ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Повременное изданіе.

1860.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюля 6 дня, 1860 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

А. Вельтмана.

Многіе значительные вопросы исторіи, подобно жизненнымъ вопросамъ, разрѣшаются только временемъ, случаемъ и полнымъ сознаніемъ потребности въ истинѣ. Но покуда любознательность удовлетворяется неопредѣленными образами, и частная исторія народовъ сооружается независимо отъ Всеобщей, самыя рѣзкія несообразности пользуются почетомъ и недоступны для обличенія.

Возмемъ въ примѣръ изъ Древней исторіи очень важныя событія, и для Россіи и для Европы,—нашествія Гунновъ въ IV столѣтіи и Монголовъ въ XIII-мъ.

Какія свѣдѣнія сообщили намъ современные Гуннамъ историки? — Амміянъ, предувѣдомляя, что «древнія преданія упоминаютъ о Гуннахъ, жившихъ за Меотидой, на набережныхъ Ледовитаго Океана,» очень поверхностно,[1] извлекаетъ изъ Трога Помпея, почти слово въ слово, описаніе Пароовъ,[2] жившихъ дѣйствительно за Меотидой, но не по Ледовитому, а по Каспійскому, морю, которое, однако жь, древніе почитали за заливъ Океана, облегающаго сѣверъ и востокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ понятіяхъ Амміяна Гунны были тожественны Пароамъ.

По Византійскимъ историкамъ Гунны были Киммерійцы, и вообще послѣ IV вѣка, Готѳское названіе Гунны вошло въ употребленіе, вмѣсто древняго названія Сарматъ.

Іорнандъ, почерпая свою исторію Гетовъ или Готовъ изъ неопредѣленныхъ свѣдѣній Византійскихъ и Римскихъ

---

[1] Amm. Marc. L. XXXI, 2.
[2] Just. L. XLI, 1, 2, 3.

историковъ о Скиѳахъ, помѣщаетъ Гунновъ въ Задонск
Сарматіи; но, пополняя свѣдѣнія враждебными Готѳски
изустными сказаніями, называетъ ихъ демонскимъ плем
немъ; [1] а между тѣмъ сообщаетъ очень важную для сво
исторіи Готѳовъ замѣтку, что «Готѳы еще во време
Телефа (сына Геркулесова) имѣли въ обычаѣ, вмѣст
своихъ собственныхъ именъ, носить собственны
имена Гунновъ.» [2]

Вотъ въ сущности всѣ свѣдѣнія современниковъ
Гуннахъ, исключая сѣверныя Саги, по которымъ Гун
и Восточная Русь — тожественны.

Казалось бы, что этихъ свѣдѣній о Гуннахъ и и
первобытномъ мѣстѣ жительства очень достаточно, чтоб
продолжать дальнѣйшія изысканія и не утруждать,
крайней мѣрѣ, Китайцевъ требованіемъ отчетовъ о нев
домомъ имъ народѣ. Но Хинологи не удовольствовали
этимъ. Дегинь узналъ изъ Китайскихъ лѣтописей, что Гу
ны жили, до нашествія на Европу, между рѣкой Ирть
шемъ и Китаемъ.

Русская исторія, признавъ эти глубокія изыскан
внесла на страницы свои положительное свѣдѣніе, ч
Гунны, народъ кочующій, отъ полунощныхъ област
Китая нахлынулъ, чрезъ неизмѣримыя степи, на югово
точную Русь.

Этотъ первый успѣхъ Хинологическихъ открытій п
велъ ко второму: объяснилось, что Монголы XIII стол
тія — тѣ же Гунны отъ полунощныхъ странъ Китая.

Мы вѣрили этому, не повѣряя; мы твердо изучи
наизусть рѣшеніе предупредившихъ насъ въ наукѣ, и п
мять не хочетъ разстаться съ образами, внушенными
дѣтства и породившими столько краснорѣчивыхъ страни

---

[1] Jorn., De Getarum sive Gothorum origine, cap. 24.
[2] Jorn. cap. IX.

ъ этой тучѣ саранчи, которая нанеслась, гонимая вѣт-
ми, съ крайнихъ предѣловъ Востока, и — пожрала весь
ыслъ исторіи.

Какія же логическія положенія истекаютъ изъ этого
ризнаннаго рѣшенія? И не уже ли же въ самомъ дѣлѣ слѣ-
уетъ вѣрить:

Что Татарскіе ханы XIII столѣтія были не кто иные,
акъ Китайскіе императоры династіи Юань, изъ рода
Іань-джу?

Что Китайскія лѣтописи въ самомъ дѣлѣ говорятъ,
удто Тхай-цзу (Таі-çu) IV-й былъ именно тотъ Темучинъ,
обственно Тимурджи (кузнецъ), который, подъ названіемъ
женгисъ-Хана, является миѳомъ въ Персидскихъ сказа-
іяхъ о таинственныхъ Мугулахъ, покорившихъ всю Азію
езъ исключенія, Египетъ и Европу до Германіи?

Что Русь, боровшаяся въ продолженіи болѣе полутора
вѣка съ нашельцами, могла не дознаться во все это время,
что они именно Монголы Китайскіе, и ни разу не упо-
мянуть въ своихъ, современныхъ событіямъ, лѣтописяхъ
объ этомъ побѣдоносномъ имени своихъ покорителей?

Что Католическіе миссіонеры, въ надеждѣ на духов-
ную жатву, отправлялись въ Золотую Орду, извѣстную
только одному Плано-Карпини, и находившуюся, по уче-
нымъ свѣдѣніямъ, въ теперешней Амурской области, ты-
сячь за семь верстъ отъ Волги, и совершали этотъ путь
верхомъ, съ вьюками, въ 65 дней?

Что на пути отъ Волги за Байкалъ, по сѣверную сто-
рону Алтая, были не только прекрасно воздѣланныя зем-
ли, но и виноградные сады и превосходное вино; и нако-
нецъ, по свѣдѣніямъ миссіонеровъ, не только Jugures (ны-
нѣшніе географическіе Джунгары), Хой-хе (Хой-хоры,
слѣдовательно Уйгуры!) или Халхасцы, Найманы, Кара-Ки-
зи, были Христіане-Несторіяне, но, по Плано-Карпини, и

Китаи (предполагаемые Китайцы) были Христіяне, а Бакону Кара-Китаи, прозванные Несторіемъ Наі нами, подвластны были даже Римской Церкви и пр. и

Въ математикѣ, посредствомъ равенства нулей, мо доказать, что и всѣ числа равны одно другому. Въ и ріи, также посредствомъ предположеній, равныхъ нул что Chathay есть Китай, а Дженгисъ-Ханъ — Китай императоръ Тхай-цзу, можно положительно доказать, Мугулы Запада Азіи суть Китайскіе Мон-гу, или Мань-

Но все возможно, кромѣ невозможнаго.

Отвергая, однако же, Хинологическій путь, необхо искать другой путь, въ, такъ называемую, Золотую О Хановъ, хотя Русскія лѣтописи не знаютъ и Золотой О а знаетъ ее только Большой Чертежъ, составле при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ съ Европейскихъ картъ которыхъ географы XVI столѣтія прокладывали, по дѣніямъ миссіонеровъ XIII столѣтія, путь за Байкалъ, Mogoles и въ Chathai, и по которымъ Царь повелѣлъ 1567 году, Сибирскимъ Атаманамъ и Казакамъ провѣ гдѣ находятся Мугальскія земли и Китайское царс

Заглавіе предлагаемой нами статьи опредѣляетъ статочно тѣ простые выводы, по которымъ объясн ся, что подъ Восточнымъ названіемъ Мугулы слѣдо искать не народъ, не Мон-гу Китайскихъ, неизвѣстн Руси, но прозвище по вѣрованію.

МАГИ

И

МИДІЙСКІЕ КАГАНЫ

XIII СТОЛѢТІЯ.

До сихъ поръ Русскіе историки не считали необходимымъ слѣдовать положительно, кто такіе были тѣ Ханы, преобладатели іи, которымъ и Россія принуждена была платить дань въ продолженіи болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Казалось бы, что это лишній вопросъ, что онъ давнымъ давно рѣшенъ любознательнымъ Западомъ, и что современныя эпохѣ шествія миссіонеровъ Плано-Карпини и Рюисбрёка (Ruysbroek, и. Rubruquis) съ братіею, служатъ не только порукой въ достоврности Восточныхъ сказаній о Монголахъ, но, въ свою очередь, и тверждаются ими.

Но если вникнуть въ вопросъ о нашествіи, такъ называемыхъ, нголовъ съ совѣстливымъ вниманіемъ, то надо сознаться, что ъ не только не разрѣшенъ, но, напротивъ, запутанъ и затемненъ одной эрудиціей историковъ-копіистовъ. Этотъ вопросъ требуетъ односторонних соображеній, и я рѣшаюсь, поверхностными свои свѣдѣніями, обратить на это вниманіе историковъ по призванію.

Не оспоривая ни этнографическія свѣдѣнія миссіонеровъ, ни еалогическія Хановъ, я дозволяю себѣ только сомнѣваться въ стовѣрности приложенія ихъ, сомнѣваться въ свѣдѣніяхъ геогра-

фическихъ и думать, что Мон-гу или Мань-джу [1] «особ народъ, существующій болѣе 4,000 лѣтъ въ неизмѣн образѣ пастушеской жизни», [2] слишкомъ далекъ отъ со XIII вѣка, взволновавшихъ не только западную Азію, но и з ную Европу.

Путешествія въ Азію миссіонеровъ послужили для ис ковъ и географовъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ, при по матеріяловъ Персидскихъ и Китайскихъ, сложено зданіе, въ Египетской пирамиды, съ однимъ и единственнымъ пещер входомъ и выходомъ, гдѣ надъ пустымъ саркофагомъ слѣдова надписать, по Турецкому выраженію: «Пришли-ушли», т. е., б Это, въ сокращеніи, называется исторіей нашествія Монголовъ

Не знаемъ, въ чемъ состоялъ первообразъ отчета собрата (на св. Франциска, Плано-Карпини, папѣ Инокентію IV, объ у хахъ путешествія въ Азію, съ той цѣлію, чтобъ усовѣстить Т и убѣдить ихъ принять Христіянство. Описаніе путешествія, по вамъ самого Плано-Карпини, было двояко: по словамъ издат пополнено разсказами иныхъ братій; путь ни чѣмъ не оріен ванный, кромѣ искаженныхъ названій невѣдомыхъ народовъ, тянутъ на Востокъ, въ любопытныя terrae incognitae древней и нихъ временъ географіи, и въ заключеніе опредѣлительно п женъ на картѣ въ прошедшемъ столѣтіи. При столь поздней кладкѣ нельзя было избѣжать новыхъ соображеній, новыхъ п вокъ въ названіяхъ народовъ и мѣстностей, и не сличить съ п вшейся на свѣтъ исторіей Татаръ Абульгази-Баядуръ-Хана. было свести и путешествія по одному и тому же пути и раз рукописей: въ одной «Civitatem Kimorum», въ другой «Kytaorum одной: «inter occidentem et meridiem Huyrorum», въ другой: « orientem et meridiem terram Huynorum»; въ одной нѣтъ наз города, а въ другой прибавлено: «quae Cracurim appellatur», и Cracurim обращается и въ Caracorum, и въ Karakorim, и въ К

[1] «Und endlich darf nicht unbemerkt bleiben, dass der Name Mon-gol oder M chu vielleicht auch nichts anders ist, als der Name Man-dschu, in we letztern, der Kehllaut in der Zischlaut übergegangen ist». Das Sprachgesc der Titanen, von J. Ritter von Xilander.

[2] Записки о Монголіи, монаха Іакинеа, ч. III, стр. 2.

п; на одной страницѣ родина Чингиса Mancherule, на другой ancherule. У Плано-Карпини Buruthabeth, у Рюйсбрёка Tebeth.

Въ древнихъ рукописяхъ подобныя разницы — очень обыкновная вещь, и смѣлый географъ, заботящійся о наполненіи пустотъ рты земнаго шара, можетъ безотвѣтственно проложить путь бѣдъ Александра Великаго въ Индостанъ, минуя Кавказъ и не ботясь о томъ, что вся гроза Азіи остается у славнѣйшаго изъ ратиговъ въ тылу. [1]

Путешествіе монаха Рюйсбрёка или Рубруквиса, посла Франкскаго Короля, Людовика IX, въ невѣдомыя страны Азіи, издано ржерономъ на такомъ же основаніи: «l'edition a été considerablement augmentée pour donner l'ouvrage dans toute sa perfection».

Мѣстность и разстоянія ничего не значили ни въ отношеніи лей путешествія, ни для охотниковъ слушать новости и разсказы ро чудесное. Совершенствовать путешествія въ историческомъ наченіи предоставлялось историкамъ, а опредѣлять мѣстность и разтоянія — географамъ. Но часто это были ремесленники, которые находили свои выгоды расширять подвиги миссіонеровъ.

Самъ Плано-Карпини въ дополнительной главѣ пишетъ, что ервое его сочиненіе было не что иное, какъ simple ébauche въ сра ненiи съ послѣднимъ, а потому и проситъ вѣрить и не сомнѣвать я во всѣхъ разницахъ.

Какъ Плано-Карпини, въ 1247 году, такъ и Рюйсбрёкъ, въ 253, ѣхали отъ Волги въ таинственную Золотую Орду по одному ути. Этотъ путь проложенъ вдоль степей по направленію къ Байалу и берегами его въ сѣверные предѣлы нынѣшней Амурской бласти, гдѣ и помѣщена Ханская Орда.

Описаніе путешествія Рюйсбрёка заключаетъ въ себѣ болѣе римѣтъ топографическихъ, для соображенія мѣстностей, чрезъ которыя пролегалъ путь. Мы разсмотримъ его ниже и повѣримъ замѣчаніе переводчика родословной исторіи о Татарахъ, который, вѣроятно, также не безъ основаній, сомнѣвается въ достовѣрности всего Заволжскаго пути Рубруквиса ко Двору Мангу-Хана [2].

---

[1] Такъ, на примѣръ, проложены походы Александра на Carte des marches et de l'Empire d'Alexandre le grand, dressée pour l'ouvrage de M. de S-te Croix, intitulée: «Examen des Historiens d'Alexandre» par J. D. Barbié du Bocage.

[2] Hist. Genéal. de Tatars, 1726, par. D... page 451, not. (a). Въ Рус. Акад. переводѣ т. 2, стр. 83.

Значеніе Азіятскихъ источниковъ свѣдѣній о Монголахъ можетъ быть двояко: по свойству письменъ и сказочной неопредѣленности въ отношеніи географіи, они въ полной зависимости отъ читателя. Если онъ предположитъ, что مغول (Магуль, Мугуль) Азіятскихъ историковъ есть именно названіе Монгу, т. е., Монголовъ Китайскихъ, то дѣло и рѣшено, тѣмъ болѣе, что когда Магометанскій законъ и его письменность ввелись между Персами и **Таджиками** (Татарами),[1] названіе **Мугулъ** естественнымъ образомъ стало относиться въ ихъ понятіи ко всѣмъ безъ исключенія сопредѣльнымъ съ сѣвера и востока гяурамъ.

Историкъ-Магометанинъ, потомокъ Мугуловъ, хотѣлъ видѣть въ предкахъ своихъ скорѣе Іафетово племя, нежели племя Хамово, носящее на себѣ печать отверженія. Іафету суждена была вся полуночная страна — Туранъ. И вотъ, по Хондемиру и по Абульгази, у Іафета было 8 сыновей: Туркъ, Хазаръ, Саклабъ, т. е. Словенъ, Руссъ, Меникъ (по Абульг. Манинаккъ), Чинъ (Чвинъ), **Гомари** (по Аб. **Камари**) и Тареджа (по Аб. **Гарихъ**).

Туркъ былъ старшій Іафетъ-огланъ. Отъ Турка произошелъ Аланча-Ханъ, а отъ Аланчи Татаръ-Ханъ и Мунгъ-Ханъ, родоначальникъ **Мугуловъ**. Такъ какъ истокъ этого родословія Іафетова племени извѣстенъ, то подъ названіемъ Чинъ или Чвинъ и не слѣдуетъ заходить въ Симовъ удѣлъ, принимая его за Китай. Но гдѣ же отысканы дальнѣйшіе источники свѣдѣній о Татарахъ и Мугулахъ, сынахъ Аланскихъ?[2]

---

[1] Армяне называли **Таджиками** (Dadji-g) всѣ южныя кочевыя племена Туркменовъ и Курдовъ. **Dulaurier**, въ Bibl. Hist. armenienne, приводитъ толкованіе этого слова д'Оссономъ и Нейманомъ (Transl. from the chinese end armenian). Первый говоритъ, что Сирійцы называли нѣкогда Арабовъ **Тауоуé**, а второй слово **Таджикъ** производитъ отъ Китайскаго Та-yue. Историческія и филологическія толкованія Хинологовъ вообще сомнительны. Въ **Boundehesch** и космогоніи Парѳовъ значеніе названія Таджиковъ объяснено: «Джемшидъ, имѣя уже жену Джаме, взялъ себѣ въ жены и дочь Дива (Демона), а сестру свою Джамекъ, отдалъ за Дива. Отъ этихъ сочетаній произошли племена проклятыя, нечистыя, черныя. Когда явился Феридунъ, онъ изгналъ этихъ **Таджиков** (по родоначальнику ихъ Tadj) изъ странъ Ирана».

[2] Къ Іафетову племени принадлежала й Албанія. По Страбону мѣстность Албан[…] была по лѣвую сторону Куры. «Когда нужно было вести войну, Албаны со[…]единялись съ степными сосѣдами и съ Иверами. Они поклонялись солнцу (Ми[…]рѣ), Юпитеру (Ормузду) и въ особенности лунѣ (Магъ), которой храмъ был[…]

Отецъ Іакинѳъ говоритъ, что «Монголы, проведшіе сорокъ вѣковъ въ неизмѣнномъ быту пастырей, оставались бы въ неизвѣстности, если бы не жили въ сосѣдствѣ Китая. Сія держава кратко замѣтила въ своей исторіи нѣкоторыя событія ихъ, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями».

Слѣдовательно, Монголы или собственно Мон-гу, Мань-джу, Сѣверно-Китайскія племена, никогда бы не знали о подвигахъ своихъ предковъ, если бъ Европейскіе Хинологи не приняли на себя труда отыскивать въ Китайской исторіи логовище пришедшихъ-ушедшихъ чудовищъ, IV вѣка — Гунновъ, и XIII — Монголовъ.

Какъ приложена Европейская хронологія къ Китайскимъ лѣтописямъ, какъ выражены шипящія двухсложныя имена и названія, и какъ приспособлены географическія свѣдѣнія, мы не можемъ судить; но первые, то есть, Гунны, отысканы въ событіяхъ Богдыханской династіи Хань, а вторые въ династіи Юанъ.

Во всякомъ случаѣ это источники по преимуществу хинологовъ; любознательность же Азіятская любитъ почерпать исторію послѣ вечерней молитвы въ ханахъ или каравансараяхъ изъ устъ путешественниковъ. Абульгази-Баядуръ-Ханъ, историкъ Татаро-Магуловъ (مغول, Мааулъ, Магулъ), упоминаетъ, однако же, о своемъ главномъ источникѣ: «Въ 702 году отъ Эгиры (т. е., въ 1303 году) Чаганъ-Ханъ (по Хондемиру, Газанъ-Ханъ) поручилъ Визирю своему, Ходжѣ Рашиду, [1] сочинить книгу родословія, закона и обрядовъ Мугульскихъ, давъ ему въ распоряженіе свои Мугульскія книги и въ помощь Мугула Фулата Чабиксанга. Изъ составленной Рашидомъ книги Абульгази почерпнулъ свое родословіе Татаръ, приступивъ къ труду спустя 372 года послѣ Рашида, то есть, въ 1675

въ сосѣдствѣ Иверіи. Главный жрецъ, въ достоинствѣ первый по царѣ, управлялъ не только священною областью, но и всѣми жрецами прочихъ мѣстъ».

[1] По Хондемиру, придворному врачу и Визирю Ходжѣ Рашиду поручилъ писать Собраніе Лѣтописей Султанъ Махмудъ-Газанъ; но названіе Султана и имя Гассана, вѣроятно, получилъ онъ, принявъ со всѣми Мугулами Магометанство: «Газанъ-Ханъ звѣздою своего восшествія (1266 г.) освѣтилъ міръ, и въ тотъ же день изданъ былъ ярлыкъ, которымъ повелѣвалось Мугуламъ, ниспровергнувъ основаніе невѣрія, принять высочайшую Мусульманскую вѣру». Сочиненіе Рашида «Джами-ут-таварихъ (собраніе лѣтописей), заимствовано частію и изъ сочиненія Ала-уд-Дина, описывавшаго исторію завоевателя міра (т. е., Гулагу-Хана)». Ист. Монг., В. Григорьева.

году. «Правда, говоритъ онъ, что въ этотъ промежутокъ времен много писателей брались за этотъ трудъ, но, не зная различны языковъ, они учинили большія прегрѣшенія и смѣша почти всѣ роды и племена».

Съ XVII столѣтія имя Монголовъ распространено Европейца на всѣхъ Буддистовъ или Сакьямунистовъ сѣверной Азіи, не смот на то, что по Восточнымъ писателямъ всѣ Мугулы съ своимъ Х номъ, Махмудъ-Гассаномъ, въ началѣ XIV вѣка приняли Магомета ство, всѣ же воспротивившіеся отступленію отъ своей вѣры, уда лись на восточныя границы Персіи, въ Керманъ и Кабулъ, а въ Китайскую Монголію.

Названіе Мугулъ у Магометанъ, хотя и приняло значеніе язы никъ, но ни сколько не въ смыслѣ Буддизма.

Абульгази, по обстоятельствамъ, прожилъ цѣлый годъ въ зе лѣ Калмакъ (Керманъ?). Здѣсь, по словамъ его, изучилъ онъ язык почерпнувъ родословныя преданія и написавъ свою исторію Мугульскомъ или Турецкомъ языкѣ, не вмѣшивая др гихъ языковъ (Персидскаго и Арабскаго), чтобъ ее могли вс читать, и потомъ уже намѣренъ былъ перевести на Персидск языкъ.

Такимъ образомъ, по смыслу Абульгази, Мугульскій языкъ ес собственно Татарскій (Тюркскій), на которомъ онъ писалъ родослов Хановъ, своихъ предковъ; ибо Бухарскій языкъ въ основѣ своей ес Персидскій.

Осмѣливаемся предварительно сказать, что Персидскіе историк писавшіе исторію Мугуловъ, не имѣли ни малѣйшаго понятія о Ки тайскомъ народѣ или народахъ Мон-гу и Мань-джу, а тѣмъ бол объ языкѣ ихъ и событіяхъ, совершившихся въ Китаѣ.

Исторія Татаръ-Мугуловъ начинается не съ династіи Юа Небесной имперіи, но привязана къ миѳу той религіи, къ котор они принадлежали до Магометанства.

Вотъ какъ описываетъ это начало Хондемиръ:

«Въ мѣсяцъ Раджебъ 602 года отъ Эджиры или Эгиры, ко да блистательное солнце развернуло знамя величія и пышности обители блеска и славы, и когда Темучинъ, въ Куриltаѣ, [1] во

---

[1] Что значитъ, говоритъ Хондемиръ, по Турецки, собраніе князей, Нойоновъ всѣхъ вельможъ Мугульскихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Персіянинъ исказилъ наз ніе народныхъ сеймовъ, которые и въ Азіи были въ Юрьевъ день.

ѣлъ на престолъ, тогда нѣкто изъ благочестивѣйшихъ людей Мугульскихъ, знавшій всѣ сокровенныя тайны и возносившійся иногда на небо (т. е., ходившій на поклоненіе богамъ), по имени ютъ-Тенгри, сказалъ Темучину: «Великій Богъ, существо краиаго цвѣта на бѣломъ конѣ, повелѣлъ мнѣ отдать все лицо земли мучину и потомству его, почему и нарицаю тебя Чингисъ-Ханомъ».

На этотъ случай Персидскій историкъ-поэтъ присовокупляетъ ихи:

«Мы дали тебѣ имя Чингисъ-Хана, и потому не именуйся впредь Темучиномъ.
И всѣ стали величать его Чингисъ-Ханомъ, что значитъ на языкѣ Туранскомъ Царь-царей».

По Абульгази, предсказатель назывался Кукча (вѣр. Ходжа), о прозвищу بت تنكرى - бютъ-тенгри, что по Татарски значитъ: икъ Божій. [1] Какъ ни искаженъ уже этотъ миѳъ, но все же въ емъ проглядываетъ родоначальникъ Кеанидовъ, получившій всѣ вои блага отъ водъ [2] (денгисъ).

Въ исторіи Грузіи Вахтанга V, вмѣсто Темучинъ — Тимурджи Themourtchi), [3] что значитъ по Татарски кузнецъ. Это ближе къ реданію, которое говоритъ именно, что родоначальникъ Мугуловъ, Темучинъ, былъ кузнецъ, родственный, какъ объяснится, Египетскому Тубалъ-Каану, котораго Орѳей называетъ 'ακάματον πῦρ, вѣчный огнь.

Мусульманскіе историки оговариваютъ, однако же, что Бютъ-Тенгри былъ обманщикъ и лицемѣръ, и что Чингисъ ему не вѣрилъ; у Хондемира же [4] Чингисъ, царь царей, вопреки всякаго смысла, является въ родѣ защитника Мусульманства, и стихи:

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства, и исполнены всѣ желанія язычниковъ»

отнесены къ какому-то невѣрному Кушлуку, мучителю послѣдователей Ислама, котораго Чингисъ преслѣдовалъ, побѣдилъ и предалъ смерти.

Здѣсь прозвище ликъ Божій ясно относилось къ божеству на бѣломъ конѣ.
Смотри Зендавесту.
Hist. de Georgie, par. M. Brosset.
Исторія Монголовъ, переводъ съ Персидскаго В. Григорьева.

Абульгази не хотѣлъ, однако же, вѣрить Хондемиру, что Ч
гисъ на Туранскомъ языкѣ значитъ царь царей, и объясн
что по Мугульски: чинъ значитъ великій, а гизъ, еще бол

Европейскіе Монгологи не хотѣли вѣрить ни тому, ни др
му. Сеананъ-Сетсенъ, въ Gesch. der Ost-Mongolen, говоритъ,
Чингисъ значитъ крикъ птицы. Ланглеcъ утверждаетъ,
Чингисъ значитъ Дженг-Энгисъ. Пети-де-ла-Круа убѣжденъ,
Чингисъ значитъ просто Ханъ сынъ Хана. Д'Оссонъ, напро
думаетъ, что чингъ значитъ могущественный, а гизъ множестве
число. Только г. Шмидтъ, соглашаясь съ г. Гобилемъ, говор
что Чингисъ по Монгольски ничего не значитъ.

Это послѣднее значеніе справедливѣе прочихъ.

Г. переводчикъ Хондемира, вѣроятно, не находя ничего о
го между Мугулами Персидскихъ историковъ и Монголами
тайскими, и вѣря, однако же, въ этихъ послѣднихъ, отвергаетъ с
шенно существованіе первыхъ, и говоритъ, что «все это басни
ни Мугулъ, ни всѣ его потомки, до послѣдняго изъ Кеановъ,
лившихся въ Эргене-кунъ, никогда не существовали, но произ
ны Мохаммеданскими историками изъ любви къ генеалогіи и
желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственны

Убѣжденные вполнѣ въ послѣднемъ заключеніи г. Григор
мы, однако же, убѣдились также и въ существованіи Мугуловъ,
которыхъ не возможно бы было сочетать преданія генеалоговъ
хаммеданскихъ даже съ Китайскими сказаніями о династіи Юа

Отецъ Іакинѳъ, въ свою очередь, почтилъ Тхай-цзу име
Чингис-Хана, и краткія свѣдѣнія о слѣдующихъ за нимъ и
раторахъ, Тхай-цзунѣ, Дин-цзунѣ, Сянъ-цзунѣ, Шин-
и пр., приспособилъ хронологически къ Татарскимъ Ханамъ:
даю, Куюку, Мунке, Хубилаю и пр.

Но проводя и свой собственный каналъ изъ Средиземнаго
ря въ Желтое, и съ той же увѣренностію, какъ и всѣ Хино
объяснить нашествіе Монголовъ Китайскими лѣтописями,
уничтожаетъ труды Дегиня о Гуннахъ и труды всѣхъ своихъ
шественниковъ по части Гунновъ и Монголовъ слѣдующими сло

«Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимаются изслѣдова
происхожденія народовъ, населившихъ, по ихъ мнѣнію, и насе
щихъ Монголію; но они, не зная основательно ни нар
ни исторіи его, принимаютъ, при семъ изслѣдованіи, ошиб

…женіе, по которому необходимо должно судить о всемъ по од…ь догадкамъ поверхностно и, наконецъ, остаться въ недоумѣніи. …ти каждое усилившееся поколѣніе почитаютъ они за особли…народъ». . . . и т. д.

Послѣ этого замѣчанія, казалось бы, слѣдовало ожидать отъ отца …неа чисто Китайскихъ историческихъ свѣдѣній о такъ называе…ъ Монголахъ, а не простаго, кратчайшаго и поверхностнаго …ѣненія или, лучше сказать, смѣшенія Татарскихъ преданій о … Чингисъ-Хана съ Китайскими сказаніями о Маджурской динас… Юань.

Взглянемъ, для примѣра, на страницу подвиговъ Тхай-цзуна, …званнаго Чингисъ-Ханомъ.

«Въ исходѣ XII столѣтія усилился изъ Татаньскихъ (?) кня… Монгольскій владѣтель Тему-цзынъ, по прозванію Кютъ, ко…ый, послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ разныхъ …тахъ Монголіи (?), въ 1206 году (?), въ общемъ собраніи кня…, при вершинѣ Онони (?) объявленъ Императоромъ, съ на…нованіемъ Чингисъ-Хана»

Откуда же внесено въ Китайскія лѣтописи свѣдѣніе, что Чин…ъ-Ханъ избранъ Императоромъ при вершинѣ р. Ононъ, впадаю…й въ Амуръ?

Изъ Клапрота. По Хондемиру Улугъ-урта (т. е., большой …юртъ) Чингисъ-Хана назывался Гелураномъ и Каракорумомъ: … Абульгази Каракумомъ. Изъ разныхъ чтеній образовалось и …званіе Хара-Хоринъ. Клапротъ предположилъ, что Хара-Хо…нъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ означено на картѣ Хо…нъ на рѣкѣ Орхонѣ, а на иныхъ картахъ [1] на Ongghine: а такъ …къ Рюисбрёкъ родину Чингиса называетъ, на одной страницѣ, …n-cherule, а на другой Onam-cherule, то отецъ Іакинѳъ рѣшилъ, … свою очередь, что это мѣсто было на рѣкѣ Ононѣ, и внесъ это …званіе въ свое извлеченіе изъ Китайскихъ лѣтописей.

«Въ томъ же 1206 году Чингисъ-Ханъ покорилъ домъ Най…манъ».

Но домъ Найманъ или, вѣрнѣе, колѣно, происходитъ, по по…чпнутой изъ Абульгази родословной Аральскихъ Узбековъ, отъ

---

[1] …ie, par J. Andriveau Goujon.

Узбека, [1] и потому, врядъ ли Абульгазивское извѣстіе о покорен дома Найманъ извлечено изъ Китайскихъ лѣтописей.

«И потомъ началъ войну съ Тангутомъ».

Теперь рѣшено, что названіе Тангутъ относится къ Тибету но тотъ ли это Тангутъ, который относится къ Чингисъ-Хану?

«Въ 1209 году покорилъ Ханство Хойхоръ».

О слѣдующемъ, по Абульгази, покореніи Меркатовъ, въ извлеченіи изъ Китайскихъ лѣтописей не упоминается. слѣдуетъ покореніе Уйгуръ (Хой-хе).

Отецъ Іакинѳъ находитъ ихъ въ Хой-хе, измѣняющемся переводѣ на Русскій языкъ въ Хой-хоръ, что уже соверше но соотвѣтствуетъ звукамъ Уйгуръ.

«Въ 1210 году началъ войну съ Нючжинскимъ домо Гинь (т. е., съ Китайской имперіей).

По Абульгази же, съ Алтынъ-Ханомъ Хатая, принимаем несомнѣнно за Китай, хотя ни Татары, ни Персы, ни Ту ки не знаютъ Китая подъ именемъ Китай и Хатай.

«Въ 1214 взялъ Пекинъ; въ 1218 покорилъ Корею (?), 1219 поручилъ всѣ остальные города сѣвернаго Китая покор Махури, а самъ пошелъ воевать Бухару».

За 4500 верстъ по прямой линіи! Хондемиръ разсказывает эти несообразности, по крайней мѣрѣ, поэтически, безъ пр тязанія на вѣрность хронологіи. По Хондемиру онъ прибыл къ г. Бохарѣ въ 617 году отъ Эджиры, т. е., въ 1219 году и поставилъ шатеръ свой столь высоко, что онъ касался солн ца и луны.

---

[1] См. Путеш. въ Хиву Н. Н. Муравьева.

По сношенію Кайсаковъ съ Узбеками, Узбекскія колѣна, Кипчакъ и На манъ, считаются и въ числѣ Киргизскихъ. По родословной Абульгази, Кирги также ведутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-Хана.

[2] По Ксиландеру (Das Sprachgeschlecht der Titanen), «Китайцы называютъ Т бетъ Thu-fan, что можно читать также Thu-po или Thu-bo, т. е. Tobb что Тибетцы называютъ свою страну Pod, сходно съ Греческ. πέδον, и Н мецкимъ Boden, земля. (?) Монголы же называютъ эту страну Tanggut; «I Tanggut kann aber auch an Tung-chu, Donki und die verwandten Tungusen g dacht werden». S. 382.

[3] «Die Nogai nennen sich selbst Mankat». Das Sprachgeschl. der Titanen, S. 3?

Послѣ покоренія Бухары, по Абульгази, неизвѣстно, что дѣлалъ самъ Чингисъ-Ханъ; земли продолжаютъ покорять его дѣти и воеводы, и между прочимъ, разумѣется, не по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ Китайскихъ лѣтописей, Субутъ [1] въ 1223 году опустошилъ всю Россію и ушелъ. По Іакинѳу также не прежде, какъ спустя пять лѣтъ, Чингисъ-Ханъ снова является на сцену.

«Въ слѣдующемъ году (1224) и Чингисъ-Ханъ, предавъ среднюю Азію огню и мечу, возвратился въ Монголію».

Въ 1227 году покорилъ Тангутское Королевство, и въ томъ же году умеръ. [2]

Подобные походы совершали только миѳы древнихъ вѣрованій. Чингисъ-Ханъ принадлежитъ къ подобнымъ же существамъ, проявляя собою распространеніе того древняго вѣрованія, которому до магометанства слѣдовали Мугулы, не смѣшивая, разумѣется, ихъ съ Монголами, т. е., Мон-гу Китайскими.

Какъ ни покажется странно это противорѣчіе всѣмъ сказаніямъ о грозномъ нашествіи Амурскихъ Мон-гу, но, вѣдь, и язычество имѣло свои лживыя убѣжденія, принимаемыя за истину въ продолженіи длиннаго ряда вѣковъ.

Предложимъ вопросъ: Извѣстно ли было имя Монголовъ побѣжденной ими Руси?—Нѣтъ. Въ продолженіе двухъ столѣтій преобладанія, такъ называемыхъ, Монголовъ, ни Русь, ни Великіе Князья, ходившіе въ Орду, не произнесли этого имени, и только въ 1567 году явилось это названіе въ Русскихъ лѣтописяхъ, когда Царь Иванъ Васильевичъ повелѣлъ атаманамъ и казакамъ Сибирскимъ развѣдать о Мунгальскихъ землях и Китайскомъ царствѣ, находящихся за Сибирью. [3]

---

[1] По Абульгази Судай-Багутуръ и Ченъ. По Хондем. Субетаіі и Джебе; по Русск. лѣтоп. Себедай.

[2] По Хондемиру Чингисъ-Ханъ оставилъ сей тлѣнный міръ въ 654 г. Эгиры, и слѣд., въ 1256 году.

[3] Нѣтъ сомнѣнія, что это развѣдываніе повелѣлъ Иванъ IV, по Европейскимъ свѣдѣніямъ. Въ доставленной сказкѣ и росписи они упоминаютъ, разумѣется, по слухамъ, о находящихся на югѣ царствахъ: Турскомъ, Тунгуцкомъ и о царствѣ Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной.

Русскія лѣтописи, въ которыя внесены всѣ событія XIII вѣ касающіяся до Руси, и внесены современниками ихъ, говорятъ, по 1223 годомъ, что «пришла неслыханная рать, безбожніи Мо витяне, рекоміи Татарове, иные же называютъ ихъ Таурменаи другіе Печенѣгами, и что, по сказанію Меѳодія, епископа Пата скаго, «они вышли изъ пустыни Етривской, куда загналъ и Гедеонъ».

Плѣнивъ многія страны, Яссовъ (Оссовъ, Оссетовъ), Обезо (Абхазовъ) и Косоговъ, они пришли въ землю Половецкую. [1] П ловцы же, которыхъ лѣтописцы называютъ и безбожными Ку нами, бѣжали отъ Татаръ въ Русь, и просили помощи и возстав общими силами на пашельцевъ Татаръ. Басты, Князь великій П ловецкій, даже крестился, чтобъ найти защиту у Христіанъ.

Татары, узнавъ, что Русскіе Князья идутъ противу нихъ Половцевъ, прислали пословъ.

«До насъ дошли слухи, сказали они, что и вы за Половцы противъ насъ. Мы вашей земли не занимали, ни городовъ, ни се вашихъ, и не на васъ идемъ, но по велѣнью Бога, пришли холопей и конюховъ нашихъ, на поганыхъ Половцевъ, кот рые, какъ мы слышали, и вамъ много зла сдѣлали. Примите с насъ миръ, намъ не за что вести съ вами войну. Половцы бѣгу къ вамъ, бейте ихъ съ своей стороны, а мы съ своей».

Князи же Рустіи того не послушаша, и послы Тата скыя избиша, а сами поидоша противу имъ». [2]

Замѣтимъ въ этомъ преданіи три важныхъ указанія:

1. Лѣтопись опредѣлительно говоритъ, что Татары по вѣ Моавитяне или Моавы, сыны Моавли.

Карамзинъ объясняетъ, что Городъ-шаръ есть Кашгаръ; но должно съ рѣе принять Городъ-шаръ Темира Желѣзнаго, за Темиръ-Ханъ-Шура, с лицу могучихъ Аварскихъ Хановъ. Ист. Гос. Росс., т. IX, прим. 648.

[1] Подъ названіемъ Половцевъ и Куманъ должно понимать древнихъ Коза которые населяли Крымъ и степи по Кубани и Кумѣ. Съ VIII уже столѣ они были подъ вліяніемъ Іудейства, Исламизма и Шигмунизма и въ XIII с лѣтіи составляли смѣсь различныхъ языковъ. Анна Комнина пишетъ, что маны и Печенѣги были народы одного языка.

[2] Троицкая лѣтопись.

2. Что Половцы холопи-конюхи ихъ, слѣдовательно, пограничное казачество съ Азіятской стороны, которое обыкновенно обязывалось служить изъ половины добычи, почему и Русь называла ихъ Половцами, отъ слова поло́вацъ — сообщникъ, собратъ изъ половины, охотникъ. Половцы раздѣлялись на Корсунскихъ (Крымскихъ) и Задонскихъ, занимая, такимъ образомъ, пространство, носившее названіе Козаріи.

3. Война между Русью и Моавами возгорѣлась за избіеніе пословъ.

Изслѣдуемъ преданія о религіи Татаръ до послѣдованія Исламизму.

Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, при описаніи нашествія Половцевъ въ 1096 году, на Кіевъ, вставлено позднѣйшее объясненіе, что они сыны Измаиловы, равно какъ и Торкмены, Печенѣги и Торки. Сыны же Моавли Хвалисы (Chavilah), а сынове Аммони Болгаре. Тѣ и другіе произошли отъ дщерей Лотовыхъ, «тѣмъ же нечисто племя ихъ».

Этимъ замѣчаніемъ позднѣйшій лѣтописецъ старается отдѣлить племя, издавна жившее по сѣверную сторону Кавказа, отъ нашельцевъ Татаръ. Но вообще лѣтописи называютъ иногда и Татаръ «окаянными Измаилтянами». «Измаиловъ родъ 12 колѣнъ, изъ нихъ 8 погибли отъ руки Гедеона, а остальные бѣжали въ пустыню.

По другому преданію, лѣтопись говоритъ, что 8 колѣнъ Измаилтянъ заклепаны въ горахъ Кавкасійскихъ, рекше Угорскихъ, Александромъ Великимъ, и что они предъ концомъ міра изыдутъ и выплѣнятъ всѣхъ народовъ, кромѣ Эѳіоповъ. [1]

Побѣды Гедеона, полководца Іудейскаго, относятся до Мадіанъ, собственно Мидовъ-Халдеевъ-маговъ, постоянно враждовавшихъ съ

---

[1] Ипат. лѣт. подъ 1226 годомъ. Тамъ же: «Во всѣхъ земляхъ Русскихъ и Угорскихъ». «Волхвы Угорскіе». При этомъ случаѣ лѣтописецъ, по разсказамъ Новгородца Гуря Тогоровича, смѣшиваетъ Югру сѣверную (Ингрію) съ Угріей Кавказской. «Суть горы идучи къ Лукоморію, имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ ключь великъ.... се суть людіе заклѣпаны Александромъ Македонскимъ Царемъ, яко же сказа о нихъ Меѳодій Патаріискій....» и т. д. Упоминаемое Лукоморье относится къ набережнымъ Крыма въ сосѣдствѣ Кавказа, по которымъ и Половцы назывались Лукоморскими и Лукоморцами. См. Ипат. лѣт. подъ 1193 годомъ, и Кіев. лѣт. въ примѣч. 74 III т. Ист. Госуд. Рос.

сродниками своими, Іудеями, за права первенства и различіе религіозныхъ понятій. Одни признавали вѣрованіе въ матерію (природу), другіе только въ идею.

Восточные писатели называютъ народовъ, загнанныхъ Александромъ Великимъ, за желѣзныя ворота, Джюджь-Маджюджь или Джюджь-Маджусіе, т. е., Іудеи-маги, извѣстные Гогъ-Магогъ, съ именемъ которыхъ Плано-Карпини и связываетъ Хановъ Татарскихъ, и предсказанное Іезекіилемъ поплѣненіе народовъ и потомъ погибель Гога. [1]

Упоминаемое исключеніе Еѳіоповъ изъ плѣненія всѣхъ народовъ, наводитъ на родство и единство происхожденія и вѣрованія Моавовъ и Аммонянъ, выходцевъ изъ Этривской пустыни, съ Еѳіопами.

По Плинію (L. VI, 35, 8) Еѳіопія въ древности называлась Aetheria. Тутъ былъ и храмъ Аммона, по которому называлась и область (L. V, 3, 9).

«И такъ отъ Египта до озера Тритониды, говоритъ Геродотъ (кн. IV, 186), живутъ Ливійскіе кочевники, питающіеся мясомъ и пьющіе молоко. Но коровьяго масла они не ѣдятъ: по той же причинѣ, какъ и Египтяне, не держутъ свиней».

Исчисленныя имена этихъ кочевниковъ слѣдующіе:

Махли (*Μάχλυες*), Авси (*Ἄυσεις*), Аммоны, въ странѣ которыхъ и находится храмъ (Аммона) и соленый бугоръ; Абсхизы (*Ἀυσχίσαι*), Кабалы, Насамоны, Псиллы (заклинатели змѣй) Маки и пр.

Эти кочевники дѣлаютъ жилища свои изъ жердей, переплетенныхъ камышемъ, и эти жилища переносныя».

Такимъ образомъ слова лѣтописи и сказанія Меѳодія Патарскаго поясняются, и искомыя Джюджь-Маджюджь—Сарацины

---

[1] «Гогъ и Магогъ, пишетъ монахъ Баконъ, о которыхъ упоминаетъ Іезекіиль и Апокалипсисъ, заперты въ этихъ странахъ, какъ говоритъ Св. Іеронимъ. Гогъ народъ Скиѳскій, живущій между Кавказомъ, Меотидой (Азовскимъ моремъ) и Каспійскимъ моремъ, простирается до самой Индіи. Всѣ, зависящіе отъ Князя Гога, носятъ названіе Магогъ. Орозій и нѣкоторые другіе предсказали, что Жиды этой страны будутъ истреблены». Бержеронъ, по Joinville, Nangis и другимъ, говоритъ, что Гогъ и Магогъ Священнаго Писанія собственно тоже, что Goths и Magoths.

Измаильтяне, сыны Моавли и сыны Аммони (Hammon, Cham, Hom),[1] т. е., сыны Аммона, сына Лотова, переселенцы изъ Еѳіопскихъ или Этривскихъ солончаковъ [2] пустыни Саары, находящейся между востокомъ и сѣверомъ Африки, а не Азіи, гдѣ ее искали.

«По мнѣнію нѣкоторыхъ, говоритъ Бержеронъ, Татары Мугулы происходятъ отъ 10 колѣнъ Израильскихъ, переселенныхъ въ Мидію и перешедшихъ оттуда въ Арзаретъ»; въ этомъ убѣждается онъ свѣдѣніями, что Татары и до принятія Магометанства обрѣзывались.

Всѣ эти намеки исторіи наводятъ на то, что въ Персидскомъ и Татарскомъ словѣ مغول (Магуль, Мугуль) должно искать не собственное имя какого нибудь народа, но прозвище его по вѣрованію.

Обратимъ же вниманіе на Русскія лѣтописи и въ отношеніи вѣрованія Татаръ до послѣдованія Магометанству, тѣмъ болѣе, что и Руссы-Христіане обратили прежде всего вниманіе на вѣру нашельцевъ, и объявили, что они Моавы, рѣзко отличивъ ихъ этимъ отъ Бохмитовъ (Магометанъ) Болгаръ.

Вѣрное очертаніе облика во всякомъ случаѣ лучше расписаннаго яркими красками лика наобумъ.

Въ 1250 году Князь Даніилъ Галицкій поѣхалъ къ Батыю на Волгу, чрезъ Кіевъ, Переяславль и пограничное станованье Куремсы, воеводы Татарскаго, котораго Плано-Карпини называетъ Корренза. «И видѣ, говоритъ лѣтопись, яко нѣсть въ нихъ (въ Татарехъ) добра: оттуда же нача больши скорбѣти душею, видѣ бо обладаемы дьяволомъ: скверная ихъ кудешьская бляденья и Чигизкановы мечтанья, сквернаго его кровопитья, многыя его волъшбы: приходящія цари и князи, и вельможѣ, солнцю, и лунѣ, и земли, дьяволу и умершимъ во адѣ отцемъ ихъ, и дѣдомъ, и матеремъ, водяще около куста, покланятися имъ».

При описаніи убіенія въ Ордѣ Князя Михаила Черниговскаго, въ 1247 году: «Обычаи имѣя Канъ и Батый, аще кто придетъ поклонитися имъ, не повелѣваетъ предъ ся вести, но приказано бяше волхвомъ вести я въ сквозѣ огнь, [3] и поклонитися кусту и

[1] Различныя писанія имени Аммона.

[2] Солончакъ, по Араб. ملوح, млух.

[3] Плано-Карпини также упоминаетъ объ этомъ очищеніи посредствомъ прохожденія чрезъ огонь: «Когда надлежало намъ итти ко двору Батыя, то намъ

огневи и идоламъ ихъ. А иже что принюшахуть с собою да царевы, и отъ всего того взымающе влъсви (волхвы) и вмѣтаю въ огнь.

Мнози съѣздивше сотвориша волю поганаго, прельстиша славою свѣта сего, идоща сквозѣ огнь и поклонишася кусту солнцу».

Влъсви же пришедше ко Князю Михаилу, глаголюще е Батый царь зоветъ тя. Онъ же, поимъ боярина своего, Өеодо идяше съ нимъ, и дошедше мѣста, идѣже бяше огнь накладенъ обѣ стороны и мнози поганіи идяху сквозь огнь и поклоняю солнцу и огню и идоломъ. Влъсви же хотѣша вести Великаго К зя Михаила и боярина его, Өеодора. сквозѣ огнь. Великій же Кн Михаилъ глаголя имъ: Не достоитъ Христіаномъ ходити сквозѣ ог ни кланятися, имъ же кланяются: тако есть вѣра Христіанская кланятися твари, ни идоломъ».

Изъ этихъ сказаній Русской лѣтописи мы видимъ:

1. Поклоненіе солнцу, лунѣ, огню, твари, кумирамъ предков въ то же время поклоненіе кусту.
2. Что это поклоненіе есть Дженгисовы мечтанья, волош (волхнованья) и кудеса.
3. Что прохожденіе чрезъ огонь составляло очистительн жертву.

Этихъ положеній достаточно, чтобъ обратиться къ вѣрова Гебровъ-Маговъ, Пареовъ, которыхъ, говоритъ Арріанъ, С еы называли изгнанниками.

Коренные жители Пареіи (Парси или Фарси) были нѣко послѣдователями вѣрованія Савіанъ, или Сиваитовъ, и поклоня девамъ; [1] но Джемшидъ ввелъ между ними, такъ называемое, от поклоненіе, вѣрованіе Маговъ, которое и называлось религ Джемшида [2].

сказали, что мы должны пройти чрезъ два огня. На это мы никакъ н глашались; но они сказали: «Ступай безъ опасенія! Это мы дѣлаемъ для что ежели вы имѣете злой умыселъ противъ нашего Государя, или носите себѣ ядъ, то огонь истребляетъ все злое».—«Если такъ, то мы готовы», о чали мы.

[1] Дева-с — названіе божества въ тримуртизмѣ Индія.

[2] Это собственно религія Зендовъ. По всѣмъ соображеніямъ изслѣдованій, воритъ Анкетиль, я убѣдился, что Зендскій языкъ былъ въ употребленіи

«Происходя отъ Джемшида»,[1] говорятъ Гебры-Парсы, мы ланяемся Богу и всему, что онъ создалъ: мы покланяемся солн-лунѣ, огню».

По обрядамъ Авесты или законовъ Ормузда, Нерингъ, обрядъ жертва очищенія посредствомъ огня или воскуренія, совершает-при молитвахъ (Néaesch) и прославленіи (Izeschné); на пр.:

«Взываю и прославляю гору жизни, великую Алборджъ, и всѣ блестящія горы, свѣтъ Кеановъ.

Взываю и прославляю сіи мѣста и грады, пастбища стадъ, поля хлѣба, вóды, древа, воздухъ, луну, солнце и весь народъ.

Сею жертвой (Zour),[2] симъ Барсомомъ (кустъ, связка Хома), молю Миѳру (воплощенное божество), вознесеннаго надъ свѣтлымъ міромъ, молю звѣзды, луну, солнце, древо (Хомъ).»

...и обрядѣ употребляются:

Сосудъ огня (атеш-дан).

Barsom или Pera hom, т. е., связка вѣтвей священнаго ку-...а. называемаго Хомъ (Hom).[3]

Авандъ, или сосудъ съ очистительной водой, въ которой по-...гжается Хомъ, что и называется Перахомъ, сокъ Хома.

Піале-х, чаша для молока, и пр., и пр.

При совершеніи обряда возглашается. «Да будетъ сей Неренгъ ...ущественъ, и да свѣтлый законъ Маздеиснана (Ормузда) распро-...анится въ семи Кешварахъ земли!»

Послѣ этого совершается призваніе блаженныхъ душъ пред-...въ, по родословію:

«Призываю души предковъ, отцевъ, матерей, дѣтей».

...ри приношеніи даровъ, Джути (жрецъ) возглашаетъ:

«Совершаю прославленіе за (сего) приступающаго съ дарами ...ому, нисходящему съ горнихъ, священному, чистому и великому.»[4]

...до Р. Х. по преимуществу въ странахъ по западную сторону Каспійскаго моря: ...въ Мидіи сѣверной или Адербиджанѣ, въ Грузіи и Иранѣ».

...Zend-avesta. T. I, part. 1, p. CCCXIX.

...По Арм. Хуръ, по Зенд. Хуро.

...Этотъ священный кустъ, Хомъ, родится въ горахъ Ширвана, Гиляна, Ма-...зандерана и въ окрестностяхъ Іезда.

...Jescht-Sadés. XXXIX.

...Въ Индіи Хом значилъ жертва Агни или стихіи огня.

Кромѣ священнаго куста, Хомъ, воздымаемаго при (шеніи жертвъ, въ Вендидадъ-задѣ, Хомъ является какимъ-т ществомъ, къ которому относятся прославленія и молитвы. сомнѣнія, что это Агни Индѣйцевъ. [1]

У Пареовъ или Маговъ всякое дѣйствіе совершалось съ твами и обрядами очищенія: и принятіе даровъ, изъ которых стица отдѣлялась на жертвенникъ Хома, и принятіе дружбы: кто преклонится предъ тобою, и воздастъ тебѣ Изешне и Неч будь его другомъ».

Кстати упомянемъ, что Страбонъ (кн. XV, §. 733) былъ дѣтелемъ религіозныхъ обрядовъ Маговъ, при которыхъ связка ма составляетъ неминуемую принадлежность; но, вѣроятно, по пониманію значенія словъ, онъ принялъ священный Хомъ (Ὀμ за идола.

Такимъ образомъ упомянутое Русскою лѣтописью поклон кусту объяснило то вѣрованіе, которому слѣдовали Татары въ столѣтіи. Когда Рюйсбрёкъ, по дошедшимъ ложнымъ слухамъ будто Сартакъ, сынъ Батыя, Христіанинъ, прибывъ къ двору спросилъ, правда ли это, ему отвѣчали, что онъ не Христіан а Moal. [2]

Изслѣдуемъ это названіе Moal, которое Персы и Татары шутъ مغول — Мугуль.

Іудеи называютъ Маговъ Haver (Гебръ), откуда Магом образовали Гяуръ, Джяуръ, въ смыслѣ невѣрный, язычн Религію Маговъ Арабы называютъ Маджусіе, Татары Мугль

---

[1] И тотъ же Миора Гебровъ, или Meher; у Армянъ тоже божество называлось Мигиръ и храмъ его былъ въ Багаариджѣ или Багаарічѣ Дерджанскомъ округѣ Верхней Арменіи.

По Арм. Хур-ормѣздакан — огонь Ормузда. Хур, по Зендски Х назыв. сыномъ Ормузда. Моис. Хорен., перев. Н. Эмина, прим. 334.

[2] Рюйсбрёкъ не понялъ, что это названіе относилось къ вѣрованію, и упре Татаръ собственнымъ невѣжествомъ: «Ils croient que le nom de Chréti Chrétienté est un nom de païs, et de nation; et ces Gens-là sont montez i telle arrogance, qu'encore que peut être ils aient quelque créance de Jésus-C ils ne veulent pas toutefois être appellez Chrétiens, mais Moal (ment, qui est le nom, qu'ils veulent exalter par dessus toutes choses; il veulent pas aussi qu'on les appelle Tartares.... Chap. XVIII.

:ъ (Магусъ) значитъ Магъ. Въ Персидскомъ, отъ единствен-
гъ (Магъ, مغ), множ. مغول Мугуль, Маги; точно также, какъ
дкомъ и Татарскомъ отъ Мугъ, Магія, Магизмъ; Муг-лы,
щій Магизму; какъ отъ Османъ, Осман-лы; динъ, вѣ-
ъ-лы, вѣрующій; санъ, честь, сан-лы, чествуемый, при-
ій честь.

:ловательно, повторяемъ, что названіе Мугулъ, принима-
ественно за вѣрующихъ въ Магизмъ, и нисколько за ка-
удь особенной народъ, и тѣмъ болѣе за Китайскихъ Мон-гу,
ихъ Буддистовъ, которыхъ вѣрованіе основалъ Шяг-муни
ья-муни.

:и вникнуть въ значеніе Джемшида, родоначальника и
.ля вѣры Маговъ-Пароовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что родоначаль-
таръ Дженгисъ есть не что иное, какъ измѣненіе имени
идъ, и составляетъ тотъ Миѳъ побѣдъ вѣрованія, который
въ воплощенъ въ Гюстаспа, покорителя Турана.

въ этомъ случаѣ Русская лѣтопись не безъ смысла упоми-
что Татарская вѣра есть Ченгисовы мечтанья и волош-
съ Джемшидъ, первый Кеанъ (кавенъ, каганъ) получилъ
водъ, такъ и имя Дженгиса, перваго Каана, означаетъ
Џингисъ. [1]

юсимъ, въ чемъ заключается Таурат-Дженгис-Каніат,
нъ Дженгисъ Хана?—Это есть не что иное, какъ изложеніе
овія Моисеева, кромѣ 4-й заповѣди: «Помни день субботній,
», исключенной со времени Магометанства. [2]

:облачимъ значеніе самого Огусъ-Хана, на которомъ осно-
:ословіе Мугуловъ до миѳа Дженгисъ-Хана.

неленомъ сказаніи Хондемира и иныхъ, этотъ коренной
)гоніи Маговъ также обращенъ въ историческое лицо.

немъ, однако же, не трудно узнать Ормузда и 6 Амша-
ь:

аніи о Дженгисѣ (Haiton, Hist. orientale) есть намекъ на коренное
: о исходѣ изъ Египетской земли. Дженгису явился во снѣ воинъ въ
одеждѣ на бѣломъ конѣ (Миѳра Пароовъ) и повелѣлъ ему покорять
Но море мѣшало. Тогда воинъ повелѣлъ морю отступить на 9 шаговъ
проходъ Дженгису съ народомъ.
elot.

Ормуздъ — видимый міръ.

6 твореній или сыновъ его:

Солнце, луна, звѣзды, твердь неба, твердь земли, море.

6 сыновъ Огусъ-Хана:

Гунъ (گن) по Тюрски или по Татарски солнце; Ай (آی), на; Іульдузъ (یولدوز), звѣзда; Гукъ (کوک), небо, Тагъ (تاغ), ра; Дингизъ (دینکیز), море.

Послѣ этого въ Китайской ли Мон-гу, или такъ назван Монголіи, слѣдуетъ искать потомство этихъ миѳовъ, поразившее у сомъ Европу?

Опредѣливъ вѣрованіе Мугуловъ и значеніе именъ ихъ, (дуетъ опредѣлить мѣстопребываніе Кагановъ, куда ѣздили къ н Русскіе Князья, Азійскіе Государи покоренныхъ народовъ и по Папы и Короля Франціи.

Въ Русскихъ лѣтописяхъ, до описанія убіенія Михаила Т скаго въ Ордѣ, нѣтъ ничего опредѣлительнаго въ отношеніи м ности Орды. Князья отправлялись на Волгу къ Батыю, а отъ в за утвержденіемъ на княженіе, къ Кановичемъ.

Это названіе, употребляемое лѣтописью постоянно вмѣсто К Кагана или Царя, очень замѣчательно.

Въ Троицкой лѣтописи подъ 1313 годомъ отмѣчено: «Сѣд царство Озбякъ (Узбекъ) въ Ордѣ».

Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской, утвержден на великокняженіи Тохта-Ханомъ, отцемъ Узбека, отправился Орду на поклонъ къ сыну.

Между тѣмъ, Георгій Даниловичъ Московскій, отстаива права свои на великокняженіе, также поѣхалъ въ Орду, про(тамъ три года, успѣлъ пріобрѣсти особенную милость Хана, нился на его сестрѣ Кончакѣ, названной во Св. крещеніи Ага и, съ грамотою на великокняженіе, сопровождаемый посольст Узбека и его войсками, возвратился въ Россію.

Оклеветанный Михаилъ не уступалъ престола безъ боя, билъ племянника своего, взялъ въ плѣнъ жену его и Татарс воеводу Кавгадыя.

Узбекъ потребовалъ Михаила Ярославича къ себѣ: «и бь ему въ Володимерѣ, и се пріиде посолъ отъ царя изъ Орды,

ъ Ахмылъ, глаголя: «Зоветъ тя царь, поиде въ борзѣ, буди за яцъ; аще ли не будеши, то уже воименова на тя рать и на и городы».

Михаилъ поѣхалъ.

Прибывъ на границу Орды, «на усть рѣки Дону, идеже теть въ море Суражское», [1] онъ встрѣтилъ сына своего, Констанна и, получивъ для дальнѣйшаго пути обычнаго пристава, отправился въ мѣстопребываніе Узбека.

Прибывъ туда и одаривъ князей Ордынскихъ, царицъ и саго царя, онъ ждалъ рѣшенія его полтора мѣсяца. Наконецъ Узбекъ казалъ разсудить его съ Георгіемъ Даниловичемъ.

«Въ единъ убо день собрашась вси князи Ордынскіе во едину жу за царевъ дворъ»; начался судъ, клевета брала верхъ. Однажды Михаилъ Ярославичъ долженъ былъ слѣдовать за Узбекомъ охоту. Тутъ преданные слуги сказали ему: «Князь, добра нечего ждать; проводники и кони готовы, бѣги въ горы!»

Но Михаилъ не хотѣлъ бѣжать. Судъ кончился, его заключили въ оковы и потомъ убили.

Гдѣ же была вежа Михаила при дворѣ царя?

«За рѣкой Терекомъ, при рѣкѣ Севенцѣ, подъ городомъ Тетяковымъ, [2] миновавъ всѣ горы высокія, Ясскія и Черкасскія, близъ воротъ желѣзныхъ».

Никоновская лѣтопись прибавляетъ: «у болвана мѣдяцаго, у златые главы, у Темировы богатыревы могилы».

Это названіе напоминаетъ Темир-Ханъ-Шуру, на Озен-су. Шура могло образоваться отъ Персидскаго گور гуръ, могила, по-парски کور куръ. Озен-су Русскіе могли прозвать Севенцей.

[1] Названіе отъ Siraci, которые жили и по Каспію и при Азовскомъ морѣ.

[2] Этотъ городъ Аланъ-Яссовъ былъ покоренъ Татарами, при помощи Русскихъ князей въ 1277 году. «Того же лѣта Дмитрей (Александровичь) Тетяковъ взялъ» Новгор. лѣт. Ист. Г. Р., т. IV, прим. 159.

Въ путешествіи Плано-Карпини, совершенномъ въ 1246 1247, упоминается о взятіи Ясскаго города (въ 1277): «Но народы, противящіеся по сіе время Татарамъ: великіе Инды, Манги (Mangie), часть Алановъ и изъ Катаевъ ...ы (et des Cathayns les Sayes).—Карамзинъ полагаетъ, что нынѣ этотъ городъ Дедухъ или Дивенъ (?).

Но Узбекъ есть Ханъ Кифчака, [1] а не Ханъ Золотой О дьі, не Кановичъ, по выраженію Русскихъ лѣтописей; а хотя только прокладкой пути Плано-Карпини и Рюйсбрёка, можетъ бы мы достигнемъ до Алтынъ-Тахта Кагановъ Мугульскихъ. Посл дуемъ же за ними.

У Плано-Карпини время и мѣсто не имѣютъ никако значенія: онъ ѣдетъ совершенно въ сказочномъ родѣ. Провѣри его проѣздъ по Европѣ, который есть возможность повѣрять.

Первоначально, неизвѣстно откуда, [2] онъ пріѣхалъ къ Кор лю Чешскому; отъ него отправился къ его племяннику, Болесла Князю Шлезскому; потомъ къ Конраду, Князю Lautisciae (по Рус лѣт. это Кондратъ Лядскій), къ которому въ то время пріѣха и Князь Русскій, Василько (т. е., Князь Владимирскій, братъ Данія Галицкаго).

Василько, по усильной просьбѣ Князя Краковскаго, е скоповъ и бояръ (?) взялъ пословъ съ собою въ свою землю.

«По просьбѣ нашей, говоритъ Плано-Карпини, онъ с бралъ своихъ епископовъ, которымъ мы прочитали гр моту Господина Папы (Domini papae), увѣщавшаго ихъ соединенію съ святой матеріею Церкви. Но такъ какъ ту не было Князя Даніила, брата Василькова, который поѣхалъ Батыю (!), то и немогли они дать рѣшительнаго отвѣта

«Послѣ сего Князь Василько далъ намъ служителя и отпр вилъ насъ въ Кіевъ (?), столицу Русскую. Дорогою мы бы безпрестанно въ опасности отъ Литовцевъ, которые дѣлали н бѣги на земли Русскія.»

Сравнимъ эти сказанія Плано-Карпини съ Ипатьевской лѣт писью, которая подробно, годъ въ годъ, описываетъ всѣ событ въ Червонной Руси при Даніилѣ.

Во первыхъ, Даніилъ ѣздилъ къ Батыю не въ 1246 году, въ 1250. [3] Начиная съ 1245 года, весь 1246 и въ началѣ 12 года онъ велъ постоянную войну съ Литовцами.

---

[1] Страна по сѣверную сторону Кавказа.

[2] Вѣроятно изъ Ліона, куда Папа Инокентій IV удалился въ 1244 г. отъ пр слѣдованій Императора Фридерика II-го, подъ покровительство Людови прозваннаго Святымъ, и гдѣ оставался до 1250 года.

[3] Здѣсь необходимо, однако же, привести и слова Густинской-Прилуцкой хрон XVII вѣка, составляющей историческій сборникъ о Западной Руси изъ Р

Во вторыхъ, лѣтопись упоминаетъ и о послахъ отъ Папы Ино-
iя, пріѣхавшихъ сперва въ Краковъ, а потомъ въ Холмъ, съ
ложеніемъ соединенія съ Латинской Церквію. Упоминаетъ и
убѣжденіяхъ Болеслава, Семовита и бояръ Польскихъ, о при-
неніи къ католичеству; но не въ 1246, а въ 1254 году.

«Въ лѣто 6762 (1254).... тогда же въ Краковѣ быша по-
Папины, посяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ
левства, хотяше видѣти Князя Даніла.»

Но онъ отказался ихъ видѣть въ чужой землѣ; послы пріѣха-
къ нему въ Холмъ, и, безъ сомнѣнія, въ Плано-Карпинѣ вмѣ-
Kiouiam или Kaoniam metropolin Russiae, слѣдуетъ читать
lmiam.

Когда Даніилъ отправился къ Батыю въ 1250 году «и пріиде
Кыеву, обдержащу Кыевъ Ярославу бояриномъ своимъ Ейкови-
Дмитромъ.»

Изъ Кіева, помолясь Богу въ монастырѣ Архистратига Михаи-
называемаго Выдобичъ, Даніилъ поѣхалъ къ Переяславлю, гдѣ
встрѣтилъ Татаръ. Изъ Переяславля къ Куремсѣ, отъ него къ
ю на Волгу.

Слѣдовательно, и Плано-Карпини изъ Кіева слѣдовало ѣхать
ъ же путемъ къ Корензѣ и къ Батыю на Волгу.

итъ, Польскихъ и иныхъ источниковъ. Въ этой хроникѣ поѣздка Даніила Ро-
вича къ Батыю отнесена къ 1244 году: «Даніилъ пойде къ Батыю чрезъ
Кевъ, въ Кіевѣ бо тогда бѣ Дмитро Ейконовичь (въ Ипат. лѣт., откуда почер-
нуто это свѣдѣніе: Ейковичь), воевода Ярослава Всеволодовича Москов-
скаго (вмѣсто Владимирскаго).

Подъ 1246 годомъ (вѣроятно, по Запад. изв. о путешествіи Плано-Кар-
пини): «Въ сіе же лѣто посла Инокентіи Папа послы своя, намолвляя Батыя
съ Татарами креститися. Онъ же отвѣща: «Не полезно есть храброму народу
креститися, иже любятъ кровь проливати, а Христіяне понеже сего возбраняютъ,
сего ради не храбри во брани».

Подъ 1247: «Данило Романовичъ, по славной побѣдѣ въ Чехахъ, начатъ
славенъ быти, яко и Папа Римскій величаше его и присла ему свое благосло-
веніе и знаменія Кролевскія.... и коронова его на Кролевство Русское Легатъ
Папежа Инокентія четвертаго, во градѣ Дорогочинѣ (вмѣсто Холма).

«Въ сіе же лѣто убіенъ бысть Батій, царь Татарскій, во Уг-
рѣхъ, отъ Владыслава Святаго, царя Угорскаго, иже бысть царемъ по Белѣ,
...енъ вѣры Савою Сербскимъ; по Батію наста царемъ въ Татарѣхъ
ъ его Сартакъ или Азбекъ».

Какимъ же образомъ Плано-Карпини изъ Кіева могъ попа въ Канову (Canouae), на правомъ берегу Днѣпра, и какимъ о зомъ онъ многія дни ѣхалъ Днѣпромъ по льду, и столь же д берегомъ Греческаго или Великаго моря (Чернаго): «Super N autem multis diebus ivimus per glaciem. Super littore quoque m Greciae (quod dicitur Magnum mare) satis periculose per glaciem ivi in pluribus locis multis diebus».

Вообще поѣздка Плано-Карпини въ Татарію если не со тельна, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи географическомъ не ничего опредѣленнаго, упоминая единственно только искаже имена проѣзжаемыхъ народовъ, по направленію куда-то на восто

На всемъ пути отъ Днѣпра до Монголовъ, т. е., по прокла географовъ, до р. Амура, на 7000 верстахъ по прямой линіи, о знаетъ только имена Комановъ, Кангиттовъ, Бесерменъ (Бусурма Мусульманъ), Кара-Китаевъ и Найманъ. Удовлетворяя общее вни ніе разсказами о жителяхъ невѣдомыхъ странъ востока, и свѣдѣ ями, льстившими слуху Папы, что во всѣхъ этихъ Заволжск странахъ, въ Китаѣ и за Китаемъ, много уже полухристіанъ-Нес ріанъ, которыхъ легко обратить въ Христіанство, монаху Фран сканскаго Ордена, лестно было и самому общее предположеніе, ' онъ достигалъ до предѣловъ обитаемаго міра.

Но, приступая къ путешествію «въ Татарію и Китай (!), 1253 году, монаха Рюйсбрёка, [1] котораго Людовикъ IX, въ б ность свою въ Палестинѣ, прослышавъ, что Сартакъ, сынъ тыя, Христіянинъ, послалъ къ нему съ письмомъ, мы не откаж ся при соображеніяхъ и отъ мутныхъ свѣдѣній Плано-Карпини.

Большую часть свѣдѣній своихъ Рюйсбрёкъ почерпалъ изъ у своихъ проводниковъ, которые въ тоже время служили и толм ми. О вѣрности ихъ толкованій онъ упоминаетъ самъ: «Говор ему одно, а онъ передаетъ, что ему взбредетъ въ голову». Это мѣчаніе относится до собранія свѣдѣній по распросамъ у провод ковъ, или жителей; но не менѣе того должно обратить вниман на другое замѣчаніе въ отношеніи направленія пути, переѣзд и разстояній: «Татары, говоритъ Рюйсбрёкъ, чтобъ дать пон

[1] Wilh. van Ruysbroek, монахъ ордена меньшихъ братій, родомъ изъ Бра та. Имя по селенію на Самбрѣ Rusbroc, или Ruisbroech, откуда онъ родомъ.

странцамъ о могуществѣ и обширности владѣній ихъ Хановъ, имѣ обычай кружить съ ними, вмѣсто того, чтобъ везти отъ мѣста мѣста по прямой дорогѣ». Подобную околесицу случилось ему ершить, подъѣзжая къ столицѣ Мангу-Хана и, вмѣсто четыхъ дней пути по прямой дорогѣ, въ чемъ онъ удостовѣрился, ять пятнадцать.

Рюйсбрёкъ [1] отправился изъ Константинополя 7 Мая, 1253 го; чрезъ Понтъ (Чермное море), называемый Булгарами Велимъ моремъ, и прибылъ въ Козарію (Крымъ).

«Козарія окружена моремъ съ трехъ сторонъ: на западъ Корсунь, на югъ Солдая, куда мы пристали 21 Мая, на востокъ Матарта или Матрига и устье Дона (Tanais)». [2]

ПУТЬ ОТЪ СОЛДАЯ КЪ ХАНУ САРТАКУ.

Гл. I. Въ Солдаѣ, для поклажи предлагали путешественникамъ взять воловьи подводы, или вьючныхъ лошадей. Но Константинопольскіе купцы посовѣтовали купить Русскія повозки, потому, говорили они, что вьючныхъ лошадей, при перемѣнѣ, придется каждый разъ развьючивать и ѣхать столь же медленно, какъ на волахъ. Этотъ совѣтъ, замѣчаетъ Рюйсбрёкъ, оказался не совсѣмъ удобенъ; ибо мы ѣхали до Сартака цѣлыхъ два мѣсяца, тогда какъ этотъ путь совершается въ одинъ мѣсяцъ.

«Мы отправились въ путь 1-го Іюня, купивъ четыре повозки. Кромѣ того намъ дали двѣ подводы (воловьихъ) подъ постели и матрасы для ночлега, а собственно для насъ пять верховыхъ лошадей. Дали намъ также двухъ погонщиковъ (при двухъ подводахъ?) и для ухода за волами и лошадьми. [3]

---

[1] Мы извлекаемъ изъ Рюйсбрёка только описанія пути, перемѣшанныя съ разсказами о нравахъ и обычаяхъ Татаръ, въ свою очередь перемѣшанныхъ съ нравами и обычаями другихъ народовъ.

[2] Т. е., Боссоръ, который по большей части слылъ устьемъ Танаиса.

[3] Съ воловыми подводами при конныхъ путь естественнымъ образомъ продлился; за что же упрекаетъ Рюйсбрёкъ купцовъ, совѣтовавшихъ ему ѣхать на пере-

4

«Проѣхавъ на сѣверъ горы, встрѣчаешь прекрасный л
и долину со множествомъ фонтановъ и ручьевъ. Потомъ с
дуетъ степь на 5 дней ѣзды до страны, съуживающейся
сѣверу между двумя морями».

Эта степь была, до нашествія Татаръ, населена
манами, которые брали дань съ упомянутыхъ го
довъ и замковъ (Готскихъ).[1] Но Татары разогнали и
по прибрежьямъ моря.

«На оконечности этой страны находятся великія сол
озера. Они доставляютъ Батыю и Сартаку большіе дох
ибо изъ всей Россіи пріѣзжаютъ сюда за солью, и
каждый возъ платятъ по два куска холста.

Гл. XI. Съ тѣхъ поръ, какъ мы выѣхали изъ Солдая,
пріѣзда къ Сартаку, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, мы
ночевали ни подъ кровлей дома, ни въ палаткѣ, но на от
томъ воздухѣ подъ повозками. Во всю дорогу не встрѣтили
ни одной деревни, кромѣ могилъ Команскихъ.[2]

Греки, Руссы и Аланы, находящіеся между Татар
считаютъ, что пить кумысъ есть такой же грѣхъ, какъ и
ступничество отъ христіанства.

Гл. XIII. Въ день пятидесятницы пришли къ намъ А
ны, называемые Axas, Acias (Яссы). Они Христіане, с
дующіе Греческимъ обрядамъ, говорятъ Греческимъ языкомъ
попы у нихъ Греки; но, однако же, они не такіе отщепен
(schismatiques), какъ Греки (?).

мѣнныхъ лошадяхъ въ своихъ повозкахъ, для избѣжанія медленности пере
чиванья, разумѣется, не предполагая, что при посольствѣ будутъ слѣдовать и
воловьи подводы.

[1] Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крѣпостяхъ между Херсоне
городомъ Босфоромъ; но, кажется, не слѣдуетъ понимать, что эти крѣпости
между г. Херсономъ и городомъ Босфоромъ, между Херсонской областью,
лявшеюся рвомъ отъ округовъ (κλιμάτων) Босфорскихъ. Это были погранич
города (крѣпостцы, стражницы), называвшіеся Castellae Judaeorum, или Go
ибо восточный мысъ принадлежалъ къ Босфорскому царству Азіи, въ послѣд
Козарскому, состоявшему изъ 9 округовъ, управлявшихся Каганами Іудейск

[2] Въ предыдущей X главѣ Рюйсбрёкъ упоминаетъ, что Команы имѣютъ об
ставить на могилу статую, обращенную лицемъ къ востоку и держащую
пупа въ рукахъ чашу. «Они воздвигаютъ также пирамиды».

Гл. XIV. Слѣдуя въ сѣверу, мы пріѣхали къ предѣламъ области, ограничивающейся глубокимъ рвомъ (Перекопь), простирающимся отъ моря до моря.

За рвомъ, въ избѣ (logement), въ которую мы вошли, находились сборщики податей за соль, люди истинно прокаженные и отвратительные.

Выѣхавъ изъ Казаріи, мы слѣдовали на востокъ; со стороны юга море, а на сѣверъ обширная степь, простирающаяся на 20 дней пути, гдѣ нѣтъ ничего, кромѣ лѣсовъ, покрывающихъ скалистыя горы (forests des montagnes, avec des pierres (?).

Здѣсь-то жили Команы съ своими стадами. Они назывались Capchat, [1] а по словамъ Нѣмцевъ Волынь (Valans), а ихъ земля Волынь (Valania)».

Плано-Карпини пишетъ, что съ южной стороны Командовъ ...тъ Аланы, Черкасы, Хозары (Gasaros), Греція и Констан...поль, [2] а также земли Иберовъ, Ках'ти (Cathos, Кахстовъ) ...утаховъ (Пароовъ?), [3] которые, какъ говорятъ, суть Жиды, ...ющіе всю голову; а также земли Зиховъ (Cithi), Грузинъ, ...нъ и Турокъ.»

Гл. XV. «Мы продолжали путь на востокъ: передъ нами были только земля и небо, а иногда вправо море, называемое ими Донскимъ (Mer de Tanais, не Дингисъ ли?), да могилы Командовъ, которыя видны были въ разстояніи двухъ льё. У нихъ одна могила составляетъ погребище семейное.»

...ніе Каф-чакъ (страны на сѣверъ отъ Грузіи) упоминается и въ Армян...къ лѣтописяхъ. Khaph'tchig означаетъ вообще Египтянъ, Еѳіоповъ, Мав...въ. Chron. de Matthien d'Edesse, par E. Dulaurier.

...ивая Хазарію Черноморскую съ Карпатской, Плано-Карпини упоминаетъ ...о Греціи.

...іятскихъ писателей Бертасы, вѣроятно Пароасы (برطاس). По Массуди, Руссы ...ри Святославѣ) явились на корабляхъ на Каспійскомъ морѣ; изгнанные жи...ли Аррана, Адербиджана и Байлакана, бѣжали въ степи Bardaas, въ Ги...нъ, въ Горганъ (Грузію) и Тебристанъ.

Мы ѣхали отъ станціи (logement) до станціи съ больши трудомъ и медленностію, такъ что пріѣхали къ Дону праздникъ св. Магдалины (22 Іюля).»

Слѣдовательно въ 53 дни сдѣлали около 700 верстъ: кру около 16 верстъ въ день.

«Здѣсь Батый и Сартакъ устроили Русскую избу (un log de Russiens) на восточной сторонѣ рѣки, для перевоза пос и купцовъ на небольшихъ баркахъ (de petites barques).

Во время пути мы проѣхали многія иныя прекрас рыболовныя воды... но Татары не умѣютъ ло рыбы и не заботятся объ ней.

Эта рѣка (Танаисъ) составляетъ восточную границу Ро Къ западу великій лѣсъ, и Татары не ѣздятъ за этотъ къ сѣверу, потому что въ это время, около Августа, он вращаются къ югу и стануютъ ниже, гдѣ есть з перевозъ для пословъ.

Гл. XVI. Вся страна за Танаисомъ прекрасна и пол сами и рѣками со стороны сѣвера.»

Послѣ этого Рюйсбрёкъ пишетъ о народѣ Moxel, а пот Merdas или Merclas, которыхъ Латины называютъ Merdues или M

«За ними, продолжаетъ онъ, рѣка Etilia (Волга), вел шая, какую только я видалъ. Вытекая съ сѣвера изъ Б ріи, она впадаетъ въ озеро, или море, которое въ окруж болѣе четырехъ мѣсяцевъ ѣзды».

Потомъ, обращаясь къ странѣ между Дономъ и Волгой, Р брёкъ пишетъ:

«Со стороны юга у насъ были величайшія горы, живутъ Черкесы (Kergis) или Аланы или Acas (Ясcы) стіяне, которые по сіе время ведутъ войну съ Татара ними къ озеру или морю населяютъ Сарацины, кото называютъ Лезгами. Они подчинены Татарамъ. За Лез желѣзные ворота, которые построилъ Александръ ликій отъ набѣговъ варваровъ на Персію.

И въ этихъ странахъ, которыя мы проѣзжали между д рѣкъ (Tanais et Etilia) жили нѣкогда Команы. Татары гнали ихъ и заняли ихъ землю.

Гл. XVII. Мы нашли Сартака въ трехъ переѣздахъ отъ Волги, и дворъ его показался намъ очень великъ.»

Какъ рѣшить теперь этотъ путь на востокъ до мѣстопребыія Сартака? По смутнымъ описаніямъ, онъ могъ лежать и чрезъ рекопь и чрезъ ровъ Босфорскій (*Ταφρος*), отдѣлявшій нѣкогда Таю отъ Босфорскаго царства. Ѣхали ли они по берегу Азовскаго ря, или по берегу Чернаго? Переправлялись ли они на баркахъ ственно чрезъ Донъ, или Донской проливъ (Босфоръ), который кже назывался Танаисомъ? Да и самъ Рюйсбрёкъ (гл. I) назыетъ Босфоръ устьемъ Танаиса: «на этомъ (Великомъ, Черномъ) мо-, отъ Херсона до устья Танаиса, есть большіе мысы.» Если бъ и ѣхали по берегу Азовскаго моря, у нихъ бы постоянно на югѣ ло море, а не великія (Кавказскія) горы. Первобытная страна манъ, между Дономъ и Этиль, какъ говоритъ и самъ Рюйсбрёкъ, раничивалась, безъ сомнѣнія, Кубанью и Кумой; извѣстныя искони боловныя мѣста лежатъ на западномъ берегу Азовскаго моря; сѣверномъ берегу путешественники объ нихъ и не слыхали бы. поминаніе о соляной таможнѣ могло основываться на слухахъ. Но всякомъ случаѣ этотъ путь для насъ еще ничего не опредѣляетъ, омѣ мѣстности Куманъ, которые подъ Русскимъ прозвищемъ Поццевъ, раздѣлялись на Корсунскихъ и Лукоморскихъ.

Гаптонъ, почти современникъ Рюйсбрёка (Hist. Orient.), опреълительно описываетъ страну Куманъ: «съ запада у нихъ Великое Черное море); на сѣверѣ Руссія (Rassia въ изд. Берж. ошиб. Kassia), востокъ р. Итиль (Волга). Часть Комановъ живетъ и въ горахъ авказа. Съ этой стороны граничитъ съ ними Corasme.»

Древле-Персидское названіе Corasme, [1] принимаемое учены- за Хиву, вмѣсто Грузіи, или земель по Курѣ (Гебру), путало егда всѣ изысканія.

Но самъ Гаитонъ опредѣляетъ этотъ народъ (гл. IV): «они (Cosmiens) говорятъ собственнымъ языкомъ, слѣдуютъ Греческому сповѣданію вѣры и зависятъ отъ Антіохійскаго Патріарха.

«На западъ отъ этой прекрасной равнины, пишетъ Рюйсбрёкъ, гл. 50 («Moan, par où passe le fleuve Cur», т. е., Мугунской

---

[1] خوارزم — Хаваръ-земи, могло значить земли по Гебру, или земли Гебровъ (Евр. Хаверъ). Это названіе Грузіи извѣстно было уже при Александрѣ Великомъ.

степи), находится Грузія (Curgie), [1] гдѣ прежде (?) жи
Crosmins ou Corasmins.

Вся страна отъ Танаиса до Этили, пишетъ Монахъ Б
конъ въ своихъ географическихъ примѣчаніяхъ, принадле
Куманамъ, прозываемымъ Канглами; [2] но Татары и
изгнали. Въ древности же вся эта страна называлась А
баніей».

Такимъ образомъ поселеніе Кумановъ, пограничнаго съ Ру
Азіатскаго казачества (Козаръ), было опредѣлительно по Куба
Кумѣ. Здѣсь, по Гаитону былъ и ихъ главный городъ Сара (Sa
вѣроятно, извѣстный Хазарскій городъ Сар-кале (крѣпость Са
при Донѣ.

Гл. XX. «Мѣстопребываніе Сартака находится
томъ мѣстѣ, чрезъ которое проѣзжаютъ Руссы, Влахи (Bla
Blac, по Татар. произн. Ilac), Болгары, Soldains, Черкесы (
kis), Алане и другіе Христіяне, при поѣздѣ къ отцу его, Бат
съ дарами».

Слѣдовательно, мѣстопребываніе Сартака, въ трехъ дняхъ
Волги, должно было быть на рѣкѣ Сарпѣ, гдѣ у Олеарія пока
городъ Zarra, и гдѣ должны были сходиться дороги къ переп
чрезъ Волгу изъ Руси, изъ Крыма, съ Кавказа и изъ-за Дербен
ибо Рюйсбрёкъ говоритъ, что здѣсь же проѣзжали и послы С
рацинскіе.

«Къ везущимъ дары, Сартакъ очень внимателенъ, особе
къ Сарацинамъ, которыхъ дары гораздо значительнѣе.

«Другой же начальникъ Берта или Берка, имѣлъ свое м
стопребываніе около желѣзныхъ вратъ, гдѣ былъ г
вный путь Сарацинъ. Но Батый перевелъ его за Этиль
лишилъ доходовъ отъ проѣзжающихъ чрезъ его землю посл
Сарацинскихъ».

Такимъ образомъ, при уничтоженіи таможни при Дербендѣ, с
средоточились доходы въ мѣстопребываніи сына Батыева.

---

[1] Рюйсбрёкъ называетъ Грузію и Curgie и Georgie.

[2] Названіе Куманы, кажется, неизвѣстно Восточнымъ писателямъ.

ПУТЬ ОТЪ САРТАКА ДО БАТЫЯ.

Рюйсбрёкъ съ собратіею пробылъ при дворѣ Сартака 4 дня, слѣдовательно, 5 Августа отправился къ Батыю.

«Наконецъ мы прибыли къ великой рѣкѣ Этили, которая въ четыре раза шире Сены, очень глубока и истекая изъ великой Булгаріи, впадаетъ въ озеро, или море, называемое ими Circan, по имени одного города, находящагося на берегу со стороны Персіи. Но Исидоръ называетъ его Каспійскимъ, потому что горы Каспійскія и Персія находятся на южной сторонѣ онаго, а горы Musibet (или Mulibet; гл. 44) или горы Ассасиновъ, сопредѣльны Каспійскимъ».

Мѣстность Мулибета и Ассасиновъ намъ необходима при слѣдующихъ соображеніяхъ. Упомянутое Рюйсбрёкомъ свѣдѣніе, по...денное смѣшеніемъ восточнаго берега Гирканскаго моря съ вос...чнымъ берегомъ Греческаго, т. е., Средиземнаго (Gircan), а равно ...ѣнія Марко-Поло, были причиною, что географы перенесли мѣ...ность Ассасиновъ въ Персію, въ Казбинъ. Но названіе Mulibet, а Марко-Поло Mulete, есть не что иное, какъ Аль-Мутъ, столь ...ѣстная Крестоносцамъ крѣпость Ассасиновъ. Имъ принадлежала ...ана Тартусъ (Тарсъ Киликіи). Hassan-Sabah, vieillard de la mon...gne, около 1090 года основалъ крѣпость Аль-Мутъ въ ущельяхъ ...к-су, впадающей въ Средиземное море, около 30 верстъ ниже ...рамана, города Малоазійской Тюркменіи или Турціи.

Марко-Поло, въ своемъ сборникѣ разныхъ слуховъ о странахъ ...народахъ Азіи, послѣ описанія Карамании (Малоазійской, при...маемой за Персидскую), города Кобина (вмѣсто Коніех, принимае...го за Казбинъ [1] и области Timochaim (?), гдѣ, по преданіямъ жи...телей, Александръ Великій разбилъ Персовъ, упоминаетъ и о Му...тѣ (вмѣсто Аль-Мутъ), округѣ Ассасиновъ, и объ ихъ властелинѣ, ...ux des montagnes, который давалъ своимъ воинамъ предвкушать ...й Магометовъ.

---

[1] ...ерсидскій городъ Казбинъ основанъ, по преданію, Калифомъ Муктеди-билла-...уса, около 867 года (1489) и былъ мѣстомъ казни и ссылки. Шахъ Тах...асъ, въ 1577 году, не имѣя возможности защитить Таврисъ противъ Солима...а Великаго, перенесъ столицу въ Казбинъ, близъ горы Alouvent. (Voyage en ...ne, par Chardin.

«На сѣверѣ моря (Каспійскаго) находятся тѣ обширныя ст пи, гдѣ прежде жили Канглы (Cangles), и которыя занимаю теперь Татары.»

Мы упомянули выше свѣдѣнія Бакона, что Канглы суть Команы, которые жили по Кубанѣ и Кумѣ.

Канглы, слѣдовательно, есть Татарское прозвище Коман

Отецъ Іакинѳъ, въ своемъ описаніи Западнаго края Ки (извѣстнаго Европейцамъ подъ названіемъ Джунгаріи и восточ Туркистана), упоминаетъ, что «Казаки временъ Чингисъ-Хана и ваны въ исторіи Абульгази Канклы, а у Европейскихъ путешест никовъ Кангытами». Слѣдовательно, по Турскому и Татарс языку Канг-лы, значитъ народъ Кангъ, а вообще по Кавказс нарѣчію Кангэ-ти (Кангыты), какъ Оссы—Оссети, Сваны—Сва ти, и, можетъ быть, Иры (Кавказскіе Гомеръ)—Имере-ти.

Но Команы по Венгерски называются Кунъ, страна Кун-чакъ: слѣдовательно, древніе Куманы суть тѣ же извѣст Гунны-Киммеріяне, обитавшіе, по Прокопію, въ Малой Скиѳіи, Азіатской Сарматіи, между Танаисомъ, Волгой и Кавказомъ: тѣ Гындъ-Сафетъ (Бѣлые Инды) Персидскихъ писателей; тѣ же зары во время Іудейства, и Половцы во время Бесерменства; Русскія лѣтописи прозывали Половцевъ и Бесерменами или Бу манами, т. е., Мусульманами.

Замѣтимъ, что Changlae на картѣ путешествія Рюйсбрёка мѣщены между Кубанью, Кумой и Терекомъ.

Комаръ Гебровъ, служившихъ, до принятія Магометанства, Б намъ, Татары имѣли право называть своими холопами и конюх

Гл. XXI. «Вся страна отъ западнаго берега моря, гдѣ ж ныя врата, и отъ горъ Аланскихъ до Сѣвернаго Океа (надо понимать до Чернаго моря) и до Меотическаго оз или Танаиса, называлась въ древности Албаніей.

На рѣкѣ Этиль, куда мы пріѣхали, находится новое ніе (Sagement), построенное Татарами. Здѣсь нѣсколько ч вѣкъ Руссовъ перевозятъ пословъ, какъ пріѣзжающихъ къ тыю, такъ и отъѣзжающихъ. Дворъ его расположенъ на почномъ берегу рѣки. Во время лѣта, когда онъ отп вляется въ горы, не проѣзжаетъ этого мѣста;

наетъ спускаться («Quand il monte l'Eté, il ne passe point u-la, mais il commence à déscendre) (?); ибо съ Генваря по :тъ, онъ и всѣ другіе начинаютъ подниматься въ страны е холодныя, а въ Августѣ спускаться къ югу.» [1]

лъ этихъ словъ долженъ быть тотъ, что на лѣто Батый, :ь въ гору по правому берегу рѣки, не переправляется чрезъ, переправляется, возвращаясь, къ югу въ зимнее свое мѣаніе.

гъ новой станціи мы переправились чрезъ Волгу въ баржо двору. Отсюда считаютъ пять дней ѣзды до городовъ іеній Великой Болгаріи.

часто удивлялся, какимъ образомъ демонъ занесъ туда ый законъ Магомета; ибо отъ Желѣзныхъ воротъ, составщихъ границу Персіи, болѣе 30 дней пути, поднимаясь Этили, до страны Великой Болгаріи, степью, гдѣ ни одного города, исключая хижинъ и землянокъ впаденіи Этили въ море. Эти Болгары самые ожезнные Магометане.

гда мы пріѣхали ко двору Батыя, я изумился, видя, что домъ (дворецъ ?) былъ столь же пространенъ, какъ го-, а вокругъ его на 3 и 4 льё разселялось множество люкакъ нѣкогда народъ Израильскій зналъ мѣста, гдѣ кажставить свою кущу, такъ они знали, гдѣ располагать свои ши и кибитки. И поэтому домъ этотъ или дворъ (Cour, aison principale du Seigneur) назывался curia orda, т. е., пій дворъ.»

кура, дворъ, cour; اورتا, урта, средній. Это то же, что у Cour du milieu, у насъ Средняя палата, собственно мѣсто при дворахъ Господарскихъ, находившихся въ цена.

лано-Карпини дворъ Кагана Куине также назывался Sy-«Haec autem statio sive Curia nominatur ab eis Syra orda». ехъ лье, въ прекрасной долинѣ у рѣчки, между горъ, былъ

—

ыѣзжать изъ столицъ въ станъ въ лѣтнее время былъ нѣкогда обыпигіознымъ, что объяснится ниже; этотъ неизмѣнный обычай становать рое время лѣта сохраняютъ Шахи Персіи.

изготовленъ другой шатеръ, называемый ими orda aurea, з лотой дворъ. Здѣсь Куинэ долженствовалъ быть возведенъ престолъ.»

Новый слѣдъ древнихъ общихъ обычаевъ: Cour d'or у Г ловъ и Золотая палата, въ которой совершалось вступленіе престолъ.

Дворъ Батыя, слѣдуетъ полагать, былъ на мѣстѣ древ Болгарскаго Царевска, а дворъ Сартака, какъ мы упомянули, Сарѣ Куманъ, или въ извѣстной Sera, нѣкогда главномъ гор Серики, Сираковъ, Сиракинъ (Сарацинъ), по Приску Сарагуро Сураговъ, по Русскимъ лѣтописямъ Суражанъ, шелководцевъ, которымъ верховье Каспійскаго моря, Chazaz-dengis (море Каза Bachr el Chazar (Козарское), называлось также Oceanum Siric

ПУТЬ ОТЪ БАТЫЯ КЪ МАНГУ-ХАНУ.

Послѣ представленія Батыю и рѣшенія ѣхать къ Мангу-Х Рюйсбрёкъ отправился въ слѣдъ за дворомъ Батыя, внизъ по Во

Гл. XXII. «Мы слѣдовали за Батыемъ, съ нашими пово ми, вдоль Этили, въ продолженіи пяти недѣль....

Наконецъ 14-го Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Крес явился къ намъ одинъ изъ главныхъ и богатыхъ Мугуло (Moals), сынъ тысячника, и объявилъ намъ, что ему пору сопровождать насъ къ Мангу-Хану, и что предстоитъ 4 мѣ сяца пути, въ такіе морозы, отъ которыхъ трескаются де ва и камни....»

Съ этихъ мѣстъ начинается уже догадочная прокладка пу ученое соображеніе географовъ по толкованіямъ Рюйсбрёка, на токъ, въ страну Китайскихъ Мон-гу на Амурѣ, за 8 т. вер Просимъ внимательно замѣтить всѣ вопіющія несообразности.

«На другой день послѣ Воздвиженія (14 Сентября) мы стились въ путь верьхомъ, слѣдуя постоянно на восто (?) до дня Всѣхъ Святыхъ (1-го Ноября). По всѣмъ стран этого пути жили Канглы (Cangles), которые, какъ го рятъ, происходятъ отъ древнихъ Римлянъ.»

Этотъ намекъ касается до сходства названій Албаніи И лирійской, и Албаніи Кавказской, страны Казачества, Канглов.

Гл. XXIII. «Проѣхавъ около 12 дней отъ р. Этили, мы встрѣтили другую большую рѣку, Jagag (1), которая течетъ съ сѣвера и изъ страны Pascatir. Языкъ Паскатировъ и Венгровъ одинъ и тотъ же; тѣ и другіе пастыри, не имѣющіе ни городовъ, ни селъ, такъ что Малая Булгарія (?) есть послѣдняя страна, гдѣ находятся города. Изъ этой страны Pascatir вышли Гуны (Huns), названные въ послѣдствіи Венграми, (Hongrois), и это есть собственно Великая Булгарія.

Все, что я сказалъ о странѣ Pascatir, я слышалъ отъ братьевъ проповѣдниковъ, которые были въ этой странѣ до Татаръ. Тогда Паскатиры были покорены Булгарами и Сарацинами, и многіе изъ нихъ обратились въ Магометанство».

Здѣсь дѣло идетъ кажется о Печенѣгахъ, т. е., о Peng-da- (Пенчь-даги) или Пятигорцахъ, [1] изъ которыхъ нѣкоторыя племена по Византійскимъ историкамъ носили названіе *Καγγάρ*, какъ честное за ихъ храбрость.

«Мы ѣхали землями Кангловъ, со дня Воздвиженія до Всѣхъ Святыхъ, и ежедневно проѣзжали такое разстояніе, какъ отъ Парижа до Орлеана, а иногда и болѣе».

Слѣдовательно, 28 льё, т. е., около 112 верстъ въ день, или 45 дней (съ 15 Сентября по 1-е Ноября) 5040 верстъ, и все это пространство занимали Канглы, потомки Римлянъ. Верьхомъ на ...ыхъ клячахъ, которыми снабжали тучнаго путешественника, съ ...ами, съ перевьючиваніемъ, съ ѣздой двухъ братій на одной ло..., [2] и въ осьмичасовой день, нельзя было проѣхать и пятой

---

[1] ...s Turcs appellent ces peuples Chérkes, et quélques geographies orientals don... à ce peuple la dénomination de Peng-dagui». Chardin. T. 1, p. 118.

[2] Quelque fois nons en changions deux et trois fois par jour, et d'autrefois aussi ...s allions deux et trois journées sans en pouvoir trouver de frais, parce qu'il n'y ...oit aucune habitation. Mais entre vingt et trente chevaux, nous avions toujours les pires. Pour moi ils me pourvoioient toujours d'un cheval plus fort que les ...tres, à cause que j'étois un peu pesant et replet.... Le plus souvent les che...ux n'en pouvoient plus avant que pouvoir arriver à quelque autre logement; c'é...tit alors à nous à fouetter et frapper nos chevaux, à charger nos hardes d'un

... разстоянія, особенно принимая во вниманіе, что под... путешественникамъ въ Азіи часто приходится проѣзжать ... отъ ночлега по 8 верстъ, и очень рѣдко по 30 и 40. Но ... разумѣется по убѣжденію, прокладывать путь Р... Байкалъ, географамъ ничего не оставалось дѣлать, ... путь, отъ Волги на востокъ, до поворота къ ... горамъ (Алтайскимъ) и къ великому озеру (Байк... верстъ, тѣмъ болѣе, что Рюйсбрёку, съ 1-го Ноябр... Декабря, вычтя 15 дней пребыванія въ Cailac и 11 дней ... везли его вмѣсто прямой по окольной дорогѣ, остава... дней пути.

Сравнимъ для любопытства, столь же поспѣшную, если не ... поѣздку Плано-Карпини отъ Коррензы на Днѣпрѣ до Б... въ Февралѣ и Мартѣ:

«Мы отправились во вторникъ, на 2-й недѣлѣ Великаго ..., ѣхали каждый день съ утра до ночи, а часто д... и ночью, такъ скоро, какъ только могли скакать ... шади, которыхъ мы мѣняли раза по три и по чет... въ день, но, не смотря на это, не могли пріѣхать къ нему (... тью) прежде великаго четверга.»

При всей этой безостановочной скорости, Плано-Карпини ... 38 дней сдѣлалъ не болѣе 1000 верстъ, кругомъ около 26 вер... въ день. Это похоже на истину. Но обратимся къ Рюйсбрёку.

Гл. XXIV. «Нѣтъ возможности описать, продолжаетъ о... сколько во время этого пути претерпѣли мы голода, холода, ... жды и утомленія; ибо намъ давали ѣсть только ввечеру, ... много питья и проса по утру. Ввечеру давали намъ мяса, ... сть баранины, похлебку и соотвѣтственную мѣру ... питка. Когда мы могли насытиться вдоволь мясной похлеб... то это было лучшимъ угощеніемъ, а ихъ напитокъ каза... мнѣ сладкимъ, пріятнымъ и питательнымъ.

... cheval à un autre, à changer nous mêmes de chevaux, et quelquefois même d... ler deux sur un même.

Прим. По обычаю, искони лошади и подводы для пословъ брались отъ се... до селенія, дни чрезъ два, три бывалъ роздыхъ; обычный дневной п... ѣздъ отъ 10, 15, 20, 30 верстъ, рѣдко случался до 40 верстъ, смотр... удобству почлеговъ.

Сначала проводникъ (приставъ) обходился съ нами съ пренебреженіемъ, но когда познакомился короче, то водилъ насъ по дворамъ и домамъ богатѣйшихъ Moalles, которые требовали, чтобъ мы молились за нихъ Богу (?!).

На канунѣ Всѣхъ Святыхъ (31 Октября) мы свернули отъ направленія къ востоку на югъ. Этотъ путь длился 8 дней. На 7-й день мы увидѣли на югѣ какіе-то высочайшія горы, и вступили въ равнину, орошаемую водами, какъ садъ; земли были превосходно воздѣланы».

Какія же это высочайшія горы, съ цвѣтущими, какъ садъ, [долинами], превосходно воздѣланными землями, и даже виноградни[ка]ми, какъ увидимъ ниже? Алтайскія?—Но какимъ же образомъ [жи]тели сказали Рюйсбрёку, что это горы Кавказскія (Гл. XXV.), [а в]ъ XXVIII главѣ онъ повторяетъ, что «всѣ эти земли (Канглова, [На]йманова, Югурова, Кара-Катай и Катай) находятся между Кав[ка]зскими горами?

Если, во славу Александра Великаго, историки перенесли Кав[казъ] со всѣми его странами и народами на Гинду-кушъ, и напло[ди]ли по всей Азіи двойниковъ, то нельзя же въ угоду авторитетамъ, [собира]телямъ неосмысленныхъ фактовъ о Монголахъ, перенести Кав[ка]зъ и Магога на сѣверъ Китая.

Миссіонеру Рюйсбрёку трудно было оріентироваться въ осен[нее] время даже по солнцу; и потому на его востокъ ни сколько [не]льзя полагаться; записокъ онъ не велъ, и на всемъ пути, отъ Вол[ги] до мѣстопребыванія Мангу-Хана, нѣтъ ни одного географиче[ска]го названія, которое бы указало его направленіе. А Cathay?—[мо]жетъ возразить ученый міръ Хинологовъ,— страна, лежащая на [бе]регахъ Восточнаго моря, обитель древнихъ шелководцевъ, Seres [(S]raci), какъ замѣчаетъ и Рюйсбрёкъ,—не есть ли это явная China? [Мы] знаемъ достаточно ли этого положенія, чтобъ искать Мангу-[Ха]на въ Китайскомъ Императорѣ Сянъ-Цзунѣ. Восточнымъ [мо]ремъ древніе называли Каспійское; по всѣмъ сказаніямъ древ[ни]хъ географовъ и историковъ Seres, то есть, Σηρᾶκοι, Σηρα-[κ]οι, жили при Каспійскомъ морѣ. Но, не смотря на это, Cathai [ил]и Khatha ищется въ Чин-мачинѣ, или въ Чинѣ (China); слѣ[до]вательно, и «Abrahamus fuit educatus in Cutha», т. е., въ Китаѣ. [Зд]ѣсь нельзя миновать вопроса: отъ чего, вопреки всѣмъ Азіятскимъ

и Европейскимъ народамъ, только Русскіе называютъ Небесную И
перію, вмѣсто Чина, China — Китаемъ, явно сходнымъ съ (
thai? — Отъ того, что Русское названіе произошло оффиціально,
указу Царя Ивана Васильевича, который, основываясь на соврем
ныхъ ему географическихъ свѣдѣніяхъ объ Азіи, повелѣлъ, въ 1
году, Казачьимъ атаманамъ и Казакамъ, Ивану Петрову да Бур
Ялычеву съ товарищи, провѣдывати за Сибирью Китайск
государства и Мунгальскіе земли. Какъ же имъ было наз
въ донесеніи Срединное царство или Небесную Имперію какъ
предписаннымъ названіемъ: Китай? [1] До этого времени Русь не
дала ни о Китаѣ ни о Китайскихъ Монголахъ.

По Византійскимъ извѣстіямъ о Татарахъ, владѣнія ихъ не
стираются за Каспійское море: Хатай въ Гиркаіи, и всѣ Ск
Татары: Ирканцы, Саки, Массагеты, Парѳы, Ассиріяне, Кадд
(Курды?), Хатагіи, Хатайцы, Цагатайцы и Сахатеи (Сом-хети?), т
же не удаляются отъ береговъ Каспійскаго моря. [2]

Могутъ замѣтить, что упоминаемая Рюйсбрёкомъ переправа чр
рѣку Jagag, въ 12 дняхъ ѣзды отъ двора Батыева, рѣку при
маемую за Яикъ, даетъ направленіе пути; но въ этомъ направле
на прорѣзъ Яика, чрезъ пустынныя, песчаныя и солончаковыя с
пи, нѣтъ и не могло быть ни пути, ни дороги. Рюйсбрёкъ не
бѣжно долженъ былъ ѣхать чрезъ Уральскія горы, по тѣмъ же п
тямъ, которые существуютъ и нынѣ. Сверхъ того продовольст
пословъ лежитъ на отвѣтственности приставовъ, которые и берут
продовольствіе, лошадей или подводы, и свой бакшышъ, отъ с
ленія до селенія. Такимъ образомъ въ названіи Jagag, безъ сом
нія, дополненномъ прокладчиками пути, нельзя видѣть Яика, а т
болѣе другой большой рѣки, подобной Волгѣ.

---

[1] По обычаю называть страну по главному городу, Казаки столицу Богдых
прозвали городомъ большимъ Китаемъ, въ срединѣ котораго стоитъ М
нитовой городъ: «а городъ Китай и Магнитовой стоитъ на ровномъ мѣс
а кругомъ его рѣка, а имя ей Юхо, а впала въ Чермное море (Желтое
Отъ Большаго Китая до Чермнаго моря ходу 7 дней».

«Царство Городъ-шаръ, а царь въ немъ Темиръ желѣзной; а то ц
ство не далече отъ Бухаръ». Безъ сомнѣнія Темиръ-Ханъ-Шура. Эт
Городъ-Шаръ сосѣдитъ и съ Тунгуцкимъ царствомъ.

[2] Штриттеръ.

По всѣмъ этимъ и многимъ другимъ соображеніямъ, мы рѣшаемся воротить Рюисбрёка изъ за Волги и прокладывать путь его къ Кавказу и чрезъ Кавказъ.

Повторимъ проѣханное уже имъ пространство по странѣ Кангловъ, а по Плано-Карпини Команъ и Кангыттовъ.

Отправляясь изъ Орды Батыя къ Мангу-Хану, Рюисбрёкъ, послѣ 12 дней ѣзды, встрѣчаетъ другую великую рѣку.

Чтобъ ѣхать изъ Орды Батыя на Кавказъ, необходимо было переправляться обратно чрезъ Волгу. Воображая, что путь лежитъ на востокъ, Рюисбрёкъ легко могъ принять ее за другую рѣку. Посла везли прибрежьями Каспійскаго моря, что объяснится ниже. Здѣсь, на пространствѣ степей Кумскихъ, Терецкихъ и Кубанскихъ, онъ не могъ встрѣчать иныхъ селеній, кромѣ Татаро-Казачьихъ — Кангли или Команъ.

Путь, продолжавшійся до вступленія въ горы, составитъ около 800 или 900 верстъ. Это все, что Рюисбрёкъ могъ сдѣлать въ 45 дней, проѣзжая въ день около 20 верстъ, тѣмъ болѣе, что проводникъ часто водилъ его съ собою въ гости къ зажиточнымъ жителямъ проѣзжаемыхъ селеній, и вѣроятно Христіянамъ:

«Съ начала нашъ проводникъ обращался съ нами презрительно и досадовалъ, что ему пришлось везти такихъ дрянныхъ бѣдныхъ людей; но, познакомясь съ нами покороче, онъ насъ водилъ по дворамъ и домамъ (Cours et Logements) богатѣйшихъ Moalles (?), которые обращались къ намъ съ просьбою молить объ нихъ Бога. Если бъ при мнѣ былъ хорошій переводчикъ, то я имѣлъ бы случай совершить большую жатву между этими людьми.

Надо знать, что у Чингиса, Хама или царя, было четыре сына, отъ которыхъ произошли многіе князья и начальники, имѣющіе свои большіе дворы и владѣнія въ этой обширной, какъ море, пустыни.

Такимъ образомъ проводникъ водилъ насъ по дворамъ многихъ изъ этихъ владѣтелей, которые удивлялись, что мы не хотѣли брать отъ нихъ ни золота, ни серебра, ни богатыхъ одеждъ. Между прочимъ они распрашивали насъ о нашемъ великомъ Папѣ (nôtre Grand Pape)».

Въ этихъ владѣльцахъ нельзя не узнать Кавказскихъ беков

«На канунѣ Всѣхъ Святыхъ мы повернули отъ востока, тѣ болѣе, что и всѣ населенія этихъ народовъ склонились къ ю На этомъ пути мы видѣли множествоословъ, похожихъ на мул и называемыхъ Colan (по Тат. колунъ, قولون, жеребчи На седьмой день открылись передъ нами какіе-то высоч шія горы, и мы вступили въ равнину, орошаемую водами, садъ, гдѣ земли были превосходно воздѣланы. На 8 день слѣ дня Всѣхъ Святыхъ мы прибыли въ Сарацинское мѣсте Kenkat, начальникъ котораго (Capitaine), [1] встрѣтилъ, по об чаю, нашего проводника съ брагой (cervoise) и чашами. О шли по снѣгу (sur la glace): еще до Михайлова дня мы вид въ степи уже заморозь. Я спрашивалъ у сопровождавшихъ на названіе этой страны, но они знали только названіе гор Тутъ большая рѣка истекала изъ горы и орошала в страну; они проводили изъ нея воду для орошенія п лей; эта рѣка не впадала въ море, но терялась въ пескахъ и б лотахъ. Тутъ я видѣлъ виноградники и пилъ ихъ вин

Хотя нѣкоторые толкователи. въ обезпеченіе пути Рюйсбрё въ Монголію, и подписали на картахъ, вмѣсто Алтая, Caucasus mo но предѣлы растительности винограда явно уже обличаютъ истор ческое заблужденіе и безотговорочно вынуждаютъ искать Кенкат съ его виноградниками и виномъ не на равнинѣ съ сѣверной стор ны Алтая, а на равнинѣ съ сѣверной стороны Кавказа, на Терек

Гл. XXV. «Въ слѣдующій день мы прибыли на другой п члегъ, ближе къ горамъ, и я узналъ отъ нихъ, что э горы Кавказскія (et sus d'eux que c'étoit celles du Ca case). [2] Тутъ я узналъ также, что мы миновали уже море, въ которое впадаетъ Этиль».

---

[1] По Волошски: начальникъ города: Капитанъ де тыркъ, начальникъ почты Капитанъ де почтъ.

[2] Для обезпеченія прокладки Кавказа на границахъ Китайской Имперіи, слѣду ученое географическое свѣдѣніе, что Кавказъ, въ протяженіи своемъ отъ зап на востокъ, царствуетъ по обѣ стороны Каспійскаго моря: «Qui regne de p et d'autre de la mer, depuis l'Occident jusqu'en Orient». Такимъ образомъ К казъ кочуетъ съ мѣста на мѣсто: Во время походовъ Александра Великаго Азіи, Кавказъ при верховьяхъ Инда; во время поѣздки Миссіонеровъ въ Зо тую Орду, Кавказъ при верховьяхъ Оби и Енисея.

Кто же изъ проводниковъ Миссіонера назвалъ бы Кавказомъ ыя горы, кромѣ Кавказа? И потомъ, если бъ Рюйсбрекъ не ѣхалъ все время до поворота по Тереку, около набережныхъ Каспійска- моря, то съ какой бы стати, у Алтайскихъ горъ, по крайней рѣ, за двѣ тысячи верстъ отъ этого моря, объявили ему, что на- нецъ море, въ которое впадаетъ Волга, осталось уже въ сторонѣ?— 'apris aussi qu'alors nous avions passé cette Mer, où entre l'Etilia.»

«Съ упомянутаго ночлега мы отправились къ востоку (?) прямо въ горы, и съ этого уже времени мы вступали въ зе- мли, подвластныя Мангу-Хану. Жители вездѣ встрѣчали на- шего проводника съ пѣснями и рукоплесканіями.»

Терекъ въ горахъ дѣйствительно склоняется временно на вос- къ, и здѣсь предѣлъ Дештъ-Кипчака, т. е., равнины Кипчацкой, торая составляла отдѣльное владѣніе подъ властью Батыя. Отсю- начинается уже область древней Гебриды.

«Нѣсколько дней спустя, мы вступили въ горы, населенныя Кара-Катаями, и тутъ встрѣтили большую рѣку. Перепра- вившись въ баркѣ, спустились въ долину, гдѣ я видѣлъ разру- шенный замокъ (château), котораго валы были земляные. Стра- на была воздѣлана. Мы проѣхали также очень хорошій го- родъ Equius, населенный Сарацинами, употребляющими Персидскій языкъ, не смотря на отдаленіе отъ Персіи.»

Переправясь чрезъ главный хребетъ, путешественникъ всту- лъ въ Карталинію, которая составляла сѣверную часть Кахе- (собственно Кге'ти или Гехти, т. е., Халдеи, Гебріи, Haver, ...ри). [1] страны, извѣстной въ исторіи и подъ названіемъ Cutha.

Мугулы или Гебры, безъ сомнѣнія, раздѣляли древнюю корен- ю Халдею Арменіи на собственно Кегти и на Кура-Кегти, т. е., ...лдею на Курѣ.

...ітакскія горы или Халдейскія, по Араб. Тур. Чалдырскія, что значитъ ...же Халдейскія.

...ос. Барбаро въ путешествіи своемъ, 1436 года, въ Тану, пишетъ, что по- ... острова Кафы (Крыма), по берегу Великаго моря, находится Gothia, ... а ней Аланія. Карталинію онъ превращаетъ въ Gothalani и производитъ ...ъ Gothi и Alani, упоминая, что эти земли принадлежали Аланамъ, но Готы ...владѣли ими.

Небесной же Имперіи (Китая), подъ названіемъ Хатая (Съ
востокъ не знаетъ. Если Манджуры покорили эту Имперію, то Ч
гисъ съ своими Мугулами покорилъ не Чин-Мачинъ (چين ماچين
а Хатай и Карахатай (ختاى و قراختاى). Абульгази упом
о Чин-Мачинѣ только при слѣдующемъ, очень важномъ для р
нія нашего вопроса, случаѣ: «Мангу-Ханъ, узнавъ, что как вос
ные, такъ и западные его сосѣди имѣютъ злые противъ его
ства замыслы, отправилъ брата своего, Кублая (Хубилая) съ
скомъ на востокъ, а брата Галагу на западъ, самъ же от
вился воевать Чинъ-Мачинъ и осаждать главный городъ Чинъ (

Это событіе совершилось въ то самое время, когда Рюйсб
былъ при дворѣ Мангу-Хана. Онъ также сообщаетъ объ отпра
братьевъ Хана съ войсками въ разныя стороны, для усмиренія
мущеній, и опредѣлительно называетъ страны, лежащія на за
и на востокъ отъ мѣстопребыванія Мангу-Хана.

Гл. 44. «Онъ (Мангу-Ханъ) послалъ одного изъ е
утробныхъ братьевъ своихъ въ землю Ассасиновъ, наз
мую Mulibet (Аль-Мутъ), и повелѣлъ истребить весь этотъ
Другаго послалъ въ Персію, куда онъ и прибылъ те
вѣроятно, для того, чтобъ итти оттуда въ Турцію, и о
вить войска на Багдадъ и на Вастація. [2] Онъ отпр
также войско въ Катай, чтобъ смирить нѣкоторыя возмущ

Такимъ образомъ одна часть войска, подъ начальствомъ Ку
идетъ къ западу, въ Аль-Мутъ, [3] при Средиземномъ морѣ: др
подъ начальствомъ Галагу, сосредоточивается на границахъ Пе
чтобъ дѣйствовать противъ Турокъ на Багдадъ и потомъ соеди
въ Анатоліи съ Кублаемъ. Третья идетъ въ Кахетію. Слѣдовате
мѣстопребываніе Кагановъ должно искать гдѣ нибудь въ Арм

---

[1] Такъ называется собственно Китай по Татарски.

[2] Іоаннъ Дука, царствовавшій въ Никеѣ.

[3] По Хондемиру и сказаніямъ Ала-уд-Дина-ата-Меликъ-Джувейни (въ его
завоеваніи міра), о командированіи Кублая не упоминается. Менгу-Кааnъ
правляетъ для побѣдъ брата, Гулагу, въ Иранъ. Первымъ подвигомъ
ло ниспроверженіе могущества Молахедитовъ или Измаелитовъ (Ассас
Ала-Мутскихъ. Всѣ побѣды Гулагу происходятъ въ Сиріи и Малой Азіи (Р
Ист. Монг., В. Григорьева.

[4] Очень естественно, что по Китайскимъ лѣтописямъ Императоръ Сянь-Цз
признанный отцомъ Іакинѳомъ за Хана Мынке (т. е., Мангу), распоряд

Но обратимся къ Кара-Катаю, который проѣзжаетъ Рюисбрёкъ. XIX главѣ онъ упоминаетъ, что Кара-Катай значитъ Чер-й-Катай и названъ въ отличіе отъ Катая, находящагося съ юка вдоль моря (?). «Этотъ Катай, говоритъ онъ, находится [illegible]у нѣкоторыми горами, которые я проѣзжалъ.»

Бержеронъ (гл. XIII), излагая различныя сказанія о Катаѣ, [illegible]итъ въ заключеніе: «Изъ всего этого видно, что Cathai прини-

---

[illegible]че: въ 1252 году онъ отправилъ Хубилая для завоеванія Бирманскаго царства Дали (?), Князя Тологай-Сакила для завоеванія Индіи, а иныхъ Князей и Генераловъ, для завоеванія Малаеи, Хивинскаго царства, Индостана [illegible] Кашемира (?) и т. д. «Въ 1253 году (по Китайскимъ лѣтописямъ?) по[illegible]лъ Биццкъ-Берке сдѣлать изчисленіе народа въ Россіи». По Русскимъ же [illegible]писямъ, численицы прибыли въ Русь въ 1257 году, и именно въ тотъ [illegible] годъ, когда «наста въ Татарѣхъ новый царь Улавичь (Улавчея—[illegible]авичъ?), или Занабекъ (Джанибегъ)», и когда «вси Князи поѣхаша въ Татары (въ Орду) и чтивши Улавчея, пріѣхаша въ свою отчину». «Тоя же зимы [illegible]ѣхаша численицы», или: «отъ него же, Занабека, посланы быша численицы [illegible] всю Московскую землю.»

Изъ всего этого видно, что Сянь-Цзунъ соображался, однако же, съ Татар[illegible] и Русскими лѣтописями: Абульгази пишетъ, что Мангу послалъ Каплая [illegible] войскомъ на востокъ; Сянь-Дзунъ послалъ Хубилая, по невозможности по[illegible]рить Китайское море, покорять Бирмановъ. По Абульгази, Гулагу отправленъ [illegible] западъ, Сянь-Цзунъ отправляетъ Князя Тологая также къ западу покорять [illegible]ндію, и въ дополненіе Генераловъ Детортая и Салиху-Торху покорять Ин[illegible]останъ и Кашемиръ.

Грузинская лѣтопись также знаетъ Хубилая и Гулагу, но подъ име[illegible] Кубулъ и Уло, и не какъ братьевъ, а какъ сыновей Мангу-Каена, ко[illegible]рый старшаго сына Кубула посылаетъ на Западъ, воевать Вавилонъ, Баг[illegible]дъ, Египетъ, и все, что есть на Западѣ; а меньшаго сына Уло, на Вос[illegible]окъ, воевать Индію (?). Но Кубулу не хотѣлось итти на Востокъ, а потому онъ [illegible]омѣнялся съ братомъ назначеніемъ, съ согласія отца. Мангу далъ сыну Уло или Галагу 6 миріадъ всадниковъ, съ ихъ семьями, имуществомъ и ста[illegible]ми. Съ этимъ войскомъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ, Уло прошелъ [illegible]анъ, Туранъ, Джихунъ, Корасанъ, Иракъ, и достигъ наконецъ до крѣпости [illegible]ангута, которую немедленно и началъ осаждать. Между тѣмъ Мангу умеръ [illegible] Катаѣ (Khataї), Кубулъ вступилъ на престолъ Каеновъ, и, не смотря на [illegible], Уло также провозглашенъ былъ Каеномъ областей, управляемыхъ Нои[illegible] (Наибами), а именно: Ромгуаро (Romgouaro) или Корасана, Ирака, Адер[illegible]жана, Мовакана, Барда, Ширвана, всей Грузіи, Кахетіи (Khlath?) и [illegible]ной Греціи до Азіи (область Азія?) и т. д.

Такимъ образомъ Китайскія лѣтописи несогласны и съ Грузинскими на [illegible]етъ подвиговъ Галагу, Талогая или Уло.

мается иногда за Хину (Chine), а иногда за особенную стран
вотъ, какъ легко чужеземцамъ смѣшивать и перепутывать вещ
которыя имъ неизвѣстны.»

Іосафато Барбаро, проѣзжавшій по Мингреліи въ 1436 го
пишетъ, что «Мингрелія граничитъ съ Кайтаками (Caitacchi), н
родомъ, занимающимъ все пространство между Мингр
ліею и Каспійскимъ моремъ, частію же съ Грузіею (Zorzan
Чернымъ моремъ, хребтомъ горъ, простирающимся по Черкассіи,
рѣкою Фазисомъ.»

Caitacchi, слѣдовательно, Кахеты, или Кгети, съ Армянски
обычнымъ окончаніемъ Каг'ти-къ.

Въ Müller's Samml. Russ. Gesch. [1] упоминается о Кайтака
около Каспійскаго моря. Къ западу съ ними граничатъ Карака
таки, слѣдовательно, Кара-Кагти-къ, т. е., Карталины. [2]

«На слѣдующій день, окончивъ переѣздъ чрезъ горы (на
ленныя Кара-Катаями), которые составляли одну и
главныхъ вѣтвей къ югу, мы вступили въ роскошную р
нину, на правой сторонѣ которой были высокія горы, а
лѣво большое озеро, около 15 дней ѣзды въ окружности (
Равнина орошалась горными потоками, впадающими въ это о
ро. На возвратномъ пути, лѣтомъ, мы ѣхали по сѣверной (?) ст
ронѣ этого моря, гдѣ также были горы. Нѣкогда въ этой р
нинѣ было множество городовъ и селеній, но большею ч
стію ихъ разорили Татары, имѣвшіе здѣсь богатыя и тучн
пастбища.

Тутъ существовалъ еще обширный городъ, называем
Cailac, или Cealac, гдѣ былъ значительный торгъ и съѣз
купцовъ, навѣщающихъ оный.»

Путь Рюйсбрёка, послѣ переправы чрезъ Куру при Мцхе
могъ слѣдовать чрезъ Тифлисъ, а можетъ быть и прямо на Ца
ку, потомъ мимо озера Тапараванъ, соединяющагося протоко
съ озеромъ Туманъ-гёль, и наконецъ въ равнину Чалдырска
или Халдейскаго озера, усѣянную и понынѣ развалинами гор

---

[1] Прим. 52 къ переводу Барбаро, В. Семенова.

[2] Шарденъ, въ своемъ путеш. въ Персію, называетъ Карталиновъ Caracio
или Cara-Cherkes.

и селеній. Съ одной стороны озера хребетъ Чалдырскій, а на гъ Кыръ-дагъ (Кирова гора, а вѣрнѣе Кура-гора, ибо здѣсь овье Куры). Въ этой обширной равнинѣ, сходящейся съ равнипо Араксу, вокругъ горы Алагёзъ, была исконная колониза‑ Халдеевъ или Гебровъ-Маговъ, извѣстныхъ подъ назва‑ Cuthaei, Джюджъ-Маджюджь, Mizraei, Mizaei, Mâzoř, гм, Халивы, Harakhaiti (Vendidad. Zend-Avesta) и пр. и которымъ Турки-Магометане вообще придавали названіе Гяуръ ъ).

«Мы пробыли въ Cealac 15 дней въ ожиданіи Батыева письмоводителя, который былъ товарищемъ нашего проводника по отправленію дѣлъ.

При дворѣ Мангу-Хана эта страна, на особенномъ языкѣ и письмѣ, носила названіе Organum, но ее населяли Контоманы (?)

Здѣшніе Несторіяне употребляютъ этотъ языкъ при отправленіи священной службы. Названіе же Organum, какъ насъ увѣряли, дано было по тому, что жители были органисты и музыканты.»

Передъ возстаніемъ Гебровъ-Маговъ (Мугуловъ) всѣ эти страны въ зависимости уже отъ Турокъ, но относились къ Гру‑ Аравитяне называли Грузію Газранъ, Дагестанцы и Горароды—Гуржемъ, Персы—Гургистанъ, [2] Греки—Георгія, не—И'виркъ (Иверія-Гебрида); кромѣ того, по различнымъ проненіемъ имени Георгій [3]—Гюргени, Gorgan, Джоржанъ; у ро и Марко-Поло: Zorzania, Zorzani; у Рюйсбрёка Georі, Curgiens или Curges, и въ дополненіе восточное прозвище

---

rdin (Roi d'Armenie) rapporte, que ce fut en cette Province (Armenie), que nazar logea la plûpart des Juifs, qu'il fit prisonniers à la conquête de la stine.» Voyage de Chardin. T. 2, p. 216.

Здѣсь можно прибавить свѣдѣніе Геродота, что Колхидяне, подобно Египтянамъ, Ефіопамъ, Финикіянамъ и Сирійцамъ Палестины, совершали обрѣза‑ L. II, cap. 104.

Royaume de Caket et le Carthuel sont dans l'empire de Perse. C'est ce que les ns appellent le Gurgistan.» Voyages en Perse, par Chardin.

s-Gergis. Chardin.

страны Corasme. [1] Choresme, Chouaresm, водворенное Геогр
фами, со всѣмъ народомъ на вѣчно пустынный восточный берег
Каспійскаго моря и приспособленное къ Хивѣ.

Персидское названіе خوارزم страны лежащей по Курѣ (He
rus, Iberus—Haver), безъ всякаго сомнѣнія, образовалось изъ خوار (
варъ) и زمي (земля, страна). Это названіе близко также къ Гу
жемъ, какъ называютъ Грузію въ Дагестанѣ, и къ Араб. Газран

Какъ невѣдомое названіе Organum, Рюйсбрёкъ могъ обр
зовать изъ Джоржана, Giorgianiah, такъ и Contomani и
Carthalini

Страсть жителей области Organum къ музыкѣ объясняет
еще болѣе единство съ Giorgianiah:

Al-Bergendi (см. d'Herbelot статья Khouarezem) пишетъ: «Ст
лица Куарезма называется Корканъ, или Джіоржіаніех
Арабски. Жители этой страны такую имѣютъ страсть
способность къ музыкѣ, что даже дѣти кричатъ и пл
чутъ на распѣвъ.» [2]

---

[1] «Столица Грузіи (Georgie) Тифлисъ (Tephelis); къ востоку земля Corasminie
но они были истреблены Татарами. Въ ихъ землѣ, по Плинію, жили Амаз
ки.»—«Грузія и Коразмія (Corasminie) граничатъ къ югу съ Турціей и Касп
кіей». Observ. du Moine Bacon.

«A l'Occident de cette belle plaine (Moane — Муганская степь) est la Cu
(Грузія), où ont habité autrefois les Crosmins ou Corasmins. Rubr., chap. 50

[2] Названіе Георгія, Георгіяна, Джіорджіанех, слѣдуя Грузинскому нар
(Куркп — Георгій) Корканіе, смѣшивается съ названіемъ рѣки Кура (K
Gour, Cyrus). Корканъ, по Персид. формѣ названіи мѣстъ, можетъ б
Кур-Кендъ, т. е., городъ Кура (Гори?).

D'Herbelot, не сообразивъ различныя названія Грузія, совѣтуетъ не пр
мать Giorgian за Géorgie: «Hamzali-ben-Joseph a écrit l'histoire de Gi
gian, qu'il ne faut pas prendre pour la Géorgie, car les Orientaux appellent c
ci Gurge et Gurgistan.»

Грузія (Гуржемъ, Газранъ) подъ названіемъ Коразма, т. е., страны
жащей по Курѣ, извѣстна была уже во время Кира и походовъ Алекса
Великаго.

По К. Курцію, шестнадцатую область, платившую Дарію 300 талант
золота, составляли Пареія (Адербиджанъ), Хоразмія (Гуржемъ, Грузія), S
diana (Гогтенъ) и Арія (Араратская область). Фратаферпъ, * владѣтель

---

* По Арріяну Фратаферпъ—сатрапъ Пареовъ.

тъ встрѣтилъ я въ первый разъ идолопоклонниковъ, про-
іетъ Рюйсбрёкъ, которыхъ разныя секты разсѣяны по
;у.

: XXVI. Первые изъ этихъ язычниковъ суть Jugures,
ди страны Organum въ горахъ къ востоку.

ѣ ихъ города населены Несторіянами и Сара-
іми.

городѣ Caïlac три рода язычниковъ. Я былъ въ двухъ обществахъ. Въ одномъ я видѣлъ человѣка, у котораго начертанъ крестъ на рукѣ. По распросамъ и отвѣтамъ я ился, что они (Jugures) дѣйствительно Христіяне, но безъ го понятія о вѣрѣ. У нихъ я видѣлъ родъ алтаря, на коіъ они возжигали восковыя свѣчи, а также изображеніе ыляии на подобіе Св. Михаила Архистратига, и иныя ажепія съ подъятыми благословляющими руками».

іная Грузія отдѣлялась въ древности отъ Халдейскихъ овладѣвшихъ южной стороной Кавказа по Куру, хребтомъ іъ, [1] часть котораго нынѣ называется хребтомъ Ахалъ, а другая Имеретинскимъ. Карталинія, населенная мъ племенемъ, по беззащитному положенію съ юга, также реобладаніи Парѳовъ-Гебровъ. Гурія, часть древней Груила къ югу съ Туркоманіей, а къ востоку съ коренной нынѣ Ахалцихскій уѣздъ). Она была покорена Мугулами.
о-Карпини и Рюйсбрёкъ, проѣзжая чрезъ часть восточной ірталиніи), подъ Мугульскимъ именемъ Кара-Катая, неолжны были встрѣчать Несторіянъ Грузинъ Гуріиорыхъ имя у Плано-Карпини выразилось чрезъ Гуиры і у Рюйсбрёка чрезъ Jugour. Но здѣсь, въ отношеніи этихъ овъ, должно принять во вниманіе и слово جبر Джебръ, мѣняющееся въ Gaur — Гяуръ, Gjaour, Джяуръ. [2] Оно

—

граны, смежной съ Массагетами и Дагами, присылалъ къ Алексловъ.

Арріяну Фаразманъ, царь Хоразмовъ, пріѣхалъ къ Александру съ 500 ъ, и объявивъ, что земля его сосѣдитъ съ Колхидой и Амазонками), предлагалъ ему свои услуги въ войнѣ противъ народовъ, живморю Понтъ-Эвксинскому (Черному).

—Масса-Кгети.

Chardin. T. IX, p. 133.

страны Corasme. [1] Choresme, Chouaresm, водворенное Географами, со всѣмъ народомъ на вѣчно пустынный восточный берегъ Каспійскаго моря и приспособленное къ Хивѣ.

Персидское названіе خوارزم страны лежащей по Курѣ (Hebrus, Iberus—Haver), безъ всякаго сомнѣнія, образовалось изъ خوار (хаваръ) и زمی (земля, страна). Это названіе близко также къ Гуржемъ, какъ называютъ Грузію въ Дагестанѣ, и къ Араб. Газранъ.

Какъ невѣдомое названіе Organum, Рюйсбрёкъ могъ образовать изъ Джоржана, Giorgianiah, такъ и Contomani изъ Carthalini

Страсть жителей области Organum къ музыкѣ объясняетъ еще болѣе единство съ Giorgianiah:

Al-Bergendi (см. d'Herbelot статья Khouarezem) пишетъ: «Столица Куарезма называется Корканжъ, или Джіоржіаніехъ по Арабски. Жители этой страны такую имѣютъ страсть и способность къ музыкѣ, что даже дѣти кричатъ и плачутъ на распѣвъ.» [2]

---

[1] «Столица Грузіи (Georgie) Тифлисъ (Tephelis); къ востоку земля Corasminiens;» но они были истреблены Татарами. Въ ихъ землѣ, по Плинію, жили Амазонки.»—«Грузія и Коразмія (Corasminie) граничатъ къ югу съ Турціей и Каппадокіей». Observ. du Moine Bacon.

«A l'Occident de cette belle plaine (Moane — Муганская степь) est la Curgie (Грузія), où ont habité autrefois les Crosmins ou Corasmins. Rubr., chap. 30.

[2] Названіе Георгія, Георгіяна, Джіорджіанехъ, слѣдуя Грузинскому нарѣчію (Курки — Георгій) Корканіе, смѣшивается съ названіемъ рѣки Кура (Kôra, Gour, Cyrus). Корканъ, по Персид. формѣ названій мѣстъ, можетъ быть: Кур-Кендъ, т. е., городъ Кура (Горн?).

D'Herbelot, не сообразивъ различныя названія Грузіи, совѣтуетъ не принимать Giorgian за Géorgie: «Hamzali-ben-Joseph a écrit l'histoire de Giorgian, qu'il ne faut pas prendre pour la Géorgie, car les Orientaux appellent celle-ci Gurge et Gurgistan.»

Грузія (Гуржемъ, Газранъ) подъ названіемъ Коразма, т. е., страны, лежащей по Курѣ, извѣстна была уже во время Кира и походовъ Александра Великаго.

По К. Курцію, шестнадцатую область, платившую Дарію 300 талантовъ золота, составляли Пареія (Адербиджанъ), Хоразмія (Гуржемъ, Грузія), Sogdiana (Гогтенъ) и Арія (Араратская область). Фратафернъ, * владѣтель Хо-

---

* По Арріяну Фратафернъ—сатрапъ Пареовъ.

«Тутъ встрѣтилъ я въ первый разъ идолопоклонниковъ, продолжаетъ Рюйсбрёкъ, которыхъ разныя секты разсѣяны по востоку.

Гл: XXVI. Первые изъ этихъ язычниковъ суть Jugures, сосѣди страны Organum въ горахъ къ востоку.

Всѣ ихъ города населены Несторіянами и Сарацинами.

Въ городѣ Cailac три рода язычниковъ. Я былъ въ двухъ ихъ обществахъ. Въ одномъ я видѣлъ человѣка, у котораго былъ начертанъ крестъ на рукѣ. По распросамъ и отвѣтамъ я убѣдился, что они (Jugures) дѣйствительно Христіяне, но безъ всякаго понятія о вѣрѣ. У нихъ я видѣлъ родъ алтаря, на которомъ они возжигали восковыя свѣчи, а также изображеніе съ крылами на подобіе Св. Михаила Архистратига, и иныя изображенія съ подъятыми благословляющими руками».

Коренная Грузія отдѣлялась въ древности отъ Халдейскихъ племенъ, овладѣвшихъ южной стороной Кавказа по Куру, хребтомъ Массійскимъ,[1] часть котораго нынѣ называется хребтомъ Ахалцихскимъ, а другая Имеретинскимъ. Карталинія, населенная Грузинскимъ племенемъ, по беззащитному положенію съ юга, также была въ преобладаніи Пареовъ-Гебровъ. Гурія, часть древней Грузіи, сосѣдила къ югу съ Туркоманіей, а къ востоку съ коренной Халдеей (нынѣ Ахалцихскій уѣздъ). Она была покорена Мугулами.

Плано-Карпини и Рюйсбрёкъ, проѣзжая чрезъ часть восточной Грузіи (Карталиніи), подъ Мугульскимъ именемъ Кара-Катая, неизбѣжно должны были встрѣчать Несторіянъ Грузинъ Гурійцевъ, которыхъ имя у Плано-Карпини выразилось чрезъ Гуиры (Huyur), а у Рюйсбрёка чрезъ Jugour. Но здѣсь, въ отношеніи этихъ Миссіонеровъ, должно принять во вниманіе и слово جبر Джебръ, Гебръ, измѣняющееся въ Gaur — Гяуръ, Gjaour, Джяуръ.[2] Оно

разма, страны, смежной съ Массагетами и Дагами, присылалъ къ Александру пословъ.

По Арріяну Фаразманъ, царь Хоразмовъ, пріѣхалъ къ Александру съ 500 всадниковъ, и объявивъ, что земля его сосѣдитъ съ Колхидой и Амазонами (Гуннами), предлагалъ ему свои услуги въ войнѣ противъ народовъ, жившихъ по морю Понтъ-Эвксинскому (Черному).

[1] *Μασσαιοι*—Масса-Кгети.

[2] Voyage de Chardin. T. IX, p. 133.

звучало часто въ ушахъ ихъ, смѣшивалось съ Гуріей и Георгіей вообще, и породило особый небывалый народъ Югуровъ.

Принявъ за неопровергаемую истину считать Cathay или Хатай за Китай, критикамъ всѣхъ сказаній о Татарахъ приходилось сводить къ одному итогу и всѣ прочія названія мѣстъ и народовъ, и, основываясь на своихъ соображеніяхъ, безпощадно и безотчетно исправлять рукописи при изданіяхъ въ свѣтъ. Такъ о. Іакинѳъ къ Китайскому названію Хал-хи—Хой-хэ, придавъ Русское окончаніе, образовалъ Хой-Хоръ, что и сблизилось удобно съ мнимымъ Татарскимъ Узбецкимъ поколѣніемъ Уйгуръ, которое, въ свою очередь, у Абульгази есть не что иное, какъ одно изъ числа набора именъ разныхъ Кавказскихъ обществъ и Прикаспійскихъ аймаковъ.

По Плано-Карпини Гуиры жили на юго-западѣ отъ земель Мугульскихъ, а на западъ отъ этихъ послѣднихъ была страна Найманская (provincia Naymanorum). По Восточной исторіи Гайтона, жителей царства Tarse называли Jogour: «они идолопоклонники, говоритъ онъ, исключая десяти колѣнъ царей (Маговъ), которые по указанію звѣзды приходили на поклоненіе въ Виѳлеемъ.» По сказаніямъ же Армянъ, [1] Маги приходили на поклоненіе младенцу Христу отъ озера Вана.

Такимъ образомъ Jogour Гайтона есть Гяуръ, то есть, Гебры Парѳіи (Tarse, по Мандевилю Tharsis). [2]

«У нихъ (Jugoures) есть колокола, подобные нашимъ и довольно большіе.

Татары приняли ихъ письмена и буквы».

Здѣсь снова подъ именемъ Jugoures надо понимать Gjaour, Гебровъ и ихъ Халдейскія, Зендскія письмена, которыя, разумѣется, при принятіи Тюркскими племенами Халдейскаго вѣрованія, были введены и у нихъ. Это было условіемъ всѣхъ религій въ отношеніи народовъ прозелитовъ.

Абульгази упоминаетъ о Тюркскомъ поколѣніи Уйгуровъ-Мугуловъ и замѣчаетъ, что изъ ихъ племени, знающіе Тюркскій языкъ и умѣвшіе писать, находились у Чингиса писцами. Это

---

[1] Voyage de Chardin. T. IX, пр. 146.

[2] «Область Cathay граничитъ съ востока съ царствомъ Tharsis (Парѳія, Адербиджанъ), съ запада съ Туркестаномъ (Малой Азіи).»

свѣдѣніе относится и до Гебровъ (Гяуръ, Парси) вообще, которыхъ письмена употреблялись на Кавказѣ, и собственно до Грузинъ Гурійцевъ, [1] или Гуріянъ.

Кажется, основательно бы было къ превращенію Геродотовскихъ *Σκύθοι Γεωργοὶ* и Страбоновскихъ *Σαρμάται Γεωργοὶ*, въ Грузинъ, Гуріянъ, Гуировъ, Югуровъ, Уйгуровъ и пр., присоединить и древнюю Русскую форму названія — Угровъ (Венгровъ), переселившихся изъ Кавказскихъ въ Карпатскія горы, въ то самое время, когда Аравитяне (Магометане) овладѣли Арменіей, Грузіей и Албаніей. Убѣгая отъ Магометанства, которому подпали Яссы (Ouzes, Ghozz) Козары и Болгаре Приволжскіе, Угры принесли на новоселье свое вѣрованіе Гебровъ-Маговъ, что доказываетъ ихъ собственное наименованіе по вѣрованію Magyar, а также названіе верховнаго божества Isten, Парсійское يزدان, Изданъ, [2] Yezd, и огня, тюшъ, по Парсійски атешъ.

Принявъ Гоби (степь) за точку отправленія Монголовъ для покоренія, во первыхъ, самихъ себя, а потомъ всей Азіи, половины Европы и Египта, перенеся Кавказъ на Алтай, невозможно уже было не дать почетнаго мѣста и Уйгурамъ. Ихъ и помѣстили вдоль надписи «Pays des Dzoungar ou Thian-chan-Pe-lou», на протяженіи 2000 верстъ, начиная отъ «Голодной степи» и песковъ Джиты-Копуръ, чрезъ степи Киргизовъ большой орды, за хребетъ Ала-тау, до самой Халхи, а по о. Іакинѳу даже въ Халхѣ.

Въ отношеніи собственно Монгольскихъ (Мон-гу) письменъ и происхожденіи ихъ отъ Уйгурскихъ, отецъ Іакинѳъ принималъ трудъ доказывать, что Киданскій Государь Амбагянемъ изобрѣлъ письмена еще въ 920 году, и что Киданъ и Хой-хоръ, [3] то есть, Халха, все едино. Неизвѣстно, однако же, почему эти письмена ни къ чему не послужили, и Китайскій Императоръ Ши-цзунъ (1260 — 1294) выписалъ изъ страны Тибета [4] или, по названію самихъ жителей, Пода [5], Ламу Поксбу (Pagpa), чтобъ изобрѣсти для Монголовъ пись-

---

[1] Назв. Гурія только по формѣ произношенія отличается отъ Гургія, Георгія.

[2] По Угорски писецъ író, ученый писецъ író deák (писецъ дьякъ).

[3] «Хойхоры и Киданьцы былъ одинъ и тотъ же Монгольскій народъ». Зап. о Монг. о. Іакинѳа, т. I, стр. 205.

[4] См. «Записки о Монголіи».

[5] По Кит. Thu-fan.

мена: онъ и изобрѣлъ. «Исторія присовокупляетъ къ сему, говор
о. Іакинѳъ, что число буквъ его простиралось до 1000». Дока
вая, что Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ д
Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, и что нынѣ пото
ихъ Турпаны, онъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «думать съ Е
пейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣтено коренн
Турпанцами, противно здравому разуму, потому что Турпаны
ставляютъ незначительное племя, около 3000 семей, которое и
древности было немноголюднѣе.»

По о. Іоакинѳу письмена Поксбы — тѣ же письмена, котор
употребляются и по нынѣ; по новымъ же свѣдѣніямъ нынѣш
буквы изобрѣтены при Ву-Цзунѣ или Кулунѣ (1308—1311)
мой Чой-Цзы-Одзеромъ.

Всѣ эти разногласія, почерпаемыя изъ Китайскихъ источ
ковъ, видимо не касаются до Мугуловъ Гебровъ. До Христіянст
Армяне, подъ вліяніемъ вѣрованія Гебровъ, также употребляли
азбуку, состоявшую изъ 29 буквъ, между которыми, однако же,
было гласныхъ. Въ 406 году по Р. Х. ученый Месропъ, по
рученію Патріарха Исаака и Царя Шапуга, изобрѣлъ и прибави
къ 29 буквамъ Гебровъ 7 буквъ гласныхъ.

Въ то же время, по Моисею Хоренскому, Месропъ составилъ б
вы для Грузинъ и для Албанъ, [1] исповѣдовавшихъ уже Христіянст

Повторимъ, что почти всѣ народы, принимавшіе письменн
законъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, или принимали начертанія его, или из
няли существовавшія уже свои собственныя, чтобъ существенно
дѣлиться отъ прежняго вѣрованія, котораго письмена могли на
минать его преданія и обряды.

Съ принятіемъ Исламизма, какъ Татары или Тюрки-Маги, т
и Маги-Персы приняли Арабскія письмена; точно также Тюр
Маги во время Халдейства, безъ малѣйшаго сомнѣнія употребл
письмена Гебрскія или Гяурскія, [2] что и поясняетъ слова Рю

---

[1] «Создалъ письмена языка Гаргараци, языка обильнаго горловыми звуками,
связнаго, варварскаго». Моисей Хоренскій». Пер. Н. Эмина.

[2] По Индостански Гебровъ называютъ древнимъ ихъ именемъ Пареи; въ I
сіи — Guebran; по Араб. Gaur, по Турецки Giaour, по Евр. Haver. Char
«Guebr, mot Persien. Les Turcs ont formé de ce mot celui de Ghiaour, a
bien que celui de Kafer (Haver): D'Herbelot.»

брёка: «Грамота, которую Мангу-Ханъ посылаетъ къ Вашему Высочеству, писана на Моальскомъ (Татарскомъ) языкѣ буквами Гяурскими (caracteres Jugures).»

О языкѣ древнихъ Гебровъ-Маговъ мы ничего не можемъ сказать. Анкетиль считаетъ кореннымъ ихъ языкомъ Зендскій, который, какъ онъ говоритъ, въ чистотѣ своей сохранялся въ Грузіи, въ Иранѣ, собственно такъ называемомъ, и въ Адербиджанской области. [1] Анкетиль по преимуществу находитъ существовавшее сходство Грузинскаго языка съ Зендскимъ.

Въ заключеніе о Jugoures повторимъ, что это названіе у Рюйсбрёка относится то къ Грузинамъ, то вообще къ Гяурамъ (Гебрамъ). Проѣзжая чрезъ Сомхетію и встрѣчая въ ней подвластныхъ Ханамъ Гурійцевъ, сосѣдившихъ съ Сарацинами (Турками), неудивительно, что Рюйсбрёкъ упоминаетъ собственно о Грузіи (Curgie) только на пути уже въ Сирію чрезъ Дербендъ. Проѣзжая рѣку Куру, онъ узнаетъ, что Curgie лежитъ на западъ отъ Муганской степи, что ее населяли Corasmins, и что названіе свое получила она отъ рѣки Куры (Cur). [2]

Гл. XXVIII. «Югуры, продолжаетъ Рюйсбрёкъ, составляютъ, какъ уже я сказалъ, смѣшеніе Христіанъ и Сарацинъ. Эти народы, во всѣ времена жили въ городахъ и селеніяхъ, которые въ послѣдствіи были подвластны Чингисъ-Хану, выдавшему дочь свою за ихъ Царя.

Городъ Каракарумъ (Caracarum) не далеко отъ этой страны, окруженный землями, подвластными Пресвитеру Іоанну (Prêtre Jean) и брату его Вуту. Подданные Вута живутъ въ степяхъ и на пастбищахъ, а Югуры въ горахъ къ югу. Отъ нихъ Мугулы (Moal-Татары) научились письму; ибо они великіе писцы, и почти всѣ Несторіяне, заимствовали отъ нихъ и буквы свои и языкъ (et presque tous les Nestoriens ont pris leurs lettres et leur langue).»

---

[1] «Qui se conserve d'abord pure dans la Georgie, l'Iran proprement dit et l'Aderbedjan.»

[2] Ясно, что названіе Хоразмы, Коразмины, соотвѣтствуетъ древнѣйшему Коракситы, т. е., живущіе по Курѣ.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] достаточно, чтобъ понять, что [illegible] названіе [illegible] употреблялось вообще къ Гебрамъ. Римляне и Г[illegible] [illegible] [illegible] Несторіанъ [illegible] восточныхъ Христ[illegible] [illegible] Грузіи и Албаніи. Изъ же [illegible] и Халде[illegible] [illegible] изъ [illegible] [illegible] и [illegible] съ дос[illegible] [illegible] [illegible] церкви.

Армяне первоначально употребляли знаки, представляющ[illegible] [illegible] [1] [illegible] [illegible] [illegible]. Потомъ собственно [illegible] [2] [illegible] [illegible] названіемъ Даніиловскаго, попол[illegible] и усовершенствованнаго Месроповъ, говоритъ Г. Эминъ. [illegible] [illegible] [illegible] въ Арменіи, и первоначально именно Парс[illegible] или Зендскія.» Мы же съ своей стороны осмѣливаемся ду[illegible] [illegible] [illegible] и есть собственно Гебрскія (Gaur).

Месропъ, возвратясь изъ Самосата (въ Месопотаміи). Моисей Хоренскій, «учреждаетъ во всѣхъ областяхъ училищ[illegible] [illegible] учить всѣ страны Парсискаго удѣла, кро[illegible] [illegible] половины, гдѣ подчиненные Кесарійскому престолу [illegible] были употреблять Греческія и Сирійскія [3] письмена.» П[illegible] [illegible] отправляется Месропъ въ землю Иверовъ, [4] и также уст[illegible] для нихъ письмена, а потомъ въ Ахоан'к, т. е., Албанію, и [illegible] для Албанцевъ письмена языка Гаргараци.»

Иного преданія о принятіи письменъ восточными Х[illegible] нами Руйсбрёкъ и не могъ слышать.

Нѣтъ сомнѣнія, что степные Магалы, по Курѣ, и [illegible] ганія [5] степь, прилежащая къ горамъ Адербиджана, сост[illegible] Иверіей и населенные Тюркскими племенами, сохраняли упо[illegible] реніе Маговъ, когда Христіянская религія водворилась въ г[illegible]

[1] Смотр. примѣчаніе «объ Армянскомъ алфавитѣ» къ переводу Моисея Хо[illegible] Н. О. Эмина.

[2] По Вени. iras — письмена.

[3] Замѣтимъ, что о Сирійскихъ письменахъ Несторіанъ Катая (Cathay, [illegible] и Руйсбрёкъ (ch. XXVIII): «Les Nestoriens qui sont là, ont les livres [illegible] langue Syriaque, mais ils n'y entendent chose quelconque.»

[4] По Арм. И-Вирк; Верканъ — Ирканія, Греческ. форма названія древн[illegible] ной части Грузіи.

[5] По Перс. مغان — Муганъ знач. принадлежащій Магамъ.

скомъ мірѣ Иверіи: но часто и этотъ гражданскій міръ, во время религіозныхъ преслѣдованій за разногласіе съ догматами первенствующей Церкви, уклонялся подъ кровъ Персіи, а народъ, по старой памяти, къ вѣрованію Гебровъ, или Иверовъ, не принимавшихъ Христіянства и населявшихъ степи Гирканіи (Hircania).

«За ними (за Югурами), къ востоку, Тангуты (Tangouth), живущіе въ горахъ, люди великорослые, могучіе и храбрые; они черноволосы и смуглы. За Тангутами Тебеты (Tebeth), у которыхъ было въ обычаѣ пожирать отцовъ и матерей послѣ ихъ смерти.»

Эти свѣдѣнія Рюйсбрёкъ собиралъ въ бытность въ Cealac и, слѣдовательно, онѣ относились до мѣстностей, находившихся за Гру-
зіей къ морю и къ сѣверу. Лишнее было бы объяснять, что назва-
нія измѣнены географами и издателями, по соображенію съ Марко-
Поло и съ Абульгази.

Изложимъ въ кратцѣ сводъ свѣдѣній о Тангутѣ и Тибетѣ, по-
ражавшихъ смыслъ для Географіи. Марко-Поло (L. 1, ch. 45) опи-
сываетъ, по нѣкоторымъ спискамъ Tagut, а по другимъ Tanguth.
По его сказаніямъ страна Tagut или Tanguth населена Магомета-
нами и частію Христіянами-Несторіянами, и въ то же время
они идольники и сожигаютъ своихъ покойниковъ по Ин-
дійскому обычаю. По его словамъ этотъ Тагутъ находится
за какой-то степью, населенной лѣшими, которые разными способами
стараются сбивать съ пути купцовъ и путешественниковъ. При
въѣздѣ изъ этой степи первый городъ Тагутскій Sachion.

Но въ 63 главѣ 1-й кн. у Марко-Поло является еще область
Tangouth: «Въ области Egrigaia (Егриси?) множество городовъ и зам-
ковъ. Она зависитъ отъ большой области Tangouth, въ которой глав-
ный городъ Calacia; жители язычники, исключая нѣсколькихъ Хри-
стіянъ-Несторіянъ. Они подданные Хама.»

Въ слѣдующей 64 главѣ, отправляясь на востокъ, изъ Egrigaia,
Марко-Поло называетъ уже, вмѣсто Tangouth, область Teuduch (или
по друг. списк. Tendouch). Эта область принадлежала Пресвитеру
Іоанну (Prêtre Jean), но подпала подъ власть Хама, и ею упра-
влялъ племянникъ Пресвитера Іоанна, Георгій. Тутъ же въ области
Teuduch два округа Гогъ и Магогъ, называемые жителями Gug
и Magug (Джюджь и Маджюджь).

Что касается до области Tebeth, [1] то, по Марко-Поло, она тянется на 20 дней ѣзды; но такъ какъ Великій Хамъ осаждалъ и разорилъ въ ней множество городовъ и замковъ, то она не представляетъ уже ничего болѣе, какъ пространную пустыню.

Плано-Карпини не знаетъ Тангута, но, вмѣсто Tebeth, у него Buruthabeth. Для рѣшенія этого приведемъ новѣйшія свѣдѣнія. «Гористыя земли въ вершинахъ Инда, Ганга и Борампутера Китайцы называютъ Thu-fan, что можно читать также Thu-po или Thu-bo, или даже Tobbot. Сами же жители называютъ свою землю Подъ или Пудъ, а Моголы Tanggut (?).» [2] Слѣдовательно, Тибетъ и Тангутъ—одно и то же. Г. Языковъ, въ переводѣ Плано-Карпини, поясняетъ Бурутабетъ слѣдующимъ образомъ: «Бурутабетъ, земля Тибетъ, которую природные жители называютъ Пуе или Пуекоачимъ, Китайцы Туфанъ, Монголы Тангутъ, лежитъ въ средней Азіи. Но по сію пору извѣстны намъ только нѣкоторыя пограничныя мѣста оной, а во внутренности еще ни одинъ изъ новѣйшихъ путешественниковъ не былъ.» А изъ древнихъ, слѣдуетъ прибавить, только Марко-Поло, который, можно сказать, былъ вездѣ и нигдѣ.

Такимъ образомъ Рюйсбрёкъ обличенъ, что изъ одной невѣдомой страны сдѣлалъ двѣ неизвѣстныхъ.

Упомянутый имъ обычай у Тебетовъ или Бурутабетовъ, пожирать умершихъ своихъ отцовъ и матерей, сходенъ съ сказаніемъ Геродота. Описывая Киммерійскихъ Скиѳовъ, Геродотъ пишетъ: «Исседоны, какъ говорятъ, имѣютъ свои обычаи: когда умретъ у кого отецъ, то всѣ сродники приводятъ къ дому его домашній скотъ: потомъ, заколовъ оный и изрубивъ въ куски, изрубаютъ и тѣло умершаго, мѣшаютъ все вмѣстѣ и приносятъ на столъ. Черепъ же, оголивъ и очистивъ, вызолачиваютъ и употребляютъ, какъ вещь священную, при совершеніи годовыхъ жертвоприношеній.

---

[1] Но въ Марко-Поло она гдѣ-то далеко отъ Тангута, по крайней мѣрѣ, судя по ра стоянію 45 главы 1-й книги отъ 35 главы 2-й книги путешествія; находит же въ сосѣдствѣ съ областью Sindinfu на рѣкѣ Quianfu, а по другому чтені Quiansu. Вообще въ путешествіи Марко-Поло всѣ обычныя окончанія су, в значеніи рѣка, обращены въ фу, что даетъ вполнѣ Китайскій тонъ названіям

[2] Xilander.

Всѣ эти страны, повторяетъ Рюйсбрёкъ, находятся въ горахъ Кавказскихъ.»

Этого опредѣлительнаго указанія достаточно, чтобъ не искать ...oures, какія нибудь Магалы съ искаженными названіями Thabeth, ...guth и самый Cathay (Каг'ти, Кавказскую Халдею) въ нѣдрахъ ...тайской имперіи.

Гл. XXIX. «Мы выѣхали изъ Cailac въ день св. Андрея, 30 Ноября. Проѣхавъ три льё, прибыли въ замокъ (chateau) или селеніе Несторіянъ. Мы вошли въ ихъ церковь и возгласили радостно Salve, Regina (канонъ Божіей Матери), по той причинѣ, что давно не видѣли храма.»

Прибавимъ къ этому слова Гантона: «Тѣ, которые живутъ ... Халдеѣ, называются Несторіянами, потому что слѣду...тъ заблужденіямъ Несторіянъ.»

«Чрезъ три дня пріѣхали мы на границы области, гдѣ начинается то большое море или озеро, которое намъ показалось бурнымъ, какъ великій океанъ; посрединѣ онаго мы видѣли большой островъ. Мой товарищъ подошелъ къ берегу, чтобъ испробовать воду. Она не много солона, а все таки годна для питья.

Съ противоположной стороны озера тянулась широкая долина между горами на юго-востокъ, а посреди горъ другое большое озеро. Между этими озерами также рѣка. При выѣздѣ изъ этой долины, къ сѣверу, открываются горы, покрытыя снѣгомъ. Проѣзжая ихъ, мы претерпѣли много муки. На дорогѣ мы не встрѣчали никого, кромѣ людей, называемыхъ Яни (Jani), [1] которые принимаютъ и провожаютъ пословъ. 7 Декабря, около вечера, мы проѣзжали между ужасными скалами.»

...Марко-Поло въ гл. XXIII о гонцахъ и посланцахъ Хана, а также о ямахъ или ...почтовыхъ станціяхъ на пути, пишетъ, что «ces demeures s'appellent Janli (а ...по друг. спискамъ Janib), comme qui diroit logis des chevaux». На каж...домъ яму содержится отъ 300 до 400 лошадей.

О почтовыхъ станціяхъ упоминаетъ уже Геродотъ. По Ксенофонту Киръ, ...Шахъ Персіи (за 500 л. до Р. Х.), устроилъ на дорогахъ для станцій роскош...ные и обширные домы. Упоминаемые Марко-Поло и Рюйсбрёкомъ jani есть ...аны или каравансараи Персіи.

Мы уже замѣтили, что Рюисбрёкъ, проѣзжая кучу озеръ, и пространнѣйшей равнинѣ верховьевъ р. Куры и Аракса (ибо Арпа чай и Карсъ-чай съ безчисленными истоками должно также считат верховьями древняго Гихуна), принялъ безъ сомнѣнія Чалдырско озеро за главу прочихъ озеръ, къ которымъ прикасался путь ег

Гл. XXX. «Потомъ мы вступили въ равнину, на которой на ходился Дворъ Кенъ-Хана (Кунне-Хана); ибо онъ постояни жилъ въ странѣ Найвановъ, подданныхъ Пресвитера Іоанн (les sujets du Prêtre Jean).»

ПРІѢЗДЪ ВЪ СТОЛИЦУ МАНГУ-ХАНА.

Гл. XXXI. «Мы продолжали путь въ горы, къ сѣверу (?). и наконецъ, въ день св. Стефана (26 Декабря), открылась передъ нами обширнѣйшая равнина. Она издали казалась моремъ: ибо не было видно ни одной горы, ни холма. На другой день былъ уже въ виду и Дворъ Великаго Хана. Вмѣсто четырехъ дней ѣзды, путь нашъ хотѣли протянуть на 15 дней, подъ предлогомъ провезти чрезъ Онамъ-Керуль, гдѣ былъ нѣкогда Дворъ Чингисъ-Хана, но мы съ трудомъ успѣли уговорить, чтобъ насъ везли прямой дорогой.

Наконецъ мы прибыли къ этому Двору (Мангу-Хана). Нашему проводнику отвели огромный домъ, а намъ, тремъ, небольшую комнатку, гдѣ мы съ трудомъ могли размѣстити нашу поклажу и постели. Къ проводнику нашему многіе приходили съ поклономъ и приносили въ длинныхъ бутыляхъ напитокъ, сдѣланный изъ риса. И этотъ напитокъ былъ таковъ что я не могъ отличить его отъ лучшаго Оксерскаго вина (vi d'Auxerre). Разница была только въ цвѣтѣ.

На слѣдующій день мы отправились съ провожатымъ ко Двору. Здѣсь встрѣтилъ насъ un garçon Hongrois [1] (вѣроятно, доклад

[1] Не въ манускриптахъ, съ которыхъ переводилъ Бержеронъ, слово Hungar u употреблено, вѣроятно, самимъ Рюисбрёкомъ, по созвучію вмѣсто Джукдарт имѣ, придворный юноша (въ Готскомъ Ungare, Junker). Ире (Gloss. Suiogoth [illegible] происхожденіе слова Ungare, Junkare (Ung, junge, juvenis) въ смы [illegible] domicellus, juvenis illustrioris loci (у древ. Русс. дѣтескъ, отрокъ, въ Сер

чикъ). Къ намъ вышелъ главный письмоводитель изъ Христіянъ-Несторіянцевъ, котораго совѣты имѣли большой вѣсъ при Дворѣ. Онъ посмотрѣлъ на насъ, сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Венгерцу (?) и сказалъ, что мы можемъ отправляться на свою квартиру.

Гл. XXXII Возвращаясь изъ Дворца, мы замѣтили на одномъ домѣ небольшой крестъ. Я возрадовался, увѣренный, что найду здѣсь что нибудь Христіянское; вошелъ внутрь и увидѣлъ алтарь довольно хорошо устроенный, и на завѣсѣ золотой ткани шитыя изображенія Спасителя, Богоматери, св. Іоанна Крестителя и двухъ Ангеловъ. И все это было изукрашено жемчугомъ. Тутъ былъ также серебряный крестъ, съ драгоцѣнными камнями въ срединѣ и на оконечностяхъ, многія другія утвари и канделабръ съ пятью возженными лампадами. Тутъ, devant l'autel [1], сидѣлъ Армянскій монахъ, смуглый и тощій, въ черной рясѣ и сверхъ оной въ мантіи, подбитой мѣхомъ, чернымъ и бѣлымъ, и опоясанный поясомъ, сдѣланнымъ изъ желѣза (вѣроятно, обычный изъ бляхъ сереб съ чернью)» и т. д.

Кажется, по всему видно, что Рюйсбрёкъ прибылъ ко Двору Мангу-Хана, въ какой-то городъ, а не на кочевье: но почему же миссіонеръ не называетъ этого города по имени? Потому что въ путешествіи наобумъ, и особенно въ кочевую Китайскую Монголію, столица Хана также должна была кочевать. По Плано-Карпини, это было очень легко: у Монголовъ XIII столѣтія дома были на колесахъ, а въ волахъ не было недостатка.

Если Ханы ѣздили зимой на облавы, на ловлю, на охоту, въ лѣсистыя горы, какъ и Русскіе Князья, [2] то это значило, что они

...юнакъ), приводитъ изъ Страленберга (Desc. Russ. Bor., p. 65), что у Татаръ (Крымскихъ) Chuncker, значитъ породу Княжескую, но происходящую не отъ Чингисъ-Хана.

Въ древности юноши заложники, дѣти подвластныхъ князей, назывались внуками, племянниками. Они и были собственно пажами при дворахъ.

[1] Безъ сомнѣнія, это была часовня.

[2] «Въ началѣ ноября Россійскіе Князья выѣзжали со своей дружиной изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ гирами (горами) называются», и пр. Штриттеръ о Славянахъ.

кочевали, въ Монгольскомъ смыслѣ, и миссіонеру, ничего не понимавшему, что вокругъ него дѣлается, слѣдовало писать столь же непонятно:

«Съ тѣхъ поръ, какъ мы прибыли ко Двору Мангу-Хана, онъ отправлялся только два раза въ южныя окрестности, а потомъ онъ началъ возвращаться къ сѣверу, т. е., къ Каракаруму.»

Каракарумъ [1] и есть искомая столица Кагановъ.

По проложенному нами пути, мы прибыли въ Гумри. Открытая на далекое разстояніе мѣстность соотвѣтствуетъ описанію Рюйсбрёка.

По Плано-Карпини здѣсь должна быть уже страна Монголовъ. Дѣйствительно, здѣсь начинаются Магáлы, и нѣтъ сомнѣнія, что раздѣленіе Кахетіи, Сомхетіи, Армянской области, Кубы, Баку, Ширвана, Карабаха и Мугани, на Магáлы, можетъ опредѣлять весь объемъ главнаго населенія Гебровъ-Маговъ, Муг-ли или Мугулъ.

По Рюйсбрёку, страну du Prêtre Jean, или Grand Prêtre Nestorien, населяли Найманы.

И вотъ что пишетъ о Найманахъ Баконъ, собиравшій географическія свѣдѣнія о востокѣ:

«Народъ Кара-Китая, по смерти Хана-Коира (Coir) избралъ, въ цари нѣкоего пастыря Несторія, который былъ очень могуществе́нъ, и съ этого времени народъ называется Найманами (Naiman), которые хотя и Христіяне, но очень мало просвѣщены. Однако же они называютъ сами себя подвластными Церкви Римской. Пастырь Несторій содѣлался царемъ и былъ прозванъ Prêtre et Roi Jean.»

Нужно ли пояснять, что подъ родовымъ и существеннымъ именемъ обширнаго Армянскаго народа, Гайканы, миссіонеры и географы, исправители текстовъ и издатели, незнакомые съ этимъ именемъ, искали подъ нимъ другаго народа, и нашли его въ поколѣніи Монголовъ Наймановъ. Если только эти Найманы (نايمان)

---

[1] По Рюйсбрёку Caracarum, по Абульгази Carakum, гдѣ Угедай-Ханъ построилъ великолѣпный дворецъ, по Плано-Карпини Cracurim. По Марко-Поло, столица Cambalu, а долина, куда Кублай выѣзжалъ становать, Caciamordin.

есть такая же форма произношенія, какъ по Галлингу نريمان римань, вмѣсто ارمان, Арманъ или ايرمان, Ирманъ, въ нании Арамеянъ.

Прибывъ въ Шурагѣльскія равнины, у подножія Алагёзъ, мы ствительно находимся въ странѣ древняго и новаго мѣстопребыія Патріярховъ Несторіянскихъ; но это страна не Naymans, не a Naymanorum, но terra Haycanorum.

Мы знаемъ, что Армяне, до принятія Христіянства, слѣдовали нію Гебровъ-Маговъ и поклонялись богу огня — Мих'ръ, то есть, ѳрѣ (Mihr, Meher). Съ незапамятныхъ временъ городъ Ани, на пачаѣ, въ 40 верстахъ отъ Гумри къ югу, [1] былъ столицей ей Арменіи. Въ Христіянскія времена Ани былъ и мѣстопребыіемъ Патріярха. [1]

Въ древности Ани славился своими капищами (по Арм. Менъ, храмъ Миѳры). Парѳянинъ Арташезъ, первый царь Арме, вывезъ изъ Лидіи вылитые изъ мѣди и золоченые кумиры, и одъ стекался въ Ани на поклоненіе.

Можно ли сомнѣваться, чтобъ Кагены Маговъ, преобладая споАрменіей, не водворили главное мѣстопребываніе свое на тѣхъ по Халдейскимъ преданіямъ, священныхъ мѣстахъ, при горахъ ɾkoura, [2] откуда развилось нѣкогда ихъ могущество на всю Азію, была великолѣпная столица ихъ царей-первосвященниковъ (Cohe-, поражающая путешественниковъ, даже въ развалинахъ своихъ, дами бывшаго величія. «Дворецъ царей Арменіи, говоритъ Керъртеръ, по пространству своему, можетъ быть принятъ за цѣлый гоь. Наружныя и внутреннія украшенія, чудная скульптура, моескія изображенія въ безчисленныхъ залахъ, выше всякаго опия. Слѣды всѣхъ прочихъ строеній города изумительны по прочти и искуству работы.»

вершинѣ равнины, простирающейся отъ Арпачая, по Араксу, до самаго подножія Арарата.

ъ развалинъ Ани развалины монастырей Кармир-кендъ и Кармиргалиси. Можетъ быть, здѣсь и былъ Кармиръ-ванкъ, гдѣ жилъ Патріярхъ игорій II. Григорій III основалъ свою обитель въ Громглаѣ. Въ сѣверо-задныхъ крутизнахъ горы Алагёзъ, на р. Каранга, г. Хорумъ, а подлѣ, въ рѣ, развалины замка Хорумъ.

Изъ молвы о великолѣпіи дворца Кеановъ, Когеновъ (Coḣene) или царей-первосвященниковъ, образовалось общее народное преданіе. «Угедай жилъ въ странѣ Каракумъ, пишетъ Абульгази, гдѣ онъ построилъ великолѣпныя палаты для своего пребыванія, и вызвалъ искуснѣйшихъ живописцевъ Хатая, для украшеній Дворца. Тутъ устроилъ онъ водометъ въ видѣ тигра изъ литаго серебра, которой бросалъ воду ртомъ. Устроилъ звѣринецъ и повелѣлъ, чтобъ всѣ вельможи строили себѣ богатыя зданія вокругъ его Дворца.»

Гл. XLI. «Надо знать, что въ Каракарумѣ, пишетъ Рюйсбрёкъ, есть обширное пространство земли, близъ самыхъ стѣнъ города, обнесенное каменной оградой, подобно нашимъ монастырямъ. Здѣсь огромный Дворецъ Мангу, гдѣ онъ даетъ пиршества два раза въ годъ: во время Пасхи, когда онъ находится тутъ проѣздомъ, а другое лѣтомъ, по возвращеніи. И въ это время бываетъ великое торжество, на которое собираются всѣ окрестные вельможи, и Ханъ раздаетъ имъ дары одеждами и вещами, являясь во всемъ своемъ блескѣ славы и великолѣпія. Близъ Дворца находятся многія другія обширныя зданія — житницы, кормовые дворы и казна. Такъ какъ неудобно и неприлично носить во Дворецъ сосуды съ молокомъ и разными питьями, то, упоминаемый Гильомъ, [1] сдѣлалъ огромное серебряное дерево, въ подножіи котораго четыре льва, также серебряные, съ чашами (muids ou canaux); [2] на каждой чашѣ по золоченому дельфину, [3] обвивающему хвостомъ дерево. Посредствомъ проводныхъ трубокъ, они изливали: одинъ вино, другой кара-кумысъ (аракъ-кумысъ), [4] третій медъ

[1] Въ Столицѣ Хана Рюйсбрёкъ встрѣтилъ молодаго Русскаго зодчаго, который былъ превосходный знатокъ строительнаго искуства, столь уважаемаго и требуемаго Татарами, а въ Каракарумѣ — золотыхъ дѣлъ мастера, Парижанина Гильома Буше.

Плано-Карпини упоминаетъ также о состоявшемъ при дворѣ Хана въ Каракорумѣ, Русскомъ золотыхъ дѣлъ мастерѣ, Козьмѣ, который въ бытность его дѣлалъ, къ посаду Хана Куине, престолъ, дивно вырѣзанный изъ слоновой кости и украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями. А также онъ рѣзалъ для Хана печать.

[2] Muid вообще сосудъ, и мѣра напитковъ, отъ Лат. modium.

[3] У Рюйсбрёка serpens dorée.

[4] У Кавказскихъ народовъ кумысъ значитъ вообще все квашеное, бродящее, квасъ; аракъ по Волошски ракю (водка), по Русски рака, все пере

(Ball بال, баль), четвертый Teracine, питье, дѣлаемое изъ Сарацынскаго пшена. На вершинѣ дерева стоялъ Ангелъ съ трубой. Посредствомъ приведенныхъ въ движеніе мѣховъ, онъ трубилъ, по приказу Кравчаго (maître sommelier), и по этому знаку чашники черпали и разносили питье.

Вѣтви дерева, листья и плоды также были изъ серебра.

Дворецъ имѣетъ подобіе храма, съ алтаремъ посрединѣ (nef), колоннадами по сторонамъ и тремя обширными входами на югъ. Противъ средняго входа находилось упомянутое огромное дерево. Ханъ сидѣлъ съ сѣверной стороны, на возвышеніи съ ступенями. Съ правой стороны, близъ колонны, были возвышенныя мѣста какъ въ театрѣ, для сына и для брата Хана, а съ лѣвой для женъ и дочерей.[1]

Мы вошли во Дворецъ, полный украшеній и порядка. Лѣтомъ, для орошенія и для прохлады, учреждены въ немъ водопроводы. Тутъ было много мужчинъ и женщинъ, и мы представились Хану. Позади насъ было упомянутое дерево, которое съ своими украшеніями и сосудами занимало значительную часть залы.»

Теперь сообщимъ еще нѣсколько выписокъ о Пресвитерѣ или Попѣ Иванѣ (Prêtre Jean):

Гл. XIX. «Этотъ Катай (Кара-Катай) находится въ нѣкоторыхъ горахъ, чрезъ которыя я ѣхалъ.[2] Тамъ есть обширная страна, гдѣ нѣкогда былъ великій Несторіянскій первосвященникъ (Grand-Prêtre Nestorien), владыка (Seigneur) народа, называемаго Найманами (Naymans), которые всѣ Христіане Несторіянскаго толку. Когда Кенъ-Ханъ (Куине) умеръ, этотъ Пресвитеръ Іоаннъ возсталъ и содѣлался царемъ. Всѣ Несторіяне называли его Царь-Пресвитеръ Іоаннъ — «Roi Prêtre Jean.»

гонное послѣ затора, квашенья и переброженья. Аракъ есть то же слово съ членомъ: аль-раки, ар-раки.

[1] Зала Эриванскаго Дворца, называемая зеркальной, кажется, можетъ служить образцомъ описываемой архитектуры, если обыкновенный мраморный фонтанъ замѣнить въ ней серебрянымъ, въ видѣ дерева.

[2] Въ слѣдующихъ главахъ, какъ мы видѣли, Рюисбрёкъ называетъ эти горы Кавказомъ, со словъ жителей.

Викентій Бовезскій, [1] въ своемъ сборникѣ мирскихъ и церковныхъ писателей, говоритъ, что

«Въ 1203 году Татары, народъ сопредѣльный Индіи, убивъ своего Государя, вышли на разореніе народовъ. Живя до этого времени въ Татаріи, они сдѣлали заговоръ противъ сына Царя Давида, своего Государя, то есть, Пресвитера Іоанна, бывшаго нѣкогда Государемъ и Императоромъ Индіи, и умертвили его злодѣйскимъ образомъ. Ибо Татарія искони подвластна была царямъ Индѣйскимъ и платила дань мирно и покойно; но когда означенный царь потребовалъ, сверхъ обыкновенной дани, припасовъ и вьючнаго скота, то подстрекаемые однимъ изъ своихъ, по имени Чингисъ-Ханомъ, они возстали».... и т. д.

Здѣсь есть своя доля истины, если только мы будемъ читать вмѣсто India — Iudea. И это чтеніе слѣдуетъ принять къ соображенію во многихъ древнихъ историческихъ сказаніяхъ объ Азіи. [2] Мидійскіе Евреи, Халдейскаго толку, назывались также Джуджь, т. е., Іудеи, но съ прозвищемъ Маги. Церковные Римскіе историки первыхъ вѣковъ имѣли право ихъ не смѣшивать собственно съ Іудеями, но въ то же время, считая язычниками, находили болѣе приличнымъ называть ихъ Индѣйцами. Выходъ Израильтянъ изъ Египта, переселеніе кочевыхъ племенъ изъ Еѳіопіи, плаваніе Александра Великаго по Инду вмѣсто Нила; перенесеніе его историками Кавказа на Гинду-кушъ, Хабешъ (Абхазія) и Хабешъ (Абиссинія), обрѣзанцы въ Египтѣ, обрѣзанцы въ Сиріи и въ Колхидѣ, [3] — все это, кромѣ другихъ причинъ, могло способствовать называть Еѳіоповъ Индами, [4] и полагать, что Нилъ, истекая изъ горъ Индѣй-

[1] Собр. путеш. къ Татарамъ, Д. Языкова. Плано-Карпини, стр. 123.

[2] Названіе Іудеевъ принадлежитъ только двумъ колѣнамъ Израильскимъ. Не смотря на это прочія 10 колѣнъ Евреевъ выселенные изъ Палестины въ Мидію, обычно прозывались на востокѣ также Іудеями, по различному произношенію: (см. Gesch. d. Skythen, Halling) Джюджъ, Джуди, Джаѳъ, Jits, Zeht, Getes, Chaty. Европейскія формы названія сообразны были этимъ.

[3] См. Геродота.

[4] По Виргилію, кромѣ того, Нилъ, истекая изъ горъ Индіи, протекаетъ въ сосѣдствѣ Персіи.

кихъ, впадаетъ въ Египетское море, [1] или что онъ есть не что иное, акъ рукавъ Евфрата [2] и пр. и пр.

Для удобства пониманія походовъ Александра къ вершинамъ Инда, найденъ же тамъ другой Танаисъ, или Донъ, со всѣми своими Скиѳами; и считается же по сіе время рѣка Гихунъ, истекавшая изъ рая, не за Араксъ, а за таинственный Oxus древнихъ, принимаемый въ свою очередь за Аму-дерья.

Европейскій титулъ Cohene—Когенъ, Каганъ, Каанъ, Кеанъ, Qaen, Ханъ, царь-первосвященникъ, какъ у Іорнанда Rex et pontifex Gothorum или Getarum. Это значеніе Европейцы выразили названіемъ le Roi-Prêtre Jean, относя его къ первосвященникамъ Несторіянскимъ. [3]

Разборъ путешествія Рюйсбрёка въ Татарію и Катай въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ заключить краткимъ его упоминаніемъ о возвратномъ пути. Возвратный путь, изъ таинственныхъ нѣдръ Монголіи, изъ Каракарума, столицы Мангу-Хана, до Батыя на Волгѣ, около семи тысячъ верстъ, тучный миссіонеръ, какъ онъ выражается самъ о себѣ, совершилъ въ 65 дней, верхомъ, съ вьюками.

Вычислимъ, сколько верстъ Рюйсбрёкъ могъ сдѣлать въ 65 дней съ вьючными лошадьми. Караваны изъ Бухары въ Оренбургъ, около 1600 верстъ, [4] приходятъ ровно черезъ два мѣсяца, въ самое удобное осеннее время. Вообще съ вьюками самый большой переходъ въ сутки 40 верстъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чрезъ два, или три, дня пути, день роздыха. Круглымъ счетомъ, полагая на день 30 верстъ перехода, безъ остановокъ, въ 65 дней Рюйсбрёкъ могъ проѣхать только 1950 верстъ. Это разстояніе и соотвѣтствуетъ пути отъ Батыя до мѣстопребыванія Кагановъ въ Армянской Халдеѣ (Каг'ти-к, Катап-к).

---

[1] Trogus Pompejus.

[2] Procopius.

[3] Названіе Ханъ, Каханъ, соединенное съ значеніемъ этого сана, царь, первосвященникъ, по сходству съ собственнымъ именемъ Hano, Jehan, Gehan, могло породить названіе Prêtre Jean.

[4] Бухара отъ Оренбурга, прямою дорогою, около 1500 верстъ; но путь каравановъ увеличивается отъ 300 до 1000 верстъ, потому что они должны, для отысканія кормовыхъ мѣстъ и питья, итти стороною. Опис. обит. Россійскихъ народовъ, изд. профес. Георги, со свѣдѣній Миллера, Гмелина, Рычкова и пр. 1799 г.

Обратимъ вниманіе на второй пріѣздъ Рюйсбрёка ко двору Батыя (гл. 49) 14-го Сентября, и на вторичное описаніе поѣзда съ Батыемъ и съ дворомъ его внизъ по Волгѣ, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, въ Сентябрѣ и Октябрѣ, не смотря на предувѣдомленіе (гл. 21), что Батый возвращается къ югу въ Августѣ мѣсяцѣ.

«Мы слѣдовали за Батыемъ и дворомъ его въ продолженіи мѣсяца; наконецъ дали намъ проводника, Югура, чтобъ ѣхать прямо въ Арменію. За 15 дней до праздника Всѣхъ Святыхъ, мы направили путь къ Сараю (Saray), слѣдуя на югъ и спускаясь вдоль рѣки Этиль... Мы переправились чрезъ эту рѣку въ семи мѣстахъ, на судахъ. На среднемъ рукавѣ находится городъ Сумеркендъ (Sumerkent). Татары осаждали его въ продолженіи осьми лѣтъ, и наконецъ взяли. Онъ былъ населенъ Аланами и Сарацинами.»

Вотъ настоящее направленіе пути Рюйсбрёка отъ Батыя къ Мангу-Хану, за Кавказъ, въ Арменію. Прокладка же неопредѣленнаго и ни съ чѣмъ несообразнаго пути въ Китайскую Монголію, составляетъ уже явный трудъ географовъ и историковъ, которые способствовали Рюйсбрёку свести его изустныя сказанія съ современными темными географическими свѣдѣніями объ Азіи и составить «Voyage remarquable en diférentes parties de l'Orient principalement en Tartarie et à la Chine», considerablement augmenté par S-r Bergeron.

РОДИНА ТАТАРЪ-МАГОВЪ И МИДІЙСКІЕ КЕАНЫ ИЛИ КАГАНЫ.

Гайтонъ, Армянскій историкъ, пишетъ, что свѣдѣнія свои о Татарахъ онъ почерпалъ, до времени Мангу-Хана, изъ Татарскихъ исторій, а со времени Мангу-Хана до Гулагу (Haolon) изъ разсказовъ современника событій XIII вѣка, своего дяди. Излагаемъ эти свѣдѣнія въ сокращеніи:

Гл. XVI «Страна, гдѣ первоначально жили Татары, находится за горами Белджанскими (Belgian). [1] о которыхъ упоминается въ исторіи Александра Великаго.

Нѣкогда было много племенъ Татарскихъ, которые носили общее названіе Moglos.

---

[1] Адер-Бейджанъ?

Они жили подъ зависимостью своихъ сосѣдей. Но одному бѣдному старцу, кузнецу, явился во снѣ бѣлый (свѣтлый) воинъ на бѣломъ (свѣтломъ) конѣ, и сказалъ: «Дженгисъ (Changius)! Волею безсмертнаго Бога, да будешь ты воеводой Татаръ, и да властвуешь надъ семью колѣнами Моголовъ (Mogorsi), и да избавишь ихъ отъ ига сосѣдей, и тѣ, которымъ они платили дань, да платятъ имъ!....

И такимъ образомъ Дженгисъ содѣлался Ханомъ странъ вокругъ горы Бельджанской.

Послѣ этого Дженгисъ-Хану явился снова воинъ въ свѣтлой одеждѣ на свѣтломъ конѣ, и повелѣлъ ему итти съ народомъ своимъ, съ женами и съ дѣтьми, и завладѣть странами иныхъ царствъ. Дженгисъ исполнилъ волю его; но къ горѣ Бельджанской прилегало море и заграждало путь. Тогда онъ, по повелѣнію свѣтлаго воина, совершилъ девять колѣнопреклоненій предъ Безсмертнымъ Богомъ, и море отступило на девять шаговъ и дало проходъ Дженгису съ народомъ.»

Здѣсь, какъ мы упоминали уже, явно въ основѣ преданіе Израильское о переходѣ чрезъ Чермное море, явленія Миѳры, и миѳъ Джемшида, которому Ормуздъ повелѣлъ нести законъ людямъ и слѣдоватъ въ благодатную страну Эрьене-веджь.

Гл. XVIII. «Угедай-Ханъ (Hoccota, Октай) наслѣдовалъ Дженгису. Онъ былъ мужественъ и разуменъ. Татары любили его и были ему покорны; съ ними онъ могъ покорить всю Азію. Но сначала онъ хотѣлъ извѣдать силы преобладателя Судана (Султана) этой страны, и отправилъ, подъ предводительствомъ храбраго воеводы, 10,000 всадниковъ противъ Турокъ; но Турки разбили Татаръ. Тогда Угедай-Ханъ избралъ воеводу мужественнаго и благоразумнаго, по имени Байдо (Батыя), далъ ему 30,000 воиновъ, и велѣлъ слѣдовать по тому же пути противъ Султана, который считался могущественнѣйшимъ изъ царей Азіи.

Въ три дни Батый прибылъ съ 30,000 Татаръ въ Турцію и узналъ, что Султанъ, который разбилъ первый 10,000 отрядъ, уже умеръ, и что ему наслѣдовалъ сынъ его, Гюатеддинъ. Когда новый Султанъ узналъ о приближеніи Татаръ, то собралъ войско, какое могъ, и напалъ невѣрныхъ. Въ числѣ

прочихъ были у него 2000 Латинъ, подъ предводительствомъ Яна Лимината, уроженца острова Кипра, и Бонифація де Кастро, уроженца Генуезскаго. Кромѣ того онъ обратился за помощью къ сосѣднимъ Государствамъ и, составивъ такимъ образомъ многочисленное войско, выступилъ на Татаръ. Татары приняли сраженіе, разбили Турокъ при Конседракѣ (Consedrack) и овладѣли Турціей въ 1244 году.»

Въ этомъ событіи и заключается существенное начало исторіи Таджиковъ-Маговъ Мидіи, называемыхъ Татарами. Все, что не признавало Исламизма, бѣжало отъ огня, меча, насилія и грабежа фанатическихъ Магометанъ на границы единовѣрныхъ Персовъ-Маговъ. Степи Мидіи и Ассиріи ограждали Персію. Магометанизмъ двигался къ сѣверу. Религіозныя и династическія междоусобія ослабили въ Азіи могущество Греціи: Магометанизмъ проникъ въ нѣдра роскошной природы, въ богатыя населенія Малой Азіи, и водворился въ ней. Здѣсь образовался первый Туркестанъ, Туркменія, или Турція. Древняя Иконія обратилась въ столицу Султановъ, подъ названіемъ Конiе-х. Отсюда пріобрѣтены мечемъ и страхомъ новые прозелиты и данники до вершинъ и за вершины Кавказа.

Въ началѣ XII столѣтія Грузинскій царь, Давидъ, прозванный возстановителемъ, свергнулъ иго Турокъ. Арменія также искала помощи въ побѣдахъ его и соединила съ нимъ свои силы. Давидъ освободилъ нее. Димитрій, сынъ Давида, и потомъ Георгій III, сынъ Давида III, продолжали успѣшно борьбу съ Турками; но Арменія была уже въ полной зависимости отъ Грузіи. Сатунъ, правитель Арменіи, жившій въ столицѣ ея, городѣ Ани, замыслилъ освободить отечество свое отъ подданства.

Въ это время, въ Адербиджанѣ, [1] древней столицѣ Мидіи, родинѣ Зердуста, гдѣ былъ главный разсадникъ Гебровъ-Маговъ, владѣтелемъ былъ Ата-бегъ Иль-Дегизъ.

---

[1] Должно замѣтить, что собственно Грузію составляли: Карталинія, Гурія, Иметія и Мингрелія. Абхазія и Аланія (между Кавказомъ и Кубанью), по единовѣрію и, вѣроятно, по родству владѣтельныхъ родовъ, относились также къ Грузіи. Нынѣшняя же Кахетія (по преимуществу степи между Алазанью и Курой), Сомхетія и Карабахская область относились къ Магаламъ Гебровъ или Иверовъ. При Тамарѣ, съ помощію Руссовъ, Грузія овладѣла этими странами по Араксъ.

Сатунъ обратился къ нему за помощью. Мидійскіе Магалы, одъ предводительствомъ Иль-Дегиза, поднялись на Грузію, но зуспѣшно. Грузинскіе Князья, по единовѣрію, были въ союзѣ Русскими: дочь Георгія III, Тамара, была выдана за мужъ за нязя Георгія, сына В. К. Андрея Боголюбскаго. [1] Тамара наслѣ-овала престолъ. При ней Грузія овладѣла всѣми землями по раксъ. Князь Георгій Андреевичъ и сынъ Тамары, Георгій Лашха, роникли въ Мидію (Кизильбаши) и вывели изъ взятыхъ городовъ рдебиля и Маранда множество плѣнныхъ.

Припомнимъ вышеупомянутое сказаніе Викентія Бовезскаго о рвомъ возстаніи Татаръ: они были данники царствовавшаго (безъ мнѣнія, въ Грузіи) сына Пресвитера Іоанна (Prêtre Jean), и на го возстали, подъ предводительствомъ Ата-бега Иль-Дегиза.

Извѣстно, что Ардебиль, исконная столица Адербиджана, [2] по время считается всѣми остатками Гебровъ за священое мѣсто. ѣтъ сомнѣнія, что къ нему же должны были привязаться и пре-нія Татаръ Мугуловъ или Маговъ. Здѣсь была родина Зороастра и Зердуста; здѣсь должна была быть и родина миѳа Дженгиса. о преданію, онъ родился въ Орду-балыкъ. Ардебиль лежитъ рѣкѣ Балыкъ и, слѣдовательно, въ Персидскомъ названіи мо-но видѣть измѣнившееся Тюрское, или Татарское.

Здѣсь степь зимняго кочевья Мугуловъ—Мугане, называемая ерсами Таргинъ или Туранъ Таштъ.

Здѣсь Пайтараканъ (въ послѣд. Байлаканъ), городъ и древ-я область Бактра, обнимавшая и Богованъ или Баг'к-гёгъ (Баку), итель бога огня.

На Муганской степи, сосредоточивъ свои силы, подъ предво-тельствомъ Чамархана, Мугулы перешли Джейхунъ (Араксъ, а Аму-дерья), двинулись первоначально на Грузію, и потомъ на юзницу ея, Русь, не затрогивая еще Турціи. Но этотъ походъ лъ только временнымъ мщеніемъ Сюда должно отнести и ска-

---

[1] Въ исторіи Грузіи упоминается, что онъ былъ сынъ Царя и Великаго Государя Руси, Андрея, которому повиновались 300 Царей. По смерти отца, гонимый дядей, Всеволодомъ (Sawalth), онъ жилъ въ Кипчацкомъ царствѣ, въ городѣ Свинджѣ (Swindj).

[2] Нынѣ Ханства Адербиджанскаго.

заніе, по Абульгази, о возстаніи Дженгиса на Хорезмъ, т. е., Гр зію, за избіеніе пословъ. Это самое сказаніе относится и Руссамъ, союзникамъ Грузіи въ войнѣ противъ Маговъ Мидійцев Половцы же, смѣшеніе Христіанъ и Магометанъ, по найму ли, и по зависимости, также стояли за Грузію противъ Маговъ.

При Тамарѣ, какъ Грузія, такъ и, зависѣвшая отъ нея, Арм нія, подъ управленіемъ Князей Орбеліановъ, жившихъ въ столи Ани, были спокойны и обезпечены. Послѣ нея наслѣдовалъ пр столъ сынъ Георгій Лашха, и по смерти своей назначилъ прее никомъ сына своего, Давида; но сестра его, Русудана, завладѣл престоломъ.

Въ это-то время, вѣроятно, Турецкій Султанъ Джелал-эд-динъ, (тотъ же Aladin) поднялъ Магометанское оружіе на новыя побѣды съ тѣмъ, чтобъ возвратить Арменію и Грузію, которые до Давида- возстановителя были уже подъ властію Турокъ. Въ этомъ предпрі- ятіи, какъ мы видѣли изъ описанія Гайтона, онъ столкнулся с посланными Угедай-Ханомъ войсками, должно полагать, на помощ уже Грузіи, противъ Исламизма, общаго врага и Христіянству и Ге бранзму.

По восточнымъ сказаніямъ началъ войну съ Мугулами и Татарами Султанъ Гайат-эд-динъ, наслѣдовавшій Джелал-эд-дину:

«Въ 640 году отъ эгиры (1242) Гайат-эд-динъ предпри- нялъ войну противъ Мугулъ, которые, въ сосѣдствѣ с границами его владѣній, жили до сихъ поръ въ мир съ нимъ. Онъ собралъ значительное войско, въ числѣ ко тораго были Греки, Франки и Грузины. Онъ двинул въ Арменію и дошелъ уже до города Аршаджіана; но здѣ встрѣтилъ войска Мугуловъ. При первомъ столкновеніи всѣ Хри стіане, бывшіе въ его войскѣ, отступили, и самъ онъ принуж денъ былъ бѣжать.»

Такимъ образомъ истина собирается по зерну.

---

[1] Абульгази называетъ Султана Джалаль-эд-дина Шахомъ Хорезма. Мы уже уп мянули, что Choresme есть древнее названіе Грузіи.

[2] D'Herbelot, Bibl. Orientale.

Теперь выпишемъ изъ Гайтона кругъ преобладанія собственно Кагановъ Гебровъ Мидійскихъ или Маговъ Татаръ, и мѣстность Катая.

Гл. XLVII. «Столица Тимуръ-Хана, шестаго Кагана (Empereur) Татаръ, находится въ Катаѣ (Cathai), въ величайшемъ городѣ Іоне (Jons), который построилъ его отецъ (Хубилай-Ханъ).

«Великому Кагану (le grand Empereur) подвластны три Хана (Roi ou Princes), управляющіе обширными областями:

«Чапаръ (Chapar), управляетъ Туркестаномъ, и онъ ближе всѣхъ къ области Кагана.

«Гогтай (Hochtay) управляетъ Команіей.

«Карабанда (Carabanda), управляетъ въ Великой Азіи (Asie majeure), и его столица въ Тавризѣ.»

Замѣтимъ, что Гайтонъ, сообразно древней Греческой географіи, раздѣляетъ Азію на двѣ части:

«Азія раздѣляется на двѣ части: одна называется Asie basse (т. е., l'Asie mineure), Малая Азія, въ которой живетъ Каганъ (Императоръ) и два упомянутыхъ Хана (Rois): Чапаръ и Гогтай; другая часть называется Великой Азіей (Asie majeure), въ которой живетъ Карабанда.»

Это подраздѣленіе преобладаемыхъ Каганомъ странъ соотвѣтствуетъ вполнѣ и различію народовъ и различію ихъ вѣрованій.

Самъ Каганъ въ нѣдрахъ преобладанія, въ Ани, древней столицѣ коренной Халдеи (Гахʼти, Колхиды). Столичная область въ Армянскихъ лѣтописяхъ носитъ названіе Котаи. [1]

Чапаръ управляетъ Туркестаномъ, но не Закаспійскимъ, которому по сіе время никто не знаетъ предѣловъ, [2] а областями Магометанской Турціи, въ Малой Азіи.

---

[1] Эта область была всегда цѣлью борьбы между династіями. Истор. Армянской области, Шопена; стр. 258.

[2] Который во всякомъ случаѣ и существовать не могъ, до распространенія Магометанства за предѣлы Персіи.

Гогтай управляетъ Команіей или Кипчакомъ, то есть, покоренными странами на сѣверѣ Кавказа.

Карабанда — Мидіей, отъ Аракса до границъ Персіи, и Багдадской областью.

Нѣтъ сомнѣнія, что единовѣрная Персія имѣла своихъ независимыхъ Шаховъ, Сирія своихъ Меликовъ, а Египетъ своихъ Судановъ.

О Катайской ли области на Кавказѣ, или о Небесной Имперіи сообщаетъ Плано-Карпини слѣдующія свѣдѣнія:

«Катаи же, суть язычники, которые имѣютъ свои особенныя письмена Новаго и Ветхаго Завѣта и житія св. отцовъ, а также пустынножителей и зданія на подобіе церквей, гдѣ въ свое время совершаютъ молитву. Говорятъ, что у нихъ есть свои святые, и они покланяются единому Богу, чтутъ Господа нашего Іисуса Христа и вѣруютъ въ жизнь вѣчную, но не принимаютъ крещенія св. водою (sed non baptisantur). Чтятъ священное наше писаніе и вѣруютъ, любятъ Христіянъ и дѣлаютъ большія церковныя даянія.»

Венеціянца Марко-Поло нельзя признать за «Historien recommandable pour sa fidelité» [1] въ отношеніи свѣдѣній о Татаріи, Китаѣ, Японіи, восточной Индіи и Африкѣ. Географы среднихъ вѣковъ, переписчики и издатели трудились надъ нимъ въ особенности. Но онъ былъ лично при дворѣ Кублая или Хубилая, le plus grand Roi des Tartares, autrement dit le Grand Cham, qui signifie Roi des Rois.

Въ изданіи Бержерона, гл. XI, при краткомъ описаніи Малой Арменіи, Марко-Поло пишетъ:

«И такъ Малая Арменія есть первая страна, въ которую мы вступили. [2] Есть двѣ Арменіи: Великая и Малая. Малая Арменія платитъ дань Татарамъ. Въ ней мы нашли царя царей (le Roi des Rois), управляющаго царствомъ съ справедливостію».

---

[1] Bergeron.

[2] Марко-Поло пріѣхалъ въ Азію на кораблѣ съ обратнымъ посольствомъ нѣсколькихъ Венеціанъ, отъ Хана къ Папѣ, и вышелъ на берегъ Малой Арменіи.

Эти послѣдния слова о мѣстопребываніи Кагана Кублая въ малой Арменіи, въ текстѣ выпущены, какъ дикая несообразность: могъ ли Китайскій Императоръ, династіи Юань, Ши-цзу, признанный всѣми Хинологами за Кубилая, жить въ малой Арменіи? [1]

Къ счастію, объ этой явной несообразности, находящейся въ рукописи, Бержеронъ упомянулъ въ выноскѣ.

Такимъ образомъ мѣстность, такъ называемой Золотой Орды, и по всѣмъ даннымъ исторіи и географіи, опредѣляется въ Малой Арменіи, въ области Котаи, на р. Ахуреанъ (западный Арпачай), гдѣ нѣкогда былъ великолѣпный храмъ Гебровъ Маговъ (Муг-ли, Мугулъ), носившій названіе Багаранъ (обитель боговъ), и гдѣ присутствовалъ ихъ царь-первосвященникъ (Cohene), по выраженію Рюйсбрёка: «Gouverneur des peuples par le moyen des augures.» Въ развалинахъ города Ани, гдѣ былъ престолъ Багратидовъ, и Патріарховъ Армянскихъ, которыхъ миссіонеры называли Несторіянскими, должно искать и Алтынъ-Тахтъ, т. е., золотой престолъ Кагановъ, но не мнимую Золотую Орду, о которой ни одна лѣтопись не упоминаетъ.

Какъ у Персидскихъ Шаховъ сохранился еще непремѣнный обычай переѣзжать въ лѣтнее мѣстопребываніе, такъ у Кагановъ или у Хановъ выѣздъ въ извѣстное время на становanье, внѣ постоянныхъ столицъ, составлялъ обычай религіозный: это было тоже, что и Израильское становanье въ кущахъ, въ воспоминаніе странствія по пустынѣ.

Еще и по нынѣ празднество кущей, подъ шатрами, совершается съ пальмовыми вѣтвями и пучками лозъ въ рукахъ, разводится огонь и народъ Израильскій беретъ свои священныя книги, обноситъ ихъ вокругъ пламенѣющей купины три раза, и потомъ, въ очищеніе грѣховъ, пляшетъ и ликуетъ вокругъ огня.

Все это напоминаетъ поклоненіе Огню и Кусту, религію Маговъ, истекшую изъ Гебраизма, но не Фоизмъ и не Ламизмъ Монголовъ.

---

[1] Мы уже упомянули, что въ старинныхъ кодексахъ буквы f и ſ очень сходны; это дало возможность издателямъ китаизировать Азіятскія названія мѣстъ по Дламъ, съ придаточнымъ Su (вода, рѣка). Всѣ Su обращены въ Марко-Пало въ Fu: Pian-fu, Sindin-fu, Quian-fu, Quelin-fu и пр., и пр.

Китайскіе Ман-гу, въ ихъ почіющемъ бытѣ, остаются столь же далеко отъ событій IV-го и XIII вѣка, какъ и отъ современныхъ. Россія боролась въ продолженіи полутора вѣка, не съ этими Монголами и не собственно съ Татарами, а съ чудовищнымъ Мидійскимъ міромъ Гебровъ-Маговъ. И должно сознаться, что безъ появленія новаго чудовища, Исламизма, можетъ быть, вся Европа также покланялась бы Кусту и совершала бы, по выраженію лѣтописи, Чигискановы волшбы.

НОВОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ

ЕКАТЕРИНЫ I.

Въ послѣднее время въ журналахъ нашихъ стало появляться много статей, касающихся Русской исторіи въ XVIII вѣкѣ. Публика, кажется, интересуется ими, и это очень естественно: если въ эпохахъ отдаленныхъ, по выраженію Карамзина, «источники поэзіи», то въ эпохахъ, къ намъ ближайшихъ начала и причины, непосредственныя, по крайней мѣрѣ, большей части тѣхъ явленій, которыя мы вокругъ себя видимъ, объясненія нашихъ теперешнихъ нравовъ, учрежденій, общественныхъ отношеній, словомъ того добра и зла, которыя во очію совершаются. Кромѣ того, наша исторія XVIII вѣка окружена такою таинственностію, наполнена такими пробѣлами со стороны Русскихъ историковъ, и такими сказочными подробностями со стороны писателей иностранныхъ; величіе и слабость, добродѣтели и пороки, громкіе подвиги и преступленія, античныя доблести и будуарныя похожденія поставлены, по нашимъ и чужимъ извѣстіямъ, въ такую между собою противоположность, перевиты такою гирляндою легендъ, семейныхъ преданій, фантастическихъ разсказовъ, еще недавно передававшихся на ухо, шопотомъ, съ таинственнымъ видомъ и умышленными недомолвками, что болѣе нежели естественно возбудиться отъ нихъ самому даже спокойному воображенію. Недавно М. П. Погодинъ разсказывалъ мнѣ, что Дюма, во время бытности своей въ Москвѣ, совершенно озадачилъ его, говоря о такихъ подробностяхъ Русской исторіи XVIII вѣка, о которыхъ онъ, Профессоръ и Академикъ, не имѣлъ понятія. Откуда же берутся эти quasi-историческія Шахеразады? Изъ исторіи Ламартина и тому подобныхъ, изъ мемуаровъ, въ родѣ мемуаровъ Вильбоа, которые человѣкъ серіозно занимающійся хоть и прочитываетъ, но забываетъ, и которые принимаются за священный Коранъ читателями въ родѣ Дюма; и вотъ одна изъ нитей той фантастическо-таинственной гирлянды, которая обвиваетъ нашу исторію

XVIII вѣка, а недовѣрчивость къ историческимъ извѣстіямъ отечественнымъ, подозрѣніе въ умышленныхъ съ ихъ стороны умолчаніяхъ и пропускахъ, даютъ этимъ баснямъ авторитетъ въ глазахъ публики.

Конечно, эта недовѣрчивость и подозрительность къ Русскимъ историческимъ извѣстіямъ имѣли, и отчасти еще имѣютъ, основаніе; конечно, уничтожить все произвольное и сказочное, заключающееся въ извѣстіяхъ иностранныхъ писателей о Русской исторіи, мы въ состояніи будемъ только тогда, когда разберемъ наши архивы, стряхнемъ пыль съ ихъ полокъ, развяжемъ снурки старинныхъ вязокъ, сорвемъ пожелтѣвшія печати съ таинственныхъ конвертовъ . . . но кое что можно уже сдѣлать и теперь; нѣкоторая критика уже возможна, и не худо сдѣлали бы наши изслѣдователи исторіи XVIII вѣка, если бъ, сличая извѣстія, служащія имъ матеріялами, объявляли они во всеобщее свѣдѣніе о результатахъ этихъ сличеній, о степени достовѣрности такого-то писателя, о вѣроятности такого-то извѣстія, словомъ, если бы они публиковали свои библіографическія и критическія работы. Можетъ быть, эти сухія работы не очень заинтересовали бы массу читателей; но они избавили бы другихъ изслѣдователей отъ безполезнаго труда читать иныя сочиненія для того только, чтобъ убѣдиться, что ихъ не стоило читать. Съ другой стороны, въ различныхъ, особенно Нѣмецкихъ, сборникахъ, въ Польскихъ мемуарахъ, которыхъ въ послѣднее время много напечатано, въ сочиненіяхъ, которыхъ заглавія вовсе не обѣщаютъ исторической добычи, наконецъ въ нашихъ старыхъ забытыхъ журналахъ разсѣяно столько любопытныхъ, а нерѣдко важныхъ, извѣстій, касающихся Россіи XVIII вѣка, что о всѣхъ ихъ знать почти невозможно, на нѣкоторые нападаешь случайно, мимо многихъ проходишь, не замѣчая ихъ: пусть же бы тѣ, которые ихъ нашли или на нихъ наткнулись, заявляли о нихъ въ пользу своихъ собратовъ; одинъ облегчалъ работу другому, и общее дѣло выигрывало бы, а «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», это истинно почтенное собраніе историческихъ матеріяловъ и спеціяльныхъ изслѣдованій, вѣроятно, не отказалось бы удѣлять мѣсто такимъ извѣстіямъ.... Многіе ли знаютъ у насъ, на примѣръ, о существованіи весьма посредственнаго Нѣмецкаго изданія, называемаго «Westermann's Illustrirte Monatshefte?» Кому можетъ прійти въ голову искать тамъ матеріяловъ для Русской исторіи? А между тѣмъ тамъ

ть статья, прочтя которую какой нибудь туристъ, въ родѣ Дюма, ли компиляторъ въ родѣ Ламартина, озадачитъ Русскаго ученаго, уститъ въ Русскую публику еще новое фантастическое понятіе.

Статья, на которую я намекаю, находится въ № 7 сказаннаго данія 1857 года, и называется: «Das Mädchen von Marienburg.» онятно, что дѣло идетъ о Екатеринѣ I.

Происхожденіе и первая молодость супруги Петра Великаго ужитъ предметомъ довольно обширной литературы; но самый воюсъ до сего времени далеко не достигъ надлежащей ясности. Мы аемъ съ достаточною достовѣрностію только то, что будущая Русая Императрица, въ младенческомъ возрастѣ была принята Маенбургскимъ пасторомъ, Глюкомъ, нѣсколько лѣтъ жила въ его мѣ, и при занятіи Маріенбурга Шереметевымъ, взята имъ въ ѣнъ, вмѣстѣ съ семействомъ пастора; мы знаемъ также, что помъ Глюкъ былъ отправленъ въ Москву, а его воспитанница остась у Шереметева. Отсюда начинаются сбивчивость и разнорѣ въ извѣстіяхъ, которыя и продолжаются до того времени, какъ а уже является супругою Царя. Существуетъ, между прочимъ, изстіе, весьма немногими знаемое, но вполнѣ достовѣрное, что въ 708 году она жила съ дочерью (вѣроятно, Анною Петровною) въ етербургѣ, подъ именемъ Катерины Васильевской.

Не болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія имѣются и о происхожніи ея. Здѣсь безполезно перечислять тѣ извѣстія, которыя суествуютъ объ этомъ предметѣ у Вебера, въ его «Veränderte Russ-d», у Бюшинга въ его «Magazin,» въ Бергмановой Исторіи Лифндіи, въ Гюпелевыхъ «Miscellaneen» и въ множествѣ другихъ, преущественно Нѣмецкихъ, сочиненіяхъ; всѣ они требуютъ строгой итики и очень внимательнаго изученія; во всякомъ случаѣ горазважнѣе всѣхъ ихъ извѣстія, отысканныя Академикомъ Арсеньемъ въ Государственномъ Архивѣ (прил. къ его «Исторіи Царованія Екатерины I»). Извѣстія эти состоятъ изъ ряда, къ солѣнію, не непрерывнаго, писемъ Лифляндскаго Генералъ-Гунатора, Князя Рѣпнина, Генералъ-Прокурора Ягушинскаго, Каетъ-Секретаря Макарова и нѣкоторыхъ другихъ, изъ коихъ окавается слѣдующее:

Во время разгрома Лифляндіи Шереметевымъ, взятъ былъ лѣнъ, въ числѣ прочихъ, одинъ Лифляндскій крестьянинъ, Дикъ, Самуйловъ сынъ, Сковарецкій, и отправленъ куда-то въ Рос-

чтобъ быть Графомъ Сковронскимъ, то, удерживая ихъ въ живыхъ на время, онъ заключаетъ, что эти умершія должны быть Урсула и Катерина (№ 4), хотя и замѣчаетъ при этомъ, что смерть последней показана въ «Leichenbücher» 29 Марта, 1671 года, т. е., за 7 мѣсяцевъ прежде ея рожденія, по метрикамъ, обстоятельство, которое онъ относитъ, конечно, къ ошибкѣ въ книгахъ. Потомъ одинъ изъ дѣтей Бадендика записанъ умершимъ въ 1681 году: это должно быть, говоритъ авторъ, Доротея; за тѣмъ еще двое изъ нихъ, конечно, Петръ и Елена, умерли отъ чумы: они именно, заключаетъ онъ, потому, что этихъ двухъ именъ не встрѣчается въ позднѣйшихъ «Leichenbücher.»

Расчистивъ такимъ образомъ передъ собою поле и оставивъ на немъ только Анну, Германа, Катерину (№ 7) и Варвару, нашъ изслѣдователь начинаетъ примѣрять къ нимъ извѣстія біографовъ Екатерины, и находитъ, что она теперь къ нимъ довольно хорошо приходится; но и здѣсь дѣло не обходится безъ поправокъ съ его стороны. Бóльшая часть писателей полагаютъ, что Екатеринѣ, при взятіи Маріенбурга (1702), было лѣтъ 13; это невѣроятно, говоритъ онъ: стóило ли на такого ребенка обращать вниманіе Шереметеву? Несравненно вѣроятнѣе, что ей было 23 года, т. е., что родилась именно въ 1679 году, какъ и слѣдовало родиться Катеринѣ Бадендикъ. Этотъ годъ рожденія, при томъ, приписываетъ ей и А. Гордонъ. [1] Правда, остается еще разнорѣчіе въ числѣ: Императрица праздновала свое рожденіе 5 Апрѣля, но, безъ сомнѣнія, ошибалась, и Rousset правъ, полагая, что она родилась 28 Января... Все это, заключаетъ авторъ, должно убѣдить читателя въ тождествѣ Екатерины I-й и Катерины Бадендикъ.

Вотъ, однако жь, какія при этомъ встрѣчаются маленькія недоумѣнія: авторъ принимаетъ за вѣроятное, что старые Бадендики умерли въ 1683 году, и что въ это время меньшая ихъ дочь была принята старшею своею сестрою, Анною, а Катерина Глюкомъ, который въ этомъ году былъ переведенъ въ Маріенбургъ изъ Дюнамюнде, гдѣ онъ могъ, по сосѣдству, быть друженъ съ ея родителями: ей было тогда 4 года. Но какъ же меньшая ея сестра, Варвара,

---

[1] Gesch. Peters des Gr.—Rousset написалъ, подъ псевдонимомъ Nestésuranoy, Mémoires du règne de Catherine II,» и такіе же мемуары о Петрѣ.

которой тогда было всего годъ отроду, увидѣвъ потомъ черезъ 27 или 28, лѣтъ свою сестру, ее узнала?... Какъ сама Императрица, особенно, если она прожила до 23 лѣтъ въ домѣ своего воспитателя и друга своего отца, до такой степени ничего не знала о своемъ происхожденіи, что отыскивала своихъ родственниковъ вездѣ, кромѣ роднаго своего города? Какъ могла она, вмѣсто Баденднковъ, признать Сковронскихъ?.. Правда, нашъ изслѣдователь намекаетъ, что Графъ Сковронскій могъ быть именно Германъ Баденднкъ; но гдѣ же его сестры.—Графини Гендрикова, Ефимовская? Авторъ думаетъ, что двѣ дочери этого Германа, которыхъ онъ находитъ въ метрическихъ книгахъ, были выданы Императрицею за Воронцова и Чоглокова (!); но изъ этихъ же самыхъ книгъ онъ видитъ, что онѣ родились въ 1717 и 1718 году, стало быть, въ послѣдній день жизни Екатерины было старшей 10, а меньшей 9 лѣтъ!!

И вотъ результаты изысканій, которымъ онъ посвятилъ едва ли не всю свою жизнь, потому что онъ перерылъ всѣ церковныя книги въ Ригѣ и перечиталъ всѣ сочиненія о Екатеринѣ I-й, кромѣ, по видимому, сочиненія Г. Арсеньева.

Для человѣка, нѣсколько знакомаго съ нашей исторіей первой половины XVIII вѣка, достаточно, конечно, одного взгляда на статью Вестермановскаго сборника, чтобъ увидѣть всю ничтожность ея историческаго значенія; но для людей, не занимавшихся близко этимъ предметомъ, кажется, не безполезно указать, какъ пишется иногда за границею Русская исторія.

П. Щебальскій.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Человѣкъ яко трава, днiе его яко цвѣтъ селный.

Псал. 102, ст. 15.

ЗАПИСКИ
О
НѢКОТОРЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ
ЖИЗНИ И СЛУЖБЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Я родился 24-го Февраля, 1756 года. Младенчество мое было самое болѣзненное. Воспитанъ я въ разсужденіи тѣла въ крайней нѣгѣ, а со стороны знаній въ большомъ небреженіи. Родители мои были самые чадолюбивые, и бывши весьма добродушны и отъ природы отлично разумны, всѣми силами старались наставлять меня въ честности и благонравіи, но сами, имѣвъ воспитаніе того времени, въ которомъ не учились иностраннымъ языкамъ и знаніямъ, нынѣ обыкновеннымъ, не могли они, при всемъ своемъ желаніи наилучшаго мнѣ воспитанія, достаточно съ этой стороны успѣвать въ немъ.

Руской грамотѣ училъ меня домашній слуга. По Французски училъ Савояръ, незнавшій со всѣмъ правилъ языка. По Нѣмецки Берлинецъ, которой ненавидѣлъ языка Нѣмецкаго и всячески старался сдѣлать мнѣ его противнымъ, а хвасталъ Французскимъ, и сколько умѣлъ, училъ меня ему тихонько, пользуясь охотою моею къ чтенію. Нѣмецкія же книги держали мы на учебномъ столѣ своемъ для одного виду, и я, выучась только читать по Нѣмецки, разумѣть, что читаю на немъ, уже научился больше, нежели чрезъ десять лѣтъ

послѣ окончанія мною такого ученья, научился отъ сильнаго желанія разумѣть на языкѣ семъ духовныя книги.

Такимъ образомъ на 17 году моего возраста кончилось мое воспитаніе и ученіе языковъ, которыхъ ни одного, какъ и своего природнаго, не знаю и по сіе время грамматическихъ правилъ, хотя на послѣднемъ я очень много писалъ и даже сочинялъ книги. Однимъ словомъ, естьли я что знаю, то подлинно самоучкою.

Слабость моего здоровья столько же, какъ и обыкновенное родителямъ, особливо въ старости ихъ, желаніе имѣть дѣтей при себѣ, не дозволяли имъ рано отпустить меня на службу. Я страстенъ былъ къ военной, и, сидя дома, водилъ строи и давалъ баталіи по по Пюисегюру и Фоларду. Кампаніями армій нашихъ противъ Турокъ войны, начавшейся въ 1769 году, я такъ горячо занимался, какъ бы по чрезмѣрному усердію очень обязаннаго участвовать въ планахъ ихъ операцій. Нѣсколько ночей безпокойно спалъ отъ ожиданія, чѣмъ рѣшится кампанія Князя Голицына подъ Хотинымъ, и хотя почти уже 40 лѣтъ, не имѣлъ я въ рукахъ описанія дѣйствій той войны, но и теперь, конечно, помню почти всѣхъ ихъ числа.

Около сего времени лишился я моей матери. Я отмѣнно къ ней былъ привязанъ. При началѣ ея болѣзни, будучи ребенкомъ лѣтъ десяти, я очень горячо молился о ея выздоровленіи, и вотъ какая была моя ребяческая молитва. Я помню, что однажды, спрятавшись за занавѣсъ кровати, молился я тихонько и просилъ Бога очень усердно, чтобъ онъ лучше отнялъ у меня палецъ и даже всю руку, а только бы она не умерла.

Я былъ записанъ въ гвардіи Унтеръ-Офицеромъ, и въ 1775 году имяннымъ указомъ пожалованъ въ Прапорщики Преображенскаго полка. Послуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, я сдѣлался такъ боленъ, что цѣлые три года не могъ выходить изъ комнаты, кромѣ какъ въ лѣтніе и самые хорошіе дни. Потомъ еще года три сряду въ каждой мучила меня лихорадка. Это время, въ самые бурные лѣта молодости, было для меня большая опытная школа терпѣнія и много послужило въ пользу охотѣ моей къ чтенію. Ослабленныя силы здоровья и случившійся при томъ нѣкоторой припадокъ, препятствующій верховой ѣздѣ, принудили меня на вѣкъ проститься съ военною службою.

Любовь къ службѣ, при невозможности удовлетворяться военною, устремила склонность мою къ гражданской. Особливо занимала меня

часть уголовная. Съ большою прилежностію собиралъ я всѣ возможныя по сей части свѣдѣнія, интересовался обстоятельствами и сужденіемъ всякаго уголовнаго дѣла, о которомъ слышалъ, и, по болѣзнямъ моимъ въ отпуску живучи тогда въ деревнѣ, часто бывая у пріятеля моего, Городничаго въ уѣздномъ городѣ, рѣдко выѣзжалъ изъ него безъ того, чтобъ не побывать въ тюрмѣ для разговоровъ на сей предметъ съ колодниками и для примѣчаній на нихъ.

Въ началѣ 1782 года по прозьбѣ моей, за болѣзньми, отставленъ я изъ Капитанъ-Порутчиковъ гвардіи къ статскимъ дѣламъ Полковникомъ, а въ концѣ того же года, при открытіи, по новымъ учрежденіямъ, Московской губерніи, опредѣленъ я былъ въ ней Совѣтникомъ Уголовной Палаты.

Въ должности сей принялъ я себѣ за правило наблюдать, чтобъ никто невинной не былъ никогда осужденъ, такъ бы и виноватой не избѣжалъ наказанія, но по человѣколюбію, сколько можно больше умѣреннаго, не удаляясь, однако жь, отъ силы законовъ.

Я думаю, что предметъ наказаній долженъ быть исправленіе наказуемыхъ и удержаніе отъ преступленій. Жестокость въ наказаніяхъ есть только плодъ злобнаго презрѣнія человѣчества и одно всегда безполезное тиранство. Ненадежность избѣжать наказанія гораздо больше можетъ удерживать отъ преступленій, нежели ожиданіе жестокаго. Намѣреваясь къ преступленію, естественнѣе человѣку ослѣпляться мыслями, что преступленіе его не откроется, нежели соображать мѣру наказанія, которому онъ подвергаетъ себя, особливо, когда оно относится къ страданію тѣлесному, или потерянію свободы.

Вѣроятно, никто не покусится на преступленіе при увѣреніи, что не избѣжитъ такого рода казни. Ожесточенный въ злодѣяніяхъ не думаетъ объ ней. Но не находящійся еще въ такомъ степени разврата, конечно, собираясь сдѣлать уголовное преступленіе, не ласкается тѣмъ, что ему дадутъ двадцать, а не пятьдесятъ, ударовъ.

Весьма также опасался я осуждать по заключеніямъ изъ обстоятельствъ, безъ совершеннаго изобличенія и признанія судимыхъ. Не можно, по мнѣнію моему, почитать доказательствами соображенія предчувствованій, сколько бъ онѣ ясны и основательны ни казались. Такого рода доказательства едва ли могутъ когда быть совершенныя и такія, чтобъ исключали уже всѣ возможности къ показанію невинности обвиняемаго.

Гдѣ одна вѣроятность, тамъ истинной разумъ не можетъ н дить полнаго увѣренія, какъ бы сильна ни была она. Все, что жно только выдумать противъ доказательствъ, составляемыхъ умст нымъ соображеніемъ, уже ихъ опровергаетъ. И по множеству (товъ извѣстно, какъ ошибочны въ уголовныхъ судопроизводст заключенія, которыя основаны были такими соображеніями на ной вѣроятности, пріемлемой за моральную извѣстность.

При такихъ сужденіяхъ, кромѣ недовольнаго вниманія и кор ныхъ пристрастій, весьма можетъ заводить въ погрѣшности самолюбіе, столь много свойственное большей части людей, осо во тѣмъ, коихъ страсть отличаться умомъ. Желаніе показать разумъ въ открытіи виноватаго весьма легко и нечувствите можетъ заставить найти его въ невинномъ. Тѣ только судьи не бу подвержены такимъ ошибкамъ, которые стараются дѣлать прав самой правды, всѣмъ сердцемъ любя ее, а не для того, чтоб прославиться, или которые во всякомъ, ими судимомъ, сердечно дятъ прямо ближняго своего. Безъ сего расположенія не мо быть истинно добрыхъ судей, а такіе, по несчастію, очень р судьи и не послѣдуютъ, конечно, оному образу сужденія.

Но можетъ ли быть правило мудрѣе и справедливѣе того, лучше оставить безъ наказанія многихъ виноватыхъ, нежели од невиннаго осудить, и случаи преступленій, коихъ совершенно казать не можно, предоставлять правосудію Всевидящаго? Иные дрователи при семъ скажутъ: «Что же? И такъ людямъ ничего н добно дѣлать, а все оставлять дѣйствовать Богу, и силъ разума, него же данныхъ, употреблять, стало, не надобно.—Нѣтъ: надобно употреблять найприлежнѣйше; но тамъ, гдѣ они недостаточны кротостью признавать ихъ слабость, и страшиться жребіемъ б няго своего жертвовать самолюбію.

Какъ странно видѣть, когда люди напрягаютъ всѣ свои силы ти виноватаго, для того только, чтобъ его наказать, и, безъ вершеннаго увѣренія въ его винѣ, спѣшатъ осудить его, и сіе ч изъ мнимаго правосудія и усердія къ сохраненію порядка, какъ то безъ того оной бы совершенно возмутился, и остановилос дѣйствіе невидимо, но всегда и вездѣ безпогрѣшно дѣйствую источника его. Страннѣе еще иногда видѣть, съ какимъ рвеніемъ сколько грабителей и мздоимцевъ, при чувствахъ, самой видъ раго усердія имѣющихъ, стараются натянуть доказательства къ

ипенію какого нибудь бѣдняка, впадшаго и въ неважное преступленіе, и по какому ни будь, можетъ быть, особливо несчастному стеченію обстоятельствъ.

Съ такимъ же вниманіемъ старался я соблюдать всю точность и обрядовъ законныхъ, почитая всякое ихъ нарушеніе вреднымъ, сколько для существа правосудія, столько жь по вліянію чрезъ примѣръ и на порядокъ службы, которой онъ долженъ быть душею.

Одинъ случай относительно къ сему расположенію моему, въ бытность мою Совѣтникомъ Московской Уголовной Палаты, заслуживаетъ чтобъ разсказать его.

Внесено было въ Палату на ревизію изъ Губернскаго Магистрата дѣло о подложныхъ векселяхъ одного купца. По сему дѣлу являлись нѣкоторыя подозрѣнія на двухъ изъ знатныхъ и богатыхъ купцовъ Московскихъ, кои были обвинены и приговорены подъ стражу. Они скрылись и уѣхали въ Петербургъ искать защиты у самой Императрицы. Государыня приказала взять изъ Палаты дѣло для предварительнаго разсмотрѣнія. Имянной о семъ указъ объявилъ бывшій тогда въ 6-мъ Сената Департаментѣ Оберъ-Прокуроръ Князь Гагаринъ. Но какъ, по узаконенію, Оберъ-Прокуроры не имѣютъ права объявлять имянныхъ указовъ, то я не согласился отдавать дѣло изъ Палаты, и подалъ о томъ голосъ. * Дѣло отослано было по большинству голосовъ, но я остался при своемъ, не смотря на всѣ устрашиванія, на всѣ предвѣщанія мнѣ за то бѣдъ, и даже на самое принужденіе съ большою досадою бывшаго тогда Главнокомандующимъ Графа Захара Григорьевича Чернышова.

Предсѣдатель Палаты скоро отлучился въ Петербургъ искать себѣ лучшаго мѣста, а я остался, какъ старшій Совѣтникъ, отправлять его должность. Старался служить очень усердно, и какъ тогда, такъ и съ начала вступленія моего въ Палату, да и до самаго выхода изъ ней, едва ли было одно рѣшительное опредѣленіе, которое бы не самъ я сочинилъ.

Правила умѣренности въ наказаніяхъ держался я неотступно. Будучи старшимъ въ Палатѣ, въ которую скоро опредѣленъ я былъ Предсѣдателемъ, гораздо удобнѣе мнѣ было сохранять его; ибо без-

---

* Смотри журналъ Московской Уголовной Палаты 22 Ноября, 1803 году, и послѣдовавшее о томъ въ протоколѣ.

спорно соглашались товарищи мои со мною въ томъ, что прежде долженъ я былъ одерживать спорами и часто самыми жаркими.

Неохотники до меня и столько жь, кажется, вообще до человѣчества, тамъ, гдѣ нѣтъ въ немъ ихъ интересовъ, вопіяли осужденіями, такъ называвшагося ими, милосердія моего. Говорили, что я развожу злодѣевъ и воровъ. Однако, по счастью моему, что ли, гораздо ихъ меньше стало съ открытія въ Москвѣ Уголовной Палаты, при умѣренныхъ ея, какъ описываю, наказаніяхъ, заступившихъ мѣсто тѣхъ лютостей торговой казни, коими передъ тѣмъ Московское правительство нѣсколько лѣтъ отличалось и о которыхъ безъ ужаса вспомнить нельзя.

И такъ, не взирая ни на что, продолжалъ я держаться вышесказаннаго мною расположенія, а Главнокомандующій, Графъ Захаръ Григорьевичъ, подкрѣплялъ меня согласіемъ своимъ на всѣ мои приговоры. Сколько сей почтенный мужъ достоинъ похвалы, о томъ говорить излишне. Онъ весьма извѣстенъ.

Слѣдуя оному расположенію и соображая общественную пользу, рѣшился я за воровство, кражу и мошенничество цѣною свыше двадцати рублей (ибо о наказаніяхъ за преступленія сего рода на меньшую цѣну заработкою, уже существовало узаконеніе), наказывать не кнутомъ, а тѣлесно же, но такимъ образомъ, чтобъ наказанные могли отдаваться въ рекруты. Товарищи мои не спорили противъ меня. Они знали, что это дѣлается мною съ согласія Главнокомандующаго, хотя оное на бумагѣ и не изъявлялось, по тому что въ то время не вносились еще на разсмотрѣніе начальниковъ губерній опредѣленія о таковыхъ наказаніяхъ. Однако я сіе дѣлалъ не отступая и отъ закона. Рѣшенія основывались на той статьѣ Морскаго Устава, въ коей сказано: «За первую, другую и третью кражу наказывать, что разъ, то жесточае, по разсмотрѣнію» (книга V, гл. 17, ст. 127).

Чрезъ сіе считалъ я соблюдать то правило, чтобъ преступленіе не оставалось безъ наказанія, но наказаніе бы, сколько можно не нарушая законовъ, было умѣренно и общественной пользѣ тѣмъ сообвѣтственно, что не оставались въ тягость селеніямъ такимъ образомъ наказанные за преступленія, которые между людьми низкаго состоянія, по грубости ихъ нравовъ и невѣжеству, особливо часты

ланныя послѣ того чрезъ нѣсколько лѣтъ, и нынѣ существую- узаконенія о наказаніи за преступленія онаго рода, оправды- мои рѣшенія и подтверждаютъ ихъ пользу.

гавъ о наказаніи только рабочимъ домомъ за воровство, кражу пенничество не свыше двадцати рублей, конечно, сдѣланъ въ же намѣреніи, чтобъ за преступленія, кои въ народѣ очень случаются, не существовало такое наказаніе, отъ котораго е дѣлались увѣчными и негодными въ рекруты, воровство же всемъ томъ не уменьшалось, какъ извѣстно изъ опытовъ. Ко-), въ томъ намѣреніи, а не для того, чтобъ цѣною кражи цѣ- нравственное количество преступленія; ибо ежели судить о пре- ленiяхъ по тѣмъ побужденіямъ, изъ коихъ оныя производятся горыя, когда они достовѣрно извѣстны, могутъ быть единственно нымъ основаніемъ правильнаго опредѣленія мѣры наказаній; ш судить, говорю, по онымъ побужденіямъ, то чѣмъ меньше знителенъ предметъ преступленія, тѣмъ оно больше, и тѣмъ й означается степень разврата въ преступникѣ.

щеніе, какъ звѣрское свойство тиранства, ни одною каплію не но вливаться въ наказанія. Вся ихъ цѣль должна быть испра- е наказуемаго и примѣръ для отвращенія отъ преступленій. же, превосходящее сію мѣру, есть только безплодное терза- еловѣчества и дѣйствіе неуваженія къ нему, или лютости.

ѣ казни должны быть соразмѣрны оной цѣли, и такъ распре- ы, чтобъ сколько можно дѣйствительнѣе достигая къ ней, сколь- е можно меньше изнурительны и мучительны для человѣчества . Сіе кажется есть неоспоримое правило человѣколюбія въ за- дательствѣ, коего одинъ предметъ долженствуетъ быть благо че- ества на землѣ и всевозможное приготовленіе его къ оному ѣчности.

къ, конечно. Цѣль наказаній и мѣры ихъ должны быть не і, какъ выше сказанныя мною. Мѣра ихъ и образъ должны е сообразоваться съ господствующими качествами нравовъ на- и съ тѣмъ, что дѣйствительнѣе дѣлаетъ въ нихъ впечатлѣніе, ственно разнымъ состояніямъ людей, народъ составляющимъ. ли бъ можно было всегда проникать въ побужденія къ престу- ямъ, то свойство и мѣра побужденій были бы, конечно, лучши- самыми естественными указателями правила опредѣленія каз- и тогда многія дѣла или извиняемыя, или за преступленія не

спорно ... подверглись бы наказ
должн... преступленія, и такія
... стремятся за нихъ нака
...мѣренны оныя, какъ я сказа
... часто не примѣчаемыя.

...торый не истощаетъ всего свое
...номъ дѣлѣ и безъ совершенна го
...небреженіемъ осуждаетъ его на тяж
...заслуживаетъ, и столько жь преступи
...неумышленной убійца, и даже такой
...будучи. Кто наклонилъ вѣсы суда, и хо
...въ уваженія къ пріязни, или въ угожде
...то лишилъ кого либо собственности его
... не меньше виноватъ бѣднаго невѣжи, у
... отъ того, что не имѣлъ при ней доволь
...духа одолѣть себя при соблазнѣ.

... также не должно опредѣлять наказаній безъ
... жизни, потому что въ Христіанскихъ прави
... наказуемаго и внутреннее обращеніе его
... имѣть важнѣйшимъ при наканіяхъ предметомъ
... злодѣя, о которомъ бы можно рѣшительно
...предметъ оный въ немъ не исполнится, и что онъ
...сдѣлаться полезнымъ для общества въ лучшемъ и с
...жизни.

...что касается до смертной казни, то она, по мнѣнію мое
... кромѣ того, что одному только Творцу жизни и
..., въ которую можно ее пресѣчь, не возмущая н
...ственнаго строенія.

... наказанія и заточенія, употребляемыя вмѣсто сме
... при способахъ, какъ я сказалъ, исправленія наказуемыхъ
...можному еще улученію жребія ихъ и въ здѣшней жизн
... ихъ всегда на полезную для государства работою служ
... же могутъ примѣромъ устрашать и удерживать отъ
...тыя еще не больше, какъ смертная казнь. Не рѣдко
... люди сами себя лишаютъ жизни отъ страха наказаній
... свободы.

Извѣстны примѣры Христіанскихъ мучениковъ, ихъ геро
...ыхъ, предавшихъ себя на истязанія изъ подвига вѣры

...жен къ Богу Спасителю; также и героевъ язычеческихъ, потерпѣв-шихъ муки изъ любви къ отечеству и для славы, искомой самолю-біемъ: но злодѣи малодушны и слишкомъ привязаны къ сладостямъ жизни, чтобъ не страшиться страданій и неволи.

Могутъ сказать, что смертная казнь нужна для избавленія обще-ства отъ такого государственнаго злодѣя, котораго жизнь опасна для общаго спокойства. Но и въ семъ случаѣ рѣдкомъ и, конечно, ...нѣйшемъ, строгое заключеніе можетъ отвратить ту опасность, а ...время ослабляетъ и наконецъ уничтожаетъ ее.

Впрочемъ, вѣроятно, что того рода злодѣи не думаютъ о смер-ти при своихъ предпріятіяхъ; что они предпочитаютъ ее страда-ніямъ и заточеніямъ, то доказывается многими примѣрами, что они по большей части готовились отравлять себя при неудачахъ и умерщ-вляли себя при оныхъ.

Обращаюсь къ предсѣдательству моему въ Московской Уголовной Палатѣ.

Графа Захара Григорьевича Чернышова не стало въ 1784 году ...омъ. Преемникъ его, главнокомандовавшій въ Москвѣ, сначала ...мъ обласкалъ меня, но скоро открылся моимъ гонителемъ. Я его ...иняю по привычкѣ его къ властолюбію, коей угожденіями дали въ ...мъ укорениться, и по тому предъубѣжденію противъ меня, съ ко-...рымъ онъ отправился изъ самаго Петербурга и которому, въ раз-...жденіи силы его источника, не имѣлъ онъ довольно твердости ...покориться. Слабость такая въ немъ была слишкомъ обыкновен-...а многимъ придворнымъ. О семъ обстоятельнѣе скажу въ своемъ ...стѣ по приличности. Теперь же объ немъ только относительно ...мнѣ въ Палатѣ.

...Первое неудовольствіе его собственно противъ меня было за то, ...малое число ударовъ Палатою опредѣлялось. Онъ возвратилъ мнѣ ...сенной къ нему на утвержденіе приговоръ, коимъ опредѣлено ...ю одному убійцѣ дать пятьдесятъ ударовъ, каковаго числа боль-...при мнѣ никогда не полагалось, возвратилъ съ тѣмъ, чтобъ пе-...мѣнить и гораздо прибавить. Я не согласился, и сперва очень ...ымъ и, надѣясь лучше успѣть, нѣсколько шуточнымъ образомъ ...варивался и представлялъ ему мои причины; но когда онъ, не ...мая имъ, упорствовалъ въ своемъ требованіи, думая даже, что ...етъ къ тому право, и настаивалъ уже съ досадою, то я ему ...ло и рѣшительно сказалъ, что опредѣленіе не будетъ пер...

нено; что никогда жесточайшихъ при мнѣ наказаній не будетъ; ч
какъ Палата, по учрежденіямъ, не должна перевершивать своихъ р
шеній, такъ и онъ не имѣетъ права возвращать ихъ. А ежели о
несогласенъ и не угодно ему такое число ударовъ, то можетъ пр
бавку испрашивать представленіемъ своимъ Правительствующе
Сенату.

Можно себѣ вообразить, какъ разгнѣвался г. Главнокомандующі
Однако ни сколько не оказалъ грубости, много только горячился
кричалъ: «Какъ, разбойникамъ и смертоубійцамъ давать только по 50-
ударовъ!»—«По скольку жъ бы, Ваше Сіятельство, думали?» спросил
его — «По скольку?» — отвѣчалъ: «Двѣсти, триста, четыреста, пя
сотъ.» — «Да эдакъ будемъ всегда засѣкать до смерти.» — «Чего
ихъ жалѣть?» говорилъ онъ; «и это же наказаніе вмѣсто смерти
казни.» — «Такъ,» отвѣчалъ я; «но отмѣна смертной казни, къ вел
чайшей славѣ Россійскаго скипетра, въ первой Россіи учреждення
почитается мудрымъ закономъ милосердія; а ежели, вмѣсто то
чтобъ отрубить голову, замучивать людей до смерти кнутомъ, то э
былъ бы законъ тиранской, и всякая такая мѣра наказанія сего ро
которая можетъ лишить жизни, уже есть большое преступленіе он
го закона милосердія.»

Графъ мой сталъ тише.—«Однако жь,» говорилъ мнѣ, «странно, ч
Вы такъ разсуждаете; вѣдь можетъ иногда случиться, что наказуем
умретъ и отъ 10 ударовъ.»—«Конечно,» я говорилъ, «это можетъ иног
случиться по какимъ ни будь непредвидимымъ причинамъ и
моей стороны безвинно. Но естьли я буду давать такія сотни уд
ровъ, то, при явномъ тиранствѣ своемъ, долженъ быть увѣрен
что люди и умирать будутъ подъ кнутомъ непремѣнно.»—«Но какъ ж
Вы узнаете мѣру?» спросилъ онъ меня уже самымъ снисходительны
и серіознымъ тономъ. — «Смотря по лѣтамъ, по сложенію, по с
стоянію здоровья и проч.», отвѣчалъ я ему.

Вдругъ онъ мнѣ говоритъ: «Я вамъ очень благодаренъ. Вы одо
жили меня, Вы меня вразумили; признаюсь, что я никогда не вида
такъ ясно этой истины, и всегда думалъ, что при наказаніях
вмѣсто смерти, такого разбора ненадобно. Вы меня убѣдили. Согл
шаюся съ Вашимъ опредѣленіемъ и даю Вамъ слово никогда с
Вами не спорить.» Онъ подлинно сдержалъ его, и даже во время пуще
своей злобы, наконецъ, противъ меня, не останавливалъ ни одно
приговора Палатскаго.

разсказалъ сіе произшествіе, какъ достойное примѣчанія и
ой чести, какую оно дѣлаетъ особливо самому не соглашавше-
, и тѣмъ больше, чѣмъ онъ упрямѣе былъ и самолюбивѣе.
только, что такія нужныя истины такъ поздно становятся зна-
людямъ, занимающимъ важнѣйшія въ государствѣ мѣста и
ляющимъ нѣсколькими губерніями. И, конечно, ни одинъ изъ
Графъ Брюсъ бывалъ въ подобномъ заблужденіи, но не многіе
почтенно, какъ онъ, и съ такою пользою признавались въ
ь.

положеніе его тѣснить меня, однако жь, продолжалось, и думаю,
эго сильнаго предъубѣжденія, которому, какъ сказалъ я выше,
гъ онъ сопротивляться; всевозможныя выискивалъ онъ къ тому
гва. Посадилъ въ Палату двухъ Членовъ, коимъ онъ покрови-
твовалъ, съ тѣмъ, чтобъ они всячески шли противъ меня. Но,
отря на обѣщанныя имъ отъ него за то награды, и на ужас-
трозы за противное, они всегда были со мною согласны.
ое согласіе со мною, какъ въ это время, такъ и во всю быт-
мою Предсѣдателемъ въ Палатѣ меня даже безпокоило. Часто
ь я за него моимъ товарищамъ, говоря: «Для чего никогда они
рятъ? Не уже ль я никогда не ошибаюсь. А ошибки въ уголов-
дѣлахъ страшны?» Они всегда отвѣчали, что нельзя, и не смѣютъ
ть противъ справедливости и порядка. Можетъ быть они и
растны ко мнѣ были, но что я всѣми силами старался о
ѣ и порядкѣ, то истинно. Также отзывались самому покрови-
своему два Члена, опредѣленные отъ него для войны со мною,
сѣхъ имъ отъ него ругательствахъ. Онъ наконецъ рѣшился
мъ образомъ открыть свое гоненіе.
шло время производить въ Палатѣ то дѣло о купцахъ, о ко-
ъ я описывалъ по случаю несогласія моего принять имянной
, не въ должномъ порядкѣ объявленной. Дѣло сіе было очень
ранное и требовало еще пополнительнаго производства. Главно-
дующій вдругъ даетъ предложеніе, въ которомъ пишетъ, что
оное отъ нерадѣнія присутствующихъ въ Палатѣ, и особливо
ѣдателя, утопаетъ въ медленности; чтобъ оно непремѣнно въ
едѣли было рѣшено; а ежели не рѣшится въ это время, то
ѣдатель и Члены отрѣшены будутъ.
сему предложенію дѣлается справка, и на другой день подается
окомандующему отъ Палаты отвѣтъ, въ которомъ изъясняется.

что дѣло, коего окончанія требуетъ онъ въ двѣ недѣли, въ одно экстрактѣ своемъ на тысячѣ листахъ и еще производствомъ совсѣмъ окончано, а потому въ назначаемый имъ срокъ нико рѣшено быть не можетъ; что, впрочемъ, не имѣетъ онъ законна права назначать такихъ сроковъ, когда Генеральнымъ Регламенто на сочиненіе однихъ опредѣленій, по обширнымъ дѣламъ, дается вр мени шесть недѣль; что, наконецъ, исправность Палаты доказывае числомъ дѣлъ рѣшенныхъ съ начала ея открытія, изъ которыхъ одно не было остановлено Главнокомандующимъ и имъ самимъ. П такомъ отвѣтѣ вручилъ я Графу Брюсу, для представленія Сенату, прозьбу о увольненіи меня отъ службы.

Онъ ее принялъ, однако жъ не послалъ въ Сенатъ, а на перв почтѣ написалъ жестокую на меня жалобу Государынѣ: представи меня непослушнымъ, надмѣннымъ, упрямымъ и такимъ, надъ к торымъ нужно оказать примѣръ строгости. Однако, Государыня кротостію, которая отличала ее, изволила только отвѣчать ем чтобъ онъ «не оставилъ, призвавъ меня къ себѣ, объявить мнѣ о себя, что неприлично бы было преемника моего обременять таки дѣломъ, которое долженъ былъ рѣшить я самъ; чтобъ я оста рѣшить его, и что не буду я отставленъ прежде его рѣшенія».

Главнокомандующій на первой же почтѣ, получивъ отвѣтъ с на его донесеніе, о которомъ я совсѣмъ и не зналъ, вмѣсто тог чтобъ призвать меня къ себѣ, велѣлъ въ Губернскомъ Правлен объявить мнѣ оной указъ, съ исключеніемъ изъ него словъ отъ се и съ прибавленіемъ въ предложеніи своихъ выговоровъ. Объявлен такое въ присутствіи Правленія дѣлалъ мнѣ Губернаторъ. Я отвѣчал что очень жалѣю, что нѣтъ въ присутствіи самаго Главнокоманду щаго, и что я не могу ему лично сказать, что онъ самой дерзк нарушитель закона, объявляя имянной и подписной указъ съ пер мѣною словъ его, ибо я уже зналъ тогда точныя слова рескрип что Ея Величество, какъ мудрая Государыня и законодательница, нечно, не изволитъ столь торжественно отвергнуть никакого зако особливо такъ важнаго, какъ есть указъ о вольности дворянст дозволяющій ему оставлять службу; но когда Ей угодно было ис полнить мою прозьбу, то Она о томъ имянно повелѣла Глав командующему объявить мнѣ только отъ себя; что, впрочемъ, по лѣніе сіе пріемлю я знакомъ Высочайшей ко мнѣ довѣренности

хорошаго обо мнѣ заключенія Ея Величества; ибо безъ того неестественно было бы оставлять меня въ службѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ остался я предсѣдательствовать въ Палатѣ, въ которой, между прочими, рѣшилось черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и мое большое о купцахъ дѣло. По особливому уваженію его въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, и найпаче относительно къ Графу Захару Григорьевичу Чернышову, при коемъ оно началось, и котораго злоба и клевета хотѣли представить пристрастно въ немъ участвующимъ, приказано было отъ Государыни, чтобъ, когда оно рѣшится, то, ни въ какомъ случаѣ не приводя въ исполненіе приговора, представить его чрезъ Главнокомандующаго Ея Величеству. Тогдашній Главнокомандующій представилъ его съ мнѣніемъ своимъ противнымъ, но Государынѣ угодно было опредѣленіе Палаты, съ коимъ согласно рѣшилъ и Сенатъ по Ея волѣ.

Послѣ рѣшенія дѣла сего въ Палатѣ Графъ Брюсъ тотчасъ отослалъ удержанную имъ у себя прозьбу мою объ отставкѣ въ Сенатъ, съ прописаніемъ, вмѣсто аттестата, всего произшествія, и съ повтореніемъ своей на меня жалобы; однако я уволенъ былъ съ награжденіемъ чина Статскаго совѣтника. Сіе было въ Маіѣ 1785 года.

КНИГА ВТОРАЯ.

Время отставки было для меня самое спокойное, самое пріятно и самое интересное.

Проживъ лѣто, осень и половину зимы 1785 года въ деревнѣ отцомъ и братомъ моимъ, возвратились мы въ Москву, въ котор съ того времени жилъ я больше десяти лѣтъ сряду, внѣ ея не но вавъ ни одной ночи. На первыхъ дняхъ нашего въ нее пріѣзду от мой, имѣвъ слишкомъ восемдесятъ лѣтъ, лишился зрѣнія, и г нымъ упражненіемъ моимъ было попеченіе о семъ родителѣ, исти добромъ и чадолюбивомъ.

Свободные часы проводилъ я въ чтеніи духовныхъ книгъ, котор стали тогда моими любимыми: * въ бесѣдахъ съ друзьями, имѣвш ту же склонность, много занимался, какъ уже и за нѣсколько пр

---

* Никогда не былъ еще я постояннымъ вольнодумцомъ, однако, кажется, бо льше старался утвердить себя въ вольнодумствѣ, нежели въ его безумі охотно читывалъ Вольтеровы насмѣшки надъ религіею, Руссовы опро женія и прочія подобныя сочиненія. Весьма замѣчательной со мною слу перемѣнилъ вкусъ моего чтенія и рѣшительно отвратилъ меня отъ во нодумства.

Читая извѣстную книгу Systeme de la Nature, съ восхищеніемъ чит я въ концѣ ея извлеченіе всей книги, подъ именемъ Устава натуры (Co de la Nature). Я перевелъ уставъ этотъ, любовался своимъ переводомъ, но печатать его нельзя было. Я расположился разсѣвать его въ руко Но только что дописали первую самымъ красивымъ письмомъ, вдругъ почувствовалъ я неописанное раскаяніе. Не могъ заснуть ночь прежде нежели сжегъ я и красивую мою тетрадку, и черную. Но все я былъ спокоенъ, пока не написалъ, какъ бы въ очищеніе себя, разсу о злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями и проч., кот въ первой разъ напечатано, помнится, въ 1780 году. Теперь у меня ни одного экземпляра. Вторымъ изданіемъ въ 1787 году, съ котораго печатано въ нынѣшнемъ, 1809, въ Февральской книжкѣ ежемѣсячнаго нія «Друга юношества.»

ітъ, извѣстнымъ обществомъ, которое и по нынѣ называютъ
нистскимъ и о коемъ много было и есть странныхъ и ложныхъ
ній, происходящихъ или отъ пристрастія, или отъ злобы, или
ѣжества. Мартинистскимъ же называли его по тому, что въ
ремя, какъ оно сдѣлалось здѣсь извѣстнымъ, Мерсье, въ своей
Парижа, называлъ тамъ Мартинистами нѣкоторое число людей,
ливымъ любопытствомъ занимавшихся чтеніемъ недавно вы-
извѣстной книги *О заблужденіяхъ и истинѣ*, которая тог-
у насъ была переведена и напечатана, и которой сочини-
лъ нѣкто *Ст.—Мартенъ*, мужъ почтенной своими знаніями и
телями.

его общества была издавать книги духовныя и наставляющія
ственности истинно Евангельской, переводя глубочайшихъ о
сателей на иностранныхъ языкахъ и содѣйствовать хоро-
эспитанію, помогая особливо готовящимся на проповѣдь слова
резъ удобнѣйшія средства пріобрѣтать знанія и качества,
къ оному званію, для чего и воспитывались у насъ больше
нaристовъ, которые отданы были отъ самихъ епархіальныхъ
евъ, съ великою признательностію.

і общества сего упражнялись въ познаніи самаго себя, тво-
Творца, по правиламъ той науки, о которой говоритъ Со-
въ книгѣ премудрости гл. VII, ст. 17 — 22 *, содержащимся
іи и въ писаніяхъ мужей, непосредственнымъ откровеніемъ
ценныхъ отъ Бога, науки, открывающей начала всѣхъ вещей,
знанія коихъ никогда натура вещей истинно извѣстна быть
тъ. Возможность же откровенія онаго во всѣ времена не
іьна для всякаго разумнаго и вѣрующаго Христіянина, и
нехристіянинъ, но только бытіе всемогущаго Бога не от-
ій и здравой имѣющій смыслъ, не можетъ отвергать возмож-
ей, безъ ощутительной прогрѣшности противъ разсудка.

роисходило года за два до вступленія моего въ общество. Первыя же
родившія во мнѣ охоту къ чтенію духовныхъ, были: извѣстная «О
жденіяхъ и истинѣ», и Арндта «О истинномъ Христіянствѣ.»
дади мнѣ о сущихъ познаніе неложное, познати составленіе міра и
іе стихій, начало, и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны
ненія временъ, лѣтъ круги и звѣздъ расположенія, естество живот-
и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленія человѣковъ, разнство
еній и силы кореній.

Вотъ какое было наше упражненіе. Мы учились. Многимъ казалось и покажется смѣшно, но простолюдинская пословица: *живи, вѣкъ учись*, гораздо умнѣе такого смѣха.

Когда человѣкъ сколько ни будь съ благоразуміемъ помысли бытіи своемъ, то поразится удивленіемъ, какъ мало люди, и сами разумными слывущіе, занимаются тѣмъ, что необходимо нуж вѣчнаго ихъ благополучія и для истиннаго блага въ самой зд жизни, которое состоитъ въ томъ единомъ, чего никто и лишить человѣка не можетъ.

Единое сіе заключается въ духѣ Христовомъ, долженствую быть истинною жизнью человѣка; въ духѣ чистой любви къ и ближнему, которая есть единственный источникъ соверш добродѣтели.

Въ школахъ и на каѳедрахъ твердятъ: Люби Бога, люби бли но не воспитываютъ той натуры, коей любовь сія свойств какъ бы разслабленнаго больнаго, не вылѣчивъ и не укрѣпивъ ставляли ходить и работать.

Надобно человѣку, такъ сказать, морально переродиться: Евангельская нравственность будетъ ему природна; тогда онъ детъ любовію къ Богу любить ближняго, и очень возможно бу ему исполненіе заповѣди: обращать другую щеку, ударившем одной, заповѣди, которой смыслъ есть, конечно, тотъ, чтобъ въ момъ глубокомъ смиреніи и безъ гнѣва сносить обиды. Пр чувствованій, съ какими сносимъ мы, порочны будучи, огорч обиды отъ тѣхъ, коихъ мы любимъ по страстямъ нашимъ, может объяснить намъ возможность неограниченнаго терпѣні любви къ ближнимъ и къ самымъ врагамъ своимъ у людей, им щихъ сердца, очищенныя Божественною добродѣтелью.

Сіе моральное перерожденіе, чрезъ которое только человѣкъ новится образцомъ и подобіемъ Божіимъ, и которое долженст быть главнымъ предметомъ всѣхъ уставовъ и упражненій Христі ской Церкви, не можетъ, конечно, произойти безъ дѣйствія всемогущей; но непремѣнно содѣйствовать оному должна и вол ловѣческая, коей свобода дана отъ Бога, какъ даръ величайш особенно составляющій величіе человѣка. Самопознаніе долженству руководствовать оное содѣйствіе, открывая человѣку, сколь да онъ совратился съ пути истиннаго, съ пути нерушимаго бла ства своего. Познаніе Творца и творенія открываетъ человѣку св

нии и цѣль его созданія. Безъ сего познанія не можетъ новательное познаніе самаго себя. Безъ познанія же самане можно имѣть премудрости. Страхъ Божій есть начало емъ пишутъ и говорятъ при всякомъ воспитаніи, но ни мало тся вселять спасительный страхъ сей въ души.

представляется вся глубина того паденія и забвенія, въ ъ мы живемъ. Всякой скажетъ, что онъ ни мало не сомнѣъ томъ, что Богъ вездѣ, все знаетъ, все видитъ и все слыъ чемъ не можно, конечно, и сомнѣваться, не сомнѣваясь и Божіемъ. Но ежели бъ имѣли мы въ сердцахъ истинную, ажно, къ сему вѣру, то какъ бы могли мы, зная, что всегда ъ и дѣйствуемъ предъ очами Божіими, мыслить и дѣйствовать образомъ, какъ бы мы постыдились, или убоялись, и предъ омъ цѣломудреннымъ, или почтеннымъ.

ожно довольно съ самаго младенчества и до конца жизни ивать въ людяхъ оной святой навыкъ ощущенія вездѣ присут-Божія. Одно сіе ощущеніе можетъ раждать страхъ Божій, і есть соль истинной добродѣтели, и коего совершенство быть любовь, побуждающая вести жизнь угодную Богу, не аха наказаній отъ него, а изъ любви къ нему; подобно къ дѣти, прямо любящіе родителей чадолюбивыхъ, опасаются ъ ихъ не для того, что боятся ихъ наказаній. Они увѣрены любви, коей нѣжность оскорбить боятся.

амыя наказанія Божіи въ здѣшней жизни и по смерти суть очистительныя дѣйствія любви его къ намъ, и слѣдствія собственной нечистоты и грѣховъ нашихъ, какъ боль рѣзца ахъ врача бываетъ иногда необходимымъ и спасительнымъ омъ къ исцѣленію болѣзни, которая есть слѣдствіемъ порока здержности.

нѣкоторыя черты предмета, бывшаго у насъ общества и наъ немъ упражненій. Люди, какъ бы почитающіе себѣ за еть осуждать другихъ и порицать то, чего совсѣмъ не знаютъ, кали разныя о насъ толки. Шумъ былъ великъ, потому что такихъ много, и больше еще тѣхъ, которые столько же охотно всякому дурному о другихъ, сколько не хотятъ повѣрить у.

очили особливо тайность общества и его собраній. Для чего, ли, тайно дѣлать хорошее? Отвѣтъ на это легокъ. Для чего

... ... называемыхъ, лутчихъ людей или публики, ...
... говорятъ, да и не можно говорить, о Богѣ, о до...
...ности, о суетѣ жизни, о томъ, сколь порочны лю...
... имъ заботиться о нравственномъ своемъ исправле...

... ихъ коварство и алчность къ наградамъ за выслуги, ...
... вредѣ ближнему основанные, старались представлять на...
...тельными и для спокойствия общаго не безопасными. ...
... ... дѣйствующихъ во мракѣ навѣтничества было не ма...
... хитрѣйшій на то время вельможа и царедворецъ, въ ...
... колебанія своего могущества, которое и въ немъ не могло бы...
...престанно неподвижнымъ, хотя при разныхъ переворотахъ и жи...
... скончалась среди блеску онаго, для поддержанія себя выдум...
навлечь подозрѣніе на существовавшую будто связь съ обществ...
нашимъ у ближайшей къ престолу особы.

Искусно внуша такое подозрѣніе, искусно же не допускалъ ... и до розыска, вѣроятно, для того, что, не имѣвъ сердца жестока при всей своей политической нещадности, не хотѣлъ онъ жертвов... людьми, никакого зла ему не причинившими, каковыя жертвы по... ные ему характеры приносятъ себѣ только тогда, когда сіе необ... димо требуется ихъ интересами, для которыхъ они, кромѣ се... всѣмъ жертвуютъ.

Сіе вѣроятно; а извѣстно то, что розыскъ бы обличилъ выдумку, которая тогда обратилась бы во вредъ ему самому. И т... онъ старался только питать вселенное имъ подозрѣніе, выста... себя за знающаго все, что въ государствѣ происходитъ, съ т... что когда онъ хранитель особы Государыниной, то Ей нечего о...саться. Онъ все предъупредитъ.

По сему расположенію удерживалъ онъ отъ строгостей, и... слѣдствія возбужденнаго подозрѣнія и гнѣва Государыни на об...ство, долго ограничивались тѣмъ, что нѣсколько разъ запечат... были и пересматриваны изданныя нами книги, нѣкоторыя изъ ... запрещены и Н. И. Новиковъ отосланъ былъ на испытаніе въ ...конѣ къ Московскому Архіепископу, которой нашелъ его так... христіаниномъ, какихъ бы желалъ онъ, чтобъ было больше. С... словами доносилъ Преосвящ. Платонъ о порученномъ ему испыта...

Первое же дѣйствіе придворнаго негодованія на общество ... явно открылось противъ меня; и сіе-то было оное сильное пре...

ніе, съ которымъ Графъ Брюсъ пріѣхалъ начальствовать въ
и коимъ, особливо побуждаясь, гналъ онъ меня, какъ я
алъ.

ріѣздѣ своемъ въ Москву не только обходился онъ со мною
ласково и учтиво, но даже увѣрялъ, и казалось искренно;
ніи имѣть самое короткое и пріятельское со мною знакомство;
при томъ особливое ко мнѣ уваженіе. Сіе продолжалось
ю времени и послѣ разсказаннаго мною спора моего съ нимъ
ударовъ, при которомъ поступилъ онъ такъ похвально.

ругъ Графъ Брюсъ говоритъ мнѣ на единѣ, что извѣстно;
аходжусь въономъ обществѣ; и что хотя онъ самъ бывалъ
бномъ и зная всю святость его цѣли и упражненій, поне-
ь въ сердцѣ своемъ уваженіе къ нимъ и во гробъ (сіи были
его слова), однако въ нѣкоторыхъ чинахъ и лѣтахъ уже
ойно симъ заниматься. «Естьли это таково, какъ Ваше Сія-
сказывать изволите», отвѣчалъ я ему, «то мнѣ кажется, что
льше лѣтъ и чиновъ имѣетъ человѣкъ, и чѣмъ важнѣйшею
должностію, тѣмъ пристойнѣе и нужнѣе упражняться ему
что его просвѣщаетъ, учитъ добродѣтели и заставляетъ испол-
правила.»

зоръ нашъ былъ длинной и долго съ обѣихъ сторонъ доволь-
одушный. Предметъ его былъ тотъ, что Графъ Брюсъ на-
но требовалъ, чтобъ я оставилъ общество и упражненія оныя,
го будетъ угодно Государынѣ. «Волю ея о семъ, что ли», спро-
его, «объявляете Вы мнѣ?»—Нѣтъ, говорилъ онъ, но можете ра-
что не отъ себя говорю я Вамъ это. «Что жъ», отвѣчалъ я, «не-
осударыня изволитъ знать о моихъ связяхъ и упражненіяхъ?
, едва ли Ей извѣстно мое имя и существованіе на свѣтѣ».
азалъ онъ, «Вы Ей слишкомъ извѣстны, и она непремѣн-
уетъ отъ васъ того, что вы отъ меня слышите.» — «Позвольте
мниться», говорилъ я, «чтобъ такой мудрой Государынѣ было
такое доброе дѣло, какимъ и вы его признаете». «Да, Она не
аетъ», отвѣчалъ онъ.—«Можетъ по тому», говорилъ я, «что оно
рямо извѣстно; такъ стоитъ только ей объяснить; а объ дѣ-
брыхъ не только полезно, да и долгъ вѣрнаго подданнаго
ъ Государямъ правду.» — «Ты поди, объясняй Ей», сказалъ онъ
жаромъ, и съ очень сильнымъ, требовалъ моего согласія на
доженіе.

Я говорилъ, что осмѣливаюсь сказать ему откровенно, и такъ, ч онъ можетъ донести мои слова самой Государынѣ, что не могу повѣрить, чтобъ Ея Величеству угодно было, чтобъ кто ни будь ост вилъ столь хорошія упражненія. Естьли жъ Она того желаетъ, противному объ нихъ понятію, не имѣя способовъ получить исти наго, то я думаю угождать въ такомъ случаѣ мыслямъ Ея была слабость и чувство, противное тому уваженію, какое имѣть есте ственно къ столь великой Государынѣ; и что великодушіе Ея пре ставляю я себѣ въ столь высокомъ степени, что такіе то подл угождатели должны быть Ей больше всего неугодны.

«Знайте жъ», сказалъ мнѣ Графъ мой голосомъ, дрожащимъ отъ д сады, «что съ теперешней минуты буду я всякое вамъ зло дѣлать» побѣжалъ вонъ, хлопнувъ дверью, а я спокойно поѣхалъ домой.

На другой день далъ онъ то грозное предложеніе Палатѣ, о кой я описывалъ, и къ дѣлу о купцахъ онъ только придрался. При на меня Государынѣ жалобу за поданное мною объясненіе и у жанную имъ прозьбу мою объ отстаткѣ, описывая упрямство будто по службѣ, описалъ онъ, конечно, и съ оттѣнками еще свои и послѣднюю между нами сцену. Государыня имѣла привычку жаловать, и онъ къ ней писывалъ свободно.

И такъ въ концѣ 1784 года открылись давно уже продолжавші негодованія и подозрѣнія Двора противъ нашего общества. Ков ство, клевета, злоба, невѣжество и болтовство самой публики тали ихъ и подкрѣпляли. Одни представляли насъ совершенными с тошами; другіе увѣряли, что у насъ въ системѣ заводить вольно а это дѣлалось около времени Французской революціи. Третьи, мы привлекаемъ къ себѣ народъ и въ такомъ намѣреніи щедро даемъ милостиню. Иные разсказывали, что мы бесѣдуемъ съ духа невѣря при томъ существованію духовъ, * и разныя разглашали лѣпости, которымъ столько жъ неблагоразумно вѣрить, сколько хвально распускать ихъ. Однако всѣ сіи слухи имѣли свое дѣйств сколь ни были они ложны и одинъ другому противны; ибо и свят

---

* Вѣруя, что есть Богъ, всемогущій творецъ, духъ непостижимый и, конеч вездѣсущій, весьма безразсудно думать, что строенія его ограничивают однимъ видимымъ нами твореніемъ, и не вѣрить бытію существъ неви мыхъ, а полагая бытіе оныхъ, безразсудно же не вѣрить, чтобъ они мо имѣть вліяніе на человѣковъ.

и бунтовщики, и проказники, и суевѣры, и замысловатые обманщики: всего этого, разсудя, нельзя связать хорошенько.

У страха, говорятъ, глаза велики. Вотъ отъ чего прямо родились и возрасли негодованія оныя и подозрѣнія. А сему содѣйствовали довѣренность къ навѣтамъ, обычай слушать шпіоновъ, которые должны необходимо лгать, потому что ежели они будутъ правду доносить о тѣхъ, коихъ подозрѣваютъ напрасно, то естественно потеряютъ несчастную къ нимъ довѣренность и съ нею корысть свою; обычай также полагаться на искуство полиціи, которая почти всегда строитъ свою фортуну на безпокойствѣ жителей, вмѣсто того, чтобъ ей сохранять ихъ покой.

Много также дѣйствовали предъубѣжденіе и ненависть, которыми съ невѣжествомъ исполнены люди противъ строгой морали и всякой духовности, коими отличались издаваемыя нами книги.

Всё сіе усилилось началомъ революціи въ Парижѣ въ 1789 году, которой произведеніе тогда приписывали тайнымъ обществамъ и системѣ философовъ; только ошибка въ этомъ заключеніи была та, что и общества оныя и система были совсѣмъ непохожи на наши. Нашего общества предметъ былъ добродѣтель и стараніе, исправляя себя, достигать ея совершенства, при сердечномъ убѣжденіи о совершенномъ ея въ насъ недостаткѣ; а система наша, что Христосъ начало и конецъ всякаго блаженства и добра въ здѣшней жизни и въ будущей. Той же философіи система — отвергать Христа, сомнѣваться въ безсмертіи души, едва вѣрить, что есть Богъ, и надуваться гордостію самолюбія. А обществъ оныхъ предметъ былъ: заговоръ буйства, побуждаемаго глупымъ стремленіемъ къ необузданности и неестественному равенству.

Но изъ того, что бываютъ тайныя общества вредныя, ни какъ не можно съ благоразуміемъ заключить, чтобъ не могли быть и полезныя. Извѣстны примѣры, что давали отраву въ Причастіи. Но что жъ изъ того заключить можно противъ Причастія? Мистеріи древнихъ служатъ сильнымъ доказательствомъ возможности добрыхъ и полезныхъ обществъ тайныхъ.

Впрочемъ, главною причиною революціи ставить самую оную философію и общества, похоже, мнѣ кажется, на то, какъ иногда больные, изнуривъ себя и всѣ свои соки испортивъ невоздержностью и неосторожностью, не желая признаваться въ прямыхъ причинахъ ихъ болѣзней, стараются ихъ приписывать какимъ ни будь не в

нымъ посторонним случаямъ, въ коихъ они невинны и котор бы для нихъ совсѣмъ нечувствительны были, естьли бъ расслабл ное тѣло ихъ не было уже готово разрушиться.

Злоупотребленіе власти, ненасытность страстей въ управляющи презрѣніе къ человѣчеству, угнетеніе народа, безвѣріе и развр ность нравовъ: вотъ прямые и одни источники революцій. Всѣ конодательства, всѣ училища, всѣ устройства, безъ истиннаго ваго духа вѣры, безъ духа Христова, безъ свѣта премудрости I жіей, суть то для тѣла политическаго, что, безъ кровочистительны лѣкарства и пластыри, могущіе залѣчивать наружныя болячки больнаго, у котораго кровь нечистотами испорчена.

Неудовольствія оныя правительства, подозрѣнія, скрытые п смотры полиціи, толки и шумы публики, то уменьшаясь, то приб ляясь, продолжались лѣтъ семь. Много имѣли мы непріятелей, а з щитниковъ съ голосомъ никого, ни при Дворѣ, нигдѣ. Мы сто ко были невинны, что и не старались оправдываться, а только в случаяхъ простодушно говорили правду о цѣли и упражненіяхъ н шего общества, но намъ не вѣрили.

Хотя и собранія наши наконецъ пресѣклись, однако подозрѣ на насъ ни сколько не уменьшилось. Открывали на почтѣ наши пи ма, и всѣхъ моихъ писемъ копіи, особливо къ одному тогда прія лю, бывшему въ чужихъ краяхъ, отсылались къ Государынѣ. Я си ни мало не безпокоился, и знавши, писалъ всегда такъ, какъ бы говорилъ наединѣ въ полной откровенности.

Однажды вздумалось мнѣ воспользоваться симъ обстоятельство чтобъ въ письмѣ къ моему пріятелю, стати расположа, опис все существо и дѣйствіе нашего общества, и такъ справедливо, ни какими бы слѣдствіями и розысками инаго не могло открыться, тому что самъ сердцевѣдецъ видѣлъ, что инаго не было. И подл но въ планѣ и общихъ дѣйствіяхъ нашего общества не было чего, кромѣ очень добраго и полезнаго для сердецъ нашихъ и отечества. Естьли же и были между нами частныя, въ обществ людскихъ неизбѣжныя, слабости, или ошибки, то они имѣли не бо ше вліянія на общее государства, какъ слабости и ошибки милл новъ, составляющихъ его и подверженныхъ таковымъ недостатка въ человѣчествѣ.

Въ письмѣ томъ къ пріятелю моему повторилъ я сказанное мн нѣкогда Графу Брюсу, что и Государи могутъ ошибаться, и

осударыня, не имѣя прямаго понятія о какой ни будь доброй урныхъ объ ней мыслей, то ни какъ нѣтъ долга соображаться мъ Ея заключеніемъ, и угождать ему была бы величайшая ь, измѣна въ душѣ правиламъ добродѣтели, грѣхъ предъ Бопредъ Ея собственно истиннымъ величіемъ. Я написалъ сіе ля того, чтобъ Она прочитала.

изданіемъ и публичною продажею нѣкотораго Катихизиса ылъ я средство представить въ самыхъ истинныхъ и кратертахъ всѣ начала науки и нравственности нашего общества. случилось нечаянно. Часто бывалъ я тогда у Преосвящен-латона, Митрополита Московскаго, котораго отличнымъ благоженіемъ я всегда пользовался. Онъ очень въ разговорахъ алъ противъ нашего общества, однако жъ разставались мы пріятелями. Однажды разговаривая съ нимъ, при возраже-а его критику, родилась у меня мысль объ ономъ Катихизисѣ, тутъ же составилъ такъ, что, пріѣхавъ домой, тотчасъ его гъ и, переведя на Французской языкъ и напечатавъ его въ фіи компаніи нашей, отдалъ знакомому книгопродавцу про-какъ новую книжку, полученную изъ чужихъ краевъ. Все сіе звѣстно было только троимъ изъ самыхъ короткихъ моихъ. мѣщу его здѣсь. Не зная, сходно ль это будетъ съ порядкомъ ческаго сочиненія, но я уже сказалъ, что я не ученой, слѣьно, несоблюденіе мною правилъ учености извинительно, во въ сихъ Запискахъ, которыя пишу только для пріятелей и Бопытныхъ, * изъ коихъ, можетъ быть, охотники до сказокъ быль мою читать тѣмъ охотнѣе, что это подлинно было, и а та можетъ быть пріятна будетъ ихъ любопытству. Вотъ она:

си сіи диктовалъ я по вечерамъ, для провожденія времени: ... ...да мѣ сочинены не были, естьли бъ мнѣ писать своею руки

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ
КАТИХИЗИСЪ
ИСТИННЫХЪ Ф-КЪ М-ВЪ.

Аще сынъ вы свободитъ, тогда свободни будете.

---

1. Истинный ли ты Ф. М.?

Мнѣ извѣстны та невидимая и неустроенная земля, и тѣ во на коихъ носился духъ великаго строителя вселенной при ея сот реніи.

2. Чѣмъ найпаче отличается истинный Ф. М.?

Духомъ собратства который одинъ есть духъ съ Христіански

3. Какая цѣль орд. истинныхъ Ф. М.?

Главная цѣль его таже, что и цѣль истиннаго Христіанства.

4. Какой главный долгъ истиннаго Ф. М?

Любить Бога паче всего, и ближняго, какъ самого себя, или болѣе, по примѣру Св. Павла, который желалъ даже быть анаѳе отлученъ быть отъ Іисуса Христа, ради своихъ братій. Рим. IX.

5. Какое должно быть главное упражненіе (работа) истинн Ф. М.?

Послѣдованіе Іисусу Христу.

6. Какія суть дѣйствительнѣйшія къ тому средства?

Молитва, упражненіе воли своей въ исполненіи заповѣдей Е гельскихъ, и умерщвленіе чувствъ лишеніемъ того, что ихъ нас даетъ; ибо истинный Ф. М. не въ иномъ чемъ долженъ нахо

эвольствіе, какъ токмо въ исполненіи воли небеснаго

истинный Ф. М. долженъ совершать свою работу?
ци сего міра, не прикасаяся сердцемъ къ суетамъ его, и въ
тояніи, въ которое каждый былъ призванъ. 1 Кор. VII, 20.
ія суть самыя вѣрныя знаки послѣдованія Іисусу Христу?
любовь, преданность и крестъ.
какой матеріи работаютъ мудрые отцы истинныхъ Ф-къ

й же, изъ которой все сотворено.
ь чемъ состоитъ ихъ искуство?
укѣ вѣдать тайны Царствія Божія, кои другимъ сообщаютъ
притчахъ, поколику то нужно къ созиданію Царства сего.
гѣ мѣсто ихъ пребыванія?
новленномъ Едемѣ.
о чему таинство Ордена не можетъ быть всякому извѣстно?
му же, по чему не всякій можетъ видѣть и ощущать при-
Бога вездѣ сущаго.
ѣмъ пріобрѣтается оное таинство?
кденіемъ.
го открывается симъ таинствомъ?
эго око не видѣло и ухо не слышало, и на сердце человѣку
шло: сіе-то Богъ чрезъ таинство оное открываетъ возлюб-
своимъ.
сѣ ли Ф-къ М-ны должны искать онаго таинства?
ись познавать въ натурѣ пути, къ нему ведущіе, должны они
ть, во первыхъ, Царствія Божія и правды его, и каждому изъ
гребное приложится волею Божіею, которую одну любить

акихъ свойствъ долженъ быть тотъ, который можетъ полу-
гѣть) оное таинство?
юлженъ быть таковъ, что хотя бы имѣлъ способъ излѣчать
ѣзни тѣла и жить нѣсколько сотъ лѣтъ, по примѣру древ-
раотцевъ, совсѣмъ тѣмъ могъ бы терпѣливо сносить и не
себѣ жесточайшую боль, и быть въ готовност

... чтобъ былъ готовъ сносить велі
... способами производить богатства,
... міра, и имѣя средство бесѣдовать
... пренно пребывать въ глубочайшемъ невѣ
... волѣ источника свѣта, и имѣя съ Іисус
... новить солнце, и съ Иліею отверзать и затво
... себя менѣе всѣхъ, и могъ бы скитаться безъ р
... не имѣя мѣста, гдѣ на оной преклонить главу св
... ни чѣмъ бы не желалъ наслаждаться, и на все
... бы оное потребно было для исполненія воли
... своего Владыки.

Какая должность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи своего
...?

Онъ долженъ Царя чтить и во всякомъ страхѣ повиноваться е
не токмо доброму и кроткому, но и строптивому. 1. Петр. II,
18. Ефес. VI, 5, 7.

18) Какія обязанности въ разсужденіи властей управляющихъ?

Онъ долженъ быть покоренъ вышнимъ властямъ, не токмо
страха наказанія, но и по долгу совѣсти. Рим. XIII, 1 — 5.

19) Какая обязанность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи вн
няго Богослуженія?

Почитая его установленія и обряды, долженъ онъ прилѣжно
пользоваться, какъ средствомъ для внутренняго; чему надлеж
быть ихъ предметомъ во всѣхъ Христіанскихъ учрежденіяхъ Бо
служенія внѣшняго.

20) Какъ истинный Ф М. долженъ поступать съ подвластн
ему?

Найболѣе долженъ онъ пещись о ихъ вѣчномъ блаженствѣ,
спитывая ихъ во страхѣ и ученіи Господнемъ; обязанъ наблю
между ними правду и уравненіе, оказывать имъ снисхожденіе и
ходиться съ ними безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣють
щаго Владыку на небѣ, у котораго нѣтъ лицепріятія. Ефес.
4, 9. Колос. IV, 1.

21) Какъ долженъ онъ поступать со всѣми людьми вообще?

Всѣхъ долженъ любить для Бога, желать имъ всѣмъ всякаго
немъ блага, и вспомоществовать имъ сколько ему возможно.

22) Какъ онъ долженъ расположенъ быть противу своихъ враговъ?

Любить ихъ.

23) А противъ тѣхъ, кои клянутъ его?

Благословить ихъ.

24) Какъ онъ долженъ поступать съ ненавидящими его?

Дѣлать имъ добро.

25) А съ тѣми, которые гонятъ его?

Молиться за нихъ.

26) Какъ долженъ истинный Ф. М. поступать съ тѣми, которые у него просятъ?

Онъ не долженъ отказывать тому, кто хочетъ у него занять; просящему долженъ давать; и когда даетъ милостыню, то чтобъ его лѣвая не знала, что дѣлаетъ правая. *

27) Что долженъ истинный Ф. М. дѣлать съ тѣмъ, кто хочетъ съ нимъ судиться и лишить его принадлежащаго ему?

Естьли кто хочетъ съ нимъ судиться и отнять у него платье, то долженъ онъ отдать ему и рубашку; и естьли кто пожелаетъ заставить его итти съ собою версту, то итти съ нимъ и двѣ. Матѳ. V, 40, 41.

28) Что долженъ онъ дѣлать съ тѣмъ, кто его обидитъ?

Естьли кто ударитъ его по одной щекѣ, то онъ долженъ оборотить ему и другую.

29) Слѣдовательно, онъ не можетъ быть на войнѣ?

Истинный Ф. М. чтитъ Царя и повинуется властямъ управляющимъ.

30) Какое должно быть правило истиннаго Ф. М. въ исправленіи [illegible] своего къ отечеству?

Зная, что не только каждое дѣйствіе и каждое слово, но даже [illegible] мысль, каждой взглядъ, каждый вздохъ, служатъ къ распро-

---

* Истинные Ф. М. должны наблюдать сіе правило во всѣхъ добрыхъ поступкахъ, также должны они молиться тайно, постясь, умащать главу свою и умывать лице, какъ сказано въ Евангеліи, и слѣдовать всѣмъ принятымъ въ общежительствѣ обычаямъ, какъ-то въ нарядахъ, въ обхожденіи, въ образѣ домашней жизни и проч., тому подобномъ, избѣгая [illegible] [illegible]. Матѳ. V, 42; VI, 3, 6.

страненію Царствія Божія, или къ сопротивленію оному, и имѣя не престанно сіе въ виду, долженъ онъ помнить при всемъ, чтобы он ни дѣлалъ, что чрезъ оное могутъ открываться правда, или благост Господня, котораго воля должна ему быть драгоцѣннѣе всего.

31) Какія чувства истинный Ф. М. долженъ имѣть къ своим родителямъ?

Долженъ ихъ почитать, слушать и любить (Ефес. VI, 1, 2), н такою любовію, которая бы не препятствовала ему быть ученико Іисуса Христа, рекшаго: «Аще кто грядетъ по мнѣ, и не вознен видитъ отца своего и матерь, и жену, и чадъ, и братія, и сестр еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ. Лук. XIV, 2 т. е., не можетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ тот кто не только всѣми оными естественными связями, но даже и лю бовію къ самому себѣ и всякимъ къ себѣ прилѣпленіемъ пожер вуетъ дѣятельному исполненію ученія Христова, и изъ ревности к нему не возненавидитъ, или не отвергнетъ въ оныхъ всего того, чт можетъ ему препятствовать.

32) Можетъ ли истинный Ф. М. жениться?

Богъ, видя, что человѣкъ утопаетъ во снѣ грѣховномъ, благоволи сотворить ему помощницу и, отдѣля отъ него натуру (часть) же скую, сдѣлалъ изъ оной жену. Быт. II, 21, 22.

Ученики Христовы услыша слова его о брачномъ состояніи, ск зали ему: «лучше есть не женитися.» Онъ же рече имъ: «Не вси вм щаютъ словесе сего (не всѣ могутъ не жениться), но имъ же да есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, ин исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго. Могій вмѣстити, вмѣститъ.» Матѳ. XIX, 10 — 12.

Въ откровеніи Іоанновомъ сказано, говоря о 144,000 искупле ныхъ отъ земли: «Сіи суть, иже съ женами не оскверниша, за дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ агнцу, амо же аще пойдетъ; с суть куплени отъ людей первенцы Богу и агнцу: и во устѣхъ и не обрѣтеся лесть; безъ порока бо суть предъ престоломъ Божіим Апок. XIV, 4, 5.

Іовъ сказалъ: «Завѣтъ положихъ очима моима, да не помышлю дѣвицу.» Гл. XXXI, 1. А св. Апостолъ Павелъ къ Коринѳяномъ го ритъ. «Хощу бо, да вси человѣцы будутъ, якоже и азъ (въ безбра

и необщеніи плотскомъ съ женами); ащели не удержатся (естьли похоти плотской воздержать не могутъ), да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися.» I. Кор. VII, 7 — 9.

33) Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ своею женою?

Долженъ ее любить, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, беречь ее и содержать, какъ свое собственное тѣло, и стараться, чтобъ она была освящена и омыта чистотою крещенія въ словѣ жизни. Ефес. V, 25, 26.

34) Какъ долженъ онъ воспитывать своихъ дѣтей?

Онъ долженъ, какъ скоро только возможно, начать воспитывать ихъ къ оному новому рожденію, безъ котораго не можно войти въ Царствіе Божіе, какъ говоритъ Христосъ. Іоан. III, 5.

35) Какъ истинный Ф. М. долженъ употреблять свое имѣніе?

Считая себя токмо орудіемъ Божіимъ, долженъ онъ знать, что всякая полушка можетъ служить или къ строенію дѣла Его и прославленію святаго имени Его на землѣ, или къ умноженію того, что оному препятствуетъ, и по сему долженъ поступать со ввѣреннымъ ему имѣніемъ.

36) Какъ долженъ онъ поступать въ разсужденіи пищи и питія?

Дѣлая все во славу Божію, долженъ тоже наблюдать и при вкушеніи пищи и питія. 1. Кор. X, 31; употреблять, долженъ умѣренно, не въ удовольствіе сластолюбія, но дабы только подкрѣпить тѣло, сію храмину, которой надлежитъ быть яслями возрожденія и земною обителью истиннаго человѣка внутренняго и духовнаго, сотвореннаго по образу и по подобію Божескому. 1. Кор. II, 14, 15.

37) Какимъ образомъ истинный Ф. М. долженъ готовиться къ смерти?

Непрестанно стараясь умирать грѣху. Рим. VI.

38) Когда начинается истинная работа въ нравственности?

Когда человѣкъ начнетъ совлекаться ветхаго Адама.

39) Когда она оканчивается?

Тогда, какъ ветхій Адамъ совлеченъ совершенно.

40) Когда престанетъ всякой трудъ и работа?

Когда не останется на земли ни единой воли, которая бы не совершенно предалась Богу; когда золотой вѣкъ, который Богъ хощетъ

Я говорилъ, что осмѣливаюсь сказать ему откровенно, и такъ, ч
онъ можетъ донести мои слова самой Государынѣ, что не могу
повѣрить, чтобъ Ея Величеству угодно было, чтобъ кто ни будь оста
вилъ столь хорошія упражненія. Естьли жъ Она того желаетъ, п
противному объ нихъ понятію, не имѣя способовъ получить истин
наго, то я думаю угождать въ такомъ случаѣ мыслямъ Ея была б
слабость и чувство, противное тому уваженію, какое имѣть ест
ственно къ столь великой Государынѣ; и что великодушіе Ея пре
ставляю я себѣ въ столь высокомъ степени, что такіе то подл
угождатели должны быть Ей больше всего неугодны.

«Знайте жъ», сказалъ мнѣ Графъ мой голосомъ, дрожащимъ отъ д
сады, «что съ теперешней минуты буду я всякое вамъ зло дѣлать»,
побѣжалъ вонъ, хлопнувъ дверью, а я спокойно поѣхалъ домой.

На другой день далъ онъ то грозное предложеніе Палатѣ, о коем
я описывалъ, и къ дѣлу о купцахъ онъ только придрался. Прино
на меня Государынѣ жалобу за поданное мною объясненіе и уде
жанную имъ прозьбу мою объ отстаткѣ, описывая упрямство м
будто по службѣ, описалъ онъ, конечно, и съ оттѣнками еще своим
и послѣднюю между нами сцену. Государыня имѣла привычку е
жаловать, и онъ къ ней писывалъ свободно.

И такъ въ концѣ 1784 года открылись давно уже продолжавшія
негодованія и подозрѣнія Двора противъ нашего общества. Кова
ство, клевета, злоба, невѣжество и болтовство самой публики п
тали ихъ и подкрѣпляли. Одни представляли насъ совершенными св
тошами; другіе увѣряли, что у насъ въ системѣ заводить вольност
а это дѣлалось около времени Французской революціи. Третьи, ч
мы привлекаемъ къ себѣ народъ и въ такомъ намѣреніи щедро ра
даемъ милостиню. Иные разсказывали, что мы бесѣдуемъ съ духа
невѣря при томъ существованію духовъ, * и разныя разглашали н
лѣпости, которымъ столько жъ неблагоразумно вѣрить, сколько неп
хвально распускать ихъ. Однако всѣ сіи слухи имѣли свое дѣйстві
сколь ни были они ложны и одинъ другому противны; ибо и святы

* Вѣруя, что есть Богъ, всемогущій творецъ, духъ непостижимый и, конечн
вездѣсущій, весьма безразсудно думать, что строенія его ограничивают
однимъ видимымъ нами твореніемъ, и не вѣрить бытію существъ невид
мыхъ, а полагая бытіе оныхъ, безразсудно же не вѣрить, чтобъ они мог
имѣть вліяніе на человѣковъ.

товщики, и проказники, и суевѣры, и замысловатые обман-
всего этого, разсудя, нельзя связать хорошенько.
траха, говорятъ, глаза велики. Вотъ отъ чего прямо родились
расли негодованія оныя и подозрѣнія. А сему содѣйствовали
нность къ навѣтамъ, обычай слушать шпіоновъ, которые дол-
еобходимо лгать, потому что ежели они будутъ правду до-
о тѣхъ, коихъ подозрѣваютъ напрасно, то естественно поте-
несчастную къ нимъ довѣренность и съ нею корысть свою;
 также полагаться на искуство полиціи, которая почти всегда
ъ свою фортуну на безпокойствѣ жителей, вмѣсто того, чтобъ
ранять ихъ покой.
го также дѣйствовали предъубѣжденіе и ненависть, которыми
ѣжествомъ исполнены люди противъ строгой морали и вся-
ховности, коими отличались издаваемыя нами книги.
сіе усилилось началомъ революціи въ Парижѣ въ 1789 го-
торой произведеніе тогда приписывали тайнымъ обществамъ и
ѣ философовъ; только ошибка въ этомъ заключеніи была та,
общества оныя и система были совсѣмъ непохожи на наши.
о общества предметъ былъ добродѣтель и стараніе, исправ-
бя, достигать ея совершенства, при сердечномъ убѣжденіи о
ленномъ ея въ насъ недостаткѣ; а система наша, что Хри-
начало и конецъ всякаго блаженства и добра въ здѣшней жиз-
ь будущей. Той же философіи система — отвергать Христа, со-
ься въ безсмертіи души, едва вѣрить, что есть Богъ, и наду-
гордостію самолюбія. А обществъ оныхъ предметъ былъ: за-
буйства, побуждаемаго глупымъ стремленіемъ къ необуздан-
и неестественному равенству.
изъ того, что бываютъ тайныя общества вредныя, ни какъ не
съ благоразуміемъ заключить, чтобъ не могли быть и полезныя.
тны примѣры, что давали отраву въ Причастіи. Но что жъ изъ
заключить можно противъ Причастія? Мистеріи древнихъ слу-
сильнымъ доказательствомъ возможности добрыхъ и полезныхъ
ствъ тайныхъ.
рочемъ, главною причиною революціи ставить самую оную фи-
фію и общества, похоже, мнѣ кажется, на то, какъ иногда боль-
изнуривъ себя и всѣ свои соки испортивъ невоздержностью
осторожностью, не желая признаваться въ прямыхъ причинахъ
хъ болѣзней, стараются ихъ приписывать какимъ ни будь не важ-

нымъ постороннимъ случаямъ, въ коихъ они невинны и котор бы для нихъ совсѣмъ нечувствительны были, естьли бъ разслабле ное тѣло ихъ не было уже готово разрушиться.

Злоупотребленіе власти, ненасытность страстей въ управляющих презрѣніе къ человѣчеству, угнетеніе народа, безвѣріе и развра ность нравовъ: вотъ прямые и одни источники революцій. Всѣ з конодательства, всѣ училища, всѣ устройства, безъ истиннаго ж ваго духа вѣры, безъ духа Христова, безъ свѣта премудрости Б жіей, суть то для тѣла политическаго, что, безъ кровочистительных лѣкарства и пластыри, могущіе залѣчивать наружныя болячки д больнаго, у котораго кровь нечистотами испорчена.

Неудовольствія оныя правительства, подозрѣнія, скрытые пр смотры полиціи, толки и шумы публики, то уменьшаясь, то приба ляясь, продолжались лѣтъ семь. Много имѣли мы непріятелей, а з щитниковъ съ голосомъ никого, ни при Дворѣ, нигдѣ. Мы стол ко были невинны, что и не старались оправдываться, а только пр случаяхъ простодушно говорили правду о цѣли и упражненіяхъ н шего общества, но намъ не вѣрили.

Хотя и собранія наши наконецъ пресѣклись, однако подозрѣн на насъ ни сколько не уменьшилось. Открывали на почтѣ наши пис ма, и всѣхъ моихъ писемъ копіи, особливо къ одному тогда пріят лю, бывшему въ чужихъ краяхъ, отсылались къ Государынѣ. Я си ни мало не безпокоился, и знавши, писалъ всегда такъ, какъ бы говорилъ наединѣ въ полной откровенности.

Однажды вздумалось мнѣ воспользоваться симъ обстоятельством чтобъ въ письмѣ къ моему пріятелю, стати расположа, описа все существо и дѣйствіе нашего общества, и такъ справедливо, ч ни какими бы слѣдствіями и розысками инаго не могло открыться, п тому что самъ сердцевѣдецъ видѣлъ, что инаго не было. И подли но въ планѣ и общихъ дѣйствіяхъ нашего общества не было н чего, кромѣ очень добраго и полезнаго для сердецъ нашихъ и д отечества. Естьли же и были между нами частныя, въ обществах людскихъ неизбѣжныя, слабости, или ошибки, то они имѣли не бол ше вліянія на общее государства, какъ слабости и ошибки милліо новъ, составляющихъ его и подверженныхъ таковымъ недостаткам въ человѣчествѣ.

Въ письмѣ томъ къ пріятелю моему повторилъ я сказанное мн нѣкогда Графу Брюсу, что и Государи могутъ ошибаться, и ч

Государыня, не имѣя прямаго понятія о какой ни будь доброй дурныхъ объ ней мыслей, то ни какъ нѣтъ долга соображаться имъ Ея заключеніемъ, и угождать ему была бы величайшая гъ, измѣна въ душѣ правиламъ добродѣтели, грѣхъ предъ Бо- предъ Ея собственно истиннымъ величіемъ. Я написалъ сіе для того, чтобъ Она прочитала.

изданіемъ и публичною продажею нѣкотораго Катихизиса билъ я средство представить въ самыхъ истинныхъ и кратертахъ всѣ начала науки и нравственности нашего общества. ѣ случилось нечаянно. Часто бывалъ я тогда у Преосвящен-латона, Митрополита Московскаго, котораго отличнымъ благоэженіемъ я всегда пользовался. Онъ очень въ разговорахъ залъ противъ нашего общества, однако жъ разставались мы пріятелями. Однажды разговаривая съ нимъ, при возраже-за его критику, родилась у меня мысль объ ономъ Катихизисѣ, о тутъ же составилъ такъ, что, пріѣхавъ домой, тотчасъ его лъ и, переведя на Французской языкъ и напечатавъ его въ афіи компаніи нашей, отдалъ знакомому книгопродавцу про- какъ новую книжку, полученную изъ чужихъ краевъ. Все сіе извѣстно было только троимъ изъ самыхъ короткихъ моихъ. омѣщу его здѣсь. Не зная, сходно ль это будетъ съ порядкомъ ическаго сочиненія, но я уже сказалъ, что я не ученой, слѣльно, несоблюденіе мною правилъ учености извинительно, иво въ сихъ Запискахъ, которыя пишу только для пріятелей и юбопытныхъ, * изъ коихъ, можетъ быть, охотники до сказокъ ь быль мою читать тѣмъ охотнѣе, что это подлинно было, и ка та можетъ быть пріятна будетъ ихъ любопытству. Вотъ она:

иски сіи диктовалъ я по вечерамъ, для провожденія времени, и никогда ѣ сочинены не были, естьли бъ мнѣ писать своею рукою.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЙ

КАТИХИЗИСЪ

ИСТИННЫХЪ Ф-КЪ М-ВЪ.

Аще сынъ вы свободитъ, тогда свободни будете.

---

1. Истинный ли ты Ф. М.?

Мнѣ извѣстны та невидимая и неустроенная земля, и тѣ во[ды] на коихъ носился духъ великаго строителя вселенной при ея сот[во]реніи.

2. Чѣмъ наипаче отличается истинный Ф. М.?

Духомъ собратства, который одинъ есть духъ съ Христіански[мъ].

3. Какая цѣль орд. истинныхъ Ф. М.?

Главная цѣль его таже, что и цѣль истиннаго Христіанства.

4. Какой главный долгъ истиннаго Ф. М?

Любить Бога паче всего, и ближняго, какъ самого себя, или е[ще] больше, по примѣру Св. Павла, который желалъ даже быть анаѳем[ою] отлученъ быть отъ Іисуса Христа, ради своихъ братій. Рим. IX.

5. Какое должно быть главное упражненіе (работа) истинны[хъ] Ф. М.?

Послѣдованіе Іисусу Христу.

6. Какія суть дѣйствительнѣйшія къ тому средства?

Непрестанное упражненіе воли своей въ исполненіи заповѣдей Ев[ангельскихъ] и умерщвленіе чувствъ лишеніемъ того, что ихъ насл[аждаетъ], ибо истинный Ф. М. не въ иномъ чемъ долженъ наход[ить]

е удовольствіе, какъ токмо въ исполненіи воли небеснаго
а.

Гдѣ истинный Ф. М. долженъ совершать свою работу?

)среди сего міра, не прикасаяся сердцемъ къ суетамъ его, и въ состояніи, въ которое каждый былъ призванъ. 1 Кор. VII, 20.

Какія суть самыя вѣрныя знаки послѣдованія Іисусу Христу?

:стая любовь, преданность и крестъ.

На какой матеріи работаютъ мудрые отцы истинныхъ Ф-къ ?

той же, изъ которой все сотворено.

) Въ чемъ состоитъ ихъ искуство?

, наукѣ вѣдать тайны Царствія Божія, кои другимъ сообщаютъ въ притчахъ, поколику то нужно къ созиданію Царства сего.

) Гдѣ мѣсто ихъ пребыванія?

, обновленномъ Едемѣ.

) По чему таинство Ордена не можетъ быть всякому извѣстно?

) тому же, по чему не всякій можетъ видѣть и ощущать при-твіе Бога вездѣ сущаго.

) Чѣмъ пріобрѣтается оное таинство?

)зрожденіемъ.

) Что открывается симъ таинствомъ?

), чего око не видѣло и ухо не слышало, и на сердце человѣку сходило: сіе-то Богъ чрезъ таинство оное открываетъ возлюб-ымъ своимъ.

)) Всѣ ли Ф-къ М-ны должны искать онаго таинства?

учаясь познавать въ натурѣ пути, къ нему ведущіе, должны они искать, во первыхъ, Царствія Божія и правды его, и каждому изъ , потребное приложится волею Божіею, которую одну любить но.

)) Какихъ свойствъ долженъ быть тотъ, который можетъ полу-, (имѣть) оное таинство?

нъ долженъ быть таковъ, что хотя бы имѣлъ способъ излѣчать болѣзни тѣла и жить нѣсколько сотъ лѣтъ, по примѣру древ-ъ праотцевъ, совсѣмъ тѣмъ могъ бы терпѣливо сносить и не могая себѣ жесточайшую боль, и быть въ готовности на завтра

умереть безъ роптанія; также чтобъ былъ готовъ сносить велич шую бѣдность, обладаючи способами производить богатства, п восходящія богатства всего міра, и имѣя средство бесѣдовать Ангелами, могъ бы смиренно пребывать въ глубочайшемъ невѣ ствѣ, когда то угодно волѣ источника свѣта, и имѣя съ Іисусс Навиномъ силу остановить солнце, и съ Иліею отверзать и затвор небо, считалъ бы себя менѣе всѣхъ, и могъ бы скитаться безъ р танія по землѣ, не имѣя мѣста, гдѣ на оной преклонить главу св Однимъ словомъ, ни чѣмъ бы не желалъ наслаждаться, и на все рѣшился, естьли бы оное потребно было для исполненія воли беснаго своего Владыки.

17) Какая должность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи своего I сударя?

Онъ долженъ Царя чтить и во всякомъ страхѣ повиноваться е не токмо доброму и кроткому, но и строптивому. 1. Петр. II, 1 18. Ефес. VI, 5, 7.

18) Какія обязанности въ разсужденіи властей управляющихъ?

Онъ долженъ быть покоренъ вышнимъ властямъ, не токмо и страха наказанія, но и по долгу совѣсти. Рим. XIII, 1 — 5.

19) Какая обязанность истиннаго Ф. М. въ разсужденіи вн няго Богослуженія?

Почитая его установленія и обряды, долженъ онъ прилѣжно и пользоваться, какъ средствомъ для внутренняго; чему надлежи быть ихъ предметомъ во всѣхъ Христіанскихъ учрежденіяхъ Бо служенія внѣшняго.

20) Какъ истинный Ф М. долженъ поступать съ подвластны ему?

Найболѣе долженъ онъ пещись о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, в спитывая ихъ во страхѣ и ученіи Господнемъ; обязанъ наблюд между ними правду и уравненіе, оказывать имъ снисхожденіе и о ходиться съ ними безъ жестокости, памятуя, что всѣ имѣютъ с щаго Владыку на небѣ, у котораго нѣтъ лицепріятія. Ефес. \ 4, 9. Колос. IV, 1.

21) Какъ долженъ онъ поступать со всѣми людьми вообще?

Всѣхъ долженъ любить для Бога, желать имъ всѣмъ всякаго немъ блага, и вспомоществовать имъ сколько ему возможно.

22) Какъ онъ долженъ расположенъ быть противу своихъ враговъ?

Любить ихъ.

23) А противъ тѣхъ, кои клянутъ его?

Благословить ихъ.

24) Какъ онъ долженъ поступать съ ненавидящими его?

Дѣлать имъ добро.

25) А съ тѣми, которые гонятъ его?

Молиться за нихъ.

26) Какъ долженъ истинный Ф. М. поступать съ тѣми, которые у него просятъ?

Онъ не долженъ отказывать тому, кто хочетъ у него занять; просящему долженъ давать; и когда даетъ милостыню, то чтобъ его лѣвая не знала, что дѣлаетъ правая. *

27) Что долженъ истинный Ф. М. дѣлать съ тѣмъ, кто хочетъ съ нимъ судиться и лишить его принадлежащаго ему?

Естьли кто хочетъ съ нимъ судиться и отнять у него платье, то долженъ онъ отдать ему и рубашку; и естьли кто пожелаетъ заставить его итти съ собою версту, то итти съ нимъ и двѣ. Матѳ. V, 40, 41.

28) Что долженъ онъ дѣлать съ тѣмъ, кто его обидитъ?

Естьли кто ударитъ его по одной щекѣ, то онъ долженъ оборотить ему и другую.

29) Слѣдовательно, онъ не можетъ быть на войнѣ?

Истинный Ф. М. чтитъ Царя и повинуется властямъ управляющимъ.

30) Какое должно быть правило истиннаго Ф. М. въ исправленіи долга своего къ отечеству?

Зная, что не только каждое дѣйствіе и каждое слово, но даже каждая мысль, каждой взглядъ, каждый вздохъ, служатъ къ распро-

---

* Истинные Ф. М. должны наблюдать сіе правило во всѣхъ добрыхъ поступкахъ, также должны они молиться тайно, постясь, умащать главу свою и умывать лице, какъ сказано въ Евангеліи, и слѣдовать всѣмъ принятымъ въ общежительствѣ обычаямъ, какъ-то въ нарядахъ, въ обхожденіи, въ образѣ домашней жизни и проч., тому подобномъ, избѣгая и виду лицемѣрія. Матѳ. V, 42; VI, 3, 6.

страненію Царствія Божія, или къ сопротивленію оному, и имѣя не
престанно сіе въ виду, долженъ онъ помнить при всемъ, чтобы он
ни дѣлалъ, что чрезъ оное могутъ открываться правда, или благост
Господня, котораго воля должна ему быть драгоцѣннѣе всего.

31) Какія чувства истинный Ф. М. долженъ имѣть къ своим родителямъ?

Долженъ ихъ почитать, слушать и любить (Ефес. VI, 1, 2), н такою любовію, которая бы не препятствовала ему быть ученико Іисуса Христа, рекшаго: «Аще кто грядетъ по мнѣ, и не вознена видитъ отца своего и матерь, и жену, и чадъ, и братія, и сестръ еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ. Лук. XIV, 26 т. е., не можетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ тотъ кто не только всѣми оными естественными связями, но даже и лю бовію къ самому себѣ и всякимъ къ себѣ прилѣпленіемъ пожерт вуетъ дѣятельному исполненію ученія Христова, и изъ ревности к нему не возненавидитъ, или не отвергнетъ въ оныхъ всего того, что можетъ ему препятствовать.

32) Можетъ ли истинный Ф. М. жениться?

Богъ, видя, что человѣкъ утопаетъ во снѣ грѣховномъ, благоволил сотворить ему помощницу и, отдѣля отъ него натуру (часть) жен скую, сдѣлалъ изъ оной жену. Быт. II, 21, 22.

Ученики Христовы услыша слова его о брачномъ состояніи, ска зали ему: «лучше есть не женитися.» Онъ же рече имъ: «Не вси вмѣ щаютъ словесе сего (не всѣ могутъ не жениться), но имъ же дан есть: суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако, и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ, и суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго. Могій вмѣстити, д вмѣститъ.» Матѳ. XIX, 10 — 12.

Въ откровеніи Іоанновомъ сказано, говоря о 144,000 искуплен ныхъ отъ земли: «Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зан дѣвственницы суть; сіи послѣдуютъ агнцу, амо же аще пойдетъ; сі суть куплени отъ людей первенцы Богу и агнцу: и во устѣхъ их не обрѣтеся лесть; безъ порока бо суть предъ престоломъ Божіимъ Апок. XIV, 4, 5.

Іовъ сказалъ: «Завѣтъ положихъ очима моима, да не помышлю н дѣвицу.» Гл. XXXI, 1. А св. Апостолъ Павелъ къ Коринѳяномъ гов ритъ. «Хощу бо, да вси человѣцы будутъ, якоже и азъ (въ безбрач

и необщеніи плотскомъ съ женами); ащели не удержатся (естьли похоти плотской воздержать не могутъ), да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися.» I. Кор. VII, 7 — 9.

33) Какъ истинный Ф. М. долженъ поступать съ своею женою?

Долженъ ее любить, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, беречь ее и содержать, какъ свое собственное тѣло, и стараться, чтобъ она была освящена и омыта чистотою крещенія въ словѣ жизни. Ефес. V, 25, 26.

34) Какъ долженъ онъ воспитывать своихъ дѣтей?

Онъ долженъ, какъ скоро только возможно, начать воспитывать ихъ къ оному новому рожденію, безъ котораго не можно войти въ Царствіе Божіе, какъ говоритъ Христосъ. Іоан. III, 5.

35) Какъ истинный Ф. М. долженъ употреблять свое имѣніе?

Считая себя токмо орудіемъ Божіимъ, долженъ онъ знать, что всякая полушка можетъ служить или къ строенію дѣла Его и прославленію святаго имени Его на землѣ, или къ умноженію того, что оному препятствуетъ, и по сему долженъ поступать со ввѣреннымъ ему имѣніемъ.

36) Какъ долженъ онъ поступать въ разсужденіи пищи и питія?

Дѣлая все во славу Божію, долженъ тоже наблюдать и при вкушеніи пищи и питія. 1. Кор. X, 31; употреблять, долженъ умѣренно, не въ удовольствіе сластолюбія, но дабы только подкрѣпить тѣло, какъ храмину, которой надлежитъ быть яслями возрожденія и земною обителью истиннаго человѣка внутренняго и духовнаго, сотвореннаго по образу и по подобію Божескому. 1. Кор. II, 14, 15.

37) Какимъ образомъ истинный Ф. М. долженъ готовиться къ смерти?

Непрестанно стараясь умирать грѣху. Рим. VI.

38) Когда начинается истинная работа въ нравственности?

Когда человѣкъ начнетъ совлекаться ветхаго Адама.

39) Когда она оканчивается?

Тогда, какъ ветхій Адамъ совлеченъ совершенно.

40) Когда престанетъ всякой трудъ и работа?

Когда не останется на земли ни единой воли, которая бы не совершенно предалась Богу; когда золотой вѣкъ, который Богъ хощетъ

прежде внутренне возстановить въ маломъ своемъ избранномъ родѣ, распространится вездѣ и явится внѣшне, и когда царство моей натуры освободится отъ проклятій и возвратится въ средс чіе солнца.

Могій вмѣстити, да вмѣститъ.

Катихизисъ сей съ нѣкоторыми исключеніями и прибавками, пристойности, назвавъ краткимъ изображеніемъ качествъ и долж стей истиннаго Христіанства, присоединилъ я послѣ къ сочин ной мною въ то же почти время книгѣ, подъ названіемъ: *Нѣко рыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истины и о ı личныхъ путяхъ заблужденія и гибели,* которая два раза напеча на: первой разъ въ 1798, а второй въ 1801 году. Она перевед очень хорошо на Французскій языкъ, и сей переводъ также на чатанъ въ С. Петербургѣ, а послѣ вышло оное изданіе въ Пари съ аллегорическою картиною въ заглавіи моего сочиненія, изоб жающаго храмъ натуры и благодати, съ моимъ же изъясненіе которое на Русскомъ при картинѣ оной въ большомъ видѣ выгр вировано въ Москвѣ. * Недавно картина сія съ Французскимъ из ясненіемъ наилучшимъ образомъ выгравирована въ Лондонѣ. Он же Катихизисъ точно въ томъ содержаніи, въ какомъ онъ написа и здѣсь помѣщенъ, присоединилъ я къ сочиненной мною, охотн камъ извѣстной, піесѣ подъ именемъ *Духовный Рыцарь* или ищущ премудрости, которое сочиненіе диковиннымъ случилось образом Вдругъ за обѣдомъ пришла мнѣ объ немъ мысль. Отобѣдавши т часъ пошелъ я прогуливаться. Въ прогулкѣ составился весь план и я, съ Покровки дошедши только до Ниренбергскихъ лавокъ, с рыми шагами воротился домой, принялся писать; почти не вст вая съ мѣста, писалъ часовъ шесть, и кончилъ сіе сочиненіе, соде жащее въ себѣ листа четыре печатныхъ въ 8-ку мелкими литерам

Въ этой піесѣ краткими чертами представлены главные пунк Герметической науки, образъ ея святилища, ходъ внутренняго с новленія человѣка и начала самопознанія и глубокой морали.

Для того же предмета, для котораго издалъ я свой нравоучите ный Катихизисъ, заставилъ я написать извѣстную книжку: К

---

* Самой хорошій переводъ книги сей на Нѣмецкомъ языкѣ сдѣланъ нѣ торымъ Г. Эвальдомъ, и помѣщенъ въ его Христіанскомъ мѣсячномъ издаі

в быть добрымъ гражданиномъ и подданнымъ вѣрнымъ? которая переведена на Французской и пущена была въ продажу. Со-
ее по моему плану самый ближайшій другъ мой, Иванъ Пе-
ъ Тургеневъ, сей честнѣйшій человѣкъ, коего память всегда
а будетъ всѣмъ, его знавшимъ и любящимъ добродѣтель.
неніе мое *О внутренней Церкви*, хотя напечатано уже въ то
когда печатаніе подобныхъ матерій весьма правительствомъ
ю было, однако, познакомивъ со мною многихъ, которыхъ вни-
должно быть для меня лестно, навлекло мнѣ много и непрія-
Нѣкоторые изъ духовныхъ намѣревались было воздвигнуть на
оненіе, но время имъ въ томъ не благопріятствовало.
меня же сочиненіе сей книги будетъ всегдашнимъ утѣше-
потому что ощутительная мнѣ помощь Божія въ сочиненіи
удостовѣряетъ меня въ его пользѣ. При всемъ томъ, однако жъ,
умножилось удовольствіе мое отъ сдѣланнаго одобренія Г.
гсгаузеномъ, который называлъ книгу сію драгоцѣнною и
ою мудростью исполненною. Признаюсь также откровенно,
овольствію оному причиною сколько самолюбіе мое, которое
еще далеко отъ своей смерти, сей единственной соверши-
цы чистой добродѣтели, столько же и подкрѣпленіе въономъ
ія о пользѣ книги, какое естественно быть должно отъ такого
коего по справедливости можно считать изъ величайшихъ
ь Божественнаго просвѣщенія, извѣстныхъ въ нашемъ времени.
аніе его ко мнѣ всегда будетъ очень лестно для меня. И
ію — у него бы мнѣ учиться надобно. Онъ писалъ ко мнѣ
нее, можетъ быть, въ жизни своей письмо, писалъ дней за де-
своей смерти, и прислалъ ко мнѣ въ манускриптѣ послѣд-
, думаю, сочиненіе свое о согласіи внѣшнихъ законовъ на-
ъ внутренними законами духа, подъ названіемъ: *Наставленіе
, жреца натуры, Софрониму*. Въ письмѣ томъ пишетъ, что
сіе его сочиненіе заслужитъ мое одобреніе, то онъ будетъ
жать его. Читая сіе, я закраснѣлся, при всемъ столь живомъ,
казалъ я выше, самолюбіи моемъ.
е сочиненіе Г. Эккартсгаузена нѣчто совершенное въ своемъ
и впрочемъ превосходящее всякую похвалу мою, переведенное
ской языкъ, помѣщено въ отрывкахъ изъ его сочиненій, на-
къ другомъ моимъ, Александромъ Федоровичемъ Лабзинымъ,
й перевелъ и напечаталъ многія сочиненія сего великаго мужа,

какъ и другихъ подобныхъ, и коего труды въ изданіи книг спѣшествующихъ распространенію свѣта Божественной муд[назиданію глубокаго Христіанства, при дѣятельности, велико; твердостью примѣрной, по всей справедливости обязываютъ] почтеніемъ и признательностью всѣхъ любителей истины и г щенія сердечнаго. Одно изданіе извѣстнаго *Сіонскаго Вѣстника* дѣлать имя его любезнымъ и безсмертнымъ.

Книгу О внутренней Церкви сочинялъ я въ 1789 году, лялсь послѣ жестокой болѣзни, и многое изъ нея написан карандашемъ, въ старомъ саду Графа Разумовскаго, что на ховомъ Полѣ, которой тогда открытъ былъ для народнаго] и въ которомъ я часто прохаживался.

Неожиданный переломъ болѣзни оной къ совершенному ровленію стоитъ того, чтобъ описать его. Всѣ знающіе, как ство силы милосердія Божія чрезъ вѣру и раствореніе сер] бовью разливается и на физическую натуру, съ удовольс конечно, прочтутъ сіе описаніе.

Отъ простуды сдѣлалась у меня, при безпрестанномъ почти боль въ груди и въ боку и нѣсколько недѣль продолжалас изнурительная лихорадка (fièvre lente), вѣрная предвѣстница ча которую медики, и въ числѣ ихъ одинъ искренній мой пріяте] и объявили рѣшительно, успокоивая только меня тѣмъ, что в сужденіи лѣтъ моихъ, уже не самыхъ молодыхъ, могу еще сколько ихъ прокашлять.

Занемогъ я въ Великой постъ. На Страстной недѣлѣ сем наше всегда имѣло обычай говѣть. Отецъ мой, въ разслабле его состояніи, не могъ ѣздить въ церковь, и причащался до] болѣзни своей, и я также дома долженъ былъ тогда причаст послѣ обѣдни. Въ день причастія долго утромъ пролежалъ болѣзни въ постели, насилу всталъ. Между тѣмъ торопили итти къ отцу моему въ спальню слушать правило. Все это жило нетерпѣніе, больному еще больше свойственное. Отсл правило, пришелъ въ свои комнаты одѣваться. Я спѣшу, а динеръ мой еще и умываться мнѣ не приготовилъ. Разсе я до изступленія, ругалъ его, не билъ только отъ говорившаі нѣсколько во мнѣ чувства долговременной любви къ нему и] нія по отлично хорошему его поведенію. Но брань моя бы кими язвительными словами, что побои легче бы ему, конечно,

рожалъ, блѣднѣлъ, синія пятна показывались на лицѣ его. гъ это, почувствовалъ я вдругъ всю мерзость моего поступка ившись слезами, бросился въ ноги къ моему камердинеру.) себѣ представить, какая это была сцена.

ь мнѣ сказали, что священникъ пришелъ съ дарами. Я пошелъ езахъ же и рыдая причащался, и причастился подлинно.

эводя священника, легъ я отдохнуть. Уснулъ съ часъ и проснув-, почувствовалъ въ тѣлѣ моемъ такую теплоту здоровья, какой и уже для меня въ натурѣ не предполагали. Словомъ, я про-я здоровъ.

оро послѣ того пріѣхалъ ординарный дома нашего докторъ. ютрѣвъ у меня пульсъ, удивился: «Вы совсѣмъ здоровы, гово- онъ мнѣ; въ пульсѣ Вашемъ не только уже нѣтъ ни сколько радки, да онъ такой чистой и свѣжій, какъ бы у самаго здоро- человѣка. Ну, радъ я, прибавилъ онъ, что порошки мои такъ › помогли; однако скорость перемѣны необыкновенная.

удобно примѣтить, что онъ мнѣ лѣкарства выписывалъ, а я ихъ ринималъ, и всѣ уже тогда давно оставилъ. За нѣсколько дней ъ тѣмъ принялъ было я одинъ именно изъ тѣхъ, по его мнѣнію, тельнѣйшихъ порошковъ его, но у меня пошла кровь горломъ, инъ медикъ, который по пріязни меня всякой день посѣщалъ, товалъ ихъ не принимать, какъ могущихъ ускорить разруши-ныя слѣдствія моей болѣзни.

кимъ образомъ я совершенно выздоровѣлъ отъ болѣзни смер-вой; только слабость нѣкоторая продолжалась почти все лѣто.

оютъ: Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ; но ежели можно осмѣ-ся сказать, то онъ еще дивнѣе въ грѣшникахъ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Обратимся къ такъ называемой исторіи Мартинистовъ въ Мо

Подозрѣнія шпіонства и всѣ виды притѣсненія обществу на до крайней степени возрасли при вступленіи въ управленіе столицею Князя Прозоровскаго, смѣнившаго Петра Дмитрі Еропкина, которой былъ человѣкъ разумной, богобоязливой и са честныхъ правилъ, а потому и дѣлалъ онъ развѣ только то, необходимо принужденъ былъ дѣлать, исполняя порученія.

Портрета Князя Прозоровскаго писать я не буду, для того, ч не дать какъ ни будь пищи своему пристрастію; ибо онъ такъ м былъ лично противъ меня, какъ только бы можно быть про своего злодѣя человѣку, не имѣющему даже понятія о томъ, должно прощать врага своего; а я не только никогда ему зл желалъ, не дѣлалъ и не могъ дѣлать, да и сердитъ на него не валъ. Его же такого непріязненнаго ко мнѣ расположенія, к многихъ доказательствъ, видѣлъ я одно самое сильное въ свое ныхъ его письмахъ, кои писалъ онъ тогда въ глубочайшемъ сек и, конечно, не воображалъ, чтобъ я могъ когда ни будь ихъ чи

Напрасно, однако жъ, думаютъ, чтобъ Князь сей былъ прич всего того, что мы наконецъ потерпѣли. Нѣтъ. При описан уже мною расположеніи Государыни, это было дѣйствіе замы ватѣйшихъ и сильнѣйшихъ при Дворѣ, нежели онъ, которые ствіе сіе вмѣщали въ планъ упрочиванія и большаго со време возвышенія своей фортуны, а Князя Прозоровскаго только вы ляли и употребляли, какъ самое надежное, по характеру его, ор

И подлинно, онъ вездѣ видѣлъ зло и опасность. Особливо зрѣвалъ онъ раздачу милостыни. Обо мнѣ отзывался, между чимъ, что я такъ много ея роздаю, что едва ли не дѣлаю фальши ассигнацій, и даже, какъ я слышалъ отъ людей, весьма вѣр достойныхъ, навлекалъ въ томъ на меня сомнѣніе, приплетая и типографію, которая была нѣкогда подъ моимъ именемъ, и

вно уже не существовала. А что представлялъ онъ меня человѣкомъ не безопаснымъ для общественнаго покоя, то видѣлъ я въ ныхъ его своеручныхъ письмахъ.

Кстатѣ о милостынѣ. Странно, какъ очень многіе противъ ея умствуютъ. Главная тому причина, кажется, желаніе оправдывать свое хотѣніе подавать ее.

Правительству, конечно, нужно и должно стараться, чтобъ нищіе шатались по улицамъ и по дорогамъ; однако такими средствами устройства, чтобъ, во первыхъ, не было ихъ, естьли то можно, и конецъ, чтобъ ихъ переведя, не сдѣлать вдвое нещастныхъ, то ъ, чтобъ не лишать людей сихъ единственнаго способа къ пропитанію, и притомъ еще съ притѣсненіемъ.

Но частному человѣку, имѣющему въ сердцѣ хотя искру любви ближнему, какъ отказать ему въ помощи? Какая можетъ быть томъ ошибка, что поданныхъ нѣсколько копѣекъ иной пропьетъ? ежели отъ сдѣланнаго по сему отказа иногда человѣкъ долженъ цеть сутки, или больше, терпѣть голодъ, или покусится на преступленіе, или замараетъ душу свою ропотомъ на судьбу, то каково жно это быть душѣ того, кто откажетъ, ежели въ ней есть чувствительность истиннаго человѣколюбія?

И мнѣ случалось иногда отказывать и съ нѣкорою досадою по у, что просящій милостыни покажется мнѣ пьянымъ; однако знаюсь, я всегда очень радъ бывалъ, когда въ такомъ случаѣ, отивъ того, кому отказалъ, заслуживалъ ему, и себя какъ бы азывалъ дачею ему вдвое, говоря себѣ въ мысляхъ: Что! Развѣ самъ не преступалъ никогда предѣловъ трезвенности, и развѣ ному и подлинно крайнюю нужду имѣющему не можетъ случи лишнее выпить?

Впрочемъ, я въ себѣ расположеніе къ милостыни никакъ не щитаю родѣтелью. Это во мнѣ природная склонность, какъ въ иныхъ ваетъ къ разнымъ скотамъ. Дѣлать удовольствіе людямъ всегда а страсть моя. Будучи еще ребенкомъ, я нарочно проигрывалъ ьчику, служившему при мнѣ, деньги, какія у меня случались—и бовался его о томъ радостью.

Но съ того времени, какъ я, по щастію, узналъ, въ чемъ состоитъ тинная добродѣтель, уже я старался склонность оную обращать исполненіе закона сей добродѣтели, чувствами дѣланія для угожденія источнику любви, которой повелѣлъ: *просящему давать*. По-

мощь ближнему, при стараніи дѣлать ее изъ искренняго къ не сострастія и для Бога, особливо воспитываетъ духъ въ чисто любви, которая есть магнитъ, привлекающій вездѣсущаго Духа Божія, готоваго всегда соединиться съ духомъ человѣческимъ; а в семъ соединеніи состоитъ все истинное просвѣщеніе и блаженство.

Въ такомъ расположеніи милостыня всегда бываетъ полезна дающему, естьли бъ она и не нужна была тому, кому подается, какъ напротивъ, благодѣяніе, сдѣланное въ прямую пользу того, кому оно сдѣлано, но изъ тщеславія, или самолюбія, ни сколько не приноситъ благословенія благодѣтелю, и не только не удобряетъ сердца его, но еще ожесточаетъ его въ самолюбіи, которое есть корень всѣхъ въ человѣкѣ пороковъ, и коего владычеству должно совсѣмъ истребиться, дабы Духъ Божій воцарился въ человѣка.

Но Князь Прозоровскій отмѣнной былъ неохотникъ до такой морали, и подаватели милостыни казались ему бунтовщиками. Представленія его не усиливали, конечно, нѣсколько, уже лѣтъ постоянно существовавшаго противъ насъ расположенія, но естественно, что частыми напоминаніями питали его.

Въ началѣ 1791 года Князь Безбородко, бывшій тогда Графомъ подъ видомъ прогулки, пріѣзжалъ въ Москву съ Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ для того, чтобъ произвести надъ нами слѣдствіе съ указомъ о томъ Князю Прозоровскому, какъ Главнокомандующему въ Москвѣ. Врученіе указа сего для исполненія предоставлено было усмотрѣнію на мѣстѣ Князю Безбородку. Однако онъ подлинно погулявъ нѣсколько недѣль въ Москвѣ, возвратился, ничего не предпринимая, и не отдававъ указа Князю Прозоровскому, какъ слышалъ я отъ самаго послѣдняго, при сѣтованіи за то на Князя Безбородка.

Безбородко ни къ чему не приступилъ, по своей проницательности, по мягкосердечію своему и можетъ быть по нѣкоторымъ личнымъ уваженіямъ дворскимъ. Впрочемъ, онъ и по разсужденію своему былъ совершенно противъ всего того, что съ нами дѣлали, и послѣ мнѣ даже говорилъ почти при первомъ свиданіи знакомства его съ мною (въ 1794 году), еще при жизни Государыни, когда я жилъ въ отставкѣ и подъ нѣкоторымъ присмотромъ, что дѣло сіе не сообразно отвѣтственно ея славѣ.

Но не могъ онъ, или не имѣлъ довольно твердости, не исполнить сдѣланнаго ему порученія, какъ ненужнаго, а представилъ причину неудобности исполнить его и такую, которая на нѣсколько мѣс

удержала слѣдствіе, но подозрѣніе умножила до крайности.
казалъ, что я сжегъ бумаги, и что чрезъ то скрылись слѣды
кѣ и къ основательному изслѣдованію. Съ чего же это онъ
о томъ я разскажу, какъ о весьма достойномъ примѣчанія съ
ороны, что иногда самые невинные поступки, по связи съ
тельствами, могутъ имѣть всѣ виды подозрѣнія и неоправда-
го. Сіе особливо полезно для вниманія судей въ дѣлахъ уго-
къ.
въ большую дирекцію и большую переписку по обществу на-
имѣлъ я у себя много и бумагъ такого рода. Собираясь пе-
ить въ новые комнаты, хотѣлъ я очистить свои бюро, и раз-
ь бумаги, нѣсколько лѣтъ копившіяся, дралъ и жегъ самыя не-
я и ненужныя, а нужнѣйшія и важнѣйшія оставлялъ, и те-
могу поклясться, что точно такъ было. Сіе дѣлалось мѣсяца за
) пріѣзда Князя Безбородка и когда я не ожидалъ никакого слѣд-
особливо обыска въ домѣ отца моего, съ которымъ я жилъ
вмѣстѣ; шпіонство, окружавшее насъ, о семъ донесло. Князь
ровскій принялъ это по своему, а Безбородко узнавъ, обра-
я этому случаю, по своимъ же видамъ, и совсѣмъ инымъ.
не подозрѣвалъ того: и вотъ какъ сперва свѣдалъ. Чрезъ
ько мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Князя Безбородка, разговаривая
нѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесмен-
о происходящемъ противъ нашего общества, говорилъ я ему,
нѣ удивительно, какъ Государыня, при отлично великомъ умѣ
ь и чрезвычайной проницательности, не можетъ открыть не-
сть нашего общества и успокоиться отъ напрасныхъ на него
рѣній, что самой обыкновенной, только опытной взоръ полицей-
увидѣть это можетъ, что дѣйствія наши явныя, и по нихъ
ь можно.
воспитывали, говорилъ я, нѣсколько молодыхъ людей; стоитъ
) изслѣдовать образъ мыслей, которой мы старались имъ все-
Мы издали много книгъ. Конечно, на каждой страницѣ,
і не на каждой строкѣ, почти каждой изъ нихъ найдете вы
ніе. что надобно истреблять въ себѣ самолюбіе, смиряться,
носить, принимая все отъ руки Божіей, покоряться властямъ,
отъ него поставленнымъ и тому подобное. Что можно не по-
я, или не любя такихъ правилъ, ихъ охуждать; но не сходно
азсудкомъ, внушающихъ такія правила подозрѣвать въ замыслахъ

мятежническихъ. Пусть можно ими закрываться затѣйщикамъ, творно проповѣдуя ихъ иногда словами, обкладывая себя т книгами; но такъ усердно и прилѣжно разсѣвать ихъ чрезъ множество книгъ въ народѣ, было бы точно притуплять свои и дѣйствовать совершенно противъ себя; что можно проз о свойствахъ и поведеніи составляющихъ общество, и увидѣл что они не хуже лучшихъ изъ прочихъ; и что тѣ, котор службѣ изъ нихъ, отправляютъ ее не хуже и не съ меньшимъ діемъ, нежели другіе. Что можно нечаянно схватить наши бу

При семъ-то Графъ, которой меня лично столько же любилъ, лько былъ противъ общества нашего и правилъ его, а по свя большой близости своей тогдашней къ Двору многое зналъ, многомъ скрытно участвовалъ, и при семъ дѣлѣ сказалъ мнѣ: I же схватить бумаги, когда ты ихъ сожжешь?—Почему жъ, говорю мать, что ихъ жгутъ? — Да ты первой, отвѣчалъ онъ мнѣ, сж предъ пріѣздомъ сюда Безбородка съ Архаровымъ.

Я истинно даже и забылъ, что жегъ бумаги, какъ описы выше, и долго увѣрялъ его, что этого не бывало, но онъ сказалъ мнѣ даже почти часы тѣ и положеніе мѣста. Я вспом и разсказалъ ему, что такое подлинно было, и что совсѣмъ противъ; что я жегъ только самое ненужное и напрасно з мавшее у меня ящики, а самое интересное и нужное у меня и я могу то доказать. Однако, онъ, при всей любви своей ко и отлично хорошемъ обо мнѣ заключеніи, этому не вѣрилъ, и у съ тѣмъ.

Вотъ, какъ откровенность коварствомъ, и самое обыкновен ничего незначущее, дѣйствіе, важнымъ и злымъ казаться могу

Наконецъ, въ Апрѣлѣ 1792 года рѣшилось много разъ и нѣско лѣтъ предпріемлемое пораженіе нашего общества.

Вдругъ всѣ книжныя лавки въ Москвѣ запечатали, также т графію и книжные магазины Новикова, и домы его наполнили с тами, и онъ изъ подъ Московной взятъ былъ подъ тайную ст съ крайними предосторожностьми и съ такими воинскими наряд какъ будто на волоскѣ тутъ висѣла цѣлость всей Москвы.

Остро и смѣшно при семъ случаѣ сказалъ Графъ Кириллъ горьевичъ Разумовскій Князю Прозоровскому, который ему раз зывалъ о важности ареста Новикова и о всѣхъ своихъ къ тому пораженіяхъ: «Вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ старичонку, с

ченнаго гемороидами, взялъ подъ караулъ; да одного бы десяцкаго, или будошника, за нимъ послать, такъ бы и притащилъ его».

Новиковъ содержался недѣли три въ Москвѣ, и потомъ отвезенъ окольными дорогами въ Шлиссельбургъ. Его везли на Ярославль и на Тихвинъ. Приставу отъ Князя Прозоровскаго предписано было съ особливою опасностію проѣзжать Ярославль, потому, де, что въ немъ была нѣкогда Масонская ложа, подъ покровительствомъ бывшаго тамъ Генералъ Губернаторомъ Алексѣя Петровича Мельгунова, котораго тогда и съ ложею уже нѣсколько лѣтъ на свѣтѣ не было. Я описываю подробности сіи для того, чтобъ представить, какъ дѣйствовали. Можно прямо сказать, что съ тѣнью своею сражались.

Въ Петербургъ Новиковъ ни на часъ привезенъ не былъ, а извѣстной Шешковской ѣздилъ его допрашивать въ Шлиссельбургъ. Мѣсяца три ничего не открывалось о томъ, что тамъ происходило: и вдругъ Князь Прозоровской получилъ секретной имянной указъ, чтобъ Князя Николая Никитича Трубецкаго, Ивана Петровича Тургенева и меня, какъ главныхъ сообщниковъ, допросить, по приложеннымъ отъ Государыни пунктамъ, и потомъ объявить намъ ссылку на житье въ дальнихъ отъ Москвы деревняхъ, подъ присмотромъ и безъ выѣзду изъ тѣхъ губерній, въ которыя мы отправимся.

Тургенева тогда не было въ Москвѣ. Послѣ очень скораго окончанія въ одно утро допроса Трубецкому, призвалъ для онаго же Прозоровской меня късебѣ. Я очень спокойно принялъ этотъ призывъ и поѣхалъ съ присланнымъ за мною его Генеральсъ-Адьютантомъ, которой крайне удивляясь моему спокойству, простодушно говорилъ мнѣ, что онъ, видя меня, совершенно увѣренъ въ моей невинности. Спокойство мое не заслуживало удивленія; ибо оно подлинно, при невинности, естественно было: и напрасно многіе думаютъ, что безъ вины страдать тяжелѣ. При чувствахъ совѣсти вина, конечно, тяжелѣ казни, а невинность въ человѣкѣ немалодушномъ или торжествуетъ, или спокойна.

Безпокоила меня только мысль о томъ, что происходящее со мною можетъ поразить отца моего, которой тогда имѣлъ уже около девяноста лѣтъ и, лишенный зрѣнія, былъ въ крайней слабости тѣла, кромѣ головы, коей здравость сохранилась въ немъ почти до послѣдняго часа его жизни; а для того и старался я все отъ него скрывать.

. . . .

Князь Прозоровской приступилъ къ допросу моему съ весьма строгими изъясненіями о важности дѣла. Я имѣлъ честь быть главно цѣлью его Сіятельства. Онъ ожидалъ раскрыть во мнѣ превеликаı злодѣя Государственнаго и надѣялся, что доведется меня арестоват: что ему позволено было, естьли бъ открылось что ни будь важнѣйш изъ нашихъ допросовъ и изъ бумагъ, кои велѣно отъ насъ от брать. Но какъ уже было предъубѣжденіе, что бумаги сожжены, въ допросныхъ пунктахъ сказано было только, чтобъ мы при се представили наши бумаги, подъ страхомъ смертной казни за м лѣйшую утайку.

И такъ ласкаясь, что доведется оказать со мною всевозможн строгости. Князь Прозоровской призвалъ къ себѣ въ Петровск подъѣздной дворецъ, гдѣ онъ тогда жилъ, и гдѣ все сіе происходил Оберъ-Полицмейстера очень скрытно, и посадилъ его одного въ ос бую комнату, часу въ пятомъ послѣ обѣда, въ которомъ и я къ не пріѣхалъ. Занимаясь со мною, забылъ Князь объ Оберъ-Полицме стерѣ, которой, въ ожиданіи приказа, просидѣлъ одинъ до полуно безъ свѣчъ. Забыли, или не смѣли къ нему ихъ внести, а это дѣ лось уже въ Августѣ. Князь противъ чаянія своего не нашелъ е упражненія со мною, отпустилъ его домой съ извиненіемъ, что та продержалъ его. Это мнѣ сказывалъ самъ тогдашній Оберъ-Поли мейстеръ, признаваясь, что не одну сотню бранныхъ словъ, ко рыхъ непристойно пересказывать, отпустилъ онъ въ потемка намъ съ Княземъ Прозоровскимъ.

Предисловіе Князя сего къ допросу было предлинное, гора свысока и жестко. Наскучивъ, сказалъ я ему, что когда о имѣетъ отъ Государыни указъ и вопросные мнѣ пункты, то, я маю, ему слѣдуетъ только по нихъ исполнять, а отъ себя прибавля кажется, излишній только трудъ для него будетъ: прошу мнѣ д пункты, такъ я буду отвѣчать.—Очень хорошо, говорилъ онъ, сп шивая меня, самъ ли я буду писать отвѣты, или позвать Секрета и весьма уже смягчился.—Я бы желалъ самъ писать, ежели мож сказалъ я, но только не знаю, не много ли будетъ помарокъ.—Т лучше, отвѣчалъ онъ мнѣ: ибо мнѣ приказано прислать отвѣты Ва въ чернѣ, и точно въ такомъ видѣ, какъ они напишутся. — И п линно ему такъ предписано было.

Все сіе происходило у насъ съ нимъ на единѣ, въ его кабин Я сѣлъ за его бюро и началъ писать на лучшей съ золотымъ о

жит приготовленной для того бумагѣ, очень по рукѣ очиненными перьями. Онъ давалъ мнѣ на особливыхъ листахъ списанные пунктъ за пунктомъ такъ, чтобъ отвѣчая на одинъ, не зналъ я содержанія слѣдующаго. Всѣхъ пунктовъ было, помнится, осьмнадцать, а въ отвѣты на нихъ изписалъ я кругомъ 20 листовъ, и безъ одной помарки; въ двухъ мѣстахъ поправилъ только по одному слову, поставя тѣ, которыя мнѣ казались складнѣе. Сего, конечно, при всемъ самолюбіи, нельзя мнѣ приписать моему искуству, или уму.

Вопросы сочинены были очень тщательно. Сама Государыня изволила поправлять ихъ и свои вмѣщать слова. Все мѣтилось на подозрѣніе связей съ тою ближайшею къ престолу особою, какъ я упоминалъ выше; прочее же было, такъ сказать, подобрано только для расширенія завѣсы.

Въ четвертомъ, или пятомъ, пунктѣ началась эта матерія, и Князь Прозоровской, отдавая мнѣ его дрожащею, правда не множко, рукою, такимъ же голосомъ говорилъ: «Посмотрю, что Вы на это скажете?» — «О! на это отвѣчать всего легче», сказалъ я, и написалъ отвѣтъ мой такъ справедливо и оправдательно, что послѣ много сіе, конечно, участвовало въ причинахъ благоволенія ко мнѣ оной высокой особы. Князь Прозоровской, прочитавъ отвѣтъ сей съ чрезвычайною досадою, бросилъ листъ на бюро и, подошедъ ко мнѣ, сказалъ: «Что жъ, развѣ такихъ-то умысловъ не было у Васъ?» — «Да какъ же быть-то, не было,» — холодно я отвѣчалъ ему, сидя за бюро.

Онъ далъ мнѣ для отвѣта слѣдовавшій за тѣмъ пунктъ, и пошелъ ходить по комнатѣ, которая была пребольшая. Отошедъ отъ меня такъ далеко, что думалъ, не могу слышать, говоритъ про себя: «Не такъ бы съ ними надобно.» — Подходя ближе ко мнѣ, говоритъ будто про себя, однако такъ, чтобъ я слышалъ: «Теперь Новиковъ-то здѣсь, такъ съ нимъ можно тотчасъ и свести.» — «Признаюсь, что симъ удалось ему на нѣсколько минутъ смутить меня, не для того, чтобъ я боялся очной ставки съ Новиковымъ, которой, конечно, также невиненъ былъ, какъ и я; но, представивъ себѣ, что его привезли въ Москву, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ заключенія въ Тайной Експедиціи, изнуреннаго, обросшаго бородою, можетъ быть, окованнаго, прискорбно было ожидать такого тутъ свиданья съ человѣкомъ, котораго я всегда очень любилъ, и съ коимъ такъ долго былъ въ самомъ короткомъ знакомствѣ.

Послѣ сихъ розыскныхъ стратагемъ Князь Прозоровской, подошед къ бюро, за которымъ я писалъ свой отвѣтъ, говоритъ мнѣ: «Нови ковъ-то вить во всемъ признался». — «Не сомнѣваюсь,» отвѣчалъ ему; «я думаю, что Новиковъ также невиноватъ; а естьли въ чемъ вино ватъ, то, конечно, признался: онъ не дуракъ и боится Бога.»

«Однако, говорилъ мнѣ Князь Прозоровской, съ Французами-то ж имѣли переписку?»—«Кто?» спросилъ я.— «Вы, и имянно, Вы, сирѣчь ты.» — «Имѣлъ», отвѣчалъ я. Обрадовался мой Князь, и съ веселым вдругъ лицемъ, самымъ ласковымъ тономъ продолжалъ: «Это хорошо, что Вы чистосердечны, да и дѣло уже извѣстное. Скажи, пожалуй, о чемъ же и когда Вы къ нимъ писывали?» — «Не упомнишь,» отвѣчал я, «всего, о чемъ и когда.» — «Однако, сколько можешь вспомнить» — «Ну, я писывалъ къ нимъ, чтобъ прислать табаку, вина, конфектъ, сукна какого нибудь, игрушекъ въ подарки дѣтямъ». — «Вы шутите», осердясь, говорилъ мнѣ Князь. «Къ какимъ же Фрарцузамъ Вы писывали это?»—Къ лавочникамъ здѣшнимъ, а то къ какимъ же?» — «Нѣтъ, Вы были въ перепискѣ съ Якобинцами.» — «А Ваше Сіятельство бывали съ ними въ перепискѣ?» — «Можетъ ли это быть, чтобъ я съ ними переписывался?» говорилъ онъ. — «Такъ знайте жъ,» сказалъ я ему, сидя и гораздо не учтивясь, что въ чести, въ вѣрности къ Государю и отечеству я никакъ Вамъ не уступлю, и не смѣйте мнѣ дѣлать такихъ вопросовъ!»

Князь, очень сбавивши своего жару, говорилъ мнѣ: «Что жъ ты эдакъ на меня нападаешь: вить не я, Государыня объ этомъ тебя спрашиваетъ!» — «Гдѣ же этотъ вопросъ?» — «Вотъ будетъ.»—«А я буду отвѣчать.» — «Что жъ отвѣчать будешь, скажи, пожалуй?» — «Тогда увидите.» — «Лучше, скажи, пожалуй, прежде, такъ, можетъ быть, мы и посовѣтуемся», и очень прилежно уговаривалъ меня расказать ему напередъ этотъ отвѣтъ. — «Скажу Вамъ только,» отвѣчалъ я, «что ежели Государыня изволитъ меня объ этомъ спрашивать, то я, конечно, въ отвѣтѣ своемъ Ей шутить не буду; и чѣмъ онъ будетъ серіознѣе, тѣмъ основательнѣе отразится клевета».

Я продолжалъ писать отвѣты, и ни въ одномъ пунктѣ не нашедъ такого вопроса, сказалъ Князю Прозоровскому, что такой поступокъ съ его стороны слишкомъ явно доказываетъ неблагорасположеніе его ко мнѣ, и не принесетъ ему, конечно, никогда славы.»—Да,» говорилъ онъ, въ присланныхъ отъ Государыни пунктахъ нѣтъ такого вопроса, но мнѣ поручено спрашивать, о чемъ я разсужу, естьли б

того и не было въ тѣхъ пунктахъ.» — «Такъ Ваше Сіятельство очень несправедливо разсудить изволили,» отвѣчалъ я ему; «и еще Вамъ скажу, что въ обязанностяхъ вѣрнаго подданнаго и сына отечества не уступлю я ни Вамъ, никому; а образъ спрашиванья Вашего неоспоримо открываетъ личное недоброжелательство.» Замолчалъ, однако, Князь мой.

Описываю только главныя черты обращенія со мною Князя Прозоровскаго; все же описывать было бы слишкомъ пространно и невесьма интересно. Но описываю точно, какъ было, и какъ самъ онъ, конечно, признается, еще здравствуя и въ полезнѣйшихъ, вѣроятно, стратагемахъ упражняясь теперь на берегахъ Дуная. *

Еще одно обстоятельство отмѣнно характеристическое съ его стороны при оныхъ допросахъ разсказать надобно.

Въ тѣхъ же годахъ была въ Германіи секта подъ именемъ Иллюминатовъ, подлинно вредная и намѣреніями своими противная Христіанству и властямъ. Незнающіе смѣшивали съ нею общество наше, которое совершенно противныхъ было правилъ, и у насъ даже сочиненъ былъ планъ, какъ остерегаться отъ всякаго прикосновенія оной секты, и мѣры къ сему прилѣжно внушены были каждому члену. Планъ сей въ главномъ правленіи общества нашего сочинялъ я.

Во время допроса Князь Прозоровской говоритъ мнѣ, что мы Иллюминаты. Я ему отвѣчалъ, что мы не только не они, да мы ихъ непріятели, и, зная всю вредность этой секты, постановили самыя строгія мѣры осторожности отъ нея, чему и планъ, за нѣсколько лѣтъ назадъ мною сочиненный, привезу я къ нему, хотя сейчасъ черной, писанный моей рукою. «Очень хорошо,» сказалъ онъ, «завтра привезите!» Привезъ я завтра. Это было въ другой день моей съ нимъ допросной бесѣды. Прочитавъ бумагу мою, Князь мнѣ ее возвращаетъ, говоря, что она «ничего не значитъ.» — «Она только то значитъ, что мы не Иллюминаты,» отвѣчалъ я; «такъ прошу принять ее въ оправданіе.» — «Пусть вы не они,» говорилъ мнѣ Прозоровской, «да все тоже. «Уже какъ скоро это доказываетъ, что мы не Иллюминаты, какими насъ считаютъ, то естественно доказываетъ и ложность заключенія объ насъ; слѣдовательно, и оправдываетъ, говорилъ я; но есть-

* 1 Генваря, 1809 года.

ли бъ это мнѣ и казалось только оправданіемъ, то я думаю
Сіятельство должны отъ меня принять эту бумагу; ибо я не ду
чтобъ было намѣреніе только винить насъ. «Не приму», отвѣчалъ
мнѣ рѣшительно.

Между тѣмъ продолжая писать отвѣты, увидѣлъ я, что въ од
вопросѣ сказано, чтобъ я при семъ представилъ всѣ мои бу
подъ опасеніемъ найстрожайшей казни за сокрытіе хотя о
Тутъ я обрадовался, что Прозоровской не принялъ отъ мен
бумаги, потому что, съ расположеніемъ своимъ, могъ бы ее при
особо, и утаить; а то я подумалъ про себя: «Принужу тебя, К
принять эту бумагу, и такимъ образомъ, что уже не льзя б
тебѣ скрыть ее.» Замолчавъ объ ней, спрашивалъ я его: «какъ же
я при семъ представить всѣ мои бумаги? Ихъ со мною нѣ
такъ ихъ много, что я всѣмъ имъ и реестра въ скоромъ вре
сдѣлать не могу.»

«Да это и не нужно,» говорилъ онъ мнѣ, «а Вы ихъ прив
послѣ; только всѣ и за Вашею печатью.»

На другой день поутру привезъ я ихъ къ нему безъ разбору
печатанныя въ нѣсколькихъ большихъ пакетахъ. Когда онъ ихъ
нялъ, то я, вынувъ изъ кармана ту неугодную ему бумагу,
силъ особо ее принять. «Я уже Вамъ сказалъ, что не приму ее,
вѣчалъ онъ мнѣ, «и никакъ отнюдь не приму,» и, оборотясь къ
чившемуся тутъ по тому же дѣлу, Князю Н. Н. Трубецкому,
ритъ ему: «Помилуй, уговори его: навязываетъ на меня эту бу
къ чему она?» Трубецкой не поддержалъ меня. Однако я, прод
мнимое свое для нихъ упрямство, говорилъ къ Прозоровскому
что такъ особливо не нравится эта бумага Вашему Сіятельству?
«Она ничего не значитъ, и я уже сказалъ, что не приму ее,» отв
онъ мнѣ. «Такъ позвольте же сказать,» продолжалъ я, «Вы долж
принять, какая бъ она ни была. Когда Государыня приказы
представить мнѣ всѣ мои бумаги, то я обязанъ всѣ ихъ от
а Вы обязаны принять.»

Одумался Князь, и съ нѣкоторою торопостію принимая ту бу
отъ меня, говорилъ: «Извольте, я ее приму, естьли то Вамъ не
мѣнно надобно.» Когда онъ принялъ, то я просилъ его позволит
въ отвѣтахъ моихъ прибавить, что я, въ исполненіе требованія, о
ему всѣ бумаги. «За чѣмъ же?» говорилъ онъ: «Государыня мнѣ и
того вѣритъ?» — «Не сомнѣваюсь,» отвѣчалъ я, «но признаюсь,

иножко педантъ, и въ приказной службѣ къ формамъ сдѣлалъ привычку.—«Пожалуйте, позвольте!» Онъ вынулъ изъ бюро своего тетрадь ихъ отвѣтовъ, и я въ ней приписалъ, что отдалъ ему всѣ мои маги, и въ какой формѣ. О врученіи же ему спорной оной опи въ особо; представя обстоятельно ея содержаніе и причину, для го я вручилъ ему ее особливо.

Отвѣты писалъ я два дни, въ которые отдыху мнѣ было только, въ первой ѣздилъ ночевать домой, а въ другой обѣдалъ у Кня Прозоровскаго, и обѣдъ нашъ точно представлялъ трапезу тайной экспедиціи. Кромѣ Княгини, хозяйки, сидѣли за нимъ только служи сей экспедиціи и хозяйскіе адъютанты, которые во все это вре одни и въ домѣ находились; ибо онъ тогда не принималъ никого, е Губернатора. Однако въ кабинетъ никто и изъ нихъ не вхо ъ, и мы со лбу на лобъ съ Княземъ Прозоровскимъ бесѣдовали въ ъ по крайней мѣрѣ часовъ двадцать.

о всѣхъ вопросахъ важнѣйшее было, какъ я описывалъ, о свя съ оною ближайшею къ престолу особою, и еще поважнѣе два та: 1) Для чего общество наше было въ связи съ Герцогомъ нишвейгскимъ, и въ чемъ состояла наша съ нимъ переписка? для чего имѣли мы сношенія съ Берлинскими членами подобна бщества въ то время, когда мы знали, что между Россійскимъ усскимъ Дворами была холодность?

первое отвѣчалъ я, что хотя, по вступленіи моемъ въ наше об во, не было уже никакихъ отношеній къ Герцогу Брауншвейско ю извѣстно мнѣ, что оныя ни въ чемъ иномъ состояли, какъ въ ноніальныхъ къ нему отзывахъ, по обрядамъ извѣстнаго масон въ коемъ былъ онъ тогда титулярнымъ начальникомъ нѣкото ложъ въ Европѣ; а что касается до содержанія переписки съ , то я объ ней только то помню, что нечего помнить.

вторoе: что хотя съ Берлинскими сообщниками никогда въ пе скѣ не было ни одного слова, касающагося до политики; но ког знали мы о холодности между Дворами, то всякая съ ними пе иска пресѣклась, что можетъ быть доказано всякимъ изслѣдова ъ и подлинными бумагами.

Прочіе вопросы сочинены были, какъ я уже сказалъ, только для ширенія той завѣсы, которая закрывала главной предметъ подо нія; а предметъ сей столько же казался важнымъ, сколько въ нованіи своемъ мечтателенъ былъ.

... собирались? для чего скры
... ложъ, о составлявшихъ оны

... искренностію и очень подроб
... я ни себя, ни общества. Вездѣ
... упражненій. Что жъ касается до скры
... я, что не можно правосудію почитат
... отъ нея тайными, когда не только она пр
... ичныя собранія и команду давала для
... проч.

... отвѣты свои обращеніемъ прямо къ лицу Го
... щихъ словахъ:

... отдалъ; ничего важнѣйшаго даже забвеніемъ
... проч.

...дарыня! Я не злодѣй. Мать Отечества! Я одинъ изъ
... Твоихъ подданныхъ и сыновъ его. Мать моя! Я не
...шею къ Тебѣ любовію. Никогда мысль одна проти
... обращалась въ душѣ моей. Никогда не упражнялся я в
... бы не только находилъ, но даже подозрѣвалъ хотя од
криминальнаго. Свидѣтель сему Царь Царей, Господь Бо
Спаситель, надежда и утѣшеніе.

«Сіе чистосердечное исповѣданіе мое печатлѣю я слезами.
...зами страха и ропота, Государыня: ибо я не дерзаю и усу
въ правосудіи и милосердіи Твоемъ, и ежели дѣло сіе
всѣхъ еще отношеніяхъ изслѣдовано, или буде существу
кая на меня клевета, то я твердо увѣренъ, что все изчезн
единаго воззрѣнія Твоей прозорливости на сіе чистосердеч
исповѣданіе. И такъ не слезами страха и ропота печатлѣю
слезами чувствительности сердца, во всей полнотѣ ощущ
невинность свою, и любящаго, смѣю сказать, добродѣтель.

Твой

вѣрный по гробъ подданный

И. Лопухи

—

долго помнилъ я всѣ мои отвѣты, такъ что могъ бы записать ихъ почти отъ слова до слова; но я столько усталъ отъ упражненія въ оригинальномъ ихъ сочиненіи, что очень много дней послѣ того приняться за перо была самая тяжкая работа.

Заключеніе же оное вытекло изъ такого сильнаго во мнѣ впечатлѣнія, что я никогда не могъ его забыть. Писавъ его, я подлинно плакалъ — обливался, можно сказать, слезами, и точно отъ при... въ немъ изображенныхъ. Князь Прозоровской, любитель и любимецъ жестокосердой Беллоны, не короткое, кажется, имѣя знакомство съ такими слезами, не видавъ, что я пишу, а видя только, что плачу, обрадовался, подумавъ, что я наконецъ струсилъ, и началъ и успокоивать: «Укрѣпитесь! Чего вы робѣете?» — «Нѣтъ, отвѣчалъ робость очень далеко отъ меня; и я плачу не отъ нея.» — «Отъ же?» — «Увидите изъ того, что я пишу.»

...ончивъ, подалъ я ему, и когда онъ дочиталъ до словъ: *буде су... ствуетъ какая на меня клевета,* то, измѣнясь въ лицѣ, говорилъ «Ежели Вы тутъ обо мнѣ разумѣли, то напрасно.» — «Нѣтъ, Ваше ...льство, отвѣчалъ я: писавши это, я истинно на Васъ не мѣтилъ, и то правда, что ожидалъ, что возмете Вы это на свой счетъ.» ...чно я думалъ писавши, и останавливался, опасаясь въ размяг... ...хъ тогда сильно чувствахъ моихъ, оскорбить его.

...чему жъ ожидали Вы того?» спрашивалъ онъ меня. — «Какъ чисто... ...но увѣряю, отвѣчалъ я, что не цѣлилъ я на Васъ, писавши о ...ѣ; также признаюсь, что считаю Васъ большимъ мнѣ непрія..., и справедливость моего заключенія могу доказать очень осно... ...но.» Тутъ я говорилъ ему о томъ, какіе онъ отъ себя выдумы... ...опросы, какъ старался меня запутывать и проч.

... сцена была послѣдняя нашихъ допросовъ. Былъ при ней и ... Николай Никитичъ Трубецкой, котораго онъ призвалъ тогда ...ъявленія намъ вмѣстѣ указа о ссылкѣ. Послѣ онаго изъясненія ...ю, Князь Прозоровской объявилъ намъ указъ сей, коимъ рѣ...ь все вообще дѣло, прочитавъ изъ него только то, что каса...о нашего осужденія, и показавъ намъ подпись на немъ Госу...и. Всего же содержанія не читалъ. Мнѣ оное случилось уже ...тъ лѣтъ чрезъ десять послѣ, и признаюсь, что читалъ съ пре...мъ негодованіемъ, коего во все производство надъ нами су...ю выслушаніи самаго незаслуженнаго мною приговора, и тѣни

во мнѣ не было. Можно поистинѣ сказать, что весь указъ сос вленъ былъ только изъ словъ, подобранныхъ для распещренія пок ва обвиненія невинности.

Князь Прозоровской, по снисхожденію къ товарищу моему, Кн Трубецкому, и по тому, что онъ находился тогда при должност казначействѣ, о здачѣ коей ничего не было предписано при у о ссылкѣ, которой шелъ по Тайной Экспедиціи, далъ ему десять времени прожить здѣсь для распоряженія своихъ дѣлъ, въ ожид возвращенія курьера, котораго онъ отправитъ съ нашими отв ми, и при томъ спросится о смѣнѣ Князя Трубецкаго. А мнѣ залъ: «Вы, вить, не въ службѣ, такъ можете скоро отсюда выѣхать «Очень бы скоро могъ выѣхать,» отвѣчалъ я, «естьли бъ не ну мнѣ было подумать, какъ объявить отцу, лежащему почти на с номъ одрѣ; а притомъ мнѣ около сорока лѣтъ; одиннадцать сряду въ Москвѣ, такъ и у меня натурально также должны быть которыя бы распорядить надобно.» Князь Прозоровской позво мнѣ пробыть въ Москвѣ десять же дней.

Я бы скорѣе выѣхалъ. Но писавъ мои отвѣты, и особливо ихъ ключеніе, я точно ожидалъ, по какому-то неизъяснимому пред ствію, что Государыня, прочитавъ ихъ, перемѣнитъ свои мысли; Она уже рѣшила дѣло, не ожидая отвѣтовъ, которые трудно думать, для чего и требовались; ибо осужденіе уже было сд Надеждою перемѣны сей ласкался я совсѣмъ не для того, чтобъ ѣхать въ ссылку, которую принялъ я очень равнодушно; не ста ее себѣ въ безчестье, почитая всегда стыдъ въ винѣ, а не въ казаніи, и въ иныя минуты даже радовался ею, какъ отдыхо удаленіемъ отъ всѣхъ тѣхъ подысковъ, которые мнѣ въ сто лѣтъ уже наскучили. Но прискорбно мнѣ было разстаться съ отц привыкшимъ, въ глубокой его старости и болѣзняхъ, къ моей пом Я думалъ, что все происшедшее и скрыть можно будетъ отъ н навсегда, ежели ссылка моя отмѣнится.

Для сего-то съ удовольствіемъ питался я мечтаніемъ этой отм и неравнодушно ожидалъ возвращенія курьера, отправленнаго съ шими отвѣтами, располагая, что ежели быть перемѣнѣ рѣшені она послѣдуетъ по прочтеніи отвѣтовъ, или, никогда. Князь Пр ровской, посылая отвѣты мои и Князя Трубецкаго, писалъ, что посылаетъ два отвѣта совсѣмъ въ разномъ вкусѣ (это были точ

о словѣ, какъ я видѣлъ послѣ въ своеручномъ его письмѣ, что Князь Трубецкой сильно раскаявается и заслуживаетъ помилованія, а все сердясь, упорно стою въ своихъ мнѣніяхъ и проч. Однимъ словомъ, такъ меня описалъ, что ссылка была бы для меня подлинно большая милость.

Между тѣмъ нужно было приготовиться къ объявленію отцу моему, которое приняли на себя, по пріязни, Графы Орловы (Алексѣй и Ѳеодоръ). Я хотѣлъ, чтобъ объявленіе то сдѣлано было сколько можно позже, ожидая перемѣны. Графъ Алексѣй Григорьевичъ говорилъ мнѣ съ сожалѣніемъ, что я помѣшался, думаетъ онъ, на этомъ пунктѣ. Можно ли, чтобъ Государыня отмѣнила указъ, Ею подписанный и объявленный: этого не дѣлала Она ни одного раза во все свое царствованіе и не сдѣлаетъ, конечно, никогда. «Я коротко Ее знаю,» говорилъ онъ мнѣ: однако я просилъ его подождать до самаго послѣдняго дня, который уже былъ одиннадцатой по объявленіи указа и отсылки нашихъ отвѣтовъ.

Курьеръ не возвращается. Князь Прозоровской торопитъ меня выѣхать, измуча между тѣмъ агентовъ своего шпіонстволюбія подзорами за мною. По разсчету времени, потерявъ уже надежду получить ожидаемое, просилъ я Графовъ Орловыхъ объявить отцу моему. Они пріѣхали и объявили ему безъ меня передъ обѣдомъ. Минуты объявленія сего были для меня таковы, что, я думаю, не мучительнѣе были бы они для меня на эшафотѣ. При всей безпредѣльной любви ко мнѣ и привязанности отца моего, Богъ помогъ ему, точно чудеснымъ образомъ, терпѣливо принять сей ударъ.

Все къ отъѣзду у меня уже было готово; подорожная взята. Ввечеру привели почтовыхъ съ тѣмъ, чтобъ на завтра до свѣту мнѣ выѣхать. Но часу въ 12 по полудни прислалъ за мною Князь Прозоровской и объявилъ полученный имъ именный указъ, въ коемъ было написано, что Государыня изволила читать наши отвѣты и, въ слѣдствіе того, повелѣваетъ: о Князѣ Трубецкомъ исполнить точно по данному прежде объ насъ указу; должность же его поручить старшему подъ нимъ, а меня оставить въ Москвѣ.

Государыню тронули отвѣты мои до слезъ, какъ я слышалъ отъ Василія Степановича Попова, которой читалъ ихъ предъ нею также въ слезахъ. Тогда не зналъ онъ меня и въ лице, а гораздо послѣ, познакомясь, разсказывалъ мнѣ это, сказывая при томъ и о многихъ, противъ меня, отъ нѣкоторыхъ, ополченіяхъ, и злыхъ и смѣшныхъ.

коихъ я не хочу описывать, чтобъ не черниться ѣдкостью. И не при одномъ случаѣ, писалъ онъ ко мнѣ: «Помню, какъ я пл читавши Ваши отвѣты предъ растроганною Императрицею.»

Государыня, съ такими чувствами принявъ мои отвѣты, точ ремѣнила обо мнѣ свое заключеніе и рѣшилась освободить ме ссылки. Но имѣвъ, какъ извѣстно, особливую твердость подд вать основательность своихъ повелѣній, и строго сохранять видъ порядка, при такой, и подлинно, можетъ быть, во в царство однажды случившейся, отмѣнѣ ея указа, предлогомъ і вила опасность сразить престарѣлаго отца моего, хотя она о его состояніи, и подписывая указъ о моей ссылкѣ, и гс прежде въ нѣсколько лѣтъ ея противъ меня предъубѣжден очень Ей извѣстенъ былъ, какъ знала Она и то, чей я сынъ.

Легко можно себѣ представить, сколько оставленіе меня въ скве утѣшило отца моего, и меня для него. Онъ, конечно бы, свѣдалъ ничего о томъ, что со мною происходило, естьли бъ кур которой отвозилъ наши отвѣты, сутки двое лишнихъ не былъ жанъ, по причинѣ пребыванія въ то время Государыни въ Цар Селѣ.

Всѣ удивлялись случившейся со мною перемѣнѣ. Графъ Ал Григорьевичъ Орловъ, можно сказать, пораженъ былъ удивле и тѣмъ больше, говорилъ онъ, что правила Государыни очен извѣстны. Не хотѣлъ онъ вѣрить, чтобъ я не имѣлъ сильноі дворѣ партіи. И подлинно, у меня была самая сильная — невинн и одинъ вѣрный ея покровитель.

И такъ, я остался въ Москвѣ. К. Н. П. Трубецкой и И. П. геневъ отправились на житье въ деревни. Новиковъ заключенъ на пятнадцать лѣтъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, студенты: кольниковъ и Невзоровъ * оставлены также подъ тайною стр

* Они ѣздили въ чужіе краи на моемъ иждивеніи обучаться Медицы когда кончивъ ученье и получа докторской градусъ, возвращал Россію, то, по подозрѣнію на общество наше, взяты были въ Ригѣ Тайной Экспедиціи привезены въ Невскій монастырь, оттуда перев въ Петропавловскую крѣпость, а наконецъ въ Секретную больницу, гд локольниковъ умеръ, а Невзоровъ, просидѣвъ нѣсколько лѣтъ, освобо Императоромъ Павломъ I съ милостью; нынѣ служитъ онъ въ Москов Университетѣ Надворнымъ Совѣтникомъ и особливо извѣстенъ по из прополезнаго журнала подъ именемъ *Друга юношества*, которой издает

›мы Новикова остались подъ арестомъ, также и магазины съ кними. Разборъ имъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Множество сожжено все почти изчезло. Многимъ, участвовавшимъ въ прежде бывшей ›жду нами Типографической компаніи, нанесло оное крайніе убытки, мнѣ особливо. Это главная причина долговъ моихъ. Но я не жаю, потому что намѣреніе къ издержкамъ было самое доброе.

А какъ при арестѣ Новикова запечатаны были въ Москвѣ всѣ 'усскія книжныя лавки, при разборѣ коихъ нашлись у нѣкоторыхъ пигопродавцевъ въ продажѣ запрещенныя книги, то книгопродавцы іи преданы были публичному суду.

До конца 1796 года жилъ я въ Москвѣ очень спокойно, занимаясь ›опеченіями о престарѣломъ отцѣ моемъ, любимымъ своимъ чтеіемъ *, знакомствомъ съ малымъ числомъ добрыхъ друзей и про-

---

единственно отъ ревностнаго усердія къ общему благу, для распространенія доброй нравственности.

Поступокъ сего Максима Ивановича Невзорова съ извѣстнымъ покойникомъ, Степаномъ Ивановичемъ Шешковскимъ въ крѣпости, заслуживаетъ того, чтобъ его разсказать. Невзоровъ былъ боленъ и не могъ отвѣчать, да и нечего отвѣчать было, а Шешковскій думалъ, что онъ упрямится и таитъ нѣчто важное. — «Знаешь ли, гдѣ ты?» говоритъ ему Шешковскій. Невзоровъ: «Не знаю.» —Ш. «Какъ не знаешь? Ты въ Тайной. — Н. «Не знаю, что такое Тайная. Пожалуй, схватя, и въ лѣсъ завезутъ въ какой нибудь станъ, да скажутъ, что это Тайная, и допрашивать станутъ.» — Ш. «Государыня приказала тебя бить четвертнымъ полѣномъ, коли не будешь отвѣчать». —Н. «Не вѣрю, чтобъ это приказала Государыня, которая написала Наказъ Коммисіи о сочиненіи Уложенья». — Шешковскій вышелъ съ досадою, и послѣ принесъ записку руки Государыни, коею повелѣвала она Невзорову отвѣчать». Я не знаю, говорилъ Невзоровъ, руки Ея Величества; можетъ быть Вы заставили написать жену свою, да кажете мнѣ ея руку вмѣсто Государыниной». — Ш. «Да знаешь ли, кто я?» — Н. «И того не знаю.» — Ш. «Я Шешковскій.» — Н. «Слыхалъ я про Шешковскаго, а Вы ли онъ, не знаю; да впрочемъ мнѣ съ Шешковскимъ никакого и дѣла быть не можетъ. Я принадлежу Университету, и по его Уставу долженъ отвѣчать не иначе, какъ при депутатѣ Университетскомъ», и проч. Наконецъ принуждены были отвести Невзорова для допроса къ самому первому Куратору, Ивану Ивановичу Шувалову. Допросъ былъ неважный, потому что нечего было отвѣчать, какъ и не о чемъ было бы спрашивать.

* Упражнялся я также, по охотѣ моей къ литературѣ, въ разныхъ переводахъ и мелкихъ сочиненіяхъ. Нашелъ было на меня духъ поэзіи и я, совсѣмъ не зная ея правилъ и никогда не писавъ стиховъ, переложилъ шесть

›и разборѣ бумагъ Новикова нашли одинъ реестръ, мною под-
.нной, коимъ требовалъ я, по оставшемуся мнѣ кредиту, при
четѣ съ бывшею у насъ Типографическою компаніею, на нѣсколь-
сотъ рублей книгъ, и въ томъ числѣ на семъ съ копѣйками
›ещенныхъ. Сіе случилось слѣдующимъ образомъ:

ылъ въ Орлѣ священникъ Іоаннъ, которой и нынѣ еще живъ,
ъ достойный отличнаго уваженія, по его примѣрной благодѣтель-
ти. Стараніями Христіанской любви своей, завелъ онъ боль-
у, богадѣльню, призрѣніе несчастнорожденныхъ младенцевъ и
нище.

Между прочими къ тому средствами желалъ онъ моей помощи
оторому въ Москвѣ книгопродавцу. Я бралъ для того книги на
й счетъ, которыя отдавалъ купцу оному, съ уступкою полтины
шести гривенъ отъ рубля. Сіе дѣлалось нѣсколько лѣтъ и обык-
енно такъ, что купецъ принесетъ ко мнѣ реестръ надобныхъ ему
гъ, многихъ десятковъ разныхъ званій, а я, не читая его, подпишу:
пустить по сему реестру, на столько-то рублей книгъ на мой
гъ». Не имѣлъ я и никакой надобности читать, бывши тутъ не
давцемъ, а покупщикомъ книгъ, совсѣмъ не обязаннымъ знать
запрещенныхъ, о коихъ никогда мнѣ и объявляемо не было.

зъ такихъ-то реестровъ одинъ, упомянутый мною, присланъ былъ
прочими бумагами въ наряженное надъ книгопродавцами собра-
суда, которое составлено было изъ Уѣзднаго, Надворнаго и Ма-
рата. Вдругъ мнѣ повѣстка, чтобъ я явился въ оное собраніе.
было въ 1792 году, 17 Сентября. День былъ прекрасной и я
нъ спокойно отправился туда пѣшкомъ, заботился только, какъ
успѣть воротиться домой къ батюшкѣ, которой тотъ день пу-
пъ кровь, при чемъ я обыкновенно бывалъ.

Вошедъ въ оное нижнихъ судовъ собраніе, я тотчасъ увидѣлъ,
они сами очень нерады своей коммиссіи, и едва могли выгово-
ь причину моего призыва. Я ужа старался облегчить ихъ и, не
тря на то, что у нихъ даже и никакой надлежащей формы по-
новлено не было, взялъ бумаги и тутъ же написалъ прямо на
в отвѣтъ листахъ на двухъ кругомъ. Началъ его тѣмъ, что я
нъ радъ, что мнѣ представляется случай публично оправдать наши
ı. И подлинно, привязавшись къ этому обстоятельству, говорилъ
невинныхъ, или, лучше сказать, добрыхъ намѣреніяхъ нашихъ

въ продажѣ и печатаніи книгъ и проч., словомъ, о всѣхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ нашего общества. На причину же требованія меня къ суду оправдаться слишкомъ легко было. Отдавъ сей отвѣтъ судьямъ, пошелъ я домой, и они, какъ слышалъ я, прочитавъ его, говорили: «Что жъ дѣлать? Онъ уже все рѣшилъ самъ.»

Однако, въ тотъ же день заготовилъ я письмо къ Государынѣ съ тѣмъ, что ежели еще отнесутся ко мнѣ по сему дѣлу, то жаловаться Ей на такое притѣсненіе, описавъ всю его наглость.

На другой, или на третій, день послѣ того Князь Прозоровской, возвратясь въ Москву 22 числа, въ которое праздновали тогда коронацію, зоветъ меня къ обѣденному столу. Послѣ обѣда изъявляетъ свое сожалѣніе о томъ, что меня безъ него обезпокоили, и что не только произошло это не по его приказанію, да онъ уже и пожурилъ гораздо тѣхъ, которые отъ неразумѣнія такую путаницу, какъ говорилъ онъ, надѣлали. Я отвѣчалъ, что не хочу и знать отъ кого это шло, и что теперь радъ былъ случаю публично написалъ то, что я написалъ; но ежели еще хотя мало коснутся до меня, то я пошлю къ Государынѣ письмо, которое и показалъ ему, заготовленное въ чернѣ. Онъ убѣдительно просилъ меня это оставить, увѣряя, что уже больше ни малаго безпокойства я не потерплю.

Между тѣмъ, однако жъ, дѣло производилось, хотя и безъ всякаго ко мнѣ отношенія, и когда, по обыкновенному порядку, пришло на ревизію Уголовной Палаты, то Князь Прозоровской настаивалъ, чтобъ непремѣнно обвинить меня. Озлобился на одного искуснаго и хорошаго судью, который ему доказывалъ, что обвинить меня ни какъ не можно, потому что я точно не продавалъ, а покупалъ запрещенныя книги, въ чемъ по законамъ виновны тѣ, кои отпускали ихъ, бывъ обязаны ихъ не продавать, а не тотъ, кто требовалъ и кому никогда оное запрещеніе объявлено не было, и что, наконецъ, никто съ разсудкомъ не можетъ предположить во мнѣ злаго намѣренія въ дѣлѣ о семи рубляхъ съ копѣйками. Разсердился Князь Прозоровской, выгналъ судью, однако послѣ велѣлъ оставить ревизію, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не оправдать меня.

Вотъ какъ мнѣ случилось быть и Предсѣдателемъ Уголовной Палаты, и подъ судомъ ея, быть подъ судомъ Тайной Экспедиціи и всѣ дѣла ея имѣть въ рукахъ своихъ, при нечаянной въ жизни моей перемѣнѣ, о которой опишу я въ слѣдующей книгѣ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

бря, 1796 года, скончалась Екатерина Великая. Кончина Ея меня, какъ и всѣхъ усердныхъ сыновъ отечества, коего Она гинная благодѣтельница. Любовь къ славѣ была Ея страсть, пріятнѣйшая для нея пища была слава Россіи.

е ума Ея было источникомъ всѣхъ Ея великихъ и благоь дѣяній. Изъ цего проистекала и та неподражаемая кроѳею столь искусно облегчала она бремя полезнаго и необхоля пространства Россійскихъ предѣловъ скипетра самодерри которой, однако, въ превосходномъ степени умѣла Она ъ подданныхъ въ страхѣ къ Ней, безъ робости, и въ ободй всегда надеждѣ на Нее. Подъ Ея державою, при недребдѣніи нужной строгости полицейской, всякой, однако, меогда себя живущимъ въ полной свободѣ и независимости.

я уставы цѣлію имѣли благоустройство и на человѣколюбіи быяи. Одна отмѣна пытокъ уже дѣлаетъ имя Ея безсмертбытіяхъ благотворителей человѣчеству. Она первая отризвѣрской паче, лютость, тиранствомъ изобрѣтенную и, къ росвѣщенными слывущихъ, Государствъ, столь многіе вѣки о терзавшую въ нихъ человѣчество.

въ тайныхъ Ея судахъ гнѣвъ иногда наклонялъ вѣсы пра* то сіе дѣйствіе небезгрѣшности, общей и царямъ со

читателя не подумать, чтобъ сіе относилось къ описанному въ книгѣ сихъ моихъ записокъ суду, по Тайной Экспедиціи надо надъ бывшимъ Обществомъ нашимъ. Нѣтъ! Свидѣтель тому Сердъ, равно какъ искренность слѣдующаго мнѣнія.

нно невинны были, но Государыня считала насъ очень виноватыми енному въ Нее предъубѣжденію, отъ котораго кто же изъ смертсегда избѣжать можетъ, и какими непроницаемыми иногда стѣнами отъ Царскихъ очей истина, Всевидящему одному всегда извѣстI такъ, разсуждая, что въ понятіи Государыни самовластной были еступники важные, по справедливости должно признать ь

всѣми смертными, въ высочайшемъ степени покрывается неизмѣ
нымъ Ея снисхожденіемъ и умѣренностью въ судопроизводства
публичныхъ, и всегда пользовалась Она прелестнѣйшимъ Государ
правомъ укрощать строгость законовъ и миловать.

Однимъ словомъ, Екатерина была примѣръ Великихъ Государей,
царство ея было самое благотворное для Россіи. Кромѣ нѣкот
рыхъ жертвъ славолюбію, особливо въ войнахъ, коихъ не всег
предметомъ была одна истинная польза и безопасность Имперіи,
еще кромѣ нѣкоего попущенія роскоши, которое почитала она дл
долженствующимъ содѣйствовать къ блеску процвѣтанія монархич
скаго, хотя роскошь, кажется, есть самая опасная зараза для т
всякаго народа, неизцѣльно разслабляющая его вообще, и всѣ час
его составляющія, порабощеніемъ неизбѣжному игу суетной за
симости.

Дня чрезъ три послѣ перваго въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ Г
сударыни, получилъ я отъ друга своего, Сергѣя Ивановича Плещее
письмо, въ которомъ описывалъ онъ мнѣ всѣ обстоятельства о
и занятія вступившаго на престолъ Императора. Письмо это бы
длинное. Плещеевъ, при недосугахъ, диктовалъ его, а въ концѣ сво
рукою только приписалъ: «Естьли Вы намѣрены принять службу,
сообщите о семъ преданнѣйшему Вашему другу, Плещееву.»

Предложеніе его несказанно смутило меня; мнѣ тогда, и особли
такъ скоро, очень не хотѣлось въ службу. Успокоивался я нѣскол

надъ нами Екатерины былъ весьма милостивой: а продолжавшаяся сто
лѣтъ нерѣшимость Ея приступить къ оному, означаетъ обладаніе д
ніями гнѣва своего и кротость, удивленія достойныя.

Я слышалъ отъ самаго Князя Прозоровскаго, что Государыня нѣсколько р
говорила ему: «Для чего не арестуетъ онъ Новикова»?—«Тотчасъ, естьли то
приказать изволите», отвѣчалъ всегда Князь. — «Нѣтъ, надобно прежде
ти причину», всегда отзывалась Самодержица, предъубѣжденная гнѣ
Кто жъ былъ Новиковъ? Содержатель Типографіи, Поручикъ отставной,
тораго она считала совершеннымъ злодѣемъ. Такая деликатность за
была бы и въ Губернаторѣ, досадующемъ въ своей губерніи на чело
подобнаго состоянія. Но на прим. въ дѣлѣ по Тайной Экспедиціи, о после
немъ заточеніи извѣстнаго Ростовскаго Митрополита, Арсенія, въ 176
въ началѣ 1768 года, видно, до чего и Великая Екатерина могла быть
гнѣвъ подвигнута. Сіе дѣло возникло за слова, тогда уже, какъ Арсеній
сколько лѣтъ находился въ ссылкѣ, въ монастырѣ Архангелогородской Е
хіи, лишенъ епископскаго и священническаго сана, за представленія
тивъ отбора монастырскихъ вотчинъ.

ѣмъ, что зная его безпредѣльную ко мнѣ дружескую привязанность, ылъ увѣренъ, что онъ ни къ чему не приступитъ безъ моего согласія, и первая моя забота была, какъ можно чаще подтверждать му мою просьбу съ дружескимъ заклятіемъ, чтобъ не только ни словомъ не касаться до вступленія моего въ службу, но и всячески стараться отвратить этотъ жребій, естьли бъ случилось ему на меня падать и безъ его напоминаній. Такъ писалъ я къ Плещееву, не пропуская ни одного знакомаго мнѣ случая, а курьеровъ тогда по нѣскольку изъ Москвы скакало всякой день. Я просилъ, чтобъ матерію о службѣ моей оставить, по крайней мѣрѣ, до личнаго свиданія въ Москвѣ, во время пріѣзду въ нее Двора для коронаціи.

Между тѣмъ сообщалъ я Плещееву, который очень близокъ былъ къ Государю, въ дружеской откровенности мысли мои о разныхъ предметахъ государственнаго правленія и о многихъ, столь быстро, ежедневно дѣлаемыхъ, перемѣнахъ новымъ Императоромъ. Писалъ я, въ самомъ пламенномъ усердіи къ нему и отечеству много, можетъ быть, и полезнаго. Плещеевъ, находя оное таковымъ же и до пристрастія имѣя ко мнѣ вниманіе, намѣренъ былъ показать Государю мои письма, но, по щастью, время и обстоятельства не дозволили скоро того сдѣлать, а послѣ опыты очень ясно открыли, что бы только безъ пользы могло навлечь гнѣвъ Государевъ на него на меня.

Откровеннѣе и сильнѣе еще собирался я писать съ отправлявшимся въ Петербургъ, по Государеву повелѣнію, тогдашнимъ, церкви ...ва Воина въ Москвѣ, священникомъ, Матвѣемъ Михайловичемъ ...цкимъ, что нынѣ Черниговскій Архіепископъ Михаилъ. Сей, ...истинѣ, великой въ званіи своемъ мужъ, коего сочиненія весьма ...стныя въ народѣ, исполненномъ безмѣрной къ нему любви и ...енія, между твореніями учителей Россійской Церкви могутъ сравниться только съ сочиненіями Дмитрія Ростовскаго и Тихона, пер... Епископа Воронежскаго, былъ особливо привязанъ ко мнѣ съ ...го студенческаго его состоянія, и дружбу его, 25 лѣтъ продолжающуюся, почитаю я лестною для себя честію.

...назначилъ притти ему ко мнѣ проститься и письма взять 25 ...ря по утру, но наканунѣ, поздо въ вечеру, между прочими, съ ...ы, письмами, получилъ я, въ письмѣ Григорья Григорьевича Ку...а, бывшаго тогда Генералъ-Адьютантомъ, имянное повелѣніе: ...въ Санктпетербургъ и явиться прямо у Государя. Письмо Ку-

шелева дни два пролежало въ Москвѣ на почтѣ, потому что тог не имѣя съ Петербургомъ обыкновенной переписки, изъ дому н шего и не ходили на почту въ тѣ дни, когда она изъ столи сей приходитъ, а ходили за письмами деревенскими изъ Орла отъ нѣкоторыхъ пріятелей, жившихъ въ семъ городѣ, съ которы и Кушелева письма принесли.

Императоръ такъ приказалъ написать ко мнѣ, чтобъ никто о то не зналъ. Не знали даже самые ближайшіе при немъ друзья мои, Се гѣй Ивановичъ Плещеевъ и Князь Николай Васильевичъ Репнин которого также, въ послѣдніе 12 лѣтъ его жизни, имѣлъ я счас быть первымъ, смѣю сказать, другомъ. Дружбу сихъ двухъ изъ д стойнѣйшихъ между смертными, считаю я истиннымъ и отличны въ жизни моей счастіемъ.

Христіанскія добродѣтели, примѣрное благородство души и рѣд дарованія ума Плещеева извѣстны всѣмъ, знавшимъ его безпристр стно. Что же касается до Князя Репнина, то онъ, конечно, бы одинъ изъ тѣхъ великихъ мужей, о которыхъ чувствованія люб къ высочайшей добродѣтели и почтенія къ истинному геройству восторгомъ удивленія читаютъ въ исторіи, и коихъ величію, не нимающіе возможности его и совершенства добродѣтели, не имѣ силы вѣрить. Естьли бъ мои правила дозволяли мнѣ давать волю с молюбію, то я не просилъ бы другой на гробѣ моемъ надписи, кро слѣдующей: *Онъ другъ былъ Репнина.*

Чрезъ нѣсколько уже дней по отправленіи ко мнѣ указа, Госуда сказалъ Плещееву по Французски: «Я тебѣ скажу новость: Лопухи нашъ, И. В., скоро сюда будетъ. Я послалъ за нимъ.» Дружеская св моя съ Плещеевымъ и съ Княземъ Репнинымъ давно была извѣс Государю, у котораго они были въ особливой довѣренности, ко Онъ еще былъ наслѣдникомъ престола; и хотя основаніе связи было самое чистое, безкорыстное и весьма удаленное отъ всячес политическихъ видовъ, но она-то была найболѣе причиною от наго на меня устремленія, при произшествіи съ бывшимъ наш обществомъ въ 1792 году, которое, однако жъ, тѣмъ чудеснѣе легко, въ разсужденіи меня, кончилось, какъ описано мною въ по сти о судѣ семъ.

Потомъ Государь приказалъ еще Дмитрію Прокофьевичу Трощ скому, которой тогда былъ Статсъ-Секретаремъ, отписать ко

съ курьеромъ, чтобъ я скорѣе пріѣхалъ и прямо бы представился Его Величеству, при чемъ угодно было Государю приказать, написать ко мнѣ, что отъ него самаго узнаю я о томъ употребленіи, къ коему онъ меня назначать изволитъ, по отличному его ко мнѣ благоволенію и по извѣстнымъ моимъ достоинствамъ.

Чрезъ пять дней послѣ полученія перваго указа отправился я въ Петербургъ. Прискорбно мнѣ было разставаться съ отцомъ моимъ, который тогда уже не вставалъ съ постели и почти ежечасно требовалъ моей помощи, сдѣлавъ къ ней привычку многихъ лѣтъ. Не только не радовался онъ моей, такъ называемой, фортунѣ, но съ начала досадовалъ на меня, подумавъ, что я самъ ее проискивалъ. Я успокоивалъ его, лаская надеждою скораго возвращенія. Надежда сія подлинно подкрѣплялась во мнѣ чувствомъ, что не рожденъ я ни для какого Двора.

4 Декабря 1796 года предсталъ я предъ Павла Перваго. Онъ такъ милостиво меня принялъ, и такой имѣлъ даръ приласкать, когда хотѣлъ, что ни съ кѣмъ во всю мою жизнь не былъ я свободенъ при первомъ свиданьи, какъ съ симъ грознымъ Императоромъ. Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ, который ввелъ меня въ его кабинетъ, и одинъ былъ въ немъ при семъ первомъ моемъ представленіи, удивляясь моей смѣлости, послѣ дружески мнѣ совѣтовалъ обращаться съ Государемъ осторожнѣе. Однако я всегда смѣлъ былъ предъ нимъ, и никогда ни сколько Его не робѣлъ, даже во время самой Его холодности ко мнѣ, о которой опишу въ своемъ мѣстѣ.

Въ Государѣ семъ, можно сказать, безпримѣрно соединялись всѣ противныя одно другому свойства до возможной крайности: только острота ума, чудная дѣятельность и щедрость безпредѣльная являлись въ немъ при всѣхъ случаяхъ неизмѣнно. Пылкость гнѣва Его никогда, однако жъ, не имѣла послѣдствій невозвратныхъ. Къ строгости побуждался онъ точно стремленіемъ любви, правды и порядка, коего разстройство увеличивалось иногда въ глазахъ Его предъубѣжденіемъ. Сильное впечатлѣніе въ нравъ Его дѣлало, конечно, то, что отъ самаго дѣтства напоенъ Онъ былъ, такъ сказать, причинами къ страхамъ и подозрѣніямъ, и что безмѣрная дѣятельность Его стѣснялась невольнымъ бездѣйствіемъ до тѣхъ немолодыхъ уже лѣтъ, въ которыхъ вступилъ Онъ на престолъ. Я увѣренъ, что при рѣдкомъ Государѣ больше, какъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для

Государства, естьли бъ окружавшіе Его руководствовались усе|
къ отечеству, а не видами собственной корысти.

Первой разговоръ Его со мною былъ о Московскомъ Ми
литѣ, Платонѣ, на котораго Онъ тогда гнѣвался за то, что Пл
по Его призыву, не только отмѣнно милостивому, но, можно ск
дружескому, не поспѣшилъ къ нему пріѣхать, и представлялъ
тивъ начатаго Императоромъ жалованья духовнымъ особамъ з
орденовъ кавалерскихъ. При чемъ Государь спрашивалъ меня,
я думаю объ этомъ жалованьи? Я Ему отвѣчалъ, что истинной I
Христіанской такія почести, самолюбіе питающія, конечно, неп|
ны. Но пріемля правленіе Церкви нынѣ больше учрежденіемъ
тическимъ, не безполезно, по моему мнѣнію, употребляться
такія отличія для награды и поощренія онаго членовъ, коихъ
не можно въ прямомъ смыслѣ почитать истинно духовными;
ne fait pas le moine (платье монахомъ не дѣлаетъ) прибави
«Правда твоя», сказалъ Государь.

Я старался оправдывать Платона, сколько могъ, а Государь
но обвинялъ его, и съ нѣкоторымъ огнемъ неудовольствія даж
тивъ меня, при всемъ, несказанно милостивомъ, со мною обра
Однако я смѣло продолжалъ и имѣлъ счастіе много помочь к
лостивленію Государя. Кончилось, тѣмъ что онъ изволилъ мн
зать: «Ну, видно, ты прямо любишь Платона; и естьли такъ, к
говоришь, то мы съ нимъ помиримся. Пусть онъ сюда пріѣд

Тотъ же день писалъ я все это къ Митрополиту, совѣтуя
шить пріѣздомъ. Но онъ прежде еще воротился съ дороги,
весьма гнѣвное отъ Императора письмо, отправленное къ нем
до моего пріѣзда, и по его же повелѣнію съ жестокимъ выго
изъ Синода указъ, о коемъ опредѣленіе члены подписывали в
праздничный, въ олтарѣ придворной церкви, въ самое время
шенія литургіи, отъ чего онъ занемогъ и не смѣлъ уже ѣхать
домляя меня о томъ, благодарилъ онъ меня точно такими сл
что и батюшка его родной не могъ бы больше для него сдѣл
моей стороны и по сей часъ не было иныхъ чувствъ, кромѣ и
вей дружбы и почтенія къ сему знаменитому дарованіями
мужу и пастырю, рѣдкимъ благоразуміемъ украшенному.

После разговора со мною, Императоръ, при первомъ свида
Новгородскимъ Митрополитомъ, Гавріиломъ, сказалъ ему: «Пожа

оставьте Платона въ покоѣ, и безъ меня не касайтесь до него! Мы и такъ пересолили.»

8 Декабря выносили въ Петропавловской соборъ тѣла Императора Петра III и преставившейся Императрицы. Въ сей церемоніи шелъ я за Государемъ, который въ тотъ день пожаловалъ меня въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ повелѣніемъ находиться при Немъ. Такимъ образомъ тогда, какъ и при покойной Императрицѣ и прежде, опредѣлялись Статсъ-Секрéтари.

Къ вечеру того же дня Государь, призвавъ меня къ себѣ, приказалъ мнѣ объявить въ Сенатѣ Генералъ-Прокурору волю его объ освобожденіи всѣхъ безъ изъятія заточенныхъ по Тайной Експедиціи, кромѣ повредившихся въ умѣ. О сихъ послѣднихъ приказалъ Государь усугубить попеченіе къ возможному излѣченію, для освобожденія также ихъ по выздоровленіи, а между тѣмъ, сколько можно, ихъ покоить. И вообще приказалъ онъ по сей Експедиціи принять мѣры къ лучшему и сколько можно спокойнѣйшему содержанію арестантовъ.

Я обнималъ колѣна Государя, дававшаго сіе повелѣніе, точно, кажется, по одному чувствованію любви къ человѣчеству.

Конечно, всякое возможное облегченіе судьбы подвергнувшихся заключенію подъ стражу тайную, требуется сколько человѣколюбіемъ, столько жъ и самою справедливостью; ибо тѣсны и строги могутъ быть нѣкоторыя тюрьмы публичныя для исправленія кратковременнымъ въ нихъ содержаніемъ нѣкотораго рода преступниковъ, и для удержанія примѣромъ симъ другихъ отъ преступленій подобнаго рода. Но тѣснымъ и тягостнымъ въ темницахъ содержаніемъ угнѣтать такихъ людей, которые иногда и по основательнымъ причинамъ осуждаются на заключеніе подъ стражу тайную, было бы единственно презрѣніе человѣчества, или месть нетерпимая не только правилами христіанства, но и самаго великодушія.

Милость и довѣренность Государевы ко мнѣ были неописанныя. Его снисхожденіе даже до того простиралось, что онъ позволилъ мнѣ быть при Немъ, по моей должности, только въ послѣобѣденные часы для того, что, по тогдашней моей привычкѣ, очень мнѣ тяжело было рано по утру вставать, и я просилъ отъ утреннихъ пріѣздовъ меня уволить. Часто были такія минуты, въ которыя тысячи душъ на себя выпросить стоило бы мнѣ одного слова.

Милость такая родила противъ меня зависть, какъ обыкно
при Дворахъ бываетъ. Всего больше непріятнымъ для нѣкото
меня сдѣлало опредѣленіе Государемъ должности моей въ
чтобъ извѣстны мнѣ были всѣ дѣла по Тайной Експедиціи;
всегда открытъ былъ мнѣ входъ ко всѣмъ заключеннымъ по н
всей Имперіи, и чтобъ я могъ, когда заблагоразсужу, присутств
при слѣдствіяхъ, въ ней производившихся.

Тогдашній Генералъ-Прокуроръ, пользуясь родствомъ свои
моею дружбою съ Княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнин
два раза самымъ убѣдительнымъ образомъ просилъ его угов
меня отказаться отъ оной должности. Князь вмѣстѣ со мною
лялся такой прозьбѣ. Мы думали, что въ подобныхъ дѣлахъ на
бы еще радоваться товарищамъ. Не уже ли, говорили мы, свид
при нихъ въ тягость?

Скоро открывшаяся неспособность моего характера держ
при Дворѣ успокоила моихъ завистниковъ. Особливо примѣтил
это изъ слѣдующаго случая:

Государь приказываетъ мнѣ съѣздить къ Трощинскому, ра
трѣть конфирмованный уже имъ докладъ Сената о нѣкоторыхъ с
денныхъ по дѣлу объ утратѣ въ Государственномъ Банкѣ, нача
муся еще при жизни Императрицы; остановить исполненіе и в
способъ оправдать, или гораздо облегчить участь, одного изъ с
денныхъ иностранца, котораго имя я забылъ. «Меня объ немъ
силъ сынъ, Александръ Павловичъ,» сказалъ мнѣ Государь, «
разжалобила жена этого арестанта, которую онъ видѣлъ у муж
посѣщая арестантовъ по должности Военнаго Губернатора П
бургскаго.

Я поѣхалъ къ Трощинскому, у котораго, изъ короткой запис
семъ дѣлѣ, увидѣлъ, что осужденный оной признанъ равно ви
тымъ съ нѣсколькими другими и къ одинакому приговоренъ
личному наказанію. Конфирмованный Государемъ докладъ возвра
уже былъ въ Сенатъ, а изъ Сената, какъ я и тамъ справился,
сланъ уже былъ указъ къ второму Военному Губернатору о и
неніи.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я думалъ, что простить, ил
легчить казнь, всегда прилично милосердію самовластнаго Госу
но изъ осужденныхъ къ равному наказанію равныхъ преступни

одного исключить, или очень меньше наказать предъ другими, было бы нарушить правосудіе съ наглымъ презрѣніемъ къ человѣчеству.

Всего лучше казалось мнѣ, естьли нельзя всѣхъ простить, то перемѣнить наказаніе всѣхъ, равно съ онымъ иностранцемъ, приговоренныхъ на содержаніе въ Смирительномъ Домѣ, или въ какихъ другихъ тюрьмахъ, и его освободить прежде и сіе сдѣлать, естьли угодно Государю, скрытнѣе, чтобъ, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь при томъ въ наружности сохранить порядокъ правосудія.

Съ такими мыслями возвратился я къ Государю. Онъ былъ тогда въ кабинетѣ съ Наслѣдникомъ, Александромъ Павловичемъ, и Княземъ Безбородкой. Скоро вошелъ въ секретарскую нашу комнату, которая была предъ самимъ кабинетомъ и, подошедъ, ко мнѣ, спрашиваетъ тихонько: «Что я сдѣлалъ?» — Я доложилъ ему о моей справкѣ и мысли свои представилъ. — «Какъ же, сказалъ Государь, всѣхъ! Они виноваты!» — «Да и онъ виноватъ,» отвѣчалъ я. Государь, подошедъ къ Безбородкѣ, и также говорилъ съ нимъ тихо. Я остался у своего секретарскаго стола. Поговоривъ нѣсколько съ Безбородкою, Государь, оборотясь ко мнѣ, изволилъ сказать: «Что жъ не подойдешь ты къ намъ, Иванъ Владиміровичъ? Мы говоримъ о твоемъ дѣлѣ.» Я подошелъ; Государь продолжалъ: «Вотъ и Александръ Андреевичъ говоритъ, что можно его освободить и послать только, какъ хорошаго художника (не помню, какого только мастерства), на житье въ бывшій городъ Воскресенскъ Московской губерніи, гдѣ онъ и полезенъ будетъ для отдѣлки монастыря.» — «А прочихъ то,» докладывалъ я, «съ ними онъ равно виноватъ, куда же?» — «Въ ссылку, по приговору,» отвѣчалъ Государь. — «Воля ваша,» сказалъ я, «только это будетъ несходно съ правдою и порядкомъ». — «Да онъ же почти и невиноватъ,» выговорилъ притомъ Князь Безбородко.—«Какъ же,» говорилъ я, «невиноватаго Сенатъ осудилъ и Государю казнь его подписать далъ?» На сіе Государь мнѣ съ гнѣвомъ: «Полно, братецъ, перестань!»

Замолчавъ, отошелъ я къ своему столу. Государь, поговоря опять тихонько же съ Безбородкою, подошелъ ко мнѣ и уже милостиво спрашивалъ: «Ну, что жъ ты думаешь сдѣлать?» — «Я сдѣлаю то, что Ваше Величество приказать изволите, а думаю, что не сравнять наказаніе будетъ несправедливо и несходно съ Вашимъ великодушіемъ. «Нѣтъ», сказалъ Государь, «эдакъ нельзя: я прикажу Архарову.»

Послѣ сей-то сцены товарищи мои, какъ мнѣ одинъ изъ нихъ самому сказывалъ, надежно заключили, что не удержусь я

при Дворѣ. Однако послѣ ея Государь ни сколько еще не отмѣ своего милостиваго со мною обращенія.

Но вотъ что не мало замѣчательнаго при семъ надобно сказат комнатѣ, гдѣ оное происходило, были только Императоръ, На никъ, Князь Безбородко, человѣка два изъ самыхъ ближнихъ Государѣ и я, да первой Государевъ камердинеръ стоялъ у рей. Не больше, конечно, какъ черезъ полчаса послѣ оной с я поѣхалъ домой, а назавтра, какъ я проснулся, камердинеръ говоритъ мнѣ: «Что это вы такъ спорите съ Государемъ, какъ рась сказываютъ. Вѣдь бѣда будетъ!» — «Отъ кого онъ это слыш спрашивалъ я.» — «Отъ бывшаго за мной лакея.» — «А онъ отъ го?» — «Отъ придворнаго.»

Окружавшимъ Государя не нравилась также связь моя съ Кня Репнинымъ и Плещеевымъ, и тѣмъ больше, что основанію ея п полагали они правила столько же твердыя, сколько съ образомъ мыслей несходныя. Ожидали, что связь сія можетъ очень усили и распространиться.

Когда Государь, по моему представленію, приказалъ посла старинным же другомъ моимъ, Захаромъ Яковлевичемъ Карнѣевь человѣкомъ, исполненнымъ честности и рѣдкихъ къ службѣ спо ностей, бывшимъ тогда въ Орлѣ Вице-Губернаторомъ, то заключ оное подкрѣпилось, и на языкѣ, часто при Дворахъ употребительн говорили, что я подбираю себѣ партію. Но у меня истинно никогда и въ мысляхъ не было. Во всю бытность мою при Д одинъ предметъ мой былъ: служить Государю вѣрно, вездѣ, только мнѣ представится случай, соблюдать пользу Государств человѣчества вообще, и милость Государеву сохранять, доколѣ то детъ угодно единому источнику милости непреложной.

Вотъ что, при посылкѣ за Карнѣевымъ, случилось примѣчател со стороны мечтательности интрижныхъ заботъ придворныхъ. то время, какъ я еще и не думалъ представлять объ немъ, уже ворили, что я стараюсь опредѣлить его въ Секретари по вое части при Государѣ, и одинъ изъ любимцевъ его всякой день с шивалъ меня: «Послали ль за Карнѣевымъ?» не хотя мнѣ вѣрить, чт послали. Чрезъ нѣсколько дней, послѣ такихъ вопросовъ, самой э любимецъ, сидя со мною на канапѣ предъ Государевымъ кабинет фамиліарнымъ и очень будто дружескимъ тономъ, какой онъ тогда употреблялъ со мною, проситъ меня еще въ откровенн

казать, послали ль за Карнѣевымъ? Я увѣряю ѐго, что нѣтъ, развѣ
меня, что нельзя и глупо было бы мнѣ таить это, и что, еже-
езъ меня призываться будетъ Карнѣевъ, то я тотчасъ ему ска-
'олько что кончили этотъ разговоръ, Государь, не помню за чѣмъ,
лъ позвать меня къ себѣ въ кабинетъ. и я тутъ имѣлъ слу-
оложить о Карнѣевѣ, какъ о человѣкѣ, коего служба при немъ
за быть можетъ. «Пошли жъ за нимъ,» сказалъ мнѣ Государь.
дъ изъ кабинета, написалъ я къ Генералу-Прокурору письмо, съ
іеніемъ воли Государевой о пріѣздѣ Карнѣева въ Петербургъ,
азалъ оное любопытному пріятелю моему придворному.
когда, однако, не считалъ я за полезное быть Карнѣеву по во-
части, отъ которой онъ тогда уже лѣтъ двадцать отсталъ. Но
алъ всегда, что по всѣмъ частямъ правленія, нужно быть при
арѣ особливымъ Секретарямъ или докладчикамъ, кромѣ упра-
щихъ частями или Министровъ, коихъ доклады о своихъ же
водствахъ, по большей части должны быть естественно не иное,
ходатайство за то, что только имъ пріятно и надобно. Такой
ѣсъ весьма бы, конечно, былъ полезенъ, особливо по дѣламъ
га коего большинство голосовъ давно уже сдѣлалось однимъ
э отголоскомъ Генерала-Прокурора. «Согласенъ съ предложені-
іго Превосходительства, или Сіятельства, или Свѣтлости,» толь-
чти и слышится и пишется въ общихъ собраніяхъ онаго.
рнѣевъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Все уже противъ него настро-
было. Одинъ самой ближній при Государынѣ комнатной чело-
мнѣ рѣшительно сказалъ, что ни какъ его не допустятъ остаться
дворѣ. Государь откладывалъ его представленіе день за день, и
ѣевъ первой разъ представленъ былъ Государю вмѣстѣ съ про-
уже благодарить за опредѣленіе его Губернаторомъ въ Минскъ,
номъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, которое опредѣле-
ослѣдовало по многому старанію, чтобъ, по крайней мѣрѣ, не
ясно онъ мною вызванъ былъ. Продолженіе службы сего до-
наго человѣка доказываетъ, сколько онъ полезенъ для нея.
того времени Государь сдѣлался холоденъ ко мнѣ; только пря-
тому причины я и теперь не знаю. Признаюсь, что и не лю-
пствовалъ много знать ее, зная, что я съ своей стороны не
ль ни какой. Вообще, кажется, можно вѣрно заключить, что
ую причиною было затрудненіе, въ которое поставили Госу-
і противъ меня тѣ, коимъ я былъ ненадобенъ, и которые ему

больше были надобны, нежели я. Особое свойство великодушія по требно Государямъ, чтобъ одолѣвать сіе затрудненіе.

Не только уже Императоръ не дѣлалъ мнѣ ни какихъ препорученій и не призывалъ меня въ свой кабинетъ, но пересталъ и говорить со мною. Чувствуя, что ни чѣмъ не заслужилъ я гнѣва Его, былъ я очень спокоенъ. Знатоки придворнаго дѣла осуждали мое равнодушіе, и совѣтовали мнѣ хотя притворяться огорченнымъ. Почитая всегда притворство искуствомъ самымъ презрительнымъ, продолжалъ я свою откровенность,. и даже чаще тогда веселъ былъ, какъ бы отъ предчувствія того, что скоро освобожусь я отъ бремени придворной жизни.

Нѣсколько разъ намѣренъ я былъ объясниться съ Государемъ въ кабинетѣ. Но тотъ, кто обыкновенно докладывалъ о входѣ въ него, не смѣлъ доложить обо мнѣ, а пріятели, искренно мнѣ добра желавшіе и которые больше знали нравъ Государя, не совѣтывали мнѣ того дѣлать. Наконецъ уже очень явно стало, что ни какъ не можно мнѣ оставаться при Государѣ, и я открыто говорилъ, что сколько бы желалъ я сохранить милость къ себѣ Государеву, столько же порадовался бы увольненію моему отъ Двора.

Тотъ же самый ближній комнатный человѣкъ, о которомъ сказалъ я выше, предлагалъ мнѣ подать отъ меня Государю письмо о моемъ отъ него увольненіи, въ которомъ я могу просить себѣ многаго, что онъ увѣренъ, что Государь при отпускѣ моемъ все сдѣлаетъ въ мое удовольствіе. и за это отвѣчаетъ. Я не соглашался. «Вы философъ,» говорилъ онъ мнѣ, «а Двора, позвольте сказать, не знаете. Теперь Вашъ случай. я вѣрно знаю, такъ много получить, какъ уже никогда не удастся, ежели упустите его. Лента ли Вамъ надобна, Государь тотъ часъ ее надѣнетъ на Васъ. чинъ также получите. Естьли же Вамъ надобна тысяча душъ, или больше, гдѣ Вамъ угодно. то я берусь по подачѣ Вашего письма. вынести Вамъ на то указъ, и позволяю Вамъ сдѣлать со мною, что хотите, ежели того не исполню.»

«Нѣтъ.» отвѣчалъ я ему, «я не соглашусь на Ваше предложеніе, хотя и увѣренъ я въ его успѣхѣ (и подлинно я былъ увѣренъ). Я не философъ, но правда, что люблю держаться правилъ философскихъ. Двора подлинно я не знаю, и никогда, думаю, очень знакомъ съ нимъ быть не могу, только въ этомъ случаѣ, мнѣ кажется, и придворныя обстоятельства вижу я тонѣе Вашего. Я не искалъ быть при Государѣ, Онъ самъ изволилъ призвать меня и принялъ съ от

› милостью. Гнѣва Его я не заслужилъ. Возвратится милость о мнѣ, я буду очень радъ; продолжится гнѣвъ Его, все я ювать буду. Уволитъ Онъ меня отъ себя съ милостью, я буду ивъ, съ немилостью — несправедливость не на моей сторожетъ. Но когда я самъ буду просить увольненія и наградъ отъ не заслужа ихъ, то я оправдаю гнѣвъ Его; и тогда-то, естьудастся мнѣ, потеряю я то, чего уже, конечно, никогда возгь не можно во всякомъ смыслѣ.»

такомъ расположеніи продолжалъ я всякой день спокойно быть часы предъ кабинетомъ Государевымъ, и нѣсколько въ нихъ видѣть Его въ гнѣвѣ, или очень холоднаго ко мнѣ. Между тѣмъ раля сыскивать хорошій способъ удалиться отъ Двора. Вѣрный мой, Сергѣй Ивановичъ Плещеевъ, помогалъ мнѣ въ томъ, хотя ь тогда былъ уже не въ прежней милости и довѣренности у аря. Однажды, воспользуясь очень благосклоннымъ разговоГосударя въ Эрмитажѣ, Плещеевъ говоритъ Ему обо мнѣ и проуволить меня, естьли я Ему неугоденъ, съ милостью. Госуотказалъ, сказавъ: «Полно, дайте время! Мы съ нимъ уживемся.» этъ что надобно при семъ разсказать, какъ весьма характериее покойнаго Государя.

званію моему Статсъ-Секретаря былъ при мнѣ Коллежскій Соикъ Александръ Алексѣевичъ Лѣнивцевъ, человѣкъ съ рѣдкими аніями ума и сердца. Онъ былъ давно другъ Плещееву и мнѣ, сударю извѣстенъ былъ. Плещеевъ, настаивая о увольненіи меыговорилъ Государю: «А когда Лопухина изволите отъ себя увого Лѣнивцева прошу пожаловать, опредѣлить ко мнѣ.»—«Такъ-то,» алъ Государь съ жаромъ: «хорошъ же ты другъ Ивану-то Влаовичу! Его прочь для того, чтобъ Лѣнивцева къ себѣ. Такъ же, что мы не разстанемся съ нимъ никогда,» и съ тѣмъ отоотъ Плещеева.

слѣ этого можно было подумать, что Государь перемѣнитъ обра свое со мною на прежнее, однако оно нисколько не перемѣъ. Странный и любопытства достойный случай рѣшилъ накоувольненіе мое отъ Государя.

нѣсколько мѣсяцевъ предъ кончиною Императрицы Екатерины заключенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость нѣкто изъ моъ, или послушниковъ монастырскихъ, которой предсказывалъ кончинѣ, и точно въ то время, какъ она случилась. При осво-

божденіи всѣхъ по Тайной Експедиціи, привезенъ былъ и
Петербургъ. Бумаги его хранились у Новгородскаго Митро
Гавріила. Въ одинъ вечеръ Государь, переговоря въ своемъ ка
съ Митрополитомъ, принесшимъ къ нему оныя бумаги, призв
себѣ Сергѣя Ивановича Плещеева и, отдавъ ему ихъ, приказа
казать мнѣ, и изтребуя мнѣніе мое какъ о сихъ предсказате
бумагахъ, такъ и о томъ, что дѣлать съ ихъ сочинителемъ, д
оное Ему, только съ тѣмъ, чтобъ Сергѣй Ивановичъ все это
водилъ со мною отъ себя, отнюдь не открывая мнѣ волю о
въ разсужденіи меня, Государеву.

Разсмотрѣвъ оныя бумаги, нашелъ я въ нихъ смѣсь мрака
которыми отсвѣчиваніями просвѣщенія. Соединеніе такое
возможно отъ сліянія непрестанныхъ дѣйствій безчисленны
средствъ на неизмѣримой лѣствицѣ свѣта и глубокихъ впеч
тьмы. А потому не всякой, предсказатель и правды, самымъ
свѣта открываемой, есть всегда святой, просвѣщенной, и
ко несправедливо отвергать возможность истинныхъ предск
столько жъ неблагоразумно и вредно уважать всякое предска
на немъ основываться. О сочинителѣ бумагъ оныхъ полагалъ
какъ онъ уже посвятилъ себя трудничеству и уединенію м
скому, то всего лучше опредѣлить его въ какой нибудь выгодн
настырь и къ такому Настоятелю, которой бы могъ его руков
вать и къ очищенію его понятій, въ коихъ подлинно было
смутнаго.

Мнѣніе мое очень понравилось Государю. При донесеніи Пле
онъ много съ нимъ обо мнѣ разговаривалъ, оказывалъ хорош
обо мнѣ заключеніе, хвалилъ мои способности, «только не им
говорилъ онъ, «довольно тѣхъ, какія ему надобны въ находящих
особѣ Его.» Плещеевъ убѣдительно просилъ моего увольнені
того, чего единственно я желаю. Государь согласился меня у
отъ себя, но не иначе, какъ съ награжденіемъ, и для того
зывалъ Плещееву сказать мнѣ, чтобъ я подалъ записку о том
хочу. Плещеевъ, зная меня, увѣрялъ, что я никакъ того не сдѣ
совершенно предаюсь милостивой Его волѣ. Долго Государь н
валъ о запискѣ, но наконецъ, повѣря Плещееву, что я доволен
Сенаторствомъ въ Москвѣ, пожаловалъ меня Тайнымъ Совѣт
и Сенаторомъ въ Московскіе Департаменты.

е происходило поутру 20 Генваря, 1797 года. Только что я нулся, явились ко мнѣ фельдъегери съ поздравленіемъ и съ ко- подписаннаго уже обо мнѣ указа, присланною отъ моихъ то- щей, которые очень не жалѣли о разлукѣ со мною, однако также іятно имъ было и такое скорое мое повышеніе. Это точно такъ , хотя нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались послѣ уже хорошими мнѣ телями.

поѣхалъ во Дворецъ благодарить Государя. Онъ тогда былъ въ нетѣ. Докладчикъ и отверзатель дверей кабинетныхъ, тотъ же ній комнатный, о которомъ я уже два раза говорилъ, хотя по овицѣ: *хоть съ ангелами ликуй...* однако, желая мнѣ добра, го- лъ мнѣ, что лучше поблагодарить послѣ обѣда; что Государь рь возвратился съ вахтъ-парада очень невеселъ; а ему хотѣлось чтобъ Государь принялъ меня въ кабинетѣ, и увѣренъ, что не- ѣнно изволитъ то сдѣлать, и съ милостью, только въ лучшій . Я опять спорилъ съ нимъ, увѣряя, напротивъ, что этого не бу- и смѣючись говорилъ ему, что ни какъ я о себѣ во всемъ е знаю придворную карту, нежели онъ, хотя, впрочемъ, онъ ее до тверже моего знаетъ. «Нѣтъ, «отвѣчалъ онъ,» повѣрьте, что бу- такъ, какъ я говорю съ Вами; объ какомъ угодно закладѣ уда- , только пріѣзжайте послѣ обѣда.» — «Пробьешь,» сказалъ я ему. іѣхалъ я послѣ обѣда. Онъ пошелъ въ кабинетъ докладывать дарю. Былъ тамъ необыкновенно долго; ибо обыкновенно, онъ ко отворяя двери, называлъ Государю того, кому есть надобность въ кабинетъ, или вошедши въ него, ту жъ минуту отворялъ и для входу кому надобно, или отказывалъ по волѣ Государе- Тогда же, побывъ у Государя около четверти часа, вышелъ ко дожидавшемуся у дверей кабинета, и съ улыбкою, сперва ти- ко, мнѣ сказалъ: «Вы правы;» а потомъ въ слухъ, при нѣсколь- тутъ бывшихъ: «Государь извиняется, что не можетъ Васъ ять въ кабинетѣ: онъ теперь занятъ письмомъ, и тотчасъ сюда етъ.»

езъ нѣсколько минутъ Государь вышелъ. Въ дверяхъ Онъ гром- ашлянулъ, и когда я, ставъ на колѣно, поцѣловалъ у Него руку, нъ, поцѣловавъ меня два раза въ щеку, сказалъ: «Vous m'avez ousser, я отъ тебя закашлялся.» Что значили сіи слова, не знаю сіе время, и никто изъ очень знавшихъ покойнаго Государя югъ никогда мнѣ ихъ растолковать.

Такимъ образомъ кончилось придворное бытіе мое: и въ сам роткое время, въ часы почти, испыталъ я всѣ соблазны прид жизни и, такъ называемаго, щастія временщиковъ.

Что же сказать о жизни придворной? Картина ея весьма извѣ всегда та же, только съ нѣкоторою перемѣною въ тѣняхъ. Коры идолъ и душа всѣхъ ея дѣйствій. Угодничество и притворств ставляютъ въ ней весь разумъ, а острое словцо въ толчокъ нему — верхъ его.

КНИГА ПЯТАЯ.

ащеніе мое въ Москву неописанно обрадовало отца моего.
цолго утѣшался онъ житьемъ моимъ съ нимъ и покоился
;еніемъ попеченій моихъ объ немъ, лежавшемъ уже на одрѣ
Въ томъ же году лѣтомъ скончался онъ на рукахъ моихъ,
онъ былъ девяноста двухъ лѣтъ и въ крайнемъ разслабленіи,
смерть его огорчила меня столько, какъ бы и за много лѣтъ
ѣмъ случилась.
[осквѣ началъ я присутствовать въ Сенатѣ. Сходно съ жела-
оимъ, былъ я опредѣленъ въ 5 Департаментъ, что нынѣ 6
ый, въ которомъ и тогда производились, по большей части,
оловныя и слѣдственныя дѣла, переданныя изъ Петербургскихъ
ментовъ. При семъ еще, какъ о знакѣ благоволенія ко мнѣ
гора, надобно сказать, что Онъ, какъ при пожалованіи меня
эторы, узнавалъ отъ Плещеева, гдѣ пріятнѣе для меня будетъ
Сенаторомъ, въ Москвѣ, или въ Петербургѣ, такъ и послѣ
занія приказалъ Генералъ-Прокурору спросить меня, въ ко-
изъ Московскихъ Департаментовъ хочу я присутствовать?
чалъ присутствовать въ Сенатѣ по тѣмъ же правиламъ, по
къ служилъ я и въ Уголовной Палатѣ. Большаго труда стои-
успѣвать въ пощадѣ человѣчества, по причинѣ того не-
го предубѣжденія, коимъ исполнены были мои товарищи,
ударю будто угоденъ судъ самой строгой. Товарищей у меня
ного. Собраніе Сенаторовъ очень тогда умножилось пожалован-
новь и опредѣленіемъ въ Сенаторы всѣхъ отмѣненныхъ въ
ія Генералъ-Губернаторовъ и правившихъ ихъ должность. Въ
ислѣ были старики и привыкшіе считать себя знатоками. Не
ни на что, я съ ними спорилъ и доказывалъ, что оскор-
ю и думать, чтобъ Государь услаждался жестокостью; что мнѣ
извѣстно, что Онъ желаетъ только правосудія, и что я увѣренъ,
у пріятно будетъ даже всякое возможное, съ законами только
женное, облегченіе участи судимыхъ. Долго не соглашались
ю. Но много мнѣ помогло незнаніе сперва товарищей моихъ

о томъ, въ какомъ точно отношеніи находился ко мнѣ Государь п увольненіи меня отъ себя. Многіе и изъ самыхъ прозирателей Дворскую политику думали, что довѣренность Его ко мнѣ еще пр должается, что не тайное ли око Его я въ Московскомъ Сенатѣ судя по нраву Государеву заключали, что я могу скоро къ Не возвратиться, и въ большую еще милость.

Такое ложное заключеніе послужило, однако жъ, къ избавленію мн гихъ нещастныхъ отъ жесточайшаго наказанія. Согласились со мн раза два, три, а тамъ уже трудно было и не соглашаться. Разное разное рѣшеніе законами запрещается.

И такъ, во все царствованіе Павла I, во время присутствія мое въ Сенатѣ, ни одинъ Дворянинъ Пятымъ Департаментомъ не бы приговоренъ къ тѣлесному наказанію, и по всѣмъ дѣламъ истощала законная возможность къоблегченію осуждаемыхъ. Всѣ дѣла сего Д партамента конфирмованы были Императоромъ. Два, или три, толь помнится, отмѣнилъ Онъ убавкою опредѣляемаго наказанія. Изъ с го можно видѣть, по склонности ли строгъ былъ Государь сей?

Послѣ кончины Его нѣкто изъ разумнѣйшихъ Сенаторовъ П тербургскихъ, покойникъ же теперь, разсказывалъ мнѣ, съ как прискорбіемъ принужденъ онъ былъ подписать кнутъ и ссылку од короткаго знакомца своего, да и безвинному почти. «Для чего ж спросилъ я. «Боялись иначе,» отвѣчалъ онъ. —«Что,» говорилъ я, «т именно приказано было, или Государь особливо интересовался эт дѣломъ?»—«Нѣтъ,» продолжалъ онъ; «да мы по всѣмъ боялись не стр приговаривать, и самыми крутыми приговорами старались угод Ему.» Промолчавъ о такой бѣдственной услугѣ, сказалъ я только ему товарищу: «Мы, далекіе отъ Двора, Московскіе Сенаторы, стѣе живемъ, и не отвѣдалъ бы, конечно, знакомецъ твой кн естьли бъ случилось дѣлу его быть въ 5 Департаментѣ.»

Въ Мартѣ пріѣхалъ Государь въ Москву короноваться. Пр ванія его въ сей столицѣ было мѣсяца два. Всякую недѣлю им честь обѣдать и ужинать за столомъ Его: ни разу не вычер онъ меня изъ реестра, каковой выключкѣ иногда знатнѣйшіе подвергались; однако не говорилъ со мною ни слова. Я былъ томъ спокоенъ, по правилу моему: «Чтобѣ не заслужить только г Царскаго.»

Впрочемъ, у Государя въ сердцѣ противъ меня, конечно, ни было, а какъ я прежде сказалъ, что сила моихъ недоброхот

е Ему нужнѣе, или пріятнѣе меня, казались, поставила пре-
зъявленіямъ милости Его ко мнѣ.

же, что милость сія всегда продолжалась, въ доказательство
у я, между прочимъ одинъ слѣдующій случай.

Государь, въ числѣ нѣкоторыхъ Сенаторовъ, пожаловалъ и
валеромъ ордена св. Анны 1 класса, то я, пославъ по обы-
зно водившемуся, камердинерамъ триста рублей, сверхъ того
старшему тогда при Государѣ камердинеру, молодому чело-
чень любезному, и которой, въ бытность мою при Государѣ,
ересно любя меня, обязывалъ учтивствомъ своимъ и нѣко-
услугами въ Каморѣ, послалъ на кафтанъ бѣлаго бархату съ
и травками.

молодой человѣкъ, бывшій тогда въ большой уже у Государя
, въ первый праздникъ пришелъ къ Нему въ кафтанѣ, сши-
ъ моего бархата. Государь былъ очень веселъ. «Ты заста-
меня К (Кутайсовъ) носить Французскіе кафтаны. Что это за
юй бархатъ! Откуда у тебя?» К. сказалъ. «Такъ стало Ив.
юбитъ тебя; смотри же, заслуживай любовь его! Это тебѣ и
аттестатъ,» изволилъ сказать Государь; и еще пространнѣе,
ѣ послѣ разсказывалъ самъ К.

чалѣ 1800 года отправлены были Сенаторы для осмотра всѣхъ
і; и я съ М. Г. Спиридовымъ посланъ былъ въ Казанскую,
, Оренбургскую.

гры такіе, конечно, весьма полезны для сохраненія порядка и
я отъ злоупотребленій: хотя нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ,
йшія суть такого рода, что рѣдко могутъ быть изобличены
занія судомъ, а необходимо иногда исправлять ихъ слѣдствія
ко можно отвращать ихъ средствами, хотя гораздо меньше
и, нежели бы по суду, основываясь единственно на довѣ-
и къ ревизорамъ. Почему и выборъ ревизоровъ долженъ
сьма осторожень.

собливо въ разсужденіи взятковъ, сей неизлѣчимой отравы
ѣмъ большій мздоимецъ, тѣмъ труднѣе изобличить его.

ся, справедливо сказать можно, что едва ли не тщетны почти
анія о искорененіи взятковъ. Надобно сдѣлать прежде, есть-
о, чтобъ въ людяхъ лакомства не было, чтобъ они нуждъ и
й не имѣли, чтобъ, наконецъ, боялись Бога, какъ свидѣтеля

всего, или бы страстно любили правду, что безъ любви къ небе нему ея источнику невозможно, или весьма ненадежно.

Касательно сей матеріи помѣщу я здѣсь нѣчто изъ писаннаго мно къ царствующему нынѣ Государю Императору.

Выписка изъ донесенія моего въ 1803 году по нѣкото рому случаю изъ Крыма.

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше, конечно, пр стите мнѣ, что я отъ безпредѣльнаго усердія къ священной и, пр стите, еще сыновне искренней свободности моей. къ любезнѣйше для меня Особѣ Вашей и къ драгоцѣнному для меня отечеству, кое благо долженъ быть и есть первый предметъ Вашихъ желаній попеченій, осмѣливаюсь и не о томъ, что настояще до меня касае ся, приводить мои свидѣтельства и мнѣнія.

И такъ при семъ скажу, что опредѣленіе хорошихъ начальнико есть лучшее средство къ благоустройству правленія и самое вѣрне врачеваніе корыстолюбія и лихоимства, столь много издавна зараз шихъ службу во всѣхъ земляхъ, преходимую большею частью люд слабыхъ, разнымъ порокамъ подверженныхъ. Лучшее средство изтр бить взятки есть такъ дѣлать, чтобъ или совсѣмъ не за что, и сколько можно меньше было, за что давать взятки. Когда главн начальники будутъ хорошо разумѣть и сами отправлять дѣла сво должности, тогда нижнимъ чинамъ нельзя будетъ, или крайне тру и рѣдко возможно, и то въ самыхъ неважныхъ случаяхъ, вред пользѣ службы, естьли бъ и хотѣли. Таковымъ средствомъ гора удобнѣе изкоренить, или, по крайней мѣрѣ, сколько можно, умѣр погубное дѣйствіе лихоимства, нежели самымъ строгимъ за он наказаніемъ, для коего способы къ изобличенію весьма трудны, какъ давно извѣстно изъ опытовъ, тѣмъ труднѣе, чѣмъ важнѣе пр ступленія и лицы.

Не малымъ способомъ къ обнаруженію сего послужить бы мог и отмѣна того закону, который равному подвергаетъ наказанію пріемлющаго взятки и дающаго. Осмѣлюсь сказать, что послѣдни довольно бы оставить сужденію только внутреннему строгости то чайшей нравственности самой высокой добродѣтели, коея прав заставляютъ безъ изъятія жертвовать собственностью во всемъ о щей пользѣ и чести истинной, и которой столько же не естестве но быть между милліонами людей общею, какъ и быть каждаго об занностью, подъ взысканіе земскихъ законовъ подходящею. Объ о

онаго закона, по всегдашнему усердію моему, при одномъ слу-
ерваго осмотра губерній, дерзалъ я представлять еще въ Бозѣ
ишему Государю Императору, родителю Вашему, и тѣмъ сво-
нынѣ пространно представляю Вашему Императорскому Ве-
зу мое мнѣніе, что слышалъ я, что неутомимому попеченію
у, Государь, о законодательномъ утвержденіи основанія по-
і правды, благоугодно было повелѣть во всѣхъ отношеніяхъ
грѣть оную важную въ кругѣ государственныхъ узаконеній
Правительствующему Сенату, коего и я имѣю честь быть
омъ, имѣвшимъ счастіе въ нѣсколькихъ случаяхъ доказать, по
й мѣрѣ, желаніе быть достойнымъ онаго званія.»
трѣ нашъ очень былъ угоденъ Государю. Всѣ наши пред-
ія были уважены, и всѣ рекомендованные нами чиновники
лованы, а мы съ товарищемъ получили Командорскіе кресты
Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ числѣ тѣхъ изъ обозрѣвшихъ
и Сенаторовъ, кои за отличные при томъ труды всѣ награ-
были онымъ знакомъ милости.
арался осматривать не только формы, но и существо про-
ва дѣлъ. Послѣднее очень трудно. Всѣхъ дѣлъ пересмотрѣть
но; и какъ же попасть именно на тѣ, которыя не хорошо
едены, особливо съ умысломъ. Такія и таятся особливо. Уда-
о мнѣ въ томъ помогала, на примѣръ: въ одной Палатѣ Уго-
приказываю я Предсѣдателю подать мнѣ одно изъ обревизо-
ъ уже и рѣшенныхъ дѣлъ. «Какое?» спрашиваетъ онъ. «Какое
гся,» говорилъ я, «только прикажите подать скорѣе.» Что жъ!
датель принесъ дѣло, и такъ безпорядочно произведенное и
нно рѣшенное, что и на выборъ бы нельзя было выставить
о. При всей осторожности отъ строгостей излишнихъ, надоб-
о, однако жъ, двухъ членовъ за это дѣло выгнать изъ службы.
ныя черты образа осмотра нашего любопытные охотники до
могутъ видѣть въ напечатанной тетрадкѣ, подъ названіемъ:
ска наставленій и приказаній, данныхъ Гг. Сенато-
іри осмотрѣ Вятской губерніи, въ Мартѣ 1800 года.»
ижка удостоилась одобренія многихъ знатоковъ, и нѣкоторые
умныхъ и почтенныхъ ревизоровъ, при порученіяхъ имъ осмо-
ерній, очень желали имѣть ее отъ меня, и потомъ говорили мнѣ
ю, что никогда въ подобныхъ случаяхъ безъ нея не поѣдутъ.

. . . о съ напечатанныхъ уже порознь въ Вятской ... исаній оныхъ, въ самое время дачи ихъ, для ско... въ разныя Присутственныя Мѣста и Уѣзды. Напе... сію книжку для того больше, чтобъ показать публи... напрасно многіе въ ней винили меня за послѣдовавшее то... всѣхъ чиновниковъ Вятской губерніи, кромѣ Губернатор... ... выпискѣ же той, по коей одной тогда и Сенатъ судилъ о се... ... есть наставленія, замѣчанія, исправленія, но ниче... ...ть такого, по чему бы можно было отрѣшить безъ суда.

Правда, что отрѣшеніе сіе сдѣлалось въ слѣдствіе нашего доне... ... Государю объ осмотрѣ Вятской губерніи, о которой при ино... случаѣ писалъ я Его Величеству, что «она золотое дно, изъ ко... раго ненасытная алчность давно привыкла черпать всякими непр... тами.» Конечно, въ слѣдствіе нашего донесенія, писаннаго сов... шенно справедливо, но совсѣмъ не такъ, чтобъ можно было отъ ... го ожидать такихъ строгихъ послѣдствій. Сіе вотъ какъ происходи...

Осмотрѣвъ Вятскую губернію, спѣшили мы, по причинѣ наст... шей уже тогда распутицы, въ Казань. При отъѣздѣ же изъ Вя... послали мы въ Сенатъ короткій рапортъ, приложа, для усмотрѣ... образа осмотра нашего, оную напечатанную нынѣ выписку, и п... томъ сказавъ, что подробнѣе донесемъ обо всемъ изъ Казани, ... образивъ нѣкоторыя статьи, имѣющія связь въ ея губерніи съ В... скою. Сіе больше касалось до лѣсовъ, о коихъ мнѣніе наше то... особливое уважение заслужило.

Въ то же время, донося Государю объ отъѣздѣ нашемъ въ Каз... и о подробнѣйшемъ изъ нея донесеніи, по сдѣланіи вышесказанн... соображенія, писали мы, что: «осмотрѣвъ Вятскую губернію, воз... жное, по данной намъ власти, на мѣстѣ исправили, къ лучшему в... рѣдъ устройству, въ чемъ нужно, предписали наставленія; по жа... бамъ, доносамъ и подозрѣніямъ на нѣкоторыхъ чиновниковъ, ве... мы судить; что важнѣйшія злоупотребленія примѣчаются особливо ... Волостнымъ Правленіямъ, и для того мы на часть сію особен... обратили вниманіе, и всѣ возможныя установили средства къ п... сѣченію оныхъ злоупотребленій и наказанію ихъ судомъ; что, ... конецъ, обыкнувъ говорить предъ Августѣйшимъ престоломъ Его ... личества правду, не можемъ мы сказать, чтобъ какое нибудь П... сутственное Мѣсто, или чиновникъ въ губерніи Вятской, заслу... вали представленными быть въ особливое благоволеніе Государе...

то принадлежитъ до Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго тскаго Совѣтника Тютчева, то сей, въ честности состарѣвшійся, ишикъ (ему тогда было лѣтъ 80, по крайней мѣрѣ), истощаетъ пожія свои силы къ наилучшему исполненію своей должности, и говсей губерніи свидѣтельствуетъ о его правдолюбіи и добродушіи.» гъ вся сила нашего донесенія. Сочиняя его, не могъ я и воять того, что послѣдовало. Государь, прочитавъ сіе донесеніе, ъ далъ два указа: однимъ приказалъ Губернатора, за старостью, гъ отъ дѣлъ, съ полнымъ въ пенсіонъ жалованьемъ за усердго службу, а прочихъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ Вятубернiи отрѣшить и предать суду.

эпили на меня за Вятскихъ, и на меня именно, какъ писамнѣ тогда же съ пріятельскими упреками нѣкоторые, имѣвшіе время большое вліяніе на дѣла при Государѣ и въ Сенатѣ.

ю, однако жъ, и на тѣхъ же почти дняхъ, успѣли ближніе при рѣ изходатайствовать снизхожденіе милости Его и дозволеніе, : исполненія указа объ отрѣшеніи, разсмотрѣть въ Сенатѣ бумаги, и, сдѣлавъ постановленіе о томъ, какимъ образомъ ять его, поднести докладъ. Сдѣлали сіе весьма похвально, не додѣлали.

ятъ, разсмотрѣвъ помянутую нашу выписку, которая тогда одна Ѣъ осмотрѣ Вятскомъ и была получена отъ насъ, и по содержкоей никого отрѣшать по справедливости не слѣдовало, полооднако, отрѣшить всѣхъ присутствующихъ Губернскаго Праи Палатъ, кромѣ Казенной, которую защитилъ Государственазначей, присутствуя при семъ положеніи въ Сенатѣ. Въ чиредѣленныхъ къ отрѣшенію были и такіе, кои только что вступъ должность и не могли быть ни въ чемъ виноваты. О прочихъ ювникахъ положилъ Сенатъ разсмотрѣть на мѣстѣ, кому отъ ря указано будетъ, и о семъ поднесъ ему докладъ. Государь гъ докладъ конфирмовать, а разсмотрѣніе препоручить намъ же. го отправляя къ намъ для исполненія, писали мнѣ тѣ пріятеупреки, что будто я причиною, что столько людей пострадали. лся я такому неосновательному заключенію. Отвѣчая откро писалъ я свое удивленіе, говоря притомъ, что донесеніе наше ое подлинно я сочинялъ) написано со всею справедливостью, сохраненіемъ при ней и всей возможной умѣренности; что і, однако жъ, неожидаемо и было оно поводомъ тому, что про-

изошло въ первомъ движенiи гнѣва Государева, то послѣ, ко дѣло было въ ихъ рукахъ и Государь соизволилъ на огр своего указа, очень могли бы они, вмѣсто такого, безъ справокъ и безъ разбора опредѣленнаго ими, отрѣшенія, пре о разсмотрѣніи на мѣстѣ вообще и о всѣхъ чиновникахъ, тому, какъ о большомъ числѣ они положили и проч.

На одного же меня все сѣтованіе обращалось по тому, чт стно было, что мой товарищь, хотя человѣкъ разумной, д менною опытностью въ службѣ отличный, въ судныхъ и ныхъ дѣлахъ превосходное знаніе имѣющій, мало, однако, вхо производство осмотра нашего и, по какой-то безпредѣльной довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчилъ мнѣ, и все то сывалъ, что я напишу.

Но сіе самое послѣ, по обороту ли внушеніями подстре самолюбія, или по какому другому, неизвѣстному мнѣ, отн совершенно лишило меня пріязни сего почтеннаго товари которымъ во все время вояжу нашего по губерніямъ, около мѣсяцевъ продолжавшагося, жили мы неразлучно въ одних жахъ и въ однѣхъ квартерахъ, и даже косо другъ на друга не

Кромѣ одного произшествія съ Вяткою, ничего особливо живающаго описанія, при осмотрѣ нашемъ губерній, не на

Надобно только разсказать еще анекдотъ, въ той же Вятк со мною случившійся, и смѣшной, и достойный вниманія, ношенію къ правиламъ народнымъ.

Въ городѣ Вяткѣ, которой тогда, по крайней мѣрѣ, похо больше на богатое село, нежели на губернскій городъ, о поселянскихъ дѣвокъ торговать калачами, булками, пряникам кою мелочью. Онѣ сидятъ всѣ рядомъ въ лубочныхъ своих кахъ, которыя тамъ называются балаганами, а ихъ нѣсколь ковъ, можетъ быть и подъ сотню. Въ пѣшихъ своихъ про часто я покупалъ калачи, или булки, давая имъ всегда по нѣ копѣекъ лишнихъ. Однажды, покупая у одной изъ нихъ, дѣв осьмнадцати, не красавицы, однако лица пріятнаго, и при изъ разговора съ нею, что она отмѣнно не глупа, подари на разторжку пятирублевую бумажку. Дѣвка очень обрад Пять рублей калашницѣ — капиталъ.

На другой день поутру сказываютъ мнѣ, что пришелъ м имѣющій нужду говорить со мною. Я его къ себѣ позвалъ.

ахъ мнѣ въ ноги: «Помилуй, батюшка, спаси дочь мою! Ты ъ ее; она хочетъ удавиться, или въ Вятку броситься. Вчеы ей пожаловалъ пять рублей, такъ всѣ дѣвки, товарки ея, день ей житья не давали: ты была у Сенатора, да и только; къ бы ему пожаловать тебѣ пять рублей? Дочь моя воетъ, въ лѣзетъ, не можемъ уговорить ее, мать отъ нея не отходитъ.» шно, правда, мнѣ было подозрѣніе меня въ такомъ молодечеднако тревога мужика съ его семействомъ была для меня еще тельнѣе. «Неуже ль ты этому вѣришь?» говорилъ я ему. «Да бъ дочь твоя была у меня, такъ я бы ей пять рублей, или , далъ у себя, а не въ балаганахъ при всѣхъ.» — «Родимой,» гомнѣ мужикъ, «да кто этому повѣритъ! Мы знаемъ, что не, да проклятыя-то завистницы ее съ ума сводятъ, и она дѣвмолодая, глупая; помилуй, батюшка!» кричитъ мой мужикъ, въ ногахъ.

ему деньги — не беретъ. Давалъ ему ужь столько, что, по ію его дочери, могло бы составить изрядную часть ей примужикъ все не беретъ, а только кричитъ: «Помилуй, спаси ою! Не быть ей живой: она удавится; не вѣкъ сидѣть надъ хоть и сидѣть, такъ все она сойдетъ съ ума отъ печали.» жъ мнѣ дѣлать?» говорю я ему: «не жениться жъ на ней. Я ей ъ отъ доброй души, а ужъ это несчастье, что съ нею слуДай мнѣ подумать; авось какъ нибудь поправимъ: приди завтра!» — И насилу уговорилъ я его отойти отъ меня до

у тѣмъ, видя такое безпритворное огорченіе, и находя себя, евинною, однако причиною ему, былъ я очень неравноду-Думалъ, и не зналъ чѣмъ поправить. Денегъ не пожалѣлъ бы ого, да цѣломудренной калашницѣ съ отцомъ ея ничего было юбно. Вдругъ пришла мнѣ мысль, которой исполненіе все ıправило.

алъ я въ Казенную Палату нѣсколько сотъ рублей размѣнять рублевыя ассигнаціи, и пошедъ прогуливаться, всякой дѣвовкѣ подарилъ по пятирублевой бумажкѣ на разторжку же. отчаянной калашницы пришелъ ко мнѣ на другой день, не ъ уже, чтобъ толковать о томъ, какъ уладить наши хлопоты, дарить меня, что успокоилъ я дочь его. «Богъ тебя надоумилъ, й,» говорилъ онъ мнѣ, «однако съ слезами радости: теперь ужъ

ее не дразнять, всѣ дѣвки веселы и съ нею ватажутся, и н ужъ на нее ничего не думаетъ, и всякъ говоритъ, что ты это луешь только изъ милости.» Признаться, что и мнѣ весело ст Хотѣлъ я, однако, отдать мужику то, что прежде давалъ я ему приданое дочери его, такой честной дѣвушкѣ. Но онъ ни как согласился принять, кланяясь и говоря очень искреннимъ голосо «Батюшка, уволь, вѣдь опять тоже баить (говорить) станутъ.»

Въ концѣ Августа 1800 года возвратился я, обозрѣвъ губер въ Москву, и безвыѣздно изъ нея присутствовалъ въ Сенатѣ до мой кончины Императора Павла I.

Въ Сентябрѣ того же года случилась извѣстная отставка мно Сенаторовъ, сверхъ всякого ихъ чаянія, и осталось насъ тогда Департаментахъ очень не по большому числу.

Въ то же время прибылъ къ намъ товарищъ (покойникъ уже перь), человѣкъ почтенной, остроумной и много служившій, кото обходился со мною давно пріятельски и съ особливымъ вниманіе но по дѣламъ его самолюбіе что-то имѣло противъ меня очень строенное. Онъ все говорилъ, какъ мнѣ сказывали, что надо мнѣ ошибить перья. Я, на его языкѣ сказать, никогда не любя шаться, и не привыкши ни для кого поджиматься, велъ себя нимъ такъ же, какъ и съ прежними своими товарищами. Онъ вс спорилъ со мною, и часто для того, чтобъ безъ продолженія рѣш дѣло по справедливости, надобно мнѣ было итти противъ ее. Т уже онъ всякой разъ ее защищалъ.

Однажды, интересуясь очень дѣломъ своего знакомаго, говор онъ Оберъ-Секретарю, чтобъ доложить его безъ меня, по чему считая, что я буду противъ; и подлинно былъ я противъ, пото что онъ желалъ несправедливаго. Дѣло было тяжебное. Тогда нѣсколько дѣлъ сего рода оставалось въ 5-мъ Департаментѣ. О Секретарь, человѣкъ честной и шутливой, сказывая мнѣ о пр ніи моего товарища, говорилъ съ улыбкою: «Не лучше ли до безъ его Высокопревосходительства? «Нѣтъ», отвѣчалъ я; « те; только, пожалуйте, въ такой день, когда и онъ и я бу присутствіи.»

Докладываютъ дѣло. Я тотчасъ вооружился противъ спра стороны, и взялъ ту, которую хотѣлось защищать оному по чтенному товарищу. Споръ у насъ сдѣлался прежаркой. ставилъ всѣ резоны въ пользу той стороны, которую я

всего, или бы страстно любили правду, что безъ любви къ н ному ея источнику невозможно, или весьма ненадежно.

Касательно сей матеріи помѣщу я здѣсь нѣчто изъ писаннаго къ царствующему нынѣ Государю Императору.

Выписка изъ донесенія моего въ 1803 году по нѣ рому случаю изъ Крыма.

«Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше, конечно, стите мнѣ, что я отъ безпредѣльнаго усердія къ священной и, стите, еще сыновне искренней свободности моей. къ любезнѣ для меня Особѣ Вашей и къ драгоцѣнному для меня отечеству, благо долженъ быть и есть первый предметъ Вашихъ жела попеченій, осмѣливаюсь и не о томъ, что настояще до меня ка ся, приводить мои свидѣтельства и мнѣнія.

И такъ при семъ скажу, что опредѣленіе хорошихъ начальн есть лучшее средство къ благоустройству правленія и самое в врачеваніе корыстолюбія и лихоимства, столь много издавна зар шихъ службу во всѣхъ земляхъ, преходимую большею частью . слабыхъ, разнымъ порокамъ подверженныхъ. Лучшее средство и бить взятки есть такъ дѣлать, чтобъ или совсѣмъ не за что сколько можно меньше было, за что давать взятки. Когда гл начальники будутъ хорошо разумѣть и сами отправлять дѣла должности, тогда нижнимъ чинамъ нельзя будетъ, или крайне т и рѣдко возможно, и то въ самыхъ неважныхъ случаяхъ, вр пользѣ службы, естьли бъ и хотѣли. Таковымъ средствомъ го удобнѣе изкоренить, или, по крайней мѣрѣ, сколько можно, ум погубное дѣйствіе лихоимства, нежели самымъ строгимъ за наказаніемъ, для коего способы къ изобличенію весьма трудн какъ давно извѣстно изъ опытовъ, тѣмъ труднѣе, чѣмъ важнѣе ступленія и лицы.

Не малымъ способомъ къ обнаруженію сего послужить бы и отмѣна того закону, который равному подвергаетъ наказан пріемлющаго взятки и дающаго. Осмѣлюсь сказать, что послѣ довольно бы оставить сужденію только внутреннему строгости чайшей нравственности самой высокой добродѣтели, коея пр заставляютъ безъ изъятія жертвовать собственностью во всемъ щей пользѣ и чести истинной, и которой столько же не естес но быть между милліонами людей общею, какъ и быть каждаго занностью, подъ взысканіе земскихъ законовъ подходящею. Об

нѣнѣ онаго закона, по всегдашнему усердію моему, при одномъ случаѣ перваго осмотра губерній, дерзалъ я представлять еще въ Бозѣ опочившему Государю Императору, родителю Вашему, и тѣмъ свободнѣе нынѣ пространно представляю Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, что слышалъ я, что неутомимому попеченію Вашему, Государь, о законодательномъ утвержденіи основанія порядка и правды, благоугодно было повелѣть во всѣхъ отношеніяхъ разсмотрѣть оную важную въ кругѣ государственныхъ узаконеній статью Правительствующему Сенату, коего и я имѣю честь быть сочленомъ, имѣвшимъ счастіе въ нѣсколькихъ случаяхъ доказать, по крайней мѣрѣ, желаніе быть достоїнымъ онаго званія.»

Осмотръ нашъ очень былъ угоденъ Государю. Всѣ наши представленія были уважены, и всѣ рекомендованные нами чиновники пережалованы, а мы съ товарищемъ получили Командорскіе кресты ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, въ числѣ тѣхъ изъ обозрѣвшихъ губерніи Сенаторовъ, кои за отличные при томъ труды всѣ награждены были онымъ знакомъ милости.

Я старался осматривать не только формы, но и существо производства дѣлъ. Послѣднее очень трудно. Всѣхъ дѣлъ пересмотрѣть не можно; и какъ же попасть именно на тѣ, которыя не хорошо произведены, особливо съ умысломъ. Такія и таятся особливо. Удача часто мнѣ въ томъ помогала, на примѣръ: въ одной Палатѣ Уголовной приказываю я Предсѣдателю подать мнѣ одно изъ обревизованныхъ уже и рѣшенныхъ дѣлъ. «Какое?» спрашиваетъ онъ. «Какое попадется,» говорилъ я, «только прикажите подать скорѣе.» Что жъ! Предсѣдатель принесъ дѣло, и такъ безпорядочно произведенное и беззаконно рѣшенное, что и на выборъ бы нельзя было выставить худшаго. При всей осторожности отъ строгостей излишнихъ, надобно было, однако жъ, двухъ членовъ за это дѣло выгнать изъ службы.

Главныя черты образа осмотра нашего любопытные охотники до службы могутъ видѣть въ напечатанной тетрадкѣ, подъ названіемъ: «Выписка наставленій и приказаній, данныхъ Гг. Сенаторами при осмотрѣ Вятской губерніи, въ Мартѣ 1800 года.» Сія книжка удостоилась одобренія многихъ знатоковъ, и нѣкоторые изъ разумныхъ и почтенныхъ ревизоровъ, при порученіяхъ имъ осмотра губерній, очень желали имѣть ее отъ меня, и потомъ говорили мнѣ искренно, что никогда въ подобныхъ случаяхъ безъ нея не поѣдутъ.

Напечаталъ я ее съ напечатанныхъ уже порознь въ Вятской типографіи предписаній оныхъ, въ самое время дачи ихъ, для скорѣйшей разсылки въ разныя Присутственныя Мѣста и Уѣзды. Напечаталъ въ особую книжку для того больше, чтобъ показать публикѣ, какъ напрасно многіе въ ней винили меня за послѣдовавшее тогда отрѣшеніе всѣхъ чиновниковъ Вятской губерніи, кромѣ Губернатора. Въ выпискѣ же той, по коей одной тогда и Сенатъ судилъ о семъ отрѣшеніи, есть наставленія, замѣчанія, исправленія, но ничего нѣтъ такого, по чему бы можно было отрѣшить безъ суда.

Правда, что отрѣшеніе сіе сдѣлалось въ слѣдствіе нашего донесенія Государю объ осмотрѣ Вятской губерніи, о которой при иномъ случаѣ писалъ я Его Величеству, что «она золотое дно, изъ котораго ненасытная алчность давно привыкла черпать всякими неправдами.» Конечно, въ слѣдствіе нашего донесенія, писаннаго совершенно справедливо, но совсѣмъ не такъ, чтобъ можно было отъ него ожидать такихъ строгихъ послѣдствій. Сіе вотъ какъ происходило.

Осмотрѣвъ Вятскую губернію, спѣшили мы, по причинѣ наставшей уже тогда распутицы, въ Казань. При отъѣздѣ же изъ Вятки послали мы въ Сенатъ короткій рапортъ, приложа, для усмотрѣнія образа осмотра нашего, оную напечатанную нынѣ выписку, и при томъ сказавъ, что подробнѣе донесемъ обо всемъ изъ Казани, сообразивъ нѣкоторыя статьи, имѣющія связь въ ея губерніи съ Вятскою. Сіе больше касалось до лѣсовъ, о коихъ мнѣніе наше тогда особливое уваженіе заслужило.

Въ то же время, донося Государю объ отъѣздѣ нашемъ въ Казань и о подробнѣйшемъ изъ нея донесеніи, по сдѣланіи вышесказаннаго соображенія, писали мы, что: «осмотрѣвъ Вятскую губернію, возможное, по данной намъ власти, на мѣстѣ исправили, къ лучшему впередъ устройству, въ чемъ нужно, предписали наставленія; по жалобамъ, доносамъ и подозрѣніямъ на нѣкоторыхъ чиновниковъ, велѣли мы судить; что важнѣйшія злоупотребленія примѣчаются особливо по Волостнымъ Правленіямъ, и для того мы на часть сію особенное обратили вниманіе, и всѣ возможныя установили средства къ пресѣченію оныхъ злоупотребленій и наказанію ихъ судомъ; что, наконецъ, обыкнувъ говорить предъ Августѣйшимъ престоломъ Его Величества правду, не можемъ мы сказать, чтобъ какое нибудь Присутственное Мѣсто, или чиновникъ въ губерніи Вятской, заслуживали представленными быть въ особливое благоволеніе Государево.

А что принадлежитъ до Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тютчева, то сей, въ честности состарѣвшійся, чиновникъ (ему тогда было лѣтъ 80, по крайней мѣрѣ). истощаетъ послѣднія свои силы къ наилучшему исполненію своей должности, и голосъ всей губерніи свидѣтельствуетъ о его правдолюбіи и добродушіи.»

Вотъ вся сила нашего донесенія. Сочиняя его, не могъ я и вообразить того, что послѣдовало. Государь, прочитавъ сіе донесеніе, тотчасъ далъ два указа: однимъ приказалъ Губернатора, за старостью, уволить отъ дѣлъ, съ полнымъ въ пенсіонъ жалованьемъ за усердную его службу, а прочихъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ Вятской губерніи отрѣшить и предать суду.

Возопили на меня за Вятскихъ, и на меня именно, какъ писали ко мнѣ тогда же съ пріятельскими упреками нѣкоторые, имѣвшіе въ то время большое вліяніе на дѣла при Государѣ и въ Сенатѣ.

Скоро, однако жъ, и на тѣхъ же почти дняхъ, успѣли ближніе при Государѣ изходатайствовать снизхожденіе милости Его и дозволеніе, прежде исполненія указа объ отрѣшеніи, разсмотрѣть въ Сенатѣ наши бумаги, и, сдѣлавъ постановленіе о томъ, какимъ образомъ исполнять его, поднести докладъ. Сдѣлали сіе весьма похвально, только не додѣлали.

Сенатъ, разсмотрѣвъ помянутую нашу выписку, которая тогда одна еще объ осмотрѣ Вятскомъ и была получена отъ насъ, и по содержанію коей никого отрѣшать по справедливости не слѣдовало, положилъ, однако, отрѣшить всѣхъ присутствующихъ Губернскаго Правленія и Палатъ, кромѣ Казенной, которую защитилъ Государственный Казначей, присутствуя при семъ положеніи въ Сенатѣ. Въ числѣ опредѣленныхъ къ отрѣшенію были и такіе, кои только что вступили въ должность и не могли быть ни въ чемъ виноваты. О прочихъ же чиновникахъ положилъ Сенатъ разсмотрѣть на мѣстѣ, кому отъ Государя указано будетъ, и о семъ поднесъ ему докладъ. Государь изволилъ докладъ конфирмовать, а разсмотрѣніе препоручить намъ же.

Сіе-то отправляя къ намъ для исполненія, писали мнѣ тѣ пріятельскіе упреки, что будто я причиною, что столько людей пострадали. Удивлялся я такому неосновательному заключенію. Отвѣчая откровенно, писалъ я свое удивленіе, говоря притомъ, что донесеніе наше (которое подлинно я сочинялъ) написано со всею справедливостью, но съ сохраненіемъ при ней и всей возможной умѣренности; что естьли, однако жъ, неожидаемо и было оно поводомъ тому, что про-

изошло въ первомъ движеніи гнѣва Государева, то послѣ, ког: дѣло было въ ихъ рукахъ и Государь соизволилъ на огран своего указа, очень могли бы они, вмѣсто такого, безъ в справокъ и безъ разбора опредѣленнаго ими, отрѣшенія, предс о разсмотрѣніи на мѣстѣ вообще и о всѣхъ чиновникахъ, п тому, какъ о большомъ числѣ они положили и проч.

На одного же меня все сѣтованіе обращалось по тому, что стно было, что мой товарищь, хотя человѣкъ разумной, до. менною опытностью въ службѣ отличный, въ судныхъ и в ныхъ дѣлахъ превосходное знаніе имѣющій, мало, однако, вход производство осмотра нашего и, по какой-то безпредѣльной і довѣренности, ни въ чемъ не противорѣчилъ мнѣ, и все то сывалъ, что я напишу.

Но сіе самое послѣ, по обороту ли внушеніями подстрек самолюбія, или по какому другому, неизвѣстному мнѣ, отно совершенно лишило меня пріязни сего почтеннаго товари которымъ во все время вояжу нашего по губерніямъ, около і мѣсяцевъ продолжавшагося, жили мы неразлучно въ одних жахъ и въ однѣхъ квартерахъ, и даже косо другъ на друга не г.

Кромѣ одного произшествія съ Вяткою, ничего особливо живающаго описанія, при осмотрѣ нашемъ губерній, не нах(

Надобно только разсказать еще анекдотъ, въ той же Вяткѣ со мною случившійся, и смѣшной, и достойный вниманія, ношенію къ правиламъ народнымъ.

Въ городѣ Вяткѣ, которой тогда, по крайней мѣрѣ, похож больше на богатое село, нежели на губернскій городъ, об поселянскихъ дѣвокъ торговать калачами, булками, пряниками кою мелочью. Онѣ сидятъ всѣ рядомъ въ лубочныхъ своихъ кахъ, которыя тамъ называются балаганами, а ихъ нѣсколько ковъ, можетъ быть и подъ сотню. Въ пѣшихъ своихъ прог часто я покупалъ калачи, или булки, давая имъ всегда по нѣс копѣекъ лишнихъ. Однажды, покупая у одной изъ нихъ, дѣвк осьмнадцати, не красавицы, однако лица пріятнаго, и при изъ разговора съ нею, что она отмѣнно не глупа, подарил на разторжку пятирублевую бумажку. Дѣвка очень обрадо Пять рублей калашницѣ — капиталъ.

На другой день поутру сказываютъ мнѣ, что пришелъ м имѣющій нужду говорить со мною. Я его къ себѣ позвалъ. М

лезахъ мнѣ въ ноги: «Помилуй, батюшка, спаси дочь мою! Ты іилъ ее; она хочетъ удавиться, или въ Вятку броситься. Вчеты ей пожаловалъ пять рублей, такъ всѣ дѣвки, товарки ея, день ей житья не давали: ты была у Сенатора, да и только; жъ бы ему пожаловать тебѣ пять рублей? Дочь моя воетъ, въ лѣзетъ, не можемъ уговорить ее, мать отъ нея не отходитъ.» шно, правда, мнѣ было подозрѣніе меня въ такомъ молодечеоднако тревога мужика съ его семействомъ была для меня еще ительнѣе. «Неуже ль ты этому вѣришь?» говорилъ я ему. «Да бъ дочь твоя была у меня, такъ я бы ей пять рублей, или е, далъ у себя, а не въ балаганахъ при всѣхъ.» — «Родимой,» го› мнѣ мужикъ, «да кто этому повѣритъ! Мы знаемъ, что не1, да проклятыя-то завистницы ее съ ума сводятъ, и она дѣвмолодая, глупая; помилуй, батюшка!» кричитъ мой мужикъ, я въ ногахъ.

ему деньги — не беретъ. Давалъ ему ужь столько, что, по нію его дочери, могло бы составить изрядную часть ей при: мужикъ все не беретъ, а только кричитъ: «Помилуй, спаси мою! Не быть ей живой: она удавится; не вѣкъ сидѣть надъ хоть и сидѣть, такъ все она сойдетъ съ ума отъ печали » › жъ мнѣ дѣлать?» говорю я ему: «не жениться жъ на ней. Я ей ілъ отъ доброй души, а ужъ это несчастье, что съ нею слу. Дай мнѣ подумать; авось какъ нибудь поправимъ: приди ; завтра!» — И насилу уговорилъ я его отойти отъ меня до

ду тѣмъ, видя такое безпритворное огорченіе, и находя себя, невинною, однако причиною ему, былъ я очень неравноду-Думалъ, и не зналъ чѣмъ поправить. Денегъ не пожалѣлъ бы іого, да цѣломудренной калашницѣ съ отцомъ ея ничего было обно. Вдругъ пришла мнѣ мысль, которой исполненіе все оправило.

іалъ я въ Казенную Палату нѣсколько сотъ рублей размѣнять ирублевыя ассигнаціи, и пошедъ прогуливаться, всякой дѣвговкѣ подарилъ по пятирублевой бумажкѣ на разторжку же. отчаянной калашницы пришелъ ко мнѣ на другой день, не ъ уже, чтобъ толковать о томъ, какъ уладить наши хлопоты, ідарить меня, что успокоилъ я дочь его. «Богъ тебя надоумилъ, й,» говорилъ онъ мнѣ, «однако съ слезами радости: теперь ужъ

ее не дразнятъ, всѣ дѣвки веселы и съ нею ватажутся, и никт ужъ на нее ничего не думаетъ, и всякъ говоритъ, что ты это жа луешь только изъ милости.» Признаться, что и мнѣ весело стало Хотѣлъ я, однако, отдать мужику то, что прежде давалъ я ему н приданое дочери его, такой честной дѣвушкѣ. Но онъ ни какъ н согласился принять, кланяясь и говоря очень искреннимъ голосомъ «Батюшка, уволь, вѣдь опять тоже баить (говорить) станутъ.»

Въ концѣ Августа 1800 года возвратился я, обозрѣвъ губерніи въ Москву, и безвыѣздно изъ нея присутствовалъ въ Сенатѣ до са мой кончины Императора Павла I.

Въ Сентябрѣ того же года случилась извѣстная отставка многихъ Сенаторовъ, сверхъ всякого ихъ чаянія, и осталось насъ тогда въ Департаментахъ очень не по большому числу.

Въ то же время прибылъ къ намъ товарищъ (покойникъ уже те перь), человѣкъ почтенной, остроумной и много служившій, которой обходился со мною давно пріятельски и съ особливымъ вниманіемъ но по дѣламъ его самолюбіе что-то имѣло противъ меня очень на строенное. Онъ все говорилъ, какъ мнѣ сказывали, что надобно мнѣ ошибить перья. Я, на его языкѣ сказать, никогда не любя опу шаться, и не привыкши ни для кого поджиматься, велъ себя съ нимъ такъ же, какъ и съ прежними своими товарищами. Онъ всегда спорилъ со мною, и часто для того, чтобъ безъ продолженія рѣшить дѣло по справедливости, надобно мнѣ было итти противъ ее. Тогда уже онъ всякой разъ ее защищалъ.

Однажды, интересуясь очень дѣломъ своего знакомаго, говорилъ онъ Оберъ-Секретарю, чтобъ доложить его безъ меня, по чему-то считая, что я буду противъ; и подлинно былъ я противъ, потому что онъ желалъ несправедливаго. Дѣло было тяжебное. Тогда еще нѣсколько дѣлъ сего рода оставалось въ 5-мъ Департаментѣ. Оберъ-Секретарь, человѣкъ честной и шутливой, сказывая мнѣ о приказаніи моего товарища, говорилъ съ улыбкою: «Не лучше ли доложить безъ его Высокопревосходительства? «Нѣтъ», отвѣчалъ я; «доложите; только, пожалуйте, въ такой день, когда и онъ и я будемъ въ присутствіи.»

Докладываютъ дѣло. Я тотчасъ вооружился противъ справедливой стороны, и взялъ ту, которую хотѣлось защищать оному моему почтенному товарищу. Споръ у насъ сдѣлался прежаркой. Онъ выставилъ всѣ резоны въ пользу той стороны, которую я про себя

держалъ. Наконецъ я, будто уставши спорить и убѣдясь его резонами, которые тутъ подлинно сильны были, согласился съ нимъ: «Ну,» говорю, «мастеру и книги въ руки.» Онъ всталъ, поѣхалъ съ торжествомъ и на другой день подписалъ резолюцію: отнять деревню, или землю, теперь не помню, у своего знакомаго, котораго онъ совершенно обнадежилъ своею защитою.

Сей послѣдній, черезъ нѣсколько дней узнавъ это. пріѣзжаетъ къ Сенатору, покровителю своему, и плачется о своей потерѣ. «Не можетъ это быть,» говоритъ ему мой товарищъ, и увѣряетъ его, что дѣло точно рѣшено въ его пользу, не помня рѣшенія, а только помня, что я былъ противъ, и что онъ надо мною взялъ верхъ. Пріѣхавши въ Сенатъ, спрашивалъ у Секретарей, какъ рѣшено это дѣло? Докладываютъ ему, какъ оно рѣшено. «Возможно ли,» говоритъ онъ, «чтобъ я согласился такъ рѣшить?»—«Да вы, де, изволили и резолюцію давать, и журналъ уже подписать: вотъ и опредѣленіе, къ подписанію уже подано.» Посмотрѣлъ журналъ, покраснѣлъ, осердился, и подписалъ опредѣленіе.

Жалѣю и, можетъ быть, невозвратно, что при одномъ особливо случаѣ не догадался я употребить добронамѣренной моей хитрости противъ того же товарища. Отъ этой недогадки моей, можетъ быть, невинные сосланы на каторгу, или подъ торговою казнью жизнь свою скончали. Вотъ о чемъ говорю я:

Докладываютъ уголовное дѣло, по которому люди нижняго состоянія приговорены были Палатою къ тѣлесному наказанію, вмѣсто смертной казни, и къ ссылкѣ на каторгу, не только безъ собственнаго ихъ признанія, безъ довольныхъ доказательствъ но даже существо дѣла подходило нѣкоторымъ образомъ подъ милостивой Манифестъ. Мы слушаемъ его, сидя за Сенаторскимъ столомъ, двое только съ тѣмъ товарищемъ, а прочіе, бывшіе тутъ товарищи наши, слушаютъ стоя и ходя по комнатѣ. Онъ меня спрашиваетъ, какъ думаю объ этомъ дѣлѣ? «Его можно», говорю я, «съ нѣкоторой стороны уничтожить и по милостивому Манифесту, а всего справедливѣе и съ точными словами закона сходнѣе, кажется мнѣ, предать суду Божію, по недостатку доказательствъ.» — «Не лучше ли,» говоритъ онъ, «по Манифесту, или, какъ, вы послѣднее полагаете — и то очень хорошо.» Сказавъ это, онъ всталъ и пошелъ разговаривать съ товарищами.

Скоро дочитали дѣло, которое было короткое и очень ясное. сказалъ Секретарю свою резолюцію и взялся за другія бумаги. С кретарь пошелъ отбирать мнѣнія отъ прочихъ господъ Сенаторов и къ первому подошелъ, моихъ перьевъ ошибателю. Ну, остри онъ, правда, бѣдныхъ судимыхъ. Онъ спросилъ тихонько Секретар «Что сказалъ Ив. Влад.?» — «Предать суду Божію,» отвѣчалъ Секр тарь. — «А я утверждаю рѣшеніе Палаты,» сказалъ Его Высокопр восходительство, и продолжалъ досказывать товарищамъ что-то о в стяхъ Петербургскихъ, или о вчерашнемъ клубѣ, съ радостною н смѣшливостью, которая была ему свойственна и которая, по кра ней мѣрѣ, тогда не кстати была для осужденныхъ-то Палатою.

Пошло дѣло на голосахъ. Нашлись такіе, которые и къ не пристали. Вошло въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментов Въ нихъ также согласно не рѣшилось. Тогда, въ подобныхъ случаях изъ Общаго Собранія Московскихъ переходили дѣла въ общее С Петербургскихъ Департаментовъ. Чѣмъ оно тамъ кончилось, я знаю. А можетъ быть, утвердили и рѣшеніе Палаты. Нерѣдко случ лось мнѣ видѣть вдругъ наитіе духа безпощадной строгости иныхъ Г. Сенаторовъ, особливо когда око Юстиціи, не всегда здр во зрящее въ плоти Прокурорской, не ясно разглядитъ мелк человѣчество въ людяхъ породы незнатной, или скудной благам земли.

Но ежели и годъ лишній напрасно люди въ тюрьмѣ просидѣ только по тому, что его Высокопревосходительство рѣшился ошиба мнѣ перья!

Случай сей описалъ я больше для того, чтобъ показать, какъ самыя суетныя пристрастія въ тѣхъ даже, кои почитаются меж лучшими, хладнокровно играютъ жребіемъ жизни человѣческой. С дить такъ не все ли равно, что рѣзать людей!

И ежели положить на вѣсы, съ одной стороны, воспитаніе тако судящаго: просвѣщеніе, состояніе его въ обществѣ и проч., съ другой состояніе какого нибудь крестьянскаго сына, въ грубо невѣжествѣ вывросшаго, развращеннаго пьянствомъ, который, зав ровавшись, укрывается въ лѣсахъ и рѣжетъ людей для того, чтоб чрезъ нихъ не быть пойманнымъ и сосланнымъ на каторгу, и повѣшеннымъ, то не трудно отгадать, которая перетянетъ.

КОНЕЦЪ I-Й ЧАСТИ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ОБОЗРѢНІЕ

РУКОПИСЕЙ

СОБСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЕЗЕРСКАГО,

СОСТАВЛЕННОЕ

Архимандритомъ Варлаамомъ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУКОПИСЕЙ
СОБСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКИ
ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЕЗЕРСКАГО.

Изъ житія Преп. Кирилла Бѣлоезерскаго (ум. 1427 г.) извѣ-
ю, что онъ, живя въ Москвѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, много
двизался въ писаніихъ, [1] т. е., въ перепискѣ книгъ. Нѣтъ
мнѣнія, что Преподобный не оставлялъ этого занятія и по пере-
леніи на Бѣло озеро, чего требовала и нужда новосозданной имъ
тъ обители. Здѣсь онъ не только трудился въ списываніи книгъ,
) и составлялъ собственныя писанія; таковы три извѣстныя по-
іанія его, [2] писанныя: одно къ Великому Князю Василію Дми-
іевичу (род. въ 1371 г., скончал. въ 1425 г.), и два къ братьямъ
о удѣльнымъ Князьямъ: Галицкому и Звенигородскому, Георгію
митріевичу (род. 1374 г., умер. въ 1434 г.), и Можайскому и
лозерскому, Андрею Димитріевичу (род. въ 1382 г., умеръ въ
32 г.), и духовное завѣщаніе, которымъ онъ поручалъ свой мо-
стырь покровительству, по смерти своей, послѣдняго. [3] Въ семъ

Житіе пр. Кирилла, твореніе Иером. Пахомія, рукоп. Кир. монастыря, въ л.,
тр. 35.

Исторія Рос. Іерар., ч. IV, стр. 403—417.

амъ же, стр. 418 и 419.

святомъ и многополезномъ дѣлѣ подражали ему и ученики его бенно Христофоръ и св. Мартиніанъ. О первомъ изъ нихъ въ тіи угодника Божія, между прочимъ, замѣчено: Сей убо Хри сторъ много книгъ написа обители Пречистыя Богор ицы, въ храмъ ея своею рукою, и никако же вознесеся с мыслію. [4] Имя послѣдняго, какъ переписчика, находится на изъ пергаминныхъ рукописей времени Преп. Кирилла. [5] Нѣтъ мнѣнія, что угодникъ Божій, Кириллъ, для своей новосозда обители спискивалъ [6] и готовыя книги покупкою и клад писанныя инѣ оной. Такимъ образомъ въ Кирилловѣ монастырѣ жна была составиться изъ книгъ, писанныхъ собственно Уго комъ и его учениками и пріобрѣтенныхъ имъ на сторонѣ, зн тельная библіотека. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ въ оном ни ка опредѣленныхъ свѣдѣній о состояніи сей библіотеки ранѣе ст., кромѣ современныхъ надписей, на нѣкоторыхъ изъ книгъ (о чемъ сказано будетъ ниже), самими переписчиками сдѣланн А по документамъ сего вѣка тогда было въ монастырѣ книгъ Кирилла уже весьма мало. Очевидно, что при Угодникѣ ихъ б гораздо болѣе, потому что такими и такимъ числомъ книгъ не было обходиться въ обители при исправленіи службы церков Вотъ эти книги по самой древней, какая теперь есть въ Кирил монастырѣ, описи, составленной въ 1601 году. [7]

---

[4] Житіе Преп. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 93 на обор.

[5] Это: Канонникъ въ 8 д. л., пис. въ 1422 г., и Святцы въ 8 д. л., пи ранѣе 1427 г. Обѣ рукописи пергаменныя, описаны здѣсь подъ NN. 8 и 9

[6] Въ одномъ экземплярѣ Древней Русской Грамматики, гдѣ помѣщено Гал сочиненіе о Большомъ и Маломъ мірѣ, исторіографъ нашъ, Карамзинъ, откр касательно послѣдняго, слѣдующую замѣтку: Выписано в Кирловѣ м стырѣ с книги Пр. Отца нашего Игумена, Кирила, Бѣлоезерс Чюдотворца, с книги в четверть спискания его. В лѣто 7143. ѣздка въ Кир. Бѣл. монастырь, Проф. Шевырева, ч. II, стр. 25.

[7] Переписныя книги, пис., по наказу Царя Бориса Годунова, Михайломъ Ва евичемъ Молчановымъ и Дьякомъ Васильемъ Нелюбовымъ, 7109 года, 21 дня, въ 4 д. л., въ кожѣ.

ЧЮДОТВОРЦА КИРИЛЛА КНИГИ:

Г҃ еѵангелиа. два на хартиѣ, третее на бумагѣ к҃ уетерть.

Д҃ книги в҃ уетверть. двѣ от Никонских правил. третая ануиникъ. уетвертаа от правил святых Апостолъ и свяхъ отецъ.

Ѱалмы на харатьѣ в҃ полдесть,

Лѣствица ꙁ Дороѳѣем [8] в одиной книге в҃ полдесть.

Книга соборникъ в҃ науале от Исака в҃ уетверть.

Книга кануниикъ в҃ уетверть.

Книга Святцы с кануны на харатьѣ в҃ уетверть Уюдоорцева Кирилова ученика Мартемяна.

И всего Кирила Уюдотворца в҃і. книгъ.

Потомъ, черезъ три листа, въ той же описи книгохранилища казано: **Апостолъ Тетръ писан на харатьѣ в десть оболои бархатомъ алымъ ꙁастежки и жуки серебрены Уюдоорцова Кирилова ученика Христофора.**

Далѣе въ переписи церковной утвари въ Ризницѣ значится: **лигелее тетръ в десть писмо уюдотворцова Кирилова еника старца Христофора оболоуено бархатомъ кишнеыъ цка серебрена ꙁолоуена сканая..... в еѵангелее обꙁы уетырехъ Еѵангелистъ..... и ꙁаставки и главы писаꙁолотомъ твореным.**

И наконецъ, въ той же ризницѣ особо записано: **Да книга сослоеец на харатьѣ в осмушку уюдотворца Кирила.**

Тѣ же самыя книги значатся подъ именемъ Чудотворцевыхъ и никовъ его и въ описи 1621 г. [9] Но къ первымъ 12-ти книъ прибавлена еще въ оной одна, слѣдующая: **Еѵангелие тетръ**

---

[8] Лѣствицѣ см. ниже, примѣч. 20.

[9] ...ереплі. книги, писан. по наказу Царя Михайла Ѳедоровича Елизаромъ Семеновичемъ Безобразовымъ, 7130 г., Декабря 1 дня, въ 4 д. л., въ кожѣ.

писмо Христофоровское ученика Кирила Чюдотворца і десть оболочено изуфрью зеленою. Евангелисты мѣдные на цкѣ Распятие Господне мѣдное же, и за тѣмъ въ концѣ приписано: и всѣх тринатцать книгъ. Это же послѣднее число книгъ, т. е. 13-ть, не считая, записанныхъ отдѣльно отъ нихъ, Апостола, Евангелія и Часослова, показано и во всѣхъ прочихъ описяхъ монастырскихъ 1635, 1646, 1722, 1732, 1773 и 1802 г., съ тѣмъ различіемъ, что а) Канонникъ (см. выше, книга II) въ сихъ послѣднихъ описяхъ показывается харатейнымъ; б) Евангеліе въ л., писанное Христофоромъ, въ вишневомъ бархатѣ и серебряномъ золоченомъ сканомъ окладѣ, показанное въ ризницѣ между утварію, именуется въ тѣхъ же описяхъ апракосъ, а не тетръ, и на харатьѣ, [10] и в) Часословъ въ описяхъ XVIII и нынѣшняго столѣтія называется Святцами Чудотворца Кирилла. [11] И такъ всего книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Преп. Кирилла, значится въ древнихъ монастырскихъ документахъ шестьнадцать.

Эти книги находятся и теперь въ Кирилловѣ монастырѣ въ сохранности. [12] Представляемъ здѣсь подробное обозрѣніе оныхъ,

---

[10] Перепл. книги Стольника Князя Юрья Андреевича Сицкаго и Дьяка Васильа Прокофьева, лѣта 7143, Генваря 11 числа, въ 4 д. л., въ кожѣ. То же въ описи 1718 г., въ л., стр. 200 на обор. и въ др. описяхъ.

[11] На прим., въ описи 1718 г., на стр. 212, въ опис. 1764 г., стр. 251, на обор., N. 276 и въ друг.

[12] Въ Исторіи Рос. Іерарх., ч. IV, стр. 398, сказано, что въ монастырѣ находится рукописныхъ книгъ келейныхъ Преподобнаго 13-ть, Преподобнымъ писанныхъ, и два Евангелія, писанныя ученикомъ его, Христофоромъ. Но это, какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь словъ описей 1601 и 1621 г. и друг., невѣрно. Въ числѣ 13-ти книгъ Канонникъ и Святцы съ канонами въ 8 д. л. и Апостолъ писаны не имъ, также и Псалтирь, какъ увидимъ далѣе. Да и о прочихъ книгахъ нельзя сказать, что всѣ онѣ писаны самимъ Угодникомъ, потому что на это нѣтъ никакого свидѣтельства ни въ описяхъ, ни въ самыхъ книгахъ. По устному преданію и по догадкамъ (нѣкоторыхъ) считаются его письма только три книги: Книга отъ Никонскихъ правилъ (см. выше, кн, 5-я); Сборникъ (тамъ же, кн. 10-я) и Часословъ или Святцы (тамъ

кромѣ напрестольнаго Христофорова Евангелія апракосъ, на пергаминѣ, которое уже описано нами между древностями здѣшняго монастыря (См. Отд. IV, Напрестольныя Евангелія, № 1-й).

1. Евангеліе, тетръ, въ 12 лист., писанное на пергаминѣ, мелкимъ, не совсѣмъ четкимъ, полууставомъ, чернилами съ киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ зеленымъ, теперь уже вытершимся, бумажнымъ бархатомъ, съ двумя кожаными застежками и мѣдными плоскими крючками и петлями,[15] состоитъ изъ 202 л.

же, кн. 15-я). Въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1841 г., кромѣ напрестольнаго Евангелія въ серебряномъ окладѣ (см. тамъ же, кн. 14-я) и Святцевъ (тамъ же, кн. 15-я), которыя внесены въ опись 1840 г. церковнаго имущества, первое на 126 стр., а послѣднія на 27 стр., на обор., подъ N. 9-мъ значатся подъ заглавіемъ: Преподобнаго Кирилла Чюдотворца книги: Евангелій въ л. 2, въ 8 л. 5-ть, Апостолъ въ л. 1-нъ, Псалтирь въ л. 1-нъ, Правилъ въ 8 л. 3, Лѣствица въ 8 л. 1-на. Канонниковъ въ 8 л. 4-ре, всего 17 книгъ (а съ Евангеліемъ и Святцами 19-ть). Но здѣсь, какъ видно изъ описей XVII, XVIII и начала XIX ст., три Евангелія причислены къ книгамъ Преп. Кирилла безъ всякаго основанія. Одно изъ нихъ, писанное па пергаминѣ въ л., значится въ описи 1773 г. не между книгами Прен. Кирилла, а въ числѣ книгъ большой монастырской библіотеки подъ N. 14-мъ; другое бумажное въ 8 л., какъ видно изъ надписей въономъ, принадлежало сначала игумену Дудина монастыря, Іонѣ, который въ 1632 г. продалъ оное какому-то Никитѣ Юрьеву, а потомъ досталось черпцу Гурію Шишкину, который жилъ въ здѣшнемъ монастырѣ 1618 — 1650 г. (Прих. Кн. Кирил. монастыря 1618 г. въ надписи на оной; Вкладн. Кн. Кирил. монастыря въ л., стр. 434). Третіе въ 8 л. утрачено въ 1850 г., и теперь неизвѣстно, чье было. Небольшая разность въ описаніи нѣкоторыхъ книгъ, которыя признаются нынѣ подлинными Преп. Кирилла, въ форматахъ противу описей XVII и XVIII ст., происходитъ отъ того, что форматы эти не подходятъ въ точности ни подъ какое, нынѣ употребительное, раздѣленіе листа. Мы будемъ давать названія форматамъ болѣе приблизительныя къ нынѣшнему размѣру книгъ.

[15] Чѣмъ книги обложены, въ описяхъ XVII ст. не показано, кромѣ напрестольныхъ Евангелій, а въ описяхъ XVIII ст. это подробно описано, при каждой книгѣ, что не маловажно для узнанія подлинности книгъ, необстоятельно описанныхъ по содержанію. Въ описи 1722 г. о семъ и слѣдующемъ Евангеліяхъ сказано: двѣ книги евангелія.... одно въ бархатѣ зеленомъ.... другое в изуѳре черномъ. Такія точно оболочки на описываемыхъ теперь нами книгахъ подъ N. I и II.

Кѣмъ и когда писано сіе Евангеліе, неизвѣстно; но что принадлежало библіотекѣ Преп. Кирилла, это видно изъ старыхъ надписей на ономъ, именно на верхнемъ образѣ крупнымъ уставомъ: **Єѵ҃аліє ч҃**, т. е., чудотворца, и внутри на первомъ лист... ломъ листѣ уставнымъ же почеркомъ, но другой руки: **Єі... Кѵріллà.**

Въ сей рукописи содержатся:

1. **Єже ѿ Матѳеа свѧтаго Єѵ҃алиа главы.** Оглавленіе сдѣлано въ видѣ свода всѣхъ Евангелистовъ, т. е., противу гл... Евангелія отъ Матѳея сдѣланы указанія на соотвѣтственныя главы другихъ Евангелій; на прим., противъ 6-й главы Мат... **о прокаженѣмь: к мр҃цѣ. д. Лѵ҃, кі.** Всѣхъ главъ въ Еванг... Матѳея показано 68-мь. Подъ оглавленіемъ помѣщено показа... **како утет҃ь тетраєѵ҃алъ на уаск҃ свѧтыꙗ и великъ недѣли...**

2. **Єоуаигеліе. тетроваигело еже от Матѳеѧ҃ свѧ... благовѣствованиїє.** Зачала дневныхъ чтеній писаны на ве... и внизу и съ боковъ страницъ. По окончаніи Евангелія Св. М... ѳея написано киноварью: **Гн҃и Іс҃е Хс҃е прости и отпусти сог... шеа҃пишеѱему благовѣствованиꙗ снатвоа и чюдеса ами...**

3. **Єже от Мр҃. свѧтаго еоу҃аиа. гл҃ ҇ми.** Оглавленіе и зд... также съ указаніями на другихъ Евангелистовъ.

4. **Єже от Марка свѧтаго благовѣствованиє.**

5. Оглавленіе Евангелія отъ Луки, но безъ заглавія, сост... щее изъ 91 главы.

5. **Єже от Луки свѧтое благовѣствованиє.**

7. Оглавленіе Евангелія отъ Іоанна, но не полное, безъ ... главія и безъ первыхъ буквъ, которыя опущены очевидно, въ ... мѣреніи написать оныя киноварью, но этого не сдѣлано.

8. **Єже от Иоа҃ свѧтое благовѣствова҃**, раздѣленное ... 68 главъ.

9. **Сборникъ с Бм҃ъ. ві-мъ мц҃е сказиїє. главы. коєму... еоу҃алию. їзбр҃ныимъ. ст҃мъ. и праз҃никоⷨ. Гн҃скиⷨ.** Въ семъ Мѣ... цословѣ нѣтъ ни одного Русскаго святаго, ни праздниковъ Бо...

одичныхъ, у насъ учрежденныхъ. Тамъ же содержатся указанія ...ангелій въ Великій постъ, утреннихъ въ воскресные дни, свя...тымъ и ангеламъ, **єгда творимъ жертви** имъ, т. е., общихъ и ...а различныя потребы.

10. Замѣчаніе, что Церковь Вселенская не положила читать ...ангелій **на всѧ̑ день свѧтымъ**, и какъ надо дѣлать отступку при ...тенія, когда недостанетъ дневныхъ Евангелій и Апостоловъ.

Для образчика перевода, правописанія и почерка въ семъ Еван...гелія, выписываемъ первыя строки изъ Евангелія отъ Іоанна.

Въ началѣ бѣ слово. ї слово бѣ к бу̑ и бъ̑ бѣ слово. сє бѣ їско...ні к бу̑. всѧ тѣ̑ бы̑ ї бєз̑ нє̑ ничто̑ нє бы̑ є̑ и бы̑. в то̑ живо̑ бѣ. ї ...иво̑ бѣ свѣ̑ ч̑ко̑. ї свѣ комѣ свѣтить̑. и тма є̑ нє обѧ̑.

11. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на пергаминѣ, ...чернилами и киноварью, а надпись надъ Евангелистомъ Матѳѣемъ ...и первая буква Евангелія золотомъ, довольно красивымъ и четкимъ ...полууставомъ, съ заставицами надъ каждымъ Евангелистомъ и Мѣ...сяцесловомъ, разрисованными красками, въ доскахъ, оклеенныхъ ...черною (теперь ветхою), шерстяною матеріею изуфремъ, съ двумя ...на ремешкахъ мѣдными плоскими крючками и такими же петлями ...для застежки; въ немъ писанныхъ 302 л.

Время написанія сей книги неизвѣстно, но принадлежность ...ея Пр. Кириллу свидѣтельствуется точно такими же древними над...писями на ней, какія имѣются на предыдущей рукописи, на верх...немъ образѣ: **'Єѵ̑аліє ч̑.**, т. е., Чудотворца, и внутри на второмъ ...бѣломъ листѣ въ концѣ страницы: **Кѵрілла.** Въ концѣ Евангелія ...отъ Іоанна написано киноварью: *Δόξα* **є́ хе̑.** Тоже повторено и въ ...концѣ сказанія о чтеніи св. Евангелія, и за тѣмъ означено имя ...переписчика книги криптографіею: *Δόξα* **є́ хе̑** [криптограмма] (не Алексіѣ ли?)

Смѣ[криптограмма]ренны.

По содержанію книга сія во всемъ сходна съ предыду кромѣ небольшой разности въ порядкѣ сказаній о чтеніи Еван и кромѣ 19-й статьи, вмѣсто которой здѣсь находится ука гласовъ и воскресныхъ Евангелій на утрени и Апостоловъ и Е гелій на литургіи, изложенное въ видѣ столпца. Въ пере различія такъ же нѣтъ, но въ правописаніи болѣе правилы и часто буква юсъ (ѫ) встрѣчается вмѣсто оу и ꙋ. Еще дост замѣчанія, что надъ заставицами нарисованы кресты и ч росоставные и двусоставные, на прим., надъ Евангеліемъ Матѳея: ; а надъ Евангеліемъ отъ Іоанна и надъ сяцесловомъ:

III. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на бомбиц чернилами съ киноварью, четкимъ полууставомъ, кромѣ конца Е гелиста Марка (съ зач. 39-го), гдѣ употреблена скоропись, т очень четкая, въ дощаномъ переплетѣ, оклеенномъ пестрою бу кою (теперь обветшавшею), матеріею, [14] запирается на спеньки ными застежками (одна утрачена) на узкихъ бѣлыхъ ремеш писано на 428 л.

Кто и когда писалъ сію книгу, неизвѣстно. На верхнемъ разѣ оной находится такая же древняя надпись, какая и на пр идущихъ, а внутри на первомъ листѣ написано двумя старинн но разными, руками и чернилами: 'Еѵ҃аліе Кѵрілла, что доказы ея подлинность.

По содержанію отличается отъ вышеописанныхъ Еван слѣд.: а) Вначалѣ находится молитва пишущаго ко Іисусу Хр о помощи къ совершенію сей книги: Гн҃и І҃у Х҃е единородный началнаго ти о҃ца. рекыи пречистыми ти оусты, яко мене не можете творити ничто҃, и проч., и потомъ два кр изъясненія, почему должно читать св Евангеліе на каждый и почему Евангелистовъ четыре; б) послѣ оглавленія Еван

[14] Въ описи 1722 г. объ обложкѣ сего Евангелія сказано: наволочено (зиею пестрою... бумазея ветха.

Матѳея опять таже молитва, съ первымъ изъясненіемъ, и за симъ предисловіе къ Матѳею Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, а за онымъ изъясненіе числа Евангелистовъ, сокращенно; в) предисловія къ Евангеліямъ отъ Марка, Луки и Іоанна, неизвѣстно чьи, подобныя тѣмъ, какія нынѣ печатаются при сихъ Евангелистахъ, но пространнѣе оныхъ, и г) приписка въ концѣ книги, въ которой на 12-ти Евангеліяхъ Св. Страстей повелѣвается пѣть: **въ началѣ..., слава тобѣ Гн҃, по конци же когождо єѵ҃аліа глаголемъ, исполанти, та҃ слава долготерпѣнїю ти Гн҃, слава долготерпѣнїю ти Вл҃ко, слава долготерпѣнїю ти Ст҃ыи:**

Замѣчательныхъ словоразличій въ текстѣ Евангелія нѣтъ. Имя Спасителя вездѣ писано сокращенно **Іс҃**, кромѣ втораго зачала въ Евангеліи отъ Матѳея, гдѣ написано: **'Іис҃ Хв҃о рж҃тко си҃це бѣ.**

IV. Евангеліе, тетръ, въ малый листъ, на бомбицинѣ; текстъ писанъ уставомъ довольно крупнымъ, весьма искусно, чернилами съ киноварью, надписи надъ Евангелистами золотомъ съ красками; надъ оглавленіями, Евангелистами и Мѣсяцесловомъ заставицы расписаны золотомъ же и красками, и пять изъ нихъ (большія) закрываются тафтяными красными прокладками во весь листъ; переплетъ дощаный, крышки обложены съ лица зеленою (ветхою) муфрью, а съ внутренней стороны желтою съ зелеными фигурами китаесею; къ верхней дскѣ прикрѣплены въ срединѣ мѣдное литое Распятіе на четверосоставномъ крестѣ и отдѣльныя отъ онаго такія же литыя изображенія предстоящихъ съ двухъ сторонъ: Матери Божіей и Іоанна Богослова, во весь ростъ, и повыше креста двухъ малыхъ летящихъ Ангеловъ, а по угламъ чеканныя изображенія Евангелистовъ; примѣтно, что всѣ изображенія эти были позолочены; застежки на бѣлыхъ узкихъ ремешкахъ мѣдныя, со спеньками; состоитъ изъ 255 л.

Кто писалъ сію книгу, это означено на первомъ бѣломъ листѣ ея, гдѣ старинною скорописью написано: **Хрѵстофорово пїсмо,**

ѹ҄ченика черньца Кирилла; [15] но въ какомъ году писана, неизвѣ-
стно. На верхнемъ концѣ обрѣза книги находится такая же над-
пись, какъ и на прочихъ книгахъ Преп. Кирилла: **Еѵⷢлїе ѹ҃.**

По содержанію сіе Евангеліе сходно съ описаннымъ здѣ-
подъ № 1-мъ, и отличается отъ онаго только припискою на конц-
столповъ: седмичнаго съ Пасхи до 18 недѣли и воскресныхъ Еван-
гелій и Апостоловъ.

Вотъ образчикъ перевода и письма въ сей книгѣ:

**Въ мцⷭ҇ь же шесты. посланъ бы҃ агг҃лъ гаврїилъ ѿ бг҃а, къ граⷣ га-
лїлѣискъ, ѥмоѹ же имѧ назарефъ. къ дв҃ѣ и обрѹченѣ и мѹжеви
ѥмоѹ же имѧ їѡсифъ. ѿ домоѹ дв҃а. и имѧ дв҃ѣи, марїамъ: и вълѣ-
зъ къ неи аг҃гль, рече. радѹиса обрадованнаꙗ г҃ь с тобою.**

V. Апостолъ, въ малый листъ, на пергаминѣ писанный;
текстъ въономъ писанъ крупнымъ красивымъ уставомъ, чернилам-
съ киноварью; надписи на всѣхъ священныхъ книгахъ и надъ сказа-
ніемъ къ книгѣ Дѣяній и первыя буквы нѣсколькихъ зачалъ в-
всѣхъ книгахъ золотомъ, а первыя буквы перваго слова въ каж-
дой книгѣ, очень большія и фигурныя, золотомъ съ красками; за-
ставицы надъ каждою книгою рисованы также золотомъ съ кра-
сками; сверхъ сего книга украшена шестью изображеніями на пер-
гаментѣ же, во весь листъ, весьма искусно писанными красками с-

[15] Старецъ Христофоръ лице въ здѣшней обители весьма значительное. Онъ вес-
ма искусно писалъ и рисовалъ и весьма много трудился въ перепискѣ книг-
былъ здѣсь вторымъ, послѣ Пр. Кирилла, игуменомъ, черезъ пять мѣсяцо-
по преставленіи его, съ 1428 по 1433 г., и при всемъ томъ имѣлъ глубок-
смиреніе и любилъ нищету ризную, такъ что по внѣшнему образу нель-
было узнавать въ немъ игумена. Во время бывшихъ при немъ междоусобі-
Князей нашихъ, онъ многихъ искупалъ изъ плѣна и возвращалъ въ ихъ дом-
Звенигородскій Князь, Георгій Димитріевичъ, пожелавшій видѣть его и бесѣ-
вать съ нимъ, трижды приглашалъ его къ себѣ, но онъ рѣшительно отказал-
отъ сего, сказавъ, что никогда не выходилъ изъ монастыря и не можетъ нар-
шить чина монастырскаго. Князь, подивившись крѣпости его, ради сего да-
свободу всѣмъ своимъ плѣнникамъ и послалъ къ нему въ монастырь много м-
лостыни. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 94.

лотомъ, древнимъ Греческимъ пошибомъ, св. Апостоловъ: Луки, кова, Петра, Іоанна Богослова, Іуды и Павла, и изображеніе слѣдняго и еще двѣ заставицы проложены красною прозрачною отою: переплетъ дощаный, обтянутъ малиновымъ, теперь поблекмъ, бархатомъ; на верхней и нижней дскахъ онаго по пяти серебряныхъ (низкой пробы) жучковъ; застежки такія же въ видѣ ючковъ съ петельками на ремняхъ, покрытыхъ бархатомъ; состоитъ изъ 265 д.

Писалъ сію книгу тотъ же старецъ Христофоръ. Это видно ь надписи на первомъ бѣломъ листѣ оной, сдѣланной старинною оописью: ѵѣєника ѵюдо̑воцока Хрнстофора, и изъ самаго почерка, вершенно схожаго съ предыдущимъ Евангеліемъ (№ IV) и съ мъ, которое хранится теперь въ ризницѣ монастырской вмѣстѣ съ рковною утварію, которыя приписываются ему же. Время напишія не означено.

Въ этой рукописи содержатся книги Дѣяній и Посланій Апольскихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оныя печатаются ны- и предъ каждою книгою по одному **сказанію**, которыя и теерь предъ оными полагаются, только другаго перевода, и предъ игою Дѣяній съ прибавкою имянъ св. Апостоловъ и седьми діановъ. Въ концѣ книги находится сказаніе, какъ читать св. Апостоловъ въ седмицахъ всего лѣта и проч. съ антифонами и прокимми. Зачала дневныхъ чтеній писаны вверху и внизу текста св. игъ.

VI. **Псалтирь**, въ поллиста, на пергаминѣ; текстъ въ оной исанъ крупнымъ уставомъ, чернилами съ киноварью, а заглавія дъ оною и надъ каждою каѳизмою и начальныя буквы каждаго алма и надписей надъ псалмами золотомъ; предъ первою каѳизмою нарисованы золотомъ и красками, наверху большая заставица и а предыдущемъ листѣ изображеніе во всю страницу, въ видѣ разрѣза, церкви, о пяти главахъ на срединѣ и двухъ съ боковъ; прокладка между сими листами изъ зеленой тафты; нижніе края ли-

ѹчнка чюдвоца Кирилла; [15] но въ какомъ году писана, не
стно. На верхнемъ концѣ обрѣза книги находится такая же
пись, какъ и на прочихъ книгахъ Преп. Кирилла: Єѵалїе ѹ.

По содержанію сіе Евангеліе сходно съ описаннымъ з
подъ № 1-мъ, и отличается отъ онаго только припискою на к
столповъ: седмичнаго съ Пасхи до 18 недѣли и воскресныхъ Е
гелій и Апостоловъ.

Вотъ образчикъ перевода и письма въ сей книгѣ:

**Въ мцъ же шесты. посланъ бы агглъ гавріилъ ѿ ба, въ гр
лїлейскъ, ємоу же има назареѳъ. къ дѣвѣ и оброучене и моуж
ємоу же има їѡсифъ. ѿ домоу двда. и има дѣви, маріамь: и в
ды къ неи агглъ, рече. радоуиса обрадованнаа гь с тобою.**

V. Апостолъ, въ малый листъ, на пергаминѣ писан
текстъ въ ономъ писанъ крупнымъ красивымъ уставомъ, черни
съ киноварью; надписи на всѣхъ священныхъ книгахъ и надъ ск
ніемъ къ книгѣ Дѣяній и первыя буквы нѣсколькихъ зачал
всѣхъ книгахъ золотомъ, а первыя буквы перваго слова въ
дой книгѣ, очень большія и фигурныя, золотомъ съ красками;
ставицы надъ каждою книгою рисованы также золотомъ съ
сками; сверхъ сего книга украшена шестью изображеніями на
гаментѣ же, во весь листъ, весьма искусно писанными краскам

---

[15] Старецъ Христофоръ лице въ здѣшней обители весьма значительное. Онъ
ма искусно писалъ и рисовалъ и весьма много трудился въ перепискѣ к
былъ здѣсь вторымъ, послѣ Пр. Кирилла, игуменомъ, черезъ пять мѣс
по преставленіи его, съ 1428 по 1433 г., и при всемъ томъ имѣлъ глу
смиреніе и любилъ нищету ризную, такъ что по внѣшнему образу не
было узнавать въ немъ игумена. Во время бывшихъ при немъ междоусоб
Князей нашихъ, онъ многихъ искупалъ изъ плѣна и возвращалъ въ ихъ д
Звенигородскій Князь, Георгій Димитріевичъ, пожелавшій видѣть его и бе
вать съ нимъ, трижды приглашалъ его къ себѣ, но онъ рѣшительно отк
отъ сего, сказавъ, что никогда не выходилъ изъ монастыря и не может
шить чина монастырскаго. Князь, подивившись крѣпости его, далъ св
свободу всѣмъ своимъ плѣнникамъ и послалъ къ нему
лостыни. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 94.

стовъ пергамина, отъ частаго обращенія въ рукахъ, весьма почер-
нѣли, а углы десяти первыхъ листовъ даже истлѣли; переплет
дощаный, обтянутый кожею, которая прежде была краснаго цвѣ-
та; на задней дскѣ прежде было 5-ть, а теперь 3, мѣдныхъ жучка
въ видѣ колесокъ съ зубчиками; застежка одна мѣдная па ремнѣ
другая утратилась; петлей нѣтъ; въ книгѣ 240 л.

Что Псалтирь сія Пр. Кирилла, это видно изъ надписей, н
ней и въ ней находящихся, древней руки. Снаружи на верхнем
концѣ обрѣза оной написано крупнымъ уставомъ: Ѱалтырь ӯ: а вну
три на первомъ листѣ Ѱалтырь Кѵрілла. Но еще достовѣрнѣе сі
открывается изъ приписки, находящейся въ концѣ книги, сдѣлан
ной самимъ писцемъ оной: Краѧ достигохъ. о Отцѣ и Сынѣ
Дусѣ скатемь възмагаемъ, скатаго Пророка Давида. Бог
Отца Цара, пѣснь. Божественную книгу сию. грубыми
неудобреными алфавиты. В лѣто ҂ѕ҃.ц҃.л҃в. кругу солнцу. г҃
лоу. г҃і. індї. в: Мцⷭ҇. Ноуниа. въ к҃а днь: по благвленью ѡц
моѥ и гна, Кирила игумена: начало и конець книгы сеѧ: Изъ это
послѣдней надписи очевидно и то, что книга сія писана въ 142
году, но кѣмъ писана, неизвѣстно. Судя по почерку письма, пола
гать надо, что тѣмъ же ученикомъ Преп. Кирилла, Христофоромъ

Въ ней содержатся, вначалѣ молитва ко Пресвятѣй Троицѣ на
чинающаго читать Псалтирь, о томъ, чтобы съ разумомъ и пол
зою сдѣлать сіе (полагать надо, Русское произведеніе); потомъ сама
псалтирь, раздѣленная на каѳизмы, и послѣ оной извѣстныя из
бранныя изъ Св. Писанія девять пѣсней; за симъ вышеизложенна
приписка писца, и наконецъ, чрезъ страницу отъ оной, пророчеств
Исаіи: Съ нами Богъ, какъ оно изложено на великомъ повечеріи

Значительныхъ разнорѣчій въ чтеніи псалмовъ не находится
Письмо безъ юсовъ. Къ особенностямъ относится то, что почт
каждый стихъ псалма начинается съ новой строки, и первая букв
каждаго стиха писана киноварью; въ концѣ стиховъ, а индѣ
полустиховъ, ставлены, вмѣсто знаковъ препинанія, также киноварью

ли крестики +, или крестики же съ большею точкою и двумя адъ оною чертами + \\, или двѣ черты съ точкою \\, или крестикъ и двѣ черты + \\, или только двѣ послѣднія \\. Еще достойно замѣчанія, что кресты на изображеніи церкви, на шести главахъ оной, и также надъ заставицею, нарисованы двусоставные: , а на седьмой главѣ трисоставный:

VII. Святцы, въ 16 д. листа, писанные на пергаминѣ, устамъ, чернилами съ киноварью, безъ первыхъ листовъ, по краямъ, ъ употребленія, очень зачернѣвшія, въ дощаномъ переплетѣ, обтяутомъ тисненою кожею; запираются двумя мѣдными плоскими заежками съ крючками и петельками, на ремешкахъ, оклеенныхъ ерху зеленымъ сафьяномъ; на нижней doскѣ имѣется пять мѣдыхъ литыхъ жучковъ въ видѣ гвоздиковъ, изъ коихъ 4 горощаыхъ, а 5-тый четвероугольный пирамидальный; на 383 л.

По устному преданію, Святцы сіи писаны самимъ Преп. Киилломъ; по крайней мѣрѣ, нельзя сомнѣваться, что они принадлежали ему, потому что въ самыхъ Святцахъ находится, на переднемъ лѣломъ листѣ бумаги, помѣта скорописью, хотя, по видимому, не лишкомъ древней руки: Святцы Угодника Божія, и въ опиахъ XVIII ст. они называются книгою чудотворца Кирилла.[16] Древность ихъ очевидна изъ того уже, что въ нихъ весьма мало аходится именъ Русскихъ Святыхъ, и нѣтъ, на прим., Великой Княгини Ольги, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Алексія Митрополита Московскаго, Сергія Радонежскаго и друг.

---

[16] На прим. въ описи 1722 г. «Книга святцы писменная харитейная въ шестую (точнѣе въ 16-ю) часть листа Чудотворца Кирилла, оклеена кожею, застежки и петли мѣдныя на ремняхъ, оклеены сафьяномъ зеленымъ, на исподнѣй доскѣ пять гвоздиковъ литыхъ мѣдныхъ, четыре горощатыхъ, пятый четвероугольный».

писмо Христофоровское ученика Кирила Чюдотворца десть оболочено изуфрью зеленою. Еуангелисты мѣдны на цкѣ Распатие Господне мѣдное же, и за тѣмъ въ конц приписано: и всѣх тринатцать книгъ. Это же послѣднее числ книгъ, т. е. 13-ть, не считая, записанныхъ отдѣльно отъ них Апостола, Евангелія и Часослова, показано и во всѣхъ прочих описяхъ монастырскихъ 1635, 1646, 1722, 1732, 1773 и 1802 г съ тѣмъ различіемъ, что а) Канонникъ (см. выше, книга II) в сихъ послѣднихъ описяхъ показывается харатейнымъ; б) Еван геліе въ л., писанное Христофоромъ, въ вишневомъ бархатѣ и се ребряномъ золоченомъ сканомъ окладѣ, показанное въ ризниц между утварію, именуется въ тѣхъ же описяхъ апракосъ, а н тетръ, и на харатьѣ, [10] и в) Часословъ въ описяхъ XVIII и ны нѣшняго столѣтія называется Святцами Чудотворца Кирил ла. [11] И такъ всего книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Преп. Ки рилла, значится въ древнихъ монастырскихъ документахъ шест надцать.

Эти книги находятся и теперь въ Кирилловѣ монастырѣ в сохранности. [12] Представляемъ здѣсь подробное обозрѣніе оныхъ

---

[10] Перепл. книги Стольника Князя Юрья Андреевича Сицкаго и Дьяка Васил Прокофьева, лѣта 7143, Генваря 11 числа, въ 4 д. л., въ кожѣ. То же в описи 1718 г., въ л., стр. 200 на обор. и въ др. описяхъ.

[11] На прим., въ описи 1718 г., на стр. 212, въ опис. 1764 г., стр. 251, н обор., N. 276 и въ друг.

[12] Въ Исторіи Рос. Іерарх., ч. IV, стр. 398, сказано, что въ монастырѣ нахо дится рукописныхъ книгъ келейныхъ Преподобнаго 13-ть, Преподобнымъ пи санныхъ, и два Евангелія, писанныя ученикомъ его, Христофоромъ. Но это, какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь словъ описей 1601 и 1621 г. и друг., не вѣрно. Въ числѣ 13-ти книгъ Канонникъ и Святцы съ канонами въ 8 л. и Апостолъ писаны не имъ, также и Псалтирь, какъ увидимъ далѣе. Да и о прочихъ книгахъ нельзя сказать, что всѣ онѣ писаны самимъ Уго никомъ, потому что на это нѣтъ никакого свидѣтельства ни въ описяхъ, ни в самыхъ книгахъ. По устному преданію и по догадкамъ (нѣкоторыхъ) считают его письма только три книги: Книга отъ Никонскихъ правилъ (см. выш кн. 5-я); Сборникъ (тамъ же, кн. 10-я) и Часословъ или Святцы (там

кромѣ напрестольнаго Христофорова Евангелія апракосъ, на пергаминѣ, которое уже описано нами между древностями здѣшняго монастыря (См. Отд. IV, Напрестольныя Евангелія, № 1-й).

1. Евангеліе, тетръ, въ 12 лист., писанное на пергаминѣ, мелкимъ, не совсѣмъ четкимъ, полууставомъ, чернилами съ киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ зеленымъ, теперь уже вытершимся, бумажнымъ бархатомъ, съ двумя кожаными застежками и мѣдными плоскими крючками и петлями, [13] состоитъ изъ 202 л.

же, кн. 15-я). Въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1841 г., кромѣ напрестольнаго Евангелія въ серебряномъ окладѣ (см. тамъ же, кн. 14-я) и Святцевъ (тамъ же, кн. 15-я), которыя внесены въ опись 1840 г. церковнаго имущества, первое на 126 стр., а послѣднія на 27 стр., на обор., подъ N. 9-мъ значатся подъ заглавіемъ: Преподобнаго Кирилла Чюдотворца книги: Евангелій въ л. 2, въ 8 л. 5-ть, Апостолъ въ л. 1-нъ, Псалтирь въ л. 1-нъ, Правилъ въ 8 л. 3, Лѣствица въ 8 л. 1-на. Канонниковъ въ 8 л. 4-ре, всего 17 книгъ (а съ Евангеліемъ и Святцами 19-ть). Но здѣсь, какъ видно изъ описей XVII, XVIII и начала XIX ст., три Евангелія причислены къ книгамъ Преп. Кирилла безъ всякаго основанія. Одно изъ нихъ, писанное на пергаминѣ въ л., значится въ описи 1773 г. не между книгами Преп. Кирилла, а въ числѣ книгъ большой монастырской библіотеки подъ N. 14-мъ; другое бумажное въ 8 л., какъ видно изъ надписей въономъ, принадлежало сначала игумену Дудина монастыря, Іонѣ, который въ 1632 г. продалъ оное какому-то Никитѣ Юрьеву, а потомъ досталось черпцу Гурію Шипкину, который жилъ въ здѣшнемъ монастырѣ 1618 — 1650 г. (Прих. Кн. Кирил. монастыря 1618 г. въ надписи на оной; Вкладн. Кн. Кирил. монастыря въ л., стр. 434). Третіе въ 8 л. утрачено въ 1850 г., и теперь неизвѣстно, чье было. Небольшая разность въ описаніи нѣкоторыхъ книгъ, которыя признаются нынѣ подлинными Преп. Кирилла, въ форматахъ противу описей XVII и XVIII ст., происходитъ отъ того, что форматы эти не подходятъ въ точности ни подъ какое, нынѣ употребительное, раздѣленіе листа. Мы будемъ давать названія форматамъ болѣе приблизительныя къ нынѣшнему размѣру книгъ.

[13] Чѣмъ книги обложены, въ описяхъ XVII ст. не показано, кромѣ напрестольныхъ Евангелій, а въ описяхъ XVIII ст. это подробно описано, при каждой книгѣ, что не маловажно для узнанія подлинности книгъ, необстоятельно описанныхъ по содержанію. Въ описи 1722 г. о семъ и слѣдующемъ Евангеліяхъ сказано: двѣ книги евангелія.... одно въ бархатѣ зеленомъ.... другое в изуфре черномъ. Такія точно оболочки на описываемыхъ теперь нами книгахъ подъ N. I и II.

Кѣмъ и когда писано сіе Евангеліе, неизвѣстно; но что с принадлежало библіотекѣ Преп. Кирилла, это видно изъ стар ныхъ надписей на ономъ, именно на верхнемъ образѣ крупны уставомъ: **Еѵ͠аліе ч͠у**, т. е., чудотворца, и внутри на первомъ ломъ листѣ уставнымъ же почеркомъ, но другой руки: **Еѵ Кѵріллл.**

Въ сей рукописи содержатся:

1. **Еже ѿ Матѳеа сватаго Еѵ͠алиа главы.** Оглавленіе сдѣлано въ видѣ свода всѣхъ Евангелистовъ, т. е., противу гл Евангелія отъ Матѳея сдѣланы указанія на соотвѣтственныя главы другихъ Евангелій; на прим., противъ 6-й главы Матѳ **о прокаженѣмь: в мр͠цѣ. д. Лѵ͠, ві.** Всѣхъ главъ въ Еванге Матѳея показано 68-мь. Подъ оглавленіемъ помѣщено показа **како утет͠ь тетрае͠ѵалъ на уасе͠ сватыа и великъ недѣли.**

2. **Еоѵангелие. тетровангело еже от Матѳеа свят благовѣствованїе.** Зачала дневныхъ чтеній писаны на ве и внизу и съ боковъ страницъ. По окончаніи Евангелія Св. М ѳея написано киноварью: **Г͠и І͠с Х͠е прости и отпусти сог шеа пишеущему благовѣствованиа сна твоа и уюдеса амн**

3. **Еже от Мр͠. сватаго еоу͠ана. гл͠ м͠н.** Оглавленіе и зд также съ указаніями на другихъ Евангелистовъ.

4. **Еже от Марка сватаго благовѣствованне.**

5. Оглавленіе Евангелія отъ Луки, но безъ заглавія, сост щее изъ 91 главы.

5. **Еже от Луки сватое благовѣствоканне.**

7. Оглавленіе Евангелія отъ Іоанна, но не полное, безъ з главія и безъ первыхъ буквъ, которыя опущены очевидно, въ н мѣреніи написать оныя киноварью, но этого не сдѣлано.

8. **Еже от Иоа͠ сватое благовѣствова͠**, раздѣленное 68 главъ.

9. **Сборникъ с Б͠ж. ві-мъ мц͠е скаи͠е. главы. коему еоу͠алию. ізбр͠ными. ст͠мъ. и праз͠нико͠. Г͠ски͠.** Въ семъ Мѣс цословѣ нѣтъ ни одного Русскаго святаго, ни праздниковъ Бо

родичныхъ, у насъ учрежденныхъ. Тамъ же содержатся указанія Евангелій въ Великій постъ, утреннихъ въ воскресные дни, святымъ и ангеламъ, **єгда творимъ жертви** имъ, т. е., общихъ и на различныя потребы.

10. Замѣчаніе, что Церковь Вселенская не положила читать Евангелій **на всѧ день святымъ**, и какъ надо дѣлать отступку при чтеніи, когда недостанетъ дневныхъ Евангелій и Апостоловъ.

Для образчика перевода, правописанія и почерка въ семъ Евангеліи, выписываемъ первыя строки изъ Евангелія отъ Іоанна.

Въ началѣ бѣ слово. ї слово бѣ к бу и бъ бѣ слово. се бѣ їсконі к бу. всѧ тѣ бы ї без него ничто не бы е н бы. в то живо бѣ. ї живо бѣ свѣ чко. ї свѣ во тмѣ свѣтить. и тма е не оба.

11. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на пергаминѣ, чернилами и киноварью, а надпись надъ Евангелистомъ Матѳѣемъ и первая буква Евангелія золотомъ, довольно красивымъ и четкимъ полууставомъ, съ заставицами надъ каждымъ Евангелистомъ и Мѣсяцесловомъ, разрисованными красками, въ доскахъ, оклеенныхъ черною (теперь ветхою), шерстяною матеріею изуфремъ, съ двумя на ремешкахъ мѣдными плоскими крючками и такими же петлями для застежки; въ немъ писанныхъ 302 л.

Время написанія сей книги неизвѣстно, но принадлежность ея Пр. Кириллу свидѣтельствуется точно такими же древними надписями на ней, какія имѣются на предыдущей рукописи, на верхнемъ образѣ: **'Єѵаліє ч.**, т. е., Чудотворца, и внутри на второмъ бѣломъ листѣ въ концѣ страницы: **Кѵріллъ**. Въ концѣ Евангелія отъ Іоанна написано киноварью: *Δόξα* **с хє**. Тоже повторено и въ концѣ сказанія о чтеніи св. Евангелія, и за тѣмъ означено имя переписчика книги криптографіею: *Δόξα* **с хє** (не Алексіѣ ли?)

Смѣ ... рены.

По содержанію книга сія во всемъ сходна съ предыду кромѣ небольшой разности въ порядкѣ сказаній о чтеніи Еван и кромѣ 19-й статьи, вмѣсто которой здѣсь находится ука гласовъ и воскресныхъ Евангелій на утрени и Апостоловъ и Е гелій на литургіи, изложенное въ видѣ столпца. Въ пере различія такъ же нѣтъ, но въ правописаніи болѣе правильн и часто буква юсъ (ѫ) встрѣчается вмѣсто оу и ѧ. Еще дост замѣчанія, что надъ заставицами нарисованы кресты и ч росоставные и двусоставные, на прим., надъ Евангеліемъ Матѳея: ☦ ; а надъ Евангеліемъ отъ Іоанна и надъ сяцесловомъ: ✝

III. Евангеліе, тетръ, въ 12 д. л., писанное на бомбиц чернилами съ киноварью, четкимъ полууставомъ, кромѣ конца Е гелиста Марка (съ зач. 39-го), гдѣ употреблена скоропись, т очень четкая, въ дощаномъ переплетѣ, оклеенномъ пестрою бу кою (теперь обветшавшею), матеріею, [14] запирается на спеньки ными застежками (одна утрачена) на узкихъ бѣлыхъ ремешк писано на 428 л.

Кто и когда писалъ сію книгу, неизвѣстно. На верхнемъ разѣ оной находится такая же древняя надпись, какая и на пр идущихъ, а внутри на первомъ листѣ написано двумя старинн но разными, руками и чернилами: 'Еѵ҃аліе Кѵріла, что доказыв ея подлинность.

По содержанію отличается отъ вышеописанныхъ Еван слѣд.: а) Вначалѣ находится молитва пишущаго ко Іисусу Хр о помощи къ совершенію сей книги: Г҃и і҃с х҃е єдінорѡдный начальнаго ти ѡ҃ца. рекыи пречистыми ти оусты, ѧко мене не можете творити ничтоже, и проч., и потомъ два кр изъясненія, почему должно читать св Евангеліе на каждый и почему Евангелистовъ четыре; б) послѣ оглавленія Еван

[14] Въ описи 1722 г. объ обложкѣ сего Евангелія сказано: поволочено зиею пестрою.... бумазея ветха.

Матѳея опять таже молитва, съ первымъ изъясненіемъ, и за симъ предисловіе къ Матѳею Ѳеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, а за онымъ изъясненіе числа Евангелистовъ, сокращенно; в) предисловія къ Евангеліямъ отъ Марка, Луки и Іоанна, неизвѣстно чьи, подобныя тѣмъ, какія нынѣ печатаются при сихъ Евангелистахъ, но пространнѣе оныхъ, и г) приписка въ концѣ книги, въ которой на 12-ти Евангеліяхъ Св. Страстей повелѣвается пѣть: къ началѣ..., **слава тобѣ Гн҃, по конци же когождо еѵа҃лїа глаголемъ, исполанти, та҃ слава долготерпѣнїю ти Гн҃, слава долготерпѣнїю ти Бл҃ко, слава долготерпѣнїю ти Ст҃ын:**

Замѣчательныхъ словоразличій въ текстѣ Евангелія нѣтъ. Имя Спасителя вездѣ писано сокращенно **Іс҃**, кромѣ втораго зачала въ Евангеліи отъ Матѳея, гдѣ написано: **'Іи҃с Хв҃о ржтко сн҃це бѣ.**

IV. Евангеліе, тетръ, въ малый листъ, на бомбицинѣ; текстъ писанъ уставомъ довольно крупнымъ, весьма искусно, чернилами съ киноварью, надписи надъ Евангелистами золотомъ съ красками; надъ оглавленіями, Евангелистами и Мѣсяцесловомъ заставицы расписаны золотомъ же и красками, и пять изъ нихъ (большія) закрываются тафтяными красными прокладками во весь листъ; переплетъ дощаный, крышки обложены съ лица зеленою (ветхою) тафтою, а съ внутренней стороны желтою съ зелеными фигурами камкою; къ верхней дскѣ прикрѣплены въ срединѣ мѣдное литое Распятіе на четверосоставномъ крестѣ и отдѣльныя отъ онаго такія же литыя изображенія предстоящихъ съ двухъ сторонъ: Матери Божіей и Іоанна Богослова, во весь ростъ, и повыше креста двухъ малыхъ летящихъ Ангеловъ, а по угламъ чеканныя изображенія Евангелистовъ; примѣтно, что всѣ изображенія эти были позолочены; застежки на бѣлыхъ узкихъ ремешкахъ мѣдныя, со спеньками; состоитъ изъ 255 л.

Кто писалъ сію книгу, это означено на первомъ бѣломъ листѣ оной, гдѣ старинною скорописью написано: **Христофорово пїсмо,**

ѹ҆ченика ч҆юдотворца Кирилла;[15] но въ какомъ году писана, неизвѣстно. На верхнемъ концѣ обрѣза книги находится такая же надпись, какъ и на прочихъ книгахъ Преп. Кирилла: Еѵⷢ҇ліе ѵ҃.

По содержанію сіе Евангеліе сходно съ описаннымъ здѣсь подъ № 1-мъ, и отличается отъ онаго только припискою на концѣ столповъ: седмичнаго съ Пасхи до 18 недѣли и воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ.

Вотъ образчикъ перевода и письма въ сей книгѣ:

Въ мцⷭ҇ь же шестыи. посланъ бы҃ агг҃ль гавріилъ ѿ ба҃, въ гра̑ галілеискъ, емоу же имѧ назареѳъ. къ дв҃ѣ и обрѹченѣ и мѹжеви, емоу же имѧ іѡсифъ. ѿ домоу дв҃да. и имѧ дв҃и, маріамъ: и въшедъ къ неи агг҃ль, рече. радѹисѧ обрадованнаа г҃ь с тобою.

V. Апостолъ, въ малый листъ, на пергаминѣ писанный; текстъ въ ономъ писанъ крупнымъ красивымъ уставомъ, чернилами съ киноварью; надписи на всѣхъ священныхъ книгахъ и надъ сказаніемъ къ книгѣ Дѣяній и первыя буквы нѣсколькихъ зачалъ во всѣхъ книгахъ золотомъ, а первыя буквы перваго слова въ каждой книгѣ, очень большія и фигурныя, золотомъ съ красками; заставицы надъ каждою книгою рисованы также золотомъ съ красками; сверхъ сего книга украшена шестью изображеніями на пергаментѣ же, во весь листъ, весьма искусно писанными красками съ

---

[15] Старецъ Христофоръ лице въ здѣшней обители весьма значительное. Онъ весьма искусно писалъ и рисовалъ и весьма много трудился въ перепискѣ книгъ; былъ здѣсь вторымъ, послѣ Пр. Кирилла, игуменомъ, черезъ пять мѣсяцовъ по преставленіи его, съ 1428 по 1433 г., и при всемъ томъ имѣлъ глубокое смиреніе и любилъ нищету ризную, такъ что по внѣшнему образу нельзя было узнавать въ немъ игумена. Во время бывшихъ при немъ междоусобій у Князей нашихъ, онъ многихъ искупалъ изъ плѣна и возвращалъ въ ихъ домы. Звенигородскій Князь, Георгій Димитріевичъ, пожелавшій видѣть его и бесѣдовать съ нимъ, трижды приглашалъ его къ себѣ, но онъ рѣшительно отказался отъ сего, сказавъ, что никогда не выходилъ изъ монастыря и не можетъ нарушить чина монастырскаго. Князь, подивившись крѣпости его, ради сего далъ свободу всѣмъ своимъ плѣнникамъ и послалъ къ нему въ монастырь много милостыни. Житіе Пр. Кирилла, рукоп. въ л., стр. 94.

золотомъ, древнимъ Греческимъ пошибомъ, св. Апостоловъ: Луки, Іакова, Петра, Іоанна Богослова, Іуды и Павла, и изображеніе послѣдняго и еще двѣ заставицы проложены красною прозрачною тафтою; переплетъ дощаный, обтянутъ малиновымъ, теперь поблекшимъ, бархатомъ; на верхней и нижней дскахъ онаго по пяти серебряныхъ (низкой пробы) жучковъ; застежки такія же въ видѣ крючковъ съ петельками на ремняхъ, покрытыхъ бархатомъ; состоитъ изъ 265 д.

Писалъ сію книгу тотъ же старецъ Христофоръ. Это видно изъ надписи на первомъ бѣломъ листѣ оной, сдѣланной старинною скорописью: **ѕ҃єнника ѵюдокоцова Христоѳора,** и изъ самаго почерка, совершенно схожаго съ предыдущимъ Евангеліемъ (№ IV) и съ тѣмъ, которое хранится теперь въ ризницѣ монастырской вмѣстѣ съ церковною утварію, которыя приписываются ему же. Время написанія не означено.

Въ этой рукописи содержатся книги Дѣяній и Посланій Апостольскихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ оныя печатаются нынѣ и предъ каждою книгою по одному сказанію, которыя и теперь предъ оными полагаются, только другаго перевода, и предъ книгою Дѣяній съ прибавкою имянъ св. Апостоловъ и седьми діаконовъ. Въ концѣ книги находится сказаніе, какъ читать св. Апостоловъ въ седмицахъ всего лѣта и проч. съ антифонами и прокимнами. Зачала дневныхъ чтеній писаны вверху и внизу текста св. книгъ.

VI. Псалтирь, въ поллиста, на пергаминѣ; текстъ въ оной писанъ крупнымъ уставомъ, чернилами съ киноварью, а заглавія надъ оною и надъ каждою каѳизмою и начальныя буквы каждаго псалма и надписей надъ псалмами золотомъ; предъ первою каѳизмою нарисованы золотомъ и красками, наверху большая заставица и на предыдущемъ листѣ изображеніе во всю страницу, въ видѣ раза, церкви, о пяти главахъ на срединѣ и двухъ съ боковъ; прокладка между сими листами изъ зеленой тафты; нижніе края ли-

стовъ пергамина, отъ частаго обращенія въ рукахъ, весьма почер- нѣли, а углы десяти первыхъ листовъ даже истлѣли; переплет дощаный, обтянутый кожею, которая прежде была краснаго цвѣ- та; на задней дскѣ прежде было 5-ть, а теперь 3, мѣдныхъ жучка въ видѣ колесокъ съ зубчиками; застежка одна мѣдная на ремнѣ другая утратилась; петлей нѣтъ; въ книгѣ 240 л.

Что Псалтирь сія Пр. Кирилла, это видно изъ надписей, н ней и въ ней находящихся, древней руки. Снаружи на верхнем концѣ обрѣза оной написано крупнымъ уставомъ: **Ѱалтырь Ѵ:** а вну- три на первомъ листѣ **Ѱалтырь Кѵріллa.** Но еще достовѣрнѣе сі открывается изъ приписки, находящейся въ концѣ книги, сдѣлан ной самимъ писцемъ оной: **Края достигохъ. о Отцѣ и Сынѣ Дусѣ сватемь възмагаемъ, сватаго Пророка Давида. Бого Отца Царя, пѣснь. Божественную книгу сию. грубыми неудобреными алфавиты. В лѣто ҂з҃.ц҃.л҃в. кругу солнцу. г҃і лоу. г҃і. їнді. к: Мца҃. Іоунна. въ к҃а дн҃ь: по благленїю ѡц҃ моє҃ и г҃на, Кѵрила игумена: начало и конець книгы сея:** Изъ этой послѣдней надписи очевидно и то, что книга сія писана въ 1424 году, но кѣмъ писана, неизвѣстно. Судя по почерку письма, пола- гать надо, что тѣмъ же ученикомъ Преп. Кирилла, Христофоромъ.

Въ ней содержатся, вначалѣ молитва ко Пресвятѣй Троицѣ на- чинающаго читать Псалтирь, о томъ, чтобы съ разумомъ и поль- зою сдѣлать сіе (полагать надо, Русское произведеніе); потомъ самая псалтирь, раздѣленная на каѳизмы, и послѣ оной извѣстныя из- бранныя изъ Св. Писанія девять пѣсней; за симъ вышеизложенная приписка писца, и наконецъ, чрезъ страницу отъ оной, пророчество Исаіи: Съ нами Богъ, какъ оно изложено на великомъ повечеріи.

Значительныхъ разнорѣчій въ чтеніи псалмовъ не находится. Письмо безъ юсовъ. Къ особенностямъ относится то, что почти каждый стихъ псалма начинается съ новой строки, и первая буква каждаго стиха писана киноварью; въ концѣ стиховъ, а индѣ и полустиховъ, ставлены, вмѣсто знаковъ препинанія, также киноварью,

или крестики ✛, или крестики же съ большею точкою и двумя надъ оною чертами ✛ ⸗, или двѣ черты съ точкою ⸗, или крестикъ и двѣ черты ✛⸗, или только двѣ послѣднія ⸗. Еще достойно замѣчанія, что кресты на изображеніи церкви, на шести главахъ оной, и также надъ заставицею, нарисованы двусоставные: , а на седьмой главѣ трисоставный:

VII. Святцы, въ 16 д. листа, писанные на пергаминѣ, уставомъ, чернилами съ киноварью, безъ первыхъ листовъ, по краямъ, отъ употребленія, очень зачернѣвшія, въ дощаномъ переплетѣ, обтянутомъ тисненою кожею; запираются двумя мѣдными плоскими застежками съ крючками и петельками, на ремешкахъ, оклеенныхъ сверху зеленымъ сафьяномъ; на нижней доскѣ имѣется пять мѣдныхъ литыхъ жучковъ въ видѣ гвоздиковъ, изъ коихъ 4 горощатыхъ, а 5-тый четвероугольный пирамидальный; на 383 л.

По устному преданію, Святцы сіи писаны самимъ Преп. Кирилломъ; по крайней мѣрѣ, нельзя сомнѣваться, что они принадлежали ему, потому что въ самыхъ Святцахъ находится, на переднемъ бѣломъ листѣ бумаги, помѣта скорописью, хотя, по видимому, не слишкомъ древней руки: Святцы Угодника Божія, и въ описяхъ XVIII ст. они называются книгою чудотворца Кирилла.[16] Древность ихъ очевидна изъ того уже, что въ нихъ весьма мало находится именъ Русскихъ Святыхъ, и нѣтъ, на прим., Великой Княгини Ольги, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, Алексія Митрополита Московскаго, Сергія Радонежскаго и друг.

[16] На прим. въ описи 1722 г. «Книга святцы писменная харитейная въ шестую (точнѣе въ 16-ю) часть листа Чудотворца Кирилла, оклеена кожею, застежки и петли мѣдныя на ремняхъ, оклеены сафьяномъ зеленымъ, на исподнѣй дскѣ пять гвоздиковъ литыхъ мѣдныхъ, четыре горощатыхъ, пятый четвероугольный».

Содержаніе сей рукописи слѣдующее: 1) Служба во святую ликую недѣлю Пасхи, начинающаяся стихирами вечерни въ в кую субботу (безъ начала). 2) Послѣдованіе церковнаго пѣнія мѣсяца Сентевріа до мѣсяца Августа, т. е., собственно Святцы тропарями и кондаками. 3) Въслѣдованіе святыя четыре сятницы или кондаки и тропари, начиная съ недѣли о Мы и Фарисеѣ. 4) ѹабе на свѧтую пасху и ѹре всю недѣлю с тую. 5) Тропари, кондаки и ипакои Пятидесятницы, начиная съ недѣли о Ѳомѣ. 6) Тропари и кондаки седьмичные и Бог дичны, поемыя на слава и нынѣ по гласу тропаря святымъ, тильны седьмичные и воскресные и стихиры евангельскія, тропч степенны и антифоны осьми гласовъ. 7) Канонъ въ субботу ве Пресв. Богородицѣ 6-го гласа, каноны Живоначальной Троиц воскресный того же гласа. 8) Апостолъ и Евангеліе въ нед Всѣхъ Святыхъ и Апостолъ и Евангеліе Святителямъ общіе. 9) заніе утреннихъ воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ и Еванг на литургіяхъ по осьми гласамъ. 10) Прокимны воскресные и лилуіа осьми гласовъ. 11) Пасхальныя таблицы, и 12) Поуч Іоанна Златоустаго о соупротивныхъ, слово его же о испов ніи грѣховъ и поученіе Пр. Моисея отъ словесъ его, иже по къ авве Поуменоу.

VIII. Канонникъ, въ 8 д. л., писанный на пергам уставомъ, чернилами и киноварью, въ дощаномъ переплетѣ, обтя томъ тисненою кожею, съ двумя мѣдными застежками на рем и такими же петлями; на 216 л.

Книга сія писана въ 1422 г. Св. Мартиніаномъ, [17] ученик Преп. Кирилла, по приказанію его, какъ это видно изъ припис находящейся въ концѣ оной, слѣдующаго содержанія:

---

[17] Пр. Мартиніанъ жилъ въ здѣшнемъ монастырѣ при Св. Кириллѣ съ ю лѣтъ; потомъ, съ благословенія его, удалился, ради безмолвія, на островъ Вожа, за 100 верстъ отсюда, и основалъ тамъ монастырь Вожеозерскій скій, теперь упраздненный, по вскорѣ переселился оттуда, по приглаш братіи, въ Бѣлоезерскій Ѳерапонтовъ монастырь и поставленъ тамъ Игумен

В лѣто ҂ѕ҃.ц҃.л҃а. мѣсяца септе҃. въ а҃. написаны быша сиѧ книгы, дш҃еполезныѧ въ обители Прч҃тыѧ Бц҃и, блг҃женнѣ҃ гн҃а старца Кирілла игоумена. Къ славоу ст҃ыѧ Тр҃ци ами҃..... помяни Гж҃е млт҃вами и мене грѣшнаго, протягшаго недостойноую роукоу в си҃е.... Гн҃ Іс҃е Хе҃ спс҃и пісавшаго и чести хотящаго си҃е. Гн҃е старець Аноуфрее створи любовь: помянай грѣшнаго в молитвах свои҃ ст҃ыхъ Мартиньяна ино... лжею инока, а не истиною.

Въ сей книгѣ содержатся: 1) **Служба ко Гс҃у нашему Исусъ Хоу҃.** 2) Несѣдальное пѣніе въ пятокъ вечера пятой недѣли Великаго поста. 3) Правило святаго пріобщенія. 4) Канонъ Вседержавной Троицѣ 8-го гласа, съ молитвою. 5) Служба въ недѣлю Св. Пасхи, начинающаяся стихирами вечерни великой субботы. 6) **Канон пѣваем мнихѹ по вся дни ко Господу и Божіей матери съ молитвами вечерними.** 7) **Кано мо҃ ст҃ѣи Бц҃и на пла҃.** 8) Двѣ молитвы о цѣломудріи: одна Григорія Папы Римскаго, другая неизвѣстнаго. 9) Слово изъ Патерика о томъ, какая нужнѣйшая въ добродѣтеляхъ добродѣтель. 10) Выписка изъ Θеодора Едесскаго о смиреніи и гордости. 11) Тропарь Богородицѣ: **Пречистому образу твоему покланяемся, Владычице Богородице**, и 12) Изреченіе аввы Исаака о вящшемъ пути ко спасенію. Кромѣ сего, вначалѣ книги, на бѣлыхъ листахъ написано: тропарь и кондакъ Преображенію Господню, тропарь: **Повелѣнное таиньство приемь в разумѣ**, и Богородиченъ: **Милосердіа сущи источникъ**, и проч.

Великій Князь Василій Васильевичъ Темный, въ бытность свою въ семъ монастырѣ, во время изгнанія своего, полюбилъ Преп. Мартиніана и, по вступленіи на Великокняжескій престолъ, перевелъ его ближе къ себѣ въ Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ былъ Игуменомъ 8-мь лѣтъ, но отсюда опять возвратился на прежнее свое пребываніе въ Θерапонтовъ монастырь на покой, и тамъ скончался въ глубокой старости, проживъ 70 л. въ монашествѣ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, во имя его созданной. Съ его наиболѣе словъ Іеромонахъ Пахомій Логоθетъ написалъ житіе Преп. Кирилла Бѣлоезерскаго. См. житіе сіе рукоп. въ л., стр. 23. Истор. Рос. Іерар., ч. III, стр. 572; ч. VI, стр. 850—851.

IX. Святцы, въ 8 д. л., писанные на пергаминѣ уставомъ чернилами и киноварью, въ дощаномъ кожаномъ переплетѣ, съ двумя мѣдными застежками на сыромятныхъ ремешкахъ, запирающимися на спеньки; на задней дскѣ оныхъ два мѣдныхъ небольшихъ наугольника и пять такихъ же литыхъ жучковъ въ видѣ гвоздиковъ; на 316 л.

Что книга сія изъ библіотеки Преп. Кирилла, объ этомъ заключать можно изъ надписей, на оной находящихся старинной руки. На верхнемъ концѣ обрѣза книги написано, какъ и на прочихъ рукописяхъ Преподобнаго: **Канонн̑.: ѵ̑.:** а внутри на первомъ бѣломъ листѣ: **Сватцы с канѹны чюдотворцова ѹченика Мартиніана.** Послѣдняя надпись заставляетъ думать, что они и писаны Св. Мартиніаномъ. Что касается до времени письма, то прямаго указанія на сіе въ книгѣ нѣтъ. Но есть въ ней весьма замѣчательное воззваніе, по которому можно съ вѣроятностію заключать и о томъ, когда оная написана. Воззваніе это слѣдующее: **Блюдите ѹбо ѿ бра̑е извѣстно и разѹмно. И здѣ нѹжа на конци л̑е лѣта. В лѣ̑. ҂з̑.ц.к̑г здѣ стра̑. здє скорбь. здє бѣда вели̑. В распятии Христовѣ. сии бы кроѹг солнцю кг̑. и лоѹ̑. гі̑. і снѣ лѣ̑ на конци а̑кис. Въ иже чаєм всємирноє твоє пришествиє ѿ владыко. оѹмножиса беззаконна̑ на земли. Пощади на̑ ѿ владыко. Исполнь нєбо и земла славы твоєа. пощади насъ. Благословенъ грядый во има Господнє. Пощади нас. блюдитє оѹбо извѣстно и разѹмно. ѿ бра̑є. кто хощєт быти ѐ то врєма. бѣгаа бѣжи нєвѣрна̑. быша и при насъ измаилы.** Отсюда очевидно, что она писана ранѣе 6963 (1455) г.,[18] и даже ранѣе 6935 (1427) г., слѣд., при жизни Преп. Кирилла, потому что о событіи и нуждѣ, или бѣдѣ въ сихъ годахъ говорится пророчески, какъ о имѣющихъ быть. Нельзя также

---

[18] На бѣломъ листѣ, вложенномъ въ сію рукопись, помѣчено кѣмъ-то изъ изслѣдователей здѣшнихъ древностей въ недавнее время: **Книга сія написана в 1659 году,** но такое показаніе невѣрно.

мать, что послѣднее воззваніе, судя по живости воображенія, авромъ какъ бы уже наступающаго пришествія Христова, написано редъ самымъ 1455 г., слѣдовательно, по смерти уже Преп. Кирилла; тому что далѣе самъ авторъ выраженіемъ. **кто хощет быти к то рема**, очевидно, ставитъ это время вдали отъ себя и отъ своихъ временниковъ, а еще болѣе потому, что и о воображаемомъ имъ пствіи 1427 г. предваряетъ братію, еще какъ о имѣющемъ быть. **иша и при насъ измаилы**, можно разумѣть о нашествіи на Росю Татарскаго Правителя Едигея, бывшемъ въ 1408 году. [19]

Въ сей рукописи Преп. Мартиніанъ помѣстилъ: 1) Тропари и ондаки **всѣаго д. от мѣсяца септемвриа до мѣсяца авгоу**, е., Святцы съ тропарями и кондаками; въ нихъ весьма мало надится, какъ и въ предыдущихъ Святцахъ, «Русскихъ Святыхъ». Богородичны и крестобогородичны, пѣваемые по тропаряхъ и опари воскресные по великомъ славословіи. 3) Тропари и конда Св. Четыредесятницы, съ уставомъ касательно времени оконча литургіи въ великую субботу, пищи въ оную и чтенія книги ѣяній и начала утрени во Св. недѣлю Пасхи. 4) Часы на Св. асху, антифоны и уставъ для литургіи сего дня, увѣщаніе къ ратіи о умѣренности въ пищѣ въ сей день, уставъ, какъ пѣть ча, если не будетъ на Свѣтлой недѣлѣ литургіи, пасхальный чинъ Панагіи, уставъ раздробленія артоса въ субботу и службъ: вечерни въ недѣлю Пасхи, утрени въ понедѣльникъ и вечерни во торникъ, среду и пятокъ. 5) Тропари и кондаки отъ недѣли о омѣ до Пятидесятницы. 6) Тропари воскресные съ богородичными ипакои осьми гласовъ. 7) Тропари и кондаки дневные седьмичные. 8) Канонъ Вседержавнѣй Троицѣ 8-го гласа и молитва Марка инока. 9) Служба ко Господу Іисусу Христу. 10) Послѣдованіе въ пятокъ 5-ой недѣли Великаго поста вечеръ и утро, т. е., акаистъ Пресвятой Богородицѣ. 11) Правило Св. причащенія, т. е.,

---

[19] Кратк. Лѣтописецъ Кирил. монастыря, въ Сборникѣ въ 12 д. л., по старой описи N. 127. **В лѣто 6916.... Едегеи приходил на Москву.**

молитвы прежде и послѣ пріюбщенія. 12) Рука пасхальная, съ над сями: **сиѧ̆ рꙋка сватыхъ отец семѫ̑ сбора**, и: **рꙋка Ӏ҆ѡа҃ Бо слова**. 13) Воззваніе о имѣющихъ наступить въ 1427 и 1 годахъ бѣдствіяхъ, вышеприведенное, и 14) Лунное теченіе вс 19-ти круговъ луны.

X. Канонникъ, въ 12 д. л., писанъ на бомбицинѣ не кр нымъ уставомъ, чернилами и киноварью; рукопись украшена началѣ изображеніемъ церкви, въ видѣ разрѣза, съ тремя глава заставицею, раскрашенными красками; переплетъ такой же, как у предыдущихъ; застежка при ней одна мѣдная со спеньк (другая утрачена) на трехъ плетешкахъ ременныхъ; состоитъ 389 л.

Написана сія книга въ 1407 г., какъ это видно изъ припис въ концѣ оной сдѣланной самимъ писцомъ: **Свершишасѧ сиѧ к гы мѣсаца. септеврѧ в г҃. дн҃ь, Влѣ҃ ҂з҃.ц҃.з҃і. ӏ҆нд҃. а҃::** но кт неизвѣстно. На обрѣзѣ оной находится такая же надпись, как на предыдущихъ рукописяхъ, а внутри, на первомъ бѣломъ лис помѣчено старинною рукою, мелкимъ уставомъ: **Канонникъ соб ной. еще преподобнаго ѿц҃а наше҃ Кирила.**

Книга сія содержитъ въ себѣ, послѣ оглавленія и за оны черезъ одинъ бѣлый листокъ, изображенія Церкви: 1) Святому хистратигу Михаилу **икосы подобнї акаѳистꙋ**, твореніе Всел скаго Патріарха, Киръ Исидора. 2) Икосы Св. Іоанну Предт **подобно акаѳистоу**, твореніе того же Патріарха Константи польскаго. 3) Икосы Святителю Николаю, также **подобно а ѳистоу**, его же 4) Канонъ похвальный Пресв. Богородицѣ, т акаѳистъ Божіей Матери; 5) Каноны избранные Богородицѣ осьми гласовъ: а) въ субботу вечера на бдѣніи канонъ гл. 1; б) недѣлю вечера канонъ Похвала Богородицѣ вмѣстѣ и молебный 2; в) въ понедѣльникъ вечера канонъ молебный гл. 3. г) во вт никъ вечера канонъ гл. 4. **Неизмѣрнꙋю Божию мꙋдрост силоу**; д) въ среду вечера канонъ гл. 5. **Сватоносиаѧ скин**

въ четвертокъ вечера канонъ молебный гл. 6; ж) въ пятокъ ве-
а канонъ молебный гл. 7; з) въ субботу вечера канонъ молеб-
й гл. 8; и) въ недѣлю вечера канонъ такой же гл. 8; і) въ
му вечера канонъ такой же гл. 6. 6) Канонъ радостенъ Пре-
стой Богородицѣ, твореніе Игнатія Іеромонаха, начинающійся тро-
ремъ: **Радостьно чистаа нынѣ наставшее хваление прино-
ю радуйся и тихимъ гласомъ одигитріи въпию ти ра-
йса и исполни ма разума пѣти начинающа** (Нижніе углы
товъ этого канона очень почернѣли отъ частаго обращенія въ
ахъ и частію истлѣли). 7) Канонъ молебный ко Пресв. Богоро-
цѣ во вторникъ вечера гл. 8. 8) Параклисисъ Пресв. Богоро-
цѣ. 9) Канонъ честному Кресту въ четвертокъ вечера, гл. 4.
Канонъ заупокойный въ пятокъ вечера гл. 8. 11) Канонъ Все-
славнѣй Троицѣ въ субботу вечера, гл. 8. 12) Патріарха Фило-
служба Господу нашему Іс Хоу, въ которой первая пѣснь
она начинается: **Цара всаческомоу и Га. ако творца и**
ж и проч. 13) Служба Господу нашему Іс Хоу, т. е., ака-
тъ Іисусу сладчайшему. 14) Чинъ, бываемый на разлученіи ду-
канонъ Андрея Критскаго. 15) Канонъ на исходъ души, тво-
іе Іоанна Евхаитскаго. 16) Канонъ въ смертоносную язву Гос-
у нашему **Іс Хоу**. 17) Канонъ молебный ко Пресв. Богородицѣ
аемъ съ оумиленнем, вкупѣ и с любовию и болѣзнью. 18)
онъ умиленный ко Господу **Іс Хоу**, твореніе Григорія Синаи-
19) Канонъ **пѣвается за князя и за воя его.** 20) Канонъ ко
Хоу и Божіей Матери на поганыя, твор. Патріарха Филоѳея.
**Послѣдованіе похвально к Пречистѣй Богородици, пѣ-
мо по вся лѣта мѣсяца августа въ к.з. внегда великое и
надежа избавление наше бы. преславнымъ образомъ
гоматере. от нашествия безбожныхъ агаръ.** 22) Канонъ мо-
ый ко **Іс Хоу, пѣваемый въ общие нужде** и проч. 23) Ка-
за бездождіе. 24) Канонъ Пресв. Богородицѣ **егда дождь
не идет.** 25) Канонъ **о плачи** Пресв. Богородицы. 26) **Пра-
о пѣваемо на Боготелесное погребенье Га и Ба и Спса**

нашего І̃с̃ Х̃а̃ и на плачь Богородицы, творені гоөета, и 27) Молитвы внегда искуситися иноку

Нельзя не замѣтить, что на изображеніи трегла[в] сей рукописи нарисованной, всѣ три креста на глав двусоставные такъ: ┼

XI. Лѣствица, [20] въ 8 д. л., писана на толст бумагѣ полууставомъ, чернилами съ киноварью, и укр небольшими заставками, рисованными тѣмъ же, наход началѣ книги надъ посланіемъ Іоанна Раиөскаго и въ с словомъ Іоанна Лѣствичника къ пастырю, въ дощаномъ обтянутомъ черною тисненою кожею, а по корешку бѣл мя застежками изъ бѣлыхъ сыромятныхъ ремешковъ, зап на деревянные спеньки; на доскахъ, примѣтно были въ на переднихъ углахъ небольшія металлическія накладки; изъ 394 л.

Что рукопись сія принадлежала библіотекѣ Преп. это очевидно изъ имѣющейся въ ней подписи киноварью,

---

[20] Въ Опис. Кн. 1601 г. и всѣхъ послѣдующихъ годовъ между рукоп рилла показана лѣствица з Дороөеемъ въ одной книгѣ (см. в чему въ монастырѣ и причислена была къ онымъ до настоящаго вре га, соотвѣтственная сему названію, а описываемая теперь Лѣствица бе Дороөея, находилась въ большой монастырской библіотекѣ и въ время состояла, какъ показываетъ подпись на верхней доскѣ оной съ ней стороны, въ описи 1773 г. подъ N. 353-мъ; но это сдѣлано нещ потому что имѣющаяся внутри сей послѣдней рукоп. подпись, совреме сту, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что эта Лѣствица изъ б Преп. Кирилла, а первая рукоп. не имѣетъ столь рѣшительныхъ п принадлежности оной сему Угоднику, и хотя на ней находятся двѣ одна па обрѣзѣ: Лѣствица Ч., т. е., Чудотворца, другая внутри н немъ бѣломъ листѣ: Лѣствица Кирилла, но первая не древнѣе XV слѣдняя XVIII ст. Въ монастырской библіотекѣ есть еще рукоп. Л времени Пр. Кирилла, пис. 6926 (1418) г. Но она, вѣроятно, пост монастырь послѣ Преподобнаго, потому что на концѣ оной находится скорописью XVI ст.: Яз диякон Іван Бархат сию книгу прода вицу попу Тихону Тимоөееву сыну Попову и руку приложи

Бга ѿ немь млитн∴ —
льствовати. ѳ. Єже и
ꙁлобой. и є и ѿ благодѣти
ти и та сдѣлавшаго ꙁ. є и въ
рити. ѕ. є не въꙁненави
пода. а не єли онъ хощє сътво
єже страти ꙁлое множае
чати, д. Єже подати сє въ
аже пострада, но умолъ
ти пакости творащемꙋ
мьстити. г. не съдѣа
єже начати равными не ѿ
начинати неправды. в. по
во, пръвы є степень. не
дащимъ васъ ꙁлаоу
добро творите ненави
благите кленꙋщаа вы
творащаа вамъ пако
гы ваша и молите ꙁа
глю вамъ любите вра
Єуглє. ѿ Мѳѳ. Аꙁ же
О любви и члвколюбїи[24]

5) Посланіе Іоанна Игумена Раѳскаго къ Іоанну Игумену Горы Синайскія. 6) Отвѣтъ на сіе посланіе послѣдняго первому,

[24] Читать эти правила должно снизу кверху, такимъ образомъ: О любви и человѣколюбіи, Евангеліе отъ Матѳея. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша и молитеся за творящая вамъ пакость, благословите кленущаа вы, добро творити ненавидящимъ васъ. Златоустово, първый есть степень не начинати неправды. п. По еже начати и т. д. Разбитыя слова и численныя буквы писаны киноварью, также и боковыя графы.

подъ заглавіемъ: скрыжали духовныя. 7) Прѣсловіе слова, сиу же именованіе скрыжали духовныя. 8) Житіе вкратцѣ Іоанна Игумена Св. горы Синайскія, нареченнаго Схоластика, написанное Даніиломъ, инокомъ Раиѳскимъ (только три листика, а конечные два утрачены). 9) Тридцать словъ Іоанна Лѣствичника: слово а) объ отверженіи суетнаго житія (безъ первыхъ пяти листовъ); б) о безпристрастіи; в) о странничествѣ, съ припискою: от тогожде слова. о сънѣ ихъ въ слѣдующи нововведенымъ; г) о послушаніи; д) о покаяніи и о Темници Богоугодвѣй сватых осужденникъ; е) о памяти смертной; ж) о радостотворномъ плачѣ; з) о безгнѣвіи и кротости; и) о злопоминаніи; і) о оклеветаніи; к) о многословіи и молчаніи; л) о лжи; м) объ уныніи; н) о всядусловащіи и обладающіи лукавѣй утробѣ (утробѣ): о) начало еже о тѣлесных и бестѣлесных человѣцех, и потомъ: о бестьлѣнимѣмь въ тлѣнных ѿтръжѣ въ и пото̑ утѡ̑тѣ и цѣломудріи; п) о сребролюбіи; р) о нестяжаніи; с) о нечювъствѣі рекше умрщени дша и смерти умныя прежде смерти душевныя; т) о снѣ и о молитвѣ и о соборномъ пѣніи; у) о бдѣніи тѣлесномъ; ф) о немужественномъ страхованіи, х) о многообразномъ тщеславіи; ц) о презорствѣ и изъ того же слова о неизглаголанныхъ помыслахъ хульныхъ: ч) о кротости и простотѣ, незлобіи и лукавствѣ; ш) ѿ стртнѣмь погжблени вышнем смѣреномудри видимѣмъ чювъством; щ) ѿ разсжѣени помыслѣнѣ и страстѣмь и добродѣтельнѣмъ; ъ) о разсужденіи благоразсудномъ; ы) тогожє ѿца Іѡанна Синайскыя горы. Изъоглавленъ въкрацѣ (повтореніе вкратцѣ) прерѣных его словѣ; ѣ) ѿ сщенѣмь и прибнѣмь тѣла и дша безмлъви; 10) о разлнчи разсжѣнія безмлъвнѡмъ; я) о безмолвіи же, подъ надписью: ѡ самоучніа. ради неудержаніа ярости. мнѡжъства ради пристрастіа. немощи ради язычныя, славы ради человѣческыя, яко да пря въздадать. да поспѣшника бждать. да огнь приимуть; аа) о молитвѣ и иже к ней умнаго и чювъствѣнаго предстоаниа; бб) о безстрастіи и съвръшенна и воскресе-

ніи души прежде общаго воскресенія; вв) ѿ съѫꙁѣ добродѣтны трц҃ѫ въ добродѣтелехъ; 10) убѣжденіе инокамъ о восхожденіи по сей умной лѣствицѣ, написанное, подобно вышеозначеннымъ девяти правиламъ о любви:

ж҃л. любовь. болши҆ вс҃ѣ любовь
пребывае҃ трое҆ се҆: Вѣра. наде
ставныа в вѣ҃ вс҃ѣ. ами҃: Ннѣ
вно есть. и б҃ѣ. и буде҃. в неоу
сила. в неиже вс҃ѣ бл҃гы вино
пѫние. его же дръжава. его҃
елма любовь есть Б҃ъ: ему
и҆ нашей лѣствици пребывающа҃
и на тридесате҃ степени наоуми
маго въꙁраста крьстивші҃иса
иже тридесаты҆ лѣтомъ види
роу въꙁраста исполненїа Хв҃а.
нїа Бж҃їа. в мужа с҆връшена. вы҃ѣ
вси҆. въ единьство вѣры и поꙁна
тщимса дондѣже достигнѣмь҆
тецѣте мл҃аю съ онѣмь гл҃щи҃, по
ющаго е҃ побѣдити в пѫти его:.
елени и на высокы҃ поставла
крьшаащаго ноꙁѣ наши ако
гн҃ю. и в домъ Б҃а нашего. съ
приидѣте въꙁыдѣмь на горѫ
братие҃, рекшаго слышаще.
щи, въсходы усердно въ ср҃ци
Въсходите въсходите ѿ і҆но

11) Пр. Іоанна слово къ Пастырю. 12) Славословіе переписа: ѿ Вл҃ко Хе҃ Бж҃е всѣчеськы, слава тебѣ. Всѣкомуж єси
ꙗз благоу ҁачало и кѡнець. и тебѣ слава въ бесконечна вѣкы. аминь. 13) Тлъкъ лѣствици. 14) Рѣшеніе семоу
кв. 15) Изъясненіе двухъ изреченій: Трие бл҃гоуьстно низ-
нивъ, низложи съ ними и пати и проч.; и Богослова: Мл҃никвь
ҁѣлѡ и проч. 16) О четырехъ великихъ Іоаннахъ: Игуменѣ, у
раго былъ въ завѣдываніи монастырь, именуемый Темница,
ваитѣ, Лѣствичникѣ и Раиѳскомъ. 17) Св. Нила о томъ, что не
жно пѣть въ церкви съ воплемъ и проч. 18) Германа, Патріарха
стантинопольскаго, стиси добрѣиши къ книѣ слеҁнѣй, хо-
рнымъ непрестанно плакатиса дѣаній неподобныхъ (15
окъ). 19) О плачѣ Св. Златоуста, Василія Великаго и Варсоно-
(краткія статьи). 20) Слова Св. Кассіана: а) о разсужденіи, и
же подъ новымъ заглавіемъ: Сказаніе раҁсждно ѡ ҁлых и о
мышлении; б) о блудѣ; в) о сребролюбіи; г) о гнѣвѣ; д) о
рби; е) о уныніи; ж) о тщеславіи; з) о гордыни; и) о воспоми-
іи смерти и ненависти къ міру и яже въ мірѣ. 21) Повѣсти св.
рцевъ а) какъ надобно безмолвіе со всякимъ тщаніемъ хранить;
о умиленіи; в) о плачи; г) о смиреніи и печали; д) о пощеніи
токмо отъ брашна, но и отъ всѣхъ душевныхъ подвиҁаній;
о утвержденіи противу возстающихъ на насъ браней; ж) о нестя-
іи; з) о сидѣніи въ келліи и о дѣлѣ ручномъ; и) о неосужденіи;
бодрости и молитвѣ; к) о послушаніи; л) о смиреніи; м) о тер-
іи обиды; н) о любви; о) о прозорливыхъ. 22) Провѣщаніа
старець, т. е., изреченія. 23) Слово ѡц҃а Мѡисѣа сжщевъ
итѣ къ ѡц҃ю Пѵмину, начинающееся такъ: Пръвое цѣлую
ніе твое бж҃іемь страхомь и мл҃ю. да троу твой не бы-
праҁень, нъ да бывае свершие Бо҃у пріемлющемоу от те-
и проч. (8-мь л.). 24) Двѣнадцать заповѣдей св. Стефана
ткихъ). 25) Северіана Епископа Ἀва́лъска о древѣ креста Хри-
а, где ѡбрѣтеса и како бы҃. 26) Златоустаго толкованіе моли-
Господней: Отче нашъ и проч. 27) Посланіе его же изъ за-

4

точенія въ Коукусѣ къ Киріаку епископу, находившемуся также въ заточеніи, оутѣшеніа ради от зѣлныа его жалости и скръби. 28) Старѣскаа, т. е., изреченія и повѣсти св. старцевъ, числомъ 36-ть. 29) ѿ житіи и ѿ по (двизѣхъ) прѣпобныи и Бгоносныхъ ѡць нашихъ повѣсти ѡца Данила. О Еулогіи каменосѣчцѣ Слово перво. 30) Повѣсти Аммона монаха о убіенныхъ св. отцахъ въ Синаѣ и Раиѳѣ, и 31) Житіе пр. Мартиніана.

Не излишне замѣтить, что въ сей рукописи надъ словомъ св. Лѣствичника къ Пастырю, наверху заставки, нарисованъ киноварью крестъ четвероконечный въ такомъ видѣ: ✝

XII. Сборникъ отъ правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, рукопись въ 12 д. л., писанная на твердой, тонкой бумагѣ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, чернилами и киноварью; переплетена въ доски, обтянутыя черною кожею, съ двумя мѣдными застежками на бѣлыхъ жесткихъ ремешкахъ, запирающимися на спеньки; состоитъ изъ 435 л.

Что рукопись сія изъ библіотеки Пр. Кирилла, это видно какъ изъ надписей на ней древней руки, на обрѣзѣ: Пра́вила. Ѵ. и внутри на бѣломъ листѣ: Кvріла, такъ и изъ содержанія оной, которое согласно съ древними монастырскими описями [25] книгъ его. Написаніе оной нѣкоторыми приписывается, по соображеніямъ, самому Преподобному. [26] Въ какомъ году писана она, въ самой книгѣ сего не означено; но такъ какъ въ ней находится пророчественное воззваніе, относящееся къ годамъ 1455 и 1427-му, совершенно

---

[25] Такъ, на прим., въ описи 1601 г. сказано объ одной изъ рукописей Преподобнаго: Книга от прави́л сваты́ апостолъ и сваты́ отец, а начало слово Ікана Златоустаго постника о исповѣдѣ разлучны изчѣщена. Рукопись, теперь разсматриваемая, состоитъ наиболѣе изъ правилъ церковныхъ и начинается статьею: Иже в сваты́ отца нашего Іоанна Архіепископа Константина града постника о исповѣдѣ разлучна.... изчѣщена.

[26] Поѣздка въ Кир. Бѣл. монаст. Проф. Шевырева, ч. II, стр. 18.

аковое съ содержащимся въ Святцахъ, описанныхъ выше подъ VIII-мъ, то, очевидно, что она написана ранѣе тѣхъ годовъ. по тому, что содержащаяся въ сей книгѣ пасхалія начинается 2 (1424) годомъ, полагать надо, что въ этомъ году писана и я книга сія.

Содержаніе ея весьма разнообразно. Въ ней заключаются статьи: оанна Постника (Златоустаго) о исповѣдехъ. 2) О запреще-хъ или эпитиміяхъ изъ Василія Великаго. 3) О еже колико ѣзнь, изгонажть иноки ѿ обители. 4) Запрещенія изъ илъ Соборовъ касательно иночествующихъ и священниковъ, при-ющихъ иночество; запрещеніе св. Апостолъ касательно волх-; правило о женахъ, убивающихъ въ утробѣ своей младенцевъ. зъ VIII книги Апостольскихъ правилъ запрещенія касателано дновапій, поминовенія усопшихъ и поста въ Страстную седьми-6) Правило Неокесарійскаго Собора относительно чистоты свя-ника. 7) Каноническіе отвѣты Тимоѳея, Архіепископа Алексан-скаго. 8) Отвѣтъ Аѳанасія Великаго на вопросъ: Можетъ ли титься невѣрующій по вѣрѣ Христіянской и проповѣданію? 9) О еняхъ покаянія: плачѣ, послушаніи и припаданіи. 10) Повсе-вныя запрещенія инокинямъ и инокамъ. 11) Събраніе пра-ьмъ церковнымъ стыхъ апл̑ъ. 12) Правила: Св. Василія, есарійскаго Собора, повелѣніе 318 отецъ касательно иноковъ ;еевъ; правила о потребѣ церковной; заповѣди о убійствахъ и скихъ беззаконіяхъ, о поджигателяхъ, безчинствующихъ мона-и нерадящихъ о церковной службѣ и объ измѣнникахъ отече-13) Правила о постахъ Рождества Христова, св. Апостолъ и родицы. 14) Правила св. Іоанна Постника о 30-ти предме-о мысленномъ отверженіи, о ѡбавницѣ, о сокращеніи вре-покаянія, о похотной части, о сонномъ мечтаніи, о наси-ѣвицѣ и участникахъ въ ономъ, о двоеженцахъ и троеженцахъ, злюбодѣяніи, о еретикахъ, о кровосмѣшеніи, о женахъ въ не-тѣ, о убійствѣ и яростной части, о измѣтающихъ неволею, роұати безъ крещенїа ұмершемъ, о помѣтающихъ своа

младенцы, о разбойникахъ, о татьбѣ, о гробокопателяхъ, о святотатствѣ, о нарушеніи клятвы, о нечистомъ, во что либо впадшемъ и т. п. 15) Никиты, Митрополита Иракліискаго, отвѣты на вопросы нѣкоего Епископа Константина, числомъ 6-ть. 16) Правила Никифора, Патріарха Константинопольскаго и иже с нимъ святыхъ отецъ о церковныхъ его сътиненіахъ, числомъ 23. 17) Изъ отвѣтовъ Іоанна Епископа Китрошска къ Епископу Дратъском Кавасилѣ о антиминсахъ, о еже освѣнятіся своихъ женъ въ недѣлю и четыредесатницу: о томъ, съ какого возраста надо исповѣдываться; объ орудіяхъ, послужившихъ на обновленіе св. сосудовъ; о непогребеніи умершихъ въ церквахъ; объ изблеваніи свящ. даровъ, о пролитіи оныхъ; на Латины, касательно служенія на св. антиминсѣ литургіи не въ церкви и безъ иконъ, о маслѣ или медѣ, если въ оные впадетъ нечистое животное и умретъ, объ искушеніи во снѣ, о степеняхъ брака въ ширину и глубину, раздѣленіи сродства, о братотвореніи, о сыноположеніи и воспріятіи отъ Св. крещенія, о раздѣленіи кровнаго родства, о восходящемъ и нисходящемъ, о восьмой степени отъ крови, о иже отъ блуда раждаемыхъ, о родствѣ отъ сватовства, о шестой и седьмой степеняхъ, когда возбранены и когда нѣтъ. 18) Правила Собора Антіохійскаго. 19) Правило 2-е Собора Халкидонскаго. 20) Геннадія, Архіепископа Константинопольскаго, изъ посланія ко всѣмъ Епископамъ о симоніи. 21) Правило о разрѣшенныхъ страха ради смерти и потомъ выздоровѣвшихъ и правило объ откупившемся отъ мученій деньгами. 22) Тимоѳея, Архіепископа Александрійскаго, правило 12-е. 23) О постѣ въ день Воздвиженія Честнаго Креста и о днахъ, когда не приклонять колѣнъ. 24) Василія Великаго къ Амфилохію о томъ, почему молимся зря къ востоку и проч. 25) О церкви и Св. причащеніи. 26) Его же изъ посланія къ сущимъ подъ нимъ Епископамъ о непоставленіи на мздѣ: его же наказаніе пресвитеру о божественной службѣ и проч. 27) Отвѣты Константинопольскаго Собора на вопросы Всероссійскаго Митрополита Максима и Сарскаго Епископа Ѳеогноста. 28) Два правила о суевѣріяхъ и с

морохахъ. 29) Правило 2-е шестаго Вселенскаго Собора касательно чи Апостольскихъ заповѣдей; 68-е о нераздиранія книгъ Св. санія; 89, 95, 101, 20, 2, 3, 4, правила о воинахъ, убиваюхъ на войнѣ; вопросы и отвѣты объ употребленіи просфоръ и а и объ изверженныхъ священникахъ. 30) Правило Св. Апоалъ о томъ, что можетъ быть приносимо въ алтарь; правила о ношеніи начатковъ изъ овощей; о діаконахъ, чтобы въ своь мѣрилахъ пребывали. 31) Заповѣди, неизвѣстно, чьи, о ъ, какъ исповѣдываться грамотнымъ (посредствомъ хартіи) и неротнымъ и женамъ, и о духовникахъ. 32) Заповѣди Златоустаго законѣ церковномъ. 33) Правило 30-е от различных тител изъ вой и второй граней Новыхъ Заповѣдей гл. 2. 34) Извлеченіе закона Моисеева о судѣ и правдѣ, десятословіе, о необращеніи боднаго въ рабство. 35) Правило о вышедшей въ замужество въ овершенныхъ лѣтахъ, и о дѣтяхъ, вступающихъ въ бракъ, когда цъ находится въ плѣну, о причинахъ расторженія брака, прави- изъ Граней гл. 1, 9, 10, 11, 31, 32, 33, 38, 39, 42, 43, 44, 46, 53, 55, 57, 62, 63, 66, 67, 74, 76 и 85. 36) Пе-, Архіепископа Александрійскаго, къ Бенетьскому Архіепипу о томъ, что онъ не имѣетъ права именоваться Патріарръ. 37) Запрещеніе стричь бороды. 38) О 27-ми заблужденіхъ Франковъ и прочихъ Латинянъ. 39) Св. Епифанія Кипрскаго ересяхъ. 40) Два отвѣта Никиты, Митрополита Ираклійскаго, на просы Константина Памфилійскаго. 41) Три правила, неизвѣстно, , о лицахъ духовнаго чина, впадающихъ въ блудъ, клепущихся проч., о дающихъ, или берущихъ, что либо изъ монастыря безъ и Игумена и о преобидящихъ церковь Божію. 42) Правило Ѳеоа Студита о несовершеніи въ постъ великій литургіи. 43) Прао 61-е Св. Апостолъ. 44) Василія Великаго изъ посланія къ филохію канонъ 2-й; его же о троеженцахъ и многоженцахъ. Собора Анкирскаго канонъ 21-й. 46) Семь правилъ Василія Веаго и Аѳанасія и неизвѣстныхъ. 47) Правило Аѳанасія, инока усалимскаго, о нажзѣх и о стрѣлѣ громнѣй, и два правила:

одно изъ Градскихъ Законовъ о дѣвствѣ священныхъ лицъ, или супружествѣ съ дѣвою, другое, не извѣстно, чье, касательно запрещенія священнику. 48) **Лоунниотеченіе.** 49) **Сказаніе изв҃ѣстно лунными годомъ. когда сѣати и садити и врачевати человѣки.** 50) **Стиси Константина нѣкоего Ивеста о книзѣ глаголемыи Диоптра.** 51) Св. Епифанія о 12-ти камняхъ на одеждѣ ветхозавѣтнаго Архіерея. 52) Стязаніе, бывшее въ Іерусалимѣ при Софроніи Архіепископѣ съ Евреями о Христіанской вѣрѣ. 53) Св. Кирилла о 30-ти сребренникахъ. 54) Галиново на Ипократа о составѣ міра и человѣка, о чувствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, о здоровьѣ, врачѣ и врачествѣ; изъ Алексинда (неизвѣстно, какого) о зачатіи человѣческомъ, о широтѣ и долготѣ земли, о стадіяхъ и поприщахъ, о земномъ устроеніи, о разстояніи между небомъ и землею, о землетрясеніи, о четырехъ стихіяхъ и четырехъ моряхъ, объ океанѣ, о облакахъ, о громѣ и молніи и о денницахъ. 55) Сказаніе, когда отдѣлились Латиняне отъ Грековъ и отъ Свят. Церкви (12½ листовъ). 56) **Исповѣданіе вькратцѣ како и коего ради дѣла отлучишася от нас латини и извръжени быша отъ прѣкеистка своего и от книгъ помѣнныхъ, идѣже пишутся к лѣт ҂ѕ҃с҃п҃з** (778 г.). 57) О раздѣленіи праздниковъ на три чина; изъ Типика о поклонахъ, о времени рожденія Іисуса Христа и другихъ событій его жизни; о томъ, сколько нужно пѣть литургій кающемуся въ замѣнъ эпитиміи; правило 66-е шестаго Вселенскаго Собора и вопросъ и отвѣтъ о неразсудномъ истощеніи своего имущества на благотвореніе. 58) Скитскій уставъ о келейномъ трезвѣніи и о ежедневномъ пѣніи. 59) Сказаніе о 150-ти псалмахъ, собранное изъ Св. отцевъ Никитою, Митрополитомъ Ираклійскимъ, и вопросы объ исказившихся дарахъ, о священникахъ, лишенныхъ или своею волею оставившихъ священство и проч. 60) Тропари, пѣваемые въ великую субботу на непорочнахъ и припѣвы праздничные или величанія. 61) О мѣсяцѣ Мартѣ. 62) Севиріана Епископа **Авǎскаго о древѣ спасительнаго креста, гдѣ обрѣтеса и како бысть.** 63) Имена иноческія. 64) Изъ посланія Пр. Никона

о глаголемыхъ таинныхъ книгахъ показаніе, ако еретнуеска суть съписаніа. 65) Златоустаго о скончаніи житія. 66) Объ мной молитвѣ. 67) Св. Максима исповѣдника о храненіи и спасеніи души, сказаніе о образѣ грѣховномъ и о причинахъ искушенія о снѣ, и правило по сему случаю. 68) Пасхалія съ 6932 (1424) о 7000 (1492) г. 69) Чинъ обрученія и вѣнчанія. 70) Послѣдованіе Св. Пятидесятницы. 71) Повѣсти о Макаріи Великомъ, Нилѣ, Піорѣ. 72) Св. Макарія слово о тѣсномъ и пространномъ пути. 3) Отвѣтъ Григорія Богослова на вопросъ Филагрія о здравіи его. 4) Вопросъ и отвѣтъ, кто суть истиннии поклонници, иже ни ь горѣ сей и проч. 75) Аввы Аѳанасія о мученичествѣ душевномъ и внутреннемъ. 76) Три чтенія о Св мученикахъ Борисѣ и лѣбѣ, и 77) Нѣсколько имянъ потомковъ Измаила изъ Священнаго исанія.

Изъ этого изложенія содержанія описываемой теперь нами рукописи очевидно, какъ много находится въ ней статей рѣдкихъ и есьма замѣчательныхъ. Помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ отъ лова до слова.

1) Первое между ними, по важности, мѣсто занимаютъ отвѣты Константинопольскаго Собора, бывшаго въ присутствіи Митрополита ашего Максима (1283 — 1305 г.) и Сарскаго Епископа Ѳеогнота [17] на вопросы, предложенные послѣднимъ. Впрочемъ, въ здѣш-

[17] Митрополитъ Максимъ былъ родомъ Грекъ, посвященъ Констант. Патріархомъ Св. Іосифомъ; путешествовалъ изъ Кіева въ Ору и въ 1300 г. перенесъ каѳедру свою съ юга во Владиміръ на Клязьмѣ. Епископъ Ѳеогностъ, посвящ. въ 1269 г., присутствовалъ на Соборѣ, составленномъ въ 1274 г. Митрополитомъ Кирилломъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, по случаю усмотрѣнныхъ имъ безпорядковъ у насъ въ дѣлахъ церковныхъ. Замѣчательно, что на одинъ изъ вопросовъ своихъ на Константинопольскомъ Соборѣ относительно совершенія проскомидіи Преосв. Ѳеогностъ получилъ здѣсь отвѣтъ, совершенно противный тому, что постановлено было касательно діаконовъ на вышепоказанномъ Соборѣ Владимірскомъ, бывшемъ ранѣе Константинопольскаго, т. е., дозволеніе діаконамъ совершать проскомидію, что прямо запрещено было тѣмъ Соборомъ и что противно канону VI Вселенскаго Собора. Это послѣднее правило находится и въ описываемомъ нами Сборникѣ.

Бг҃а ѿ немь млⷭ҇ти ∴ —
льствовати. ѳ҃. Еже и
злюои. и҃ е҇ и ѿ благодѣти
ти и҃ та сдѣлавшаго з҃. е҇ и въ
рити. г҃. е҇ не възненави
пода҃. а не ели онъ хоще҇ сътво
еже страти злое множае
чати, д҃. Еже подати се въ
аже пострада, но умолъ
ти пакости творащему
мьстити. г҃. не съдѣа
еже начати равными не ѿ
начинати неправды. к҃. по
во, пръвы е҇ степень. не
дащимъ васъ Злаоу҃
добро творите ненави
благвте кленущаа вы
творащаа вамъ пако
гы ваша и молите за
глю вамъ любите вра
Еуаге. ѿ Маѳ. Аз же
О любви и чавколюбіи[24]

5) Посланіе Іоанна Игумена Раиѳскаго къ Іоанну Игумену Горы Синайскія. 6) Отвѣтъ на сіе посланіе послѣдняго первому,

[24] Читать эти правила должно снизу кверху, такимъ образомъ: О любви и человѣколюбіи, Евангеліе отъ Матѳея. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша и молитеся за творящая вамъ пакость, благословите кленущаа вы, добро творите ненавидящимъ васъ. Златоустово. пърьвый есть степень не начинати неправды. в. По еже начати и т. д. Разбитыя слова и численныя буквы писаны киноварью, также и боковыя графы.

дъ заглавіемъ: **скрыжали духовныя.** 7) **Прѣсловїє слова, у же именованїє скрыжали духовныя.** 8) Житіе вкратцѣ нна Игумена Св. горы Синайскія, нареченнаго Схоластика, исанное Даніиломъ, инокомъ Раиѳскимъ (только три листика, а ечные два утрачены). 9) Тридцать словъ Іоанна Лѣствичника: во а) объ отверженіи суетнаго житія (безъ первыхъ пяти листовъ): б) о безпристрастіи; в) о странничествѣ, съ припискою: **тогожде слова. о сънии ихъ въ слѣджащии нококкеденіиъ;** г) о послушаніи; д) о покаяніи и **о Темницн Богоугодныхъ скатых осужденникъ;** е) о памяти смертной; ж) о радостотворномъ плачѣ; з) о безгнѣвіи и кротости; и) о злопоминаніи; і) о клеветаніи; к) о многословіи и молчаніи; л) о лжи; м) объ уныніи н) о **всадусловащїи и обладаащїи лукавѣй атробѣ** (утробѣ); о) **начало єже о тѣлесных и бестѣлесных человѣцех,** потомъ: **о бестьлѣнимь въ тлѣнных ѿтрж҃въ и пото утотѣ цѣломудрїи;** п) о сребролюбіи; р) о нестяжаніи; с) **о нечювьствїи рекше умрщєнии дшж и смерти умныя прежде смерти тѣлесныя;** т) о снѣ и о молитвѣ и о соборномъ пѣніи; у) о бдѣніи тѣлесномъ; ф) о немужественномъ страхованіи, х) о многообразномъ тщеславіи; ц) о презорствѣ и изъ того же слова о неизглаголанныхъ помыслахъ хульныхъ; ч) о кротости и простотѣ, незлобіи и лукавствѣ; ш) **ѿ стртиѣмь погжблении вышием смѣреномудри чювьстимѣмъ чювъством;** щ) **ѿ разсжжении помыслнѣ и страстьмь и добродѣтельнѣмъ;** ъ) о разсужденіи благоразсудномъ; **тогожє ѿца Їѡанна Синайскыа горы. Изъоглавленъ кратцѣ** (повтореніе вкратцѣ) **прѣреных его слове;** ѣ) **ѿ сщєнь и прикнѣмь тѣла и дшж безмлъви;** 10) **о разлнчи сжжєнїа безмлъвиѡмъ;** я) о безмолвіи же, подъ надписью: **ѡ гоуннїа. ради неудержанїа арости. мнѡжъства ради пристрастїа. немощи ради азычныа, славы ради человѣческыа, да пркж въздадать. да поспѣшника бждѣть. да огнь минуть;** аа) о молитвѣ **и иже к ней умнаго и чювъствєнo предстоаниа;** бб) о безстрастіи и **съвръшенна** и воскресе-

ніи души прежде общаго воскресенія; вв) ѿ съвѧзѣ добродѣтными трꙋдъ въ добродѣтелехъ; 10) убѣжденіе инокамъ о восхожденіи по сей умной лѣствицѣ, написанное, подобно вышеозначенымъ девяти правиламъ о любви:

лі. любовь. болши всѣх любовь
пребываѐ троѐ сѐ: вѣра. наде
ставныя к бѣ свѣ. ами: Ниже
вно есть. и бѣ. и бꙋдѐ. в неоу
сила. в неиже всѣ блгы вино
пиине. его же дръжава. его
едина любовь есть Бъ: ему
и нашей лѣствици пребывающа
и на тридесатѣ степени маоумиа
маго въꙁраста крѣстившаса
иже тридесатьи лѣтомъ види
роу въꙁраста исполненіа Хва.
ніа Бжіа. в мужа свръшена. вмѣ
всѣ. въ единьство вѣры и поꙁна
тщимса дондѣже достигнѣмь
тецѣте млю съ онѣмь глщи, по
ющаго е побѣдити в пѫти его:.
елени и на высокы поставла
връшащаго ноꙁѣ наши ако
гню. и в домъ Ба нашего. съ
приидѣте въꙁыдѣмь на горѫ
братнѐ, рекшаго слышаще.
ци, въсходы усердно въ срци
Въсходите въсходите ѿ іно

11) Пр. Іоанна слово къ Пастырю. 12) Славословіе переписчика: ѿ Бл҃ко Хе҃ Бж҃е всѣческы̆, слава тебѣ. Всѣкомуж еси дшам благоу начало и кѡнець. и тебѣ слава въ бесконечныа вѣкы. аминь. 13) Тлъкъ лѣствици. 14) Рѣшеніе семоу словѹ. 15) Изъясненіе двухъ изреченій: Трие бл҃гочьстно низложивъ, низложи съ ними и пати и проч.; и Богослова: Млнвь боў дѣлѡ и проч. 16) О четырехъ великихъ Іоаннахъ: Игуменѣ, у котораго былъ въ завѣдываніи монастырь, именуемый Темница, Саввантѣ, Лѣствичникѣ и Раиѳскомъ. 17) Св. Нила о томъ, что не должно пѣть въ церкви съ воплемъ и проч. 18) Германа, Патріарха Константинопольскаго, стиси добрѣиши къ книѣ слезнѣй, хотащимъ непрестанно плакатиса дѣаній неподобныхъ (15 строкъ). 19) О плачѣ Св. Златоуста, Василія Великаго и Варсонофія (краткія статьи). 20) Слова Св. Кассіана: а) о разсужденіи, и далѣе подъ новымъ заглавіемъ: Сказаніе разсждно ѡ злых и о помышлении; б) о блудѣ; в) о сребролюбіи; г) о гнѣвѣ; д) о скорби; е) о унынiи; ж) о тщеславіи; з) о гордыни; и) о воспоминаніи смерти и ненависти къ міру и яже въ мірѣ. 21) Повѣсти св. старцевъ а) какъ надобно безмолвіе со всякимъ тщаніемъ хранить; б) о умиленіи; в) о плачи; г) о смиреніи и печали; д) о пощеніи не токмо отъ брашна, но и отъ всѣхъ душевныхъ подвизаній; е) о утвержденіи противу возстающихъ на насъ браней; ж) о нестяжаніи; з) о сидѣніи въ келліи и о дѣлѣ ручномъ; и) о неосужденіи; і) о бодрости и молитвѣ; к) о послушаніи; л) о смиреніи; м) о терпѣніи обиды; н) о любви; о) о прозорливыхъ. 22) Провѣщаніа сты̆ старець, т. е., изреченія. 23) Слово ѡц҃а Мѡисѣа сжще къ скитѣ къ ѡц҃ю Пѵминѹ, начинающееся такъ: Пръвое цѣлѹю спс҃ніе твое бж҃іемь страхомь и мл҃ю. да троў твой не бывае празень, нъ да бывае свершѐ Бо҃у прїемлющемѹ от тебѣ ⁖ и проч. (8-мь л.). 24) Двѣнадцать заповѣдей св. Стефана (краткихъ). 25) Северіана Епископа 'Авáлъска о древѣ креста Христова, гдѣ ѡбрѣтеса и како бы̆. 26) Златоустаго толкованіе молитвы Господней: Отче нашъ и проч. 27) Посланіе его же изъ за-

точенія въ Коукусѣ къ Киріаку епископу, находившемуся также въ заточеніи, оутѣшеніа ради от ѕѣлныа его жалости и скръби. 28) Старескаа, т. е., изреченія и повѣсти св. старцевъ, числомъ 36-ть. 29) ѿ житіи и ѿ по (двизѣхъ) прѣпобны и Бгоносны ѿць нашихъ повѣсти ѿца Даниила. О Еулогіи каменосѣчцы. Слово перво. 30) Повѣсти Аммона монаха о убіенныхъ св. отцахъ въ Синаѣ и Раиѳѣ, и 31) Житіе пр. Мартиніана.

Не излишне замѣтить, что въ сей рукописи надъ словомъ св. Лѣствичника къ Пастырю, наверху заставки, нарисованъ киноварью крестъ четвероконечный въ такомъ видѣ:

XII. Сборникъ отъ правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ, рукопись въ 12 д. л., писанная на твердой, тонкой бумагѣ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, чернилами и киноварью; переплетена въ доски, обтянутыя черною кожею, съ двумя мѣдными застежками на бѣлыхъ жесткихъ ремешкахъ, запирающимися на спеньки; состоитъ изъ 435 л.

Что рукопись сія изъ библіотеки Пр. Кирилла, это видно какъ изъ надписей на ней древней руки, на обрѣзѣ: Правила. Ѵ. и внутри на бѣломъ листѣ: Кирила, такъ и изъ содержанія оной, которое согласно съ древними монастырскими описями [25] книгъ его. Написаніе оной нѣкоторыми приписывается, по соображеніямъ, самому Преподобному. [26] Въ какомъ году писана она, въ самой книгѣ сего не означено; но такъ какъ въ ней находится пророчественное воззваніе, относящееся къ годамъ 1455 и 1427-му, совершенно

---

[25] Такъ, на прим., въ описи 1601 г. сказано объ одной изъ рукописей Преподобнаго: Книга от правил свяых апостолъ и свяых отец, начало слово Іоанна Златоустаго постника о исповѣде различных изъвѣщеніа. Рукопись, теперь разсматриваемая, состоитъ наиболѣе изъ правилъ церковныхъ и начинается статьею: Иже в свяых отца нашего Іоанна Архіепископа Константина града постника о исповѣде различна.... изъвѣщенія

[26] Поѣздка въ Кир. Бѣл. монаст. Проф. Шевырева, ч. II, стр. 18.

…динаковое съ содержащимся въ Святцахъ, описанныхъ выше подъ № VIII-мъ, то, очевидно, что она написана ранѣе тѣхъ годовъ. …дя по тому, что содержащаяся въ сей книгѣ пасхалія начинается …932 (1424) годомъ, полагать надо, что въ этомъ году писана и …ная книга сія.

Содержаніе ея весьма разнообразно. Въ ней заключаются статьи: … Іоанна Постника (Златоустаго) о исповѣдехъ. 2) О запреще…яхъ или эпитиміяхъ изъ Василія Великаго. 3) О еже колико …львиꙁнь, иꙁгонажть инокы ѿ обители. 4) Запрещенія изъ …вилъ Соборовъ касательно иночествующихъ и священниковъ, при…мающихъ иночество; запрещеніе св. Апостолъ касательно волх…въ; правило о женахъ, убивающихъ въ утробѣ своей младенцевъ. … Изъ VIII книги Апостольскихъ правилъ запрещенія касателано …азднованіи, поминовенія усопшихъ и поста въ Страстную седьми…. 6) Правило Неокесарійскаго Собора относительно чистоты свя…нника. 7) Каноническіе отвѣты Тимоѳея, Архіепископа Алексан…йскаго. 8) Отвѣтъ Аѳанасія Великаго на вопросъ: Можетъ ли …еститься невѣрующій по вѣрѣ Христіанской и проповѣданію? 9) О …пеняхъ покаянія: плачѣ, послушаніи и припаданіи. 10) Повсе…евныя запрещенія инокинямъ и инокамъ. 11) Събраніе пра…вомъ церковнымъ с҃тыхъ ап҃лъ. 12) Правила: Св. Василія, …окесарійскаго Собора, повелѣніе 318 отецъ касательно иноковъ …іереевъ; правила о потребѣ церковной; заповѣди о убійствахъ и …отскихъ беззаконіяхъ, о поджигателяхъ, безчинствующихъ мона…хъ и нерадящихъ о церковной службѣ и объ измѣнникахъ отече…у. 13) Правила о постахъ Рождества Христова, св. Апостолъ и …городицы. 14) Правила св. Іоанна Постника о 30-ти предме…тахъ: о мысленномъ отверженіи, о ѡбавницѣ, о сокращеніи вре…ни покаянія, о похотной части, о сонномъ мечтаніи, о наси…… дѣвицѣ и участникахъ въ ономъ, о двоеженцахъ и троеженцахъ, …прелюбодѣяніи, о еретикахъ, о кровосмѣшеніи, о женахъ въ не…тотѣ, о убійствѣ и яростной части, о измѣтающихъ неволею, …троѵати беꙁъ крещенїѧ ѵмершемъ, о помѣтающихъ своѧ

младенцы, о разбойникахъ, о татьбѣ, о гробокопателяхъ, о святотатствѣ, о нарушеніи клятвы, о нечистомъ, во что либо впадшемъ и т. п. 15) Никиты, Митрополита Иракліискаго, отвѣты на вопросы нѣкоего Епископа Константина, числомъ 6-ть. 16) Правила Никифора, Патріарха Константинопольскаго и **иже с нимъ скатыхъ отецъ о церковныхъ его сѫчиненїахъ**, числомъ 23. 17) Изъ отвѣтовъ Іоанна Епископа **Китрошска** къ Епископу **Драчъскому** Кавасилѣ о антиминсахъ, о **еже оскѣнетїса своихъ женъ въ недѣлю и четыредесатницѫ**: о томъ, съ какого возраста надо исповѣдываться; объ орудіяхъ, послужившихъ на обновленіе св. сосудовъ; о непогребеніи умершихъ въ церквахъ; объ изблеваніи святыхъ даровъ, о пролитіи оныхъ; на **Латины**, касательно служенія на св. антиминсѣ литургіи не въ церкви и безъ иконъ, о маслѣ или медѣ, если въ оные впадетъ нечистое животное и умретъ, объ искушеніи во снѣ, о степеняхъ брака **въ ширину и глубину**, раздѣленіи сродства, о братотвореніи, о сыноположеніи и воспріятіи отъ Св. крещенія, о раздѣленіи кровнаго родства, о восходящемъ и нисходящемъ, о восьмой степени отъ крови, о **иже отъ блѫда раждаемыхъ**, о родствѣ отъ сватовства, о шестой и седьмой степеняхъ, когда возбранены и когда нѣтъ. 18) Правила Собора Антіохійскаго. 19) Правило 2-е Собора Халкидонскаго. 20) Геннадія, Архіепископа Константинопольскаго, изъ посланія ко всѣмъ Епископамъ о симоніи. 21) Правило о разрѣшенныхъ **страха ради смерти и потомъ** выздоровѣвшихъ и правило объ откупившемся отъ мученія деньгами. 22) Тимоѳея, Архіепископа Александрійскаго, правило 12-е. 23) О постѣ въ день Воздвиженія Честнаго Креста и о дняхъ, когда не приклонять колѣнъ. 24) Василія Великаго къ Амфилохію о томъ, почему молимся зря къ востоку и проч. 25) О церкви и Св. причащеніи. 26) Его же изъ посланія къ **сущимъ подъ нимъ** Епископамъ о непоставленіи на maдѣ; его же **наказаніе** пресвитеру о божественной службѣ и проч. 27) Отвѣты Константинопольскаго Собора на вопросы Всероссійскаго Митрополита Максима и Сарскаго Епископа Ѳеогноста. 28) Два правила о суевѣріяхъ и

скоморохахъ. 29) Правило 2-е шестаго Вселенскаго Собора касательно порчи Апостольскихъ заповѣдей; 68-е о нераздиранiи книгъ Св. писанiя: 89, 95, 101, 20, 2, 3, 4, правила о воинахъ, убивающихъ на войнѣ; вопросы и отвѣты объ употребленiи просфоръ и вина и объ изверженныхъ священникахъ. 30) Правило Св. Апостолъ о томъ, что можетъ быть приносимо въ алтарь; правила о приношенiи начатковъ изъ овощей; о дiаконахъ, чтобы въ своихъ **мѣрилахъ** пребывали. 31) Заповѣди, неизвѣстно, чьи, о томъ, какъ исповѣдываться грамотнымъ (посредствомъ хартiи) и неграмотнымъ и женамъ, и о духовникахъ. 32) Заповѣди Златоустаго о законѣ церковномъ. 33) Правило 30-е **от раꙁлучных тител** изъ первой и второй граней Новыхъ Заповѣдей гл. 2. 34) Извлеченiе изъ закона Моисеева о судѣ и правдѣ, десятословiе, о необращенiи свободнаго въ рабство. 35) Правило о вышедшей въ замужество въ несовершенныхъ лѣтахъ, и о дѣтяхъ, вступающихъ въ бракъ, когда отецъ находится въ плѣну, о причинахъ расторженiя брака, правила изъ Граней гл. 1, 9, 10, 11, 31, 32, 33, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 53, 55, 57, 62, 63, 66, 67, 74, 76 и 85. 36) Петра, Архiепископа Александрiйскаго, къ Бенетьскому Архiепископу о томъ, что онъ не имѣетъ права именоваться Патрiархомъ. 37) Запрещенiе стричь бороды. 38) О 27-ми заблужденiяхъ Франковъ и прочихъ Латинянъ. 39) Св. Епифанiя Кипрскаго о ересяхъ. 40) Два отвѣта Никиты, Митрополита Ираклiйскаго, на вопросы Константина Памфилiйскаго. 41) Три правила, неизвѣстно, чьи, о лицахъ духовнаго чина, впадающихъ въ блудъ, клепущихся и проч., о дающихъ, или берущихъ, что либо изъ монастыря безъ воли Игумена и о преобидящихъ церковь Божiю. 42) Правило Ѳеодора Студита о несовершенiи въ постъ великiй литургiи. 43) Правило 61-е Св. Апостолъ. 44) Василiя Великаго изъ посланiя къ Амфилохiю канонъ 2-й; его же о троеженцахъ и многоженцахъ. 45) Собора Анкирскаго канонъ 21-й. 46) Семь правилъ Василiя Великаго и Аѳанасiя и неизвѣстныхъ. 47) Правило Аѳанасiя, инока Iерусалимскаго, о **нажꙁѣх** и о **стрѣлѣ громнѣй**, и два правила:

одно изъ Градскихъ Законовъ о дѣвствѣ священныхъ лицъ, или супружествѣ съ дѣвою, другое, не извѣстно, чье, касательно запрещенія священнику. 48) **Лоуннотеченїе.** 49) **Сказанїе извѣстно лунныхъ годомъ. когда сѣяти и садити и врачевати человѣкы.** 50) **Стиси Констандина нѣкоего Инеста о книзѣ глаголемѣи Диоптра.** 51) Св. Епифанія о 12-ти камняхъ на одеждѣ ветхозавѣтнаго Архіерея. 52) Стязаніе, бывшее въ Іерусалимѣ при Софроніи Архіепископѣ съ Евреями о Христіанской вѣрѣ. 53) Св. Кирилла о 30-ти сребренникахъ. 54) Галиново на Ипократа о составѣ міра и человѣка, о чувствахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, о здоровьѣ, врачѣ и врачествѣ; изъ Алексинда (неизвѣстно, какого) о зачатіи человѣческомъ, о широтѣ и долготѣ земли, о стадіяхъ и поприщахъ, о земномъ устроеніи, о разстояніи между небомъ и землею, о землетрясеніи, о четырехъ стихіяхъ и четырехъ моряхъ, объ океанѣ, о облакахъ, о громѣ и молніи и о денницахъ. 55) Сказаніе, когда отдѣлились Латыняне отъ Грековъ и отъ Свят. Церкви (12½ листовъ). 56) **Исповѣданїе вкратцѣ како и коего ради дѣла отлучишася от нас латини и изврържени быша отъ прѣчистка своего и от книгъ помѣнныхъ, идѣже пишутся в лѣт ҂ѕ҃ѱ҃п҃ѕ (778 г.).** 57) О раздѣленіи праздниковъ на три чина; изъ Типика о поклонахъ, о времени рожденія Іисуса Христа и другихъ событій его жизни; о томъ, сколько нужно пѣть литургій кающемуся въ замѣнъ эпитиміи; правило 66-е шестаго Вселенскаго Собора и вопросъ и отвѣтъ о неразсудномъ истощеніи своего имущества на благотвореніе. 58) Скитскій уставъ о келейномъ трезвѣніи и о ежедневномъ пѣніи. 59) Сказаніе о 150-ти псалмахъ, собранное изъ Св. отцевъ Никитою, Митрополитомъ Ираклійскимъ, и вопросы объ исказившихся дарахъ, о священникахъ, лишенныхъ или своею волею оставившихъ священство и проч. 60) Тропари, пѣваемые въ великую субботу на непорочнахъ и припѣвы праздничные или величанія. 61) О мѣсяцѣ Мартѣ. 62) Севиріана Епископа **Авлаского о древѣ спасительнаго креста, гдѣ обрѣтеся и како бысть.** 63) Имена иноческія. 64) Изъ посланія Пр. Никона

глаголемыхъ таиныхъ книгахъ показаніе, ако еретнусіла суть съписаніа. 65) Златоустаго о скончаніи житія. 66) Объ ной молитвѣ. 67) Св. Максима исповѣдника о храненіи и спасеи души, сказаніе о образѣ грѣховномъ и о причинахъ искушенія снѣ, и правило по сему случаю. 68) Пасхалія съ 6932 (1424) 7000 (1492) г. 69) Чинъ обрученія и вѣнчанія. 70) Послѣдова- Св. Пятидесятницы. 71) Повѣсти о Макаріи Великомъ, Нилѣ, Піорѣ. 72) Св. Макарія слово о тѣсномъ и пространномъ пути. Отвѣтъ Григорія Богослова на вопросъ Филагрія о здравіи его. Вопросъ и отвѣтъ, кто суть истиннии поклонницы, иже ни горѣ сей и проч. 75) Аввы Аѳанасія о мученичествѣ душевъ и внутреннемъ. 76) Три чтенія о Св мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ, и 77) Нѣсколько именъ потомковъ Измаила изъ Священнаго санія.

Изъ этого изложенія содержанія описываемой теперь нами рукописи очевидно, какъ много находится въ ней статей рѣдкихъ и ьма замѣчательныхъ. Помѣстимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ отъ ва до слова.

1) Первое между ними, по важности, мѣсто занимаютъ отвѣты Константинопольскаго Собора, бывшаго въ присутствіи Митрополита шего Максима (1283 — 1305 г.) и Сарскаго Епископа Ѳеогноста [27] на вопросы, предложенные послѣднимъ. Впрочемъ, въ здѣш-

Митрополитъ Максимъ былъ родомъ Грекъ, посвященъ Констант. Патріархомъ . Іосифомъ; путешествовалъ изъ Кіева въ Ору и въ 1300 г. перенесъ каѳеру свою съ юга во Владиміръ на Клязьмѣ. Епископъ Ѳеогностъ, посвящ. въ 1269 г., присутствовалъ на Соборѣ, составленномъ въ 1274 г. Митрополитомъ Кирилломъ во Владимірѣ на Клязьмѣ, по случаю усмотрѣнныхъ имъ безпорядковъ у насъ въ дѣлахъ церковныхъ. Замѣчательно, что на одинъ изъ вопросовъ своихъ на Константинопольскомъ Соборѣ относительно совершенія проскомидіи Преосв. Ѳеогностъ получилъ здѣсь отвѣтъ, совершенно противный тому, то постановлено было касательно діаконовъ на вышепоказанномъ Соборѣ Владимірскомъ, бывшемъ ранѣе Константинопольскаго, т. е., дозволеніе діаконамъ совершать проскомидію, что прямо запрещено было тѣмъ Соборомъ и что противно канону VI Вселенскаго Собора. Это послѣднее правило находится и въ описываемомъ нами Сборникѣ.

немъ монастырѣ имѣются еще два списка съ сего церковнаго акта одинъ въ рукописи, также изъ библіотеки Преп. Кирилла, въ 12 д. л., подъ названіемъ: **Отъ Никонскихъ правилъ**, слѣдовательно одинаковой съ симъ экземпляромъ древности; другой въ рукописи, по соображеніямъ, XVI ст., въ 12 д. л. Всѣ три списка здѣшніе имѣютъ нѣкоторыя разнорѣчія и даже противорѣчія. И потому, излагая этотъ актъ по сборнику, который мы теперь описали, покажемъ и важнѣйшія разнорѣчія онаго по двумъ другимъ спискамъ.

По списку № 1.	По списку № 3.
Мц҃а авгу҃. ві҃. въ дн҃ь ср҃ѣ. Индн҃ д.	Мц҃а авгоу҃. въ г҃. индикта ві҃. дн҃ь бѣ среда.

(въ спискѣ № 2 этихъ словъ не находится).

Сѣдащимь сватым патріархом в мѣстѣ своем. въ церкви Сватыя Софіа. Антіохійскому и Конѕтандина града, Патріарху Іоаниу [28] и съ ними Митрополити. Халкидонскыи. Николае. Ѳониенскы.

По списку № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
Ментіи. Ахаранскыи. Лаврентіи. и Ваѕінскыи Іѡаннь. Дерескыи. Констандинь. Лефадьскіи Софроніи.	Лаврентіи. Ахиранскыи Костантинъ. Фадьскъıи. Софроніи.	Лаврентии. и Виѕінскыи Іоаннь, Деверскыи Констаитинь. Лефадскыи Софроніи.

И всеа Руси. Максимь. (по прочимъ, Митрополитъ) и прѣдстоящимь ту изъбраннымь попом и діакономъ. и благоуестивыи епископъ Саранскыи Фегностъ. сѣдащу въ съборѣ смѣренію нашему. и положилъ посредѣ нас въпросы нѣкыѫ (по сп. № 3, ставъ посреди всѣми Боголюбивыи епископъ Саранскыи Феогностъ, въпрошаа нѣчто и противу въпрошенію его отвѣт дакаша ему по достоанію) и отвѣтъ въсѣкому подобень. въпросу пріа. аже сѫт сице. въпросиль въ кыа дни подобает и в годы уьсти сватителю еу҃аліе.

---

[28] Здѣсь говорится о Патріархѣ Веккѣ.

...т. По сп. № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
...ежа в лѣ. рекстрастныя не... ге. а еуліе и на... на лургін, и ...ини. въ првы... е мца егда хо... крты. еже съ ...номь, въ вели... празникы да ...прі нихъ по... не утуть. разжа.	Четырьжда в лѣ. рекше страстныя недѣли. в че. а.е. еоуае. на пасху на литургии, и на вечерни. и въ а. мца Сена. егда ходать со крьсты. се же игуменомъ въ великыя празникы да утуть. при ниѣхъ попѣхъ не утуть. развѣ е нужа.	Четырежды в лѣтѣ. рекше страстныя недѣли въ ве. че. ае е уе. таж на па на литургін и на верніи того дни. и въ а. день се мца, егда ходат съ кресты. а иже игуменомь въ великыя пра да утут на утренях. и на молебнѣх. при нѣх попѣх да не утут, развѣ нужи.

Въпрос. О крещенін (по сп. № 2. Этого слова нѣтъ) коли... подобаеть измолвити млтвы. кръщажще чака. побае ли много попомъ кртити или единому.

...т. По сп. № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
... единож изъ ...нити молит... единому по... крѣстити. ...ли случитса ...гымь дѣтемь ...и бжде по... ь много. да ...ть къжо о... дѣтища, а... ...ждеть дѣтін ...го. и единь	Подобаеть единою измолвити. мо. а единому попови крестити. аще ключитса многымь дѣтемъ быти. и будуть попове мнози. да крестать кождо ѡсобѣ дѣта. аще ли будеть дѣтии много. одинъ попъ. да из-	Подобаеть единою измолвити молитвы и единому ієрею крестити. аще ли случиться многимь дѣтем быти. и будут ієреи многи. да крестат кождо особѣ отроча. аще будет дѣтеи много і едни ієреи, да измолвит единою молитвы

немъ монастырѣ имѣются еще два списка съ сего церковнаго акта: одинъ въ рукописи, также изъ библіотеки Преп. Кирилла, въ 12 д. л., подъ названіемъ: **Отъ Никонскихъ правилъ**, слѣдовательно одинаковой съ симъ экземпляромъ древности; другой въ рукописи, по соображеніямъ, XVI ст., въ 12 д. л. Всѣ три списка здѣшніе имѣютъ нѣкоторыя разнорѣчія и даже противорѣчія. И потому, излагая этотъ актъ по сборнику, который мы теперь описали, покажемъ и важнѣйшія разнорѣчія онаго по двумъ другимъ спискамъ.

По списку № 1.	По списку № 3.
Мца авгу. ві. въ днь срѣ. Индн д.	Мца авгоу. въ г. индикта ві днь въ среда.

(въ спискѣ № 2 этихъ словъ не находится).

Сѣдащимь скатым патріархом в мѣстѣ своем. въ церкви Святы Софіа. Антіохійскому и Констандина града, Патріарху Іоанну [28] и с инми Митрополити. Халкидонскын. Николае. Лониенскы.

По списку № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
Ментін. Ахаранскын. Лаврентін. и Базінскын Іоаннь. Дерескын. Констандинь. Лефадьскін Софроніи.	Лаврентін. Ахиранскын Костантинъ. Фадьскын. Софроніи.	Лаврентин. и Кизін скын Іоаннь, Девер скын Константинь. Ле фадскын Софроніи.

И всеа Руси. Максимь. (по прочимъ, Митрополитъ) и прѣдсто щимь ту избраннымь попом и діакономъ. и благоуестивын еписко Сарскын Феrность. сѣдащу въ съборѣ смѣренію нашему. и пом жилъ посредѣ нас въпросы нѣкыж (по сп. № 3, ставъ посреди вс ми Боголюбивын епископъ Сарскын Феогность, въпрошаа нѣчто противу въпрошенію его отвѣт даваша ему по достоанію) и отв въсѣкому подобень. въпросу пріа. аже сѫт сице. въпросиль въ кыа д подобает и в годы уьсти святителю еулїе.

---

[28] Здѣсь говорится о Патріархѣ Веккѣ.

т. По сп. № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
ежа̑ в лѣ. рек- трастныѧ не̑ е̑. а̑ еу̑лїе и на на лу̑ргїи, и ии. въ првы ища̑ егда хо- кр̑ты. еже съ оимь, въ вели- іразни̑кы да прї ни̑ѣ по- е утуть. раз- ка̑.	Уетырьжда в лѣ. рекше страстныа недѣли. в уе. а̑.е. еоу̑ае. на пасху на литургии, и на вечерни. и въ а̑. ища̑ Сеп̑а. егда хо- дать со крьсты. се же игуменомъ въ великыа праз̑ни- кы да утуть. при нихъ попѣхъ не утуть. развѣ е̑ нужа.	Уетырeждо в лѣтѣ. рекше страстныа недѣли въ ве̑. уе̑. а̑е еу̑е. таж на па̑ на литургїи и на ве̑рнїи того дни. и въ а̑. день се̑ ища̑, егда хо- дат съ кресты. а иже игуменомь въ великыа пра̑ да утут на утре- нах. и на молеб- нѣх. при нихх попѣх да не утут, развѣ нужи.

Ѿпрос. О крещенїи (по сп. № 2. Этого слова нѣтъ) коли подобаеть изъмолвити млтвы. кръщажще у̑лка. по̑бае̑ ли мно- попомъ кр̑тити или единому.

г. По сп. № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
единож изъ ити молит- единомоу по- крѣстити. ли случитса ымь дѣтемь и̑ бжде̑ по- многа. да ь кьжо̑ о̑- дѣтища, а- ждеть дѣтїи о. и̑ е̑динь	Подобаеть единою изъмолвити. мо̑. а единомоу попови крестити. аще ключитса многымь дѣтемъ быти. и бу- дуть попове мно- зи. да крестать кождо ѡсобѣ дѣ- та. аще ли будеть дѣтии много. одинъ попъ. да из-	Подобаеть единою изъмолвити молитвы и единому їерею кре- стити. аще ли слу- читься многимь дѣ- тем быти. и будут їереи мнози. да кре стат кождо особѣ отроуа. аще будет дѣтеи много ї едни їереи, да изъмолвит единою молитвы

попь да изъмлъвй единож млтвы на всѣми дѣтми. и погржжаё по г҃ жы къжо дѣта гла въ има оца. второе и сна. г҃ е и ста дха.

молвитъ единою молитвы надо всѣми дѣтьми и погружаеть по г. жы. коеждо дѣта. глаголя во имя оца и сна и стго дха.

над всѣми отроуатъ и погружают по г҃. жы глагол коемуждо отроуати. во имя оца. аминь. и сна. аминь. и дха стаго. аминь.

Въпрос. По списку № 1.

Пѣти ли въ ве па. служба.

Отв. Стыми оци оуставлено е. службы въ то дни не.

По списку № 3.

Служити ли въ ве. па. литургіа.

Не служити сватыми отцы уставлено. кромѣ благовѣщеиио служ. Златоу.

Въпрос. Доит ли (по прочимъ: лзѣ ли) двѣма агньцема служити.

Отвѣт. Не тъкмо едины. нж и двѣма. и тремн. аще приключится многимь попомъ быти. нж когда буде стое възношеніе. да възимаеть единь агнець великыи. да тѣмъ възношеніемь въси сшражтся.

Въпрос. Когда херотонисати попа. ѿ котораго агньца дати ему. льзѣ ли ѿ великаго агньца.

Отвѣт. По списку № 1.

Прже сщеніа новосщеному. но от ииѣ иже сжть на ииѣ дискосѣ. да от тѣ агнець дати ему.

По списку № 2.

Не подобно дати от великаго агньца. преже сщенна новосващенному. но от нихъ же суть на нихъ блюдѣх. да от тѣхъ дати ему.

Въпрос. Аще приключится стлю служити лургіа. а не бжде діакона. а поповь бжде много лзѣ ли ему служити.

Отвѣт. По списку № 1. Аще бѫдѣ нужа. а не бѫдѣ діакона да поеть с попы.	По списку № 3. Аще будет нужа, а не будет діакона да поет с попы. поп глаголет единъ внутри октенію.

По списку № 2. Этотъ вопросъ слитъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ.

Въпрос. Аще будут попове мнози въ местѣ. а не бѫдѣ діакона посрѣ и (по сп. № 3 съ ними) достоитъ ли или служити или ни.

Отвѣт. Достоить имъ служити. единь попь от нй октенїѫ молъ, въ олтари стоа. а конъ не выходѫ.

Въпрос. Подобает ли игоуменомь служити съ рипидами. ли ристое пенїе пети въ олтари.

Отвѣт. Сего божтвнїи и стїи канони не възбраниша. с дары носѧ. а освенѣнїа да не творѧ. в то волень епкпь. аще кому ъвить освенѣнїе творити, а въ трто пенїи рѫчное блвенїе.

Въпрос. Аще приключитса улку въ велицѣ болести. а въсхощѣ въ чрьнци. а не бѫдѣ игумена. лзѣ ли епкпу пострищи его.

Отвѣт. Не тъкмо епу. нж и попови. и діаконови. аще не бѫдѣ попа ни діакона. а при съмрти. да и причьтникь пострижеть.

Въпрос. Поет ли епкпъ епкпа пострищи въ скымѫ или ни;

Отвѣт. Аще не будѣ игумена. при нужи пострижеть епь.

Въпрос. По списку № 1. Въ сыринѫ нелѫ въ срѣ и пѧ пойаали слуба или іоаннова слути. Отвѣт. Не поетса тогда служба ни поиаа ни Іоаннова. нж въ ѳ. уа. часы съ верьнеѫ пожть.	По списку № 3. На сыропу. нели. въ срѣ. и пѧ. служити ли служба. Іоаннова. или прежесщеннаа. Не поеть тогда служба ни которая. кромѣ стрѣтенїа гна ї обрѣтенїа Іоанна. нъ часы с поклоны, и вечерня вку.

Въпрос. Чинража щу стлю доит ли дати тело въ рѫку или ни.

Отвѣть. Не доить. занеже не оуставишѫ бжтвнїи канони.

Въпрос. Аще святитель умреть пострижеться въ скимѫ (По
№ 2 постриженъ, № 3 постригся) како ѥ погребьсти его. святите
скы ли или минишьскы.

Отвѣт. 'Аще бѫдѣ въ святительствѣ умерлъ. да положать и
ризахъ. аще ли бѫдѣ въ скимѣ умерль. да положать и въ ски
урьнечьскы.

Въпрос. Аще бѫдеть попове мнози. и дїакони подобает
игумено проскомисати или ни.

Отвѣт. Аще бѫдеть старѣишїи игумень. да посылаеть дїако
аще еппь бѫдѣ съ ними на службѣ. да проскомисаѫть вьси.

Въпрос. Аще котории еппь въ болести, пострижется въ с
мѫ. а пото здравь бѫдѣ. дост ли ему еппомь быти или ни.

Отвѣт. Не достоить. нж быти ему яко и вьсѣкыи мни.

Въпрос. Побает ли на мѣстѣхь столуи игуменомь. канунк
пѣнїе.

Отвѣт. Аще бѫдѫ въ мантїи да канунаѫть на мѣстѣ. а бѫ
въ ризах. да канунаѫть, яко же и на службѣ.

Въпрос. Аще мышь науне агнець. достоит ли имь служити
ни (Этого вопроса нѣтъ въ сп. № 2).

Отвѣт. Достоить хотя бы четвертая часть осталася и т
служити.

Въпрос. Аще не бѫдѣ еппа въ градѣ. азъ ли игумену к
възвизати (По сп. № 3. Се дї. или ни).

Отвѣт. Сего не бранять (по другимъ: не възбраниша) кан
сто Өеора Студїискаго.

Въпрос. Доить ли въ аплъскыя празники въ срѣ и па.
ясти: (по сп. № 3 масо ясти и млеко въ срѣ и па).

Отвѣт. Не разорится. срѣ и па ни гьскымь празнико. кр
великы дйи стыя нели. въ срѣ и па. да ядать. и на сьшествїе с
дха. и егда приключится Рожьство Хво или Бгоявленїе. и егда
вае нела о мытари и фарисеи. о проче сих, ѥ празникь. да не ра
ра. срѣ и па. се бо възбранено ѥ отниждь Бжествеными каноны.
правилѣ семомъ Өеофилакта Архїеппа Александрьскаго. отни

възбранено є̑. (въ проч. сп. трехъ послѣднихъ словъ: отнииждь възбранено є̑ — нѣтъ. Въ сп. № 2 далѣе написано, чего нѣтъ въ прочихъ): а въ сре̑ Преполовенпе не ѣсти ма̑. Аще причтется праздникъ сватыхъ апостолъ въ сре̑ и па̑ не ѣсти ма̑. но рыбы въ а̑ августа не асти ма̑ то же и до Успенна сватыа Богородица. Аще ли прилучится Успение сватыа Богородица въ сре̑ или па̑ не асти ма̑. Аще причтется праздникъ св. апостола Филипа въ сре̑ или па̑. не асти ма̑, но рыбы. Аще случится Рождество сватыа Богородица въ сре̑ или въ па̑. не асти ма̑. ни масла. но одина рыба.

Въпрос. Аще забждет презвутерь вълити вина или воды въ потирь. упомнит сре̑ службы почипати ли ему опать. или по раду тако пѣти (этого вопроса и отвѣта на оный нѣтъ въ сп. № 2).

Отвѣт. Да кога въспоманет. и вълиеть вино и водж. да съвръшает. службж. опать не почипаеть.

Въпрос. Подобает ли сващавь трапезж прѣносити от мѣста на мѣсто. и на неи литургисатї.

Отвѣт. Подобаеть. занеже по нужи є̑. ходащи люе̑. не имѣжть (по сп. № 2-й, по есть ходащии люе, не имуть; по сп. № 3-й ходащи) себѣ упокоина мѣста. нж стрещї ж съ страхо̑ и трепето̑. въ тисте мѣсте поставити ж и служити на ней.

Въпрос. По списку № 1.	По списку № 2.
Приходащих от несторїань. и от акови. како и̑ подобаеть кр̑щати.	Приходащихъ от несторїанъ. и от иаковит и от татаръ. како подобаеть крещати.

(По сп. № 3 также, какъ и по сп. № 1, только прибавлены слова: и от проч̑и ересей).

Отвѣт. По сп. № 1.	По списку № 2.	По списку № 3.
Подобает ему проклати своа вѣрж. и оучители свои. помазавше и му-	Подобаеть имъ проклати свою вѣру, и учители свои. Помазавше	Подобаетъ ему проклати свою вѣру, и учители свои. Та̑ помазавше

ромь тако приѵтеть и, правовѣрнѣи вѣрѣ, и блгоѵьстивои.	и миром тако приѵтете и, правовѣрнѣи вѣрѣ.	и миро тако приѵте и къ правовѣрнѣи вѣрѣ и благоѵєстивои.

Въпрос. Приходащии от татаръ и хотащихь кртиса и не бѫдет велика ссуда въ ѵемь погружати ему: (этого вопр. нѣтъ въ сп. № 2, а въ сп № 3 не находится послѣднихъ словъ: и не будеть велика ссуда и проч.; онѣ включены въ отвѣтъ: аще не будет велик ссуда и проч.)

Отвѣт. Да обливает его г҃ жды. глагола въ има оц҃а и сн҃а стго дх҃а.

Въпрос. Аще будет нужда при съмрти. а не бѫдеть сватитела ни попа. ни дїакона. а бѫдет дїакь. лѕѣ ли ему кръстити: (въ проч спис. вопросъ этотъ изложенъ положительно, въ видѣ отвѣта).

Отвѣт. Не бѫдет сватитела. ни попа. ни дїакона не бѫдет. пригодитса приѵєтникь. да и тому подобаєть крестити. въ има оц҃а сн҃а и стго дх҃а.

Въпрос. Аще не бѫдеть епископа ни попа. при съмрти ѵеловєка лѕѣ ли дїакону дати приѵастїє. или пѣти над нимь. или колико свѧщати (въ прочихъ: кутїа).

Отвѣт. Лѕѣ приѵастїє дати. и над нїи пѣти и кутїа свѧщати.

Въпрос. Аще бѫдет либо ѕвѣрь. либо птица. а удавитса к силѣ, достоит ли асти.

Отвѣт. По списку № 1 и 2.	По списку № 3.
Аще будет при нуждни.	Недостоить аще будет при нужи.

Въпрос. Аще бѫдет монастырь под епископиеж. оугодень бѫдет епископїи. достоит ли въ немь епископїиж сътворитї. или ни. манастырь индѣ сътворити.

Отвѣт. В томь волень епископь сътворити. нѣ бо ему в том греха.

Къпрос. Аще не венчална жена. по мужни съмерти. аже бу-т чисто житие или въ чрьници ся пострижеть. лзѣ ли ей печи про-ѹры или ни.

Отвѣт. Аще покаание приала бѫдет отцемь духовны. и стара. остоить ей печи (по сп. № 2 проскуры).

Къпрос Подобает ли (по сп. 2: достоитъ ли) сухож стафилію ужити или ни.

Отвѣт. Аще не бѫдеть где вина къ которои земли отнюдь. да ьнетуть новжж стафиль и служать. а не сухжж. аще ли име слу-ити. грѣхь имать от Ба.

Къпрос. Подобает ли брата крьстившаго. ли тетку или тетичнѣ оимати женѣ себѣ (въ сп. № 2 слова: тетку или — вычищены).

По сп. № 1 и 3.	По сп. № 2.
Отвѣт. Неоудрьжанно да поиметь и (послѣдняго слова: и въ № 3 нѣтъ).	Се (это слово написано по подчищенному) удержанно да не поиметь (не написано по подчищенному, а по наверху строки).

Къпрос. Аще попь на рати человѣка убиеть. лзѣ ли ему по-оль служити.

По сп. № 1 и 3.	По списку № 2.
Отвѣт. Неудрьжанно е свя-тыми каноны (по сп. № 3: правилы).	Се удержанно святы-ми каноны.

По сп. № 1 и 2.	По сп. № 3.
Въпрос. Подобает ли тѣло Христо-во носити на пѫ.	Подобает ли тѣло Христо-ко носити на себѣ на пути.
Отвѣт. Подобно и блсвено.	Не подобно и благосло-венно по разсуждению.
Въпрос. Подобает ли поновити церковныж съ-сѫды (въ сп, № 2 не боль-шая разность).	Подобает ли понови-ти рекше поучинити ссуды церковныя.

Отвѣт. По сп. № 1.

Аще хощет обновити скащенныѧ съсѫды. да кѹпить преже ѹ мастера орѫдїа въсѧ да сковавь съсѫды. и въврьгѫть орѫдїа въ глѫбинѫ. а опѧть да не дѣлаѫ орѫдїи тѣми. да не полѹчать себѣ от Ба грѣха.

По сп. № 2.

Аще кто хощеть обновити церковныи съсѹды. да кѹпѧть преже ѹ мастера снасть всю. да сконуавъ съсѹдъ ты. въвергуть снасть тѹ въ глѹбинѹ. опѧть да не кѹють снастию тою, да не полѹчать грѣха собѣ от Бога.

По сп. № 3

Аще кто хо… пон[о]вити цер… ныѧ ссѹды, да … пить прѣже … мастера сна… всю. да скок… ссѹды тѣ. а на… снасть тѹ въ… гѹт въ глѹб… а простово … кѹють ничего … снастїю да не … лучат себѣ … Бога грѣх.

2) Противное сему послѣднему разсужденію Собора говор… касательно поновленія св. сосудовъ, Іоаннъ, Епископъ Китрошс… въ отвѣтахъ своихъ на вопросы Епископа Драчьскаго, Кавас… находящихся въ семъ же Сборникѣ.

Предлагаемъ отвѣтъ этотъ отъ слова до слова.

О послѹжившїихъ орѫдїи на поновленїе скащенныхъ съсѫд…

Аже въ поновленїе съкрѹшївшїихсѧ скащенныхь сѫсѫдъ, … слѹжившаѧ орѫдїа, ниже празновати того ради, подобаеть. ниже … море въметати та. не бо от еже приближитисѧ скатымъ, абие пр… стїшѫсѧ оскащенїа. нѫ ни мѣсто на немже хитрьци понаклаѫт… разарѣѫтсѧ. или раскопываетсѧ. или инож вещїѫ посыплатсѧ. ак… измѣнатсѧ еже не попиратисѧ проуее. освативосѧ и сё и не бы… неже и естестовнымъ словомъ, недѹгѫ ѹбо вѣмы прѣматисѧ. … томѹ приближаѫщїимсѧ. здравиѹ же никакоже. и злобы ѹдобно … уастїтисѧ. нежели съпротивнаго добродѣтели глагола. скѫдно бо … стажанїе и жестоко. еже мнѣ мнитсѧ и пророкъ Аггей разѹмѣв… уюдныи онъ прїнти образъ. въпроси скащенникы, зако глагола. … масо свато въ ризѣ брашна котораго или пива. или съсѫда коснави…

нѣи же отрекшїимъ. въпросите пакы рече, аще и нечистота от
къ которомꙋ присъвъкꙋплъшися. еда абїе причастїся скврьны. они
рѣши причащатися, и не прѣбывати чисто приобщенїемъ. не
вно же нѫ и рѫками нашими, овогда ꙋбо свѧтаа похватаемъ. и
ры Бжи приносимъ. и свѧщеннїи причащаемсѧ. овогда же еже въ
съ очищаемъ скврьны. и въ гноенїа сихъ болѧщїихъ вълагаемъ.
ниже ꙗко свѧтыѧ, ниже ꙗко осквръненыѧ сиа мѣнимъ. обоих бо
ѧства не причастиѣ естъствѣ. Се и о иже от сребра и мѣди въ
жженїе наше съсѫдѣхъ въмѣнѧетсѧ. и о орѫдїи мѣди бытелныихъ.
еще же и имы же на всѣкъ днь работаемъ. ножевыѧ же (?) въсѣ
е въ житїи нашемъ потрбамъ слꙋжать. и паче аще еже вещи
хъ бѫдетъ неꙋдобьстѧжательно. развѣ аще где ꙗвлениѣ и народиѣ
рквамъ Божїамъ възложишѫсѧ. и отсѫдꙋ свѧщенна и свѧта быв-
ъ. аще ли же и дами нѣкли свѧщенїю причастїтисѧ орѫдїа. нѫ
ателнаа. и измѣнителнаа огнѣ сила и дѣйство. можетъ освѧщен-
причащенїе измѣнити и прложити. понеже ꙋбо и законъ. не
кмо продаватисѧ. нѫ и разкартисѧ повелѣваеть свѧщенымъ съсѫ-
ъ: къ освобожденїе плѣнникъ и въсѣко, разварено бывшее огнѣ съ-
ꙋпленїемъ. истьщеваетсѧ отъ своеѧ славы и свѧтости ꙗко же ре-
и. да плѣникомъ съдѣетъ свобожение.

3) Разсужденіе того же Іоанна о Латинянахъ.

Из латыны. Иже ꙋбо инокольнныхъ латынъскыихъ преданїи об-
одатїсѧ и бѣжати ꙗко же свинїа, елика сила подобаетъ. сих бо ра-
, и тѣ отсвѣнѣемсѧ приобщенїа. обаче неже ни толико мръсци да
мѣнѣжтсѧ. нѫ и свѧщеннодѣйствꙋемїи от нихъ опрснъцѣ не при-
стни ꙋбо нами да сѫть. нѫ ниже пакы прости да въмѣнѣжтсѧ. Го-
одне бо призванїе назнаменѫетъ сихъ. и Божественаго Ꙗкова бра-
Бжїа, свѧщенна прданїа. Слꙋжбѫ симъ ꙗко же навыцаемь. свѧ-
ннодѣйствѫѫть. ниже поемлащѫа сїа и слꙋжащѫа сихъ свѧщенно-
истꙋ съсѫды ниже свѧщенныѧ ихъ одежда, ниже что въ сихъ ино
юста от насъ да вмѣнѣжтсѧ, нѫ и сихъ хиротониа, къ намъ прла-
емомъ, иже от нихъ хиротонисанїимъ, не отлагаѫтсѧ. понеже и
рїими въ насъ божественными, оци. еретичьскїа хиротониа не от-

мѣтнѣ многажди быша. православнымъ. или сѫщїимъ или бывшїимъ, на них же они рѫкы вѣзложиша, нѫ ниже еже прѣстенъ носити тѣхъ архїереωмъ, толико тѣмъ оукоризнѫ приносить. иже бо по дх҃оу ходащїимъ, духовнѣ прїемлется. понеже во жених церковныи, и чистыхъ и дѣвєствьныхъ дш҃ь Хс҃ нареуеса. и иже оного носащи образъ. коижьдо церкве прстателие, жениси нарицаютса. сего ради и прѣстенъ ако же обрѫуници, образъ духовныя печати прїемлять.

4) Помѣщаемъ еще здѣсь три утенїа от бытїа, почерпнутыя изъ житія св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Они напечатаны при Лаврентіевской Лѣтописи, но нѣсколько разнятся въ текстѣ отъ здѣшняго списка.

Мц҃а їоу҃ кд ст҃хъ мчк Бориса и Глѣба. ѿ бытїа утенїе.

Брат къ бѣд пособиви бываите. сего ра ражаетса мѫжь безумень. въсплещеть, и радуетса о злобѣ. тако изруча изручаеть братїа своа сн҃ы Гедеоновы. въ оустѣ и въ пѫтѣ огнь събирае грѣхолюбець, рачетса рати и кръвопролитїю. прикасающаса пѫтѣ его, въздыщет себѣ пагубѫ. мѫжю во правовѣрноу братолюбцю, паче же боголюбцю, срдце веселитса здравїе творит, и красотѫ лицю. очима свѣтлыи взорь. мѫжю же лѫкаву братоненавидцю, пауе же властолюбцю. засышѫт кости прѣимлащюму мъздѫ въ надра своа бес правды. не поспѣжтса пѫтїе неправдѣ его. лице разумно. мѫжа мѫдра. очи же безумнаго на конци земла. неподобно е ковати ковь брату на брата. о люте дш҃и твоей. понеже съвѣща съвѣть золъ, направжа своѫ братїѫ. рекь тако избиѫ своѫ братїѫ, и бѫдѫ единь самодръжець въ Русїи. невѣдом ако меуь Бж҃їи остритса на нь. не помянѫ Їоанна Богослова обличающа его. възлюбленїи аще кто рече Ба любалѫ, а брата своего ненавидѫ ложь е. лючь е мѫжь безсучьсти служа себѣ неже чть себѣ обесучьстить. и лишень бываеть хлѣба. милуеть праведникь дшѫ скѿ свой. се же оканныи враж своѫ възненавидѣ. атроба бо неучьстиваго безьмлтивна. егда прїидет безумныи въ глѫбинѫ зла. нерадить. находит бо ему досада и поношенїе безна глѫбока, и мѫка вѣчнаа, послѣднеа же его зра во дно адово.

Ѿ бытїа чтенїе.

Слышавъ Ярославъ яко оц҃ь ему умре а Святоплъкъ прїа вла дй въ Кїевѣ, избивлл братїж своѫ. оуже бо Бориса оуби, а на ѣба посллль. сего рꙋ печаленъ бы̑ велми о оц҃и, и о братїи. уби бо риса на Олтѣ, а Глеба на Днепрѣ объ сѫ странѫ Смоленска, и жалися велми. и повелѣ призвати Новоградци и рѐ имъ. Ѿць мои мре а Святоплъкъ прїа вла̑ сѣди̑ въ Кїевѣ и избиваеть братѫ моѫ. во въ то время вражѫ̑ имѣа с Новограци. и не хотахѫ ему помо- ти на Святоплъка, нѫ помѣнѫша апостольское слово. бра̑е Ба̑ бои- са а князя чтите. Бжїи бо слуга е̑. не туне бо носи̑ мечь. въ щенїе злодѣемъ, а въ похвалѫ благотворцем. и рѣша Новограци, жемъ княже по тебѣ побарати и събра Ярославъ варягъ г̃. тысащь. роуи̑ вои л̃. тысащь. и поиде на Святоплка. въспрїимъ Авраамь- ѫ доблесть. Слышавъ Авраамъ яко плененъ бы̑ Лоть сн̃овець его. събра домоуадець свои̑ т̃ и иї. и погна въ слѣ̑ и̑ до Дана и пости- а на Хавалѣ. и изби а и въврати въся коня Содо̑скыя и Лота оновита шюрина своего, и женѫ его, и имѣнїа его. бѣ бо Лоть раамү сн̃овець и шюринъ. Авраамъ бо поялъ братня дощерь Аро- ѫ имене̑ Сарѫ. тако и съ Ярославъ, иѫкыи Авраамъ, поиде на атоплъка. призва имя Га̑ Саваоѳа на помощь, рѐ не азъ поча̑ из- вати братїа нѫ онъ. да бѫде̑ Бъ̑ въ отмъщенїе, и кръвь братїи са зане без вины пролїа кръвь праведны̑ си̑. Праведны̑ бо дш̃а въ ѣ Божїи. по зкавшему вы ст̃му, и вы ст̃и о въсем житии вашем. не пише̑ святи будете яко азъ свять есмь. въ страсѣ Божїи по- иста лѣта своа. вѣдуще яко нетлѣннымъ злато̑ и сребро̑, избавлена иста от суетнаго сего житїа. и братомъ своимъ пр̑дана на съмерть. ч̑тноѫ кровїѫ, яко агньца непорочна и пр̑чта приведостася своему ца.

Ѿ бытїа чтенїе.

Стѣнамъ твои Вышеградѣ, оустрои̑ стража въся дни и въся но- щи. иже не оуснета ни въздрѣмлета, хранящаа и утвръждающа, от̃ць-

ство свое Русїнскѫѫ землѧ от супостать поганы̑, и междособи
рати. праведны во по съмрти живъ є̑. сї бо кръвь и до сконуанїа
ка не прстаеть въпїѫщи къ Бу̑. ни безаконнаго и грѣдаго Стопл
пауе же рекѫ поганопол̑ка, безглавнаго звѣра. недоволѣвие во
то, нѫ приложи еще оубити Свяслава въ гора̑ вѫгорскы̑, бѣжа
ему въ вѫгры. и науа помышлѣти ако нзбиѫ бра̑ѫ своѫ, и прї
власть Русїнскѫѫ единь. помысли въ высокооумїи своемь. невѣ
ако Бъ̑ дасть вла̑ ему же хоще̑. поставлѣеть црѣ и кнаѕа выше
и ему же хоще̑ даеть. аще уво вла земле оуправится прѣ̑ Бго
поставлѣеть еи црѣи ли кнаѕа праведна любаща сѫ̑ и правдѫ и
стелѣ оустраѣеть, и сѫдїѫ правяща сѫдь. аще во кнаѕи правд
бываѫть въ земли. то многа отдаѫтса съгрѣшенїа, аще ли ѕли и
кави бываѫть, то болшее ѕло наводи̑ Бъ̑ на землѧ тѫ. понеже
глава є̑ земли. тако во Їсаїа ре̑ съгрѣшиша от главы и до но
от црѣи до простыхь людїи. лютѣ во граду тому, въ нем же кн
юнъ, любаи вино съ гѫсльми. и съ младыми свѣтникы. та
выѧ Бъ̑ дае̑ за грхы. а стары̑ и мѫдры̑ отъиме̑. ѿать во от на̑ В
димера, а Сватоплъка наведе грѣ̑ ради наши̑. ако же древле
веде на Їерлмь Антїоха. Їсаїа во гле̑, ѿиме̑ Гь̑ от Їерлма кр
каго и храбра uлка. и сѫдїѫ нрока, и смѣрена старца. и ди
свѣтника, и мѫдра хытреца, и раѕоумна послоушника. поста
юношѫ кнаѕа нимь. и рѫгатели обладаѫть ими. И прїиде Ѩрос
въ велицѣ силѣ съ многыми вои и прїиде на Олтѫ и ста на ме
идеже оубїень бы̑ Борисъ. и въздвѣ рѫцѣ на нбо ре̑, кръвь бр
моеа въпїеть к тебѣ влко. мьсти кръвь праведны̑ сї, ако же мьст
еси кръвь Авеловѫ. положивъ на Каинѣ стенанїе и трасенїе, т
положи на семь. помоливса ре̑ братїа моа аще и тѣломъ отс
отъидосте, нѫ молита о мнѣ и помоѕита ми, на съпротивнаго с
и грѣдаго оубїицѫ, и се ему рекшу поидоша противѫ себѣ, и
крыша поле лѣтьское обон многыми вои. въ днь пакѫ, въсхода
слнцу приспѣ въ тѣ уа̑ Сватоплъкь съ Печенѣгы. и ступиша̑ обон
бы̑ кръвьпролїтїе ѕло, ако во же не бывало въ Русїи. за рѫкы
дрьжахѫ вїѫще. по оудолїамь кръвь теуаше. сстѫпаша̑ г̑. и омръко

кресса. и бы грô велики и страшенъ, и дождь силенъ и млънїа. блистанїе. ... же освѣти млънїа. блистахѫ орѫжїа въ рѫкаҳ и. многи вѣрнїи видѣхѫ, аггелы помогающа Ярославу. Святоплъкъ же давъ плещи побѣже. ... же по правдѣ, ако неправедна сѫду пришеши по ѿшествїи сего ... прїаша мѫжы оканнаго. показавши авѣ, посланаа на нь пагубнаа ... въ съмрть немилостивно вьгна. по съмрти вѣчно мѫчимь ѥ сказань ... дне аду. понеже вѣдыи братооубїйство сътвори. сеи бо мьстїи прїа ... нь, оуби брата Авела. а Ламе, о. понеже Каинь, невѣдыи ѿмще... прїати от Ба. а Ламе вѣдыи казнь бывшѫѭ на прародителя его, ... бїиство сътвори. а Святопо́кь же вѣдыи иже сътвори се, и ѻбою ... грѣшнему мѫжа. ре бо Ламе женô своимь, мѫжа оуби въ язвѫ ... и юношѫ въ струпь мнѣ. понеже ре вѣдыи сътвори Ламе. оуби ... Енохова, и пол себѣ женѣ его. съ же Стоплъкь новыи Ави... ле, иже бѣ от прелюбодѣанїа родился. иже изби братїѭ своѭ, ... Гедеоновы. послѣди же самого жена его съ града каменемь ... новымь оуби, под градô. також и си Стоплъкь бы. Ярослав же ... шедъ седе въ Киевѣ, обрисавь поть съ вои своими. показавъ по... дѫ и трудь великь по братїи своей.

XIII. Сборникъ отъ Никонскихъ правилъ, въ 12 д. л., ...санный на бомбицинѣ, кромѣ двухъ, перваго и послѣдняго ли...товъ пергаменныхъ, мелкимъ полууставомъ, болѣе подходящимъ къ ...корописи, чернилами и киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ ко...жею, съ двумя мѣдными застежками и петельками; листовъ въ ...омъ 371.

Принадлежность сей рукописи къ библіотекѣ Пр. Кирилла ...дна изъ древнихъ надписей на ней на обрѣзѣ: **Правила ѵ.** и въ ...единѣ на первомъ пергаминномъ листѣ скорописью: **ѿ Никонски... ...вил**, и уставомъ: **Кѵрілла.** Писана она, вѣроятно, ученикомъ ...реподобнаго, Христофоромъ, потому что на томъ же пергаменномъ ...стѣ внизу помѣчено полууставомъ старинною рукою, и теперь уже ...сьма поблекшими и полустершимися чернилами: **Книжка Христо...орова** (слѣдующее слово совсѣмъ стерлось, и вѣроятно было:

письмя) ѿ Никона писаны. Годъ, когда написана рукопись, неизвѣстенъ. [29]

Рукопись сія, какъ показываетъ и названіе оной, состоитъ наиболѣе изъ правилъ, или точнѣе, посланій Преподобнаго Никона, которыя называются также и словами. Писатель этотъ есть извѣстный игуменъ одного изъ монастырей Черной Горы, [30] находящейся въ предѣлахъ Антіохіи, [31] жившій во второй половинѣ XI ст. [32] Впрочемъ, въ сей рукописи много заключается и другихъ посланій. Вотъ ея содержаніе:

1. **Святаго великаго Васил҃. с кыми образом не глубное исправляется.**

2. **Того же аще подобает от дневнаго рада начинати пѣнии на молитку.**

29 На послѣднемъ пергаменномъ листѣ еще находится слѣдующая помѣтка внизу страницы, писанная древнею скорописью, которую съ трудомъ можно разобрать, по причинѣ крайней блеклости чернилъ: **Крда достиго҃ ѡ ѿци и сщ҃ и ст҃ѣмъ д҃ѣ змагаемь ст҃го боуа҃ божт҃ную книгу сию грубыми и неудобреными алфавиты в лѣ҃ ҂s.z.** Но надпись эта, очевидно, не относится къ сему Сборнику, и листокъ, на которомъ она находится, полагать надо, вставленъ сюда изъ другой рукописи евангелія. Въ годѣ, если только такъ мы разобрали оный, нѣтъ сомнѣнія, описка; можетъ быть надлежало написать ҂s.ц҃.z҃. 6907 (1399). Это третій годъ водворенія здѣсь Пр. Кирилла.

30 Слово Пр. Никона 19-е. **Пришед бо азъ от своеа страны.... само в Черную Гору.... обрѣтохъ владыку моего и отца Кюръ Луку и монастырь его.... и одѣа ма въ божественныи ангельскыи образъ.... предасть ми всѣхъ исправленіа**, т. е. игуменство.

31 Его же слово 38-е. **Къ прилѣжащии Черней Горѣ страны Антиохиискыя постни нѣкыи бѣ** и проч. Посланіе его же къ Ѳеодосію пресвитеру 14-е. **Къ нем же нынѣ жительствуем. пресловущемъ глаголю градѣ Антіохіи.**

32 Посланіе его же къ отцу Герасиму 19-е. **Паки в дне҃ наших, в лѣто ҂s.ф.п҃ откровением ависа святыи (Симеонъ Столпникъ) протопапѣ Кюръ Симеону** и проч. Въ сборникѣ здѣшнемъ же въ 12 л. по старинной описи подъ N. 358, въ самомъ концѣ онаго, послѣ словъ Пр. Никона приписано: **В лѣто ѕ.ф.н҃ѳ (6559=1051) в лѣта Константина цара Мономаха былъ Никонъ и послѣ Константина о҃і лѣт списал книгу болшую в лѣто ҂s.ф.п҃.** (6580=1072), **а на седмомъ соборѣ с҃.по҃.п҃.**

3. Что е҇ еже от апостола реченное въ еже искушати вам. что воля Божиа благаа и проч.

4. Кая е҇ клѣть в нюже внити молящемуся повелѣваеть Господь.

5. Аще подобаеть на насвщения отходити взыскующим нѣкым.

6. Того же устави по широтѣ (о непрестанномъ дѣланіи).

7. Св. великаго Василиа. что е҇ подобающее дѣлание Христианину.

8. Кто е҇ мудрыи яко змиа и цѣл яко голубь.

9. Како приимем царствие Божие яко отроча.

10. Кто е҇ высокомудрыи и кто величавыи и кто презоривы, и проч.

11. Что е҇ хлѣбъ насущныи, его же даятись на всяк день молиться научени быхомъ.

12. Словца избраны от книги Преподобнаго отца нашего, т. е., изявленіе словъ его.

13. Св. Преподобнаго отца нашего Никона Слово 5-е къ отцу ...енію о мірьских жительствѣ и обѣщаніи. подобнѣ и о иноческом ... о повиновении и исповѣдании и избавлении грѣхов и иных винах ...ных.

14. Того же къ отцу Козмѣ, о владычных постѣх и како и в ... время тѣх достоит разрѣшати, а не преобидѣти их и без страха ...хранити виною празника и страннопріимства и проч. Посланіе 7-е.

15. Того же къ отцу Єфрему о различии любве и о иных винах ...ных. Посланіе 8-е.

16. Тогож Никона къ мнихомъ преславнаа Богородица, глаголе... Кураучины, о съставлении втораго обновлениа тояж сватыа оби..., и показание от божественных писании яко чин въ общих жи... ... нынѣ разори҇, и проч. Посланіе 11-е.

17. Тогож к презвитеру сватыа обители чюдотворца Симеона о ...лении тояж обители и яко истинное и дѣлное покаяние вся в ...правление приводит. Посланіе 12-е. Здѣсь на поляхъ страницы

написано: **кі. посланиє нє всє писал єсмь. ҫдє тоу стишє вынал єсмь. простите Гā ради. сиє своим окаанством смышлєниєм. прєскаую.**

18 **Кѵр Григорію Игумену**, послапіе 9-е.

19. **Того ж къ мниху Кѵр Ѳеодосию прєҫвитєру оглавлєниє различно написанных сватых владычьных постѣх, тако ж и праҫников... и ако свящєнники нєрадащє и нє учащє сущаа под ними иҫмѣтают са.... и ако нєподобаєт просто къ исповѣдающимса иҫрицати про щєнна**, и проч. Посланіе 14-е.

20. **Того ж о странничєствѣ и како подобаєт комуждо исправла ти**, и проч. Посланіе 15-е.

21. **Того ж к мниху Кѵр Мєлєтию, ако єдин точию иже по Бо ҫѣ миръ гонити є̑ достойно, а иже по страсти миръ отбѣгати потрє вно є̑.** Посланіе 16-е.

22. **Того ж къ игумену сватаго Іоанна, ако бѣдовна є̑ аро настоаций. и паки бѣдовно є̑ єжє приимати жєнскыа исповѣди. и ако ҫапрєщаются мужєстии монастыри, въ них жє жєны входат и жєн стии пакы, идєж мужьє входат.** Посланіе 17-е.

23. **Того ж къ отцу Пєтру. како достоит быти инокои, и ка дѣла тѣмъ лѣпо є̑ дѣлати. и ако ҫапрєщина нє раҫрѣшаются прост и нєподобнѣ.... и покаҫаниє ако жєланиє царствуєт и всѣми страсть ми обладаєт.** Посланіе 18-е.

24. **Того ж къ отцу Гєрасиму. како достоит быти иноку. в нєи жє ащє сѣдит мѣстѣ. і о нѣкых таиных сокровєных вєщєх.** Посла ніе 19-е.

25. **Тогож прєподобнаго Никона, словца иҫборныи, о испол нии архѣрєовѣ**, изъ посланій 20, 22, 23, 28 и 29.

26. **Тогож к мниху Кѵр Василию, ако сватости своистъвно см рєномудриє є̑, и бєҫ нєго сватость нє исправлаєть, а иже ина како либо добродѣтєл, и ако имат божєствєнноє писаниє, подобаєт нєпри чащающимса исходити иҫъ цєркви от оглашєныхъ.** Посланіе 30-е

сь на сторонѣ приписано: съ начала слова се҃, о отреченіи ископствѣмь. преступилъ есмь все. прости Га҃ ради чершаа҃ сие.

27. Тогож. от слова ҃лг. го о небесѣдованіи съ женами (пять рокъ).

28. О ангельскомъ служеніи.

29. От м҃.з҃.го слова пре҃ сватаго Пахомия о старцѣ, продающемь кошницы и оставшее на конець. м҃. и пата҃ слова о инщемъ иму щемъ во гробѣ.

30. Вопросъ и отвѣтъ: кто сут истинии поклонници, иж ниже в горѣ ниж в Иерл҃мѣ поклонатся Богу и отцу, иде҃ бо въ Иерл҃мѣ не поклонат҃, акѣ ако не въ иномъ мѣстѣ на земли. инутоже бо Іерл҃ма не честнѣише е҃.

31. Св. Василія великаго: како должен е҃ благословлати оклеветаемыи, или что молити похуляемыи.

32. Аще овъ учие҃ будет много, овъ же мало. како глаголють быти конець муцѣ мучимымъ.

33. Что е҃ речь и что е҃ раздраженіе.

34. Преподобнаго отца Никона о причащеніи.

35. Тогож Никона о снѣх и суетных откровеніих и бѣсовских мечтаниих, и знаменіех и уютворенiи сатаниискых. и та҃вы и паки подобнѣ аже по истинѣ отъ Бога, в бываемаа и ако уродьство и протчая подобныа образы аже нѣцыи от отець сдѣаша, нынѣ възбраниша та отци ако смотрителнаа а не обдержна, да не бывают. и о иных многих нужных, посланіе 38-е.

36. Св. великаго Василия. ако нужно е҃ еже особити҃.

37. Вопросъ и отвѣтъ: аще подобает отлучившемуся преобиднѣ щущих о заповѣдех Гни҃х единьствовати о себѣ, или съ единомудрьною братиею и тѣжъ разумъ благочестно пренмущими жити.

38. Св. Василія великаго: а) Аще подобает прьвѣе отрещи҃ всѣм и тако приступити, еже по Бозѣ жительству.

б. Аще нужно е҃ хотащюму бл҃гоучестивѣ жити, еже въздержати҃.

в. Что е҃ мѣра вздержаа.

г. Кый образъ и въ снедех урежение.

д. Како достоит о сѣдалищих. и възлеганиих въ время обѣ вечерен имѣти.

е. О еже съ возношением или роптанием дѣлающому.

ж. Каково мудрование должен е имѣти настоян, в них же повѣдует или завѣщавает.

з. Съгрѣшающаго же како обратимъ.

и. Аще и о малых согрѣшениих утѣснает братию глагола нас яко должни есте покаятися. еда како разорает любовь немилос сын.

і. Откуду глумление и помышления, и како та исправим.

к. Откуду ноунаа мъутаниа неподобнаа бывают.

л. Какову другъ другу достоит имѣти любовь.

м. Которым образом возможет кто исправити. во искры любовь.

н. Даже до коих глаголъ празнословие судится.

о. Что е оукоризна.

п. Аще настоящия оклеветает како тому в нем (какой тому деть судъ).

р. Како убо кто не побѣдить иже в снѣдех любосластием.

с. Како отсѣчем страсть похоти злыя.

т. Како облачает человѣкоугодник.

у. Како познаваеть гордыи и како врачюеть.

ф. Что е смѣреномудрие и како то исправим.

х. Аще подобает чть искати.

ц. Како послушат подобает друг друга.

ч. Даже до колика послушати подобает в правилѣ же еж Богу благоугожение.

ш. Лѣнивыи к заповѣде. кым образом възможет тщание прия

щ. Не извѣствуяися к повседневиыхъ завѣщаниих въ предле щеи заповѣди. Художество ж навыкнути взыскуя, коею страстию дугует, и аще подобает его терпѣти.

ъ. Тщивыи в ҁаповѣди и дѣлаа не еже ҁаповѣдаем бывает но е самъ хощет. кою мҁдү имат.

ы. Аще лѣпо е҃ комүждо отрицати҃ крүченаго дѣла и ино възыати.

ь. Аще повинен будет братъ, и спротивъ речет. послѣди ж о ѣ поидет: что есть.

ѣ. Аще достоит отходити камо безъ въспоманутна настоащаго.

э. Како должни сут дѣлающеи прилежати о ввѣренных имъ єдїи.

ю. Аще от небреженина погүбит или от преобидѣнина чрезъ посбы приимет.

я. Аще от себе даст комү или возмет.

ѳ. Како исправлает кто въ молитвѣ невысимое.

ѵ. Кою мѣрү власти имат в строительствѣ ввѣреным. и попеиие келарное.

аа. Како сподоблает кто дх҃а ст҃го быти причастник.

бб. Аще отнү смѣати҃ нелѣт е҃.

вв. Како все в славү Божию творит кто.

гг. Како асть кто и пиет во славү Божию.

дд. Како үбѣжит кто страсти человѣкоүгодна. и е҃ облюдовати е от человѣкъ похвалы.

ее. Аще кто во үмѣ въспоманет еже асти та҃ ҁаҁрит себѣ аще и ѣ а҃ попекса сүжен будет.

жж. Каковѣ страхо҃, или кыим иҁвѣщение҃. или кый үстроение҃ пообает причащати҃ тѣла и крови Хв҃ы.

зз. Что е҃ еже соблаҁнити, и како от того үхранимса.

39. Его же словеса ко иже иночьское житие постни҃ствүющи҃. в ...ниҁнѣ. л҃. ти҃. а) Пре҃словие. б) О помысло҃ настоателства. в) Колиши образы лүкавии помысли въ дүши състававаю҃ть. г) Ако недостоить женскыа бесѣды безъ хранена творити. д) Ако достоит прошкү силѣ телеснѣи үмѣрити въздержание. е) Ако лѣпо е҃ постникү ...лаа ухытрати подобающаа. ж) Ако неподобает часта творити происхожениа. з) О кротости и любви. и) О мүдровании вѣрѣ же и

надежи. і) Къ сущиы в опщем житии под правилом. к) О послуша исполненѣише. л) Ако и худаа от дѣлъ изволати лѣпо ѥ̑ постни м) Ако неподобает своа упражнениа имѣти постнику. н) Ако не добает настоащему отеческою празнию, аже о послушникох ус ати. о) Ако неподобает дружбам быти въ братствѣ. п) О благо меньствѣ словесъ и смѣхотворении. р) О послушании избраннѣ. неподобает съ всѣми человѣки без схранениа спребывати постни с) Ако неподобает не сставным подаати дерзновениа. т) Ако п чельничества или настоателства никако же желати лѣпо ѥ̑. у) тщеславны. ф) Ако неподобает сродникам или житеиским бесѣдова х) Ако неподобает братства отсѣцатися. ц) Ако неподобает в скивати чести. ч) О сънѣдьнѣмъ невъзношении. ш) Ако совер нѣиших инуто же происхожение вредит. щ) Ако неподобает о о жа̑ упражнатися. ъ) Ако подобает настоащему противу силѣ запо довати. ы) Ако недостоит скорбѣти немощнѣишим щадѣниа спо блаемом. ь) Ако неподобает отступающим дерзновениа пода ѣ) Ако недостоить постнику особо стажати что от вещныхъ.

40. Слово его же, како достоить иноком быти нестажателни

41. Того ж показание отверженіа житиа и съвершении ховнѣмъ.

42. Послание его же къ иночествующим.

43. Елика на трапезѣ запрещениа разлчных сты.

44. Блаженнаго Нила черноризца послание къ Хариклию пре теру. сурово нападающю на согрѣшающа, и глаголющю не док на покаание исповѣдание устенъ. аще и дѣла постническаа будут

45. Стаго Максима, сказание разсудително. кто ѥ̑ праведен кто преподобенъ и кто непороченъ и кто стъ.

46. Тлъ Злаоу. приведше Павла поставиша на арьевѣледѣ.

47. Сватых Апостолъ правило 17-е.

48. Изъ Лавсаика объ Аммонѣ.

49. Великое повечеріе.

50. Св. Исидора Пелусіота о днѣ Христова воскресениа.

51. Чин і оустав свѣтых апл҃ъ и стъ оц҃ь, како подобаеть всакому православному христианину держати.... о праздницѣхъ и о постѣхъ и колѣнопоклананьихъ и о пѣтьи и о молитвѣ.

52. О праздницѣх указ, по мѣсацослову.

53. Слово Іоанна Златоуста о стра Бжи и о покаании и о по и о срѣ и о пат.

54. Изрѣченія: како люба дшю свою погубит ю. о смерти, гдѣ е Хс, и о грѣсѣ къ смерти.

55. Церковный уставъ на постъ Св. Апостолъ Петра и Павла, съ надписью: сиа написа съ сущаго Сербьскаго гла из самыа горы стыа.

56. О постѣх сщенных и стъ апл҃ъ Кур Харитона.

57. Уставъ о Благовѣщеніи, о патков великых, о Въздвиженіи Чтнаго Крта, о постѣ Рождества Христова, сказание о пре́пра Рожьства Хва и Богоявленія, на Срѣтеніе Господне, Обрѣтеніе главы Предтечевы и уставъ о съборнѣ съгласіи.

58. От правил святых апостолъ о книгах их же подобает чести и вънимати и их же не внимати ни чести.

Предложимъ здѣсь нѣсколько мыслей изъ посланій Преподобнаго Никона. Церковная исторія умалчиваетъ о семъ писателѣ и писаніяхъ его, [33] между тѣмъ какъ онъ на Востокѣ въ Антіохійской Церкви, имѣя, какъ самъ выражается, служеніе слова, [34] пользовался въ свое время большимъ уваженіемъ какъ наставникъ иночествующихъ и знатокъ церковныхъ канонов, почему монастыри тамошніе часто обращались къ нему за совѣтами, которыя онъ сообщалъ имъ въ своихъ посланіяхъ. Патріархъ Антіохійскій вызы-

[33] На прим. Moshemii Instit. Historiae Ecclesiasticae. Helmst. 1764 an. Начертаніе Церковной Исторіи. Спб. 1823 г. Hofmanni Lexicon Universale. Lugd. Batav. 1698 an. Catalogus Alphabetico-Chronol. Ecclesiae Patrum, Scriptorum Eccles. et cet. Petrop. 1837 an.

[34] Преподобнаго Никона 11-е посланіе. Такъ же посланіе 38, гдѣ онъ пишетъ: Служение нынѣ (имѣ) от сборныа церкве Патриархиа Антиохийскыа и всего въстока.

валъ его къ себѣ, для проповѣданія слова Божія или учительства [35] и хотѣлъ облечь его въ санъ священства и возложить на него другія высшія церковныя должности, но онъ отрекся отъ сего, [36] и постоянно упражнялся въ сочиненіяхъ, и какъ пишетъ о себѣ: [37] **любострудився собрал божественная писания, законы же Божия и божественная правила святых оборъ.... и от самых паки градских закон, прежде же всѣх заповѣди Господня и толкования ихъ.** Эту книгу Преподобный Никонъ назвалъ **Образникомъ** или **Типикомъ**, [38] и она одобрена была Антіохійскою Патріархіею. Еще съ большимъ одобреніемъ и даже восторгомъ была принята тамъ другая книга его, **обдержная душеполезных въображении и учении,** собранныхъ **от внѣшних и внутренних писании,** [39] подъ которою, вѣроятно,

---

[35] Преподобнаго Никона, посланіе 18-е. **Ако и азъ.... отидох от святыя обители, в ней же постригохся. но не просто тако благодатию Христовою. божествелла бо правила и закони Божии изгнаша мя.... изыде монастырь от повиновения святѣйшаго Патріарха.** См. прим. 34-е. Также посланіе 38-е, гдѣ Препод. Нилъ, сказавъ, что онъ отрекся отъ священства, присовокупляетъ: **Доблѣем писанием, еже имаше повелѣтельное Патріархово на учительство.**

[36] Его же посланіе 18-е. **Но егда изыде монастырь от повиновения святѣйшаго Патриарха и впаде в неповиновение и въ свою волю.** Посланіе 38-е. **Обаче и святѣйшии наш Патриархъ Антиохийскыи Кирі҃ѡ взыска таковыя книгы (его) с нико бѣше, и даны быша ему вся. взыскано же бы прощение обдержьно от писавшаго книгы (Пр. Никона) о винѣ, ей же не послуша святаго патриарха о поставлений священьства и подобных превъсходящих того (его) въ аже вручаше и повелѣваше ему Патріархъ.**

[37] Посланіе 19-е.

[38] Посланіе 38 е. **И перкѣе убо послан бы** (въ соборную церковь Патріархіи Антіохійской) **въ образникъ рекше типикъ. и испытавше то възпосла** (къ Пр. Никону) **един от болших святѣйших Митрополитъ послание.**

[39] Одинъ изъ старшихъ митрополитовъ Антіохійской Церкви писалъ къ нему.... **Проидох ту** (книгу) **и ужасенъ от сущая въ ней благодети бывъ мнѣхся играти и скакати. и рукамя ако же нѣкыми крылами на въздусѣ хотѣх быти и лѣтание акож к тебѣ сътворити.** Посланіе 38-е. Самъ же Патріархъ писалъ къ нему о его твореніяхъ: **Прияхъ и писание и книгу честнѣиши отче и всприях зѣло любов твою и паче ако ты самъ молишися о нас же и всеи церкви и инѣхъ се творити понужлеши. Никогда же убо не оставлаи доброе**

вало разумѣть книгу посланій его въ описываемомъ нами Сборникѣ. У насъ въ древности въ обителяхъ слова Преподобнаго Никона были также любимымъ чтеніемъ и часто переписывались вполнѣ, или въ сокращенномъ видѣ, а изданы въ свѣтъ въ печати въ первый разъ въ Острогѣ въ 1640 г. Потомъ перепечатаны раскольниками въ Почаевѣ въ 1795 г. [40] Но теперь изданія эти рѣдки и посланія Преподобнаго малоизвѣстны.

1. Въ 5-мъ посланіи своемъ Преподобный Никонъ объ обязанностяхъ міряпъ и иночествующихъ и о прощеніи грѣховъ пишетъ: **Исперва убо наслажается всак христианин от святаго крещения и обѣщавается Богови схранити три сия, яко же тамо речию глаголет, яко отрицаю сатаны и всѣх дѣл его и вся службы его и всего студа его. Се ради трих речен сих нещуемых малѣ, всего ветхаго и тлеющаго человѣка отрицается, и обѣщаваеть нокаго и обновляемаго в живот вѣчны. точию мира и иже миру подобающих и възводящих ко благоужению Божию не обѣщавается отрещи, яко немощно є мирянину человѣку и к житенских живущу отрещи сих. но заповѣди Христовы исташуется съхранити, и яже обѣща на крещении.... И обаче паки во иночестем жителствѣ, инокъ всячески обѣщаеть и выше заповѣден Христовых творити. свершенное от мира умерщвление и распятое жити житие, и аще хощеши прочти брате мои молитвенникъ и виж оглашение и обѣщания яже обѣщался еси Богови внегда пострижесе и смотри опасно сия и прочти части же и съ разумомъ. и обращеши и навыкнеши что подобает яко иноку и**

се дѣлание полезующее всяко и тебе не мнее якоже азъ мню многых в постничьствѣ трудовъ елма глава убо исправлением є любовь. тоя же знамение не мало, еже топле молитис о иже в потребѣ сущих божественныя помощи, яковы же есмы мы в нынѣшнем плаче времени. Двѣ же книзѣ, их же вспоминаше послание твое, у нас суть въспоминание любве твоея и показание еже о добрых трудолюбия. възмем же и другую от протонотариа, егда потребу свою исполнит. Честная молитва твоя да дарована будетъ намъ. прощеніе же, еже поискаль еси, имаши убо от нас, да даст же ти то и человѣколюбець Богь в нынѣшнем же и в будущем вѣцѣ. Тоже посланіе.

[40] Воскр. Чтеніе 1849 — 1850 г., стр. 229.

что истязуем еси схранити.... Такоже и мирянинъ да прочетъ аже на крещении обѣщаваемая яко же предрехом и самыя заповѣди Господня. Аще и та, аже обѣщахомся небрежем и к нихъ нѣкых добродѣтелех упражняемся, не свѣмъ что рещи. Богови единому вѣдома сут таковая. Обаче аже обѣщахомся Христови, истязани будем к коемьждо обѣтованни, потомъ же аще каще кто принесет Богови даръ к постничьствѣ телеснем и душевнем, приемлет по достоинству въздаание от Бога, яко ж и многи от отець створиша, иже в иночьствѣмь подобии явлашеся жительствѣ. Також иже в мирѣ благоугодиќша Богу, и обаче не точию иноци, но и мирьстии, свершеныи христианства разумъ лѣпо е҃ мудръствовати. глаголет во божественныи Златоустъ в толковании еже от Матфея яко слыша каково е҃ волокозныхъ Скифъ житие подобно пастъвнымъ нычщим пребывание. Сице християном жити достояше. обходити вселеную борящимся с диаволом. плѣненыя избавляющим, иже от него держимыя, и всѣх премѣненым быти житеиских. О прощеніи же первых твоих грѣхов яко же реклъ еси. аще хощеши разумѣти яко Богъ простилъ тя е҃, многи обрѣтають въ божественѣмь писании показующая нам. И первѣе убо, еже по Бозѣ смирение и скрушение серца. не отчасти но всячески отнюд. ниское помыслом мудрование, присное и свершеное, их же кромѣ ни покаание ниже инаякова любодобродѣтель исправляется, аще не се основание имат, яко же и Господь въ блаженьствих первѣе сё положи основания рекъ, блажени нищии духомъ и тогда начатъ блаженства и прочая божественыя заповѣди. И сего ради яко же рекохом, кромѣ смирения прощения грѣхом не бывает ниже ино что исправляется.

2. Въ 8-мъ посланіи къ Ефрему о различіи любви онъ пишетъ: Духовныи мои отче. Послахом тебѣ первѣе въкратцѣ тщанию мало вослание. нынѣ же пространнѣише молим аже о Господи любовь твою, яко да не в мирстѣи и плотстѣи любви упражняемся, к неи же разбойницы и гробокопатели и сим подобии упражняются и съгласуют купно и любят другъ друга, къ отверженню законъ Божиихъ и работѣ сатанѣ. но в иже о Господи любви божественѣи

азнився, ако же и святыи Василие в постных своих глаголет, ако въ человѣческаа подобная достоит любити искрьняго, но по Бозѣ, к Богу благоугожении на ползу комуждо. Съ устав таковыя люб- аже божественное писание к похвалу полагает, и бжественыи и Златоу и вси божествении отци уставиша быти, и обаче дѣлом Господь наш показа нам и научи, ако сын свершен Богъ и свер- и человѣкъ, тѣмъ ниже плотскую любовь аже к мирѣ проходя- ., не вмѣстиша. но спротивлающе завистию и злобою по мно- перкѣе и разлучных поруганих, послѣж крестъ и смерть на нем азаша. Симь образомь и ученици его пострадаша за любовь его, ражавше того послѣдоваша ему и поряду ж вси святии мученици, тители же и преподобнии и прочии же по миру быша и прибли- юще симъ, и аже къ Богу любовь и къ искрьнему имѣвше, мир- и и плотстѣи любви даже до смерти спротивиша. Аще ли множи- случится оскорбити и оскорбити или съблазнити и съблазнити не тскыя ради якоже и плотская мудрьствующеи. но ако же святыи ксимъ глаголет, ако любяи Бога не оскорбляет ни оскорбляет на о временных ради. единою скорбию и оскорбляет и оскорбляет- спасеною, ею ж и блаженныи Павел оскорби Коринѳѣны и оскор- . Вѣсть во аже по Бозѣ любовь не лишати искрьнаго еже аще жет или чювствено или разумно. Имать же зде на четыре образы расмотрения божественых писании обрѣтають. на правую же и естьвеную и на плотскую и духовную. И правная убо ако же рече жественыи апостолъ, не помышлает зла на любимаго, или добрѣ ли золъ. И смотряи сия отче съ опаством, да не како не правѣ остолово разумѣем. и ради спротивныя любве от еже любити кого , в стремнину запиемся съотводими любовию его, от еже не по- шлати зла нань. Но апостолово слово разумѣвающе правѣ, тому лѣдуимъ, а добродѣтелнаго възлюбим, ако да наставлени будем и в благоугожение Божие. Паки естественая любовь, яковаж ро- елная къ своим чадом е, и та паки убо подобна правнѣи, разствует че к нѣкыих и к нѣкая времена и виною ради нѣкыих измѣнение емлет, и убо сия сматрати достоит и познавати. Плотская же

рекше мирскаа вздаателна е҃, аже может и может, дает и приемлет, почитает и почитает, и егда сия не бывают или въ имѣниих или въ волѣх, престает таковаа любовь и в ненависть абие обращаеть. Духовнаа же отсюду свободна е҃ и не связуется от последующихъ злыхъ винъ, но связуеть к любимому, дондеже душевную пользу блюдет. Егда же душевный вред виникнет, абие от того и таковаго любимаго яко от змиа бѣгает. яко да не любовным союзом связани обои погибнут, но яко же Господь о сем глаголет, яко уне е҃ да едини от удъ твоих погибнет и проча. сему вси отци последоваша».

3) Въ 14-мъ посланіи къ мниху Куръ Θеодосію пресвитеру, Преподобный, относительно обязанностей священническихъ, приведши 88-е правило св. Апостолъ, яко епископъ или презвитеръ нерадяи о причтѣ или о людех и не наказуя тѣх благочестию, да отлучится, пребывая же в лѣности да извержется, разсуждаетъ: Видиши ли отче мои колику имат бѣду не точию о ихже имат въ исповѣди. но и о всѣх о них же священьствует, обаче в любви наказовати подобает, а не мучительскы яко же вышнии страшити, глаголет бо к҃в. правило сватых апостол, яко епископа или презвитера или диакона биюща вѣрныя согрѣшающа или невѣрныя неправдующа и сихъ ради страшити хотяща, извреци повелѣвает. Никакоже Господь сему нас научи, спротивнѣ ж сам биен не бияше, оклеветаем не всклеветаше, стража не прещаше. Блюди отче мои божественое правило како повелѣвает быти наказанием, яко же божественыи апостолъ глаголет, яко обличи. запрѣти. умоли. а не бии, и ни худо нѣкое поругание или бесчестие повелявают на нѣкоего глаголати, рече бо п҃з правило тѣх же ст҃ых апостолъ: аще который причетник хрому или слѣпу или стопами уязвленому поругается, да отлучится, также и мирскыи человѣкъ: и зде уко так. Аще ли хощете да речем что и выше: священическыи фелонь образныи обдержителныи имат разум, якоже имат толкование. яко сего ради покрывает священика отъ горѣ до долу не имѣя рукавъ, свершено в мирскых не дѣяние являа. И что множае речем: тъ самыи епитра-

мъ е̑ яко же и Господа сказана за вью отведоша не крестъ, сице мо е̑ быти свщеннику.... И ина многа подобна отче мои въ божественых же правилѣх и въ иных всѣх лежат писаних о опасствѣ свщенниковъ. И преже всѣх, еже кромѣ божественых писании отнуд е смѣати учити ни мало ни велико, понеже ако сватотатець судитса, якоже рече великыи Василие в постных своих, како достоит быти учителю, и заповѣдание его и мудрование глаголет. яко к Богу убо, яко служител Христовъ и строител таинамъ Божиамъ. боася не что ресъ волю Божию, иже въ божественых писаниих исповѣдуемую, или речет или вообразит и обращеть лжесвидѣтел Божии сватотатець, внегда привъводит что чужде Господна учительства или оставити что от угодных Богу. к братии ж якож питателница грѣет своа чада, благовола подати комуждо по угодному Богу.

4) Въ заключеніе выпишемъ еще нѣсколько мыслей изъ послѣдняго въ нашей рукописи 38-го посланія Пр. Никона:

а) О снахъ. Приведши слова Іова: рехъ, яко утѣшит ма одръ мои, възглаголю же к нему особь слово на ложи моемъ, устрашаеши же ма съннем и въ видѣниихъ ма ужасаеши, въ изъясненіе оныхъ Преподобный представляетъ толкованіе Олимпіодора [41] и Златоустаго, изъ коихъ первый говоритъ.... Мню диаволу мечтаниа нѣкаа показующу устрашити его (Іова) во снѣхъ. блаженыи же съ, не у изврщение прием, яко испрошен бы диаволом, минть Бога сна мукы наносити ему; послѣдній: И се убо диавола дѣиства бѣ. ничто же во Богъ тому наведе. Потомъ, представивъ опять изъ Іова слова Еліусовы: Въ еже бо единою глагола Богъ. второе ж въ снѣ или в поучении нощнѣи есть егда нападает лют страх человѣком на въдреманиих и на ложи, тогда открывает умъ человѣкомъ, Пр. Никонъ приводитъ толкованіе на оные изъ того же Олимпіодора....

---

[41] Писатель VI вѣка, собравшій мнѣнія и толкованія св. отцевъ и церковныхъ учителей на книгу Іова. Трудъ его извѣстенъ подъ названіемъ: «Catena in Jobum». Mosheim. Instit. Historiae Ecclesiasticae, pag. 220.

Благодѣтель наш Богъ повелѣ убо нѣкаа и всѣа нашему естеству, аже и хранити должни есмы.... Аще ли к неусомъ съвратимся, ако отець чадолюбивъ множицею нас сънием наказует и мечтании ночными. Понеже бо естественыи не сохранихом законъ, наказателныи є егда страхъ наносит сънием в поученiи, сирѣчь в бесѣдовании твора нѣкаа въ снѣ устрашающаа души, и сими устрашенми образащаа, открывает ум человѣком, рекше въздвизает и в чювство приводит Божие.... Далѣе Преподобный приводитъ разсужденіе Василія Великаго, что сновомъ всѣмъ вѣровати не безбѣдно є, развѣ точию онѣмъ единѣмъ, иже Богомъ открываемымъ намъ.... и что Богъ ничтоже въззаконѣвает нынѣ человѣком сънием и откровенми спротивными и странными от святых писании. но заповѣда нам святыми писанми о угодных ему, та всако и откровенми сказует к них же хощет. И наконецъ дѣлаетъ такой выводъ о снахъ: Обаче чисте и зде глаголет (Васил. Вел.) ако бывают к нѣкыих и Бога откровениа въ снѣх, и другаа паки спротивна. Сице паки другыи писатель о семъ чюдне протолкова глаголя. ако како имамы сє рещи. аще всячески отвержем сна вса, но имамы от Бога о сих откровениа видащих. аще ли паки вса вѣруем, имамы паки иже та вса свершенѣ вѣрующих, и от съпротивных въ аму низвержених....

б) О хартіяхъ (жребіяхъ), полагаемыхъ на престолъ. Разсказавъ, что въ одномъ пресловутомъ монастырѣ была распря при избраніи игумена, одни хотѣли того, другіе иного, наконецъ одни взявше его же хотаху, пошли к царю, а царь, недоумѣвая, кого избрать, повелѣлъ судіи, якож человѣци имут обычаи, положить писанія во св. олтарѣ, и вышло имя того, кто былъ приведенъ къ нему, но что и оставшіеся въ монастырѣ сдѣлали тоже и получили имя того, кого они хотѣли, Преподобный разсуждаетъ: И о таковых, что имамы рещи; Обаче ако же писано є, ако кождо привлачится и прелщается от своеа похоти. и по отступлению Божию попущаемъ є кождо от своеа воли. и на куюждо вещь сбывает ему ако же тѣ хощет. ими же судьбами Богъ вѣсть единъ. И ради сего многа возгнь нам предлежит от прелщениа волнаго. и видимъ

таковыхъ, якоже и выше рехом о сих, яже нынѣ бываемая. яко не несвидѣтельствованія сия приемлем. но по подобию святых писанни. И въ исраилтох во сице бы. внегда закосиѣти великому оному моѵсеѵ. нужаху людие аарона якож възрастоша въ египтѣ дати имъ Бога. Тѣ ж ааронъ хотя възразити тѣх до времени, якоже сѐ не имыи злата или сребра, ти же идолослужением недугующе, принесоша вся, и та к горнило вложьше. изыде по попущению Божию по тѣх воли, яко недугующем идолослуженнемъ....

к) Объ юродствѣ: И о уродствѣ якож и предниии отци сътвориша, съмотрително бѣ, а не обдержително предание, но паче и на соблазнь всем и на вред. И ради сего якож и к житии святаго Симеона уродиваго Христа ради пишет о съблажняющихся, яко помолися Богу, яко да ни к грѣх вмѣнится имъ. Сего ради святыи скоръ отреченнѣ повелѣ. яко да нынѣ не бывает.

XIV. **Сборникъ, отъ Никонскихъ правилъ**, въ 12 д. л., писанный на бомбицинѣ, полууставомъ, чернилами и киноварью, въ доскахъ, обтянутыхъ бѣлою тисненою кожею; прежде былъ съ двумя на ремешкахъ мѣдными застежками на спеньки, которыхъ нынѣ не имѣется; состоитъ изъ 192 л.

Принадлежность сей рукописи Пр. Кириллу очевидна изъ двухъ древнихъ надписей на ней, одной на обрѣзѣ уставомъ: **Правила ѵ.**, другой на первомъ бѣломъ листѣ, уставомъ же: **Преподобнаго отца нашего Кирила**, и скорописью: **от Никонских правилъ**. Тутъ же еще написано внизу страницы киноварью полууставомъ **Правилца ветхы**. Нѣкоторые думаютъ, что она писана самимъ Преподобнымъ. [42] Годъ написанія неизвѣстенъ.

Хотя рукопись эта называется въ надписяхъ на ней и въ древнихъ монастырскихъ описяхъ **Книгою отъ Никонскихъ правилъ**, но въ ней содержится изъ посланій Пр. Никона только одна небольшая (5-ть листиковъ) выписка изъ слова его, подъ заглавіемъ: **Слово от книг Преподобнаго отца Никона о иже не-**

---

[42] Поѣздка въ Кир. Бѣл. монастырь проф. Шевырева, ч. II, стр. 18.

достоинѣ свщеньствꙋа, составляющая первую статью книги, а все прочее собрано изъ разныхъ писаній, и состоитъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) О запрещеніяхъ по словамъ Евангельскимъ: **аще согрѣшитъ братъ твой предъ тобою** и проч. 2) Изъ Исаака о дружбѣ съ юнѣйшими, о памяти смертной и о покаяніи. 3) **Предсловие покаанию правило свѧтых оць сборных всеа вселеныа.** 4) Эпитиміи по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ (здѣсь есть правила, по видимому, сочиненныя самимъ собирателемъ книги, только на основаніи Св. Писанія, какъ на примѣръ: **Апостолъ Павелъ заповѣда намъ глагола, аще кто въ васъ именуется блудникъ, ли прелюбодѣи, или рѣзоиникъ, ли грабитель или мздоимець, с тацѣми не асти ни пити. всѣх же дѣлъ злыхъ горше блудъ. всакъ грѣхъ опрнуе тѣла есть, а блудай свое тѣло скверинть.... Женитва бо к закон нѣ грѣха а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судить Богъ.... а многоженние от поганых пошло есть. Аще бы Богъ взаконилъ двѣ или г. жены понмати. то адаму бы г. жены создалъ** и т. п.). 5) О должностяхъ священнаго сана, касательно совершенія богослуженія вообще и въ частности таинства евхаристіи, чистоты жизни и т. п. подъ заглавіями: а) **Поученна стхъ аплъ**, б) **се заповѣди Іѡ Постника**, и в) **сбора Сардинскаго правило** (подъ этимъ названіемъ помѣщено 38 правилъ). 6) Вопросы и отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго въ присутствіи Русскихъ Митрополита Максима и епископа Сарайскаго Ѳеогноста. 7) О томъ, что незазорно инокамъ причащаться отъ руки мірскаго священника. 8) Поученіе Архіерейское Новопоставленному священнику при отпускѣ его къ своей церкви, которое Архіерей, написавъ своею рукою на свиткѣ, читаетъ ему и потомъ кладетъ на престолъ и велитъ взять оттуда священнику. 9) **Правило їереемъ, иже не облачатсѧ во всѧ свщенныа ризы или не разумнемь или гордостию или лѣностию.** 10) **Слово Малахѣа пророка о волхвовании** (это расказъ объ Озіи царѣ, посылавшемъ, во время болѣзни своей къ жрецамъ, Вила спросить, будетъ ли онъ живъ, съ замѣчаніемъ, что св. Апостолы и св. Отцы

кляли на семи соборахъ волхвованіе). 11) Правило 20-е Никейскаго ора о непреклоненіи колѣнъ въ недѣлю и во всю пятидесятницу. Изложение рекше вспоминание бывшаго церковнаго съ-иенна при Костантинѣ и Романѣ. 13) Правила о троеженцахъ кровосмѣшеніи. 14) Правило св. Апостолъ о священномъ чинѣ: 9, 30, 39 и правило о непощеніи въ дни недѣльный и субботній, вило о властяхъ, не извѣстно чье, 55-е правило Апостольское, пра-о томъ, что святители и пресвитеры обязаны учить народъ; пра-о святотатцахъ; заповѣдь о почитаніи царя; правило о благочиніи бракахъ и пирахъ; правило о томъ, что новопоставленнымъ клири-ь не должно по посвященіи учреждать пира; правило, запре-ющее родителямъ оставлять дѣтей безъ воспитанія извѣтомъ держанія; правило о недопущеніи малолѣтныхъ въ свидѣтели, правилъ шестаго вселенскаго собора о постѣх, их же сбор-церкви предасть православнымъ Хрстьяномъ, именно: пра-св. Апостоловъ 69-е, потомъ от Лавсаика, изъ правилъ Ган-каго собора и изъ св. Василія о невоздержаніи. 16) Слово св. іна Златоустаго о брашнѣ и питіи и о молитвѣ. 17) Правила о щахъ и 10-е правило св. Саввы о томъ, можно ли служить не вши, но пообѣдавши и вечерявши. 18) Отвѣтъ св. Николая, Па-рха Константинопольскаго, на вопросъ Іоанна Молчальника Аѳон-й Горы касательно брата, который, не зная церковныхъ зако-ъ, прощалъ на исповѣди великіе грѣхи безъ эпитиміи. 19) Отвѣ-Никиты, Митр. Ираклійскаго, на вопросы Константина Памфи-каго о томъ, можно ли не схимнику пресвитеру постригать дру-въ схиму и можно ли служить схимнику? 20) О четырехъ сте-яхъ покаянія. 21) Слово божественое о покаянии. 22) От-ь Ѳеодора Сикеота на вопросъ церковниковъ, почему онъ отмѣ-тся мытися въ тотъ день, когда причищался; замѣчаніе о томъ, ему черницы и попове туго превязуются (о препоясаніи); вило св. Апостоловъ, запрещающее принимать въ клиръ раба воли господина его; сказаніе о образахъ грѣховныхъ; ска-іе о соблазняющихся во снѣ. 23) Толкованіе притчи о впадшемъ

въ разбойники; о томъ, что вступающіе въ монастырь необход должны нести на себѣ крестъ Христовъ и упражняться въ тер ніи, и о томъ, что посвятившій себя Богу не долженъ, подо Ананіи, измѣнять обѣта своего; изреченіе св. Апостола: м квасъ все тѣсто квасить; мысль, что неправедное собра все имѣніе и душу погубляетъ; истолкованіе словъ свят. Григо Богослова: Не будемъ продатели Христу, ни будемъ куп Христу, и отъ Зерцала о томъ, что совершеніе тайной жертвы приноситъ никакой пользы согрѣшившимъ грѣхъ къ смерти. 24) Василія о причащеніи: въпро аще достоит несущу священни рукою своею кому причащати, и отвѣтъ. 25) Вопросъ о томъ св. Луки Стирійскаго и отвѣтъ Митрополита Воренфійскаго, и 26) мѣчаніе касательно употребленія св. воды Богоявленской и Авг това освященія.

Изъ сихъ статей особенно замѣчательны по содержанію предпослѣднія. Въ нихъ положительно разрѣшается вопросъ о пр чащеніи иноку и даже міряпину, въ отсутствіе священника, сам себя и дома св. дарами, освященными и полученными отъ с послѣдняго. Вотъ эти два отвѣта:

1. Отвѣтъ Василія Великаго:

Въпрошение се отвѣта не требуеть. явлено бо есть по др нему обычаю, и дѣломъ самѣмъ о семъ увѣритися. вси бо иноци пустынахъ единствують, идѣже священника нѣсть, святое прича ніе в келиахъ съ собою храняще, сами причащаются. Во Александ же паче и въ Египтѣ, кождо и от простых людїи множайшие пр щения имуть в домѣхъ своих, и егда кто хощетъ, причащается са Единою бо жертвѣ свершенѣ бывши священником, и данѣ кому и прїемше единою от священника и причащающеся, яко и от са го священника причащаются. И тако должно есть вѣровати, пон бо и въ церкви священникъ даеть часть тѣла Христова, ї прини держатъ в руцѣ своей всякою властию, и тако приношают к уст своимъ рукою своею. Тождь бо есть сила, или едину часть пр от священника или многа и купно имѣти на многа времена.

2. Отвѣтъ митрополита Ворепфійскаго:

Въпроси свѧтыи Лука Стирїнскыи митрополита Коренфинскаго гола. Владыко свѧтыи нужу имам, ако да причащаюсѧ Божестве-ымъ таинамъ по преданию свѧтыѧ церкви. ї растоание путное есть церкви много. и молю тѧ прости мѧ да имам свѧтаѧ да сѧ при-щаю имъ. и отвѣща, добро есть. не добро бываеть, егда не доб-здавщаетсѧ. испроси от первосвѧщенника мѣстнаго. или от духов-ка си. свѧтое причащение и прими сие со страхом и трепетом и всацѣм стыдѣнием и съблюдениемъ. и егда хощеши причаститисѧ раси тщицу чисту и постави ю пред свѧтыми иконами, а верху еѧ остри плат даровныи, и тако постави свѧтаѧ со артофером и с ла-дою. понеже свѧтыи агнець съедїненъ есть съ животворною кро-ю от свѧщенника на свѧтой трапезѣ сего ради свѧтаѧ глаголютсѧ. кончавшу ти канонъ. поклоны глаголю и молитвы свѧтаго прича-енна. вожжи свѣщу и покадивше лобзаи свѧтыи иконы, и створи ощение и рци вѣрую въ единаго Бога отца. и вечери твоеи тай-й днесь. и тогда преклонсѧ, приими своею рукою. и причастисѧ жественых таинъ и глаголи г҃. амин. амин. амин. и вземъ чашицу вином или водою вкуши. г҃. И да есть чашица та на се въ схра-ние тако ж и дирица предреченнаѧ. И сверишвшу ти сию аколи-ию. рци достойно есть и честнѣишу Херувимъ. и тако створи стихъ прощение.

Не же се предано ко всѣм сѣдащим к пустынах. но токмо к мѣстным. а свидѣтельствованом. и достоиным. и елицы имуть лю-овь со всеми к терпѣние и смирение.

XV. Соборникъ, иначе Канонникъ, въ 12 долю листа, пи-нный на хлопчатой бумагѣ, полууставомъ, чернилами и киноварью, доскахъ, обтянутыхъ черною кожею, съ одною, по срединѣ кни-, изъ красной мѣди застежкою на ремнѣ и мѣдною петелькою; въ емъ 198 писанныхъ листовъ.

Подлинность этой рукописи подтверждается: а) двумя старин-ыми надписями, въ оной находящимися, одной на верхней доск‑

съ внутренней стороны по дереву, скорописью: **ветхая книшка чюдотворцова Кирилова**, другой надъ первою статьею, уставомъ **Канонникъ Куріллл**, [43] и б) частію самымъ переплетомъ и застежкою, которыя совершенно сходны съ показанными въ нѣкоторыхъ описяхъ XVIII и начала XIX столѣтій [44] у Соборника Пр. Кирилла. Впрочемъ, надо при семъ замѣтить, что рукопись, о которой мы теперь говоримъ, начинается не тою статьею, какая показана въ ней въ описяхъ 1601 и 1635 г.; [45] но эта разность происходитъ, вѣроятно, отъ того, что, по ветхости книги, первые листы изъ оной утратились, равно какъ и послѣдніе.

Книга сія содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: а) О обузданіи страстей и удаленіи отъ предметовъ, возбуждающихъ оныя, что необходимо для подвижника, и о трехъ важнѣйшихъ причинахъ паденія: славолюбіи, сребролюбіи и сластолюбіи ($1^1/_2$ листа). 2) Св. Нила о добродѣтеляхъ душевныхъ, тѣлесныхъ и о страстяхъ. 3) **Книги глаголемыя Стослов. избранныя словца от Исаака и от Лествици. и от иных книг** (2 листка). 4) Послѣдованіе къ божественному причащенію, состоящее изъ увѣщанія о достойномъ приготовленіи себя къ оному и канона: **Кижь душе Христа закалаема на божественѣй трапезѣ и не беседуи окаанная прі-**

[43] Какая-то надпись находилась еще на верхнемъ концѣ обрѣза, но соскоблена и осталась отъ ней одна только буква: Ч҃., означающая: **Чудотворца**; потомъ по подчищенному написаны теперь чуть-чуть видныя слова: **Соборникъ с каноны.**

[44] На прим., въ описи 1729 года она описана такъ: **Книга соборникъ от Исакы с припиcьми і с каноны.... в черной кожѣ посреди застежка мѣдная. ветха.** Тоже до слова въ описи 1802 г., стр. 161, N. 12.

[45] Въ описи 1601 г, сказано: **Книга соборникъ в начале от Исака**; а въ описи 1635 г.: **Книга соборник от Исака.... въ ней же и каноны в начале пишет аще помыслъ твой обличает та**; а наша рукопись начинается безъ всякой надписи, неизвѣстно чьими словами: **Блажинъ затворивыи уста своа от всякаго сладострастиа, разлучающаго его от создавшаго**, и проч.

ѣжно с другы своими, и проч. 5) Канонъ Іоанна Дамаскина нгелу Хранителю: Неусыпаемаго Хранителя души моей и редстателя животу моему. 6) Молитвы на всяк вечеръ в ельи своей: Боже вѣчный и Царю всякаго созданія. сподобивый ия, и проч. Господи Іс Хе сне Бжіи ради честнѣишия матере твоея, и проч. Вседержителю слове ѿчее самъ совершеный Бже Іс Хе. многаго ради милосердия, и проч. Молитва Іоанна мниха къ св. Богородицѣ: Помощнице моему спасенню Заступнице Владычице Бце. цвѣте процвѣтыи души моей Га нашего Іс Ха, и проч. Благаго Царя благая Мати, и проч. Възбранной воеводѣ побѣдителная, и проч. 7) Молитвы на всяк день въ кѣльи своеи по заоу. Слава тобѣ Бже нашь слава тобѣ. присно презря грѣхы наша, и проч. Молитва Св. Василія: Слава тобѣ Владыко человѣколюбче. яко ничто же благо створих въ вчерашнїи день, и проч. К тобѣ человѣколюбче Владыко от сна въставъ, прибѣгаю, и проч. Бже очисти мя грѣшнаго, и проч. Господи Бже нашь. аще что съгрѣшилъ в нощи сеи, и проч. Пречистая моя Владычице Богородице, и проч., и молитвы Златоустаго кд.мъ чамъ дневнымъ и нощнымъ. 8) Тропари воскресные и инакои осьми гласовъ. 9) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: Печалных нашедения обуревают смиренную ми душу, и проч. 10) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: Многыми содержимь напастьми, и проч. 11) Краткія назидательныя изреченія. 12) Предание устаком, иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рекше скитьскаго житїя. Правило о келейнѣм трезвенїи, и каждодневномъ пребыванїи еже мы прияхом от отець нашихъ. 13) О еже не презирати иноку своего уставленаго ему звора, ниже нерадивѣ без разума в нем пребывати, їли безвремѣнно исходити ему от своея келїа, кромѣ великыя нужди. о прочих иже подобна суть инокомъ. и яко нерадащей о нихъ отлучають божественая писанїа. 14) Стго Нила о осмих помыслѣх. дивно. 15) Его же о чревобѣсии. 16) О гнѣвѣ. 17) О печали. 18) О уныніи. 19) О тщеславіи. 20) Его же о собраніи

ума. 21) Его же о безпристрастии души и тѣла. 22) Изъ Св. Исаака повседневное нужьнѣишее въспоминаиие, и зѣло потребно сѣдащему к келии своей, и себѣ тоуню въинмати колащю.: слово к. 23) Того же из иного слова: Поути дѣланиє бдѣниа. да обращеши приближающѐ утѣшениє къ души твоеи, и проч. 24) Григорія Синаита: Иже глаголють или дѣлають. что кромѣ смирениа уподобишаса к зимѣ дому, ли бес кала зиждуще, и проч. 25) Отъ Патерика наставленія и повѣсти (5-ть ст.). 26) Изъ бесѣдъ св. Зосимы: Ако аще кнушит кто глаголъ оскорбившаго и или оклеветавшаго и и плететь тмы помышлениа нань. и наветуеть свою душу, и проч. 27) Изъ Патерика изреченія и повѣсти (12-ть ст.). 28) Св. Василія краткія наставленія. Рече святыи Василии. слышасте благословенаа братиа Господа глаголюща. иже оставить отца или матерь, жену и дѣти, и проч. (7-мь ст.), и 29) Св. Аѳанасія Слово оглавлено къ заповѣдемъ Божиимъ, всѣмъ отвергшимса мира хотащимъ спастиса: Възлюблении братиа. попечемса о спасении нашемъ. ако времѧ скращено є҆. прочее и не можеть кто попещиса о своеи дш҃ѣ. донелѣ же печетса о телѣсныхъ, и проч. (30-ть краткихъ ст.).

Изъ сего Обозрѣнія небольшаго числа сохранившихся до нашего времени книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго, само собою открывается, что сей Угодникъ Божій, первоначальникъ иночества въ пустынныхъ придѣлахъ Бѣла озера, и ученики его были люди, не только благочестивые, но и въ свой вѣкъ просвѣщеннѣйшіе. Нѣсколько книгъ священнаго писанія, ими написанныхъ, свидѣтельствуютъ, что они любили заниматься чтеніемъ и изученіемъ Слова Божія; канонники ихъ показываютъ, что они усердно исполняли монашеское правило относительно келейной молитвы; а изъ сборниковъ ихъ видно, что они имѣли обширныя свѣдѣнія въ канонахъ церковныхъ, изучали писа-

нія Свято-отеческія и особенно нравственно-духовныя и назидали себя ими, знакомы были съ церковною исторіею, въ которой особенное вниманіе ихъ обращало на себя отпаденіе Западной Церкви отъ Вселенскаго Православія, и не чужды были познаній естественныхъ объ устройствѣ вселенной и человѣка и о главнѣйшихъ явленіяхъ природы. Нельзя также не замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ обладали высокимъ искуствомъ каллиграфіи и иконописанія. Отсюда понятно, почему Великіе и Удѣльные Князья наши такъ много уважали Преподобнаго Кирилла и съ любовію вели съ нимъ духовную переписку, [46] и почему, и по смерти его они и цари наши и вообще люди именитые и простые имѣли великую вѣру и любовь къ дому Пречистыя Кириллова монастыря, [47] часто притекали въ оный, многіе постригались здѣсь, и всѣ усердно украшали и надѣляли обитель его богатыми вкладами.

28 Марта, 1856 года.

Въ Кирилловѣ монастырѣ.

---

[46] Пр. Кириллъ въ посланіяхъ своихъ писалъ 1) Великому Князю Василію Димитріевичу: Тѣмъ, Господине, и азъ грѣшный паче печалую душею, что мене недостойнаго.... сице ублажаете.... и таково моленіе посылаеши ко мнѣ. 2) Брату его, Князю Юрію Звенигородскому: А что еси, Господине Князю, писалъ ко мнѣ грѣшному, яко издавна жадаю видѣтися съ тобою. 3) Брату ихъ, Князю Андрею Можайскому: Да что ми еси, Господине, писалъ о преславномъ чудеси Пресвятая Богородица. Истор. Рос. Іерарх., ч. IV, стр. 404, 409 и 413.

[47] Житіе Пр. Кирилла, рукоп. Кирил. мон. въ л., стр. 85 на обор.

ИСТОРІЯ

О

ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

достоинѣ свѧщеньствуа, составляющая первую статью книги, все прочее собрано изъ разныхъ писаній, и состоитъ въ слѣдующихъ статьяхъ: 1) О запрещеніяхъ по словамъ Евангельскимъ: **аще согрѣшитъ братъ твой предъ тобою** и проч. 2) Изъ Исаака о дружбѣ съ юнѣйшими, о памяти смертной и о покаяніи. 3) **Предсловие покаанию правило свѧтых оцъ сборных всеа вселенныа.** 4) Эпитиміи по правиламъ св. Апостолъ и св. отецъ (здѣсь есть правила, по видимому, сочиненныя самимъ собирателемъ книги, только на основаніи Св. Писанія, какъ на примѣръ: **Апостолъ Павелъ заповѣда намъ глагола, аще кто въ васъ именуетсѧ блудникъ, ли прелюбодѣи, или рѣзовникъ, ли грабитель, ли мздоимець, с тацѣми не ѧсти ни пити. всѣх же дѣлъ злых горше блудъ. всакъ грѣхъ оприче тѣла есть, а блудѧй свое тѣло скверниť.... Женитва бо в закон нѣ грѣха а любодѣемъ и прелюбодѣемъ судить Богъ.... а многоженние от поганых пошло есть. Аще бы Богъ взаконилъ двѣ или г҃. жены поимати. то адаму бы г҃. жены создалъ** и т. п.). 5) О должностяхъ священнаго сана, касательно совершенія богослуженія вообще и въ частности таинства евхаристіи, чистоты жизни и т. п. подъ заглавіями: а) **Поученна стхъ апль**, б) **се заповѣди Іѡ Постника**, и в) **сбора Сардинскаго правило** (подъ этимъ названіемъ помѣщено 38 правилъ). 6) Вопросы и отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго въ присутствіи Русскихъ Митрополита Максима и епископа Сарайскаго Θеогноста. 7) О томъ, что незазорно инокамъ причащаться отъ руки мірскаго священника. 8) Поученіе Архіерейское Новопоставленному священнику при отпускѣ его къ своей церкви, которое Архіерей, написавъ своею рукою на свиткѣ, читаетъ ему и потомъ кладетъ на престолъ и велитъ взять оттуда священнику. 9) **Правило їереемъ, иже не облачатсѧ во всѧ свѧщенныа ризы или не разумиемь или гордостию или лѣностию.** 10) **Слово Малахѣа пророка о волхвовании** (это расказъ объ Озіи царѣ, посылавшемъ, во время болѣзни своей къ жрецамъ, Вила спросить, будетъ ли онъ живъ, съ замѣчаніемъ, что св. Апостолы и св. Отцы

:ляли на семи соборахъ волхвованіе). 11) Правило 20-е Никейскаго
ра о непреклоненіи колѣнъ въ недѣлю и во всю пятидесятницу.
**Изложение рекше вспоминание бывшаго церковнаго съ-
нения при Костантинѣ и Романѣ.** 13) Правила о троеженцахъ
кровосмѣшеніи. 14) Правило св. Апостолъ о священномъ чинѣ: 9,
30, 39 и правило о непощеніи въ дни недѣльный и субботній,
вило о властяхъ, не извѣстно чье, 55-е правило Апостольское, пра-
о томъ, что святители и пресвитеры обязаны учить народъ; пра-
о святотатцахъ; заповѣдь о почитаніи царя; правило о благочиніи
бракахъ и пирахъ; правило о томъ, что новопоставленнымъ клири-
ь не должно по посвященіи учреждать пира; правило, запре-
ющее родителямъ оставлять дѣтей безъ воспитанія извѣтомъ
держанія; правило о недопущеніи малолѣтныхъ въ свидѣтели,
0 правилъ шестаго вселенскаго собора **о постѣх, их же свор-
церкви предасть православнымъ Хрьяномъ**, именно: пра-
о св. Апостоловъ 69-е, потомъ **от Лаксанка**, изъ правилъ Ган-
каго собора и изъ св. Василія о невоздержаніи. 16) Слово св.
нна Златоустаго о брашнѣ и питіи и о молитвѣ. 17) Правила о
щахъ и 10-е правило св. Саввы о томъ, можно ли служить не
вши, но пообѣдавши и вечерявши. 18) Отвѣтъ св. Николая, Па-
рха Константинопольскаго, на вопросъ Іоанна Молчальника Аѳон-
і Горы касательно брата, который, не зная церковныхъ зако-
ь, прощалъ на исповѣди великіе грѣхи безъ эпитиміи. 19) Отвѣ-
Никиты, Митр. Ираклійскаго, на вопросы Константина Памфи-
каго о томъ, можно ли не схимнику пресвитеру постригать дру-
въ схиму и можно ли служить схимнику? 20) О четырехъ сте-
яхъ покаянія. 21) **Слово божественое о покаянии.** 22) От-
ь Ѳеодора Сикеота на вопросъ церковниковъ, почему онъ **отме-
тся мытися** въ тотъ день, когда причищался; замѣчаніе о томъ,
ему **черицы и попове туго превазуются** (о препоясаніи);
вило св. Апостоловъ, запрещающее принимать въ клиръ раба
воли господина его; **сказаніе о образахъ** грѣховныхъ; **ска-
іе** о соблазняющихся во снѣ. 23) Толкованіе притчи о впадшемъ

въ разбойники; о томъ, что вступающіе въ монастырь необход
должны нести на себѣ крестъ Христовъ и упражняться въ тер
ніи, и о томъ, что посвятившій себя Богу не долженъ, подо
Ананіи, измѣнять обѣта своего; изреченіе св. Апостола: **м
квасъ все тѣсто квасить**; мысль, что неправедное собра
все имѣніе и душу погубляетъ; истолкованіе словъ свят. Григо
Богослова: **Не будемъ продатели Христу, ни будемъ куп
Христу**, и отъ **Зерцала** о томъ, что совершеніе тайной жертвы
приноситъ никакой пользы согрѣшившимъ грѣхъ къ смерти. 24)
Василія о причащеніи: **въпрос аще достоит несущу свѧщенни
рукою своею кому причащати**, и отвѣтъ. 25) Вопросъ о томъ
св. Луки Стирійскаго и отвѣтъ Митрополита Воренфійскаго, и 26)
мѣчаніе касательно употребленія св. воды Богоявленской и Авг
това освященія.

Изъ сихъ статей особенно замѣчательны по содержанію
предпослѣднія. Въ нихъ положительно разрѣшается вопросъ о п
чащеніи иноку и даже мірянину, въ отсутствіе священника, сам
себя и дома св. дарами, освященными и полученными отъ с
послѣдняго. Вотъ эти два отвѣта:

1. Отвѣтъ Василія Великаго:

**Въпрошение се отвѣта не требуеть. явлено бо есть по др
нему обычаю, и дѣломъ самѣмъ о семъ увѣритисѧ. вси бо иноц
пустынахъ единствують, идѣже свѧщенника нѣсть, свѧтое прича
ніе в келиах съ собою хранѧще, сами причащаютсѧ. Во Александ
же паче и въ Египтѣ, кождо и от простых людіи множайше при
щения имуть в домѣхъ своих, и егда кто хощетъ, причащаетсѧ са
Единою бо жертвѣ свершенѣ бывши свѧщеником, и данѣ комуж
и пріемше единою от свѧщенника и причащающесѧ, яко и от са
го свѧщенника причащаютсѧ. И тако должно есть вѣровати, пон
бо и въ церкви свѧщенникъ даеть часть тѣла Христова, ї прини
держатъ в руцѣ своей всякою властию, и тако приношают к уст
своимъ рукою своею. Тождь бо есть сила, или едину часть при
от свѧщенника или многа и купно имѣти на многа времена.**

2. Отвѣтъ митрополита Ворейфійскаго:

Въпроси сватыи Лука Стиріискыи митрополита Коренфиискаго глаголя. Владыко сватыи нужу имам, ако да причащаюса Божествеимъ таинамъ по преданию сватыа церкви. ї растояние путное есть церкви много. и молю та прости ма да имам сватаа да са причащаю имъ. и отвѣща, добро есть. не добро бываеть, егда не довзавѣщается. испроси от первосващенника мѣстнаго. или от духовка си. сватое причащение и приими сие со страхом и трепетом и всацѣм стыдѣнием и съблюдениемъ. и егда хощеши причаститиса раси тщицу чисту и постави ю пред сватыми иконами, а верху еа остри плат дарови, и тако постави сватаа со артофером и с ладою. понеже сватыи агнець съединенъ есть съ животворною кровю от священника на сватой трапезѣ сего ради сватаа глаголются. кончавшу ти канонъ. поклоны глаголю и молитвы сватаго причащения. вожжи свѣщу и покадивше лобзаи сватыи иконы, и створи щение и рци вѣрую въ единаго Бога отца. и вечери твоеи тайй днесь. и тогда преклонса, прими своею рукою. и причастиса жественых таинъ и глаголи г҃. амин. амин. амин. и вземъ чашицу вином или водою вкуши. г҃. И да есть чашица та на се въ сохрание тако ж и лжица предреченная. И свершивши ти сию аколию. рци достойно есть и честнѣишу Хѣрувимъ. и тако створи стихъ прощение.

Нѣ же се предано ко всѣм сѣдащим в пустынах. но токмо к лѣстным. а свидѣтельствованом. и достоиным. и елицы имуть люовь со всеми к терпѣние и смирение.

XV. Соборникъ, иначе Канонникъ, въ 12 долю листа, пинный на хлопчатой бумагѣ, полууставомъ, чернилами и киноварью, доскахъ, обтянутыхъ черною кожею, съ одною, по срединѣ кни, изъ красной мѣди застежкою на ремнѣ и мѣдною петелькою; въ мъ 198 писанныхъ листовъ.

Подлинность этой рукописи подтверждается: а) двумя стариными надписями, въ оной находящимися, одной на верхней доскѣ,

съ внутренней стороны по дереву, скорописью: **ветхая книшка чюдотворцова Кирилова**, другой надъ первою статьею, уставомъ **Канонникъ Курїлла**, [43] и б) частію самымъ переплетомъ и застежкою, которыя совершенно сходны съ показанными въ нѣкоторыхъ описяхъ XVIII и начала XIX столѣтій [44] у Соборника Пр. Кирилла. Впрочемъ, надо при семъ замѣтить, что рукопись, о которой мы теперь говоримъ, начинается не тою статьею, какая показана въ ней въ описяхъ 1601 и 1635 г.; [45] но эта разность происходитъ, вѣроятно, отъ того, что, по ветхости книги, первые листы изъ оной утратились, равно какъ и послѣдніе.

Книга сія содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: а) О обузданіи страстей и удаленіи отъ предметовъ, возбуждающихъ оныя, что необходимо для подвижника, и о трехъ важнѣйшихъ причинахъ паденія: славолюбіи, сребролюбіи и сластолюбіи ($1^1/_2$ листа). 2) Св. Нила о добродѣтеляхъ душевныхъ, тѣлесныхъ и о страстяхъ. 3) **Книги глаголемыя Стослов. избранныя словца от Исака и от Лѣствици. и от иных книг** (2 листка). 4) Послѣдованіе къ божественному причащенію, состоящее изъ увѣщанія о достойномъ приготовленіи себя къ оному и канона: **Княже душе Христа закалаема на божественѣй трапезѣ и не беседуи окаяннаа прі-**

---

[43] Какая-то надпись находилась еще на верхнемъ концѣ обрѣза, но соскоблена и осталась отъ ней одна только буква: Ч҃., означающая: **Чудотворца**; потомъ по подчищенному написаны теперь чуть-чуть видныя слова: **Соборникъ с каноны.**

[44] На прим., въ описи 1729 года она описана такъ: **Книга соборникъ от Исакы с приписьми і с каноны.... в черной кожѣ посреди застежка мѣдная. ветха.** Тоже до слова въ описи 1802 г., стр. 161, N. 12.

[45] Въ описи 1601 г. сказано: **Книга соборникъ в начале от Исака**; а въ описи 1635 г.: **Книга соборник от Исака.... въ ней же и каноны в начале пишет аще помыслъ твой облачает та**; а наша рукопись начинается безъ всякой надписи, неизвѣстно чьими словами: **Бл҃жнъ затворивыи уста своа от всякаго сладострастиа, разлучающаго его от создавшаго**, и проч.

лѣжно с другы своими, и проч. 5) Канонъ Іоанна Дамаскина Ангелу Хранителю: **Неусыпаемаго Хранителя души моей и предстателя животу моему.** 6) Молитвы **на всяк вечеръ в кельи своей: Боже вѣчный и Царю всякаго созданиа. сподобивый ны,** и проч. **Господи Іс Хе спе Бжїи ради честнѣишиа матере твоея,** и проч. **Вседержителю слове ѿчее самъ совершенын Бже Іс Хе. многаго ради милосердиа,** и проч. Молитва Іоанна мниха къ св. Богородицѣ: **Помощнице моему спасению Заступнице Владычице Бце. цвѣте процвѣтыи души моей Га нашего Іс Ха,** и проч. **Благаго Царя благая Мати,** и проч. **Възбранной воеводѣ побѣдителница,** и проч. 7) Молитвы **на всяк день въ кѣльи своей по залоу. Слава тобѣ Бже нашь слава тобѣ. присно презря грѣхы наша,** и проч. Молитва Св. Василія: **Слава тобѣ Владыко человѣколюбьче. яко ничто же благо створих въ вчерашнїи день,** и проч. **К тобѣ человѣколюбче Владыко от сна въставъ, прибѣгаю,** и проч. **Бже очѣсти мя грѣшнаго,** и проч. **Господи Бже нашь. аще что съгрѣшилъ в нощи сеи,** и проч. **Пречистая моя Владычице Богородице,** и проч., и молитвы Златоустаго **кд.мъ чамъ дневнымъ и нощнымъ.** 8) Тропари воскресные и инакои осьми гласовъ. 9) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: **Печалных наведениа обуревают смиренную ми душу,** и проч. 10) Канонъ молебный Пресв. Богородицѣ: **Многыми содержимь напастьми,** и проч. 11) Краткія назидательныя изреченія. 12) **Предание уставом, иже на внѣшней странѣ пребывающимъ инокомъ, рекше скитьскаго житїа. Правило о келейнѣм трезвенїи, и каждодневномъ пребыванїи еже мы приахом от отець наших.** 13) **О еже не презирати иноку своего уставленаго ему зкора, ниже нерадивѣ без разума в нем пребывати, їли безвременно исходити ему от своея келїа, кромѣ великыя нужди. и о прочих иже подобна суть инокомъ. и яко нерадащей о сихъ отлучають божественаа писанїа.** 14) **Стго Нила о осмих помыслѣ. дивно.** 15) Его же о чревобѣсии. 16) О гнѣвѣ. 17) О печали. 18) О уныніи. 19) О тщеславіи. 20) Его же о собраніи

ума. 21) Его же о безпристрастии души и тѣла. 22) Изъ Св. Ис
ака повседневное нужьнѣнше вѣспоминание, и зѣло п
требно сѣдящему к келии своей, и себѣ тоуню вънима
колящю.: слово к҃. 23) Того же из иного слова: Поути дѣл
ние бдѣния. да обрящеши приближающе͡е утѣшение въ ду
твоеи, и проч. 24) Григорія Синаита: Иже глаголють или д
лають. что кромѣ смирения уподобишася к зимѣ дому,
бес кала зиждуще, и проч. 25) Отъ Патерика наставленія и п
вѣсти (5-ть ст.). 26) Изъ бесѣдъ св. Зосимы: Ако аще кнуш
кто глаголъ оскорбившаго и или оклеветавшаго и и па
теть тмы помышления нань. и навѣтуеть свою душу, и про
27) Изъ Патерика изреченія и повѣсти (12-ть ст.). 28) Св. Вас
лія краткія наставленія. Рече святыи Василии. слышасте бл
гословеная братия Господа глаголюща. иже оставить от
или матерь, жену и дѣти, и проч. (7-мь ст.), и 29) Св. Аѳанас
Слово оглавлено къ заповѣдемъ Божиимъ, всѣмъ отве
шимся мира хотящимъ спастися: Възлюблени братия. п
печемся о спасении нашемъ. ако време скращено е͡. пр
чее и не можеть кто попецися о своеи дш҃ѣ. донелѣ
печется о телѣсныхъ, и проч. (30-ть краткихъ ст.).

Изъ сего Обозрѣнія небольшаго числа сохранившихся до н
шего времени книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ Преподобнаго К
рилла Бѣлоезерскаго, само собою открывается, что сей Угодни
Божій, первоначальникъ иночества въ пустынныхъ придѣлахъ Бѣ
озера, и ученики его были люди, не только благочестивые, но
въ свой вѣкъ просвѣщеннѣйшіе. Нѣсколько книгъ священнаго п
санія, ими написанныхъ, свидѣтельствуютъ, что они любили за
маться чтеніемъ и изученіемъ Слова Божія; канонники ихъ по
зываютъ, что они усердно исполняли монашеское правило отно
тельно келейной молитвы; а изъ сборниковъ ихъ видно, что о
имѣли обширныя свѣдѣнія въ канонахъ церковныхъ, изучали пи

нія Свято-отеческія и особенно нравственно-духовныя и назидали себя ими, знакомы были съ церковною исторіею, въ которой особенное вниманіе ихъ обращало на себя отпаденіе Западной Церкви отъ Вселенскаго Православія, и не чужды были познаній естественныхъ объ устройствѣ вселенной и человѣка и о главнѣйшихъ явленіяхъ природы. Нельзя также не замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ обладали высокимъ искуствомъ каллиграфіи и иконописанія. Отсюда понятно, почему Великіе и Удѣльные Князья наши такъ много уважали Преподобнаго Кирилла и съ любовію вели съ нимъ духовную переписку, [46] и почему, и по смерти его они и цари наши и вообще люди именитые и простые имѣли великую вѣру и любовь къ дому Пречистыя Кириллова монастыря, [47] часто притекали въ оный, многіе постригались здѣсь, и всѣ усердно украшали и надѣляли обитель его богатыми вкладами.

28 Марта, 1856 года.

Въ Кирилловѣ монастырѣ.

---

[46] Пр. Кириллъ въ посланіяхъ своихъ писалъ 1) Великому Князю Василію Димитріевичу: Тѣмъ, Господине, и азъ грѣшный паче печалую душею, что мене недостойнаго.... сице ублажаете.... и таково моленіе посылаеши ко мнѣ. 2) Брату его, Князю Юрію Звенигородскому: А что еси, Господине Князю, писалъ ко мнѣ грѣшному, яко издавна жадаю видѣтися съ тобою. 3) Брату ихъ, Князю Андрею Можайскому: Да что ми еси, Господине, писалъ о преславномъ чудеси Пресвятая Богородица. Истор. Рос. Іерарх., ч. IV, стр. 404, 409 и 413.

[47] Житіе Пр. Кирилла, рукоп. Кирил. мон. въ л., стр. 85 на обор.

ИСТОРІЯ

о

ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Причины, побудившія къ перепечатанію этого сочиненія, заключаются въ важности нѣкоторыхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ имъ, о событіяхъ изъ жизни Черногорцевъ, преимущественно за первую половину XVIII-го столѣтія, которые были сочинителю хорошо извѣстны изъ перваго источника, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и самъ онъ участвовалъ, или же слышалъ разсказы отъ дѣйствовавшихъ въ оныхъ. Извѣстно, что Петръ Первый, перенося войну съ Шведами на союзниковъ ихъ, Турокъ, по совѣту Герцеговинца, Саввы Лукича Владиславлевича (вскорѣ потомъ Графа Рагузинскаго и знаменитаго Посланника нашего въ Китай), вступилъ съ Сербами въ сношенія, для чего отправилъ, въ 1711 г., къ нимъ грамоту съ двумя тамошними уроженцами, Полковникомъ Михайломъ Милорадовичемъ (изъ Герцеговины) и Капитаномъ Иваномъ Лукашевичемъ (изъ Подгорицы), склоняя ихъ, въ особенности Черногорцевъ, къ одновременному дѣйствію съ нимъ противъ «общаго врага Христіянства,» съ цѣлію отвлечь тѣмъ отъ участія въ предстоящей борьбѣ самыхъ воинственныхъ и храбрыхъ обитателей Балканскаго полуострова;

омузульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Албанцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе были удержаны въ своей землѣ нападеніемъ Черногорцевъ, и потому не могли двинуться къ Пруту. Удаляясь, по заключеніи мира, изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ имъ грамоту отъ своего имени (16 Апрѣля. 1712 г.), въ которой, выхваляя ихъ мужество, между прочимъ, писалъ, «да не имаю они надъ собомъ Господара, токмо Цара по Царскому закону, и другу меншу Господу да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а по духовному закону Митрополита.» Грамота эта «писа се на збору Црьногорскому на Цетинѣ,» стало быть, съ явнаго и общаго одобренія всего народа, и потому она, съ тѣхъ поръ, сдѣлалась для Черногорцевъ грамотой уставной, опредѣлявшей и опредѣляющей доселѣ отношенія ихъ къ намъ, и наши къ нимъ. Въ договорѣ съ Портой ничего не было сказано о Черногорцахъ, конечно, по той причинѣ, что Черная Гора сама могла, по общему мнѣнію, постоять за себя, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока Петръ оправится и новую начнетъ войну съ Султаномъ, которую, какъ извѣстно, постоянно имѣлъ онъ въ виду. Въ этомъ Государь Русскій не ошибся: Черная Гора въ самомъ дѣлѣ постояла и отстояла себя до нашихъ дней. Страшно мстили Турки Черногорцамъ за эту пріязнь къ Московамъ; но Черногорцы никогда не упадали духомъ, снова поднимались и отплачивали тѣмъ же своимъ врагамъ.

Послѣ нашествія Турокъ на Черногорію 1714 года, когда ничего въ ней не осталось нетронутымъ, знаменитый вождь Черногорцевъ, Владыка Даніилъ, принужденъ былъ отправиться въ Россію, для испрошенія помощи «на созиданіе разоренныхъ церквей и монастырей;» и Царь повелѣлъ, «за показанные ихъ ко Имперію Русскому вѣрную службу и Христіянскую ревность, ему (Даніилу) изъ своей казны дать Церковные сосуды, Архіерейскую и Священническія одежды, и въ Церкви потребные къ святой службѣ книги,» равно какъ 10,000 рублей и 160 золотыхъ персонъ (медалей), для раздачи юнакамъ (храбрымъ), желая, если бы Султанъ «паки на Государств

Русское войну всчалъ, отъ нихъ помощи оружiю своему, «по единовѣрiю и единоязычiю,» и позволяя, черезъ каждые два года, въ обѣ столицы по два и по три монаха, равно какъ по столько же изъ бѣльцовъ, присылать за вспоможенiемъ, «съ которыми и посылать въ указной годъ въ Цетинскiй монастырь оное и по пятисотъ рублевъ.» Съ этого времени Черногорцы, а также и прочiе Сербы, чаще и чаще стали навѣщать единовѣрную и единоязычную Московiю, одни за помощiю, другiе, по пословицѣ: рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше; многiе изъ нихъ вступали въ службу и навсегда оставались потомъ у насъ, какъ показываютъ то Сербскiя фамилiи: Милорадовичи, Зоричи, Ивеличи, Шевичи, Симоничи, Станковичи, Станкевичи, Прерадовичи (Депрерадовичи), Павловичи, Николичи, Дудровичи, и проч.

По смерти Данiила (1735 г.), истиннаго основателя самобытности Черногорцевъ, преемники его, обыкновенно избиравшiеся изъ рода Нѣгошей, къ которому Данiилъ принадлежалъ, соединявшiе, подобно ему, въ особѣ своей власть духовнаго и свѣтскаго Владыки Черной Горы, продолжали посѣщать Россiю. Такъ, на примѣръ, преемникъ Данiиловъ, Савва, прiѣзжалъ въ нее въ 1742, и получилъ за все прошедшее время отъ кончины Петра I-го, обѣщанное денежное пособiе, не говоря объ утваряхъ церковныхъ, облаченiяхъ, книгахъ, сосудахъ и т. п. А когда онъ, по склонности своей къ уединенiю, удалился въ монастырь (Станѣвичи), передавши власть свою родственнику своему, Василiю, то послѣднiй тоже нѣсколько разъ посѣщалъ Руссiю. Въ одно изъ этихъ посѣщенiй, именно первое, вскорѣ послѣ своего поставленiя въ Митрополиты Скендерiйскiе и Приморскiе и Екзархы Сербской Патрiархiи (Сербскимъ Патрiархомъ Аѳанасiемъ въ Бѣлградѣ 1750 г.), Василiй, проживая у насъ, съ 1752 по 1755 годъ, и «ожидая милостивѣйшаго отправленiя къ своему отечеству и духовному стаду, воспрiялъ смѣлость описанiе расположенiя и владателей прежнихъ земли Черногорскiе, кто они и откуду были,

омузульманившихся Босняковъ, Герцеговинцевъ и Албанцевъ. Дѣйствительно, послѣдніе были удержаны въ своей землѣ нападеніемъ Черногорцевъ, и потому не могли двинуться къ Пруту. Удаляясь, по заключеніи мира, изъ Черногоріи, Милорадовичъ оставилъ имъ грамоту отъ своего имени (16 Апрѣля, 1712 г.), въ которой, выхваляя ихъ мужество, между прочимъ, писалъ, «да не имаю они надъ собомъ Господара, токмо Цара по Царскому закону, и другу меншу Господу да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своего отечества, а по духовному закону Митрополита.» Грамота эта «писа се на збору Црьногорскому на Цетинѣ,» стало быть, съ явнаго и общаго одобренія всего народа, и потому она, съ тѣхъ поръ, сдѣлалась для Черногорцевъ грамотой уставной, опредѣлявшей и опредѣляющей доселѣ отношенія ихъ къ намъ, и наши къ нимъ. Въ договорѣ съ Портой ничего не было сказано о Черногорцахъ, конечно, по той причинѣ, что Черная Гора сама могла, по общему мнѣнію, постоять за себя, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока Петръ оправится и новую начнетъ войну съ Султаномъ, которую, какъ извѣстно, постоянно имѣлъ онъ въ виду. Въ этомъ Государь Русскій не ошибся: Черная Гора въ самомъ дѣлѣ постояла и отстояла себя до нашихъ дней. Страшно мстили Турки Черногорцамъ за эту пріязнь къ Московамъ; но Черногорцы никогда не упадали духомъ, снова поднимались и отплачивали тѣмъ же своимъ врагамъ.

Послѣ нашествія Турокъ на Черногорію 1714 года, когда ничего въ ней не осталось нетронутымъ, знаменитый вождь Черногорцевъ, Владыка Даніилъ, принужденъ былъ отправиться въ Россію, для испрошенія помощи «на созиданіе разоренныхъ церквей и монастырей;» и Царь повелѣлъ, «за показанные ихъ ко Имперію Русскому вѣрную службу и Христіянскую ревность, ему (Даніилу) изъ своей казны дать Церковные сосуды, Архіерейскую и Священническія одежды, и въ Церкви потребные къ святой службѣ книги,» равно какъ 10,000 рублей и 160 золотыхъ персонъ (медалей), для раздачи юнакамъ (храбрымъ), желая, если бы Султанъ «паки на Государство

Русское войну всчалъ, отъ нихъ помощи оружію своему, «по единовѣрію и единоязычію,» и позволяя, черезъ каждые два года, въ обѣ столицы по два и по три монаха, равно какъ по столько же изъ бѣльцовъ, присылать за вспоможеніемъ, «съ которыми и посылать въ указной годъ въ Цетинскій монастырь оное и по пятисотъ рублевъ.» Съ этого времени Черногорцы, а также и прочіе Сербы, чаще и чаще стали навѣщать единовѣрную и единоязычную Московію, одни за помощію, другіе, по пословицѣ: рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше; многіе изъ нихъ вступали въ службу и навсегда оставались потомъ у насъ, какъ показываютъ то Сербскія фамиліи: Милорадовичи, Зоричи, Ивеличи, Шевичи, Симоничи, Станковичи, Станкевичи, Прерадовичи (Депрерадовичи), Павловичи, Николичи, Дудровичи, и проч.

По смерти Даніила (1735 г.), истиннаго основателя самобытности Черногорцевъ, преемники его, обыкновенно избиравшіеся изъ рода Нѣгошей, къ которому Даніилъ принадлежалъ, соединявшіе, подобно ему, въ особѣ своей власть духовнаго и свѣтскаго Владыки Черной Горы, продолжали посѣщать Россію. Такъ, на примѣръ, преемникъ Даніиловъ, Савва, пріѣзжалъ въ нее въ 1742, и получилъ за все прошедшее время отъ кончины Петра I-го, обѣщанное денежное пособіе, не говоря объ утваряхъ церковныхъ, облаченіяхъ, книгахъ, сосудахъ и т. п. А когда онъ, по склонности своей къ уединенію, удалился въ монастырь (Станѣвичи), передавши власть свою родственнику своему, Василію, то послѣдній тоже нѣсколько разъ посѣщалъ Руссію. Въ одно изъ этихъ посѣщеній, именно первое, вскорѣ послѣ своего поставленія въ Митрополиты Скендерійскіе и Приморскіе и Екзархы Сербской Патріархіи (Сербскимъ Патріархомъ Аѳанасіемъ въ Бѣлградѣ 1750 г.), Василій, проживая у насъ, съ 1752 по 1755 годъ, и «ожидая милостивѣйшаго отправленія къ своему отечеству и духовному стаду, воспріялъ смѣлость описаніе расположенія и владателей прежнихъ земли Черногорскіе, кто они и откуду были,

исправно предложить,» извѣстному въ то время Государственному Вице-Канцлеру, Михайлу Ларіоновичу Воронцову, «яко трудолюбивому и о странныхъ народахъ любопытному Министру, какъ о томъ есть явное свидѣтельство въ чужихъ краяхъ, бывшее обхожденіе ваше,» говоритъ сочинитель въ письмѣ своемъ къ нему, не скрывая, въ заключеніе, желанія, чтобы трудъ его былъ преданъ печати. «Не понравитлись Вашему Высокографскому Сіятельству, чтобы оно (описаніе) напечатано было для того, чтобы съ народомъ нашимъ Черногорскимъ, и другіе Славено-Сербскіе народы усерднѣйшее желаніе имѣли къ высокославной Россійской Имперіи?» И точно, «Исторія о Черной Горы» была напечатана 1754-го года; но гдѣ? По Опыту Россійской библіографіи, Сопикова (часть 3, стр. 238, № 4937), въ С.-Петербургѣ, а по Росписи Россійскимъ книгамъ, Смирдина (стр. 239, № 3129), въ Москвѣ, въ 8-ку. На послѣднее указываютъ какъ упомянутое письмо сочинителя, помѣщенное тотчасъ за посвященіемъ Вице-Канцлеру Воронцову, съ означеніемъ: «Марта 10 дня, 1754 году, въ Москвѣ,» такъ и самая грамота, полученная Владыкой Черногорскимъ отъ Государыни, при отпускѣ его къ своему народу, и писанная 8-го Мая, того же 1754 года, въ Москвѣ. Но спрашивается: въ какой Петербургской, или Московской, типографіи? На выходномъ или заглавномъ листѣ того не означено, по крайней мѣрѣ, въ спискѣ, доставленномъ мнѣ для перепечатанія Н. Н. Мурзакевичемъ. Рѣдкость этой книги, особливо важность ея для исторіи Черногорской, побудили Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ напечатать ее вторично въ своемъ повременномъ изданіи, «Чтеніяхъ.» Изъ Сербскихъ историковъ, сколько мнѣ извѣстно, упоминаетъ объ этой исторіи Д. Милаковичъ, въ своей «Исторіи Црне Горе,» изд. у Задру (Зарѣ) 1856 г., приводя ее въ обзорѣ источниковъ для своего сочиненія подъ № VI-мъ, и прибавляя, что онъ по ней описалъ битвы Черногорцевъ съ 1712 по 1750 годъ въ краткой Исторіи Черной Горы, помѣщенной имъ въ (альманахѣ) «Грлицѣ» (Горлицѣ) 1836 г.

ладыка Василій Петровичъ былъ, какъ я сказалъ уже, еще въ ссіи два раза. Поводомъ ко второму пріѣзду послужило желаніе ператрицы имѣть у себя полкъ изъ Черногорцевъ и другихъ рбскихъ охотниковъ. Собравши ихъ, онъ явился съ ними въ скву; при семъ онъ привезъ съ собою и нѣсколько молодыхъ дей для помѣщенія въ Шляхетскій Военный Сухопутный Корпусъ. нако, ни то, ни другое не удалось. Черногорскій полкъ оби- лся неосторожнымъ назначеніемъ въ начальники ему какого-то рвата, родомъ Цинцара, то есть, Греко-Румуна: Сербы, считаю- е Цинцаровъ всегда ниже себя, какъ помѣсь, чрезвычайно были довольны этѣмъ, и такъ какъ не хотѣли дать имъ другаго Полков- ка, то они отправились домой пѣшкомъ и безъ всякаго вида. На день, говорятъ, прибыли они въ Любляну (Лайбахъ), гдѣ встрѣ- ись съ своимъ Владыкой, тоже возвращавшимся изъ Петербур- онъ доставилъ имъ возможность скорѣе явиться въ свой зави- (родину) черезъ Хорватію и Далматію. Разумѣется, это обстоя- ьство нѣкоторое время сдерживало какъ Черногорцевъ, такъ и очихъ Сербовъ, отъ странствованій ихъ въ нашу землю. Напро- ъ, Черногорская молодежь, помѣщенная въ Шляхетскій Кор- съ, навсегда осталась у насъ, не имѣя возможности возвратить- къ себѣ на родную сторону, по случаю кончины своего Владыки, слѣдовавшей въ третій его пріѣздъ въ С.-Петербургъ въ 1765-мъ у. Увѣряютъ, что онъ умеръ отъ отравленія, поднесеннаго ему ъ, гдѣ онъ менѣе всего могъ того ожидать себѣ, однимъ изъ нтовъ Венеціянской Республики, преслѣдовавшей его по поли- ескимъ видамъ всюду въ его путешествіяхъ. Онъ похороненъ Александро-Невской Лаврѣ. На гробѣ его читаемъ:

«На семъ мѣстѣ погребенъ Преосвященный Митрополитъ Черногорскій и Ѳрона Сербскаго Ексархъ Василій Петровичъ; отъ роду имѣлъ 57 лѣтъ, а преставился Марта 10-го дня, 1766-го года.»

Почти через годъ (15-го Февраля, 1767 г.) скончался въ Мос
и покровитель Владыки Черногорскаго, М. Л. Воронцовъ, пол
вавшійся особенной милостью Императрицы Елисаветы, выдавшей
него, какъ извѣстно, двоюродную сестру свою, Графиню Анну С
вронскую, а съ 1758 по конецъ 1763-го года Канцлеръ: послѣд
годы провелъ онъ въ путешествіи по Италіи и Франціи для поп
вленія разстроеннаго здоровья.

О. Бодянскій.

Іюня 20-го дня,
1860 года.
Москва.

:

'О ВЫСОКОГРАФСКОМУ СІЯТЕЛЬСТВУ,

ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ,

СТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

'ИХАЙЛѢ ІЛАРІОНОВИЧУ

ВОРОНЦОВУ,

Милостивому моему Государю.

Почти через годъ (15-го Февраля, 1767 г.) скончался въ Моск
и покровитель Владыки Черногорскаго, М. Л. Воронцовъ, поль:
вавшійся особенной милостью Императрицы Елисаветы, выдавшей
него, какъ извѣстно, двоюродную сестру свою, Графиню Анну С
вронскую, а съ 1758 по конецъ 1763-го года Канцлеръ: послѣд
годы провелъ онъ въ путешествіи по Италіи и Франціи для попр
вленія разстроеннаго здоровья.

О. Бодянскій.

Іюня 20-го дня,
1860 года.
Москва.

ЕГО ВЫСОКОГРАФСКОМУ СІЯТЕЛЬСТВУ,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОМУ

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

МИХАЙЛѢ ІЛАРІОНОВИЧУ

ВОРОНЦОВУ,

Милостивому моему Государю.

Сіятельнѣйшій Графъ,

милостивый государь,

Михайла Иларіоновичъ!

Обрѣтающися при Всепресвѣтлѣйшемъ Ея Императорскаго Величества двору, я, смиренный Пастырь Славеносербскаго Черногорскаго народа, ожидающи милостивѣйшаго отправленія къ своему отечеству и духовному стаду, восиріялъ смѣлость сіе описаніе расположенія и владателей прежнихъ земли нашей Черногорскіе, съ приложеніемъ святыхъ Царей Сербскихъ и Деспотъ, кто они и откуду были, исправно предложить Вашему Высокографскому Сіятельству, яко трудолюбивому и о странныхъ народахъ любопытному Министру, какъ о томъ есть явное свидѣтельство въ чужихъ краяхъ, бывшее обхожденіе Ваше; при томъ не понравитлись Вашему Высокографскому Сіятельству, чтобы напечатано было, для того, чтобы съ народомъ нашимъ Черногорскимъ, и другіе Славеносебрскіе народи усерднѣйшее желаніе имѣли къ высокославной Россійской имперіи. Почитаю же себѣ за честь оное краткое историческое объявленіе Вашему Высокографскому Сіятельству вручить, что за благо принять покорнѣйше прошу, предаюся на всегда во благосклонность

Вашего Высокографскаго

Сіятельства,

Милостиваго Государя,

Смиренный Митрополитъ Черногорскій, Скендерискій и Приморскій, и Ѳрона Сербскаго Эксархъ,

Василій Петровичъ.

Марта 10 дня,
1754 году.
Въ Москвѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ИСТОРІИ СЕЯ ВКРАТЦѢ.

Какъ праведнымъ Божіимъ попущеніемъ, за преодолѣвшее прегрѣшеніе наше Турки, аще и не вконецъ завладѣли Сербскимъ Государствомъ; а особливо преблагій Богъ раздраженъ за убійство праведнаго молодаго Царя Уроша. Послѣ того являлися нѣкоторые, не знаю каковые за люди, въ Цесарію и въ другихъ Государствахъ, и себе объявляли отъ оныхъ высокихъ фамиліяхъ Сербскихъ Деспотъ и Графовъ, какъ и нѣкоторій Босякъ Георгій Бранковичь нарекъ себя Сербскимъ Деспотомъ, еще дерзнулъ и Повелителемъ Черногорскимъ себя объявити, за что, по указу Леополда Цесаря, взятъ подъ караулъ въ Прагу, тамо и преставился, гдѣ прежде многіе исторіи написалъ о Серблехъ, а особливо выхваляе свою фамилію, которая изостала у Серблехъ въ великомъ презрѣніи и поношеніи за измѣну Князя Лазаря.

Послѣ того и другіе многи изъ Турецкихъ подданныхъ, а больше отъ Босняковъ и Херцеговацъ выходили, и себе объявляли шляхтичами, а брали за деньги атестате отъ Рагузіанъ, а деньги отъ купничества придобіали. Послѣ того Мавроурбинъ, Рагузинскій Архимандритъ, написалъ исторію о Словянехъ, гдѣ больше славитъ Рагузу, паче другихъ, и сказуетъ оной славній родъ Немански Царіе Сербскіе, яки бы произшли отъ худыя фамиліи попа Стефана отъ Плевалъ изъ Херцеговани.

Напротивъ того есу многіе исторіи древніе, а особливо и теперь обрѣтаются во Аѳонской горѣ у Хилендару, и въ Сербліи, у лаври Студеници, у Дечани, у Сербской Патріархи Пекской, у Митрополіи Черногорской Цетинской, которіе единаче сказуютъ, что Сумеонъ Неманя рожденъ отъ Князя Бела Уроша

[illegible] Урошъ произходилъ отъ фамиліи Ликинія мучите-[illegible] сестры Великаго Константина. Той Бела Урошъ [illegible] у Зету, гдѣ теперь городъ Спужь, и тамо ро-[illegible] Давида, Константина и Стефана Неманю, наре-[illegible] въ иноцѣхъ Сумеонъ. Послѣ того въ 1737 го-[illegible] Вучковичь отъ Херцоговине бралъ за деньги ате-[illegible] Рагузіанъ, что онъ Черногорецъ отъ фамиліе Стра-[illegible] къ Римскому Цесарю, объявляе, что онъ [illegible] въ помощь Цесарю подвигнулъ, и за то [illegible] со всѣмъ, и Турки ему всѣ взяли села и [illegible] не имѣлъ, ничево точію себе; обаче Цесарь на-[illegible] деньгами и Доминіюнъ, хорошую землю у Вен-[illegible]ъ, и тамо теперь многіе поселилися ему [illegible]

[illegible] причину усмотрѣли нѣкоторіе Херцеговци, и у Рус-[illegible] заслуги народа Черногорскаго получили себѣ награж-[illegible] и милости, чему не завидимъ; обаче удивляемся, како чу-[illegible] во свою пользу употребляютъ: и за таковую прит-[illegible] кратко сію исторію предложу, изъ многихъ вышере-[illegible] исторіяхъ Сербскихъ выписанную, которіе обрѣтаются [illegible] монастырѣхъ, что о Царѣхъ Сербскихъ и Хер-[illegible] Черногорскихъ; а послѣ того дѣйствительно предъ Цари [illegible] само персонѣ присутствовали, а отчасти и мы очевидно [illegible].

При томъ и оной земли расположеніе, и каковіе народи, и отъ которихъ фамиліяхъ главніе Офицеры, кратко изъяснилъ, особ-[illegible] для обманщиковъ, что по нынѣ не могли бы на имя честныхъ людей въ государствѣ являться, и всякъ своимъ именемъ да будетъ доволенъ.

ИСТОРІЯ

О

ЧЕРНОЙ ГОРЫ.

Оная земля называлась прежде единымъ именемъ Зе́та, которое имя дано ей отъ рѣки, прозванной Зе́ти, которая исходитъ отъ Сѣвера верху тое земли Зе́ти и течетъ къ югу. Напротивъ ея течетъ другая рѣка отъ истока Мора́ча, помежду Черныя горы и Берга́новъ, и входитъ въ рѣку Зету ниже Вертоградн, гдѣ родился Діоклитіянъ, и тамо онъ построилъ былъ великой городъ, и назвалъ своимъ именемъ, Діокли́тія, которое имя тогда оной земли на мѣсто Зети дато, Діоклитіянская земля, которой городъ послѣдъ Симеонъ Нема́ня разорилъ, о чемъ послѣдъ речется. Онѣ двѣ рѣкѣ, совокупльшеся вкупѣ, течетъ низу, зовется именемъ единымъ Морача, и течетъ прямо къ югу, и входитъ во озеро, которое простирается отъ поля Зетскаго до самаго устія рѣке Бояне, которая Бояна течетъ отъ озера къ западу въ море Адріятское. Въ томъ озеру еще нѣсколько острововъ, и во всякомъ островѣ есть монастырь, котори былъ построенъ отъ Герцоговъ Зетскихъ и Черногорскихъ. Обративши лице къ Бояни на правую сторону онаго озера, есть земля плодоносна, по имени Шестанска Крайна, отъ Крайне къ сѣверу провинція Цермни́ца, всякими плоды богата, отвсюду источники водъ, котори поле напаяютъ; тамо жито и вино преизрядное. Отъ Цермни́це къ западу Приморская земля, гдѣ родятся всякіе деликатные плоды, а больше елей и вино: два уѣзда Спичь и Шу́шенъ, и провинція Пащро́евики. Отъ Пащроевикъ къ западу отъ Кату́нскіе провинціи единъ уѣздъ Ма́хине; тамо есть изрядно подворіе Митрополита Черногорскаго, и поле всякими плоды насаждено, и виногради, гдѣ родится хорошое вино. Отъ Махи́нъ къ западу

… бреги плодоносніе виномъ, и жи
… къ сѣверу полуостровъ, въ немъ тр
… Іешевичи; оттуду къ востоку Соліецко
… орскіе соль дѣлали: тамо былъ сла
… Михаила, который построилъ Степан
… Симеона Немáне сынъ, въ которомъ мон
… акона отъ города Кóтора ядомъ смертны
… ерица въ лѣто 1443, послѣдъ 63 года, ког
… на поле Кóсово отъ Турокъ. Городъ К
… Черногорцы въ свое общество, и въ не
… отъ боярскихъ фамиліи 70 домовъ, и въ немъ Ц
… церкви построили и свое полате, а больше Св
… въ лѣто 1443 отдался въ протекцію
… уѣздъ Нéгошъ, въ которомъ и городъ Н
… главніе господа Офицери Черногорскіе, фами
… и Богдáновичи. Отъ Нéгошъ къ югу Плá
… мѣсто и высокое, гдѣ прежде въ лѣтѣ жи
… оскіе: тамо источники цѣлительніе, теперь т
… итское, отъ котораго мѣста въ низу текутъ во
… Гербалское; паки отъ Нéгошъ къ сѣверу м
… Бjéлице, славной Озриничь, Цýце, Ораховa
… Грахово, Звéрстио, и Кривóшіе и Трéшнево, кото
… Черногорци отъ Турокъ 1711 года. П
… къ востоку Цетúне, Митрополитская резиденція,
… къ востоку провинція Ріéчка и городъ Ріéчка, т
… отъ рѣке, яже оттолѣ исходитъ и течетъ пр
… речено озеро, и той городъ Черногорци освобод
… и съ нимъ цѣлую жýпу въ лѣто 1711 году. Отъ
… востоку простирается провинція Лешáнская допр
… рѣкú Морáчи, отъ тое провинціи къ сѣверу, а
Катýнскіе провинціи къ лѣтневостоку есть провинція Влешúвач
до самые рѣки Зети, отъ востока тамо есть Митрополитскіе бóр
гдѣ ловется деликатніе рыбы Пáстерви, таковыхъ нигдѣ не ви
тамъ. Съ другіе стороны рѣке Зете къ востоку есть провинція
…вичи, оттуду къ сѣверу есть гора, Острогъ именуемъ,
верхъ того Острога есть здѣланна древле каменная линѣа, кото
дѣлитъ Черную Гору и Херцегóвину отъ Острога къ сѣверной с
роны до верхъ Гóліе, отъ Острога къ югу провинціа Бѣлопáвли
паки отъ Бѣлопáвличь провинція Пúпери, къ востоку отъ Пúп

тъ идетъ рѣка Мора́ча, которая входитъ въ Зѣту рѣ-
а во о́зеро помянутое, съ другой стороны рѣке Мо-
Пи́перъ къ зимному востоку, уѣздъ Братоно́жичи, про-
евичи съ лѣвые стороны, а на правой сторонѣ про-
, провинція Кли́менте, Ка́страти, Ту́зи, Шкріели, Гру́-
винціи и уѣзды, здѣсь помянутые, всѣ народы воль-
шего Восточнаго Православія, кромѣ Климе́нтовъ и Ка-
и Папе́жники. Въ той земли изъ начала жили слав-
Бе́ла Урошъ, которой родилъ Симеона Нема́ню, той
прежде монашества былъ Стефанъ, основатель Цар-
го, благополучно царствовалъ 46 лѣтъ, той же ра-
Діоклитію, въ немъ не жити Христіаномъ, какъ оно
сего дне, и зостави на царство сына Стефана вто-
брать, Князь Волка́нъ, завидѣвши, наче бранъ про-
брата; въ тое время ихъ братъ, Святый Савва, отъ
принесе мощи родителя ихъ, Святаго Симеона Не-
прилъ Волка́на съ Царемъ Стефаномъ, и отъ того
зь Волка́нъ въ Зѣте живляше, и отъ которіе фамиліи
оцоги Зѣтскіе и Черногорскіе. Тамо въ Зѣте и Святый
Архіерея поставилъ Иларіона Шишо́евича въ лѣто
ю сказати тое страны благовонный воздухъ, воды из-
де помянутые рѣки и другіе меньшіе рѣки, которые
менно озеро; тамо рыбы разные находятся деликат-
о, которые солѐтъ и сушѐтъ и развозятъ въ Венецію,
Делма́тію; тамо Царіе Сербски зимою многащи из-
ь время жиги. Оттуду Стефанъ пяти-стимъ народомъ
брата отъ другіе матере не хотѣщаго съ нимъ вкупѣ
ю претѣщаго убилъ, а его воинство Стефану отдалось.
нъ шестой Сильный Царь, больше съ тимъ народомъ
завладѣвъ, Болга́рію, Грецію, Славо́нію и Харвацкую,
трію и всю Истрію: Венеція и Напу́лія была въ протек-
при немъ отъ націе Болгарскіе Князь Волка́нъ Мер-
аго Царь Стефанъ очень любилъ; провидѣвъ свою
ваетъ седмолѣтнаго отрока, сына Уро́ша, и вручаетъ
Царства молодога Царя Уро́ша Князю Волка́ну, и
Царь Сильный Стефанъ, а царствомъ нача управляти
ь, котори, видя себя у высокої власти, наче помы-
Царской власти, еже убити молодога Уро́ша; его жъ
на охоту въ Ко́совскомъ лѣсу, своею рукою уби, и

смлесъ разсѣя, бѣжа Царь Урошъ во Аѳонскую гору. Въ то жъ лѣто нахлоша Турки на Кáли-поле, на ихъ же пойде бранію Князь Волканъ съ братомъ Гóйкомъ, и прочіе Воеводи и воинства избраннаго Сербскаго 60 тысящь. Слышавше Турки о Сербскомъ воинствѣ, которое лагеромъ останилось въ Македоніи при рѣцѣ Мáрицы, видѣвша вáрвари, въ великомъ страху бѣху, и пославше свое послы Волкáну Князю, просятъ мира и заплатити дань, но Князь Волкáнъ, праведнымъ Божіимъ гнѣвомъ, за убійство Царя Урóша обезумлѣлъ, мира не допускае, а воинствомъ правити не знае; стояли безъ карауловъ во играхъ и пьянствѣ, а лошадей сами пасли на поляхъ. Посли Турски Царю своему Аркáну вся сказавше, которое нечаянно объ нощь на Сербле напалше, Князя Волка съ фамиліею убиша, и воинства Сербскаго многое число погибе, за кою причину сынъ его, Марко, бѣжалъ къ Турскому Царю, а Серблм поставиша Князя Лазаря себѣ великимъ Государемъ и Самодержцемъ.

На которое избраніе были вся Сербская господа, кромѣ Зéтскаго и Черногорскаго Герцога, которій былъ въ тое время Баóша, сынъ Страцимúровъ, котори принялъ Герцогство по Іоанну, первому Герцогу, которой происходилъ отъ фамиліе Князя Волкáна, Симеона Немáне сына, и звался Іоаннъ перви Черноéвичь: онъ умерлъ подъ подзрѣніемъ смертоноснаго яда отъ Волкáна Князя Мернáвчича, остави молодога сына, Стефана, троѣлѣтнаго; тогда Баóша Герцогъ бысть Зéтски, но не восхотѣ съ Царскимъ убійцею въ дружество вступить съ княземъ Волкáномъ, и не бысть противъ Турокъ, и мало гдѣ Сербли баталію выграли безъ Черногорцовъ и Бергановъ. Баóша, не хотя признати Князя Лазаря за великаго Государя Серблемъ и Самодержцемъ, и за тую притчину Князь Лазарь три крат войною ходилъ па Баошу, обаче всѣ три кратъ отъ Баоше побѣжденъ былъ; послѣди Баоша, какъ человѣкъ молоди, войною не побѣжденъ, а побѣжденъ молодою дѣвицею, прекрасною Маріею, дочкою Князя Лазаря, на которую женился и въ протекцію Князя Лазаря отдался. Но Турки варвари у Грековъ взяша Андреянопол и здѣлаше миръ, и начаше размышляти, какъ бы прежде Сербско государство завладѣти и оніе храбріе народи себѣ покорити. П семъ Турецкой Царь, Мурáтъ перви, началъ отъ Азіе многую вои ну собирати, поиде прямо на Сербскую землю. Самодержецъ Серб ски, Князь Лазарь, тому не чаялъ, посылаетъ послы и мира пр ситъ, но Муратъ ни слышати объ миру не хоцетъ. Князь Лаза вскорѣ воину собираетъ, еже бы упредити Царя Мурата на пол

Косову: отъ южніе сторони была Турская армія, отъ сѣверніе сторони Сербская армія состояла противъ Турскіе, какъ рѣка противъ великога моря. Правилъ Сербскою арміею славной воевода Милошъ Обилевичь, зять Князя Лазаря, конницею Босанскою правилъ другой зять Князя Лазаря, воевода Волканъ Бранковичь, которій обманщикъ здоговорился съ Царемъ Муратомъ и обѣщался измѣнити Князя Лазаря, но трусилъ отъ воеводе Милоша Обилевича, на котораго непрестанно износилъ неправедне рѣчи, но справедливый Государь Князь Лазарь не вѣруетъ; ожидаютъ Герцога Зетскаго, господина Баошу, котори еще не пришелъ, но собираетъ воинство и отправляется къ Князю Лазарю; въ томъ князь Лазарь скучаетъ, что непрестанно Волкъ Бранковичь куетъ на Милоша. Призываетъ свое воеводе на вечеру повеселитися съ ними вкупѣ, садется господа въ округъ за столомъ: Волкъ Бранковичь ошую, а старикъ Врятко Богдановичь съ правою сторону Князя Лазаря, воевода Милошъ ниско противъ Князя Лазаря съ правой, и съ лѣвой сторонѣ два воеводѣ, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичь. И тутъ говорилъ невѣрній Волкъ Бранковичь: Смотри, великій Государь, Княже Лазаре, они три за твое зло говорятъ, какъ тебе погубити на полю Косову. Въ тую минуту Князь Лазарь держалъ чашу, полну вина, въ десницѣ, не могъ пити, слезы его обліяли, ни промолвити не могъ, едва слѣдующу рѣчь выговорилъ: Еще никогда невѣрствія не бывало у Сербскому народу своему Государю, а теперь слышу, что новая невѣра вымышлена отъ моего зятя, воеводе Милоша Обилевича, которому вручилъ я всю мою армію, еще съ собою приговорилъ два вѣрне мои воеводе, Милоша Топличанина и Ивана Косанчича. Здравствуй, зяте Ми́лошу, вино выпи, а чаша на дару! Милошъ на ноге всталъ и Князю ся смирно поклони; говорити наче: Милостивый Государь! Я самъ вѣрянъ, тако меня Богъ помощникъ былъ на Царя Мурата, котораго идемъ завтра убити, и всему свѣту открыти свою вѣрность; а всю армію вручаю тебѣ, милостивому Государю; но блюди се, Государь мой, невѣре Волкана Бранковича, кой тебѣ лже и насъ оклеветуе; пойду я рано, Царя Мурита убью, потомъ не знаю, что будетъ. И въ той часъ отъ стола изъиде, и съ нимъ оба воеводе, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичъ, и рано вcѣдоше на лошедѣхъ хорошихъ, побѣгоша къ Турскому лагеру. Караули Турски сказаше Царю Мурату; онъ думаше, что они идутъ турчитися, и очинь радъ бѣше Милошу Обилевичу, яко главному полководцу Князя Лазаря. Милошъ Обилевичь самъ въ

шатеръ вниде, и Царь ему сказалъ: Милошу, добрѣ пришелъ, будешь у меня всякіе милости доволенъ. Милошь сказалъ: Доволенъ есмь всякіе милости у Государя моего, славнаго Князя Лазаря; и въ той часъ прозе Царя Мурата въ сердце мечемъ, и паде взнакъ мертавъ. Еще Милошь тутъ уби главнаго Визиря и Царева Казначею, и Обилевичь Милошѣ, какъ молнія изъ шатра изъиде, и на лошедь садися, рѣчь двѣма другомъ говарилъ: Надобно дорогу мечемъ отворити. Турки кричатъ: Милошъ Царя уби: на нихъ множество Турокъ нападаютъ, три воеводе безъ милости Турокъ убиваютъ множество, скоро изъ лагеря Турскаго хотяще назадъ пройти и Князю Лазарю донести, что Турски Царь Муратъ убитъ; въ томъ часу Турки убили обоихъ воеводей, Топличанина и Косанчича. Обилевичь, видя товарищевъ убитыхъ, и паки обратився къ бою, и паки множество Турокъ убиваетъ. Турки копія округъ его садетъ въ землю остріемъ горѣ, Обилевича лошедь набодся на копія, Милошъ Воевода своимъ копіемъ подпирается трижды, скачетъ первѣе шаговъ 20, вторицею 25, третіе кратъ 40 шаговъ, какъ и до сего дня знаки стоятъ на полю Косову. Милошу копіе сломилося, и множество Турокъ его окружили, поимаютъ жива, приводяцъ къ Цареву сыну, Боязиту первому: Боязитъ возмогаетъ, и тотъ часъ со всѣмъ воинствомъ идетъ къ лагерю Сербскому. Князь Лазарь самъ воинствомъ правилъ, измѣникъ Волкъ Бранковичь изъ лагеря Сербскаго на страну бѣжитъ и 12 тысящь Босняковъ изряднѣ конницѣ отводитъ далеча. Князь Лазарь говоритъ Кто любитъ Христа и желаетъ милости Божіе, да идетъ со мною пролити кровь за вѣру и церьковь, за отечество и славу: кто ли не хощещъ милости Божіе, некъ идетъ за проклятіемъ Волканомъ Бранковичемъ. И во второмъ часу дня начаша сраженіемь и до полудня Сербли очинь Турковъ убиваху, и шесть Пашахъ со всѣми убивши: и да измѣнникъ не утече со 12 тысящъ коннице, могаху въ той день всю силу Турску погубити; и по полудни начашася Сербли умаляти. Въ той день погибоша вся Сербская господа предъ глази своего Государя, Князя Лазаря, кой въ размѣнѣ утрудившейся лошадей отъ Турокъ живъ пойманъ со множествомъ властель, и по приказу Боязита, сына Муратова, всѣмъ голови отрубише, первѣе Князю Лазарю, а послѣди Милошу Обилевичу: и такъ умались Сербское Царство, которое всему свѣту цвѣтало двѣсти и тридесять годъ. Начелося было Симеономъ Неманемъ въ лѣто 6663, и царствовали перви Симеонъ, по немъ сынъ его, Стефанъ, по Сте-

фану его сынъ, Родосавъ, по Родосаву братъ Владисавъ, по Владисаву его сынъ Драгутинъ, по Драгутину братъ Милютинъ, по Милютинѣ его сынъ Стефанъ, по Стефанѣ его сынъ Стефанъ Сильній шестой а по немъ молоди Урошъ (а Князя Волкашина и убицу не споминю), послѣдъ Уроша Князь Лазарь. Они вси праведно царствовали, и Богъ ихъ оправда, какъ и до сего дня вилятся святіе и цѣлебніе ихъ мощи. Послѣ ихъ владали Деспоти Сербскомъ землъ, Лазаревъ сынъ Стефанъ, по немъ племянникъ его, отъ сестры рожденный, Георгіе Волковичь; онъ дочь свою далъ за Муратомъ вторымъ, за то его Сербли ненавидѣли. По немъ единъ по другому сыны его, Григорій слѣпи и Лазарь молоди, а Стефанъ слѣпи поя́халъ въ Черную Гору, Герцогу Ивану Черноевичу, котори женилъ его на свою плѣменницу, госпожу Ангелію, которая ему роди два сына, Архіепископа Максима, Іоанна Деспота. По немъ же бысть последни Сербски Деспотъ Волкъ огняниой, сынъ Григорія слѣпаго, котораго Деспота Волка въ Босну, во городѣ Яицу, убише кучери его, два брата Милора́довича, за что отъ Турокъ быше награждени, а отъ Христіянъ прокляти и прогнани (предречени двою братіевъ, Григоріа и Стефана, ослѣпилъ ихъ зять, Царь Турски, Муратъ втори), а на немъ скончася они славній Деспоцки родъ, остаде Герцогство Черногорское. Котораго Баошу прежде воспомянулъ, въ третій день онъ прибылъ на Косово по оной баталіи, которая бысть въ лѣто битія 6898, отъ Рождества же Христова 1389, мѣсяца Іюнія 15 дня; Баоша въ печали великой, что на бою не успѣлъ, гнѣвается на измѣнника Волка Бранковича, котораго послѣжде своею рукою убилъ. Баоша Зѣтою владѣлъ до возраста сына Іоанна Черноевича; сей Іоаннъ женился на дочь Марію Іоанна Кастріо́та Ема́ліе, отъ Менестра и Касто́ріе Князя, отъ которіе родилъ сына Стефана Черноевича. Сей Стефанъ въ лѣто 1421 завладѣвши Зетомъ и Черномъ горомъ, въ томъ Баоша и преставися; а въ той годъ Стефанъ Черноевичь пойде въ На́пу́лю, ради здоговора съ Королемъ Напу́литанскимъ, и тамо пребысть 2 года, возвратился во отечество въ лѣто 1423, женился на Воисаву, дочь Георгія Кастріо́та, реченнаго Скендербегъ, и вкупѣ со Скендербегомъ 24 года противъ Турокъ воевали, и на 63 баталіи на голову Турке побили, какъ о томъ кажетъ исторія о Скендербегу. Умре Герцогъ Стефанъ, наста по немъ сынъ его, Иванъ Черноевичь, съ братомъ Георгіемъ, котори у Зету на полю Кемовскомъ потерялъ баталію въ лѣто 1450 отъ сильнаго Махмеда, Царя Турскаго, на которой бата-

...ръ Б...ичь, Воевода Чётко Пилетичь Пиперъ, Воевода ... ...ръ Радоня Дрекаловичь, Воевода Милошъ Васоевичь, В... да Ми...ъ Братоножичь, Воевода Чанъ Стале Климентъ, смѣ... ...ю охотою пошли вооруженною рукою противъ Порти ... и побѣдительно наступали на онихъ варваровъ, за что Порта ... заключеніи мира съ Россіомъ, опредѣлила послати вел... ... войска на Черную Гору, предводительствомъ Сераскера Ах... Паше, ... гори въ 60 тысящахъ Турецкихъ войскъ наступал... Черную Гору въ 1712 году, но отъ Черногорцовъ совершенно была ... ... побѣдѣ Отоманская Порта разсудила за благо искать ... ..., но оны, обѣщавшесе исполнить соизволенію Его В... ... Императора Петра Великаго, и повелительнаго указа на ... ... свою отказать покусилися и въ мирѣ непріяте... ... На сное Отоманская Порта въ 1714 году отправила б... ... ... войска на Черную Гору, предводительствомъ Ве... ... Паше Чупрелича, будучи Черногорцы отъ союзни... ... ..., подданнихъ Турецкихъ, оставлени были, еще ... разно съ Турки на Черногорцовъ войною пошли, ... Турки не позволяютъ оружіе носити, кромѣког... Черную Гору войною идутъ. Чупреличь Везирь предпочтилъ ... обманъ храбрости чрезъ разнія обѣщанія, когда уже Че... горци о заключеніи мира блаженной и вѣчно достославныя па... Императора Петра Великаго съ Турками извѣстіе получили, ... къ миру учинилъ такъ, что вельможи Черногорскіе повѣр... лицемѣрнымъ его клятвамъ, не остереглись итти въ лагерь Ту... кой, числомъ 37 человѣкъ, которіе безчестною измѣною арестов... потомъ вкругъ Турки нападши на Черную Гору нечаянно, ... безъ опасности, пятую часть земли огню и мечу предали, и ... ... многихъ изъ народа, а вышерѣченныхъ вельможъ ... потомъ въ 1716 году Бошняцкіе и Херцеговачкіе два Паши ... ... съ Бегомъ Любовичемъ и прочіимъ окружними Пашами, ... армію напали на Черногорцовъ, Божіею же помощію ... Черногорскаго оружія побѣждены и побити, а Паши съ Бег... Любовичемъ и прочими начальниками 77 челов. взяты были въ ... ..., которымъ всѣмъ головы отрублены были. Паки въ 1717 ... 1718 годѣхъ ... Венеціяни войною на Албанію, на Городъ А... ... и ..., и просили у Митрополита Даніила Петрови... ..., и далъ имъ пять тысящь и пять сотъ человѣкъ; ... ... и другое оружіе Венеціянское отъ Паше А...

и сильно наступилъ на армію Венеціянскую, но Черногорци
овъ отбили и растерали, о чемъ письменно Венеціяни, которое
сего дня есть, засвидѣтельствовали и благодарили Митрополи-
ніилу; а когда Венеціяни нужди не имѣютъ, то первое Чер-
ское благодѣяніе забываютъ. Потомъ въ 1727 году Ченгичь
ръ-Паша со множествомъ войска на Черную Гору учинилъ на-
іе, но войска его на голову побита была, онъ же съ малымъ
мъ скоростію своея лошади щастливо себя бѣжаніемъ сохра-
, котори послѣдъ подъ Очаковымъ отъ Императорскаго Рос-
аго воинства убитъ. Потомъ въ 1732 году Тополъ Османъ Па-
котори отъ Султана Махомета пятаго объявленъ Беклербéгомъ
гъ-Деверъ, то есть, Генералъ-Инскекторъ Македоніи, Албани
сни, и по прибытіи во Албаніи покусились пробовати щастіе
въ народовъ Черногорскихъ, и пославъ не малое число воин-
Македонянъ, Албанезовъ и Бошняковъ на Пиперскую провин-
гдѣ отъ онихъ Пиперъ съ помощію Кучанъ вси были поби-
Чудо сказуютъ, при зачатіи той баталіи, что они Христіани ви-
человѣка на бѣлой лошеди предъ собою, подобна Великому-
у Георгію, и той перви оніе Турки устрашилъ, и самъ Османъ
ъ Паша изъ крѣпости Подгóрице вибѣжалъ во Албанію, ко-
послѣди убитъ на баталіи отъ Персовъ. Паки въ 1739 году
ь Ходáверди Паша Махмутъ Беговичь съ восмію Пашами и
численнымъ войскомъ пришелъ на домъ Воеводе Дрекалови-
7 годъ воевалъ, послѣди отъ нашего воинства въ конецъ раз-
былъ, начальники же и знатнѣйшихъ Турокъ 70 человѣкъ,
іе въ одной башнѣ затворились, живые сожжени были. Еще
750 году Турецкое войско, состоящее изъ Бошняковъ и Хер-
цовъ, нечаянно на границу Черногорскую напали, но малымъ
мъ нашего воинства побиты. При оныхъ онаго народа побѣ-
не включая многихъ въ разнихъ военнихъ случаяхъ, только
о упомянулъ о дарованномъ отъ Бога щастіи ихъ оружію, и
бы не такъ крѣпко оніе народи оружіемъ себя обороняли, то
одлинно въ неволю подпали, яко же и прочая Сербія. При
Турской Султанъ вкругъ Черной горы поставилъ непремѣн-
ойско, давае ему повсегодно великую сумму жалованья, кото-
ойско никогда покоя и мира Черногорцамъ недаютъ.
оставлю здѣсь упомянуть еще отъ кругъ лежащихъ насъ
омъ народѣ, которіе нынѣ въ Турецкой области подлежатъ,
кде оніе состояли подъ властію Герцоговъ Зетскихъ и Черно-

голосъ разсѣя, бѣжа Царь Урошь во Аѳонскую гору. Въ то жъ лѣто изъидоша Турки на Кáли-поле, на ихъ же пойде бранію Князь Волкáнъ съ братомъ Гóйкомъ, и прочіе Воеводи и воинства избраннаго Сербскаго 60 тысящь. Слышавше Турки о Сербскомъ воинствѣ, которое лагеромъ останúлось въ Македоніи при рѣцѣ Мáрици, видѣша вáрвари, въ великомъ страху бѣху, и пославше свое послы Волкáну Князю, просятъ мира и заплатити дань, но Князь Волкáнъ, праведнымъ Божіимъ гнѣвомъ, за убійство Царя Урóша обезумлѣлъ, мира не допускае, а воинствомъ правити не знае: стояли безъ карауловъ во играхъ и пьянствѣ, а лошадей сами пасли на поляхъ. Посли Турски Царю своему Аркáну вся сказавше, которое нечаянно объ нощь на Сербле нападше, Князя Волка съ фамиліею убиша, и воинства Сербскаго многое число погибе, за кою причину сынъ его, Марко, бѣжалъ къ Турскому Царю, а Сербли поставиша Князя Лазаря себѣ великимъ Государемъ и Самодержцемъ.

На которое избраніе были вся Сербская господа, кромѣ Зéтскаго и Черногорскаго Герцога, которій былъ въ тое время Баóша, сынъ Страцимúровъ, котори принялъ Герцогство по Іоанну, первому Герцогу, которой происходилъ отъ фамиліе Князя Волкáна, Симеона Немáне сына, и звался Іоаннъ перви Черноéвичь; онъ умерлъ подъ подзрѣніемъ смертоноснаго яда отъ Волкáна Князя Мернáвчича, остави молодога сына, Стефана, троелѣтнаго; тогда Баóша Герцогъ бысть Зéтски, но не восхотѣ съ Царскимъ убійцею въ дружество вступить съ княземъ Волкáномъ, и не бысть противъ Турокъ, мало гдѣ Сербли баталію выграли безъ Черногорцовъ и Бергановъ. Баóша, не хотя признати Князя Лазаря за великаго Государя Серблемъ и Самодержцемъ, и за тую притчину Князь Лазарь три кратъ войною ходилъ на Баошу, обаче всѣ три кратъ отъ Баоше побѣжденъ былъ; послѣди Баоша, какъ человѣкъ молоди, войною не побѣжденъ, а побѣжденъ молодою дѣвицею, прекрасною Маріею, дочкою Князя Лазаря, на которую женился и въ протекцію Князя Лазаря отдался. Но Турки варвари у Грековъ взяша Андреянопол и здѣлаше миръ, и начаше размышляти, какъ бы прежде Сербско государство завладѣти и оніе храбріе народи себѣ покорити. Г семъ Турецкой Царь, Мурáтъ перви, начелъ отъ Азіе многую во ну собирати, поиде прямо на Сербскую землю. Самодержецъ Сер ски, Князь Лазарь, тому не чаялъ, посылаетъ послы и мира пр ситъ, но Муратъ ни слышати объ миру не хоцетъ. Князь Лаз вскорѣ воину собираетъ, еже бы упредити Царя Мурата на по

Косову: отъ южніе сторони была Турская армія, отъ сѣверніе сторони Сербская армія состояла противъ Турскіе, какъ рѣка противъ великога моря. Правилъ Сербскою арміею славной воевода Милошъ Обилевичь, зять Князя Лазаря, конницею Босанскою правилъ другой зять Князя Лазаря, воевода Волканъ Бранковичь, которій обманщикъ здоговорился съ Царемъ Муратомъ и обѣщался измѣнити Князя Лазаря, но трусилъ отъ воеводе Милоша Обилевича, на котораго непрестанно износилъ неправедне рѣчи, но справедливый Государь Князь Лазарь не вѣруетъ; ожидаютъ Герцога Зетскаго, господина Баошу, котори еще не пришелъ, но собираетъ воинство и отправляется къ Князю Лазарю; въ томъ князь Лазарь скучаетъ, что непрестанно Волкъ Бранковичь куетъ на Милоша. Призываетъ свое воеводе на вечеру повеселитися съ ними вкупѣ, садется господа въ округъ за столомъ: Волкъ Бранковичь ошую, а старикъ Врятко Богдановичь съ правою сторону Князя Лазаря, воевода Милошъ ниско противъ Князя Лазаря съ правой, и съ лѣвой сторонѣ два воеводѣ, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичь. И тутъ говорилъ невѣрній Волкъ Бранковичь: Смотри, великій Государь, Княже Лазаре, они три за твое зло говорятъ, какъ тебе погубити на полю Косову. Въ тую минуту Князь Лазарь держалъ чашу, полну вина, въ десницѣ, не могъ пити, слезы его обліяли, ни промолвити не могъ, едва слѣдующу рѣчь выговорилъ: Еще никогда невѣрствія не бывало у Сербскому народу своему Государю, а теперь слышу, что новая невѣра вымышлена отъ моего зятя, воеводе Милоша Обилевича, которому вручилъ я всю мою армію, еще съ собою пригоговорилъ два вѣрне мои воеводе, Милоша Топличанина и Ивана Косанчича. Здравствуй, зяте Ми́лошу, вино выпи, а чаша на дару! Милошъ на ноге всталъ и Князю ся смирно поклони; говорити паче: Милостивый Государь! Я самъ вѣрянъ, тако меня Богъ помощникъ былъ на Царя Мурата, котораго идемъ завтра убити, и всему свѣту открыти свою вѣрность; а всю армію вручаю тебѣ, милостивому Государю; но блюди се, Государь мой, невѣре Волкана Бранковича, кой тебѣ лже и насъ оклеветуе; пойду я рано, Царя Мурита убью, потомъ не знаю, что будетъ. И въ той часъ отъ стола изъиде, и съ нимъ оба воеводе, Милошъ Топличанинъ и Иванъ Косанчичъ, и рано всѣдоше на лошедѣхъ хорошихъ, побѣгоша къ Турскому лагеру. Караули Турски сказаше Царю Мурату; онъ думаше, что они идутъ турчитися, и очинь радъ бѣше Милошу Обилевичу, яко главному полководцу Князя Лазаря. Милошъ Обилевичь самъ въ

шатеръ вниде, и Царь ему сказалъ: Милошу, добрѣ пришелъ, будешь у меня всякіе милости доволенъ. Милошь сказалъ: Доволень есмь всякіе милости у Государя моего, славнаго Князя Лазаря; и въ той часъ пронзе Царя Мурата въ сердце мечемъ, и паде взнакъ мертавъ. Еще Милошь тутъ уби главнаго Визиря и Царева Казначею, и Обилевичь Милошѣ, какъ молнія изъ шатра изъиде, и на лошедь садися, рѣчь двѣма другомъ говарилъ: Надобно дорогу мечемъ отворити. Турки кричатъ: Милошъ Царя уби: на нихъ множество Турокъ нападаютъ, три воеводе безъ милости Турокъ убиваютъ множество, скоро изъ лагеря Турскаго хотяще назадъ пройти и Князю Лазарю донести, что Турски Царь Муратъ убитъ; въ томъ часу Турки убили обоихъ воеводей, Топличанина и Косанчича. Обилевичь, видя товарищевъ убитыхъ, и паки обратився къ бою, и паки множество Турокъ убиваетъ. Турки копія округъ его садетъ въ землю остріемъ горѣ, Обилевича лошедь находся на копія, Милошъ Воевода своимъ копіемъ подпирается трижды, скачетъ первѣе шаговъ 20, вторицею 25, третіе кратъ 40 шаговъ, какъ и до сего дня знаки стоятъ на полю Косову. Милошу копіе сломилося, и множество Турокъ его окружили, поимаютъ жива, приводяцъ къ Цареву сыну, Боязиту первому: Боязитъ возмогаетъ, и тотъ часъ со всѣмъ воинствомъ идетъ къ лагерю Сербскому. Князь Лазарь самъ воинствомъ правилъ, измѣнникъ Волкъ Бранковичь изъ лагери Сербскаго на страну бѣжитъ и 12 тысящь Босняковъ изряднѣ конницѣ отводитъ далеча. Князь Лазарь говоритъ Кто любитъ Христа и желаетъ милости Божіе, да идетъ со мною пролити кровь за вѣру и церьковь, за отечество и славу: кто ли не хощецъ милости Божіе, некъ идетъ за проклятіемъ Волканомъ Бранковичемъ. И во второмъ часу дня начаша сраженіемъ и до полудня Сербли очинь Турковъ убиваху, и шесть Пашахъ со всѣми убивши: и да измѣнникъ не утече со 12 тысящъ коннице, могаху въ той день всю силу Турску погубити; и по полудня начашася Сербли умаляти. Въ той день погибоша вся Сербская господа предъ глази своего Государя, Князя Лазаря, кой въ размѣнѣ утрудившейся лошадей отъ Турокъ живъ поиманъ со множествомъ властель, и по приказу Боязита, сына Муратова, всѣмъ голови отрубише, первѣе Князю Лазарю, а послѣди Милошу Обилевичу: и такъ умалисъ Сербское Царство, которое всему свѣту цвѣтало двѣсти и тридесять годъ. Начелося было Симеономъ Неманемъ въ лѣто 6663, и царствовали перви Симеонъ, по немъ сынъ его, Стефанъ, по Сте-

фану его сынъ, Родосавъ, по Родосаву братъ Владисавъ, по Владисаву его сынъ Драгутинъ, по Драгутину братъ Милютинъ, по Милютинѣ его сынъ Стефанъ, по Стефанѣ его сынъ Стефанъ Сильній шестой а по немъ молоди Урошъ (а Князя Волкашина и убицу не споминю), послѣдъ Уроша Князь Лазарь. Они вси праведно царствовали, и Богъ ихъ оправда, какъ и до сего дня виляется святіе цѣлебніе ихъ мощи. Послѣ ихъ владали Деспоти Сербскомъ землемъ, Лазаревъ сынъ Стефанъ, по немъ племянникъ его, отъ сестры рожденный, Георгіе Волковичъ; онъ дочь свою далъ за Муратомъ вторымъ, за то его Сербли ненавидѣли. По немъ единъ по другому сыны его, Григорій слѣпи и Лазарь молоди, а Стефанъ слѣпи поялъ въ Черную Гору, Герцогу Ивану Черноевичу, котори женилъ го на свою плѣменницу, госпожу Ангелію, которая ему роди два сына, Архіепископа Максима, Іоанна Деспота. По немъ же бысть последни Сербски Деспотъ Волкъ огняной, сынъ Григорія слѣпаго, котораго Деспота Волка въ Босну, во городѣ Яицу, убише кучери го, два брата Милорáдовича, за что отъ Турокъ быше награждени, а отъ Христіянъ прокляти и прогнани (предречени двою братіевъ, Григоріа и Стефана, ослѣпилъ ихъ зять, Царь Турски, Муратъ втори), и на немъ скончася они славній Деспоцки родъ, остаде Герцогство Черногорское. Котораго Баошу прежде воспомянулъ, въ третій день онъ прибылъ на Косово по оной баталіи, которая бысть въ лѣто битія 6898, отъ Рождества же Христова 1389, мѣсяца Іюнія 15 дня; Баоша въ печали великой, что на бою не успѣлъ, гнѣвается на измѣнника Волка Бранковича, котораго послѣжде своею рукою убилъ. Баоша Зѣтою владѣлъ до возраста сына Іоанна Черноевича; сей Іоаннъ женился на дочь Марію Іоанна Кастріóта Емáте, отъ Менестра и Кастóріе Князя, отъ которіе родилъ сына Стефана Черноевича. Сей Стефанъ въ лѣто 1421 завладѣвши Зетомъ Черномъ горомъ, въ томъ Баоша и преставися; а въ той годъ Стефанъ Черноевичъ пойде въ Напýлю, ради здоговора съ Королемъ Напулитанскимъ, и тамо пребысть 2 года, возвратился во отечество въ лѣто 1423, женился на Воисаву, дочь Георгія Кастріóта, реченнаго Скендербегъ, и вкупѣ со Скендербегомъ 24 года противъ Турокъ воевали, и на 63 баталіи на голову Турке побили, какъ о томъ кажетъ исторія о Скендербегу. Умре Герцогъ Стефанъ, наста по немъ сынъ его, Иванъ Черноевичъ, съ братомъ Георгіемъ, котори у Зету на полю Кемовскомъ потерялъ баталію въ лѣто 1450 отъ сильнаго Махмеда, Царя Турскаго, на которой бата-

ліи убитъ Георгіе Черноевичь, котори Георгіе былъ женился
Воисаву, дочь Князя Луки Доукадчина, отъ которіе родилъ сы
Стефана и дочь Ангелію, вышепоменутую за Деспотомъ слѣпы
Стефаномъ; Герцогъ Иванъ Черноевичь женился на дочь Ма
оного Бана Стефана Босанскога, котори Стефанъ брань имѣя па з
своего, Ивана Черноевича, которому не могъ противъ стати, и
отъ власти Стефанове Иванъ Черноевичь Рисанъ, Драчевицу, Кона
Требине, Попово въ свою власть, притомъ и умирилися. Роди
сына Георгія и Станишу и едину дочь, Анну, на которую жени
Господинъ Волохинской Радулбегъ. Перви сынъ Ивана Черноеви
Георгій, женился на дочь Дожа Венеціянскаго Муцинича, втор
сына, Станишу, далъ въ азманатъ Царю Турскому, Мехмеду второ
примиренія ради, котораго клятвопреступникъ Мехмедъ молод
потурчилъ и вторимъ Скендербегомъ нарекъ. Видя Герцогъ Ив
Черноевичь разширеніе царства Турскаго, принеся свой дворъ
Зетѣ въ Черную Гору, на полю Цетиню, тамо же и Митрополитс
резиденцію постави и сгради весьма преизрядную. Въ Вене
тогда не было нашего Греческаго Православія церковь, Венеці
Ивану Черноевичу соизволили, и сградилъ во имя святаго Ве
комученика Георгія отъ Каппадокіе, которую и до сего дня Г
ки содержатъ; еще и дворъ свой поставилъ въ Венеціи. Умр
своемъ двору на Цетинѣ; по немъ бысть владатель сынъ его, Г
гій, котори умре безчаденъ. По немъ владѣлъ двоюродни его бр
Стефанъ, сынъ Георгія Черноевича, котори Георгій убитъ на б
ліи отъ Турокъ помянутаго года 1450. Стефанъ же родилъ с
Іоанна Черноевича, котори, по смерти отца своего, въ Черной Г
владѣлъ до лѣта 1516. Потомъ же бояринъ Венеціянски, суп
его Кантарина Орія, отъ которыхъ родился Георгіе Черноевичь,
ринъ Венеціянски, отъ него жъ три сына, Константинъ, и Солом
и Илія. Въ Унгаріи преставися Константинъ Черноевичь, бояр
Венеціянской, супруга его отъ Кантарина, болярка Венеціянс
отъ которихъ Іоаннъ Черноевичь, бояринъ Венеціянски, супруга
Ореста Валерлея, болярка Венеціянская, отъ которихъ Викторъ
ноевичь, супруга его Елена Балба, болярка Венеціянская. Отъ
торихъ рожденъ Іоаннъ Черноевичъ, бояринъ Венеціянски 1621
гласу былъ. Въ Чернойгоріи они Герцоги Черноевичи владѣл
лѣта 1516, отъ того же лѣта на мѣсто оныхъ Герцоговъ влад
Митрополити, и многаци Венеціяномъ помоществуютъ на Тур
во время брани Кипра, и Крета, и Аморею, особливо же Венец

залѣли Кастелно́вымъ съ помощію Черногорцовъ, котори всю ску Босанскую и Херцегова́чку побили, которая пришла Кастелому въ помощь въ лѣто 1687, за которую причину многократно ія Турская приходила на Черную Гору предводительствомъ наго Сулеманъ Паше отъ Албаніе, и не мало убытковъ Черноцемъ здѣлали; а послѣ того 1699 года храбріе люди отъ Але и отъ Херцеговинѣ, избѣгшіе отъ своего отечества и вѣрно баталіяхъ служили Венеціяномъ, а по заключеніи того мира, на то награжденія Венеціяни поставили ихъ въ Морскомъ островѣ Истріи, гдѣ во единъ годъ со женами и дѣтьми вси померли незраваго воздуха.

Послѣ того въ 1711 году оной Великій Государь, вѣчнодостославной памяти, Императоръ Петръ Первый, Самодержецъ Всероссійскій, слышавши о славныхъ и храбрыхъ дѣлахъ народа Черногорского, изволилъ послати свое грамоты къ нимъ, выхваляя ихъ вѣрность и постоянство, возбуждая ихъ ревность къ благочестію Христіанскому, взяти оружіе въ помощъ Величества Его противъ Турковъ варваровъ; тимъ образомъ Великій Государь писалъ и другимъ народомъ Христіанскимъ, и ни котори отважился взяти оружіе противъ Порти Отома́нской, кромѣ единыхъ Черногорцовъ, предводительствомъ своего Митрополита Даніила Счепчёвича отъ Негушъ Петро́вича. По истиннѣ имѣлъ онъ славніе полководцы, а именно: оной отъ Негушъ родной его братъ, Дукъ Радулъ Петровичь, съ племянникомъ своимъ Сердарь Савва Петровичь, Сердарь Волкъ Ра́вичь, Вучёта Радоничь, Князь Марко Богдановичь, Воевода и Губернаторъ Вуко́та Вукашиновичь, Князь Койца Николичь, Воевода Волкъ Мичуновичь. Князь Станко Ковачевичь, Князь Вукоса́въ Ивановичь, Вуксанъ Ми́личь, Князь Петръ Вучетичь, Воевода Нико́ла Мартиновичь, Князь Станое Мартиновичь, Князь Иванъ Вулетичь, Князь Мартинъ Браичь, Князь Лука Мaхи́на, Князь Никола Побо́ръ, Губернаторъ Никола Лазаревичь, Сердáрь Волкъ Мирковичь, Воевода Волкъ Радановъ Пащровичь, Воевода Машанъ Болевичь, Воевода Илія Дупила, Князь Никола Клисичь, Князь Волкъ Булановичь, Князь Михайла Ивановичь, Князь Стефанъ Вуловичь, Воевода Волкъ Чурашковичь, Князь Вулиша Ражунатовичь, Князь Иванъ Субботиня. Князь Волкъ Ву́йовичь, Никола Светлоча, Воевода Бошко Степановичь, Волкъ Радовичь, Князь Пилета Радуловичь, Князь Раде Гвозденовичь, Воевода Міюшко Плешивчевичь, Воевода Евди́-

миръ Бѣлопáвличь, Воевода Чéтко Пилетичь Пиперъ, Воевода и Г
бернаторъ Радоня Дрекаловичь, Воевола Милошъ Васоевичь, Вое
да Милошъ Братоножичь, Воевода Чанъ Стале Климентъ, смѣло
великою охотою пошли вооруженною рукою противъ Порти О
манской и побѣдительно наступали на оныхъ варваровъ, за что о
Порта, по заключеніи мира съ Россіомъ, опредѣлила послати вели
число войска на Черную Гору, предводительствомъ Сераскера Ахм
Пáше, котори въ 60 тысящахъ Турецкихъ войскъ наступалъ
Черную Гору въ 1712 году, но отъ Черногорцовъ совершенно была р
бита. По той побѣдѣ Отоманская Порта разсудила за благо искать м
у Черногорцовъ, но оны, обѣщавшеся исполнить соизволенію Его Ве
чества, Императора Петра Великаго, и повелительнаго указа на т
имѣли, вѣрность свою отказать покусилися и въ мирѣ непріятел
отказали. На оное Отоманская Порта въ 1714 году отправила бо
100 тысящъ войска на Черную Гору, предводительствомъ Вез
Думáнъ Пáше Чупрелича, будучи Черногорцы отъ союзник
своихъ, Сербовъ, подданнихъ Турецкихъ, оставлени были, еще
Херцеговци равно съ Турки на Черногорцовъ войною пошли, ко
римъ никогда Турки не позволяютъ оружіе носити, кромѣ когда
Черную Гору войною идутъ. Чупреличъ Везирь предпочтилъ
варно обманъ храбрости чрезъ разнія обѣщанія, когда уже Чер
горци о заключеніи мира блаженной и вѣчно достославныя пам
Императора Петра Великаго съ Турками извѣстіе получили, охот
ихъ къ миру учинилъ такъ, что вельможи Черногорскіе повѣрил
лицемѣрнымъ его клятвамъ, не остереглись итти въ лагерь Тур
кой, числомъ 37 человѣкъ, которіе безчестною измѣною арестовал
потомъ вкругъ Турки нападши на Черную Гору нечаянно, наше
безъ опасности, пятую часть землѝ огню и мечу предали, и п
нивше многихъ изъ народа, а вышперѣченныхъ вельможъ повѣсил
потомъ въ 1716 году Бошняцкіе и Херцеговачкіе два Паши Ч
гичи, съ Бегомъ Любовичемъ и прочіимъ окружними Пашами,
сильною армію напали на Черногорцовъ, Божіею же помощію о
Черногорскаго оружія побѣждены и побити, а Паши съ Бего
Любовичемъ и прочими начальниками 77 челов. взяты были въ п
лонъ, которымъ всѣмъ головы отрублены были. Паки въ 1717 и
1718 годѣхъ ходили Венеціяни войною на Албанію, на Городъ Ан
вари и Дольцинъ, и просили у Митрополита Даніила Петровича
мощь, и далъ имъ пять тысящь и пять сотъ человѣкъ; они сох
нили пушки и другое оружіе Венеціянское отъ Паше Албанска

ри сильно наступилъ на армію Венеціянскую, но Черногорци овъ отбили и растерали, о чемъ письменно Венеціяни, которое сего дня есть, засвидѣтельствовали и благодарили Митрополианіилу; а когда Венеціяни нужди не имѣютъ, то первое Черское благодѣяніе забываютъ. Потомъ въ 1727 году Ченгичь ъ-Паша со множествомъ войска на Черную Гору учинилъ наіе, но войска его на голову побита была, онъ же съ малымъ мъ скоростію своея лошади щастливо себя бѣжаніемъ сохра- котори послѣдъ подъ Очаковымъ отъ Императорскаго Росго воинства убитъ. Потомъ въ 1732 году Тополъ Османъ Паоторн отъ Султана Махомета пятаго объявленъ Беклербегомъ ъ-Деверъ, то есть, Генералъ-Инскекторъ Македоніи, Албани ии, и по прибытіи во Албаніи покусились пробовати щастіе въ народовъ Черногорскихъ, и пославъ не малое число воинМакедонянъ, Албанезовъ и Бошняковъ на Пиперскую провингдѣ отъ онихъ Пиперъ съ помощію Кучанъ вси были побиЧудо сказуютъ, при зачатіи той баталіи, что они Христіани вичеловѣка на бѣлой лошеди предъ собою, подобна Великомуу Георгію, и той перви оніе Турки устрашилъ, и самъ Османъ ъ Паша изъ крѣпости Подгóрице вибѣжалъ во Албанію, копослѣди убитъ на баталіи отъ Персовъ. Паки въ 1739 году ь Ходáверди Паша Махмутъ Беговичь съ восмію Пашами и численнымъ войскомъ пришелъ на домъ Воеводе Дрекалови- 7 годъ воевалъ, послѣди отъ нашего воинства въ конецъ разбылъ, начальники же и знатнѣйшихъ Турокъ 70 человѣкъ, іе въ одной башнѣ затворились, живые сожжени были. Еще 50 году Турецкое войско, состоящее изъ Бошняковъ и Херцовъ, нечаянно на границу Черногорскую напали, но малымъ мъ нашего воинства побиты. При оныхъ онаго народа побѣне включая многихъ въ разнихъ военнихъ случаяхъ, только о упомянулъ о дарованномъ отъ Бога щастіи ихъ оружію, и бы не такъ крѣпко оніе народи оружіемъ себя обороняли, то длинно въ неволю подпали, яко же и прочая Сербія. При Турской Султанъ вкругъ Черной горы поставилъ непремѣнойско, давае ему повсегодно великую сумму жалованья, которойско никогда покоя и мира Черногорцамъ недаютъ.

оставлю здѣсь упомянуть еще отъ кругъ лежащихъ насъ омъ народѣ, которіе нынѣ въ Турецкой области подлежатъ, кде оніе состояли подъ властію Герцоговъ Зетскихъ и Черно-

горскихъ, именно, Меркóевичь Хасъ и Бѣлое Поле, тако жъ и другіе объ кругъ лежащіе народи, отъ природы военніе, которіе обрѣтаются до рѣки Дрины, которая рѣка Дринъ раздѣляетъ Герцогство Зетское и Албанію. И оніе народи не такъ совершенно укрѣплени подъ властію Турецкою, какъ протчіе народи состоятъ; ибо явное о томъ свидѣтельство имѣемъ, какъ то и въ прошлыхъ годѣхъ недавно случалось, между тѣхъ народовъ опредѣляемымъ отъ Султана на губерніяхъ Пашей, оныхъ побивали, а имянно: Въ 1741 году Требунчужнаго Пашу Махмудъ Беговича, въ 1748 году Юсювъ Пашу Чаушагича, въ 1749 году Муфтаръ Пашу Чаушагича Двухъ бунчужной, въ 1750 году Каймакъ Пашу Махмудъ Беговича Двухъ бунчужной, и съ роднымъ его братомъ. Изъ чего видѣть можно объ семъ народѣ, хотя и счисляется во области Турецкой быти, обаче мужество сколь ихъ сильное и свободно, ничего не убоялись убити толикихъ знатныхъ и славныхъ Турецкихъ Пашей.

Надобно и сіе знати, колико народъ Черногорски услужилъ дому Аустрискому, чрезъ природнаго своего Патріарха Арсенія Черногорца, котори на милостивое писменно позваніе Римскаго Цесаря Леопольда перваго, въ которомъ выхваляя славніи и избранніи народе Албански, по ихъ и другимъ Иллирико-Сербскимъ народомъ, прислалъ со всякимъ удовольства обѣщаніемъ. Тогда Патріархъ Сербской Арсеніе Черногорецъ, отъ области Турскіе бѣжа во свое отечество, Черную Гору, а отъ Черногорцовъ провожденъ чрезъ Босну до арміе Цесарскіе къ Дунаю. Въ 1689 году выступило тогда отъ области Турскіе съ Патріархомъ Арсеніемъ больше 80 тысящь фамиліихъ народа Сербскаго у Венгрію, во Цесарскую область, на привилегія, которая пожаловалъ Леопольдъ Цесарь Арсенію Патріарху.

Паки въ 1737 году бѣжалъ Патріархъ Сербской Арсеніе Іоанновичь отъ Пéкского города, резиденціе Патріаршеске, къ Бергáному (понеже хотѣли Турки его завѣсити), котораго Кýчи и Васóевичи проводили во армію Цесарскую, въ городъ Нúсу, а на возвратно пожéгли и поплѣнили цѣлую Турскую провинцію Бúхоръ, и отъ оныхъ Турецкихъ господъ дочери крестили и на нихъ женилися.

Въ той же годъ и Бошняки въ крайнюю нужду обрѣтались, с вс[е]хъ сторонъ окружéни, а съястнаго припаса не имѣли, отъ Албаніе привесть не дали Черногорци, на едину Рагузу привезли Французи брашно въ корабляхъ, а отъ Рáгузе караванномъ къ Сарáев

и тамо Черногорци Туркомъ препятствіе здѣлали: караванъ съ [illegible]иномъ къ себѣ взяли, а Турке побили. Таковіе услуги Цесарю [illegible]азалъ народъ Черногорски, за которіе услуги у Цесаря ника[illegible]і награжденія себѣ не просилъ.

[illegible] очень у кратко сіе написалъ за извѣстіе о народѣ нашемъ [illegible]ногорскомъ, въ каковомъ состояніи до нынѣ онъ былъ, и ка[illegible]е услуги Христіанскаго имѣна Государима охотно показалъ, о [illegible]ь можетъ довольно всякъ признати вѣрность и постоянство она [illegible]арода, котори за едину честь себѣ признаетъ своимъ оружіемъ [illegible]жити Христіанскому Государю.

. Е̄. М̄. П̄. М̄. Ч̄. З̄. С̄. Н̄. Ī. Ѳ̄. Є̄. К̄. П̄.

Марта 10 дня,
1754 года.
Въ Москвѣ.

Число Архіерей Сербскихъ,

ОКРОМѢ МИТРОПОЛИТА ЧЕРНОГОРСКАГО.

1. Архіепископъ Пе́кскій и всея Сербіи, Болга́ріи, Поморія, ма́тіи, Бо́сни, обонъ-полъ Дуная и цѣлаго Илли́рика Патріарх
2. Архіерей Боса́нскій
3. Архіерей Херцегова́чки.
4. Архіерей Ра́шки и Новопаза́рски.
5. Архіерей Ужи́цки.
6. Митрополитъ Бѣлградски.
7. Архіерей Ни́шевски.
8. Архіерей Косо́вски.
9. Архіерей Ищи́пски.
10. Архіерей Костанди́нски.
11. Архіерей Ско́пски.
12. Архіерей Призре́нски.

Тіи дванадесять Архіереовъ бѣднѣ живутъ въ подданствѣ рецкомъ, а больше озлобляеми отъ Грековъ, яко же случилос прошедшей брани, въ лѣто 1737 году, Каражъ Іоаникій Грек Константинополѣ Султану представивши челобитную, что Сербл своимъ природнымъ Патріархомъ и Архіереи всегда измѣнницы ской Имперіи, овогда къ Россіи, овогда Цесарю, иногда Вен номъ; на кое прошеніе Султанъ нынѣшній, Махометъ, позво Кара́жъ Іоаникіа быти Патріархомъ Сербскимъ, котори пре озлобилъ народъ Сербскій, ходя съ указомъ Султанскимъ по ской земли и поставляе Греки Архіереи, муча народъ и деньг силу взимае. Онъ щастливъ, что далече уступи отъ Черніе Г обаче насилу въ конецъ убѣжа отъ народа Сербскаго въ Конс тинополь съ великимъ богатствомъ, поплѣнивъ святыя церк народъ Сербскій, а особливо Сербскую Патріархію Пекскую од до самыхъ стѣнъ, и ничто же въ ней изоставивъ, кромѣ Свя мощей, которіе тамо почиваютъ; послѣдъ Сербли поставише с природнато Патріарха по прежнему.

13. Архіерей Делматинскій, которая состоитъ подъ властію Венецкою, и не позволяютъ Православному Архіерею тамо быти, кромѣ Уніату, чтобы поминалъ имя Папино и вѣрилъ исхожденіе Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына, и огенъ чиститeльный, и опрѣснокъ посвященіе тѣла Христова, какъ и квасное, исповѣдати съ присягою и распискою за руки своея.

Въ Области Цесарской Архіереи Сербскіи:

1. Митрополитъ Карловѐцки Срѐмски.
2. Архіерей Бачки.
3. Архіерей Темисварски.
4. Архіерей Карасебички.
5 Архіерей Арадски.
6. Архіерей Будимски.
7. Архіерей Славониски.
8. Архіерей Костаничкм.
9. Архіерей Хорвацки и Карлоштѐдски.

Оны 9 Архіереевъ довольно богати.

Рагуза надъ море Адріадцкое между Черною Горою и Делматіею; она прежде была подъ властію Сербскихъ Царей, послѣдъ отдалися въ подданство и протекцію Турецку; они вси Папежницы. А когда Турки совершенно завладѣли Босною и Херцеговиномъ, прибѣжало нѣколико число Христіанъ исповѣданія Греческаго съ своимъ богатствомъ у Рагузу для сохраненія. Они Рагузіани на Пасху въ церькве Святаго Отца Николая нечаянно напали, и всѣ онѣ наше Христіани били, а богатство ихъ себѣ взяли, и отъ того времени никакову нашего исповѣданія Христіанину между ихъ не допускаютъ жити, и у нихъ стату церькве нашее, ни человѣка; аще случится кому умрети, не допускаютъ у нихъ землю погребсти. Такови они последни врази нашего Православія людемъ. Едино иго на себѣ носятъ отъ Черногорцовъ, котори утѣсняютъ Рагузіане, а особливо, что Рагузіани Турковъ подкупуютъ противъ Черногорцовъ. Въ прошедшемъ 1752 году Рагузіани поимали единаго человѣка Черногорскаго, который съ Венеціянскими люди, пришелъ у Рагузу для купничества, и выдали его Туркомъ у Требине, тотчасъ Черногорци явно взяли единъ богатога боярина Рагузского и хотѣли голову ему отрубити, но онъ, бѣдній, и оного Черногорца и тысячу червленихъ далъ Черногорцемъ, и себя освободилъ.

Исторія Монархіи Турецкой, въ главѣ 4, на 30 листѣ, ясно п зуетъ вольность народа Черногорскаго, когда бысть убитъ Су.т Ибрагимъ, а возведенъ на престолъ его сынъ, Султанъ Махо четвертый. Одинъ знатной бунтовщикъ, имянемъ Кудкегай, со гимъ имѣніемъ намѣрялся уйтить въ горы неприступные Албан на которыхъ горахъ жителей Турки и до нынѣ побѣдить не мс то разумѣется Черная Гора, состоящая въ части Албанской; а неже Турки Албанію завладѣли, а Черная Гора особливо свое и вольность храбростію и оружіемъ отъ непріятелей защища и сами Турки противно называютъ Кауръ Карадакъ, то есть, ная Гора.

КОНЕЦЪ.

ЖИТІЄ

ЦАРА ЛАЗАРА.

ПО СПИСКУ XVII ВѢКА ВЪ БИБЛІОТЕКѢ ОБЩЕСТВА СЕРБСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ВЪ БѢЛГРАДѢ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Житіемъ Князя Лазаря называется прозаическая повѣсть, выписанная мною изъ рукописи XVII вѣка, находящейся въ Библіотекѣ Дружтва Сербске Словесности, въ Бѣлградѣ, подъ № 30. Быть можетъ, прочитавши оглавленіе, тотчасъ представится кому либо то житіе Князя Лазаря, которое во множествѣ рукописныхъ списковъ разсѣяно между Сербами, частію отдѣльно, частію вмѣстѣ съ Житіемъ св. Ромила, которое перешло въ служебники и прологи, и которое давно уже читается въ печати. Такъ думалъ и я съ перваго раза, когда мнѣ попалась въ руки упомянутая рукопись. Но достаточно было пробѣжать нѣсколько строкъ, чтобы убѣдиться въ иномъ характерѣ предлагаемаго Житія.

Это скорѣе повѣсть, похожая на нѣкоторыя отдѣльныя сказанія о замѣчательныхъ событіяхъ, помѣщавшихся въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ о нашествіи Батыя, о Тамерланѣ, о Донскомъ побоищѣ и многія другія. Отличіе отъ послѣднихъ, впрочемъ, весьма рѣзкое, и нельзя не сказать, чтобы оно не говорило явственно въ пользу превосходства повѣсти Сербской. Языкъ въ ней чисто народный, такъ что глазъ едва въ состояніи замѣтить нѣкоторые Церковнославянизмы, какъ-то неожиданно вкравшіеся подъ перо слагателя, или переписчика; характеръ и типъ изложенія подобнымъ же

образомъ не отзываются ни мало тою натянутостію, любовью щегольнуть какимъ-то высшимъ слогомъ, невыдержанностію сравненій и уподобленій, наконецъ, очевидной искуственностію, въ силу развившейся подражательности, какія непріятно поражаютъ читателя въ позднѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ (XIV — XVI вѣка).

Кажется, нельзя сомнѣваться, что въ основаніи приводимой Сербской повѣсти лежатъ народныя пѣсни, относящіяся къ битвѣ Косовской и воспѣвающія знаменитѣйшаго ея героя, Милоша Обилича, убившаго Султана Турецкаго. Быть можетъ, слагатель повѣсти сгруппировалъ разбросанныя пѣсни Косовской эпохи, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, воспользовался кружившимися въ народѣ преданіями и до того всецѣло проникнулся всѣмъ этимъ самъ, что стало трудно потомству утверждать положительно о несостоятельности его произведенія. Хотя заглавіе и указываетъ на Царя Лазаря, какъ на главное лице повѣсти, тѣмъ не менѣе сочинитель продолжительнѣе и отчетливѣе останавливается на любимомъ Сербскомъ юнакѣ, Милошѣ, съ двумя его товарищами, Миланомъ Топличаниномъ и Иваномъ Косаничемъ.

Народность повѣсти отражается въ языкѣ, не только съ формальной его стороны, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, въ сравненіяхъ, эпитетахъ, аллегоріяхъ и т. п. Я приведу нѣсколько: **из рꙋкє ꙋ рꙋкє довататн; мꙋчи, мꙋкомъ сє ꙁамꙋко**, гнѣвно приказываетъ Лазарь молчать Вуку Бранковичу, клеветавшему на Милоша; **ꙋꙁми ꙋмомъ**, сообрази, смекни умомъ; **сабла ꙋ рꙋци играшє**, говорится о ловкомъ дѣйствіи Милоша саблею; **сꙋꙁє стрѣлаю срдцє**; точно также стрѣляютъ и очи; **солнцє сє родило**, вмѣсто: взошло солнце утромъ; **Сєрбамъ пєрѣ ꙋломи и крила отсѣкошє** Турки на Косовомъ полѣ. Юнакъ сравнивается съ соколомъ, конь юнака съ **крылами**, на которыхъ летитъ первый; Милошъ называется **змай, лютый ꙁмай, огнєнный ꙁмай**; знамена (**барꙗци**) уподобляются облакамъ; шатры — снѣгамъ нагорнымъ, боевыя копья, воткнутыя въ землю, **чєрной горѣ**. Противоположеніе силы и слабости выражается сравненіемъ волка съ ягненкомъ, орла съ жабой, или сокола съ

куропаткой. Аллегоризмъ довольно обыкновененъ и всюду выдерживается самымъ строгимъ образомъ. Вотъ какъ сочинитель выражается о ссорѣ двухъ сестеръ, женъ Бранковича и Обилича, произведшихъ вражду между юнаками и, по мнѣнію народному, бывшихъ первою причиною несчастной битвы на Косовѣ: **Отъ града Крушевца две дщери Лазареве быстру воду съ кр́влю смешаше и сву Ср́бску гп҃дѹ ѹ ню потопише;** или грозныя слова Милоша Туркамъ: **Не знате ли вы, тужніи Турцы, да с васъ Вукъ кожу дере и месо ждере, а орло, кадъ у кокоши улети, не ради друго, да ухвати и отнесе. — Испити ту же чашу,** потерпѣть тоже несчастіе; пасть въ битвѣ, **праведнымъ судомъ погибнути.**

Ни сколько не менѣе высказалась мимоходомъ, безнамѣренно, и старая жизнь Сербовъ, съ ихъ взглядами на нее и понятіями о ней. Семейно-родовое начало живетъ еще въ полной силѣ. Князь размѣщаетъ за столомъ гостей своихъ, витязей, по старшинству, соображаясь съ большимъ почетомъ правой стороны и съ меньшимъ лѣвой; дочери его за то и поссорились, что одной показалось оскорбительнымъ, почему ея мужъ, Вукъ Бранковичъ, ѣхалъ по лѣвую сторону Князя, когда тотъ возвращался съ охоты, а Милошъ по правую. Какъ слабо значеніе жены, и какъ, съ другой стороны, высоко понятіе о матери, всего лучше видно изъ поведенія Милоша Обилича, когда онъ выслушалъ отъ своей жены жалобу на ея сестру, такъ жестоко, по современному на женщину взгляду, ее оскорбившую. Онъ ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ негодованія, или даже обидчивости на то, что гордая Видосава ударила по щекѣ его Елицу, и съ изступленною раздражительностію обращается къ Бранковичу и съ жестокими угрозами требуетъ отъ него наказанія жены, осмѣлившейся назвать его Кобиличемъ и тѣмъ ўтинити и его матерь кобилою. Старинный взглядъ на бракъ, по которому священною и существенною цѣлію брака являлась семья, поколѣніе, отразился рѣзко въ просьбѣ Милицы Лазарю оставить при ней, передъ походомъ на Косово поле, ея братьевъ. Въ основаніе заслугъ своихъ, которыя

образомъ не отзываются ни мало тою натянутостію, любовью щегольнуть какимъ-то высшимъ слогомъ, невыдержанностію сравненій и уподобленій, наконецъ, очевидной искуственностію, въ силу развившейся подражательности, какія непріятно поражаютъ читателя въ позднѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ (XIV — XVI вѣка).

Кажется, нельзя сомнѣваться, что въ основаніи приводимой Сербской повѣсти лежатъ народныя пѣсни, относящіяся къ битвѣ Косовской и воспѣвающія знаменитѣйшаго ея героя, Милоша Обилича, убившаго Султана Турецкаго. Быть можетъ, слагатель повѣсти сгруппировалъ разбросанныя пѣсни Косовской эпохи, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, воспользовался кружившимися въ народѣ преданіями и до того всецѣло проникнулся всѣмъ этимъ самъ, что стало трудно потомству утверждать положительно о несостоятельности его произведенія. Хотя заглавіе и указываетъ на Царя Лазаря, какъ на главное лице повѣсти, тѣмъ не менѣе сочинитель продолжительнѣе и отчетливѣе останавливается на любимомъ Сербскомъ юнакѣ, Милошѣ, съ двумя его товарищами, Миланомъ Топличаниномъ и Иваномъ Косаничемъ.

Народность повѣсти отражается въ языкѣ, не только съ формальной его стороны, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, въ сравненіяхъ, эпитетахъ, аллегоріяхъ и т. п. Я приведу нѣсколько: **иꙁ рꙋке ꙋ рꙋке доватати**; **мꙋчи, мꙋкомъ се ꙁамꙋко**, гнѣвно приказываетъ Лазарь молчать Вуку Бранковичу, клеветавшему на Милоша; **ꙋꙁми ꙋмомъ**, сообрази, смекни умомъ; **сабля ꙋ рꙋци играше**, говорится о ловкомъ дѣйствіи Милоша саблею; **сꙋꙁе стрѣлаю срдце**; точно также стрѣляютъ и очи; **солнце се родило**, вмѣсто: взошло солнце утромъ; **Сербамъ перѣ ꙋломи и крила отсѣкоше** Турки на Косовомъ полѣ. Юнакъ сравнивается съ **соколомъ**, конь юнака съ **крылами**, на которыхъ летитъ первый; Милошъ называется **змай**, **лютый ꙁмай, огненный ꙁмай**; знамена (**барјци**) уподобляются облакамъ; шатры — снѣгамъ нагорнымъ, боевыя копья, воткнутыя въ землю, **черной горѣ**. Противоположеніе силы и слабости выражается сравненіемъ волка съ ягненкомъ, орла съ жабой, или сокола съ

куропаткой. Аллегоризмъ довольно обыкновененъ и всюду выдерживается самымъ строгимъ образомъ. Вотъ какъ сочинитель выражается о ссорѣ двухъ сестеръ, женъ Бранковича и Обилича, произведшихъ вражду между юнаками и, по мнѣнію народному, бывшихъ первою причиною несчастной битвы на Косовѣ: **Отъ града Крушевца две дшери Лазареве быстру воду съ крвлю смешале и сву Србску гпдꙋ у ню потонише**; или грозныя слова Милоша Туркамъ: **Не знате ли вы, тужнїи Турцы, да е васъ Вукъ кожу дере и месо ждере, а орло, кадъ у кокоши улети, не ради друго, да ухвати и отнесе. — Невити ту же ташу**, потерпѣть тоже несчастіе; пасть въ битвѣ, **праведнымъ судомъ погибнути**.

Ни сколько не менѣе высказалась мимоходомъ, безнамѣренно, и старая жизнь Сербовъ, съ ихъ взглядами на нее и понятіями о ней. Семейно-родовое начало живетъ еще въ полной силѣ. Князь размѣщаетъ за столомъ гостей своихъ, витязей, по старшинству, сообразуясь съ большимъ почетомъ правой стороны и съ меньшимъ лѣвой; дочери его за то и поссорились, что одной показалось оскорбительнымъ, почему ея мужъ, Вукъ Бранковичъ, ѣхалъ по лѣвую сторону Князя, когда тотъ возвращался съ охоты, а Милошъ по правую. Какъ слабо значеніе жены, и какъ, съ другой стороны, высоко понятіе о матери, всего лучше видно изъ поведенія Милоша Обилича, когда онъ выслушалъ отъ своей жены жалобу на ея сестру, такъ жестоко, по современному на женщину взгляду, ее оскорбившую. Онъ ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ негодованія, или даже обидчивости на то, что гордая Видосава ударила по щекѣ его Елицу, и съ изступленною раздражительностію обращается къ Бранковичу и съ жестокими угрозами требуетъ отъ него наказанія жены, осмѣлившейся назвать его Кобиличемъ и тѣмъ **учинити и его матерь кобиломъ**. Старинный взглядъ на бракъ, по которому священною и существенною цѣлію брака являлась семья, поколѣніе, отразился рѣзко въ просьбѣ Милицы Лазарю оставить при ней, передъ походомъ на Косово поле, ея братьевъ. Въ основаніе заслугъ своихъ, которыя

образомъ не отзываются ни мало тою натянутостію, любовью щегольнуть какимъ-то высшимъ слогомъ, невыдержанностію сравненій и уподобленій, наконецъ, очевидной искуственностію, въ силу развившейся подражательности, какія непріятно поражаютъ читателя въ позднѣйшихъ нашихъ повѣстяхъ (XIV — XVI вѣка).

Кажется, нельзя сомнѣваться, что въ основаніи приводимой Сербской повѣсти лежатъ народныя пѣсни, относящіяся къ битвѣ Косовской и воспѣвающія знаменитѣйшаго ея героя, Милоша Обилича, убившаго Султана Турецкаго. Быть можетъ, слагатель повѣсти сгруппировалъ разбросанныя пѣсни Косовской эпохи, составилъ изъ нихъ одно цѣлое, воспользовался кружившимися въ народѣ преданіями и до того всецѣло проникнулся всѣмъ этимъ самъ, что стало трудно потомству утверждать положительно о несостоятельности его произведенія. Хотя заглавіе и указываетъ на Царя Лазаря, какъ на главное лице повѣсти, тѣмъ не менѣе сочинитель продолжительнѣе и отчетливѣе останавливается на любимомъ Сербскомъ юнакѣ, Милошѣ, съ двумя его товарищами, Миланомъ Топличаниномъ и Иваномъ Косаничемъ.

Народность повѣсти отражается въ языкѣ, не только съ формальной его стороны, но и въ цѣлыхъ выраженіяхъ, въ сравненіяхъ, эпитетахъ, аллегоріяхъ и т. п. Я приведу нѣсколько: **изъ рѹке ѹ рѹке доватати**; **мѹчи, мѹкомъ се ꙁамѹко**, гнѣвно приказываетъ Лазарь молчать Вуку Бранковичу, клеветавшему на Милоша; **ѹꙁми ѹмомъ**, сообрази, смекни умомъ; **сабла ѹ рѹци играше**, говорится о ловкомъ дѣйствіи Милоша саблею; **сѹꙁе стрѣлаю срдце**; точно также стрѣляютъ и очи; **солнце се родило**, вмѣсто: взошло солнце утромъ; **Сербамъ перѣ ѹломи и крила отсѣкоше** Турки на Косовомъ полѣ. Юнакъ сравнивается съ соколомъ, конь юнака съ крылами, на которыхъ летитъ первый; Милошъ называется **змай**, **лютый ꙁмай**, **огненный ꙁмай**; знамена (**барјаци**) уподобляются облакамъ; шатры — снѣгамъ нагорнымъ, боевыя копья, воткнутыя въ землю, **ѵерной горѣ**. Противоположеніе силы и слабости выражается сравненіемъ волка съ ягненкомъ, орла съ жабой, или сокола съ

куропаткой. Аллегоризмъ довольно обыкновененъ и всюду выдерживается самымъ строгимъ образомъ. Вотъ какъ сочинитель выражается о ссорѣ двухъ сестеръ, женъ Бранковича и Обилича, произведшихъ вражду между юнаками и, по мнѣнію народному, бывшихъ первою причиною несчастной битвы на Косовѣ: **Отъ града Крушевца две дщери Лазареве быстру воду съ крьвлю смешаше и сву Србску земљу у ню потопише**; или грозныя слова Милоша Туркамъ: **Не знате ли вы, тужніи Турцы, да с васъ Вукъ кожу дере и месо ждере, а орло, кадъ у кокоши улети, не ради друго, да ухвати и отнесе. — Испити ту же чашу**, потерпѣть тоже несчастіе; пасть въ битвѣ, **праведнымъ судомъ погинути**.

Ни сколько не менѣе высказалась мимоходомъ, безнамѣренно, и старая жизнь Сербовъ, съ ихъ взглядами на нее и понятіями о ней. Семейно-родовое начало живетъ еще въ полной силѣ. Князь размѣщаетъ за столомъ гостей своихъ, витязей, по старшинству, сообразуясь съ большимъ почетомъ правой стороны и съ меньшимъ лѣвой; дочери его за то и поссорились, что одной показалось оскорбительнымъ, почему ея мужъ, Вукъ Бранковичъ, ѣхалъ по лѣвую сторону Князя, когда тотъ возвращался съ охоты, а Милошъ по правую. Какъ слабо значеніе жены, и какъ, съ другой стороны, высоко понятіе о матери, всего лучше видно изъ поведенія Милоша Обилича, когда онъ выслушалъ отъ своей жены жалобу на ея сестру, такъ жестоко, по современному на женщину взгляду, ее оскорбившую. Онъ ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не обнаружилъ негодованія, или даже обидчивости на то, что гордая Видосава ударила по щекѣ его Елицу, и съ изступленною раздражительностію обращается къ Бранковичу и съ жестокими угрозами требуетъ отъ него наказанія жены, осмѣлившейся назвать его Кобиличемъ и тѣмъ **учинити и его матерь кобилою**. Старинный взглядъ на бракъ, по которому священною и существенною цѣлію брака являлась семья, поколѣніе, отразился рѣзко въ просьбѣ Милицы Лазарю оставить при ней, передъ походомъ на Косово поле, ея братьевъ. Въ основаніе заслугъ своихъ, которыя

долженъ уважать мужъ, она ставитъ рожденныхъ ею дѣтей: ти порода, што самъ съ тобою изродила.... не мой ме укра што ћу те просити. Значеніе родства и происхожденія точно та какъ въ старину и на нашей Руси, опредѣлялось выраженi сынъ отца и матере, — такъ говоритъ слагатель повѣсти о Л рѣ, желая показать его благородное происхожденіе. Здѣсь не не видѣть высокаго понятія о законности рожденія, что опра вается и словами отъ естественнаго рода, отнесенными къ же Лазарю, и терминомъ правiй дѣтићь, какъ назвалъ себя лошъ, стараясь доказать тѣмъ законность и чистоту своего ро нія отъ законныхъ родителей. Отраженіе семейнаго начала и в ношеніяхъ общественныхъ Князя высказалось ярко и передано стательно составителемъ повѣсти при описаніи ужина Княжес на канунѣ битвы Косовской.

Въ вопросахъ чаушей, предложенныхъ юнакамъ Сербск явившимся въ станъ Турецкій, съ намѣреніемъ погубить Сул Како сте, господо юнацы, како сва войска ваша и како господинъ вашъ к Лазарь и официрiи ваши, есу ли весели бановы, и спаiе, и над ми поглавари, и делiе Лазареве, съ полною отчетливостію пред ляется тотъ стародавній обычай, который такъ свято и донынѣ блюдается простолюдинами Сербскими, и по которому необхо расспросить отдѣльно о всѣхъ близкихъ привѣтствуемаго чело обычнымъ: Како сте, господине?

Кѣмъ, когда и гдѣ сложена повѣсть о Лазарѣ? Отвѣчать на вопросы, при одномъ спискѣ, которымъ могъ пользоваться я, неизвѣстности другихъ, даже до сихъ поръ и того, какой пре гаю я вамъ, конечно, очень трудно, а на нѣкоторые, быть мож и вовсе нельзя. Дѣйствительно, личность слагателя едва ли останется закрытою, при предположеніи, что и въ другихъ списк если бы они нашлись, объ ней также не будетъ ни какого пом что такъ обыкновенно и въ другихъ подобныхъ произведені Относительно времени составленія повѣсти съ увѣренностію не опредѣлить, въ настоящую пору, только одинъ крайній пред

же котораго не могла она явиться, именно: старость списка, на XVII вѣка. Что же касается до области, то едва ли оши-ся, если будемъ искать ее на сѣверной сторонѣ Дуная. На это утъ указывать слова: официрь, корпусоке, а частію и нарѣчіе шко (кришко), въ значеніи, быстро, скоро, отъ Нѣмецкаго frisch. нарѣчіе во всеобщемъ употребленіи въ Сремѣ и Бачкѣ, и далеко толь употребительно въ княжествѣ Сербскомъ.

конецъ, я коснусь очевидныхъ ошибокъ, которыя вкрались въ пись, равно и неразумительныхъ мѣстъ, съ намѣреніемъ по-ть, какъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать ихъ. Къ числу бокъ должно отнести: крабость вм. крабрость, храбный, вм. храб-набраниѣне вм. неброена (безчисленное): гдѣ є войска набраненѣ ила; пророуестокока вм. пророуесткова; исполити вм. исполинти; і вм. ухоӑій, уодій: и посла Милана Топлиуанина, да удій силу Мурата, что подтверждается самимъ исполненіемъ порученія: и ного времена у Турскомъ табору, докле уодій силу цара Мура-нѣкоему вм. на коему; коскимъ вм. конскимъ: када га Милошъ ту и под коскимъ ногама; крмника вм. крвника; вишко вм. криш-(фришко); оравите вм. оправите: сви лієпо се оравите; форма нт. падежа памети, въ выраженіи: него се узми умомъ и паме-согласуется съ подобною же формою въ выраженіяхъ: и гда ва стои на полю Косову одевена милости и помоћи бжїею; ћемо га смрти уморити; въ выраженіи: оуи сви брже се опра-є и на наћише одїело обукоше, слово наиаћише едва ли не кно читать: наилѣпше; хвалите, бже, вм. хвала те, бже; а вмѣ-ни два састадоше — они два, т. е., Миланъ и Милошъ; вмѣ-воде, въ выраженіи: не има воде трїю найболи воевода, должно , думается, овде; замаиваше (ербо противъ нѣга никто стати диноуъ замаиваше), вѣроятно, вм. замисливаше.

лѣдующее мѣсто: а Букъ Бранковићъ отиде кнезу Лазару на Ми-а ложне рієуи приносити и зло говорити, своимъ хоће сву Серб-войску поклати, я понимаю такъ, что Вукъ клеветалъ на Ми-, будто послѣдній своимъ войскомъ хотѣлъ погубить войско

ЖИТІЄ ЦАРѦ ЛАЗАРА.

Самодержецъ великїй кнеӡъ Лаӡарь баше ѿ естьвенаго рода пле-
нита и нароүита и бл҃городный родителей, сн҃ъ оц҃а и м҃тере. Єгда
испѣ лѣть ӻи, тогда воӡведоше єго родители великомү самодержцү
ю Стефанү, сн҃ъ Стефана, крала Деүанскогъ, оц҃ү же младаго цр҃ѧ
роша, и дадоше га, да послүжи єго. Видѣвъ цр҃ь єгѡ крѣпость и
зерость и воӡдастъ емү цр҃ь єго сродницү, гн҃жү Милицү, дщерь
га Богдановића. По маломъ временїй престависа славный и пре-
ликїй цр҃ь Стефанъ, и еще при животү своемъ поставилъ на пр҃толъ
кїй младаго цр҃ѧ Оүроша, и на цр҃тво настүпїй краль Вүкашинъ Мрнѧв-
ићъ, еще имѣаше два брата, Оүглѣшү и Гоика, и оүбы краль Вү-
шинъ младаго цр҃ѧ Оүроша, оү ловъ када сү ишлый, м҃ца декемврїа
день, Сербской ӡемли велико ӡло сотворише. Видѣ Бг҃ъ ихъ не-
авдү, и они онү үашү вскорѣ испїйше ѿ Түрака, гдѣ є войска
броена оүдарила, и онде сү сва три брата Мернѧвүевића погинү-
на Марицїй рецѣ, близъ церногa камена, сви погинүше и све
ъ воинство погүблѣно бысть пр҃внымъ сүдомъ бж҃їимъ, и прилаша ѿ
саще войске Мернѧвүевића, мали нѣкїй оүтекоше, а другїй ре-
ше: О үүда! Како бы могло быти, да три тысаще Агарана раӡбїю
кашиновү воискү, седамь тысаща войске. Оно єсть неправда и

дукавство, почто своггъ гдна оубише. Краль Вукашинъ имѣаше сна: Марка, и Андриа, и Діимитріа. Марко Кралѣвићъ и Константинъ илловићъ, снъ Деана воеводе, и Драгнанъ воевода, те три воев ѿбегоше ѿ Сербска земле, боећи се, да ихъ сабла не погуби позар крала Вукашина, ѿбегоше оу Турску землю, с Турцы воевати Хртіане съ цремъ Баазитомъ, и оударише на Сербскій логоръ, и то сва три погибоше повелѣніемъ бжіимъ. Тогда поставише кнеза зара на пртолъ Сербскій съ блгословеніемъ четирими вселенски а тріархій и всего сабора Сербскаго. И бысть кнезъ Лазарь гднъ Се скій, и пребиваше оу свакомъ добромъ чину оукрашеніемъ и сваки добротамъ млтію и правдою, имѣаше очи оукрашене и руке под лике, мдрдъ біаше и имѣаше три сна: Стефана деспота, и Лазара Вука, и дщерей пать: Марія, речена Видосава, иже дана бысть В Бранковићу, Елица, иже дана бысть Милошу Обилићу. В то врема слы кнезъ Лазарь о пришествіи Агарана на Сербску землю, иже борити с ними, и кнезъ Лазарь на коню біаше со двѣма зетовима, из д ездаше, и оузрѣше и дщерен Лазареве с висока чардака, и поче досава говорити: Видите ли дивна чуда, гдѣ Кобилићъ кона езди десне стране оца мога, Лазара, а Вукъ Бранковићъ с леве стране ез Елица сестри ѿговара: Да не види гднъ оцъ Милоша, юнака добр вредна, не би га поставіо одесную себе. Поскочи хола Видосава, к то чу, и оудари сестру своюю рукомъ по образу, и на руцы ей біа перстенъ златанъ, и обрани сестру свою, Елицу, и кровь низъ обр потече. И в тай часъ Лазарь доезди пре дворъ со двѣма зетови своима, и изиде Елица те Милошу кона превати, и Елица лице с пешкиромъ сокривала. Милошъ Елицу видѣ крваву и рече ей: Что е лице крваво? Она нѣму ѿговара и све право сказа, како е сес оударила. Тогда Милошъ съ срца оуздану и оузе Вука Бранковића за ку, пак га далеко ѿ двора ѿведе и поче му говорити: Карай, брате, тв холу Видосаву, да не износи речи и да не зове поглавите люде о томъ, еръ ако е ты не ћешъ карати, заклинѣм ти се Бгомъ вышни и моею десницею, каде будемо оу путу конѣ ездећи, оузећу те руке оу руку доватати, како Вукъ мгнѣ, докле га не разтергне,

обом оударати о ҫемлю, како орелъ жабомъ, или корнатомъ, но
ҫнашъ, она унии, еръ ћу те оуҫети моиωмъ десницемъ, како херъ
, пак ћу те дарикати твоей Видосави мертва, или жива, ҫашто
оучини мою матеръ кобиломъ. Нека свакъ ҫна, что Милошъ оу-
, и нека свaки верує, да а ни самъ Кобилићъ, него Милошъ Оби-
ь и правїй детићъ. А ѿ тога времена проҫивасе Кобилићъ, име му
ређеде, како се една реуї рече, а Вукъ Бранковићъ ѿ страха Мило-
а проговорити не може. Ѿ тога уаса Милошъ на Вука имао е ҫлобу
у волю, и ѿ тога ништа му не спомену, веће га посла оу свою
ску, а Милошъ оде оу свою войску, и вредно Милошъ служаше кнеҫа
ара, а Вукъ Бранковићъ ѿиде кнеҫу Лаҫару на Милоша лажне рїечи
носити и ҫло говорити своимъ, хоће сву Сербску войску поклати.
ь рече: Гдине, Лаҫаре! Ѿ страха Милошева савъ дерхћемъ и мертви
ҫмой попаде, како се ҫа Милоша гласы говоре: Милошъ оће не-
ство оучинити, када будемо съ Турцїй на бой оударити на полю
ову. Кнеҫъ нему рече: Мучи, Вуче, муком се ҫамуко. Ѿкуда ты
ажу иҫнесе? Милошъ е мой цвитъ первїй, оу нему стои сва сна-
и крѣпость моя; Милошъ ће оставити споменъ на полю Косову.
арь тому пророчествова. О юдиїй Милошу! Да тї е садъ быти на
у, да чуєшъ, што око тебе лажливїй Вукъ плете и лажне рїечи
оси, пакъ онъ самъ да оутече. Тогда поче Милица гпжа Лаҫару
рити: Видимъ, гдине, да полаҫишъ на полѣ Косово, но ѿидїй,
е чуєшъ, ели истина, что ҫа Милоша говоре, и докле правїй гласъ
ерешъ. Лаҫарь Милици ѿговара: Не би се садъ оустависе, да би се
ратїо с поля Косова. А ты поцїй съ Бгомъ, гдине. Еще те мо-
: исполни ми волю мою ҫа любовъ нашу. Тако ти порода, што
съ товомъ иҫродила, и тако ти твоя войска съ тобомъ ҫдраво
ла и свуда довїала; не мои ме оукратити, што ћу те просити: не
мїй девать браће на бой водити, не мой да погине колено Юга
дановића со тимъ, не мой ме жестоко оуцвѣлити! Када то Лаҫарь
шао, Милицы ѿговара: Ты, Милице, сама ҫнадешъ, да су твоя
ћа мой цвитъ первїй и оу нима стои сва снага моя и крѣпость моя
а су нїωва копля на полю Косову бой быти, ҫа што су ѿ племена

... и самъ ста
... Обилиħа страх
... вою. Тогда
... Гдь держ
... да милош
... самъ ѿ Ю
... те коньске
... едному б
... чие ѿ юна
... Славный ц
... Милоше! Т
... Косову и
... Топлитчани
... оу Турско
... не назаду.
... Гдина
... Турскоу
... Гди
... ини
... Турска
... ...
... Буде се Ми...
... вашега логора.
... казивати. Лазарь
... ħ, што ħе Мило
... из табора Турскога. Тог
... бити, што а каза. Милош
... и поче га питати, каквее
... стоеħи и уклюħи, а
... ѿговора: Не оумемъ ти.
... ни отима прегледати.
... ѿ црнога камена до белога
... те притиснула Турска войска

да есть, мой брате, страшно оучима гледати. Ту нема зем-
лѣ ніє притиснула сила, све конъ до кона, юнакъ до юнака,
копля земли преводена, како церна гора, а барацый, како и
ый, када и стану вѣтрый иіатїй. Страшно е очима, брате, гле-
рекао бїй, лугови су изниклїй, како е лїепо полѣ одевено; ціа-
се беле, како снегови на планинама. Милошъ поће братити Ми-
За то те братимъ и кумимъ Бгомъ вышнимъ, не мой такω
нашомъ войскомъ казивати, ер҆ ће се наша войска оуплаши-
а знамъ Турску войску и нїову силу, а а знамъ, да ко҆ насъ
онака добрый, кои ће с Турцїй стати и оударити противъ нїй, а
ъ съ мл҇тїю Бж҇їомъ Турскогъ цара оубити на силу и стаћу му
ъ за вратъ за праву истину мою. А ты, брате Милане, када
нъ нашой войсцїй, овако рецы: Гд҇о Сербска, велика е сила Тур-
кроа се не зна, али вы знате, да су силомъ потерани, нитко
у крѣпости, ни оу юначеству, сви су сиромаси и занатлїе, булюкъ-
и аџамїе, кулуџїе, и алвацїе и шербетари, и с томъ иду, да се
мъ ране. То видише сва Сербска гп҇да, гди се они два састадоше
езно полюбише, и кнезъ Лазарь видѣ и вѣрока Вуку Бранковићу.
ъ ездећи дође Сербскомъ логору, желио нѣга сви дочекаше и
клаюсе, а за цр҇а Мурата питаю. Топлучанинъ казуе, како е га
нъ научїо, и на тай гласъ поче се веселити сва Сербска гп҇да. И
у то Милошъ Обилићъ, оньда поче весело играти и ову песту
певати: Бж҇е мл҇тивїй! Прими дх҇ъ мой, за вѣру Хр҇тїанску и за
равославие цр҇кве кровь мою прожити оћу; а вы, Турцїй, есте за
на чули, али нисте, о себе нѣкоке саблѣ кушалїи; али тако ми
мое и глава вашїи и живота мога, видѣћете, ка҆ к вамъ дођемъ
сткомъ моимъ и снагомъ и щитомъ пернатнмъ, оћу с помоцїю
оударити оу полѣ Косово, чинићу по мейдану свашта доста,
ћу белеге ѿ камена, да се оно чудо проповеда, доке века. Ми-
самъ себе прорече, и тако му се берзо стече. А то самъ кнезъ
пророче, кое пређе гж҇а Милица видѣ. Ѿ града Крушевца
церн Лазареве быстру воду съ крвлю смешаше и сву Сербску
ню потопише, и землю Сербску опустише, и Хр҇тїанске цр҇кве и

манастире порушише. То бысть мц҃а ї҆унїа ді҃ дань, и луна бысть п
на, кнезу Лазару празникъ п҃рокъ Амосъ, на коему быти суђе
погинути и кровь свою пролити. Вечеръ бысть дань суботны
празникъ, крсно име кнезу Лазару, и сву г҃ду сазва на вечеру, и с
доше за трапезу, и самъ кнезъ Лазарь сѣде оу столицу свою, с д
сне стране посади свога старца Юга Богдановића, и с леве стр
не посади зета свога, неверногa Бранковића Вука, кой оће св
ма юнацима с҃мрть задати, и остале све посадїо редомъ: кн
же Стефана Мусића ѿ крови и ѿ колена честитога, и на гласу Д
мяна Шайновића, кой ношаше на себы велике рисовине, и Вукосав
врабраго старешину, и огнене три главе, кои добро бой с Турцы
бїю, Радоню и Богдана Релю Омучевића, Оуглѣшу, многознаногъ ст
решину Радиков и Станишу, кой мало было, онакїе с҃мрти се не бо
глава ний и срце нигда не заболе, Орїдина Марника и Цурицу Петр
Иωсифа и старца Миклена, каде бой бїе, без страха, иде, и витез
Стоана, страшны очїю, коїе могло очима прострелити по г҃ и по
и Юговића девать браће, кое за едно бой бїю и врло Туркомъ д
слђую, Живана Цурицу, и Матїаша Ї҆ωсима, и Павла Орловића, и Мил
Топличанина, Ивана Косанића, и огненога змая, Милоша Обилића. И с
г҃спду кнезъ за трапезу посадїо ѿ Милана, да у ни гледи. Тогда хитлен
Вукъ Бранковићъ, име му погинуло! кнезу поче говорити по тайом
изпод мукла: Видиш лий, г҃спдине, оне три воеводе, што си доле спра
себе посадїо, знаш лий, да оће оний тебе сутра къ смерти предати
Турскомъ цару ѿвечи и войску сву на Косову издати? Тогда се бы
Турска войска оуплашила ѿ Лазаревїй страшный юнака, и воевода
ѿ силе Лазареве, кое неће юнаке Серкска земля выше родити, и
смути проклети Бранковићъ на Милоша и на нѣгове три воеводе, к
за то неверство и не знаду. Тогда Лазарь поче першїй кусъ вък
сити и почеше вїна искати, и оузе Лазарь пехаръ ѿ злата и нато
пунъ вїна, и много мїшлаше о Милошу и главом се пренеможе,
кой га годъ види, свaки жалаше ω немъ видити и разумѣти, что
ему есть и што оће говорити. Егда ц҃рь главу горе дигну и едва ре
рече: Серкска г҃спдо! До ако е земля стала оу части, и оу славы,

оу послушанїю, а ѿдако ове неверство да постане, како чуемъ, тешку рану на срдцу имамъ и ѿ жалости сам се пренемого, да ѿ войске мое три наиболѣ воеводе ове, да се предаду Турскомъ цару Мурату: Їванъ Косанчѣ, Миланъ Топличанинъ и воевода мой храбрый, Милошъ Обиличъ. То мнѣ кажу, али не вѣруемъ и не знамъ, ове ли быти истина, или не ће. Али мї е за чудо, кога держимъ за сокола, да мїи фата Турке по Косову, како еребице, каде оу јато оулети, садеми срце волуе, за што е и пређе дворїо Турке, за то ове тамо сада. Чудимъ за мога кума Ївана Косанчѣа, нѣгове врсте сада не имамъ и нѣгоке славе и доброте свакe, а саде ове, да ме изневѣри. А тебе, Милошу, изъбра за сина и дадо ти дщерь мою, кою самъ дер-жо, како цвѣтъ, и паки скупи войску мою и дадо по руку твою, оучини те, да си везиръ пре войскомъ моїомъ, пакъ за што губишъ власть безъ неволѣ? За што овешъ мене да изневѣришъ? То мнѣ ка-жу, али не вѣруемъ, да ће быти истина. И натоучїй пеаръ ѿ злата, и рече црь Милошу: Здравъ да си, воевода вѣрный, Милошу! Буди мнѣ вѣранъ, и не буди невѣранъ! Када е Милошъ съслушао рїечи, хитро на ноге поскоучїй и дуго мисляше, што ће ѿговорити, докле му пеаръ оу руке дође. Попїй Лазарь ону чашу вїна, наслужїй пуну, те е даде воеводи Милошу. Милошъ нѣму срдито ѿговара: Фала ти, гдине, на здравици, а не фала ти на дару. Када си ме мислио даривати, вїаше ми старн Крушевацъ поклонити; сваколико ће ти и тако сви градови пусти остати; а каде ћешъ мене оузъ се невѣромъ правити и держа-ти, а ето ти невѣре, коа ти оус колено сѣдый и тебы на уху потайно лажу приноси: он ти е сву войску смутїо, а ты не вѣруешъ, докле отныи не видишъ. А я самъ тебы, црю, вѣранъ, тако мене вѣра не убила, и тако свою душу пре Бгомъ сохранїо; а то ће сва войска видити, и ти ћешъ самъ видити пређе, него што ћешъ оумрети. Сутра есть недѣля, стый пророкъ Аммосъ, зовемо Видовъ данъ: видићемо, тко е вѣра, тко ли е невѣра, и гдѣ поспѣшитъ. Идемъ сутра оу та-боръ Турскїй, и оћу за истину по шаторъ црскъ дођи, и оћу Турскогъ цра оубїйти, и стаћу му ногомъ за врата за праву истину мою, пакъ ћу на трагъ поћи, али не знамъ, што ће быти, али то хоћу оучинити.

Паки из трапезе скочи, како вїоръ вѣтръ, а за ниме Миланъ Топличанинъ, Иванъ Косанчићъ; све три воєводе одоше по̀ Милошевъ шаторъ, заклише се, да ће за єдно до смерти быти, єданъ съ другимъ излюбише се и мало поспаше. Када се пробудише, коньма зобъ дадоше и почеше конѣ седлати и оу лепу опраку оправлати, а себе оу лїепо одїело одїевати. Када се лїепо расвануло и сл҃нце се родило, сва троица наћоше се путемъ идући къ Турскомъ табору. Страже Турске оугледаше и, паки казаше ц҃рy: Три юнака хитро єзде и нашему табору иду, оћемо ли пустити оу нашъ таборъ? Тадай рече Оуйћаръ Патиша: Дай да и̓ видимъ, оће се они потурчити, па ће нама волѣ быти, и преко свега табора проведите и̓ и до мога шатора путь оучините; а вы сви лїепо се оправите съ оружїемъ и с коплами. Тако они сви брже се оправише и најлѣпше одїело обукоше и оучинише путь до шатора ц҃рева, и сташе оу дизїю, колико да ће ц҃рь проћїй, сви Турцы оу лїепомъ одїелу бїаду, и сваки желаше видѣти юнаке Лазареве. Кад се они оугледаше и чаушїй ц҃ревы сретоше и̓ и ш нима се лїепо ѿговорише и пођоше шатору ц҃реву, и сташа говорити путемъ чаушїй: Како сте, гп҃до юнацы? Како сва войска ваша, и како гд҃нинъ вашъ кнезъ Лазарь и официрїй ваши? Єсу ли весели банови, и спаїє, и на̑ четама поглавари, и делїє Лазареве? Ѿговара Милошъ: Нашъ самодержавнїй кнезъ Лазарь, како є га вышнїй Бг҃ъ создо, и сва войска и гд҃а нѣгова стои на полю Косову, одевена милости и помощи Бж҃їєю, и сви юнацїй и делїє Лазареве хитро ходе, исправили се сви на васъ, да оударе, како вуцїй и орлови, када огладне: гдѣ что вїде, оће, да оулове, како и соко, кадъ полети оу еребице, силуй земли обори, доклей не оумори; а ви Турцы ађамїє, а знамъ, што мислите: кадъ вашъ чобанинъ какавъ санъ снїє, а ви, Турцы, велите, да є истина. Онда чауши Милошу рекоше: Не говори выше, него што си ѳео чинити, чини, еръ оћешъ садъ ѿ наше войске добити и ц҃рy Мурату идешъ, и волу што ћешъ искати, то ћешъ добити: ц҃рь, и везиръ, и мастїє, и кадїє, и софтїє, и найтїє, и нишари, сами они на бой не иду, а паше, и бегови, и аге, и делїє, сваки конѣ добро ране и ради су с вама оударити се; сеименїй, и верзоконици, кулугаїє,

и спаїє, и аннуари и бүлюбаше, и воєводє великє корпүсовє, и вүчиие и рисовину носи; када га гледашъ, ѿ стра дүша иӡлаӡїй, чинити се, са ћє прождєти, и сви мы ӡа то не лемо, него рїечъ ѿ цр҃а чекамо, да се с вама оүдаримо и да васъ све прождеремо. Милошъ нима ѿговара: Не ӡнатели вы, түжныи Түрцы, да с васъ вүкъ кожү дере и месо ждере, а орло, кадъ оү кокошїй оүлети, не ради дрүго, да үвати и ѿнесе. Со томъ беседомъ оү црԟевъ таборъ оуеӡдише, сва Түрска войска около сталаше съ орүжїемъ и сви се чүдише, како Милошъ коня єӡди са дрүжиномъ нѣговомъ, и кои сү били блиӡү, они се нагледаше юнака добры и међү собомъ говорише: Бж҃е милїй, да чүдии юнака Лаӡареви! Оү тай часъ доће Милошъ пре҆ шаторъ црԟевъ. Поћоше паше, Милошү коня да префате. Милошъ имъ коня не даде, но рече: Не подноси нама, да вы наше конѣ примате, и тү храбрїй Ївaнъ Косанићъ свога коня ѿседе и прими коня Милошева, и Милошъ поче съ црԟемъ говорити. Црԟь емү фришко шатора не ѿвори, и тогда се Милошъ раӡсрди, пак се фришко на трагъ пократи и на коня свои, оүӡенџїя се не пре́кати. Када види црԟь и сви Түрци, и рекоше: Храбра юнака. Таки Миланъ Топличанинъ оүстеже колане своме коню, и Милошъ емү рече: Не серди, соколе, крила своя, мало почекай, сачешъ оү јато оүлетити, али не ӡнамъ, оћешъ ли внеӡү ѿлетити. Тадаї се Милошъ црԟү пократи и поклони мү се, и црԟь емү рече: Ты ћешъ ѿ мене многъ даръ добити, и прүжи мү рүка, да га полюби. Милошъ ѿговара: Свакога самъ дара доволанъ ко҆ моєга гд҃ина, Лаӡара. Тай веӡиръ рече црԟү: Не дай каүрину рүке цѣливати, веће прүжи мү ногү, нека цѣлүе. Црԟь емү прүжи ногү, а Милошъ оүвати ӡа ногү, иӡвүче мачъ и раӡпори до персїю, и ӡаборави ногомъ стати црԟү ӡа вратъ. Аӡнадарїй и силекарїй црԟекїи рекоше: Ӡа што тако црԟа обрани? Тогда се Милошъ пократи, и стаде црԟү ӡа вратъ ногомъ, и црԟевү саблю довати и номе погүби великогъ веӡира; тогда сва гд҃да Түрска ѿ црԟа побѣже, ѿ страха Милошева и силе нѣгове, свү войскү Түрскү ӡабүии и саблѣ нима предадоше. Када Милошъ на коня свои, то чүдо! Очи више нигда не ће видити. Оде гласъ по войскїй свой: оүби Милошъ црԟа. Онда храбрый Ївaнъ Косанићъ потерже свой

вуздован и оубій великогъ везира оу главу, пакъ извади свою саблю и рече: О гдне кнеже, да ти є садъ видити, како твое невѣре сѣку по Косову Турке! Пакъ поче Турке губити, а о смерти не мислити.

Люти змай Милошъ оуздану и зубы зашкрипій и рече: Нека знате Турцы, како Милошъ сече, и найпослѣ се оу бой почео сѣћи рукомъ и себы путь прокерчи. Прѐ нимъ сви бѣже, ербо противъ нѣга никто стати на єдиноуъ замисливаше, а по два и по три земли обараше, и сви Турцы ѿ нѣга страхъ имѣаху. Тогда погибе храбрій Иванъ Косанићъ юнакъ. Кад га Милошъ видѣ, и врло се ражали, грозне сузе проли, ни два остадоше и много Турака изсекоше. Потомъ мало време постало, и Миланъ юнакъ погибе, десна му се рука ѿсѣче и многа му кровь истече, тадай из гласа рече: Сада сам ти, кнеже, невѣранъ, еръ юнакъ руке не имамъ. Када га Милошъ ту опази по̀ конскимъ ногама и рече: Хвала те, Бже, што се то ѿ юнака оуради! Ѿ жалости се пренеможе и оу нѣму срце заигра, да освети Милана и Івана. И тай часъ, кои га є видио, свакы се чудио, што чудкъ чинаше, и ко̀коли му сабла оу руци играше, сва войска Турска бѣжаше, еръ немилостиво сѣчаше, и ништа му не могоше, еръ на нѣму и на кону оклопъ біаше. Змай мислаше из войске излетити и кнезу Лазарю долетити, али из нѣа клнче гласъ, како женскій говори: О тужніи Турцыи и манити. То є соко не може се без мреже оухватити, него послушайте мене: найверже прѐ нѣга голе сабле мећите и чите перне и копла нѣму окрећите, еда би се конь по̂ нимъ посѣкао, или оупо. Таки навали сила Турска, по̂ нимъ кона оубійше: конь паде, а Милошъ ѿ кона ѿскочи, на копле се наклони и тридесатъ лакти земле прескочи; и други путь скочи, копле му се сломи; и онда Турцый навалише и Милоша жива оухватише, еръ му выше срећe не біаше. Како паде оу Турске руке, пакъ га свезаше и цру га ѿведоше, за што Милошъ не біаше цра оубіо до смерти, и онда бы гласъ, како ће и остати веће сила Турска и црство нїово. Јаничарій Милоша поведоше, и рече Оунгаръ Патиша: Єво ти твога кривника, Милоша, жива; оустани горе, те му стани ногомъ за вратъ, како што є онъ тебы, нека буде єдно за друго; ако ли не ћешъ оустати, а ты намъ

zаповѣди, какком ћемо га сӥрти оумориити. Цр҇ь реуе: Свакки уовекъ своюю сӥрть любїй: оставите га саде; а вы сви, веzири, паше мое, вришко оустаните, сви лїепо се оправите, на кнеzа Лаzара таборъ сви оударите єдинайко, да zа живота видимъ, уи ћє мейданъ бити. Тогда сва се сила Турска подиже, и оударише вубийй и цервене борїє, подигоше се виzири и паше на Лаzаревъ таборъ, и ѡтворише цервене бараке уинити бой.

Славный цр҇ь Лаzарь съ гп҇домъ оу церквы бїаше ст҇аго Їѡанна Греческаго zакона, на лїтургїи стаау. Вришко страже дотекоше и рекоше: Гп҇не Лаzаре! Цр҇ь Турски иде на насъ, да се с нама бїє. Тогда Лаzарь реуе: Идите вришко, да се и мы оправимо. Таки оударише трумбета и zилоки, таламбаси Лаzареви. Када се Серблѣ Лаzареви скупише, тай сва войска повика иz гласа: Не има овде трїю найболи воєвода, Милоша, и Милана и Ївана: те троица ѡбегоше, на насъ цр҇а подигоше. Тай реуе Вукъ Бранковићъ: Видиш ли, цр҇е Лаzаре, Турци насъ обколише. Што си сталѡ, те не бѣжишъ? Лаzарь реуе: Не ћу ѧ, Вуче, бѣгати, него оу име Бж҇е, съ помоћїю Бж҇їєю, оћу бити съ Турцы. Тогда поуе своюю войску свѣтовати: Гд҇о Сербска и витеzови сви, рецїте: Помоzи, Бж҇е, zа веру Хр҇тїанску кр҇вь нашу да пролїємо! Оу тай уасъ невѣрный Бранковићъ цр҇а иzдаде, и ѡведе десатъ хилада войске, и бїаше ту єдна хилада добрый юнака и конника. А кадъ цр҇ь Лаzарь на кона оусѣде, свой мауъ иzвади и своюю войску прекр҇сти, и оуzе на себе гласъ м҇уническій, пакъ реуе: Сада ходите, мои славнїй витеzовїй, да кровь нашу пролїємо zа вѣру Хр҇тїанску и zа любовь Бж҇їю, и zа ст҇е м҇итире и цр҇кве, да сӥртїю живота купимо! Ако и кой не ће, а онъ нека бѣжи zа проклетны Вуком Бранковићемъ, а мы да покажемо данасъ юнауество на полу Косову zа вѣру и оуество. Пакъ першїй оудари оу Турке, а zа нимъ сва сила Сербска. И тако те две войске оударишесе; ту є сила била, брате: ѿ тешка цр҇а и ѡлова и ѿ тешка плауа и вриске zемлѧ се тресла; ту су, брате, ранѣнїй юнацїй и кони оу силной кр҇вы пливалїй и ѿ мертвїй ни си могао маћисе никуда. Кой бїй то видно оуима, онай бы найболѣ могао каzати ту силу и страоту и велику жалость, како є кр҇вь по раzбойишту

текла, како една рѣка, и юнацїй, гледеђи свое конѣ и жалеђїй, што оу крвы лежаху. Тогда рече цр҃ь Лазарь: Што се то оучинїй саде ѿ толикїй юнака и ѿ нїове вредности! Кадъ то чу старецъ Микленъ, напред се показа прѐ свима юнацїима, и поче Турке губити: гдѣ годъ сабломъ доваташе, съ церномъ землом састаше, по два и по три земли обараше. Холи Марнико ту свое юначество показа; из́ три оне главе врло су Туркомъ досадили, ер су были юнацїй избранїй: Радона Богданъ, кои су се за едно держали и верло су Туркомъ досађивалїй; Юговића девет браће, кои су за едной вой былїй и сви ту погибоше; нїове силе и юначества неће выше Сербска земла родити; Їванъ, и Ђурица, и Стефанъ, и Паво, и Радона, и Гойко Стоянъ, и Петаръ, и Їѡсифъ, племенита гс҃да и юнаци, показаше сву свою снагу и силу, и разбише Турскїй таборъ на Косову, и тако бы могли сву Турску силу побити, али из́ невѣры навенїй Бранковићъ съ войскомъ побѣже, амо глави, Сербска войска добити полѣ Косово ѿтети. И тако Хртїанїй съ Турцы до подне тукошесе и многе Турке изсѣкоше, и Хртїанскїй мейданъ бїаше до подне, а ѿ подне Турцы навалише и Сербле оумалише, Лазара жива оуватише и съ нѣговїй нѣколико властелина, и цару егѡ ѿведоше и тако рекоше: Нашъ мейданъ, цр҃е, и ево ти жива Лазара, прими га без мита! Тогда нима цр҃ь заповѣди: Оузмите три стѣне и поставите, гдѣ Милошъ свочи, и начините столпъ ѿ мрамора и напишите: Овде Милошъ цр҃а оубоде и самъ себе погуби. То садъ оучините, да видимъ за живота мога; пакъ саздайте мнѣ гробъ ѿ мрамора и на нѣму напишите: Овде цр҃ь с Милошемъ напореду лежи и цр҃ь Лазарь; каде я оумремъ, Милошу главу ѿсѣците, те кодъ мое главе напоредо метните, ради веђега спомена. Оу тай се часъ Милошъ цр҃у ави и рече му: Цр҃е гс҃дине! То нїе прилика, да моя глава оусъ твою лежи, него цр҃еву главу метни кодъ твое главе, а Милошеву юдну главу метните доле под ноге, нека Милошъ и по смерти служїй. Како Милошъ рече, тако и цр҃ь осудїй. Онда се Лазарь Милошу обративъ и съ плачемъ поче говорити: Милошу! Што данасъ оучинїй, то чудо нїе бїло, нити ће бити. Милошъ цр҃у ѿговара: То е, што си с Вукомъ мене чинїо невѣромъ, а ето гледай, да

насъ а тебы ни самь ни каква зла учинїо. Саде да знашъ, есамъ ли ершїо синоћнѣ обꙗ҄ланѣ, и да си мене слушао, не бы данасъ са миомъ ако по̂ шаторомъ ц҃ревимъ, и да си данасъ видїо твое три воеводе, го си за неверу держо, онда не бы рекао, да смо ти неверниїи; али нї я видїо, нити ћешъ выше видити. Тогда Лазарь рече Милошу: Бл҃жена десница твоа и данашна твоа игра и Хр҃тїанска права вѣра, свѣтло твое лице бїло оу дану и оу ноћи, кой ты данасъ показа вѣру и мучество твое, и ц҃ра оубоде и остави споменъ во вѣки, аминь. Тогда мре ц҃рь Турскїй, а Милошу главу ѿсѣкоше, и Лазару главу ѿсѣкоше оу нѣкїй бунаръ бацише. Ѿ то доба смете се сва Сербска зем-; тогда погибе Сербске войске ҃ро хилада, самъ Милошъ съ другомъ нѣговомъ погубїй Турака ҃і хилада, и када се оударила рбска войска съ Турци, погибе Турака немилостиво ҃сл хилада. то доба Турцїй землю и градове освоише, на све стране простра- ї бїше, куд су годъ ишлый, све су добїлаїй. Тадай се єднемъ рслѣмъ перѣ оуломи и крила ѿсѣкоше; онда су свое ц҃рство изгу- и и безглавнїи осталїи Туркомъ пороблѣнїй до нынѣ и во вѣки. инь.

Конецъ житїю ц҃ра Лазара.

БЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЖИТІИ ЛАЗАРЯ.

падар (**хаʒнадаръ**), казначей.

ти (**хаити**), обращать вниманіе; **не аємо** не обращаемъ вниманія.

лaрник, кто приготовляетъ и продаетъ алву.

амик, неопытный, молодый.

рик, музыкальный инструментъ.

ʒдоканъ, булава.

люкбаша, предводитель отряда войска.

лити, говорить.

єдимый, достойный.

иска, пронзительный крикъ.

ишко (**фришко**), быстро, скоро.

тина, волчья шкура.

ѣ є војска оуддарила, когда войско ударило.

орити, угождать, служить.

аїа, воинъ визиря, юнакъ.

ʒија (**ниʒија**), линія, шнуръ.

ктати, трястись отъ страха.

єбица, куропатка.

иатліа, ремесленникъ.

ає и ʒила (во множ. чис.), музыкальныя тарелки.

[illegible]? (см. [illegible] — [illegible]? Пиз. может быть, вмѣст
[illegible], [illegible].

Кадія, судья.

Кайдіа, музыкант. Тэгъ. кажется, слѣдует читать слово
Корнятъ, черепаха

Кујунгиа, то же, что [illegible], [illegible]. золотарь.

Махнит, махнит, глупый, безумный, бѣснующійся.

Мастіе, кажется, должно читать [illegible], маги.

Макнсе, двигаться, ускользнуть.

Найтіа, см. кайдіа.

Нихати (нихати, вьіхати), колебать, волновать, дуть.

Обаряти, ниспровергать

Обранити, ранить.

Оклопъ, панцырь.

Орать, бранное слово, негодяй.

Пешкир, платокъ, полотенце.

Потргнути, поднять, извлечь.

Рисовина, рысья шкура.

Сейменнить, особый ротъ Турецкаго войска.

Селнварь, кажется, ошибка, вмѣсто сердаръ, старѣйшина.

Спаїа, Турецкій помѣщикъ.

Стѣна, скала, камень.

Софтїа?

Таламбасъ, тимпанъ, инструментъ музыкальный.

Те: Изице Єлица те Милошу кона прекати.

Узенцие, стремена.

Укратити, лишать.

Холи (охоли), гордый, надмѣнный.

Чобанинъ, пастухъ.

Шербетарь, кто дѣлаетъ шербе, медовину.

Ято, стадо.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

II

НРАВЫ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Самое воспитаніе приготовляло изъ юношей древней Скандинавіи храбрыхъ людей. Воспитываясь среди оружія, ребенокъ рано пріучался обращаться съ нимъ и убивать звѣрей въ лѣсахъ. Охота и другія упражненія, развивавшія крѣпость и гибкость членовъ, мужество и бодрость духа, принадлежали къ числу развлеченій, особенно любимыхъ дѣтьми и молодыми людьми Состязались въ опасныхъ прыжкахъ съ высокихъ горъ, въ смѣломъ прыганьи черезъ рвы и ручьи, лошадей, людей и другіе предметы, пріучались дѣлать такіе прыжки съ различными тяжестями въ рукахъ, или на тѣлѣ, и тогда только это искуство считалось совершеннымъ, когда достигали въ немъ извѣстной степени ловкости. Гуннаръ Глидаренда, знатный Исландецъ, въ полномъ вооруженіи могъ дѣлать прыжки выше своего роста, впередъ и назадъ; другой Исландецъ, Скарфединъ, показалъ свое искуство, перепрыгнувъ черезъ ручей Меркрфліотъ, въ двѣнадцать аршинъ шириной, притомъ въ такое время, когда берега ручья обледенѣли и были очень скользки. [1] Саги упоминаютъ о такихъ людяхъ, которые быстрымъ прыжкомъ въ сторону уклонялись отъ стрѣлы и брошеннаго копья, не успѣвъ отразить эти оружія щитами, или окруженные врагами перескакивали черезъ нихъ и такимъ образомъ спасались, или, наконецъ избѣгали ихъ смѣлымъ прыжкомъ съ крутизны. [2] Не менѣе смѣлое и опасное, но и очень употребительное, упражненіе было взбираться

---

[1] Nials saga.

[2] Nials saga, Orkneyinga saga, Hördes и Holmveria saga, и другія.

на крутые утесы и горы. Уже природа Сѣвера, какъ и всѣхъ горныхъ странъ, пріучала людей лазить по горамъ и доводила ихъ до нѣкоторой степени ловкости въ этомъ искуствѣ. Охота, птицеловство, словомъ, тысячи случаевъ манили горца на вершины горъ. Особенная ловкость и искуство въ этомъ упражненіи, какъ и во всякихъ другихъ, приносили великую славу. [3] Между самолюбивыми молодыми людьми завязывались споры о томъ, кто выше всѣхъ взберется на опасную высоту, въ чьихъ ногахъ больше вѣрности и цѣпкости въ рукахъ. По словамъ сагъ, многіе достигали изумительной степени совершенства въ этомъ искуствѣ. [4] Между прочимъ какой-то Герингъ прославился тѣмъ, что могъ взбираться на какую бы то ни было гору. Олофъ Триггвасонъ, считавшійся въ Норвегіи мастеромъ во всякихъ военныхъ упражненіяхъ, взошелъ на утесъ Смальсаргорнъ и поставилъ свой щитъ на его вершинѣ. [5] Тотъ же король однажды находился съ флотомъ въ пристани у подошвы крутой горы. Двое людей его, высчитывая другъ передъ другомъ свои дарованія, заспорили, кто выше взберется на гору. Поднявшись на нѣкоторую высоту, одинъ, шедшій позади товарища, вернулся и не безъ затрудненій сошелъ внизъ; другой лѣзъ все дальше, но наконецъ присѣлъ на самой вершинѣ утеса и не могъ двинуться ни впередъ, ни назадъ. Положеніе его было очень опасное. Король ободрялъ своихъ спутниковъ пособить ему. Однако жь никто не рѣшался взбираться на высокую и, словно стѣна, крутую гору. Тогда Олофъ сбросилъ съ себя плащъ, влѣзъ самъ на высоту, взялъ сидѣвшаго подъ руки и спустился съ нимъ безъ всякаго вреда. [6] Подобныя состязанія не только внушали молодымъ людямъ охоту къ смѣлымъ подвигамъ, но и помогали также тѣлесной крѣпости и гибкости членовъ: эти юношескія развлеченія весьма часто были пригодны для нихъ въ чужеземныхъ походахъ, когда надобно было взбираться на стѣны и горы, равно и при другихъ предпріятіяхъ, требовавшихъ силы и ловкости. Иностранныя лѣтописи говорятъ о бы-

---

[3] Ср. L. Engelstofts въ Скандь. Музеѣ на 1802-й годъ разсужденіе: Om det priis, Oldtidens Skandinaver satte paa Legemsövelser.

[4] Gretla или Gretters saga.

[5] Olof Tryggvasons saga, у Снорре Стурлесона.

[6] Olof Tryggvasons saga. Копенгаг. изд.

стротѣ хода Норманновъ [7] что, конечно, зависѣло отъ быстроты движеній, которую получили они въ постоянныхъ походахъ и путешествіяхъ. Но видимъ въ сагахъ, что бѣганіе взапуски также было извѣстно на Сѣверѣ и что Скандинавы, подобно древнимъ Грекамъ, высоко цѣнили скорость бѣга. Гомеръ даетъ Ахиллесу знаменательный эпитетъ быстроногаго; Сѣверныя саги называютъ frar и fot hvatr тѣхъ, которые особенно отличались силою и проворствомъ въ бѣганьи. Даже бывали такіе, которые соперничали въ томъ съ самыми бойкими лошадьми. Упоминаются многіе короли, владѣвшіе большою способностью въ этомъ искуствѣ: изъ числа ихъ былъ Олофъ Триггвасонъ; [8] Эйнаръ Тамбаскельферъ и короли, Гаральдъ Блатандъ и Гаральдъ Гардраде отличались въ искуствѣ бѣгать на лыжахъ. И тѣ же самые люди, которые съ помощію одной палки (skidageislan) пробѣгали на лыжахъ снѣговыя поля и горы, въ башмакахъ, подбитыхъ желѣзомъ, или сталью, перелѣтали съ быстротою вѣтра покрытыя льдомъ воды. А въ лѣтнее время ихъ любимымъ упражненіемъ было состязаніе въ плаваньѣ, искуство, въ которомъ Сѣверные жители были художники, тѣмъ болѣе, что проводили на водѣ большую часть жизни. Считали хорошомъ пловцомъ только того, кто въ короткое время переплывалъ большое разстояніе, и притомъ плавалъ не только раздѣтый, но и во всемъ платьѣ и дольше всѣхъ могъ пробыть подъ водою. Соперники сражались, боролись подъ водою, опускали другъ друга въ глубь; кто былъ посильнѣе, тотъ держалъ противника подъ водою такъ долго, что онъ почти терялъ дыханіе и приходилъ въ совершенное безсиліе; не рѣдко видали, что побѣдитель выносилъ на берегъ утомленнаго соперника. [9] Были и другія, очень разнообразныя, упражненія, сообщавшія Сѣвернымъ людямъ проворство и ловкость въ движеніяхъ, главное пособіе ихъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Такъ называемая игра мечами, (Handsaxa-leikr, Шв. Nandsaxa-lek), состояла въ томъ, что играющій бралъ три, не большіе (Handsöx) меча: одинъ изъ нихъ онъ бросалъ вверхъ, другіе два съ минуту оставлялъ въ рукѣ, потомъ и ихъ

---

[7] Ср. Походы Викинговъ.

[8] См. у Engeltoft, l. c.

[9] Olof Tryggv. saga (Копенгаг. изд.) и Sigurd Jorsalafarares saga, у Снорре Стурлесона и во многихъ другихъ мѣстахъ.

... къ верху и, не давая падать, ловилъ за рукоятку. Мастерами въ этомъ искуствѣ называютъ ... Ейндрида Имбрейда; но король Олофъ Триггвасонъ ... соперниковъ, ходя кругомъ по краю своего корабля, ... который не плылъ, а летѣлъ, этотъ король ... такъ, что одинъ изъ нихъ всегда висѣлъ въ воздухѣ, ... Олофъ ловилъ его за рукоять. Это искуство было такъ удивительно, что извѣстный по дарованіямъ ..., получивъ отъ Олофа вызовъ на состязаніе въ ..., въ изумленіи отвѣчалъ: «Ангелы Божіи не поддерживаютъ меня на воздухѣ, какъ васъ.»[10] Игра въ мячъ на ... была также въ общемъ употребленіи: одинъ изъ игроковъ бросалъ мячъ и билъ по немъ палкою, другой ловилъ мячъ, или отражалъ его также палкой; но это требовало, особенной ловкости, потому что товарищи въ игрѣ всячески старались мѣшать ловившему, толкали его въ сторону, роняли на землю, или отбивали у него мячъ, если же ловившій уступалъ имъ въ ловкости, то ему надобно было отыскивать и приносить далеко укатившійся по льду мячъ. Сверхъ того, это была суровая игра: употреблялись мячи деревянные, а не набитые чѣмъ ни будь. Не рѣдко игры въ мячъ были общественнымъ зрѣлищемъ, на которое приглашались всѣ окрестные жители; на Мидфіардскомъ льду въ Исландіи часто давались большія игры; у Брейдскихъ Викинговъ было въ обычаѣ давать ихъ въ длинныя зимнія ночи; для того строились комнаты, въ которыхъ жили посѣтители изъ дальнихъ краевъ, остававшіеся тамъ недѣли на двѣ смотрѣть на игры, или принимать въ нихъ участіе.[11] Но изъ всѣхъ тѣлесныхъ упражненій самымъ употребительнымъ и любимымъ между молодыми людьми была борьба. Они, и даже дѣти, упражняли въ ней свои силы; постоянныя состязанія въ томъ пріучали ихъ къ стойкости, ловкости и изворотливости. Въ однихъ видахъ борьбы все зависѣло отъ тѣлесной силы, въ другихъ перевѣсъ доставляли искуство и ловкость. Въ борьбѣ соблюдали правильность въ пріемахъ и ухваткахъ, расчитывали движенія, прибѣгали къ проворству и увертливости.

---

10 Olof Tryggv. saga (Копенгаг. изд.). Ср. Olof Tryggv. saga у Снорре Стурлесона, гл. 91.

11 См. Gisle Sursons и Eigils saga со многими другими Исландскими сагами.

ікъ, благодаря постояннымъ упражненіямъ силы, молодые лю-
древней Скандинавіи становились храбрыми, крѣпкими тѣломъ
хомъ, мужами и составляли поколѣніе, которое справедливо срав-
ли съ «дубовымъ лѣсомъ подъ ударами бури.» Всякое общество
браніе молодыхъ людей представляли много случаевъ къ упраж-
ю въ телесныхъ играхъ, потому что эти игры, по древнимъ
тіямъ, служили единственнымъ средствомъ для укрѣпленія чле-
. къ развитію ловкости при опытахъ силы, также способности
ваги на всякое смѣлое дѣло. Игры такого рода составляли
ственныя увеселенія при народныхъ собраніяхъ и тингахъ;
, какъ и въ другихъ мѣстахъ, отводились для нихъ арены
оторыхъ молодые люди мѣрялись силою и искуствомъ въ гим-
кѣ. Похвалы окружающихъ зрителей подстрекали ихъ, за-
ивали самолюбіе и поддерживали любовь къ такимъ играмъ. Съ
тѣсно соединялись упражненія, научавшія искуству владѣть
іемъ. Вѣрно и далеко стрѣлять изъ лука было искуство, ко-
требовалось отъ всякаго воспитаннаго человѣка. Отводились
енныя мѣста для стрѣльбы, обыкновенно у подошвы пригорка,
собирались для такихъ упражненій: это называлось «ходить съ
къ на стрѣлецкую высоту.» Норманны вообще были хорошіе
ки. Олофъ Триггвасонъ ставилъ дитя съ маленькою дощечкою
оловѣ вмѣсто цѣли и сбивалъ стрѣлою дощечку безъ малѣйша-
реда для ребенка. [12] Это упражненіе не ограничивалось только
ою стрѣльбою: нужна была сила выстрѣла, потому что на вой-
ѣло состояло не въ одной меткости, надобно было пробивать
ы и панцыри. Для того необходимы были крѣпкіе, туго натя-
іе, луки и опытная сила владѣть ими. Эйнаръ Тамбаскельферъ
пробивать тупою стрѣлою слабо натянутую толстую воловью
у. [13] Къ числу упражненій, требовавшихъ сильной, мускули-
руки и особенно полезныхъ въ морскихъ битвахъ, принадле-
метское, на далекое пространство, бросанье камней рукою, или
ами. Другое, въ тѣсномъ родствѣ съ нимъ, состояло въ метаньи
ковъ съ такою силою и вѣрностью, что они не только напа-

---

f Tryggv. saga, Копенгаг. изд. Срав. о Пальнатокѣ у Saxo, Lib. X.

f Haraldson saga, у Снорре Стурлесона.

дали въ цѣль, но и пробивали ее. Пріучались съ одинаковою . костію бросать обѣими руками два копья разомъ, на бѣгу лов дротикъ врага и бросали его обратно, дрались мечемъ въ одно копьемъ въ другой рукѣ: все это искуства, въ которыхъ многіе стигали совершенства. [14] Извѣстность, получаемая чрезъ это, п стрекала къ постояннымъ упражненіямъ и состязаніямъ, котор имѣли слѣдствіемъ общую опытность всего народа въ военн дѣлѣ. Воинскія упражненія, вмѣстѣ съ тѣлесными, составл единственныя и главныя игры того времени: вотъ причина, чего и всѣ сраженія назывались въ древности «воинскими игра Hildeslek, Bardalek. Этимъ упражненіямъ приписывали та важность, что одна очень древняя рукопись предлагаетъ кажд день заниматься ими; «потому что, говоритъ она, опытность въ енномъ искуствѣ не только составляетъ украшеніе мужчины, н главную его заботу до тѣхъ поръ, пока нужда, приходящая б срока и безъ времени, велитъ ему взяться за оружіе.» [15] Сканди вы считали военное искуство первымъ изъ всѣхъ искуствъ и нау отъ котораго падаютъ и которыми сохраняются государства. I родъ, пренебрегающій ратнымъ дѣломъ и воинскими занятіями, на одно мгновеніе не можетъ быть увѣренъ въ своей независимос

II. Развитіе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ до высшей степ крѣпости и воинственности было плодомъ правилъ, въ которь воспитывался Норманнскій юноша, и всей той жизни, которую п живалъ онъ въ возрастѣ мужества. Онъ всегда ходилъ вооруж ный, въ населенныхъ и обитаемыхъ мѣстахъ, на тингахъ и пирахъ кончалъ свои споры лучше оружіемъ, нежели словами. Пока зако доставляли небольшую защиту и многое зависѣло отъ личной си и искуства, до тѣхъ поръ эти личныя качества имѣли больше зна нія и были важнѣе по своимъ дѣствіямъ. «Въ древности сущест валъ законъ, говоритъ одна Исландская сага, чтобы обиженн вызывалъ обидчика на поединокъ, Holmgang (сраженіе одинъ одинъ на маленькомъ островѣ, или на обгороженномъ мѣстѣ). [16] E

---

[14] Доказательства встрѣчаются вездѣ въ сагахъ, особливо въ Nials saga.

[15] Speculum Regale.

[16] Gunnlaug Ormst. saga.

ю нашего времени сохранился отрывокъ изъ закона, имѣвшаго силу въ Свитіодѣ въ языческое время. Это постановленіе такого содержанія: «Если кто ни будь нанесетъ другому безчестіе браннымъ словомъ и скажетъ: ««Ты не мужчина, и сердце у тебя въ груди не мужеское»», а другой отвѣтитъ: ««Я мужчина такъ же, какъ и ты»», тогда они должны сражаться въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сходятся три дороги. Если явится вызвавшій на поединокъ, а вызванный не придетъ, тогда ругательное названіе, полученное имъ, будетъ ему мѣсто настоящаго имени: ему не дозволяется ни въ какихъ случаяхъ принимать присягу, его свидѣтельство не имѣетъ законной силы ни за мужчину, ни за женщину. Если же, напротивъ, явится на поединокъ вызванный, а не придетъ вызвавшій, тогда пришедшій долженъ кликнуть его три раза и назвать нидингомъ (вѣроломнымъ, безчестнымъ, негодяемъ), вырѣзать на землѣ знакъ, въ доказательство, что самъ онъ готовъ былъ на бой; вызвавшій долженъ быть дурной человѣкъ тѣмъ болѣе, что не имѣлъ духа исполнить того, что сказалъ. Если же оба явятся на мѣсто въ полномъ вооруженіи, и вызванный падетъ, тогда платится за него половина виры, положенной за убійство мужчины (Mansbot). Если же падетъ другой, сказавшій ругательное слово и своимъ языкомъ причинившій убійство, то долженъ лежать неоплаченный [17], за смерть его не платится ни какой пени. Насмѣшекъ и ругательствъ не выносила гордость тогдашнихъ храбрыхъ людей. Стерпѣть брань было для нихъ несноснѣе смерти. Такъ же щекотливые относительно чести, какъ и свободы, за эти два блага они готовы были отдать все на свѣтѣ. Требовали отъ обидчика, чтобы онъ доказалъ свои слова честнымъ образомъ съ оружіемъ въ рукахъ. Не рѣдко случалось, что онъ, сдѣлавъ обвиненіе, самъ вызывался оправдать его на поединкѣ. Тогда уговаривались о времени, мѣстѣ, оружіи. Обыкновенно назначали поединокъ на третій день, черезъ недѣлю, или болѣе времени послѣ вызова. Поприщемъ битвы любили выбирать островокъ, или другое огражденное пространство, всего обыкновеннѣе по бли-

---

Af thöm gamblu Laghum sum i hedhnum tima brukadhus, um kamp ok enwighe. О древнихъ законахъ, имѣвшихъ силу въ языческое время, относительно поединковъ. См. дополненіе къ Thiugm. Balken въ Uplands Lagen. saga. Ср. Olai Petri, Schwed. Chron. въ Script. rer. I.

зости мѣстъ, гдѣ происходили тинги, въ тѣхъ случаяхъ, когда поединокъ назначался по приговору тинга, или въ отдаленіи отъ нихъ по особенному уговору противниковъ. Островъ на рѣкѣ Эксерѣ въ Исландіи, Самсё въ Даніи, Форсъ и Гитинсё въ Рогаландѣ въ Норвегіи, Дунгіунесъ, острова на р.Готѣ и озерѣ Венерѣ въ Швеціи называются въ сагахъ, какъ мѣста поединковъ. По законамъ поединка, подъ каждымъ изъ противниковъ постилали плащъ, или кожу, съ которой, при началѣ смертельнаго боя, они не могли сходить; углы этихъ подножниковъ должны были находиться одинъ отъ другаго на разстояніи пяти аршинъ; къ нимъ придѣлывались кольца, въ которыя вбивались столбы съ головками, называвшіеся Tiosnur: эти столбы, по установленному обычаю, вбивались съ особенными обрядами, при заклинаніяхъ (Tiosnublot); отъ подножниковъ отводились три пространства не шире фута, огражденныя четырьмя вбитыми колами. (Hauslur). [18] Такъ устроенное мѣсто поединковъ называлось огороженнымъ рубежемъ (Hasslad mark). Иногда оно выкладывалось камнемъ, и потомъ часто служило для такого же употребленія. [19] Съ провожатыми изъ близкихъ родственниковъ и друзей вступали бойцы на боевое мѣсто и для взаимнаго раздраженія осыпали другъ друга обидными словами. Потомъ осматривали оружіе, чтобы узнать, не заговорены ли они, или не имѣютъ ли чего недозволеннаго правилами. [20] Читали наизусть законъ о поединкахъ и назначали выкупную плату, потому что, по закону, кто первый былъ раненъ, тотъ считался проигравшимъ дѣло и обязывался платить побѣдителю деньги, сколько у нихъ условлено по предварительному уговору, обыкновенно три фунта серебра. Это называли выкупать

---

[18] Kormaks saga. См. въ 6-й кн. Kong. Danske Videnskabernes Selskabs Skrifter (Сочиненія Датскаго Корол. ученаго общества) разсужденіе Thorlacius: Om Tvekampe i det hedenske Norden (О поединкахъ на Сѣверѣ въ языческое время).

[19] «Недалеко отъ моря, говоритъ Эйгиль-сага, находилось пріятное мѣсто, гдѣ удобно было сражаться имъ (Исландцу Эйгилю иЛіотру Блѣдному, родомъ Шведу, очень храброму бойцу): тамъ устроено поприще для поединковъ, кругомъ выложенное камнемъ.»

[20] «Твой мечъ, Берсе, длиннѣе, нежели дозволено закономъ.» Слова скальда Кормака сопернику Берсе, который женился на его невѣстѣ и за то вызванъ имъ на поединокъ. Kormaks saga. См. Thorlacius, l. c.

ютъ изъ поединка. Каждый изъ соперниковъ имѣлъ три щита, рые могъ употреблять одинъ за другимъ для своей защиты. Пока сѣ щиты были изрублены, бойцамъ поставлялось строгою обяюстію оставаться въ предѣлахъ боеваго мѣста; они могли выходить вего на шагъ, или на два; но этого не дозволялось имъ, когда изены щиты; тогда бойцы становились опять на подножникъ, если ступили за него, и отражали удары другимъ оружіемъ. Съ этого вснія они нападали другъ на друга съ мечами и бой дѣлался важъ и рѣшительнымъ. Если кто изъ нихъ въ эту пору касался одною ю рубежнаго кола, о томъ говорили, что онъ отступаетъ; если же ми, то считали его бѣжавшимъ съ боя. Кромѣ обнаженнаго меча, ждаго бойца былъ другой, привязанный за рукоятку къ праэукѣ, чтобы имѣть его наготовѣ. Законъ поединка предписывалъ, ы вызванный наносилъ первый ударъ,[21] и потомъ послѣдовано сыпались другіе тяжелые удары. Ихъ наносили съ силою, жали съ ловкостію. Если въ первый день никто изъ бойцовъ не ѣ побѣжденъ, что иногда случалось, то бой отлагался до друдня. Но, по принятому обычаю, считали поединокъ оконченъ, если кто изъ бойцевъ былъ раненъ и кровь его текла на южникъ. Это, впрочемъ не всегда соблюдалось: битва между выми, озлобленными, соперниками оканчивалась не иначе, какъ ніемъ одного изъ нихъ. Но въ судебныхъ поединкахъ товари(секунданты) бойцевъ при первой крови разнимали ихъ, напоали законъ и объявляли поединокъ оконченнымъ.[22] Было обычаѣ, чтобы одинъ изъ спутниковъ бойца держалъ его щитъ время сраженія; однако жъ, встрѣчались люди такого же мнѣнія, ъ Исландецъ Эйульфъ, который, не смотря на предложеніе ра подержать его щитъ на поединкѣ съ Викингомъ Асгауь, не позволилъ себѣ того: «Моя собственная рука, онъ скаь, надежнѣе всякой другой.»[23] Иногда случалось, что товаи бойцовъ, чтобы не быть праздными свидѣтелями поединка, нимали въ немъ участіе и сражались одинъ на одинъ, или двое

Ты наноси первый ударъ, какъ слѣдуетъ по закону, потому что я вызвалъ ебя на поединокъ!» Thorsten Vikingsons saga.

unnl. Ormst. saga.

'iga Glums. saga. Срав. Gunnlaug Ormst. saga.

на двое, вообще поровну съ всякой стороны, иногда же гла
боецъ принималъ бой со многими, или со всѣми товарищами
тивника и сражался поочередно съ каждымъ. Въ такихъ с
яхъ назначали напередъ, кому съ кѣмъ сражаться, и развязка
добныхъ сраженій обыкновенно бывала кровопролитная. [24] Н
единки, по приговору тинга и между знатными бойцами, не рѣдк
бирались многочисленные зрители. Мужчина никогда не навле
на себя болѣе позора, какъ въ томъ случаѣ, когда не являлс
поединокъ, не смотря на то, самъ ли онъ сдѣлалъ вызовъ, или
лучилъ его. «Кто не пришелъ, да будетъ нидингъ для вс
обыкновенное присловье въ сагахъ при всѣмъ соглашеніяхъ о
кончаніи дѣла копьемъ и мечемъ. Въ древней Исландской ис
встрѣчается обычай, очень похожій на тотъ, который освя
былъ закономъ въ Упландіи и предписывалъ, чтобы явившійс
поединокъ вырѣзывалъ на землѣ знакъ и три раза называлъ
дингомъ не пришедшаго. Въ Исландіи ставили ему позорный стс
на которомъ писали, что не явившійся долженъ находиться
гнѣвомъ боговъ, носить имя нидинга и никогда не быть те
мымъ въ обществѣ добрыхъ людей. Для того вбивали колъ в
млю, съ рунами сказаннаго сей часъ содержанія, потомъ вты
на него убитую лошадь и, сдѣлавъ отверстіе на груди у ней,
рачивали ее головою въ ту сторону, гдѣ была отчизна не при
шаго поединщика. [25] Такой позорный столбъ поставилъ Исланд
Эйгиль, когда Эрикъ Блодикса и королева Гунгильда объявили
внѣ закона, не разрѣшивъ ему доказать свои права на женнинс
слѣдство въ поединкѣ съ шуриномъ, Норвежцемъ Бергаунунд
которому покровительствовали король и королева. Пришедши н
тровъ Герлё, онъ взялъ орѣховый колъ и воткнулъ на него л
диную голову съ открытою пастью; обернувъ ее къ твердой зе
онъ поставилъ колъ въ одномъ ущельи съ слѣдующими слов

---

[24] Hervarar, Gunnl. Ormst. и многія саги. Ср. Thorlacius l. c.

[25] Vatnsdaela saga. Gisle Sursons saga разсказываетъ, что Скierго, вызвавъ на п
нокъ Кольбейна, товарища Гислау, и не нашедши его въ назначенномъ мѣст
шелъ къ кузнецу и просилъ его выковать двѣ статуи, похожія на Кол
и Гислау, чтобы поставить ихъ на позоръ и посмѣяніе на мѣстѣ пое
Ср. Finboge den Starkes saga.

ю здѣсь позорный столбъ и обращаю это проклятіе (Nid) на и Гунгильду; обращаю его также на боговъ-покровителей vaetter), обитающихъ въ этой странѣ.. чтобы всѣ они блуж- безъ пристанища и не видали отчизны до тѣхъ поръ, пока ıгонятъ оттуда Эрика и Гунгильду.» [26] Между обидчикомъ женнымъ было, однако жь, то различіе, что послѣдній не вался лично являться на поединокъ, если кто ни будь дру- ался замѣнить его: напротивъ, обидчикъ, волею и неволею, ъ былъ являться лично.

какомъ употребленіи въ древности былъ этотъ обычай защищать ѣло въ честномъ, открытомъ бою, это можно видѣть изъ разска- вездѣ разсѣянныхъ въ сагахъ о знаменитыхъ поединкахъ. Тог- люди легко раздражались при дѣйствительныхъ, или вообража- , оскорбленіяхъ. Но какъ честь въ ихъ глазахъ стоила всего до- и умы были чрезвычайно чувствительны къ обидамъ, то вообще ıки гораздо чаще происходили по поводу личныхъ отношеній, и за право собственности. Ни какая непріязнь не оставалась тмщенія: ни одно обидное слово не сносилось хладнокровно: требовали кровавой расплаты. Впрочемъ, было также въ обыкно- ѣшать поединками и тяжбы о правѣ, особливо въ темныхъ и со- ьныхъ случаяхъ. На это указываетъ Олай Петри въ своей кой лѣтописи, говоря о различныхъ родахъ судопроизводства вности: «Сначала у Норманновъ существовалъ такой обычай, го- онъ: если кто имѣлъ тяжбу съ другимъ и нельзя было до- я, кто правъ и кто виноватъ, то тяжущіеся должны сражаться: тель выигрываетъ дѣло.» Тогдашніе судьи не отличались умѣнь- скрывать истину: при томъ сами, независимые и свободные, жали эти качества въ другихъ и не имѣли духа осуждать по ь предположеніямъ; желали для своихъ приговоровъ ясной для и несомнѣнной правды: отъ того въ тѣхъ случаяхъ, когда со- невозможно было дознаніе истины, или примиреніе соперниковъ, глашнихъ судей оставалось одно только средство: отдавать дѣло ъ невидимыхъ и всевѣдущихъ Силъ, [27] или соглашаться,

---

saga.

m adesse bellantibus credunt». Tacitus, Germania. И у Германцевъ были потребленія подобные поединки.

если одинъ изъ соперниковъ вызывался доказать свое право въ ч номъ бою, по недостатку лучшихъ доказательствъ. Какъ свидѣт ствуютъ Исландскія древности, этотъ обычай принятъ былъ на вс Сѣверѣ. Эйгиль-сага, столь же важная, какъ и любопытная по опи ніямъ древнихъ Сѣверныхъ обычаевъ, разсказываетъ, что нѣкто А по случаю спора о наслѣдствѣ съ Исландцевъ Эйгилемъ, богатыр саги, былъ приглашенъ соперникомъ на Гула-тингъ[28] въ Норве но когда Атле, по собственнымъ словамъ саги, отправился на ти со свидѣтелями, которые должны были присягать въ этомъ дѣ Эйгиль подошелъ къ нему и сказалъ, что не хечетъ его прис за свое добро. «Скажу тебѣ другой законъ, продолжалъ онъ: в демъ здѣсь на поединокъ: кто побѣдитъ, того и имѣніе.» Эйг говорилъ правду: дѣйствительно, былъ и такой законъ, и стар ный обычай, что всякой, какое бы дѣло онъ ни защища имѣлъ право вызывать на поединокъ противника. Атле отвѣча что онъ не прочь отъ поединка, потому что «ты, продолжалъ о предлагаешь мнѣ то же, что и я предложилъ бы.» Поединокъ значенъ; на поприще сраженія приведенъ волъ для принесенія жертву будущимъ побѣдителемъ. Атле и Эйгиль долго обмѣн лись тяжелыми ударами. Наконецъ, когда Эйгиль замѣтилъ, что А не раненъ ни одимъ мечемъ, бросился на него, повалилъ и гр ему горло.[29] За тѣмъ, чтобъ показать свою удаль, схватилъ вола за рога и бросилъ его съ такою силою на воздухъ, что у го выскочили затылочныя кости.[30] Асгримъ Еллидагримсонъ им на Альтингѣ въ Исландіи тяжбу съ Ульфомъ Уггасономъ, при ч Асгримъ, что рѣдко бывало, случайнымъ образомъ сдѣлалъ оши противъ судебнаго обряда и назначилъ въ свидѣтели только пятер поселянъ, вмѣсто девяти (Edgärdsmän). Ульфъ Уггасонъ воспол вался оплошностью и обратилъ дѣло въ ничто. Замѣтивъ это, Г нaръ Глидаренна, столь же благородный человѣкъ, какъ и исх

---

[28] Gulöe, полуостровъ въ Нордфіордѣ въ Бергенскомъ округѣ; отъ него полу свое названіе Гула-тингскій законъ Гакана, Адальфтенова пріемыша; тамъ годно происходили тинги, пока еще не были переведены въ Бергенъ.

[29] Въ сагахъ, однако жъ, встрѣчаются рѣдко примѣры нарушенія принятыхъ вилъ разгорячившимися бойцами.

[30] «Nec unus pluribus impar». Это тотъ самый Эйгиль, что помогалъ ко Ательстану въ сраженіи при Брунанбургѣ въ Англіи. Ср. Походы Викинг

воинъ, вышелъ впередъ и сказалъ Ульфу: «Ты обманулъ люд-
судъ: вызываю тебя на поединокъ.» [31] У всякаго вѣка своя
юванность и свои обычаи, согласные съ его понятіями. Въ
энческомъ состояніи народа брала перевѣсъ тѣлесная сила. Во
ь дѣлахъ наиболѣе полагались на самихъ себя, да на свой мечъ.
'огдашнему образу жизни, это казалось менѣе опаснымъ, нежели
тся намъ, живущимъ подъ другими условіями. Общее равновѣсіе
слѣдствіемъ знакомаго для всѣхъ искуства владѣть оружіемъ и
іства силъ, болѣе общаго въ сравненіи съ тѣмъ, какое допуска-
неодинаковыя занятія и различный образъ жизни нашего време-
іечъ одного удерживалъ спокойно въ ножнахъ мечь другаго.
ъ того, чрезвычайно крѣпкое здоровье, какое мы едва ли счи-
ь возможнымъ при нашемъ изнѣженномъ воспитаніи и кроткихъ
іхъ, дѣлало болѣе сносными самыя жестокія раны: на нихъ
ѣли равнодушнѣе, нежели въ наше время. Въ многихъ былъ
і воинскій пылъ, что они изъ одной отваги, или для испы-
силы, вызывали на бой другъ друга. [32] Въ сагахъ встрѣчают-
оди, имѣвшіе обычай спрашивать всякаго встрѣчнаго, знаетъ
нъ подобнаго имъ бойца, и не считаетъ ли себя такимъ же?
'чивъ утвердительный отвѣтъ, тотчасъ же вызывали его дока-
эти слова самымъ дѣломъ. Гордые храбрецы не любили сно-
отказа при сватовствѣ невѣстъ, отъ ихъ отцевъ, братьевъ, или
іхъ родственниковъ, чье согласіе было необходимо: за то вызы-
ихъ на поединокъ. Также, если два жениха сватались къ одной
тѣ, неизбѣжнымъ послѣдстіемъ бывалъ поединокъ, на которомъ
іко одинъ изъ жениховъ расплачивался жизнію. Въ древно-
поединки, кажется, были двоякаго рода, потому что Нор-
ы дѣлали различіе между обыкновенными (envig) и судебными
інками (holmgång). «Ты вызвалъ меня на судебной поединокъ,

---

ls saga. Edgardsman сначала присягалъ въ томъ, что по совѣсти и убѣжде-
) считалъ за истину, testis negativus; а sana; vittnen присягали въ томъ,
, они положительно знали, testes affirmativi. Присяга такихъ свидѣтелей за
зиненныхъ называлась duldsed, за обвинителей vitsed. Смотря по важно-
дѣла, число ихъ было различно, отъ 9-ти человѣкъ и до 100 (Примѣч.
ища, Нѣмецкаго переводчика).

) такія битвы одинъ на одинъ, за право, или изъ молодечества, сочинено
го пѣсенъ и повѣстей. Olai Petri Schw. Chronik.

заставляетъ одна сага говорить бойца Берсе Кормаку, а я пре лагаю тебѣ поединокъ. Ты очень молодъ и неопытенъ; судебн поединокъ подчиненъ строгимъ и суровымъ правиламъ, которыя н умѣстны на простомъ поединкѣ.» «Тебѣ такъ же плохо пришлось и на простомъ поединкѣ, отвѣчалъ Кормакъ, отъ того подверга опасности судебнаго поединка, и ни въ какомъ случаѣ не усту тебѣ въ смѣлости.» Простымъ поединкомъ назывался бой один одинъ, безъ соблюденія опредѣленныхъ правилъ относительно странства, установленнаго порядка ударовъ и тому подобнаго; жались, если хотѣли, на голой землѣ, не стѣсняясь никакими дѣлами, ни условіями. Но судебный поединокъ имѣлъ свои зак требовалъ строгаго соблюденія ихъ. [53]

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА И НАУКИ.

Однако жь, на Сѣверѣ любили не одни тѣлесныя упражненія, и не занимались ими исключительно. Для образованія ума и упражненія умственныхъ способностей въ изящныхъ искуствахъ не менѣе былъ важенъ другой родъ Idrotten (искуствъ), прекрасныя игры. Искуство скальдовъ пользовалось великимъ уваженіемъ на Сѣверѣ. Думали, что оно ведетъ начало отъ боговъ: Асы называются слагателями пѣсень (Liodasmidir); съ ними, вѣроятно, явился на Сѣверъ и поэтическій образъ выраженія, Asamal, языкъ боговъ. Въ пѣсняхъ глубокомысленнаго содержанія сохранялись наслѣдованныя отъ предковъ понятія и преданія о сотвореніи міра, о происхожденіи и борьбѣ силъ природы, о первыхъ временахъ земной жизни и борьбахъ боговъ и народа въ его долгомъ странствованіи по выходѣ изъ прежней родины; въ форму благородно простыхъ пѣсень облекались мудрыя житейскія правила, предлагавшія высшее благо-

---

[53] Ср. Thorlacius, l. c.

разуміе, богатую опытность и внимательное наблюденіе свойствъ людей; въ военныхъ пѣсьняхъ прославлялись дѣла современныхъ богатырей и увѣковѣчивались подвиги падшихъ. Древнѣйшій поэтическій образъ выраженія былъ Fornyrdalag, размѣренная, стройная рѣчь, имѣвшая основаніемъ риѳменныя буквы или аллитерацію, подчиненное правиламъ созвучіе въ начальныхъ буквахъ нѣкоторыхъ словъ.[34] Мало по малу образовался особенный родъ стихотвореній, такъ называемый, Drottquaedi; кромѣ аллитераціи, составляющей отличительное свойство Сѣверной поэзіи, онъ требовалъ еще болѣе строгой, опредѣленной мѣры слоговъ[35] и нѣсколькихъ созвучій въ одномъ и томъ же стихѣ.[36] Самый младшій родъ поэзіи, по

---

[34] Почти всѣ стихотворенія скальдовъ раздѣлены на строфы (Erendi, Visa), состоящія обыкновенно изъ 8-ми стиховъ или строкъ (Ord, Visuord); строфы подраздѣлются на двѣ половины (Visu Helmingr), а эти на двѣ части (Visu Fiordungr), изъ которыхъ каждая составляетъ четверть строфы и содержитъ два стиха. Аллитерація состоитъ въ томъ, что въ двухъ, рядомъ стоящихъ, стихахъ встрѣчаются три слова, начинающіяся съ одинаковой буквы. Эти буквы называются риѳменными и располагаются такъ, что третья, главная, занимаетъ мѣсто въ началѣ втораго стиха, а первыя двѣ, побочныя, помѣщаются въ предыдущемъ, на пр.:

Farved fagnadar
Fold og heilla!

Прощай, страна
Радости и счастія!

F риѳменная буква; въ словѣ Fold она главная, въ Farvel и fagnadar побочная. Всѣ риѳменныя буквы должны находиться въ словахъ съ удареніемъ: многія слова въ двухъ риѳмующихся стихахъ не могли начинаться съ такихъ буквъ, по крайней мѣрѣ, существительныя съ удареніемъ на первомъ слогѣ. E. C. Rask, Anvisning till, Isländskan eller Nordiska fornspråket (Руководство къ Исландскому или Сѣверному произношенію).

[35] Въ короткихъ стихахъ, особливо въ Fornyrdalag, часто передъ главною буквою во второмъ стихѣ встрѣчаются одно или многія слова безъ ударенія, необходимыя для полноты предложенія: они назывались Malfylling, дополнительныя предложенія (Satzfüllung); они не скандуются въ стихѣ. Я не привелъ ихъ въ текстѣ. Они только доказываютъ искуственность въ стихахъ скальдовъ.

[36] Созвучія въ Исландской или Древне-Сѣверной поэзіи двоякаго рода: полныя и половинныя. Полное созвучіе (Adalhending) состоитъ въ томъ, что въ одномъ и томъ же стихѣ встрѣчаются два слога, которыхъ гласныя и согласныя буквы совершенно созвучны; половиннымъ созвучіемъ (Skothending), напротивъ, назы-

времени своего происхожденія, хотя отчасти извѣстный и ...

вается такое, когда гласныя неодинаковы и только согласныя созвучны созвучные слоги всегда имѣютъ удареніе. Для объясненія приводимъ ст изъ драпы Канута:

Ok baru i byr
Bla segl vid ra
(Dyr var döglings för;
Drekar laudreka.

И вѣялъ парусъ голубоii
На корабляхъ княжихъ;
Прекрасенъ видъ картины тоii
Среди пучинъ морскихъ.

Также изъ пѣсни Сигфатера скальда:
Hrafna se ec til Hafnar,
Hraea minnast their sinna,
Thar er flautund nith nitom,
Nordhmanna skip fordhom,
Gialla hatt fyrir hillar,
Hvern dag frekir ernir,
Endor their er Olafor grendi,
Innann morgo sinni.

Вижу, какъ враны,
Вспомнивъ о трупахъ,
Въ пристань несутся.
Прежде бывало
Лодка Норманна
Смѣло влетала
Въ эту же пристань,
Съ храбрымъ потомкомъ
Добраго князя.
Нынѣ тамъ слышны
Каждое утро
Громкіе крики
Врановъ голодныхъ.
Прежде бывало
Храбрость Олофа
Жадность раждала
Въ птицахъ голодныхъ.

(т. е., онъ оставлялъ на полѣ сраженія очень много убитыхъ непріяте...

ымъ скальдамъ, но не такъ употребительный, былъ Runhenda, [57] стихотвореніе съ нашими риѳмами въ концѣ стиха. Считають болѣе ста различныхъ родовъ Сѣверной поэзіи; но всѣ они легко могутъ быть подведены подъ это раздѣленіе, потому что піитика скальдовъ допускала чрезвычайное разнообразіе. [58] Живой стихъ, обиліе и

Относительно аллитераціи, или риѳменной буквы, въ обоихъ послѣднихъ стихахъ надобно замѣтить, что если главная буква гласная, то и боковыя должны быть гласныя, но всѣ три, по возможности, различныя; относительно согласныхъ соблюдается совершенно противное правило. Ср. Rask, l. c.

[57] Runhenda правильнѣе, нежели Fornyrdalag, но свободнѣе чѣмъ Drottquaedi: какъ и Fornyrdalag, она допускаетъ прибавочныя предложенія, однако жь сокращеннѣе и, подобно Drottquaedi, состоитъ изъ почти правильныхъ спондеевъ, дактилей или трохеевъ, требуетъ аллитераціи и риѳмы въ концѣ стиха. Эта риѳма на Древне-Сѣверномъ языкѣ называется такъ же, какъ и созвучіе, Hending, и раздѣляется на полную и половинную. Различіе состоитъ въ томъ, что если она односложная, то необходимо, чтобы всѣ согласныя въ концѣ стиха были созвучны; если же двухсложная, чтобы и слѣдующія гласныя буквы въ обоихъ словахъ были созвучны, чего не соблюдается при ассонанцахъ, потому что они односложны, хоть и встрѣчаются въ многосложныхъ словахъ. Сверхъ того у Скандинавовъ риѳмуются только два, соединенные аллитераціею, стиха, а не какъ у насъ, первый съ третьимъ, или второй съ четвертымъ, и такъ далѣе. Впрочемъ, Runhenda раздѣлялась на многіе роды по числу долгихъ слоговъ; нѣкоторые стихи имѣли два такихъ слога, другіе три, иные четыре. Эйгиль Скалагримсонъ сочинилъ въ честь короля Эрика Блодиксы драпу hufvudlösen (выкупъ головы) въ родѣ рунгенды; изъ этого видно, что риѳма въ концѣ стиха очень древня, по крайней мѣрѣ, древнѣе Христіянства на Сѣверѣ. Rask, l. c.

[58] Скандинавы не раздѣляли на разряды множество употребительныхъ у нихъ родовъ поэзіи: каждый родъ они называли особеннымъ именемъ. Чтобы имѣть какое ни будь общее обозрѣніе этихъ родовъ, J. Olafsen въ своемъ основательномъ разсужденіи «О древней Сѣверной поэзіи» раздѣлилъ ихъ на четыре отдѣла: Fornyrdalag, Drottquaedi, Toglag и Runhenda. Напротивъ Rask въ своемъ Anvisning till Nordiska Fornspråket (приведен. выше) принимаетъ только три главные рода, основываясь на томъ, что созвучіе или правильное повтореніе однихъ и тѣхъ же звуковъ составляетъ главный отличительный признакъ Сѣвернаго стихосложенія. Эти роды суть: 1. Fornyrdalag, съ аллитераціею и, по мнѣнію Раска, можетъ быть названъ разговорнымъ, потому что наиболѣе подходитъ къ обыкновенной разговорной рѣчи. 2. Drottquaedi, кромѣ аллитераціи имѣетъ также и ассонанцы, и преимущественно употреблялся въ

смѣлость картинъ, глубокое, сильное чувство, нерѣдко кака величавость и прелесть отличаютъ пѣсьни скальдовъ. Ихъ воинств ный размѣръ, сильный и звучный отъ риѳменной буквы, носитъ печатокъ военнаго духа самихъ поэтовъ и вѣка ихъ. Странныя, ветшалыя слова, неупотребительныя въ разговорѣ, оживали въ поэтическомъ языкѣ, чтобы отличить его отъ вседневнаго и сдѣл торжественнѣе. Онъ, особливо въ наиболѣе отдѣланной формѣ, з мѣчателенъ картинными, смѣлыми описаніями лицъ и предметов взятыми изъ природы и баснословія. [39] Удачный выборъ описані изысканныя, рѣзкія выраженія были главными условіями красо и художественности въ поэзіи скальдовъ.

похвальныхъ одахъ королямъ и богатырямъ, почему Раскъ называетъ этотъ ро богатырскимъ; къ нему же причисляетъ и Toglag въ разсужденіи Ола сена. 3. Runhenda, въ которомъ, кромѣ аллитераціи, есть и риѳма. Рас думаетъ, что этотъ родъ всего лучше называть народнымъ, потому что сна ла онъ принятъ былъ въ пѣсьняхъ народа.

[39] Такъ, на пр., небо называлось въ баснословномъ языкѣ черепъ Имера, тру или бремя карликовъ, шлемъ Вестреса, Эстреса, Сѣдреса и Нордреса (восто запада, юга и сѣвера); земля—плоть или тѣло Имера, мать Тора, поросш деревьями дочь Онара, невѣста или супруга Одена, соперница Фригга, Ран и Гуннлёда, свекровь Сифа, сестра Эдса и Дагса и т. д.; поэзія—кровь Кв зера, корабль карликовъ, медъ и море карликовъ, медъ Одена и Асовъ, и т. Въ древней Бяркамаль въ трехъ строфахъ встрѣчаются четырнадцать басн словныхъ названій золота: основаніемъ каждаго служитъ цѣлая басня. Чис всѣхъ именъ Одена, попадающихся въ древнихъ басняхъ и пѣсьняхъ ска довъ, простирается почти до 200; каждый изъ другихъ боговъ также имѣе множество баснословныхъ названій. Изобрѣтеніе такихъ, взятыхъ изъ приро описательныхъ названій отдавалось на волю изобрѣтательной способности и рованію скальдовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ можно помѣстить здѣсь: солнце на зывалось міровое пламя, катящійся шаръ, прекрасное свѣтило дня, окно не бесной тверди, воздушное пламя, небесный огонь, поглащатель облаковъ, отве стіе, озаритель, свѣтило земель, украшеніе, спутникъ юга, свѣтило земл ужасъ мрака, свѣтозарность міра, отрада народовъ, щитъ облаковъ, пожира тель желѣза и т. д.; море—земля корабля и мореходцевъ, путь и тропа рул корабельнаго носа, рыбы, желѣза, морскаго короля, кольцо или лента остр вовъ, кровля кита, гнѣздо лебедей, обитель песчаныхъ отмелей, морской тр вы, подводныхъ камней, земля рыбачьихъ снастей, морскихъ птицъ, попутна вѣтра, поясъ холодной земли, зыбкое лоно и т. д.; вѣтеръ—пагуба деревьев губитель лѣса, паруса, корабельныхъ снастей, смертоубійца, собака, вол

Простое названіе вещи считалось свойственнымъ обыкновенной прозаической рѣчи. Скальды любили описательныя названія и

огонь — смерть лѣса и жилищъ, солнце домовъ; корабль — медвѣдь крученыхъ канатовъ, лошадь морскихъ королей, конь моря, корабельныхъ снастей или вѣтра, звѣрь зунда (пролива), морской медвѣдь, конь мачтъ, и т. д.; война—буря, бряцаніе, шумъ оружій, щитовъ, Одена, Валькирій, военныхъ королей, буря копій, проливной дождь Одена и т. д.; щиты описывались военными кораблями; также назывались: солнце корабля, мѣсяцъ передней части корабля, забрало корабля, ясень Уллера, подошва Ругнера и колесо Гильда (три послѣднія—миѳологическія названія); щиты имѣли прежде рисованные края, называвшіеся кольцами и описывались названіемъ этихъ колецъ; наступательныя оружія, сѣкиры и мечи, называются огнемъ крови или ранъ, также огнемъ Одена; сѣкиры—именами чародѣекъ, съ прибавленіемъ названій крови, ранъ, лѣса или деревьевъ; наступательныя оружія описывались именами змѣй и рыбъ; метательныя назывались градомъ, снѣгомъ, ударами; мужчина описывался по его свойствамъ, занятіямъ, раздоромъ, морскимъ путешественникомъ по охотѣ, оружіямъ, кораблямъ, или именами какихъ ни будь его владѣній, также назывался по родамъ, отъ которыхъ происходилъ, или которыхъ былъ родоначальникомъ: онъ пробовалъ оружія (Reynir) и наносилъ смертельные удары (vidr), потому назывался Reynir и Vidr; но какъ Vidr означало и дерево, такъ же и Reynir было названіе рябины, то скальды обыкновенно называли мужчину либо вяземъ и ясенемъ, либо рощею, либо другими мужескаго рода именами деревьевъ, и дополняли эти описанія именами смертельнаго удара, корабля, или имущества; мужчина назывался также именами Асовъ и исполиновъ; послѣдніе были позорныя, а имена эльфовъ въ числѣ любимыхъ. Женщина описывалась названіями напитковъ, которые подносила гостямъ, была покупательницею (Sälg) или продавицею (Log) вещей, которыя подавала: Sälg и Log означаютъ также деревья, отъ того и женщина описывалась всѣми женскими именами растеній. Ее называли также именами драгоцѣнныхъ камней, потому что «Steina sörvi» называлось женское ожерелье; сверхъ того, она описывалась названіями всѣхъ Асиній, Валькирій, Норнъ и богинь, также исчисленіемъ ея занятій, обязанностей, или происхожденія и всего того, что составляло кругъ ея занятій (См. Skalda). Исчисленіе всѣхъ древнихъ, частію изысканныхъ и запутанныхъ, описаній и поэтическихъ именъ, употребляемыхъ тогдашними поэтами, могло бы быть предметомъ особеннаго сочиненія. Предварительныя работы для того, по замѣчанію Раска, имѣются уже въ Skalda, также въ указателяхъ и объясненіяхъ къ изданіямъ Эдды, Landnama, Niala и Eigla, сдѣланныхъ Датскими учеными.

Рейнгольдъ, въ своихъ Altnordisches Leben (Berlin, 1856 г.), вотъ что говоритъ о поэзіи скальдовъ:

[illegible] въ напряженномъ состояніи умъ слушателей и [illegible] ихъ воображенія посредствомъ обилія замыслова-

[illegible] глубоко склонность къ созерцанію. Народы, [illegible]ческому положенію и выгодному стеченію исто-[illegible]ие успѣхи во внѣшнемъ быту, почти насмѣшливо [illegible]мъ мыслящимъ». Но эта созерцательность не ту-[illegible] направлена къ дѣйствительности и старается запасти [illegible] жизни. Въ немногихъ словахъ, съ которыми слито [illegible]тельное мнѣніе, она силится высказать общее житейское [illegible] склонность народа не медлитъ усвоивать его себѣ и [illegible] изъ рода въ родъ. Такъ, у Нѣмцевъ рано соста-[illegible] поговорокъ, въ чемъ и Сѣверъ имѣетъ свою долю. Въ [illegible]чаются эти поговорки съ такими оговорками: «Въ стари-[illegible] .. правду говорятъ старики... вотъ и вышла правда, что.., [illegible] говорили въ старину, что...», а иногда и безъ этихъ ого-[illegible]даютъ всю жизнь: о нихъ можно сказать то же, что и вс-[illegible]. И Сѣверъ имѣетъ эти пословицы или апологическія по-[illegible] къ какому ни будь извѣстному случаю, или особенному [illegible] а предлагающія какую ни будь общую истину, по большой ча-[illegible] формѣ. Это остатки старыхъ прибаутокъ, которыхъ нрав-[illegible] сохранился.

[illegible] рано собирать эти отрывочныя изреченія и житейскія пра-[illegible] цѣлое, естественно, поэтическое. Для этой афористической [illegible] даже особенный родъ куплетовъ, Liodahattr, состоящія [illegible] коротенькихъ строчекъ, болѣе удобныя для необходимо краткихъ [illegible] поговорки, нежели эпическая строфа съ своими осьмью короткими [illegible] четырьмя полными длинными строками, очень приличная для ка-[illegible] доклада. Одна изъ пѣсень старшей Эдды, Гавамала, великій па-[illegible] Сѣверной склонности собирать изреченія въ одно большое стихотворе-[illegible] собраны правила, какъ надобно путешествовать, вести себя въ [illegible] предложены краткія правила приличнаго поведенія за столомъ, съ [illegible] и къ нравственности, за тѣмъ слѣдуютъ поговорки о дружбѣ, о [illegible], о тѣлесномъ здоровьи, о чести, хорошей славѣ, осторожности; [illegible]анчивается странствованіемъ Одена, которому вложено въ уста и это [illegible]ніе. И такъ передъ нами вовсе не народная, но болѣе искуствен-[illegible]тическая поэзія; она больше напоминаетъ намъ Томазія Циркл.ера, [illegible]данка. Изъ Гавамалы очень знаменательное сдѣлано извлеченіе въ [illegible]mal такого же содержанія, но имѣетъ поучительную форму наставле-[illegible] человѣку. Но какая разница между этимъ стихотвореніемъ и на-[illegible]sbeke! И здѣсь обнаруживается неспособность Сѣверной поэзіи къ

ныхъ образовъ, въ которые облекали слова и цѣлыя выраженія. Притомъ, они часто прибѣгали къ перестановкѣ словъ, и когда хотѣли,

---

истинной жизни. Какъ скоро кто ни будь на Сѣверѣ уклонялся отъ торной дороги, съ нимъ случалось то же самое, что бываетъ съ искрою, падающею съ очага: она тлѣетъ все меньше и меньше и наконецъ потухаетъ совсѣмъ. Но Сѣверъ имѣетъ образецъ истинной дидактической поэзіи въ Rigsmal (См. отрывокъ изъ нея въ Отдѣленіи: Государственное устройство), излагающей въ живомъ разсказѣ мнѣніе о началѣ трехъ сословій въ государствѣ, если только можно назвать сословіемъ несвободныхъ людей.

Не могу сказать, проникла ли въ народъ афористическая поэзія; и на Сѣверѣ могло быть также, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ поэты говорятъ для образованныхъ сословій, а народъ находитъ удовольствіе въ краткихъ пословицахъ. Для насъ важность такихъ пословицъ уже не совсѣмъ ясна: мы забыли ихъ при заученныхъ въ школѣ правилахъ и напыщенныхъ фразахъ. Но въ народѣ онѣ еще живы, да и самый народъ живетъ по ихъ правиламъ: безъ пословицы не съумѣешь побудить къ чему ни будь мелкаго ремесленника и крестьянина. Но и въ этомъ кругу онѣ не единственные дѣятели: рядомъ съ ними водворились назиданія Церкви и Библейскіе тексты. За то въ древнее языческое время онѣ ни съ кѣмъ не раздѣляли власти; онѣ содержали житейскія правила и, безъ сомнѣнія, въ неизмѣнномъ видѣ передавались отъ старцевъ молодому поколѣнію. При темнотѣ и умышленной запутанности, которыя недавно простерлись надъ нашею стариною, не будетъ излишнимъ нарочно замѣтить здѣсь, что эгѣ поговорки передавались не въ училищѣ друидовъ.

У Нѣмцевъ не было ни друидовъ, ни бардовъ, не было ни сословія поэтовъ; прекрасная свобода, предоставлявшая всякому изъ народа развивать доброе дарованіе, какъ онъ самъ хотѣлъ, не терпѣла, чтобы Божьи таланты ограничивались исключительно извѣстною школой. Какъ всякой домохозяинъ приносилъ жертвы и молитвы и исправлялъ религіозные обряды въ качествѣ природнаго жреца, такъ и занятіе поэзіею принадлежало всякому, у кого только было поэтическое дарованіе.

Кто будетъ говорить о скальдахъ, какъ о цѣховыхъ Мейстерзингерахъ, тотъ докажетъ, что ничего не знаетъ о нихъ. Правда, что всякой, желавшій пѣть и быть разскащикомъ, долженъ былъ многому понаучиться, но это не было школьное ученіе. Духъ Сѣверной поэзіи создалъ себѣ извѣстныя формы и образцы, отъ которыхъ никто не могъ отказаться: надо было ознакомиться съ ними. Начинающій поэтъ долженъ былъ усвоить себѣ тотъ запасъ иносказательныхъ именъ, изъ которыхъ слагается остовъ Сѣверной поэзіи. Въ то время, отъ котораго дошли къ намъ имена скальдовъ, ни одно живое существо, ни одна неодушевленная вещь, не назывались своими настоящими назва-

могли загадочными выраженіями такъ затемнять смыслъ, что да

піями: для того существовали описательныя имена, заимствованныя изъ качествъ лица, или вещи, ихъ дѣйствій, или исторіи. Знаніе этихъ описательныхъ формъ, употребляемыхъ древними скальдами, служило доказательствомъ образованности; изобрѣтеніе новыхъ трудныхъ и темныхъ именъ обнаруживало остроуміе и ученость поэта. Не зная всѣхъ Сѣверныхъ сагъ и миѳовъ, не льзя было написать стиховъ, ни находить въ нихъ удовольствіе. Поэзія, на примѣръ, называется кровію Квази, кораблемъ карликовъ, медомъ ихъ, также исполиновъ, и т. д. Переходъ, какъ видите, великъ, впрочемъ легко найти его границы: только изъ извѣстнаго иносказательнаго воззрѣнія истекаютъ эти описательныя формы. Ихъ источникъ двоякій: воззрѣніе на природу и саги. Изъ послѣднихъ берется то, что находилось къ лицу, или вещи, въ баснословномъ отношеніи, а первое находитъ сходство вообще между явленіями природы и внѣшняго міра съ описываемымъ предметомъ. Гонялись за метафорами: эта страсть и въ Сѣверномъ мірѣ, какъ и вездѣ, привела къ напыщенности и преувеличеніямъ. Первый шагъ съ проложенной дороги древне-Нѣмецкаго рода поэзіи тотчасъ вывелъ на ложный путь. Чѣмъ болѣе избирались сухіе предметы, тѣмъ несостоятельнѣе оказывалась суровая Сѣверная природа для того, чтобы дать голымъ событіямъ живой и свѣжой образъ; тѣмъ хлопотливѣе гонялись за искуственною отдѣлкою, и вскорѣ дошли до того, что стихотвореніе, если его метафоры перевести на простыя слова, становилось сухимъ донесеніемъ. Едва ли можетъ существовать другая поэзія, такъ мало удовлетворительная, приносящая такъ немного истиннаго наслажденія. Въ основаніи поэзіи скальдовъ было не чувство и здравое воображеніе, а разсчетливый разсудокъ. Она постоянно предлагаетъ загадки, которыхъ разрѣшеніе, правда, изощряетъ остроту ума нѣкоторыхъ людей, за то другимъ не приноситъ никакой пищи.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о піитикѣ скальдовъ; упомянемъ только, что сами по себѣ простые звуки у нихъ перепутаны и слиты вмѣстѣ. Не только вставочныя предложенія, даже междометія безъ всякой связи. (Это такъ называемыя, Malfylling, дополнительныя предложенія; см. примѣч. 35) вставлены въ другія предложенія, такъ что иногда такая строфа походитъ на опрокинутую шахматную доску, на которой снова надобно разставлять шашки. Истинною причиною такого насилованія (назвать это искуственностью будетъ слишкомъ снисходительно)—страсть къ метафорамъ и описательнымъ названіямъ: она дѣлаетъ такія сочетанія словъ, которыя не умѣщаются въ ограниченномъ пространствѣ одного стиха, но, разбитыя на части, переносятся въ слѣдующій. Вообще, напрасно будемъ искать чувства прекраснаго въ поэзіи скальдовъ: они не умѣли находить для своихъ мыслей приличной формы выраженія; слишкомъ тяжелая и грубая, чтобы сдѣлаться мягче и теплѣе, ихъ поэзія могла нравиться причудливому и испорченному вкусу. Странно извиненіе, что это

сканія его нужна была особенная находчивость. Не безъ при-

образъ выраженія получилъ начало отъ необходимости облекать въ поэтическіе образы чисто разсудочные, историческіе предметы. Поэты умѣютъ озарять мыслію и историческое событіе и согрѣвать его теплотою чувства; до времени поэзіи скальдовъ знали это и Сѣверные обитатели. Но простые стихи, звучащіе намъ, особливо въ пѣсняхъ Эдды, постепенно выходили изъ употребленія: почитатели поэтовъ требовали чего ни будь новаго, что было бы противоположно простому. Такъ королевское стихотвореніе, Drottquädi, представляетъ самый жалкій образецъ искуственнаго и неестественнаго. Сообразно съ тѣмъ, краткія стихотворенія (Flëkr) потеряли всю цѣну: ее имѣли одни только драпы, въ которыхъ считалось отъ 70 до 80 строфъ. Такъ объемистость и внѣшній видъ пользовались уваженіемъ. Тогда смотрѣли на стихотворство, какъ на механическую работу, и сравнивали его съ деревянною постройкою (Stafir); рифменныя буквы составляли основаніе отдѣльныхъ стиховъ; изъ этихъ состоятъ строфы (Gestäbe); соединеніе строфъ называется Balkr. Изъ балкровъ слагается стихотвореніе, убранное вычурными и странными прикрасами изъ описательныхъ названій, вдоль и поперекъ обшитое планками или перемѣшанное вставочными предложеніями и словами. Какъ король не можетъ жить въ маленькой хижинѣ, такъ не прилично для него и небольшое стихотвореніе. Это должна быть комната, просторная для всякаго рода людей и занятій.

Кто хотѣлъ быть скальдомъ, для того достаточно было учиться, однако жь нигдѣ не упоминается объ училищѣ, учрежденномъ съ этою цѣлью. Та часть Снорры-Эдды, которая учитъ стихотворству и полагаетъ предметъ поэзіи въ описательныхъ названіяхъ и подобозначащихъ, потомъ говоритъ о ея родахъ, не можетъ быть принята здѣсь въ соображеніе, какъ ученый трудъ XIII и XIV вѣковъ; она составлена по образцамъ стихотвореній скальдовъ для изученія ихъ, а не какъ руководство для нихъ самихъ.

Можемъ сказать прямо, что училищемъ была общественная жизнь. Въ числѣ развлеченій на большихъ собраніяхъ и пирахъ занимали главное мѣсто не пѣсни и музыка, какъ въ Германіи и Англіи, а чтеніе стихотвореній, истинно знаменательное слово для Сѣвера. Рано заслушивались его мальчики и даже дѣвочки и пробовали свои силы въ подражаніяхъ. Объ Эгилѣ Скалагримсонѣ разсказываютъ, что онъ писалъ стихи на четвертомъ году возраста; объ Эйнарѣ Скалагламѣ, что онъ еще въ очень ранней молодости весьма счастливо выходилъ на поприще скальда. Легко усвоивали себѣ основныя формы и изучали начала, по которымъ составлялись описательныя названія. Остальное зависѣло отъ собственнаго таланта и избраннаго направленія. При томъ пособляла память, очень изощренная на Сѣверѣ, какъ и вездѣ, въ то время, когда необходимость заставляла полагаться на нее, а не на письменность. Когда Эрвароддъ

поэзія всякого другаго народа. [40] Отъ скальда требовали неистощи-мой изобрѣтательности, остроумія и глубокомыслія. Ему надобно было знать не только современныя замѣчательныя событія, пред-метъ его пѣсень, но и минувшія, а особенно сѣверную миѳологію, на которой основывался поэтическій образъ выраженія. Всѣ эти знанія древней Скандинавіи сохраняются въ пѣсьняхъ древнихъ скальдовъ, въ стихотвореніяхъ о богахъ, [41] о войнахъ Асовъ съ исполинами, о воспѣтыхъ современными скальдами судьбахъ и подвигахъ Вёль-сунговъ, Гюкунговъ, Нифлунговъ и другихъ богатырскихъ семействъ изъ времени переселенія народовъ, Инглинговъ и Скёльдунговъ. [42] Эти пѣсьни, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, поддерживали любовь къ поэзіи и вдохновляли новыхъ пѣвцовъ. Многіе скальды были съ Гаральдомъ Гильдетандомъ въ битвѣ при Бравallѣ, [43] и память о ней прославлена въ пѣсняхъ. Браге Старый былъ скальдъ у Эйстена Бели въ Упсалѣ, а кромѣ Браге, восемь другихъ скальдовъ жили при дворѣ этого короля. Рагнаръ Лодброкъ, его жена и сы-новья сами разумѣли искуство скальдовъ. Какой-то Алфуръ упоми-нается, какъ скальдъ, у Эрика Рефильсона, а Эрпуръ Лутанди у короля Біёрне на Гагѣ, который спасся пѣсьнею отъ казни за убій-ство въ священномъ мѣстѣ. [44] При дворѣ Гаральда Гарфагера также

---

[40] J. Olafssen, Om Nordens gamle Digtekonst (О древней поэзіи Сѣвера).

[41] «Ты желаешь, чтобы я разсказалъ про чудеса Вальфатера, древнія пѣсьни му-жей, которыя я когда-то изучалъ.» Völuspa.

[42] См. всю старшую или стихотворную Эдду. Тоже, что Тацитъ (Germania) го-воритъ о пѣсьняхъ Германцевъ, «unicum apud illos memoriae et annalium genus est», можетъ быть отнесено и къ древнимъ Скандинавамъ.

[43] Неизвѣстно, кто изъ этихъ скальдовъ написалъ стихотвореніе на великую битву при Бравallѣ, нынѣ уже утраченное, но существовавшее во время Саксона (въ XII вѣкѣ), когда еще помнили эти стихи; Саксонъ говоритъ, что онъ для подробнаго разсказа объ этой битвѣ (Lib. VIII) пользовался древними стихами Старкоддера на тотъ же случай, одного изъ главныхъ участниковъ въ этомъ бою, и слѣдовалъ ему. Что древнее стихотвореніе служитъ основою разсказа Саксона, видно уже изъ того, что имена храбрыхъ участниковъ боя располож-ны въ томъ же порядкѣ, въ какомъ находятся и въ стихахъ. Большое схо-ство не только въ именахъ этихъ воиновъ, но и во всемъ ходѣ сраженія, за-мѣчается между разсказомъ Саксона и стихами Сагобротта, и ясно доказываетъ, что они почерпали свои извѣстія изъ одного и того же источника. Ср. Су[illegible] Crit. Gesch. Daenem. III, соч. Шведск. ист., ч. 1, стр. 261, пр. 72.

[44] См. Skaldatal, въ концѣ Heimskringla.

были скальды и пользовались особеннымъ уваженіемъ короля и его придворныхъ. Въ Исландіи, населенной выходцами изъ Скандинавіи, во время этого короля, пѣсьни древнихъ скальдовъ сохранялись въ памяти гораздо лучше, нежели въ самой Скандинавіи, гдѣ безпрестанные перевороты, возрастающая важность событій и походы Викинговъ увлекали умы и болѣе обращали ихъ къ настоящему. Исландія была убѣжищемъ и родиною поэзіи, такъ же какъ и древнихъ обычаевъ. Съ этого острова вышли пѣвцы позднѣйшаго времени. Совершенное значеніе пѣсень и языка древнихъ скальдовъ и зависѣвшее отъ того поэтическое дарованіе, также изысканность баснословныхъ выраженій, доставили Исландскимъ скальдамъ преимущество предъ всѣми другими и званіе истинныхъ жрецовъ поэзіи.

II. Въ богатырскихъ стихотвореніяхъ, торжественныхъ и величавыхъ драпахъ, пѣсьняхъ со многими раздѣленіями и припѣвами,[45] воспѣвались дѣла и жизнь королей и великихъ богатырей. Про людей не столь знатныхъ и на менѣе важныя событія сочинялись флокры, пѣсьни меньшей величины, безъ раздѣленій и обратныхъ риѳмъ. Чтобы собирать предметы для своихъ пѣсень и добыть себѣ славу и награды, Исландскіе скальды посѣщали не только дворы Сѣверныхъ королей, но ѣздили на Оркадскіе острова, въ Англію и во всѣ стороны, гдѣ были княжескіе дворы и жили люди, говорившіе языкомъ Сѣвера. Повсюду находили они ласковый пріемъ и не имѣли надобности въ товарахъ и въ пособіяхъ отъ родственниковъ для продолженія путешествія. Вошедши въ королевскую комнату, гдѣ сидѣлъ и пировалъ король съ своею дружиною, скальдъ просилъ позволенія прочитать стихи въ похвалу короля, чи-

[45] Въ древнихъ стихотвореніяхъ, особливо въ драпахъ, обыкновенно родъ припѣва (stef) изъ двухъ, или четырехъ, строкъ ко всякой строфѣ, и повторяется въ концѣ всякаго новаго отдѣла пѣсьни: такой отдѣлъ называется Stefjabalkr, Stefjamal; эти отдѣлы иногда одинаковой величины, иногда неравны, смотря по естественному качеству предмета. Другой родъ припѣвовъ, такъ называемый, Vidquaedi, состоящій изъ двухъ, или болѣе, стиховъ, отдѣленныхъ отъ строфы, повторяется въ началѣ, или въ концѣ, каждой строфы; иногда эти припѣвы много разъ измѣнялись въ одномъ и томъ же стихотвореніи. Въ строфахъ, посвященныхъ привидѣніямъ, или богамъ, также таинственнаго, мрачнаго, или высокаго, содержанія, часто послѣдній стихъ повторялся съ небольшимъ измѣненіемъ. Rask, l. c.

талъ ихъ твердымъ голосомъ и получалъ въ награду золотые п
стни, великолѣпныя оружія, дорогія платья, помѣщеніе и ст
при королевскомъ дворѣ. Стихотвореніе тщательно заучивалось п
дворными: его сохраняли въ память, чтобы славу короля пе
дать потомству. Когда Исландскій скальдъ, Снегле Галлъ, въ А
ліи, сочинивъ драпу въ честь Англійскаго короля, Гаральда Гондв
сона, не хотѣлъ оставаться при его дворѣ до тѣхъ поръ, пока
будетъ заучена, король сказалъ ему: «Такая же будетъ тебѣ и
града, какова мнѣ польза отъ твоихъ стиховъ: чего никто
знаетъ, то и не приноситъ никакой славы.» Онъ велѣлъ скал
сѣсть на полъ и продолжалъ: «Я осыплю тебя серебряными де
гами: что останется въ волосахъ, то твое.» [46] Для храбрымъ л
дей Сѣвера, постоянныхъ искателей славы, было истинною от
дой слышать въ пѣсняхъ скальдовъ отголосокъ своихъ богат
скихъ подвиговъ и видѣть, что посредствомъ ихъ они вѣчно ж
вы въ памяти людей. Поэтическое дарованіе спасло жизнь Эйги
когда онъ попалъ въ руки своего заклятаго врага, Норвежс
го короля, Эрика Блодиксы. Эйгилъ, которому на слѣдую
утро назначена была смерть, написалъ ночью пѣсьнь въ честь
роля, и Эрикъ, при всей своей жестокости, далъ ему свободу
жизнь. [47] Гаральдъ Графаллъ, сынъ Эрика Блодиксы, разсерди
на Эйвинда Скальдаспиллера за стихи, которые этотъ написалъ
честь побѣжденнаго Гаральдова врага, Гакана Адальстена Фост
до такой степени, что осудилъ поэта на смерть. Друзья виновна
желая уладить дѣло и возстановить дружескія отношенія, тогда то
ко могли утишить гнѣвъ короля, когда этотъ пѣвецъ обѣщалъ в
пѣть богатырскіе подвиги Гаральда и быть у него такимъ же ска
домъ, какъ прежде былъ у Гакана. [48] Канутъ Великій также в
соко цѣнилъ стихи скальдовъ; онъ очень обидѣлся, когда Торар
Лофтунга, знаменитый Исландскій пѣвецъ, написалъ про него флок
Король грозилъ ему смертью, если на слѣдующій день, къ обѣ

[46] Snegle Halls Thattr. Müller's, Sagabibliothek III.

[47] Eigils saga.

[48] Harald Gräfälls saga, у Снорре Стурлесона. Въ послѣдней главѣ Н
Adalsten Fostres saga есть прекрасное стихотвореніе, написанное на смерть
го короля Эйвиндомъ Скальдаспиллеромъ и называемое Hakonar-mal.

ъ не явится къ нему съ драпою. Тораринъ сочинилъ тогда, такъ зываемую, стефу, вставилъ въ нее прежде сочиненную пѣсьню, величилъ эту послѣднюю нѣсколькими строфами и, такимъ образомъ, передѣлалъ ее въ богатырское стихотвореніе на образецъ драпы; а это онъ получилъ въ награду 50 марокъ серебра, а стихотвореніе его назвали Hufvudlösen,[49] выкупъ головы. Жители Исландіи, въ честь которыхъ Эйвиндъ сочинилъ драпу, наградили его съ королевской щедростью: каждой Исландецъ далъ по слитку серебра; это серебро доставили на тингъ, гдѣ рѣшено было отправить его въ кузницу для очищенія; потомъ былъ сдѣланъ изъ этого серебра нагрудникъ съ застежками, которыя употреблялись тогда для поддержки одежды; остатокъ отъ этого серебра пошелъ въ плату за работу; нагрудникъ и застежки къ нему вѣсили 50 фунтовъ. Это послали въ подарокъ Эйвинду. Званіе скальда было такъ любимо и уважаемо, что на древнемъ Сѣверѣ даже нѣкоторые короли принадлежали къ числу скальдовъ. Сохранилось еще нѣсколько пѣсень, сочиненныхъ Гаральдомъ Гардраде, въ которыхъ онъ воспѣваетъ свои подвиги и презрѣніе, оказанное ему Русскою дѣвою, украшенною кольцами.» Эги пѣсьни называются «Гамманвизоръ», и, по общему мнѣнію нашихъ современниковъ, имѣютъ высокое поэтическое достоинство.[51] Гаральдъ, самъ скальдъ, былъ строгимъ цѣнителемъ чужихъ пѣсень, и умѣлъ судить о содержаніи ихъ, что испытали на себѣ скальды Тіодольферъ и Арноръ Ярласкальдъ, который сложилъ двѣ пѣсьни одну въ честь самого Гаральда, а другую въ честь Магнуса Добраго. Гаральдъ скасалъ: «Я вижу разницу между этѣми пѣсьнями: написанная обо мнѣ скоро забудется, а пѣсьня о Магнусѣ останется въ людской памяти до тѣхъ поръ, пока на Сѣверѣ будутъ жить люди.»[52] Не только въ языческое время,

---

[49] Olof Haraldsons или Святаго сага, у Снорре Стурлесона.

[50] Harald Gråfälls saga и Hakan Jarls saga, у Снорре Стурлесона.

[51] Ср. Geijer, Svea Rikes Häfder I. Всѣ, дошедшія до насъ, пѣсьни Гаральда, въ Bartholin's Ant. Dan.

[52] Многія строфы ея дѣйствительно сохранились до нашего времени. См. Torfaeus His. Norv. Объ упрекѣ Гаральда Тіодольферу, что онъ риѳмуетъ простую и сложную согласную: поэтическая вольность, которую скальды дозволяли себѣ часто, смотри у J. Olafssen. l. c. Тіодольферъ очень обидѣлся замѣ

Нѣтъ злѣе для нихъ преступленья.
О вскормленный коршуновъ кровью! молю,
Исполни народа желанье;
Быть худу: есть замыслъ у старцевъ сѣдыхъ,
Грозитъ онъ мятежныхъ возстаньемъ.
Лишь мудрость спасаетъ въ подобныхъ бѣдахъ.
Быть худу: съ поникшей главою
На тинги приходитъ печальный Норманнъ,
Народъ отуманенъ тоскою;
У всѣхъ на устахъ безотрадная рѣчь:
«Въ часъ гнѣва нашъ Дроттъ горделивый
Себѣ отбираетъ добро поселянъ,
Родныя завѣтныя нивы.
Но предковъ завѣты ничтожны предъ нимъ:
Его повелѣньемъ суровымъ,
Наслѣдникъ прощается съ домомъ отцовъ,
И бродитъ безъ пищи и крова.»
Тебѣ, сынъ Олофа, желанье мое:
Пусть кончится все примиреньемъ,
И сердце Норманна свой долгъ къ королю
Не броситъ на жертву забвенья.
Есть жалоба также: для бѣдныхъ людей
Такъ медленны Дротта рѣшенья;
Мы стоимъ пощады, о Магнусъ, твоей,
Будь кротокъ, и сладко для скальда
Съ тобой будетъ жить, за тебя умереть:
Ты носишь святой мечъ Гаральда.

Магнусъ выслушалъ скальда, принялъ его предостереженія и томъ, любимый народомъ, получилъ прозваніе Магнуса Доб[р]го. [58] Хотя скальды всегда осыпали похвалами богатырей сво[ихъ] пѣсень, однако жь духъ времени не дозволялъ имъ ласкать пус[тое] тщеславіе и приписывать людямъ небывалые подвиги: это с[чи]талось скорѣе злословіемъ, нежели похвалою. Потому-то стихот[во]ренія, читавшіяся на пирахъ, имѣютъ великое достоинство по св[оей] исторической истинѣ: такими, по крайней мѣрѣ, почитались они [у] современныхъ, или вскорѣ послѣ того жившихъ, людей, и пот[ому] служили для нихъ самыми вѣрными свидѣтельствами древнихъ

[58] Magnus des Goden saga, у Снорре Стурлесона.

нтій. [59] Богатырская пѣснь, плодъ богатырскаго вѣка, всего чаще раздавалась въ обществѣ воиновъ, потому что для сагъ и пѣсень не было предмета обильнѣе храбрыхъ подвиговъ. Часто воспѣвалъ воинъ самъ свои дѣла, нерѣдко и своихъ друзей.

Но и болѣе нѣжныя чувства не были чужды пѣсьни. Разлука съ милой, печали и радости любви передавались съ тѣмъ же глубокимъ чувствомъ и съ тою же истиною, какъ и неукротимое мщеніе и пылкое желаніе битвъ и кровопролитій. Сочиняли также пѣсьни любви, Mansaungr, красивымъ дѣвушкамъ. Но скальдъ долженъ былъ знать сначала, какъ приняты будутъ эти стихи его милою и роднеії ея; въ противномъ случаѣ онъ подвергалъ себя законному наказанію. Но Исландскимъ законамъ никто не долженъ былъ писать ни похвальныхъ одъ, ни сатиръ, на кого бы то ни было, подъ страхомъ опалы. Если сообразимъ, что мадригалы красавицамъ скоро распространялись и отношенія къ извѣстной женщинѣ получали огласку, то легко поймемъ, что, не смотря на все приличіе и нравственность этихъ стиховъ, та, къ кому они относились, и родные ея не могли быть довольными. Это бывало поводомъ къ множеству жалобъ и имѣло другія, самыя печальныя, послѣдствія, въ отвращеніе чего и изданъ былъ тотъ законъ. Мы знаемъ, что даже въ южной Франціи трубадуры должны были очень остерегаться называть предметъ ихъ страсти, и что не одинъ изъ нихъ поплатился жизнію за свои стихи. Но съ согласія дѣвушки такія стихотворенія допускались: особенно исторія Тормода Кольбрунаскальда показываетъ, что женщины не только позволяли писать мадригалы себѣ, но и желали ихъ и награждали поэтовъ. Тормодъ въ одну поѣздку въ Исландію зашелъ въ домъ одной вдовы, Катли, въ Арнадалѣ; у ней была очень милая дочь, Торбіерга, съ черными, какъ уголь, глазами. Онъ съ охотою воспользовался ихъ гостепріимствомъ и прожилъ у нихъ съ полмѣсяца; въ благодарность за то и изъ угожденія къ дѣвушкѣ, онъ написалъ ей мадригалъ и назвалъ его «черными, какъ уголь, строфами.» Онъ прочелъ ихъ въ одномъ многочисленномъ собраніи; Катли сняла съ руки большое золотое кольцо и сказала: дарю тебѣ его въ награду за стихи; съ нимъ вмѣстѣ прими и имя «Чернаго, какъ уголь, скальда.» Тормодъ поблагодарилъ за подарокъ: за нимъ осталось и имя. Вскорѣ потомъ онъ воротился до-

---

[59] Ср. предисловіе Снорре Стурлесона къ Heimskringla или къ Королевскимъ сагамъ.

мой и вспомнилъ другую дѣвушку, сосѣдку, Тордису, дочь Грима, съ которою прежде былъ въ тѣсной связи. Но сдѣлавъ посѣщеніе ей, онъ принятъ былъ холодно и принужденъ выслушать колкости, что выбралъ себѣ другую милую и даже написалъ ей мадригалъ. Тормодъ рѣшился слукавить: онъ сказалъ, что только сравненіе, какое онъ сдѣлалъ мысленно между Тордисою и Торбіергою, внушило ему эти стихи, относящіеся собственно къ первой и, вмѣсто «черныхъ какъ уголь строфъ,» написалъ «похвальные стихи Тордисѣ.» Спустя нѣсколько времени онъ видитъ сонъ: къ нему является Торбіерга Кольбрунъ и обвиняетъ его въ трусости, потому что у него не достало духа сказать правду Тордисѣ. За этотъ обманъ посѣтитъ его глазная болѣзнь: онъ ослѣпнетъ, если гласно не возвратитъ ей принадлежащаго, не уничтожитъ стиховъ Тордисѣ и не исправитъ ея мадригалъ. Тормодъ просыпается въ самомъ дѣлѣ съ болью въ глазахъ, онъ тревожится и, по совѣту своего отца, рѣшается исполнить приказаніе приснившейся Торбіерги. Въ народномъ собраніи онъ возвращаетъ стихамъ прежній видъ, получаетъ облегченіе отъ болѣзни и вскорѣ выздоравливаетъ совсѣмъ.* Вѣрно, малодушіе даже и въ этихъ случаяхъ было преступленіемъ, навлекавшимъ гнѣвъ и наказаніе боговъ. Особенно славны, такъ называемыя, Nidwisor Скандинавовъ, сатиры, которыми отмщали за себя въ томъ случаѣ, если врага не могло достичь обыкновенное мщеніе. Не были равнодушны къ этой поэтической мести, потому что Норманнъ меньше всего могъ сносить обидныя насмѣшки. Король Гаральдъ Блаатандъ хотѣлъ со всѣмъ флотомъ плыть въ Исландію и опустошить ее огнемъ и мечемъ, въ отплату за позоръ, который Исландцы причинили ему своими Nidwisor за то, что онъ, по береговому праву, овладѣлъ всѣмъ грузомъ одного Исландскаго корабля, потерпѣвшаго крушеніе на Датскихъ берегахъ. Едва могли удержать Гаральда отъ замысла, разсказавъ о природѣ острова и опасности похода. [60] Сатирою также отмстилъ за себя Исландецъ Торлейфъ Ярласкальдъ, когда Гаканъ, Норвежскій ярлъ, сожегъ его корабль, овладѣвши всѣмъ грузомъ. Переодѣтый нищимъ, съ большою козлиною бородою, Торлейфъ вошелъ въ комнату, гдѣ ярлъ сидѣлъ и пилъ съ своими подручника-

---

[60] Olof Tryggves. saga, у Снорре Стурлесона.

* Fostbraedras. A. c. II, привод. Вейнгольдомъ въ его Altnordisches Leben (Berlin. 1856 г.), стр. 340—341.

Обративъ на себя говорливостію вниманіе ярла, онъ получилъ
иоленіе прочитать пѣсьню. Сначала казалось, что она хвалитъ
; однако жь, нельзя было вдругъ сообразить, похвала ли это,
порицаніе? Пѣсьня была нѣсколько странна, а съ ярломъ, во
я чтенія, было еще страннѣе: онъ чувствовалъ себя не хорошо
е могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ. Въ половинѣ пѣсьни въ ком-
ѣ стало темно, но при ея окончаніи послышался звукъ мечей,
рлъ упалъ безъ чувствъ. Когда Торлейфъ скрылся, мракъ по-
енно разсѣялся; ярлъ пришелъ въ себя, но у него не доста-
бороды и половины волосъ на головѣ, а многія изъ его дру-
ы были умерщвлены. [61] Такое наглядное изображеніе вредныхъ
ствій сатиры напомнилъ король Гаральдъ Гардраде сильному Эйна-
Флуге, вождю въ Галогаландѣ, когда одинъ Исландскій скальдъ,
олучивъ удовлетворенія отъ Эйнара, грозилъ ему сатирою. «Замѣть,
аръ, сказалъ король: Nidgedichte повредили людямъ гораздо
могущественнѣе. Сатира на Гакана ярла будетъ жить у всѣхъ
памяти, пока существуютъ на Сѣверѣ жители. Постарайся раз-
аться съ скальдомъ: онъ очень способенъ исполнить свои угро-
Эйнаръ, который обыкновенно рубилъ своихъ противниковъ,
никогда, какъ самъ онъ хвалился, не платилъ за то пени, далъ
ьду деньги, слѣдовавшія ему за убійство одного родственника. [62]
льды не рѣдко сочиняли безъ приготовленія свои пѣсьни на вне-
ные случаи, иногда на предложенные вопросы давали отвѣты
кими, остроумными стихами. Такой даръ импровизаціи имѣлъ Сиг-
ръ скальдъ; онъ легче говорилъ стихами, нежели прозою. [63]
ке не одни скальды, многіе другіе люди, мужчины и женщины,
ровизировали простыя строфы въ важныя минуты жизни.

V. Съ пѣсьнями соединялись разсказы изъ древнихъ Сѣверныхъ
, называвшіеся Sagoskoemtan, развлеченіе, равно любимое въ
ашнемъ кругу поселянина и при дворахъ королей, въ частныхъ
бщественныхъ собраніяхъ. Человѣкъ съ хорошимъ даромъ слова
ъ обширными историческими свѣдѣніями, занималъ мѣсто витіи
ередавалъ сказанія мудрыхъ людей про старину, или слышан-
имъ отъ другихъ про современныхъ вождей и богатырей. Глав-

---

horleif Jarlaskalds Thattr. Müller's, Sagabibl. III.
aegle Halls Thattr. L. c.
lof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

мой и вспомнилъ другую дѣвушку, сосѣдку, Тордису, дочь Грима, съ которою прежде былъ въ тѣсной связи. Но сдѣлавъ посѣщеніе ей, онъ принятъ былъ холодно и принужденъ выслушать колкости, что выбралъ себѣ другую милую и даже написалъ ей мадригалъ. Тормодъ рѣшился слукавить: онъ сказалъ, что только сравненіе, какое онъ сдѣлалъ мысленно между Тордисою и Торбіергою, внушило ему эти стихи, относящіеся собственно къ первой и, вмѣсто «черныхъ какъ уголь строфъ,» написалъ «похвальные стихи Тордисѣ.» Спустя нѣсколько времени онъ видитъ сонъ: къ нему является Торбіерга Кольбрунъ и обвиняетъ его въ трусости, потому что у него не достало духа сказать правду Тордисѣ. За этотъ обманъ посѣтитъ его глазная болѣзнь: онъ ослѣпнетъ, если гласно не возвратитъ ей принадлежащаго, не уничтожитъ стиховъ Тордисѣ и не исправитъ ея мадригалъ. Тормодъ просыпается въ самомъ дѣлѣ съ болью въ глазахъ, онъ тревожится и, по совѣту своего отца, рѣшается исполнить приказаніе приснившейся Торбіерги. Въ народномъ собраніи онъ возвращаетъ стихамъ прежній видъ, получаетъ облегченіе отъ болѣзни и вскорѣ выздоравливаетъ совсѣмъ.* Вѣрно, малодушіе даже и въ этихъ случаяхъ было преступленіемъ, навлекавшимъ гнѣвъ и наказаніе боговъ. Особенно славны, такъ называемыя, Nidwisor Скандинавовъ, сатиры, которыми отмщали за себя въ томъ случаѣ, если врага не могло достичь обыкновенное мщеніе. Не были равнодушны къ этой поэтической мести, потому что Норманнъ меньше всего могъ сносить обидныя насмѣшки. Король Гаральдъ Блаатандъ хотѣлъ со всѣмъ флотомъ плыть въ Исландію и опустошить ее огнемъ и мечемъ, въ отплату за позоръ, который Исландцы причинили ему своими Nidwisor за то, что онъ, по береговому праву, овладѣлъ всѣмъ грузомъ одного Исландскаго корабля, потерпѣвшаго крушеніе на Датскихъ берегахъ. Едва могли удержать Гаральда отъ замысла, разсказавъ о природѣ острова и опасности похода. [60] Сатирою также отмстилъ за себя Исландецъ Торлейфъ Ярласкальдъ, когда Гаканъ, Норвежскій ярлъ, сожегъ его корабль, овладѣвши всѣмъ грузомъ. Переодѣтый нищимъ, съ большою козлиною бородою, Торлейфъ вошелъ въ комнату, гдѣ ярлъ сидѣлъ и пилъ съ своими подручника-

---

[60] Olof Tryggves. saga, у Снорре Стурлесона.

* Fostbraedras. A. c. II, привод. Вейнгольдомъ въ его Altnordisches Leben. (Berlin. 1856 г.), стр. 340—341.

Обративъ на себя говорливостію вниманіе ярла, онъ получилъ
оленіе прочитать пѣсню. Сначала казалось, что она хвалитъ
; однако жь, нельзя было вдругъ сообразить, похвала ли это,
порицаніе? Пѣсня была нѣсколько странна, а съ ярломъ, во
я чтенія, было еще страннѣе: онъ чувствовалъ себя не хорошо
могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ. Въ половинѣ пѣсни въ ком-
стало темно, но при ея окончаніи послышался звукъ мечей,
рлъ упалъ безъ чувствъ. Когда Торлейфъ скрылся, мракъ по-
енно разсѣялся; ярлъ пришелъ въ себя, но у него не доста-
бороды и половины волосъ на головѣ, а многія изъ его дру-
ы были умерщвлены. [61] Такое наглядное изображеніе вредныхъ
ствій сатиры напомнилъ король Гаральдъ Гардраде сильному Эйна-
Флуге, вождю въ Галогаландѣ, когда одинъ Исландскій скальдъ,
олучивъ удовлетворенія отъ Эйнара, грозилъ ему сатирою. «Замѣть,
рръ, сказалъ король: Nidgedichte повредили людямъ гораздо
могущественнѣе. Сатира на Гакана ярла будетъ жить у всѣхъ
памяти, пока существуютъ на Сѣверѣ жители. Постарайся раз-
аться съ скальдомъ: онъ очень способенъ исполнить свои угро-
Эйнаръ, который обыкновенно рубилъ своихъ противниковъ,
никогда, какъ самъ онъ хвалился, не платилъ за то пени, далъ
льду деньги, слѣдовавшія ему за убійство одного родственника. [62]
льды не рѣдко сочиняли безъ приготовленія свои пѣсни на вне-
ные случаи, иногда на предложенные вопросы давали отвѣты
кими, остроумными стихами. Такой даръ импровизаціи имѣлъ Сиг-
ръ скальдъ; онъ легче говорилъ стихами, нежели прозою. [63]
ке не одни скальды, многіе другіе люди, мужчины и женщины,
ровизировали простыя строфы въ важныя минуты жизни.

V. Съ пѣснями соединялись разсказы изъ древнихъ Сѣверныхъ
, называвшіеся Sagoskoemtan, развлеченіе, равно любимое въ
ашнемъ кругу поселянина и при дворахъ королей, въ частныхъ
бщественныхъ собраніяхъ. Человѣкъ съ хорошимъ даромъ слова
ъ обширными историческими свѣдѣніями, занималъ мѣсто витіи
ередавалъ сказанія мудрыхъ людей про старину, или слышан-
имъ отъ другихъ про современныхъ вождей и богатырей. Глав-

---

horleif Jarlaskalds Thattr. Müller's, Sagabibl. III.
egle Halls Thattr. l. c.
of Haralds. saga, у Сноppe Стурлесона.

ною основою такихъ разсказовъ служили пѣсни скальдовъ, почитавшіяся самымъ чистымъ источникомъ древнихъ воспоминаній, потому что стихотворный размѣръ, риѳменныя буквы и другія отличія Сѣверной поэзіи сообщали этимъ пѣснямъ особенный неизмѣняемый оттѣнокъ.[64] Въ нихъ, однако жь, схватывались только главныя черты событій. Разсказчикъ, по изустнымъ преданіямъ, пополнялъ недостатки, изображалъ полную картину жизни богатыря и возстановлялъ связь между событіями. Онъ умѣлъ придавать живой и яркій цвѣтъ этимъ картинамъ, драматическій складъ разсказа помогалъ ему поддерживать вниманіе слушателей, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ сохранять истину и достовѣрность. Разсказчикъ, какъ и скальдъ, былъ пріятнымъ гостемъ вездѣ. «Умѣешь ли ты забавлять чѣмъ ни будь?» спрашивалъ король Гаральдъ Гардраде Исландца, Торстена Фроде, пришедшаго изъ Исландіи въ Норвегію съ намѣреніемъ остаться при королевскомъ дворѣ. — «Могу, отвѣчалъ Торстенъ, забавлять сагами.» — «Я готовъ принять тебя, сказалъ король». Торстенъ потѣшалъ короля разсказами изъ сагъ, и всѣ слушатели были очень довольны: придворные надарили ему платьевъ, король подарилъ прекрасный мечъ. Передъ зимними праздниками Торстенъ сталъ молчаливъ и грустенъ. Король замѣтилъ это и спросилъ о причинѣ. «Такое ужъ у меня свойство, отвѣчалъ Торстенъ: вотъ вся причина.» Король подозрѣвалъ что-то другое. «А я могу назвать истинную причину, продолжалъ онъ: ты пересказалъ все, что зналъ, для нашей забавы, а теперь тебѣ и непріятно, что всѣ твои разсказы кончились передъ праздникомъ». Торстенъ признался въ томъ; однако жь прибавилъ, что у него остался еще разсказъ, но передать его онъ не смѣетъ: это сага про походы и подвиги въ чужихъ краяхъ самого короля Гаральда. Со всѣмъ тѣмъ король объявилъ, что очень желаетъ слышать ее. «Однако жь, продолжалъ онъ, не разсказывай до праздника, пока не соберутся всѣ витязи. Ты начнешь свою сагу съ перваго дня праздника, и я устрою такъ, чтобы она окончилась съ послѣднимъ днемъ его, потому что о зимнихъ праздникахъ идетъ пиръ горой. Пока продолжается сага, ты не услышишь отъ меня ни похвалы, ни порицанія; но если она понравится мнѣ, сдѣлаю

---

[64] «Самыя вѣрныя стихотворенія, по моему, тѣ, которыя правильно прочитаны и умно объяснены.» У Снорре Стурлесона въ концѣ предисловія къ королевскимъ сагамъ.

ь подарокъ.» Наступилъ праздникъ; съ нимъ начался и разсказъ ;оизвелъ общее впечатлѣніе. Многіе говорили промежъ собою ерзости скальда и думали разное о томъ, какъ понравится это олю. Праздникъ продолжался, подвигался впередъ и разсказъ; алось, что онъ приноситъ удовольствіе королю. Вечеромъ, въ подній день праздника, кончилась и сага. «Она, сказалъ коь, не хуже ея предмета: только гдѣ ты выучился, ей?» — «Гоарь, отвѣчалъ Торстенъ: я обыкновенно каждое лѣто ѣздилъ на тингъ въ нашей сторонѣ, тамъ и перенялъ сагу у Галлдора рресона.»—[65] «Такъ нечего и удивляться, что ты знаешь ее такъ оншо,» сказалъ король. Онъ подарилъ въ награду разсказчику боый грузъ корабля. Торстенъ и послѣ того часто ѣздилъ въ Норію и много разъ бывалъ въ обществѣ короля. [66] Эти прекрасныя влеченія, приносимыя разсказами и поэзіей, были очень любимы диинавами. Кто обогатилъ свой умъ подобнаго рода свѣдѣніями, амять многочисленными сказаніями о современныхъ и древнихъ ытіяхъ, тотъ пользовался званіемъ Frodr, Fraedimadr, мудрасвѣдущаго человѣка: это имя приносило такой же почетъ, какъ ия витязя. Вообще Скандинавы имѣли способность выражаться о и сильно и заботились о красивомъ складѣ своихъ рѣчей. Въ анѣ, гдѣ разсказъ былъ любимымъ общественнымъ удовольіемъ, гдѣ всѣ частныя и общественныя дѣла велись изустно, ю образоваться и краснорѣчіе. Саги и древніе законы показыгъ богатство выраженій въ языкѣ Скандинавовъ. Но если языкъ ода достигъ такой степени совершенства, то и самый народъ не ъ не имѣть нѣкоторой образованности. Ею обязанъ онъ пѣснямъ агамъ: словно Орфеева лира, онѣ смягчали грубые нравы, возбужи размышленіе, придавали особенную прелесть жизни. Онѣ прои первые лучи образованія на Сѣверъ, а особливо имѣли вліяніе

Исландецъ, сынъ Снорре Добраго, сопровождавшій Гаральда въ Гардарикѣ и Миклагардъ, раздѣлявшій съ нимъ всѣ его приключенія въ Сициліи, въ Афрі, ѣ и Палестинѣ. См: Harald Hardrâde saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Müller's Sagabiblioth. о Галлдорѣ Снорресонѣ. По возвращеніи въ Норвегію аллдоръ поссорился съ Гаральдомъ и отъ того удалился на свой родной стровъ, гдѣ, не смотря на враждебныя отношенія къ Гаральду, безпристрастно азсказалъ Исландцамъ его дѣла и всѣ приключенія съ нимъ въ путешествіяхъ. Maír om Thorstein Frode. Mülle'rs Sagabibl. I. Ср. Лиліегрена объясне- ія къ Gânge Rolfs saga.

на нравственную и умственную образованность народа. Саги и пѣнія были первыми предвозвѣстниками образованности. Скандинавы также любили приводить пословицы въ разговорѣ; имъ нравился не менѣе темный и загадочный образъ выраженія: двусмысленные отвѣты, острыя эпиграммы и замысловатая игра словъ. Охотно испытывали свое остроуміе въ загадываніи трудныхъ загадокъ; разсказъ одной саги о состязаніи въ этомъ Одена, принявшаго имя Гестера слѣпаго, съ Гейдрекомъ, мудрымъ королемъ Рейдготскимъ, великимъ мастеромъ въ этомъ искуствѣ, [67] показываетъ намъ, какъ уважался у Скандинавовъ такой родъ умственныхъ упражненій. Въ трудныхъ обстоятельствахъ они не затруднялись въ формѣ замысловатой притчи высказывать такую правду, которую опасно было бы говорить прямо. Такъ Вестготскій лагманъ Эмундъ въ вымышленномъ разсказѣ представилъ Олофу Скётконунгу его неосторожное поведеніе и открылъ, что ожидаетъ его. Послѣ побѣды при островѣ Сволдерѣ, одержанной Шведскимъ королемъ, Олофомъ Скётконунгомъ, и Датскимъ, Свеномъ Твескеггомъ, надъ Олофомъ Триггвасономъ Норвежскимъ, погибшимъ въ этой битвѣ, часть Норвегіи досталась Олофу Скётконунгу. Онъ, однако жь, не долго владѣлъ ею, потому что Норвежскій принцъ, Олофъ, сынъ Гаральда Гренске, вскорѣ овладѣлъ всею Норвегіею и провозгласилъ себя королемъ ея. Онъ долго былъ въ морскихъ походахъ въ западной Европѣ и, приплывъ съ флотомъ въ Швецію, вошелъ въ озеро Меларъ, производилъ опустошенія по берегамъ и сожегъ Сигтуну. Олофъ Скётконунгъ заперъ единственный проливъ изъ Мелара, Стоксундъ, и собралъ флотъ для нападенія на непріятеля. Но Гаральдсонъ прорылъ въ другомъ мѣстѣ каналъ и ушелъ въ Норвегію, откуда выгналъ подчиненнаго Олофу ярла. Олофъ былъ сильно раздраженъ на него и не хотѣлъ заключать съ нимъ ни какихъ договоровъ, хотя жители Швеціи, особливо Вестготаландцы, весьма много страдали отъ войны обоихъ королей. Они принудили своего ярла заключить перемиріе съ Норвежскимъ королемъ и уговорить его, чтобъ онъ предложилъ миръ Олофу и просилъ у него руки его дочери, принцессы Интегерды. Королевна изъявила согласіе, но Олофъ отказалъ на отрѣзъ. Наконецъ, убѣжденный представленіями альтинга, онъ обѣщалъ исполнить желаніе короля Норвежскаго, однако жь, не сдержалъ слова и выдалъ Инге-

---

[67] См. Herv. saga.

герду въ Россію, за Русскаго князя, Ярослава Великаго.[68] Противъ воли получилъ Олофъ Гаральдсонъ другую его дочь, Астриду, которой мать была военноплѣнная и притомъ Вендскаго (Славянскаго) происхожденія. Жители Вестерготландіи были чрезвычайно недовольны Олофомъ, и въ то же время боялись его мщенія. Тогда лагманъ Эмундъ, хитрый и умный человѣкъ, задумалъ низложить Олофа: повсюду, гдѣ ни приходилъ онъ, описывалъ его народу, какъ вѣроломнаго и честолюбиваго короля. Вездѣ его слушали. Привлекши на свою сторону многихъ значительныхъ людей, онъ отправился въ Упсалу. Олофъ сидѣлъ посреди членовъ верховнаго суда, окруженный толпою народа и разбиралъ тяжбы. Эмундъ вошелъ, поклонился и привѣтствовалъ Олофа. Посмотрѣвъ на него, Олофъ отвѣчалъ на привѣтствіе и спросилъ о новостяхъ. Эмундъ сказалъ, что новости у Готовъ маловажны, потому что у нихъ не случилось ничего замѣчательнаго, кромѣ одного случая съ Атте Дольске въ Вермландіи: онъ считался лучшимъ охотникомъ; съ лыжами и съ лукомъ, пошелъ онъ однажды въ лѣсъ, и такъ счастливо охотился, что нагрузилъ дичью полныя лыжи, но на возвратномъ пути домой, замѣтивъ векшу, сталъ стрѣлять въ нее, и гонялся за ней до самой ночи. Ночью поднялась мятель: въ темнотѣ онъ не могъ отыскать свои лыжи и потерялъ свою добычу. Эту новость Олофъ нашелъ незамѣчательною. Эмундъ продолжалъ разсказывать, какъ въ недавнее время Гауте Тофасонъ съ пятью военными кораблями отплылъ изъ устья Готы и вскорѣ встрѣтилъ пять большихъ Датскихъ купеческихъ кораблей: четырьмя изъ нихъ онъ овладѣлъ, но, погнавшись съ однимъ кораблемъ за пятымъ, ушедшимъ далеко въ море, былъ застигнутъ жестокою бурей, его занесло въ Лессё, гдѣ онъ погибъ, и въ то же время появились 35 Датскихъ купеческихъ кораблей, которые овладѣли его добычей; всѣ люди его были перебиты. Такъ досталось ему за жадность.» Олофъ, ни мало не подозрѣвая, что въ этихъ вымышленныхъ разсказахъ кроется тайный намекъ, спросилъ наконецъ Эмунда, «за чѣмъ онъ пришелъ къ нему?»—«Я пришелъ, отвѣчалъ Эмундъ, получить рѣшеніе въ одномъ затруднительномъ дѣлѣ, въ которомъ наши законы отступаютъ отъ Упсальскихъ. У насъ было двое людей, равно благороднаго происхожденія, но, различные по состоянію и по свойствамъ, они завели между собою тяжбу по имуществу и причинили много вреда другъ

[68] См. «Походы Викинговъ».

...тъ. кто былъ богаче, потерпѣлъ менѣе. На альтин... чтобы богатый заплатилъ бѣдному всѣ убытки; ... такъ, что молодаго гуся отдалъ вмѣсто стараго и по... вмѣсто свиньи. За фунтъ чистаго золота онъ далъ только пол... а остальное добавилъ землею да глиною, и все еще жесток... противнику. «Какъ рѣшишь ты это дѣло, король?» — Корол... рѣшилъ такъ, что онъ долженъ заплатить все по приговору, и ещ... противъ того королю. Если же приговора не исполнитъ в течение года, то осуждается въ ссылку, а его имѣніе раздѣляется между королемъ и противною стороною. Эмундъ просилъ совѣтниковъ короля быть свидѣтелями этого приговора, раскланялся и ушелъ. Но Олофъ, начинавшій уже подозрѣвать, въ чемъ дѣло, на слѣдующее утро вполнѣ понялъ, что Эмундъ намекалъ на его поступокъ съ Олофомъ Гаральдсономъ. Онъ собралъ на совѣщаніе старцевъ, хотѣлъ позвать также и Эмунда, но этотъ еще наканунѣ уѣхалъ. «Скажите мнѣ, добрые вожди, обратился Олофъ къ своимъ совѣтникамъ, что значитъ эта тяжба, о которой разсказывалъ мнѣ вчера Эмундъ?» Вожди отвѣчали, что пусть Олофъ самъ подумаетъ, нѣтъ ли тутъ какого тайнаго смысла. Олофъ сказалъ, что, вѣроятно, Эмундъ, подъ именами двухъ тяжущихся разумѣетъ его и Олофа Дигре. Когда вожди подтвердили это, Олофъ продолжалъ: «Насъ разсудили на Упсальскомъ тингѣ; но могъ ли онъ сказать, что я отдалъ молодаго гуся вмѣсто стараго, поросенка вмѣсто свиньи, и половину золота дополнилъ глиною?» Одинъ изъ вождей, Арнвидъ Слѣпой, отвѣчалъ: «Ты обѣщалъ выдать за Олофа Дигре дочь свою, Ингегерду: она принцесса и принадлежитъ къ древнему Уппъ-Свейскому роду, самому знатному на Сѣверѣ, потому что его родоначальниками были боги. Но Норвежскій Олофъ получилъ, вмѣсто нея, Астриду, хотя также королевскаго рода, но мать ея раба и притомъ Вендскаго племени. Правда, онъ принялъ ее съ благодарностію, но, вѣдь, есть же разница между королями, и Норманнъ никакъ нельзя сравнивать съ Упсальскими властителями. За то должны мы благодарить боговъ, видя въ томъ ясное знаменіе ихъ небеснаго покровительства своимъ потомкамъ, хоть ныньче и начинаютъ забывать это вѣрованіе.» Арнвидъ сказалъ это съ теплымъ сочувствіемъ къ преданіямъ старины, живо представляя себѣ опасность, собиравшуюся тогда надъ царственнымъ домомъ королей Упсалы. Олофъ Скётконунгъ не предчувствовалъ никакой опасности, но ясно

лъ смыслъ Эмундова разсказа: это заставило его подумать и о ихъ разсказахъ Эмунда и спросить, что значитъ происшествіе Атте Дольске? Торвидъ Косноязычный отвѣчалъ: «Слово Атте чаетъ сварливаго, упрямаго, коварнаго, а Дольске—дерзкаго, мнаго: третій вождь, Фрейвидъ Голубь, объяснилъ, что оба а вмѣстѣ означаютъ человѣка, который ненавидитъ тишину, мится къ мелочнымъ, невозможнымъ цѣлямъ, и опускаетъ ве- я и важныя.»

одобнымъ же образомъ поступила Тыра, супруга Датскаго ко- , Горма. Суровый Гормъ имѣлъ двухъ сыновей, и очень нѣж- любилъ старшаго, Канута; однажды онъ далъ клятву убить аго, кто первый принесетъ ему злую вѣсть о смерти люби- сына. Но королева Тыра больше любила младшаго, Гараль- Случилось, что этотъ Гаральдъ, воротясь съ морскихъ на- въ, привезъ ей извѣстіе о смерти Канута. Тыра велѣла обить ною матеріею стѣны королевской комнаты. Когда Гормъ за- свое мѣсто, всѣ молчали. Онъ посмотрѣлъ на стѣны, уди- а, что всѣ молчатъ, и спросилъ королеву, сидѣвшую возлѣ него, такое случилось? «Ты, Тыра, прибавилъ онъ, распорядилась такъ ъ комнату?»—«У тебя, король, отвѣчала она, было два сокола, й и черный; бѣлый далеко залетѣлъ въ пустыню; тамъ напа- а сокола стаи воронъ и ощипали у него всѣ перья. Онъ про- , но черный воротился и будетъ доставлять дичь для твоего а.»—«И такъ, воскликнулъ король, надѣнь печальную одежду, я! Видно, нѣтъ уже въ живыхъ моего Канута.» — «Ты сказалъ ду,» подтвердила Тыра. [69]

льверъ, сынъ Гакана, Норвежецъ, прибылъ въ Данію во вре- ойны Датскаго короля, Свена Эстридсона, съ Норвежскимъ усомъ Добрымъ. Одинъ изъ подручниковъ Свена, Ульфъ, хо- взять въ плѣнъ Аульвера, но этотъ убилъ его. Спустя нѣ- ько времени, Аульверъ потерпѣлъ кораблекрушеніе на Датскихъ ахъ. Тогда братъ убитаго Ульфа, Біёрнъ, хотѣлъ схватить у; Аульверъ убилъ и его; но, не видя способовъ убѣжать изъ и, онъ прямо пошелъ въ королевскій замокъ. Свенъ сидѣлъ за мъ. Вошедши, Аульверъ привѣтствовалъ его и сказалъ: «Вамъ, ь, слѣдуетъ разбирать всякую вину. Былъ здѣсь волкъ (Ульфъ),

---

svik. saga.

который кусалъ и терзалъ всѣхъ, кого только могъ. Я заколо[л] его. За то хотѣли меня убить, говоря, что я умертвилъ при ваше[мъ] дворѣ воспитаннаго волка, и въ погоню за мною послали ручна[го] медвѣдя (Björn) и многихъ людей. Людямъ я не сдѣлалъ ни како[го] вреда, но медвѣдя, для собственной защиты, ударилъ сѣкирой [въ] голову и убилъ его. [70] Это дѣло отдаю я на сужденіе ваше.» «Волки, отвѣчалъ король, не имѣютъ ни какихъ правъ: за нихъ [не] платятъ и пени, если убьютъ ихъ.» — «Такъ скажу вамъ, продолжа[лъ] Аульверъ, что я, по несчастію, убилъ братьевъ, Ульфа и Біёр[на] и теперь въ рукахъ вашихъ.» — «Ты перехитрилъ меня, сказалъ [въ] изумленіи король: однако жь, оставляю тебѣ жизнь, потому что [не] беру назадъ моего слова!» Другой, Эрикъ Краснобай, прозванн[ый] такъ за свои остроумныя и красныя рѣчи, разговаривая однаж[ды] съ Датскимъ королемъ, Фроде, насказалъ ему всякой всячины, [но] въ такихъ темныхъ и загадочныхъ образахъ, что король, сбит[ый] совсѣмъ съ толку, вскричалъ: «Да тутъ я рѣшительно ничего [не] понимаю, такъ ты загадочно говоришь!» Эрикъ въ отвѣтъ сказа[лъ] ему: «Стало быть, я заслужилъ награду, коли, насказалъ тебѣ [съ] цѣлой коробъ, а ты ничего не понялъ.» [71] И точно, все масте[р]ство Нидвисора заключалось преимущественно въ томъ, чтобъ [на]полнить свое произведеніе такими непонятными обиняками, обою[д]ными выраженіями, темными и прихотливыми иносказаніями, и пр[и]томъ въ такомъ искусномъ соотношеніи, что ни какое остроуміе [не] въ силахъ было разгадать настоящій смыслъ онаго. Вообще, Н[ор]манны любили такіе образы, тропы, иносказанія, такъ что требовал[ось] особое остроуміе для разгадки тайнаго, часто глубоко скрытаго [въ] нихъ смысла. Они находили особенное удовольствіе въ подобн[омъ] напряженіи своихъ умственныхъ способностей.

---

[70] Bragda Aulvers saga. Müller's Sagabibl. III, и Лиліегренъ въ объясн[ен]і[и] Gånge Rolfs saga.

[71] Saxo l. c.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПРОЧІЯ ЗНАНІЯ.

I. Природный разсудокъ, нѣкоторое остроуміе и сильная любознательность принадлежатъ къ числу общихъ качествъ Скандинавовъ. Они замѣчали внимательно все, происходившее около нихъ. Чрезвычайная наблюдательность въ молодыхъ лѣтахъ принесла имъ много познаній; уединенная жизнь на малолюдной родинѣ доставляла имъ много досуга для размышленія. Древнія саги не рѣдко говорятъ о мудрыхъ и опытныхъ людяхъ, которые, не прибѣгая ни къ какому искуству предвѣщателей, съ помощію остроумія и проницательности предсказывали многія будущія событія.[72] Подобная угадчивость подала поводъ считать ихъ за такихъ людей, которые одарены были особенными способностями и глубокимъ умомъ. Ихъ называли Forvitr и Forspar въ отличіе отъ другихъ умныхъ людей, которыхъ удостоивали названія Vitr, свѣдущій. Скандинавы имѣли также особенный даръ по нѣкоторымъ признакамъ и наблюденіямъ составлять полное понятіе о свойствахъ и состояніи лица. Въ сагахъ встрѣчаются замѣчательные примѣры вѣрности, съ какою многіе, по однѣмъ только чертамъ лица, пріучились опредѣлять нравы людей и ихъ наклонности; совокупность такихъ признаковъ, по которымъ дѣлали заключенія, называлась Yfirbragd[73] (поверхность лица, наружность). Не менѣе вниманія обращали они на небесныя тѣла и замѣчали перемѣны въ природѣ. Безъ

---

[72] Ср. соч. Шведск. исторіи, стр. 201.

[73] Отъ yfir, посверхъ, и bragd, лицо.

мой и вспомнилъ другую дѣвушку, сосѣдку, Тордису, дочь Грима, съ которою прежде былъ въ тѣсной связи. Но сдѣлавъ посѣщеніе ей, онъ принятъ былъ холодно и принужденъ выслушать колкости, что выбралъ себѣ другую милую и даже написалъ ей мадригалъ. Тормодъ рѣшился слукавить: онъ сказалъ, что только сравненіе, какое онъ сдѣлалъ мысленно между Тордисою и Торбіергою, внушило ему эти стихи, относящіеся собственно къ первой и, вмѣсто «черныхъ какъ уголь строфъ,» написалъ «похвальные стихи Тордисѣ.» Спустя нѣсколько времени онъ видитъ сонъ: къ нему является Торбіерга Кольбрунъ и обвиняетъ его въ трусости, потому что у него не достало духа сказать правду Тордисѣ. За этотъ обманъ посѣтитъ его глазная болѣзнь: онъ ослѣпнетъ, если гласно не возвратитъ ей принадлежащаго, не уничтожитъ стиховъ Тордисѣ и не исправитъ ея мадригалъ. Тормодъ просыпается въ самомъ дѣлѣ съ болью въ глазахъ, онъ тревожится и, по совѣту своего отца, рѣшается исполнить приказаніе приснившейся Торбіерги. Въ народномъ собраніи онъ возвращаетъ стихамъ прежній видъ, получаетъ облегченіе отъ болѣзни и вскорѣ выздоравливаетъ совсѣмъ.* Вѣрно, малодушіе даже и въ этихъ случаяхъ было преступленіемъ, навлекавшимъ гнѣвъ и наказаніе боговъ. Особенно славны, такъ называемыя, Nidwisor Скандинавовъ, сатиры, которыми отмщали за себя въ томъ случаѣ, если врага не могло достичь обыкновенное мщеніе. Не были равнодушны къ этой поэтической мести, потому что Норманнъ меньше всего могъ сносить обидныя насмѣшки. Король Гаральдъ Блаатандъ хотѣлъ со всѣмъ флотомъ плыть въ Исландію и опустошить ее огнемъ и мечемъ, въ отплату за позоръ, который Исландцы причинили ему своими Nidwisor за то, что онъ, по береговому праву, овладѣлъ всѣмъ грузомъ одного Исландскаго корабля, потерпѣвшаго крушеніе на Датскихъ берегахъ. Едва могли удержать Гаральда отъ замысла, разсказавъ о природѣ острова и опасности похода. [60] Сатирою также отмстилъ за себя Исландецъ Торлейфъ Ярласкальдъ, когда Гаканъ, Норвежскій ярлъ, сожегъ его корабль, овладѣвши всѣмъ грузомъ. Переодѣтый нищимъ, съ большою козлиною бородою, Торлейфъ вошелъ въ комнату, гдѣ ярлъ сидѣлъ и пилъ съ своими подручника-

---

[60] Olof Tryggves. saga, у Сноррe Стурлесона.

* Fostbraedras. A. c. II, привод. Вейнгольдомъ въ его Altnordisches Leben, (Berlin. 1856 г.), стр. 340—341.

Обративъ на себя говорливостію вниманіе ярла, онъ получилъ
воленіе прочитать пѣсьню. Сначала казалось, что она хвалитъ
а; однако жь, нельзя было вдругъ сообразить, похвала ли это,
порицаніе? Пѣсьня была нѣсколько странна, а съ ярломъ, во
я чтенія, было еще страннѣе: онъ чувствовалъ себя не хорошо
е могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ. Въ половинѣ пѣсьни въ ком-
ѣ стало темно, но при ея окончаніи послышался звукъ мечей,
рлъ упалъ безъ чувствъ. Когда Торлейфъ скрылся, мракъ по-
енно разсѣялся; ярлъ пришелъ въ себя, но у него не доста-
о бороды и половины волосъ на головѣ, а многія изъ его дру-
ны были умерщвлены. [61] Такое наглядное изображеніе вредныхъ
ствій сатиры напомнилъ король Гаральдъ Гардраде сильному Эйна-
Флуге, вождю въ Галогаландѣ, когда одинъ Исландскій скальдъ,
получивъ удовлетворенія отъ Эйнара, грозилъ ему сатирою. «Замѣть,
арь, сказалъ король: Nidgedichte повредили людямъ гораздо
могущественнѣе. Сатира на Гакана ярла будетъ жить у всѣхъ
памяти, пока существуютъ на Сѣверѣ жители. Постарайся раз-
аться съ скальдомъ: онъ очень способенъ исполнить свои угро-
» Эйнаръ, который обыкновенно рубилъ своихъ противниковъ,
никогда, какъ самъ онъ хвалился, не платилъ за то пени, далъ
льду деньги, слѣдовавшія ему за убійство одного родственника. [62]
льды не рѣдко сочиняли безъ приготовленія свои пѣсьни на вне-
ные случаи, иногда на предложенные вопросы давали отвѣты
кими, остроумными стихами. Такой даръ импровизаціи имѣлъ Сиг-
ръ скальдъ; онъ легче говорилъ стихами, нежели прозою. [63]
ке не одни скальды, многіе другіе люди, мужчины и женщины,
ровизировали простыя строфы въ важныя минуты жизни.

V. Съ пѣсьнями соединялись разсказы изъ древнихъ Сѣверныхъ
ь, называвшіеся Sagoskoemtan, развлеченіе, равно любимое въ
ашнемъ кругу поселянина и при дворахъ королей, въ частныхъ
бщественныхъ собраніяхъ. Человѣкъ съ хорошимъ даромъ слова
ъ обширными историческими свѣдѣніями, занималъ мѣсто витіи
ередавалъ сказанія мудрыхъ людей про старину, или слышан-
имъ отъ другихъ про современныхъ вождей и богатырей. Глав-

---

horleif Jarlaskalds Thattr. Müller's, Sagabibl. III.
oegle Halls Thattr. l. c.
lof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

ною основою такихъ разсказовъ служили пѣсни скальдовъ, почитавшіяся самымъ чистымъ источникомъ древнихъ воспоминаній, потому что стихотворный размѣръ, риѳменныя буквы и другія отличія Сѣверной поэзіи сообщали этимъ пѣснямъ особенный неизмѣняемый оттѣнокъ. [64] Въ нихъ, однако жь, схватывались только главныя черты событій. Разсказчикъ, по изустнымъ преданіямъ, пополнялъ недостатки, изображалъ полную картину жизни богатыря и возстановлялъ связь между событіями. Онъ умѣлъ придавать живой и яркій цвѣтъ этимъ картинамъ, драматическій складъ разсказа помогалъ ему поддерживать вниманіе слушателей, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ умѣлъ сохранять истину и достовѣрность. Разсказчикъ, какъ и скальдъ, былъ пріятнымъ гостемъ вездѣ. «Умѣешь ли ты забавлять чѣмъ ни будь?» спрашивалъ король Гаральдъ Гардраде Исландца, Торстена Фроде, пришедшаго изъ Исландіи въ Норвегію съ намѣреніемъ остаться при королевскомъ дворѣ. — «Могу, отвѣчалъ Торстенъ, забавлять сагами.» — «Я готовъ принять тебя, сказалъ король». Торстенъ потѣшалъ короля разсказами изъ сагъ, и всѣ слушатели были очень довольны: придворные надарили ему платьевъ, король подарилъ прекрасный мечъ. Передъ зимними праздниками Торстенъ сталъ молчаливъ и грустенъ. Король замѣтилъ это и спросилъ о причинѣ. «Такое ужъ у меня свойство, отвѣчалъ Торстенъ: вотъ вся причина.» Король подозрѣвалъ что-то другое. «А я могу назвать истинную причину, продолжалъ онъ: ты пересказалъ все, что зналъ, для нашей забавы, а теперь тебѣ и непріятно, что всѣ твои разсказы кончились передъ праздникомъ». Торстенъ признался въ томъ; однако жь прибавилъ, что у него остался еще разсказъ, но передать его онъ не смѣетъ: это сага про походы и подвиги въ чужихъ краяхъ самого короля Гаральда. Со всѣмъ тѣмъ король объявилъ, что очень желаетъ слышать ее. «Однако жь, продолжалъ онъ, не разсказывай до праздника, пока не соберутся всѣ витязи. Ты начнешь свою сагу съ перваго дня праздника, и я устрою такъ, чтобы она окончилась съ послѣднимъ днемъ его, потому что о зимнихъ праздникахъ идетъ пиръ горой. Пока продолжается сага, ты не услышишь отъ меня ни похвалы, ни порицанія; но если она понравится мнѣ, сдѣлаю

---

[64] «Самыя вѣрныя стихотворенія, по моему, тѣ, которыя правильно прочитаны и умно объяснены.» У Снорре Стурлесона въ концѣ предисловія къ королевскимъ сагамъ.

подарокъ.» Наступилъ празднпкъ: съ нимъ начался и разсказъ изведъ общее впечатлѣніе. Многіе говорили промежъ собою зости скальда и думали разное о томъ, какъ понравится это ю. Праздникъ продолжался, подвигался впередъ и разсказъ; ось, что онъ приноситъ удовольствіе королю. Вечеромъ, въ понй день праздника, кончилась и сага. «Она, сказалъ копе хуже ея предмета: только гдѣ ты выучился ей?» — «Гоь, отвѣчалъ Торстенъ: я обыкновенно каждое лѣто ѣздилъ на нгъ въ нашей сторонѣ, тамъ и перенялъ сагу у Галлдора юсона.»—[65] «Такъ нечего и удивляться, что ты знаешь ее такъ ю,» сказалъ король. Онъ подарилъ въ награду разсказчику боі грузъ корабля. Торстенъ и послѣ того часто ѣздилъ въ Нори много разъ бывалъ въ обществѣ короля. [66] Эти прекрасныя еченія, приносимыя разсказами и поэзіей, были очень любимы инавами. Кто обогатилъ свой умъ подобнаго рода свѣдѣніями, ять многочисленными сказаніями о современныхъ и древнихъ іяхъ, тотъ пользовался званіемъ Frodr. Fraedimadr, мудраѣдущаго человѣка: это имя приносило такой же почетъ, какъ і витязя. Вообще Скандинавы имѣли способность выражаться и сильно и заботились о красивомъ складѣ своихъ рѣчей. Въ ѣ, гдѣ разсказъ былъ любимымъ общественнымъ удовольъ, гдѣ всѣ частныя и общественныя дѣла велись изустно, образоваться и краснорѣчіе. Саги и древніе законы показы› богатство выраженій въ языкѣ Скандинавовъ. Но если языкъ а достигъ такой степени совершенства, то и самый народъ не не имѣть нѣкоторой образованности. Ею обязанъ онъ пѣснямъ амъ: словно Орфеева лира, онѣ смягчали грубые нравы, возбужразмышленіе, придавали особенную прелесть жизни. Онѣ пропервые лучи образованія на Сѣверъ, а особливо имѣли вліяніе

андецъ, сынъ Снорре Добраго, сопровождавшій Гаральда въ Гардарикѣ и лагардъ, раздѣлявшій съ нимъ всѣ его приключенія въ Сициліи, въ Афри- Палестинѣ. См: Harald Hardrade saga, у Снорре Стурлесона. Ср. ller's Sagabibliоth. о Галлдорѣ Снорресонѣ. По возвращеніи въ Норвегію лоръ поссорился съ Гаральдомъ и отъ того удалился на свой родной овъ, гдѣ, не смотря на враждебныя отношенія къ Гаральду, безпристрастно казалъ Исландцамъ его дѣла и всѣ приключенія съ нимъ въ путешествіяхъ. ir om Thorstein Frode. Müller's Sagabibl. I. Ср. Лилiегрена объясне- къ Gänge Rolfs saga.

на нравственную и умственную образованность народа. Саги и пѣнiе были первыми предвозвѣстниками образованности. Скандинавы также любили приводить пословицы въ разговорѣ; имъ нравился не менѣе темный и загадочный образъ выраженія: двусмысленные отвѣты, острыя эпиграммы и замысловатая игра словъ. Охотно испытывали свое остроуміе въ загадываніи трудныхъ загадокъ; разсказъ одной саги о состязаніи въ этомъ Одена, принявшаго имя Гестера слѣпаго, съ Гейдрекомъ, мудрымъ королемъ Рейдготскимъ, великимъ мастеромъ въ этомъ искуствѣ, [67] показываетъ намъ, какъ уважался у Скандинавовъ такой родъ умственныхъ упражненій. Въ трудныхъ обстоятельствахъ они не затруднялись въ формѣ замысловатой притчи высказывать такую правду, которую опасно было бы говорить прямо. Такъ Вестготскій лагманъ Эмундъ въ вымышленномъ разсказѣ представилъ Олофу Скётконунгу его неосторожное поведеніе и открылъ, что ожидаетъ его. Послѣ побѣды при островѣ Сволдерѣ, одержанной Шведскимъ королемъ, Олофомъ Скётконунгомъ, и Датскимъ, Свеномъ Твескеггомъ, надъ Олофомъ Триггвасономъ Норвежскимъ, погибшимъ въ этой битвѣ, часть Норвегіи досталась Олофу Скётконунгу. Онъ, однако жь, не долго владѣлъ ею, потому что Норвежскій принцъ, Олофъ, сынъ Гаральда Гренске, вскорѣ овладѣлъ всею Норвегіею и провозгласилъ себя королемъ ея. Онъ долго былъ въ морскихъ походахъ въ западной Европѣ и, приплывъ съ флотомъ въ Швецію, вошелъ въ озеро Меларъ, производилъ опустошенія по берегамъ и сожегъ Сигтуну. Олофъ Скётконунгъ заперъ единственный проливъ изъ Мелара, Стоксундъ, и собралъ флотъ для нападенія на непріятеля. Но Гаральдсонъ прорылъ въ другомъ мѣстѣ каналъ и ушелъ въ Норвегію, откуда выгналъ подчиненнаго Олофу ярла. Олофъ былъ сильно раздраженъ на него и не хотѣлъ заключать съ нимъ ни какихъ договоровъ, хотя жители Швеціи, особливо Вестготаландцы, весьма много страдали отъ войны обоихъ королей. Они принудили своего ярла заключить перемиріе съ Норвежскимъ королемъ и уговорить его, чтобъ онъ предложилъ миръ Олофу и просилъ у него руки его дочери, принцессы Интегерды. Королевна изъявила согласіе, но Олофъ отказалъ на отрѣзъ. Наконецъ, убѣжденный представленіями альтинга, онъ обѣщалъ исполнить желаніе короля Норвежскаго, однако жь, не сдержалъ слова и выдалъ Инге-

---

[67] См. Herv. saga.

герду въ Россію, за Русскаго князя, Ярослава Великаго. [68] Противъ воли получилъ Олофъ Гаральдсонъ другую его дочь, Астриду, которой мать была военноплѣнная и притомъ Вендскаго (Славянскаго) происхожденія. Жители Вестерготландіи были чрезвычайно недовольны Олофомъ, и въ то же время боялись его мщенія. Тогда лагманъ Эмундъ, хитрый и умный человѣкъ, задумалъ низложить Олофа: повсюду, гдѣ ни приходилъ онъ, описывалъ его народу, какъ вѣроломнаго и честолюбиваго короля. Вездѣ его слушали. Привлекши на свою сторону многихъ значительныхъ людей, онъ отправился въ Упсалу. Олофъ сидѣлъ посреди членовъ верховнаго суда, окруженный толпою народа и разбиралъ тяжбы. Эмундъ вошелъ, поклонился и привѣтствовалъ Олофа. Посмотрѣвъ на него, Олофъ отвѣчалъ на привѣтствіе и спросилъ о новостяхъ. Эмундъ сказалъ, что новости у Готовъ маловажны, потому что у нихъ не случилось ничего замѣчательнаго, кромѣ одного случая съ Атте Дольске въ Вермландіи: онъ считался лучшимъ охотникомъ; съ лыжами и съ лукомъ, пошелъ онъ однажды въ лѣсъ, и такъ счастливо охотился, что нагрузилъ дичью полныя лыжи, но на возвратномъ пути домой, замѣтивъ векшу, сталъ стрѣлять въ нее, и гонялся за ней до самой ночи. Ночью поднялась мятель: въ темнотѣ онъ не могъ отыскать свои лыжи и потерялъ свою добычу. Эту новость Олофъ нашелъ незамѣчательною. Эмундъ продолжалъ разсказывать, какъ въ недавнее время Гауте Тофасонъ съ пятью военными кораблями отплылъ изъ устья Готы и вскорѣ встрѣтилъ пять большихъ Датскихъ купеческихъ кораблей: четырьмя изъ нихъ онъ овладѣлъ, но, погнавшись съ однимъ кораблемъ за пятымъ, ушедшимъ далеко въ море, былъ застигнутъ жестокою бурей, его занесло въ Лессё, гдѣ онъ погибъ, и въ то же время появились 35 Датскихъ купеческихъ кораблей, которые овладѣли его добычей; всѣ люди его были перебиты. Такъ досталось ему за жадность.» Олофъ, ни мало не подозрѣвая, что въ этихъ вымышленныхъ разсказахъ кроется тайный намекъ, спросилъ наконецъ Эмунда, «за чѣмъ онъ пришелъ къ нему?»—Я пришелъ, отвѣчалъ Эмундъ, получить рѣшеніе въ одномъ затруднительномъ дѣлѣ, въ которомъ наши законы отступаютъ отъ Упсальскихъ. У насъ было двое людей, равно благороднаго происхожденія, но, различные по состоянію и по свойствамъ, они завели между собою тяжбу по имуществу и причинили много вреда другъ

[68] См. «Походы Викинговъ».

другу; но тотъ, кто былъ богаче, потерпѣлъ менѣе. На альтингѣ присудили, чтобы богатый заплатилъ бѣдному всѣ убытки; онъ заплатилъ такъ, что молодаго гуся отдалъ вмѣсто стараго и поросенка вмѣсто свиньи. За фунтъ чистаго золота онъ далъ только полфунта, а остальное добавилъ землею да глиною, и все еще жестоко грозилъ противнику. «Какъ рѣшишь ты это дѣло, король?» — Король рѣшилъ такъ, что онъ долженъ заплатить все по приговору, и еще втрое противъ того королю. Если же приговора не исполнитъ въ теченіе года, то осуждается въ ссылку, а его имѣніе раздѣляется между королемъ и противною стороною. Эмундъ просилъ совѣтниковъ короля быть свидѣтелями этого приговора, раскланялся и ушелъ. Но Олофъ, начинавшій уже подозрѣвать, въ чемъ дѣло, на слѣдующее утро вполнѣ понялъ, что Эмундъ намекалъ на его поступокъ съ Олофомъ Гаральдсономъ. Онъ собралъ на совѣщаніе старцевъ, хотѣлъ позвать также и Эмунда, но этотъ еще наканунѣ уѣхалъ. «Скажите мнѣ, добрые вожди, обратился Олофъ къ своимъ совѣтникамъ, что значитъ эта тяжба, о которой разсказывалъ мнѣ вчера Эмундъ?» Вожди отвѣчали, что пусть Олофъ самъ подумаетъ, нѣтъ ли тутъ какого тайнаго смысла. Олофъ сказалъ, что, вѣроятно, Эмундъ, подъ именами двухъ тяжущихся разумѣетъ его и Олофа Дигре. Когда вожди подтвердили это, Олофъ продолжалъ: «Насъ разсудили на Упсальскомъ тингѣ; но могъ ли онъ сказать, что я отдалъ молодаго гуся вмѣсто стараго, поросенка вмѣсто свиньи, и половину золота дополнилъ глиною?» Одинъ изъ вождей, Арнвидъ Слѣпой, отвѣчалъ: «Ты обѣщалъ выдать за Олофа Дигре дочь свою, Ингегерду: она принцесса и принадлежитъ къ древнему Упнъ-Свейскому роду, самому знатному на Сѣверѣ, потому что его родоначальниками были боги. Но Норвежскій Олофъ получилъ, вмѣсто нея, Астриду, хотя также королевскаго рода, но мать ея раба и притомъ Вендскаго племени. Правда, онъ принялъ ее съ благодарностію, но, вѣдь, есть же разница между королями, и Норманна никакъ нельзя сравнивать съ Упсальскими властителями. За то должны мы благодарить боговъ, видя въ томъ ясное знаменіе ихъ небеснаго покровительства своимъ потомкамъ, хоть нынче и начинаютъ забывать это вѣрованіе.» Арнвидъ сказалъ это съ теплымъ сочувствіемъ къ преданіямъ старины, живо представляя себѣ опасность, собиравшуюся тогда надъ царственнымъ домомъ королей Упсалы. Олофъ Скётконунгъ не предчувствовалъ никакой опасности, но ясно

лъ смыслъ Эмундова разсказа: это заставило его подумать и о ихъ разсказахъ Эмунда и спросить, что значитъ происшествіе Атте Дольске? Торвидъ Косноязычный отвѣчалъ: «Слово Атте чаетъ сварливаго, упрямаго, коварнаго, а Дольске—дерзкаго, мнаго: третій вождь, Фрейвидъ Голубь, объяснилъ, что оба а вмѣстѣ означаютъ человѣка, который ненавидитъ тишину, мится къ мелочнымъ, невозможнымъ цѣлямъ, и опускаетъ ве-я и важныя.»

Подобнымъ же образомъ поступила Тыра, супруга Датскаго ко-, Горма. Суровый Гормъ имѣлъ двухъ сыновей, и очень нѣж-любилъ старшаго, Канута; однажды онъ далъ клятву убить каго, кто первый принесетъ ему злую вѣсть о смерти люби-сына. Но королева Тыра больше любила младшаго, Гараль-Случилось, что этотъ Гаральдъ, воротясь съ морскихъ на-въ, привезъ ей извѣстіе о смерти Канута. Тыра велѣла обить юю матеріею стѣны королевской комнаты. Когда Гормъ за-свое мѣсто, всѣ молчали. Онъ посмотрѣлъ на стѣны, уди-я, что всѣ молчать, и спросилъ королеву, сидѣвшую возлѣ него, такое случилось? «Ты, Тыра, прибавилъ онъ, распорядилась такъ ть комнату?»—«У тебя, король, отвѣчала она, было два сокола, ый и черный; бѣлый далеко залетѣлъ въ пустыню; тамъ напа-а сокола стаи воронъ и ощипали у него всѣ перья. Онъ про-, но черный воротился и будетъ доставлять дичь для твоего а.»—«И такъ, воскликнулъ король, надѣнь печальную одежду, я! Видно, нѣтъ уже въ живыхъ моего Канута.» — «Ты сказалъ ду,» подтвердила Тыра. [69]

ульверъ, сынъ Гакана, Норвежецъ, прибылъ въ Данію во вре-ойны Датскаго короля, Свена Эстридсона, съ Норвежскимъ нусомъ Добрымъ. Одинъ изъ подручниковъ Свена, Ульфъ, хо-взять въ плѣнъ Аульвера, но этотъ убилъ его. Спустя нѣ-ько времени, Аульверъ потерпѣлъ кораблекрушеніе на Датскихъ ахъ. Тогда братъ убитаго Ульфа, Біёрнъ, хотѣлъ схватить у; Аульверъ убилъ и его; но, не видя способовъ убѣжать изъ и, онъ прямо пошелъ въ королевскій замокъ. Свенъ сидѣлъ за мъ. Вошедши, Аульверъ привѣтствовалъ его и сказалъ: «Вамъ, ь, слѣдуетъ разбирать всякую вину. Былъ здѣсь волкъ (Ульфъ),

---

svik. saga.

который кусалъ и терзалъ всѣхъ, кого только могъ. Я заколол[ъ] его. За то хотѣли меня убить, говоря, что я умертвилъ при вашем[ъ] дворѣ воспитаннаго волка, и въ погоню за мною послали ручнаго медвѣдя (Björn) и многихъ людей. Людямъ я не сдѣлалъ ни какого вреда, но медвѣдя, для собственной защиты, ударилъ сѣкирой въ голову и убилъ его. [70] Это дѣло отдаю я на сужденіе ваше.» — «Волки, отвѣчалъ король, не имѣютъ ни какихъ правъ: за нихъ не платятъ и пени, если убьютъ ихъ.» — «Такъ скажу вамъ, продолжалъ Аульверъ, что я, по несчастію, убилъ братьевъ, Ульфа и Біерна, и теперь въ рукахъ вашихъ.» — «Ты перехитрилъ меня, сказалъ въ изумленіи король: однако жь, оставляю тебѣ жизнь, потому что не беру назадъ моего слова!» Другой, Эрикъ Краснобай, прозванный такъ за свои остроумныя и красныя рѣчи, разговаривая однажды съ Датскимъ королемъ, Фроде, насказалъ ему всякой всячины, но въ такихъ темныхъ и загадочныхъ образахъ, что король, сбитый совсѣмъ съ толку, вскричалъ: «Да тутъ я рѣшительно ничего не понимаю, такъ ты загадочно говоришь!» Эрикъ въ отвѣтъ сказалъ ему: «Стало быть, я заслужилъ награду, коли, насказалъ тебѣ съ цѣлой коробъ, а ты ничего не понялъ.» [71] И точно, все мастерство Нидвисора заключалось преимущественно въ томъ, чтобъ наполнить свое произведеніе такими непонятными обиняками, обоюдными выраженіями, темными и прихотливыми иносказаніями, и притомъ въ такомъ искусномъ соотношеніи, что ни какое остроуміе не въ силахъ было разгадать настоящій смыслъ онаго. Вообще, Норманны любили такіе образы, тропы, иносказанія, такъ что требовалось особое остроуміе для разгадки тайнаго, часто глубоко скрытаго въ нихъ смысла. Они находили особенное удовольствіе въ подобномъ напряженіи своихъ умственныхъ способностей.

---

[70] Bragda Aulvers saga. Müller's Sagabibl. III, и Лиліегренъ въ объясн[еніи] к Gånge Rolfs saga.

[71] Saxo I. c.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ПРОЧІЯ ЗНАНІЯ.

Природный разсудокъ, нѣкоторое остроуміе и сильная любо-
гельность принадлежатъ къ числу общихъ качествъ Скандина-
ь. Они замѣчали внимательно все, происходившее около нихъ.
зычайная наблюдательность въ молодыхъ лѣтахъ принесла имъ
го познаній; уединенная жизнь на малолюдной родинѣ до-
ляла имъ много досуга для размышленія. Древнія саги не
ко говорятъ о мудрыхъ и опытныхъ людяхъ, которые, не при-
ая ни къ какому искуству предвѣщателей, съ помощію остро-
і и проницательности предсказывали многія будущія событія. [72]
юбная угадчивость подала поводъ считать ихъ за такихъ лю-
, которые одарены были особенными способностями и глубокимъ
мъ. Ихъ называли Forvitr и Forspar въ отличіе отъ дру-
ъ умныхъ людей, которыхъ удостоивали названія Vitr, свѣду-
і. Скандинавы имѣли также особенный даръ по нѣкоторымъ
знакамъ и наблюденіямъ составлять полное понятіе о свойствахъ
остояніи лица. Въ сагахъ встрѣчаются замѣчательные примѣры
ности, съ какою многіе, по однѣмъ только чертамъ лица, пріучи-
ь опредѣлять нравы людей и ихъ наклонности; совокупность та-
ъ признаковъ, по которымъ дѣлали заключенія, называлась Yfir-
gd [73] (поверхность лица, наружность). Не менѣе вниманія обра-
ли они на небесныя тѣла и замѣчали перемѣны въ природѣ. Безъ

). соч. Шведск. исторіи, стр. 201.

гъ yfir, посверхъ, и bragd, лицо.

всякихъ ученыхъ пособій, приготовленныхъ позднѣйшею наук
находящихся въ распоряженіи новѣйшихъ мореходцевъ, обр
только вниманіе на солнце, мѣсяцъ и звѣзды, также ихъ тече
мѣсто на небѣ, они плавали въ дальніе края и рѣдко ошиб
въ направленіи; даже когда застигали ихъ бури и, какъ обы
венно въ такихъ случаяхъ, заносили ихъ въ незнакомыя моря
безъ особенныхъ затрудненій умѣли поправлять ошибку и вы
раться на настоящій путь. [74]

Они имѣли понятіе о долготѣ солнечнаго года и необходимо
высокосныхъ дней. Годъ раздѣлялся на двѣ половины: [75] зими
и лѣтнюю, и считался съ начала зимы, по древнему баснослови
ученію, что тьма и холодъ древнѣе свѣта и тепла, а исполины ст
рѣе Асовъ, отъ того и зима считалась старше лѣта. Къ числу тре
сотъ дней въ году прибавляли еще четыре дня; по древнему, и т
перь еще употребительному, обычаю въ Швеціи считать десять дюжи
или шесть штиговъ (штигъ — 20) на сотню, [76] это составляетъ 3
дня. Это число раздѣлялось на 12 мѣсяцевъ или 52 недѣли; вся
недѣля состояла изъ 7, а мѣсяцъ изъ 30 дней, считая съ четыр
мя добавочными днями, или, какъ называли Скандинавы, ноча
(aukanätur), потому что какъ годы считались по ночамъ, такъ и дн
По крайней мѣрѣ, знаемъ довольно вѣрно, что такъ раздѣлялся го
у Исландцевъ, [77] когда они еще были язычниками. Они замѣти
по теченію солнца, что лѣто все далѣе уходитъ отъ весны. Но о
чего это, не знали. Имъ неизвѣстно также было, какъ поступа
прежде въ такомъ случаѣ. Торстенъ Сварте изъ Брейдфіорда пре
ложилъ прибавить ко всякому седьмому лѣту по цѣлой недѣлѣ
посмотрѣть, что будетъ. Предложеніе принято: по совѣту лагма
Торкила и другихъ разумныхъ людей, опредѣлено, на будущее вр
мя считать годъ въ 365 дней, а высокосный, черезъ три лѣ
четвертый, въ 366. Но для сохраненія годичнаго числа недѣ

---

[74] Доказательства тому см. въ Походахъ Викинговъ.

[75] Или Misseri, отъ Midr, полу и Ar, годъ.

[76] Это большая сотня (tolfraett hundrad); малая то же, что и наша (tiraett hundra
Ниже ста числа считали посредствомъ десяти tig, tog, tug, tiog, или tj
(двадцать) на древнемъ языкѣ называлось tvitug, tutugu, tutiugu, т.
дважды десять; тридцать thriatug, трижды десять, сорокъ fjörutug и т. д.

[77] И они принесли съ собою изъ Скандинавіи познанія и обычаи предковъ.

добно такъ расположить прибавочные дни въ году, чтобы всякой дьмой, а если бы два высокосныхъ года пришлись въ семь лѣтъ, кой шестой годъ имѣлъ 53 недѣли. [78] Время дня Скандинавы дѣляли по странамъ небосклона и ежедневному теченію солнца. аны небосклона раздѣлялись на четыре главныхъ и четыре поныхъ и назывались общимъ именемъ осьминъ (Atta). Къ главъ, начиная съ востока, причислялись: Austuratt, восточная осьа; Suduratt, южная, Westuratt, западная, Nordurrat, сѣверная; бося стороны небосклона были: Lundsudur, юговостокъ, Utsudur, ападъ, Utnordur, сѣверозападъ и Landnordur, сѣверовостокъ. По осьмымъ долямъ странъ небосклона день раздѣлялся на вочастей: 1. Morgun, утро; 2. Oendwerdur Dagur, передовая, перасть дня; 3. Hadaege, глубокій день, называвшійся также Mid-, полдень; 4. Efri lutur Dags, послѣдняя часть дня, иначе Ly- Dagur, день, склоняющійся къ западу, и Thridiungur lifer Dags, дняя треть дня. 5. Kwoeld и Aptan, вечеръ; 6. Oendverd Nott, часть ночи. 7. Midnaetti, полночь, и 8. Efri lutur Naetur, втоасть ночи, и Tridiugar lifer Naetur, остальная треть ночи. Если нимъ такое измѣреніе времени къ нашему, то первая осьмина лась около половины 5-го часа утра и продолжалась до поло-8-го, вторая до половины одиннадцатаго, третья до половины о по полудни, четвертая до половины пятаго, пятая до полови-сьмаго, шестая до половины одиннадцатаго, седьмая до полови-раго по полудни, восьмая до половины пятаго, когда начиналось Каждая изъ этихъ восьмыхъ частей дня подраздѣлялась также части, отъ чего получалось 16-ть раздѣленій дневнаго вре- 1. Солнце на срединѣ между сѣверовостокомъ и востокомъ: это около половины пятаго часа утра. 2. Солнце на востокѣ, что алось Midurmorgun, половина утра, также Risamal, поаванья: это было около 6-ти часовъ утра. 3. Солнце по нѣ между востокомъ и юговостокомъ: это называлось такgmal, измѣреніе, время дня, около половины восьмаго ча- полудня, съ этой поры обыкновенно считали начало дня. нце на юговостокѣ, около 9-ти часовъ до полудня. 5. Солнжду юговостокомъ и югомъ около половины одиннадцатаго лудня. 6. Солнце на югѣ, около 12-ти часовъ, или полдень. и всѣ три полуденные часы назывались также Hadaege.

Frodes Schedae.

7. Солнце между югомъ и югозападомъ, около половины втораго по полудни. 8. Солнце на югозападѣ, около 3 часовъ по полудни. 9. Солнце между югозападомъ и западомъ, около половины 5-го час по полудни. 10. Солнце по срединѣ запада, около 6 часовъ по по лудни, что называлось также Miduraptan, половина вечера. 11. Солн це по срединѣ между западомъ и сѣверозападомъ, около половин 8-го пополудни; это называлось также Nattmal, измѣреніе ночи, по ра, когда ночь отдѣлялась отъ вечера: съ этого часа начинала ноч 12. Солнце на сѣверозападѣ, около 9 часовъ по полудни. 13. Солн це по срединѣ между сѣверозападомъ и сѣверомъ, около полови ны 11-го по полудни. 14. Солнце на сѣверѣ, около 12 часовъ но чи. 15. Солнце между сѣверомъ и сѣверовостокомъ, около половин втораго по полуночи, что также называлось Otta, ранняя пора: не такъ извѣстно, употребительно ли было это названіе въ язычь ское время. 16. Солнце на сѣверовостокѣ, съ 3-хъ часовъ и до по ловины пятаго до полудни, когда кончалась ночь и наступал день [79] Лѣтомъ называли также ту пору ночи, когда солнце с сѣверозапада чрезъ сѣверъ обращалось къ сѣверовостоку.

II. Вѣроятно, еще въ языческое время были руническіе календа ри для счисленія годовыхъ временъ и дней, въ которые приходи лись тинги и праздники. Легкость и довѣріе, съ какими просты люди въ Скандинавіи поняли и употребляли Католическіе календа ри съ ихъ правилами относительно постоянныхъ и подвижных церковныхъ праздниковъ, кажется, указываютъ на древнее, за дол го до Христіянства, знаніе времесчисленія. Въ древнихъ рунич скихъ календаряхъ находятся не только особенный, своеобразны порядокъ, но и чуждыя Католическому календарю исчисленія: в это показываетъ ихъ древнее начало и обращеніе въ гражданско быту. Сверхъ того, нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы Христіянск духовенство когда ни будь употребляло руническіе, а не свои, кале дари; даже въ то время, когда духовные и съ церковными кале дарями были не очень знакомы и имѣли нужду въ указаніяхъ,

---

[79] См. Sciagraphia horologi Islandici veteris et novi, послѣ Rymbegla. Ср. Halle berg, Anmerkungen zu Lagerbrink's Schw. Gesch. I. T. II. Простота вышеп веденнаго способа измѣренія времени говоритъ за глубокую его древность: того нужно было только наблюденіе за ежедневнымъ теченіемъ солнца.

какіе дни должны приходиться подвижные праздники. [80] Поселяне и другіе жители Швеціи, по свидѣтельству древнихъ прелатовъ, сами умѣли отыскивать въ руническомъ календарѣ нужные для нихъ сроки, благодаря свѣдѣніямъ, наслѣдованнымъ отъ предковъ. Они умѣли показать золотое число (новолуніе и полнолуніе) и воскресныя буквы въ году; могли опредѣлить, который годъ высокосный; назначали подвижные праздники и измѣненія луны, не только за 10, также за 600 и 1000 лѣтъ. [81] По замѣчанію руническихъ изыскателей, это нельзя относить къ слѣдствіямъ Католической учености, потому что въ другихъ Христіанскихъ земляхъ не замѣтно ничего подобнаго; напротивъ, причину существованія на Сѣверѣ руническихъ календарей надобно искать въ общеизвѣстномъ въ языческое время счисленіи: расположеніе и порядокъ въ такихъ календаряхъ— древняя принадлежность Скандинавіи. [82]

Отъ временъ язычества ведутъ свое начало также имена дней недѣли. Они заимствованы изъ названій планетъ, или соотвѣтственныхъ имъ боговъ, «потому что эти планеты, говоритъ Римбегла (древняя Исландская рукопись), имѣютъ и другія имена, которыми

---

[80] До насъ дошло окружное посланіе духовнаго собора въ епархіи Упсальской отъ 1533-го года, въ которомъ назначены подвижные церковные праздники до слѣдующаго собора въ 1535 году. Копія этого окружнаго посланія въ разсужденіи Лиліегрена о «Run-Laera.»

[81] «Cernitur hic homo senex atque adolescens baculum Gothicis characteribus insignitum habentes, tali ratione insculptum, ut videatur, quibus instrumentis vetustissimo tempore, dum librorum usus non esset, lunae solisve, et caeterorum siderum virtutes, et influentias infallibili eventu cognoverint, prout hoc tempore fere incolae omnes agnoscunt.... Verum de vulgo haec consideratio habetur, quod sicuti a senioribus traditam astronomiae scientiam, et practicam in praeostensis baculis et characteribus acceperat, ita immobiliter in eadem accipienda tradendaque etiam post sacrae fidei susceptionem perseverat: ita ut rustici, seu villani, adeo periti reperiantur, et sint, ut die una praedicere possint, quotusquisque aureus numerus sit, literaque Dominicalis, annus bissextilis, intervalla, festa mobilia, et ipsae lunares mutationes, post decem, vel sexcentos, aut mille annos fient, vel erunt. Idem studium cum sacerdotibus de festis et similibus commune habent, ut interrogent, et responsum praestent. Caeterum parentes filios suos laicos, imo mater filias, vel domi, feriatis diebus, vel in accessu Ecclesiarum ita instruunt, ut non minus eruditione, quam experientia artis in dies efficiantur perfectiores.» Claus Magnus, Hist. Gent. Septentr.

[82] Liljegren, Run-Lära.

назывались у язычниковъ дни недѣли. Sunna, солнце, по его имени названъ «день господенъ», воскресенье. Tungl, мѣсяцъ, отъ котораго получилъ названіе второй день въ недѣлѣ. Fispena, Марсъ, то же, что Тыръ: [83] его именемъ называется третій день. Stilbon, Меркурій, котораго мы называемъ Оденомъ, и по его имени названа среда (день Одена). Fenon, Юпитеръ, Сѣверный Торъ, по имени котораго называется пятый день. Hesperus, Венера, Фрея, и шестой постный день получилъ отъ нея названіе Freitag. Feton, Сатурнъ; но этой звѣздѣ Сѣверное счисленіе не посвятило ни одного дня, потому что суббота, называемая въ другихъ странахъ днемъ Сатурна, на Сѣверѣ называется Loegedag, [84] «днемъ омовенія,» [85] потому что по субботамъ обыкновенно ходятъ въ баню. [86] Тотъ же порядокъ и тѣ же

---

[83] Богъ войны; именительный: Tyr, Tir; родит. Tyrs, Tys, Tis.

[84] Laugardagr, отъ lauga, мыться. Другое доказательство, что имена дней недѣли ведутъ начало изъ временъ язычества, представляетъ первый епископъ въ Исландіи, Іонъ Эгмундсонъ (онъ былъ тамъ епископомъ въ 1105 г.). По причинѣ многихъ вредныхъ обрядовъ язычества, еще не исторгнутыхъ изъ Христовой нивы, такъ какъ Христіянство было еще въ началѣ, епископъ строго запретилъ всякія суевѣрія относительно новолунія, или дней, которыя посвящаются днямъ Одена или Тора: онъ приказалъ употреблять числа дней, принятыя святыми отцами въ ихъ сочиненіяхъ и называть дни первымъ, вторымъ, третьимъ, и т. д., въ недѣлѣ.» J. Olafssen, De baptismo.

[85] Thvattdagr или Thvottdagr, отъ thvae, мыть.

[86] Нынѣшнія названія дней недѣли въ Швеціи суть: Söndag, Mandag, Tisdag, Onsdag, Thorsdag, Fredag, Lördag. Приведемъ здѣсь и названія мѣсяцевъ. По мнѣнію древнихъ Скандинавовъ, что зима старѣе лѣта, гражданскій годъ ихъ начинался съ зимы; она считалась обыкновенно съ 14 Октября; сѣверные жители и теперь еще считаютъ съ этого числа зиму, а въ 14-го Апрѣля лѣто. Октябрь Gormand, названъ такъ отъ потрошенія убитыхъ звѣрей; отсюда Шведское названіе его Stagtmanad, Новоисландское Ylir» (все равно, что Слав. ревунъ), отъ воя вѣтра. Ноябрь Fermanudr, холодный мѣсяцъ. Декабрь, бараній мѣсяцъ, Новоисланд. пожиратель сала, салоѣдъ. Генварь Thore, по сказанію, отъ короля Торри въ Готландѣ и Финляндіи, который ввелъ жертвоприношенія въ половины зимѣ; другіе видятъ въ этомъ Thorri, брата снѣжныхъ духовъ Фенна, — Дрифы иМіелля, олицетворявшаго зимнюю стужу. Февраль Goi, Швед. Goja: понятіе открытаго заключается въ этомъ словѣ. Мартъ Sadtid, мѣсяцъ посѣва, также Emmanudr, лучшій мѣсяцъ. Апрѣль Eggtid, пора яицъ, когда птицы начинаютъ класть яица; также Stecktid,

названія дней по планетамъ находимъ не только у Грековъ и Римлянъ, но и у народовъ древнѣе ихъ, у Индовъ и Египтянъ. Замѣчательно, что планета Меркурій въ Индійскихъ нарѣчіяхъ носитъ имя Bod, Budha, Puden, почему среда у Индовъ называется Bodh, а въ Цейлонскомъ нарѣчіи Bodadah: это Wodenstag Германцевъ и Odenstag, «день Одена», Скандинавовъ. На Тамулійскомъ нарѣчіи мѣсяцъ называется Tingöl, а на Древне-Скандинавскомъ языкѣ Tungl.

Вечеръ, или ночь, которою начинался у языческихъ Скандинавовъ веселый зимній праздникъ, называлась ястребиною или соколиною ночью (höknatt): это была ночь въ половинѣ зимы, и этотъ праздникъ продолжался три ночи. [87] Есть указанія, что прежде въ это время приносили на жертву ястребовъ. [88] Это напоминаетъ намъ, что тѣ же птицы считались священными у многихъ древнихъ народовъ. У Египтянъ ястребъ посвященъ былъ солнцу, и богъ солнца изображался въ видѣ этой птицы. Но праздникъ солнца праздновался у нихъ, какъ и у древнихъ Персовъ, во время зимняго солнцестоянія (въ зимнее равноденствіе). Такъ и у Скандинавовъ великій праздникъ Jul сначала посвященъ былъ веселью и праздновался въ честь солнца, возвращавшагося вмѣстѣ съ свѣтлыми днями; въ этомъ значеніи праздновали его жители древняго Туле

потому что ставятся хлѣва для молодыхъ ягнятъ, отсюда Датское Faaremaaned, мѣсяцъ ягнятъ; Новоисландское названіе его harpa не отъ того ли, что созвѣздіе тельца ♉, проходимое въ этомъ мѣсяцѣ солнцемъ, похоже на арфу? Май Solmanudr, солнечный мѣсяцъ. Іюнь Selmanudr: въ это время переходили въ лѣтніе шатры (sel); у Датчанъ Skaersomar, отъ skaer, стрижка овецъ. Іюнь Hegannir, сѣнной мѣсяцъ, время уборки сѣна; у Датчанъ Ormemaaned, червяной мѣсяцъ, какъ и у древнихъ Славянъ Червень, Чешское Čerwen, Čerwenec, Польское Czerwiec. Августъ Kornskurdarmanudr, мѣсяцъ жатвы. Сентябрь Haustmanudr, осенній мѣсяцъ. Weinhold, Altnordisches Leben.

[87] Hakan Adelsten Fostres saga, у Снорре Стурлесона.

[88] «Est unus in his partibus (именно, въ Даніи) locus, caput istius, regni Lederum (Hleidre) nomine, in pago, qui Seelon (Sialand, Зеландія) dicitur, ubi post novem annos mense Januario post hoc tempus, quo nos Theophaniam Domini celebramus, omnes conveniunt, et ibi diis suis 90 et 9 homines et totidem equos cum canibus et gallis, pro accipitribus oblatis, immolabant.» Dithmar (онъ жилъ въ началѣ XI вѣка и въ послѣдней половинѣ X-го). Chron.

въ VI столѣтіи,[89] даже и послѣ сохранялись слѣды первоначальнаго значенія этого празднества.[90]

Астрономія была самою раннею наукою у Восточныхъ народовъ; особливо у Египтянъ, Индовъ, Халдеевъ, Персовъ, также и Грековъ. Съ самыхъ древнихъ временъ они раздѣляли звѣздное небо на нѣсколько созвѣздій; особливо относится къ очень глубокой древности раздѣленіе зодіака на 12 созвѣздій, потому что солнце, мѣсяцъ и планеты описываютъ свой путь въ этомъ кругѣ. У Египтянъ созвѣздія зодіака посвящались 12-ти разнымъ божествамъ. Геродотъ раздѣленіе года на 12-ть мѣсяцевъ приписываетъ Египтянамъ; жрецы ихъ, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, были очень свѣдущи въ звѣздочетствѣ: они имѣли древнѣйшія астрономическія таблицы, показывавшія различныя планетныя явленія; онъ же разсказываетъ, что Халдеи наблюдали восхожденіе и захожденіе звѣздъ въ высокомъ храмѣ, построенномъ Семирамидою въ честь Вила (Юпитера); астрономическія таблицы Индовъ, съ весьма древними вычисленіями солнечнаго и луннаго пути, также говорятъ за древность наблюденій надъ небесными тѣлами. Персы, подобно Скандинавамъ, сперва употреблявшіе буквы вмѣсто цифръ въ своихъ календаряхъ, начинали зодіакъ съ весенняго равноденствія: это общепринятое начало перешло отъ нихъ къ Халдеямъ, а отъ этихъ къ Грекамъ, отъ которыхъ большею частію созвѣздія зодіака получили имена и изображенія, сохранившіяся до сихъ поръ. Изъ всѣхъ наукъ, древніе занимались всего больше и успѣшнѣе Астрономіею. Кажется, что небесные предметы они знали гораздо лучше земныхъ. Основываясь на множествѣ данныхъ, можно полагать, что обоготворенныя лица, посвященныя въ тайны жреческой учености, принесли на Сѣверъ съ Востока первыя астрономическія знанія. Многія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, вѣроятно, скрываются для насъ въ необъяснимомъ таинственномъ языкѣ древности.[91]

---

[89] Ср. соч. Швед. истор., т. I, стр. 86, 87.

[90] См. о Jul и Hoeknett въ Hallenber: Disquisitio de nominibus in lingua Scio-gothica Lucis et Visus cultusque Solaris in eadem linqua vestigiis. Pars II.

[91] Миөическое стихотвореніе «Grimnismal», стр. 23, упоминаетъ о 540 вратахъ Валгаллы: изъ каждыхъ выйдутъ 800 эйнгерій на послѣдній великій бой съ волкомъ. Если помножить 800 на 540, то выйдетъ 432,000. Это же самое число находимъ въ древнѣйшей Вавилонской исторіи, также въ четырехъ в[illegible]

Полагають, что 12-ть именъ Одена (Альфатера) въ древнемъ Асгардѣ, упоминаемыя въ прозаической Эддѣ, [92] и 12-ть небесныхъ залъ, воспѣтыя въ одной старинной пѣснѣ, [93] указываютъ на ежегодное прохожденіе солнца чрезъ 12 созвѣздій зодіака: предположеніе, очень вѣроятное. Въ числѣ познаній, которыя передалъ Готамъ ученый путешественникъ, Диценей, вынесшій наибольшую часть своей учености изъ Египта, было также знаніе зодіака, теченія планетъ и измѣненій луны. Готы знали названія 344 [94] звѣздъ. Около 1000 года жилъ въ Исландіи нѣкто Оддъ, [95] который, благодаря преданіямъ предковъ и собственнымъ наблюденіямъ, прекрасно ознакомился съ небеснымъ сводомъ: его астрономическими указаніями руководились при составленіи Христіянскаго календаря. Онъ прозванъ былъ «Звѣзднымъ Оддомъ.» Другой Исландецъ, Эйнаръ, въ Твераа, братъ Гудмунда Сильнаго, очень мало спалъ по ночамъ, потому что имѣлъ обыкновеніе смотрѣть на звѣзды и наблюдать ихъ теченіе. [96] Въ «Восточныхъ долинахъ» (Eystrir

---

каѵъ или, такъ называемыхъ, Югаѵъ (Jugs) Индовъ. См. Разсужденіе Palmblad's О первоначальной исторіи Индовъ, и Constrand's Разсужденіе для объясненія астрономич. значенія упомянутаго нами числа (въ сочиненіяхъ Швед. Акад. наукъ 1822-го года). По ученію Браминовъ: «Міръ уже прожилъ три, такъ называемые, юга; въ четвертомъ живетъ теперь; въ послѣдній день этого вѣка явится Вишну на небесномъ конѣ и раздавитъ безбожныхъ королей; черепаха, на спинѣ которой лежитъ земля, опустится на морское дно, и змѣя, связующая землю, развернетъ свое кольцо; міръ погибнетъ мечемъ, огнемъ и водою. Послѣ того начнется новый вѣкъ, когда солнце, мѣсяцъ и планеты встрѣтятся другъ съ другомъ въ однихъ и тѣхъ же созвѣздіяхъ зодіака». См. привед. изслѣдованіе Пальмблада. Съ этимъ можно сравнить Сѣверное сказаніе о пожарѣ міра и послѣдней великой битвѣ съ волкомъ. См. соч. Шведск. ист., кн. 1, стр. 186 и слѣд. — Gejer's Gesch. v. Schweden, перев. Лефлера, кн. 1, стр. 16; его же Svea Rikes Haefder (Древн. ист. Швеціи), 1826 года, ч. 1-я.

[92] Въ младшей или прозаической Эддѣ.

[93] Grimnismal въ старшей или стихотворной Эддѣ.

[94] Ср. соч. Шв. истор., т. I, стр. 137.

[95] Rymbegla, P. 1., гдѣ 16-я глава, um Odda tal, содержитъ астрономическія наблюденія Одда.

[96] Liosvetninga или Reikdaela saga. Müller's, Sagabibliothek I.

Dalir), въ Далекарліи, жилъ нѣкто Раудуръ или Раудульф
женою Рагнгильдою. Эту страну посѣтилъ однажды король О
Дигре; Раудуръ пригласилъ его съ дружиною погостить у не
дня. Король спросилъ, какого онъ рода? Тотъ объявилъ, что
зажиточный Шведъ знатнаго происхожденія и убѣжалъ въ
долины съ одною дѣвушкою, которая потомъ сдѣлалась его
ною. Она сестра короля Ринга Дагсона. Олофъ вспомнилъ родъ
и наслышавшись, что Раудуръ съ сыновьями очень умные л
спросилъ, знаютъ ли они какія искуства? Сигурдъ, одинъ изъ сы
вей Раудура, отвѣчалъ, что научился только одному—понимать неб
ный сводъ и теченіе небесныхъ тѣлъ, луны и звѣздъ; онъ мож
узнавать часы дня и ночи, даже при сумрачномъ небѣ. Король
пытывалъ его, и нашелъ, что онъ сказалъ правду. Олофъ мн
разговаривалъ и со старикомъ, Раудуромъ, и за веселой пирушк
спрашивалъ его о разныхъ неизвѣстныхъ вещахъ. Раудуръ умѣ
отвѣчать на все, говорилъ и о томъ, что можетъ случиться в
редъ. «Развѣ ты пророкъ?» спросилъ король. «Нѣтъ, отвѣчалъ
удуръ, но дѣлаю разныя заключенія по вѣтру, мѣсяцу и зв
дамъ.» [97] Въ Скандинавскихъ сагахъ встрѣчаются многіе слѣды
куства древнихъ Египетскихъ жрецовъ, посвященныхъ въ раз
религіозныя тайны и умѣвшихъ объяснять вліяніе планетъ на
лю и по теченію ихъ предсказывать будущее. «Скажи мнѣ, г
рилъ епископу Сигурду Исландецъ Гунрёдъ, сынъ Ульфреда
раго, не извѣдать ли мнѣ свою судьбу по теченію звѣздъ, к
дѣлали наши умные предки?» [98]

III. Скандинавы, кажется, не совсѣмъ были незнакомы съ п
родою и цѣлительными свойствами растеній. Впрочемъ, эти свѣд
были не обширны. По духу и вѣрованіямъ того времени, лю
прибѣгали къ сверхъестественнымъ средствамъ, для врачебнаго
собія человѣку, а не къ силамъ природы. Для распознаванія вн
реннихъ болѣзней и цѣлительныхъ средствъ противъ нихъ, на
жало быть образованнѣе и внимательнѣе къ дѣйствіямъ приро
болѣе углубляться въ ея тайны, имѣть болѣе долговременную оп
ность, нежели сколько имѣли Скандинавы. Собственно врачебное

---

[97] Randalfs Thattr. Müller's Sagabibl. Ср. Олофа Святаго сагу у Сноррe Сту
сона, гл. 17.

[98] Olof Tryggv. s., Копенгаг. изд.

ство (Терапевтика) находилось еще въ младенчествѣ. Да и потреб-
ность въ его пособіи менѣе чувствовалась въ то время, когда постоян-
ныя гимнастическія упражненія, трудъ, воинскія игры и походы
укрѣпляли человѣческую природу, незнакомую ни съ какою нѣгою:
здоровая душа жила въ здоровомъ тѣлѣ. Болѣзни были рѣдки, отъ
того и мало свѣдѣній, какъ обращаться съ ними. Нѣсколько опыт-
нѣе были они въ излѣченіи ранъ и наружныхъ поврежденій. Естест-
венно, они могли получить нѣкоторую опытность въ этомъ дѣлѣ, по-
стоянно, съ самаго дѣтства, обращаясь съ оружіемъ и подвергаясь
ушибамъ и ранамъ въ частыхъ походахъ. Саги часто говорятъ о пере-
вязкѣ ранъ; когда же упоминаютъ объ искусныхъ лѣкаряхъ, то
подъ этимъ именемъ надобно разумѣть опытныхъ, привыкшихъ об-
ходиться съ наружными болѣзнями, людей, также знакомыхъ съ
лечебными пособіями, сохраняемыми природою въ растительномъ
царствѣ. Послѣ битвы при Сикластадѣ, тяжело раненый Тормодеръ
Кольбрунарскальдъ [99] вошелъ въ хижину, гдѣ было много ране-
ныхъ: женщина перевязывала имъ раны. На полу разведенъ былъ
огонь, на которомъ грѣлась вода для омыванія ранъ. Въ глиняномъ
горшкѣ варились изрубленныя луковицы и другія коренья; лѣкарка
давала ихъ ѣсть раненымъ, чтобы узнать, опасны ли ихъ раны;
въ тогдашнее время думали, что та рана глубока, черезъ которую
выходитъ запахъ лука. [100] Вѣрили также въ возможность опредѣ-
лять глубину ранъ по вкусу крови. Это видно изъ разсказа одного
мудраго Исландца, Снорре Годе. Нашедши послѣ одного сраженія
большой кусокъ сгустившейся крови, онъ поднялъ его, помялъ въ
рукахъ, взялъ на языкъ и сказалъ: «Это кровь изъ глубокой раны
уже умершаго человѣка.» Если вѣрить извѣстіямъ, иногда попада-
ющимся въ сагахъ, Скандинавы умѣли залѣчивать самыя тяжелыя ра-
ны. Употребляли мази и теплыя припарки изъ лѣкарственныхъ травъ.
Операціи дѣлались просто, неискусно и безъ особенныхъ приго-
товленій. Кромѣ ножа и щипцовъ, не знали ни какихъ хирурги-
ческихъ инструментовъ. Когда Тормодеръ Кольбрунарскальдъ при-
шелъ къ лѣкаркѣ, она осмотрѣла его раны, особливо на лѣвомъ

---

[99] О немъ разсказывается въ Шведск. ист., стр. 451 и 459, что онъ въ утро
битвы одушевилъ войско своею военною пѣснью, а послѣ сраженія отдалъ
послѣдній долгъ праху падшаго короля.

[100] Олофа Святаго сага, у Снорре Стурлесона.

боку, пораженномъ стрѣлою: въ этой ранѣ женщина ощу желѣзо, но не могла дознаться, куда повернулось остріе. луковаго напитка Торморлеръ отказался. Лѣкарка взяла кле чтобы вытащить стрѣлу, но эта плотно сидѣла въ тѣлѣ и сколько не трогалась, при томъ же почти незамѣтно выста лась изъ опухшей раны. Тормолеръ просилъ сначала обрѣ опухоль до самаго желѣза, чтобы можно было ухватить его кле ми, потомъ онъ вытащитъ его самъ. Женщина исполнила его ланіе. Снявъ золотое кольцо, то самое, которое подарилъ ему роль Олофъ, въ утро передъ сраженіемъ, за военную пѣсьню, То деръ подалъ его лѣкаркѣ, потомъ взялъ клещи и вытащилъ с лу. Она была съ крючкомъ; съ нею вышли и сердцевыя жилки снаго и бѣлаго цвѣта. Взглянувъ на нихъ, раненый сказалъ: «С но накормилъ насъ король: жаръ подступилъ къ самому сердцу,» ту же минуту упалъ навзничь и умеръ. Другой примѣръ безы ственной простоты тогдашнихъ операцій предлагаетъ разсказ томъ Исландцѣ Сноррe Годе, о которомъ мы уже упоминали. удивлялся, отъ чего одинъ изъ гостей его мало ѣстъ; а онъ малъ сначала, что послѣ недавняго боя всѣ они захотятъ Снорре спросилъ его о причинѣ. «Ягнята, отвѣчалъ гость, л принимаются за ѣду, если ихъ пораздавятъ.» Хозяинъ понялъ вѣтъ; осмотрѣвъ рану гостя, онъ нашелъ, что осколокъ стрѣлы ялъ у него поперекъ горла, крѣпко засѣвши въ корнѣ языка. С ре вытащилъ ее клещами. Раненый принялся ѣсть. Подобныя ты мужества и безчувствія, какъ въ лѣкаряхъ, такъ и больны часто встрѣчаются въ сагахъ. Очень большія раны сшивались. Въ ной сагѣ король Рольфъ Гетриксонъ спрашивалъ Торера Іернскё (желѣзный щитъ), много ли получилъ онъ ранъ? «Не такъ, ч слишкомъ много, отвѣчалъ Тореръ: но у меня такая царапина твоего меча, что нахожу себя гораздо неповоротливѣе противъ жняго, однако жь, не думаю, чтобы она была глубока.» Ко хотѣлъ осмотрѣть рану. Тореръ разстегнулся: увидѣли, что весь вотъ былъ распоротъ и соединялся тонкою внутреннею перепон «Ты раненъ тяжело, сказалъ король, едва ли можно помочь т однако жь внутренности не выпали: я найду лѣкарство и бе вылѣчить тебя.» Король обмылъ рану, взялъ иголку съ ни и сшилъ ее; потомъ приложилъ къ ранѣ пластырь, перев и ухаживалъ за больнымъ, какъ только могъ. Тореръ нашелъ,

боль утихла и почти чувствовалъ себя въ силахъ итти, куда хотѣлось. [101]

Врачебное искуство въ то время не составляло особеннаго, исклю-ельнаго, занятія: не было такихъ людей, которые слѣдовали бы войскомъ для ухода за ранеными и перевязки ихъ ранъ. Кое- зналъ по опыту нѣсколько лѣкарствъ, или имѣлъ небольшую ровку, и если самъ не получилъ ранъ въ сраженіи, то служилъ сто подлѣкаря для раненыхъ. Это искуство еще не основыва- на ученой теоріи: вся врачебная наука состояла въ одной спо-ности и опытности, пріобрѣтенной постояннымъ занятіемъ. Замѣ-ельно также, что преимущественно женщины славились свѣдѣ-ми и способностями въ хирургіи. Саги часто говорятъ о нихъ, ъ о хирургахъ, которыхъ раненые искали и находили помощь и стіе, получали уходъ и исцѣленіе. Болѣе мирная и скромная знь дѣлала женщину способнѣе къ занятію, требовавшему вни-нія, заботливости и ухода; всего этого меньше можно было ожи-ь отъ мужчины, при его военной дѣятельности. Надобно приба-ь еще, что для обхожденія съ ранами необходимы были легкія нѣжныя руки. На это обращалось особенное вниманіе. Послѣ ве-кой битвы при Глирескогсгедѣ, въ Ютландіи, у Норвежскаго коро- Магнуса Добраго, съ Славянами (Вендами), въ 1044 году, при вой- не нашлось столько врачей, сколько было нужно. Король самъ илъ между рядами и осматривалъ руки у воиновъ, казавшихся ему собнѣе для ухода за ранеными. Онъ всячески гладилъ у нихъ и, которыя оказались мягкими у 12-ти человѣкъ: они и были браны для перевязки ранъ. Никто изъ нихъ прежде не зани-ся такимъ дѣломъ, однако жь, всѣ оказались прекрасными лѣ-ями. [102] Въ числѣ ихъ находились два Исландца, въ семействѣ орыхъ врачебное искуство было наслѣдственнымъ. Къ этому ейству принадлежалъ Рафнъ въ Арнефіорденѣ; сага разсказы-тъ о многихъ его замѣчательныхъ лѣченіяхъ. Одного больнаго, котораго распухли голова, животъ, руки и ноги, онъ излѣчилъ ъ, что выжегъ ему на груди, головѣ и между крыльцами кре-образные рубцы. Не прошло и полугода, какъ больной выздо-ѣлъ. Потомъ просила его помощи какая-то женщина: она была

Gotriks и Rolfs saga.

Magnus d. Godes saga, у Снорре Стурлесона.

близка къ отчаянію отъ сильнаго давленія въ груди. Рафнъ отворилъ ей кровь изъ руки и больная оправилась. Сумасшедшій, котораго едва могли удерживать нѣсколько человѣкъ, получилъ снова разсудокъ, когда Рафнъ выжегъ ему нѣсколько рубцевъ на головѣ. Другой больной страдалъ каменною болѣзнью: Рафнъ началъ пользовать его, но больному стало хуже: все тѣло опухло. Нѣкоторые умные люди приглашены были на совѣщаніе; посовѣтовавшись съ ними, Рафнъ рѣшился на операцію: велѣлъ больному лечь, отыскалъ, гдѣ находился у него камень, подвинулъ его съ мѣста, сколько было можно, и принялъ предосторожности, чтобы онъ не скрылся опять; потомъ сдѣлалъ разрѣзъ и вынулъ два камня. Наконецъ, перевязалъ рану и приложилъ къ ней пластырь. Больной выздоровѣлъ. За это, какъ и за другія лѣченія, Рафнъ не взялъ денегъ. Одинъ Исландецъ, по имени Торгейръ, [103] слылъ на всемъ островѣ за безстрашнаго человѣка: на тингѣ говорили: «Греттеръ Сильный боится темноты, Тормодъ—Бога, а Торгейръ — ничего. »Когда онъ умеръ, осмотрѣли изъ любопытства его сердце; нашли, что оно очень не велико; по замѣчанію сочинителя саги, тѣмъ подтвердилось мнѣніе свѣдущихъ людей, выдаваемое ими за истинное, что у храбраго человѣка сердце менѣе, чѣмъ у труса, потому что въ большомъ сердцѣ болѣе крови, а она поселяетъ робость въ людяхъ. [104] Изслѣдованія и наблюденія привели къ открытію, что въ тѣлѣ человѣка 214 костей, 30 зубовъ и 315 жилъ. Думали, что гнѣвъ человѣка имѣетъ начало въ желчи, крѣпость силъ въ сердцѣ, память въ мозгѣ, смѣлость въ легкихъ, смѣхъ въ селезенкѣ, вожделѣніе въ печени. [105] Саги передаютъ намъ много примѣровъ чудеснаго вліянія, какое человѣкъ можетъ оказывать на другаго, положивъ свои руки на больныя части его тѣла, или погладивъ ихъ. Такъ Олофъ Дигре избавилъ одного мальчика отъ опаснаго нарыва на шеѣ, а другаго отъ сильной боли въ боку. «Въ рукахъ короля, говоритъ его сага, жила такая же исцѣляющая сила, какую приписываютъ людямъ, имѣвшимъ особенную способность въ этомъ искуствѣ (Lärott); о такихъ говорили, что у нихъ добрыя руки». [106]

---

[103] Rafn Svenbjörnosons saga. Müller's Sagabibl. I.
[104] Fosterbrödra saga. Müller's Sagabibl. I.
[105] Fosterbr. saga.
[106] Olof d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

РУНЫ.

I. Подъ именемъ рунъ разумѣлось всякое знаніе. [107] Рунами назывались также и тѣ древнія буквы, посредствомъ которыхъ письменно выражались мысли и понятія. Ихъ происхожденіе производили отъ Одена и боговъ. Онѣ изобрѣтены высшими духовными силами; великія, могущественныя письмена вырѣзывали Фимбультиръ и священныя силы, Оденъ начерталъ ихъ для Асовъ, Двалинъ для эльфовъ, Даинъ для карликовъ, Альсвидеръ для исполиновъ. [108] Всѣ эти извѣстія древняго баснословія о рунахъ указываютъ на весьма давнее, нисходящее въ глубочайшую древность, время, когда руны, какъ даръ боговъ, употреблялись ихъ потомками и жрецами, мудрѣйшими въ народѣ. Замѣчательно также то обстоятельство, что ни одна страна не представляетъ столько памятниковъ древняго руническаго письма, какъ Швеція, особливо та часть ея, которая была главнымъ мѣстопребываніемъ Свеоновъ, и поколѣнія жрецовъ и государей, ведшихъ свой родъ отъ боговъ. Во всей Скандинавіи считаютъ до 1600 до сихъ поръ извѣстныхъ памятниковъ съ руническими начертаніями. Изъ нихъ принадлежатъ Норвегіи только 20, Датскимъ островамъ и Ютландіи около 90, Готскому королевству съ Готландомъ и Эландомъ 400, столько же Сканіи, Галланду, Блекинге и Богуслену; остальные, числомъ около 1100, принадле-

---

[107] Ср. сочин. Шведск. истор., ч. I, стр. 150 и 205.

[108] Runtalen въ старшей Эддѣ.

жатъ королевству Свеоновъ (Швецiи), гдѣ одной Упландiи і такъ называемымъ, народнымъ землямъ (Volkland), около 800 Надписи на руническихъ камняхъ показываютъ, что найболь часть этихъ памятниковъ поставлена въ первыя времена Христі ства, въ XI и XII столѣтiяхъ; впрочемъ, много встрѣчается и кихъ, которые сами сказываютъ о себѣ, что принадлежатъ къ сѣднему съ язычествомъ времени: они поставлены обращенні язычниками, или такими, которые умерли въ hvita vadum,[110] лыхъ одеждахъ, надѣваемыхъ при крещенiи. Но къ языческ времени надобно, кажется, съ нѣкоторымъ основанiемъ отнести только рунический памятникъ съ призыванiемъ Тора,[111] для о щенiя изсѣченныхъ рунъ, но и рунические гранитные куски, і денные, вмѣстѣ съ урнами и заржавѣлыми обломками мечей и ко въ древнихъ родовыхъ и военныхъ курганахъ.[112] Есть также мятники второй половины Х-го вѣка на могильныхъ курган Горма Стараго и его супруги, королевы Тиры; ихъ руническiя і писи показываютъ, что Гаральдъ Блаатандъ велѣлъ насыпать кург по своемъ отцѣ, Гормѣ, и матери, Тирѣ, что Рафнука Туфи вы залъ руны въ память о Тирѣ; онъ же, и два его товарища, та названные по имени, насыпали курганъ.[113] Кромѣ того, много ническихъ камней безъ всякихъ признаковъ Христiянскаго време

---

109 См. издан. Лилiегреномъ Run-urkunder (Руническiе памятники), Fl. 1 Руническiе кресты, исписанные рунами надгробные камни и т. п., не во въ это число.

110 Run-urkunder 118, 235, 326, 452, 515, 709.

111 Run-urkunder 1489.—Этотъ руническiй камень находится на Датскомъ ост Фiонѣ.

112 Въ Norske Mindesmaerker, v. Klüver (Норвежскiе памятники, Клювера) опис и приложены въ рисункахъ два камня съ различными рунами; вмѣстѣ урнами и другими вещами они найдены въ двухъ родовыхъ курганахъ Норвегiи: одинъ близь двора West-Tanem, въ Клебо, при подошвѣ высокой г другой у церковнаго придѣла въ Братбергѣ, гдѣ много военныхъ кургановъ въ Данiи, при Снольделевѣ, въ 1808 г., открытъ былъ въ глубинѣ кургана р ческiй камень (см. Antiqu. Annal.), и такой же въ 1760 году съ металличе урною въ приходѣ Врета въ Остерготландiи, въ одной изъ древнихъ камен усыпальницъ, или могильныхъ комнатъ (См прилож. изъ Вейнгольда Al disch. Leben, въ послѣдней главѣ: Похороны и погребальные обря

113 Run-urkunder 1537—1541.

ъ одинаковымъ основаніемъ можно было бы отнести ихъ къ языческому, какъ и къ Христіянскому, времени, если бы многія причины не говорили въ пользу того мнѣнія, что вырѣзываніе руническихъ письменъ, въ пору глубокаго язычества, ни какъ не могло быть извѣстнымъ для всѣхъ знаніемъ, какимъ стало въ послѣдствіи, въ первые вѣка Христіянства. Руны, вѣроятно, въ продолженіи долгаго времени, сначала вырѣзывались на палочкахъ, или дощечкахъ (kaflar) изъ дерева и на древесной корѣ, потому что другихъ способовъ для письма Скандинавы не знали. Одна Исландка, Тора, нѣмая отъ рожденія, чертила руны на деревяномъ кружкѣ, когда хотѣла передать свои мысли. [114] Когда Исландскій скальдъ, Эгиль, о которомъ много разъ говорили мы прежде, съ горя о потерѣ сына, Баудвара, хотѣлъ уморить себя голодомъ, дочь его, Торгерда, просила отца повременить самоубійствомъ, пока она сочинитъ стихи про Баудвара и вырѣжетъ ихъ на доскѣ. Также и дочь Галлмунда начертила на доскѣ отцовское жизнеописаніе со словъ умирающаго отца; [115] сага, сохранившая отрывки этой пѣсни Галлмунда говоритъ, что Греттеръ въ пещерѣ на р. Эйадалѣ въ Исландіи, нашелъ два скелета и возлѣ нихъ доску, на которой вырѣзаны двѣ строфы, каждая въ 8 строкъ. [116] Другая Исландская сага [117] говоритъ объ одномъ духовномъ, Ингемундѣ, умершемъ во второй половинѣ XII вѣка, что онъ съ шестью спутниками занесенъ былъ бурею къ пустынямъ Грёнландіи; спустя потомъ двѣ недѣли, найдены въ тамошней пещерѣ трупы его и товарищей; возлѣ нихъ открыли начертанныя на воскѣ руны, сказывавшія о бѣдствіи путешественниковъ. Хотя отъ того времени, къ которому принадлежатъ эти событія, не дошло до насъ ни одной изъ руническихъ дощечекъ, легко подверженныхъ разрушенію, [118] однако жъ, такъ же

[114] Olof Tryggv. saga (Копенг. изд.).
[115] Eigils saga.
[116] Gretters saga.
[117] Sturlenga saga.
[118] Сохранились двѣ древнѣйшія руническія доски (kaflar), открытыя, тридцать лѣтъ назадъ, на обояхъ дверей въ древней церкви Виніе въ Эфре Телемаркенѣ, въ Норвегіи, когда эту церковь нужно было сломать для построенія новой. Одна изъ нихъ очень повредилась отъ времени, и только отрывки рунической надписи можно было прочесть на ней; другая, лучше сохранившаяся, съ сл-

вѣрно, что въ XII вѣкѣ, когда преданы были письму главныя Исланд-скія саги, вырѣзываніе рунъ на деревянныхъ кружкахъ уже упо-минается, какъ давно употребительное искуство и даже извѣстно въ языческое время. [119] Аре Фроде, въ исходѣ XI, или началѣ XII-го вѣка, предпринявъ сличить древнюю Сѣверную азбуку съ Латинскою, составленною Присціяномъ, [120] взялъ себѣ въ помощники знатока и учителя руническаго письма, Тородра. [121]

И так, нѣтъ сомнѣнія, что руны на Сѣверѣ древнѣе Латинской азбуки, и что онѣ задолго до нея, еще въ языческое время, употре-блялись вмѣсто письменъ. Знаніе буквъ необходимо предполагает и употребленіе ихъ. Впрочемъ, по неудобству способовъ для пись-ма, когда дерево и камень, воскъ и древесная кора, замѣняли бу-магу, или пергаментъ, руны употреблялись только для начертані краткихъ и сильныхъ изреченій и сохраненія въ памяти самых важныхъ предметовъ Можетъ быть, посредствомъ ихъ припоминалис колѣна родовъ, также на руническихъ камняхъ встрѣчается исчислені предковъ до 3-го, 6-го и даже 12 колѣнъ. [122] Одно приложеніе к Вестготскому закону, гдѣ идетъ рѣчь о лагманахъ въ Вестготлан-діи, говоритъ объ Эскилѣ, тамошнемъ лагманѣ, въ началѣ XIII вѣ-ка, что онъ «вездѣ собиралъ законы и занимался ихъ излѣдова-ніемъ», разобралъ ихъ съ великимъ умомъ и особенною проницатель-

---

щею надписью: «Сынъ Сигурда Ярла написалъ эти руны въ воскресенье посл обѣдни, передъ поѣздкою сюда, когда не хотѣлъ согласиться ни на какой д-говоръ съ Сверре (Сверре, Сверриръ, Норвежскій король-самозванецъ, современ-никъ и сильный соперникъ Папы Иннокентія III), убійцею его отца и братьевъ. См. Skandinav. Museum на 1803 годъ. Король Сверре умеръ въ 1202 году следовательно, доска эта сдѣлана еще до этого времени.

[119] Въ Исландскихъ сагахъ слово kafle встрѣчается въ значеніи письма.

[120] Присціянъ Цезарейскій, жившій въ началѣ VI-го вѣка, написалъ по-дробную Латинскую грамматику въ 18-ти книгахъ.

[121] Barthol. Ant. Dan.

[122] Руническій камень въ приходѣ Sandsjö въ Смаландѣ поставленъ предкам которыхъ имена исчислены въ шести восходящихъ колѣнахъ. Другой въ Ро-стадѣ въ Гельсингландѣ исчисляетъ предковъ въ 12-ти колѣнахъ. См. Run-u-kunder, N 1065, 1240. На многихъ руническихъ памятникахъ означены мѣс жительства тѣхъ, кому они поставлены, имена дворовъ, или цѣлыхъ и мѣстьевъ, которыми владѣли эти лица; встрѣчаются также разныя подробн

ностію.» [123] И такъ они уже были написаны, но не всѣ собраны въ одну книгу, а разбросаны по разнымъ мѣстамъ; онъ долженъ былъ также и разобрать ихъ, употребить много размышленія и остроумія для отысканія въ нихъ истиннаго смысла, можетъ быть, по тому, что языкъ ихъ былъ для него непонятенъ, выраженія устарѣлы, содержаніе сильное и краткое. [124] Эти причины

сти о распространеніи рода, родовыхъ отношеніяхъ и наслѣдственномъ правѣ. Такъ вдова Инга на памятникѣ, поставленномъ ею мужу въ Семингундрѣ въ Упландіи, сказываетъ, что онъ, Рагнфастъ, былъ владѣлецъ этого двора послѣ отца своего, Сигфаста. Когда же умеръ и сынъ ея, Рагнаръ, законный наслѣдникъ двора, она сообщила за извѣстіе на собственномъ памятникѣ близь Вреты, что этотъ дворъ достался ей послѣ сына. По смерти ея во вторичномъ супружествѣ, дворъ перешелъ къ ея матери, бывшей еще въ живыхъ, Герлёгѣ, которая, въ доказательство своихъ правъ на него, также и на другіе, доставшіеся ей дворы, велѣла вырѣзать слѣдующее извѣстіе: «Гермундъ и Герлёга...; у нихъ былъ сынъ; отецъ утонулъ, послѣ того умеръ и сынъ (отъ чего Герлёга и получила наслѣдство послѣ сына); потомъ... она вышла за мужъ за Гетрика... и имѣла дѣтей, изъ которыхъ одно умерло; ее звали Инга; она вышла за мужъ за Рагнфаста въ Снотестадѣ; сначала онъ умеръ, а потомъ и сынъ; она (Инга) была наслѣдница своего сына; потомъ вступила въ бракъ съ Эрикомъ и скончалась; тогда Герлёга стала наслѣдницею дочери, Инги.» Это одинъ изъ древнѣйшихъ актовъ на владѣніе, какой только можетъ представить Швеція. См. Liljegren, Runlaera. Ср. Run-urkunder, 496—498, 2009—2010.

[123] Westg. Lag. LIV, 14.

[124] Что то же самое случилось и съ древними Упландскими законами, прежде нежели они подвергнуты были переработкѣ, въ исходѣ XIII-го вѣка, видно изъ утвержденія королемъ, Биргеромъ, этихъ законовъ въ ихъ улучшенномъ видѣ. Тамъ сказано о древнихъ законахъ, что «до сихъ поръ многое въ нихъ выражено кратко и не такъ ясно, какъ надобно, многое не для всѣхъ справедливо, темно и затруднительно для общаго разумѣнія»; также, что «они разсѣяны были во многихъ сборникахъ». Вестготскій и Упландскій законы, до переработки и исправленія ихъ въ концѣ XIII-го вѣка, сохраняли свою древнюю языческую форму; это съ нѣкоторою основательностію можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ этимъ законамъ: «Все недостающее въ языческомъ законѣ мы помѣщаемъ въ приложеніи въ началѣ этой книги, согласно Христіянскому праву и церковнымъ законамъ.» Если эти древніе законы еще въ языческое время преданы были письму (въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ того, что мы сказали сей часъ), то въ первые вѣка Христіянства необходимы были дополненія къ нимъ, какъ и ко многому другому

дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что такія начертанія древнихъ прав
закона ведутъ свое начало изъ временъ язычества. Не подверж
также ни какому сомнѣнію, что по мѣрѣ того, какъ руническія б
вы становились извѣстнѣе и употреблялись для пособія памяти,
пользовались также для лучшаго сохраненія законовъ въ пам
гражданъ: лагманы, ежегодно обязанные публично читать зако
прежде всѣхъ напали на мысль, съ помощію письма сохранить
отъ забвенія, какъ для себя, такъ и для потомства. Вѣроятно, рун
было написано то письмо, которое принесъ съ собою въ Гагу А
сгарій отъ короля Біёрна. Его писалъ самъ король буквами, б
шими въ употребленіи въ Швеціи. [125] О передаваніи письму
сенъ еще въ языческое время, по крайней мѣрѣ, въ нѣкотор
случаяхъ, свидѣтельствуетъ не только достовѣрная сага объ Эйги
которую приводили мы выше, но и многія мѣста въ другихъ
гахъ. На употребленіе рунъ, какъ письменъ, указываютъ так

требовало развитіе государства, потому что въ теченіе долгаго времени м
встрѣчаться новые случаи». Это также одна изъ причинъ передѣлки Упл
скаго закона, приводимыхъ королевскимъ подтвержденіемъ, если только эт
мѣчанія не относятся къ до-Христіянскому періоду.

125 Peracto itaque apud eos altero dimidio anno, praefati Servi Dei (именно Ан
рій и его товарищъ) cum certo suae legationis experimento et cum literis,
gia manu, more ipsorum deformatis, ad Serenissimum reversi sunt Augustu
Vita Sancti Anscharii per S. Rembertum. Издатели Script. rerum Suecica
medii aevi въ этомъ мѣстѣ сдѣлали замѣчаніе, что подъ словомъ ipsor
надобно разумѣть здѣсь сказанныхъ выше Servorum Dei, а слова re
manu понимали такъ: «король приложилъ свою подпись» (scilicet litte
ab Anschario ejusque sodali, more ipsorum formatis, Rex sua
nu monogramma adposuit). Это объясненіе, кажется, нѣсколько натян
Если бы таково было мнѣніе Ремберта, то онъ навѣрное выразился бы ин
Прибавляя при словѣ literis, какого они были качества, онъ уже намека
что, кромѣ Латинской азбуки, существовала въ Шведской землѣ другая, ту
ная; а что письмо было написано этими народными буквами, можно за
чить изъ того, что оно было собственноручное короля. Нѣтъ сомнѣнія,
подъ словомъ ipsorum надобно разумѣть Sueonum въ такомъ же смы
въ какомъ оно встрѣчается два раза выше въ X-й главѣ и также относ
къ Sueonum въ предыдущихъ VIII и IX-й главахъ, которыми начина
собственно разсказъ о посольствѣ Ансгарія и его первомъ путешестві
Швецію.

ническія пѣсьни старшей Эдды, самые древніе, дошедшіе до съ, памятники баснословія и поэзіи Скандинавовъ. Руны черти-сь установительницами закона, Норнами, обрекавшими на смерть иновъ и возвѣщавшими чадамъ міра приговоры судебъ.[126] Пер-й изъ боговъ чертилъ усовершенствованныя, великія, сильныя ны.[127] Stafar (отъ Staf, палка, трость) назывались руны въ зна-ніи буквъ, или отъ длинной прямой черты (Staf), бывшей глав-ю частію всякихъ рунъ, а можетъ быть, и отъ того, что онѣ рвоначально вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ. Вездѣ, гдѣ трѣчается слово Stafar въ значеніи рунъ, оно означаетъ не только устно передаваемое знаніе, но и написанное буквами для изу-нія.[128] Хотя слова руны, руны древности, руны боговъ, въ бщемъ значеніи принимаются въ смыслѣ знанія предметовъ древно-и, полнаго ученаго образованія и изящныхъ искуствъ того вре-ени, но какъ многія саги показываютъ, что руны вырѣзывались, о ясно, что это слово означало также и письмена, буквы. Такъ ъ самой глубокой древности, отъ которой дошли до насъ саги, уны являются стариннымии, уже тогда извѣстными, письменами: нѣ причислялись къ древнимъ знаніямъ, которыя Скандинавы, въ воихъ баснословныхъ сказаніяхъ, присвоивали богамъ.

II. Это отчасти подверждается извѣстіями иностранныхъ писате-ей. Есть свидѣтельства VI-го вѣка, что у Франкскихъ и Герман-кихъ племенъ руны вырѣзывались, какъ письмена, на деревян-ныхъ кружкахъ, или доскахъ.[129] До насъ дошла древняя Герман-ская руническая азбука VIII-го и IX-го вѣковъ: это буквы, о ко-торыхъ отзывается Архіепископъ Майнцкій, Грабанъ Мавръ, [130]

---

[126] Völuspa.

[127] Runenzahl въ старшей Эддѣ.

[128] Ср. Gejier, Svea Rikes Haefder I.

[129] Venantius H. Cl. Fortunatus, урожденецъ Италіи и Поатьерскій епископъ, во второй половинѣ VI-го вѣка, упрекая Фл. Еводія въ стихотворномъ пись-мѣ, что онъ замедлилъ отвѣчать ему, и говоря, что если не умѣетъ напи-сать по Латини, то писалъ бы по Еврейски, или на какомъ ни будь другомъ языкѣ, и прибавляетъ:

Barbara fraxineis pingatur runa tabellis
Quodque papyrus agit, virgula plana valet.

[130] Онъ родился въ 776 г., умеръ въ 856.

жившій въ IX-мъ вѣкѣ, что онѣ употреблялись Маркоманнами и
Норманнами, отъ которыхъ происходятъ всѣ говорящіе Нѣмецким
языкомъ; этими буквами язычники обыкновенно писали свои пѣс-
ни, волшебные гимны и предсказанія; [131] онѣ извѣстны были
Англосаксамъ: одинъ древній Англосаксонскій писатель также ука-
зываетъ на Скандинавскій Сѣверъ, какъ на отечество руническаг
письма: «Руны, говоритъ онъ, впервые изобрѣтены у Норманнов
у которыхъ пишутся ими пѣсьни и заклинанія; Норманны назы-
ваютъ ихъ Runstafar, руническія черты, можетъ быть, отъ того
что посредствомъ ихъ передаютъ другъ другу разныя тайны.» [1

---

[131] «Litteras, quibus utuntur Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, inf
scriptas habemus, a quibus originem trahunt, qui Theodiscam linguam loqun
tur. Cum quibus carmina sua incantationesque ac divinationes significare proc
rant, qui adhuc paganis ritibus involvuntur.» Hrabanus Maurus, De inve
tione linguarum (Goldast, Scriptores rer. Alem. II). Что касается до назв
нія Маркоманновъ, то Гельмольдъ (Chron. Slav.) говоритъ, что такъ обы
новенно называли «gentes, undecunquae collectae, quae Marcam (пограничну
землю) incolunt.» Въ приведенномъ мѣстѣ разумѣются народы, живущіе н
Сѣверъ отъ р. Эльбы, тѣ самые, которые въ сочиненіяхъ того времени н
зываются обыкновенно Nordalbinger; лѣтописи Франковъ причисляютъ их
къ Норманнскимъ народамъ. Прибавленіе намекаетъ, что Нѣмцы происх
дятъ отъ этихъ Норманновъ, указываетъ также, что Франки изъ племен
Датчанъ и Норманновъ (Ср. соч. Шведск. ист , ч. I, стр. 98, примѣч. 152),
даетъ понимать, что Французскій писатель подъ именемъ Маркоманнски
Нордманновъ разумѣетъ всѣ неизвѣстныя племена, живущія на Сѣверъ от
р. Эльбы (Ср. Gejier, Svea Rikes Haefder I), потому что, по многимъ свид
тельствамъ, неоспоримо, что подъ именемъ Норманновъ всего обыкновенн
разумѣлись всѣ Скандинавскіе народы: Шведы, Датчане и Норвежцы (Ср. П
ходы Викинговъ, прим. 16). Древнія руническія азбуки VIII и X-го вѣко
найдены также въ Мюнхенѣ и С. Галленѣ (см. W. C. Grimm, Ueber deutsc
Runen). И названіе Runstab (руническая буква) встрѣчается еще въ VI
вѣкѣ. Керо, монахъ въ С Галленѣ, въ первой половинѣ этого столѣтія, уп
требляетъ это слово въ Аллеманскомъ переводѣ Устава Бенидиктинскаго Орд
на, съ Латинскаго подлинника. См. Jhre, Dissertatio de runorum patria
origine, гдѣ приведено мѣсто изъ Schilteri Thesaurus II. Ср. Grimm l. c

[132] «Hec etenim literarum figure in gente Nortmannorum feruntur primitus invente.
Quibus ob Carminum eorum memoriam et Incantationum uti adhuc dicuntur.
Quibus et Rimstafas nomen imposuerunt: ob id, ut reor, quod hiis res abscondi-
tas vicissim scriptitando aperiebant.» См. Hickesii Thesaurus II. — Rimstafas

прочемъ, Нѣмецкія и Англосаксонскія руническія азбуки отличают-
ѕ отъ Скандинавской полнотою и большею обработанностью; даже
ь то время, отъ котораго дошли до насъ, онѣ были уже исправ-
лены по Латинской азбукѣ и умножены новыми буквами; напро-
тивъ, въ Древне-Скандинавской считается только шестнадцать рунъ,
расположенныхъ въ особенномъ, отличномъ отъ другихъ, поряд-
кѣ. [153] Изслѣдованія показали, что древнѣйшія руническія азбуки
Нѣмцевъ составлены по Англосаксонскимъ, съ которыми наиболѣе
сходны, но шестнадцать Скандинавскихъ рунъ служатъ основою
и тѣхъ и другихъ. [154] Скудость этихъ рунъ, ихъ особенный порядокъ
и чрезвычайная простота начертанія, говорятъ за ихъ глубокую
древность: [155] онѣ, нимало не допуская предположенія, что соста-

---

собственно назывались руническія палочки, употребляемыя, какъ календари (отъ rim, число; см. Olaus Petri Sv. Chr.) Можно полагать, что древній Англосаксонскій писатель дѣйствительно слышалъ названіе Rimstafar, хоть и приписалъ имъ мистическое употребленіе, какъ таинственнымъ письменамъ. Это также говоритъ въ пользу древности руническаго календаря.

[153] Буквы, ихъ порядокъ и названія въ Древне-Скандинавской рунической азбукѣ слѣдующія: ᚠ (F—Frej—фе), ᚢ (U—Ur), ᚦ (Th—Thor, Thurs), ᚬ (O—Оденъ, Os), ᚱ (R—Redher), ᚴ (K — Kyn), ᚼ (H—Hagel), ᚾ (N—Naud), ᛁ (I — Is), ᛅ (A,—Ar), ᛋ (S—Sol), ᛏ (T—Thyr), ᛒ (B—Birkal), ᛚ (L—Lag), ᛘ (M—Madr), ᛦ (O—Oer), R—Stupmader). Напротивъ, въ Нѣмецкихъ и Англосаксонскихъ руническихъ азбукахъ, какъ мы уже упоминали, буквы расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Латинской, по сходству съ которымъ для буквъ, недостающихъ въ Скандинавской, изобрѣтены новыя руны; но въ древнихъ рунахъ эти азбуки очевидно сходствуютъ съ Скандинавскою, какъ по начертаніямъ, такъ и по именамъ ихъ.

[154] См. Grimm, l. c. Исторически вѣрно, что Англосаксы, до введенія между ними Латинской азбуки, знали и употребляли руны; по этой, также и по другимъ причинамъ весьма вѣроятно, что Англы и Саксы, пришедши въ Британнію, принесли съ собою и руны изъ своего Сѣвернаго отечества въ V-мъ столѣтіи. Гумфредъ Ванлей высказываетъ эту увѣренность въ предисловіи къ II-му т. Thesaurus Nickesii: «Illos Jutas Anglosaxonesque, cum in Britanniam advenerint, secum Runes, sive Gothicas litteras, attulisse, mihi persuasum est. tum etiam quod in antiquissimis nostris Codicibus nonnullae Runae Romanis literis commistae cernuntur, tum denique, quod Thorn et Wen, quae Romanas literas amplexi Anglo-Saxones retinuerunt, Nomine, Figura et Potestate, purae putae Runae sunt.»

[155] Въ рукописномъ твореніи Исидора, находящемся въ Сентъ-Галленѣ, IX-го вѣка, De accentibus, de posituris, de literis, встрѣчаемъ Древне-Скан-

влены по другой полнѣйшей азбукѣ, въ цѣлости сохранили с
первоначальный, простой очеркъ. Въ ихъ простѣйшемъ видѣ замѣт
основныя черты тѣхъ рунъ, которыя составляютъ азбуки друг
народовъ, усовершенствованныя по иноземнымъ образцамъ.

III. Народы въ варварскомъ состояніи сами собою никогда
доходили до изобрѣтеній, требующихъ такого остроумія и глубок
мыслія, какъ письменное искуство. Подобныя знанія являлись
нимъ путемъ наученія отъ мудрыхъ людей; не рѣдко самъ наро
приносилъ эти знанія изъ своей родины, гдѣ жилъ въ сосѣдст
съ другими народами, больше его образованными. Сѣверныя ру
нѣсколько похожи на древнія письмена почти всѣхъ Европейски
народовъ, Кельтиберовъ, Турдетановъ въ древней Испаніи, Греко
Етрусковъ и Римлянъ, Славянъ (Вендовъ) и древнихъ Пруссо
Причиною такого сходства надобно почитать происхожденіе азбу
этихъ народовъ отъ одного общаго источника. Но время,
одинаковая образованность и другія случайности произвели бо
или менѣе различія между ними и отдалили ихъ отъ древняго общ
го правила. Руническая азбука сходствуетъ съ Іоническою или Д
вне-Греческою: между обѣими замѣтно такое сходство въ начертан
значеніи и числѣ буквъ, [156] что можно было бы считать ихъ списа

динавскую и Англосаксонскую руническія азбуки, первая съ шестнадцатью
нами въ ихъ древнемъ порядкѣ и съ древними названіями, которая называе
Abecedarium Nord; послѣдняя, въ усовершенствованной по Латинск
азбукѣ формѣ, называется Anguliscum. Въ кодексѣ, написанномъ 1022
года, во Франціи, Монфоконъ (Palaeogr. Graeca) также нашелъ руническ
азбуку подъ названіемъ Alphabetum Norvagicum, изъ 16-ти буквъ,
томъ же оригинальномъ порядкѣ, какъ и въ Скандинавской (собственно
15-ти буквъ; для позабытой 16-й оставлено мѣсто.) И Англосаксы знали р
ницу между ихъ собственною и Древне-Скандинавскою азбукою (ср. Grim
l. c.) Это раннее знакомство съ Сѣверными рунами и особенностями руни
скихъ азбукъ у столь различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга народо
также мнѣніе Англосаксонскихъ писателей о Сѣверѣ, какъ о родинѣ р
(отсюда заключеніе, что эти буквы принесены народами, пришедшими
Сѣвера, усиливаютъ важность доказательствъ, говорящихъ за древно
руническаго письма на Сѣверѣ.

[156] Древнѣйшая Греческая азбука также состояла только изъ 16 буквъ, къ
торымъ Паламидъ прибавилъ четыре новыя; послѣ прибавлены другія букв
И въ Скандинавіи, однако жь, только въ концѣ язычества, или въ нача

ми одна съ другой, [157] если бы не говорили противъ того нѣкорыя особенности, также не одинаковый порядокъ буквъ; совсѣмъ тѣмъ, ихъ сходство такого рода, что служитъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ тѣснаго родства между рунами и Греческой азбукой въ ея простѣйшемъ видѣ, еще не усовершенствованной Паламидомъ и Симонидомъ, задолго до Александра Великаго. Готская, или Мизоская, азбука, приписываемая Ульфилѣ, по большей части заимствована изъ Греческой, въ томъ видѣ, въ какомъ была составлена во время этого епископа; но въ ней встрѣчаются четыре буквы, вѣроятно, туземнаго Готскаго происхожденія, потому что ни мало не похожи на соотвѣтствующія имъ буквы ни въ Греческой, ни въ Латинской азбукахъ; онѣ бросаются въ глаза своимъ сходствомъ съ Сѣверными рунами. [158] Итакъ, вездѣ встрѣчаются намъ указанія, подтверждающія глубокую древность рунъ и ихъ Азіятское или Фракійское происхожденіе; можно сказать, что Сѣверное сказаніе

Христіянства, старались пособить недостаточности древней скудной азбуки прибавленіемъ новыхъ буквъ: прежней рунѣ дали значеніе новой, сходной съ нею произношеніемъ буквы, поставивъ на ней точку: изъ ᚴ (К) стало ᚵ (G), ᛁ (I) обратилось въ ᛂ (E), ᛒ въ ᛔ (P) и т. д. Въ послѣдствіи изъ древней простой азбуки образовалась другая, болѣе новая и полная, съ такъ называемыми точкованными рунами. Изобрѣтеніе этихъ новыхъ рунъ приписываютъ Вальдемару, королю Датскому, но многія изъ нихъ еще до него были въ употребленіи. Однако жь, онѣ встрѣчаются только въ Даніи и южныхъ областяхъ Швеціи (сначала Датскихъ), также и въ Норвегіи; въ Швеціи употребительны только двѣ изъ нихъ. Шведскія руны сохранили свою первоначальную простоту. Ср. Liljegren, Run-Laera, и Grimm, l. c.

[157] Eric Benzelius (Periculum Runicum), и многіе другіе, древніе и новые, ученые, по причинѣ этого сходства, полагали, что руны получили начало отъ древнѣйшей Греческой азбуки.

[158] «Нельзя согласиться, замѣчаетъ Гриммъ, чтобы для этихъ четырехъ буквъ Ульфила взялъ письмена изъ рунической азбуки, потому что если находились соотвѣтственныя имъ въ Латинской азбукѣ, то не было никакой причины дѣлать такую странную смѣсь. Думаю, напротивъ, что это замѣчательное сходство съ рунами приводитъ къ такому заключенію, что Готская азбука-особенная, изобрѣтенная не Ульфилою, но гораздо древнѣйшаго происхожденія. Если Ульфила долженъ былъ заимствовать буквы, т. е., до него Готы никакихъ не имѣли, то нельзя видѣть, почему онъ не просто взялъ Латинскія, или Греческія, ему извѣстныя; но очень легко понять, что онъ удержалъ уже существовавшія».

объ Оденѣ, какъ изобрѣтателѣ рунъ, подобное Греческому о Кадмѣ, не безъ основанія указываетъ на введеніе азбуки на Сѣверѣ поселившимся тамъ поколѣніемъ боговъ и жрецовъ, которые принесли туда разныя искуства и художества, и тѣмъ положили основаніе своему значенію и власти.

IV. Таинственоность, облекающая изобрѣтеніе и употребленіе рунъ во всѣхъ древнихъ пѣсьняхъ, служитъ доказательствомъ, что в древности онѣ считались тайнымъ знаніемъ, А что онѣ были таковы въ самомъ дѣлѣ, подтверждается еще тѣмъ, что слово руна въ значеніи тайны [139] встрѣчается не только въ Древне-Скандинавскомъ языкѣ, но и въ другихъ, ему родственныхъ. И руны вездѣ являются вмѣстѣ съ миѳологическими таинствами въ древнихъ пѣсняхъ. Такъ Вафтруднеръ, мудрый исполинъ (Jätte), прошедшій девять міровъ и въ состязаніи съ Оденомъ высказавшій свои знанія о первобытныхъ временахъ, о происхожденіи неба, земли и боговъ, о всеобщемъ концѣ, называлъ это баснословное ученіе древнія руны (fordna stafvor), руны боговъ и Іотуновъ, [140] и когда карла Алльвисъ, также прошедшій девять міровъ, далъ отвѣтъ на всѣ вопросы Тора о различныхъ названіяхъ неба, земли и другихъ предметовъ у боговъ, людей и другихъ существъ, Торъ изумленъ былъ такою ученостью въ знаніи древности, потому что никогда не видалъ такого множества древнихъ рунъ (fornstafvar) въ сердцѣ одного человѣка. [141] Послѣ паденія міра Асы размышляютъ о первобытныхъ рунахъ Фимбультира, о чудесныхъ золотыхъ таблицахъ, найденныхъ ими въ травѣ и бывшихъ во владѣніи перваго на-

---

[139] Въ переводѣ Библіи на Готскій языкъ Ульфилою въ IV вѣкѣ слово руна встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ въ значеніи тайны и тайнаго совѣщанія (Марк. IV, 11; Лук. VIII, 10; Матѳ. XXVII, 1). На Тевтонскомъ и Древне-Нѣмецкомъ языкѣ глаголъ runen (raunen), runezzan, runzan, говорить тайно, шептаться, держать тайный совѣтъ. Въ Англосаксонскомъ run или ryn означаетъ также таинство и букву. Eyraruna, задушевная подруга, которой можно что ни будь сказать за тайну, на ухо (по чему многія древнія женскія имена оканчиваются на run, на прим., Gudrun, Oddun и т. д.); Kungsruni, собесѣдникъ, наперсникъ короля; runa buanda sins, искренняя, вѣрная подруга своего бонда (Bondes), мужа: это выраженія древнихъ Скандинавскихъ пѣсень. Въ большой стихотворной лѣтописи глаголъ runa встрѣчается въ значеніи шептать, тихо говорить.»

[140] Vafthrudnismal въ старшей Эддѣ.

[141] Alvismal въ старшей Эддѣ.

боговъ, потомка Фіёльнера. [142] Руны вырѣзывались девятью дочерьми Ніорда, старшею, Радвейгою, и младшею, Креппверою; въ пѣснѣ солнца эти руны повѣствуютъ о замогильной жизни, о состояніи по смерти. [143] Къ Сѣверу глядѣлъ Оденъ и складывалъ руны, когда пѣлъ заклинаніе мертвымъ предъ вѣщательницею. [144] И Скирнеръ, служитель Фрея, произнесши проклятіе на гнѣвную дочь исполина Гимера, красивую Герду, вырѣзалъ предъ него Тура [145] (букву Þ) и три руны: безсиліе, неистовство и безпокойство. [146] Посредствомъ рунъ и волшебныхъ пѣсень научалъ своимъ искуствамъ Оденъ. [147]

Эти черты, взятыя изъ Скандинавской миѳологіи и сличенныя съ иноземными свидѣтельствами объ употребленіи рунъ въ предсказаніяхъ, заговорахъ и вмѣсто буквъ, когда надобно было передать письму пѣсни, ясно даютъ разумѣть, что руны первоначально принадлежали къ знаніямъ жрецовъ; онѣ находились въ тѣсной связи съ таинственными обрядами и употреблялись для начертанія предметовъ, относящихся къ ученію о происхожденіи боговъ. Подобные предметы, какъ сами по себѣ, по ихъ таинственному значенію, такъ и по тому, что составляли знаніе, ввѣренное для храненія высшимъ лицамъ въ обществѣ, болѣе требовали для себя письменнаго изложенія, нежели саги и былины богатырей, жившія въ устахъ народа. Эти былины никто не думалъ передавать письму до тѣхъ поръ, пока не настали иныя времена съ особенными обстоятельствами, и тогда только озаботились спасать ихъ отъ совершеннаго забвенія. Такъ дѣйствительно и было у Маркоманновъ, что мы видѣли уже изъ свидѣтельства Грабана Мавра; у этого народа руны употреблялись только между язычниками, и притомъ въ предвѣщаніяхъ и волшебныхъ пѣсняхъ, слѣдовательно, въ таинствахъ. Замѣчательно и то обстоятельство, что у Франковъ, Германцевъ, Англосаксовъ, рано принявшихъ Христіянство, не сохранилось никакихъ памятниковъ ихъ руническаго письма, или сохранились только немногіе. Впрочемъ, оно жило въ ихъ памяти и употреблялось въ тѣхъ только случаяхъ,

---

[142] Völuspa.

[143] Solarljod въ старшей Эддѣ.

[144] Vegtams-Quida въ старшей Эддѣ.

[145] Руна.

[146] Skirnis-för въ старшей Эддѣ.

[147] Ynglinga saga.

боку, пораженномъ стрѣлою: въ этой ранѣ женщина
желѣзо, но не могла дознаться, куда повернулось ост
луковаго напитка Тормордеръ отказался. Лѣкарка взяла
чтобы вытащить стрѣлу, но эта плотно сидѣла въ тѣл
сколько не трогалась, при томъ же почти незамѣтно в
лась изъ опухшей раны. Тормодеръ просилъ сначала
опухоль до самаго желѣза, чтобы можно было ухватить его
ми, потомъ онъ вытащитъ его самъ. Женщина исполнила
ланіе. Снявъ золотое кольцо, то самое, которое подарилъ
роль Олофъ, въ утро передъ сраженіемъ, за военную пѣсню,
деръ подалъ его лѣкаркѣ, потомъ взялъ клещи и вытащи
лу. Она была съ крючкомъ; съ нею вышли и сердцевыя жил
снаго и бѣлаго цвѣта. Взглянувъ на нихъ, раненый сказалъ
но накормилъ насъ король: жаръ подступилъ къ самому серд
ту же минуту упалъ навзничь и умеръ. Другой примѣръ
ственной простоты тогдашнихъ операцій предлагаетъ ра
томъ Исландцѣ Снорре Годе, о которомъ мы уже упоминал
удивлялся, отъ чего одинъ изъ гостей его мало ѣстъ; а
малъ сначала, что послѣ недавняго боя всѣ они захотя
Снорре спросилъ его о причинѣ. «Ягнята, отвѣчалъ гость,
принимаются за ѣду, если ихъ пораздавятъ.» Хозяинъ по
вѣтъ; осмотрѣвъ рану гостя, онъ нашелъ, что осколокъ стр
ялъ у него поперекъ горла, крѣпко засѣвши въ корнѣ язык
ре вытащилъ ее клещами. Раненый принялся ѣсть. Подоб
ты мужества и безчувствія, какъ въ лѣкаряхъ, такъ и бо
часто встрѣчаются въ сагахъ. Очень большія раны сшивались
ной сагѣ король Рольфъ Гетриксонъ спрашивалъ Торера Іер
(желѣзный щитъ), много ли получилъ онъ ранъ? «Не такъ
слишкомъ много, отвѣчалъ Тореръ: но у меня такая цара
твоего меча, что нахожу себя гораздо неповоротливѣе прот
жняго, однако жь, не думаю, чтобы она была глубока.»
хотѣлъ осмотрѣть рану. Тореръ разстегнулся: увидѣли, что
вотъ былъ распоротъ и соединялся тонкою внутреннею пере
«Ты раненъ тяжело, сказалъ король, едва ли можно помо
однако жь внутренности не выпали: я найду лѣкарство
вылѣчить тебя.» Король обмылъ рану, взялъ иголку съ
и сшилъ ее; потомъ приложилъ къ ранѣ пластырь, пе
и ухаживалъ за больнымъ, какъ только могъ. Тореръ наш

;уныла и почти чувствовалъ себя въ силахъ итти, куда
юю.[1]

ое искуство въ то время не составляло особеннаго, исклю-
о. занятія: не было такихъ людей, которые слѣдовали бы
ъ для ухода за ранеными и перевязки ихъ ранъ. Кое-
по опыту нѣсколько лѣкарствъ, или имѣлъ небольшую
и если самъ не получилъ ранъ въ сраженіи, то служилъ
лѣкаря для раненыхъ. Это искуство еще не основыва-
ной теоріи: вся врачебная наука состояла въ одной спо-
опытности, пріобрѣтенной постояннымъ занятіемъ. Замѣ-
кже, что преимущественно женщины славились свѣдѣ-
особностями въ хирургіи. Саги часто говорятъ о нихъ,
ргахъ, которыхъ раненые искали и находили помощь и
учали уходъ и исцѣленіе. Болѣе мирная и скромная
ла женщину способнѣе къ занятію, требовавшему вни-
ливости и ухода; всего этого меньше можно было ожи-
жчины, при его военной дѣятельности. Надобно приба-
то для обхожденія съ ранами необходимы были легкія
руки. На это обращалось особенное вниманіе. Послѣ ве-
при Глирескогсгедѣ, въ Ютландіи, у Норвежскаго коро-
Добраго, съ Славянами (Вендами), въ 1044 году, при вой-
лось столько врачей, сколько было нужно. Король самъ
лу рядами и осматривалъ руки у воиновъ, казавшихся ему
для ухода за ранеными. Онъ всячески гладилъ у нихъ
ныя оказались мягкими у 12-ти человѣкъ: они и были
ія перевязки ранъ. Никто изъ нихъ прежде не запи-
ъ дѣломъ, однако жь, всѣ оказались прекрасными лѣ-
Въ числѣ ихъ находились два Исландца, въ семействѣ
врачебное искуство было наслѣдственнымъ. Къ этому
ринадлежалъ Рафнъ въ Арнефіорденѣ; сага разсказы-
гихъ его замѣчательныхъ леченіяхъ. Одного больнаго,
распухли голова, животъ, руки и ноги, онъ излѣчилъ
ыжегъ ему на груди, головѣ и между крыльцами кре-
рубцы. Не прошло и полугода, какъ больной выздо-
томъ просила его помощи какая-то женщина: она была

[1] Rolfs saga.
[2] Godes saga, у Снорре Стурлесона.

близка къ отчаянію отъ сильнаго давленія въ груди. Рафнъ отворилъ ей кровь изъ руки и больная оправилась. Сумасшедшій, котораго едва могли удерживать нѣсколько человѣкъ, получилъ спокойный разсудокъ, когда Рафнъ выжегъ ему нѣсколько рубцевъ на головѣ. Другой больной страдалъ каменною болѣзнью; Рафнъ началъ пользовать его, но больному стало хуже: все тѣло опухло. Нѣкоторые умные люди приглашены были на совѣщаніе: посовѣтовавшись съ ними, Рафнъ рѣшился на операцію: велѣлъ больному лечь, отыскалъ, гдѣ находился у него камень, подвинулъ его съ мѣста сколько было можно, и принялъ предосторожности, чтобы онъ не скрылся опять; потомъ сдѣлалъ разрѣзъ и вынулъ два камня. Наконецъ, перевязалъ рану и приложилъ къ ней пластырь. Больной выздоровѣлъ. За это, какъ и за другія лѣченія, Рафнъ не взялъ денегъ. Одинъ Исландецъ, по имени Торгейръ, [105] слылъ на всемъ островѣ за безстрашнаго человѣка: на тингѣ говорили: «Греттеръ Сильный боится темноты, Тормодъ—Бога, а Торгейръ — ничего.» Когда онъ умеръ, осмотрѣли изъ любопытства его сердце: нашли, что оно очень не велико; по замѣчанію сочинителя саги, тѣмъ подтвердилось мнѣніе свѣдущихъ людей, выдаваемое ими за истинное, что у храбраго человѣка сердце менѣе, чѣмъ у труса, потому что въ большомъ сердцѣ болѣе крови, а она поселяетъ робость въ людяхъ. [104] Изслѣдованія и наблюденія привели къ открытію, что въ тѣлѣ человѣка 214 костей, 30 зубовъ и 315 жилъ. Думали, что гнѣвъ человѣка имѣетъ начало въ желчи, крѣпость силъ въ сердцѣ, память въ мозгѣ, смѣлость въ легкихъ, смѣхъ въ селезенкѣ, вожделѣніе въ печени. [105] Саги передаютъ намъ много примѣровъ чудеснаго вліянія, какое человѣкъ можетъ оказывать на другаго, положивъ свои руки на больныя части его тѣла, или погладивъ ихъ. Такъ Олофъ Дигре избавилъ одного мальчика отъ опаснаго нарыва на шеѣ, а другаго отъ сильной боли въ боку. «Въ рукахъ короля, говоритъ его сага, жила такая же исцѣляющая сила, какую приписываютъ людямъ, имѣвшимъ особенную способность въ этомъ искуствѣ (Idrott); о такихъ говорили, что у нихъ добрыя руки». [106]

---

103 Rafn Svenbjörnosons saga. Müller's Sagabibl. I.

104 Fosterbrödra saga. Müller's Sagabibl. I.

105 Fosterbr. saga.

106 Olof d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

РУНЫ.

I. Подъ именемъ рунъ разумѣлось всякое знаніе.[107] Рунами назывались также и тѣ древнія буквы, посредствомъ которыхъ письменно выражались мысли и понятія. Ихъ происхожденіе производили отъ Одена и боговъ. Онѣ изобрѣтены высшими духовными силами; великія, могущественныя письмена вырѣзывали Фимбультиръ и священныя силы, Оденъ начерталъ ихъ для Асовъ, Двалинъ для эльфовъ, Даинъ для карликовъ, Альсвидеръ для исполиновъ.[108] Всѣ эти извѣстія древняго баснословія о рунахъ указываютъ на весьма давнее, нисходящее въ глубочайшую древность, время, когда руны, какъ даръ боговъ, употреблялись ихъ потомками и жрецами, мудрѣйшими въ народѣ. Замѣчательно также то обстоятельство, что ни одна страна не представляетъ столько памятниковъ древняго руническаго письма, какъ Швеція, особливо та часть ея, которая была главнымъ мѣстопребываніемъ Свеоновъ, и поколѣнія жрецовъ и государей, ведшихъ свой родъ отъ боговъ. Во всей Скандинавіи считаютъ до 1600 до сихъ поръ извѣстныхъ памятниковъ съ руническими начертаніями. Изъ нихъ принадлежатъ Норвегіи только 20, Датскимъ островамъ и Ютландіи около 90, Готскому королевству съ Готландомъ и Эландомъ 400, столько же Сканіи, Галланду, Блекинге и Богуслену; остальные, числомъ около 1100, принадле-

---

[107] Ср. сочин. Шведск. истор., ч. I, стр. 150 и 205.

[108] Runtalen въ старшей Эддѣ.

жать королевству Свеоновъ (Швеціи), гдѣ одной Упландіи и такъ называемымъ, народнымъ землямъ (Volkland), около 800 Надписи на руническихъ камняхъ показываютъ, что наибол часть этихъ памятниковъ поставлена въ первыя времена Христі ства, въ XI и XII столѣтіяхъ; впрочемъ, много встрѣчается н кихъ, которые сами сказываютъ о себѣ, что принадлежатъ къ сѣднему съ язычествомъ времени: они поставлены обращенн язычниками, или такими, которые умерли въ hvita vadum, [110] лыхъ одеждахъ, надѣваемыхъ при крещеніи. Но къ языческ времени надобно, кажется, съ нѣкоторымъ основаніемъ отнести только рунической памятникъ съ призываніемъ Тора, [111] для ос щенія изсѣченныхъ рунъ, но и рунические гранитные куски, н денные, вмѣстѣ съ урнами и заржавѣлыми обломками мечей и ко въ древнихъ родовыхъ и военныхъ курганахъ. [112] Есть также мятники второй половины X-го вѣка на могильныхъ курган Горма Стараго и его супруги, королевы Тиры; ихъ руническія н писи показываютъ, что Гаральдъ Блаатандъ велѣлъ насыпать кург по своемъ отцѣ, Гормѣ, и матери, Тирѣ, что Рафнука Туфи вы залъ руны въ память о Тирѣ; онъ же, и два его товарища, та названные по имени, насыпали курганъ. [113] Кромѣ того, много ническихъ камней безъ всякихъ признаковъ Христіанскаго време

---

109 См. издан. Лиліегреномъ Run-urkunder (Руническіе памятники). Fl. 1 Руническіе кресты, исписанные рунами надгробные камни и т. п., не во въ это число.

110 Run-urkunder 118, 235, 326, 452, 515, 709.

111 Run-urkunder 1489.—Этотъ руническій камень находится на Датскомъ ост Фіонѣ.

112 Въ Norske Mindesmaerker, v. Klüver (Норвежскіе памятники, Клювера) опис и приложены въ рисункахъ два камня съ различными рунами; вмѣстѣ урнами и другими вещами они найдены въ двухъ родовыхъ курганахъ Норвегіи: одинъ близь двора West-Tanem, въ Клебо, при подошвѣ высокой г другой у церковнаго придѣла въ Братбергѣ, гдѣ много военныхъ кургановъ въ Даніи, при Спольделевѣ, въ 1808 г., открытъ былъ въ глубинѣ кургана р ческій камень (см. Antiqu. Annal.), и такой же въ 1760 году съ металличе урною въ приходѣ Врета въ Остерготландіи, въ одной изъ древнихъ камен усыпальницъ, или могильныхъ комнатъ (См прилож. изъ Вейнгольда Al disch. Leben, въ послѣдней главѣ: Похороны и погребальные обряд

113 Run-urkunder 1537—1541.

инаковымъ основаніемъ можно было бы отнести ихъ къ язы-
іу, какъ и къ Христіянскому, времени, если бы многія причи-
з говорили въ пользу того мнѣнія, что вырѣзываніе руниче-
письменъ, въ пору глубокаго язычества, ни какъ не могло
извѣстнымъ для всѣхъ знаніемъ, какимъ стало въ послѣдст-
ъ первые вѣка Христіянства. Руны, вѣроятно, въ продолже-
олгаго времени, сначала вырѣзывались на палочкахъ, или до-
іхъ (kaflar) изъ дерева и на древесной корѣ, потому что дру-
способовъ для письма Скандинавы не знали. Одна Исландка,
нѣмая отъ рожденія, чертила руны на деревянномъ кружкѣ,
хотѣла передать свои мысли. [114] Когда Исландскій скальдъ,
ь, о которомъ много разъ говорили мы прежде, съ горя о по-
сына, Баудвара, хотѣлъ уморить себя голодомъ, дочь его, Тор-
просила отца повременить самоубійствомъ, пока она сочинитъ
про Баудвара и вырѣжетъ ихъ на доскѣ. Также и дочь Галл-
начертила на доскѣ отцовское жизнеописаніе со словъ умира-
) отца; [115] сага, сохранившая отрывки этой пѣсни Галлмун-
юритъ, что Греттеръ въ пещерѣ на р. Эйадалѣ въ Ислан-
іашелъ два скелета и возлѣ нихъ доску, на которой вырѣзаны
грофы, каждая въ 8 строкъ. [116] Другая Исландская сага [117]
итъ объ одномъ духовномъ, Ингемундѣ, умершемъ во второй
инѣ XII вѣка, что онъ съ шестью спутниками занесенъ былъ
къ пустынямъ Грёнландіи; спустя потомъ двѣ недѣли, найде-
ь тамошней пещерѣ трупы его и товарищей; возлѣ нихъ от-
і начертанныя на воскѣ руны, сказывавшія о бѣдствіи путе-
енниковъ. Хотя отъ того времени, къ которому принадлежатъ
юбытія, не дошло до насъ ни одной изъ руническихъ доще-
легко подверженныхъ разрушенію, [118] однако жь, такъ же

---

f Tryggv. saga (Копенг. изд.).
ils saga.
tters saga.
rlenga saga.
ранились двѣ древнѣйшія руническія доски (kaflar), открытыя, тридцать
ь назадъ, на обояхъ дверей въ древней церкви Виніе въ Эфре Телемаркенѣ,
Норвегіи, когда эту церковь нужно было сломать для построенія новой. Одна
нихъ очень повредилась отъ времени, и только отрывки рунической надпи-
южно было прочесть на ней; другая, лучше сохранившаяся, съ слѣдую-

вѣрно, что въ XII вѣкѣ, когда преданы были письму главныя Исла скія саги, вырѣзываніе рунъ на деревянныхъ кружкахъ уже у минается, какъ давно употребительное искуство и даже извѣст въ языческое время. [119] Аре Фроде, въ исходѣ XI, или началѣ XII вѣка, предпринявъ сличить древнюю Сѣверную азбуку съ Латинск составленною Присціяномъ, [120] взялъ себѣ въ помощники знато учителя руническаго письма, Тородра. [121]

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что руны на Сѣверѣ древнѣе Латинс азбуки, и что онѣ задолго до нея, еще въ языческое время, упо треблялись вмѣсто письменъ. Знаніе буквъ необходимо предполага и употребленіе ихъ. Впрочемъ, по неудобству способовъ для пи ма, когда дерево и камень, воскъ и древесная кора, замѣняли магу, или пергаментъ, руны употреблялись только для начерта краткихъ и сильныхъ изреченій и сохраненія въ памяти сам важныхъ предметовъ Можетъ быть, посредствомъ ихъ припомина колѣна родовъ, также на рунических камняхъ встрѣчается исчисл предковъ до 3-го, 6-го и даже 12 колѣнъ. [122] Одно приложені Вестготскому закону, гдѣ идетъ рѣчь о лагманахъ въ Вестгот діи, говоритъ объ Эскилѣ, тамошнемъ лагманѣ, въ началѣ XIII ка, что онъ «вездѣ собиралъ законы и занимался ихъ изслѣдо ніемъ», разобралъ ихъ съ великимъ умомъ и особенною проницат

щею надписью: «Сынъ Сигурда Ярла написалъ эти руны въ воскресенье п обѣдни, передъ поѣздкою сюда, когда не хотѣлъ согласиться ни на какой говоръ съ Сверре (Сверре, Сверриръ, Норвежскій король-самозванецъ, совре никъ и сильный соперникъ Папы Иннокентія III), убійцею его отца и братье См. Skandinav. Museum на 1803 годъ. Король Сверре умеръ въ 1202 следовательно, доска эта сдѣлана еще до этого времени.

[119] Въ Исландскихъ сагахъ слово kafle встрѣчается въ значеніи письма.

[120] Присціянъ Цезарейскій, жившій въ началѣ VI-го вѣка, написалъ дробную Латинскую грамматику въ 18-ти книгахъ.

[121] Barthol. Ant. Dan.

[122] Руническій камень въ приходѣ Sandsjö въ Смаландѣ поставленъ предк которыхъ имена исчислены въ шести восходящихъ колѣнахъ. Другой въ стадѣ въ Гельсингландѣ исчисляетъ предковъ въ 12-ти колѣнахъ. См. Ru kunder, N 1065, 1240. На многихъ рунических памятникахъ означены жительства тѣхъ, кому они поставлены, имена дворовъ, или цѣлыхъ мѣстьевъ, которыми владѣли эти лица; встрѣчаются также разныя подр

ностію.»[123] И такъ они уже были написаны, но не всѣ собраны въ одну книгу, а разбросаны по разнымъ мѣстамъ; онъ долженъ былъ также и разобрать ихъ, употребить много размышленія и остроумія для отысканія въ нихъ истиннаго смысла, можетъ быть, по тому, что языкъ ихъ былъ для него непонятенъ, выраженія устарѣлы, содержаніе сильное и краткое.[124] Эти причины

сти о распространеніи рода, родовыхъ отношеніяхъ и наслѣдственномъ правѣ. Такъ вдова Инга на памятникѣ, поставленномъ ею мужу въ Семингундрѣ въ Упландіи, сказываетъ, что онъ, Рагнфастъ, былъ владѣлецъ этого двора послѣ отца своего, Сигфаста. Когда же умеръ и сынъ ея, Рагнаръ, законный наслѣдникъ двора, она сообщила за извѣстіе на собственномъ памятникѣ близь Вреты, что этотъ дворъ достался ей послѣ сына. По смерти ея во вторичномъ супружествѣ, дворъ перешелъ къ ея матери, бывшей еще въ живыхъ, Герлёгѣ, которая, въ доказательство своихъ правъ на него, также и на другіе, доставшіеся ей дворы, велѣла вырѣзать слѣдующее извѣстіе: «Гермундъ и Герлёга...; у нихъ былъ сынъ; отецъ утонулъ, послѣ того умеръ и сынъ (отъ чего Герлёга и получила наслѣдство послѣ сына); потомъ... она вышла за мужъ за Гетрика... и имѣла дѣтей, изъ которыхъ одно умерло; ее звали Инга; она вышла за мужъ за Рагнфаста въ Снотестадѣ; сначала онъ умеръ, а потомъ и сынъ; она (Инга) была наслѣдница своего сына; потомъ вступила въ бракъ съ Эрикомъ и скончалась; тогда Герлёга стала наслѣдницею дочери, Инги.» Это одинъ изъ древнѣйшихъ актовъ на владѣніе, какой только можетъ представить Швеція. См. Liljegren, Runlaera. Ср. Run-urkunder, 496—498, 2009—2010.

[123] Westg. Lag. LIV, 14.

[124] Что то же самое случилось и съ древними Упландскими законами, прежде нежели они подвергнуты были переработкѣ, въ исходѣ XIII-го вѣка, видно изъ утвержденія королемъ, Биргеромъ, этихъ законовъ въ ихъ улучшенномъ видѣ. Тамъ сказано о древнихъ законахъ, что «до сихъ поръ многое въ нихъ выражено кратко и не такъ ясно, какъ надобно, многое не для всѣхъ справедливо, темно и затруднительно для общаго разумѣнія»; также, что «они разсѣяны были во многихъ сборникахъ». Вестготскій и Упландскій законы, до переработки и исправленія ихъ въ концѣ XIII-го вѣка, сохраняли свою древнюю языческую форму; это съ нѣкоторою основательностію можно заключить изъ слѣдующихъ словъ предисловія къ этимъ законамъ: «Все недостающее въ языческомъ законѣ мы помѣщаемъ въ приложеніи въ началѣ этой книги, согласно Христіянскому праву и церковнымъ законамъ.» Если эти древніе законы еще въ языческое время преданы были письму (въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія послѣ того, что мы сказали сей часъ), то въ первые вѣка Христіянства необходимы были дополненія къ нимъ, какъ и ко многому другому, чего

дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что такія начертанія древнихъ пра
закона ведутъ свое начало изъ временъ язычества. Не подверж
также ни какому сомнѣнію, что по мѣрѣ того, какъ руническія (
вы становились извѣстнѣе и употреблялись для пособія памяти,
пользовались также для лучшаго сохраненія законовъ въ па
гражданъ; лагманы, ежегодно обязанные публично читать зако
прежде всѣхъ напали на мысль, съ помощію письма сохранить
отъ забвенія, какъ для себя, такъ и для потомства. Вѣроятно, рун
было написано то письмо, которое принесъ съ собою въ Гагу
сгарій отъ короля Біёрна. Его писалъ самъ король буквами, б
шими въ употребленіи въ Швеціи. [125] О передаваніи письму
сень еще въ языческое время, по крайней мѣрѣ, въ нѣкотор
случаяхъ, свидѣтельствуетъ не только достовѣрная сага объ Эйг
которую приводили мы выше, но и многія мѣста въ другихъ
гахъ. На употребленіе рунъ, какъ письменъ, указываютъ та

требовало развитіе государства, потому что въ теченіе долгаго времени м
встрѣчаться новые случаи». Это также одна изъ причинъ передѣлки Уп
скаго закона, приводимыхъ королевскимъ подтвержденіемъ, если только эт
мѣчанія не относятся къ до-Христіанскому періоду.

[125] Peracto itaque apud eos altero dimidio anno, praefati Servi Dei (именно Ан
рій и его товарищъ) cum certo suae legationis experimento et cum literis,
gia manu, more ipsorum deformatis, ad Serenissimum reversi sunt Augustu
Vita Sancti Anscharii per S. Rembertum. Издатели Script. rerum Suecica
medii aevi въ этомъ мѣстѣ сдѣлали замѣчаніе, что подъ словомъ ipso
надобно разумѣть здѣсь сказанныхъ выше Servorum Dei, а слова re
manu понимали такъ: «король приложилъ свою подпись» (scilicet litt
ab Anschario ejusque sodali, more ipsorum formatis, Rex sua
nu monogramma adposuit). Это объясненіе, кажется, нѣсколько натян
Если бы таково было мнѣніе Ремберта, то онъ навѣрное выразился бы ин
Прибавляя при словѣ literis, какого они были качества, онъ уже намека
что, кромѣ Латинской азбуки, существовала въ Шведской землѣ другая, ту
ная; а что письмо было написано этими народными буквами, можно за
чить изъ того, что оно было собственноручное короля. Нѣтъ сомнѣнія,
подъ словомъ ipsorum надобно разумѣть Sueonum въ такомъ же смы
въ какомъ оно встрѣчается два раза выше въ X-й главѣ и также относ
къ Sueonum въ предыдущихъ VIII и IX-й главахъ, которыми начина
собственно разсказъ о посольствѣ Ансгарія и его первомъ путешестві
Швецію.

ескія пѣсьни старшей Эдды, самые древніе, дошедшіе до памятники баснословія и поэзіи Скандинавовъ. Руны черти-установительницами закона, Норнами, обрекавшими на смерть въ и возвѣщавшими чадамъ міра приговоры судебъ. [126] Пер-изъ боговъ чертилъ усовершенствованныя, великія, сильныя . [127] Stafar (отъ Staf, палка, трость) назывались руны въ зна-буквъ, или отъ длинной прямой черты (Staf), бывшей глав-частію всякихъ рунъ, а можетъ быть, и отъ того, что онѣ начально вырѣзывались на деревянныхъ палочкахъ. Вездѣ, гдѣ чается слово Stafar въ значеніи рунъ, оно означаетъ не только но передаваемое знаніе, но и написанное буквами для изу-. [128] Хотя слова руны, руны древности, руны боговъ, въ ъ значеніи принимаются въ смыслѣ знанія предметовъ древно-полнаго ученаго образованія и изящныхъ искуствъ того вре-но какъ многія саги показываютъ, что руны вырѣзывались, но, что это слово означало также и письмена, буквы. Такъ мой глубокой древности, отъ которой дошли до насъ саги, являются старинными, уже тогда извѣстными, письменами: причислялись къ древнимъ знаніямъ, которыя Скандинавы, въ ъ баснословныхъ сказаніяхъ, присвоивали богамъ.

Это отчасти подверждается извѣстіями иностранныхъ писате-Есть свидѣтельства VI-го вѣка, что у Франкскихъ и Герман-племенъ руны вырѣзывались, какъ письмена, на деревян-кружкахъ, или доскахъ. [129] До насъ дошла древняя Герман-руническая азбука VIII-го и IX-го вѣковъ: это буквы, о ко-хъ отзывается Архіепископъ Майнцкій, Грабанъ Мавръ, [130]

---

luspa.

unenzahl въ старшей Эддѣ.

, Gejier, Svea Rikes Haefder I.

enantius H. Cl. Fortunatus, урожденецъ Италіи и Поатьерскій епископъ, второй половинѣ VI-го вѣка, упрекая Фл. Еводія въ стихотворномъ пись-, что онъ замедлилъ отвѣчать ему, и говоря, что если не умѣетъ напи-ть по Латини, то писалъ бы по Еврейски, или на какомъ ни будь другомъ ыкѣ, и прибавляетъ:

Barbara fraxineis pingatur runa tabellis
Quodque papyrus agit, virgula plana valet.

ъ родился въ 776 г., умеръ въ 856.

жившій въ IX-мъ вѣкѣ, что онѣ употреблялись Маркоманнами и Норманнами, отъ которыхъ происходятъ всѣ говорящіе Нѣмецки языкомъ; этими буквами язычники обыкновенно писали свои пѣ ни, волшебные гимны и предсказанія; [131] онѣ извѣстны были Англосаксамъ: одинъ древній Англосаксонскій писатель также ук зываетъ на Скандинавскій Сѣверъ, какъ на отечество руническ письма: «Руны, говоритъ онъ, впервые изобрѣтены у Норманно у которыхъ пишутся ими пѣсьни и заклинанія; Норманны наз ваютъ ихъ Runstafar, руническія черты, можетъ быть, отъ то что посредствомъ ихъ передаютъ другъ другу разныя тайны.»

---

[131] «Litteras, quibus utuntur Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, in scriptas habemus, a quibus originem trahunt, qui Theodiscam linguam loqu tur. Cum quibus carmina sua incantationesque ac divinationes significare pro rant, qui adhuc paganis ritibus involvuntur.» Hrabanus Maurus, De inve tione linguarum (Goldast, Scriptores rer. Alem. II). Что касается до наз нія Маркоманновъ, то Гельмольдъ (Chron. Slav.) говоритъ, что такъ обы новенно называли «gentes, undecunquae collectae, quae Marcam (пограничну землю) incolunt.» Въ приведенномъ мѣстѣ разумѣются народы, живущіе Сѣверъ отъ р. Эльбы, тѣ самые, которые въ сочиненіяхъ того времени н зываются обыкновенно Nordalbinger; лѣтописи Франковъ причисляютъ и къ Норманнскимъ народамъ. Прибавленіе намекаетъ, что Нѣмцы происх дятъ отъ этихъ Норманновъ, указываетъ также, что Франки изъ племе Датчанъ и Норманновъ (Ср. соч. Шведск. ист., ч. I, стр. 98, примѣч. 152), даетъ понимать, что Французскій писатель подъ именемъ Маркоманнски Нордманновъ разумѣетъ всѣ неизвѣстныя племена, живущія на Сѣверъ от р. Эльбы (Ср. Gejier, Svea Rikes Haefder I), потому что, по многимъ свид тельствамъ, неоспоримо, что подъ именемъ Норманновъ всего обыкновенн разумѣлись всѣ Скандинавскіе народы: Шведы, Датчане и Норвежцы (Ср. П ходы Викинговъ, прим. 16). Древнія руническія азбуки VIII и X-го вѣко найдены также въ Мюнхенѣ и С. Галленѣ (см. W. C. Grimm, Ueber deutsc Runen). И названіе Runstab (руническая буква) встрѣчается еще въ VI вѣкѣ. Керо, монахъ въ С Галленѣ, въ первой половинѣ этого столѣтія, уп требляетъ это слово въ Аллеманскомъ переводѣ Устава Бенидиктинскаго Ор на, съ Латинскаго подлинника. См. Jhre, Dissertatio de runorum patria origine, гдѣ приведено мѣсто изъ Schilteri Thesaurus II. Ср. Grimm l.

[132] «Hec etenim literarum figure in gente Nortmannorum feruntur primitus inven Quibus ob Carminum eorum memoriam et Incantationum uti adhuc dicunt Quibus et Rimstafas nomen imposuerunt: ob id, ut reor, quod hiis res abscon tas vicissim scriptitando aperiebant.» См. Hickesii Thesaurus II. — Rimsta

прочемъ, Нѣмецкія и Англосаксонскія руническія азбуки отличают-
отъ Скандинавской полнотою и большею обработанностью; даже
то время, отъ котораго дошли до насъ, онѣ были уже испра-
ены по Латинской азбукѣ и умножены новыми буквами: напро-
ъ, въ Древне-Скандинавской считается только шестнадцать рунъ,
положенныхъ въ особенномъ, отличномъ отъ другихъ, поряд-
. [153] Изслѣдованія показали, что древнѣйшія руническія азбуки
мцевъ составлены по Англосаксонскимъ, съ которыми наиболѣе
дны, но шестнадцать Скандинавскихъ рунъ служатъ основою
ъ и другихъ. [154] Скудость этихъ рунъ, ихъ особенный порядокъ
чрезвычайная простота начертанія, говорятъ за ихъ глубокую
древность: [155] онѣ, нимало не допуская предположенія, что соста-

---

собственно назывались руническія палочки, употребляемыя, какъ календари (отъ rim, число; см. Olaus Petri Sv. Chr.) Можно полагать, что древній Англосаксонскій писатель дѣйствительно слышалъ названіе Rimstafar, хоть и приписалъ имъ мистическое употребленіе, какъ таинственнымъ письменамъ. Это также говоритъ въ пользу древности руническаго календаря.

[153] Буквы, ихъ порядокъ и названія въ Древне-Скандинавской рунической азбукѣ слѣдующія: ᚠ (F—Frej—фе), ᚢ (U—Ur), ᚦ (Th—Thor, Thurs), ᚬ (O—Оденъ, Os), ᚱ (R—Redher), ᚴ (K — Kyn), ᚼ (H—Hagel), ᚾ (N—Naud), ᛁ (I — Is), ᛅ (A,—Ar), ᛋ (S—Sol), ᛏ (T—Thyr), ᛒ (B—Birkal), ᛚ (L—Lag), ᛘ (M—Madr), ᛦ (O—Oer), R—Stupmader). Напротивъ, въ Нѣмецкихъ и Англосаксонскихъ руническихъ азбукахъ, какъ мы уже упоминали, буквы расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Латинской, по сходству съ которымъ для буквъ, недостающихъ въ Скандинавской, изобрѣтены новыя руны; но въ древнихъ рунахъ эти азбуки очевидно сходствуютъ съ Скандинавскою, какъ по начертаніямъ, такъ и по именамъ ихъ.

[154] См. Grimm, l. c. Исторически вѣрно, что Англосаксы, до введенія между ними Латинской азбуки, знали и употребляли руны; по этой, также и по другимъ причинамъ весьма вѣроятно, что Англы и Саксы, пришедши въ Британнію, принесли съ собою и руны изъ своего Сѣвернаго отечества въ V-мъ столѣтіи. Гумфредъ Ванлей высказываетъ эту увѣренность въ предисловіи къ II-му т. Thesaurus Nickesii: «Illos Jutas Anglosaxonesque, cum in Britanniam advenerint, secum Runes, sive Gothicas litteras, attulisse, mihi persuasum est, tum etiam quod in antiquissimis nostris Codicibus nonnullae Runae Romanis literis commistae cernuntur, tum denique, quod Thorn et Wen, quae Romanas literas amplexi Anglo-Saxones retinuerunt, Nomine, Figura et Potestate, purae putae Runae sunt.»

[155] Въ рукописномъ твореніи Исидора, находящемся въ Сентъ-Галленѣ, IX-го вѣка, De accentibus, de posituris, de literis, встрѣчаемъ Древне-Скан-

объ Оденѣ, какъ изобрѣтателѣ рунъ, подобное Греческому о Кадмѣ, не безъ основанія указываетъ на введеніе азбуки на Сѣверѣ поселившимся тамъ поколѣніемъ боговъ и жрецовъ, которые принесли туда разныя искуства и художества, и тѣмъ положили основаніе своему значенію и власти.

IV. Таинственоность, облекающая изобрѣтеніе и употребленіе рунъ во всѣхъ древнихъ пѣсьняхъ, служитъ доказательствомъ, что въ древности онѣ считались тайнымъ знаніемъ, А что онѣ были таковы въ самомъ дѣлѣ, подтверждается еще тѣмъ, что слово руна въ значеніи тайны [139] встрѣчается не только въ Древне-Скандинавскомъ языкѣ, но и въ другихъ, ему родственныхъ. И руны вездѣ являются вмѣстѣ съ миѳологическими таинствами въ древнихъ пѣсьняхъ. Такъ Ваѳтруднеръ, мудрый исполинъ (Jätte), прошедшій девять міровъ и въ состязаніи съ Оденомъ высказавшій свои знанія о первобытныхъ временахъ, о происхожденіи неба, земли и боговъ, о всеобщемъ концѣ, называлъ это баснословное ученіе древнія руны (fordna stafvor), руны боговъ и Іотуновъ, [140] и когда карло Алльвисъ, также прошедшій девять міровъ, далъ отвѣтъ на всѣ вопросы Тора о различныхъ названіяхъ неба, земли и другихъ предметовъ у боговъ, людей и другихъ существъ, Торъ изумленъ былъ такою ученостью въ знаніи древности, потому что никогда не видалъ такого множества древнихъ рунъ (fornstafvar) въ сердцѣ одного человѣка. [141] Послѣ паденія міра Асы размышляютъ о первобытныхъ рунахъ Фимбультира, о чудесныхъ золотыхъ таблицахъ, найденныхъ ими въ травѣ и бывшихъ во владѣніи перваго изъ

---

[139] Въ переводѣ Библіи на Готскій языкъ Ульфилою въ IV вѣкѣ слово руна встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ въ значеніи тайны и тайнаго совѣщанія (Марк. IV, 11; Лук. VIII, 10; Матѳ. XXVII, 1). На Тевтонскомъ и Древне-Нѣмецкомъ языкѣ глаголъ runen (raunen), runezzan, runzan, говорить тайно, шептаться, держать тайный совѣтъ. Въ Англосаксонскомъ run или ryn означаетъ также таинство и букву. Eyraruna, задушевная подруга, которой можно что ни будь сказать за тайну, на ухо (по чему многія древнія женскія имена оканчиваются на run, на прим., Gudrun, Oddun и т. д.); Kungsruni, собесѣдникъ, наперсникъ короля; runa þuanda sins, искренняя, вѣрная подруга своего бонда (Bondes), мужа: это выраженія древнихъ Скандинавскихъ пѣсень. Въ большой стихотворной лѣтописи глаголъ runa встрѣчается въ значеніи шептать, тихо говорить.»

[140] Vafthrudnismal въ старшей Эддѣ.

[141] Alvismal въ старшей Эддѣ.

боговъ, потомка Фіёльнера. [142] Руны вырѣзывались девятью дочерьми Ніорда, старшею, Радвейгою, и младшею, Креппверою; въ пѣснѣ солнца эти руны повѣствуютъ о замогильной жизни, о состояніи по смерти. [143] Къ Сѣверу глядѣлъ Оденъ и складывалъ руны, когда пѣлъ заклинаніе мертвымъ предъ вѣщательницею. [144] И Скирнеръ, служитель Фрея, произнесши проклятіе на гнѣвную дочь исполина Гимера, красивую Герду, вырѣзалъ предъ него Тура [145] (букву ᚦ) и три руны: безсиліе, неистовство и безпокойство. [146] Посредствомъ рунъ и волшебныхъ пѣсенъ научалъ своимъ искуствамъ Оденъ. [147]

Эти черты, взятыя изъ Скандинавской миѳологіи и сличенныя съ иноземными свидѣтельствами объ употребленіи рунъ въ предсказаніяхъ, заговорахъ и вмѣсто буквъ, когда надобно было передать письму пѣсни, ясно даютъ разумѣть, что руны первоначально принадлежали къ знаніямъ жрецовъ; онѣ находились въ тѣсной связи съ таинственными обрядами и употреблялись для начертанія предметовъ, относящихся къ ученію о происхожденіи боговъ. Подобные предметы, какъ сами по себѣ, по ихъ таинственному значенію, такъ и по тому, что составляли знаніе, ввѣренное для храненія высшимъ лицамъ въ обществѣ, болѣе требовали для себя письменнаго изложенія, нежели саги и былины богатырей, жившія въ устахъ народа. Эти былины никто не думалъ передавать письму до тѣхъ поръ, пока не настали иныя времена съ особенными обстоятельствами, и тогда только озаботились спасать ихъ отъ совершеннаго забвенія. Такъ дѣйствительно и было у Маркоманновъ, что мы видѣли уже изъ свидѣтельства Грабана Мавра; у этого народа руны употреблялись только между язычниками, и притомъ въ предвѣщаніяхъ и волшебныхъ пѣсняхъ, слѣдовательно, въ таинствахъ. Замѣчательно и то обстоятельство, что у Франковъ, Германцевъ, Англосаксовъ, рано принявшихъ Христіянство, не сохранилось никакихъ памятниковъ ихъ руническаго письма, или сохранились только немногіе. Впрочемъ, оно жило въ ихъ памяти и употреблялось въ тѣхъ только случаяхъ,

---

142 Völuspa.
143 Solarljod въ старшей Эддѣ.
144 Vegtams-Quida въ старшей Эддѣ.
145 Руна.
146 Skirnis-för въ старшей Эддѣ.
147 Ynglinga saga.

когда хотѣли передать другъ другу что ни будь таинственное: тогда руническія буквы помѣщались между обыкновенными Латинскими.[148] Только въ послѣднее время язычества и въ первые вѣка Христіанства встрѣчаются руны на могильныхъ камняхъ, которые ставились на Скандинавскомъ Сѣверѣ въ память умершихъ родственниковъ; напротивъ, памятники, подъ именемъ Bautasteine,[149] находимые на мѣстахъ сраженій и поставленные, по приказанію Одена, мужамъ отличившимся подвигами, состоятъ изъ необдѣланныхъ, длинныхъ и кривыхъ гранитныхъ столбовъ, безъ всякихъ надписей, потому что память о богатыряхъ, ввѣряемая камнямъ, у родственниковъ и потомства сохранялась въ пѣсняхъ и изустныхъ преданіяхъ. Оружія, сосуды, украшенія, по древнему языческому обычаю, зарываемыя съ умершими и въ послѣднемъ столѣтіи найденныя во множествѣ въ родовыхъ курганахъ (Aettehoegar), не представляютъ никакихъ слѣдовъ рунъ.[150] Итакъ онѣ не были въ общемъ употребленіи во время глубокаго язычества; это очень естественно: онѣ принадлежали къ числу высшихъ знаній въ божественныхъ и человѣческихъ вещахъ; эти знанія составляли собственность тѣхъ потомковъ боговъ, власть которыхъ, какъ блюстителей храма и вождей на войнѣ и въ мирѣ, сначала основывалась на этой высшей мудрости, озаренной религіею. Странное понятіе, составленное объ этой письменности народомъ, съ нею еще незнакомымъ, особенный загадочный видъ письменъ, означавшій боговъ, или предметы природы, мудрыя изреченія, съ ними связанныя,[151] всѣ эти причины легко сообщали рунамъ значеніе чего

---

148 Ср. Grimm, l. c. Въ Thesaurus Hickesii III напечатана Англосаксонская рукопись съ такими смѣшанными рунами.

149 Отъ bauti одинаковаго значенія съ kuml, kumbel, признакъ, отсюда bautastein будетъ означать камень, поставленный въ память знаменитаго человѣка. Ср. Bartholin, Ant. Dan.

150 Клюверъ (Norske Mindesmaerken) разсказываетъ, что въ Иттерёнѣ въ Норвегіи, въ исходѣ прошлаго столѣтія, найдены, въ одномъ военномъ курганѣ, копье, тяжелая сѣкира и трупъ воина въ полномъ вооруженіи, также трехаршинный мечъ съ рунами; но самъ Клюверъ не видалъ этихъ древностей, потому и не можетъ сообщить о нихъ никакихъ подробностей. Это извѣстіе получилъ онъ отъ одного умнаго крестьянина, который лично видѣлъ находки и разсматривалъ ихъ внимательно.

151 O. Worm въ его Literat. Runica сообщилъ древнюю пѣсню о названіяхъ рунъ: въ своемъ настоящемъ видѣ она не можетъ почитаться древнѣе XIII или XIV-го вѣка, но, вѣроятно, имѣетъ основаніемъ другую, древнѣйшую. Объ

ерхъестественнаго, внушали вѣрованіе въ ихъ таинственную и давали имъ мѣсто въ волшебныхъ обрядахъ. Руны научали й избѣгать опасности, заговаривать оружіе, утишать бурю, гапожаръ, утишать скорби. [152] Побѣдоносныя руны (Sieunen) приносили побѣду, если вырѣзывались на клинкахъ й, нѣкоторыя на ножнахъ, другія на рукоятяхъ, при чемъ раза призывался богъ Торъ. Приворотныя руны (Trink-Ru- надписывались на самыхъ кубкахъ и на ихъ ручкахъ; руна d (Noth, нужда, бѣда) на днѣ ихъ; полно налитой кубокъ словлялся; какія-то травы бросались въ ручей, если хотѣли гда привязать къ себѣ женщину и получить ея благосклон-. Спасительныя руны (fräls) съ призываніемъ богинь вывались на ручной кисти и имѣли силу помогать женщинамъ одахъ. Растительныя руны (Oert) могли залѣчивать раны, вырѣзывали ихъ на древесной корѣ и такихъ деревьяхъ въ которыхъ вѣтви склонялись къ востоку. Судебныя руны runen) отвращали жестокое возмездіе грознаго соперника, если ъ или заткавъ ихъ въ полотнѣ, разбрасывали на тингѣ, куда дили судьи для произнесенія приговора. Svall-runor писана мачтахъ кораблей и на веслахъ и могли сохранять отъ на морѣ, при томъ обыкновенно бросали огонь на слѣды на водѣ, и какая бы ни была буря, избѣгали безопасно. Кто ъ отличиться отъ другихъ умомъ, долженъ былъ знать разія руны (Hug-Runor), произнесенныя и начертанныя Оде- Онъ создалъ ихъ «изъ капель, истекшихъ изъ мозга и ро-Нейддрепнера (исполина Имера); Оденъ стоялъ на горѣ съ ннымъ мечемъ въ рукахъ и шлемомъ на головѣ. Тогда голова сказала первое мудрое слово и изрекла истинныя руны. ъ Оденъ начерталъ ихъ на щитѣ, стоявшемъ передъ нимъ, рнымъ богомъ; на ушахъ Арвакера, на копытѣ Альсвинна, лесѣ, катящемся подъ колесницею Рёгнера, на зубахъ Слейп-

---

ъ же предметъ есть Древне-Англосаксонское стихотвореніе, изданное Гикіемъ въ его Thesaurus и переведенное Гриммомъ въ его Deutsche-en. Гриммъ причисляетъ его къ самымъ древнимъ памятникамъ Англосонской Литературы: оно во всемъ носитъ отпечатокъ глубокой древности, никнуто духомъ пѣсень Эдды и имѣетъ тѣсное родство какъ съ ними, ъ и съ древнею Исландскою пѣсьней, о которой мы упоминали выше.
mal.

нера и слѣдахъ саней, на лапахъ медвѣдя, на языкѣ Браге, н… когтяхъ волка, на клевѣ орла и его кровавыхъ крыльяхъ, на мосто-выхъ балкахъ, на рукѣ освободителя и на слѣдахъ врача, и т. д… Всѣ эти руны были соскоблены, погружены въ священный мед… и потомъ разосланы въ дальнія дороги. однѣ къ Асамъ, други… къ Эльфамъ, нѣкоторыя къ мудрымъ Ванамъ, другія достались в… собственность людямъ (въ Маннгеймѣ). Есть книжныя руны, сп… сительныя, приворотныя, сильныя руны; онѣ драгоцѣнны для т… го, кто въ цѣльномъ и неиспорченномъ видѣ употребляетъ ихъ д… своей пользы: если понимаешь ихъ, пользуйся ими, пока не осл… бѣла ихъ сила». [153]

Таково поученіе, которое свѣдущая въ рунахъ Брингильда, до… короля Будле, даетъ знаменитому герою, Сигурду Фофнерсбане, … началѣ и употребленіи рунъ. Она была мудрѣйшая изъ женщи… Сигурдъ отыскалъ ее на горѣ, чтобы поучаться у нея мудрост… Разумѣніе рунъ составляло главное отличіе королевскаго рода у са… маго младшаго изъ осѣдлыхъ на Сѣверѣ и тамъ господствовавших… народовъ, воспѣтаго древнею миѳическою Ригсмаль: «Юный Конр… разумѣлъ руны, старинныя, древнія руны. . . . Онъ состязался в… этомъ знаніи съ ярломъ Ригомъ, пыталъ свои силы и выпелъ свѣ-дущѣе его: тогда ему дано было называться Ригомъ и быть зна-токомъ рунъ.»

Это королевскій родъ, который странствовавшій подъ именем… Рига, Аса-богъ Геймдалъ, призналъ своимъ истиннымъ поколѣніем… и ввѣрилъ ему верховную власть въ странѣ. Отсюда видно, что ру-ны считались наукою королей и принадлежали королевскому семей-ству, ведшему свой родъ отъ боговъ-Асовъ: оно ходило въ мрач-ныя страны и оледѣнѣлыя горы, возбуждало войну, пріобрѣтал… земли и дворы, раздавало имущества, разсыпало золотые перстни … учило изящнымъ искуствамъ. Этотъ королевскій домъ былъ послѣд… нимъ на Сѣверѣ въ родѣ королей, который переселился съ Оденомъ. [1…]

V. Но блюстители святыни на Сѣверѣ, подобно Браминамъ въ Инді… и Друидамъ въ Галліи, не составляли отдѣльнаго, замкнутаго для дру-гихъ, общества. Соединяя въ своемъ лицѣ жреца, судію и вождя …

---

153 Brynhild-qarvida въ старшей Эддѣ.

154 См. Походы Викинговъ.

ѣ, они находились въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу; ымъ слѣдствіемъ того было постепенное распространеніе въ на- высшей мудрости, таинственныхъ знаній и письменъ, сначала ыхъ, находившихся въ исключительномъ обладаніи поколѣнія въ. Употребленіе рунъ въ концѣ языческаго времени для осо- ыхъ начертаній, а особливо въ первомъ столѣтіи Христіянства надписей на надгробныхъ камняхъ, предполагаетъ уже нѣ- рую извѣстность этихъ письменъ, прежде нежели они сдѣла- общею собственностью и перестали быть предметомъ тайнаго нія однихъ мудрыхъ и высшихъ лицъ, во время младенче- го состоянія общества. Напослѣдокъ, начали писать эти таин- нныя буквы на вещахъ, служившихъ для повседневнаго упо- бленія. Что руническіе памятники въ такой же многочисленности рѣчаются въ главной средѣ Оденовой религіи, какъ и во всей льной Швеціи, также въ Даніи и Норвегіи, это указываетъ на очникъ руническаго знанія. Еще спустя долгое время по введе- Латинской азбуки, когда она употреблялась учеными и духов- ми, руны продолжали оставаться древними родными письменами простыхъ и неученыхъ людей. Онѣ вырѣзывались не только надгробныхъ памятникахъ, но и на оружіяхъ, кубкахъ, сѣки- ъ, копьяхъ и домашней утвари: ихъ употребляли вмѣсто буквъ исали на деревянныхъ кружкàхъ; исписанныя рунами камни адывались надъ дверями, или въ стѣнахъ домовъ, для означенія, а и кѣмъ они построены; старинные каменные межевые стол- съ именами владѣльцевъ, имѣютъ руническія надписи и сохра- ись до нашего времени. До насъ дошли отъ XIV-го вѣка за- ы Сканіи и двѣ древнія родословныя Датскихъ королей, напи- ныя рунами.[155] Кромѣ свѣтскаго, руны имѣли и духовное употреб- е: и въ Христіянское время ихъ нашивàли на завѣсы алтарей, чер- на колоколахъ, внутреннихъ и наружныхъ церковныхъ стѣнахъ, еталлическихъ кольцахъ, прибиваемыхъ къ вратамъ церквей,

---

laus Petri (въ его Sv. Chr.) упоминаетъ, что въ древнихъ законахъ, какъ въ другихъ рукописныхъ Шведскихъ книгахъ, руническія буквы перемѣшаны Латинскими. Въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ областныхъ коновъ, также въ актахъ временъ Фолькунговъ, руна Þ еще сохранилась; Латинской азбукѣ не было буквы, соотвѣтствовавшей ея твердому звуку. . Jhre, Dissert. de Runarum in Svecia occasu.

на потирахъ и дискосахъ, купеляхъ и кадилахъ. Не рѣдко, особли во на надгробныхъ камняхъ и колоколахъ, находятся двойныя над писи, руническая и Латинская, даже попадаются надписи изъ Латинскихъ и руническихъ буквъ, а это показываетъ, что и духовны иногда пользовались рунами, какъ народными письменами.

Почти всѣ, до сихъ поръ извѣстные и дошедшіе до насъ, рунические памятники принадлежатъ временамъ Олофа Скётконунга и его сыновей, также Сверкера и Эрика, то есть, X, XI и XII-му столѣтіямъ: этотъ отдѣлъ времени собственно можно назвать временемъ рунических памятниковъ. Въ ту пору, когда уже Христіянство введено было повсемѣстно, большею частію соблюдался оставшійся отъ язычества обычай ставить надгробные камни. [156] Въ продолженіи всего XIV-го вѣка такіе памятники еще были въ употребленіи: для надписей на нихъ, какъ и на домашней и церковной утвари, все еще пользовались рунами, однако жь, съ каждымъ годомъ менѣе. Часто вмѣшивали между этими буквами Латинскія, вошедшія въ употребленіе. Послѣднія мало по малу вытѣснили руническую азбуку, бѣдную гласными и слишкомъ неудобную для усовершенствованной письменности. Въ XVI вѣкѣ рѣдко уже встрѣчаются слѣды руническаго письма, а въ XVII имъ пользовались для тайныхъ наставленій. У однихъ Далекарлійцевъ, которые вообще долѣе прочихъ Шведовъ остались вѣрными обычаямъ и воспоминаніямъ старины, руны употреблялись долго: тамъ онѣ оставлены только въ исходѣ XVII столѣтія; однако жъ, еще въ половинѣ XVIII жители Далекарлійскаго города Эльфдалена для письменныхъ сношеній пользовались рунической азбукой, умноженной Латинскими буквами. Даже и нынѣ для подписей пользуются рунами не только в многихъ приходахъ Далекарліи, но и въ Готландѣ. [157]

VI. Во время общей извѣстности рунъ изобрѣтены различные искуственные роды ихъ для тайнаго употребленія и остроумныхъ загадокъ (шарадъ). Мы еще прежде говорили, что Скандинавы очень уважали такія упражненія. Простыя составныя части рунъ легко допускали такое разнообразіе: каждая руна состояла изъ палочки

---

156 Самый младшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ руническихъ камней, какъ думаютъ, принадлежитъ XIII столѣтію.

157 Ср. Liljegren, Run-Laera.

и отличительной черты для каждой буквы, проведенной въ различномъ направленіи и на различной высотѣ, длина была также неодинакова. Такимъ образомъ появились обратныя руны, Yaerde-Runor, въ чертою въ прямомъ направленіи къ палочкѣ, но на противоположномъ ея концѣ. [158] Другія назывались Stop-Runen, руны въ образномъ направленіи, сверхъ внизъ. Еще искуственнѣе были связныя руны. Samstafva, въ конхъ къ палочкѣ прикрѣплялось нѣсколько чертъ разныхъ рунъ съ такою замысловатостью, что фигура руна заключала въ себѣ, по нѣскольку словъ. Новая Исландцы называютъ, эту вязь Böns, или Limmgзr, ряны-петли, ихъ много видовъ, каковы: Vafirn, Masches-Runor, и т. п., связанныя такимъ образомъ, что походили на клѣтки въ сѣтяхъ, и много другихъ, принадлежавшихъ къ числу замысловатыхъ, тайныхъ азбукъ. У Исландцевъ такихъ различныхъ родовъ упоминается до 30-ти. Этими рунами написано письмо отъ одного друга къ Снорре Стурлесону, предостерегавшее его отъ опаснаго нападенія, затѣваемаго врагами. Стурлесонъ, почитавшійся мудрецомъ между Исландцами, и другіе, у него находившіеся, могли прочитать въ этомъ письмѣ только 7-мь рунъ. Не принявъ мѣръ для защиты, Стурлесонъ палъ. Сага называетъ такія руны посохомъ нищаго (Stafkarlaletr). [159] Главный признакъ ихъ тотъ, что на одной, очень длинной, палочкѣ проводились отличительныя черточки многихъ рунъ. Другой родъ составляли, такъ называемыя, Гельсингскія руны, онѣ писались особеннымъ образомъ: главная черта, или палочка, опускалась и оставались только однѣ отличающія черточки. Названіе Гельсингскихъ онѣ получили отъ того, что сначала открыты были въ Гельсингландѣ, на пяти древнихъ памятникахъ, и долго оставались загадкою для ученыхъ, почитаясь таинственными письменами. Наконецъ, въ 1675 году, ученый Магнусъ Цельсій нашелъ ключъ къ ихъ чтенію и объяснилъ надписи. Былъ еще особенный вензеловой (Villo-Runor) родъ употребленія рунъ; тамъ каждая руна могла быть употреблена вмѣсто всей азбуки, которая раздѣлялась на нѣсколько частей (Flocken) или видовъ; видовой

---

158 «Такой способъ черченія рунъ, по замѣчанію Лилiегрена, l. c., употреблялся на руническихъ камняхъ для выраженія чего ни будь особенно замѣчательнаго въ словахъ, или понятіяхъ, и соотвѣтствовалъ нашему курсиву.»

159 Sturlunga saga.

жившій въ IX-мъ вѣкѣ, что онѣ употреблялись Маркоманнами и Норманнами, отъ которыхъ происходятъ всѣ говорящіе Нѣмецкимъ языкомъ; этими буквами язычники обыкновенно писали свои пѣсни, волшебные гимны и предсказанія; [151] онѣ извѣстны были Англосаксамъ: одинъ древній Англосаксонскій писатель также указываетъ на Скандинавскій Сѣверъ, какъ на отечество руническаго письма: «Руны, говоритъ онъ, впервые изобрѣтены у Норманновъ, у которыхъ пишутся ими пѣсьни и заклинанія; Норманны называютъ ихъ Runstafar, руническія черты, можетъ быть, отъ того что посредствомъ ихъ передаютъ другъ другу разныя тайны.» [15

---

[151] «Litteras, quibus utuntur Marcomanni, quos nos Nordmannos vocamus, infra scriptas habemus, a quibus originem trahunt, qui Theodiscam linguam loquuntur. Cum quibus carmina sua incantationesque ac divinationes significare procurant, qui adhuc paganis ritibus involvuntur.» Hrabanus Maurus, De inventione linguarum (Goldast, Scriptores rer. Alem. II). Что касается до названія Маркоманновъ, то Гельмольдъ (Chron. Slav.) говоритъ, что такъ обыкновенно называли «gentes, undecunquae collectae, quae Marcam (пограничную землю) incolunt.» Въ приведенномъ мѣстѣ разумѣются народы, живущіе на Сѣверъ отъ р. Эльбы, тѣ самые, которые въ сочиненіяхъ того времени называются обыкновенно Nordalbinger; лѣтописи Франковъ причисляютъ ихъ къ Норманнскимъ народамъ. Прибавленіе намекаетъ, что Нѣмцы происходятъ отъ этихъ Норманновъ, указываетъ также, что Франки изъ племени Датчанъ и Норманновъ (Ср. соч. Шведск. ист., ч. I, стр. 98, примѣч. 152), даетъ понимать, что Французскій писатель подъ именемъ Маркоманнскихъ Нордманновъ разумѣетъ всѣ неизвѣстныя племена, живущія на Сѣверъ отъ р. Эльбы (Ср. Gejier, Svea Rikes Haefder I), потому что, по многимъ свидѣтельствамъ, неоспоримо, что подъ именемъ Норманновъ всего обыкновеннѣе разумѣлись всѣ Скандинавскіе народы: Шведы, Датчане и Норвежцы (Ср. Походы Викинговъ, прим. 16). Древнія руническія азбуки VIII и X-го вѣковъ найдены также въ Мюнхенѣ и С. Галленѣ (см. W. C. Grimm, Ueber deutsche Runen). И названіе Runstab (руническая буква) встрѣчается еще въ VII вѣкѣ. Керо, монахъ въ С Галленѣ, въ первой половинѣ этого столѣтія, употребляетъ это слово въ Аллеманскомъ переводѣ Устава Бенидиктинскаго Ордена, съ Латинскаго подлинника. См. Jhre, Dissertatio de runorum patria et origine, гдѣ приведено мѣсто изъ Schilteri Thesaurus II. Ср. Grimm I. c.

[152] «Hec etenim literarum figure in gente Nortmannorum feruntur primitus invente. Quibus ob Carminum eorum memoriam et Incantationum uti adhuc dicuntur. Quibus et Rimstafas nomen imposuerunt: ob id, ut reor, quod hiis res absconditas vicissim scriptitando aperiebant.» См. Hickesii Thesaurus II. — Rimstafa

Впрочемъ, Нѣмецкія и Англосаксонскія руническія азбуки отличаются отъ Скандинавской полнотою и большею обработанностью; даже въ то время, отъ котораго дошли до насъ, они были уже исправлены по Латинской азбукѣ и умножены новыми буквами; напротивъ, въ Древне-Скандинавской считается только шестнадцать рунъ, расположенныхъ въ особенномъ, отличномъ отъ другихъ, порядкѣ. [153] Изслѣдованія показали, что древнѣйшія руническія азбуки Нѣмцевъ составлены по Англосаксонскимъ, съ которыми наиболѣе сходны, но шестнадцать Скандинавскихъ рунъ служатъ основою ихъ и другихъ. [154] Скудость этихъ рунъ, ихъ особенный порядокъ и чрезвычайная простота начертанія, говорятъ за ихъ глубокую древность: [155] онѣ, нимало не допуская предположенія, что соста-

---

собственно назывались руническія палочки, употребляемыя, какъ календари (отъ rim, число; см. Olaus Petri Sv. Chr.) Можно полагать, что древній Англосаксонскій писатель дѣйствительно слышалъ названіе Rimstafar, хоть и приписалъ имъ мистическое употребленіе, какъ таинственнымъ письменамъ. Это также говоритъ въ пользу древности руническаго календаря.

153 Буквы, ихъ порядокъ и названія въ Древне-Скандинавской рунической азбукѣ слѣдующія: ᚠ (F—Frej—фе, ᚢ (U—Ur), ᚦ (Th—Thor, Thurs), ᚬ (O—Оденъ, Os), ᚱ (R—Redher), ᚴ (K — Kyn), ᚼ (H—Hagel), ᚾ (N—Naud), ᛁ (I — Is), ᛅ (A,—Ar), ᛋ (S—Sol), ᛏ (T—Thyr), ᛒ (B—Birkal), ᛚ (L—Lag), ᛘ (M—Madr), ᛦ (O—Oer), R—Stupmader). Напротивъ, въ Нѣмецкихъ и Англосаксонскихъ руническихъ азбукахъ, какъ мы уже упоминали, буквы расположены въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ Латинской, по сходству съ которымъ для буквъ, недостающихъ въ Скандинавской, изобрѣтены новыя руны; но въ древнихъ рунахъ эти азбуки очевидно сходствуютъ съ Скандинавскою, какъ по начертаніямъ, такъ и по именамъ ихъ.

154 См. Grimm, l. c. Исторически вѣрно, что Англосаксы, до введенія между ними Латинской азбуки, знали и употребляли руны; по этой, также и по другимъ причинамъ весьма вѣроятно, что Англы и Саксы, пришедши въ Британнію, принесли съ собою и руны изъ своего Сѣвернаго отечества въ V-мъ столѣтіи. Гумфредъ Ванлей высказываетъ эту увѣренность въ предисловіи къ II-му т. Thesaurus Nickesii: «Illos Jutas Anglosaxonesque, cum in Britanniam advenerint, secum Runes, sive Gothicas litteras, attulisse, mihi persuasum est. tum etiam quod in antiquissimis nostris Codicibus nonnullae Runae Romanis literis commistae cernuntur, tum denique, quod Thorn et Wen, quae Romanas literas amplexi Anglo-Saxones retinuerunt, Nomine, Figura et Potestate, purae putae Runae sunt.»

155 Въ рукописномъ твореніи Исидора, находящемся въ Сентъ-Галленѣ, IX-го вѣка, De accentibus, de posituris, de literis, встрѣчаемъ Древне-Скан-

влены по другой полнѣйшей азбукѣ, въ цѣлости сохранили свой первоначальный, простой очеркъ. Въ ихъ простѣйшемъ видѣ замѣтны основныя черты тѣхъ рунъ, которыя составляютъ азбуки другихъ народовъ, усовершенствованныя по иноземнымъ образцамъ.

III. Народы въ варварскомъ состояніи сами собою никогда не доходили до изобрѣтеній, требующихъ такого остроумія и глубокомыслія, какъ письменное искуство. Подобныя знанія являлись къ нимъ путемъ наученія отъ мудрыхъ людей; не рѣдко самъ народъ приносилъ эти знанія изъ своей родины, гдѣ жилъ въ сосѣдствѣ съ другими народами, больше его образованными. Сѣверныя руны нѣсколько похожи на древнія письмена почти всѣхъ Европейскихъ народовъ, Кельтиберовъ, Турдетановъ въ древней Испаніи, Грековъ, Етрусковъ и Римлянъ, Славянъ (Вендовъ) и древнихъ Пруссовъ. Причиною такого сходства надобно почитать происхожденіе азбукъ этихъ народовъ отъ одного общаго источника. Но время, неодинаковая образованность и другія случайности произвели болѣе или менѣе различія между ними и отдалили ихъ отъ древняго общаго правила. Руническая азбука сходствуетъ съ Іоническою или Древне-Греческою: между обѣими замѣтно такое сходство въ начертаніи, значеніи и числѣ буквъ, [156] что можно было бы считать ихъ списан-

---

динавскую и Англосаксонскую руническія азбуки, первая съ шестнадцатью рунами въ ихъ древнемъ порядкѣ и съ древними названіями, которая называется Abecedarium Nord; послѣдняя, въ усовершенствованной по Латинской азбукѣ формѣ, называется Anguliscum. Въ кодексѣ, написанномъ 1022-го года, во Франціи, Монфоконъ (Palaeogr. Graeca) также нашелъ руническую азбуку подъ названіемъ Alphabetum Norvagicum, изъ 16-ти буквъ, въ томъ же оригинальномъ порядкѣ, какъ и въ Скандинавской (собственно изъ 15-ти буквъ; для позабытой 16-й оставлено мѣсто.) И Англосаксы знали разницу между ихъ собственною и Древне-Скандинавскою азбукою (ср. Grimm, l. c.) Это раннее знакомство съ Сѣверными рунами и особенностями руническихъ азбукъ у столь различныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ, также мнѣніе Англосаксонскихъ писателей о Сѣверѣ, какъ о родинѣ рунъ (отсюда заключеніе, что эти буквы принесены народами, пришедшими съ Сѣвера, усиливаютъ важность доказательствъ, говорящихъ за древность руническаго письма на Сѣверѣ.

[156] Древнѣйшая Греческая азбука также состояла только изъ 16 буквъ, къ которымъ Паламидъ прибавилъ четыре новыя; послѣ прибавлены другія буквы. И въ Скандинавіи, однако жь, только въ концѣ язычества, или въ началѣ

[...]ными одна съ другой, [137] если бы не говорили противъ того нѣкоторыя особенности, также не одинаковый порядокъ буквъ; совсѣмъ [т]ѣмъ, ихъ сходство такого рода, что служитъ неопровержимымъ [св]идѣтельствомъ тѣснаго родства между рунами и Греческой азбукой [в]ъ ея простѣйшемъ видѣ, еще не усовершенствованной Паламидомъ [и] Симонидомъ, задолго до Александра Великаго. Готская, или Мизоготская, азбука, приписываемая Ульфилѣ, по большей части заимствована изъ Греческой, въ томъ видѣ, въ какомъ была составлена [в]о время этого епископа; но въ ней встрѣчаются четыре буквы, [вѣ]роятно, туземнаго Готскаго происхожденія, потому что ни мало не [п]охожи на соотвѣтствующія имъ буквы ни въ Греческой, ни въ Латинской азбукахъ; онѣ бросаются въ глаза своимъ сходствомъ съ [С]ѣверными рунами. [138] Итакъ, вездѣ встрѣчаются намъ указанія, подтверждающія глубокую древность рунъ и ихъ Азіятское или Ѳракійское происхожденіе; можно сказать, что Сѣверное сказаніе

Христіянства, старались пособить недостаточности древней скудной азбуки прибавленіемъ новыхъ буквъ: прежней рунѣ дали значеніе новой, сходной съ нею произношеніемъ буквы, поставивъ на ней точку: изъ ᚴ (K) стало ᚵ (G), ᛁ (I) обратилось въ ᛂ (E), ᛒ въ ᛔ (P) и т. д. Въ послѣдствіи изъ древней простой азбуки образовалась другая, болѣе новая и полная, съ такъ называемыми точкованными рунами. Изобрѣтеніе этихъ новыхъ рунъ приписываютъ Вальдемару, королю Датскому, но многія изъ нихъ еще до него были въ употребленіи. Однако жь, онѣ встрѣчаются только въ Даніи и южныхъ областяхъ Швеціи (сначала Датскихъ), также и въ Норвегіи; въ Швеціи употребительны только двѣ изъ нихъ. Шведскія руны сохранили свою первоначальную простоту. Ср. Liljegren, Run-Laera, и Grimm, l. c.

[137] Eric Benzelius (Periculum Runicum), и многіе другіе, древніе и новые, ученые, по причинѣ этого сходства, полагали, что руны получили начало отъ древнѣйшей Греческой азбуки.

[138] «Нельзя согласиться, замѣчаетъ Гриммъ, чтобы для этихъ четырехъ буквъ Ульфила взялъ письмена изъ рунической азбуки, потому что если находились соотвѣтственныя имъ въ Латинской азбукѣ, то не было никакой причины дѣлать такую странную смѣсь. Думаю, напротивъ, что это замѣчательное сходство съ рунами приводитъ къ такому заключенію, что Готская азбука-особенная, изобрѣтенная не Ульфилою, но гораздо древнѣйшаго происхожденія. Если Ульфила долженъ былъ заимствовать буквы, т. е., до него Готы никакихъ не имѣли, то нельзя видѣть, почему онъ не просто взялъ Латинскія, или Греческія, ему извѣстныя; но очень легко понять, что онъ удержалъ уже существовавшія».

объ Оденѣ, какъ изобрѣтателѣ рунъ, подобное Греческому о Кад мѣ, не безъ основанія указываетъ на введеніе азбуки на Сѣвер поселившимся тамъ поколѣніемъ боговъ и жрецовъ, которые принесл туда разныя искуства и художества, и тѣмъ положили основані своему значенію и власти.

IV. Таинственность, облекающая изобрѣтеніе и употребленіе рун во всѣхъ древнихъ пѣсьняхъ, служитъ доказательствомъ, что в древности онѣ считались тайнымъ знаніемъ, А что онѣ были та ковы въ самомъ дѣлѣ, подтверждается еще тѣмъ, что слово руна в значеніи тайны [139] встрѣчается не только въ Древне-Скандина скомъ языкѣ, но и въ другихъ, ему родственныхъ. И руны везд являются вмѣстѣ съ миѳологическими таинствами въ древнихъ пѣс няхъ. Такъ Вафтруднеръ, мудрый исполинъ (Jätte), прошедшій д вять міровъ и въ состязаніи съ Оденомъ высказавшій свои знанія первобытныхъ временахъ, о происхожденіи неба, земли и боговъ, всеобщемъ концѣ, называлъ это баснословное ученіе древнія рун (fordna stafvor), руны боговъ и Іотуновъ, [140] и когда кар Алльвисъ, также прошедшій девять міровъ, далъ отвѣтъ на всѣ во просы Тора о различныхъ названіяхъ неба, земли и другихъ пред метовъ у боговъ, людей и другихъ существъ, Торъ изумленъ был такою ученостью въ знаніи древности, потому что никогда не ви далъ такого множества древнихъ рунъ (fornstafvar) въ сердц одного человѣка. [141] Послѣ паденія міра Асы размышляютъ о перво бытныхъ рунахъ Фимбультира, о чудесныхъ золотыхъ таблицахъ найденныхъ ими въ травѣ и бывшихъ во владѣніи перваго из

---

[139] Въ переводѣ Библіи на Готскій языкъ Ульфилою въ IV вѣкѣ слово ру встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ въ значеніи тайны и тайнаго совѣщ нія (Марк. IV, 11; Лук. VIII, 10; Матѳ. XXVII, 1). На Тевтонскомъ и Древне-Нѣмецкомъ языкѣ глаголъ runen (raunen), runezzan, runzan, говори тайно, шептаться, держать тайный совѣтъ. Въ Англосаксонскомъ run или ру означаетъ также таинство и букву. Eyraruna, задушевная подруга, котор можно что ни будь сказать за тайну, на ухо (по чему многія древнія женс имена оканчиваются на run, на прим., Gudrun, Oddun и т. д.); Kun runi, собесѣдникъ, наперсникъ короля; runa buanda sins, искренняя, в ная подруга своего бонда (Bondes), мужа: это выраженія древнихъ Скандин скихъ пѣсень. Въ большой стихотворной лѣтописи глаголъ runa встрѣчае въ значеніи шептать, тихо говорить.»

[140] Vafthrudnismal въ старшей Эддѣ.

[141] Alvismal въ старшей Эддѣ.

боговъ, потомка Фіёльнера. [142] Руны вырѣзывались девятью дочерьми Ніорда, старшею, Радвейгою, и младшею, Креппверою; въ пѣснѣ солнца эти руны повѣствуютъ о замогильной жизни, о состояніи по смерти. [143] Къ Сѣверу глядѣлъ Оденъ и складывалъ руны, когда пѣлъ заклинаніе мертвымъ предъ вѣщательницею. [144] И Скирнеръ, служитель Фрея, произнесши проклятіе на гнѣвную дочь исполина Гимера, красивую Герду, вырѣзалъ предъ него Тура [145] (букву þ) и три руны: безсиліе, неистовство и безпокойство. [146] Посредствомъ рунъ и волшебныхъ пѣсень научалъ своимъ искуствамъ Оденъ. [147]

Эти черты, взятыя изъ Скандинавской миѳологіи и сличенныя съ иноземными свидѣтельствами объ употребленіи рунъ въ предсказаніяхъ, заговорахъ и вмѣсто буквъ, когда надобно было передать письму пѣсни, ясно даютъ разумѣть, что руны первоначально принадлежали къ знаніямъ жрецовъ; онѣ находились въ тѣсной связи съ таинственными обрядами и употреблялись для начертанія предметовъ, относящихся къ ученію о происхожденіи боговъ. Подобные предметы, какъ сами по себѣ, по ихъ таинственному значенію, такъ и по тому, что составляли знаніе, ввѣренное для храненія высшимъ лицамъ въ обществѣ, болѣе требовали для себя письменнаго изложенія, нежели саги и былины богатырей, жившія въ устахъ народа. Эти былины никто не думалъ передавать письму до тѣхъ поръ, пока не настали иныя времена съ особенными обстоятельствами, и тогда только озаботились спасать ихъ отъ совершеннаго забвенія. Такъ дѣйствительно и было у Маркоманновъ, что мы видѣли уже изъ свидѣтельства Грабана Мавра; у этого народа руны употреблялись только между язычниками, и притомъ въ предвѣщаніяхъ и волшебныхъ пѣсняхъ, слѣдовательно, въ таинствахъ. Замѣчательно и то обстоятельство, что у Франковъ, Германцевъ, Англосаксовъ, рано принявшихъ Христіянство, не сохранилось никакихъ памятниковъ ихъ руническаго письма, или сохранились только немногіе. Впрочемъ, оно жило въ ихъ памяти и употреблялось въ тѣхъ только случаяхъ,

---

[142] Voluspa.
[143] Solarljod въ старшей Эддѣ.
[144] Vegtams-Quida въ старшей Эддѣ.
[145] Руна.
[146] Skirnis-för въ старшей Эддѣ.
[147] Ynglinga saga.

когда хотѣли передать другъ другу что ни будь таинственное: тогда руническія буквы помѣщались между обыкновенными Латинскими. [148] Только въ послѣднее время язычества и въ первые вѣка Христіанства встрѣчаются руны на могильныхъ камняхъ, которые ставились на Скандинавскомъ Сѣверѣ въ память умершихъ родственниковъ; напротивъ, памятники, подъ именемъ Bautasteine, [149] находимые на мѣстахъ сраженій и поставленные, по приказанію Одена, мужамъ, отличившимся подвигами, состоятъ изъ необдѣланныхъ, длинныхъ и кривыхъ гранитныхъ столбовъ, безъ всякихъ надписей, потому что память о богатыряхъ, ввѣряемая камнямъ, у родственниковъ и потомства сохранялась въ пѣсьняхъ и изустныхъ преданіяхъ. Оружія, сосуды, украшенія, по древнему языческому обычаю, зарываемыя съ умершими и въ послѣднемъ столѣтіи найденныя во множествѣ въ родовыхъ курганахъ (Aettehoegar), не представляютъ никакихъ слѣдовъ рунъ. [150] Итакъ онѣ не были въ общемъ употребленіи во время глубокаго язычества; это очень естественно: онѣ принадлежали къ числу высшихъ знаній въ божественныхъ и человѣческихъ вещахъ; эти знанія составляли собственность тѣхъ потомковъ боговъ, власть которыхъ, какъ блюстителей храма и вождей на войнѣ и въ мирѣ, сначала основывалась на этой высшей мудрости, озаренной религіею. Странное понятіе, составленное объ этой письменности народомъ, съ нею еще незнакомымъ, особенный загадочный видъ письменъ, означавшій боговъ, или предметы природы, мудрыя изреченія, съ ними связанныя, [151] всѣ эти причины легко сообщали рунамъ значеніе чего

---

148 Ср. Grimm, l. c. Въ Thesaurus Hickesii III напечатана Англосаксонская рукопись съ такими смѣшанными рунами.

149 Отъ bauti одинаковаго значенія съ kuml, kumbel, признакъ, отсюда bautastein будетъ означать камень, поставленный въ память знаменитаго человѣка. Ср. Bartholin, Ant. Dan.

150 Клюверъ (Norske Mindesmaerken) разсказываетъ, что въ Иттерёнѣ въ Норвегіи, въ исходѣ прошлаго столѣтія, найдены, въ одномъ военномъ курганѣ, копье, тяжелая сѣкира и трупъ воина въ полномъ вооруженіи, также трехаршинный мечъ съ рунами; но самъ Клюверъ не видалъ этихъ древностей, потому и не можетъ сообщить о нихъ никакихъ подробностей. Это извѣстіе получилъ онъ отъ одного умнаго крестьянина, который лично видѣлъ находки и разсматривалъ ихъ внимательно.

151 O. Worm въ его Literat. Runica сообщилъ древнюю пѣсьню о названіяхъ рунъ: въ своемъ настоящемъ видѣ она не можетъ почитаться древнѣе XIII или XIV-го вѣка, но, вѣроятно, имѣетъ основаніемъ другую, древнѣйшую. Объ

то сверхъестественнаго, внушали вѣрованіе въ ихъ таинственную силу и давали имъ мѣсто въ волшебныхъ обрядахъ. Руны научали людей избѣгать опасности, заговаривать оружіе, утишать бурю, гасить пожаръ, утишать скорби. [152] Побѣдоносныя руны (Sieges-Runen) приносили побѣду, если вырѣзывались на клинкахъ мечей, нѣкоторыя на ножнахъ, другія на рукоятяхъ, при чемъ два раза призывался богъ Торъ. Приворотныя руны (Trink-Runor) надписывались на самыхъ кубкахъ и на ихъ ручкахъ; руна Naud (Noth, нужда, бѣда) на днѣ ихъ; полно налитой кубокъ благословлялся; какія-то травы бросались въ ручей, если хотѣли навсегда привязать къ себѣ женщину и получить ея благосклонность. Спасительныя руны (fräls) съ призываніемъ богинь вырѣзывались на ручной кисти и имѣли силу помогать женщинамъ при родахъ. Растительныя руны (Oert) могли залѣчивать раны, если вырѣзывали ихъ на древесной корѣ и такихъ деревьяхъ въ лѣсу, которыхъ вѣтви склонялись къ востоку. Судебныя руны (Mal-runen) отвращали жестокое возмездіе грознаго соперника, если обвивъ или заткавъ ихъ въ полотнѣ, разбрасывали на тингѣ, куда приходили судьи для произнесенія приговора. Svall-runor писались на мачтахъ кораблей и на веслахъ и могли сохранять отъ бурь на морѣ, при томъ обыкновенно бросали огонь на слѣды руля на водѣ, и какая бы ни была буря, избѣгали безопасно. Кто хотѣлъ отличиться отъ другихъ умомъ, долженъ былъ знать разумныя руны (Hug-Runor), произнесенныя и начертанныя Оденомъ. Онъ создалъ ихъ «изъ капель, истекшихъ изъ мозга и роговъ Нейддрепнера (исполина Имера); Оденъ стоялъ на горѣ съ пламеннымъ мечемъ въ рукахъ и шлемомъ на головѣ. Тогда голова Имера сказала первое мудрое слово и изрекла истинныя руны. Потомъ Оденъ начерталъ ихъ на щитѣ, стоявшемъ передъ нимъ, лучезарнымъ богомъ; на ушахъ Арвакера, на копытѣ Альсвинна, на колесѣ, катящемся подъ колесницею Рёгнера, на зубахъ Слейп-

---

этомъ же предметѣ есть Древне-Англосаксонское стихотвореніе, изданное Гикезіемъ въ его Thesaurus и переведенное Гриммомъ въ его Deutsche-Runen. Гриммъ причисляетъ его къ самымъ древнимъ памятникамъ Англосаксонской Литературы: оно во всемъ носитъ отпечатокъ глубокой древности, проникнуто духомъ пѣсень Эдды и имѣетъ тѣсное родство какъ съ ними, такъ и съ древнею Исландскою пѣсьней, о которой мы упоминали выше.

[152] Rigsmal.

нера и слѣдахъ саней, на лапахъ медвѣдя, на языкѣ Браге, н когтяхъ волка, на клевѣ орла и его кровавыхъ крыльяхъ, на мост выхъ балкахъ, на рукѣ освободителя и на слѣдахъ врача, и т. д Всѣ эти руны были соскоблены, погружены въ священный мед и потомъ разосланы въ дальнія дороги, однѣ къ Асамъ, други къ Эльфамъ, нѣкоторыя къ мудрымъ Ванамъ, другія достались в собственность людямъ (въ Маннгеймѣ). Есть книжныя руны, сп сительныя, приворотныя, сильныя руны; онѣ драгоцѣнны для т го, кто въ цѣльномъ и неиспорченномъ видѣ употребляетъ ихъ д своей пользы: если понимаешь ихъ, пользуйся ими, пока не осл бѣла ихъ сила». [153]

Таково поученіе, которое свѣдущая въ рунахъ Брингильда, до короля Будле, даетъ знаменитому герою, Сигурду Фофнерсбане начале и употребленіи рунъ. Она была мудрѣйшая изъ женщин Сигурдъ отыскалъ ее на горѣ, чтобы поучаться у нея мудрост Разумѣніе рунъ составляло главное отличіе королевскаго рода у с маго младшаго изъ осѣдлыхъ на Сѣверѣ и тамъ господствовавших народовъ, воспѣтаго древнею миѳическою Ригсмаль: «Юный Конр разумѣлъ руны, старинныя, древнія руны. . . . Онъ состязался в этомъ знаніи съ ярломъ Ригомъ, пыталъ свои силы и вышелъ свѣ дущѣе его: тогда ему дано было называться Ригомъ и быть зна токомъ рунъ.»

Это королевскій родъ, который странствовавшій подъ имене Рига, Аса-богъ Геймдалъ, призналъ своимъ истиннымъ поколѣніе и ввѣрилъ ему верховную власть въ странѣ. Отсюда видно, что ру ны считались наукою королей и принадлежали королевскому семе ству, ведшему свой родъ отъ боговъ-Асовъ: оно ходило въ мра ныя страны и оледѣнѣлыя горы, возбуждало войну, пріобрѣта земли и дворы, раздавало имущества, разсыпало золотые перстни учило изящнымъ искуствамъ. Этотъ королевскій домъ былъ послѣ нимъ на Сѣверѣ въ родѣ королей, который переселился съ Оденомъ.

V. Но блюстители святыни на Сѣверѣ, подобно Браминамъ въ Ин и Друидамъ въ Галліи, не составляли отдѣльнаго, замкнутаго для д гихъ, общества. Соединяя въ своемъ лицѣ жреца, судію и вождя

---

[153] Brynhild-qarvida въ старшей Эддѣ.

[154] См. Походы Викинговъ.

ойнѣ, они находились въ ближайшихъ отношеніяхъ къ народу; рямымъ слѣдствіемъ того было постепенное распространеніе въ народѣ высшей мудрости, таинственныхъ знаній и письменъ, сначала тайныхъ, находившихся въ исключительномъ обладаніи поколѣнія боговъ. Употребленіе рунъ въ концѣ языческаго времени для особенныхъ начертаній, а особливо въ первомъ столѣтіи Христіянства для надписей на надгробныхъ камняхъ, предполагаетъ уже нѣкоторую извѣстность этихъ письменъ, прежде нежели они сдѣлались общею собственностью и перестали быть предметомъ тайнаго знанія однихъ мудрыхъ и высшихъ лицъ, во время младенческаго состоянія общества. Напослѣдокъ, начали писать эти таинственныя буквы на вещахъ, служившихъ для повседневнаго употребленія. Что руническіе памятники въ такой же многочисленности встрѣчаются въ главной средѣ Оденовой религіи, какъ и во всей остальной Швеціи, также въ Даніи и Норвегіи, это указываетъ на источникъ руническаго знанія. Еще спустя долгое время по введеніи Латинской азбуки, когда она употреблялась учеными и духовными, руны продолжали оставаться древними родными письменами для простыхъ и неученыхъ людей. Онѣ вырѣзывались не только на надгробныхъ памятникахъ, но и на оружіяхъ, кубкахъ, сѣкирахъ, копьяхъ и домашней утвари: ихъ употребляли вмѣсто буквъ и писали на деревянныхъ кружкахъ; исписанныя рунами камни вкладывались надъ дверями, или въ стѣнахъ домовъ, для означенія, когда и кѣмъ они построены; старинные каменные межевые столбы, съ именами владѣльцевъ, имѣютъ руническія надписи и сохранились до нашего времени. До насъ дошли отъ XIV-го вѣка законы Сканіи и двѣ древнія родословныя Датскихъ королей, написанныя рунами.[155] Кромѣ свѣтскаго, руны имѣли и духовное употребленіе: и въ Христіянское время ихъ нашивали на завѣсы алтарей, чертили на колоколахъ, внутреннихъ и наружныхъ церковныхъ стѣнахъ, на металлическихъ кольцахъ, прибиваемыхъ къ вратамъ церквей,

---

[155] Olaus Petri (въ его Sv. Chr.) упоминаетъ, что въ древнихъ законахъ, какъ и въ другихъ рукописныхъ Шведскихъ книгахъ, руническія буквы перемѣшаны съ Латинскими. Въ различныхъ, дошедшихъ до насъ, спискахъ областныхъ законовъ, также въ актахъ временъ Фолькунговъ, руна Þ еще сохранилась; въ Латинской азбукѣ не было буквы, соотвѣтствовавшей ея твердому звуку. Ср. Jhre, Dissert. de Runarum in Svecia occasu.

на потирахъ и дискосахъ, купеляхъ и кадилахъ. Не рѣдко, ос
во на надгробныхъ камняхъ и колоколахъ, находятся двойны
писи, руническая и Латинская, даже попадаются надписи изъ
тинскихъ и руническихъ буквъ, а это показываетъ, что и дух
иногда пользовались рунами, какъ народными письменами.

Почти всѣ, до сихъ поръ извѣстные и дошедшіе до насъ, р
ческіе памятники принадлежатъ временамъ Олофа Скёткону
его сыновей, также Сверкера и Эрика, то есть, X, XI и XII-м
лѣтіямъ: этотъ отдѣлъ времени собственно можно назвать врем
руническихъ памятниковъ. Въ ту пору, когда уже Христіанств
дено было повсемѣстно, большею частію соблюдался остав
отъ язычества обычай ставить надгробные камни. [156] Въ пр
женіи всего XIV-го вѣка такіе памятники еще были въ употр
ніи: для надписей на нихъ, какъ и на домашней и церк
утвари, все еще пользовались рунами, однако жь, съ каждым
домъ менѣе. Часто вмѣшивали между этими буквами Латинскія,
дившія въ употребленіе. Послѣднія мало по малу вытѣснили р
ческую азбуку, бѣдную гласными и слишкомъ неудобную для
вершенствованной письменности. Въ XVI вѣкѣ рѣдко уже в
чаются слѣды руническаго письма, а въ XVII имъ пользовали
тайныхъ наставленій. У однихъ Далекарлійцевъ, которые во
долѣе прочихъ Шведовъ остались вѣрными обычаямъ и воспо
ніямъ старины, руны употреблялись долго: тамъ онѣ остав
только въ исходѣ XVII столѣтія; однако жъ, еще въ половинѣ
жители Далекарлійскаго города Эльфдалена для письменныхъ с
ній пользовались рунической азбукой, умноженной Латинским
вами. Даже и нынѣ для подписей пользуются рунами не тол
многихъ приходахъ Далекарліи, но и въ Готландѣ. [157]

VI. Во время общей извѣстности рунъ изобрѣтены разл
искуственные роды ихъ для тайнаго употребленія и остроум
загадокъ (шарадъ). Мы еще прежде говорили, что Скандинавы
уважали такія упражненія. Простыя составныя части рунъ
допускали такое разнообразіе: каждая руна состояла изъ пало

[156] Самый младшій изъ извѣстныхъ до сихъ поръ руническихъ камней, ка
маютъ, принадлежитъ XIII столѣтію.

[157] Ср. Liljegren, Run-Laera.

и отличительной черты для каждой буквы, проведенной въ различномъ направленіи и на различной высотѣ, длина была также неодинакова. Такимъ образомъ появились обратныя руны, Yaerde-Runor, въ чертою въ прямомъ направленіи къ палочкѣ, но на противоположномъ ея концѣ.[158] Другія назывались Stop-Runen, руны въ образномъ направленіи, сверхъ внизъ. Еще искуственнѣе были связныя руны. Samstafva, въ коихъ къ палочкѣ прикрѣплялось нѣсколько чертъ разныхъ рунъ съ такою замысловатостью, что фигура руна заключала въ себѣ, по нѣскольку словъ. Новая Исландцы называютъ, эту вязь Böns, или Limmgar, ряны-петли, ихъ много видовъ, каковы: Vafirn, Masches-Runor, и т. п., связанныя такимъ образомъ, что походили на клѣтки въ сѣтяхъ, и много другихъ, принадлежавшихъ къ числу замысловатыхъ, тайныхъ азбукъ. У Исландцевъ такихъ различныхъ родовъ упоминается до 30-ти. Этими рунами написано письмо отъ одного друга къ Снорре Стурлесону, предостерегавшее его отъ опаснаго нападенія, затѣваемаго врагами. Стурлесонъ, почитавшійся мудрецомъ между Исландцами, и другіе, у него находившіеся, могли прочитать въ этомъ письмѣ только 7-мь рунъ. Не принявъ мѣръ для защиты, Стурлесонъ палъ. Сага называетъ такія руны посохомъ нищаго (Stafkarlaletr).[159] Главный признакъ ихъ тотъ, что на одной, очень длинной, палочкѣ проводились отличительныя черточки многихъ рунъ. Другой родъ составляли, такъ называемыя, Гельсингскія руны, онѣ писались особеннымъ образомъ: главная черта, или палочка, опускалась и оставались только однѣ отличающія черточки. Названіе Гельсингскихъ онѣ получили отъ того, что сначала открыты были въ Гельсингландѣ, на пяти древнихъ памятникахъ, и долго оставались загадкою для ученыхъ, почитаясь таинственными письменами. Наконецъ, въ 1675 году, ученый Магнусъ Цельсій нашелъ ключъ къ ихъ чтенію и объяснилъ надписи. Былъ еще особенный вензеловой (Villo-Runor) родъ употребленія рунъ; тамъ каждая руна могла быть употреблена вмѣсто всей азбуки, которая раздѣлялась на нѣсколько частей (Flocken) или видовъ; видовой

158 «Такой способъ черченія рунъ, по замѣчанію Лилiегрена, l. c., употреблялся на руническихъ камняхъ для выраженія чего ни будь особенно замѣчательнаго въ словахъ, или понятіяхъ, и соотвѣтствовалъ нашему курсиву.»

159 Sturlunga saga.

признакъ (Aettmärke), (т. е., нѣкоторыя черточки для означенія вида, къ которому принадлежала руна) ставился съ одной стороны главной черты, признакъ порядка (т. е., черточка, означавшая мѣсто, которое занимала руна въ числѣ буквъ ея вида) съ другой стороны.[160] И этотъ родъ подвергнулся разнымъ видоизмѣненіямъ, частію по различію признаковъ вида и порядка, частію по причинѣ неодинаковаго дѣленія рунической азбуки, наконецъ и по другимъ произвольнымъ отличіямъ, такъ что руническое письмо дѣйствительно сдѣлалось веизеловымъ, вязью, труднымъ для объясненія и, кажется, невозможнымъ безъ особенныхъ указаній. Но и такія руны употреблялись въ надписяхъ надгробныхъ камней, поставленныхъ для сохраненія воспоминанія объ умершемъ у современниковъ и потомства; слѣдовательно, всякой могъ понимать эти надписи, и руны ихъ не были тайными и незнакомыми письменами. Это указываетъ на такое время, когда и тайныя, замысловатыя руны были извѣстны, или, по крайней мѣрѣ, требовалось не много остроумія, чтобы понимать ихъ. Кажется что онѣ изобрѣтены не въ позднѣйшее время общаго употребленія рунъ; слѣды этихъ замысловатыхъ письменъ

---

[160] Для объясненія надобно прибавить, что, по обыкновенному раздѣленію рунической азбуки на три рода, шесть первыхъ рунъ его ᚠ, ᚢ, ᚦ, ᚮ, ᚱ, ᚴ, (F, u, th, o, r, k) причислялись къ первому роду и назывались родомъ Фрея; пять слѣдующихъ ᚼ ᚾ ᛁ ᛅ ᛋ (H, n, i, a, s) ко второму роду, называвшемуся родомъ' Гагеля, пять остальныхъ ᛏ ᛒ ᛚ ᛘ ᛦ (t, b, l, m, ŏ) къ третьему роду Тира; роды назывались по первой, начальной буквѣ въ нихъ. Первый родъ означается одною черточкою налѣво отъ главной рунической черты ⸍, второй двумя ⸗, третій тремя ≡; черточки съ правой стороны означали мѣсто, занимаемое руною въ родѣ: одна черточка первую руну, двѣ вторую и т. д. По этому способу три слѣдующія начертанія ᛡ ᛡ ᛡ все равно что ᛁ ᚮ ᚾ (Jon), потому что первое означало ᛡ третью руну во второмъ родѣ, т. е. ᛁ J; начертаніе ᛡ означало четвертую руну въ первомъ родѣ, т. е., ᚮ (O); послѣднее ᛡ означало вторую руну втораго рода, то есть ᚾ (N). Не только на письмѣ, но и въ разговорѣ употреблялся этотъ способъ: признаки рода и порядка замѣнялись тѣлодвиженіями: поднятый къ верху палецъ лѣвой руки служилъ признакомъ рода, а пальцы правой означали мѣста, занимаемыя рунами въ родѣ. Такъ называемыя руны съ ударомъ были не что иное, какъ подобный же образъ выраженія: число ударовъ по одной рукѣ означало родъ, а по другой мѣсто, занимаемое въ немъ руною. Такъ могли разговаривать съ помощію пальцевъ, или ударовъ по рукамъ. См. Liljegren Run-laera.

стрѣчаются еще въ X вѣкѣ; въ Сентъ-Галленѣ сохранилась пергаментная рукопись того столѣтія, которая, сообщая намъ двѣ Нѣмецкія руническія азбуки, говоритъ, что они также принадлежали къ числу тайныхъ письменъ.[161] Этому же столѣтію принадлежитъ Исландская Эйгиль-сага, гдѣ есть разсказъ, что Эйгиль, приглашенный къ болѣзненному одру одной дѣвушки, нашелъ у нея подъ изголовьемъ рыбью кость, исписанную какими-то странными буквами: каждая составляла цѣлое слово. Разсмотрѣвъ ихъ, Эйгиль нашелъ, что писавшій имѣлъ намѣреніе привязать къ себѣ дѣвушку, но что эти буквы можно толковать различно: они могли означать совсѣмъ другія слова и имѣть иной смыслъ, нежели какой давалъ имъ писавшій, отъ того и дѣйствіе ихъ оказалось совсѣмъ не то, какого онъ ожидалъ, и дѣвушка, вмѣсто того, чтобы влюбиться, сдѣлалась больна. «Не должно, сказалъ Эйгиль, писать такія двусмысленныя руны неопытной рукѣ: это можетъ причинить вредъ.» Въ языческое время, когда знаніе письменъ принадлежало однимъ избраннымъ лицамъ въ обществѣ, и простые люди считали его тайною наукою, находящеюся въ связи съ высшими существами, волшебное употребленіе рунъ, вѣроятно, состояло въ простыхъ описаніяхъ тѣхъ дѣйствій, которыя хотѣли произвести, или отвратить, этими письменами.[162] Когда же знаніе рунъ мало по малу стало общеизвѣстнымъ, и онѣ постепенно освободились отъ облекавшей ихъ таинственности, тогда получили начало тѣ замысловатые роды рунъ, о которыхъ мы говорили; въ волшебныхъ обрядахъ онѣ заступили мѣсто обыкновенныхъ, потому что вѣрованіе въ силу рунъ укоренилось глубоко, волшебная таинственность, въ которую знатоки ихъ умѣли облекать всѣ свои дѣйствія, при томъ значеніе этихъ запутанныхъ рунъ въ глазахъ толпы, подозрѣвавшей въ нихъ вели-

---

[161] См. у Гримма, l. c.

[162] Это объясняется стариннымъ стихотвореніемъ Godrunar-harmar въ старшей Эддѣ, гдѣ говорится о приготовленіи отворотнаго зелья для Гудруны:

Никакъ я не могла понять
Всѣ начертанія на этомъ кубкѣ:
То будто жало длинное змѣи (описаніе руны ᛋ (S).
То словно пасть раскрытая у звѣря (руна ᚠ (F),
То будто волосъ, на поляхъ растущій (руна ᚢ (U).

кія тайны, все это поддерживало старинное народное вѣр въ возможность чудесныхъ дѣйствій и чрезвычайныхъ веще тѣхъ лицъ, которыя посвящены въ таинства рунической пис ности. Отсюда волшебныя руны и тайное руническое чародѣ о чемъ такъ часто говорятъ саги. Долгое время, въ средніе какъ и въ пору язычества, руны были орудіемъ различныхъ вѣрій: въ умахъ народа не легко изглаживаются всякія вну древней его религіи; при томъ человѣческая природа такъ л подозрѣвать какія-то невидимыя, таинственныя силы.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

РЕЛИГІОЗНЫЯ ВѢРОВАНІЯ НА СѢВЕРѢ.

1. Народы, въ своемъ младенчествѣ, не постигая законовъ роды и внутренней связи между предметами, всегда подозр участіе живыхъ существъ вездѣ, гдѣ замѣчали дѣйствующія с и олицетворяли природу. И древніе Норманны, подобно Пи рейцамъ, наполняли весь міръ особенными духовными сущест Моря, рѣки, ручьи населялись богами и нимфами; земли, обл дворы, племена, семейства, отдѣльныя лица имѣли своихъ Vä

Изъ этихъ трехъ рунъ составляется слово suf (sof), приказаніе спа если читать наоборотъ, то выйдетъ fus, т. е., расположеніе къ чем будь; если прочесть обоими способами, то составится suf-fus, распол ко сну: это-то и хотѣли произвести чародѣйствомъ. Такимъ же образом бѣдоносная руна ↑ (Tyr) употреблялась для возбужденія храбрости, (Naud, нужда) совѣтовала быть осторожнымъ; слѣдовательно, обѣ сим скія. Ср. Liljegren, Run-laera.

хранительныхъ духовъ, болѣе или менѣе сильныхъ, которымъ вообще приписывались тѣ же качества, какія Греки давали своимъ демонамъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ Норманновъ еще жили тѣ враждебныя силы и первобытные обитатели страны, съ которыми Готы и Асы вели большія войны, и продолжали находиться въ особенныхъ отношеніяхъ, съ ними какъ съ миѳическими лицами. Прогнанные могучимъ Торомъ въ лѣса и пустыни, Іотнійскія племена, враждебныя Асамъ, обратились, въ народныхъ вѣрованіяхъ, въ чудовища и привидѣнія, которыя боялись дневнаго свѣта и жили въ ущеліяхъ горъ и глубинахъ земли, какъ сверхъестественныя лица, причинявшія людямъ всякое зло. Въ нѣдрахъ земли жили злые эльфы, чернѣе смолы, ихъ стихіи; въ пещерахъ и каменныхъ разсѣлинахъ обитали карлы.

Эти сверхъестественныя существа, духи и привидѣнія занимаютъ важное мѣсто въ сагахъ древняго Сѣвера. Имъ приписывали всѣ внезапные случаи и всѣ явленія природы, причины которыхъ не знали и не умѣли объяснить. Сильная продолжительная буря, противный вѣтръ толковались, какъ злыя дѣйствія невидимыхъ духовъ. Если дѣлали промахъ въ ударѣ на сраженіи, то думали, что они заговорили оружіе; всякой необыкновенный случай зависѣлъ отъ ихъ вліянія. Самые непріязненные изъ нихъ, обитавшіе подъ землею, въ лѣсахъ, водахъ и горахъ, только и искали случая, чтобы посмѣяться надъ людьми и дѣлать зло имъ; ихъ замыслы считали тѣмъ опаснѣе, что сами они оставались невидимыми, и никакое оружіе имъ не могло вредить. Ихъ благосклонность была непостоянна, а ненависть непримирима. Рѣдко сдавались они на просьбы; но волшебными пѣсьнями и другими средствами можно было принуждать ихъ; думали, что нѣкоторые люди знаютъ искуство повелѣвать этими существами. Отсюда многія волшебныя дѣйствія, чародѣйства и заговоры. Въ старину думали, что люди, посвященные въ тайны волшебныхъ наукъ, могли на другихъ людей напускать злыхъ духовъ отнимать у нихъ зрѣніе, притуплять оружіе и подвергать разнымъ другимъ несчастіямъ. Эти же люди могли дѣлать себя и своихъ друзей невредимыми отъ всякой раны и оружія, и сообщать чародѣйную силу своимъ оружіямъ; могли поднять сильную бурю и грозу, перемѣнять вѣтеръ, гасить огонь, вызывать изъ могилъ мертвыхъ, пророчить будущее и совершать другія чудесныя дѣла. Все это дѣлали посредствомъ волшебныхъ рунъ, волшебныхъ пѣсень

(Galdrar) земля, [163] и самаго сильнаго средства изъ всѣхъ чаров
Руны съ большою таинственностію и съ волшебными кривлян
вырѣзывались на полкахъ, кускахъ и другой домашней утв
каждая руна имѣла свою тайную силу и требовала особен
искуства при вырѣзываніи, потому что малѣйшая ошибка въ со
ненныхъ съ тѣмъ обрядахъ легко могла произвести дѣйствіе, сов
противное. Волшебныя пѣсьни, употребляемыя для заклинанія под
ныхъ силъ, были, можетъ быть, отрывки или искаженія старин
пѣснопѣній во славу боговъ. Но зелье, [164] вѣроятно, простой от
изъ травъ для какого ни будь врачебнаго употребленія, полу
волшебное качество отъ того, что цѣлебная сила нѣкоторыхъ т
для многихъ оставалась тайною, и невѣжды вѣрили, что вредны
полезныяс войства сообщались подобнымъ лѣкарствамъ таинствен
существами. Внутреннія болѣзни случались рѣдко; но никогда не б
недостатка въ людяхъ, умѣвшихъ пользоваться суевѣріемъ и невѣ
ствомъ толпы и дѣйствовать таинственными приготовленіями на
воображеніе; потому и зелье почиталось сильнѣйшимъ волшебн
средствомъ. Усиленное рунами и волшебными пѣсьнями, оно пр
водило разныя неотразимыя дѣйствія на всѣхъ, кто не зналъ х
шо такихъ рунъ, какими можно бы было обратить волшебств
гибель самимъ волшебникамъ. Одна старинная пѣсьня сохра
намъ описаніе напитка забвенія (отворотнаго зелья). Его приг
вили для Гудруны и поднесли ей для того, чтобы она забыла
гурда и полюбила Атле, о чемъ сама она разсказываетъ въ
дующихъ стихахъ:

Гримгильда мнѣ изъ кубка пить дала:
То былъ напитокъ горькій и холодный.
Я выпила, и ненависть забыла;
Тамъ силой чародѣйной налита
Была холодная вода забвенья.
Ни какъ я не могла растолковать,
Что за фигуры странныя на кубкѣ!
А цвѣта всѣ багроваго, какъ кровь.
То будто жало длинное змѣи,
То словно пасть раскрытая у звѣря,

---

163 Отъ gala, пѣть.

164 Seide производ. отъ sida, seida, sioda (sieden), кипѣть, варить.

То будто колосъ, на поляхъ растущій.
А въ кубкѣ много вреднаго такого!
Изъ разныхъ лѣсовъ травы, желудь,
Роса, упавшая случайно на очагъ,
И внутренности жертвенныхъ звѣрей,
И печень борова сварены вмѣстѣ:
Все это гонитъ ненависть изъ сердца.[165]

Всякая религія въ древности имѣла свои таинственные обряды, средствомъ которыхъ міръ духовный приводила въ соприкосновеніе съ здѣшнимъ міромъ. Азія — первобытная родина всякихъ вѣрованій въ предсказанія, ворожбу и заклинанія. Отличительное качество Сѣвера въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что здѣсь волшебною наукою занимались преимущественно женщины. Особливо ворожба посредствомъ зелья была ихъ исключительнымъ занятіемъ, которое, можетъ быть, по тому казалось опаснымъ для мужчинъ, что причиняло болѣзни, лишало силъ, разсудка и вообще имѣло вредное вліяніе на тѣло; при томъ его приготовленіе соединяло въ себѣ столько гнуснаго, что мужчины стыдились заниматься такимъ дѣломъ.[166] Такія ворожеи назывались Seidkonor или Galdrakonor; но кромѣ ихъ, многія знатныя, по званію и происхожденію, женщины знали тайны волшебства, умѣли при случаѣ пользоваться ими и передавали свои знанія дочерямъ и другимъ, кому это нужно было. Считали необходимостію сколько ни будь знать эти тайны, чтобы предостеречь себя отъ нихъ и, въ крайнемъ случаѣ, чары отразить чарами. Были и мужчины, занимавшіеся тѣмъ же ремесломъ во времена Гаральда Гарфагера; число ихъ до того умножилось въ Норвегіи, что Гаральдъ, ненавидѣвшій всякую ворожбу, велѣлъ сжечь разомъ волшебниковъ, и въ числѣ ихъ своего роднаго сына, Рагвальда.[167] Олофъ Триггвасонъ сожегъ ихъ тоже много.[168] Чѣмъ ближе къ полюсу, тѣмъ чародѣйство зловреднѣе: Чудь (подъ именемъ которыхъ разумѣли въ старину и Лапонцевъ), по общему мнѣнію превосходили всѣхъ въ волшебныхъ знаніяхъ. Они могли ѣздить въ другія земли съ душою человѣка и узнавать отъ нея разныя тайны, между тѣмъ какъ его тѣло оставалось неподвижнымъ, какъ

[165] Godrunar-harmr (St. 21—23).
[166] Yngl. saga.
[167] Harald Harfag. saga, у Снорре Стурлесона.
[168] Ol. Tryggv. saga, у Снорре Стурлесона.

трупъ, и никто не смѣлъ тогда нарушать страшный покой его.[169] Замѣчательно, что вѣра въ волшебство и способы ворожбы у Норманновъ своимъ рѣзкимъ сходствомъ напоминаютъ то же самое у шамановъ въ Азіи, ангекоковъ въ Гренландіи и въ другихъ полярныхъ странахъ.

II. Подобно Грекамъ Гомерова времени, древніе Норманны вѣрили во всесильную судьбу, властвующую надъ богами и міромъ по ея неизмѣннымъ уставамъ. Никакая сила, никакой разумъ не могутъ ей противиться. По словамъ одного изыскателя древностей, каждая древняя сага есть развитіе этой мысли.[170] Каждый изъ воиновъ древняго Сѣвера своимъ образомъ дѣйствій и мыслей выражалъ то убѣжденіе, что все происходитъ по законамъ судьбы, какія бы ни встрѣчались препятствія. «Я не считаю того за невозможное, если такъ опредѣлила судьба», говорилъ Гаральдъ Гарфагеръ Ингемунду Торстенсону, когда этотъ открылъ королю предсказаніе Чудской ворожеи, что онъ, Ингемундъ, нѣкогда покинетъ свое родовое помѣстье въ Норвегіи и поѣдетъ въ Исландію: «Никто, прибавилъ король, не избѣгнетъ участи, назначенной рокомъ.»[171] «Замѣчательна, говорится въ другой древней сагѣ,[172] участь Кіартана и нѣкоторыхъ его родственниковъ, — и надобно жалѣть, что всѣ мы безсильны предъ назначенною участію.» Какъ глубоко укоренилась вѣра въ тайную власть судьбы, доказываютъ многія поговорки въ сагахъ и пѣсняхъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Ни къ чему не поведетъ сопротивленіе судьбѣ». — «Никто дальше не пойдетъ, если судьба не захочетъ.» — «Опредѣленіе судьбы хоть не скоро придетъ, но никогда не минуетъ». — «Своей судьбы не избѣгнешь». — «Никому нѣтъ прибыли сражаться съ рокомъ, какъ пѣлъ умирающій Ёрваръ Оддъ:

Ни какъ я не скрою
Отъ храбраго мужа,
Что пользы не будетъ
Въ борепьи съ судьбою!»[173]

---

169 Vatnsdaela saga.

170 Liljegren въ объясненіяхъ къ Oervar Odd's saga.

171 Vatnsdaela saga.

172 Olof Trygg. saga (Копенг. изданіе, которое всегда надобно разумѣть, если в приводится словъ: у Снорре Стурлесона).

173 Oervr. Odd. saga.

Эта вѣра внушала Норманнамъ дѣятельность и смѣлость на всѣ великіе подвиги. Поручая себя судьбѣ и невидимымъ силамъ, они презирали опасности, въ полной увѣренности, что съ ними случится только то, что назначено рокомъ. Когда чародѣйка Гридаръ съ разными угрозами держитъ надъ головою Иллуга обнаженный мечъ, этотъ Норманнъ спокойно говоритъ ей: «Мое сердце никогда не было доступно страху, и я пришелъ сюда по волѣ судьбы; никто не умираетъ больше одного раза, отъ того меня не испугаютъ твои угрозы и страшныя гримасы!» [174] Въ томъ же духѣ заставляетъ сага говорить короля Викера, когда положили ему змѣю на шею: «Этотъ приговоръ не страшнѣе того, чѣмъ кажется, потому я не жду отъ него никакого вреда; въ противномъ случаѣ судьбѣ извѣстно, что изъ него выйдетъ.» [175] Таковъ вообще былъ духъ Норманновъ; храбро сражались они съ врагами и силою отражали силу; но бѣдствія, посылаемыя судьбою, переносили мужественно, потому что нельзя было измѣнить ихъ. Смерть въ ихъ глазахъ не представляла ничего ужаснаго: она не была окончаніемъ жизни, которая продолжается въ другомъ свѣтѣ. [176] У Одена, въ Валгаллѣ, пируютъ падшіе отъ меча воины, пьютъ вмѣстѣ съ Асами медъ и ѣдятъ никогда не убывающаго вепря. [177] Сѣверный воинъ смотрѣлъ на смерть не съ той безотрадною скорбію, какою проникнуты слѣдующія слова Ахилла Одиссею:

«О Одиссей, утѣшенія въ смерти мнѣ дать не надѣйся:
Лучше бъ хотѣлъ я живой, какъ поденщикъ, работая въ полѣ,
Службой у бѣднаго пахаря хлѣбъ добывать свой насущный,
Нежели здѣсь надъ бездушными мертвыми царствовать мертвый.» [178]

Другое, болѣе свѣтлое мнѣніе о жизни и смерти, слышится въ пѣсняхъ Скандинавскихъ Скальдовъ: вѣрованіе въ будущую жизнь не казалось для нихъ одной сладкой мечтою Галльскихъ Друидовъ

---

174 Illuge Grydarfostres saga.

175 Goetriks и Rolfs saga.

176 Жду кончины я прекрасной,
Чтобъ явиться въ свѣтъ иной.
Atlamal въ старшей Эддѣ.

177 Такъ называется кабанъ, котораго каждый день варятъ, но къ вечеру онъ опять цѣлый и можетъ накормить всѣхъ падшихъ воиновъ Валгаллы.

178 Гомера Одиссея, XI, 487 и слѣд., перев. Жуковскаго.

и Бардовъ, какъ говоритъ одинъ безнадежный Римскій поэтъ: В... учите, Друиды, что никогда тѣни не переходятъ въ безмолвн... Эребъ, и никогда не видятъ темной страны Плутона, и что... другомъ мірѣ тотъ же духъ оживляетъ члены: если ваши пѣсн... справедливы,—смерть есть только половина жизни человѣка. О на... роды Полюса! Сладкая мечта составляетъ ваше блаженство: вы н... знаете самой величайшей изъ мукъ — страха уничтоженія. Вотъ по... чему человѣкъ съ такою отвагою кидается на грозящій мечь. Его н... пугаетъ мысль о смерти. Да и кто станетъ беречь душу, которая н... на вѣчно улетаетъ изъ тѣла?» [179]

Ученіе о неизбѣжной судьбѣ и замогильной жизни, лучшей н... жели настоящая, могло воспитывать героевъ, которыхъ душа был... выше всякаго страха, всякой опасности. Тѣмъ объясняется горд... презрѣніе смерти и часто безразсудная игра жизнію и опасностям... составляющія главную черту въ духѣ Норманновъ. Провожая на ко... рабль сына, отецъ спрашивалъ его: «Какъ ты будешь вести себ... въ битвѣ, если узнаешь, что долженъ пасть въ ней?» — «Не жалѣ... себя, я стану рубить обѣими руками,» отвѣчалъ юноша.» — «А когд... тебѣ скажутъ, что ты останешься живъ?» — «Тогда мнѣ и не на... добно беречь себя, пойду впередъ, сколько будетъ можно.» — Эт... слова понравились старику, и онъ ободрялъ сына слѣдующими сло... вами: «Будь смѣлъ и твердъ во всякихъ испытаніяхъ, потому что слава и доброе имя дольше всего живуть на свѣтѣ. Въ какое б... сраженіе ты ни шелъ, съ тобою можетъ случиться что ни будь одно или падешь, или уцѣлѣешь; но будь увѣренъ, что все опредѣлен... заранѣе: смерть къ тому не приходитъ, кому не назначено умереть,—

---

[179]
Vobis autoribus, umbrae,
Haud tacitas Erebi sedes Ditisque profundi
Pallida regna petunt: regit idem spiritus artus
Orbe alio: longae (canitis si cognita) vitae
Mors media est. Certe populi, quos despicit arctos,
Felices errore suo, quos ille timorum
Maximus haud urget leti metus. Inde ruendi
In ferrum mens prona viris, animaeque capaces
Mortis, et ignavum rediturae parcere vitae.

Lucani Pharsalia, Lib I.

икто не можетъ, спасти того, чье время пришло: многіе погигъ и въ бѣгствѣ. [180] Такъ пѣлъ и Сигурдъ, когда Брингильда ложила ему выборъ:

Не бѣгу отъ тебя,
Хоть и знала бы ты
Часъ кончины моей:
Я не трусомъ рожденъ. [181]

оспитанные въ такихъ вѣрованіяхъ, Норманны шли спокойно на ѣчу ожидавшей ихъ судьбѣ, стараясь только о томъ, чтобы подми снискать себѣ славное имя у родныхъ, друзей и потомства:

Великое имя витязей насъ ждетъ,
Хотя и падемъ на сраженьи;
И съ вечеромъ дня не увидится тотъ,
Кому таково назначенье. [182]

ікъ сказано въ одной древней сагѣ о сыновьяхъ Гюка:

Кипѣло отвагой
Безстрашное сердце
Князей молодыхъ:
Могла ли родиться
Тяжелая дума
О гибели ихъ?
А сильныя Норны
По волѣ Одена
Исчислили лѣта
Гюка сыновъ.
Избѣгнуть судьбины
Никто не старайся;
Въ забвеніи счастья
Сердцу не вѣряйся!» [183]

рдъ, Верданде и Скульдъ (настоящее, прошедшее и будущее) и три всевѣдущія и смѣлыя дѣвы, называемыя Норнами и живвъ чертогахъ Одена подъ сѣнію вяза Иггдрасилъ, на берегу

Sverr. saga.
Brynhildar quida I.
Hamdis-mal въ старшей Эддѣ.
Gunnars-slagr.

Урда, чудеснаго и таинственнаго ручья. Онѣ располагали уча всѣхъ вещей и назначали людямъ срокъ жизни. [184] Ихъ опред нія были неизбѣжны:

«Хоть и тяжко страдать —
Не дерзай возставать
Противъ Урды суровой рѣшенья». [185]

Скульдъ, младшая изъ Норнъ, съ Валькиріями, Гунною и Ро посылалась Оденомъ во всѣ сраженія, чтобы избирать воиновъ торые будутъ убиты: кого не выбрали эти дѣвы, срокъ того не пришелъ, потому что

«Всѣмъ урочное время дано. . . .» [186]

III. Всякій человѣкъ, по мнѣнію Скандинавовъ, имѣлъ своихъ нителей-геніевъ. [187] Они являлись къ младенцу при его рожде назначали поприще его жизни; потомъ не разлучались съ ним охраняли его; почему саги и называютъ ихъ Фильгіоры, — спутники. По различію людей, они были различны: сильные, д витые и знатные имѣли сильнѣйшихъ духовъ-спутниковъ: но менѣе отличался человѣкъ происхожденіемъ и способностями, ограниченѣе былъ кругъ его дѣйствій, тѣмъ безсильнѣе были Фильгіоры. Они являлись людямъ обыкновенно въ видѣ пти звѣрей, не рѣдко въ видѣ женщинъ, или принимали другой к ни будь образъ. Фильгіоры знаменитыхъ вождей и храбрыхъ вои являлись въ видѣ медвѣдей, орловъ, вепрей и другихъ благородны сильныхъ звѣрей. Чѣмъ отличнѣе былъ человѣкъ по происхожд и качествамъ, тѣмъ благороднѣе образъ, подъ которымъ являетс Фильгіоръ. Отъ того волки, лисицы и змѣи означали злыхъ, лука

---

184 Ср. соч. Швед. истор. ч. I, стр. 169 и слѣд.

185 Fjoelsvinus-mal, въ старшей Эддѣ.

186 Skirnis-foer въ старшей Эддѣ.

187 Въ Эддѣ онѣ называются Норнами, потому что, кромѣ трехъ великихъ Н Урды, Верданды и Скульды, въ рукахъ которыхъ судьба всего земнаго, еще другія Норны, присутствовавшія при рожденіи младенца, чтобы назн ему время жизни: однѣ изъ поколѣнія боговъ, другія изъ рода эльфо третьяго рода Норны изъ породы карликовъ.» Gylfaginning.

одей, похожихъ свойствами и склонностями на тѣхъ животныхъ, образѣ которыхъ являлись ихъ спутники. Фильгіоры были двухъ одовъ: добрые, виновники всякаго счастія и защитники въ опа-ностяхъ, и злые, приносившие бѣдствіе и погибель. [188] Если осо-енное счастіе сопровождало всѣ предпріятія человѣка и давало ему еревѣсъ во всѣхъ битвахъ, то думали, что причиною того были его ильное Фильгіоры. Въ Исландіи почитали опаснымъ всякое сопер-ичество съ сыновьями Ингемунда, потому что эти братья имѣли ильныхъ фильгіоровъ. [189] Кялакъ совѣтовалъ Стейнульфу жить въ ружбѣ съ Торeромъ, въ противномъ же случаѣ плохо придется ему: «Твои Фильгіоры, говорилъ онъ, не справятся съ его Фильгіора-ми.» [190] Сигмундъ, сынъ Вольсунга, на всѣхъ сраженіяхъ бывалъ впереди войска безъ щита и брони, и стрѣлы и копья летали кру-гомъ его, однако жь онъ оставался невредимъ, потому что его охраняли вѣщія богини (Spâdisor). [191]

Одни и тѣ же Фильгіоры и одинаковое счастіе не рѣдко сопут-ствовали цѣлому поколѣнію, или семейству, почему такіе геніи назы-вались родовыми, семейными геніями (Acttarfylgior, Kynfylgior). Особ-ливо думали, что короли, происходившіе отъ боговъ и имѣвшіе съ ними сношенія, одарены чрезвычайнымъ счастіемъ, которое они мог-ли передавать своимъ воинамъ и друзьямъ. Этимъ объясняются мно-гочисленные случаи въ сагахъ, что воины, готовясь въ опасное предпріятіе, просять себѣ счастія у своихъ королей и несомнѣнно вѣрятъ въ него. Такъ Исландскій скальдъ, Гяльте Скеггасонъ, воз-намѣрясь проводить Біорна въ опасной поѣздкѣ въ Свитіодъ, съ цѣлію заключить миръ между Шведами и Норвежцами, явился къ королю Олофу Дигру и сказалъ: «Намъ чрезвычайно нужно, чтобы ты отпустилъ съ нами свое счастье въ эту поѣздку.» [192] Въ томъ же смыслѣ отвѣчалъ Торвальдъ королю Олофу Триггвасону, когда тотъ приказывалъ ему взять съ собою больше людей для одного предпріятія: «Ваше счастье, Государь, поможетъ намъ лучше нѣ-

---

[188] Gylfaginning въ младшей Эддѣ.

[189] Vatnsdaela saga.

[190] Guldthorers saga, привод. Лиліегреномъ въ объясненіяхъ къ Cerv. Odd saga.

[191] Volsunga saga.

[192] Ср. соч Шведск. ист. ч. I, стр. 392.

скольких человѣкъ!»[193] По этой же причинѣ Исландецъ Грисъ радъ былъ, что поединокъ его съ скальдомъ Галлфредомъ не состоялся, «такъ какъ счастье короля (Олофа Триггвасона) не премѣнно благопріятствовало бы ему»; а когда этотъ же Галлфредъ, напавши нежданно на Торлейфа Мудраго, одолѣлъ его и выкололъ ему одинъ глазъ, Торлейфъ вскричалъ: «Не ты одинъ это сдѣлалъ: счастье короля помогло тебѣ.»[194] Даже отецъ могъ передавать одному изъ сыновей свое и цѣлаго рода счастье. Исландецъ Гёскульдъ хотѣлъ раздѣлить наслѣдство между законными сыновьями и побочнымъ, Олофомъ Паа, но одинъ изъ нихъ на то не согласился; тогда Гёскульдъ отдалъ побочному подарки, стоившіе не больше двухъ грошей, но съ ними соединялось счастіе всего рода, Aettargipt,[195] семейное счастіе, бывшее наслѣдственнымъ въ родѣ. Вѣрили, что счастіе и добрый геній неразлучны съ какимъ ни будь именемъ, особливо, если это было почетное родовое имя; вотъ почему Торстенъ Кетильсонъ, когда принесли ему первенца сына, назвалъ его по имени дѣда съ материей стороны, потому что это имя, — сказалъ онъ, принесетъ ему благополучіе.[196] Счастіе, по вѣрованіямъ Норманновъ, не разлучалось съ нѣкоторою родовою собственностію, особенно съ мечами. Изъ многихъ примѣровъ, упоминаемыхъ сагами, здѣсь можно привести одинъ: Вигфусъ, сильный владѣлецъ въ Форсѣ, въ Норвегіи, при прощаньѣ съ племянникомъ, Глумомъ, сказалъ: «Сердце мнѣ говоритъ, что мы не увидимся, потому отдаю тебѣ эти драгоцѣнности моего рода: плащъ, копье и мечь. Наши предки и мы, родные, имѣли къ нимъ полную вѣру, и пока они у тебя будутъ, ты не испытаешь недостатка ни въ въ чемъ; но боюсь за твое счастье, если продашь ихъ.»[197]

IV. Предчувствія, сны и другія знаменія считались средствами, помощію которыхъ геніи-покровители сообщали людямъ волю боговъ въ видѣ предостереженія, совѣта, наказанія, награды, или пророчества будущей участи. Норманны преимущественно вѣрили снамъ, которые были для нихъ откровеніемъ воли судебъ.

---

193 Ol. Tryggv. saga.
194 Ol. Tryggv. saga.
195 Laxdäla saga.
196 Vatnsdaela saga.
197 Viga Glums saga.

ожество примѣровъ въ сагахъ доказываютъ, какъ глубоко укоре-
лись эти вѣрованія между Норманнами. Всякое важное событіе
едрекалось напередъ знаменательными сновидѣніями, а если ихъ
было, прибѣгали къ разнымъ средствамъ, чтобы имѣть ихъ.
нгильдъ, супруга короля, Гальфдана Сварте, отца Гарадальда
рфагера, имѣла замѣчательные сны, была мудра и много пред-
азывала; но король Гальфданъ никогда ни видалъ сновъ, что̀
залось для него страннымъ. Онъ совѣтовался объ этомъ съ Тор-
йфомъ Мудрымъ. Торлейфъ разсказалъ ему, что самъ дѣлаетъ, если
четъ предузнать что ни будь: онъ ложится спать въ свиной хлѣвъ
всегда видитъ въ снѣ что ни будь замѣчательное. Такъ посту-
лъ и король, и видѣлъ чудный сонъ, который объяснилъ ему
рлейфъ. [198] Другой, довольно умной мужъ, Норвежецъ, Раудульфъ
ъ Естердаларны, сказалъ Олофу Дигре, что если онъ хочетъ
мѣть сновидѣнія и узнать будущее, то бы надѣвалъ новое платье
въ новую постелю ложился на новое мѣсто. [199] Мудрая Тыра,
чь ярла Клакгаральда, не хотѣла выходить за короля Датска-
, Горма Стараго, если онъ не построитъ себѣ дома на такомъ
стѣ, гдѣ вовсе не было жилья, и если не ночуетъ въ немъ одинъ
ри первыя ночи. «Припомни получше, говоритъ она, что тебѣ
риснится, и дай мнѣ знать о томъ чрезъ гонца, и я скажу ему,
ожешь ли продолжать сватовство, или нѣтъ.» Королю снилось тамъ
много замѣчательнаго. Тыра объяснила ему и согласилась за него
йти. [200] Если Норманну грезились умершіе родные, онъ вѣрилъ,
то это ихъ души: если являлась женщина, птица, или другое жи-
отное, то это было Фильгъ человѣка, приходившій, чтобы предосте-
ечь его, или возвѣстить будущее. Отъ того-то Норманны съ точно-
тію замѣчали сны. Умѣнье отгадывать ихъ относилось къ числу
скуствъ (Idrotten). Въ числѣ снотолкователей встрѣчаются самые
натные люди, почти всѣ женщины, которымъ саги приписываютъ
ысокій умъ, славятъ остроуміе ихъ и умѣнье разгадывать сновидѣнія.
нимательное наблюденіе событій, знаніе свойствъ и разныхъ случа-
въ жизни видѣвшаго сонъ, нѣсколько остроумія и проницательности

---

8 Halfdan Svartes saga, у Снорре Стурлесона.
9 Raudulfs Thattr. Müller's Sagabibl. III.
0 Jomsvik saga.

…адутъ.[203] Наблюдали также теченіе крови принесенныхъ на …ертву звѣрей.[204] Люди, умѣвшіе разгадывать волю боговъ, у …орманновъ пользовались особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Они …азывались вѣщунами, предсказателями.[205] Къ тому же разряду …ринадлежали умныя женщины, въ сагахъ и старинныхъ пѣсьняхъ …азываемыя Walor, Wölvor; на нихъ смотрѣли съ чрезвычайнымъ …лагоговѣніемъ, какъ на вдохновенныхъ женъ, которыя имѣли сно…шенія съ духовнымъ міромъ, предвидѣли будущее, могли пророчить …людямъ ожидающую ихъ судьбу. Этихъ волшебницъ приглашали …а праздники; часто устраивали нарочно для нихъ пиры и дѣлали …пышныя приготовленія къ ихъ пріему. Ставили высокія кресла съ …пуховою подушкою, съ которыхъ ворожея должна была возвѣщать …свои предсказанія; на встрѣчу ей посылали людей, и съ большою …дружиною входила она на дворъ дома, гдѣ происходилъ пиръ. Одна …древняя сага сохранила намъ описаніе одежды ворожеи Торборги, …когда она, по приглашенію, явилась на дворъ поселянина Торке…ля. Она была въ синемъ плащѣ, сверху до низу убранномъ ка…мешками; на головѣ носила черную шапку изъ овечьей шерсти на …бѣломъ кошачьемъ мѣху; на шеѣ висѣла цѣпочка изъ стеклянныхъ …бусъ; Гунландскій кожаный поясъ стягивалъ станъ и къ нему при…вѣшенъ былъ большой кошель съ разными волшебными снарядами; …въ рукѣ была палка, съ украшеніями изъ металла и съ набалдаш…никомъ, обложеннымъ камешками; башмаки изъ телячьей кожи, …шерстью вверхъ, завязывались длинными толстыми ремнями, концы …которыхъ были пристегнуты мѣдными бляхами; на рукахъ были …перчатки изъ кошачьяго мѣху на бѣломъ подбоѣ. Лишь только во…шла она, всѣ встали и почтительно раскланялись съ ней; она отвѣ-

---

[203] Это было метаніе священныхъ жребіевъ, о которомъ часто упоминается въ историч. сочиненіяхъ по Скандинав. археологіи. См. Походы Викинговъ, прим. 491.

[204] ….«Боги, потрясая кропильницей, смотрѣли на кровь жертвъ». Hymis-qvida, въ старшей Эддѣ.

[205] Торгалъ, Норманнъ, приходившій во время Гакана Ярла въ Исландію для принятія во владѣніе земли въ Сирлексосѣ, былъ ученый и проницательный человѣкъ, за что и прозванъ пророкомъ (Spåman, отъ spa, пророчить, и man, человѣкъ). Olof Trygg. s.

чала на привѣтствія болѣе или менѣе дружески, смотря по какіе изъ гостей были для нея пріятны. Торкелъ, какъ хоз: посиѣшилъ къ ней на встрѣчу; онъ взялъ ее за руку и, пос: въ высокія кресла, просилъ ее удостоить своимъ вниманіемъ го Къ вечеру для нея приготовили ужинъ, состоявшій изъ каш козьемъ молокѣ и соуса изъ сердецъ разныхъ животныхъ. окончаніи ужина, Торкелъ подошелъ къ ворожеѣ и спро когда угодно ей будетъ исполнить желаніе гостей, и начать предсказанія? Она назначила часъ. Когда всѣ нужныя при вленія были кончены, ворожея сѣла на камень, положенны трехъ, или четырехъ, столбахъ (называемый Seidhalr); жени составили около нея кругъ: одна изъ нихъ громкимъ голосом пѣла волшебную пѣсню (wardlokr), имѣвшую силу при чарах время пѣнія ворожея съ разными кривляніями дѣлала заклин потомъ объявила, что готова удовлетворить общее желаніе, по что получила вдохновеніе. Всѣ заняли свои мѣста; первый і шелъ къ ворожеѣ Торкелъ, спросилъ ее о важныхъ для него щахъ, о будущемъ, и, получивъ ея отвѣты, сѣлъ на свое сто; потомъ стали подходить и другіе, и всѣмъ разсказывала замѣчательное въ будущей ихъ судьбѣ. Она говорила также о годѣ, о жатвѣ и другихъ будущихъ событіяхъ. Наконецъ, і все было высказано, хозяинъ отвелъ ворожею опять на мѣсто, і рогими подарками благодарилъ ее за трудъ и за предсказанія

---

206 Erik Roedes saga (Bartholin, Antiqu. Dan.) Ср. Vatnsdaela saga и Oerv. saga со многими другими. Въ баснословномъ стихотвореніи Hindlu-ljod писывается предсказательницамъ Вёлв'амъ другое происхожденіе, неже: роженямъ, колдуньямъ, чародѣямъ, приготовлявшимъ зѣлье:

Всѣ Валы
Отъ Видольфа,
Чародѣи всѣ
Отъ Вильмейда,
Зѣльевѣды всѣ
Отъ Свартгёфде.

Высшій даръ предсказанія, болѣе глубокая мудрость, кажется, принад ли, такъ называемымъ, Валамъ, Вёльвамъ, Норнамъ, предсказательницам противъ, злѣйшая ворожба составляла занятіе особенныхъ чародѣекъ и дуньевъ; но какъ и предсказательницы Вёльвы ѣздили съ зельемъ и пророчества часто соединяли съ чародѣйствомъ, то саги вообще употреб

ія ворожеи приглашались особенно для предсказанія будущей бы новорожденныхъ. Норна Гестъ, въ сагѣ, [207] носящей это имя, говоритъ о себѣ: «Въ то время проѣзжали въ нашей сторонѣ жеи, которыхъ называли Völvor; онѣ предрекали мужчинамъ ихъ жизни и будущую участь; ихъ приглашали на пиры, а прощаньи награждали подарками. Такъ поступилъ и мой отецъ. явились къ нему съ большою дружиною, чтобы предсказать мою ть. Я лежалъ тогда въ колыбели, и надо мною горѣли двѣ ки. Ворожеи, поговоривъ со мною, сказали, что меня ожидаетъ кое счастіе, что я буду значительнѣе моихъ предковъ и сыновей ихъ начальниковъ нашей стороны, и что мнѣ во всемъ будетъ хъ. Ихъ было три, но младшей меньше оказывали уваженія, нежевумъ другимъ; даже не спрашивали у ней и предсказаній, которыя такъ дорожили; при томъ нѣкоторые буйные люди, бывшіе комнатѣ, уронили ее. Отъ гнѣва она стала отвратительною; ко и запальчиво кричала на своихъ подругъ и просила ихъ ратить добрыя предсказанія мнѣ: «Я, говорила она, назначаю прожить не долѣе, пока горитъ свѣча, стоящая возлѣ него». Въ ке минуту старшая ворожея взяла и погасила эту свѣчу, приказмоей матери хорошенько замѣтить ее и не зажигать до послѣд- дня моей жизни. Потомъ ворожеи ушли, получивъ отъ моего щедрые подарки.» Не одно знаніе всякихъ тайнъ, по мнѣнію ндинавовъ, принадлежало этимъ ворожеямъ: самыя слова ихъ ли великую силу, потому онѣ и приглашались къ новорожденть дѣтямъ сказать имъ что нибудь доброе. Не менѣе силы имѣли

названія Вёльвъ, Galdraweiber, колдуньевъ, и проч. Вёльвы и волшебницы Сѣверныхъ сагъ не только напоминаютъ тѣхъ предсказательницъ, которыя находились при войскѣ Кимвровъ и съ высокаго помоста (Seidhiall сагъ) дѣлали предсказанія по крови и внутренностямъ плѣнниковъ (Ср. соч. Швед. ист. I, стр. 41), но также и Велледу (Wölwa) Германцевъ, о которой (Hist. IV) Тацитъ говоритъ («Velleda virgo nationis Bructerae late imperitabat vetere apud Germanos more, quo plaerasque feminarum fatidicas et augescente superstitione arbitrantur Deas»), также Аліорумну, Аліоруну, волшебницъ, ѣздившихъ съ чародѣйными рунами и зельемъ и изгнанныхъ, по подозрѣнію, Готами (Ср. сочин. Швед. истор. I, стр. 55, и Jordanes, De rebus Geticis, cap. XXIV). Въ пѣсняхъ старшей Эдды встрѣчается Вёльва подъ именемъ Альруны.

Оно помѣщено въ Bjoerners Nordiska Kaempadater.

слова другихъ, свѣдущихъ въ волшебствѣ, людей. Нѣкто Гелинъ приписывалъ все зло, причиненное имъ своему названому брату, Гёгне, вреднымъ предсказаніямъ и словамъ; [208] говорили о какомъ-то Вильгельмѣ, что онъ не хотѣлъ избѣгать рѣчей Викинга, не зная, будутъ ли отъ нихъ дурныя послѣдствія, но торопился заговорить съ нимъ и осыпалъ его угрозами, чтобы предупредить его рѣчи, которыя могли бы принести какое ни будь зло. [209] Потому же иногда скрывали свое имя, думая, что слова умирающаго всесильны, если онъ съ проклятіями назоветъ своего врага. [210] Мрачныя и грустныя предчувствія передъ отъѣздомъ, или битвою, считались дурными примѣтами; обыкновенно сулили себѣ счастіе, готовясь на опасное предпріятіе, и остерегались говорить о бѣдахъ. Благословенія и добрыя желанія считались особенно сильными для счастливаго успѣха въ предпріятіи; напротивъ, проклятія, ругательства и угрозы предвѣщали несчастіе; къ числу нехорошихъ примѣтъ принадлежала также обмолвка въ разговорѣ. Отсюда же проистекаютъ и привѣтствія, соединенныя у насъ съ желаніемъ счастія. Поздравленія съ новымъ годомъ были въ употребленіи за тысячу лѣтъ до насъ: чѣмъ долѣе былъ начинавшійся отдѣлъ времени, тѣмъ важнѣе почиталось его хорошее начало. Нынѣшнее **хлѣбъ да соль** имѣетъ начало въ томъ вѣрованіи Скандинавовъ, что такое привѣтствіе можетъ уничтожать всякой вредъ, сообщаемый обѣду, или ужину, дурнымъ глазомъ, или волшебствомъ. [211] Древніе Скандинавы вообще думали, что слова, произнесенныя однажды, непремѣнно исполнятся. [212]

V. Предсказанія, снотолкованія, заговоры, ворожба и другія подобныя вещи—старинныя выдумки Востока: Азія была древнею родиною вѣры въ духовъ и волшебство. У Грековъ и Римлянъ каж-

---

[208] Saurla Thattr. Ol. Tryggv. saga, II.

[209] Sigurd Thögles saga, привод. Лиліегреномъ въ объясненіяхъ къ Oerwar Odda saga.

[210] Fafnismal въ старшей Эддѣ.

[211] Ср. P. E. Müller's (въ Skandinav. Litteratur Saellskabes Skrifter на 1803 г.) разсужденіе om gamle Skikke og Menneskenes Hang til at forklare de tilftaeldige som en Aarsag til Tro paa Varsler, и Verelius, Anmerkungen zum 5 Capitel d. Hervara saga.

[212] Ср. Лиліегрена объясненія къ Ёрваръ Одда сагѣ.

дый городъ и домъ имѣли своихъ пенатовъ или духовъ-покровителей; было вѣрованіе, что боги высшихъ силъ природы имѣли въ своемъ распоряженіи слабѣйшихъ боговъ и посылали ихъ предрекать людямъ свою волю какими ни будь знаменіями: эти народы имѣли безчисленное множество примѣтъ; считали преступленіемъ нежеланіе узнавать будущее на алтаряхъ боговъ и пренебреженіе къ крику священныхъ куръ; по внутренностямъ жертвенныхъ звѣрей и крику птицъ Аѳиняне гадали о благополучномъ началѣ постройки новаго дома и беззавѣтномъ счастіи задуманнаго брака. Желаніе разгадать тайну будущаго и растолковать людямъ необъяснимое, укоренилось глубоко въ человѣческой природѣ: его вліяніе обнаруживалось во всѣхъ вѣкахъ человѣчества; даже и въ болѣе просвѣщенныя времена у образованныхъ народовъ оно продолжало служить послѣднею опорою для суевѣрія. А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что древнія Скандинавскія саги полны разсказовъ о сверхъестественныхъ вещахъ. Онѣ передаютъ намъ вѣрованія предковъ. Для древнихъ людей вся природа наполнена была демонскими существами, которыя занимались земною жизнію и дѣлами людей; они были очень сильны и дѣятельны, хоть и не имѣли никакого вліянія на міроправленіе: это принадлежало богамъ, владыкамъ солнца, молніи, вѣтровъ, воздуха и морскихъ бурь; они посылали хорошіе и худые годы, давали побѣду, счастіе и миръ, заботились о своихъ поклонникахъ и принимали участіе дѣлахъ міра. Но эти божества еще не самыя высшія: сильнѣе и выше ихъ былъ верховный богъ, котораго не смѣютъ и называть древнія саги. Разсказываютъ о Славянахъ, что они изъ множества разныхъ боговъ имѣли особенныхъ для полей и лѣсовъ, радости и печали; однако жь, признавали высочайшаго бога небесъ, которому подчинены были другіе боги: онъ, всемогущій, исключительно завѣдывалъ небесными дѣлами; отъ него происходили всѣ другіе боги; степень могущества ихъ зависѣла отъ дальняго, или близкаго, родства съ нимъ, богомъ боговъ. Ясныя понятія о Богѣ проглядываютъ въ вѣрованіяхъ почти всѣхъ

---

[215] «Inter multiformia vero Deorum numina, quibus arva, sylvas, tristitias atque voluptates attribuunt, non diffitentur unum Deum in coelis, caeteris imperitantem, illum praepotentem coelestia tantum curare: hos vero distributis officiis hosequentes de sanguine ejus processisse, et unum quemque eo praestantiorem, quo proximiorem illi Deo Deorum.» Helmoldi Chron. Slav.

древнихъ народовъ. Многіе перевороты, испытанные народами, мѣнчивость судьбы ихъ и дальнія странствованія изъ однихъ мѣ въ другія не допускали укореняться священнымъ преданіямъ всей чистотѣ ихъ. Эти преданія смѣшались съ смутными воспо наніями народовъ о прежней судьбѣ ихъ; вражды, союзы, сно нія, сосѣдство съ другими народами имѣли то слѣдствіе, что нар ныя понятія о Богѣ пришли въ сліяніе съ религіозными по тіями другихъ народовъ, особливо нѣсколько сходными между бою. Такъ миѳы древняго Сѣвера и религіозныя сказанія нос свойства разновременнаго происхожденія отъ разныхъ народ Allvater общій отецъ, имя, означавшее у Норманновъ высоч шаго изъ боговъ. Великій и сильный, онъ создалъ небо, земл все, живущее тамъ: время не имѣетъ никакого вліянія на него. «Не знали, гдѣ его царство, но вѣрили, что онъ управляетъ, вс на землѣ и въ воздухѣ, небомъ и небесными тѣлами, морем вѣтрами.» [215] Можно думать, что Христіанство имѣло участіе въ р деніи такой мысли; однако жь, она не чужда была временъ я чества, подобно понятіямъ дикарей Америки о великомъ Духѣ, и вянъ о высочайшемъ Богѣ. Благородный Исландецъ, Торкелъ не, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ вынести себя на с це, посмотрѣлъ на небо и поручилъ себя Богу, создавшему это тило. [216] Другой Исландецъ, Торстенъ Ингемундсонъ, далъ о Богу, создавшему солнце, потому что, по словамъ его, «онъ м ственнѣе всѣхъ боговъ». [217] И Гаральдъ Гарфагеръ клялся «бог который создалъ его и управляетъ всѣмъ». [218] Онъ, «Сильный, вышній,» о которомъ съ какою-то таинственностію поётъ вор Гиндла, что когда боги падутъ,

Тогда явится тотъ,
Кто сильнѣе ихъ всѣхъ;
Но устамъ не дано
Его имя назвать.

---

214 Gylfaginning.

215 См. предислов. къ проз. Эддѣ.

216 Landnama. Въ ней сказано о названномъ Торкелѣ, что онъ былъ одни Исландскихъ язычниковъ, особенно отличившихся нравами, сколько из изъ примѣровъ.

217 Vatnsdaela saga.

218 Har. Harf. saga, у Снорре Стурлесона.

Потому что

Не многимъ открыта
Грядущаго тайна,
Когда съ лютымъ волкомъ
Сразится Оденъ. [219]

О немъ пророчески говоритъ мудрая Вала въ своей чудесной пѣсни, о «когда померкнутъ небесныя силы, на великій судъ царствъ ится съ небесъ Могучій, отъ котораго зависитъ все, кто рѣшаетъ редѣленія судебъ, примиряетъ раздоры и раздаетъ награды». [220] По баснословнымъ сказаніямъ, Оденъ создалъ небо, землю и , живущее на ней, и далъ человѣку безсмертную душу; онъ назвается отцомъ боговъ, людей, міра и времени; въ другихъ мѣхъ сагъ ему придаются названія горящаго, поражающаго, неокаго, что заставляетъ предполагать, что именемъ его означи солнце; онъ не имѣетъ никакой власти надъ Норнами, распогающими судьбою людей и боговъ; наконецъ, онъ падетъ въ твѣ съ злыми силами, будетъ поглощенъ волкомъ и погибнетъ ѣстѣ съ міромъ; онъ Богъ, царь и отецъ царей; ему дается ожество именъ, каждое съ своимъ особеннымъ значеніемъ, и вокупность ихъ выражаетъ всѣ свойства многосторонняго га. Всѣ подобныя сказанія объ Оденѣ ясно даютъ разумѣть, что Сѣверной религіи смѣшаны понятія различнаго времени, и что, не отря на завѣсу, еще скрывающую бытіе Бога, понятіе о немъ ясно мерцаетъ во мракѣ басенъ. Нѣкоторыя изъ этихъ понятій дутъ начало съ Востока, съ того времени, когда люди ближе надились къ божеству и имѣли истинное понятіе о Богѣ и мірозда, прежде нежели падшее чувственное поколѣніе, уже безсильное стигать величіе вѣчнаго Существа, олицетворило его свойства, полнило богами всю природу и забыло его для твари. Страсть къ ерхъестественному хотѣла объяснить себѣ понятіе о міроправленіи, богами природы сдѣлались боготворимые люди, похожіе на обыквенныхъ тѣмъ, что были смертны, какъ они, и также зависѣли ъ таинственнаго рока. Таково начало Сѣверной религіи, возникй изъ соединенія разнородныхъ, самыхъ противоположныхъ одно угому, воззрѣній; она безпредѣльна по объему и содержанію: не

Hindlu-ljod въ старшей Эддѣ. Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 190.
Völuspa.

легко и объяснить ее, потому что хотя она не принадлежала, как у другихъ народовъ, исключительно сословію жрецовъ, однако ж одни мудрыя и высшія лица въ обществѣ, вожди народнаго племени, блюстители святыни, знали во всей обширности священны преданія и могли распространять ихъ. Какъ глубокую тайну, он хранили значеніе символическихъ обрядовъ религіи и смыслъ ученія о высшихъ предметахъ науки и любознательности людей. Внутреннее значеніе таинственныхъ обрядовъ постепенно утратилось символы стали загадкою для позднѣйшихъ поколѣній; многія мѣста древнихъ сагъ кажутся для насъ вовсе безсмыслицею, потому только, что не найдемъ способовъ разгадать ихъ.

Народъ, которому оставались одни предчувствія и темныя понятія о высшихъ неизвѣстныхъ предметахъ, доступныхъ только для учености мудрыхъ людей, зналъ одни общія правила религіи. Весь бытъ Скандинавовъ былъ проникнутъ религіознымъ духомъ. Богиня Wör внимала брачнымъ обѣтамъ и наказывала нарушителей ихъ. Развязка поединковъ и всѣхъ сраженій зависѣла отъ богинь, Норнъ и Валькирій; мѣста судебныхъ поединковъ освящались обрядами религіи. Жертвоприношенія происходили на общихъ праздн нествахъ цѣлой страны; каждый отецъ семейства приносилъ жертву на своемъ дворѣ тому божеству, отъ котораго зависѣла участь его съ религіознымъ торжествомъ принималось въ семейство новорожденное дитя; разлука съ жизнію приводила къ высокимъ Асамъ, н родину боговъ: отъ того-то на поминкахъ по умершимъ пили в славу боговъ и давали неизмѣнные обѣты. Вообще вѣрили, что пре зирающіе боговъ не наслаждаются счастіемъ, хоть и не всегда скоро получаютъ наказаніе: «Боги, по словамъ саги, не за все отом щаютъ тотчасъ же.» [221] Честные и добродѣтельные люди призы ваются въ свѣтлые чертоги Валгаллы; клятвопреступники и соблазни тели чужихъ женъ идутъ въ подземныя жилища Гела, въ міръ ту мана, мрака и холода; тамъ, въ огромной залѣ изъ змѣиныхъ хребтов орошаемой ядовитыми водами болота, чудовище Нидгеггъ (Nidhögg) сосетъ изъ умершихъ кровь, а волкъ терзаетъ трупы ихъ. Благодар этому благоговѣнію и страху къ мстительнымъ богамъ, этимъ ка нямъ, грозившимъ низкому пороку, смолкали дикія желанія, облаг

---

[221] Nials saga.

роживались умы, смягчались нравы; здѣсь начало добросовѣстному соблюденію (на Сѣверѣ) нѣкоторыхъ добродѣтелей, обязанностей и дѣйствій весьма дѣловой важности въ общественномъ и частномъ быту: таковы, на примѣръ, святость клятвы, довѣріе при взаимныхъ сдѣлкахъ, правдивость, и многія другія, которыхъ вліяніе неотразимо въ жизни. Такъ религія Скандинавовъ очень помогала нравственности, но, разумѣется, не въ той степени, въ какой надобно приписать это святой религіи Откровенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВЗАИМНОЕ ОБХОЖДЕНІЕ.

---

1. Увѣренность въ человѣколюбіи и добродѣтели ближняго не была чужда Скандинавамъ. Раздоры оканчивались не рѣдко тѣмъ, что одинъ изъ соперниковъ отдавался въ руки другаго, предоставляя ему назначить себѣ наказаніе. Это благородное довѣріе къ чувству справедливости обнаруживалось въ разныхъ случаяхъ жизни. Одинъ Исландецъ, Торстенъ Фагре (Красивый), убилъ другаго Исландца, Эйнара, за вѣроломство. Отецъ Эйнара, съ помощію Торгильса, рѣшился отмстить за смерть сына. Торгильсъ палъ на поединкѣ, но Торстенъ Фагре убѣжалъ и былъ объявленъ на тингѣ внѣ закона. Спустя пять лѣтъ, онъ воротился, пришелъ къ отцу Торгильса, Торстену Гвите и положилъ свою голову на колѣни къ нему: это былъ таинственный обрядъ, означавшій, что онъ отдаетъ жизнь въ его волю. Старикъ отвѣчалъ: «Не хочу я твоей головы: ушамъ приличнѣе быть тамъ, гдѣ они есть; распоряжайся

моимъ имѣніемъ, пока мнѣ это будетъ угодно. [222] Другой Исланд
Гисле Иллугесонъ, пришелъ изъ Исландіи въ Норвегію, чт
отыскать Гіафальда, убійцу своего отца. Гіафальдъ служилъ
дворѣ короля Магнуса Барфота (Босоногаго) и пользовался его
бенною благосклонностію. Однажды, когда король оправился
Нидаросъ съ дружиною, среди которой находился и Гіафал
Гисле, улучивъ удобную минуту, вдругъ бросился впередъ и
несъ Гіафальду смертельный ударъ. Это было самое тяжкое
ловное преступленіе. Гисле схватили, сковали, бросили въ т
му. Въ это время стояли при Нидаросѣ три Исландскіе кора
начальникомъ одного изъ нихъ былъ Тейтъ, сынъ епископа
сура; число всѣхъ Исландцевъ на трехъ корабляхъ простира
до трехъ сотъ человѣкъ. Они собрались вмѣстѣ и совѣтовал
но не могли придумать, какъ имъ поступить въ этомъ слу
Наконецъ Тейтъ сталъ говорить: «Никакой чести намъ не буд
если убьютъ нашего одноземца и храбраго собрата; но всѣ
видимъ, что опасно приниматься за это дѣло, и что онъ бу
стоить намъ имѣнія и жизни: мое мнѣніе таково, чтобы всѣмъ
итти на тингъ; если Гисле нельзя оправдать, то мы погибн
или выиграемъ наше дѣло, выбравъ себѣ вождя.» Всѣ отвѣч
что они согласны и выбираютъ его вождемъ. Потомъ отправи
въ баню: но въ ту же минуту затрубили сборъ на тингѣ. Т
выбѣжалъ изъ бани въ одномъ бѣльѣ съ золотою повязкою
лбу; наскоро накинувъ на себя темнокрасный плащъ на бѣл
мѣху, онъ явился къ своимъ, которые въ одну минуту собрал
чтобы предупредить подручниковъ короля; они опрометью бр
лись къ тюрьмѣ, разломали ворота и вынесли оттуда Гисле,
били его оковы и пошли съ нимъ на тингъ. Судъ начался:
говорили въ защиту виновнаго, другіе настойчиво требовали
строгой казни за неслыханную вину. Наконецъ, самъ Гисле вы
впередъ и просилъ позволенія сказать нѣсколько словъ. Когда
роль это дозволилъ, онъ продолжалъ: «Я начну рѣчь съ убій
моего отца, которое совершили Гіафальдъ и Тормодъ; мнѣ б
тогда шесть лѣтъ, а брату, Тормоду, девять; мы, дѣти, были
дѣтелями убійства нашего отца. Гіафальдъ грозился убить и н

---

[222] Thattr om Thorsten Hwite. Müll. Saga Bibl. I

овѣстно разсказывать, государь, что рыданія задушали меня!» — ь ты, прервалъ король, отвелъ себѣ духъ дерзкимъ преступле- ?» — «Не запираюсь, отвѣчалъ Гисле; долго подстерегалъ я овавымъ умысломъ Гіафальда; два раза случай мнѣ благопріят- лъ; но одинъ разъ я не хотѣлъ оскорбить святыни храма, а угой удержалъ меня вечерній колоколъ. Я сложилъ про тебя , король, и желалъ бы, чтобы ты ее выслушалъ.» — «Если ь, сказалъ король, разскажи ее.» Гисле наскоро прочиталъ свои, потомъ, обратясь къ Тейту, сказалъ: «Много смѣлости оказали; но я не стану долѣе подвергать васъ опасности, сь во власть короля и несу ему свою голову.» Сказавъ это, нялъ съ себя оружіе, подошелъ къ королю и положилъ го- а его колѣни, говоря: «Дѣлайте съ нею, что вамъ угодно. благодарить васъ, если меня простите и возьмете въ свою у, какую найдете для меня приличнѣе.» — «Возьми назадъ свою , и садись за столъ на мѣсто Гіафальда, подкрѣпи себя пи- и исправляй его обязанность!» [225] Подобнымъ же образомъ до- себѣ дружбу и покой и Torкелъ, сынъ Амундовъ, у великоду- и могущественнаго ярла, Торфина, на Оркадскихъ островахъ. ръ лишилъ жизни Эйнара Рагнмундура, брата Торфинова, и ды, нежданно явившись къ ярлу, когда онъ сидѣлъ у себя овалъ, положилъ свою голову на его колѣна и сказалъ, что ожетъ дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Это подѣйствовало ла, онъ принялъ его, какъ своего знакомаго, и совершенно лъ его. [224]

городный образъ мыслей Норманновъ не дозволялъ вредить кто беззащитный ввѣрялся добровольно ихъ благородству. По- шись на такое великодушіе, сынъ Норманна Кетилла Рау- 19-тилѣтній Торстенъ, досталъ себѣ руку и сердце Инге- , дочери одного Готскаго ярла.

Норвегіи, въ лѣсу между Раумсталемъ и Упландіей, жили ники: дорога въ этомъ мѣстѣ была чрезвычайно опасна. нъ хотѣлъ отличиться славнымъ подвигомъ и пошелъ туда, положить конецъ разбоямъ. Онъ нашелъ тропинку, которая ь большой дороги въ чащу лѣса. Идя по ней, онъ пришелъ

---

r (дѣла) om Gisle Illugesson. Müll. Sagabibl. III.
Haraldsons saga, у Снорре Стурлесона.

къ большому, хорошо выстроенному, дому, вошелъ въ комнаты и увидѣлъ въ нихъ огромные ящики и много разнаго имущества. Тамъ стояла кровать, гораздо больше обыкновенныхъ кроватей; казалось, что человѣкъ, спавшій на ней, былъ исполинскаго роста: она покрывалась прекраснымъ одѣяломъ; столъ, находившійся въ комнатѣ, накрытъ былъ чистой скатертью и уставленъ вкусными кушаньями и дорогимъ виномъ. Подъ вечеръ онъ услышалъ сильный шумъ, и въ комнату вошелъ великанъ, прекрасной и мужественной наружности. Онъ развелъ огонь, умылся, вытерся чистымъ полотенцемъ, отужиналъ и легъ спать. Торстенъ, притаившись за сундуками, молча, видѣлъ все это, и когда великанъ улегся и крѣпко заснулъ, онъ, тихонько подкравшись, взялъ его мечъ и изъ всей силы поразилъ его въ грудь. Великанъ быстро приподнялся, схватилъ Торстена, притащилъ на постель и положилъ его между собою и стѣною. Спросивъ Торстена о имени и родѣ, онъ сказалъ: «Всего меньше я заслужилъ смерть отъ тебя и твоего отца, потому что никогда не сдѣлалъ вамъ никакого вреда. Ты поступилъ слишкомъ опрометчиво, а я слишкомъ долго медлилъ покинуть такой образъ жизни. Теперь ты въ моей власти: я могу пощадить тебя, или убить, но если поступлю съ тобою, какъ ты стоишь, то некому будетъ разсказать о нашей встрѣчѣ. Кажется, лучше будетъ, если оставлю тебѣ жизнь. Меня зовутъ Іокуллъ, я сынъ ярла Ингемунда, изъ Готаланда. Подобно всѣмъ знатнымъ людямъ, я старался нажить себѣ богатство, но не совсѣмъ честнымъ образомъ, и уже рѣшался удалиться отсюда. Если думаешь, что я дѣлаю благодѣяніе, оставляя тебѣ жизнь, то ступай къ моему отцу, постарайся наединѣ поговорить съ моей матерью, Вигдисою, и разскажи ей этотъ случай. Скажи ей мое нѣжное, сыновнее прошеніе и проси, чтобы она вымолила тебѣ у ярла безопасность и дружбу и убѣдила его выдать за тебя мою сестру, Тордису. Ты отдашь ей и это золотое кольцо; оно увѣритъ ее, что я точно послалъ тебя. Смерть мо[я] принесетъ ей много горя, но надѣюсь, что она больше обратит[ъ] вниманія на мою просьбу, нежели на твой поступокъ, и предчувст[ві]е говоритъ мнѣ, что тебя ожидаетъ счастіе. Если будутъ у теб[я] дѣти и внуки, не дай умереть моему имени: слава, которой ож[и]даю себѣ отъ того, будетъ мнѣ наградою за великодушіе къ моем[у] убійцѣ. Вынь мечъ изъ моей раны, и наша бесѣда кончена.» Торстенъ вынулъ мечъ, и Іокуллъ въ ту же минуту умеръ. Воротив[шись]

ъ отцовское помѣстье, Торстенъ сказалъ однажды отцу, что онъ тправится на Востокъ въ Готаландъ къ ярлу Ингемунду, какъ бѣщалъ Іокуллу. Кетиллъ Бонде совѣтовалъ ему не ѣздить, но Торстенъ отвѣчалъ: «Сдержу свое слово, хотя бы это стоило жизни.» Онъ пошелъ въ Готаландъ и явился на дворъ ярла, утромъ, когда ярлъ, по обычаю знатныхъ людей, отправился на охоту. Торстенъ съ своими спутниками вошелъ въ столовую. Вскорѣ вышла туда жена ярла и, замѣтивъ чужихъ людей, спросила, откуда они. Отвѣтивъ ей, Торстенъ изъявилъ желаніе говорить съ ней наединѣ. Она ввела его въ другую комнату. «Я приношу тебѣ вѣсть о смерти сына твоего, Іокулла. «Печальна твоя вѣсть, отвѣчала Вигдиса, но я всегда ожидала такого конца злодѣйской и безпутной жизни моего сына. Но что заставило тебя пуститься въ такой дальный путь съ этой печальной вѣстью?» — «Многое», отвѣчалъ Торстенъ, и откровенно разсказалъ ей все происшествіе. «Ты очень дерзокъ, сказала Вигдиса; вѣрю, что все это случилось точно такъ, какъ говоришь, и если Іокуллъ оставилъ тебѣ жизнь, то мое мнѣніе тоже, чтобы ты остался живъ, потому что тебя любитъ счастіе; по просьбѣ Іокулла я скажу ярлу о твоемъ дѣлѣ; между тѣмъ спрячься.» Когда Ярлъ возвратился, Вигдиса подошла къ нему и сказала: «У меня есть новость, которая касается насъ обоихъ.»— «Не кончина ли сына Іокулла?» спросилъ ярлъ.—«Такъ,» отвѣчала она.—«Онъ умеръ не отъ болѣзни?»—«Ты угадалъ, отвѣчала Вигдиса: онъ убитъ и много мужества обнаружилъ въ послѣднія минуты. Онъ пощадилъ жизнь своего убійцы и послалъ его сюда, въ наши руки, съ своимъ кольцомъ и желаніемъ, чтобы ты оставилъ посла въ безопасности и простилъ ему преступленіе, какъ оно ни велико. Можетъ быть, этотъ человѣкъ будетъ подпорою твоей старости, если примешь его въ родство и выдашь за него дочь нашу, Тордису; а это послѣдняя воля Іокулла, который надѣялся, что ты не отвергнешь его предсмертной просьбы. Какъ вѣрно этотъ человѣкъ держитъ данное слово, можешь видѣть изъ того, что онъ отъ роднаго очага отправился во власть враговъ. Вотъ кольцо, присланное Іокулломъ.» И съ этими словами она подала ярлу кольцо. Ярлъ, глубоко вздохнувши, сказалъ: «Твоя рѣчь длинна и дерзка; ты хочешь, чтобы я оказалъ честь убійцѣ моего сына, заслужившему скорѣе смерть, нежели дружескій даръ!» — «Надобно принять въ уваженіе два обстоятельства,» продолжала Вигдиса: «во

первыхъ, желаніе Іокулла и доказанную вѣрность этого человѣка, потомъ твою дряхлую старость: тебѣ необходимъ помощникъ, а онъ на то очень способенъ. Если Іокуллъ оставилъ ему жизнь, хоть и могъ бы убить его, если поступокъ этого человѣка счастливо сошелъ ему съ рукъ, то для насъ великая побѣда, когда мы, подобно умершему сыну, помилуемъ нашего ужаснаго злодѣя, въ противномъ случаѣ стыдъ намъ, если сдѣлаемъ зло тому, кто добровольно отдался въ наши руки.»—«Ты усердно защищаешь его,» продолжалъ ярлъ: «замѣчаю, что онъ тебѣ понравился; хочу и я взглянуть на него, чтобы узнать, обѣщаетъ ли его наружность что ни будь доброе; многое зависитъ отъ того, какъ онъ покажется мнѣ.» Торстенъ былъ введенъ и представленъ ярлу. «Мое дѣло», сказалъ онъ, «совершенно въ вашихъ рукахъ: вы знаете, за чѣмъ я пришелъ сюда; прошу у васъ мира, но не боюсь, на что бы вы противъ меня ни рѣшились; впрочемъ, вожди обыкновенно дарятъ жизнь тѣмъ, кто отдается во власть ихъ.»—«Ты мнѣ нравишься,» отвѣчалъ ярлъ: «оставляю тебѣ жизнь и, въ наказаніе за убійство моего сына, ты заступишь его мѣсто, если останешься у меня, потому что наружность твоя много обѣщаетъ, да притомъ и неблагородно нападать на того, кто самъ отдался въ наши руки.» — «Благодарю васъ,» отвѣчалъ Торстенъ, «и обѣщаю остаться съ вами, пока вы живы; но когда васъ не будетъ, едва ли ваши люди ввѣрятъ мнѣ должность вождя, да и кромѣ того каждый идетъ своею дорогою.» Ярлъ согласился съ нимъ; по его смерти Торстенъ воротился въ свою отчину, въ Раумсталь, въ Норвегіи. [225] Тотъ же Торстенъ, уже въ глубокой старости, предчувствуя близкій конецъ, прекрасно сказалъ своему сыну, Ингемунду: «Всего больше радуетъ меня то, что я никогда въ моей жизни никому не сдѣлалъ несправедливости.»

Ингемундъ, [226] по смерти отца, пришелъ въ Исландію, гдѣ сдѣлался весьма значительнымъ человѣкомъ. Въ его старости пришелъ къ нему старый другъ его, Семундъ, и сказалъ: «Меня навѣстилъ человѣкъ, о которомъ идетъ молва, что онъ золъ и что трудно ужиться съ нимъ; но онъ мнѣ родня, его зовутъ Гроллейфъ; я просилъ бы тебя принять его съ матерью къ себѣ и дать имъ пріютъ.»

---

[225] Vatnsdaela saga.

[226] Этотъ Ингемундъ съ своимъ отцемъ, Торстеномъ, и дѣдомъ, Кетиллемъ Раумурсономъ, тотъ самый, о которомъ упоминается въ Походахъ Викинговъ.

«Объ этихъ людяхъ,» отвѣчалъ Ингемундъ, «точно идетъ дурная молва, а потому мнѣ не хотѣлось бы принимать ихъ; но чтобы не оскорбить тебя отказомъ, я какъ ни будь приноровлюсь къ нимъ, хоть и не предвижу ничего добраго, потому что сыновья мои никому уступать не любятъ.» Гроллейфъ былъ человѣкъ упрямый и безпокойный; нѣсколько лѣтъ спустя, Ингемундъ принужденъ былъ удалить его изъ дома, и отвелъ ему въ жилище другой. Однажды между сыновьями Ингемунда и Гроллейфа завязалась ссора на рыбной ловлѣ; старый Ингемундъ, въ сопровожденіи одного раба, поѣхалъ рознять ихъ; но когда спускался съ пригорка къ рѣкѣ, Гроллейфъ бросилъ въ него копьемъ и ранилъ его. Старикъ не обнаружилъ боли: когда же сыновья разошлись, онъ поѣхалъ домой и сказалъ рабу, его провожавшему: «Ты долго и вѣрно служилъ мнѣ, исполни же мое приказаніе: поди къ Гроллейфу и скажи ему, что мои сыновья, какъ я надѣюсь, еще до разсвѣта потребуютъ у него крови отца, такъ я совѣтую ему сей часъ же скрыться; его смерть не отмститъ за меня, а долгъ велитъ мнѣ защищать того, кому я далъ пріютъ въ своемъ домѣ». Вошедши съ помощію раба въ комнату, онъ сѣлъ въ свои кресла, запретивъ подавать огонь до возвращенія сыновей. Когда они пришли и освѣтили комнату, то увидѣли, что старикъ сидѣлъ мертвый съ копьемъ въ тѣлѣ. Іокуллъ, одинъ изъ сыновей, смѣлый и вспыльчивый, сказалъ: «Это ужасно, что такой честный человѣкъ погибъ отъ руки такого негодяя. Сей-часъ же пойдемъ и убьемъ Гроллейфа!» — «Ты слишкомъ мало знаешь доброе сердце нашего отца, отвѣчалъ другой сынъ, умный и кроткій Торстенъ, если не подумалъ, что онъ постарался спасти своего убійцу. Надобно поступить не горячась, а подумавши. Пусть будетъ нашимъ утѣшеніемъ, что у насъ былъ отецъ, ни сколько не похожій на Гроллейфа, за то Создавшій солнце не лишитъ его небесныхъ наслажденій.» [227] Такое же благородство духа показалъ и Аскелъ Годе. Въ одной битвѣ онъ предостерегъ непріятельскаго вождя не слишкомъ вдаваться въ опасность. Но какъ этотъ не послушался и былъ убитъ, то одинъ изъ близкихъ родныхъ его искалъ случая отомстить. Въ то время, какъ Аскелъ ѣхалъ въ саняхъ позади своихъ, онъ нанесъ ему смертельный ударъ. Старый Аскелъ

[227] Vatnsd. saga.

древнихъ народовъ. Многіе перевороты, испытанные народами, мѣнчивость судьбы ихъ и дальнія странствованія изъ однихъ въ другія не допускали укореняться священнымъ преданіямъ всей чистотѣ ихъ. Эти преданія смѣшались съ смутными воспо наніями народовъ о прежней судьбѣ ихъ; вражды, союзы, с нія, сосѣдство съ другими народами имѣли то слѣдствіе, что ныя понятія о Богѣ пришли въ сліяніе съ религіозными тіями другихъ народовъ, особливо нѣсколько сходными между бою. Такъ миѳы древняго Сѣвера и религіозныя сказанія свойства разновременнаго происхожденія отъ разныхъ наро Allvater общій отецъ, имя, означавшее у Норманновъ выс шаго изъ боговъ. Великій и сильный, онъ создалъ небо, зем все, живущее тамъ: время не имѣетъ никакого вліянія на него «Не знали, гдѣ его царство, но вѣрили, что онъ управляетъ, на землѣ и въ воздухѣ, небомъ и небесными тѣлами, море вѣтрами.»[215] Можно думать, что Христіянство имѣло участіе въ деніи такой мысли; однако жь, она не чужда была временъ чества, подобно понятіямъ дикарей Америки о великомъ Духѣ, и вянъ о высочайшемъ Богѣ. Благородный Исландецъ, Торкелъ не, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ вынести себя на со це, посмотрѣлъ на небо и поручилъ себя Богу, создавшему это тило.[216] Другой Исландецъ, Торстенъ Ингемундсонъ, далъ о Богу, создавшему солнце, потому что, по словамъ его, «онъ ственнѣе всѣхъ боговъ».[217] И Гаральдъ Гарфагеръ клялся «бог который создалъ его и управляетъ всѣмъ».[218] Онъ, «Сильный, вышній,» о которомъ съ какою-то таинственностію поётъ воро Гиндла, что когда боги падутъ,

Тогда явится тотъ,
Кто сильнѣе ихъ всѣхъ;
Но устамъ не дано
Его имя назвать.

---

[214] Gylfaginning.

[215] См. предислов. къ проз. Эддѣ.

[216] Landnama. Въ ней сказано о названномъ Торкелѣ, что онъ былъ одинъ Исландскихъ язычниковъ, особенно отличившихся нравами, сколько извѣс изъ примѣровъ.

[217] Vatnsdaela saga.

[218] Har. Harf. saga, у Снорре Стурлесона.

тому что

Не многимъ открыта
Грядущаго тайна,
Когда съ лютымъ волкомъ
Сразится Оденъ.[219]

немъ пророчески говоритъ мудрая Вала въ своей чудесной пѣсни, когда померкнутъ небесныя силы, на великій судъ царствъ и съ небесъ Могучій, отъ котораго зависитъ все, кто рѣшаетъ ѣленія судебъ, примиряетъ раздоры и раздаетъ награды». [220] баснословнымъ сказаніямъ, Оденъ создалъ небо, землю и живущее на ней, и далъ человѣку безсмертную душу; онъ на-гся отцомъ боговъ, людей, міра и времени; въ другихъ мѣ-сагъ ему придаются названія горящаго, поражающаго, окаго, что заставляетъ предполагать, что именемъ его озна-солнце; онъ не имѣетъ никакой власти надъ Норнами, распо-щими судьбою людей и боговъ; наконецъ, онъ падетъ въ съ злыми силами, будетъ поглощенъ волкомъ и погибнетъ ; съ міромъ; онъ Богъ, царь и отецъ царей; ему дается ство именъ, каждое съ своимъ особеннымъ значеніемъ, и пность ихъ выражаетъ всѣ свойства многосторонняго Всѣ подобныя сказанія объ Оденѣ ясно даютъ разумѣть, что ерной религіи смѣшаны понятія различнаго времени, и что, не на завѣсу, еще скрывающую бытіе Бога, понятіе о немъ мерцаетъ во мракѣ басенъ. Нѣкоторыя изъ этихъ понятій начало съ Востока, съ того времени, когда люди ближе на-ись къ божеству и имѣли истинное понятіе о Богѣ и мірозда-режде нежели падшее чувственное поколѣніе, уже безсильное ать величіе вѣчнаго Существа, олицетворило его свойства, пило богами всю природу и забыло его для твари. Страсть къ естественному хотѣла объяснить себѣ понятіе о міроправленіи, ми природы сдѣлались боготворимые люди, похожіе на обык-ныхъ тѣмъ, что были смертны, какъ они, и также зависѣли инственнаго рока. Таково начало Сѣверной религіи, возник-гъ соединенія разнородныхъ, самыхъ противоположныхъ одно у, воззрѣній; она безпредѣльна по объему и содержанію: не

In-ljod въ старшей Эддѣ. Ср. соч. Швед. истор. I, стр. 190.
ера.

легко и объяснить ее, потому что хотя она не принадлежала, к
у другихъ народовъ, исключительно сословію жрецовъ, однако
одни мудрыя и высшія лица въ обществѣ, вожди народнаго пле
ни, блюстители святыни, знали во всей обширности священ
преданія и могли распространять ихъ. Какъ глубокую тайну,
хранили значеніе символическихъ обрядовъ религіи и смыслъ у
нія о высшихъ предметахъ науки и любознательности людей. В
треннее значеніе таинственныхъ обрядовъ постепенно утратил
символы стали загадкою для позднѣйшихъ поколѣній; многія м
ста древнихъ сагъ кажутся для насъ вовсе безсмыслицею, пото
только, что не найдемъ способовъ разгадать ихъ.

Народъ, которому оставались одни предчувствія и темныя по
тія о высшихъ неизвѣстныхъ предметахъ, доступныхъ только
учености мудрыхъ людей, зналъ одни общія правила религіи. В
бытъ Скандинавовъ былъ проникнутъ религіознымъ духомъ. Бо
ня Wör внимала брачнымъ обѣтамъ и наказывала нарушите
ихъ. Развязка поединковъ и всѣхъ сраженій зависѣла отъ боги
Норнъ и Валькирій; мѣста судебныхъ поединковъ освящались об
дами религіи. Жертвоприношенія происходили на общихъ пра
нествахъ цѣлой страны; каждый отецъ семейства приносилъ жер
на своемъ дворѣ тому божеству, отъ котораго зависѣла участь е
съ религіознымъ торжествомъ принималось въ семейство новор
денное дитя; разлука съ жизнію приводила къ высокимъ Асамъ,
родину боговъ: отъ того-то на поминкахъ по умершимъ пили
славу боговъ и давали неизмѣнные обѣты. Вообще вѣрили, что п
зирающіе боговъ не наслаждаются счастіемъ, хоть и не все
скоро получаютъ наказаніе: «Боги, по словамъ саги, не за все от
щаютъ тотчасъ же.» [221] Честные и добродѣтельные люди при
ваются въ свѣтлые чертоги Валгаллы; клятвопреступники и соблаз
тели чужихъ женъ идутъ въ подземныя жилища Гела, въ міръ
мана, мрака и холода; тамъ, въ огромной залѣ изъ змѣиныхъ хребт
орошаемой ядовитыми водами болота, чудовище Нидгёггъ (Nidhö
сосетъ изъ умершихъ кровь, а волкъ терзаетъ трупы ихъ. Благод
этому благоговѣнію и страху къ мстительнымъ богамъ, этимъ
нямъ, грозившимъ низкому пороку, смолкали дикія желанія, обл

---

[221] Nials saga.

роживались умы, смягчались нравы; здѣсь начало добросовѣстному соблюденію (на Сѣверѣ) нѣкоторыхъ добродѣтелей, обязанностей и дѣйствій весьма дѣловой важности въ общественномъ и частномъ быту: таковы, на примѣръ, святость клятвы, довѣріе при взаимныхъ сдѣлкахъ, правдивость, и многія другія, которыхъ вліяніе неотразимо въ жизни. Такъ религія Скандинавовъ очень помогала нравственности, но, разумѣется, не въ той степени, въ какой надобно приписать это святой религіи Откровенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ВЗАИМНОЕ ОБХОЖДЕНІЕ.

1. Увѣренность въ человѣколюбіи и добродѣтели ближняго не была чужда Скандинавамъ. Раздоры оканчивались не рѣдко тѣмъ, что одинъ изъ соперниковъ отдавался въ руки другаго, предоставляя ему назначить себѣ наказаніе. Это благородное довѣріе къ чувству справедливости обнаруживалось въ разныхъ случаяхъ жизни. Одинъ Исландецъ, Торстенъ Фагре (Красивый), убилъ другаго Исландца, Эйнара, за вѣроломство. Отецъ Эйнара, съ помощію Торгильса, рѣшился отмстить за смерть сына. Торгильсъ палъ на поединкѣ, но Торстенъ Фагре убѣжалъ и былъ объявленъ на тингѣ внѣ закона. Спустя пять лѣтъ, онъ воротился, пришелъ къ отцу Торгильса, Торстену Гвите и положилъ свою голову на колѣни къ нему: это былъ таинственный обрядъ, означавшій, что онъ отдаетъ жизнь въ его волю. Старикъ отвѣчалъ: «Не хочу я твоей головы: ушамъ приличнѣе быть тамъ, гдѣ они есть; распоряжайся

моимъ имѣніемъ, пока мнѣ это будетъ угодно. [222] Другой Исланде
Гисле Иллугесонъ, пришелъ изъ Исландіи въ Норвегію, что
отыскать Гіафальда, убійцу своего отца. Гіафальдъ служилъ
дворѣ короля Магнуса Барфота (Босоногаго) и пользовался его о
бенною благосклонностію. Однажды, когда король оправился
Нидаросъ съ дружиною, среди которой находился и Гіафаль
Гисле, улучивъ удобную минуту, вдругъ бросился впередъ и
несъ Гіафальду смертельный ударъ. Это было самое тяжкое у
ловное преступленіе. Гисле схватили, сковали, бросили въ тю
му. Въ это время стояли при Нидаросѣ три Исландскіе кораб
начальникомъ одного изъ нихъ былъ Тейтъ, сынъ епископа Г
сура; число всѣхъ Исландцевъ на трехъ корабляхъ простирал
до трехъ сотъ человѣкъ. Они собрались вмѣстѣ и совѣтовали
но не могли придумать, какъ имъ поступить въ этомъ случ
Наконецъ Тейтъ сталъ говорить: «Никакой чести намъ не буде
если убьютъ нашего одноземца и храбраго собрата; но всѣ
видимъ, что опасно приниматься за это дѣло, и что онъ буд
стоить намъ имѣнія и жизни: мое мнѣніе таково, чтобы всѣмъ н
итти на тингъ; если Гисле нельзя оправдать, то мы погибне
или выиграемъ наше дѣло, выбравъ себѣ вождя.» Всѣ отвѣча
что они согласны и выбираютъ его вождемъ. Потомъ отправил
въ баню; но въ ту же минуту затрубили сборъ на тингѣ. Те
выбѣжалъ изъ бани въ одномъ бѣльѣ съ золотою повязкою
лбу; наскоро накинувъ на себя темнокрасный плащъ на бѣл
мѣху, онъ явился къ своимъ, которые въ одну минуту собрал
чтобы предупредить подручниковъ короля; они опрометью бро
лись къ тюрьмѣ, разломали ворота и вынесли оттуда Гисле,
били его оковы и пошли съ нимъ на тингъ. Судъ начался: о
говорили въ защиту виновнаго, другіе настойчиво требовали
строгой казни за неслыханную вину. Наконецъ, самъ Гисле выш
впередъ и просилъ позволенія сказать нѣсколько словъ. Когда
роль это дозволилъ, онъ продолжалъ: «Я начну рѣчь съ убійс
моего отца, которое совершили Гіафальдъ и Тормодъ; мнѣ б
тогда шесть лѣтъ, а брату, Тормоду, девять; мы, дѣти, были с
дѣтелями убійства нашего отца. Гіафальдъ грозился убить и н

---

[222] Thattr om Thorsten Hwite. Müll. Saga Bibl. I.

овѣстно разсказывать, государь, что рыданія задушали меня!» —
ъ ты, прервалъ король, отвелъ себѣ духъ дерзкимъ преступле-
ь?» — «Не запираюсь, отвѣчалъ Гисле; долго подстерегалъ я
ровавымъ умысломъ Гіафальда; два раза случай мнѣ благопріят-
алъ; но одинъ разъ я не хотѣлъ оскорбить святыни храма, а
ругой удержалъ меня вечерній колоколъ. Я сложилъ про тебя
о, король, и желалъ бы, чтобы ты ее выслушалъ.» — «Если
ь, сказалъ король, разскажи ее.» Гисле наскоро прочиталъ
свои, потомъ, обратясь къ Тейту, сказалъ: «Много смѣлости
оказали; но я не стану долѣе подвергать васъ опасности,
сь во власть короля и несу ему свою голову.» Сказавъ это,
снялъ съ себя оружіе, подошелъ къ королю и положилъ го-
на его колѣни, говоря: «Дѣлайте съ нею, что вамъ угодно.
благодарить васъ, если меня простите и возьмете въ свою
бу, какую найдете для меня приличнѣе.» — «Возьми назадъ свою
у, и садись за столъ на мѣсто Гіафальда, подкрѣпи себя пи-
и исправляй его обязанность!» [223] Подобнымъ же образомъ до-
себѣ дружбу и покой и Torкелъ, сынъ Амундовъ, у великоду-
о и могущественнаго ярла, Торфина, на Оркадскихъ островахъ.
ръ лишилъ жизни Эйнара Рагнмундура, брата Торфинова, и
кды, нежданно явившись къ ярлу, когда онъ сидѣлъ у себя
овалъ, положилъ свою голову на его колѣна и сказалъ, что
ожетъ дѣлать съ нимъ, что ему угодно. Это подѣйствовало
рла, онъ принялъ его, какъ своего знакомаго, и совершенно
илъ его. [224]

агородный образъ мыслей Норманновъ не дозволялъ вредить
кто беззащитный ввѣрялся добровольно ихъ благородству. По-
ишись на такое великодушіе, сынъ Норманна Кетилла Рау-
19-тилѣтній Торстенъ, досталъ себѣ руку и сердце Инге-
, дочери одного Готскаго ярла.

Норвегіи, въ лѣсу между Раумсталемъ и Упландіей, жили
йники; дорога въ этомъ мѣстѣ была чрезвычайно опасна.
енъ хотѣлъ отличиться славнымъ подвигомъ и пошелъ туда,
положить конецъ разбоямъ. Онъ нашелъ тропинку, которая
съ большой дороги въ чащу лѣса. Идя по ней, онъ пришелъ

---

ttr (дѣла) om Gisle Illugesson. Müll. Sagabibl. III.
f Haraldsons saga, у Снорре Стурлесона.

къ большому, хорошо выстроенному, дому, вошелъ въ комнаты и увидѣлъ въ нихъ огромные ящики и много разнаго имущества. Тамъ стояла кровать, гораздо больше обыкновенныхъ кроватей: казалось, что человѣкъ, спавшій на ней, былъ исполинскаго роста: она покрывалась прекраснымъ одѣяломъ; столъ, находившійся въ комнатѣ, накрытъ былъ чистой скатертью и уставленъ вкусными кушаньями и дорогимъ виномъ. Подъ вечеръ онъ услышалъ сильный шумъ, и въ комнату вошелъ великанъ, прекрасной и мужественной наружности. Онъ развелъ огонь, умылся, вытерся чистымъ полотенцемъ, отужиналъ и легъ спать. Торстенъ, притаившись за сундуками, молча, видѣлъ все это, и когда великанъ улегся и крѣпко заснулъ, онъ, тихонько подкравшись, взялъ его мечъ и изъ всей силы поразилъ его въ грудь. Великанъ быстро приподнялся, схватилъ Торстена, притащилъ на постель и положилъ его между собою и стѣною. Спросивъ Торстена о имени и родѣ, онъ сказалъ: «Всего меньше я заслужилъ смерть отъ тебя и твоего отца, потому что никогда не сдѣлалъ вамъ никакого вреда. Ты поступилъ слишкомъ опрометчиво, а я слишкомъ долго медлилъ покинуть такой образъ жизни. Теперь ты въ моей власти: я могу пощадить тебя, или убить; но если поступлю съ тобою, какъ ты стоишь, то некому будетъ разсказать о нашей встрѣчѣ. Кажется, лучше будетъ, если оставлю тебѣ жизнь. Меня зовутъ Іокуллъ, я сынъ ярла Ингемунда, изъ Готаланда. Подобно всѣмъ знатнымъ людямъ, я старался нажить себѣ богатство, но не совсѣмъ честнымъ образомъ, и уже рѣшался удалиться отсюда. Если думаешь, что я дѣлаю благодѣяніе, оставляя тебѣ жизнь, то ступай къ моему отцу, постарайся наединѣ поговорить съ моей матерью, Вигдисою, и разскажи ей этотъ случай. Скажи ей мое нѣжное, сыновнее прошеніе и проси, чтобы она вымолила тебѣ у ярла безопасность и дружбу и убѣдила его выдать за тебя мою сестру, Тордису. Ты отдашь ей и это золото кольцо; оно увѣритъ ее, что я точно послалъ тебя. Смерть моя принесетъ ей много горя, но надѣюсь, что она больше обратитъ вниманія на мою просьбу, нежели на твой поступокъ, и предчувствіе говоритъ мнѣ, что тебя ожидаетъ счастіе. Если будутъ у тебя дѣти и внуки, не дай умереть моему имени: слава, которой ожидаю себѣ отъ того, будетъ мнѣ наградою за великодушіе къ моему убійцѣ. Вынь мечъ изъ моей раны, и наша бесѣда кончена.» Торстенъ вынулъ мечъ, и Іокуллъ въ ту же минуту умеръ. Воротя-

ъ отцовское помѣстье, Торстенъ сказалъ однажды отцу, что онъ правится на Востокъ въ Готаландъ къ ярлу Ингемунду, какъ бѣщалъ Іокуллу. Кетиллъ Бонде совѣтовалъ ему не ѣздить, но Торстенъ отвѣчалъ: «Сдержу свое слово, хотя бы это стоило жизни.» Онъ пошелъ въ Готаландъ и явился на дворъ ярла, утромъ, когда рлъ, по обычаю знатныхъ людей, отправился на охоту. Торстенъ ъ своими спутниками вошелъ въ столовую. Вскорѣ вышла туда жена ярла и, замѣтивъ чужихъ людей, спросила, откуда они. Отвѣчивъ ей, Торстенъ изъявилъ желаніе говорить съ ней наединѣ. Она ввела его въ другую комнату. «Я приношу тебѣ вѣсть о смерти сына твоего, Іокулла. «Печальна твоя вѣсть, отвѣчала Вигдиса, ю я всегда ожидала такого конца злодѣйской и безпутной жизни моего сына. Но что заставило тебя пуститься въ такой дальный путь съ этой печальной вѣстью?» — «Многое», отвѣчалъ Торстенъ, и откровенно разсказалъ ей все происшествіе. «Ты очень дерюкъ, сказала Вигдиса; вѣрю, что все это случилось точно такъ, какъ говоришь, и если Іокуллъ оставилъ тебѣ жизнь, то мое мнѣніе тоже, чтобы ты остался живъ, потому что тебя любитъ счастіе; ю просьбѣ Іокулла я скажу ярлу о твоемъ дѣлѣ; между тѣмъ спрячься.» Когда Ярлъ возвратился, Вигдиса подошла къ нему и сказала: «У меня есть новость, которая касается насъ обоихъ.»— «Не кончина ли сына Іокулла?» спросилъ ярлъ.—«Такъ,» отвѣчала она.—«Онъ умеръ не отъ болѣзни?»—«Ты угадалъ, отвѣчала Вигдиса: онъ убитъ и много мужества обнаружилъ въ послѣднія минуты. Онъ пощадилъ жизнь своего убійцы и послалъ его сюда, въ наши руки, съ своимъ кольцомъ и желаніемъ, чтобы ты оставилъ посла въ безопасности и простилъ ему преступленіе, какъ оно ни велико. Можетъ быть, этотъ человѣкъ будетъ подпорою твоей старости, если примешь его въ родство и выдашь за него дочь нашу, Тордису; а это послѣдняя воля Іокулла, который надѣялся, что ты не отвергнешь его предсмертной просьбы. Какъ вѣрно этотъ человѣкъ держитъ данное слово, можешь видѣть изъ того, что онъ отъ роднаго очага отправился во власть враговъ. Вотъ кольцо, присланное Іокулломъ.» И съ этими словами она подала ярлу кольцо. Ярлъ, глубоко вздохнувши, сказалъ: «Твоя рѣчь длинна и дерзка; ты хочешь, чтобы я оказалъ честь убійцѣ моего сына, заслужившему скорѣе смерть, нежели дружескій даръ!» — «Надобно принять въ уваженіе два обстоятельства,» продолжала Вигдиса: «во

первыхъ, желаніе Іокулла и доказанную вѣрность этого человѣка, потомъ твою дряхлую старость: тебѣ необходимъ помощникъ, а онъ на то очень способенъ. Если Іокуллъ оставилъ ему жизнь, хоть и могъ бы убить его, если поступокъ этого человѣка счастливо сошелъ ему съ рукъ, то для насъ великая побѣда, когда мы, подобно умершему сыну, помилуемъ нашего ужаснаго злодѣя, въ противномъ случаѣ стыдъ намъ, если сдѣлаемъ зло тому, кто добровольно отдался въ наши руки.»—«Ты усердно защищаешь его,» продолжалъ ярлъ: «замѣчаю, что онъ тебѣ понравился; хочу и я взглянуть на него, чтобы узнать, обѣщаетъ ли его наружность что ни будь доброе; многое зависитъ отъ того, какъ онъ покажется мнѣ.» Торстенъ былъ введенъ и представленъ ярлу. «Мое дѣло», сказалъ онъ, «совершенно въ вашихъ рукахъ: вы знаете, за чѣмъ я пришелъ сюда; прошу у васъ мира, но не боюсь, на что бы вы противъ меня ни рѣшились; впрочемъ, вожди обыкновенно дарятъ жизнь тѣмъ, кто отдается во власть ихъ.»—«Ты мнѣ нравишься,» отвѣчалъ ярлъ: «оставляю тебѣ жизнь и, въ наказаніе за убійство моего сына, ты заступишь его мѣсто, если останешься у меня, потому что наружность твоя много обѣщаетъ, да притомъ и неблагородно нападать на того, кто самъ отдался въ наши руки.» — «Благодарю васъ,» отвѣчалъ Торстенъ, «и обѣщаю остаться съ вами, пока вы живы; но когда васъ не будетъ, едва ли ваши люди ввѣрятъ мнѣ должность вождя, да и кромѣ того каждый идетъ своею дорогою.» Ярлъ согласился съ нимъ; по его смерти Торстенъ воротился въ свою отчину, въ Раумсталь, въ Норвегіи. [225] Тотъ же Торстенъ, уже въ глубокой старости, предчувствуя близкій конецъ, прекрасно сказалъ своему сыну, Ингемунду: «Всего больше радуетъ меня то, что я никогда въ моей жизни никому не сдѣлалъ несправедливости.»

Ингемундъ, [226] по смерти отца, пришелъ въ Исландію, гдѣ сдѣлался весьма значительнымъ человѣкомъ. Въ его старости пришелъ къ нему старый другъ его, Семундъ, и сказалъ: «Меня навѣстилъ человѣкъ, о которомъ идетъ молва, что онъ золъ и что трудно ужиться съ нимъ; но онъ мнѣ родня, его зовутъ Гроллейфъ; я просилъ бы тебя принять его съ матерью къ себѣ и дать имъ пріютъ.»

---

[225] Vatnsdaela saga.

[226] Этотъ Ингемундъ съ своимъ отцемъ, Торстеномъ, и дѣдомъ, Кетиллемъ Раумурсономъ, тотъ самый, о которомъ упоминается въ Походахъ Викинговъ.

«Объ этихъ людяхъ,» отвѣчалъ Ингемундъ, «точно идетъ дурная молва, а потому мнѣ не хотѣлось бы принимать ихъ; но чтобы не оскорбить тебя отказомъ, я какъ ни будь приноровлюсь къ нимъ, хоть и не предвижу ничего добраго, потому что сыновья мои никому уступать не любятъ.» Гроллейфъ былъ человѣкъ упрямый и безпокойный; нѣсколько лѣтъ спустя, Ингемундъ принужденъ былъ удалить его изъ дома, и отвелъ ему въ жилище другой. Однажды между сыновьями Ингемунда и Гроллейфа завязалась ссора на рыбной ловлѣ; старый Ингемундъ, въ сопровожденіи одного раба, поѣхалъ рознять ихъ; но когда спускался съ пригорка къ рѣкѣ, Гроллейфъ бросилъ въ него копьемъ и ранилъ его. Старикъ не обнаружилъ боли: когда же сыновья разошлись, онъ поѣхалъ домой и сказалъ рабу, его провожавшему: «Ты долго и вѣрно служилъ мнѣ, исполни же мое приказаніе: поди къ Гроллейфу и скажи ему, что мои сыновья, какъ я надѣюсь, еще до разсвѣта потребуютъ у него крови отца, такъ я совѣтую ему сей часъ же скрыться; его смерть не отмститъ за меня, а долгъ велитъ мнѣ защищать того, кому я далъ пріютъ въ своемъ домѣ». Вошедши съ помощію раба въ комнату, онъ сѣлъ въ свои кресла, запретивъ подавать огонь до возвращенія сыновей. Когда они пришли и освѣтили комнату, то увидѣли, что старикъ сидѣлъ мертвый съ копьемъ въ тѣлѣ. Іокуллъ, одинъ изъ сыновей, смѣлый и вспыльчивый, сказалъ: «Это ужасно, что такой честный человѣкъ погибъ отъ руки такого негодяя. Сейчасъ же пойдемъ и убьемъ Гроллейфа!» — «Ты слишкомъ мало знаешь доброе сердце нашего отца, отвѣчалъ другой сынъ, умный и кроткій Торстенъ, если не подумалъ, что онъ постарался спасти своего убійцу. Надобно поступить не горячась, а подумавши. Пусть будетъ нашимъ утѣшеніемъ, что у насъ былъ отецъ, ни сколько не похожій на Гроллейфа, за то Создавшій солнце не лишитъ его небесныхъ наслажденій.» [227] Такое же благородство духа показалъ и Аскелъ Годе. Въ одной битвѣ онъ предостерегъ непріятельскаго вождя не слишкомъ вдаваться въ опасность. Но какъ этотъ не послушался и былъ убитъ, то одинъ изъ близкихъ родныхъ его искалъ случая отомстить. Въ то время, какъ Аскелъ ѣхалъ въ саняхъ позади своихъ, онъ нанесъ ему смертельный ударъ. Старый Аскелъ

---

[227] Vatnsd. saga.

не сказалъ никому, что раненъ до тѣхъ поръ, пока не ск убійца, потомъ убѣждалъ дѣтей не мстить за него. [228]

II. Такое благородство души въ то время, когда месть, по о мнѣнію, считалась необходимою, доказываетъ, что Скандинав жали добродѣтель и сочувствовали всему прекрасному и бла ному въ жизни. Когда святыя требованія кровной мести и си гнѣвъ не дѣлали ихъ страшными, они были честны, благор человѣчны. Встрѣчались люди, такъ хорошо владѣвшіе собо никогда не увлекались гнѣвомъ на какое ни будь необдуман ло. «Гаральдъ Гарфагеръ, разсказываетъ его сага, въ минуты р женія старался успокоиться сначала, и потомъ уже хладно обсуживалъ дѣло.» [229] Такъ поступилъ и Эйнаръ Тамбаскельферъ да Гальдоръ Снорресонъ убилъ его родственника, Кале: «Я пос говорилъ онъ, разумному совѣту моего названнаго сына, М Олофсона, и дамъ пройти гнѣву. Когда гнѣвъ пройдетъ, въ с номъ духѣ часто находимъ, что слѣдовало бы поступить не такъ, поступили.» [230] Разсудокъ и осмотрительность въ словахъ и по кахъ особливо требовались отъ всѣхъ достойныхъ и значител людей. «Большой недостатокъ, говорили, для человѣка, если у него разсудительности.» Вѣрили, что мудрому удается все, му что онъ разсматриваетъ всякой предметъ по его природны чествамъ, разсуждаетъ и находитъ легко, какъ слѣдуетъ п пать. «Ты очень счастливъ, говорилъ Олофъ Дигре Сиг скальду, и немудрено: счастіе спутникъ мудрости; странно т вотъ что: безразсудныя предпріятія нерѣдко удаются.» [231] Д имя и слава было цѣлію всей жизни Норманна. Еще нынче буждаетъ участіе прекрасная поговорка въ Гавамалѣ: «Не раетъ только одно: приговоръ надъ умершимъ.» Эта мысль путеводительницею Скандинавовъ во всякихъ предпріятіяхъ. Не с ко боялись смерти, сколько названія нидингъ, трусъ, клятв ступникъ. Нарушеніе обѣтовъ вѣрности считалось гнуснымъ; п гдашнему мнѣнію, страшное возмездіе постигало за лицем клятву: «Ложно не клянись; страшны оковы для вѣроломныхъ

---

[228] Viga Skutus saga. Müll. Sagabibl. I.

[229] Har. Harf. saga, у Снорре Стурлесона.

[230] Olof Tryggv. saga.

[231] Olof Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

люди очень несчастны.» [232] Обманъ былъ неслыханнымъ преступленіемъ: говорить ложь считалось недостойнымъ дѣломъ для свободнаго человѣка; лжеца ожидала такая же казнь, какъ и клятвопреступника: «Какое бываетъ наказаніе людямъ, когда они обманываютъ другъ друга? Жестокія казни посылаются имъ въ мелкихъ водахъ Валгельмера: онѣ нескончаемы для обманщика.» [233] Норманны были такъ увѣрены въ неизбѣжности наказанія за вѣроломные, низкіе поступки, что превратности судьбы и бѣдственная кончина злодѣевъ считались посѣщеніемъ боговъ-мстителей. «Съ нимъ случилось тоже, говорили о сильномъ Гаканѣ, ярлѣ въ Норвегіи, что случается и со многими. Когда насталъ часъ казни, избѣжать его трудно;» [234] или: «Злымъ замысламъ злой и конецъ.» [235] Въ залогъ святости обѣщаній и договоровъ не требовали ничего другаго, кромѣ рукобитья и честнаго слова, котораго нарушеніе навлекало величайшій позоръ на виновнаго.

Обхожденіе было открытое и прямодушное; притомъ соблюдали приличіе и вѣжливость, которая состояла не въ кудреватыхъ словахъ безъ смысла и не въ пустой лести, а въ строгомъ достоинствѣ и взаимномъ уваженіи. Насмѣшка надъ незнакомыми считалась постыднымъ дѣломъ, за которое духъ Троллъ отрываетъ языкъ. [236] Находили также дурнымъ раздражать вспыльчивыхъ; [237] въ числѣ многихъ житейскихъ правилъ, заключавшихся въ пословицахъ, было слѣдующее: «Кто поумнѣе, тотъ и уступи!» [238] Въ сагахъ такъ же встрѣчаются прекрасныя доказательства того, что Норманны, на себѣ извѣдавшіе невзгоды и счастіе, горе и радости, имѣли уваженіе къ чужимъ несчастіямъ и печалямъ. Галльфредъ Вандрадаскальдъ и Грисъ, знатный человѣкъ, оба Исландцы, вызвали другъ друга на поединокъ. Между тѣмъ Галльфредъ получилъ извѣстіе о гибели Олофа Триггвасона: это до того поразило его, что онъ въ сильномъ горѣ бросился на постель и не хотѣлъ итти на поединокъ. Люди Гриса говорили, что это покроетъ стыдомъ Галльфреда. —

---

232 Brynhildar-quida I.
233 Sigurdar-quida I.
234 Ol. Tryggv. saga.
235 Magnus Barfots saga, у Снорре Стурлесона.
236 Ol. Tryggv. saga.
237 Ol. Tryggv. saga.
238 Ol. Tryggv. saga.

«Нѣтъ, отвѣчалъ соперникъ его, не въ такой милости, какъ Гал фредъ у короля Олофа, былъ я у короля въ Миклагардѣ (Г ціи). Но его паденіе казалось мнѣ важнымъ событіемъ: только то кто самъ лишился Государя, понимаетъ голосъ горячей привяз ности къ нему. Теперь я считаю за лучшее не сражаться съ Гал фредомъ и согласенъ отдать наше дѣло на рѣшеніе Torкела.» Считалось неприличнымъ заводить рѣчь съ кѣмъ ни будь о его счастіяхъ и пробуждать въ немъ печальныя воспоминанія: лу хотѣли подать ему руку помощи, потому что, по понятіямъ Скан навовъ, кто распрашиваетъ несчастнаго о его бѣдахъ, обязан пособить ему. [240] Въ священную обязанность также вмѣняли подпимать на поляхъ неизвѣстныхъ умершихъ, какою бы смер они ни умерли. [241] Вообще, въ Скандинавахъ замѣчается кака готовность на услуги, особливо къ роднымъ и друзьямъ: глав изъ совѣтовъ, которые Брингильда даетъ Сигурду, поучая его тейскимъ правиламъ, состоитъ въ томъ, чтобы у него ничего было на совѣсти противъ родныхъ, и онъ не спѣшилъ бы от щать имъ за какія бы то ни было несправедливости. [242] Н манны труднѣе всего переносили обиды и насилія, а особливо п нужденія. Олофъ Триггвасонъ хотѣлъ обратить въ Христіянс вѣру нѣсколькихъ Исландцевъ, пришедшихъ въ Норвегію. По эт случаю они имѣли совѣщаніе; одинъ изъ нихъ, Кіартанъ, сказа «Никто не можетъ принудить меня, пока я ношу оружіе. Ни для храбраго быть убитымъ безвинно, какъ дикій звѣрь; е смерть неизбѣжна, по моему, гораздо лучше совершить снач какой ни будь знаменитый подвигъ, который долго будетъ жить памяти людей.» Онъ предложилъ два условія: или добровольно п чиниться всѣмъ приказаніямъ Олофа, во избѣжаніе понудительн мѣръ со стороны его, или, если онъ рѣшится употребить наси сожечь его вмѣстѣ съ домомъ. «Мы, Исландцы, говорилъ тотъ Кіартанъ Олофу Триггвасону, подобно предкамъ нашимъ, люби чтобы насъ убѣждали кротостію, а не суровостію.» [243] Кто хот такого рода людей склонить на свою сторону, долженъ былъ д

---

239 Ol. Trygg. saga.

240 Ol. Trygg. saga.

241 Brynhildar-quida I.

242 Bryn.-qu. I.

243 Ol. Tryggv. saga.

доводами, которые бы имѣли вліяніе на ихъ умъ и сердце. зѣ ихъ понятій замѣтно великодушіе, великая и свободная дравыя мысли и прекрасныя основанія для высшаго обра· Впрочемъ, въ разгарѣ войны и у нихъ, какъ у Ахилла и молчало чувство человѣчности.

тличительною чертою тѣхъ временъ служитъ, такъ называемое, ье Норманновъ. Юноши, вмѣстѣ проведшіе дѣтство, воины, свойствами, силою, мужествомъ и знаніемъ воинскихъ упраж-тановились искренними друзьями и заключали союзъ, столь зрывный и прочный, какъ братская любовь. Это значило і въ братской дружбѣ, что совершалось съ торжественными и: вырѣзывали два пласта изъ дерна и, оставивъ концы ихъ ми на землѣ, средину пластовъ подпирали копьями; въ знакъ и до самой смерти, подходили подъ эти пласты, [214] обрѣзы-5ѣ руку и спускали кровь въ рыхлую землю дерна, потомъ прикасались къ землѣ и крови и, ставъ на колѣни, произносили ю клятву и призывали въ свидѣтели всѣхъ боговъ; наконецъ, і и подавали другъ другу руки, что у Норманновъ обыкновен-талось послѣднею скрѣпляющею формулою всякихъ догово-

---

азывалось ganga jard arment или ganga undir jard armen, подхо-подъ рядъ земляныхъ глыбъ. Въ Исландіи это составляло родъ очисти-ой присяги, отвѣчая испытанію желѣзомъ въ средніе вѣка; полагали, ого дѣло правое, или тотъ невиненъ, кто подходилъ подъ эти Jard ar-, и они не падали на него (Laxdaela saga. Ср. Arnesens Inledning til laetteg). Въ другой древней сагѣ есть разсказъ, что на Гунаватнскомъ з въ Исландіи старались склонить на договоръ двухъ соперниковъ Исланд-, Берга и Іокулла: первый не хотѣлъ ни брать пени съ Іокулла, ни ми-я съ нимъ на какихъ ни будь другихъ условіяхъ, пока этотъ не загладитъ вину, подошедши, по тогдашнему обычаю, подъ дерновые пласты въ ь смиренія. Іокуллъ отвѣчалъ, что скорѣе возьметъ его Троллъ, нежели согнется передъ горою. Но Торстенъ, братъ его, сказалъ, что требованіе ное, и вызвался подойти вмѣсто Іокулла подъ Jard armen. Первый гъ доставалъ ему до плечъ, второй до бедеръ, третій до половины икръ. а онъ подошелъ подъ первый, Бергъ сказалъ: «Я сгибаю теперь лучшаго жителей Ватндаля, словно свинью».— «Ты не можешь этого сказать, возра-Торстенъ, и вотъ что ты сдѣлалъ своими словами: я не пойду подъ ьные пласты.» Vatnsd. saga. Такимъ образомъ, этотъ родъ путешествія земляными пластами служилъ вмѣсто извиненія.

ровъ. Добродѣтель и храбрость уважались тогда даже въ самыхъ вра-гахъ; нерѣдко случалось, что воины, не могшіе одолѣть другъ дру-га на поединкѣ, или въ морскомъ сраженіи, получали высокое по-нятіе о взаимной храбрости и клялись въ вѣчномъ братствѣ, такъ что изъ смертельныхъ враговъ обращались въ неизмѣнныхъ друзей. Сильный Гаканъ, ярлъ въ Норвегіи, питалъ непримиримую ненависть къ нѣкоторому Гаральду за его преступленія, и не только объявилъ его внѣ закона и выгналъ изъ страны, но и поручилъ одному изъ своихъ смѣлыхъ воиновъ, Сигмунду, принести къ нему голову Га-ральда. Сигмундъ отправился съ осмью кораблями. Напрасно проѣз-дивъ цѣлое лѣто, онъ встрѣтилъ, наконецъ, Гаральда возлѣ остро-ва Англезея. Условились на другой день сражаться, а до того вре-мени не безпокоить другъ друга. Бой начался съ восходомъ солнца, продолжался весь день, но къ вечеру оставался нерѣшеннымъ. По-ложили возобновить его на другой день. Тогда Гаральдъ предло-жилъ миръ, дружбу и братство; все войско изъявило радость, и Сигмундъ, нѣсколько подумавъ, согласился. Поровну раздѣлили до-бычу, сдѣланную каждымъ, и до самой осени вмѣстѣ продолжа-ли набѣги. Сигмундъ предложилъ потомъ названному брату ѣхать съ нимъ въ Норвегію, къ Гакану ярлу. Гаральдъ зналъ обѣщаніе, данное Сигмундомъ ярлу, но, вѣря клятвѣ новаго брата и полагаясь на его защиту, онъ ни минуты не колебался отдаться въ руки сво-его лютаго врага. Прибывъ въ Норвегію, Сигмундъ пошелъ одинъ къ ярлу, который сидѣлъ за столомъ, уставленнымъ винами, и очень дружески принялъ его. Сигмундъ разсказывалъ многое о своей поѣздкѣ, но ничего о Гаральдѣ. Ярлъ, наконецъ, спросилъ о немъ. Сигмундъ передалъ все происшествіе, просилъ безопасности для на-званнаго брата, ручался за его будущее поведеніе и предлагалъ де-нежную пеню за его проступокъ. Ярлъ, сильно разсерженный, от-казалъ ему наотрѣзъ. Сигмундъ въ гнѣвѣ вскочилъ съ мѣста, ска-завъ, что онъ не останется долѣе ни у ярла, ни въ его области, и ушелъ съ угрозою, что дорого продастъ жизнь Гаральда. «Сигмундъ разсерженъ,» сказалъ ярлъ. Но потеря для насъ и королевства, если мы лишимся такого человѣка. Воротите его: намъ надобно по-мириться.» [245] Сигмундъ воротился. Ярлъ исполнилъ его просьбу

245 Schöning, Norriges Historia III.

и Гаральдъ могъ безопасно жить въ отцовскомъ помѣстьѣ. Названное братство было союзъ людей, давшихъ взаимную клятву во всѣхъ приключеніяхъ и опасностяхъ боевой жизни и во всѣхъ случаяхъ гражданскаго быта защищать другъ друга и никогда не заводить между собою ссоръ. Вмѣстѣ дѣлали они морскіе набѣги, въ схваткахъ съ непріятелями ставили рядомъ свои корабли; если же оба находились на одномъ кораблѣ, то одинъ всегда былъ Stambo другаго, т. е.. становился впереди, возлѣ мачты, гдѣ происходила самая жаркая битва. Всегда дѣлили они труды и опасности, добычу и славу; если послѣ многихъ походовъ накопляли богатство и возвращались къ спокойной жизни, то старались по возможности жить ближе другъ къ другу. Когда одинъ приходилъ въ бѣдность, другой съ радушіемъ раздѣлялъ съ нимъ свое богатство: во всѣхъ трудныхъ случаяхъ они пособляли другъ другу совѣтомъ, или дѣломъ, у нихъ была одна душа, одно чувство, одна воля. Если кому либо изъ нихъ предстояло опасное предпріятіе — мщеніе за смерть родственника сильному убійцѣ, или угрожали ему враги, или онъ былъ объявленъ внѣ закона, названный братъ всѣми силами помогалъ ему и раздѣлялъ съ нимъ всѣ опасности; если же дряхлость не дозволяла ему владѣть сѣкирою, то его сыновья должны были спѣшить на помощь другу. Такъ поступилъ старый Ніалъ, когда узналъ опасность путешествія, предпринимаемаго его другомъ, Гуннаромъ. Онъ приказалъ сыновьямъ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, хоть и зналъ, что они при этомъ могутъ поплатиться жизнію. Но благородный Гуннаръ не принялъ предложенія, сказавъ: «Я слишкомъ много обязанъ тебѣ, [246] и не допущу, чтобъ сыновья твои за меня погибли.» Ни чье мщеніе не было вѣрнѣе и неотразимѣе мщенія названнаго брата, если убивали его друга, потому что обязанности названныхъ братьевъ почитались священнѣе сыновнихъ. Сага передаетъ намъ эти понятія старины, разсказывая объ отношеніяхъ короля Ніорве къ Викингу ярлу. Оба были названные братья. Сыновья короля напали на сыновей ярла, но были побѣждены и убиты, кромѣ одного, Іокулла, который спасся; онъ опять собралъ своихъ людей, чтобы отмстить Викингу и всему его семейству за павшихъ братьевъ; но старый Ніорве запретилъ это и съ угрозою сказалъ сыну: «Я самъ пойду на помощь Викингу: если ты убьешь

---

246 Nials saga.

его, я также не пощажу тебя, чтобъ не сказали о Ніорве, что нарушилъ клятву, данную другу.» [247] Тоже заставляетъ сага го рить Гуннлауга отцу своему, Кетиллу: «Ты хочешь безвинно ис бить сыновей Торгрима. Но мы говоримъ тебѣ: прежде, чѣмъ исполнится, мы явимся наносить вамъ удары, потому что уча братьевъ должна быть одинакова.»—«Тяжело, отвѣчалъ Кетиллъ, жаться съ родными дѣтьми.» Онъ очень сердился, однако жь, с лалъ, какъ хотѣли дѣти, для избѣжанія войны съ ними. [248] На шить вѣрность названному брату, а еще болѣе поступать съ н непріязненно, почиталось безчестіемъ и приписывалось внуше враждебныхъ сверхъестественныхъ силъ, или неизбѣжному опредѣле злаго рока; такъ, когда Гединъ, названный братъ Гёгне, пришед въ неистовство отъ волшебнаго зелья Гёндула, нѣсколько разъ вы зывалъ свой умыслъ на Гёгне, то дочь послѣдняго, Гильдура, зала ему: «Ты не въ силахъ поступить иначе: въ тебѣ дѣйствуетъ гая воля.» [249] Долго происходили неудовольствія между названн братьями, Болле и Кіартаномъ, въ Исландіи; но только частыя вза ныя оскорбленія и сильныя внушенія жены, угрожавшей разводо заставили, наконецъ, Болле итти съ своими деверьями для напад на Кіартана, когда онъ будетъ возвращаться изъ своего новокупленн помѣстья. Кіартану совѣтовали не ѣздить съ небольшой дружиной: нимъ были только двое товарищей; но онъ не боялся родныхъ Бо «а братъ мой, онъ прибавилъ, не будетъ моимъ убійцею.» Болле мѣстился на пригоркѣ: родные подозрѣвали, что онъ нарочно бралъ такое мѣсто, чтобы предостеречь Кіартана, и, будто ш свели его съ пригорка. Кіартанъ явился; родные Болле и лю бывшіе съ ними, въ числѣ 8-ми человѣкъ, напали на него. самъ Болле оставался празднымъ зрителемъ битвы и не прини въ ней участія. Не смотря на неравенство силъ, Кіартанъ обо пялся храбро и многихъ убилъ; противники находились въ край сти, сердились за бездѣйствіе на Болле, всячески раздражали е говорили, что они всѣ погибнутъ отъ Кіартана, если онъ те ускользнетъ отъ нихъ. Болле подошелъ къ Кіартану съ мече «Ты видно рѣшился на недостойное дѣло, братъ, сказалъ пос

---

[247] Thorsten Wikingsons saga.

[248] Thorgrim Prudes и Wiglunds saga.

[249] Saurla Thattr. Olof Tryg. saga. II. Скальгольт. изд.

, такъ лучше умереть отъ твоей руки, нежели самому убить тебя.» этими словами онъ бросилъ мечь и не сдѣлалъ ни какого движе- для защиты. Болле, не отвѣчая ничего, ударилъ его мечемъ рмундовымъ, потомъ бросился въ объятія [250] умирающаго бра- и тотчасъ раскаялся въ своемъ дѣлѣ. Такія преступленія про- ъ законовъ братства рѣдко встрѣчаются въ сагахъ: они счита- ъ неслыханными. Чаще видимъ примѣры благороднаго сорев- ванія братьевъ во взаимныхъ пожертвованіяхъ и черты такого ютверженія, что если одинъ изъ нихъ умиралъ, другой не хо- ъ пережить его. Когда Эйвиндъ Сёркнеръ, въ Исландіи, у- лъ о смерти Ингемунда, то сказалъ одному своему пріемышу: упай и разскажи другу, Гаутру, что увидишь теперь: полагаю, и онъ послѣдуетъ моему примѣру.» Онъ вынулъ изъ подъ ща мечъ и умертвилъ себя. Гаутръ, услышавъ о томъ, ска- ъ: «Друзья Ингемунда не должны жить долѣе, и я посту- ю по примѣру брата Эйвинда.» Сказавъ это, онъ закололся. [251] ѣстѣ жить, вмѣстѣ умереть» — любимая поговорка названныхъ тьевъ. Эта неразрывная дружба храбрыхъ, служившая отра- і и защитою въ разныхъ превратностяхъ жизни, составляетъ ый обильный предметъ разсказовъ въ сагахъ. Тогдашнее время силія государственной власти и ненадежной общественной безо- сности придавало особенный, самобытный оттѣнокъ такой друж- . Ей помогали одинаковыя занятія, образъ мыслей, нравы, при- чки, воспитаніе. Разнообразіе предметовъ и отношеній въ то вре- еще не раздѣляли дѣятельности душевныхъ силъ. Глубокія и ныя впечатлѣнія были доступнѣе сердцу. Жизнь была ближе природѣ. Наша образованность больше говоритъ уму, нежели дцу.

IV. Подобно дружбѣ, и ненависть Норманновъ не знала предѣ- ъ. Всякой, дорожившій уваженіемъ другихъ, не могъ хладно- вно сносить обиды, или оставлять безъ отмщенія смерть друга, ю родственника. Слабость и робость вовсе негодились въ тѣ вре- а. Немного мужества и мало утѣшенія ожидали отъ того, кто

Laxdaela saga.
Vatnsdaela saga.

никогда ни видалъ крови. [252] Даже въ дѣтскихъ играхъ не м терпѣть мальчиковъ, [253] не убившихъ хотя одного звѣря. Эй Скалагримсонъ на 12-мъ году жизни убилъ уже двухъ человѣкъ тѣхъ же лѣтъ былъ и Торкелъ Крафла, когда умертвилъ Тор Сильфра изъ Гельгевате въ Исландіи. [255] Такія вспышки горячи въ дѣтяхъ нравились больше слабой боязливости, не предвѣща никакихъ храбрыхъ подвиговъ. Обыкновенно говорили: «Лучше б съ врагами, а не будь трусливъ!» [256] Отъ того-то кровь лилась рѣдко за самыя неважныя оскорбленія, и одно убійство вызы другое, какъ возмездіе. Но этимъ людямъ незнакомо было кова злодѣйство и всякое дѣло, носившее образъ робкой жестокости. могли изрубить врага, но не безоружнаго, и тайное убійство числялось къ дѣламъ безчестнымъ. Кто не дѣлалъ явно св дѣлъ и не подвергалъ себя ихъ послѣдствіямъ, тотъ навлекал себя неизгладимый стыдъ; по крайней мѣрѣ, необходимо б чтобы убившій другаго покидалъ свой мечъ въ его ранѣ: в время оружія не принадлежали еще къ числу туземныхъ изд и по мечу легко было узнать убійцу; тогда вынувшій изъ р мечъ становился мстителемъ убитаго. [257] Въ нѣкоторыхъ то случаяхъ, если убитый пользовался общимъ уваженіемъ, или б знатнаго рода, полагали, что его убійство должно быть искуп смертію многихъ; въ противномъ случаѣ, мщеніе падало тольк убійцу и одного изъ близкихъ его родныхъ; хотя и знали, мстители растутъ въ юныхъ дѣтяхъ убитыхъ, однако жь, не били заносить оружіе на грудь младенцевъ. [258] Мщеніе Норман не было такъ кровожадно и не доходило до такой ужасной ст ни, какъ на Востокѣ; оно основывалось у нихъ на чувствѣ с

---

[252] «Никогда не видать человѣческой крови» было позорнымъ упрекомъ мужчины.

[253] Floamanna saga.

[254] Eigils saga.

[255] Vatnsdaela saga.

[256] Volsunga saga. «Рѣдко бываютъ храбры тѣ, которые начинаютъ робко и м сердечны въ дѣтствѣ». Fafnismal.

[257] Gisle Sursons saga.

[258] Мудрая Бриигильда совѣтуетъ своему любимцу, Сигурду, никогда не в жать себя въ безопасности отъ потомковъ убитаго, потому что «всякъ і стаетъ въ его юномъ сынѣ, хоть и поукрощенъ деньгами.» Brynhildar-qui

ливости и требовало одного возмездія. Бывали примѣры, что всѣ жители одного двора вмѣстѣ съ нимъ сожигались; но такъ обыкновенно поступали разбойники и дикіе Викинги. Когда мстители искали преступника въ домѣ, то приказывали удаляться оттуда [259] женщинамъ и дѣтямъ: нападеніе на безоружныхъ и беззащитныхъ почиталось злодѣйскимъ [260] и постыднымъ дѣломъ. Сила противъ силы и ударъ за ударъ было житейскимъ правомъ Норманновъ. Они могли вырѣзать краснаго орла [261] на спинѣ врага, но причинить насиліе слабому, или умертвить его, считалось постыднымъ. [262] Въ набѣгахъ на чужія земли они свирѣпствовали съ огнемъ и мечемъ,

---

Мужу своему, Гуннару, говоритъ такъ: «Пусть сынъ идетъ путемъ отца; волчатамъ не долго везетъ счастье; для всякаго мщеніе тѣмъ легче, а примиреніе тѣмъ медленнѣе, что сынъ живъ.» Brynhildar-qvida II. Но хотя въ сагахъ встрѣчаются иногда примѣры, что по убійствѣ отца стараются какимъ бы то ни было образомъ избавиться и отъ сыновей, чтобы обезопасить себя отъ мщенія ихъ, однако жь, это принадлежало къ числу поступковъ, не только рѣдкихъ, но и имѣвшихъ причину обыкновенно въ другихъ самолюбивыхъ видахъ, на прим., когда присвоивали королевство и сокровища убитаго, то старались обезпечить для себя награбленное добро умерщвленіемъ наслѣдниковъ.

260 Kial saga.

261 Когда Греттеръ, высокорослый и сильный Исландецъ, услышалъ, что Свенъ ярлъ выгнанъ изъ Норвегіи и, вмѣсто его, царствуетъ Олофъ Гаральдсонъ, или Дигре, онъ, съ другими молодыми Исландцами, поплылъ на купеческомъ кораблѣ въ Норвегію поискать себѣ счастья у короля. Пристали у Гаурдаланда и отгуда поплыли въ Тронгимъ (Дронтгеймъ). Ночью поднялась сильная буря: едва, едва прибились къ берегу; люди, бывшіе на кораблѣ, погибали отъ холода. На другой сторонѣ бухты увидали огонь, и купцы просили Греттера, чтобы онъ, какъ человѣкъ сильный и искусный на все, переплылъ черезъ бухту и досталъ огня. Онъ исполнилъ просьбу, подошелъ къ дому, вошелъ въ него и схватилъ горящую головню. Увидавъ великана, явившагося такъ неожиданно, жители дома сочли его за привидѣніе и стали бить чѣмъ ни попало. Онъ защищался горящею головнею, которую взялъ съ очага, и счастливо ушелъ съ нею къ своимъ сопутникамъ. Они похвалили его отвагу. Когда же на другой день нашли, что домъ на берегу бухты сгорѣлъ, и открыли сожженныя кости людей, родилось подозрѣніе, что Греттеръ сожегъ домъ со всѣми людьми: товарищи прогнали его, какъ величайшаго злодѣя. Онъ отправился къ королю Олофу и просилъ, чтобы король защитилъ его отъ этой дурной молвы, которая шла про него. Gretter saga.

261 Это дѣлалось такимъ образомъ: возлѣ становой кости вонзали мечъ въ тѣло, вырѣзывали всѣ ребра до самыхъ бедеръ и вынимали легкія. Но такіе безчеловѣчные поступки случались только въ крайнемъ раздраженіи и гнѣвѣ.

262 Gretter saga.

однако жь не убивали грудныхъ младенцевъ и не искали удов
ствія и славы въ изобрѣтеніи новыхъ мукъ и страданій. Воров
почиталось особенно гнуснымъ порокомъ. Исландецъ Гордъ о
сердился, что названный его братъ, Геиръ, воровалъ: «Грабить,
залъ онъ, гораздо лучше.» [263] Обычай Викинговъ, говорили,
ковъ, чтобы доставать себѣ богатство грабежемъ и хищеніемъ
укрываться послѣ того—похоже на воровство. [264] Въ одномъ по
въ Куронію Исландецъ Эйгилъ взятъ былъ въ плѣнъ посе
ми; ночью удалось ему вырваться; онъ освободилъ также св
единоземцевъ вмѣстѣ съ нѣсколькими Датчанами, и съ большою
бычею отправился назадъ на корабль; но на дорогѣ ему вообр
лось, что онъ поступилъ какъ воръ, а не какъ Викингъ; чтоб
сказали о немъ того, онъ поспѣшно воротился, зажегъ ши
гдѣ пили его враги, прокричалъ имъ свое имя и потомъ погу
ихъ огнемъ и желѣзомъ. [265] Вообще гнушались всякими по
ками, обличавшими лукавство, робость и низость. Вездѣ хотѣл
дѣть неустрашимость и мужество, величіе и силу. «Орлы пораж
прямо», говорили въ тѣ времена. [266] Добро и зло проистекало
одного и того же источника. Чрезвычайная щекотливость от
телыю чести, вооружавшая Норманна на отмщеніе несправед
стей и обидъ, дѣлала его страстнымъ искателемъ славы, вел
имени, честнаго одобренія; тотъ же мстительный духъ, не зн
ни какихъ препятствій, не давалъ ему также уклоняться отъ и
ненія даннаго слова, а сила и твердость духа хоть и исключал
кое чувство состраданія, за то не допускали излишней чув
тельности, которая могла бы останавливать Норманна въ тѣхъ
чаяхъ, когда онъ сознавалъ себя справедливымъ. Въ ненавист
мщеніи, въ дружбѣ Норманны дѣйствовали очень сильно. І
насиліе и обида возмущали самыя святыя чувства ихъ, или
военный пылъ овладѣвалъ ими, они были страшны. У нихъ
свои пороки и недостатки; мы также имѣемъ свои. Они не с
вали ихъ; мы въ этомъ отношеніи гораздо искуснѣе Скан.

---

[263] Horde и Holmveria saga.
[264] Ol. Tryggv. saga.
[265] Eigil saga.
[266] Ol. Haralds. saga, у Снорре Стурлесона.

ь. Вся разница состоитъ въ неодинаковыхъ понятіяхъ, образѣ и ядкѣ жизни. До́ма они были прекрасные и разсудительные отцы йствъ: порядокъ, простота, нравственность не покидали ихъ доняго быта.

'. Молодые люди не были равнодушны къ женской красотѣ. ѣ же доступные для любви, какъ и для дружбы, Скандинавы юсили прекрасному полу такія жертвы, какихъ нельзя бы и дать отъ того времени; похвала и любовь красавицы были сильъ побужденіемъ къ подвигамъ. Ея благосклонность, какъ награ:фабрости, составляетъ главную черту Сѣверныхъ богатырскихъ ѣнь. Для нея Норманны пускались въ самыя отчаянныя предтія; считалось особенною славою достать себѣ жену какимъ ни , отважнымъ подвигомъ. Существовалъ такой обычай на пирахъ, воины, разгоряченные крѣпкимъ пивомъ, между разными обѣ- і за кубкомъ, клялись достать себѣ славную красавицу, или поіуть въ случаѣ неудачи. Нерѣдко случалось, что любовникъ, не ѣвшій снискать расположеніе родственниковъ своей милой, позлъ свой городъ, убѣгалъ съ нею въ лѣсъ и селился въ глу- Слѣды этого стариннаго обычая похищать дѣвицъ и отнимать силою встрѣчаемъ въ древнихъ законахъ, запрещающихъ поные поступки; эти законы предписываютъ, чтобы мужчина іщался съ сватовствомъ къ родственникомъ дѣвушки, [267] а не цилъ ее силою. Вообще женщина наполняетъ собою жизнь Сѣ- і. Она занимаетъ главное мѣсто въ его сагахъ. Она присутетъ на пирахъ, народныхъ собраніяхъ, при всякихъ торжестъ. Когда собирались на пиръ, женщины садились за столъ омъ съ мущинами, пили изъ одного съ ними кубка, и въ этомъ отставали отъ нихъ; онѣ посѣщали общественныя игры, съ осоныхъ высокихъ мѣстъ смотрѣли на игру въ мячь, на состязанія стрѣльбѣ изъ лука, въ борьбѣ, и другихъ военныхъ упражнекъ. Молодые люди не были равнодушны къ женскому внима-), какое обращали на себя лучшія изъ нихъ. Въ домахъ отцовъ іери пользовались свободою, дозволяемою приличіемъ. Знатныя ѣли свои теремы (Jungfrubur); но это не мѣшало имъ принигь участіе во всѣхъ домашнихъ дѣлахъ; онѣ могли выходить и

' Upplands Lagen Aerfda Balken I. Cp. Westman. L. Aerfda B. I. и Helsinge L. Aerfda B. I.

однако жъ не убивали гру
ствія и славы въ изобрѣте
почиталось особенно гнус
сердился, что названный
залъ онъ, гораздо лучш
ковъ, чтобы доставать с
укрываться послѣ того-
въ Куронію Исландец
ми; ночью удалось ем
единоземцевъ вмѣстѣ
бычею отправился на
лось, что онъ посту
сказали о немъ тог
гдѣ пили его враги
нхъ огнемъ и жел
камн, обличавшим
лѣть неустрашимо
прямо», говорили
одного и того ж
телью чести, в
стей и обидъ,
имени, честна
ни какихъ пр
ненія даннаг
кое чувство
тельности,
чаяхъ. ког
мщенія, въ
насиліе и
военный
свои пор
вали ихъ

ція мужчинъ,
комымъ
Скётк
ръ Сварте,
да, Гяльте С
Ингре. Онъ никак
ру съ своимъ корс
: они долго пиров
ѣніями, и Ингегердѣ
сила скальда навѣщать
заведя рѣчь о королѣ Олоф
нгегерды, что она постарается
его Государѣ. Это, впрочемъ, н
амъ о прекрасныхъ свойствахъ
вызвалъ у королевны признаніе, ч
ества съ королемъ Олофомъ. Если
ю, по обыкновенію, прекрасная до
кубокъ съ виномъ и немного отпива.
приведемъ два слѣдующіе. Во времен
Германландскій король, Гранмаръ, съ
нималъ у себя морскаго короля, Гіо
приставшаго къ берегамъ его. Онъ
чери, Гильдигуннѣ, поднести вождю Вики
съ пивомъ. Подошедши къ королю, он
: «Желаю счастія вамъ и всѣмъ Ильфи
Кракесу.» * Потомъ она выпила кубокъ
его Гіорварду. Принимая кубокъ, онъ схв
ъ сѣсть возлѣ него и пить съ нимъ. Она
иговъ не принято пить изъ одного кубка с
этотъ разъ, отвѣчалъ Гіорвардъ, я забываю
пить вмѣстѣ съ тобою.» Они сидѣли рядомъ и
разговаривали. На другой день Викингъ прос
Гильдигунны, и получилъ ее. — Эйстенъ Бели,
королей Рагнара Лодброка, также велѣлъ д

263 Но
264 Ol ист., т. I. стр. 397 и слѣд.
265 E нія, сынъ короля Гёлге и завоеватель Ютландіи. Dahl
266 (

кубокъ этому королю. [269] Сѣверная женщина не . снѣдавшаго жизнь ея у другихъ народовъ; она и участь ея во многихъ отношеніяхъ счастливѣе кихъ женщинъ. На Сѣверѣ она была украшеніемъ ествъ; Скандинавы любили ея бесѣды. Она имѣла ліе на мужчину; съ нею соединялось много событій и и: много ужасныхъ ссоръ выходило изъ за нея. Когда Исландскаго старшину, Рута, хороша ли племянница его, альгерта, онъ отвѣчалъ: «Такъ хороша, что навѣрное будетъ стіемъ для многихъ мужчинъ.» Его предсказаніе сбылось. [270] вствіе къ женской красотѣ видно во всѣхъ старинныхъ сагахъ ѣсняхъ. Самый языкъ Скандинавовъ такъ богатъ особенными ядными описаніями женственной красоты, что въ этомъ отно- в нисколько не уступаетъ другимъ. Гавамала такъ воспѣваетъ ъ любви надъ умами Сѣверныхъ людей:

«Изъ мудрыхъ глупцами
Сынов человѣка
Творитъ она, сильная страсть.»

. Отцы заботились о чести дочерей столько же, какъ и о собственной. Честность и цѣломудріе не только считались имъ украшеніемъ дѣвушки, но и составляли одно изъ условій, которыхъ она теряла всякое право на уваженіе и не могла ать себѣ приличнаго жениха. Ни одинъ отецъ не терпѣлъ гновъ, Husgaungur: [271] такъ назывались молодые люди, на- вшіе на себя подозрѣніе частыми посѣщеніями къ дѣвушкамъ. ревнимъ Исландскимъ законамъ, изгнаніе грозило всякому, кто ьно поцѣлуетъ свободную дѣвушку, или позволитъ себѣ дру- личную шалость; если же это случалось по доброму согласію ики, а ея родные приносили жалобу, то виновный присуж- в къ денежной пенѣ въ три марки. [272] Готскій законъ гово-

---

. сочин. Шведск. ист. стр. 246 и 278.
al saga.
ga Glum saga. Vatnsd. saga и другія.
ngrimi Jonae Chrymogaea. Въ числѣ совѣтовъ Брингильды Сигурду есть и кой: «Не привязывать къ себѣ женщины поцѣлуями, или другими лас ynh.-quid. I. Cp. Volsunga saga.

V

СМѢСЬ

ОПИСЬ

)СКОВСКОЙ МѢЩАНСКОЙ СЛОБОДЫ ОБЫВАТЕЛЬСКИМЪ ДВОРАМЪ И ПОИМЯННЫЙ СПИСОКЪ,

КТО ЧѢМЪ ПРОМЫШЛЯЕТЪ, 7186 (1677) ГОДА.

|. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
?. Торгуетъ груздями.
}. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
4. » » кузнечное мастерство.
5. » » серебреное мастерство.
6. » » серебреное мастерство.
7. » » торгуетъ на стругахъ рожью.
8. Торгуетъ въ женскомъ Шапочномъ ряду.
9. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
0. » » » »
1. А торгуетъ въ Шелковомъ ряду.
2. » » Овошномъ ряду.
3. А промыслъ ево, сидитъ въ погребу за краснымъ питьемъ.
4. » » золотое мастерство.
5. Торгуетъ переулошнымъ товаромъ.
6. Промыслъ ево, дѣлаетъ околы шапочные на Нѣмецкую руку и ѣздитъ къ Архангельскому городу.
7. А промышляетъ она гончарнымъ промысломъ.
8. » гончарнымъ промысломъ.
). Коретникъ.
). Промыслъ ево въ Мѣщанской слободѣ, въ съѣзжей избѣ, въ подъячихъ.
. Торгуетъ возлѣ Гостина двора, въ Мѣщанскомъ ряду, въ лавкѣ.
?. Промыслъ ево гончарное дѣло.
. А промыслъ ево гончарное дѣло.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, писанная скорописью того времени, въ листъ.

24. А промыслъ ихъ гончарное дѣло.
25. » его саблями торгуетъ.
26. По указу Великаго Государя въ Государевѣ чину, въ конюш ныхъ въ коретныхъ обойщикахъ.
27. Промышляетъ прянишнымъ промысломъ.
28. Торгуетъ переулошнымъ товаромъ.
29. » на Ильинскомъ крестцѣ изюномъ.
30. Промыслъ ево портное мастерство
31. » » торгуетъ на Красной площади ветошнымъ лѣзьемъ.
32. » » сапожное мастерство.
33. » » портное мастерство.
34. » » кузнечное мастерство.
35. » » сапожное мастерство.
36. » » дѣлаетъ сахары ряженые.
37. А торгуетъ сѣномъ да овсомъ.
38. А промыслъ ево кузнечное мастерство.
39. А промышляетъ въ Ирошномъ ряду.
40. А торгуетъ въ лѣсномъ ряду.
41. Промыслъ ево серебряное мастерство.
42. Торгуетъ онъ въ Москотильномъ ряду.
43. А промыслъ его кузнечное мастерство.
44. А торгуетъ груздями и нанимаючи въ лавкахъ сѣномъ и овс
45. А промыслъ ево шапки мужскіе дѣлаетъ на Польскую руку
46. » » кузнечное мастерство.
47. Торгуетъ въ сапожномъ ряду.
48. А промыслъ ево въ Сурожскомъ ряду ходитъ въ ходокахъ.
49. » » портной мастеръ.
50. Торгуетъ кирпичемъ.
51. » свѣжею рыбою.
52. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
53. Кузнецъ.
54. Торгуетъ онъ въ Крашенинномъ ряду.
55. » переулошнымъ товаромъ у Срѣтенскихъ воротъ.
56. Рукодѣлье ево сапожное мастерство.
57. А промыслъ ево подпруги дѣлаетъ.
58. Квасникъ.
59. Промышляетъ въ Скорняшномъ ряду.

60. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
61. Промыслъево подсѣваетъ въ мучномъ ряду хлѣбъ.
62. » » торгуетъ сѣномъ и овсомъ.
63. Торгуетъ въ Ножовомъ ряду.
64. Промыслъ ево пряники печетъ.
65. » » дѣлаетъ бѣлилы Нѣмецкіе.
66. » » торгуетъ сырьемъ.
67. Кормятца чорною работою.
68. Промыслъ его обручи набиваетъ.
69. Торгуетъ сѣномъ, а лѣтомъ морковью.
70. Промыслъ ево серебреное мастерство.
71. » » горшки дѣлаетъ и печи кирпишные.
72. Кормитца по мельницамъ около Москвы въ засыпкахъ.
73. А промыслъ ево въ мучномъ ряду подсѣваетъ хлѣбъ.
74. А промышляетъ сырьемъ.
75. » » »
76. » » »
77. Кормитца портнымъ мастерствомъ.
78. Торгуетъ въ Просольномъ рыбномъ ряду.
79. А промыслъ ево сусальное золото дѣлаетъ.
80. » » сусальное дѣло.
81. А торгуетъ квасомъ.
82. Промыслъ ево плотнишное мастерство.
83. Промышляетъ квасомъ и харчомъ.
84. Промыслъ ево оконницы дѣлаетъ слюдяные.
85. » » оконницы слюдяные дѣлаетъ.
86. » » кузнечное мастерство.
87. » » печетъ здобные калачи.
88. » » кузнечное рукодѣлье.
89. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
90. Торгуетъ въ Овошномъ ряду.
91. » » Шолковномъ ряду.
92. » » въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкахъ, у Гостина двора.
93. » » въ Мѣщанскомъ ряду.
94. Промыслъ ево книги переплетаетъ.
95. Торгуетъ въ Польскомъ ряду и ѣздитъ къ Архангельскому городу съ пенькою.
96. Промышляетъ отъѣзжимъ торгомъ и за стеклами сидитъ.

97. Промыслъ ево книги переплетаетъ и въ Мѣщанскомъ ряд[у]
лавкѣ сидитъ.
98. » » серебреное мастерство.
99. » » сидитъ въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду, а б[...]
ево серебреное дѣло дѣлаетъ.
100. Торгуетъ въ Медовомъ ряду.
101. » » сѣномъ и овсомъ.
102. Промыслъ портное мастерство.
103. Торгуетъ въ Крашенинномъ ряду.
104. » высегою.
105. Промыслъ пряники печетъ.
106. Торгуетъ переулошнымъ товаромъ.
107. » сѣномъ.
108. » переулошнымъ товаромъ.
109. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
110. » » вощаные свѣчи дѣлаетъ.
111. Торгуетъ кирпичомъ.
112. » сѣномъ.
113. Промышляетъ колашнымъ промысломъ.
114. Промыслъ ево овчины дѣлаетъ.
115. Торгуетъ квашениною.
116. » въ Ветошномъ ряду.
117. » сѣномъ.
118. Промыслъ ево серебреное дѣлаетъ басемное.
119. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
120. Кузнецъ.
121. Торгуетъ въ Масленомъ коровьемъ ряду.
122. Промыслъ ево свѣчи вощаные дѣлаетъ.
123. Котельникъ.
124. Торгуетъ въ Москотильномъ ряду.
125. Промышляетъ переулошнымъ товаромъ.
126. Промыслъ ево печетъ ситные хлѣбы.
127. Торгуетъ въ Кафтанномъ ряду.
128. Кормитца чорною работою.
129. Торгуетъ въ Житномъ ряду.
130. Обручникъ.
131. Промыслъ ево дѣлаетъ женские пухи, а братья ево раб[...]
чорною кормятца.

Торгуетъ въ Желѣзномъ ряду.
Кормитца въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
А промыслъ ево извозничаетъ на лошади въ живьѣ.
Кормитца въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
Торгуетъ въ Крашенинномъ ряду.
Бронникъ.
Торгуетъ въ Шолковномъ ряду.
Промыслъ ево ножи приправливаетъ.
Серебреникъ.
Торгуетъ на Красной площади крупою.
Промыслъ ево хлѣбы печетъ ржаные.
Рукавишникъ.
Алмазникъ, промыслъ ево алмазное каменье гранитъ.
Промыслъ ево сапожное мастерство.
» » въ Ирошномъ ряду.
» » колачи печетъ тертые.
» » суды деревянные пишетъ въ Судовомъ ряду.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
А промыслъ ево сидитъ въ Москотильномъ ряду, въ лавкѣ.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Торгуетъ въ Овошномъ ряду.
» въ красномъ Сапожномъ ряду.
Промыслъ ево сидитъ въ лавкахъ въ Мѣщанскомъ ряду и ѣздитъ къ городу Архангельскому.
Промыслъ ихъ портное мастерство.
Торгуетъ онъ въ Мѣщанскомъ ряду.
» » » »
Промыслъ ево мыло рѣжетъ и продаетъ врозносъ.
Портной.
Торгуетъ у Посольскаго двора въ лавкѣ.
Промышляетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
Промыслъ ево книги переплетаетъ.
Торгуетъ яблоками.
» въ Мѣщанскомъ ряду.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Торгуетъ въ Игольномъ ряду.
А промыслъ ихъ овчинное мастерство.

169. Промышляетъ ржаными хлѣбами.
170. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
171. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
172. Торгуетъ квашенниною.
173. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
174. Мастерство за нимъ бобры дѣлаетъ.
175. Торгуетъ крупою.
176. Промыслъ ево свѣчи вощаные дѣлаетъ.
177. » » серебреное мастерство.
178. Торгуетъ въ Чюлошномъ ряду.
179. Промыслъ ево портное мастерство.
180. Промышляетъ ржаными хлѣбами.
181. » » »
182. » ихъ дѣлаютъ образчатые печи.
183. Портной мастеръ.
184. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
185. » » »
186. » » »
187. Мясникъ.
188. Промышляетъ сырьемъ.
189. Торгуетъ ветошьемъ.
190. А промыслъ ево сапоги дѣлаетъ Нѣмецкіе.
191. » » хлѣбами ржаными.
192. Промышляетъ харчомъ.
193. А промыслъ ево скорняшное дѣло.
194. Торгуетъ онъ крупою.
195. А промыслъ ево мѣдные кресты да перстники дѣлаетъ.
196. А торгуетъ въ Мучномъ ряду.
197. Портное мастерство.
198. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
199. Кормится чорною работою.
200. А промыслъ ихъ, бѣлила дѣлаютъ.
201. А кормится чорною работою.
202. Торгуетъ мыломъ Польскимъ врозносъ.
203. А промыслъ ево рукавицы дѣлаетъ нерщатыя.
204. А торгуетъ переулошнымъ товаромъ.
205. Кормится портнымъ мастерствомъ.
206. Портное мастерство.

7. Промыслъ ево башмаки дѣлаетъ.
8. » » гончарное дѣло.
9. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
0. » » »
1. » » »
2. Торгуетъ въ Пушномъ ряду.
3. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
4. Печникъ.
5. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
6. » » »
7. » » »
8. Промышляетъ орѣхами, яблоками и рѣзбою.
Промыслъ ево портное мастерство.
» ихъ на Мытенномъ и на Гостинѣ дворѣхъ.
Торгуетъ рыбою бочечною и всякими съѣстными товары.
Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду въ Польскихъ лавкахъ.
Торгуетъ въ Серебреномъ ряду.
Торгуетъ кутьею.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Промыслъ ево сидитъ въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду.
» » серебреное мастерство.
» » стеклянные окончины дѣлаетъ.
Торгуетъ въ Дехтярномъ ряду.
Промыслъ книги переплетаетъ.
» мыло Польское варитъ.
» свѣчи вощаные дѣлаетъ.
» мыло варитъ.
» мясной.
Промышляетъ ржаными хлѣбами и квашенною.
Торгуетъ въ живомъ Рыбномъ ряду.
Промышляетъ квашенною.
Торгуетъ орѣхами и яблоками.
Промыслъ ево портное мастерство.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Торгуетъ хлѣбомъ на стругахъ и на болотѣ.
Промыслъ ево женскіе пухи дѣлаетъ.
А кормитца она Христовымъ имянемъ.
Корняшникъ.

245. Промыслъ ево серебреное мастерство.
246. Промыслъ ево зеркалы дѣлаетъ.
247. Сапожникъ.
248. Торгуетъ походячимъ торгомъ.
249. Живетъ нанимаючись погодно у иноземцевъ.
250. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
251. » ржаными хлѣбами.
252. Промыслъ ево сусальное золото дѣлаетъ.
253. » » отряжаетъ животину.
254. Торгуетъ походя чюлками и рукавицами.
255. Кормится чорною работою.
256. Промыслъ ево въ живомъ Рыбномъ ряду.
257. Торгуетъ рыбою свѣжею.
258. » на Гостинѣ дворѣ.
259. Сапожникъ.
260. Торгуетъ вареньемъ, харчомъ.
261. » походя просолною рыбою.
262. Кормится чорною работою.
263. Торгуетъ ветошьемъ.
264. Промыслъ ево портное мастерство.
265. Кормитца чорною работою.
266. » въ Сырейномъ ряду.
267. Промыслъ ево портное мастерство.
268. » » » »
269. » » гончарное дѣло.
270. » » яблоками и орѣхами и рыбою торгуетъ
271. Торгуетъ въ Игольномъ ряду.
272. » яблоками.
273. » мяснымъ промысломъ.
274. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
275. Промыслъ ево гончарной, дѣлаетъ печи ценинныя.
276. Промышляетъ извозомъ.
277. Промыслъ ево оловяништное мастерство.
278. » » орѣхами торгуетъ.
279. Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
280. » мукою.
281. » въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкѣ всякими товары
282. » пухами бобровыми.

3. Промыслъ ево кузнечное мастерство.
4. » » портное мастерство.
15. Торгуетъ онъ просольною рыбою.
16. Серебреникъ.
17. Промыслъ ево овчины дѣлаетъ.
18. » » гончарное мастерство.
19. » » скорняшное мастерство.
0. Промышляетъ мяснымъ торгомъ.
1. Промыслъ ево серебреное дѣло.
2. Скорнякъ.
. Торгуетъ орѣхами и яблоками.
. » мукою.
. Промышляетъ мукою.
. Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду въ лавкѣ.
. » мыломъ въ розносъ.
. » очками походя.
. » мукою.
. Промыслъ ихъ витушки Литовскіе пекутъ.
. » ево тряпицы збираетъ на бумажное дѣло.
. Мастерство ихъ гончарное дѣло, а большой пасынокъ, Оска, сапоги дѣлаетъ.
. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
. Торгуетъ рыбою свѣжею на Гостинѣ дворѣ.
. » стекляною посудою на Гостинѣ дворѣ.
. » въ Игольномъ ряду.
. » въ Москатильномъ ряду.
. Кормятца чорною работою.
Промыслъ ево портное мастерство.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
» въ Мѣщанскомъ ряду походя съ товарами.
Промыслъ ево квашениною торгуетъ.
Торгуетъ орѣхами.

315. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
416. » полсти валяетъ.
317. Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
318. » орѣхами.
319. » она въ лавкѣ въ Мѣщанскомъ ряду.
320. Промыслъ ево нанимаетца въ Мѣщанскомъ ряду лавокъ речь.
321. Торгуетъ орѣхами.
322. » »
323. » »
324. Кормитца сапожнымъ мастерствомъ.
325. Промыслъ ихъ кузнечное мастерство.
326. Кормитца чорною работою.
327. Промыслъ ево набиваетъ обручи.
328. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
329. Промыслъ ево портное мастерство.
330. Промыслъ ихъ дѣлаютъ черные печи.
331. » » »
332. Кормится Христовымъ имянемъ.
333. Торгуетъ орѣхами.
334. Промыслъ ево котельное мастерство.
335. Торгуетъ харчомъ.
336. » » лукомъ да чеснокомъ.
337. Промыслъ ево извозничаетъ.
338. Промышляетъ въ лавкѣ мелочнымъ товаромъ и всякимъ ѣстнымъ харчомъ.
339. Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду.
340. » мукою.
341. Портной мастеръ.
342. Промыслъ ево куницы подчерниваетъ.
343. » » портное мастерство.
344. » » овчины дѣлаетъ.
345. Торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду.

6 » » » »

7. » каменьемъ и жемчюгомъ, ходя по Боярскимъ дворамъ.

8. Промышляетъ яблоками и иными съѣстными товарами.

9. Торгуетъ яблоками.

0. » мукою.

1. » яблоками и рыбою свѣжею.

2. А промыслъ ево чюлки дѣлаетъ Польскіе.

3. » » » » »

4. Мастерство ево дѣлаетъ пищалные станки.

5 А торгуетъ на Гостинѣ дворѣ скляницами.

. » яблоками и мыломъ.

. » яблоками и мукою.

. Портной мастеръ.

. Торгуетъ орѣхами.

. Портной мастеръ.

. » »

. Мясникъ.

. Торгуетъ Польскимъ мыломъ въ розносъ.

. А промыслъ ево портное мастерство.

. » » чернитъ монатейныя сукна.

. А промышляетъ мяснымъ промысломъ.

. Промыслъ ево гончарное мастерство.

. А промыслъ ево сапожное мастерство.

. » » » дѣло.

. Торгуетъ рѣшотными хлѣбами.

. Кормитца въ миру Христовымъ имянемъ.

. Промыслъ ево дѣлаетъ оловянные стаканы.

Промышляетъ мяснымъ промысломъ.

Торгуетъ онъ бобровыми пухами.

Кормитца по мелницамъ плотничнымъ мастерствомъ.

Торгуетъ подъ Лобнымъ мѣстомъ ветошьемъ.

» въ Сѣдѣльномъ ряду.

Мастерство ево сабли дѣлаетъ.

379. Портной мастеръ.
380. Торгуетъ квашениною.
381. » орѣхами и яблоками.
382. » въ Игольномъ ряду.
383. Портной мастеръ.
384. А промыслъ ево въ Чюлошномъ ряду.
385. Мясникъ.
386. А мастерство ихъ дѣлаютъ полсти цвѣтные.
387. Торгуетъ въ Игольномъ ряду.
388. » переулошнымъ товаромъ.
389. Кормитца въ Мѣщанской слободѣ, въ съѣзжей избѣ, въ приставахъ.
390. » чорною работою.
391. Торгуетъ на Гостинѣ дворѣ рыбою.
392. Промыслъ ево дѣлаетъ насосы.
393. Торгуетъ орѣхами и яблоками.
394. Промыслъ ево сады разводитъ (родиною изъ подъ Вильны).
395. Торгуетъ на Балчихѣ рѣшотными хлѣбами.
396. Печетъ хлѣбы рѣшотные.
397. Торгуетъ походя по Боярскимъ дворамъ каменьемъ и всякими товары.
398. » пухами женскими.
399. Дѣлаетъ въ Житной рядъ насыпки.
400. Торгуетъ нанимаясь въ Медовомъ ряду.
401. А кормитца лѣкарствомъ и зелейною работою. (Сенка Михайловъ лѣкарь; у него сынъ Сенка, родиною Резицкого уѣзду, что подъ Ригою, въ прошломъ во р҃ѯд году взяли ево солдаты и отдали полуполковнику своему, Нѣмчину, Семену Финтятовичу, и жилъ у нево десять лѣтъ, и какъ онъ отпущенъ въ свою землю, и ихъ, по указу Великаго Государя, брали и освобождали на волю, и

послѣ того живалъ въ наймахъ у дохтуровъ и у ротныхъ хозяевъ).

2. А торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду походя и у Нѣмецъ стряпаетъ на поварняхъ.

3. Торгуетъ на красной площади крупою и вандышами.

4. Промыслъ ево листы печатаетъ.

5. » » шлеи дѣлаетъ.

6. » » извозничаетъ въ живьѣ.

7. Кормитца чорною работою.

8. Промыслъ ево печи дѣлаетъ чорные.

9. Кормится чорною работою.

0. » » »

1. Промыслъ ево извозничаетъ въ живьѣ.

2. Торгуетъ на берегу Москвы рѣки лѣсомъ.

3. » въ Сырейномъ ряду.

. Живописецъ (Купряшка Матвѣевъ, родиною Смолнянинъ).

. Промыслъ ево портное мастерство.

. Дѣлаетъ пищальное дѣло.

. Серебреникъ (родиною съ Шкловаго рода).

. Промыслъ ее лѣкарство (мужъ ее былъ лѣкарь и былъ въ оптекѣ).

. Блинникъ.

. Торгуетъ всякимъ походячимъ торгомъ.

. » ржаными хлѣбами.

. Промыслъ ево пищали дѣлаетъ.

. А дѣлаютъ пищали.

. А промыслъ ихъ яблоками торгуютъ.

» ево ситные хлѣбы печетъ.

Торгуетъ щепетильнымъ товаромъ.

Промышляетъ въ Скорняшномъ ряду.

Торгуетъ въ Пушномъ ряду и въ Польшу отъѣзжаетъ съ торгомъ же.

Серебреникъ.

430. Серебреникъ.
431. »
432. А торгуетъ мыломъ Литовскимъ.
433. » на Балчихѣ сѣномъ.
434. А кормитца письмомъ, пишетъ переводы обѣденные.
435. Промышляетъ ветошьемъ.
436. Кормитца шолки краситъ.
437. Мастерство серебреное дѣло.
438. Промыслъ ево извозничаетъ въ живьѣ.
439. Торгуетъ переулошнымъ товаромъ, хлѣбами и колачами.
440. Промыслъ ево серебреное мастерство.
441. Серебреникъ.
442. Столярного дѣла мастеръ.
443. А промыслъ ево скорняшное мастерство.
444. Промышляетъ въ Мясномъ ряду.
445. Промыслъ ево скорняшное дѣло.
446. Въ Государевой потѣхѣ въ органистѣ (Казимерко Леонтьевъ силевскій, родиною Смоленского города, и хетской породы).
447. Кормитца чорною работою.
448. Торгуетъ мукою.
449. Трепилщикъ.
450. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
451. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
452. » на Крестцѣ книгами.
453. Серебреникъ.
454. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
455. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
456. Мастерство ево книги переплетаетъ.
457. Торгуетъ въ Мучномъ ряду.
458. » въ Подошевномъ ряду.
459. Промыслъ портное мастерство.
460. Торгуетъ въ Житномъ ряду.

. Промыслъ ево колачи печетъ.
. Торгуетъ сѣномъ и овсомъ.
. Промыслъ ево въ овчинномъ Стриголъномъ ряду.
. Торгуетъ въ Мучномъ ряду.
5. » » » »
6. Саечникъ.
7. Торгуетъ хлѣбомъ на Болотѣ.
8. » въ Ветошномъ ряду.
9. » въ Коровьемъ Маслянномъ ряду.
0. » въ Просольномъ рыбномъ ряду.
1. » походя въ Ветошномъ ряду.
2. Торгуетъ всякимъ переулошнымъ товаромъ на Тверской въ лавкѣ.
. Портное дѣлаетъ Нѣмецкое платье (родиною изъ Шкловаго рода, Мишка Ивановъ).
. Торгуетъ въ коровьемъ Масленомъ ряду.
. А промыслъ пруды дѣлаетъ.
. Торгуетъ огородными сѣменами.
. » на Мытенномъ дворѣ золою и съѣсными товары.
. А промыслъ ево въ Судовомъ ряду.
. А рукодѣлье ево сапожное мастерство.
. Торгуетъ походя въ Ветошномъ ряду.
. А промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
. Торгуетъ въ Холщовомъ ряду.
. » переулошнымъ товаромъ.
. Промыслъ ево серебреное мастерство.
. » ево въ Скорняшномъ ряду.
. Торгуетъ орѣхами и яблоками.
. Промыслъ ево скорняшное мастерство.
. Кормитца квасным промысломъ.
. Кормитца Христовымъ именемъ.
. » извозомъ въ Мучномъ ряду.
. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.

379. Портной мастеръ.
380. Торгуетъ квашениною.
381. » орѣхами и яблоками.
382. » въ Игольномъ ряду.
383. Портной мастеръ.
384. А промыслъ ево въ Чюлошномъ ряду.
385. Мясникъ.
386. А мастерство ихъ дѣлаютъ полсти цвѣтные.
387. Торгуетъ въ Игольномъ ряду.
388. » переулошнымъ товаромъ.
589. Кормитца въ Мѣщанской слободѣ, въ съѣзжей избѣ, въ приставахъ.
390. » чорною работою.
391. Торгуетъ на Гостинѣ дворѣ рыбою.
392. Промыслъ ево дѣлаетъ насосы.
393. Торгуетъ орѣхами и яблоками.
394. Промыслъ ево сады разводитъ (родиною изъ подъ Вильны).
395. Торгуетъ на Балчихѣ рѣшотными хлѣбами.
396. Печетъ хлѣбы рѣшотные.
397. Торгуетъ походя по Боярскимъ дворамъ каменьемъ и всякими товары.
398. » пухами женскими.
399. Дѣлаетъ въ Житной рядъ насыпки.
400. Торгуетъ нанимаясь въ Медовомъ ряду.
401. А кормитца лѣкарствомъ и зелейною работою. (Сенка Михайловъ лѣкарь; у него сынъ Сенка, родиною Резицкого уѣзду, что подъ Ригою, въ прошломъ во ҂рҮд году взяли ево солдаты и отдали полуполковнику своему, Нѣмчину, Семену Финтятовичу, и жилъ у нево десять лѣтъ, и какъ онъ отпущенъ въ свою землю, и ихъ, по указу Великаго Государя, брали и освобождали на волю, и

послѣ того живалъ въ наймахъ у дохтуровъ и у ротныхъ хозяевъ).

2. А торгуетъ въ Мѣщанскомъ ряду походя и у Нѣмецъ стряпаетъ на поварняхъ.

3. Торгуетъ на красной площади крупою и вандышами.

4. Промыслъ ево листы печатаетъ.

5. » » шлеи дѣлаетъ.

6. » » извозничаетъ въ живьѣ.

7. Кормитца чорною работою.

8. Промыслъ ево печи дѣлаетъ чорные.

9. Кормится чорною работою.

). » » »

1. Промыслъ ево извозничаетъ въ живьѣ.

2. Торгуетъ на берегу Москвы рѣки лѣсомъ.

3. » въ Сырейномъ ряду.

. Живописецъ (Купряшка Матвѣевъ, родиною Смолнянинъ).

. Промыслъ ево портное мастерство.

. Дѣлаетъ пищальное дѣло.

. Серебреникъ (родиною съ Шкловаго рода).

. Промыслъ ее лѣкарство (мужъ ее былъ лѣкарь и былъ въ оптекѣ).

. Блинникъ.

. Торгуетъ всякимъ походячимъ торгомъ.

. » ржаными хлѣбами.

. Промыслъ ево пищали дѣлаетъ.

. А дѣлаютъ пищали.

А промыслъ ихъ яблоками торгуютъ.

» ево ситные хлѣбы печетъ.

Торгуетъ щепетильнымъ товаромъ.

Промышляетъ въ Скорняшномъ ряду.

Торгуетъ въ Пушномъ ряду и въ Польшу отъѣзжаетъ съ торгомъ же.

Серебреникъ.

430. Серебреникъ.
431. »
432. А торгуетъ мыломъ Литовскимъ.
433. » на Балчихѣ сѣномъ.
434. А кормитца письмомъ, пишетъ переводы обѣденные.
435. Промышляетъ ветошьемъ.
436. Кормитца шолки краситъ.
437. Мастерство серебреное дѣло.
438. Промыслъ ево извозничаетъ въ живьѣ.
439. Торгуетъ переулошнымъ товаромъ, хлѣбами и колачами.
440. Промыслъ ево серебреное мастерство.
441. Серебреникъ.
442. Столярного дѣла мастеръ.
443. А промыслъ ево скорняшное мастерство.
444. Промышляетъ въ Мясномъ ряду.
445. Промыслъ ево скорняшное дѣло.
446. Въ Государевой потѣхѣ въ органистѣ (Казимерко Леонтьевъ силевскій, родиною Смоленского города, ш хетской породы).
447. Кормитца чорною работою.
448. Торгуетъ мукою.
449. Трепилщикъ.
450. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
451. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
452. » на Крестцѣ книгами.
453. Серебреникъ.
454. Промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
455. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.
456. Мастерство ево книги переплетаетъ.
457. Торгуетъ въ Мучномъ ряду.
458. » въ Подошевномъ ряду.
459. Промыслъ портное мастерство.
460. Торгуетъ въ Житномъ ряду.

461. Промыслъ ево колачи печетъ.
462. Торгуетъ сѣномъ и овсомъ.
463. Промыслъ ево въ овчинномъ Стриго.льномъ ряду.
464. Торгуетъ въ Мучномъ ряду.
465. » » » »
466. Саечникъ.
467. Торгуетъ хлѣбомъ на Болотѣ.
468. » въ Ветошномъ ряду.
469. » въ Коровьемъ Маслянномъ ряду.
470. » въ Просольномъ рыбномъ ряду.
471. » походя въ Ветошномъ ряду.
472. Торгуетъ всякимъ переулошнымъ товаромъ на Тверской въ лавкѣ.
473. Портное дѣлаетъ Нѣмецкое платье (родиною изъ Шкловаго рода, Мишка Ивановъ).
474. Торгуетъ въ коровьемъ Масленомъ ряду.
475. А промыслъ пруды дѣлаетъ.
476. Торгуетъ огородными сѣменами.
477. » на Мытенномъ дворѣ золою и съѣсными товары.
478. А промыслъ ево въ Судовомъ ряду.
479. А рукодѣлье ево сапожное мастерство.
480. Торгуетъ походя въ Ветошномъ ряду.
481. А промыслъ ево въ Мясномъ ряду.
482. Торгуетъ въ Холщовомъ ряду.
483. » переулошнымъ товаромъ.
484. Промыслъ ево серебреное мастерство.
485. » ево въ Скорняшномъ ряду.
486. Торгуетъ орѣхами и яблоками.
487. Промыслъ ево скорняшное мастерство.
488. Кормитца квасным промысломъ.
489. Кормитца Христовымъ именемъ.
490. » извозомъ въ Мучномъ ряду.
491. Торгуетъ мяснымъ промысломъ.

492. Кормитца чорною работою.
493. Промыслъ ево подъ Дорогомиловымъ перевозомъ нанит берегъ и стережетъ дровъ саженныхъ.
494. Кормитца нанимаючись у мясниковъ.
495. » » работою у мясниковъ.
496 » чорною работою.
497. » » »
498. » щепетильнымъ товаромъ.
499. Торгуетъ въ Игольномъ ряду.
500. Кормитца въ Мясномъ ряду.
501. Торгуетъ рыбою просольною и мясами.
502. Мясникъ.
503. Въ школѣ учитъ дѣтей грамотѣ.
504. Торгуетъ всякими съѣсными овощами.
505. » меснымъ промысломъ и хлѣбами рѣшотными.
506. Промыслъ ево плотнишное мастерство.
507. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
508. Торгуетъ щепетильнымъ товаромъ.
509 » орѣхами и рѣзанью.
510. Промыслъ ево портное мастерство.
511. Дѣлаетъ бобры.
512. » овчины.
513. Торгуетъ въ Мясномъ ряду.
514. Дѣлаетъ портное мастерство.
515. Торгуетъ мыломъ.
516. Кормитца чорною работою.
517. Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
518. Кормитца въ Кружевномъ ряду.
519. Торгуетъ на Красной площади крупою.
520. Скорнякъ.
521. Торгуетъ ветошьемъ и на Болотѣ хлѣбомъ.
522. Извощикъ.
523. Серебреникъ.

4. Кормитца мяснымъ промысломъ.
5. Торгуетъ квасомъ.
6. » на Крестцѣ изюмомъ.
7. » лѣсомъ на берегу.
8. Кормитца работою.
9. Торгуетъ рыбою на Гостинѣ дворѣ.
. » » » »
. » ветошьемъ.
. Кормитца торжишкомъ.
. Торгуетъ въ Мушномъ ряду.
. Промыслъ ево серебренное мастерство.
. Торгуетъ отъѣзжимъ торгомъ.
. Кормитца у Москворѣцкихъ воротъ въ Государевѣ воскобойнѣ работою.
. » овчиннымъ мастерствомъ.
. » въ Охотномъ ряду.
. » въ мужскомъ шапочномъ ряду.
. » кузнечнымъ мастерствомъ.
. » извозомъ.
. Торгуетъ харчомъ.
. Промыслъ ево овчинное мастерство.
. Кормится рымарствомъ.
. » скорняжнымъ мастерствомъ.
. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
. Крашенины дѣлаетъ.
. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
. Кормитца кузнечнымъ мастерствомъ.
. Торгуетъ въ Житномъ ряду.
. Мастерство ево сѣдла дѣлаетъ.
. Торгуетъ въ Холщовомъ ряду.
. Мастерство ево дѣлаетъ сережное каменье.
Кормитца писмомъ въ Мѣщанской слободѣ, въ слободскихъ подъячихъ.

555. Промыслъ ево свѣчи дѣлаетъ вощаныя.
556. » пруды дѣлаютъ и печи дѣлаютъ цѣнинныя.
557. Торгуетъ въ Житномъ ряду.
558. Промыслъ ево серебреное мастерство.
559. Кормитца работою въ Житномъ ряду.
560. А промыслъ ево штаны дѣлаетъ кожаные.
561. А кормитца въ Живорыбномъ ряду.
562. Промыслъ ево сережное каменье дѣлаетъ.
563. Торгуетъ въ Соляномъ ряду.
564. Промыслъ ево серебреное мастерство.
565. Торгуетъ въ мужскомъ Шапочномъ ряду.
566. Кормитца въ Мучномъ ряду работою.
567. Промыслъ ево скорняжное дѣло.
568. Торгуетъ на Мытенномъ дворѣ съѣсными товары.
569. » харчомъ.
570. » »
571. » на Гостинѣ дворѣ икрою и рыбою.
572. Торгуетъ походя въ мучномъ ряду.
573. Промыслъ ево сапожное мастерство.
574. Торгуетъ въ Мучномъ ряду.
575. » въ Скорняжномъ ряду походя.
576. Портной мастеръ.
577. Хлѣбникъ.
578. Промыслъ ево сабельное мастерство.
579. » » сапожное мастерство.
580. » » гончарное дѣло.
581. » » сапожное мастерство.
582. Торгуетъ въ Подошевномъ ряду.
583. » Москательномъ ряду.
584. » Ветошномъ ряду.
585. Кормитца въ Зеленомъ ряду.
586. Промыслъ ево скорняжное мастерство.
587. » » » »

Торгъ ихъ въ Житномъ ряду всякимъ хлѣбомъ.
Промыслъ ево портное мастерство.
Торгуетъ просольною рыбою.
» яблоками.
» въ Медовомъ ряду.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
Торгуетъ яблоками.
» отъѣзжими торгами.
» на Москвѣ рѣкѣ хлѣбомъ въ стругахъ.
» за Тверскими вороты въ лавкѣ всякимъ мелкимъ товаромъ.
Промышляетъ мяснымъ промысломъ.
А промыслъ ево на Гостинѣ дворѣ въ сторожахъ.
» » ситные хлѣбы печетъ.
» » серебреное мастерство.
Кузнецъ.
Хлѣбникъ.
Торгуетъ сѣномъ и горшками.
Кормитца работою въ Житномъ и въ Мучномъ ряду.
Торгуетъ орѣхами и яблоками и иными мелочными.
» » и яблоками.
» въ Москательномъ ряду.
» мыломъ на Красной площади.
Кормитца чорною работою.
» нанимаючись у людей добрыхъ на Мытенномъ дворѣ.
» въ Мясномъ ряду.
Торгуетъ переулошнымъ всякимъ мелкимъ товаромъ у Тверскихъ воротъ въ лавкѣ.
» мукою.
» голицами походя.
» переулошнымъ торгомъ.
Промыслъ ево портное мастерство.
Торгуетъ переулошнымъ торгомъ.

619. Кормитца чорною работою.
620. » топоромъ.
621. Промыслъ ево пухи женскіе дѣлаетъ.
622. » » скорняжное мастерство.
623. Промышляетъ въ Мясномъ ряду.
624. » его крашенины дѣлаетъ.
625. » скорняжное мастерство.
626. Торгуетъ просольною рыбою бочечною.
627. Промыслъ ево живописное.
628. Кормитца чорною работою.
629. Торгуетъ рѣшотными хлѣбами.
630. Промыслъ ево зеркалы дѣлаетъ.
631. А промышляетъ пирожнымъ промысломъ.
632. Торгуетъ ветошьемъ.
633. » мыломъ.
634. Мастерство ево сабли дѣлаетъ.

Всѣ ремесла и промыслы выписаны мною изъ книги оказывается неконченною.

Въ заголовкѣ этой книги рукою того времени написа ҂зрпе Сентября .л҃. по Государеву Цареву и Великаго К дора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи ца указу, и по наказу изъ Посольского Приказу, за прип ка Василья Бобихина, Данило Никитичъ Воробинъ писал въ Мѣщанской слободѣ дворы, и во дворахъ описыва по имяномъ; а кто котораго города уроженецъ и чѣмъ про и то писано подлинно въ книгахъ ниже сего.»

М. П. ЗАБЛОЦКІЙ.

ДОНОШЕНІЕ

...А ВАСИЛІЯ ФЕДОРОВА НА ОТСТАВНАГО КАПРАЛА И ВОЛОКОЛАМСКАГО ...ИКА, ВАСИЛІЯ КОБЫЛИНА, ВЪ БРАНИ ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ПЕТРА I-го.

...пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій государь, императоръ и самодержецъ всероссійскій, государь всемилостивѣйшій!

...ъ 724 году, Ингермоланского полку отставной капралъ и Воло...ской помѣщикъ, Василей Кобылинъ, при домашнихъ своихъ, по ...торымъ со мною разговорамъ, блаженные и вѣчнодостойные ...ти Его Императорское Величество бранилъ матерными скверны-словами и называлъ горбуномъ и всей вселенной разорителемъ, ...чего, де, свои и чужестранныя земли плачутъ: «Таки, де, онъ нѣ...ой сулимъ и недоброй человѣкъ; да и глаза, де, у него воров...е, что ходитъ потупясь, глядитъ въ землю.» Онъ же, Кобылинъ, ...воспрещенію моему въ томъ его злодѣйствѣ, говорилъ: «Развѣ, де, ...ѣ въ томъ диво, что я его браню? У насъ, де, и въ полку солда...въ глаза его бранятъ, и называютъ также, какъ и я.» А по дру...у случаю, какъ я, нижайшій, ходилъ къ Москвѣ, для объявленія ...го его, Кобылина, злодѣйства самому Его Императорскому Величе...ву, токмо не получилъ, что изъ Санктпитербурга Его Император...ое Величество не прибылъ. Оной же Кобылинъ спрашивалъ меня, ... чемъ я къ Москвѣ ходилъ, и что добраго слышалъ? и я ему ...залъ: «За своею нуждою, и слышалъ, что, по прибытіи Его Им...раторского Величества въ Москву, будетъ Государынѣ Импера...рицѣ коронація, чего ради и корона Ея, Государыни, устроена;» и ...ой злодѣй, Кобылинъ, говорилъ неудобъ сказаемымъ словомъ ...ерно и непристойно: «Не подобаетъ, де, монаху, такъ и ей ...царствѣ быть; что, де, она не природная и не Руская, и вѣ...емъ мы, какъ она въ полонъ взята, и приведена подъ знамя въ ...ной рубахѣ, и отдана была подъ караулъ, и караульной, де, нашъ ...ицеръ надѣлъ на нее кафтанъ; да она жде съ Княземъ Меншико...ымъ Его Императорское Величество кореньемъ обвели», и браня ...хъ Императорскихъ Величествъ всякими скверными словами, гово...илъ онъ, Кобылинъ: «Только, де, на ту пору нѣтъ солдатъ, что онъ ...ѣхъ разослалъ, то буде надъ ними что ни будь да было.»

И я, нижайшій, по должной, нелицемѣрной своей присягѣ, исполняя Ихъ Императорскихъ Величествъ имянные указы и соборное уложенье, въ Москвѣ, въ Преображенскомъ Приказѣ, того жъ году, въ скоромъ времени объявя вышеозначенное злодѣйство, оного Кобылина во всемъ изобличилъ яснымъ доказательствомъ, въ чемъ онъ съ розысковъ и винился и казненъ смертью, за что движимое и недвижимое его имѣніе отписано на Ваше Императорское Величество, и съ котораго, по указу изъ Преображенской Канцеляріи, дано мнѣ, по прошенію моему, до настоящого награжденія, корову съ телицею, да на прокормъ ихъ сѣна, да гусей и куръ Индѣйскихъ по гнѣзду, и то чрезъ многое прошеніе на силу получилъ въ три года; а охранительного и о непорицаніи меня указовъ изъ той Канцеляріи не дано, отъ чего я чрезъ три года какъ отъ жены того злодѣя претерпѣвалъ всякіе несносные бѣды и разореніи и битъ смертно, отъ чего и до днесь порядошного себѣ житья съ женою и дѣтьми нигдѣ не имѣю, и бродя, безъ призрѣнія, помираемъ голодною смертію, яко подозрительные, въ чемъ на тѣхъ обитчиковъ въ той же Канцеляріи я и билъ челомъ, а суда не дано.

И въ 727 году Ея Императорское Величество въ Санктпитербургѣ, имяннымъ своимъ повелѣніемъ, указала, по челобитію моему, за вышеозначенную мою вѣрность, пожаловать, сверхъ прежняго, во владѣнье того злодѣя отписную деревню, о чемъ значитъ тотъ Ея Величества имянной указъ въ Высокомъ Сенатѣ, по письму Князя Меншикова. И по тому Ея Величества имянному указу, въ томъ же 727 году, Ноября 12 дня, изъ Высокого Сената въ Верховный Тайный Совѣтъ взнесено было въ докладъ Вашему Императорскому Величеству доношеніе, что той отписной деревни безъ имянного Вашего Императорскаго Величества указу дать мнѣ Высокій Сенатъ не можетъ, которое доношеніе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ имѣлось цѣлой годъ, и сослано обратно въ Высокій Сенатъ, и съ поданными моими Вашему Императорскому Величеству самому въ Сантпитербургѣ и въ Москвѣ челобитными, которыми просилъ я о вышеозначенномъ же награжденіи и на обитчиковъ о управѣ и о дачѣ мнѣ охранительного и о непорицаніи указовъ, безъ докладу Вашего Величества. И все то дѣйствомъ и по ненависти на меня Штатского Совѣтника Анисима Маслова, какъ отъ помянутой Кобылиной отписной деревни меня оттѣснить; понеже тою деревнею и людьми напредъ сего владѣли, и нынѣ владѣютъ, а имянно: людьми братъ его, Маслова, родной, Капитанъ Михайла Масловъ, а деревнею братъ же его двоюродной,

аксимъ Прокофьевъ, въ чемъ ему, Маслову, равное изобличеніе, помy какъ я, нижайшій, при нѣкоторомъ свидѣтелѣ просилъ его, Маслова, чтобъ онъ по вышеозначеннымъ, Сенацкому доношенію и моимъ челобитнымъ, Верховному Тайному Совѣту учинилъ докладъ праведливой и не замедля, и онъ, Масловъ, сказалъ мнѣ: «Тебѣ ль ужь, ьячку, деревнями владѣть?» и угражывалъ мнѣ кнутомъ; чего ради и караульные сержанты въ Верховный Тайный Совѣтъ къ подъячимъ не допускаютъ, знатно, по его жъ, Маслову, приказу.

И я, нижайшій, увѣдомился, что помянутая Кобылина отписная на Ваше Императорское Величество деревня, по указу, за рукою Преображенской Канцеляріи Секретаря Казаринова, да за справкою Канцеляриста Тихона Гуляева, а главныхъ ни единой у того указу руки не имѣется, отдана помянутого злодѣя женѣ, яко бъ по опредѣленію Преображенской Канцеляріи противъ челобитья ея съ малолѣтнымъ сыномъ, и будто тотъ указъ состоялся при животѣ Ея Императорского Величества, для поминовенія блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорского Величества, и по имяннымъ же Ихъ Императорскихъ Величествъ указомъ никакихъ отписныхъ деревень раздавать безъ имянныхъ указовъ не велѣно, а кому были и отданы, и у тѣхъ отняты назадъ, о чемъ, также и что вышеозначенную Кобылина отписную деревню, по имянному блаженные й вѣчнодостойные памяти Ея Императорского Величества указу, отдать велѣно мнѣ, оной Секретарь, Казариновъ, и Кобылина жена, вѣдаютъ; чего ради оная Кобылина жена, какъ получа отъ него, Казаринова, вышеозначенной за рукою его указъ, не владѣвъ ничего, ту отписную деревню укрѣпила продажею помянутымъ, Капитану Маслову людей, а деревню со всѣми угодьи Прокофьеву, въ надеждѣ своей ко всякому охраненію на помянутого брата ихъ, Совѣтника Маслова. Да и била челомъ оная Кобылина жена, назвавъ себя вдовою и будто съ малолѣтнымъ сыномъ, по всему видно, что свыше означеннымъ Секретаремъ Казариновымъ по согласію, ложно, потому что которой у ней былъ сынъ, и тотъ умре, и она вышедъ за мужъ еще до оного своего ложного челобитія; а хотя бы она била челомъ во вдовствѣ съ сыномъ, и ей было, какъ по вышеозначеннымъ имяннымъ указамъ и по уложенью второй главы по шестой статьѣ, отдать не подлежало, понеже она обстоится въ такомъ же злодѣйствѣ, какъ и мужъ ея, потому что она вышеозначенныя злодѣйскія слова отъ него, мужа своего, слышала и не воспрещала, а найпаче смѣялась, въ чемъ, видя вину свою, съ нимъ, мужемъ своимъ, бѣгала и укры-

[illegible] статьѣ, по[illegible] и свобо[illegible] въ Преображенской Канцеляріи помянуты[illegible] и страха, не[illegible] свойству. Въ че[illegible] Каналочника [illegible] свободѣ своей изъ [illegible] деревни д[illegible] Макара [illegible] Ивану, котор[illegible] въ Преображенской же Канцеляріи [illegible] его словахъ [illegible] которыхъ [illegible] Изъ[illegible] о чемъ о[illegible] умершей женки [illegible] въ Преображенской Канцеляріи, [illegible] а къ памъ злод[illegible] Секретаря. [illegible], по какого слѣдствія [illegible] учинено, о чемъ показано въ прежнихъ же моихъ, поданныхъ сам[illegible] Вашему Императорскому Величеству, челобитныхъ, которые Ваше И[illegible] личество, изволилъ отослать для разсмотрѣнія и учиненія по н[illegible] указа въ Верховный Тайный Совѣтъ, а изъ Верховнаго Тайнаго Сов[illegible] отосланы, при обратномъ Сенацкомъ доношеніи, во оной же Сена[illegible] безъ указу, о чемъ показано выше, а изъ Высокого Сената отданы м[illegible] при указѣ, къ подаянію въ Московскую Губернскую Канцелярію д[illegible] изслѣдованія, къ которомъ указѣ написано Вашего Императорск[illegible] Величества печать, которою не токмо чемъ запечатать, но и [illegible] пропитаніе мнѣ денегъ взять отъ разоренія своего негдѣ, а безъ п[illegible] шлинъ того указу не запечатаваютъ, и въ Губернской Канцеляріи бе[illegible] печати не принимаютъ, которой указъ и по нынѣ у меня, нижайш[illegible] а займы денегъ нынѣ никто ничего не даетъ, что уже я и так[illegible] ходя за помянутымъ дѣломъ чрезъ пять лѣтъ, назайнывалъ съ тридц[illegible] рублевъ, которыхъ и оплатить ничемъ не могу. И въ прошломъ 72[illegible] году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, по данному, мнѣ, нижайшему, изъ Высокого Сената о непорицаніи меня за помянутого злодѣя, Кобылина, указу, ходилъ я къ женѣ своей на прежнее жилище, въ село Лихачева, для продажи своей рогатой скотинишки на запечатываніе помянутаго указа пошлинъ и на пропитаніе себѣ съ женою и дѣтьми, ажно та скотинишка обитчиками жъ вся растащена, да не токмо что въ томъ мнѣ учинено разореніе, но еще того села попъ, Александръ Васильевъ, и пришлой крестьянинъ, Семенъ Өедосѣевъ, которой живетъ на моемъ

чковскомъ мѣстѣ, помянутой данной мнѣ Вашего Императорского ичества указъ ни во что ставили и порицали, и залуча меня въ ревнѣ Крюковѣ, у крестьянина Максима Иванова, били и увѣчили ертнымъ боемъ, отъ чего и по нынѣ правою рукою мало владѣю, ко- рой бой и увѣчье въ Волоколамской Канцеляріи, при многихъ сви- теляхъ, какъ осматриванъ и описанъ, а челобитя моего о томъ ю и о порицаніи оного Вашего Императорского Величества указа та- шней Воевода, а помянутыхъ Масловыхъ дядя, Иванъ Козловъ, не иялъ, яко бы оной попъ съ тѣмъ пришлымъ крестьяниномъ, Ѳедо- жевымъ, ему не судимы.

И за вышеозначеннымъ отъ Вашего Императорского Величества граждреніемъ таскался я въ Санктпитербургѣ и Москвѣ, о чемъ и нѣ таскаюсь, тому нынѣ пятой годъ въ доходѣ, а призрѣнія и мости, кромѣ особливого Вашего Императорского Величества ми- сердія, ни отъ кого получить не могу, только что разорился въ жецъ и одолжалъ и отъ злодѣевъ изувѣченъ.

А по имяннымъ Вашего Императорского Величества указомъ не жмо за такіе важные, но и за интересные дѣла, всякого чина лю- мъ давано награжденіе не малое со всякимъ удовольствіемъ и ъ повышеніемъ чиновъ, а другіе произведены въ купечество безданно и вошлинно. Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Импера- рского Величества, да повелить державство Ваше, для своего Им- ператорского Величества и всей Вашего Величества Фамиліи мно- лѣтнего здравія, и для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя мяти Ихъ Императорскихъ Величествъ, по силѣ выше означенно- о имянного Ея Императорского Величества указу, за выше озна- енную мою къ Вамъ, Императорскому Величеству, вѣрность, и за огое мое претерпѣніе и волокиту, вышеозначенную отписную де- евню съ людьми и со всѣми угодьями отдать мнѣ, и для росплаты омянутыхъ моихъ долговъ пожаловать меня, чемъ Ваше Импера- орское Величество указомъ изволитъ опредѣлить, и отъ вышепока- анныхъ ко мнѣ обитчиковъ оборонить, а съ вышеозначенныхъ, Сенат- кого доношенія и съ указовъ, прилагаю при семъ копіи.

Подлинное подписалъ:

Вашего Императорского Величества нижайшій рабъ, церковный дьячекъ.
Василій Федоровъ.

1729 г.. Ѳевраля дня.

Къ сей челобитной дьячекъ Василій Федоровъ руку приложилъ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКОГО, ИЗЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПРИКАЗУ ВЪ ВОЛОКОЛАМСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ.

Въ нынѣшнемъ 727 году, Февраля въ 24 день, въ Преображенской Приказъ въ доношеніи Ингермоланского полку оставного Прапорщика, Василья Кобылина, жены ево, Марины, Петровой дочери, написано: въ прошломъ 724 году въ иску мужа ея, означенного Кобылина, отписана на Еѣ Императорское Величество въ Волоколамскомъ уѣзду деревня ихъ, Холябина, а мужъ, де, еѣ сысканъ въ Санктпитербургѣ и за вины казненъ, а она, де, Марина съ малолѣтнымъ еѣ сыномъ, Григорьемъ, скитается межъ дворъ и помираетъ голодною смертью, чтобъ указомъ Ея Императорского Величества повелѣно было, для поминовенія блаженные и вѣчно достойные памяти Его Императорского Величества, тое отписную деревню съ малолѣтнымъ ея сыномъ из Преображенского Приказу отдать ей, чтобь ей со онымъ сыномъ не помереть съ голоду. И по указу Ея Императорского Величества, и по опредѣленію въ Преображенскомъ Приказѣ, велѣно, по доношенію вышеписанной Кобылиной жены, Марины, отписную въ Волоколамскомъ уѣздѣ деревню Холябино съ людми и съ угодьи, для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорского Величества, и для многолѣтняго здравія Ея Императорского Величества, и для ея убожества и сиротства малолѣтняго сына еѣ, отдать ей, матери, съ тѣмъ малолѣтнымъ еѣ сыномъ, на пропитаніе, и объ отдачѣ той деревни для вѣдома, что еѣ велѣно отдать, въ Волоколамскую Канцелярію послать Ея Императорского Величества указъ, и въ Волоколамской Канцеляріи о вышеписанномъ учинить по указу Ея Императорского Величества, и котораго числа оная деревня отдана будетъ, о томъ для вѣдома въ Преображенской Приказъ писать и отписную велѣть послать Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Кавалеру, Князю Ивану Федоровичу Рамодановскому.

У подлинного указу пишетъ тако:

Секретарь Василей Казариновъ.

Канцеляристъ Тихонъ Гуляевъ.

Апрѣля 20-го, 727 году; а въ Волоколамскую Канцелярію полученъ Сентабря 21 дня, того жъ 727 году.

ПОДМЕТНОЕ ПИСЬМО

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ПЕРВОМУ.

Доношу Вашему Царскому Величеству, что слышалъ, то объяв-
яю истинное, что уже нарочно всяко провѣдовалъ, и увѣдомилъся
рямо изъ салъдатства, не только что отъ другихъ полковъ, но и отъ
воихъ полковъ, весьма противность говорятъ, какъ прежде сего
ыло отъ Стрѣльцовъ, а имянно такъ говорили, собрався: «Уже, де, то-
у 15 лѣтъ, какъ началась война съ Шведомъ, нигдѣ мы худо не
дѣлали, и кровь свою не желѣючи проливали, а и нынѣ себѣ не
идимъ покою, чтобъ отдохнуть годъ, или другой, жонъ и дѣтей
е видимъ, насъ, де, какъ нарочно мучатъ, кругомъ обводятъ Москву,
то чрезъ Москву ближе было итътить въ Питербурхъ, нежели чрезъ
Псковъ. Сравняли, де, насъ съ посохою; уже, де, пришолъ изъ конъпа-
и, изъ лѣсу дрова на себѣ носи, и день и ночь упокою намъ нѣтъ;
деньги, старой окладъ, отнимаютъ, и впредъ, де, намъ добра ждать
ечево: хоть кого и отъ службы отставятъ, однако жъ не покой,
а жъ служба». И въ Питербурхѣ: «Уже, де, мы вѣдаемъ, то не однова
оворено, что дамъ отдохнуть, а именно послѣ Турецкой акци и
Полтавской батали, а правды нѣтъ. Вить, де, мы не аньгели, что 15
лѣтъ служи безъ отдыху. Мы на службѣ грѣшимъ, а жоны наши

дома иные уже замужъ вышли. Будетъ, де, то, какъ насъ, гдѣ ни есть, въ мори потопитъ, или гдѣ зайдетъ чрезъ воды и всѣхъ поберутъ. Уже вишь двѣ причины было в перьвонарьвенскомъ походѣ, въ другой въ Турецкую акцыю, смотри в третей причины либо полонъ дворъ, или корень вонъ; уже чрезъ мѣру лѣта и осень ходимъ по морю, чево не слыхано въ свѣтѣ, а зиму также упокою нѣтъ на карабельной работѣ, а иные на камняхъ зимуютъ, зъ голоду и съ холоду помираютъ. А Государство свое все разорилъ, что уже въ иныхъ мѣстахъ не сыщешь у мужика авцы. Чево, де, больши отъ Бога хотѣлъ, что въ Померанiи и славу велiю показали, тако жъ и въ другихъ мѣстахъ завоевали; потомъ, де, было отдохнуть, и Богу благодаренiя воздать, и царство свое управить, развести всякiе неправды, утолить сирыхъ нашихъ, въ чомъ бы угодно Богу и слава во всѣ страны произошла; а то, хотя и была фортуна на 15 лѣтъ, а иногда здѣлаетца въ 15 минутъ худо и слава вся пройдетъ; въ одной фортунѣ человѣкъ не можетъ жизнь свою изжить. Уже почить есть; здѣлаемъ, де, мы такъ: смолвимся человѣкъ 1,000, или 2000; хотя, де, и не похотятъ которые дворяньчики, а иные есть на нашу руку, а въ другихъ, де, полкахъ мы со многими говаривали, всѣ готовы, тако жъ и черной народъ, и они тако жъ говорятъ: Отъ такова распорятъку и чрезмѣрной такой войны быть намъ въ великой скудости; по такихъ, де, щасливыхъ побѣдахъ не далъ атдахнуть; таперь пошло, и невѣдамо докуль, одно воевать только и вытвержено. А хотя, де, надъ нами нещастiе будетъ, то мы и пошли прямо въ Швецкiя войска; коли, де, онъ не умѣетъ нами владѣть, что уже и мы видимъ, какъ гдѣ служатъ и муку терпятъ, а надъ нами, де, уже такъ дѣлаютъ, что не можно человѣку вытерпить. Вить, де, мы не какъ Стрѣльцы, не придемъ съ повинною, примутъ насъ вездѣ съ ружьемъ служить. Какъ такъ, что 15 лѣтъ, и уже отдыху нѣтъ! Вить мы не постриглись въ манастырь? Что говорятъ: «Умная голова, умная голова!» Коли бъ умная голова, могъ бы та-

кую человѣческую нужду разсудить, какъ такъ долго служить, а безъ грѣха прожить, и что будетъ на томъ свѣтѣ за такой грѣхъ отвѣчать. Такъ приводитъ, чтобы изъ нашихъ душъ не было ни малова Христіянства. Только полюбился Питеръбурхъ. Развѣ, де, това ждать, какъ в тюрму посадить? Уже, де, въ Питербурхѣ поморилъ всякихъ чиновъ людей напрасною смертію, человѣкъ больши миліону. Вотъ, де, смотри, такъ здѣлаетъ надъ нами: какъ Шведъ завелъ въ руки и все свое потерялъ, такъ и насъ гдѣ ни будь заведетъ, либо въ мори потопитъ, или заведчи гдѣ въ камнехъ з голоду поморитъ; а ужъ, де, намъ Котлинъ адъ злой. Во гдѣ мы мудрость чево всю видимъ? Выдалъ штуку въ грацкихъ правахъ, учинилъ Сенатъ. Что прибыли? Только жалованья берутъ много. Спросилъ бы, де, хоть у однова челобитчика, рѣшили ль хоть одному безволокитно, прямо, да сыскавъ за такое непослушаніе, хоть одному штрафъ учинилъ; въ кампаніе ты бъ ихъ не бралъ.» Потомъ стали говорить: «Какъ не будетъ миру, пойдемъ и сойдемся съ полками Генерала Голицына; в то, де, время все будетъ намъ свободно дѣлать; намъ не будетъ худо за сіе дѣло въ нашей земли; вить, де, мы за правду всенародную станемъ? Во многихъ мы земляхъ видѣли, что всево больши нашево, а у насъ все пусто здѣлалъ всечрезъмѣрною войною; а охотниковъ, виде за такое постоянство, и въ нашу руку многа будетъ изо всякихъ чиновъ.»

И сіе вышеписанныя слова, какъ они говорили, такъ я истинную писалъ: а что сего доношенія писатель не явился, страха ради; а ежели на то воля будетъ Вашего Царского Величества, чтобъ мнѣ евинца, вели, Государь, сказать свой Царскій указъ скрыто, чтобъ явился доноситель о интересѣ Вашего Величества, чтобы не здѣлать бѣды, какъ свѣдаютъ, что извѣстно Вашему Царскому Величеству. И еще много говорили всякихъ словъ, чево невозможно мнѣ написать, а больши все упоминали, что «несносна служба, работа великая, и не видимъ домовъ, чево въ свѣтѣ не слышатъ и боет-

ца житья Котлина острова и Питеръбурха. Еще, де, лутче б
какъ были въ другихъ земляхъ; чево нѣтъ, не сухаварю ѣ
Вить, де, онъ тово не знаетъ, что въ Питербурхѣ пятью день
нечемъ харчеватца и всякую одежду покупать на себя. Хоть бы,
хто такъ умилосердился надъ народомъ, что пришли из такова к
далекова; аднако жъ нѣтъ покою, не противъ Христіянства. К
Богъ терпитъ за такое немилосердіе!»

ПОДЛИННЫЯ БУМАГИ,

ДО БУНТА ПУГАЧОВА ОТНОСЯЩІЯСЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представленныя мною для напечатанія бумаги, относящіяся до Пугачова, достались мнѣ отъ покойнаго моего дѣда, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Александра Михайловича Лунина, и были найдены мною въ сундукѣ съ бумагами на чердакѣ моего деревенскаго дома, въ Рязанской губерніи, въ Спасскомъ уѣздѣ. Между множествомъ связокъ была одна съ надписью, сдѣланною рукою моего дѣда: Разныя бумаги секретной коммиссіи по замѣшательству, происшедшему отъ злодѣя Пугачова. Въ деревню. Кромѣ сообщаемыхъ мною копій, въ этой связкѣ находятся еще слѣдующія бумаги: Печатное описаніе, сколько Пугачовымъ разграблено церквей и убито дворянъ, мѣщанъ, духовенства и пр.; рукописное описаніе Оренбургской осады Рычкова; оба эти описанія напечатаны Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ его Исторіи Пугачовскаго бунта; далѣе печатныя: Описаніе происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя, бунтовщика и самозванца, Емельки Пугачова; объявленіе прощаемымъ преступникамъ, и нѣсколько указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Въ эту связку была вложена небольшая записка, писанная рукою моего дѣда слѣдующаго содержанія: «Изъ связки сей множество любопытныхъ бумагъ относительно злаго Пугачова бунта

содержащія, выпрошены были у меня для прочтенія Павл
Сергѣевичемъ Потемкинымъ, отъ котораго хотя и старался
вратить, но безъ успѣха. Послѣ меня хорошо сдѣлаютъ, еж
и всю сію связку [illegible] аясь съ
ніемъ покойнаго, я рѣшился представить для напечатанія ост
ленныя имъ бумаги.

Сообщаемая мною выписка изъ Утрехтской газеты о ка
Пугачева была указана мнѣ С. Д. Полторацкимъ, въ библіо
кѣ котораго находится экземпляръ этой газеты.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Пугачовѣ, прилагаю вы
ску изъ хранящихся у меня записокъ моего дѣда, А. М. Д
нина, писанныхъ въ 1790 году.

М. ПОЛУДЕНСКІЙ.

СВѢДѢНІЕ ОБЪ А. М. ДУНИНѢ.

Обучался я въ домѣ и разныхъ публичныхъ и партикулярны
училищахъ, о чемъ родители мои, не взирая на недовольно до
точное свое состояніе, употребляли издержки съ попечительным
изученія стараніемъ, а потому и не по малымъ успѣхамъ, въ ч
самъ состою виною, благодарность моя къ нимъ безпредѣльна.

Вступилъ я въ службу 1757 года, Марта 12 числа, солдат
лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ и происходилъ чинами: кап
ломъ того жъ года, Сентября 2 дня, Подпрапорщикомъ 758 го
Ноября 25, сержантомъ 759 Ноября 19, Прапорщикомъ 764, Г
варя 1 дня; Подпоручикомъ 765, Апрѣля 19; Квартирмейстер
768, Генваря 1 дня; Капитанъ-Поручикомъ 770, Генваря 1, по о
бому именному указу за службу при осадѣ и взятіи Краковск
замка, пожалованъ Капитаномъ 773 года, Ноября 30, и, по име
ному повелѣнію, отправленъ былъ по извѣстному въ Россіи въ 7
году казакѣ Пугачовѣ въ Секретную Коммисію, съ наставленіемъ
копія, здѣсь слѣдующимъ:

Копія.

Секретное наставленіе Лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку Господину Лунину.

Ея Императорское Величество, даннымъ своимъ высочайшимъ указомъ, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, Всемилостивѣйше указать мнѣ соизволила, отправить васъ въ Казань съ двумя лейбъ-гвардіи Оберъ-офицерами, привъ вамъ, для производства дѣлъ тайной экспедиціи, Секретаря Зряхова, почему, къ оной Секретарь, такъ и назначенныя съ вами два господа Оберъ-офицера, а имянно: лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку Капитанъ-Порутчикъ Савва Мавринъ и Измайловскаго Подпорутчикъ Василій Собакинъ, и посылаются.

Вы, получа сіе наставленіе, имѣете съ поспѣшеніемъ ѣхать въ Казань и приложенное при семъ отъ меня сообщеніе, при которомъ препровождаю и Высочайшій Ея Императорскаго Величества имянной указъ тамошнему господину Губернатору Генералъ-Аншефу и Кавалеру Якову Ларивоновичу Бранту подать, а въ небытность его, въ Казанскую Губернскую Канцелярію, кто въ оной присутствуетъ, и немедленно вступить въ порученное вамъ дѣло, которое въ слѣдующемъ состоять имѣетъ:

1. По случаю произшедшихъ въ Оренбургской губерніи замѣшательствъ отъ некотораго злодѣя и изверга съ Дону бѣглаго казака Емельяна Пугачова, который, пользуяся буйностію и невѣжествомъ тамошней губерніи жителей, собралъ малую толпу и, называяся именемъ покойнаго Императора, Петра Третьяго, разводитъ многія злодѣянія и смертныя убійства, возмущая и устращивая простой народъ; и какъ нѣкоторые отъ него, Пугачова, употребляемые разгласители, для возбужденія и мятежа простаго народа, разосланы и въ другія губерніи, то и въ Казанской губерніи таковыхъ нѣсколько и поймано, и содержатся въ Казани подъ карауломъ.

Сими самыми и начните вы ваше изысканіе, употребя все ваше искуство, радѣніе и вѣрность, чтобъ доискаться до прямя, не только съ какого подвига сіи разгласители таковыя зловредныя и непозволенныя разглашенія производили, отъ самого ль самозванца Пугачова и его сообщниковъ они отправлены, куда и съ какимъ намѣреніемъ, и не можно ли чрезъ нихъ открыть прямое начало сего смятенія и замѣшательства, или по глупости, робости и страху дѣлаютъ таковыя въ простомъ народѣ разглашенія? Испытайте достовѣрнымъ изслѣдованіемъ показанія сихъ людей, ихъ свойства, разумъ и намѣренія, различая простоту, невѣжество и робость отъ зловреднаго коварства, злоухищренія, упрямства и злости; довѣдываяся всегда о началѣ и источникѣ злодѣйскаго предпріятія Емельки Пугачова и его сообщниковъ, не найдутся ли какія стороннія сему злодѣю способствованія, и отъ кого?

2. Нынѣ содержащихся въ Казанской Губернской Канцеляріи, о которыхъ статейный списокъ при семъ вамъ прилагаю, принявъ отъ Губернской Канцеляріи, и впредь присылаемыхъ, содержать вамъ съ крайнею строгостію и смотрѣніемъ, по мѣрѣ состоянія лица и ихъ дѣла, не допуская ихъ не только между собою, но и съ посторонними до свиданія, а тѣмъ паче до разговоровъ, ни подъ какимъ видомъ безъ особливаго вашего повелѣнія, для чего и истребовать имѣете

Казанской Губернской Канцеляріи карауль, который бы, содержа тѣхъ арестант... состоялъ въ собственномъ вѣдѣніи вашемъ и вамъ только о тѣхъ рапортовалъ.

3. Для изысканія самой истины при изслѣдованіи и допросахъ нужна вамъ ...деть вся ваша способность и искуство, чтобъ кстати и у мѣста употребить ...хость и умѣренность, или самую строгость и устращеніе, дабы узнать предста...наго предъ васъ свойства и чистосердечныя показанія, такъ равномѣрно с...тыхъ и коварныхъ, тожъ отчаянныхъ и упорныхъ привести на стезю откров...сти, извѣдывая изъ нихъ истину, и, гдѣ нужно будетъ показать имъ въ по...силѣ, всѣ устрашенія и строгость.

Изъ вышеписаннаго понимаете всю важность поручаемой вамъ коммиссіи, с...довательно, не полагается времени обыкновеннаго, часовъ для присутствія въ ... Коммиссіи, но должна она всегда и во всякое время имѣть свое теченіе, ... только нужда настоять будетъ, не пропуская ни мало къ прекращенію и пре...прежденію сей зловредной заразы.

4. Посылающіеся съ вами господа Офицеры, Мавринъ и Собакинъ, имѣютъ п...сутствовать съ вами въ той же Коммиссіи, но вся оная, однако жъ, паче всѣхъ, ...главному, вамъ ввѣряется, вы же имѣете обо всемъ по часту меня рапортовать ...письменно, такъ и словесно, и въ надобныхъ обстоятельствахъ ожидать моихъ ...ставленій, а между тѣмъ всѣми силами и способами старайтесь, чтобъ пус...разглашенія, страхъ и вредныя разсѣянія въ простомъ народѣ истреблять и пре...преждать, дабы, по легковѣрности своей, онъ не давалъ конечно ложнымъ раз...шеніямъ вѣры.

5. Для проѣзда вашего до Казани съ прочими чинами снабжаетесь вы по...рожными и прогонными деньгами; по прибытіи жь въ Казань квартиры для ...съ находящимися при васъ чинами и для коммиссіи вашей, тожъ для произ...ства дѣлъ матеріалы и служители, буде они будутъ потребны, истребуйте отъ ...занской Губернской Канцеляріи, о чемъ въ прилагаемомъ при семъ сообщеніи ...господину Казанскому Губернатору, Генералу Аншефу и Кавалеру, фонъ Бранту, ...меня писано.

6. Нужнымъ наконецъ считаю упомянуть вамъ и о томъ, чтобъ въ Коммис... вашей всѣ дѣла производились въ крайней таiности, дабы никто ни очемъ ...только разглашать, но ниже малѣйшее что провѣдать не могъ, а тѣмъ ме...письменное увѣдомленіе дѣлать позволяется, о чемъ всѣмъ, кто въ командѣ ...и при васъ находиться будутъ, строгое дѣлайте подтвержденіе.

АЛЕКСАНДРЪ БИБИКОВЪ.

Ноября 30 дня,
1773 года.
С. Петербургъ.

Въ Коммисіи сей находился я полгода въ Казани и шесть мѣ...цевъ въ Оренбургѣ, откуда, по благополучномъ окончаніи, по о...бому жъ имянному указу, пожалованъ Полковникомъ 775 года, С...тября 22 дня, Бригадиромъ 780-года, Ноября 24, Генералъ М...ромъ 782-го, Іюня дня, и пр., и пр., и пр.

1773-го года, Марта 8-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества Государственная Военная Коллегія, слушавъ представленнаго, при рапортѣ отъ Господина Генералъ-Поручика Оренбургскаго Губернатора и Кавалера Рейнсдорпа, слѣдствія, произведеннаго по высочайше данному оному Губернатору, въ 4-й день Іюня, прошлаго года, имянному Ея Императорскаго Величества указу, войска Яицкаго о главныхъ мятежникахъ, Старшинахъ и казакахъ въ убивствѣ Генералъ-Маіора Фонъ Траубенберха съ офицерами, также войсковаго атамана Танбовцова съ Старшинами, и въ выѣздѣ изъ нихъ противъ отправленнаго, предводительствомъ Господина Генералъ-Маіора Фреймана, корпуса, вооруженію съ требованіемъ отъ Киргизъ-Кайсакъ себѣ помощи, изъ котораго оказались:

По найденнымъ ихъ мятежническимъ дѣламъ начало дерзновенія и къ возмущенію матежническаго ихъ разврата, въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Ими, мятежниками, учиненной приговоръ, нынѣ, де, въ войскѣ Яицкомъ отъ атамана Танбовцова и присутствующихъ всѣхъ Старшинъ и ихъ согласниковъ, прежніе ихъ обряды во все истекаютъ, а по видимости уже открылся штатъ, для чего войска Яицкаго большая часть, за непріятіемъ того, хотя отъ него, Танбовцова, и присутствующихъ Старшинъ, во всемъ и нужду претерпѣваютъ, но только усердно желая остаться какъ прежде, и въ какихъ обрядахъ обращались, такъ и впредь жить и служить, до послѣдней минуты часа жизни ихъ, на прежнемъ основаніи не отрицаются, а не по штату назначенному Танбовцову и съ нимъ присутствующимъ всѣмъ старшинамъ и ихъ согласникамъ; о принятіи того штата не прекословить, но только таковымъ его, Танбовцова, новымъ распоряженіямъ впредь ни въ какихъ слѣдуемыхъ нарядахъ, за пріятіе новаго дѣла, раздѣленія требуетъ, и во всѣхъ его, Танбовцова, неполезностяхъ, гдѣ самая истинность открывается, прозьбу производили въ томъ принужденными, войска большая часть находитъ; какъ прежде войско находилось подъ дирекціею Генералъ-Фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, такъ и нынѣ желаютъ быть для защищенія одной ввѣренной персонѣ Графовъ Григорья или Ивана Григорьевичевъ Орловыхъ.

Потомъ также, что въ приговорѣ непокоряющіеся Атаману Танбовцову и штату большой части Сотникъ Кирпичниковъ съ товарищи согласились, чтобы его, Кирпичникова, въ числѣ двадцати человѣкъ послать въ Петербургъ, и посланъ былъ 771-го года въ вѣш-

нѣе время послѣ Пасхи, съ челобитною отъ согласныхъ къ просьбѣ съ непослушной стороны Старшинъ и казаковъ, сочиненною для испрошенія въ подтвержденіи гвардіи Капитану Дурново, чтобъ онъ, по именному Ея Императорскаго Величества указу, непродолжительное учинилъ исполненіе въ отрѣшеніи Старшинъ, во взысканіи съ нихъ положеннаго штрафа во удовольствіе Яицкаго войска, за пять лѣтъ жалованьемъ и въ щетѣ ихъ казачей Войсковой Канцеляріи, которой, по прибытіи въ С. Петербургъ, ту съ нимъ, Кирпичниковымъ, отправленную на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя челобитную, сперва Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Графу Захару Григорьевичу Чернышову, подалъ, коимъ не принята, а напослѣдокъ, изыскавъ время, персонально Ея Императорскому Величеству подавали, которую и повелѣно было принять Генералу Козьмину. Однако жъ, продолжаясь тамъ Іюня съ 28-го Декабря по 6-е число, не получа резолюціи, а услыша, что ихъ Кирпичникова съ сотоварищи сыскиваютъ въ Военную Коллегію, скрываясь, нашли платье ямское, а не казачье, и безъ резолюціи, по испрошенію его, Кирпичникова, съ даннымъ отъ Графа Ивана Григорьевича Орлова, запечатаннымъ въ кувертѣ на имя вышеписаннаго гвардіи Капитана Дурново письмомъ, въ Яицкой городокъ возвратился; а по пріѣздѣ въ оной и по отдачѣ тому Капитану письма, что въ немъ писано ему, Кирпичникову, и другимъ его сообщникамъ, по необъявленію отъ того Капитана, было не извѣстно. Однако жъ, на другой день прибытія его, Кирпичникова, въ городкѣ, пришелъ онъ къ казачьему Толкачова дому, собравшимся при ономъ въ довольномъ числѣ казакамъ, на ихъ спросы, объявилъ, что, кромѣ письма Капитану Дурново, на просьбу ни какой резолюціи не послѣдовало; при чемъ имѣющаяся у него съ вышеписаннаго имяннаго указу копія, безъ объявленія народу, собранному, что оная съ прежняго указа, чрезъ казака Романа Котитова читана, потомъ на третій уже день его прибытія такое жъ казаковъ зборище было, и отъ онаго, по общему согласію, для прощенія о исполненіи по тому указу, Священникъ Михайло Васильевъ съ казаками, къ Генералъ-Маіору Траубенберху и гвардіи Капитану Дурново посыланъ былъ, а напротиву отъ нихъ, Траубенберха и Дурново, въ ихъ, казачье, сборище, Капитанъ съ Старшиною Логиновымъ со увѣщаніемъ, чтобы они разошлись и непотребныхъ совѣтовъ не имѣли, присыланныхъ, однако они, казаки, не послушали, и имѣючи въ семъ случаѣ неоднократныя пересылки, при коихъ Капитана Дурново и

ковыхъ Старшинъ, Бородина и Суетина, требовали, якобы для та-
й же переговорки, чтобы они по указу надлежащее исполне-
здѣлали неотмѣнно; а напослѣдокъ, во первыхъ онъ, Кирпич-
овъ, народу совѣтовалъ: естьли въ третій день по посылкѣ, стар-
ъ не отрѣшатъ, положеннаго штрафа съ нихъ не взыщутъ, вой-
жалованіемъ не удовольствуютъ и Войсковую ихъ казачью Кан-
рію не сочтутъ, то бъ поступить по тому указу воинскимъ от-
омъ, во что весь народъ тутъ и устремился, и на третій день
кащихъ и отставныхъ казаковъ и малолѣтныхъ множество съ
ьями и дреколіемъ къ тому же, Толкачову, дому собралось, и еще
ь же попъ, Васильевъ, и съ тѣмъ же о удовольствованіи про-
іемъ къ нему, Генералу, посланъ, которому отъ гвардіи Капитана
пово именной Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ,
ный ему, Дурново, прочтенъ, и сказано, что болѣе тысячи жа-
ніемъ уже удовольствованы, и чтобы для наряду повелѣнной
Кизляръ пятисотной команды человѣка по два и по четыре при-
ли, записывались, кои также жалованіемъ будутъ удовольствова-
а Старшинъ, Суетина и Бородина, яко невиновныхъ, перваго, что
штрафъ заплатилъ, а послѣдняго, какъ онъ еще недавно въ вой-
выя Старшины опредѣленъ и жалобъ на него приносимо не было,
протчемъ противъ ихъ мятежниковъ требованія толковано ему, попу,
о, слѣдственно, де, ихъ отдать, да и самому итти въ противное ихъ
раніе не можно, что имъ, попомъ, по возвратѣ войску переска-
ано. На оное ожесточась, а особливо Сотники, напротивъ того
чали, когда, по довольной ихъ посылкѣ, удовольствія имъ не
лается, въ послѣднія бъ шелъ съ объявленіемъ, что войско на
о и регулярную команду хочетъ итти и будутъ до смерти бить,
каковымъ изъявленіемъ онъ, попъ, и пошелъ, а они, мятеж-
и, не дождавъ его, попа, оттоль, подъ предводительствомъ Сот-
овъ, Ивана Портнова, Семена Артикѣева, Петра Краденова,
ена Азовскаго, Ивана Герасимова, Логина Шапошникова, Да-
а Безлокотнова, Федота Морковцева, Максима Изюмникова, Кось-
Носова, Афонасья Перфильева, Михайлы Чеботарева, десятни-
ъ: Ивана Кузнецева, Ермолая Ходина, отслушавъ въ церькви
ебенъ, къ означенному Генералъ-Маіору пошли; причемъ онъ, Кир-
никовъ, подтверждалъ: поступать, какъ ихъ Богъ наразумитъ, а
ъ остается въ Толкачовѣ, опасаясь, чтобы захваченъ не былъ.
ѣ выходившіе противъ его, Генералъ-Маіора Траубенберха, съ мя-
никами предводители, Портновъ со товарищи, начатіе стрѣльбы

изъ пушки на него, Генералъ-Маіора, показуютъ, противъ чего и они послѣдуя своему согласію, устремясь палили и убивство Генералу и протчимъ причинили. И какъ оное кончилось, то онъ, Кирпичниковъ о произшедшей при томъ случаѣ пушечной и оружейной пальбѣ, возвращающихся со сраженія мѣста не оставлялъ спрашивать, что здѣлано? и на что ему сказывано: Генерала, де, тотъ же Атаманъ и протчіе убиты, пушки отбиты, колодники, бывшіе изъ казаковъ, свобождены; и такъ того же дня подъ вечеръ собравъ кругъ, при немъ Кирпичниковъ въ судьи другихъ выбрали, Васимія Трифонова, Терентія Сенгилевцева и Андрея Лабзенева; каковъ ихъ, съ непослушной стороны мятежнической, дерзостной поступокъ всему тому, какъ отъ Прапорщика Ефтюгина и Атамана Донскова въ рапортахъ объявлено, Генералъ-Маіоръ Траубенберхъ, Капитанъ, Подпорутчикъ, солдатъ шесть, Атаманъ Танбонцовъ, Старшинъ четыре, казаковъ съ послушной стороны до сорока, да ранено отъ гвардіи Капитанъ Дурново, и еще таможеннаго курпуса Порутчикъ, Прапорщикъ, Сержантъ, капраль, рядовый солдатъ, осьмнадцать, артилерійскихъ служителей четыре, извощикъ одинъ, казаковъ до двадцати человѣкъ. По учиненіи ими мятежниками, выпеписаннаго злодѣйства, вымыслили нижеписанные собрать приговоры и подписки отъ Прапорщика Ефтюгина, Протопопа Федорова, и отъ сержантовъ: Мензелинцева и Васильева, о произшедшемъ штурмѣ, отъ кого сперва стрѣльба началась, тоже всей согласной стороны Старшинъ и казаковъ обязывали, какъ Ефтюгина подпискою же, что на идущее войско со святыми иконами, и съ просьбою о учиненіи по указу удовольствія онъ Генералъ-Маіора изъ пушекъ и изъ ружей прежде палить приказалъ; и они согласной стороны Старшины и казаки то чинили, яко бы опасаясь, дабы сами отъ солдатъ побиты не были, ибо, де, за неисполненіе сего, отъ онаго Генерала по нихъ стрѣлять велѣно, въ чемъ войску и приносятъ повинность, а впредь съ оными противности и разноты чинить не будутъ, и просьбы, сверхъ войска Яицкаго, въ прежнихъ ссорахъ никуда употреблять не станутъ; да и Мартемьяна Бородина особо обязывали сказкою, будто бы онъ у Генералъ-Маіора къ войску ихъ мятежническому выпросился, и къ оному войску итти отважился; но онъ де Генералъ ихъ удержалъ. И они, видя его предпредпріятія, чтобы напраснаго и неповиннаго кровопролитія не произошло, троекратно просили и въ ноги ему кланялись, отъ стрѣльбы бы удержался; но не послушавъ, сказалъ, прикажетъ и по нихъ Бородинъ съ товарищи стрѣлять, и послѣ вскорѣ изъ пушекъ и изъ

ружей регулярною командою, тоже и имъ съ послушной стороны казакамъ стрѣлять приказалъ. То же мятежники, по отборѣ всего вышеписаннаго, съ согласной стороны Старшинъ и казаковъ присягою утвердили, чтобы съ войскомъ Яицкимъ быть во всемъ вообще и никого ни въ чемъ не уличать, и тѣ прежнія ссоры предать вѣчному забвенію, жить спокойно, прежнихъ ссоръ не вчинать и другъ на друга не челобитствовать. Потомъ состоящихъ на нижнихъ Яицкихъ форпостахъ и въ Гурьевѣ городкѣ, прежнихъ Атамана Мостовщикова, Полковника Витошнова и Атамановъ Феодора Бородина, перемѣняли другими, и тѣмъ, вновь выбраннымъ, изъ войсковой суммы дали, Савелью Ѳомичихину тридцать четыре рубля, Аѳанасью Перфильеву и Андрею Чапову по тридцати по три рубля. Напослѣдокъ всѣ вышеписанныя ими подписки и утвержденія, сообразуя въ прикрытіе учиненнаго ими дерзновенія въ челобитной на имя Ея Императорскаго Величества, Генваря 15-го числа писанной, то же самое, какъ и въ допросахъ, показываютъ слѣдующими изображеніями, не оставили помянутаго, де, Генерала-Маіора Траубенберха, просили они, чтобы по имянному Ея Императорскаго Величества указу о выдачѣ имъ за шесть лѣтъ жалованія, во взысканіи со Старшинъ штрафа и во отрѣшеніи ихъ отъ присутствія о выборѣ на мѣсто ихъ по войсковому согласію другихъ, исполнено, и вычтенъ бы тотъ имянной указъ, къ чему, собравшись 13-го числа Генваря, и шли со святыми иконами, чтобы имъ неучинено было безвиннаго вреда; но онъ, Генералъ-Маіоръ, съ Старшинами, регулярною командою и съ согласное стороны казаками, разставя по всѣмъ улицамъ пушки, начали по ихъ стрѣлять, и побили на смерть болѣе ста человѣкъ и довольное число переранили; по какой доведенной великой крайности принуждены они оборонятся; такъ, де отъ того начатія съ регулярной команды и отъ согласныхъ Старшинъ и казаковъ Генералу и протчимъ убивство послѣдовало; а Атаманъ Танбовцовъ и Старшина Калпаковъ присутствующимъ съ старшиною съ Ютинымъ изъ своихъ рукъ срублены; и что оное со стороны Генерала и согласныхъ ихъ казаковъ произошло, вышеписанныя отобранныя съ Протопопа и протчихъ подписки, при той челобитной, представили, какъ они, мятежники, все вышеписанное учредя, и возчувствовавъ свое полное по войску правленіе, примѣчается, имѣли намѣреніе съ Каргизъ-Кайсаками быть въ соединеніи, потому Киргизъ-Кайсацкіе владѣльцы, Нурали-Ханъ Дусали и Анчювакъ Салтаны писали слѣдующее:

Нурали-Ханъ, отъ 22-го Февраля, въ Войсковую Канцелярію и всему войску съ Старшинами: По вашей, де, просьбѣ, отъ великой Государыни, Ея Императорскаго Величества пожалованіемъ, желаніе исполнено, прозьбы не оставлены и безпокойствія ихъ утишились: и какъ, де, вы, такъ и они радуются, а прежніе злотворцы сами себѣ нашли наказаніе. И какъ имъ сдѣлалась свободность, прошено всего войска Мартеміана Бородина простить и его ни чѣмъ и живота не вредить, изъ подъ караула отпустить; и естьли помилуютъ, онъ отъ войска не отстанетъ, въ чемъ бы ему и присягу учинить.—Дусали Салтанъ войска Яицкаго управителямъ и начальникамъ Андрею Лабзеневу, Трифонову, Сингилевцеву и Кирпичникову. Естьли они, признавая его себѣ другомъ, не оставятъ и почтутъ Мартеміана Михайловича (т. е., Бородина), приведя къ присягѣ между собою по прежнему учинили, и совѣтъ бы былъ съ нимъ вмѣстѣ: и какъ бы, де, то не было, у Монархини нашей войски готовы, хотя Всевышній Богъ одное ихъ казачью просьбу исполнилъ, а нынѣ и послѣднюю дастъ.—И: Ачювакъ Салтанъ присутствующимъ Трифонову, Сингилевцеву и Неулыбину. Что же касается до обѣщанія его войску Яицкому, то о семъ посланные его люди словесно донесть могутъ, чему бы и повѣрить; и когда онъ съ ними дружествомъ соединится, то близъ Яицкаго городка весновать намѣреніе имѣемъ.—За тѣмъ Нурали же Ханъ къ Господину Генералъ-Порутчику и Оренбурскому Губернатору Рейнсдорпу, отъ 8-го Іюня, между протчаго, писали: Хотя, де, обѣихъ сторонъ безумные и легкомысленные люди, продерзости дѣлать поощряются, но онъ имъ не слѣдуетъ. Какъ, де, то не въ давномъ времени отъ Яицкаго войска посланы были къ нимъ люди съ объявленіемъ, что по приведенію ихъ знатными въ развратъ Оренбурскій народъ, для ученія имъ злодѣйства, они, Яицкіе казаки, съ Киргизь-Кайсаками равнаго въ родѣ своемъ состоянія, то, де, противъ слѣдующаго изъ Оренбурга къ нимъ корпуса отъ войска ихъ, подъ предводительствомъ Ивана Ульянова и Пономарева, выслано три тысячи человѣкъ; и такъ, де, нынѣ войско ихъ собравшись съ ними, Киргизцами, совокупится, и въ знакъ свойства, съ прошлаго году бѣжавшихъ отъ Киргизцевъ, плѣнныхъ возвратить хотятъ, а при томъ просили, чтобы Киргизцы съ ними сообщились; однако жъ онъ, Ханъ, къ тому не согласился. — О сихъ ихъ мятежниковъ послѣдующихъ надъ Генералъ-Маіоромъ и протчими дерзновеніями и развратомъ отъ Оренбурскаго Губернатора Рейнсдорпа, чрезъ посыланные ордера, чинены были слѣдующія увѣщанія:

1-е Чтобы оное войско Яицкое представило себѣ, во первыхъ, страхъ Божій, потомъ присягу вѣрности, а третье добродѣтель толь славнѣйшей въ свѣтѣ Монархини, которая неутомленными своими трудами изволитъ о благосостояніи и тишинѣ подданныхъ своихъ матерински непрестанно пещись, слѣдовательно, когда до слуху Ея Величества дойдетъ сія, толико гнусная, вѣдомость, то сколько опечалить можетъ Ея священнѣйшій духъ. Ежели войско Яицкое, вышедъ изъ мрака злобы, выдетъ хотя въ нѣкоторый свѣтъ благоразумія и возчувствуетъ высочайшую милость Ея Императорскаго Величества, которою войско Яицкое издревле пользоваться щастіе имѣетъ, такъ бы они, оставя всѣ свои внутреннія нестроенія, тотчасъ приняли всѣ мѣры, дабы въ ономъ войскѣ Яицкомъ возставлена была прежняя тишина и покой, и народъ бы приведенъ былъ въ совершенный порядокъ и единодушное высочайшей воли Ея Императорскаго Величества повиновеніе, не допуская увеличиться гнѣву Божію, обнадеживая, что и онъ, Губернаторъ, по довѣренности его отъ Ея Императорскаго Величества, оному войску, съ стороны своей, всякимъ образомъ содѣйствовать долженствуетъ, и будетъ ожидать знакъ принятія сего увѣщанія, т. е., о всѣхъ, въ войскѣ Яицкомъ произшедшихъ, обстоятельствахъ точнаго и немедленнаго увѣдомленія, и гвардіи Капитана Дурново и Алексѣевскую команду въ Оренбургъ выслали.

2-е. Хотя остальные часы, въ кои еще могутъ чрезъ раскаяніе въ пользоваться милосердымъ Ея Величества прощеніемъ, употребить на разсужденіе, пощадя кровь неповинную женъ ихъ и малолѣтныхъ дѣтей, а при томъ въ злобѣ не участныхъ людей, и пришедъ бы въ чювствіе, постаралися высочайшую волю Ея Императорскаго Величества исполнить, т. е., главныхъ богомерзкаго убивства зачинщиковъ, о коихъ чрезъ полковника Углицкаго реестръ они получили, обще съ признаваемыми ими покоя ихъ нарушителями, Генералъ-Маіору Фрейману выдали, и тѣмъ бы себѣ и всему войску Яицкому спасеніе получили, одинаково непремѣнно поступлено будетъ съ ними по всей строгости высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва, отъ котораго укрытія никакого способа уже не останется.

3-е. При которомъ съ полученнаго высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, 26-го Марта состоявшагося, тридцать экземпляровъ къ нимъ послано; принявъ бы они тотъ высочайшій именной Ея Величества указъ въ здравое свое уваженіе и не упущая толь поспѣшествующаго ихъ благополучія и тишинѣ случая,

пользуясь сею высочайшею и безприкладною Ея Величества милостію, безъ всякаго размышленія посвятить себя тотъ часъ къ совершенному исполненію отъ сего Высочайшаго Ея Величества благоволенія, и тѣ экземпляры въ народѣ ихъ Яицкомъ немедленно публиковать и на форпосты разослать, по точномъ же бы исполненіи прислали объявленіе, съ чего бы могъ онъ, Губернаторъ, принять мѣры къ точному исполненію учиненнаго ему предписанія, а между бы тѣмъ, до прибытія изъ Оренбурга слѣдователей, главныхъ зачинщиковъ и нарушителей покоя задержать подъ карауломъ. Въ заключеніе же паки увѣщевалъ, о чемъ бы толь важномъ и для собственнаго ихъ благоденствія нужномъ дѣлѣ гораздо прилежно подумали, и конечно сей оказіи не упущать и надежду Ея Величества всемѣрно исполнить, да и тѣмъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ предписано, руководствуясь всегда человѣколюбіемъ и матернимъ о подданныхъ попеченіемъ, думаетъ, что не все войско Яицкое, но самая малѣйшая его часть была виною толикаго зла, и что протчіе вовлечены были, или по своей простотѣ, или же по незнанію истиннаго своего блага. Въ семъ мнѣніи избѣгая, чтобы невинные не претерпѣли, вмѣстѣ съ преступными, и щадя пролитіе невинной крови, заблагоразсудила употребить еще умѣренность и чрезъ него, Губернатора, увѣщевать первыхъ, чтобы они отстали отъ укрывающихся между ими злодѣевъ, употребившихъ всуе имя Ея Императорскаго Величества, поколебавшихъ тѣмъ общую тишину и затмившихъ убивствомъ начальниковъ своихъ славу всегдашней вѣрности и послушанія, коею войско Яицкое столь много отличалось, и Ея Величество надѣется, что они, видя такое Монаршее Ея Величества благоволеніе и узнавъ ложъ и собственные виды сихъ своихъ обольстителей, очувствуются и, пришедъ въ прежнее подданническое повиновеніе, выдадутъ сами главныхъ зачинщиковъ и нарушителей ихъ покоя; естьли же и за симъ войско Яицкое останется въ своемъ жестокосердіи и упорствѣ, тогда неминуемо уже навлечетъ оно на себя праведный Ея Величества гнѣвъ, вмѣсто ожидаемаго имъ отъ Ея Величества милосердія и пощады.

По каковымъ обстоятельствамъ и собственнымъ ихъ, мятежниковъ, признаніямъ, что они, не почувствовавъ совѣсти и забывъ вѣрность подданнической своей должности и присяги, здѣлавшись ослушниками, сперва дерзнули на богомерзское убивство Генералъ-Маіора Траубенберха и ихъ Казачей послушной стороны начальниковъ и другихъ, и надъ мертвыми ихъ тѣлами ругаться, а гвардіи Капитана

Дурново, отъ лица Ея Императорскаго Величества отправленнаго, увѣчить и задерживать, тожъ оставшихъ отъ самаго того ихъ мятежа Старшинъ, послушной же стороны тирански увѣчить до смерти, и нѣкоторыхъ тирански же мучить и увѣчить; напослѣдокъ же, имѣючи уже неоднократныя, а особливо именное Ея Императорскаго Величества высочайшее къ нимъ увѣщеваніе, не очувствуясь въ своемъ жестокосердіи и не сжалясь пролитію крови въ злобѣ неучастныхъ, и защищая главныхъ злу зачинщиковъ и нарушителей покоя, отважились вооружиться и дѣйствіемъ предпріятаго ихъ оружія изъ корпуса, съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ отправленнаго, регулярнымъ и нерегулярнымъ убивство учинили, къ чему еще въ помощь и Киргизцевъ просили; да и за другія въ дѣлѣ знавшихъ ихъ дерзостныя соотвѣтствія и непослушанія, по силѣ вышеписанныхъ при дѣлѣ узаконеній, самые вышеписанному возмущенію зачинщики и въ скопахъ и заговорахъ бывшіе, смертію казниться должны. Того ради согласно приговорили по точности ближайшихъ къ преступленіямъ ихъ регуловъ, и именно: главнѣйшаго зачинщика, Сотника Ивана Кирпичникова, а по немъ во всѣхъ предпріятіяхъ начальствующихъ судей мятежнической партіи: Василія Трифонова, Терентія Сенгилевцева, Якова Неулыбина, Пономарева, Сотниковъ: Ивана Краденова, Ивана Полковника, Ивана Портнова, Андрея Азовскаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикеева, Есаула Емельяна Чемева, по силѣ соборнаго уложенія главы 2-й, статьи 21-й, и по артикуламъ 124 съ толкованіемъ и 137, описавъ въ казну, Ея Императорскаго Величества, ихъ пожитки и лиша живота, четвертовать, бывшаго Атамана Ивана Ульянова, Сотниковъ. Баранку Жумутова, Алексѣя Аржанова, Ивана Сетчикова, десятника Пажаса Кизѣкѣева; пятидесятника Ивана Макарьичева, бывшаго Есаула Гаврилу Сергѣева, Казаковъ: Савелія Чиганохаева, Калбуя Алкунпова, Романа Котикова, Петра Бугаева, Андрея Портнова, Өедора Свіягина, Петра Замѣшаева, Григорія Жигалина, Абдряшита Мулла, Аөонасья Гладова, Ивана Трифонова, Петра Трифонова, Андрея Кирпичникова, Петра Пуговкина, Максима Лелѣкова, Петра Бизянова, Асаная Муханаева, Ашрая Муртозина, Григорія Кабанова, Максима Кабаева, Илью Ульянова, Захара Горлова, Ивана Овчинникова, Никифора Любина, Василія Зателепина, Степана Кошечкина, Петра Погадаева, Алексѣя Ганьшина, Данилу Кочерешкина, Сергѣя Курочкина, отставнаго Леонтія Катанскаго, бывшаго Судіею Андрея Лобзенева, Сотника Федота Морковцева, по соборному уло-

женію главы 2-й статьи 21-й и по артикулу 137-му, повѣсить; а изъ оныхъ съ Пуговкина, изъ оставшаго имѣнія, за безчестіе депутату Акутину взыскать депутатскаго годоваго жалованія вдвое; Цебука, Чегаева, Байгула Ашиктеева, Нима Бердина, Сюгумона Тайгутова, Шайду Малайча, хотя они состояли съ послушной стороны, но по принужденію Сотника Баранки Жумутова, какъ Калмыцкаго Писаря Сабузю, ему, Жумутову, убить до смерти спомоществовали, такъ и противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжали, и сраженіе имѣли, и тѣмъ точными участниками злу здѣлались, по 53-му съ толкованіемъ, и 153-му артикуломъ, Козьму Обаева, онъ же и Кошкинъ, и Жамбу Царгина, кои также изъ послушной же стороны состояли, но съ его же, Жумутова, и еще Сотника же Быкова принужденія противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжали и въ сраженіи были, по тому же 53-му съ толкованіемъ, а по точности ближайшаго 137-го артикула повѣсить; Семену Матросову, Никитѣ Ерзикову, по 98-му и 128-му, Якову Барышникову по 128-му артикуламъ, отсѣчь голову; Алексѣя Матасова, Акима Лепехина, Михайлу Новоженина, Ивана Ерина, Абросима Безлокотнова, Степана Павлова, Максима Выровщикова, Максима Шигаева, Михайлу Кожевникова, Максима Рыкова, Алексѣя Мирошина, Потапа Мурзина, Павла Русакова, Сотника Тимоѳея Севрюгина, и Есаула Григорья Гутарева, въ примѣръ воинскаго 64-го артикула, наказать, по ихъ Казачему обыкновенію, нещадно плетьми; Савелья Фомичихина, Федора Логинова, Григорія Алферова, Ибра Смаилова, Ивана Овчинникова и Матвѣя Гордѣева, по послѣдующему отъ Военной Коллегіи 771-го года, Декабря 16-го числа, указу, велѣно ихъ, Казаковъ, наказавъ плетьми, обрить бороды, отправить для написанія въ службу въ полки второй арміи; произшедшимъ мятежамъ не исполнено, кромѣ того что Смаилову и Овчинникову плетьми наказаніе учинено, въ сходство чего тотъ штрафъ и отправленіе въ армію въ полки учинить. Что же принадлежитъ до всего ихъ мятежническаго войска, которыхъ, по присланному отъ Яицкой Коммендацкой Канцеляріи списку, состоитъ, кромѣ находящихся въ укрывательствѣ пятидесяти трехъ, служащихъ тысяча девятъ сотъ пятьдесятъ два, отставныхъ не служащихъ пять сотъ девять, а всего двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ; а кто оные, именамъ при дѣлѣ списки имѣются, присовокупля къ нимъ нижеписанныхъ, которые, по приказаніямъ ихъ состоятъ слѣдующія: Яковъ Ходинъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизляръ повелѣнныхъ командъ и за выходъ съ мя

тежниками къ нападенію на Генералъ-Маіора Траубенберха, по начатіи пальбы ушелъ къ Подполковнику Бородину въ домъ, взявъ сына его, Старшину Федора, сохранилъ, но послѣ паки отъ стороны мятежниковъ въ Петербургъ отлучался; Екимъ Кочемасовъ съ мятежниками на Генералъ-Маіора Траубенберха въ зборище выходилъ; и до начатія пальбы ушелъ, Саймарскаго Атамана Донскова отъ мятежниковъ оборонилъ, но послѣ отъ стороны мятежа въ Петербургъ отлучался; Илья Арефьевъ въ числѣ мятежниковъ на Генерала Траубенберха выходилъ, а по окончаніи пальбы ушелъ въ домъ и уѣхалъ на хутора, а послѣ отъ мятежниковъ въ Петербургъ отлучился же; Иванъ Головановъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизляръ повелѣнныхъ командъ, кои также по принужденію, засвидѣтельствованному Старшиною Бородинымъ, не въ числѣ мятежническаго войска противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ: Андрей Чаповъ, хотя его точнаго признанія и нѣтъ, чтобы на сраженіи былъ, однако жъ съ мятежнической стороны состоялъ, и отъ Кирсановской церкви ушелъ, и при выѣздѣ противъ Генерала Фреймана отъ мятежниковъ въ Гурьевъ городъ онъ былъ посланъ; Андрей Курбетьевъ, хотя и показываетъ, что только противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ, а не вступая въ сраженіе уѣхалъ въ городокъ, и будто бы въ случаѣ нападенія на Траубенберха, по минованіи стрѣльбы послушныхъ Казаковъ защищалъ и до убивства не допущалъ, но въ томъ, по неимѣнію отъ него доказательства, не засвидѣтельствовано; Петръ Антиповъ, при нападеніи на Генералъ-Маіора Траубенберха, въ числѣ мятежниковъ выходилъ, хотя и безъ оружія, и по минованіи стрѣльбы, Старшину Мартеміяна Бородина, какъ онъ, Бородинъ, самъ свидѣтельствовалъ, оборонилъ, но тѣмъ въ числѣ мятежа своимъ выходомъ былъ участникъ, по тому жъ, яко сообщникъ скопу, и заговоровъ, и участниковъ бунту, по уложенію главы 2-й статьи 21-й, и по артикулу 137-му, всѣхъ висѣлицею казнить. Но о сихъ, что и въ числѣ войска двухъ тысячь четырехъ стахъ шестидесяти одномъ, по ихъ столь количеству, а тожъ и къ нимъ о присовокупленныхъ семи человѣкахъ, для выше прописанныхъ обращеніевъ, не могутъ ли изъ нихъ сколько отъ смертной казни пощажены быть, въ разсмотрѣніи къ вышнему разсужденію представляются артикулы 133, а въ сходствіе онаго о бѣглецахъ 95-го и 97-го съ толкованіемъ, послѣднихъ въ бѣгахъ пятьдесятъ три человѣка, по точности ближайшихъ соборнаго уложенія главы 2-й статьи 21-й и артикуловъ

98-го и 137-го, животы ихъ и имѣніе, описавъ въ казну Ея Императорскаго Величества, а когда пойманы, или сами явятся, всѣхъ повѣсить; дѣтей же ихъ мятежническихъ, каковыхъ, по присланному отъ Яицкой Коммендатской Канцеляріи списку значится отъ пятьнадцати лѣтъ и свыше триста шестнадцать человѣкъ, въ разсужденіи отцовъ ихъ учиненнаго злодѣйства, дабы впредь и отъ нихъ, яко произшедшихъ отъ роду злодѣйственнаго, состоянія таковаго жъ попользновенія и расширенія къ злу послѣдовать не могло, во истребленіе и пресѣченіе онаго, годныхъ написать въ полки въ солдаты, а негодныхъ, въ страхъ другимъ, наказать отъ пятнадцати и до семнадцати лѣтъ розгами, а семнадцати лѣтъ и свыше плетьми. Употребленныя же на производство сего дѣла за бумагу, сургучь, чернила, нитки и протчее, всего девятнадцать рублей двадцать одну копѣйку, такъ же и издержанныя на производство содержащимся при Коммиссіи, и съ тѣхъ мятежниковъ подъ арестомъ кормовыхъ денегъ сто шесть рублей три копѣйки, взыскать изъ имѣнія ихъ, мятежниковъ, и въ казну возвратить; а за тѣмъ все сіе предается въ разсмотрѣніе Высшей конфирмаціи.

А мнѣніемъ Господинъ Генералъ-Порутчикъ Оренбургской Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ полагаетъ: Хотя войска Яицкаго мятежники, по важности ихъ преступленія, по законамъ Ея Императорскаго Величества, и заслужили строгую казнь, однако, дабы оному впредь толь чувствительнѣе быть могло, надлежитъ, по мнѣнію его, въ показаніе, съ одной стороны, строгости, а съ другой Высочайшаго милосердія, учинить слѣдующее:

1-е. Изъ первыхъ изъ того мятежа зачинщиковъ, двадцати человѣкъ, шестерыхъ четвертовать и головы ихъ для страху воткнуть на колья, а другихъ шестерыхъ же повѣсить; а за тѣмъ:

2-е. Изъ протчихъ же къ смертной казни осужденныхъ пятнадцати человѣкъ, по одному изъ десяти съ жребью, такъ же повѣсить, а другихъ всѣхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать въ ссылку въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно.

3-е. Изъ тѣхъ, кои находятся въ побѣгѣ и пойманы будутъ, годныхъ въ службу, наказавъ шпицрутеномъ, опредѣлить въ заграничную армію, а негодныхъ, бивъ кнутомъ, сослать въ сылку же.

4-е. Протчихъ же войска Яицкаго Старшинъ, Казаковъ и дѣтей ихъ, въ семъ злодѣйствѣ участіе имѣвшихъ преступленіемъ, онъ, Губернаторъ, представляетъ высшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію и милосердію; ибо они, будучи невѣжды, къ сему важному

преступленію привлечены больше выше означенными, къ строгой казни присужденными, бывшими ихъ повѣренными; только, однако жъ, разграбленныя во время мятежа солдатскія, казенныя и Генералъ-Маіора Фонъ-Траубенберха и протчихъ Офицеровъ вещи и деньги, чего по слѣдствію не отыщется, взыскать съ нихъ по расположенію, также и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣла ихъ, Генералъ-Маіора и Офицерскія, похоронены, въ память сего печальнаго произшествія, построить ихъ же коштомъ монументъ.

Впрочемъ онъ согласенъ со мнѣніемъ Слѣдственной Коммиссіи.

Приказали: Какъ сіе дѣло произведено по именному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Оренбургскому Господину Губернатору, то объ ономъ поднесть Ея Величеству всеподданнѣйшій докладъ и при томъ представить: Хотя вышеписанные мятежники, Казаки, за учиненный ими бунтъ, убивство Генералъ-Маіора Траубенберха, нѣкоторыхъ Офицеровъ, Атамана, Старшинъ и рядовыхъ, за принятіе оружія и дѣйствіе противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана, и за посылку къ Киргизцамъ съ прозьбою о вспомоществованіи имъ, за всѣ безстрашныя и дерзкія предпріятія и непослушаніе, и подлежатъ, по строгости законовъ, приговоренной смертной казни, но, во уваженіи всегда изливаемаго Ея Императорскаго Величества ко впадающимъ въ преступленіе высочайшаго матерняго милосердія, Военная Коллегія, по основанію именнаго, 754-го года, Сентября 30-го числа, указу, разсуждаетъ:

1-е. Приговоренныхъ къ смертной казни первыхъ и главнѣйшихъ зачинщиковъ, Сотника и Казаковъ: Ивана Кирпичникова, Василія Трифонова, Терентія Сингилевцева, Якова Неулыбина, Ивана Пономарева, Петра Краденова, Ивана Портнова, Андрея Азовскаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикеева, Емельяна Чемева, и къ тому бывшаго противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана Атаманомъ, Ивана Ульянова, что онъ не только противъ корпуса, посланнаго ко усмиренію ихъ, въ противной партіи Атаманомъ былъ, но еще къ тому и Казака Гульчихина за докладъ, чтобы противъ Генералъ-Маіора Фреймана оруженно не поступать, билъ плетьми и привязывалъ къ колесу, а другаго, Жигалина, изъ палатки выгналъ, чѣмъ и другимъ къ такой же противности поводъ подавалъ, такъ же Сотника Баранку Жумутова, Казаковъ: Василія Зателепина и Петра Погадаева, какъ они, кромѣ Зателепина, по произведеніи надъ

Нурали-Ханъ, отъ 22-го Февраля, въ Войсковую Канцелярію и всему войску съ Старшинами: По вашей, де, просьбѣ, отъ великой Государыни, Ея Императорскаго Величества пожалованіемъ, желаніе исполнено, прозьбы не оставлены и безпокойствія ихъ утишились; и какъ, де, вы, такъ и они радуются, а прежніе злотворцы сами себѣ нашли наказаніе. И какъ имъ сдѣлалась свободность, прошено всего войска Мартеміана Бородина простить и его ни чѣмъ и живота не вредить, изъ подъ караула отпустить; и естьли помилуютъ, онъ отъ войска не отстанетъ, въ чемъ бы ему и присягу учинить.—Дусали Салтанъ войска Яицкаго управителямъ и начальникамъ Андрею Лабзеневу, Трифонову, Сингилевцеву и Кирпичникову. Естьли они, признавая его себѣ другомъ, не оставятъ и почтутъ Мартеміана Михайловича (т. е., Бородина), приведя къ присягѣ между собою по прежнему учинили, и совѣтъ бы былъ съ нимъ вмѣстѣ; и какъ бы, де, то не было, у Монархини нашей войски готовы, хотя Всевышній Богъ одное ихъ казачью просьбу исполнилъ, а нынѣ и послѣднюю дастъ.—И: Ачювакъ Салтанъ присутствующимъ Трифонову, Сингилевцеву и Неулыбину. Что же касается до обѣщанія его войску Яицкому, то о семъ посланные его люди словесно донесть могутъ, чему бы и повѣрить; и когда онъ съ ними дружествомъ соединится, то близъ Яицкаго городка весновать намѣреніе имѣемъ.—За тѣмъ Нурали же Ханъ къ Господину Генералъ-Порутчику и Оренбурскому Губернатору Реинсдорпу, отъ 8-го Іюня, между протчаго, писали: Хотя, де, обѣихъ сторонъ безумные и легкомысленные люди, продерзости дѣлать поощряются, но онъ имъ не слѣдуетъ. Какъ, де, то не въ давномъ времени отъ Яицкаго войска посланы были къ нимъ люди съ объявленіемъ, что по приведенію ихъ знатными въ развратъ Оренбурскій народъ, для ученія имъ злодѣйства, они, Яицкіе казаки, съ Киргизъ-Кайсаками равнаго въ родѣ своемъ состоянія, то, де, противъ слѣдующаго изъ Оренбурга къ нимъ корпуса отъ войска ихъ, подъ предводительствомъ Ивана Ульянова и Пономарева, выслано три тысячи человѣкъ; и такъ, де, нынѣ войско ихъ собравшись съ ними, Киргизцами, совокупится, и въ знакъ свойства, съ прошлаго году бѣжавшихъ отъ Киргизцевъ, плѣнныхъ возвратить хотятъ, а при томъ просили, чтобы Киргизцы съ ними сообщились; однако жъ онъ, Ханъ, къ тому не согласился. — О сихъ ихъ мятежниковъ послѣдующихъ надъ Генералъ-Маіоромъ и протчими дерзовеніями и развратомъ отъ Оренбурскаго Губернатора Реинсдорпа, чрезъ посыланные ордера, чинены были слѣдующія увѣщанія:

1-е Чтобы оное войско Яицкое представило себѣ, во первыхъ, [с]трахъ Божій, потомъ присягу вѣрности, а третье добродѣтель толь [с]лавнѣйшей въ свѣтѣ Монархини, которая неутомленными своими трудами изволитъ о благосостояніи и тишинѣ подданныхъ своихъ [м]атерински непрестанно пещись, слѣдовательно, когда до слуху Ея Величества дойдетъ сія, толико гнусная, вѣдомость, то сколько [о]печалить можетъ Ея священнѣйшій духъ. Ежели войско Яицкое, вышедъ изъ мрака злобы, выдетъ хотя въ нѣкоторый свѣтъ благоразумія и возчувствуетъ высочайшую милость Ея Императорскаго Величества, которою войско Яицкое издревле пользоваться щастіе имѣетъ, такъ бы они, оставя всѣ свои внутреннія нестроенія, тотчасъ приняли всѣ мѣры, дабы въ ономъ войскѣ Яицкомъ возставлена была прежняя тишина и покой, и народъ бы приведенъ былъ въ совершенный порядокъ и единодушное высочайшей воли Ея Императорскаго Величества повиновеніе, не допуская увеличиться гнѣву Божію, обнадеживая, что и онъ, Губернаторъ, по довѣренности его отъ Ея Императорскаго Величества, оному войску, съ стороны своей, всякимъ образомъ содѣйствовать долженствуетъ, и будетъ ожидать знакъ принятія сего увѣщанія, т. е., о всѣхъ, въ войскѣ Яицкомъ произшедшихъ, обстоятельствахъ точнаго и немедленнаго увѣдомленія, и гвардіи Капитана Дурново и Алексѣевскую команду въ Оренбургъ выслали.

2-е. Хотя остальные часы, въ кои еще могутъ чрезъ раскаяніе въ пользоваться милосердымъ Ея Величества прощеніемъ, употребить на разсужденіе, пощадя кровь неповинную женъ ихъ и малолѣтныхъ дѣтей, а при томъ въ злобѣ не участныхъ людей, и пришедъ бы въ чювствіе, постаралися высочайшую волю Ея Императорскаго Величества исполнить, т. е., главныхъ богомерзкаго убивства зачинщиковъ, о коихъ чрезъ полковника Углицкаго реестръ они получили, вмѣще съ признаваемыми ими покоя ихъ нарушителями, Генералъ-Маіору Фрейману выдали, и тѣмъ бы себѣ и всему войску Яицкому спасеніе получили, одинаково непремѣнно поступлено будетъ съ ними по всей строгости высочайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва, отъ котораго укрытія никакого способа уже не останется.

3-е. При которомъ съ полученнаго высочайшаго именнаго Ея Императорскаго Величества указа, 26-го Марта состоявшагося, тридцать экземпляровъ къ нимъ послано; принявъ бы они тотъ высочайшій именной Ея Величества указъ въ здравое свое уваженіе и не упущая толь поспѣшествующаго ихъ благополучія и тишинѣ случая,

пользуясь сею высочайшею и безприкладною Ея Величества милостію, безъ всякаго размышленія посвятить себя тотъ часъ къ совершенному исполненію отъ сего Высочайшаго Ея Величества благоволенія, и тѣ экземпляры въ народѣ ихъ Яицкомъ немедленно публиковать и на форпосты разослать, по точномъ же бы исполненіи прислали объявленіе, съ чего бы могъ онъ, Губернаторъ, принять мѣры къ точному исполненію учиненнаго ему предписанія, а между бы тѣмъ, до прибытія изъ Оренбурга слѣдователей, главныхъ зачинщиковъ и нарушителей покоя задержать подъ карауломъ. Въ заключеніе же паки увѣщевалъ, о чемъ бы толь важномъ и для собственнаго ихъ благоденствія нужномъ дѣлѣ гораздо прилежно подумали, и конечно сей оказіи не упущать и надежду Ея Величества всемѣрно исполнить, да и тѣмъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ предписано, руководствуясь всегда человѣколюбіемъ и матернимъ о подданныхъ попеченіемъ, думаетъ, что не все войско Яицкое, но самая малѣйшая его часть была виною толикаго зла, и что протчіе вовлечены были, или по своей простотѣ, или же по незнанію истиннаго своего блага. Въ семъ мнѣніи избѣгая, чтобы невинные не претерпѣли, вмѣстѣ съ преступными, и щадя пролитіе невинной крови, заблагоразсудила употребить еще умѣренность и чрезъ него, Губернатора, увѣщевать первыхъ, чтобы они отстали отъ укрывающихся между ими злодѣевъ, употребившихъ всуе имя Ея Императорскаго Величества, поколебавшихъ тѣмъ общую тишину и затмившихъ убивствомъ начальниковъ своихъ славу всегдашней вѣрности и послушанія, коею войско Яицкое столь много отличалось, и Ея Величество надѣется, что они, видя такое Монаршее Ея Величества благоволеніе и узнавъ ложъ и собственные виды сихъ своихъ обольстителей, очувствуются и, пришедъ въ прежнее подданническое повиновеніе, выдадутъ сами главныхъ зачинщиковъ и нарушителей ихъ покоя; естьли же и за симъ войско Яицкое останется въ своемъ жестокосердіи и упорствѣ, тогда неминуемо уже навлечетъ оно на себя праведный Ея Величества гнѣвъ, вмѣсто ожидаемаго имъ отъ Ея Величества милосердія и пощады.

По каковымъ обстоятельствамъ и собственнымъ ихъ, мятежниковъ, признаніямъ, что они, не почувствовавъ совѣсти и забывъ вѣрность подданнической своей должности и присяги, здѣлавшись ослушниками, сперва дерзнули на богомерзское убивство Генералъ-Маіора Траубенберха и ихъ Казачей послушной стороны начальниковъ и другихъ, и надъ мертвыми ихъ тѣлами ругаться, а гвардіи Капитана

ново, отъ лица Ея Императорскаго Величества отправленнаго, ить и задерживать, тожъ оставшихъ отъ самаго того ихъ мя- Старшинъ, послушной же стороны тирански увѣчить до смер- нѣкоторыхъ тирански же мучить и увѣчить; напослѣдокъ же, очи уже неоднократныя, а особливо именное Ея Императорскаго чества высочайшее къ нимъ увѣщеваніе, не очувствуясь въ своемъ окосердіи и не сжалясь пролитію крови въ злобѣ неучастныхъ, щицая главныхъ злу зачинщиковъ и нарушителей покоя, отва- ись вооружиться и дѣйствіемъ предпріятаго ихъ оружія изъ кор- съ Генералъ-Маіоромъ Фрейманомъ отправленнаго, регулярнымъ регулярнымъ убивство учинили, къ чему еще въ помощь и изцевъ просили; да и за другія въ дѣлѣ знавшихъ ихъ дерзо- я соотвѣтствія и непослушанія, по силѣ вышеписанныхъ при узаконеній, самые вышеписанному возмущенію зачинщики и скопахъ и заговорахъ бывшіе, смертію казниться должны. ради согласно приговорили по точности ближайшихъ къ пре- еніямъ ихъ реуловъ, и именно: главнѣйшаго зачинщика, Сот- Ивана Кирпичникова, а по немъ во всѣхъ предпріятіяхъ на- твующихъ судей мятежнической партіи: Василія Трифонова, тія Сенгилевцева, Якова Неулыбина, Пономарева, Сотниковъ: а Краденова, Ивана Полковника, Ивана Портнова, Андрея скаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикеева, а Емельяна Чемева, по силѣ соборнаго уложенія главы 2-й, 21-й, и по артикуламъ 124 съ толкованіемъ и 137, описавъ зну, Ея Императорскаго Величества, ихъ пожитки и лиша жи- четвертовать, бывшаго Атамана Ивана Ульянова, Сотниковъ. ку Жумутова, Алексѣя Аржанова, Ивана Сетчикова, десятника са Кизѣкѣева; пятидесятника Ивана Макарьичева, бывшаго а Гаврилу Сергѣева, Казаковъ: Савелія Чиганохаева, Калбуя нова, Романа Котикова, Петра Бугаева, Андрея Портнова, Ѳе- Свіягина, Петра Замѣшаева, Григорія Жигалина, Абдряшита а, Аѳонасья Гладова, Ивана Трифонова, Петра Трифонова, Ан- Кирпичникова, Петра Пуговкина, Максима Лелѣкова, Петра ова, Асаная Муханаева, Ашрая Муртозина, Григорія Кабано- Максима Кабаева, Илью Ульянова, Захара Горлова, Ивана Ов- кова, Никифора Любина, Василія Зателепина, Степана Кошеч- Петра Погадаева, Алексѣя Ганьшина, Данилу Кочерешкина, я Курочкина, отставнаго Леонтія Катанскаго, бывшаго Судіею ея Лобзенева, Сотника Федота Морковцева, по соборному уло-

женію главы 2-й статьи 21-й и по артикулу 137-му, повѣсить; а изъ оныхъ съ Пуговкина, изъ оставшаго имѣнія, за безчестіе депутату Акутину взыскать депутатскаго годоваго жалованія вдвое; Цебука, Чегаева, Байгула Ашиктеева, Нима Бердина, Сюгумона Тайгутова, Шайду Малайча, хотя они состояли съ послушной стороны, но по принужденію Сотника Баранки Жумутова, какъ Калмыцкаго Писаря Сабузю, ему, Жумутову, убить до смерти спомоществовали, такъ и противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжали, и сраженіе имѣли, и тѣмъ точными участниками злу здѣлались, по 53-му съ толкованіемъ, и 153-му артикуломъ, Козьму Обаева, онъ же и Кошкинъ, и Жамбу Царгина, кои также изъ послушной же стороны состояли, но съ его же, Жумутова, и еще Сотника же Быкова принужденія противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжали и въ сраженіи были, по тому же 53-му съ толкованіемъ, а по точности ближайшаго 137-го артикула повѣсить; Семену Матросову, Никитѣ Ерзикову, по 98-му и 128-му, Якову Барышникову по 128-му артикуламъ, отсѣчь голову; Алексѣя Матасова, Акима Лепехина, Михайлу Новоженина, Ивана Ерина, Абросима Безлокотнова, Степана Павлова, Максима Выровщикова, Максима Шигаева, Михайлу Кожевникова, Максима Рыкова, Алексѣя Мирошина, Потапа Мурзина, Павла Русакова, Сотника Тимофѣя Севрюгина, и Есаула Григорья Гутарева, въ примѣръ воинскаго 64-го артикула, наказать, по ихъ Казачему обыкновенію, нещадно плетьми; Савелья Фомичихина, Федора Логинова, Григорія Алферова, Ибрая Смаилова, Ивана Овчинникова и Матвѣя Гордѣева, по послѣдующему отъ Военной Коллегіи 771-го года, Декабря 16-го числа, указу, велѣно ихъ, Казаковъ, наказавъ плетьми, обрить бороды, отправить для написанія въ службу въ полки второй арміи; произшедшимъ мятежамъ не исполнено, кромѣ того что Смаилову и Овчинникову плетьми наказаніе учинено, въ сходство чего тотъ штрафъ и отправленіе въ армію въ полки учинить. Что же принадлежитъ до всего ихъ мятежническаго войска, которыхъ, по присланному отъ Яицкой Коммендацкой Канцеляріи списку, состоитъ, кромѣ находящихся въ укрывательствѣ пятидесяти трехъ, служащихъ тысяча девятъ сотъ пятьдесятъ два, отставныхъ не служащихъ пять сотъ девять, а всего двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ; а кто оные, именамъ при дѣлѣ списки имѣются, присовокупляя къ нимъ нижеписанныхъ, которые, по приказаніямъ ихъ состоятъ слѣдующія: Яковъ Ходинъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизляръ повелѣнныхъ командъ и за выходъ съ м

тежниками къ нападенію на Генералъ-Маіора Траубенберха, по начатіи пальбы ушелъ къ Подполковнику Бородину въ домъ, взявъ сына его, Старшину Федора, сохранилъ, но послѣ паки отъ стороны мятежниковъ въ Петербургъ отлучался; Екимъ Кочемасовъ съ мятежниками на Генералъ-Маіора Траубенберха въ зборище выходилъ; и до начатія пальбы ушелъ, Саймарскаго Атамана Донскова отъ мятежниковъ оборонилъ, но послѣ отъ стороны мятежа въ Петербургъ отлучался; Илья Арефьевъ въ числѣ мятежниковъ на Генерала Траубенберха выходилъ, а по окончаніи пальбы ушелъ въ домъ и уѣхалъ на хутора, а послѣ отъ мятежниковъ въ Петербургъ отлучился же; Иванъ Головановъ, за ослушаніе въ неотправленіи за Калмыками и въ Кизляръ повелѣнныхъ командъ, кои такъ же по принужденію, засвидѣтельствованному Старшиною Бородинымъ, не въ числѣ мятежническаго войска противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ; Андрей Чаповъ, хотя его точнаго признанія и нѣтъ, чтобы на сраженіи былъ, однако жъ съ мятежнической стороны состоялъ, и отъ Кирсановской церкви ушелъ, и при выѣздѣ противъ Генерала Фреймана отъ мятежниковъ въ Гурьевъ городъ онъ былъ посланъ; Андрей Курбетьевъ, хотя и показываетъ, что только противъ Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжалъ, а не вступая въ сраженіе уѣхалъ въ городокъ, и будто бы въ случаѣ нападенія на Траубенберха, по минованіи стрѣльбы послушныхъ Казаковъ защищалъ и до убивства не допущалъ, но въ томъ, по неимѣнію отъ него доказательства, не засвидѣтельствовано; Петръ Антиповъ, при нападеніи на Генералъ-Маіора Траубенберха, въ числѣ мятежниковъ выходилъ, хотя и безъ оружія, и по минованіи стрѣльбы, Старшину Мартеміяна Бородина, какъ онъ, Бородинъ, самъ свидѣтельствовалъ, оборонилъ, но тѣмъ въ числѣ мятежа своимъ выходомъ былъ участникъ, по тому жъ, яко сообщникъ скопу, и заговоровъ, и участниковъ бунту, по уложенію главы 2-й статьи 21-й, и по артикулу 137-му, всѣхъ висѣлицею казнить. Но о сихъ, что и въ числѣ войска двухъ тысячь четырехъ стахъ шестидесяти одномъ, по ихъ столь количеству, а тожъ и къ нимъ о присовокупленныхъ семи человѣкахъ, для выше прописанныхъ обращеніевъ, не могутъ ли изъ нихъ сколько отъ смертной казни пощажены быть, въ разсмотрѣніи къ вышнему разсужденію представляются артикулы 133, а въ сходствіе онаго о бѣглецахъ 95-го и 97-го съ толкованіемъ, послѣднихъ въ бѣгахъ пятьдесятъ три человѣка, по точности ближайшихъ соборнаго уложенія главы 2-й статьи 21-й и артикуловъ

98-го и 137-го, животы ихъ и имѣніе, описавъ въ казну Ея Императорскаго Величества, а когда пойманы, или сами явятся, всѣхъ повѣсить; дѣтей же ихъ мятежническихъ, каковыхъ, по присланному отъ Яицкой Коммендатской Канцеляріи списку значится отъ пятьнадцати лѣтъ и свыше триста шестнадцать человѣкъ, въ разсужденіи отцовъ ихъ учиненнаго злодѣйства, дабы впредь и отъ нихъ, яко произшедшихъ отъ роду злодѣйственнаго, состоянія таковаго жъ попользновенія и расширенія къ злу послѣдовать не могло, во истребленіе и пресѣченіе онаго, годныхъ написать въ полки въ солдаты, а негодныхъ, въ страхъ другимъ, наказать отъ пятнадцати и до семнадцати лѣтъ розгами, а семнадцати лѣтъ и свыше плетьми. Употребленныя же на производство сего дѣла за бумагу, сургучь, чернила, нитки и протчее, всего девятнадцать рублей двадцать одну копѣйку, такъ же и издержанныя на производство содержащимся при Коммиссіи, и съ тѣхъ мятежниковъ подъ арестомъ кормовыхъ денегъ сто шесть рублей три копѣйки, взыскать изъ имѣнія ихъ, мятежниковъ, и въ казну возвратить; а за тѣмъ все сіе предается въ разсмотрѣніе Высшней конфирмаціи.

А мнѣніемъ Господинъ Генералъ-Порутчикъ Оренбургской Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ полагаетъ: Хотя войска Яицкаго мятежники, по важности ихъ преступленія, по законамъ Ея Императорскаго Величества, и заслужили строгую казнь, однако, дабы оному впредь толь чувствительнѣе быть могло, надлежитъ, по мнѣнію его, въ показаніе, съ одной стороны, строгости, а съ другой Высочайшаго милосердія, учинить слѣдующее:

1-е. Изъ первыхъ изъ того мятежа зачинщиковъ, двадцати человѣкъ, шестерыхъ четвертовать и головы ихъ для страху воткнуть на колья, а другихъ шестерыхъ же повѣсить; а за тѣмъ:

2-е. Изъ протчихъ же къ смертной казни осужденныхъ пятнадцати человѣкъ, по одному изъ десяти съ жребью, такъ же повѣсить, а другихъ всѣхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, сослать въ ссылку въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно.

3-е. Изъ тѣхъ, кои находятся въ побѣгѣ и пойманы будутъ, годныхъ въ службу, наказавъ шпицрутеномъ, опредѣлить въ заграничную армію, а негодныхъ, бивъ кнутомъ, сослать въ сылку же.

4-е. Протчихъ же войска Яицкаго Старшинъ, Казаковъ и дѣтей ихъ, въ семъ злодѣйствѣ участіе имѣвшихъ преступленіемъ, онъ, Губернаторъ, представляетъ высшему Ея Императорскаго Величества разсмотрѣнію и милосердію; ибо они, будучи невѣжды, къ сему важному

преступленію привлечены больше выше означенными, къ строгой казни присужденными, бывшими ихъ повѣренными; только, однако жъ, разграбленныя во время мятежа солдатскія, казенныя и Генералъ-Маіора Фонъ-Траубенберха и протчихъ Офицеровъ вещи и деньги, чего по слѣдствію не отыщется, взыскать съ нихъ по расположенію, также и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣла ихъ, Генералъ-Маіора и Офицерскія, похоронены, въ память сего печальнаго произшествія, построить ихъ же коштомъ монументъ.

Впрочемъ онъ согласенъ со мнѣніемъ Слѣдственной Коммиссіи.

Приказали: Какъ сіе дѣло произведено по именному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу, данному Оренбургскому Господину Губернатору, то объ ономъ поднесть Ея Величеству всеподданнѣйшій докладъ и при томъ представить: Хотя вышеписанные мятежники, Казаки, за учиненный ими бунтъ, убивство Генералъ-Маіора Траубенберха, нѣкоторыхъ Офицеровъ, Атамана, Старшинъ и рядовыхъ, за принятіе оружія и дѣйствіе противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана, и за посылку къ Киргизцамъ съ прозьбою о вспомоществованіи имъ, за всѣ безстрашныя и дерзкія предпріятія и непослушаніе, и подлежатъ, по строгости законовъ, приговоренной смертной казни, но, во уваженіи всегда изливаемаго Ея Императорскаго Величества ко впадающимъ въ преступленіе высочайшаго матерняго милосердія, Военная Коллегія, по основанію именнаго, 754-го года, Сентября 30-го числа, указу, разсуждаетъ:

1-е. Приговоренныхъ къ смертной казни первыхъ и главнѣйшихъ зачинщиковъ, Сотника и Казаковъ: Ивана Кирпичникова, Василія Трифонова, Терентія Сингилевцева, Якова Неулыбина, Ивана Пономарева, Петра Краденова, Ивана Портнова, Андрея Азовскаго, Козьму Носова, Михайлу Чеботарева, Семена Артикеева, Емельяна Чемева, и къ тому бывшаго противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана Атаманомъ, Ивана Ульянова, что онъ не только противъ корпуса, посланнаго ко усмиренію ихъ, въ противной партіи Атаманомъ былъ, но еще къ тому и Казака Гульчихина за докладъ, чтобы противъ Генералъ-Маіора Фреймана оруженно не поступать, билъ плетьми и привязывалъ къ колесу, а другаго, Жигалина, изъ палатки выгналъ, тѣмъ и другимъ къ такой же противности поводъ подавалъ, такъ же Сотника Баранку Жумутова, Казаковъ: Василія Зателепина и Петра Погадаева, какъ они, кромѣ Зателепина, по произведеніи надъ

Генералъ-Маіоромъ Траубенберхомъ злаго дѣйствія, на другой уже день войсковаго Дьяка и Старшину Сутина, выведши изъ Канцеляріи, не только убили, но и надъ тѣломъ ругаясь, рѣзали и бросили въ рѣку, а Зателепинъ, хотя въ томъ Сутина убивствѣ и не признался, однако жъ такое жъ надъ Казакомъ Иваномъ Пыжилою убивство сдѣлалъ Жумутовъ, и еще ко убивству Калмыцкаго Писаря Сюгунова, состоящихъ не съ противной стороны, Калмыкъ пять человѣкъ, чрезъ устращиваніе, принудилъ, что ими исполнено, всѣхъ ихъ шестнадцать человѣкъ, наказавъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя знаки, сослать въ Сибирь на Нерчинскіе заводы въ работу вѣчно.

2-е. Изъ протчихъ же приговоренныхъ къ смертной казни, бывшихъ всѣхъ мятежнической шайки Казаковъ: Алексѣя Аржанова, Ивана Сетчикова, Илжасъ Кизекеева, Ивана Макарьичева, Гаврилу Сергѣева, Савелья Гиганахаева, Калбуя Алкунова, Романа Котлятова, Петра Бугаева, Андрея Портнова, Федора Свіягина, Петра Замѣшаева, Григорія Жигалина, Абдрешита Муллу, Афонасія Гладова, Ивана Трифонова, Петра Трифонова, Андрея Кирпичникова, Петра Пуговкина, Максима Лелѣкова, Петра Бизянова, Асаная Муханаева, Ашрея Муртазина, Григорья Кабанова, Максима Кабаева, Илью Ульянова, Захара Горлова, Ивана Овчинникова, Никифора Любина, Степана Кошечкина, Алексѣя Ганьшина, Данилу Кочерешкина, Сергѣя Курочкина, Леонтія Катанскаго, Андрея Лабзенева, Федота Марковцова, Семена Матросова, Никиту Ерзикова, всего тридцать восемь человѣкъ, наказавъ кнутомъ, безъ знаковъ и вырѣзанія ноздрей, сослать съ женами и съ малолѣтными дѣтьми въ Сибирь, въ разныя мѣста на поселеніе.

3-е. Признавшихся въ убивствѣ Калмыцкаго Писаря Сюгунова Калмыкъ Цебука Чегаева, Бангула Ашиктеева, Нимабердина Сугулюка, Тангутова, Шадду Малапча, въ разсужденіи, что они то убивство хотя и учинили, и противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана выѣжали, но не изъ злаго предпріятія, но точно, какъ по дѣлу нашлось, изъ принужденія и устращиванія начальника ихъ, Сотника Жумутова, однако жъ со всѣмъ извинить ихъ не можно; ибо они къ такому злому дѣлу ни по какому страху приступать, хотя бы оное стоило ихъ жизни, были не должны, впредь къ предосторожности другихъ, наказавъ плетьми, послать для обмытія пролитой крови въ службу противъ непріятеля безъ очереди.

4-е. А за тѣмъ достальныхъ, приличившихся къ тому же возмущенію въ сообществѣ Кузьмы Обаева, онъ же и Кошкинъ, Жамбу Царшина, въ разсужденіи, что они противъ корпуса Генералъ-Маіора Фреймана выѣзжали, таковаго же принужденія, какъ и выше о Калмыкахъ, Чегаевѣ съ товарищами показано, а равно Якова Барышникова, Алексѣя Матасова, Якима Лепехина, Михайлу Новожонина, Ивана Ерина, Абросима Безлокотнова, Степана Павлова, Максима Выровщикова, Максима Рыкова, Алексѣя Мирошина, Потапа Мурзина, Павла Русакова, Тимофѣя Севрюгина, Григорія Тугарева, Ивана Голованова, Илью Арефьева, Андрея Чанова и Андрея Курбетева, также Федора Логинова, Григорія Алферова, Ибрая Смаилова, Ивана Овчинникова и Матвѣя Гордѣева, всего двадцать пять человѣкъ, наказавъ плетьми, распредѣлить, молодыхъ въ разные армейскіе полки, а престарѣлыхъ въ Сибирскіе гарнизонные баталіоны, по разсмотрѣнію Губернатора.

5-е. Савелья Фомичихина, которой только за противность отправленіемъ въ Кизляръ, написанъ былъ къ отправленію во вторую армію, а по убитіи Генералъ-Маіора Траубенберха, по освобожденіи изъ подъ караула гвардіи Капитана Дурнова, нашедъ раненаго, отвелъ на его квартиру и пользованію его подлѣкаря посылалъ, и чтобы противъ Генералъ-Маіора Фреймана войско не выѣзжало, уговаривалъ также Максима Шигаева, Михайлу Кожевникова, Якова Ходина, Якима Кочемасова, Петра Антипова, кои, хотя съ мятежниками противъ Генералъ-Маіора Траубенберха и выходили, но видно раскаясь, отъ того злодѣйскаго предпріятія ушедъ изъ собранія, защитили отъ убивства бывшихъ съ послушной стороны Старшину Бородина съ сыномъ и фуріера Рагожина; а хотя изъ нихъ, кромѣ Антипова, и заслуживали за отлучку въ Петербургъ штрафъ, но какъ и оное учинили они съ принужденія съ противной стороны, отъ приговореннаго наказанія освободить и оставить по прежнему въ войскѣ.

6-е. Что жъ до всего ихъ мятежническаго войска принадлежитъ, коего, по списку Яицкой Коммендантской Канцеляріи, кромѣ находящихся въ укрывательствѣ, пятидесяти трехъ служащихъ и отставныхъ, показано двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ, то въ разсужденіи таковаго знатнаго количества, и что всѣ они большею частію къ сему дерзкому предпріятію приступили по поводу главныхъ ихъ развратниковъ, Кирпичникова съ товарищи, отъ сущаго невѣжества и по незнанію истиннаго своего благоденствія,

не соизволено ль будетъ, равно какъ и состоящихъ въ несоверше ныхъ лѣтахъ Казачихъ дѣтей, отъ заслуженнаго по законамъ нак занія, изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосерд помиловать и, утвердя всѣхъ въ вѣрности службы вновь присяго оставить по прежнему въ ихъ жилищахъ, такъ же находящихся в укрывательствѣ указами публиковать, если кто изъ нихъ, отсту отъ своего злодѣйскаго предпріятія и противности, самъ доброво но къ войску съ повинною, по обнародованіи сего, въ три мѣса явится, согласія къ мятежу и побѣговъ другихъ злодѣйствъ, гр бежа и убивства, за ними не окажется, таковыхъ, освобождая о должнаго по законамъ наказанія и утверждая въ вѣрности служб вновь присягами, принимать по прежнему въ то жъ войско, а съ об личившимися въ грабежахъ и смертномъ убивствѣ, такъ же и с тѣми, кои на положенный срокъ не явятся, а послѣ, или прежде, пой маны будутъ, Оренбургскому Губернатору поступать по законамъ.

7-е. А какъ по особо произведенному слѣдствію показано, п учиненномъ мятежѣ и бунтѣ, разграбленныхъ у воинскихъ чино казенныхъ вещей на девяноста семь рублей сорокъ девять копѣе съ половиною, у убитыхъ, Генералъ-Маіора Траубенберха и Атама Тамбовцева и другихъ разнаго званія воинскихъ чиновъ, собстве ныхъ денегъ и пожитковъ на двадцать тысячь сто семь рубл семьдесятъ копѣекъ съ половиною, да по показаніямъ того жъ во ска Казаковъ, на шестнадцать тысячь пять сотъ пятьдесятъ оди рубль девять копѣекъ съ половиною, то, во удовольствіе сихъ, безви но пострадавшихъ, всѣхъ показанныхъ, заслужившихъ наказані продерзателей, имѣнія Яицкой Коммендантской Канцеляріи описа съ публичнаго торгу продать, а чего къ тому доставать не бу детъ, расположа со всѣхъ бывшихъ въ мятежнической партіи, п состоянію каждаго имущества и промысловъ, взыскать выписан ную сумму, и, возвратя прежде за казенныя вещи издержанны капиталъ, достальными обидимыхъ, по учиненіи каждому просите лю о разграбленномъ имѣніи надлежащей присяги, такъ какъ мнѣ ніемъ Коммисскимъ положено, удовольствовать.

А болѣе все то, въ сходствіе мнѣнія Оренбургскаго Губернатора, постановленіи въ память сего печальнаго произшествія, ихъ же мя тежническимъ коштомъ, монумента, предать во всевысочайшее Е Императорскаго величества соизволеніе и просить всемилостивѣйша го указа.

Подлинной за подписаніемъ Военной Коллегіи.

1773-го года, Іюня 14-го дня.

II.

По указу Ея Императорскаго Величества Генералъ-Порутчикъ, Оренбургской Губернаторъ и Кавалеръ Рейнсдорпъ, разсматривая дѣло о разстригѣ, бывшемъ въ войскѣ Яицкомъ попѣ, Михайлѣ Васильевѣ, который въ произшедшій въ томъ войскѣ мятежъ сказался въ слѣдующихъ продерзостяхъ: что онъ, Васильевъ, какъ отъ тамошняго Протопопа, Дмитрія Федоровича, объявлено, войско Яицкое къ возмущенію приводилъ, а при отправленіи службы противъ согласной стороны съ войскомъ военною рукою шелъ и присягою оныхъ обязывалъ, при походѣ жъ къ сраженію первыхъ предводителей, а при послѣднемъ противу арміи Господина Генералъ-Маіора Фреймана походѣ жъ, зачинщикъ и возмутитель былъ; а отъ Казаковъ: Сергѣева и Холина, что онъ при походѣ жъ мятежниковъ на покойнаго Генералъ Маіора Фонъ-Траубенберха молебствіе отправлялъ и изъ Петропавловской церкви въ мятежническое войско образъ выдавалъ, въ чемъ хотя онъ, Васильевъ, въ прежде учиненныхъ ему въ Коммиссіи допросахъ и запирался, однако, будучи пристрастно подъ битіемъ батоговъ спрашиванъ и показывалъ. Какъ же Яицкіе мятежники намѣрены были противъ покойнаго Генералъ-Маіора Фонъ-Траубенберха итти вооруженною рукою, то, де, ему отъ нихъ объявлено о томъ было, и онъ, де, Васильевъ ихъ въ томъ разсужденіи, что они будутъ ли живы, 11-го числа Генваря, сего года, исповѣдывалъ, и по ихъ просьбѣ, чтобы имъ Богъ даровалъ надъ тѣмъ Генералъ-Маіоромъ и его командою побѣду, молебствіе отправлялъ, и присягою, чтобы они противъ его, Генералъ-Маіора, стояли, единодушно оныхъ обязывалъ; а во время бывшаго на него, Генералъ-Маіора, отъ мятежниковъ нападенія съ войскомъ, его военною рукою нашелъ и никакого образа въ мятежническое войско не выдавалъ, да и противъ Господина Генералъ-Маіора Фреймана вооруженною рукою выѣзжать не возмущалъ, въ чемъ, де, онъ, Васильевъ, при довольно учиненномъ ему увѣщаніи, чинилъ запирательство; однако жъ, какъ выше объявлено, напослѣдокъ, по снятіи съ него чрезъ здѣшнее духовное правленіе сана, съ пристрастнаго распросу въ томъ, что о возмущеніи ихъ мятежническомъ ему объявлено было, и ихъ онъ предъ самымъ почти нападеніемъ исповѣдывалъ, богопротивное молебствіе отправлялъ и присягою, чтобы они стояли единодушно, обязывалъ, признался. И такъ столь дѣйствительнаго возмутителей и преступниковъ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества узаконеній, за что хотя и подвергъ себя по силѣ, соборнаго

уложенія 2-й главы 19-й статьи и воинскаго 137-го артикула, смерт ной казни, т. е., повѣшенію, однако въ слѣдственной Коммиссіи, п мнѣнію положено: какъ онъ, Васильевъ, уже священическаго сана ли шенъ, и что претерпѣлъ пристрастные распросы, то и въ разсужденіи с го, сообразуя безприкладное Ея Императорскаго Величества высок матернее ко всѣмъ впадшимъ въ вины милосердіе, учинить ему, Васил еву, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества, 1754-го год Сентебря 20-го дня, состоявшагося указа, вмѣсто смерти, жестокое н казаніе кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ каторжную работ на Нерчинскіе заводы вѣчно. А какъ мнѣніе той Коммиссіи предст влено къ нему, Генералъ-Порутчику и Кавалеру, съ такимъ предп саніемъ, какъ оное дѣло гражданскаго, а не воинскаго, суда, то б съ нимъ, Васильевымъ, и поступитъ ему, Генералъ-Порутчику и К валеру, по своему разсмотрѣнію. И хотя по разсмотрѣнію его, Гене ралъ-Порутчика и Кавалера онъ, Васильевъ, за тѣ свои важныя про дерзости, конечно, вышеозначенной въ Слѣдственной Коммиссіи при сужденной казни достойной себя учинилъ, однако жъ, какъ онъ у за то лишенъ толь знатнаго сана и при судѣ тѣлесно истязыванъ, к тому же весьма старъ, того ради опредѣлили, учинить ему, Васильев въ Яицкомъ городкѣ наказаніе: высѣчь, вмѣсто кнута, плетьми нещ но, и по наказаніи, съ женою его, буде имѣетъ, и съ малолѣтны дѣтьми, отправить въ Сибирь на поселеніе. Чего ради съ протчими м тежниками и отправить его въ тотъ Яицкой городокъ, адресова къ Господину Подполковнику Симонову, коему, по наказаніи, для в ше писаннаго въ Сибирь отправленія, велѣть его, Васильева, сюда с протчими возвратить; и когда онъ, Васильевъ, отъ него, Симонов присланъ будетъ, тогда его въ Сибирь и отправить, сообща о с стояніи его къ Сибирскому Господину Губернатору.

Подлиное подписалъ тако:

Иванъ Рейнсдорпъ.

По листамъ: Титулярный Совѣтникъ Петръ Чучалов

III.

Объявленіе

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, ОТЪ ГЕНЕРАЛА И КАВАЛЕРА, ГРАФА ПЕТРА ПАНИНА, ОПРЕДѢЛЕННАГО И УПОЛНОМОЧЕННАГО ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРЕСѢЧЕНІЮ МЯТЕЖА.

Я, Графъ Петръ Панинъ, всѣмъ жителямъ порученныхъ мнѣ Губерній усердно желаю благоденственнаго и безмятежнаго житія и, по данному мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества полномочію, силѣ и власти, объявляю тѣмъ, до кого сіе принадлежать будетъ:

Всякой истинной Христіянинъ, всякой вѣрной рабъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни, и всякой достойной сынъ отечества объемлется отвращеніемъ и ужасомъ, взирая на разореніе, опустошеніе и убивство, производимыя нынѣ лютымъ и богомерзкимъ злодѣемъ и извергомъ, Емельяномъ Пугачовымъ, и его отъ части простодушными, а отъ части злохитрыми и богопротивными, сообщниками.

Но дабы болѣе возгнушался всякъ варварскими ихъ дѣлами, представимъ себѣ, кто есть сей адскій человѣкъ, въ котораго безъ сомнѣнія вселился злый духъ, враждующій роду человѣческому, и разсмотримъ, какимъ невѣроятнымъ коварствомъ обольщаетъ онъ людей простодушныхъ.

Онъ есть бѣжавшей съ службы Донской Казакъ. Знаютъ его всѣ Донскіе Казаки. Многіе изъ храбраго войска нашего такъ же его знаютъ; ибо онъ служилъ съ ними въ Польшѣ и въ началѣ Турецкой войны, нынѣ прекратившейся. Женатъ онъ на Дону на Казачьей дочери, которая и съ прижитыми съ нимъ дѣтьми, равно какъ и вся семья его, явились въ Казань къ покойному Генералу Бибикову. Прежде нежели предалъ сей злодѣй совершенно душу свою діяволу и сталъ бунтовщикомъ противъ Бога и своей Монархини, уже всякой изъ Казаковъ товарищь его зналъ названіе Емельки Пугачова презрительнымъ и позорнымъ по гнусному и безбожному его поведенію.

Вотъ кто нарушилъ тишину народную. Вотъ кто ліетъ рѣки Христіянской крови. Вотъ кто дерзаетъ ругаться матерью нашею святою Церковію и терзать ее злодѣяніями, несносными слуху вѣрующихъ во Христа Спасителя. И все сіе подъ такимъ предлогомъ

производитъ, котораго нелѣпость и невѣроятность всякому ощутительна, а имянно: онъ принялъ на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго, которой, тому уже двѣнадцать лѣтъ, скончался и при собраніи цѣлаго города Санктпетербурга погребенъ всенародно въ Невскомъ монастырѣ. Кто не вѣритъ тому, что многія тысящи нынѣ живыхъ людей видѣли своими глазами, тотъ долженъ быть подобенъ безсловесному животному, а кто тому вѣря, утверждаетъ, однако, первыхъ въ слѣпотѣ ихъ разсудка, тотъ есть врагъ истины, врагъ отечества, возмутитель, достойной сопреступникъ Емельки Пугачова.

О благочестивые мои сограждане! Доколѣ видѣть намъ храмы Божіи, гдѣ мы святое восприяли крещеніе, гдѣ тѣлеса предковъ нашихъ въ Бозѣ почиваютъ? Доколѣ сіи храмы видѣть намъ оскверняемыми, превращаемыми въ конюшни Емелькою Пугачовымъ и его нечестивыми сообщниками; священные сосуды, изъ коихъ пріобщаются правовѣрные тѣла и крови Господа нашего, похищаемые злодѣями и употребляемые на безпутное и мерзостное ихъ піянство; святыя иконы раскалаемыя на дрова для варенія пищи людамъ богомерзкимъ; священниковъ и церкви служителей умерщвляемыхъ лютою смертію? Доколѣ видѣть намъ смерть Православныхъ, смерть ближнихъ нашихъ, поруганіе женъ и дѣвицъ, и собственное бѣдствіе отъ руки злодѣйской? Доколѣ видѣть намъ домы наши разоряемые, поля опустошаемыя, имѣніе расхищаемое? Словомъ, доколѣ влачить жизнь бѣдственную, мятежную и позорную, и быти жертвою такого изверга, каковъ есть Емелька Пугачовъ и его злодѣйскіе сообщники?

Но уже насталъ конецъ долготерпѣнію Всевышняго. Святая десница его подъемлется на казнь, ей противоставшихъ. Уже мечь правосудія помазанницы Его, Великія Екатерины, матери Отечества, обнаженъ на преступниковъ, и по заключеніи нынѣ славнаго и полезнаго съ Турками мира, обѣ арміи входятъ спѣшно въ предѣлы отечества и стекаются со всѣхъ сторонъ на погубленіе бунтовщиковъ и злодѣевъ; и я, предводитель Христоименитыхъ Ея воиновъ, во имя Господа отмстителя невинной крови, стремлюсь на истребленіе злочестивцевъ, мятежниковъ и богопротивниковъ.

При всемъ же томъ, внимая человѣколюбію Всемилостивѣйшей нашей Государыни, и прежде нежели силою ввѣреннаго мнѣ войска истребится память злодѣевъ отъ лица земли, увѣщеваю здѣсь

лѣдній разъ совратившихся отъ пути истиннаго. Раскайтесь ники, сопричтитесь паки числу Православныхъ, внидите въ веніе Господу, Монархинѣ и властямъ отъ нихъ поставлен- Безпримѣрное милосердіе Всемилостивѣйшей Матери Отече- тверзаетъ вамъ сіи многіе пути ко спасенію:

Находящіеся при немъ, злодѣѣ Пугачовѣ, оставя его, да воз- ются съ раскаяніемъ къ Губернаторамъ и Воеводамъ провин- ыхъ и уѣздныхъ городовъ, откуда они, получа письменные о своемъ прощеніи, могутъ итти въ свои жилища.

Естьли кому Богъ поможетъ, изловя самаго злодѣя Пугачова, ти къ ближнему воинскому, или городовому, начальнику, жи- тому дастся отъ меня въ награжденіе десять тысячь рублевъ ли онъ не въ подушномъ окладѣ, то получитъ при томъ Императорскаго Величества и знатныя отличности и выго- къ себѣ, такъ и всему своему роду; а естьли находится въ- номъ окладѣ, то какъ онъ самъ, такъ и потомки его въ ро- довъ свободны будутъ отъ всякихъ Государственныхъ побо- податей и рекрутскаго набору. Естьли же кто можетъ при- хотя и мертвое тѣло самаго злодѣя Пугачова, тотъ получитъ ное награжденіе пять тысячь рублевъ.

Кто привезетъ живаго, или привезетъ мертваго одного, а еще многихъ изъ его измѣнническихъ Старшинъ, или и рядо- бунтовщиковъ, тому такъ же выдано будетъ денежное на- ніе.

Въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ мятежники, забывъ слово Божіе, въ ъ Евангеліи изреченное: Нѣсть власти, яже не отъ Бога, оря крестьянъ и прочихъ людей къ возмущенію противъ по- овъ, прикащиковъ и старостъ, содержать сихъ въ оковахъ, ке и отвезли въ злодѣйскіе толпы; естьли кто зачинщиковъ, возмущенія переловитъ и представитъ къ военнымъ, или го- мъ, ближнимъ начальникамъ, тотъ, хотя бы самъ былъ преж- стникомъ въ мятежѣ, за сію услугу будетъ не только про- но и получитъ денежное награжденіе.

Убѣгающимъ отъ него, злодѣя, къ помянутымъ командирамъ ѣстіями о его силѣ и о намѣреніяхъ дано будетъ не малое, ке денежное, награжденіе, смотря по важности услуги.

При такомъ своемъ побѣгѣ подговорившіе съ собою многихъ о толпы сугубо награждены будутъ.

7. Холопы и крестьяне, которые сдѣлались ослушны противъ господъ своихъ, и которые хотя и держатъ ихъ донынѣ у себя подъ карауломъ злодѣйскимъ, ежели свободятъ ихъ и придутъ къ ближнимъ командирамъ воинскимъ, или гражданскимъ, съ повинною, получатъ прощенія.

8. Кто таковыхъ убійцъ, или держателей, у себя подъ карауломъ своихъ помѣщиковъ и другихъ всякихъ своихъ начальниковъ, освободя прежде сихъ несчастныхъ изъ ихъ рукъ, приведетъ къ тѣмъ же командирамъ, то по тому жъ награждены и за вѣрныхъ дѣтей отечества признаны будутъ.

Естьли же кто и за симъ самымъ послѣднимъ моимъ увѣщаніемъ останется при немъ, злодѣѣ Пугачовѣ, и ему въ чемъ бы то ни было будетъ помогать, или же въ селахъ и жилищахъ своихъ продолжать станетъ безпорядки и мятежи противъ помѣщиковъ, то уже таковый врагъ Богу, Церкви и государству, никакимъ образомъ отъ лютѣйшой по законамъ смертной казни не избѣгнетъ.

Создатель всего міра, Господь, видяй сердце мое, да будетъ посредникомъ между мною и внимающими сему послѣднему увѣщанію въ томъ, что я, по данной мнѣ отъ Монархини моей полной мочи, власти, силѣ и довѣренности, все объявляемое мною въ народное извѣстіе, непреложно, ненарушимо и свято сохраню и исполню, то есть: пощада, помилованіе и награжденіе послѣдуютъ съ отстающими отъ злодѣя; и я первой буду ходатаемъ у Монаршаго престола о возвращеніи имъ прежней Императорской милости, яко и ко всѣмъ вѣрнымъ Ея подданнымъ; но напротивъ того неизбѣжная и лютая казнь не минетъ ни коимъ образомъ окамененныхъ ослушниковъ сего увѣщанія.

Отъ Архипастырей и всѣхъ духовныхъ властей испрашиваю, чтобъ повелѣли они священникамъ во всѣхъ епархіяхъ своихъ сіе увѣщаніе мое читать въ церквахъ по окончаніи Божественныя литургіи, а всякимъ воинскимъ и гражданскимъ командирамъ, какого бы званія и въ какихъ мѣстахъ ни были, предписую, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества власти, сіе мое объявленіе вездѣ по приличнымъ мѣстамъ прибить на прочтеніе и услышаніе всѣхъ и каждаго. Учинено на маршѣ со ввѣренными мнѣ отъ Августѣйшія Монархини моей войсками. 1774 года.

Графъ Петръ Панинъ.

IV.

Копія.

Указъ нашей Оренбургской Секретной Коммисіи.

еликое число содержащихся въ Оренбургѣ колодниковъ побу-
) насъ учредить подъ вѣдомствомъ Губернатора Секретную въ
нбургѣ Коммисію, тѣмъ болѣе что нынѣ, по разбитіи злодѣя Пу-
ва писменные дѣла его забраны и главные его сообщники и
ья пойманы, отъ которыхъ, чрезъ стараніе Коммисіи, могутъ от-
гься не только всѣ злодѣйскія предпріятія, замыслы, намѣре-
можетъ быть, и сношенія съ людьми, въ преступленіи еще не
стными, но и самыя начальныя притчины, споспѣшествующія
чову къ побѣгу изъ Казани, такъ и то, какимъ образомъ онъ
ιобѣгѣ началъ разглашать о принятомъ имъ имени, и что глав-
ь удостовѣреніемъ служило ему въ народѣ, словомъ сказать, от-
гся многое не только къ свѣдѣнію, но и къ соображенію нуж-
посредствомъ порядочно выведенной исторіи злодѣя Пугачова.
не сомнѣваемся, чтобъ Коммисія, не употребила всѣхъ силъ къ
иженію всего выше предписаннаго, сколько по долгу вѣрноподд-
ической присяги, столько и по собственной вѣрности и усер-
къ намъ и отечеству, тѣмъ болѣе, что таковыя увѣдомленія бу-
способствовать въ усмиреніи злодѣевъ и въ совершенномъ
коеніи всего тамошняго края, и чрезъ то можетъ заслужить
в благоволеніе и дальнѣйшую довѣренность. Также старайтесь
ть, кто сочинитель Нѣмецкаго письма, отъ злодѣевъ въ Орен-
ъ присланнаго, и нѣтъ ли между ими чужестранцовъ, и, не
ря ни на какихъ лицъ, увѣдомте меня о истиннѣ.»

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Апрѣля 26-го дня,
1774-го года.

V.

Извѣщаніе

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ, ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ, ОТЪ ГЕНЕРАЛА И КАВАЛЕРА ГРАФА ПЕТРА ПАНИНА, ОПРЕДѢЛЕННАГО И УПОЛНОМОЧЕННАГО ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРЕСѢЧЕНІЮ МЯТЕЖА.

Симъ каждый увѣдомляется.

Несомнѣнно всякому, обитающему въ Россіи, уже извѣстно о причиненныхъ злодѣяніяхъ съ Дону Казака Емельки Пугачова, подъ самозванствомъ въ имени давно уже скончавшагося Императора Петра третьяго, на истребленіи котораго со возженными отъ него бунтами всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества мнѣ препоручено главное начальство надъ всѣми отряженными къ тому намѣренію войсками. А какъ Божіимъ Промысломъ, благословляющимъ всѣ дѣянія нашей Августѣйшей Великой Императрицы, высочайшимъ Ея Величества счастіемъ, вѣрностію, неутомленными трудами и храбростію врученныхъ мнѣ войскъ, сей государственной врагъ, самозванецъ и измѣнникъ Пугачовъ, со всею его бунтовщичьею толпою, минувшаго Августа 25-го числа не только разбитъ на голову между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, и принужденъ былъ съ малымъ весьма числомъ своихъ присныхъ наперсниковъ броситься ко исканію еще спасенія своей проклятой жизни въ Саратовскія степи, но и тамъ отъ преслѣдующихъ нашихъ неутомленныхъ воиновъ и истинныхъ сыновъ отечества, принужденъ былъ, Сентября 14 дня, при рѣчькахъ Узени впасть въ ихъ руки, и теперь окованный подъ стражею, отъ меня отряженною, содержится и везется къ полученію за его беззаконія и злодѣянія заслуженной кары, отъ правосуднаго Престола благополучно владѣемаго нашею законною Великою Государынею, каяся самъ, какъ въ своихъ проклятыхъ окаянствахъ, такъ и въ томъ, что онъ истинной Казакъ Донской,

Емельянъ Пугачовъ, бѣглой и воспріявшій самозванство имени Императора Петра Третьяго, для бунтовщичьяго своего токмо злонамѣренія. Я симъ о томъ извѣщаю, дабы каждой, обитающій въ Россіи, спознавъ сію истину во всей точности, не только никогда не впадалъ въ какія либо поползновенія по происходимымъ объ ономъ разглашеніямъ, но чтобы каждый, по долгу вѣрности ко владѣющей своей Государынѣ и къ отечеству, всякаго иногда о томъ вредно разглашающаго, или спознавши укрывающихся изъ сообщниковъ сего государственнаго бунтовщика, ловя, представлялъ къ начальствамъ, яко сущихъ измѣнниковъ и враговъ всей Имперіи, съ тѣмъ, что кто поползнется разглашеніямъ о семъ искорененномъ уже самозванцѣ и бунтовщикѣ инако вѣрить, нежели здѣсь самая истина о немъ объявляется, или кто дастъ у себя укрывательство сообщникамъ онаго самозванца, или же вѣдая гдѣ нѣкоторые можетъ быть, малые остатки изъ разсыпавшихся пристаютъ, и о томъ не объявитъ, тотъ каждой будетъ признанъ въ равномъ противу государства злодѣяніи, какъ самъ бунтовщикъ, и будетъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества безъ всякой пощады до самаго его истребленія, или до поимки къ заслуженной казни, по строгости всѣхъ Государственныхъ законовъ гонимъ и преслѣдованъ.

Оканчиваю сіе извѣщаніе всеусерднымъ моимъ желаніемъ, дабы возстановляемо нынѣ вожделѣнное спокойствіе внутри страдавшихъ отъ проклятаго изверга Пугачова Губерніяхъ, утверждалося день отъ дня болѣе и болѣе, и обновилось бы паки для всѣхъ безъ исключенія вѣрныхъ Россіанъ, подъ мудрою и кроткою державою Великія нашея Самодержицы, совершеннѣйшее, какое токмо быть можетъ, всеобщее благоденствіе въ роды и роды. Дано на маршѣ, 1774 года, Сентября 25 числа.

Графъ Петръ Панинъ.

VI.

Копія.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ ИЗЪ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ ОРЕНБУРГѢ ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯННОМУ УКАЗУ СЕКРЕТНОЙ КОММИСІИ.

Объявляется всенародно.

Всѣмъ уже и каждому довольно извѣстно, сколь безстрашно и ухищренно злодѣй, бунтовщикъ и измѣнникъ, бѣглой Донской Казакъ, Емелька Пугачовъ, отважился безъ всякаго подобія и вѣроятности, принять на себя имя покойнаго Императора Петра Третьяго, и сколь много къ язвленію нашего государства распространилъ онъ свои злодѣянія, пользуяся невѣжествомъ и буйствомъ единственныхъ простяковъ, которые, по легковѣрію своему, такъ слѣпо отдавались в уловленіе пагубныхъ его сѣтей, обольщаяся на несодѣянныя его лживо сплетенныя письма, которыя, равно и богомерзкіе его значки, Коммисія собравъ не малое число, опредѣлила всѣ оныя здѣсь, на площади, чрезъ палача публично изтребить огнемъ, что на семъ мѣстѣ теперь и исполняется, съ такимъ при томъ каждому наистрожайшимъ подтвержденіемъ, что естьли кто и до нынѣ еще зараженной буйствомъ и измѣною не останетца увѣренъ, что сей разбойникъ и самозванецъ Пугачовъ, ко всеобщеі радости, со всѣми его главными единомышленниками, пойманъ и содержитца во оковахъ, и будетъ о семъ иначе толковать и додавать вѣру какому либо злодѣйскому разглашенію, и не будетъ усердствовать въ доказательство вѣрности своей къ Ея Императорскому Величеству, ко искорененію таковыхъ, тотъ неизбѣжно уже безъ всякаго помилованія подвергнетъ себя лютѣйшой смертной казни.

Подлинной подписалъ:

Гвардіи Капитанъ Александръ Лунинъ.

Сентября 29-го дня,
1774 года.

VII.

Письмо

(а)занскаго дворянства къ А. И. Бибикову съ опредѣленіемъ онаго составить изъ своихъ людей вооруженной конной корпусъ.

Милостивый Государь,

Александръ Ильичъ!

Всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, Вамъ Высокопревосходительствомъ Казанскому Дворянству, объявлен-:, пріемлемъ мы съ величайшею радостію и благоговѣніемъ; а учи-:ное потомъ Вами, Милостивый Государь, представленіе преисполни-:ердца наши найвящщимъ еще усердіемъ къ защищенію Отечества. (В)севысочайшая Ея Величества воля во отправленіи сюда Вашего :окопревосходительства, со властію и силами ко искорененію извѣст-о злодѣя и его сообщниковъ и къ возстановленію покоя нашеесть дѣйствія праведнаго и мудраго Ея проницанія, Вы сами, (ми)лостивый Государь, изволили видѣть, съ какимъ искреннимъ при-ніемъ каждый изъ насъ принималъ тѣ истинныя побужденія жности къ великой нашей Императрицѣ и горячаго усердія къ безной Матери отечества, и что всѣ съ радостію желали и же-(ла)ютъ жертвовать ей своими силами, имѣніемъ, покоемъ, да и са-) жизнію.

На семъ непреложномъ основаніи Казанское Дворянство, будучи (о)брено Вашимъ присутствіемъ, съ искреннѣйшимъ усердіемъ опре-(дѣ)лило составить, изъ своихъ собственныхъ людей, изъ своихъ дивеніевъ вооруженной конной корпусъ, къ соединенію онаго войсками, находящимися подъ командою Вашего Высокопревос-ительства, а подносея при семъ тому планъ, всенижайше про-(си)тъ восріять сіе наше усердное Ея Императорскому Величеству шошеніе.

(А) наконецъ, Милостивой Государь, искреннія наши желанія въ ъ состоятъ, чтобы Всевышній низпослалъ Вамъ благополучнѣй-успѣхи въ скорѣйшемъ окончаніи важной сей експедиціи истре-ніемъ злодѣевъ и возстановленіемъ всему краю благоденствія и оя, и увѣнчалъ бы все то великою и знаменитою Вашею услу-Августѣйшей нашей Государынѣ и отечеству.

1774-го года, Генваря 1-го дня, собравшееся Казанское Дво
ство, по бѣдственнымъ, въ Оренбургской Губерніи произшедшимъ
злодѣя Пугачова, обстоятельствамъ, которыя уже и здѣшней гу
ніи, нѣкоторыя прилежащія къ границѣ Оренбургской, се
бунтомъ и измѣною заразили, къ скорѣйшему искорененію сего
и къ возстановленію всеобщаго покоя и собственной своей без
сности, а всего найпаче сострадая огорченію матерняго и челов
любиваго сердца премудрой и милосердой нашей Императри
усердно, согласно и единодушно, всѣ и каждой, положили и ут
дили, посвятить свой покой и имѣніе и жизнь въ услугу Ея В
чества и Отечеству.

Въ слѣдствіе сего на первый случай и въ самой скорости, к
только возможно, собрать конный корпусъ войскъ изъ собствен
своихъ людей и иждивенія съ числа двухъ сотъ душъ по од
человѣку вооружить и снабдить всѣмъ потребнымъ къ служб
просятъ Его Высокопревосходительство, Господина Генералъ-Ан
фа, Лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Александръ Ильича Биби
ва, о присоединеніи онаго къ войскамъ Ея Величества, подъ до
хвальною его командою находящимся, а за тѣмъ всѣмъ и кажд
особливо пріуготовить себя на всякой потребной случай къ за
щенію отечества, не щадя жизни своей.

Сочиненіе опредѣленнаго Корпуса не токмо съ числа наличн
дворянъ, нынѣ собравшихся, но и о всѣхъ дворянскихъ деревень з
находящихся, учинить, дабы не лишить и отсутственныхъ двор
таковаго жъ, какъ и нашего, усердія и ревности къ споспѣшест
ванію общаго блага.

А кто изъ насъ хотя и въ другихъ уѣздахъ здѣшней губер
имѣетъ свои деревни, за тѣхъ по тому жъ положенію, къ умно
нію сего корпуса, представить вооруженныхъ людей обще съ
ми, что и за здѣшнія деревни представлены будутъ. Равн
образомъ, чтобы поспѣшествовать ревности и усердію къ отечес
при семъ нужномъ случаѣ и всѣмъ дворянамъ Казанской губер
то просимъ Его Высокопревосходительство, Господина Генера
Аншефа и Кавалера, чтобы соизволилъ отъ себя сообщить въ п
винціи и города къ дворянскимъ Предводителямъ, почему и
не оставятъ учинить подобное нашему вооруженію. Къ сему на
му корпусу избрали мы, по извѣстной ревности къ службѣ и
оказуемой усердности при нынѣшнемъ случаѣ, Шефомъ Господ

Генералъ-Маіора Ларіонова, а къ командованію ескадронами и ротами, по самоизвольному ихъ ревностному желанію, Господина Полковника Николая Толстова, Подполковника Дмитрія Молостова, Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Поручика Александра Толстова, Артилеріи Капитана Дмитрія Родіонова, Секундъ-Маіора Сергѣя Тютчева, Капитана Сергѣя Левашева, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Мельгунова, Подпоручика Михайла Голоницкаго, въ Адъютанскія должности, Лейбъ-гвардіи Фурьера Якова Кудрявцева, Капрала Никанора Нарвоцкаго, а въ добавокъ къ тому сколько иногда потребно будетъ Офицеровъ, выбрать дворянству и отослать къ избранному Господину Шефу; что же принадлежитъ до Унтеръ-Офицеровъ и капраловъ, о томъ просить его Высокопревосходительства, чтобъ соизволилъ приказать опредѣлить оныхъ изъ прибывшихъ сюда Гусарскихъ ескадроновъ.

Дѣйствительное окончаніе сего дѣла поручаемъ мы: пріемъ людей и лошадей, вооруженіе, обмундированіе и прочее къ тому, избранному Господину Шефу со опредѣленными Штабъ и Оберъ-Офицерами, о росписаніи о, зборѣ людей и лошадей и о всемъ прочемъ, по сему опредѣленію, что до того принадлежитъ, Господину Статскому Совѣтнику и Казанскаго дворянства Предводителю Кудрявцову съ дворянами.

О всемъ, что ни учинено симъ опредѣленіемъ, Господину Предводителю донести Его Высокопревосходительству, Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру и Казанскому Губернатору, Якову Ларіоновичу Фонъ-Бранту, а къ Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру Александръ Ильичу Бибикову, представить, при письмѣ отъ насъ, самое сіе наше опредѣленіе, которое, такъ же и письмо, подписать отъ лица всѣхъ насъ Дворянскому Господину Предводителю, а подписанное нами опредѣленіе и письмо оставить ему у себя.

VIII.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ШЕФОМЪ ДВОРЯНСКАГО КОРПУСА, ЛАРІОНОВЫМЪ, ВЪ СО-БРАНІИ ДВОРЯНСКОМЪ, ПРИ ОБЪЯВЛЕНІИ ДВОРЯНАМЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО БЛАГОВОЛЕНІЯ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КО ВСЕМУ КАЗАНСКОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Я за прекрасный день жизни моей почитаю, когда, при всеобщемъ приношеніи отъ всеподданнѣйшаго благодаренія Великой нашей Императрицѣ отъ лица сего родившаго или еще рождающагося изъ усердія и вѣрноподданнической любви къ Августѣйшей нашей Матери мнѣ ввѣреннаго корпуса.

Позвольте съ благоговѣніемъ прейти молчаніемъ, гдѣ силы разума моего великость чувствъ нашихъ обнять и возблагодарить не могутъ и желать.

И Васъ, дражайшій нашъ вождь и содѣтель сего въ жизни нашей счастія всеусердно просимъ, да подашь намъ случай кровію и жизнію возблагодарить материнскому Ея благоволенію. Остатокъ дней моихъ благоволилъ Богъ увѣнчать симъ благоугоднымъ дѣломъ Ея Императорскому Величеству, то сугубо я обязанъ послужить Вамъ, благодарно воспаленный ревностію и примѣромъ.

IX.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ПО ОБЪЯВЛЕНІИ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ИМЯННАГО УКАЗА ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, АЛЕКСАНДРУ ИЛЬИЧУ БИБИКОВУ.

Милостивый Государь!

Казанское дворянство приноситъ своей Самодержицѣ всеподданнѣйшее благодареніе за Высочайшую Ея Величества милость, съ коею она усерднѣйшее наше приношеніе воспріять соизволила. Всемилостивѣйшее Ея благоволеніе и покровительство, съ таковымъ матернимъ увѣреніемъ и позднимъ нашимъ потомкамъ будетъ служить дражайшимъ монументомъ неизреченнаго Ея къ намъ милосердія.

Восторгъ нашего теперь обрадованія не допущаетъ больше изъяснить той неоцѣненности, съ какою къ намъ любовію Великая наша Императрица ограждаетъ насъ отъ бѣдствій и опасностей нашихъ, но единственно искренность наша стремится только воздать Царю Царей всеусерднѣйшее моленіе, дабы оправдалъ Онъ Ея щедроты, Ея великодушіе и неусыпное о насъ попеченіе долголѣтнимъ здравіемъ и благоденствіемъ.

А Вамъ, Милостивый Государь, какъ виновнику нашего теперешняго удовольствія и радости, всѣ мы свидѣтельствуемъ величайшее благодареніе за Ваши поданные намъ совѣты, кои учинили жертву сердецъ нашихъ благодарною Великой нашей Самодержицѣ. Продолжайте, Милостивый Государь, къ услугѣ Ея Величества и отечества Вашу къ намъ довѣренность и любовь, которыхъ учинить себя достойными всѣ мы стараться будемъ.

Воспріимите въ свое покровительство избраннаго нами Шефа съ его товарищами, подайте имъ случаи пролить кровь свою за благополучіе отечества нашего и Матери нашей; мы же, будучи очевидно увѣрены въ оруженіи корпуса о ревностныхъ Шефа стараніяхъ, имѣемъ несомнѣнно надежду, что всѣ они положатъ душу свою за возлюбленную нашу Самодержицу.

X.

Копія

съ собственноручнаго письма Ея Императорскаго Величества къ господину Генералъ-Аншефу Бибикову.

Александръ Ильичъ!

Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса Казанскаго, повелѣла Я, яко помѣщица той Губерніи, съ Дворцовыхъ волостей, съ каждыхъ двухъ сотъ душъ, всѣмъ отдать по одному рекруту, и обмундировавъ и снабдя лошадью, велѣла присовокупить оныхъ къ тому Казанскаго Дворянства военному корпусу, о чемъ чрезъ сіе васъ увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли; впрочемъ остаюсь къ вамъ доброжелательна.

ЕКАТЕРИНА.

Генваря 20 числа, 1774 г.

XI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИ
ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему Генералу и Лейбъ-Гвардіи Маіору,
Александру Бибикову.

Съ особливымъ удовольствіемъ получили Мы первую и вторую р
ляціи ваши отъ 30-го Декабря прошлаго года, и 5-го сего мѣ
ца, по пріѣздѣ вашемъ въ Казань отправленныя. Все принятое
первой случай распоряженіе ваше Мы Всемилостивѣйше апробуя,
велѣваемъ вамъ объявить всему Нашему Казанскому Дворянс
Наше Монаршее благоволеніе, милость и покровительство за о
занный ими достойный поступокъ вѣрности и ревности, толь е
подушнымъ между собою соединеніемъ, ко вспоможенію принять
отъ насъ мѣрамъ, на совершенное истребленіе свирѣпствующихъ з
дѣевъ окрестъ ихъ предѣловъ. Присовокупите вы сему благородн
и достойному корпусу всемилостивѣйшее обнадеживаніе Наше,
Мы, пекущіеся неусыпно о благѣ ввѣренной Намъ отъ Бога I
періи, и видя толь достохвальное дѣйствіе ихъ вѣрности и усер
къ Намъ и Отечеству, поставляемъ себѣ тѣмъ сугубѣйшимъ долго
цѣлость, благосостояніе и безопасность ихъ ничѣмъ нераздѣлн
почитать собственною Нашею и Имперіи Нашей безопасностію и б
госостояніемъ, и Вамъ симъ повелѣваемъ новосформированный Каза
скимъ Дворянствомъ корпусъ принять въ команду и руководс
ваше и употреблять оный, гдѣ и какимъ образомъ вы на мѣстѣ
лучшее усмотрите, обратить въ пользу сей новый опытъ патріоти
скаго усердія вѣрныхъ и любезныхъ намъ сыновъ Отечества. Впр
чемъ пребываемъ Мы вамъ Императорскою Нашею Милостію бла
склонны.

Данъ въ Санктпетербургѣ 16-го Генваря, 1774 года.

На подлинномъ собственною Ея Императорска
Величества рукою подписано тако:

ЕКАТЕРИНА.

XII.

Милостивый Государь,

Павелъ Сергѣевичъ!

о предложенію Вашего Превосходительства, въ которомъ дѣлаете ь довѣренностію своею, позволеніемъ намъ рѣшить собою дѣла ржащихся здѣсь преступниковъ, я, обще съ Саввою Ивановичемъ, лѣдствіе онаго исполнилъ, а кому что опредѣлено, о томъ те- прилагаю точную копію съ рѣшительнаго опредѣленія, изъ ко- изволите усмотрѣть вину и осужденіе, и мнится, что каждый чаетъ достойное, а о тѣхъ, кои осуждены быть должны стро- подношу дѣла и испрашиваю вашего рѣшенія; прочимъ же предѣленію, какъ наискорѣе исполненіе сдѣлать постараюсь. кимъ и Илецкимъ Казакамъ, опредѣленнымъ учинить наказаніе ьми, сословился я съ Саввою Ивановичемъ, что какъ онъ теперь лѣ Вашей поѣхалъ на Яикъ, то проѣздомъ не оставитъ онъ вниманія и Илецкихъ Казаковъ, которые той же станицы, какъ цкія, и по дѣламъ равные плуты, то чтобъ далъ онъ мнѣ знать, римѣчанію тамъ изъ другихъ, не будетъ ли иногда сомнитель- хъ въ домы свои отпустить, и не подозрительны ли еще они баніемъ, тогда до совершеннаго успокоенія оставить ихъ здѣсь дѣніи Губернской Канцеляріи подъ карауломъ, употребляя до времени въ городовую работу.

рѣшеніемъ нашимъ оставшимъ колодникамъ прилагаю списокъ. е, Милостивый Гоосударь, есть тѣ, отъ коихъ должно намъ изы- причины толикаго зла, для чего не оставилъ я, по силѣ мо- мысла, употребить всевозможное стараніе, но быть можетъ, что ется и упущенное: почему и совершенную во ономъ исправность ь ни какъ не осмѣливаюсь, и для того болѣе нетерпѣливо ждалъ ибытія сюда Вашего Превосходительства, въ чемъ теперь на- ю терять надежду, чтобъ самимъ Вамъ ихъ увидать, и разсмо- емъ уже Вашимъ утвердить то, что мы отъ нихъ открыли. Изъ нныхъ краткихъ Екстрактовъ, я уповаю, что довольной связи Вы онаго получить не могли, почему я разсудилъ теперь пре- дить къ Вамъ подлинные допросы нѣсколькихъ человѣкъ, яко хъ первыхъ, и съ ихъ разнорѣчіями, въ коихъ неоднократно ми ставками и увѣщаніями были соглашаемы, но каждый, одна- ь, на своемъ показаніи утверждается; всѣ же сіи допросы утвер- еще не можно, для сего потребно, чтобъ Чика также, яко изъ ихъ, показалъ съ ними согласно.

По послѣднему предложенію Вашего Превосходительства, о п
сылкѣ къ Вамъ копіи съ дѣла Пугачова, я обремененъ будучи м
жествомъ письма, такъ какъ сочиненіемъ еще Екстракта, болѣе
жели на восемъ сотъ человѣкъ даннаго рѣшенія здѣшнимъ Го
диномъ Губернаторомъ, о коихъ онъ спѣшитъ донести Ея Вел
ству, а имѣя теперь за отлучкою одного писца, съ Саввою Ив
вичемъ только двухъ, то копіи списывать замедлится; а какъ з
оно теперь и не весьма нужно, то потому, препровождая подли
въ которомъ, въ примѣчаніи позвольте представить, что въ про
димомъ у Губернатора на листѣ о содержаніи Пугачова, вы
лено и по скобленному уже написано, и другими чернилами:
держать, де, его подъ крѣпкимъ карауломъ въ ножныхъ кандал
видно, что сіе уже было по побѣгѣ, при томъ нумерованіе ли
такъ же скоблено, и введены другія. Сожалительно, Милости
Государь, что никто изъ тѣхъ изверговъ, которые въ нашихъ
кахъ есть и были, не могъ точно открыть способствованіе с
злодѣю въ побѣгѣ его изъ Казани, также и пребываніи ег
пріѣзда въ Таловинской Умётъ, ибо, по исчисленію времени, он
побѣгѣ не прямо къ Оболяеву пріѣхалъ. Сіе остается видно объяс
самому Пугачеву. По прочтеніи приложенныхъ допросовъ, пок
прошу Ваше Превосходительство возвратити оныя ко мнѣ, такъ
снабдить меня Вашимъ повелѣніемъ, что по отправленіи сего
случаѣ вновь приводимыхъ колодниковъ, каждаго ли дѣло для
шенія къ Вамъ представлять, или, въ сходственность уже нас
наго отъ Васъ предложенія, маловажныя собою рѣшить?

Къ прежде отправленному къ Вамъ краткому Екстракту рѣ
ныхъ дѣлъ, теперь остальныя сочиня, покорнѣйше прилагаю дер
венныя слова, которыя вралъ солдатъ Аколзинъ, въ опредѣлені
внесенъ: оныя касались до особы Ея Величества, подобно ка
многія въ томъ изобличались. За тѣмъ съ истинною къ Вамъ
данностью и отмѣннымъ почитаніемъ навсегда пребудетъ

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь,

покорный и вѣрный слуга,

Александръ Лунинъ.

Августа 12 числа,
1774 года.
Оренбургъ.

XIII.

Копія.

УКАЗЪ НАШЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ СЕКРЕТНОЙ КОММИССІИ.

Всемилостивѣйше повелѣваемъ у пойманныхъ главныхъ сообщни-
ъ Пугачева спросить: знали ли оные бывшихъ въ толпѣ Пу-
ева, Яицкихъ Казаковъ, Михайлу Алексѣева сына Симайлова, Сте-
іа Баженѣва, Андрея Синевскаго, Федота Евстифѣева сына Доб-
кина, коихъ примѣты у сего прилагаются, и когда о томъ пока-
о будетъ, то спросить оныхъ показателей, не были ль тѣ Ка-
и отъ Пугачева куда посланы, когда и за чѣмъ, и какія имъ да-
наставленія? Спросить же оныхъ и о томъ, не знали ль они
шаго при Пугачевѣ тайнымъ Секретаремъ Кабинетскимъ, Ивана
олова, коего прямое имя Иванъ Мамаевъ, какихъ онъ лѣтъ, и
можно ли описать его примѣты, и въ той ли онъ должности
і Пугачевѣ находился, или же имѣлъ особую, и какую именно?
что по сему откроется, Насъ съ нарочнымъ немедленно увѣдомить.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Мая 26-го дня,
1774-го года.
Въ Селѣ Царскомъ.

Подлинный полученъ 1774 года, Іюня 6 дня.

XIV.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ, ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ, ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ, ИМПЕРАТРИЦѢ САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ, ОТЪ УЧРЕЖДЕННОЙ ВЪ КАЗАНИ, ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМЯННОМУ УКАЗУ, СЕКРЕТНОЙ КОММИССІИ

Всеподданѣйшій докладъ.

Вчерашняго числа Секретная Коммисія получила несчастливое из-
стіе, что главный оной Коммиссіи Начальникъ сего Апрѣля 9-го
ла скончался. А какъ Секретная Коммиссія не имѣетъ такого упол-
юченія, чтобъ собою рѣшить дѣла, слѣдствіемъ его оконченыхъ,
коимъ имѣетъ теперь въ содержаніи у себя колодниковъ 169 че-

ловѣкъ, кромѣ жены съ тремя малолѣтными дѣтьми и племянн
изверга Пугачева, и потому, повергая себя подъ Высочайшій
кровъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше осм
вается испрашивать Монаршаго Вашего Указа, на какомъ осно
ей быть повелѣть соизволитъ.

Покойный Начальникъ сей Коммиссіи до кончины своей далъ
велѣніе старшему члену, Лунину, ѣхать съ Секретаремъ и писц
въ Оренбургъ, для изслѣдованія въ преступленіяхъ тамо содер
щихся важныхъ злодѣевъ, 700 человѣкъ, и въ слѣдствіе сего
миссія рѣшилась отправить туда, въ разсужденіи такъ великаго
сла преступниковъ, двухъ членовъ, Лунина и Маврина, съ Секр
ремъ и писцами, кои туда, какъ скоро рѣки позволятъ, край
поспѣшатъ, а на случай остающихся и впредь могущихъ быт
Казани дѣлъ и колодниковъ, оставленъ здѣсь третій членъ, Собак

У сего Всеподданнѣйше подносится Екстрактъ о рѣшенныхъ
Коммиссіи, при жизни еще покойнаго Начальника, дѣлахъ.

Подлинный подписанъ тако:

Капитанъ Александръ Лунинъ.

Капитанъ-Поручикъ Савва Мавринъ.

Подпоручикъ Василій Собакинъ.

Секретарь Илья Зряховъ.

Апрѣля 12-го дня,
1774 года.
Казань.

На подлинномъ докладѣ Высочайшее Ея Императорск
Величества повелѣніе подписано тако:

Копі

Гвардіи Капитанъ Александръ Лунинъ и Капитанъ-Поруч
Савва Мавринъ имѣютъ, по предписанію покойнаго Генерала Би
кова, переѣхать въ Оренбургъ, а въ Казань пришлется Гвардіи
питанъ Волоцкой и Прапорщикъ Городчаковъ, которые, общее
Подпоручикомъ Собакинымъ, имѣютъ изслѣдовать дѣла тѣхъ ко
никовъ, кои по мятежу въ Казань присланы будутъ. Обѣимъ
Секретнымъ Коммисіямъ по дѣламъ имѣть сношеніе и другъ др
помогать должно, рѣшенныя же ими дѣла въ Казань отсылать

рмацію къ Казанскому Губернатору, а кои въ Оренбургъ разы будутъ, тѣ для конфирмаціи отсылать къ Оренбургскому натору; при чемъ обѣимъ Секретнымъ Коммиссіямъ рекомен, чтобъ они при слѣдствіяхъ сколько возможно отъ пристраъ распросовъ удерживались, и Екстракты по прежнему приь сюда.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

Мая 25-го дня,
74 года.
тпетербургъ.

Подлинный полученъ въ Оренбургѣ 1774 года, Мая 15 дня.

XV.

о милостію мы екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

являемъ нашимъ Духовнымъ, Военнымъ и Гражданскимъ Наикамъ, такъ же и каждому изъ нашихъ вѣрноподданныхъ, только сей Указъ предъявленъ будетъ.

ъ Мы для усмиренія и пресѣченія начавшихся въ ОренбургГуберніи отъ извѣстнаго уже самозванца, Емельяна Пугачева, щниковъ его внутреннихъ безпокойствъ и сущаго бунта, за разсудили отправить въ тамошній край съ достаточными войнашего Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера, ова, и ввѣрить ему въ сей важной и медленности отнюдь не щей коммиссіи полную власть дѣйствовать собою на мѣстѣ, по у его усмотрѣнію представляющихся обстоятельствъ, на осноГосударственныхъ нашихъ Военныхъ и Гражданскихъ Закотого ради Мы всѣмъ Нашимъ Духовнымъ, Военнымъ и Гражмъ Начальникамъ, такъ же и каждому изъ Нашихъ вѣрноподхъ, кому только сей Указъ, собственноручно подписанный рстый, предъявленъ будетъ, именно и точно чрезъ сіе повеъ, по всѣмъ требованіямъ, или приказаніямъ, помянутаго Ге-

нералъ-Аншефа Бибикова, чинить безъ всякаго отлагательства, щенія, или отговорки, скорое и непремѣнное исполненіе, под как бы оныя собственно и безпосредственно отъ Насъ прои дили, дабы инако въ дѣлахъ коммиссіи его, которыя для об Государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго по толико нужны, никакаго препятствія и остановки послѣдоват могло, въ чемъ каждый за себя и подчиненныхъ своихъ отвѣтс вать будетъ, естьли бъ, паче чаянія, отъ сихъ послѣднихъ, по бреженію его, какая либо медленность, или же и явное непо шаніе, послѣдовать имѣло, чего Мы, однако жъ, ни отъ кого нюдь не ожидаемъ.

Подлинной подписанъ собственною Ея Императорск Величества рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

XVI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖ ВСЕРОССІЙСКАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ, до кого сіе принадлежитъ. Нѣтъ, да н можетъ быть, въ свѣтѣ общества, кое не почитало бы первымъ имъ блаженствомъ учрежденіе и сохраненіе между разными и вс частьми и степенями гражданъ внутренняго благоустройства, и и тишины, равно какъ нѣтъ же и бѣдственнѣйшаго пути къ рушенію и пагубѣ обществъ, какъ внутренніе въ нихъ разд и междоусобія. Чрезъ одиннадцатилѣтнее время ввѣреннаго Намъ Промысла Божія и онымъ до нынѣ благословеннаго царствов Нашего, не выпускали Мы никогда изъ мыслей Нашихъ сей пе начальной цѣли человѣческаго общежитія, но паче, считая себя п Царемъ царей, предъ свѣтомъ и предъ Имперіею Нашею обя ными въ томъ верьховнымъ и священнѣйшимъ долгомъ, неусы и всѣми силами старались, найлучше поспѣшествуя оной, иск нить въ конецъ поносное наименованіе варваровъ, подъ котор прочіе въ Европѣ Христіанскіе народы продолжали еще, по дѣян прошлаго вѣка, познавать и почитать Россіянъ, подобно Турка другимъ нечестивымъ народамъ. Къ неизреченному порадованію шего къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ истинною, прямо Мате

никогда неугасаемою, любовью прилѣпленнаго сердца, имѣли уже удовольствіе видѣть и ощущать, что труды Наши въ семъ веомъ подвигѣ начинали, по благости Всевышняго, приносить дѣйтельные плоды, превращая презрѣніе и отверженіе другихъ Хриискихъ народовъ къ имени Россіянъ въ прямое и многимъ изъ естныхъ народовъ завидное уже почтеніе. Кто не утопленъ въ ѣжествѣ и у кого не окаменѣло совсѣмъ сердце къ Отечеству, ъ не можетъ не познать сей, для славы и величества Имперіи ъ важной и полезной, перемѣны.

Но чѣмъ болѣе по времени и по продолжительнымъ Нашимъ томленнымъ стараніямъ, въ коихъ обыкли Мы ни мало не щаъ собственнаго Нашего покоя въ угодную жертву Всевышне- Подателю всѣхъ благъ, приближалось то время, когда прощеніе, человѣколюбіе и милосердіе, насажденныя и еще нараемыя Нами во нравахъ и въ законахъ, предвѣщали и голи на будущее время Намъ самимъ и потомству Нашему боую жатву сихъ сладчайшихъ плодовъ: съ тѣмъ вящшимъ оскорніемъ и пораженіемъ Матерняго Нашего сердца принуждены нынѣ слышать, что бѣглый съ Дону Казакъ, Емельянъ Пугаъ, скитавшійся предъ симъ въ Польшѣ, по примѣру прежнягосударственнаго злодѣя и предателя, Гришки Разстриги, отвашись, даже безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя покойнаго Императора, Петра Третьяго, тѣмъ не меньше предѣлъ въ семъ своемъ, измѣнническомъ и злодѣйскомъ, умыслѣ, начала присоединить къ себѣ толпу бродягъ и подобныхъ ему дѣевъ, а потомъ, съ помощію оныхъ, обольстить и принудить въ бщеніе себѣ и нѣкоторую часть жителей Оренбургской губерніи. кій благоразумный человѣкъ безъ ошибки можетъ разсудить, что ѣпленіе и приведеніе въ развратъ людей толь грубымъ и всетнымъ обманомъ, не могли бы имѣть толь бѣдственнаго и пеьнаго дѣйствія, естьли бъ не воспособствовало оному глубокое некество, въ коемъ тамошній край, по удаленію своему, болѣе друъ погруженъ еще былъ. Не для чего теперь изображать здѣсь ъ пагубныхъ слѣдствій, кои по сію пору родились уже отъ вожнаго Емельяномъ Пугачевымъ огня внутренняго междоусобія. инно пролитая кровь вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ и истинъ сыновъ Отечества сама о себѣ вопіетъ на небо о праведномъ ніи надъ симъ извергомъ рода человѣческаго и скаредными его

сообщниками, да и правосудіе Божіе не попустить, конечно, что измѣна и злодѣйство ихъ, на толь грубомъ и всесвѣтномъ обманѣ основанныя, возмогли долго устоять: ибо Мы не перестаемъ еще надѣяться, что прилѣпившіеся къ Емельяну Пугачеву не отъ злости сердецъ своихъ, но изъ единаго обольщенія, скоро познаютъ заблужденіе свое и не захотятъ до конца истребленія своего пребыть орудіями скареднѣйшаго и злѣйшаго врага государственнаго.

Содрогаетъ духъ Нашъ отъ воспоминанія временъ, посѣтившихъ Россію бѣдствіями гражданскаго междоусобія; и не истинный тотъ Россіянинъ, кто безъ ужаса и трепета можетъ мыслить о сихъ плачевныхъ, отъ одного невѣжества произшедшихъ, и почти до сего еще времени названія варварскаго народа предъ свѣтомъ Россіи оставившихъ, временахъ, когда отъ явленія многихъ самозванцевъ, обманщиковъ и предателей, города и села огнемъ и мечемъ истребляемы, кровь Россіянъ отъ Россіянъ же потоками проливаема, всѣ союзы, цѣлость государственную составляющіе, собственными же руками Россіянъ въ конецъ разрушаемы были; когда окрестные народы, умножая внутреннюю Нашу напасть непріязненными своими нашествіями, коимъ въ междоусобномъ раздорѣ никто и противиться не помышлялъ, терзали страждущее Отечество во всѣхъ его частяхъ и раздробляли владѣнія онаго по себѣ, и когда, напослѣдокъ, самой Престольный градъ, Москва, безъ брани и сопротивленія иноплеменниками завоеванный, въ рукахъ и подъ властію ихъ чрезъ долгое время въ таковомъ порабощеніи оставался, что тамъ имя Россіянина становилось уже поносно, что святыя Наши церкви отъ части въ Римскіе костелы, а отъ части, о горестнаго и плачевнаго воспоминанія! въ самыя конюшни превращены и осквернены были, и что еще основаніе уже положено было сдѣлать Россію Польшѣ подвластною, слѣдовательно же и святую Нашу Восточную Греко-Каѳолическую вѣру въ конецъ попрать и подвергнуть Римскому стулу, вмѣсто того, что Православная Наша Церковь, въ самой Греціи подъ игомъ злочестія Магометова стенящая, въ одной только Россіи, какъ нынѣ, благословенно процвѣтаетъ, и тогда уже безпечное себѣ пристанище имѣла къ прославленію имени Христа Спасителя Нашего, коего за искупленіе рода человѣческаго изліянная кровь была и въ оное злощастное для отечества Нашего время единымъ Его невидимымъ покровомъ и послѣдовавшимъ за тѣмъ щастливымъ сохраненіемъ и превозможеніемъ надъ супостаты. О, удали

отъ Насъ, Боже, возобновленіе подобныхъ плачевныхъ позорищъ и не допусти, въ благости своей къ Православному своему народу, чтобъ возженная нынѣ дерзкимъ врагомъ Отечества и нарушителемъ его благоденствія подобнымъ, каковы прежнія были, самозванцемъ, Емельяномъ Пугачевымъ, съ бѣглымъ съ Дону и въ Польшѣ, какъ онъ, бывшимъ Казакомъ, искра гражданскаго междоусобія въ Оренбургской губерніи могла, при остервенившемся невѣжествѣ ослѣпленныхъ его сообщниковъ, распространиться въ другія стороны и вложить въ руки оружіе брату на брата. Да и въ самое то время, когда уже Имперія Наша отъ нечестиваго и непримиримаго врага святаго имени Твоего, вѣроломною съ его стороны войною упражнена, но, паче щадя и милуя заблуждающихъ отъ пагубнаго обольщенія овецъ паствы Твоея, обрати праведный Твой гнѣвъ на развращающемъ оное хищномъ волкѣ, Емельянѣ Пугачевѣ, яко единомъ виновникѣ ихъ разврата и осквернителѣ той вѣрности, которою Намъ, отъ промысла Твоего избранной Миропомазанницѣ, клялись любезные Наши подданные предъ самымъ лицемъ Твоимъ и во святыхъ Твоихъ храмахъ!

Что до Насъ принадлежитъ, сожалѣя Матерински, и по долгу Монаршаго Нашего званія, и по сродному Намъ человѣколюбію, которое всегда способы кротости предпочитать обыкло, гдѣ только оные дѣйствовать могутъ, и страшась наконецъ, дабы не изчерпать втунѣ благости пекущагося о Россіи промысла Божія, въ месть за тѣ звѣрскія и лютыя беззаконія, которыя нынѣ, противу воли и предѣла Вседержителя Творца, толь нагло возобновляются отъ подлыхъ и въ гнусномъ невѣжествѣ утопающихъ людей, восхотѣли Мы еще, при употребленіи нынѣ ввѣренныхъ Намъ отъ десницы Всевышняго, вмѣстѣ съ скипетромъ Имперіи силъ, слѣдовательно же и праведной строгости противу возмутителей общаго покоя въ Оренбургскій губерніи, испытать оные способы кротости въ пользу тѣхъ, кои еще не вовсе отреклись отъ всякаго человѣческаго понятія и чувствія: и для того, отправляя туда съ полною властію и довѣренностію Нашею, также и съ достаточными войсками на конечное пораженіе сущихъ государственныхъ враговъ и злодѣевъ, Нашего Генералъ-Аншефа, Лейбъ-Гвардіи Маіора и Кавалера, Александра Бибикова, поручили Мы ему обнародовать сей Нашъ указъ, обѣщая здѣсь, въ послѣдній уже разъ, Императорскимъ Нашимъ словомъ, всемилостивѣйше простить и упустить мимошедшее безъ всякаго взысканія всѣмъ тѣмъ, кои

пристали къ самозванцу, Емельяну Пугачеву, и нынѣ въ заблужде
своемъ и въ пренебреженіи должной Намъ и Отечеству присяги вѣ
ности раскаявшись чистосердечно, сами собою удалятся отъ его з
дѣйства и явятся къ помянутому Нашему, на искорененіе его, Еме
яна Пугачева, и сообщниковъ его, именно уполномоченному Генер
лу-Аншефу Бибикову, или къ кому изъ другихъ Нашихъ, военны
или гражданскихъ, ему подчиненныхъ, начальниковъ, какъ кому г
способнѣе быть можетъ, для безвреднаго спасенія себя отъ тол
злодѣевъ и измѣнниковъ, да и новою клятвою подтвердятъ пре
нюю свою присягу вѣрности.

Естьли же кто изъ сихъ, на истинный путь благовременнымъ ра
каяніемъ и познаніемъ пагубнаго обмана возвращающихся, сын
Отечества, и въ вящшее заглажденіе важнаго своего проступка, добр
вольно употребитъ себя въ мужественномъ ополченіи и дѣйствител
ной службѣ при Нашихъ вѣрныхъ и храбрыхъ войскахъ, тако
будутъ уже имѣть право, сверхъ полученнаго единожды въ ми
шедшемъ всемилостивѣйшаго прощенія, ожидать и особливаго в
зрѣнія на ихъ услуги, по мѣрѣ ихъ важности, чѣмъ Мы напере
всѣхъ и каждаго порознь чрезъ сіе и обнадеживаемъ.

Безъ чувствительнѣйшаго оскорбленія Матерняго Нашего сердца
можемъ Мы подумать, чтобъ настоящія въ Оренбургской губерніи з
ключительныя неустройства съ опустошеніемъ толь многихъ селені
съ истребленіемъ полезныхъ государству заводовъ и съ толикими уб
ствами, а найпаче выше сего изображенное живое начертаніе прежни
Отечества Нашего бѣдъ, напастей и стыда отъ подобныхъ сему сам
званцевъ, кои Россію ставили уже на самомъ краю пропасти и к
нечнаго разрушенія ея и всего благочестія Нашего, не подвигли
раскаяніе и на отверстый путь исправленія всѣхъ тѣхъ изъ жит
лей ея и другихъ Нашихъ подданныхъ, кои по одной ихъ прос
тѣ самозванцемъ обольщены и допустили себя уловить въ согла
его: почему и не хотимъ сумнѣваться, что сіи послѣдніе сколь ск
ро увидятъ для себя растворенныя имъ нынѣ двери Монаршаго Н
шего милосердія, помилованія и совершеннаго прощенія, не ук
снятъ тѣмъ, какъ можно скорѣе воспользоваться, дабы инако
слѣ въ числѣ сущихъ измѣнниковъ не быть, отъ войскъ Наши
безъ всякой пощады преслѣдуемымъ, а напослѣдокъ и преданны
праведному, но строгому уже, суду попранныхъ ими законовъ, г
всякое раскаяніе поздно и тщетно было бы; ибо всѣ тѣ, кои

лагодарности своей къ Намъ за всѣ Наши къ общему Отече-
і благотворенія, за Наше во все время царствованія Нашего ока-
анное примѣрное милосердіе, за Нашу кротость, за Наше человѣ-
обіе, за Наше правосудіе, за Наше неусыпное попеченіе о поль-
лавѣ и приращеніи Имперіи, за Наше особенное призрѣніе и
ровительство и самыхъ иновѣрцевъ Нашихъ вѣрноподданныхъ,
аше не меньше ревностное стараніе о истребленіи въ обществѣ
погубнаго невѣжества, и за Нашу ко всѣмъ безъ различія
ымъ подданнымъ прямо Матернюю любовь, пребудутъ злостно
рно при измѣнникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, и оставаясь участни-
въ измѣнѣ его, какъ злодѣи и враги отечества, нынѣ ли съ
емъ въ рукахъ, или же послѣ гдѣ либо взяты, или пойманы,
ъ, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не могутъ и не должны
ать себѣ помилованія, но паче, какъ въ сей жизни самой стро-
ей и неизбѣжной казни, такъ и въ будущемъ вѣцѣ безконеч-
но праведной и достойной, муки отъ страшнаго Судіи всего
человѣческаго, яко изверги онаго и разрушители священ-
ихъ союзовъ гражданскаго общежитія, слѣдовательно же и
бители самыхъ Божественныхъ законовъ и самой Церкви Хри-
й. Данъ въ Санктпетербургѣ отъ Рождества Христова тысяча
сотъ семьдесятъ третьяго года, Ноября двадесятъ девятаго дня,
государствованія Нашего въ дванадесятое лѣто.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою тако:
ЕКАТЕРИНА.

атанъ въ Сактпетербургѣ
при Сенатѣ,
бря 29 дня, 1773 года. *

XVII.

ю милостію мы екатерина вторая, императрица и самодержица
всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

особливымъ удовольствіемъ извѣстились Мы чрезъ донесенія
его Генерала-Аншефа Бибикова, что Наши вѣрные подданные
нской губерніи, руководствуясь истинною къ Отечеству любо-

ечатаный въ 6-мъ томѣ сочиненій А. С. Пушкина, изд. 1855 г., въ числѣ
ументовъ при его «Исторіи Пугачевскаго бунта,» стр. 293—298, означенъ
ъ Декабря и кое въ чемъ расходится съ предлагаемымъ здѣсь въ выраже-
ъ тамъ и сямъ.

вію, самопроизвольно воспріяли на себя содѣйствовать производ
и успѣхамъ порученнаго ему важнаго дѣла собственными своими
собіями по крайней каждаго возможности. Таковое ихъ достохва-
ное рвеніе не можетъ не привлекать на себя и всего Нашего М
наршаго и Матерняго вниманія; и для того восхотѣли Мы симъ Н
шимъ манифестомъ ознаменовать взаимно высочайшее Наше къ ни
благоволеніе, свидѣтельствуя, во первыхъ, благородному Дворянст
уѣздовъ Казанскаго, Пензенскаго, Симбирскаго и Свіяжскаго, ч
единодушный и согласный его подвигъ въ составленіи для обще
службы изъ собственныхъ своихъ людей и собственнымъ иждив
ніемъ военныхъ конныхъ корпусовъ противу внутреннихъ враго
дерзнувшихъ въ буйствѣ своемъ на разрушеніе священной свя
повиновенія и на потрясеніе Монаршаго Нашего Престола, утвер
деннаго десницею Всевышняго и покровительствующаго устройств
благополучію и тишинѣ всей Имперіи, показываетъ свѣту и на-
стоящихъ Дворянъ истинными и достойными преемниками и по
дражателями тѣхъ отличныхъ добродѣтелей и заслугъ, кои пред-
камъ ихъ доставляли по временамъ сіе преимущественное званіе; чт
они нынѣ добровольнымъ жертвованіемъ не только имущества своего,
но и самыхъ жизней своихъ службѣ любезнаго Отечества, оставля
по себѣ потомству новое и живое побужденіе къ равнымъ въ слу-
чаѣ нужды подвигамъ, полагаютъ тѣмъ самымъ на будущія време-
на и новое утвержденіе внутренней государственной тишины, и
что, напослѣдокъ, Мы, обыкнувъ воздавать каждому, по мѣрѣ его
службы и достоинствъ, праведную мзду, будемъ отъ нынѣ поста-
влять себѣ сугубѣйшимъ долгомъ цѣлость, благосостояніе и безо-
пасность ихъ ни чемъ нераздѣлимо почитать съ собственною На-
шею и Имперіи Нашей безопасностію и благосостояніемъ.

Съ удовольствіемъ же хотимъ Мы воздать здѣсь и вѣрному На-
шему Мѣщанству города Казани, принадлежащую ему похвалу за
его добрую волю въ составленіи и содержаніи на своемъ иждивеніи
одного Гусарскаго эскадрона для одинакаго съ дворянствомъ пред-
мѣта. Сей залогъ отличнаго усердія къ Намъ и Отечеству Казан-
скихъ гражданъ соотвѣтствуетъ той Монаршей довѣренности, кото-
рую Мы къ нимъ имѣли, какъ вѣрнымъ и полезнымъ членамъ го-
сударства, а совокупно и умножаетъ оную на будущія времена, при-
своя имъ взаимно навсегда Монаршую Нашу милость.

Равнымъ образомъ служитъ къ Высочайшему Нашему благоволе-
нію и оказываемая вѣрность отъ Казанскихъ Татаръ въ сопроти-

ніи и отраженіи разбойничьихъ набѣговъ самозванца Пугачева. ı, ожидая отъ нихъ и впредъ подобныхъ къ общей пользѣ угъ, всемилостивѣйше симъ же обнадеживаемъ ихъ, яко дознанъ въ дѣйствительномъ усердіи подданныхъ, какъ достойнымъ ѣ воздаяніемъ, такъ и впредь непремѣннымъ Нашимъ Монаръ призрѣніемъ и покровительствомъ при всѣхъ ихъ настоящихъ нныхъ свободахъ.

дабы сіе публичное изъявленіе Нашей Императорской милоı Нашего Императорскаго благоволенія ко всѣмъ вѣрнымъ На› подданнымъ Казанской губерніи могло навсегда оставаться ымъ монументомъ ихъ вѣрности, а особливо благороднаго Двова, которое единодушнымъ своимъ приговоромъ и собственныя жизни службѣ Нашей и любезнаго Отечества на жертву поло, повелѣваемъ Мы сей Нашъ манифестъ, напечатавъ, прочесть ѣхъ церквахъ той губерніи, да и положить въ архивѣ каждаго ,а по нѣскольку экземпляровъ онаго. Данъ въ Санкпетербургѣ ʼождества Христова Февраля двадесять втораго дня, тысяча сотъ семьдесять четвертаго, государствованія Нашего дванааго года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго
Величества рукою, тако:

ЕКАТЕРИНА.

атанъ въ Сактпетербургѣ
при Сенатѣ,
раля 24-го дня, 1774 года.

XVIII.
Extrait d'une lettre de Moscou, le 23 Janvier.

ı été avant hier témoin du supplice du monstre Pugatscheff sa Bande; j'étois tout près de l'échafaut: cette éxécution s' est à la place du Pont de pierre, nommée Ballota, où j'ai vu ɜ la tête à Bielobaradoff. On y avoit construit un vaste ut en milieu duquel s'élévoit un mât surmonté d'une hune, ıelle on montoit par 2 echelles. Cet appareil fit penser à tous pectateurs, que le Rebelle alloit être empalé, car personne ne le genre de supplice, auquel il étoit condamné. A 3 angles ́chafaut, il y avoit des Potences. A 11 heures, avant midi,

les criminels passèrent le Pont de pierre; ceux qui devoient :
le knut ou être pendus étoient liés 2 à 2. Il y avoit entre eu:
jeune gentilhomme, qui étoit condamné à avoir son épée brisée sı
tête; ensuite venoit Pugatscheff sur un haut Tombereau, barb
en noir fait exprés et tiré par des chevaux. Au milieu de ce Tombe
il y avoit un pieu, auquel le criminel étoit lié, assis sur une sel
Deux Prêtres étoient assis à ses cotés. Son bourreau étoit debout
rière lui, ayant 2 grosses haches plantées sur un billot, j'app
visiblement, que cet aspect faisoit une très profonde impression su
spectateurs innombrables, qui remplissoient la place. On ne remar
aucune crainte sur le visage de Pugatscheff. Il étoit assis sı
sellette, avec beaucoup de présence d'esprit, un cierge allumé
main, demandant en passant à tout le monde de lui pardonner
l'amour de Dieu. Lorsqu'il fut descendu au pied de l'échafaut, oı
lut l'Ukase Impérial, qui contenoit la narration de ses abomin
forfaits; on lut aussi aux autres criminels les Ukases, qui les coı
noient. Un Prêtre les excommunia et les bourreaux saisirent
proies.

Pugatscheff monta sur l'échafaut par un escalier; et les 3,
devoient être pendus avec lui, montèrent chacun à la Potence, qui
étoit destinée par une échelle; ils furent tous les 4 éxécutés en m
temps. On déshabilla Pugatscheff, et il y aida lui-même avec vit
on l'étendit sur l'échafaut et par une singulière méprise du bourı
on lui coupa d'abord la tête; on lui coupa ensuite les 2 mains e
2 pieds, que l'on montra aux spectateurs avant la tête. Un d'eı
eux, que je crois avoir été un des Juges, censura vivement à h
voix le bourreau de sa méprise; on croit qu' il pourroit bien en :
le knut. Un bourreau monta ensuite sur la hune du mât, plan
tête du Rebelle sur une pointe de fer, qui la surmontoit et pos:
autres parties du corps sur la hune. Pendant ce temps là 3 aı
bourreaux avoient pendu les 3 autres criminels aux 3 coins
l'échafaut.

Après cette éxécution on amena Panfilief, il souffrit le même
plice que Pugatscheff, excepté que sa tête ne fut pas plantée
une pointe de fer, mais mise avec ses membres près de ceux de
gatscheff. Cet échafaut est encore dans le même état.

Ensuite selon la sentence, que chacun des autres Criminels avoi
çue, on donna le knut aux uns, on arracha le nez â d'autres, c

rqua d'autres. Je ne m'arretai pas à voir ces différentes exécutions, durérent jusques au soir.

Gazette d'Utrecht. Num. XVIII.

Vendredi 3 Mars. 1775.

, этомъ же году той же газеты находятся еще слѣдующія и, относящіяся до Россіи: Указъ о переименованіи Яика, №) балѣ, данномъ Григоріемъ Орловымъ (тамъ же); о трудахъ іаса, Кантемира и Гмелина, № 33; Письмо Фалконета къ Рус- г посланнику въ Галѣ, Князю Голицыну о томъ, что онъ гъ статую Петра Великаго, № 79; приложеніе и Манифестъ о южскихъ Козакахъ, № 88, 89 и 90.

ПЕРЕВОДЪ

ПИСЬМА ИЗЪ МОСКВЫ ОТЪ 23 ГЕНВАРЯ.

етьяго дня былъ я свидѣтелемъ казни изверга Пугачева и его и; я стоялъ около самаго эшафота. Казнь эта совершилась на ;ади, называемой Болото, близъ каменнаго моста, гдѣ я ви- , отсѣченіе головы Бѣлобородова. Выстроены были большія остки, среди которыхъ стоялъ высокій столбъ съ перекладиной ерху, на которую можно было взлѣзать по двумъ лѣстницамъ. по этимъ приготовленіямъ зрители могли подумать, что мятеж- будетъ посаженъ на колъ, потому что никому не былъ извѣ- ь родъ казни, къ которой онъ былъ приговоренъ. У трехъ гъ эшафота были поставлены три висѣлицы.

, 11 часовъ утра всѣ преступники перешли черезъ каменный ь; тѣ, которые должны были быть повѣшены, или наказаны омъ, были связаны попарно. Между ними находился молодой зѣкъ, дворянинъ, которому приговорено было сломать шпагу головой; потомъ ѣхалъ Пугачевъ на высокой, нарочно сдѣлан- телѣжкѣ, вымазанной черною краскою и запряженной лошадь- Посреди телѣжки находился столбъ, къ которому былъ привя- преступникъ, сидѣвшій на скамейкѣ между двумя священни- . Палачъ стоялъ сзади съ двумя топорами на плахѣ. Мнѣ явно замѣтно, что это зрѣлище производило сильное впечатлѣніе на

многочисленныхъ зрителей, которые наполняли всю площадь. Не замѣтенъ былъ страхъ на лицѣ Пугачева. Съ большимъ присутствіемъ духа сидѣлъ онъ на своей скамейкѣ съ зажженною свѣчею въ рукѣ, прося у всѣхъ прощенія во имя Бога. Когда онъ сошелъ къ эшафоту, ему прочли Царскій Указъ, въ которомъ описаны всѣ его гнусныя преступленія. Прочимъ преступникамъ тоже были прочтены Указы, къ нимъ относящіеся.

Священникъ отлучилъ ихъ отъ Церкви, и палачи схватили свою добычу. Пугачевъ вошелъ на эшафотъ по лѣстницѣ, и каждый изъ трехъ преступниковъ, который долженъ былъ быть повѣшенъ съ нимъ, всходилъ по лѣстницѣ къ предназначенной для него висѣлицѣ. Всѣхъ четверыхъ казнили въ одно время. Пугачева раздѣвали, и онъ съ живостью самъ помогалъ. Его положили на эшафотъ и, по странной ошибкѣ, палачи отрубили голову, потомъ руки, ноги, которыя показали зрителямъ прежде головы. Одинъ изъ нихъ, который, думаю, былъ изъ судей, живо и громко осуждалъ палача за его ошибку. Предполагаютъ, что онъ за это можетъ быть будетъ наказанъ кнутомъ. Одинъ изъ палачей потомъ взлѣзъ на перекладину столба, насадилъ голову мятежника на желѣзный шпиль, находившійся надъ перекладиной, на которую разложилъ прочія части тѣла. Въ то же время три другихъ палача повѣсили трехъ остальныхъ преступниковъ по тремъ угламъ эшафота.

Послѣ этой казни привели Панфилова: онъ перенесъ ту же казнь, какъ Пугачевъ, съ тою разницею, что его голова не была насажена на желѣзный шпиль, но положена, вмѣстѣ съ его членами, рядомъ съ Пугачевскими. Этотъ эшафотъ еще находится въ томъ положеніи.

Потомъ, смотря по приговору, къ которому каждый изъ преступниковъ былъ присужденъ, иныхъ наказывали кнутомъ, инымъ вырывали ноздри, а нѣкоторыхъ клеймили. Я не оставался свидѣтелемъ этихъ различныхъ казней, которыя продолжались до вечера.

Утрехтская газета № 18.

Пятница, 3-го Марта, 1775 г.

Сообщ. Соревнователь **М. ПОЛУДЕНСКІЙ.**

IX.

Письмо

И. МИХЕЛЬСОНА КЪ ПЛАТОНУ, АРХИМАНДРИТУ СПАСОКАЗАНСКОМУ.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ,

Милостивой Государь!

Разума, красоты и истины наполненная ваша повѣсть о бѣдственномъ произшествіи города Казани, которую многіе знаменитые въ государствѣ нашемъ мужи достойными превозносятъ похвалами и творцу оныя должную воздаютъ справедливость, между неизчетными оной читателями, читана была и мною.

Вносимые въ нее обо мнѣ собственно похвалы обязываютъ меня къ вамъ всегдашнею благодарностію и производятъ самое жаркое желаніе вашея дружбы: почтите меня оною, Милостивый Государь мой, и будьте удостовѣрены, что я съ истиннымъ почтеніемъ есмь и буду

Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Высокопреподобія
всепокорнымъ слугою

Иванъ Михельсонъ.

Февраля дня,
1775 года.
Москва.

X

Увѣщаніе

КЪ ПАСТВѢ ВЕНІАМИНА, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО.

Смиренный Веніаминъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, врученной намъ паствы Епархіи нашей, всѣмъ православнымъ сыновомъ мира, здравія и всякаго благополучія отъ Господа Бога желаемъ.

Долгъ пастырскаго нашего званія, хотя и всегда, но наипаче время кіихъ либо явныхъ нестроеній, обязуетъ насъ бдѣти и в возможное тщаніе прилагати о врученномъ намъ отъ Бога слов номъ стадѣ, проразумѣвая, дабы всякъ ходилъ неуклонно пут правымъ своего званія, въ коемъ Богъ его поставилъ, а не стремнинамъ суемудрія и Богопротивныхъ заблужденій, ихъ кончина есть погибель. Тѣмъ убо, а не инымъ предложеніемъ нынѣ отъ сердца подвигшеся, и вамъ о Христѣ чадомъ нашимъ простираемъ слово, съ Петромъ Апостоломъ молящe когождо ва Потщитеся, братіе, извѣстно ваше званіе и избраніе творити: бо творяще, не имате согрѣшити ни предъ Богомъ, ниже предъ ловѣки (2 Петр. I, 10): предъ Богомъ, яко волю его святую совершенную исполните; предъ человѣки же, яко здравы и лезны общества члены, въ союзѣ мира и любве пребывающе, крайнему общежительства концу, иже есть тишина и благоденст и сами достигнути и другимъ споспѣшествовати имате. Аще желаніе таковыя въ васъ святыни и цѣломудрія услаждаетъ д пекущихся о спасеніи вашемъ, то коликая была бы радость ви щимъ преспѣяніе вашея вѣры, благоправія, ревности, смиренно дрія и послушанія! Се прямая была бы слава и похваленіе пр славія вашего предъ языки иже, видяще добрая дѣла наша, про вили бы и сами Отца нашего, иже на небеси. Симъ, аки драгоц нымъ вѣнцемъ, украсившися, Церковь наша восторжествовала яко матерь о чадѣхъ веселящаяся, блистающи свѣтомъ благоче во всей подсолнечной.

Но врагъ древній оный вселукавнѣйшій, злый, искони добра навидяй, аще и попранъ, не стерпитъ въ райскомъ наслажденіи коитися Церкви Божіей, но сокрушеннѣй сущей его главѣ бе жія, идолослуженія и ересей слабымъ зловреднымъ своимъ рас ловъ и ухищреній хоботомъ покушается отторгнути поне часть кую отъ звѣздъ мысленнаго неба (Апок. XII, 4). Не пре етъ помощію предотечь своихъ, сыновъ погибельныхъ, слѣп и бѣснующихся человѣковъ, или паче чудовищъ и изверговъ е ства, которые ниже взираютъ на бывшая, ниже будущая разсуж ютъ, но нѣкимъ лестнымъ мечтаніемъ услаждающеся, слѣпо с мятся къ своей погибели, тѣхъ, говорю, помощію, или паче безум и богомерзкою дерзостію, тщится возмутити тишину благословен

йскія державы, возбудити мятежъ и нестроеніе въ предѣлахъ, гъ хранимаго и издревле законными Монархами премудро упраэго, отечества нашего.

эклятое сіе во языцѣхъ и варварѣхъ, богоненавистное же въ іянѣхъ, злодѣйство, съ бѣдственнымъ терзаніемъ матернія своея ы. Россія чувствовала уже прежде не единою отъ родныхъ ь чадъ, или паче извергов, премѣнившихся въ ехиднино сденіе разныхъ самозванцовъ, яко-то богоотступнаго ростриги ки Отрепьева и ему послѣдовавшихъ, потомъ Стеньки Разина и къ, лжеименитыхъ продерзателей, ихъ же всѣхъ судъ Божій жити не остави, яко съ Давидомъ всякому глаголати: Видѣхъ) нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливани се (паутріе) мимо идохъ, и не бѣ, взыскахъ, и не обрѣтеся мѣо; зане яко трава скоро изсохша, и яко зеліе злака скоро эша. Не возмогшимъ бо еще имъ святотатскихъ простерти въ онія рукъ своихъ и отрыгнути глаголы потопныя и словеса эстныя на святаго Израилева, абіе разруши Богъ ихъ до . Тѣла ихъ, сосуды мерзости и органы діаволи, растороже мечь судія Царева и испепели огнь законнаго мщенія его, злыя ши ихъ пресели Богъ отъ земли живыхъ, отъ достоянія ихъ, отъ жилища святыхъ, въ тартаръ геенскій, идѣже на великаго дне узами вѣчными подъ мракомъ соблюде, имя же всегдашняго забвенія достойное, Церковь Православная, по заи Господней, лѣтнюю о благочестивыхъ память творя, преанаөемѣ и вѣчному проклятію.

гако, по свидѣтельству Апостола Іуды, въ пререканіи Корреовъ дѣлѣхъ нечестія своего тѣломъ, душею и именемъ вѣчно юша.

крайняго нечувствія! Аще сіе кого устрашаетъ: таковый судъ на нечестивыхъ возмутителей Церкви его и на святотатцевъ, дающихъ честь, славу и власть законныхъ помазанниковъ его сенный, и самаго, мню, ожесточеннѣйшаго сердцемъ, и на всяроки аки мска упорно стремящагося, былъ бы силенъ обуздапривести въ познаніе своея должности. Но, о болѣзненнаго ханія! Привнидоша и нынѣ нѣцыи человѣцы, древле на геенное осужденіе предуставленіи, нечестивіи, Бога нашего бла- прелагающіи въ скверну, о Господствѣ нерадящіи, про-

дерзатели, себѣ угодницы, славу хуляще не трепещущи (2 П
III, 3, 10), яснѣе рещи: сонмище богомерскихъ мятежниковъ, пре
дительствуемое сыномъ тмы и ада, другомъ бѣсовъ и наперсни
сатанинскимъ, нечестивымъ роскольщикомъ, Церкви благоче
вой, а потому и законной валсти Царской не повинующимся,
пымъ вождемъ глупыхъ, бѣглымъ Казакомъ (по природѣ мятежны
Емельяномъ Ивановымъ сыномъ Пугачевымъ, который, какъ
гимъ извѣстно, да и изъ высокомонаршаго объ немъ Октября 15
изданнаго манифеста явственно, пресмыкаясь по разнымъ въ дру
странахъ раскольническимъ скитамъ, наконецъ, собравъ сонмище
честивыхъ, себѣ подобныхъ, злодѣевъ, изъ Яицкихъ селеній дерз
святотатски похитить и присвоить себѣ имя покойнаго Импера
Петра Третьяго, и тѣмъ, паче же мечемъ, ово устрашая малод
ныхъ, ово коварствомъ, яко волкъ, овчею кожею покровенный, пр
щая несмысленныхъ, привлекаетъ къ Богопротивной своей изм
въ нарушеніи клятвы и данной правильной Государынѣ прис
обѣщая всѣмъ, къ нему прилѣпившимся, аки сатана искушаем
Христу Господу, мечтательная царствія земная, чѣмъ отступникъ
и вторый предатель Іуда малоразсудныхъ людей приводитъ во
вращеніе и совершенную погибель (Мат. IV, 9).

О вещь, Христіянству поносная и всегдашнихъ горькихъ сл
достойная! Увы злоключенія временъ нашихъ! Како Христоиме
тые людіе, свѣтомъ правовѣрія просвѣщенные, о камень собла
бѣдственно преткнушася! Како сынове Россійстіи, вѣрностію
своимъ Государямъ, усердіемъ къ отечеству древнія и новыя в
мена удививши, въ вѣчной порокъ отступства и предательства
зумно поползнушася! Егда не вѣдѣху словесъ самаго Бога, у
Соломоновыми реченныхъ: Мною царіе царствуютъ, и сильные
шутъ правду (Притч. VIII, 15). Егда николи же слышаша Дан
Пророка, въ слухъ всего міра вопіюща: Да увѣдятъ, рече, живу
на земли, яко владѣетъ вышній царствомъ человѣческимъ, и ему
восхощетъ, дастъ е. (IV. 14). Отъ сихъ словесъ увѣдѣвше, яко
конные царіе, сущіе власти отъ Бога учиненныи, по волѣ его ц
ствуютъ, егда не можетъ и самый невѣжда заключити, яко прот
хотѣнія его о себѣ пріемлющіе высокое титло, сіи суть богоп
тивницы, ополчающіися противу самаго Царя Царей, по сл
Апостола Павла (Римл. XIII, 2): Противляяйся, говоритъ о

и, Божію велѣнію противляется; противляйся же, грѣхъ себѣ летъ, грѣхъ же не точію въ жизни сей безъ пощадѣнія наказуено и въ будущей весьма непростительный; боязненно есть въ руцѣ человѣческія; но коль страшнѣе впасти въ руцѣ , имущаго власть тѣло и душу воврещи въ геенну огненную . X, 28).

о ради къ вамъ, возлюбленные о Христѣ чада, соблюдшимъ вѣру къ Богу и вѣрность къ истинной своей Государынѣ еству не нарушившимъ, обращаемъ слово: трезвитеся разумомъ, твуйте въ вѣрѣ, стойте непоколебимо въ данной вами присякрестномъ цѣлованіи предъ Богомъ, обѣщаніи, яко и смерпечатлѣти вамъ любовь и покореніе къ высочайшей власти, теся противу всѣхъ ратоборцевъ, льстецовъ и нарушителей тишины и благоденствія. Утверждайтеся и утверждайте въ ушномъ повиновеніи Господа ради, аще Монархинѣ, яко запреобладающей, аще ли же княземъ, яко отъ нея посланнымъ: тели бо Божіи суть, во истое сіе пребывающе и не безъ ума осяще, но во отмщеніе злодѣямъ, въ похвалу же благотворцемъ, же потреба повиноватися имъ не токмо за гнѣвъ, но и за ть; сего бо ради и дани даете имъ, не на иждивеніе въ сла, но на стяжаніе вашея безопасности и благополучія (Іак.). Елицы суть подъ игомъ, суть раби, своихъ Господій всякія да сподобляютъ, пребывая во всемъ благоугодныи, непреныи, некрадущіи, но вѣру всяку являюще благу, да имя не хулится и ученіе, не точію же дѣломъ противная влаворити грѣхъ есть но мыслити и глаголати хульныя тако имъ, яко и строптивымъ не подобаетъ; любы бо Христіане мыслитъ зла никому же (1 Кор. XIII, 5), и князю людей овити запрещаетъ самъ Господь; познавайте Духа Божія, и лестча (Исх. XXII, 28), не всякому духу вѣруйте, но искуе духи, аще отъ Бога суть (1 Іоан. IV, 1). Иже бо здраваго наго ученія вамъ не приноситъ, сей есть Антихристовъ, не ете его и радоватися ему не глаголите: (2 Іоан. II, 10), но ите таковаго отъ среди васъ, и предайте къ осужденію и наю учиненнѣй отъ Бога власти (1 Кор. V, 2). Станите пречресла ваши истиною и пріимите въ защищеніе правды ужія Божія, яко возмощи вамъ противу ковнемъ діавольскимъ, VI, 16), противу нарушителей вѣры и преданій церковныхъ

противу хулителей чести и похитителей власти Царской, слово противу всѣхъ безумныхъ свободолюбцевъ, покой души и жизни шей, тако жъ чинъ Государственный дерзостно возмущающихъ. дите, яко защищая вѣру, законъ, преданія и поборая за славу Го дарей и цѣлость отечества, тѣмъ самимъ подвизаемся за честь Бож и свое спасеніе, соблюдаемъ наше и ближняго благополучіе. Въ се благомъ намѣреніи Господь силъ поможетъ вамъ и препояшетъ ва силою свыше, споборетъ же вамъ купно съ Нимъ и весь міръ безумныя, глаголющыя на праведнаго гордыню и уничижен крѣпко уповайте, яко не дремлетъ, ниже спитъ, храняй Изра (Пс. CXX, 4); не укоснитъ Богъ отмщеній сотворити месть беззако нымъ, въ скорбленіе бо помазанныхъ его, имъ же и прикасати не повелѣваетъ. Расхищеніе и скверподѣйство давно уже вопіютъ уши Господа Саваоѳа; по сему вскорѣ не оставитъ жезла грѣшны на жребіи праведныхъ.

И сіе не отъ себе, но отъ истинныхъ словесъ Божіихъ предлож ти потщихомся, споспѣшествуя ревности кроткихъ и послушливы сыновъ Церкви святительскимъ нашимъ благословеніемъ и молитво Миръ на нихъ и милости Божія! Непокоряющихся истинѣ сей, даннѣй намъ отъ Христа, пастыреначальника власти, связуя нер шимыми узами отлученія отъ Церкви и жребія вѣрныхъ въ сей жи ни, въ будущей же достоянія святыхъ! Аминь, Аминь.

Сочин. Платонъ, Архимандритъ Спасоказанскій.

Сообщ. Д. ЧЛ. АРХИМАНДРИТЪ МАКАРІЙ.

Октября дня,
1773 года.

XI

СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНІЕ ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНАТОРА, КНЯЗЯ ВОЛКОНСКАГО, ШЕФУ РЫЛЬСКАГО МУШКЕТЕРСКАГО ПОЛКА, ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ ОКУЛОВУ.

По настоящимъ смутнымъ Европейскимъ обстоятельствамъ предлежитъ долгъ каждому начальнику брать всѣ мѣры предосторожности, необходимо нужныя къ обезпеченію какъ внѣшняго, такъ и внутренняго спокойствія и къ сохраненію тишины. Малѣйшее упущеніе въ таковомъ критическомъ положеніи можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Извѣстно уже, что политика Французскаго Правительства такова, что оно разными своими происками старается чрезъ своихъ шпіоновъ узнавать положенія другихъ державъ, разсѣвать неблагонамѣренныя мысли, кои могутъ стремиться къ испровержению общественнаго порядка и возбуждать въ людяхъ неблагомыслящихъ недовѣрчивость къ національному правительству. Семидесятые годы представляютъ сему доказательство. Тогда хитрые Французы не упустили отправить въ Уральскъ своихъ секретныхъ посланцовъ, кои, можетъ быть, имѣли величайшее вліяніе на тогдашнія кровопролитныя происшествія. Сіи прошедшія и настоящія обстоятельства поставляютъ меня въ обязанность предложить Вашему Превосходительству о принятіи всѣхъ мѣръ предосторожности, чтобы какъ изъ за границы, такъ и изъ внутри Россіи не могъ прокрасться въ Уральскъ таковой шпіонъ, какой бы онъ націи и подъ какимъ бы видомъ ни былъ. И ежели таковой подозрительной человѣкъ окажется, то тотъ часъ, схвативъ его, посадить подъ караулъ и меня увѣдомить.

Возлагая сію предохранительную обязанность на Ваше Превосходительство, я надѣюсь, что Вы, по извѣстному мнѣ Вашему благоразумію, ничего не упустите изъ виду по сему важному и тайному предмету, что только можетъ и должно относиться къ храненію спокойствія въ ввѣренномъ Вамъ мѣстѣ.

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Кавалеріи Кн. Г. Волконскій.

Оренбургъ.
Октября 24 дня,
1805 года.

XII

ПОКАЗАНІЕ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ, МИХАИЛА ПАШАВА И АѲАНАСЬЯ ШЕРСТИНКИНА.

Оные находились на службѣ въ Кизлярѣ, въ корпусѣ Де-Медема.* И стоя въ городѣ Кизлярѣ сего года (1774) въ Февралѣ мѣсяцѣ, слышали отъ тамошнихъ пребывающихъ разнаго званія людей, что въ томъ городѣ подбрасываютъ пасквильныя письмы, въ которыхъ, де, написано, что здѣсь ** явился Государь Петръ Третій (что нынѣ

---

* Въ составѣ пятисотенной Козацкой команды.

** Надо разумѣть Яицкій городокъ, потому что допросы берутся въ этомъ городкѣ, въ концѣ 1774 года.

оказался злодѣй и разбойникъ Пугачевъ). Почему, де, они, будучи тогда командированы въ походъ къ Моздоцкой крѣпости, согласясь всего 29 человѣкъ, по выѣздѣ изъ Наурской станицы, бѣжали съ намѣреніемъ, чтобы пробраться сюда въ Яицкой городокъ къ помянутому злодѣю Самозванцу, однако уже, де, за разбитіемъ ево войсками Ея Императорскаго Величества, къ нему совокупиться имъ не удалось, и будучи на рѣчкахъ Узеняхъ товарищи ихъ переловлены, а они, проѣхавъ во Опчій Сыртъ, къ Козаку Есыреву присоединились, съ которымъ бывъ, что во его допросѣ показано, все до поимки ихъ чинили.»

Показаніе Козаковъ Пашава и Шерстинкина списано съ черноваго, сохранившагося, въ числѣ другихъ, въ Архивѣ Уральской Войсковой Канцеляріи. Показаніе же Козака Есырева, на которое ссылаются Пашавъ и Шерстинкинъ, само по себѣ не важно; содержаніе его въ томъ, что Есыревъ съ партіею Козаковъ блуждалъ по Общему Сырту, сражался съ командами, дѣйствовавшими противу Пугачевскихъ партій, а потомъ пойманъ съ товарищами своими старшиною М. М. Бородинымъ, и что «онаго злодѣя Пугачева (слова Есырева), смотря на другихъ, свою братію, за Государя признавалъ и къ рукѣ къ нему подходилъ.» Вообще изъ черновыхъ показаній, сохранившихся въ Архивѣ Ур. В. Канцеляріи, видно, что главнымъ и преобладающимъ желаніемъ допрашивающихъ было узнать отъ допрашиваемыхъ, признавали ли они Пугачева за Государя и подходили ли къ рукѣ его. И всѣ отвѣчали почти то же, что отвѣчалъ и Есыревъ, т. е., «смотря на другихъ, свою братію» и т. д. А одинъ Козакъ Илецкой станицы, Ларіонъ Шерстобитовъ, между прочимъ выразился такъ: «А во время жъ имъ, Самозванцемъ, взятья нашей Илецкой станицы, хотя при оной станицѣ я и былъ, токмо находился весьма боленъ, и за оною болѣзнею реченнаго Самозванца персонально самъ не видалъ, да и къ рукѣ къ нему не подходилъ.» Но все это частности, не имѣющія здѣсь мѣста. Скажемъ слова два о показаніи Пашава и Шерстинкина. Изъ него видно, какъ былъ широкъ и глубокъ заговоръ, разразившійся Пугачевскимъ бунтомъ. Тутъ уже пахнетъ чѣмъ-то большимъ, высшимъ, а никакъ не хуторомъ Козака Шелудякова, гдѣ, по словамъ Пушкина, родился заговоръ. Одно уже то замѣчательно, что Кизляръ въ 1770 годахъ, въ административномъ и политическомъ отношеніи, былъ тѣмъ же, чѣмъ, на примѣръ, была Варшава въ 1830 годахъ.

О секретномъ предписаніи Князя Волконскаго, писанномъ къ генералу Окулову, находившемуся въ Уральскѣ съ регулярными войсками, для противодѣйствія Козачь-

ему движенію, возникшему было, въ 1804—1806 годахъ, по поводу нѣкоторыхъ реформъ, объ этомъ секретномъ предписаніи, добытомъ мною въ подлинникѣ, слѣдуетъ сказать только вотъ что: во первыхъ, семидесятые годы суть годы Пугачевщины; во вторыхъ, Князь Волконскій, какъ современникъ той эпохи и какъ высшее административное лицо, могъ знать кое-что многое, чего мы пока еще не знаемъ. *

І. ЖЕЛѢЗНОВЪ.

Ноябрь, 1859 г.
Москва.

---

* Въ подтвержденіе тому сличите также письма Графа Алексѣя Григорьевича Орлова изъ Италіи къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й объ извѣстной Принцессѣ Таракановой, помѣщенныя въ послѣдней книжкѣ «Русской Бесѣды» 1859 года.

О. Б.

ИСТОРІЯ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМОВЪ.

I

СЪ ОТКРЫТІЯ ОНЫХЪ ДО 2 МАЯ 1797 ГОДА. *

мператорскій С. Петербургскій и Московскій Воспитательные а управлялись до новѣйшаго преобразованія 1837 года одними ѣми же законами и постановленіями; воспослѣдовавшія перемѣ въ управленіи съ 1770 года въ обоихъ домахъ производились ти единовременно. Обозрѣть различныя перемѣны и улучшенія, шанныя въ Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, изложить по-енный переходъ его въ современное состояніе, значитъ въ то время составить исторію Московскаго заведенія; для пополне- оной достаточно прибавить числовые выводы каждаго изъ ь.

ыстроенный въ С. Петербургѣ домъ для призрѣнія несчастно-денныхъ находился подлѣ Воскресенскаго Монастыря, извѣст- подъ именемъ Смольнаго; (названіе свое монастырь этотъ по-илъ отъ мѣста, гдѣ онъ былъ построенъ, называвшагося запас-ъ Смольнымъ Уборомъ). Въ сей-то домъ назначено было при- всѣхъ новорожденныхъ, приносимыхъ, или присылаемыхъ, въ матерями, или находимыхъ покинутыми безъ призрѣнія и безъ ихъ о нихъ справокъ.

огласно со второю главою Генеральнаго плана Ивана Ивановиецкаго, касательно пріема въ Воспитательный Домъ младенцевъ, кой вопросъ не долженъ смущать лица, приносящаго ребенка,

---

мствовано изъ сочиненія Гуро (въ послѣдствіи Де-Гуровъ).

ни о томъ, кто онъ таковъ, ни чьего младенца принесъ: удовл творяются при пріемѣ отъ него отвѣтомъ на вопросы: крещенъ л несчастный и какъ ему имя; но, впрочемъ, всякое иное доброволь ное объясненіе записывается въ реестрѣ входящей книги, въ слѣд за означеніемъ пола, дня и времени пріема въ домъ новорожден наго; записывается кромѣ того бѣлье, одежда и все, въ чемъ мла денецъ принесенъ, или на немъ найденное, и наконецъ особыя ха рактерическія примѣты, природныя пятна и знаки на его тѣл по которымъ всегда можно бы было узнать его независимо отъ но мера, подъ которымъ онъ вносится въ списокъ. Эта статья тѣм болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что она и до сего дня вполн сохранила всю свою силу, и что въ ней заключается главное недо умѣніе, породившее долгіе споры во всей просвѣщенной Западно Европѣ, приведшіе окончательно къ единодушному мнѣнію о невы годной сторонѣ такъ называемыхъ туровъ.

Такъ какъ заведеніе находилось въ 4 верстахъ отъ центра го рода, то лица, коимъ попались бы на видъ покинутыя дѣти, могл бы не взять на себя труда отнести ихъ въ домъ; въ опасеніи сег и повелѣно было приходскимъ священникамъ, начальникамъ бога дѣльней и монастырей принимать всѣхъ, къ нимъ приносимыхъ, немедленно относить ихъ въ Воспитательный Домъ, соблюдая пр томъ необходимыя мѣры предохраненія. Назначено было 2 рубля во награжденія по тогдашнему курсу всѣмъ небогатымъ лицамъ, при нимающимъ на себя исполненіе сего человѣколюбиваго долга. Ко рыстолюбіе и порокъ тотчасъ же употребили сію мѣру въ сво пользу, и уничтоженіе оной оказалось необходимымъ.

Дѣтей, приносимыхъ въ домъ, ввѣряли кормилицамъ и воспит вали въ самомъ домѣ. Число принятыхъ съ 1-го Сентября 177 года до 31 Декабря того же года было 181, изъ которыхъ 99 прожили долѣе 3 мѣсяцевъ.

Въ 1771 г. принесено было 514 новорожденныхъ, 42 бы обратно принято родителями, и въ продолженіе того же года умер 395 изъ оставшихся 472.

Такимъ образомъ въ теченіе первыхъ 15 мѣсяцевъ учрежден сихъ человѣколюбивыхъ заведеній, въ глазахъ самаго учредите когда вся администрація, подъ его личнымъ присмотромъ, согр валась всѣмъ жаромъ и рвеніемъ, сопровождающими каждое нов

еденіе, когда самое число дѣтей не возрасло еще до такого роннаго количества, какого оно нынѣ достигаетъ, слишкомъ 2 тре- дѣтей погибло. Эта смертность превышаетъ болѣе, чѣмъ по- вииною обыкновенную смертность; однако, если сравнить оную съ ертностью позднѣйшаго времени, или съ смертностью, замѣчаемою иностранныхъ Воспитательныхъ Домахъ, то можно, и даже долж- , считать оную благопріятною и успѣшною. Въ теченіи 12 лѣтъ, 1772 года до 1784, было всего принято въ этомъ періодѣ 7709 аденцевъ обоего пола.

Въ Генеральномъ планѣ было обѣщано въ концѣ, или началѣ, аждаго года публиковать въ газетахъ таблицу принятыхъ въ домъ тей, родившихся въ родильномъ отдѣленіи, а равно и число ершихъ.

Сія мѣра, по видимому, имѣла цѣлію сообщать ежегодно публи- , въ какомъ состояніи находится заведеніе; но, вѣроятно, Пра- тельство не рѣшилось привести во всеобщую извѣстность значи- ельную смертность, опасаясь повредить тѣмъ самому заведенію въ бщественномъ мнѣніи, и сіе обѣщаніе никогда не было исполне- ю. Едва ли въ этомъ молчаніи не заключается важная ошибка; не сполнить такимъ образомъ обязательства, сдѣланнаго предъ лицемъ сей Россіи, значило въ то же время оставить народъ въ убѣжде- іи, что всѣмъ, покинутымъ дѣтямъ, такъ же хорошо въ заведеніяхъ, акъ было бы имъ въ семействѣ, если не лучше. Нужно бы было, апротивъ, вывести его изъ сего заблужденія. Если бъ зналъ на- юдъ, что смерть безжалостно похищаетъ сихъ несчастныхъ мла- енцевъ, и что чрезвычайно мало надежды къ ихъ сохраненію, ольшая часть матерей не разсталась бы съ существами, произведен- ыми ими на свѣтъ.

Между тѣмъ стали доискиваться причинъ таковой смертности, и убѣдились въ томъ, что оная происходитъ отъ отдаленности мѣста, гдѣ находилось заведеніе. Обнаружилось, что это обстоятельство было дѣйствительно губительно для беременныхъ женщинъ, приходя- щихъ зимою въ родильное отдѣленіе, и что дѣти, приносимыя въ домъ, часто оказывались въ пріемѣ замерзшими совершенно и безъ ыханія. Тѣ же дѣти, на которыхъ холодъ дѣйствовалъ съ мень- ею силою, тѣмъ не менѣе погибали нѣсколько дней спустя послѣ простуды. То же самое случалось и въ Парижскомъ Воспитатель-

номъ Домѣ, когда доставляли туда младенцевъ изъ ближнихъ пр винцій. Поврежденіе холодомъ малютокъ обнаруживалось на рука и ногахъ распухшихъ, и таковыя дѣти, по свидѣтельству меди Леруа, прежде всѣхъ умирали.

Правительство рѣшилось перевести несчастно рожденныхъ дѣт въ часть города, болѣе приближенную къ его центру. Старый до былъ отданъ Приказу Общественнаго Призрѣнія и превращенъ домъ для призрѣнія бѣдныхъ. Въ 1784 году состоялось это пер мѣщеніе въ зданіе, находящееся на концѣ Большой Милліонной, по зади Мраморнаго дворца; послѣ того воспослѣдовало нѣкоторое умен шеніе смертности. Съ 1 Генваря 1785 до 1 Генваря 1798 числа при нятыхъ дѣтей возрасло до 15,843. Прибавляя къ нимъ 1301, остав шіяся отъ 15 предыдущихъ годовъ, имѣли въ сложности 17,14 Изъ нихъ умерло 13,069, то есть, 76 на 100.

Если, съ одной стороны, это перемѣщеніе произвело нѣскольк добра, съ другой стороны оно оказало зло, ибо увеличило чис покинутыхъ несчастно рожденныхъ, что отчасти должно быть ем приписано. Слишкомъ тяжело было бы приписать это возрастан исключительно безнравственности, порожденной въ народѣ заведе ніемъ воспитательныхъ домовъ, о чемъ будетъ говорено ниже, ил увеличенію народной нищеты. Вліяніе же, происходящее отъ умно женія народонаселенія, чрезвычайно маловажно. Таблица общи рожденій въ Петербургѣ, сравнительно съ таблицей подкидыше раздѣленной на 6тилѣтніе періоды, съ 1771 до 1795, доказывает что рожденія съ 1777 до 1782 увеличись только $^{1}/_{10}$, съ 1783 д 1788 $^{1}/_{11}$, а съ 1789 до 1794 г. $^{1}/_{16}$; между тѣмъ какъ въ то же са мое время число подкидышей увеличилось въ отношеніи 4: 6: 8 Такъ въ первомъ періодѣ оно было 4073, во второмъ возрасло д 6182, а въ третьемъ до 8210.

Это безпрерывное и быстрое размноженіе нельзя не считать ве личайшимъ зломъ: оно подвергало опасности жизнь множества мла денцевъ, для которыхъ съ трудомъ доставали кормилицъ. Во вся комъ случаѣ быстро увеличивающееся число младенцевъ, запертых въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ, не можетъ не имѣть пагубна вліянія на продолжительность ихъ жизни; ибо оно вредно и дл взрослыхъ, а тѣмъ болѣе для младенцевъ. Весьма чистый возду всегда необходимъ симъ слабымъ и нѣжнымъ существамъ, на ко торыя непосредственно дѣйствуетъ вліяніе атмосферы: нѣжная

ная оболочка, какъ легкихъ, такъ и самой кожи ихъ, не можетъ вредно переносить зараженныхъ тѣлесныхъ испареній. Въ слѣдствіе сего оказалось необходимымъ облегчить Воспитательный Домъ отъ излишняго числа ежедневно прибываемыхъ въ оный дѣтей, и въ 1788 г. воспослѣдовало Высочайшее рѣшеніе отсылки въ деревни нѣкоторой части новорожденныхъ.

Заведеніе тогда было раздѣлено на 2 большія отдѣленія: 1-е, городское, 2-е, сельское; но оно продолжало быть управляемо одною администраціею, носящей названіе Экономической Конторы. Должно, безсомнѣнно. приписать сему раздѣленію дѣтей нѣкоторое вліяніе на легкое уменьшеніе смертности, оказавшееся съ 1784 до 1797 г. Законный выпускъ дѣтей, по окончаніи ихъ воспитанія, назначено было начать въ 1789 году, продолжать каждогодно и освободить домъ въ 1798 г. отъ всѣхъ тѣхъ, кои были приняты въ ономъ съ 1770 до 1779 года включительно. Дѣти, принесенныя въ домъ, послѣ сего послѣдняго года, принадлежатъ уже къ послѣдующимъ выпускамъ. Таблица воспитанниковъ обоего пола, вышедшихъ въ этотъ періодѣ времени, была бы чрезвычайно поучительна; составить оную было бы возможно; ибо всѣ паспорты, выданные воспитанникамъ, записаны по установленнымъ на то правиламъ.

Какъ бы то ни было, можно безошибочно предполагать, что число окончившихъ воспитаніе въ Воспитательныхъ Домахъ, въ сравненіи съ числомъ дѣтей, покинутыхъ своими родителями, чрезвычайно мало: оно не превышаетъ 8 на 100, что легко доказывается слѣдующимъ: съ 1770 до 1798 г. изъ 28,436 принесенныхъ въ домъ дѣтей, или въ немъ родившихся, было возвращено родителямъ, и выпущено, по окончаніи воспитанія, 865. Сіи послѣднія принадлежатъ необходимо году 1789 и слѣдующимъ. Но должно вычесть изъ общаго количества тѣхъ дѣтей, кои были взяты обратно родителями въ малолѣтствѣ. Слѣдовательно, такъ какъ первые 18 годовъ представляютъ намъ таковыхъ 239, то, среднимъ числомъ, было 13 каждогодно. Сдѣлавши подобное вычитаніе съ 1789 до 1797 включительно, остается вычесть 117 дѣтей изъ числа 533, обозначенныхъ вообще выпущенными изъ Дома.

По этому, весьма вѣроятно, что въ этомъ періодѣ воспитывавшихся до 18-тилѣтняго возраста было числомъ 416 Слѣдовательно, такъ

какъ число принятыхъ до 1-го Генваря 1780 г было 5445, то
7,64 воспитанниковъ на 100, достигшихъ 18-тилѣтняго возра

Принадлежащіе къ выпуску 1798 г. пережили 22,728 с
братій на 26,798, или 84,81 на 100. Съ 1766 до 1786 пр
было въ Московскій Воспитательный Домъ 37,607; 1020 вы
онаго, 6080 оставалось дома, а 30,507 умерло, то есть, 81,10 на

Вотъ съ какой удивительной заботливостью должны были
тывать несчастно-рожденныхъ дѣтей, и вотъ какъ, вѣроятно,
воспитаны вышедшія изъ заведенія въ 1789 году, 18 или 19
спустя послѣ пріема ихъ въ оное. Есть что-то романическое во
этой системѣ, и часто причины неосновательныя, какъ выше
доказано, служили основаніемъ распоряженіямъ, которыя са
себѣ прекрасны, но лишь только въ томъ случаѣ, когда бы
приложены къ другому роду воспитанниковъ. Опытъ здѣсь
залъ, какъ заманчивая и самая человѣколюбивая теорія мо
впасть въ заблужденіе, упуская изъ виду мѣстныя условія
ихъ нравственный бытъ и степень ихъ образованія. Бецкій
вообще человѣка только въ профиль и съ хорошей стороны, а
скую добрую, простую бабу представлялъ себѣ въ радужныхъ
тахъ Европейской гражданки; онъ не отдалъ себѣ отчета въ
бостяхъ и порокахъ человѣка, и вмѣстѣ подвергалъ секрету
обстоятельства, которыя, большею частію, не нуждаются въ се
Здѣсь законъ предупредилъ фактъ. Въ восторженномъ настро
духа, возбужденномъ въ немъ его взглядомъ на дѣло, онъ во
цаетъ: «Пусть не восхваляютъ намъ сихъ человѣколюбивыхъ
деній, которыя ограничены въ своемъ предметѣ и сосредочи
въ тѣсномъ кругѣ несчастныхъ, существованіе которыхъ они
держиваютъ. Дѣло не въ томъ, чтобъ оказать пособіе нѣкото
изъ нашихъ ближнихъ, но въ томъ, чтобъ превратить почти не
сленное число дѣтей погибающихъ въ неисчерпаемый исто
богатствъ для Россіи.»

Какое заманчивое заблужденіе! Но оно было непродолжите
И сколько должна была страдать его пылкая душа, горящая
бовію къ Отечеству, когда онъ увидѣлъ, что успѣхъ не соотвѣ
валъ его надеждамъ!

Уже было сказано, что дѣти, которыхъ надѣялись спасти,
оздать ими Tiers-état, погибали, большею частію, не достигши

а. Спрашивается, сколько добродѣтелей, сколько талантовъ при-
ло съ собою въ общество чрезвычайно малое число дѣтей, окон-
шихъ свое воспитаніе въ заведеніяхъ, предъ собственными гла-
ми перваго Русскаго Филантропа? Какіе плоды принесло это дѣй-
ительно прекрасное, вполнѣ человѣколюбивое, воспитаніе, имъ са-
мъ столь мудро начерченное, первый опытъ котораго былъ со-
шенъ имъ самимъ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ премуд-
йшей Россійской Царицы, при огромномъ одобреніи Синода, Се-
та и цѣлой Европы?

Воспитанники Императорскаго Воспитательнаго Дома, разъ вы-
едши въ свѣтъ, совершенно оправдали печальный опытъ, совер-
вшійся въ другихъ странахъ надъ несчастно-рожденными. Пусть
очтутъ все, что было писано на счетъ ихъ наклонностей къ по-
ку, или, лучше сказать, ихъ глубокаго развращенія, опытнѣйшими
блюдателями Германіи, Франціи, Англіи и Италіи, и заранѣе
жно будетъ составить себѣ понятіе о томъ, каковыми вообще
шли воспитанники изъ Московскаго и С. Петербургскаго Домовъ.
й характеръ, вездѣ вообще приписываемый несчастно-рожден-
мъ, тѣмъ болѣе достоинъ опредѣленія ему причины, что онъ ка-
ется противорѣчащимъ общему народному повѣрью, приписываю-
му симъ несчастнымъ болѣе ума и живости способностей, нежели
рочимъ дѣтямъ. Не входя въ разсмотрѣніе справедливости сего мнѣ-
я и выводовъ нѣкоторыхъ физіологовъ, которые довѣряютъ же
у, если стараются отдавать себѣ въ немъ отчетъ, прежде всего
лжно замѣтить, что примѣры, на которыхъ основываются для
равданія сей системы, не находятъ себѣ приложенія въ настоя-
емъ случаѣ. Дѣти, рожденныя внѣ брака, которыя въ глазахъ
торіи отличили себя на поприщѣ искуствъ, науки, или военномъ
лѣ, не прозябали 18 или 20 лѣтъ въ публичномъ заведеніи, и не
олжны быть смѣшиваемы съ тѣми, которыя провели въ нихъ свое
тство, или свою юность. Они получили обыкновенное воспитаніе,
потому-то именно не должно смѣшивать ихъ съ несчастно-рож-
нными, ибо это воспитаніе даровало имъ тѣ же выгоды, какія
обще получаютъ отъ сего обыкновеннаго семейнаго воспитанія.
мѣчаютъ, что сіи дѣти, будучи поставлены на землѣ въ одиноче-
вѣ, лишены совѣтовъ и примѣра отца и матери, и что все нравствен-
е ихъ бытіе не укрѣпляется и не освѣщается теплымъ, одуше-

вляющимъ желаніемъ ихъ утѣшить, сохранить честь семейства, и про и проч. Все это справедливо, но пособить сему было бы лег если бъ отбросили систему держать ихъ вмѣстѣ, во множествѣ, совершеннолѣтія, въ заведеніяхъ. Тамъ, лишенные совершенно сем наго воспитанія, несчастно-рожденные получаютъ мертвое образо ніе, не могущее принести никакого плода. Если можно себѣ пр ставить коммунизмъ, или Фиданстерію, въ пеленкахъ осуществл ными, то это именно начиная съ груднаго отдѣленія Воспитательны Домовъ. Въ семействѣ земледѣльца, или ремесленника, дѣти начинаю быть полезными съ 7 или 8-лѣтняго возраста; они мало по ма радушно пріучаются къ труду и взаимной помощи; сами ищутъ сл чая оказывать услуги по своимъ силамъ, и радость ихъ обнаружи вается по мѣрѣ развитія ихъ способностей. Такимъ образомъ, опы самъ научаетъ ихъ понимать, что отъ взаимныхъ нуждъ возникаю взаимныя услуги. Такимъ образомъ развиваются въ ихъ сердца зародыши общественныхъ добродѣтелей и плодотворнѣйшія чувст человѣческой природы. Съ этимъ способомъ образованія, безсозн тельно ими получаемаго отъ лицъ, о томъ не разсуждающихъ и т даже не подозрѣвающихъ, обязанности, которыя семейство на ни скоро возложитъ на какомъ бы ни было основаніи, нечувствител превратятся въ пріятную привычку и исполненіе оныхъ не пот буетъ отъ нихъ большихъ усилій.

Дѣло производится совершенно иначе въ человѣколюбивомъ за деніи: тамъ все подчинено командѣ, и одинъ лишь страхъ побужд етъ къ повиновенію; ничего не оставляется на произволъ доб воли. Тамъ вы не увидите, чтобы дитя размѣнялось услугами, и сп шивается, гдѣ бы и представился ему на то случай? Онъ не по читъ тамъ ни одного практическаго урока во взаимномъ, добро вспоможеніи, потому что тѣ, кои о немъ заботятся и которымъ с повинуются, дѣйствуя сами, въ слѣдствіе обязанности исполненія р гламента заведенія, теряютъ въ его глазахъ все достоинство и цѣ которыя сіи же лица имѣли бы въ семейственномъ кругу, гдѣ они дѣйствовали по внушенію собственнаго сердца.

Да, въ одномъ только семействѣ можетъ быть подготовл развитіе наклонности чувствъ и мыслей, которыя должны въ посл ствіи руководствовать дитятей, достигшимъ совершеннолѣтія. Од лишь примѣръ главы семейства, въ потѣ лица своего работающа

чтобъ прокормить свою жену и своихъ дѣтей, и доставляющаго имъ довольно по мѣрѣ своихъ трудовъ, можетъ показать симъ послѣднимъ ихъ настоящее значеніе на землѣ. Они съ юныхъ лѣтъ вникаютъ въ трудности жизни и познаютъ всѣ ея бѣдствія. Этотъ способъ образованія совершается безсознательно ежедневно и ежеминутно; пріобрѣтается оно равно какъ у сосѣдей, такъ и въ томъ домѣ или избѣ, гдѣ дитя находится. Требовать же, чтобы у всѣхъ все происходило сознательно, значило бы слишкомъ много требовать, или, смотря по странѣ, требовать слишкомъ рано. Дитя, возросшее въ человѣколюбивомъ заведеніи, не можетъ ни получить, ни чувствовать сего рода безсознательнаго, всякому необходимаго, нравственнаго образованія. Изустныя наставленія оставляютъ лишь бѣглые слѣды, не производящіе никакого дѣйствія, не будучи подтверждены примѣромъ; самые учители, поставщики образованія, обезпечены независимо отъ мѣры добросовѣстности въ исполненіи ихъ обязанности. Самые воспитанники не чувствуютъ никогда никакихъ нуждъ, опытъ не научаетъ ихъ оцѣнивать трудъ, они не знаютъ цѣны деньгамъ, и помощь сбереженія имъ неизвѣстна.

Міръ, въ которомъ они живутъ, даетъ имъ ложное понятіе о дѣйствительномъ мірѣ, и мечты исчезаютъ по мѣрѣ знакомства ихъ съ дѣйствительностью; тогда суетное тщеславіе, возбужденное въ нихъ понятіемъ о свободномъ состояніи, навлекаетъ на нихъ большею частію отъ тѣхъ, у кого они находятся, одно презрительное и суровое обращеніе. Непредвидѣнныя обстоятельства останавливаютъ ихъ на каждомъ шагу, мужество ихъ ослабѣваетъ болѣе и болѣе и, ослабѣвши, не находя между тѣмъ ни родителей, ни друзей, способныхъ и готовыхъ дать имъ должное направленіе, они употребляютъ во зло свою независимость, вскорѣ предаются разврату и бѣдственно кончаютъ жизнь, которую могли бы провести честно и счастливо, если бы они получили семейное воспитаніе. Я убѣжденъ въ томъ, что если ни въ одной странѣ, гдѣ воспитаніе несчастно-рожденныхъ дѣтей совершается въ заведеніяхъ, ихъ призрѣвшихъ, дѣти сіи не удаются, то именно въ слѣдствіе отсутствія семейнаго воспитанія. Въ Англіи никакое дитя, по мѣрѣ возможности, не содержится въ заведеніи долѣе того восраста, когда слѣдуетъ отдать въ ученье. Но именно тамъ-то оно и получаетъ семейное воспитаніе: послѣдствія этой системы таковы, что изъ 252 человѣкъ, помѣ-

щенныхъ въ 1800 году изъ Лондонскаго Воспитательнаго Дома въ работники, прислужники и проч., 15 только не удались, по выраженію рапорта, изъ коего заимствованъ сей фактъ; 21 имѣли нужду въ укрѣпленіи въ нихъ началъ добраго поведенія, а 216 оказались прекраснаго поведенія.

Это разсужденіе отвлекло насъ отъ разсказа, но для уясненія нашего предмета необходимо было отдать отчетъ въ причинахъ, которымъ должно приписать совершенную неудачу, поразившую учрежденіе чувствительнаго филантропа и великаго государственнаго мужа, неудачу, которой подвергаются всѣ тѣ заведенія для несчастно рожденныхъ, гдѣ воспитаніе ихъ продолжается до совершеннолѣтняго возраста.

Изложивши исторію Императорскаго Воспитательнаго Дома отъ времени его основанія, 1770 до 1797 года, перейдемъ теперь къ обзору его состоянія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы, Маріи Θеодоровны.

II

ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ΘЕОДОРОВНЫ.

О ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ РОДИЛЬНАГО ГОШПИТАЛЯ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Учрежденіе Родильнаго Гошпиталя при Воспитательномъ Домѣ современно самому основанію онаго, ибо извѣстный необыкновенными заслугами своими отечеству, обезсмертившій память свою въ лѣтописяхъ человѣколюбія и благотворительности, Иванъ Ивановичъ Бецкій, въ сочиненномъ имъ и Высочайше конфирмованномъ и обнародованномъ въ 1 день Сентября, 1763 года, Генеральномъ планѣ того Дома, испросилъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе при ономъ, по примѣру видѣнныхъ имъ, во время путешествія его по Европѣ, во Франціи, Германіи и Италіи, и особливо по примѣру Ліонскаго и Гессенъ-Кассельскаго Гошпиталей для бѣдныхъ

нльницъ, подобнаго благодѣтельнаго учрежденія при Московмъ Воспитательномъ Домѣ, которое съ 21 Апрѣля, 1764 года, ожило начало человѣколюбивымъ и спасительнымъ своимъ дѣйямъ.

О ПЕРВЫХЪ ПРАВИЛАХЪ ПРІЕМА.

Іервыя правила пріема бѣдныхъ родильницъ заключаются въ :очайше конфирмованномъ, въ 1763 году, Генеральномъ планѣ питательнаго Дома, по содержанію коего, для сильнѣйшаго избаяія невинныхъ младенцевъ отъ погибели и для полученія тѣмъ ышей пользы Государству отъ Воспитательнаго Дома, въ учрежный при ономъ особливый Гошпиталь для бѣдныхъ родильницъ. елѣно всякихъ приходящихъ беременныхъ женщинъ для разрѣія отъ бремени, приворотнику тотчасъ принимать, ни о чемъ :прашивая, какъ днемъ, такъ и ночью, и тотъ же часъ отводить залу къ повивальнымъ бабкамъ; во всю ихъ бытность въ ономъ шпиталѣ отнюдь недозволено спрашивать, кто онѣ таковы и ота. Естьли которая не хочетъ и лица своего показать, оное ей дояется во все время, да и въ прочемъ всѣ обстоятельства оныхъ щинъ свято сохранять въ тайности. Какъ дня разрѣшенія беенной женщины точно узнать не можно, то каждой изъ нихъ золялось пробыть въ семъ Гошпиталѣ недѣлю до родинъ, да двѣ ѣли послѣ родинъ, развѣ какой чрезвычайный случай больше) времени потребовалъ бы. Но чтобъ нѣкоторыя не могли симъ :жденіемъ пользоваться, приходя задолго до надлежащаго времени разрѣшенію, то прежде всего опредѣленнымъ къ сему повивальгъ бабкамъ вмѣнено въ обязанность осматривать всѣхъ приходягъ для сего женщинъ, и ежели усмотрятъ, что время къ ихъ разлепію еще не пришло, то таковымъ позволялось отказывать и ять около того времени приходить, когда, по разсужденію ихъ, рѣшенію быть должно.

О СПОСОБАХЪ ПРИЗРѢНІЯ И СОДЕРЖАНІЯ.

пособы призрѣнія и содержанія по Родильному Гошпиталю заклюгся въ ежедневномъ отпускѣ суммъ, потребныхъ для сего, изъ ихъ доходовъ Воспитательнаго Дома, независимо отъ коихъ на предметъ получаются проценты съ 21,286 р. 23 к., завѣщанъ, какъ даръ, въ вѣчную собственность Родильному Гошпитадля замужнихъ женщинъ, Августѣйшею основательницею его, въ

Бозѣ почивающею Государынею Императрицею, Маріею Θеодоровною, предоставившею равномѣрно изъ Ея Величества суммъ платить ежегодно по 228 р. 57 к. серебромъ за занимаемое онымъ помѣщеніе; сіи послѣднія деньги получаются по кончинѣ Ея Императорскаго Величества изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства.

О СОСТОЯНІИ ЗАВЕДЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

Состояніе заведенія въ 1843 году заключается во всемъ объемѣ въ изложенныхъ ниже сего свѣдѣніяхъ въ статьѣ: О настоящемъ состояніи заведенія. Въ дополненіе къ онымъ, здѣсь, по приличію, должно только упомянуть, что въ теченіи 1843 года поступившихъ для разрѣшенія отъ бремени было, въ Секретно-родильномъ Гошпиталѣ: 1255 и въ Законно-родильномъ 74, изъ числа коихъ померло: въ первомъ 38, а въ послѣднемъ 2; остальныя всѣ благополучно разрѣшились отъ бремени.

Истинно благодѣтельное заведеніе сіе, въ послѣднее время его существованія, годъ отъ году улучшаясь во всѣхъ частяхъ, въ 1843 году, во вновь устроенномъ для него помѣщеніи, доведено до желаемаго совершенства.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ЗАВЕДЕНІЯ.

При настоящемъ состояніи заведенія, заключающаго въ себѣ Секретно и Законно-родильный Гошпитали, оное помѣщается въ совершенно отдѣльномъ зданіи, въ домѣ бывшемъ Семеновой, гдѣ и Повивальный Институтъ. Секретно-родильный Гошпиталь находится въ главномъ корпусѣ, въ коемъ 47 кроватей въ бель-этажѣ и 10 особенно отдѣльныхъ комнатъ, въ каждой по одной кровати, съ соотвѣтствующею цѣли меблировкою, для особенно секретныхъ родильницъ, въ верхнемъ этажѣ, и того 57 кроватей; въ нижнемъ этажѣ двѣ комнаты, въ каждой по двѣ кровати, для больныхъ родильницъ, и одна большая комната съ 12 кроватями, для беременныхъ; въ другой половинѣ помѣщаются швейцаръ и прочая прислуга. Въ этомъ же корпусѣ находится старшая бабка и три ея помощницы; при Секретно-родильномъ Гошпиталѣ 19 казенныхъ и вольнонаемныхъ нянекъ.

Законно-родильный Гошпиталь помѣщенъ во флигелѣ съ правой тороны; въ немъ 10 кроватей въ разныхъ комнатахъ; внизу особенная комната для бабки Гошпиталя и комнаты для трехъ дежурныхъ. При семъ Гошпиталѣ состоятъ 3 няньки и 1 прачка. За омѣщеніе, занимаемое симъ Гошпиталемъ, получается ежегодно зъ Уѣзднаго Казначейства по 228 р. 57 к. серебромъ, которыя до ончины въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Маріи Ѳеодоровны, получались изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величества суммъ; на прочіе же расходы по оному употребляются проценты съ особаго капитала, въ Сохранной Казнѣ обращающагося, а при недостаткѣ оныхъ, изъ общихъ Воспитательнаго Дома доходовъ. На основаніи существующихъ узаконеній совершается пріемъ и содержаніе родильницъ. При Гошпиталяхъ вообще состоятъ: Директоръ Повивальнаго Института, онъ же и Акушеръ, Ординаторъ, и старшая повивальная бабка съ тремя помощницами.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ПРИЗРѢННЫХЪ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Общаго числа призрѣнныхъ съ учрежденія заведенія, за утратою въ 1812 году книгъ, журналовъ и другихъ бумагъ, съ точностію означить невозможно; изъ собранныхъ же по Крестовому отдѣленію справокъ оказалось, что изъ Секретно-родильнаго Гошпиталя поступило въ Воспитательный домъ съ 1764 года по 1801 годъ 8115 младенцевъ. Съ того же 1801 по 1845 годъ призрѣно онымъ 32,217, а Законно-родильнымъ съ 1805 по 1845 годъ 1163; всего же призрѣно съ того времени обоими Гошпиталями 33,380 беременныхъ женщинъ.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫЗДОРОВѢВШИХЪ.

Общее число выздоровѣвшихъ съ 1801 по 1843 годъ по Секретно-родильному Гошпиталю заключаетъ въ себѣ 32,214, а по Законно-родильному съ 1805 года по 1845—1,163, а всего 33,377 родильницъ.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ УМЕРШИХЪ.

Общее число умершихъ съ вышеписаннаго же срока по 1845 годъ состоитъ изъ 372 родильницъ по Секретному Гошпиталю, и изъ 30 по Законно-родильному, а всего изъ 402 родильницъ.

О ВРЕМЕНИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИТУТА

Хотя съ самаго учрежденія Воспитательнаго Дома, при Родильномъ Гошпиталѣ онаго находились уже повивальными бабками выписанныя нарочно для сего иностранки, но какъ по весьма ограниченному числу ихъ, при увеличивавшемся день отъ дня приносѣ несчастно-рожденныхъ младенцевъ и значительному поступленію въ Родильный Гошпиталь, для разрѣшенія беременныхъ женщинъ, они не были въ состояніи своевременно и съ желаемымъ успѣхомъ подавать скорую и надежную помощь страждущему человѣчеству, то бѣдственные случаи весьма не рѣдко сопровождали появленіе на свѣтъ невинныхъ младенцевъ и разрѣшеніе несчастныхъ ихъ матерей. Въ предотвращеніе сего, въ 1800 году, въ Бозѣ почивающая Государыни Императрица, Марія Ѳеодоровна, Вѣнценосная начальница Воспитательныхъ Домовъ, внушенную ей человѣколюбіемъ и материнскимъ милосердіемъ благодѣтельную мысль объ учрежденіи Повивальнаго училища при Воспитательномъ Домѣ передала Главному Попечителю онаго, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Маслову, который составленный имъ по сему предмету планъ всеподданнѣйше поднесъ на Высочайшее Ея Императорскаго Величества утвержденіе, послѣдовавшее въ 6 день Ноября, того же 1800 года, при чемъ извѣстный Докторъ и Профессоръ Повивальнаго искуства, Рихтеръ, назначенъ былъ Директоромъ училища, названнаго, въ проектѣ его объ учрежденіи онаго, Повивальнымъ Институтомъ, цѣлью коего предполагалось снабженіе какъ Столицы, такъ преимущественно всѣхъ вообще губерній, и въ особенности отдаленнѣйшихъ предѣловъ Россіи, опытными, искусными и образованными повивальными бабками.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОМѢЩЕНІИ И УСТРОЙСТВѢ.

Для первоначальнаго помѣщенія Повивальнаго Института при Воспитательномъ Домѣ назначены были комнаты въ примыкающемъ къ оному съ главнаго въѣзда двухъ-этажномъ флигелѣ при находящемся уже тамъ Родильномъ Гошпиталѣ и Крестовой палатѣ, по выходѣ сей послѣдней въ квадратъ, въ перестройкѣ коихъ, для предполагавшагося назначенія, Ея Императорское Величество, въ Высочайшемъ повелѣніи, отъ 6 Ноября, того 1800 года, на имя Главнаго Попечителя, Маслова, послѣдовавшемъ, изволила объявить Всемилостивѣйшее желаніе способствовать, равно какъ и въ покупкѣ

эбходимыхъ для учреждаемаго Института книгъ и инструментовъ. › предмету первоначальнаго устроііства заведенія, первому Диктору онаго, Доктору Рихтеру, отъ Главнаго Попечителя, Маслова, ‹ 1801 году дана была инструкція, по содержанію которой воспитанницы, учащіяся въ Институтѣ, и постороннія ученицы пользвались всѣ, въ свою очередь, ученіемъ; но первыя, для коихъ особенно, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, учрежно сіе училище, всегда были и первымъ предметомъ онаго, а поиу и во всѣхъ теоретическихъ и практическихъ преподаваемыхъ ›еніяхъ совершенно ограждены и удалены были отъ всякаго соѣстничества съ посторонними, дабы чрезъ то сохранено было поянное въ нихъ благонравіе, неиспорченность сердца и образъ агочестивой жизни.

Какъ скоро воспитанницы въ теоретическомъ своемъ ученіи повальнаго искуства приближались къ тому, что уже имъ нужно ило практическое показаніе и усовершенствованіе, то учреждалось гъ нихъ дежурство, въ продолженіи коего онѣ каждодневно въ одильномъ Гошпиталѣ были подъ найстрожайшимъ надзоромъ баб-і, и въ удаленіи отъ постороннихъ ученицъ, которыя были во ремя только преподаванія лекцій въ Институтѣ, по окончаніи ког, въ виду Директора, выходили изъ Института, и болѣе ни въ каке туда обращеніе и совмѣстничество не возвращались. Сіи посторонія ученицы дежурства въ Родильномъ Гошпиталѣ совсѣмъ не имѣли, рактическимъ же въ ономъ показаніемъ къ усовершенствованію польвались только тогда, когда Директоромъ къ оному приглашены или, и по окончаніи нужнаго имъ отъ него показанія, особенно е при• каковыхъ либо трудныхъ родахъ, такъ же, какъ выше скано, въ виду его, Директора, выходили изъ Гошпиталя и оставляли эспитательный Домъ, впредь до того времени, какъ имъ опять азначаемо было Директоромъ собраніе.

Въ день же прибытія стороннихъ ученицъ на лекціи, оныя сорались въ классъ; воспитанницы же до самаго пріѣзда Директора, въ отсутствіе его, по какому либо случаю, до прибытія Професра, оставались въ своемъ отдѣленіи подъ присмотромъ Инспексы; по пріѣздѣ же Директора, или Профессора, входили въ ассъ вмѣстѣ съ своею Инспектрисою, которая во все время лекі была съ ними неразлучно.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Повивальнаго Института, кромѣ Всемилостивѣйше пожалованной отъ щедротъ Вѣнценосной основательницы онаго, при самомъ учрежденіи его въ 1800 году, на первоначальное устройство нѣкоторой суммы, на покупку книгъ и другихъ учебныхъ пособій, заключаются вообще въ отпускаемыхъ на содержаніе онаго ежегодно, по примѣрнымъ исчисленіямъ, суммахъ изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома, по примѣру прочихъ воспитательныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній, въ вѣдомствѣ и покровительствѣ его состоящихъ и составляющихъ разнообразныя отрасли обширнаго круга благодѣтельныхъ его дѣйствій.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ВОСПИТАННИЦЪ.

Для первоначальнаго комплекта воспитанницъ Повивальнаго Института, по Высочайше апробованному, въ 20 день Декабря, 1800 года, Всеподданнѣйшему докладу Опекунскаго Совѣта, избрано было онымъ, по указанію Директора Института, изъ числа питомицъ Воспитательнаго Дома, десять воспитанницъ, изъ коихъ одна имѣла отъ роду 14, четыре 15, три 17 и двѣ 19 лѣтъ, хотя по плану того Института поступающія туда воспитанницы должны быть вообще не моложе 16 лѣтъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ОБУЧЕНІИ ИХЪ И ПРАВАХЪ ПРИ ВЫПУСКѢ.

Первоначальное обученіе воспитанницъ Повивальнаго Института, съ учрежденія онаго, производилось на нижеслѣдующемъ основаніи.

Первый трехгодичный курсъ ученія, изъ шести полугодичныхъ состоявшій, начатъ съ 1 Генваря, 1801 года, и оконченъ былъ 21 Декабря, 1803 года, первымъ публичнымъ экзаменомъ, сопровождавшимся выпускомъ семи питомицъ въ званіе повивальныхъ бабокъ. Въ теченіе сихъ шести полугодичныхъ курсовъ занятіе и ученіе воспитанницъ заключалось въ слѣдующемъ: въ первый полугодичный курсъ занимались онѣ теоретическимъ ученіемъ повивальнаго искуства по руководству, сочиненному Директоромъ Рихтеромъ собственно для того Института. Для вящшей же пользы и успѣховъ воспитанницъ, дабы ему съ ними однѣми заниматься во время ученія, онъ почелъ за нужное въ сей первый полугодичный

курсъ не пользоваться вовсе Всемилостивѣйшимъ позволеніемъ Ея Императорскаго Величества, быть при его лекціяхъ и посторонимъ ученицамъ повивальнаго искуства. Во второй полугодичный курсъ воспитанницы, выслушавъ теорію родовспомогательной науки, допущены были уже и къ дежурству въ Родильномъ Гошпиталѣ; для вящшихъ же успѣховъ и пользы воспитанницъ посторонія ученицы и въ сіе полугодичное время не были допущены къ лекціямъ, но по прежнему обучались у Доктора на дому. Въ третій полугодичный курсъ, когда уже воспитанницы довольно утвердились въ теоріи повивальнаго искуства, то допущены были къ лекціямъ и постороннія ученицы.

Впрочемъ, воспитанницы не прежде вступали изъ отдѣленія въ учебную залу, какъ по прибытіи туда Директора, и равнымъ образомъ постороннія ученицы, тотчасъ по окончаніи лекцій, ни мало не мѣшкая, въ его же присутствіи выходили всегда изъ учебной залы, оставляя тамъ однихъ воспитанницъ. Въ четвертый полугодичный курсъ соблюденъ былъ тотъ же порядокъ ученія, съ тою только разностію, что лекціи преподаваемы были воспитанницамъ уже на одномъ только Нѣмецкомъ языкѣ. Въ сіе время нѣкоторыя изъ нихъ имѣли уже случай оказать въ Гошпиталѣ пособіе въ самыхъ сверхъестественныхъ родахъ. Въ пятой полугодичный курсъ, въ дополненіе къ прежде пройденному, объяснена была воспитанницамъ исторія повивальнаго искуства, отъ первоначальнаго основанія его до новѣйшихъ временъ, при чемъ, во первыхъ, упомянуто имъ о лучшихъ сочинителяхъ и сочиненіяхъ, касающихся до повивальнаго искуства на Нѣмецкомъ языкѣ, а во вторыхъ, дабы воспитанницы могли возымѣть яснѣйшее понятіе о болѣзненныхъ перемѣнахъ, свойственныхъ, въ особенности, женскому полу, то не только показаны имъ были: строеніе всего человѣческаго тѣла въ найлучшихъ анатомическихъ картинахъ и польза каждой части, но то же самое дано было имъ видѣть подробно и въ самой натурѣ на тѣлѣ младенца. Въ шестой и послѣдній полугодичный курсъ, дабы точнѣе видѣть успѣхи каждой воспитанницы и по практической части, Директоръ, пріѣзжая въ Институтъ, при случившихся въ Гошпиталѣ родахъ, заставлялъ воспитанницъ не только при себѣ оканчивать ихъ по правиламъ искуства, во всякомъ родѣ положеній, но такъ же старался внушить имъ, какія правила предосторожности и

обращенія надлежитъ наблюдать въ приватной практикѣ, и особливо въ знатныхъ домахъ. Сверхъ того, показано имъ было, какъ составлять нужныя, позволенныя повивальнымъ бабкамъ, лѣкарства, описывано ихъ употребленіе и пріемы для младенца, съ тѣмъ, чтобы исправлять все потребное въ разсужденіи родильницы, въ перемѣнѣ бѣлья и прочаго, обмывать и пеленать младенца. Во всѣ вышеозначенные шесть курсовъ, по субботамъ дѣланы были воспитанницамъ экзамены каждую недѣлю, и чтобы болѣе съ ними одними заниматься можно было, постороннія ученицы въ тѣ дни къ лекціямъ въ Институтъ допускаемы не были. Исключая первый курсъ, во всѣ остальные, упражненіе воспитанницъ въ рукоосязаніи, подъ руководствомъ Профессора, продолжаемо было постоянно каждую среду, а дежурство ихъ еженедѣльно, не исключая и праздничныхъ дней. Во все время пятикурсоваго ученія, первыми, избранными для обученія повивальному искуству, десятью воспитанницами въ Институтѣ по дежурствамъ въ Родильномъ Гошпиталѣ, произведено надъ разрѣшавшимися тамъ родильницами 500 родовспомогательныхъ случаевъ, отъ 45 до 57 каждою изъ нихъ.

По окончаніи курсовъ ученія, при выпускѣ, воспитанницы, въ отношеніи къ званію повивальныхъ бабокъ, пользовались предоставленными оному правами и преимуществами, а по состоянію своему, какъ вообще всѣ питомицы Воспитательнаго Дома, тѣми, какія дарованы, по Всемилостивѣйшимъ привиллегіямъ онаго, въ Генеральномъ планѣ объ учрежденіи его изложеннымъ.

О ВАЖНѢЙШИХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ.

а. Относительно помѣщенія,
б. Способовъ содержанія,
в. Числа воспитанницъ,
г. Правилъ пріема,
д. Ихъ обученія и правъ при выпускѣ.

А. Послѣ первоначальнаго помѣщенія Повивальнаго Института въ одномъ изъ флигелей, примыкающемъ къ углу квадрата отъ главнаго въѣзда, оный существовалъ тамъ до 1818 года, въ которомъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, объ устройствѣ въ ономъ одного Родильнаго Гошпиталя, Институтъ

вмѣстѣ съ Крестовою палатою, выведены въ квадратъ, изъ коего, въ 1839 году, Высочайше повелѣно перемѣстить съ Родильнымъ Гошпиталемъ въ домъ бывшій Семеновой, примыкающій къ зданію Опекунскаго Совѣта и выходящій фасомъ на улицу Солянку, по приспособленіи и перестройкѣ онаго къ таковому назначенію, гдѣ Институтъ и находится съ 1841 года.

Б. Въ отношеніи къ способамъ содержанія Повивальнаго Института перемѣнъ никакихъ не послѣдовало, потому что оные заключаются въ отпускаемыхъ ежегодно изъ общихъ доходовъ Воспитательнаго Дома потребныхъ на то суммахъ, сообразно наличному числу воспитывающихся въ Институтѣ питомицъ и служащихъ при нихъ.

В. Къ штатному числу 20 воспитанницъ Института, въ 1820 году прибавлено еще 6 питомицъ; въ 1828 же году, для распространенія благодѣтельнаго круга дѣйствій Института, число оныхъ увеличено до 60, а въ 1848 ограничено 40 потомицами.

Г. Пріемъ воспитанницъ для обученія въ Повивальный Институтъ совершался по первоначально постановленнымъ правиламъ, и никакихъ перемѣнъ въ семъ отношеніи не послѣдовало, кромѣ того, что въ 1842 году, для большаго и успѣшнѣйшаго распространенія знаній благодѣтельной родовспомогательной науки во всѣхъ классахъ и званіяхъ людей, Всемилостивѣйше дозволено пользоваться слушаніемъ лекцій, читаемыхъ въ Институтѣ для воспитанницъ онаго, и посторонницъ всякаго свободнаго состоянія вольно-приходящимъ слушательницамъ.

Д. Обученіе воспитанницъ Повивальнаго Института въ сущности не подверглось никакимъ особымъ измѣненіямъ, будучи продолжаемо на основаніи предписанныхъ въ планѣ о учрежденіи онаго и въ данныхъ инструкціяхъ постановленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отступленій, необходимыхъ въ отношеніи къ методѣ преподаванія по духу времени и по ходу науки, подъ вліяніемъ наблюденій и опытовъ, съ каждымъ шагомъ впередъ приближающейся къ совершенству. Что же касается до правъ воспитанницъ при выпускѣ, то въ 1818 году послѣдовавшимъ повелѣніемъ предписано каждой воспитанницѣ, выпускаемой изъ Института въ званіе повивальной бабки, выдавать изъ Воспитательнаго Дома по 250 р. награжденія на первое обзаведеніе. А въ 1836 году попечительное

начальство Воспитательнаго Дома, слѣдуя примѣру Августѣйшей путеводительницы своей на поприщѣ благотвореній, и озабочиваясь обезпеченіемъ и улучшеніемъ участи таковыхъ воспитанницъ исходатайствовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на производженіе каждой изъ нихъ, въ видѣ пособія, отъ Воспитательнаго Дома, въ первые три года службы, которую онѣ обязаны продолжать не менѣе 6 лѣтъ, ежегодно по 150 рублей.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ЧИСЛѢ ВЫПУСКОВЪ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИТУТА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Съ начала учрежденія Повивальнаго Института, отъ 1-го въ 1803 году выпуска по настоящее время, общее число выпусковъ воспитанницъ въ званіе повивальныхъ бабокъ составляетъ 24.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫПУЩЕННЫХЪ ВОСПИТАННИЦЪ.

Съ перваго въ 1803 году выпуска воспитанницъ изъ Института по настоящее время, оныхъ выпущено 252 повивальныя бабки, изъ коихъ въ первые 14 выпусковъ 78, а въ послѣдніе 10-ть 174 воспитанницы.

Списокъ кончившихъ курсъ ученія и выпущенныхъ воспитанницъ повивальнаго Института съ 1803 года по 1844.

Въ 1803 г.,	Декабря	21	дня,	выпущено	7.
1804	»	»	»	»	3.
1806	»	»	«	»	6.
1807	»	»	»	»	4.
1809	»	»	»	»	5.
1810	»	»	»	»	4.
1813	»	»	»	»	7.
1814	»	»	»	»	4.
1816	»	»	»	»	6.
1817	»	»	»	»	4.
1819	»	»	»	»	6.
1820	»	»	»	»	6.
1823	»	»	»	»	8.
1826	»	»	»	»	8.
1927	»	»	»	»	10.
1829	»	»	»	»	11.

1830	»	»	»	»		11.
1831	»	»	»	»		11.
1832	»	»	»	»		18.
1833	»	»	»	»		17.
1834	»	»	»	»		28.
1836	»	»	»	»		20.
1838	»	»	»	»		28.
1841	»	»	»	»		20.
					Итого	252.

Въ семъ же 1842 году Высочайше дозволено обучаться вольноприходящимъ слушательницамъ свободнаго состоянія; таковыхъ поступило 40. Два раза въ недѣлю, т. е., въ среду и субботу имъ читаются лекціи.

О ЗНАЧЕНІИ ИНСТИТУТА.

Съ 1843 года въ одномъ изъ флигелей Повивальнаго Института, находятся въ верхнемъ этажѣ воспитанницы-акушерки, числомъ 37. Зданіе раздѣлено коридоромъ: на одной сторонѣ его дортуары, на другой рекреаціонная зала, она же и рукодѣльная комната, внизу классъ, гдѣ такъ же помѣщаются шкафы съ библіотекою, сухими и спиртными препаратами, фантомъ и прочія учебныя вещи; въ другой противоположной сторонѣ столовая, по бокамъ корпуса въ низу и въ верху помѣщаются двѣ старшихъ и двѣ младшихъ, всего четыре, надзирательницы; при семъ Институтѣ 6 казенныхъ и вольныхъ нянекъ, 1 швейцаръ, 1 его помощникъ и 4 работника. Вольныхъ слушательницъ, посѣщающихъ, съ Высочайшаго соизволенія, Повивальный Институтъ, для изученія повивальному искуству, полный комплектъ 40, изъ числа коихъ въ 1844 году выпущено 22 вольнослушательницы повивальными бабками; на мѣсто ихъ поступили новыя; онѣ слушаютъ лекціи два раза въ недѣлю: по средамъ и по субботамъ, въ такіе дни, когда для воспитанницъ не бываетъ лекцій, въ утренніе часы. При семъ заведеніи состоитъ Директоръ (Г. Рихтеръ) и въ помощь ему въ Родильныхъ Гошпиталяхъ Ординаторъ (Г. Самсонъ), 2 Профессора (Гг. Кораблевъ и Кильдюшевскій); каждый изъ нихъ три раза читаетъ лекціи, два дни воспитанницамъ и одинъ день вольноприходящимъ слушательницамъ; 1 Репетиторъ (Г. Ставровскій), который, кромѣ ежедневныхъ повтореній и объясненій воспитанницамъ и вольноприходя-

щимъ того, что было преподано Гг. Профессорами, завѣдываетъ ещ библіотекою и препаратами. Учитель Нѣмецкаго языка (Г. Гофманъ три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденные часы, преподаетъ воспитан-ницамъ Нѣмецкій языкъ, а Законоучитель, Священникъ Дома, одинъ разъ въ недѣлю преподаетъ Законъ Божій.

ОБЗОРЪ РАЗРѢШИВШИХСЯ И УМЕРШИХЪ ВЪ СЕКРЕТНО-РОДИЛЬНОМЪ ГОШПИТАЛѢ СЪ 1801 ПО 1843 ГОДЪ.

Годъ.	Число разрѣшившихся.	Число умершихъ.	ВЪ ЗАКОННО-РОДИЛЬНОМЪ ГОШПИТАЛѢ съ 22 Іюля 1805 по 1 Генв. 1843.			
				Годъ.	Разрѣшившихся.	Умершихъ.
1801	412	2				
1802	447	0				
1803	394	5				
1804	429	8				
1805	432	0		1805	5	0
1806	457	3		1806	20	1
1807	425	2		1807	30	0
1808	461	2		1808	37	1
1809	475	1		1809	28	0
1810	524	1		1810	32	0
въ 10 лѣтъ	4456	24		5 лѣтъ 6 мѣсяцевъ	152	2
1811	508	0		1811	31	0
1812	421	1		1812	36	0
1813	344	0		1813	17	0
1814	557	1		1814	21	0
1815	681	3		1815	12	0
1816	756	0		1816	20	0
1817	757	4		1817	14	0
1818	780	5		1818	10	0
1819	720	3		1819	10	0
1820	574	6		1820	10	0
въ 10 лѣтъ	6098	23		въ 10 лѣтъ	181	0
1821	569	4		1821	13	0
1822	577	5		1822	11	0

ъ разрѣшившихся и умершихъ въ секретно-родильномъ госпиталѣ съ 1081-го года по 1843 годъ.

ъ.	Число разрѣшившихся.	Число умершихъ.	Въ законородильномъ гошпиталѣ съ 22 Іюля 1805 по 1 Ген. 1843.			
				Годъ.	Разрѣшившихся.	Умершихъ.
3	638	3		1823	12	0
4	630	2		1824	15	0
5	638	3		1825	8	0
6	667	1		1826	25	0
7	672	2		1827	24	1
8	691	4		1828	19	0
9	800	3		1829	27	0
0	752	13		1830	18	0
10 ъ	6634	40		въ 10 лѣтъ	172	1
1	743	11		1831	31	2
2	844	11		1832	27	3
3	1013	19		1833	33	3
4	987	25		1834	40	2
5	883	14		1835	35	1
6	1035	17		1836	38	1
7	1129	16		1837	35	0
8	1164	8		1838	46	0
9	1217	19		1839	43	2
0	1097	38		1840	40	2
10 тъ:	10112	178		въ 10 лѣтъ	368	16
40 тъ	27,300	265		въ 35 лѣт. и 5 мѣсяц.	873	19
41	1001	21		1841	54	1
42	1186	30		1842	74	5
года	2187	51		въ 2 года	128	6
42 ла	29,487	316		Въ 42 года	1001	25

Въ Секретно-родильномъ Гошпиталѣ разрѣшившихся въ 1843 году было . . . . 1255 женщинъ.
Померло 36.

Въ Законно-родильномъ Гошпиталѣ разрѣшившихся въ 1843 году было . . . . 74.
Померло 2.

О ЗНАЧЕНІИ ИНСТИТУТА ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТАВЛЯЕМОЙ ИМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ.

Значеніе учрежденнаго при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ Повивальнаго Института, относительно доставляемой имъ общественной пользы, тѣсно соединялось съ благодѣтельною и спасительною мыслію—облегченія тяжкихъ страданій, весьма часто въ критическія минуты борения между жизнію и смертію, ставитъ его на высокую чреду лѣствицы государственнаго благоустройства, въ главѣ богоугодныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній. Институтъ, выпуская опытныхъ и образованныхъ повивальныхъ бабокъ, снабжаетъ ими не только губерніи и уѣздные города Европейской Россіи, но и самые отдаленнѣйшіе предѣлы Сибири, разливая такимъ образомъ повсюду благотворный свѣтъ науки на помощь страждущему человѣчеству.

III

ПО УПРАВЛЕНІЮ ГРУДНЫМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

О ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЙ.

Первоначальное учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ особаго помѣщенія для приносимыхъ новорожденныхъ младенцевъ, извѣстнаго въ позднѣйшее время подъ названіемъ Грудныхъ отдѣленій, восходитъ къ самому первому году восьмидесятилѣтняго существованія Дома, ибо въ Высочайше конфирмованномъ и обнародованномъ въ 1 день Сентября, 1763 года, планѣ, составленномъ безсмертнымъ основателемъ сего благодѣтельнаго учрежденія, Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, вторая глава 1-й части исключительно посвящена

правиламъ, для пріема и воспитанія грудныхъ младенцевъ предписаннымъ; въ послѣдующихъ за тѣмъ двухъ частяхъ того плана изложены со всею подробностію, сообразныя требованіямъ и духу того времени, наставленія, которыя въ послѣдствіи опытъ и стремленіе къ совершенству во многомъ измѣнить долженствовали. Въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, вѣнценосная благотворительница Воспитательныхъ Домовъ, благоволившая принять оныя въ 1797 году подъ высокое покровительство и материнское попеченіе, съ неусыпною заботливостію изыскивая надежныя средства къ сохраненію жизни и здоровья несчастно-рожденныхъ младенцевъ, отъ дня рожденія до 6 лѣтъ, Высочайшими повелѣніями отъ 29 Ноября, 1798, и 20 Генваря, 1799 года, предписала для нихъ учредить при Воспитательномъ Домѣ Кормиличное отдѣленіе, или 1-е отдѣленіе дѣтей, называвшееся потомъ просто первымъ возрастомъ, въ которое, на основаніи собственноручнаго рѣшенія Ея Величества на докладѣ Санктпетербургскаго Опекунскаго Совѣта, отъ 24 Декабря, 1800 года, должны были поступать только тѣ дѣти, которыя до того времени отсылались на воспитаніе по деревнямъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Основными способами содержанія, какъ въ Грудныхъ отдѣленіяхъ воспитываемыхъ младенцевъ, такъ и другаго возраста питомцевъ, должно считать первоначально, при самомъ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома, Всемилостивѣйше пожалованные вѣнценосною основательницею его единовременно 100,000 руб., и въ ежегодное подаяніе Дому назначенныя отъ щедротъ Ея Величества по 50,000 рублей, и Августѣйшаго сына Ея, Государя Цесаревича, по 20,000 руб., а равно разныя суммы, въ окладныя и неокладныя подаянія, доброхотными дателями на воспитаніе сиротъ Воспитательному Дому пожертвованныя, проценты съ коихъ онымъ и употреблялись для предположенной цѣли. Содержаніе вышеизложеннаго принять должно въ семъ отношеніи и по прочимъ заведеніямъ Воспитательнаго Дома, въ доставленной программѣ поименованнымъ. Независимо же отъ вышеупомянутыхъ способовъ, въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, вѣнценосная благотворительница Воспитательныхъ Домовъ, благоволившая, со 2 Мая, 1797 года, принять оные подъ Высокое свое покровительство и

материнское попеченіе, первый даръ на алтарь милосердія и сostра-данія принесла въ пользу грудныхъ младенцевъ съ самаго пер-ваго дня счастливѣйшаго возрожденія Воспитательныхъ Домовъ под-главнымъ начальствомъ ея, изъявивъ, во Всемилостивѣйшемъ рескрип-тѣ Ея Величества, отъ 3 Мая, на имя Главнаго Попечителя тѣхъ До-мовъ, Графа Сиверса, милостивое Высочайшее Ея соизволеніе на опре-дѣленіе ежегодно изъ собственныхъ Ея Императорскаго Величест-доходовъ, въ пользу грудныхъ младенцевъ, по 9000 руб.

О ПЕРВЫХЪ ПРАВИЛАХЪ ПРІЕМА.

Первыя правила пріема грудныхъ дѣтей заключаются въ Генераль-номъ планѣ Воспитательнаго Дома, по содержанію коихъ родитель-ницы сами, или ихъ повѣренные въ томъ и посторонніе люди му-жескаго и женскаго пола, поднимая младенцевъ, могли ихъ прино-сить въ Воспитательный Домъ, гдѣ оныхъ и принимать немедлен-но должно было, не спрашивая при томъ у приносящаго, кто онъ та-ковъ и чьего младенца принесъ, но только дозволялось спросить, незнаетъ ли онъ, крещенъ ли тотъ младенецъ и какъ ему имя; рав-но если приносящіе сами пожелали бы объявить что ни будь обстоя-тельнѣе, и оное должно было, у нихъ выслушавъ, въ записку внесть. По удобности каждому можно было таковыхъ младенцевъ прино-сить ко всѣмъ приходскимъ священникамъ, богадѣльнямъ и къ мо-настырямъ въ Москвѣ, мужескимъ и женскимъ, ночью, или днемъ, и приворотникамъ вмѣнялось въ обязанность, принимая ихъ, по выше-писанному же, ни о чемъ иномъ не спрашивать, кромѣ крещенія мла-денцевъ и имени, и относить въ Воспитательный Домъ того жъ часа, гдѣ за всякаго принесеннаго младенца выдавалось за трудъ по два рубля. По принесеніи младенца, главный Надзиратель и Экономъ тот-часъ должны были записать: 1) день, время и полъ; 2) все, что о немъ отъ приносящаго объявлено; 3) все, въ чемъ младенецъ принесенъ, то есть, одежду и проч.; 4) природныя пятна и знаки, естьли какіе на немъ усмотрѣны. Если жъ младенецъ некрещенъ, то священникъ одинъ долженъ былъ всегда крестить женской, а другой всегда мужской полъ. Равномѣрно и тѣ, которые желали быть кумовьями, то были при дѣвочкахъ безъ кума, при мальчикахъ безъ кумы, для избѣ-жанія духовнаго свойства; имя младенца вносилось въ записку, и при-томъ надѣвался на него крестъ съ вырѣзаннымъ номеромъ, подъ ко-имъ онъ въ книгу записанъ, и напослѣдокъ, по осмотру лѣкарскому,

ися въ залу новоприносимыхъ младенцевъ, гдѣ принесенную съ
іежду снявъ и замѣтивъ младенцевымъ номеромъ, полагали
анеnіе въ особливый магазинъ, выдавая ему новое бѣлье, пе-
и прочее платье изъ магазина главной надзирательницы,
его отдавался уже младенецъ на руки кормилицы, или нянь-
милица, у которой своего собственнаго ребенка не было, мог-
нть двухъ младенцевъ своею грудью; но какъ такого мно-
ла хорошихъ кормилицъ и въ то время весьма трудно было
, то, по недостатку оныхъ, предполагалось способнѣе содер-
інекъ, которыя младенцевъ должны были выкармливать
приличною пищею; по предписанію, младенцевъ кормили-
ли нянькамъ, положено была кормить до двухъ лѣтъ, а по-
зводить ихъ въ большіе покои и воспитывать вообще съ
питомцами.

ке на содержаніе котораго младенца обоего пола, при при-
его и послѣ того, единовременно, или погодно, на особое
іе отъ коего, хотя и неизвѣстнаго, человѣка давались день-
числу оныхъ, по изволенію его, питомецъ тотъ лучше дру-
щею и одеждою содержанъ и обучаемъ быть долженствовалъ.

ВОНАЧАЛЬНОМЪ ПРИЗРѢНІИ, СОДЕРЖАНІИ И РАЗМѢЩЕНІИ ДѢТЕЙ.

начальное призрѣніе, содержаніе и потомъ размѣщеніе изъ
ъ отдѣленій дѣтей, по достиженіи извѣстныхъ лѣтъ, изложе-
омѣрно въ самомъ планѣ учрежденія Воспитательнаго Дома,
аніи постановленій коего, младенцевъ кормили различнымъ
, а именно: кашицею, козьимъ молокомъ и грудью; дѣтямъ,
инаютъ ходить, до тѣхъ лѣтъ, когда сами одѣваться могутъ,
быть долженствовали предметы изъ царства произрастеній
ыхъ: хлѣбъ изъ хорошей ржаной муки, довольно выпечен-
орый дозволялось давать дѣтямъ, когда только ни захотятъ,
имъ въ томъ ни запрещенія, ни принужденія, въ предполо-
то они никогда не просятъ его отъ лакомства, какъ въ
отъ нихъ случается, и требованіе ихъ означаетъ, что они
Въ такомъ случаѣ, пища сія для укрѣпленія ихъ тѣла
требна. Въ праздничные дни, для перемѣны, давались въ
и полдень сухарьки изъ хорошей пшеничной муки; въ обѣдъ

и ужинъ готовили, въ мясоѣдъ и постные дни, щи, хорошее мяс рыбу свѣжую, а иногда просольную, каши разныя, и все по то обыкновенію, какое въ Государствѣ у мѣщанъ, порядочно живущи наблюдается. Въ обѣдъ и ужинъ дѣти пили воду и квасъ, а другое время только одну воду. Отъ того времени, какъ начну дѣти ходить, до шести лѣтъ положено было обувать ихъ въ шер стяные чулки и въ сапоги, сдѣланные по древнему нашему обык новенію. Въ праздничные дни и по воскресеньямъ дѣти могл имѣть сапоги и башмаки, но въ обыкновенные дни ходили въ к тахъ и босикомъ, для привычки и укрѣпленія тѣла. Рубашки бы на подобіе чехла, распоротыя спереди и сзади, отъ пояса до низ камзольчики шерстяные, или бумажные простые, либо простега ные длиною до колѣнъ, безъ пуговицъ, шириною такъ, чтобы спереди вдвое сходились: исподнее платье такое же, до задняго по са распоротое, длиною до половины ноги, дабы нижняя часть сапоги вошла, а высотою, какъ женщины юбки носятъ; шапки с конныя, или кожаныя, безъ мѣху; а съ того времени до двѣнадц ти лѣтъ, одеждѣ полагалось способнѣе быть Черкесской. Для одѣ нія дѣвочкамъ тѣмъ же слѣдовали правиламъ съ того времени, ка ходить начинаютъ, пока сами одѣваться будутъ; каждому ребенк мальчику и дѣвочкѣ, какъ скоро въ состояніи сами ходить, полага лось спать на желѣзной, а не на деревянной, кровати; чтобъ избѣ виться отъ насѣкомыхъ, тюфяки набивались, одинъ сухой ржан соломой, а другой хорошею и довольно вычесанною шерстью; од яло было такое же, равно и подушка.

Каждому ребенку должно было спать на особливой постелѣ, которой выше упомянуто, что не только способствуетъ здоровь но и служитъ къ отвращенію многихъ золъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣти ходить начинаютъ, до того времен пока сами одѣваться могутъ, дозволялось имъ спать, по крайней мѣр до 8 часовъ, стараясь, однако же, пріучать ихъ вставать и рано, примѣръ, зимою въ 5 часовъ, а лѣтомъ въ 4 часа. По достижен же сими дѣтьми такихъ лѣтъ, въ которыя пріобрѣтается уже во можность заниматься первоначальнымъ обученіемъ, они размѣщали въ отдѣленія возрастныхъ питомцевъ, для приготовленія себя будущему ихъ, по содержанію плана, назначенію.

О ВАЖНѢЙШИХЪ ПЕРЕМѢНАХЪ.

а. Относительно пріема дѣтей;

б. Призрѣнія, содержанія и размѣщенія оныхъ.

а. Важнѣйшія перемѣны относительно пріема дѣтей, который, впрочемъ, въ сущности происходилъ на основаніи изложенныхъ въ генеральномъ планѣ по сему предмету правилъ, заключаются въ нижеслѣдующихъ постановленіяхъ: По содержанію 8 пункта свѣдѣній Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома, для единообразнаго съ Московскимъ управленія доставленныхъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, здѣшнему Опекунскому Совѣту, 21 Октября, 1798 года, разрѣшенъ пріемъ младенцевъ со взносомъ 100 рублей за каждаго, съ тѣмъ, чтобы ребенокъ, называясь пансіонеромъ и не отсылаясь въ деревню, воспитывался въ самомъ Воспитательномъ Домѣ. Круглое сиротство и безпріютное положеніе законнорожденныхъ дѣтей чиновниковъ и разнаго званія лицъ постоянно обращало на себя виды благотворительнаго призрѣнія Воспитательнаго Дома, и въ самые первые годы его существованія, хотя въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна, принимая въ уваженіе первоначальное предназначеніе Воспитательнаго Дома о призрѣніи онымъ однихъ несчастно-рожденныхъ младенцевъ, совершенно отстраняла, кромѣ особыхъ случаевъ, пріемъ таковыхъ сиротъ, назначая имъ каждый разъ, при подачѣ прошеній о принятіи ихъ, пособіе о щедротъ Ея Императорскаго Величества. Изъ распредѣленія, въ 1800 году, по Высочайшему Его Императорскаго Величества, Государя Императора, Павла I-го, соизволенію, вслѣдствіе ходатайства Ея Величества, питомцевъ Воспитательнаго Дома, изъ числа офицерскихъ дѣтей 15 мальчиковъ и 23 дѣвочекъ, въ установленныя для званія ихъ заведенія, видно, что оныя были приняты въ домъ съ 1782 по 1797 годъ.

Въ 1805 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отдачѣ законнорожденныхъ дѣтей въ самомъ городѣ (Москвѣ), съ производженіемъ платы на воспитаніе, родителямъ ихъ до 7-лѣтняго возраста, по достиженіи коего питомцы тѣ, на основаніи постановленія, отъ 31 Августа, 1811 года, принимались въ Воспитательный Домъ, хотя бы и сверхъ комплекта, и воспитывались въономъ, не отсылаясь въ деревни.

Въ 1809 году учреждены въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ Москвы, такъ называемыя, путевыя пристанища, для принятія въ оныя въ теченіе зимы приносимыхъ младенцевъ, и доставленія потомъ въ Воспитательный Домъ. Исполненіе сего воспріяло начало съ слѣдующаго 1810 года. Пристанища сіи въ послѣднее время вовсе уничтожены. Хотя по содержанію состоявшагося въ 1810 году Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, воспрещено было принимать въ Воспитательный Домъ военнослужительскихъ дѣтей, что подтверждалось и послѣдующими за тѣмъ по сему предмету постановленіями, но въ началѣ 1832 года, Высочайше Ея Императорскимъ Величествомъ утвержденъ проектъ объ учрежденіи при Воспитательномъ Домѣ Военно-сиротскаго училища для женскаго пола, по отмѣнѣ коего, въ концѣ того же 1832 года, Высочайше повелѣно сиротъ женскаго пола дѣтей нижнихъ военныхъ служителей, принимая въ Воспитательный Домъ, отправлять на воспитаніе въ деревни, ведя, впрочемъ, имъ особый списокъ, что подтверждено въ Мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1833 года.

Въ 1834 году Высочайше дозволено было продолженіе пріема подкидышей на раскольничьихъ кладбищахъ, для воспитанія ихъ до 3-лѣтняго возраста, по достиженіи коего они должны доставляться въ Воспитательный Домъ. На основаніи послѣдовавшихъ въ 1835 и 1839 годахъ Высочайшихъ повелѣній, дѣтей таковыхъ предписано, не отдавая въ деревни, принимать въ Воспитательный Домъ для первоначальнаго воспитанія, изъ коего потомъ перемѣщать въ Ремесленное учебное заведеніе. На основаніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, даннаго обоимъ Опекунскимъ Совѣтамъ, въ 3 день Марта, 1834 года, открыты при обоихъ Воспитательныхъ Домахъ убѣжища для осиротѣвшихъ оберъ-офицерскихъ дочерей, число коихъ при каждомъ Домѣ ограничено 50-ю всякаго возраста до 13 лѣтъ.

Наконецъ, по содержанію Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, въ 1842 году послѣдовавшаго, повелѣно малолѣтнихъ плѣнныхъ Черкешенокъ, коихъ не пожелаютъ взять къ себѣ на воспитаніе женатые офицеры, отправлять въ Воспитательный Домъ, съ тѣмъ, чтобы списки объ нихъ подносимы были каждый разъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

б. Важнѣйшія перемѣны, относительно призрѣнія, содержанія и мѣщенія грудныхъ дѣтей, послѣдовали, какъ и всѣ вообще поиѣйшія учрежденія по Воспитательнымъ Домамъ, съ принятіемъ ыхъ въ Бозѣ почивающею Государынею Императрицею, Маріею доровною, подъ высокое Ея Императорскаго Величества покровиьство въ 1797 году, въ которомъ Ея Величество, съ прискорбіемъ отрѣвъ изъ рапорта Московскаго Опекунскаго Совѣта, отъ 17 Авта, что число умирающихъ при Воспитательномъ Домѣ дѣтей ежевно страшнымъ образомъ увеличивается, и что главная тому прия состоитъ въ недостаткѣ кормилицъ, въ разсужденіи тогдашрабочей поры, заставившей отдавать одной кормилицѣ даже пяти младенцевъ, и почитая это средство крайне изнурительнымъ ъ для кормилицъ, такъ для дѣтей, предписать изволила, чтобъ, недостаткомъ первыхъ отсылали послѣднихъ на воспитаніе по деямъ, и впредь отнюдь не давали одной кормилицѣ болѣе одного, двухъ младенцевъ, да и сіи въ случаѣ только необходимости а весьма короткое время, въ теченіи котораго и производить имъ йную плату. При домѣ же держать оныхъ столько, сколько поитъ число кормилицъ, которыхъ изыскивать всѣми средствами и имать за превосходную противъ прежняго цѣну, производя кажі изъ нихъ въ прибавку и болѣе пятидесяти копѣекъ на мѣсяцъ, ли обстоятельства того востребуютъ, и подтверждая всѣмъ, наящимся при таковыхъ младенцахъ, надзирателямъ, надзирательамъ, докторамъ и лѣкарямъ, чтобъ они за дѣтьми и кормилицастрогій имѣли присмотръ, и когда откроется что либо предосуельное ихъ здоровью, тотъ же часъ доносили Опекунскому Соу, а сей уже Ея Императорскому Величеству, не ожидая отъ Ея ичества на то вопросовъ, и означая въ вѣдомостяхъ, всеподданіше подносимыхъ ими, каждаго умершаго младенца и въ какомъ тояніи принесенъ оный въ Воспитательный Домъ. Послѣдующія гѣмъ относительно сего же предмета Высочайшія повелѣнія заклюи въ себѣ подтвержденіе содержанія вышеизложеннаго, и преіщественно объ умноженіи числа кормилицъ къ благонадежносохраненію жизни и здоровья младенцевъ, призрѣніе, содержаніе азмѣщеніе коихъ производилось на прежнемъ основаніи, при довеіи всѣхъ распоряженій по сему предмету къ большому по возжности совершенству.

О НАСТОЯЩЕМЪ СОСТОЯНІИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.

Съ самаго учрежденія Воспитательнаго Дома устроенное в опомъ, такъ называемое, Крестовое отдѣленіе нынѣ расположен 2-мъ этажѣ квадрата. Въ немъ заключаются слѣдующія, соверш но отдѣльныя, помѣщенія: Канцелярія Крестовой палаты, при торой состоятъ, съ 3 помощниками и писарями, и три комнаты, которыхъ въ одной помѣщаются кормилицы, въ ожиданіи полу нія на вскормленіе дѣтей, въ другой обмываютъ и перепеленыва вновь принесенныхъ младенцевъ и, наконецъ, въ третьей совершае таинство крещенія ихъ. Приносимые въ Крестовое отдѣленіе младен записываются подъ № въ число воспитанниковъ и отдаются груди кормилицамъ, тамъ же находящимся, для коихъ и устрое кровати, а для младенцевъ люльки; для надзора за ними имѣется о бая надзирательница. Младенцы, приносимые некрещенными, совершеніи надъ ними крещенія, на другой день, по осмотрѣ Главнымъ Докторомъ, передаются въ Грудныя отдѣленія, распо женныя на 5 этажѣ квадрата и составляющія 11 особыхъ помѣ ній, изъ коихъ каждое имѣетъ своего медика и надзирательни Въ нихъ по штату устроено 398 кроватей, количество коихъ, по з чительному числу приносимыхъ младенцевъ, увеличивается до 6 сообразно чему увеличивается и число кормилицъ, коихъ, на ос ваніи Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, от Генваря, 1841 года, полагается имѣть въ запасѣ до 150-ти. Неза симо отъ сихъ 11 помѣщеній, въ томъ же 5 этажѣ квадрата рас ложены слѣдующія отдѣленія, а именно: 1. для осмотра кормил съ дѣтьми; 2. для больныхъ дѣтей; 3. особая комната для ос прививанія; 4. столовая для кормилицъ и 5. для запасныхъ к милицъ. Когда же младенцы укрѣпятся въ здоровьѣ, то, по приви имъ оспы и по надлежащемъ ихъ осмотрѣ Главнымъ Доктор отправляются, вмѣстѣ съ ихъ кормилицами, въ деревни. При гр ныхъ отдѣленіяхъ состоятъ: первая надзирательница, ея помощ ца, три надзирательницы съ 8 помощницами и 63 няньки, кр 150 запасныхъ изъ воспитанницъ, которыя всѣ помѣщаются означенныхъ 11 отдѣленіяхъ, въ томъ же 5 этажѣ квадрата.

)БЩЕМЪ ЧИСЛѢ ПРИЗРѢННЫХЪ ДѢТЕЙ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РАЗНОСТИ ОНАГО ЧРЕЗЪ КАЖДЫЯ ДЕСЯТЬ ЛѢТЪ.

|ее число призрѣнныхъ Московскимъ Воспитательнымъ Домомъ составляетъ 254,891 обоего пола, каковое количество, въ от-и къ 10-лѣтней разности, заключается въ нижеслѣдующемъ ѣ, а именно:

ь 1764	года	по 1774	годъ		9457.
1774	»	» 1784	»		12,535.
1784	»	» 1794	»		13,442.
1794	»	» 1804	»		21,075.
1804	»	» 1814	»		30,617.
1814	»	» 1824	»		39,179.
1824	»	» 1834	»		56,877.
1834	»	» 1844	»		71,709.
			И того		254,891.

О СОСТОЯНІИ ГРУДНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.

стояніи Грудныхъ отдѣленій въ 1843 году, кромѣ уже изло-о въ статьѣ о настоящемъ состояніи оныхъ, заключаетъ въ іѣдующія свѣдѣнія, представляя обозрѣніе происшедшихъ въ того года перемѣнъ.

. января 1843 года въ отдѣленіяхъ состояло 400 дѣтей обо-ıа; въ теченіи того года вновь поступило 7,274, а всего съ имся отъ предшествовавшаго года 7674 младенца. Изъ чис-выбыло отдачею къ родственникамъ 16, померло 1,669, от-ю на воспитаніе въ деревни 5,578; вся же убыль дѣтей со-а 72,63; за тѣмъ 1-му Генваря, 1844 года, въ грудныхъ іяхъ оставалось 411 дѣтей; къ 1-му Генваря 1843 года въ ıхъ отдѣленіяхъ состояло 493 кормилицы.

ченіи того 1843 года въ отдѣленія поступило 9,417 корми-сего съ оставшимися отъ предшествовавшаго года 9,910, изъ оихъ отправлено по деревнямъ съ грудными младенцами ыписано за потерю молока 3,876; за тѣмъ къ 1 Генваря, ла, оставалось 456 кормилицъ.

IV

ПО МАЛОЛѢТНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА.

О ВРЕМЕНИ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ОНАГО.

Время учрежденія Малолѣтнаго отдѣленія при Воспитательно Домѣ со всею точностію означить не возможно, за существованіе онаго почти съ самаго учрежденія Дома нераздѣльно съ Кормили нымъ или Груднымъ, отдѣленіемъ, если не принять разграниченіе отъ оныхъ Высочайше Ея Императорскимъ Величествомъ въ Бозѣ п чивающей Государынею Императрицею, Маріею Ѳеодоровною, утве жденнаго въ 17 день Декабря, 1797 года, плана для воспитанія 50 младенцевъ въ каждой столицѣ, на 5-ть возрастовъ раздѣленных изъ коихъ 1-й отъ одного года до шести лѣтъ долженъ былъ с ставлять Малолѣтное отдѣленіе, извѣстное въ послѣдствіи време болѣе подъ названіемъ перваго возраста.

Цѣль учрежденія сего отдѣленія была общею благотворительно цѣлію всѣхъ, ему подобныхъ, заведеній вѣдомства Воспитательна Дома: особенное же предназначеніе онаго состояло въ постепенно развитіи способностей призрѣваемыхъ дѣтей и пріуготовленіи воспріятію ученія, предстоявшаго имъ при перемѣщеніи ихъ старшіе возрасты.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Малолѣтнаго отдѣленія закл чаются въ общей массѣ капиталовъ Воспитательнаго Дома, изъ о щихъ доходовъ коего ежегодно, по примѣрному исчисленію, отп скается извѣстная сумма по всѣмъ статьямъ содержанія питомце Малолѣтнаго отдѣленія.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ПРИЗРѢВАЕМЫХЪ ДѢТЕЙ.

Первоначальный комплектъ призрѣваемыхъ въ Малолѣтномъ о дѣленіи дѣтей опредѣленъ Высочайше утвержденнымъ 17 Декабр 1797 года, планомъ для воспитанія 500 младенцевъ въ кажд столицѣ, на 6 возрастовъ раздѣленныхъ, по содержанію коего,

мъ, т. е., въ Малолѣтномъ отдѣленіи отъ одного года до шести тъ полагалось до 100 приносныхъ младенцевъ, раздробляя ихъ три класса, изъ коихъ состоять должны были, въ первомъ: совершно здоровые и крѣпкаго сложенія младенцы, которые немедно отдавались по деревнямъ на воспитаніе; во второмъ: младцы хорошаго сложенія, но требующіе временнаго докторскаго смотра, каковыхъ положено держать въ Домѣ до совершеннаго доровленія, а потомъ равномѣрно отдавать по деревнямъ; въ темъ: совершенно слабые, за которыми должно имѣть особый приръ; сихъ послѣднихъ должно было уже воспитывать въ самомъ ѣ. При сихъ малолѣтныхъ, или въ первомъ возрастѣ, опредѣлебыли надзирательница и 8 нянекъ для присмотра за кормиими и дѣтьми.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПРИЗРѢНІИ И ВОСПИТАНІИ.

ервоначальное призрѣніе и воспитаніе дѣтей Малолѣтнаго отдѣя совершалось почти во всемъ на основаніи изложенныхъ, Гененаго плана Воспитательнаго Дома въ физическихъ примѣчані, постановленій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій по врей и потребностямъ общественнаго воспитанія, неразлучныхъ съ мленіемъ къ совершенству.

ервоначально опредѣленное число комплекта малолѣтныхъ дѣ100 измѣнилось, на основаніи Высочайшаго Ея Императорскаго ичества въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы, Маріи доровны; повелѣнія, даннаго въ 20 день Генваря, 1799 года, по ржанію коего положено въ малолѣтномъ, или первомъ, отдѣлевоспитывать 200 питомцевъ обоего пола, каковымъ числомъ аничился комплектъ ихъ и въ настоящее время, на основаніи ючайше Его Императорскимъ Величествомъ конфирмованнаго въ день Августа, 1842 года, доклада.

О СОСТОЯНІИ ОТДѢЛЕНІЯ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

аведеніе сіе помѣщалось въ главномъ корпусѣ дома бывшаго фа Разумовскаго, вновь передѣланномъ для сего въ 1842 году.

Воспитывающихся 1-го генваря 1843 г. состояло:

	мальчиковъ:		дѣвочекъ:	
	Оберъ-офицерск. сиротъ	питомц.	Оберъ-офицерск. сиротъ	питомц.
Казенныхъ	52	18	32	30
Пансіонеровъ	7	—	6	—
	77	—	68	—

Они раздѣлялись, по Положенію, на 2 возраста: младшій, къ коему дѣти принадлежали отъ 1 до 5, и старшій, отъ 5 до 9-ти лѣтъ.

Для надзора при младшемъ возрастѣ находились: надзирательница съ помощницею, а при старшемъ пять классныхъ дамъ; для прислуги было 30 нянекъ штатныхъ. Всѣ сіи приставницы состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ старшей надзирательницы, дававшей отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ Почетному Опекуну и Главному Надзирателю.

Относительно воспитанія дѣтей младшаго возраста, которыя не занимаются ученіемъ, обращалось вниманіе на сохраненіе ихъ здоровья и посѣяніе началъ благонравія; дѣти же старшаго возраста, кромѣ сего, обучались въ классахъ, въ коихъ преподавались: начальныя основанія Русскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, Ариѳметика, а также чистописаніе и танцованіе. Классы, равно какъ и дортуары, для мальчиковъ и дѣвочекъ отдѣльные; учителей въ нихъ состояло 5 и 2 учительницы.

При отдѣленіи существовала больница на 50 кроватей. Въ Августѣ мѣсяцѣ, 1843 г., изъ сего отдѣленія переведены въ классы Института для оберъ-офицерскихъ сиротъ изъ достигшихъ 9-лѣтняго возраста 30 мальчиковъ и 22 дѣвочки; вновь назначено принять изъ числа кандидатовъ, по журналу Опекунскаго Совѣта 29 Ноября, 41 мальчикъ и 35 дѣвочекъ, изъ коихъ еще не всѣ доставлены, такъ какъ срокъ опредѣленъ 1 Августа, 1844 года; почему 31 Декабря, 1843 года, состояло на лицо:

	мальчиковъ:		дѣвочекъ:	
	Оберъ-офицерскихъ сиротъ	питом.	Оберъ-офицерск. сиротъ	пит.
Казенныхъ	56	13	40	23
Пансіонеровъ	5	—	4	—
	74	—	67	—

V

ПО ИНСТИТУТУ ОБЕРЪ-ОФИЦЕРСКИХЪ СИРОТЪ.

О ВРЕМЕНИ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ И ЦѢЛИ УЧРЕЖДЕНІЯ ИНСТИТУТА.

Учрежденіе Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ при Воспитательномъ Домѣ послѣдовало въ 1837 году, подъ вліяніемъ и въ сопровожденіи обстоятельствъ, изложенныхъ въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества указѣ, даннномъ обоимъ Опекунскимъ Совѣтамъ въ 25 день Іюня, 1837 года, коимъ повелѣно: всѣхъ, приносимыхъ въ Воспитательные Домы, грудныхъ младенцевъ обоего пола и принимаемыхъ, по разрѣшеніямъ Опекунскихъ Совѣтовъ, незаконнорожденныхъ дѣтей и круглыхъ сиротъ, отсылать, безъ всякаго изъятія, въ деревни для воспитанія, на иждивеніи Воспитательныхъ Домовъ, если особыми повелѣніями не будетъ именно предписано причислить ихъ къ учебнымъ классамъ, а отданныхъ въ деревни питомцевъ въ Воспитательные Домы не брать, кромѣ опредѣленныхъ случаевъ, по содержанію того же указа. Находящіеся же въ учебныхъ классахъ Воспитательныхъ Домовъ питомцы обоего пола, на основаніи сего указа, остались въ нихъ на прежнемъ основаніи до совершеннаго окончанія ихъ воспитанія и поступленія, по мѣрѣ успѣховъ воспитанниковъ, въ Университеты и Медико-Хирургическія Академіи, или къ письменнымъ дѣламъ, а воспитанницъ въ наставницы, или учительницы, а составлявшія ремесленные классы воспитанницы до выхода обыкновеннымъ порядкомъ. За тѣмъ по содержанію изъ вышеприведеннаго указа повелѣно принимать въ учебные классы Воспитательнаго Дома однихъ Оберъ-офицерскихъ сиротъ, съ тою цѣлію, чтобы дѣтямъ недостаточныхъ чиновниковъ военной и гражданской службы доставить приличное и сообразное званію ихъ воспитаніе, и съ тѣмъ вмѣстѣ устроить участь ихъ на будущее время на пользу самихъ и общества. Настоящее названіе сего заведенія утверждено Высочайшею Его Императорскаго Величества собственноручною конфирмаціею, послѣдовавшею въ 12 день Февраля, 1838 года, на всеподданнѣйшій докладъ Московскаго Опекунскаго Совѣта о правилахъ пріема тѣхъ сиротъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ СПОСОБАХЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Основные способы существованія Института Оберъ-офицерск сиротъ, подобно прочимъ отраслямъ благодѣтельнаго и обширн круга дѣйствій Воспитательнаго Дома, заключаются въ ежегодн отпускѣ изъ общихъ доходовъ онаго суммъ, необходимыхъ на держаніе Института, по составляемому каждогодно примѣрному ис сленію.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КОМПЛЕКТѢ ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ.

По содержанію изъ Высочайшаго Его Императорскаго Величес указа, послѣдовавшаго въ 25 день Іюня, 1837 года, на имя обо Опекунскихъ Совѣтовъ, первоначальный комплектъ воспитанник въ классахъ учрежденнаго при Московскомъ Воспитательномъ Д Института Оберъ-офицерскихъ сиротъ, ограничивался 300 кажд пола, съ предположеніемъ, сверхъ того, воспитывать и пансіонер

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ КУРСѢ УЧЕНІЯ, ПРАВАХЪ СИРОТЪ ПРИ ПУСКѢ И ВООБЩЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ЗАВЕДЕНІЯ.

По первоначальному курсу ученія въ Институтѣ Оберъ-офиц скихъ сиротъ, на мужской половинѣ было 5 классовъ, а имен классъ 2-го возраста, пріуготовительный, и 1, 2 и 3 классы, изъ ихъ каждый, для удобства помѣщенія воспитанниковъ, дѣлился два отдѣленія, такъ, что въ каждомъ классѣ полагалось пито быть 2 года. Предметами ученія были: Законъ Божій, Русскій, Фр цузскій, Нѣмецкій и Латинскій языки, географія, исторія, естеств ная исторія и физика, математика, рисованіе, чистописаніе и т цованіе; уроки были 2-хъ часовые. Окончившіе курсъ наукъ въ Инс тутѣ изъ прежнихъ воспитанниковъ поступали въ Университет Медико-Хирургическую Академію, или къ письменнымъ дѣла а поступившіе на службу пользовались правами чиновниковъ 2 р ряда по воспитанію. Воспитанницы, окончившія курсъ въ кандид скомъ классѣ, получали званіе домашнихъ наставницъ, съ прав обучать дѣтей въ классныхъ домахъ, но только внѣ Москвы, а Обе офицерскія сироты и въ самой столицѣ. Присмотръ за воспитан ками имѣли: Главный Надзиратель, 9 надзирателей, 10 помощ ковъ; за воспитанницами 18 класныхъ дамъ; въ пріуготовительн и 2 возрастѣ было еще 3 помощницы ихъ, подъ начальствомъ вной надзирательницы, при которой находилась помощница.

Въ отношеніи числа воспитывающихся, противъ первоначаль-го комплекта послѣдовали перемѣны, во первыхъ, по содержанію сочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день Февраля, 1838 года, всеподданнѣйшаго доклада Москов-го Опекунскаго Совѣта, по коему, сверхъ опредѣленныхъ по ука-25 Іюня, 1837 года, 300 воспитанниковъ каждаго пола, положено итывать сто пансіонеровъ обоего пола съ платою по 300 р. ас-аціями въ годъ за каждаго, и, во вторыхъ, по случаю перевода классы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, записаннаго въ налѣ Опекунскаго Совѣта 10 Ноября, 1841 года, изъ бывшаго возраста такъ называемыхъ пансіонеровъ, поступившихъ до еупомянутаго указа 25 Іюня, 1837 года, независимо отъ опре-еннаго комплекта обоего пола воспитанниковъ Института, чи-оныхъ увеличилось.

равила пріема сиротъ изложены въ Высочайше комфирован-ъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 12 день Февраля, 1838 , всеподданнѣйшемъ докладѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта, содержанію коего повелѣно принимать въ Институтъ, въ число новленнаго для каждаго пола комплекта 300 питомцевъ, 50 пан-еровъ, сыновей и дочерей чиновниковъ военной и гражданской жбы, состоящихъ и состоявшихъ въ Оберъ-офицерскихъ и соот-ствующихъ имъ класныхъ чинахъ, которые, по смерти родителей, лись въ совершенной бѣдности, или которыхъ овдовѣвшіе отцы, матери, не имѣютъ способовъ дать имъ воспитаніе, на основаніи дставляемыхъ о дѣтяхъ узаконенныхъ документовъ. Правила сіи, измѣняясь въ сущности, дополнены послѣдовавшими въ 1838 у постановленіями, на основаніи коихъ повелѣно дѣтей родите-, сосланныхъ въ Сибирь, считать круглыми сиротами, въ особен-уважительныхъ случаяхъ принимать изъ числа кандидатовъ си-ъ и безъ очереди, въ пансіонеры же помѣщать и Штабъ-офи-скихъ дѣтей, а въ 1839 году разрѣшенъ пріемъ въ Институтъ ръ-офицерскихъ сиротъ и дѣтей Магометанскаго исповѣданія.

ОБЪ ОБЩЕМЪ ЧИСЛѢ ВЫПУЩЕННЫХЪ ИЗЪ ЗАВЕДЕНІЯ.

бщее число выпущенныхъ изъ Института Оберъ-офицерскихъ отъ съ вышеписаннаго же срока заключается въ 258 воспитан-ахъ и въ 125 воспитанницахъ, всѣхъ же 383; изъ воспитанни-ь выпущено въ Университетъ 84, Медико-Хирургическую Акаде-

мію 5, въ домашніе учители 2, писаря 30, въ Земледѣльческую школу 43, межевыя роты 70, въ фельдшера 15, перемѣщено въ ремесленное учебное заведеніе 7 и съ вѣчно-увольнительными свидѣтельствами выпущено 2. Изъ числа же воспитанницъ выпущено въ званіе домашнихъ наставницъ 65, въ учительницы малолѣтныхъ дѣтей 46 и въ учительницы музыки 14.

О ЗНАЧЕНІИ ЗАВЕДЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТАВЛЯЕМОЙ ИМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ.

Значеніе Института, относительно доставляемой имъ общественной пользы, ставитъ его въ главѣ многостепенной лѣствицы воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій Императрицы Маріи, какъ по полнотѣ курса преподаваемыхъ въономъ предметовъ, такъ и по разнообразію послѣдствій образованія и воспитанія призрѣваемыхъ питомцевъ, представляя имъ различные и благонадежные пути и средства къ обезпеченію своей участи на поприщахъ служенія Государству и обществу. Здѣсь образуются благонравныя и просвѣщенныя наставницы и воспитанницы, приготовляются молодые люди къ поступленію въ званія медиковъ, учителей, воспитателей и, наконецъ, къ обращенію нѣкоторыхъ по части письмоводства по Воспитательному Дому, или въ постороннихъ вѣдомствахъ.

На мужской половинѣ воспитывающихся состояло 1 Генваря, 1843 года, Оберъ-офицерскихъ сиротъ 228, другихъ воспитанниковъ 123, а всѣхъ 351, въ томъ числѣ пансіонеровъ 47, сверхъ комплекта 9.

Въ одеждѣ воспитанниковъ строго соблюдалась, Высочайше утвержденная въ 1839 году, форма оной. Въ свободное отъ ученія время воспитанники занимались играми въ рекреаціонныхъ залахъ, прогуливались, подъ присмотромъ надзирателей, въ благопріятную погоду по городу, въ саду, а время лѣтней вакаціи проводили на дачѣ, нарочно для сей цѣли нанимаемой отъ Воспитательнаго Дома.

Въ случаѣ болѣзни воспитанники поступали въ домовую больницу, устроенную изъ 4 палатъ по 60 кроватей, которая имѣетъ особыхъ врачей, а для надзора приставницъ съ достаточнымъ числомъ служителей.

На главный экзаменъ, на основаніи Высочайшихъ повелѣній, были приглашаемы и Профессоры Университета, которые, вмѣстѣ съ Инспекторомъ классовъ, по окончаніи экзаменовъ, и аттестовали

юспитанниковъ, по мѣрѣ оказанныхъ ими успѣховъ. По соображенію 'спѣховъ, оказанныхъ на сихъ экзаменахъ, сдѣланы были переоды послѣ вакаціи, въ Августѣ мѣсяцѣ, по произведеніи коихъ, ъ томъ году изъ числа воспитанниковъ поступили:

Въ Университетъ	7.
Въ писаря	8.
Уволено	2.
Въ Земледѣльческую школу	4.

На открывшіяся по симъ случаямъ вакансіи переведено изъ малоѣтнаго отдѣленія 27 сиротъ изъ Оберъ-офицерскихъ дѣтей и 3 итомца Воспитательнаго Дома.

Декабря 31 дня, 1843 года, состояло на лицо Оберъ-офицерскихъ иротъ 253, прочихъ воспитанниковъ 104, всѣхъ вообще 351; въ томъислѣ пенсіонеровъ 47, сверхъ комплекта 11, кои распредѣлены были ъ слѣдующемъ числѣ по классамъ:

		Оберъ-офицер. сиротъ:	Воспитанниковъ:
Ординар.	6	1	11.
	5	2	16.
	4	3	17.
	3	9	20.
	2	23	11.
	1	38	6.
Пріугот.	4	33	7.
	3	46	7.
	2	45	3.
	1	53	6.
		253	104.

Всѣхъ 357.

На женской половинѣ, 1 Генваря, 1843 года, состояло Оберъ-офицерскихъ сиротъ 206, прочихъ воспитанницъ 188, всего 394; въ числѣ ихъ пенсіонерокъ 53, сверхъ комплекта 46. Всѣ онѣ помѣщались, какъ и нынѣ, въ квадратѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Главной Надзирательницы и ея помощницы. По надзору за воспитанницами состояло 28 классныхъ дамъ, по двѣ въ каждомъ классѣ, съ тремя помощницами ихъ; для прислуги же 42 няньки.

Въ образѣ жизни воспитанницъ слѣдовали Высочайше утвержденнымъ на сей предметъ по Воспитательному Дому постановленіямъ, руководствуясь при семъ правилами, почти во всемъ одинакими съ

изданными для питомцевъ, исключая, что онѣ, въ свободное отъ ученія время, къ родственникамъ и гулять по городу не отпускаются, во время же лѣтней вакаціи живутъ въ принадлежащемъ Воспитательному Дому загородномъ дворѣ, мѣсто для коего, за Дорогомиловскою заставою, съ рощами, огородною землею и, такъ называемымъ, Краснымъ лугомъ, изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи исходатайствовано основателемъ Воспитательнаго Дома, И. И. Бецкимъ для онаго еще въ 1768 году.

На женской половинѣ устроена особая больница, гдѣ въ 5 залахъ находится 60 кроватей; при ней, для пользованія, состоитъ [illegible] врача, а по надзору надзирательница съ помощницами и достаточнымъ числомъ прислуги. Особая классная дама занималась повтореніемъ предметовъ ученія съ выздоравливающими.

Въ 1843 году выпуска кандидатокъ не было, но выпущено с званіемъ домашнихъ учительницъ изъ 4 ординарнаго класса 2 отдѣленія, 2 класса изъ 3 отдѣленія, всего 23 учительницы; на их мѣста изъ малолѣтнаго отдѣленія переведено 16 Оберъ-офицерскихъ сиротъ и 6 прочихъ воспитанницъ. 31 Декабря 1843 года состояло на лицо Оберъ-офицерскихъ сиротъ 234, прочихъ воспитанницъ 172, всѣхъ 406, въ томъ числѣ пансіонерокъ 26 [illegible] комплекта 52, кои находились въ слѣдующемъ числѣ [illegible] классамъ:

		Оберъ-офиц. сир.	Воспитанн.
Въ кандидатскомъ	Практ.	4	9
	Теорет.	19	[illegible]
	въ 4 —	5	5
	— 3 —	15	[illegible]

		Оберъ-офицер. сиротъ	Воспитанницъ
Въ 1 Отдѣленія	2	22	[illegible]
» »	1	20	7
Во 2 »	2	11	21
» »	1	16	[illegible]
Въ 3 »		11	21
Пріуготовит	4	18	[illegible]
»	3	[illegible]	[illegible]
»	2	26	20
»	1	[illegible]	21
		234	[illegible]

Всѣхъ 406

—

ЗАПИСКА
О
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

приказанію Вашего Сіятельства, занимавшись изслѣдованіями о филантропи- ѣъ заведеніяхъ, честь имѣю представить на Ваше разсмотрѣніе краткую записку о Воспитательныхъ Домахъ.

собственному желанію Вашего Сіятельства, я не входилъ въ подробное раз- сего вопроса, не нашедшаго себѣ и до сихъ поръ удовлетворительнаго раз- нія въ просвѣщеннѣйшихъ старшихъ западныхъ Государствахъ, вопроса, столь сложнаго и столь важнаго въ настоящей эпохѣ, а изложилъ только въ са- краткой формѣ послѣдніе итоги, основанные отнюдь не на одномъ умо- і, а дознанные опытомъ, какъ несомнѣнныя слѣдствія учрежденія означен- заведеній, и не въ одной Россіи, а во всѣхъ земляхъ, гдѣ оныя заведенія ствовали.

жная любовь къ человѣчеству, не испытанная еще исторической повѣркою жности безвреднаго для Государства исполненія самаго дѣла, была въ нача- точникомъ учрежденія сихъ человѣколюбивыхъ заведеній; въ этой истинѣ иться невозможно, равно какъ и въ той, еще важнѣйшей, другой истинѣ, сторическое осуществленіе филантропической отвлеченной мысли, въ теченіе ни, повлекло къ такому злу, которое должно необходимо возрастать, а не шаться, когда не будетъ принято благоразумныхъ мѣръ, если не къ совер- ому уничтоженію (что вдругъ было бы вредно и невозможно), то, по крайней , къ видоизмѣненію въ составѣ Воспитательныхъ Домовъ и, что всего важ- въ способѣ пріема младенцевъ, неограниченномъ до сихъ поръ ника- мѣрами, долженствующими обезпечивать Правительство въ истинномъ дости- і предположенной имъ цѣли, безъ обмана и безъ ущерба, въ политическомъ, твенномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Москва.
21 Апрѣля,
1851.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ДОМАХЪ.

Опытъ доказалъ, что во всѣхъ земляхъ, гдѣ заведены были Воспитательные Дома, въ теченіи времени вредное вліяніе оныхъ обнаруживалось въ слѣдующемъ:

I

Способствуя разслабленію нравовъ, Воспитательные Дома явно содѣйствуютъ увеличенію въ страшномъ размѣрѣ, какъ самаго числа незаконно-рожденныхъ дѣтей, такъ и числа родителей, добровольно навсегда отказавшихся отъ своихъ дѣтей, порученныхъ ими попеченію Правительства, не столько въ надеждѣ на обезпечиваніе ихъ участи, сколько отъ недостатка нравственнаго чувства, обязывающаго каждаго человѣка, по внушенію природы и по общественному долгу, пещись о своихъ дѣтяхъ и, слѣдовательно,

II

Уменьшается чувство материнской любви къ дѣтямъ и вмѣстѣ ослабляется исполненіе долга, предписываемаго природою, религіею и обществомъ; потрясается главное основаніе общественнаго порядка, т. е. узы семейные и взаимныя обязанности дѣтей къ родителямъ и родителей къ дѣтямъ. Самое же воспитаніе питомцевъ, въ большей части, не достигаетъ своей цѣли; ибо, сколько извѣстно, большее число воспитанниковъ не отличается ни нравственною жизнію, ни полезно направленною дѣятельностію на опредѣленномъ поприщѣ.

III

Смертность дѣтей перваго возраста увеличивается въ Воспитательныхъ Домахъ въ огромныхъ размѣрахъ, между тѣмъ какъ цѣлью ихъ учрежденій, напротивъ, всегда было сохраненіе жизни симъ несчастнымъ. И не по тому только съ каждымъ годомъ больше умираетъ дѣтей, что оныхъ болѣе родится, но по тому именно, что дѣти, принятыя въ Воспитательные Дома, умираютъ гораздо въ большей пропорціи, чѣмъ дѣти, воспитываемыя въ семействѣ. Во Франціи, на примѣръ, смертность подкидышей превышаетъ обыкновенную дѣтскую смертность одною третью.

IV

тѣ съ ежегоднымъ возрастаніемъ количества дѣтей, увеличи-
необходимо и самыя издержки на ихъ вскормленіе и со-
iіе (въ Россіи до 12-лѣтняго возраста) безъ всякаго, по воз-
ти, вѣрнаго и опредѣленнаго для Государства возмездія за
ѣленные огромные капиталы, въ видѣ ли нравственнаго на-
› блага, или въ видѣ физической пользы отъ лицъ, не имѣ-
ни собственности, ни въ точности обозначенныхъ средствъ
питанію себя.

сихъ четырехъ главныхъ общихъ пунктовъ ясно видно, сколь-
іныхъ сторонъ представляетъ учрежденіе Воспитательныхъ
› въ политическомъ, нравственномъ, медицинскомъ и эконо-
›мъ отношеніяхъ.

ограничиваться здѣсь исключительно одними гражданскими
омическими соображеніями, то нельзя и найти оправданія
:твующей системѣ; но такъ какъ вопросъ имѣетъ еще рели-
о и вмѣстѣ юридическую сторону, то его должно› предста-
це и въ слѣдующемъ видѣ:

Все зло, происшедшее отъ узаконеній и постановленій о несчастно-рожденныхъ дѣтяхъ и пріемѣ ихъ въ Воспитательные Дома, вознаграждено ли, по крайней мѣрѣ, значительнымъ уменьшеніемъ дѣтоубійствъ, которое одно могло бы оправдать постановленныя мѣры къ пресѣченію сего рода преступленій?

многимъ иностраннымъ, несомнѣннымъ, документамъ и преи-
:венно по отчетамъ уголовной администраціи Франціи, видно,
мъ число дѣтоубійствъ остается все въ той же пропорціи съ
ъ прочихъ преступленій, и нисколько не уменьшилось со време-
ѣйшихъ преобразованій въ устройствѣ Воспитательныхъ Домовъ.

›апортахъ же Коммиссіи, учрежденной въ 1846 году, въ Па-
и разсмотрѣнныхъ Генеральнымъ Совѣтомъ Богоугодныхъ за-
і, именно сказано: «Коммиссія единогласно заключила, что ту-
› есть, пріемъ младенцевъ въ секретѣ, безъ всякихъ справокъ
›мъ, кто они, ни кто ихъ принесъ,—пріемъ, соотвѣтствующій
учрежденному въ Русскихъ Воспитательныхъ Домахъ) пред-
отъ важнѣйшій источникъ всего зла, приписываемаго Вос-
льнымъ Домамъ, и подаютъ поводъ къ злоупотребленіямъ и

...оказать справедливость сего мнѣнія, нужно не только под... ...оное несомнѣнными фактами, но вмѣстѣ войти въ объя... ...нѣкоторыхъ подробностей, исключительно до Русскихъ Вос... ...ельныхъ Домовъ касающихся, какъ мѣстныхъ принадлежно... ...Русское гражданское устройство и существованіе крѣпостнаго ...оянія, степень образованія простаго сословія и въ особенности ...тьянъ, степень ихъ религіознаго и нравственнаго быта, степень ...донаселенія, условія климата и огромнаго пространства Русскаго ...дарства, по преимуществу земледѣльческаго: вотъ обстоятель... на которыя должно обратить вниманіе при разсмотрѣніи сего ...оса. И нельзя не убѣдиться, что всѣ они, въ той степени свя... въ которой представляются съ Русскими Воспитательными До... ни сколько не свидѣтельствуютъ въ пользу принятой у насъ ...емы, но, напротивъ, могутъ только, каждое въ извѣстной сте... усугублять тѣ вредныя стороны оной, которыя хотя су...твуютъ и въ другихъ земляхъ, но не въ той мѣрѣ, и по той ...но причинѣ, что тамъ сіи самыя условія мѣстности, климата и ...жданскаго быта, или совершенно различны, или вовсе не су...твуютъ.

...режде нежели приступлю къ настоящему моему бѣглому раз...рѣнію Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, слѣ... прежнему порядку, въ экономическомъ, медицинскомъ и прав...нномъ отношеніяхъ, я долженъ поставить на видъ, что во всей ...пѣ нигдѣ не существуетъ заведенія, подобнаго существующему Москвѣ, какъ по внѣшней колоссальной величинѣ самаго зданія, и по внутреннему устройству, порядку, чистотѣ и прочимъ при...лежностямъ. Всѣ заботы Правительства у насъ въ Россіи, не въ... да будетъ сказано, принимаютъ обыкновенно размѣръ Рус...і, то есть, самый широкій, самый щедрый. Нигдѣ нѣтъ заведе... съ такими средствами, нигдѣ нѣтъ дома, который, въ столь ...цныхъ и просторныхъ залахъ, могъ бы вмѣстить такое множе... младенцевъ, и, можетъ быть, нигдѣ Гг. Медики не исполня... своего долга тамъ добросовѣстно, какъ тѣ, коимъ ввѣрено по...тельство о несчастно-рожденныхъ въ Москвѣ дѣтей.

...мѣчу еще, что отъ заведенія въ томъ видѣ, въ коемъ оно было ...ждено при Императрицѣ Екатеринѣ II, остались только два отдѣ... неизмѣненными, Грудное и Родильное, и что самыя измѣ-

ненія, кои оказалось необходимымъ совершить нашему мудрому Правительству, громче всѣхъ возможныхъ разсужденій доказываютъ и подверждаютъ выше выраженное мнѣніе о Воспитательныхъ Домахъ, хотя сіи мѣры еще не вполнѣ достаточны для искорененія злоупотребленій и установленія окончательнаго порядка въ пріемѣ и призрѣніи несчастно-рожденныхъ, что и слѣдуетъ доказать.

I

О ВОЗРАСТАЮЩЕМЪ ЧИСЛѢ МЛАДЕНЦЕВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ.

Со времени учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома, то есть, съ 24 Апрѣля, 1764, до нынѣшняго года, какъ видно изъ вѣдомостей того Дома, число пріема несчастно-рожденныхъ увеличивалось въ невѣроятной прогрессіи.

Въ первое десятилѣтіе	(1764 — 1774 г.)	принесено	было	9,457 д.
Въ четвертое »	(1794 — 1804 г.)	»	»	21,074.
Въ восьмое »	(1834 — 1844 г.)	»	»	71,709.

Въ 1849 году принято 8,941.

Въ 1850 » » 9,702 (то есть, болѣе 751).

Въ нынѣшнемъ же 1751 году, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, около четырехъ тысячь младенцевъ.

Смотрите прилагаемыя при семъ таблицы о числѣ пріема съ 1764 до 1851 за каждый годъ и сравнительныя вѣдомости о томъ же предметѣ.

Въ теченіе 87 лѣтъ принесено всѣхъ младенцевъ 315,451.

Сравнивая таблицы пріема въ другихъ городахъ Европы, какъ-то въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ, усматриваемъ, что тамъ число приносимыхъ дѣтей несравненно менѣе, чѣмъ у насъ, между тѣмъ какъ, судя по степени народной нравственности и по самому быту народному, число пріема несчастно-рожденныхъ должно было бы быть, особенно во Франціи, гораздо болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Что же касается до числа несчастно-родившихся младенцевъ въ самомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, то есть, въ такъ называемомъ Секретно-родильномъ отдѣленіи, то оно также возрастаетъ ежегодно въ огромной прогрессіи.

Въ 1764 году	родилось	тамъ	14	младенцевъ.
1774	»	»	»	206.
1804	»	»	»	409.
1834	»	»	»	787.
1844	»	»	»	1,479.

1849 году родилось 1,648, а въ прошедшемъ 1850 уже 1,776, что въ продолженіи 55 лѣтъ, со времени учрежденія до 1832 родилось въ домѣ 24,858; въ продолженіи же послѣднихъ надцати лѣтъ, то есть, съ 1832 до 1851, почти столько же, ко въ 55 лѣтъ предыдущихъ, а именно 24,459.

гѣчательно при томъ, что въ Законно-родильномъ отдѣленіи, приходятъ рожать тѣ бѣдныя женщины, которыя дѣйствитель-ъ крайней нищеты ищутъ здѣсь убѣжища, въ томъ же 19-мъ періодѣ, то есть, съ 1832 года до 1851, родилось только младенцевъ

; сіи цыфры такъ громко говорятъ за себя, что всякія поясне-или возраженія, очевидно, были бы здѣсь неумѣстны. И доста-) одного молчаливаго на нихъ указанія, чтобъ представить и несомнѣнно, куда привести могутъ Московскія Грудное и :тно-родильное отдѣленія, смотря на нихъ даже и съ одной ı зрѣнія, а именно финансовой.

II

'мертности младенцевъ въ московскомъ воспитательномъ домѣ.

ıадениы, приносимые въ Воспитательные Дома, для вскормле-ихъ чужею грудью, бываютъ, по большей части, сложенія сла-, золотушнаго, истощеннаго, и не содержатъ въ себѣ достаточ-жизненной силы. Отсутствіе нравственнаго спокойствія, боязнь ючія обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ за-: матери, а иногда и насилія, которымъ подвергаютъ сіи не-тныя свое тѣло, чтобъ скрыть свое положеніе, внутреннее ніе и дѣйствіе скрытой страсти, наконецъ, самый процессъ рож-я, совершающагося въ бѣдномъ сословіи безъ всякаго содѣйствія а, а иногда и совершенно противно требованіямъ природы: вотъ ныя причины, содѣйствующія болѣе или менѣе, болѣзненному

[illegible] неправильному развитію въ физическомъ отно[illegible] несчастно-рожденныхъ младенцевъ. Слѣдова[illegible] ихъ въ Воспитательный Домъ, они уже отча[illegible] къ смерти. Тѣмъ важнѣе должно быть раз[illegible] какой степени Воспитательные Дома въ силѣ [illegible] возложенную на нихъ Правительствомъ [illegible] и продолженія ихъ жизни.

[illegible] ...совѣстные медики, безъ исключенія, какъ за [illegible] въ самой Москвѣ, единодушно согласны въ томъ, [illegible] ...ніе и содержаніе младенцевъ въ Воспитатель[illegible] не представляютъ въ пользу сохраненія какъ [illegible] жизни сихъ несчастныхъ. Напротивъ, здѣсь все [illegible] самою природою для того установлен[illegible] ея закону, сама мать должна быть кормилицею [illegible] И нарушеніе тайной, премудрой связи всего ея [illegible] ...товленнаго къ сему процессу, съ организмомъ са[illegible] не можетъ не повредить его будущему развитію и [illegible] Есть исключенія, когда мать не можетъ сама кор[illegible] ребенка, не повредивши ни ему, ни себѣ самой, но эти [illegible] весьма рѣдки и встрѣчаются преимущественно въ выс[illegible] но отнюдь не въ простомъ сословіи. Въ Воспита[illegible] Домахъ число младенцевъ, принадлежащихъ не про[illegible] того незначительно, что не можетъ и быть взято [illegible]

[illegible] главная и общая черта невыгоды коммунической [illegible] вскормленія дѣтей въ Воспитательныхъ Домахъ.

[illegible] ...стить безвредное вскормленіе ребенка чужою грудью, [illegible] въ такомъ случаѣ, когда, по крайней мѣрѣ, всѣ другія не[illegible] условія для физическаго обезпечиванія его жизни бу[illegible] ...ены. Первое и главное изъ таковыхъ условій есть чи[illegible] необходимый для младенцевъ слабыхъ и нѣж[illegible] которыхъ непосредственно дѣйствуетъ вліяніе атмосферы, [illegible] въ той порѣ, когда всѣ органы ихъ, нѣжная и тонкая [illegible] какъ легкихъ, такъ и кожи, не могутъ безвредно пере[illegible] ...ннаго скопленія нечистыхъ, а иногда и заразитель[illegible] ...ыхъ испареній.

Въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, то есть, въ Грудномъ ѣленіи, это обстоятельство особенно обращаетъ на себя внима- : ибо здѣсь назначено было мѣсто на 500 кроватей, а теперь въ гъ содержится болѣе 700 младенцевъ. Быстрое и безпрерывное множеніе запертыхъ въ однѣхъ и тѣхъ же комнатахъ младен- ъ, естественно, усугубляетъ то вредное вліяніе, которое имѣетъ кновенно на дѣтей сгущенная атмосфера; что нездорово для эслыхъ, не можетъ не имѣть пагубнаго дѣйствія на продолжи- ьность жизни младенцевъ, не достигшихъ шестинедѣльнаго воз- га.

Іругое обстоятельство, усугубляющее вредное вліяніе пріема мла- цевъ въ Московскій Воспитательный Домъ, и перевоза ихъ въ евни для дальнѣйшаго вскормленія и воспитанія, заключается Русскомъ климатѣ, противъ суровости котораго въ настоящемъ чаѣ безсильны всякія мѣры Правительства, или мѣстнаго началь- і. Это обстоятельство чрезвычайно важно, и ему въ особенности писана была чрезвычайная смертность, преобладавшая въ Рус- хъ Воспитательныхъ Домахъ, въ началѣ ихъ учрежденія. Въ С. гербургѣ, на примѣръ, принято было, съ 1770 до 1798 года, 436 младенцевъ, изъ коихъ умерло 24,272.

Іе говорю уже о беременныхъ женщинахъ, приходящихъ зимою ить въ Московское Секретно-родильное отдѣленіе, иногда изъ ьма отдаленныхъ мѣстъ, и уходящихъ при 25 градусахъ мороза Воспитательнаго Дома, не доживши опредѣленнаго девятиднев- о срока...

Іолодъ смертоносно дѣйствуетъ въ особенности на младенцевъ, носимыхъ въ Воспитательный Домъ въ зимнее время, и ввѣряе- гъ, по большой части, наемнымъ лицамъ, составляющимъ себѣ ъ приносомъ выгодное для себя ремесло. Дѣти сіи часто ока- аются при пріемѣ совершенно замерзшими. Тѣ же изъ нихъ, на орыхъ холодъ дѣйствуетъ съ меньшею силою, тѣмъ не менѣе ибаютъ, нѣсколько дней спустя послѣ простуды. Замѣчу мимо- омъ, что даже въ Парижѣ, гдѣ, конечно, холодъ дѣйствуетъ меньшею свирѣпостію, у приносимыхъ въ Воспитательные Дома ою дѣтей, по свидѣтельству доктора Леруа, обнаруживаются на тухшихъ и жесткихъ рукахъ и ногахъ слѣды простуды, отъ ко- ой часто онѣ вскорѣ и умираютъ. Каковой же опасности онѣ под-

вергаться должны въ Москвѣ, или Петербургѣ, при 25 градусахъ мороза и при отдаленности не только одной части города отъ другой, но иногда и села, отстоящаго отъ Москвы болѣе ста верстъ?... Если младенецъ и переживетъ опасность, сопряженную съ принесеніемъ его въ домъ, его ожидаетъ та же опасность при выходѣ его изъ онаго; ибо послѣ 6 недѣль отправляютъ его въ деревню, и какъ бы о немъ ни заботились, какія мѣры ни принимали бы наемныя лица, коимъ ихъ ввѣряютъ, симъ лицамъ чрезвычайно трудно благополучно доставить въ деревню, иногда отдаленную, шестинедѣльнаго ребенка, не защищеннаго теплою материнскою грудью.

Третье, не менѣе важное, обстоятельство, приводящее Московское Грудное отдѣленіе въ затруднительное положеніе, есть недостатокъ въ хорошихъ, здоровыхъ и честныхъ кормилицахъ, неопредѣленность срока пребыванія ихъ въ Домѣ и условій, по которымъ онѣ обязываются наемною и равнодушною грудью прокармливать несчастныхъ младенцевъ. Эти затрудненія должны необходимо возрастать вмѣстѣ съ ежемѣсячнымъ приращеніемъ приносимыхъ дѣтей и естественно имѣть вліяніе на здоровье и самую жизнь сихъ послѣднихъ. При меньшемъ, ограниченномъ числѣ младенцевъ легко бы было исполнить требованія, въ этомъ дѣлѣ необходимыя. Но тамъ, гдѣ ежедневно имѣютъ нужду, положимъ, въ 700-хъ кормилицахъ, едва ли могутъ быть добросовѣстно выполнены условія здоровья, нравственности и человѣколюбиваго обращенія. При всемъ присмотрѣ и при всей строжайшей дисциплинѣ, можно ли ожидать заботливаго и нѣжнаго хожденія за беззащитными крошками, отъ цѣлаго полка сихъ женщинъ, съ улицы пришедшихъ, въ видѣ поденщицъ, заработать свой хлѣбъ, лишивши своей груди своихъ собственныхъ дѣтей? Докторскій осмотръ поручиться можетъ только за здоровье; но кто сіи женщины, откуда онѣ, какого поведенія, кто можетъ за это отвѣчать при такомъ множествѣ и большею частію при краткомъ пребываніи ихъ въ Домѣ?

По замѣчанію одного ученаго врача, весьма близкаго и опытнаго судьи въ этомъ дѣлѣ, невозможно усмотрѣть за исполненіемъ обязанности каждой кормилицы въ исключительномъ прокормленіи одного ввѣреннаго ей младенца. Уходитъ ли она обѣдать, или отлучается по другому какому либо случаю, она передастъ его сосѣдкѣ кормилицѣ, которая, въ свою очередь, тоже покормитъ несчаст-

наго. Этого мало: каждая кормилица, если только ей вздумается, можетъ и вовсе оставить Домъ, и ребенокъ въ такомъ случаѣ переходитъ къ другой. Не принимаетъ ли, спрашиваю, Грудное отдѣленіе вида фаланстеріи въ пеленкахъ? Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ коммунизмъ въ кормленіи, если осмѣлюсь такъ выразиться, имѣетъ самое вредное вліяніе на ребенка; вотъ чѣмъ отчасти и объясняется преобладаніе въ дѣтяхъ Груднаго отдѣленія болѣзни, называемой молочницею (Stomatitis exsudativa), до того тамъ преобладающей, что изъ суточной вѣдомости о больныхъ, находившихся въ лазаретахъ пятаго этажа, на примѣръ, за 19 число Апрѣля, 1851 года, ею одержимы были 151 младенецъ, изъ числа 282 тамъ находившихся больныхъ.

Заключаю сей бѣглый обзоръ извѣстными мнѣ цыфрами о смертности въ Московскомъ Грудномъ отдѣленіи. Всѣ медики Московскаго Воспитательнаго Дома имѣютъ безукоризненное убѣжденіе, что ни въ одномъ изъ Европейскихъ заведеній сего рода не умираетъ менѣе дѣтей, чѣмъ въ Москвѣ. Но нельзя же, однако, и самой бдительной медицинѣ измѣнить противудѣйствующихъ ей вышеизложенныхъ обстоятельствъ. И потому не удивительно, что, не смотря на заботы столь всегда усерднаго Русскаго начальства, умираетъ огромное количество младенцевъ даже и въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, хотя число сихъ жертвъ, положимъ, сравнительно и меньше, чѣмъ гдѣ либо.

Изъ приложенной при семъ мѣсячной вѣдомости объ однихъ больныхъ младенцахъ, находившихся въ лазаретахъ 5-го этажа при Грудномъ отдѣленіи, за Генварь 1851 года, видно слѣдующее:

Къ 1-му Генваря 1851 г. больныхъ состояло.	228.
Прибыло	554.
И того	782.

Если мы положимъ одинаковое число имѣющихъ прибыть больныхъ на каждый изъ остальныхъ 11 мѣсяцевъ текущаго года, то въ теченіи 1851 однихъ больныхъ младенцевъ въ Воспитательномъ Домѣ было бы 6,876.

По обыкновенному приращенію приносимыхъ дѣтей, нужно полагать скорѣе увеличеніе сего числа, чѣмъ уменьшеніе.

Умерло же въ теченіе Генваря . . . . 166.
Осталось больныхъ къ 1-му Февраля . . . . 311.
Изъ сихъ послѣднихъ грудныхъ, то есть, почти
уже обреченныхъ на смерть . . . . 118.

Изъ сего, кажется, ясно видно, что смертность въ Московско Воспитательномъ Домѣ, какъ бы ни считалась она, сравнител съ другими странами, незначительною, все таки велика сама по с бѣ. И необходимо замѣтить, что изъ сихъ чиселъ невозможно вь вести общаго итога о всей смертности дѣтей, ввѣренныхъ п печительству Московскаго Воспитательнаго Дома, что значило б впасть въ самую грубую ошибку. Нѣтъ, это только смертность гру ныхъ младенцевъ въ продолженіи шести недѣль; а какъ, г и сколько умираетъ дѣтей въ послѣдствіи, по отсылкѣ ихъ въ д ревни, сколько умираетъ достигшихъ 7, 14 и 21 года . . . . эт увы! другая печальная исторія, страницы которой, можетъ быт не для меня одного закрыты. . . .

Не довѣряя вполнѣ самому себѣ въ точности нѣкоторыхъ и сихъ соображеній, касательно Московскаго Воспитательнаго Дома в медицинскомъ отношеніи, я желалъ бы, для сравненія, повѣрки и д полненій оныхъ, чтобъ вопросъ о томъ: «Благопріятствуетъ л сохраненію здоровья и жизни грудныхъ младенцевъ спо собъ пріема, кормленія и содержанія ихъ въ Грудном отдѣленіи Московскаго Воспитательнаго Дома?» былъ отдан на подробнѣйшее разрѣшеніе ученаго, опытнаго въ этомъ дѣлѣ вмѣстѣ безпристрастнаго, медика.

ВѢДОМОСТЬ

ператорскаго Московскаго воспитательнаго дома о числѣ прiема счастно-рожденныхъ питомцевъ обоего пола со времени учрежденiя сего дома 21 апрѣля, 1764 года, до 1850 года.

Число год.	Годы:	Ежегодное увеличенiе или уменьшенiе:	Принесено:	Въ томъ числѣ родилось въ Домѣ:	Число год:	Годы:	Ежегодное увеличенiе или уменьшенiе:	Принесено:	Въ томъ числѣ родилось въ Домѣ:
1	1764	» » »	523	14	34	1797	болѣе 240	2003	260
2	1765	болѣе 270	793	75	35	1798	болѣе 131	2134	338
3	1766	менѣе 51	742	76	36	1799	менѣе 3	2131	328
4	1767	болѣе 347	1089	84	37	1800	менѣе 34	2097	338
5	1768	болѣе 25	1114	149	38	1801	болѣе 293	2390	387
6	1769	болѣе 123	1237	178	39	1802	болѣе 96	2486	424
7	1770	менѣе 235	1002	162	40	1803	болѣе 112	2598	425
8	1771	менѣе 160	842	105	41	1804	болѣе 143	2742	409
9	1772	менѣе 81	761	34	42	1805	болѣе 219	2960	418
10	1773	болѣе 593	1354	183	43	1806	болѣе 215	3175	434
11	1774	менѣе 70	1284	206	44	1807	болѣе 27	3202	399
12	1775	болѣе 232	1516	256	45	1808	болѣе 135	3337	449
13	1776	менѣе 295	1221	193	46	1809	болѣе 233	3570	449
14	1777	болѣе 183	1404	258	47	1810	болѣе 170	3740	492
15	1778	менѣе 83	1321	232	48	1811	менѣе 135	3605	483
16	1779	менѣе 33	1288	251	49	1812	менѣе 993	2612	408
17	1780	менѣе 182	1106	219	50	1813	менѣе 938	1674	338
18	1781	менѣе 28	1078	205	51	1814	болѣе 713	2387	549
19	1782	болѣе 86	1164	209	52	1815	болѣе 695	3082	668
20	1783	менѣе 9	1155	230	53	1816	болѣе 436	3518	728
21	1784	менѣе 64	1091	212	54	1817	болѣе 266	3784	725
22	1785	болѣе 16	1107	187	55	1818	болѣе 556	4340	752
23	1786	болѣе 337	1444	271	56	1819	менѣе 80	4260	690
24	1787	болѣе 17	1461	249	57	1820	менѣе 33	4227	561
25	1788	менѣе 276	1185	155	58	1821	болѣе 99	4326	534
26	1789	болѣе 118	1303	209	59	1822	болѣе 274	4600	628
27	1790	болѣе 57	1360	227	60	1823	болѣе 55	4655	613
28	1791	болѣе 39	1399	200	61	1824	болѣе 552	5207	612
29	1792	болѣе 296	1695	292	62	1825	болѣе 384	5591	602
30	1793	менѣе 298	1397	205	63	1826	менѣе 59	5532	633
31	1794	болѣе 154	1551	247	64	1827	болѣе 159	5691	636
32	1795	болѣе 370	1921	303	65	1828	менѣе 171	5520	650
33	1796	менѣе 158	1763	252	66	1829	менѣе 137	5383	743

Число год.	Годы:	Ежегодное увеличеніе или уменьшеніе:	Принесено:	Въ томъ числѣ родилось въ домѣ:	Число год.	Годы:	Ежегодное увеличеніе или уменьшеніе:	Принесено:	Въ томъ числѣ родилось
67	1830	менѣе 437	4946	705	78	1841	менѣе 528	6437	9
68	1831	болѣе 793	5739	722	79	1842	болѣе 549	6986	10
69	1832	болѣе 631	6370	785	80	1843	болѣе 288	7274	11
70	1833	болѣе 528	6898	961	81	1844	болѣе 527	7801	13
71	1834	болѣе 1414	8312	924	82	1845	болѣе 434	8235	15
72	1835	менѣе 1139	7173	840	83	1846	болѣе 344	8579	17
73	1836	болѣе 505	7678	982	84	1847	менѣе 133	8446	16
74	1837	болѣе 608	7070	1063	85	1848	болѣе 399	8845	15
75	1838	менѣе 505	6565	1087	86	1849	болѣе 106	8951	15
76	1839	болѣе 684	7249	1147	87	1850	болѣе 751	9702	16
77	1840	менѣе 284	6965	1035					
							Всего	315,451	47,9
							т. е. принесено	267,462	
							родилось	47,989	
								315,451	

ЕСЯТИЛѢТНЯЯ СЛОЖНОСТЬ СЪ 1764 ГОДА 21 АПРѢЛЯ ПО 1850 ГОДЪ.	СРАВНЕНІЕ.		
Съ 1764 года до 1774 —	9457		
Съ 1774 — до 1784 —	12537	болѣе	3080
Съ 1784 — до 1794 —	13442	болѣе	905
Съ 1794 — до 1804 —	21074	болѣе	7632
Съ 1804 — до 1814 —	30617	болѣе	9543
Съ 1814 — до 1824 —	39179	болѣе	8562
Съ 1824 — до 1834 —	56877	болѣе	17698
Съ 1834 — до 1844 —	71709	болѣе	14832
1844	7801	болѣе	527
1845	8235	болѣе	434
1846	8579	болѣе	344
1847	8446	менѣе	133
1848	8845	болѣе	399
1849	8951	болѣе	106
Въ теченіи 86 лѣтъ принесено дѣтей	305749		
Въ 1850 году принесено дѣтей . . .	9702	болѣе	751
Всего . .	315451		

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА О ЧИСЛѢ ПРІ НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННЫХЪ ПИТОМЦЕВЪ ОБОЕГО ПОЛА, СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖ НІЯ СЕГО ДОМА, ПО ДЕСЯТИЛѢТНЕЙ СЛОЖНОСТИ, ОТЪ 21-ГО АПРѢЛЯ 1 ГОДА ДО 1851 ГОДА.

	СРАВНЕНІЕ.		
Съ 1764 года до 1774 —	9457		
Съ 1774 — до 1784 —	12537	болѣе	30
Съ 1784 — до 1794 —	13442	болѣе	9
Съ 1794 — до 1804 —	21074	болѣе	76
Съ 1804 — до 1814 —	30617	болѣе	95
Съ 1814 — до 1824 —	39179	болѣе	85
Съ 1824 — до 1834 —	56877	болѣе	176
Съ 1834 — до 1844 —	71709	болѣе	148
1844	7801	болѣе	5
1845	8235	болѣе	4
1846	8579	болѣе	3
1847	8446	менѣе	1
1848	8845	болѣе	3
1849	8951	болѣе	1
1850	9702	болѣе	7
Въ теченіи 87 лѣтъ принесено дѣтей	315451		

ЯТНАДЦАТИЛѢТНЯЯ СМЕРТНОСТЬ ЗАКОННАГО РОДИЛЬНАГО ГОСПИТАЛЯ ВРЕМЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ РИХТЕРОМЪ.

Годы.	Принято.	Умерло.	Въ дробяхъ.	Въ процен.
1832	27	3	1/9	11,0
1833	33	3	1/11	9,1
1834	40	2	1/20	5,0
1835	35	1	1/35	2,7
1836	38	1	1/38	2,6
1837	35	—	—	—
1838	46	—	—	—
1839	43	2	1/21	4,9
1840	40	2	1/10	5,0
1841	54	1	1/54	2,0
1842	74	5	1/15	6,8
1843	74	2	1/37	2,7
1844	98	3	1/33	3,0
1845	102	4	1/25	4,0
1846	131	4	1/33	3,0
1847	159	3	1/53	2,0
1848	175	16	1/11	9,1
1849	160	5	1/32	3,0
1850	161	5	1/32	3,0
19 лѣтъ	1525	62	1/25	4,0

ДЕВЯТНАДЦАТИЛѢТНЯЯ СМЕРТНОСТЬ СЕКРЕТНАГО РОДИЛЬНАГО ГОСПИТ… ВО ВРЕМЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ ИМЪ ДИРЕКТОРОМЪ РИХТЕРОМЪ.

Годы.	Принято.	Умерло.	Въ Дробяхъ.	Въ процен…
1832	844	11	1/76	1 1/5
1833	1013	19	1/55	2
1834	787	25	1/31	3 1/4
1835	883	14	1/63	1 1/2
1836	1035	17	1/60	1 2/3
1837	1129	16	1/70	1 3/4
1838	1164	8	1/145	0 2/3
1839	1217	19	1/61	1 1/2
1840	1097	38	1/29	3 1/2
1841	1011	20	1/50	2
1842	1186	33	1/36	2 2/3
1843	1255	28	1/45	2 1/5
1844	1479	18	1/82	1 1/4
1845	1651	21	1/79	1 1/3
1846	1894	33	1/57	1 3/4
1847	1692	32	1/55	2
1848	1698	58	1/29	3 1/2
1849	1648	69	1/21	4
1850	1776	70	1/26	4
19 лѣтъ	24,459	549	1/45	2 1/3

ВѢДОМОСТЬ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА О ЧИСЛѢ РОДИВШИХСЯ ВЪ САМОМЪ ДОМѢ НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННЫХЪ ПИТОМЦЕВЪ ОБОЕГО ПОЛА, СО ВРЕМЕНИ УЧРЕЖДЕНІЯ СЕГО ДОМА 21 АПРѢЛЯ 1764 ГОДА ДО 1832 ГОДА.

Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.		Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.
1	1764	14		23	1786	271
2	1765	75		24	1787	249
3	1766	76		25	1788	155
4	1767	84		26	1789	209
5	1768	149		27	1790	227
6	1769	178		28	1791	200
7	1770	162		29	1792	292
8	1771	105		30	1793	205
9	1772	34		31	1794	247
10	1773	183		32	1795	303
11	1774	206		33	1796	252
12	1775	256		34	1797	260
13	1776	193		35	1798	338
14	1777	258		36	1799	328
15	1778	232		37	1800	338
16	1779	251		38	1801	387
17	1780	219		39	1802	424
18	1781	205		40	1803	225
19	1782	209		41	1804	409
20	1783	230		42	1805	418
21	1784	212		43	1806	443
22	1785	187		44	1807	399

Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.		Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.
[illegible]	[illegible]	449		57	1820	561
[illegible]	[illegible]	449		58	1821	534
[illegible]	1810	492		59	1822	628
[illegible]	1811	483		60	1823	613
[illegible]	1812	408		61	1824	612
[illegible]	1813	338		62	1825	602
[illegible]	1814	349		63	1826	633
[illegible]	1815	668		64	1827	636
[illegible]	1816	728		65	1828	650
[illegible]	1817	725		66	1829	743
[illegible]	1818	752		67	1830	705
[illegible]	1819	690		68	1831	722
			Всего			24858

МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ныхъ, находящихся въ лазаретахъ 5-го этажа, при грудныхъ
ніяхъ обоего пола младенцевъ за январь мѣсяцъ 1851 года.

ІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Къ 1-му Генваря состояло.			Прибыло.		Выздоровѣло.		Умерло.		Къ 1-му Февраля состоитъ.		
	М.	Ж.	И т.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	И т.
hoea	5	2	7	25	19	11	8	8	3	11	10	21
hia	7	2	9	11	8	9	3	7	2	2	5	7
ıalmia	14	17	31	29	23	18	19	4	2	21	19	40
itis	2	2	4	1	2	1	—	1	2	1	2	3
s	15	6	21	31	10	18	4	13	5	15	7	22
ıtitis exsudativa .	64	48	112	122	103	92	83	28	26	66	42	108
smus	7	10	17	66	63	10	7	33	20	30	46	76
hima	1	6	7	3	5	1	6	—	1	3	4	7
hulae	1	1	2	1	4	1	—	1	—	—	5	5
ilas	—	2	2	—	2	—	2	—	1	—	1	1
s.	3	8	11	3	8	4	5	—	1	2	10	12
mpsia	—	—	—	5	5	—	—	5	1	—	4	4
. . . .	—	—	—		1	—	—	—	—	1	1	2
sus	1	1	2	—	1	1	1	—	1	-	—	—
lis.	2	1	3	1	1	1	—	—	1	2	1	3
И того	122	106	228	299	255	167	138	100	66	154	157	311

Въ томъ числѣ трудныхъ мужескаго 60 человѣкъ
женскаго 58 —

И того 118 человѣкъ.

СУТОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о больныхъ, находящихся въ лазаретахъ 5-го этажа при грудныхъ отдѣленіяхъ обоего пола младенцевъ за 19 число Апрѣля мѣсяца 1851 года.

Званіе болѣзней.	Состояло.		Трудп.		Приб.		Выздор.		Умерло.		Состоитъ.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Ит[ого]
Diarrhoea	6	6	6	5	—	1	—	—	—	—	12	12	2
Atrophia	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	5	2	[illegible]
Ophthalmia	14	9	—	—	—	—	—	—	—	—	14	9	2
Enteritis	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	1
Icterus	8	—	6	—	—	1	—	—	1	—	13	1	1
Stomatitis exsudativa	44	40	34	40	6	3	6	7	3	—	75	76	15
Marasmus	10	9	8	9	1	1	—	—	1	2	18	17	3
Exanthima	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Scrophulae	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Ulcus	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	[illegible]
Erysipelas	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Tussis	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	[illegible]
Catarrhus	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	[illegible]
Eclampsia	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	3	3	[illegible]
Infans praematurus	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Tumor	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	[illegible]
Vomitus	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	2	4	[illegible]
Pemphigus	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	
И того	88	73	64	66	7	6	6	8	5	3	148	134	28

ФОРМА

ДЛЯ СОБРАНІЯ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ЦИФРЪ,

мыхъ къ рѣшенію вопроса, въ какой степени полезенъ, или въ отношеніи къ нравамъ и финансамъ, состоящій въ Москвѣ воспитательный домъ.

знать, сколько съ перваго года учрежденія сего заведенія года, обозначая цифры каждаго года особенно,

или съ 1840 до 1850,

по крайней мѣрѣ, сколько

въ 1840,

въ 1850.

Принято было въ грудное отдѣленіе принесенныхъ дѣтей вообще:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

Родившихся въ родильномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

Умершихъ въ грудномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

2. Мертворожденныхъ въ родильномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

3. Умершихъ по отсылкѣ ихъ въ деревняхъ:

а. мужескаго.

б. женскаго пола.

4. Сколько вообще умерло дѣтей:

а. менѣе одного года.

б. болѣе одного года.

В. 1. Сколько оставалось къ 31 Декабря каждаго года, съ п
года учрежденія до 1851,

или каждаго года послѣдняго десятилѣтія,

или, по крайней мѣрѣ,

1840-го и 1850-го.

Дѣтей въ самомъ домѣ:

а. мужескаго.

б. женскаго.

2. Сколько въ деревняхъ:

а. мужескаго.

б. женскаго.

Г. 1. Сколько именно времени прокормливается обыкновенн
въ грудномъ отдѣленіи:

а. сколько отослано въ деревню п
ченіи меньшаго времени.

б. сколько по истеченіи большаго вр

Д. 1. Сколько вышло вообще дѣтей изъ Воспитательнаго Д
истеченіи срока, опредѣленнаго на ихъ тамъ содержа
1837 г.

а. мужескаго.

б. женскаго.

2. Сколько осталось въ деревняхъ, избравшихъ родъ жизни земледѣльцевъ.

3. а. Сколько усыновленныхъ.

б. Сколько передано изъ дома на попеченіе родителей, или благотворителей, до совершеннолѣтняго возраста:

а. мужескаго.

б. женскаго.

Желательно бы было по возможности имѣть свѣдѣнія о избраніи рода жизни вышедшими изъ Воспитательнаго Дома воспитанниками обоего пола и о дальнѣйшихъ успѣхахъ ихъ на общественномъ поприщѣ.

1. Сколько поступило въ Университеты до 1837 г.
2. Сколько въ военную службу во всѣ годы.
3. Сколько въ Ремесленное заведеніе.
4. Въ Фельдшерное заведеніе.
5. Сколько неизвѣстнаго, сомнительнаго, дурнаго поведенія:

а. мужескаго.

в. женскаго.

6. Какая судьба постигаетъ вышедшихъ изъ Воспитательнаго Дома воспитанницъ.

а. какъ до 1837 г.

б. такъ и въ послѣднее десятилѣтіе.

7. Сколько изъ сихъ послѣднихъ, избравшихъ опредѣленный образъ жизни и занятія, извѣстныя Дому.
8. Сколько вышло замужъ.

1. Сколько употреблено расходовъ каждогодно до 1837 года:

а. На содержаніе и пищу дѣтей.

б. На ученіе ихъ.

в. Прочихъ расходовъ.

2. Среднее число издержекъ на каждаго воспитанника.
3. Сколько съ 1837 года потребно было расходовъ:

а. въ Грудное отдѣленіе.

б. въ Родильное отдѣленіе.

в. въ деревняхъ.

5. Распредѣленіе суммъ прихода, какъ всей ежегодной суммы, та съ обозначеніемъ, сколько откуда поступило денегъ на сод жаніе Московскаго Воспитательнаго Дома.

ПОДРОБНОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА ВЪ БЫТНОСТЬ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ 1812 ГОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Почтеннѣйшее письмо Ваше, отъ 18-го прошедшаго мѣсяца, съ нарочнымъ курьеромъ честь имѣлъ получить; приношу Вашему Высокопревосходительству чувствительнѣйшую мою благодарность за изъявленіе милостиваго Вашего участія о мнѣ, во время нахожденія непріятеля въ Москвѣ. Дѣйствительно, злодѣянія и варварства, ими производимыя, ни какимъ перомъ описать не возможно. Самъ Богъ подкрѣпилъ, наставилъ и сохранилъ насъ; не распространяюсь въ подробности съ нами случившагося по причинѣ болѣзни моей; оная съ 12-го Ноября меня мучитъ, по которой до выздоровленія получилъ милостивый рескриптъ. Въ ономъ Всемилостивѣйшая Государыня Императрица позволила до по-

правленія здоровья препоручить мнѣ должность моему помощни
Г-ну Янишу, что исполнилъ. Прилагаю при семъ, собственно
Васъ, не дѣлая оное гласнымъ, точную копію съ моего До
сенія Государынѣ Императрицѣ, изъ коего изволите у
трѣть о всѣхъ происходившихъ злодѣяніяхъ.

Прося о продолженіи Вашихъ ко мнѣ милостей, пріими
увѣреніе нелицемѣрнаго моего къ Вамъ высокопочитанія и со
шенной преданности, съ которою честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшій слуга,

Иванъ Тутолминъ.

Декабря 5-го дня,
1812 года.
Москва.

Его Высокопревосходительству,
Александру Михайловичу
Лунину.

Копія.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Сообразуясь съ точностію волѣ Вашего Императорскаго Величества, предписанной мнѣ въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 18-го минувшаго Октября, собралъ я, сколько время, при нынѣшнихъ безпрерывныхъ трудахъ, мнѣ позволило, всѣ данныя произшествія, случившіяся въ Домѣ и внѣ оного, въ бытность непріятеля въ Москвѣ, о которыхъ и имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству представить слѣдующее подробное донесеніе.

Послѣ отправленія изъ Москвы, по Высочайшему Императорскаго Величества повелѣнію, взрослыхъ воспитанниковъ обоего пола и всѣхъ классическихъ, въ Казань, что успѣлъ я сдѣлать 31-го Августа, о чемъ имѣлъ я счастіе подробно донести Вашему Императорскому Величеству, приказалъ я, съ 1-го Сентября, начать немедленно переводить отдѣльную больницу изъ окружнаго строенія въ квадратъ, но, по внезапному вступленію непріятельскихъ войскъ въ столицу, къ крайнему несчастію, не успѣлъ того жъ числа перенести всѣхъ вещей, къ оной принадлежащихъ, а принужденъ былъ ихъ оставить тамъ и хранить за замками.

31-го числа, вечеромъ, получилъ я рапортъ, что скотной дворъ нашими передовыми Козачьими войсками разграбленъ, съ котораго тотчасъ приказалъ весь скотъ пригнать въ домъ, имѣя въ виду, въ случаѣ нашествія непріятеля, употребить его на пищу дѣтямъ, обративъ въ солонину, что по времени и сдѣлалъ.

1-го Сентября наши войска, вошедши въ городъ, разбили нѣсколько питейныхъ домовъ, изъ которыхъ рабочіе люди обоего пола и караульщики тащили вино ведрами, горшками и кувшинами, и перепились такъ, что я на другой день вынужденъ былъ ходить по квартирамъ съ обыскомъ и, находя вино, выливать на землю и бить посуду. Подобная строгость помогла мнѣ въ послѣдствіи во многихъ случаяхъ; по приведеніи въ порядокъ Дома, съ тѣмъ же мѣстѣ встрѣчалъ непріятеля.

2-го Сентября проходила Москву Россійская армія; всѣ Присутственныя Мѣста и большее число обывателей, имѣющихъ состояніе,

Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.		Число годовъ.	Годы.	Родилось въ самомъ домѣ.
45	1808	449		57	1820	561
46	1809	449		58	1821	534
47	1810	492		59	1822	628
48	1811	483		60	1823	613
49	1812	408		61	1824	612
50	1813	338		62	1825	602
51	1814	549		63	1826	633
52	1815	668		64	1827	636
53	1816	728		65	1828	650
54	1817	725		66	1829	743
55	1818	752		67	1830	705
56	1819	690		68	1831	722
			Всего			24858

МѢСЯЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

ныхъ, находящихся въ лазаретахъ 5-го этажа, при трудныхъ
ѣніяхъ обоего пола младенцевъ за январь мѣсяцъ 1851 года.

...ие болѣзней.	Къ 1-му Генваря состояло.			Прибыло.		Выздоровѣло.		Умерло.		Къ 1-му Февраля состоитъ.		
	М.	Ж.	И т.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	И т.
...hoea	5	2	7	25	19	11	8	8	3	11	10	21
...hia	7	2	9	11	8	9	3	7	2	2	5	7
...almia	14	17	31	29	23	18	19	4	2	21	19	40
...itis	2	2	4	1	2	1	—	1	2	1	2	3
...s	15	6	21	31	10	18	4	13	5	15	7	22
...atitis exsudativa	64	48	112	122	103	92	83	28	26	66	42	108
...smus	7	10	17	66	63	10	7	33	20	30	46	76
...hima	1	6	7	3	5	1	6	—	1	3	4	7
...hulae	1	1	2	1	4	1	—	1	—	—	5	5
...pilas	—	2	2	—	2	—	2	—	1	—	1	1
...s.	3	8	11	3	8	4	5	—	1	2	10	12
...mpsia	—	—	—	5	5	—	—	5	1	—	4	4
...s.	—	—	—		1	—	—	—	—	1	1	2
...asus	1	1	2	—	1	1	1	—	1	–	—	—
...ilis.	2	1	3	1	1	1	—	—	1	2	1	3
Итого	122	106	228	299	255	167	138	100	66	154	157	311

Въ томъ числѣ трудныхъ мужескаго 60 человѣкъ
женскаго 58 —

Итого 118 человѣкъ.

СУТОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

о больныхъ, находящихся въ лазаретахъ 5-го этажа при грудны
отдѣленіяхъ обоего пола младенцевъ за 19 число апрѣля мѣсяц
1851 года.

Званіе болѣзней.	Состояло.		Трудн.		Приб.		Выздор.		Умерло.		Состоитъ.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Ит
Diarrhoea	6	6	6	5	—	1	—	—	—	—	12	12	2
Atrophia.	—	—	5	2	—	—	—	—	—	—	5	2	
Ophthalmia	14	9	—	—	—	—	—	—	—	—	14	9	2
Enteritis.	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	
Icterus	8	—	6	—	—	1	—	—	1	—	13	1	1
Stomatitis exsudativa .	44	40	34	40	6	3	6	7	3	—	75	76	15
Marasmus	10	9	8	9	1	1	—	—	1	2	18	17	3
Exanthima	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
Scrophulae.	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	
Ulcus	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Erysipelas	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	
Tussis	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	
Catarrhus.	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2	
Ecclampsia.	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	3	3	
Infans praematurus . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	.
Tumor.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	
Vomitus	1	2	1	2	—	—	—	—	—	—	2	4	
Pemphigus.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	
И того	88	73	64	66	7	6	6	8	5	3	148	134	2[illegible]

ФОРМА

ДЛЯ СОБРАНІЯ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ЦИФРЪ,

одимыхъ къ рѣшенію вопроса, въ какой степени полезенъ, или
тъ, въ отношеніи къ нравамъ и финансамъ, состоящій въ Москвѣ
воспитательный домъ.

жно знать, сколько съ перваго года учрежденія сего заведенія
851 года, обозначая цифры каждаго года особенно,

или съ 1840 до 1850,

и, по крайней мѣрѣ, сколько

въ 1840,

въ 1850.

. Принято было въ грудное отдѣленіе принесенныхъ дѣтей вообще:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

2. Родившихся въ родильномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

. Умершихъ въ грудномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

2. Мертворожденныхъ въ родильномъ отдѣленіи:

а. пола мужескаго.

б. пола женскаго.

3. Умершихъ по отсылкѣ ихъ въ деревняхъ:

а. мужескаго.

б. женскаго пола.

4. Сколько вообще умерло дѣтей:

а. менѣе одного года.

б. болѣе одного года.

В. 1. Сколько оставалось къ 31 Декабря каждаго года, съ года учрежденія до 1851,

или каждаго года послѣдняго десятилѣтія,

или, по крайней мѣрѣ,

1840-го и 1850-го.

Дѣтей въ самомъ домѣ:

а. мужескаго.

б. женскаго.

2. Сколько въ деревняхъ:

а. мужескаго.

б. женскаго.

Г. 1. Сколько именно времени прокормливается обыкновен въ грудномъ отдѣленіи:

а. сколько отослано въ деревню ченіи меньшаго времени.

б. сколько по истеченіи большаго в

Д. 1. Сколько вышло вообще дѣтей изъ Воспитательнаго д истеченіи срока, опредѣленнаго на ихъ тамъ содерж 1837 г

2. Сколько осталось въ деревняхъ, избравшихъ родъ жизни земледѣльцевъ.

3. а. Сколько усыновленныхъ.

б. Сколько передано изъ дома на попеченіе родителей, или благотворителей, до совершеннолѣтняго возраста:

а. мужескаго.

б. женскаго.

. Желательно бы было по возможности имѣть свѣдѣнія о избраніи рода жизни вышедшими изъ Воспитательнаго Дома воспитанниками обоего пола и о дальнѣйшихъ успѣхахъ ихъ на общественномъ поприщѣ.

1. Сколько поступило въ Университеты до 1837 г.
2. Сколько въ военную службу во всѣ годы.
3. Сколько въ Ремесленное заведеніе.
4. Въ Фельдшерное заведеніе.
5. Сколько неизвѣстнаго, сомнительнаго, дурнаго поведенія:

а. мужескаго.

в. женскаго.

6. Какая судьба постигаетъ вышедшихъ изъ Воспитательнаго Дома воспитанницъ.

а. какъ до 1837 г.

б. такъ и въ послѣднее десятилѣтіе.

7. Сколько изъ сихъ послѣднихъ, избравшихъ опредѣленный образъ жизни и занятія, извѣстныя Дому.
8. Сколько вышло замужъ.

Ж. 1. Сколько употреблено расходовъ каждогодно до 1837 года:

а. На содержаніе и пищу дѣтей.

б. На ученіе ихъ.

в. Прочихъ расходовъ.

2. Среднее число издержекъ на каждаго воспитанника.
3. Сколько съ 1837 года потребно было расходовъ:

а. въ Грудное отдѣленіе.

б. въ Родильное отдѣленіе.

в. въ деревняхъ.

3. Распредѣленіе суммъ прихода, какъ всей ежегодной суммы, такъ съ обозначеніемъ, сколько откуда поступило денегъ на содержаніе Московскаго Воспитательнаго Дома.

ПОДРОБНОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, О СОСТОЯНІИ МОСКОВСКАГО ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ДОМА ВЪ БЫТНОСТЬ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ МОСКВѢ 1812 ГОДА.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Почтеннѣйшее письмо Ваше, отъ 18-го прошедшаго мѣсяца, съ нарочнымъ курьеромъ честь имѣлъ получить; приношу Вашему Высокопревосходительству чувствительнѣйшую мою благодарность за изъявленіе милостиваго Вашего участія о мнѣ, во время нахожденія непріятеля въ Москвѣ. Дѣйствительно, злодѣянія и варварства, ими производимыя, ни какимъ перомъ описать не возможно. Самъ Богъ подкрѣпилъ, наставилъ и сохранилъ насъ; не распространяюсь въ подробности съ нами случившагося по причинѣ болѣзни моей; оная съ 12-го Ноября меня мучитъ, по которой до выздоровленія получилъ милостивый рескриптъ. Въ ономъ Всемилостивѣйшая Государыня Императрица позволила до по-

правленія здоровья препоручить мнѣ должность моему помощни
Г-ну Янишу, что исполнилъ. Прилагаю при семъ, собственно
Васъ, не дѣлая оное гласнымъ, точную копію съ моего До
сенія Государынѣ Императрицѣ, изъ коего изволите у
трѣть о всѣхъ, происходившихъ злодѣяніяхъ.

Прося о продолженіи Вашихъ ко мнѣ милостей, пріими
увѣреніе нелицемѣрнаго моего къ Вамъ высокопочитанія и со
шенной преданности, съ которою честь имѣю быть,

Вашего Высокопревосходительства,

Милостивый Государь,

всепокорнѣйшій слуга,

Иванъ Тутолминъ.

Декабря 5-го дня,
1812 года.
Москва.

Его Высокопревосходительству,
Александру Михайловичу
Лунину.

Копія.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Соображаясь съ точностію волѣ Вашего Императорскаго Величества, предписанной мнѣ въ Высочайшемъ рескриптѣ, отъ 18-го минувшаго Октября, собралъ я, сколько время, при нынѣшнихъ безпрерывныхъ трудахъ, мнѣ позволило, всѣ данныя произшествія, случившіяся въ Домѣ и внѣ оного, въ бытность непріятеля въ Москвѣ, о которыхъ и имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству представить слѣдующее подробное донесеніе.

Послѣ отправленія изъ Москвы, по Высочайшему Императорскаго Величества повелѣнію, взрослыхъ воспитанниковъ обоего пола и всѣхъ классическихъ, въ Казань, что успѣлъ я сдѣлать 31-го Августа, о чемъ имѣлъ я счастіе подробно донести Вашему Императорскому Величеству, приказалъ я, съ 1-го Сентября, начать немедленно переводить отдѣльную больницу изъ окружнаго строенія въ квадратъ, но, по внезапному вступленію непріятельскихъ войскъ въ столицу, къ крайнему несчастію, не успѣлъ того жъ числа перенести всѣхъ вещей, къ оной принадлежащихъ, а принужденъ былъ ихъ оставить тамъ и хранить за замками.

31-го числа, вечеромъ, получилъ я рапортъ, что скотной дворъ нашими передовыми Козачьими войсками разграбленъ, съ котораго тотчасъ приказалъ весь скотъ пригнать въ домъ, имѣя въ виду, въ случаѣ нашествія непріятеля, употребить его на пищу дѣтямъ, обративъ въ солонину, что по времени и сдѣлалъ.

1-го Сентября наши войска, вошедши въ городъ, разбили нѣсколько питейныхъ домовъ, изъ которыхъ рабочіе люди обоего пола и караульщики тащили вино ведрами, горшками и кувшинами, и перепились такъ, что я на другой день вынужденъ былъ ходить по квартирамъ съ обыскомъ и, находя вино, выливать на землю и бить посуду. Подобная строгость помогла мнѣ въ послѣдствіи во многихъ случаяхъ; по приведеніи въ порядокъ Дома, съ тѣмъ же вмѣстѣ встрѣчалъ непріятеля.

2-го Сентября проходила Москву Россійская армія; всѣ Присутственныя Мѣста и большее число обывателей, имѣющихъ состояніе,

выѣхали еще за нѣсколько дней изъ города, а городскіе начальники и полиція рано по утру того жъ числа.

Чиновники и служащіе, оставленные въ Домѣ подъ начальствомъ моимъ, предварительно удержаны были мною при ихъ мѣстахъ съ обнадеживаніемъ, что за вѣрную и усердную ихъ службу, по матерьнскому милосердію Вашего Императорскаго Величества, они безъ награжденія не останутся. Всѣ они съ твердостію духа и должнымъ повиновеніемъ остались при своихъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ, кои отпущены мною съ семействами, какъ то: акушеръ Таннбергъ, имѣющій 9-ть человѣкъ дѣтей, въ числѣ коихъ взрослыхъ дочерей три; старшій аптекарь Буттеръ, архитекторской помощникъ Жилярди, и старшая повивальная бабка Бергеръ, которая, по прошенію ея, за слабостію здоровья, мною вовсе уволена отъ службы Дома; безъ спроса же моего уѣхали два священника и діаконъ.

По прохожденіи нашихъ войскъ, того жъ числа, въ слѣдъ за оными, въ 4-ре часа по полудни, вступила въ Москву Французская армія, такъ что послѣднія Россійскія войска проходили набережною Воспитательнаго Дома, а непріятельскія были уже въ Кремлѣ. По вступленіи ихъ въ Москву, долженъ былъ я ожидать всѣхъ насилій и жестокостей непріятеля, и для того, дабы спасти ввѣренное отъ Вашего Императорскаго Величества моему сохраненію Богоугодное заведеніе съ невинными сиротами, я, по долгу моему, тотчасъ, безъ робости, съ твердымъ духомъ, пошелъ въ Кремль, взявъ съ собою экономскаго помощника, Зейпеля, и для перевода экономскаго сына, Коллежскаго Регистратора, Петра Христіани, служащаго въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Губернатора переводчикомъ. Пришедши туда, по многому прохожденію, доведенъ я былъ до опредѣленнаго отъ Наполеона Губернатора, Графа Дюронеля, коему объяснивъ объ оставленномъ на попеченіе мое Воспитательномъ Домѣ съ грудными и малолѣтными дѣтьми, просилъ его принять изъ единочеловѣколюбія оной Домъ подъ свою защиту. По которой моей просьбѣ, Графъ Дюронель приказалъ мнѣ дать 12-ть человѣкъ конныхъ жандармовъ съ однимъ офицеромъ; пришедъ съ карауломъ въ Домъ, я тотчасъ о семъ приказалъ повѣстить всѣмъ, находящимся въ Домѣ служащимъ, которые возвращенія моего ожидали съ страхомъ и надеждою. Жандармы заняли наши конюшни, и были на содержаніи Дома какъ въ сей день, такъ и въ слѣдую-

ціе. Французскія войска входили въ городъ и выступали изъ оного; оставалось же ихъ тогда въ Москвѣ до 50,000. Съ самаго перваго вечера начались пожары, кои день отъ дня увеличены были разосланными по всему городу зажигателями, бросавшими во всѣ дома и церкви зажигательные составы, въ низкія мѣста изъ рукъ, а въ высокія изъ пистолетовъ: съ пожарами вмѣстѣ начались грабежи, смертоубійства и всякого рода жестокости и поруганія, отъ непріятельскихъ войскъ, по безчеловѣчію своему не внимавшихъ ни гласу совѣсти, ни просьбамъ и слезамъ несчастныхъ жителей. Грабежи сіи продолжались до того времени, покуда у бѣдныхъ жителей ничего уже не осталось, и они, будучи лишены домовъ, пищи и одежды, принуждены были искать себѣ насущнаго хлѣба у самого непріятеля.

3-го числа получилъ я извѣстіе, что находящіеся Россійскіе больные и раненые въ Екатерининскомъ и Александровскомъ училищахъ, оставлены безъ пищи и находятся безъ присмотра, и что мертвыя тѣла даже не похоронены. Не имѣя никакой возможности, по смутнымъ обстоятельствамъ, оказать сему заведенію свое вспомоществованіе, предписалъ я главному лѣкарю больницы бѣдныхъ, Оппелю, такъ какъ онъ по близости тѣхъ училищъ находится, не оставить больныхъ по человѣколюбію безъ призрѣнія.

Того жъ дня пріѣхалъ Генералъ-Интендантъ Дюмасъ и, осматривая по наружности Домъ, велѣлъ находящіяся по правую сторону корделожи деревянныя пристройки къ лабазамъ сломать, назначилъ въ лабазахъ для печенія хлѣбовъ складь печи и сдѣлать въ оныя ходъ изнутри дома. На другой день откомандированные изъ полковъ рабочіе солдаты, подъ присмотромъ офицеровъ, пришли и потребовали ломовъ и топоровъ, которые принужденно имъ отпущены были. Рабочіе тотчасъ принялись за сломку оныхъ строеній, состоящихъ изъ конюшень и сараевъ Директоровъ, Оберъ Секретаря, 1-го Надзирателя, 1-го Бухгальтера и Казначея, находившіеся въ нихъ экипажи всѣ выкинуты были на дворъ, нѣкоторые изъ нихъ увезены, оставшіеся всѣ ободраны; но напослѣдокъ учрежденіе пекарней оставлено, и печей не было сложено, весь же лѣсъ, оставшійся отъ сломки конюшень и сараевъ, даже и нѣкоторые заборы, въ послѣдствіи времени были сожены Французскими солдатами, привозившими раненыхъ и раскладывавшими на дворѣ огни для обогрѣнія себя.

выѣхали еп... ...жесточайшій пожаръ, коего уж...
ники и п... ...Величеству достаточно описать:
...горѣли храмы Божіи, превраща...
...ицы и зданія; отцы и матери ки...
...гибающихъ дѣтей, и дѣлались же...
...вопли ихъ заглушались только ш...
...ушеніемъ стѣнъ; все было жертво...
...ле мосты и суда на водѣ противъ Дом...
Чинов... ...ный Домъ находился въ величайшей о...
моимъ. ...торонъ окруженъ пламенемъ; всѣ окр...
обнад... ...строгѣ пожирались огнемъ, и еще болѣ...
рипе... ...бывшій тогда весьма сильный вѣтръ, к...
на... ...ихъ сторонъ къ намъ на всѣ дворы, въ ко...
...рова. Для отвращенія сей опасности разс...
...воспитанниковъ съ ихъ приставами, съ шай...
...ставилъ ихъ гасить искры, которыя, какъ дож...
...Въ квадратѣ, корделожи и окружномъ строе...
...ныя рамы и косяки, и я съ подчиненными...
...же нѣсколько ночей, во всѣ стороны бросался д...
...гибели Дома, употребляя къ тому свои пожарны...
...ывая съ подчиненными своими сосѣдственные з...
...строенія и заливая загорѣвшіяся мѣста. Въ самых...
...съ боку окружнаго строенія находился я сам...
...строгаго порядка, а отъ городовой стѣны у кон...
...ставленъ экономскій помощникъ, Зейпель, котораго
...трудамъ я долженъ отдать всю справедливость; а
...опасность, долженъ былъ я нѣсколько разъ возвра...
...и приставницамъ, для увѣщанія и ободренія ихъ,
...страха и предстоящей гибели въ сію ночь не могли
...отдѣленіяхъ, а находились на квадратномъ дворѣ, и нак...
...очевидной опасности, вывелъ всѣхъ дѣтей на кордел...
...Такимъ образомъ, съ помощію Всевышняго зиждителя
...неослабными трудами и ревніемъ подчиненныхъ мо...
...спасти ввѣренный Вашимъ Императорскимъ Величе...
...моему Домъ со всѣми дѣтьми, служащими съ ихъ
...и пришельцами; но при семъ ужасномъ пожарѣ нев...
...спасти нашей аптеки со всѣмъ строеніемъ и медика...
...чего также нельзя отнести къ нерадѣнію оставшагося

ѣсто отца, сыну, аптекарю же Буттеру; ибо когда я съ подчинен-
ими моими, съ помощію пожарныхъ трубъ, старался загашать огонь,
гда Французскіе зажигатели поджигали съ другихъ сторонъ вновь;
конецъ нѣкоторые изъ стоявшихъ въ домѣ жандармовъ, сберегав-
ихъ меня, сжалившись на наши труды, сказали мнѣ: «Оставьте,
казано сжечь.» Послѣ чего все обратилось въ синее пламя, и не
ю возможности спасти аптеку: нижній этажъ каменный выго-
ъ, и остались только стѣны; домъ, гдѣ жилъ акушеръ Танн-
ъ, сгорѣлъ весь, а въ инвалидномъ домѣ одинъ уголъ отъ по-
а поврежденъ, съ той стороны, гдѣ находилось необходимое
о, которое сгорѣло вмѣстѣ съ конюшнею, сараемъ, погребомъ,
рами и воротами. Бывшія же въ инвалидномъ домѣ казенныя
і всѣ расхищены, кромѣ оставшихъ нѣкоторыхъ, кои взяты
і живущими въ домѣ жандармами, но по выходѣ ими оставле-
о которыхъ реестръ при рапортѣ поданъ ко мнѣ того дома
рителемъ Ивановымъ. При сихъ ужасныхъ обстоятельсвтахъ при-
ули ко мнѣ въ Домъ въ великомъ числѣ несчастые жители го-
, и просили пристанища и покрова; всѣхъ ихъ успокоивалъ я,
ько возможно было; раненыхъ же нашихъ, припалзывающихъ,
сказать, въ Домъ, принималъ я, рядовыхъ въ свои больницы,
ицеровъ трехъ къ себѣ, о которыхъ Ваше Императорское Вели-
ю въ суточныхъ рапортахъ усмотрѣть соизволите. Между про-
бѣдными приведена была, также престарѣлая, лишенная зрѣ-
и отягченная болѣзнями, Княгиня Екатерина Михайловна Го-
ина, съ Поручицею Бауеръ, лишенныя всего имущества и быв-
нѣсколько дней безъ пищи, коихъ я помѣстилъ со вдовами.

ослѣ того ужаснаго пожара я все еще оставался въ величайшей
ности, ибо не преставали ходить Французскіе зажигатели око-
ома, и для того учредилъ я изъ своихъ подчиненныхъ безпре-
ные днемъ и ночью около Дома обходы, и во всѣхъ сторонахъ
товилъ воду; таковыми мѣрами избавилъ я Домъ отъ огня. При
обстоятельствахъ, сильно угнетавшихъ духъ мой, еще другія
нѣе требовали моей осторожности. Безпрестанно пріѣзжали и
дили къ Дому толпы Французскихъ мародеровъ, кои искали
для злобныхъ и развращенныхъ ихъ сердецъ грабительствомъ
каго рода буйствами, не смотря на имѣющійся въ Домѣ ка-
жардармовъ, который и самъ не слишкомъ могъ во всей

силѣ выполнять свою обязанность, потому что отъ начальства имъ позволено было грабительство; почему, дабы симъ людямъ изъяснить, какое заведеніе есть Воспитательный Домъ, и дабы убѣждать ихъ къ жалости къ невиннымъ сиротамъ, я поставилъ у воротъ переводчиковъ, собравъ ихъ изъ служащихъ въ домѣ и посторонниxъ, во время пожара прибѣгнувшихъ къ моему покрову, знающихъ Французскій языкъ; а еще до вступленія злодѣевъ, у всѣхъ воротъ выставилъ доски съ Французскими надписями, что «сіе заведеніе есть домъ несчастныхъ и сирыхъ дѣтей». Хотя, и при таковыхъ распоряженіяхъ моихъ, не могли мы со всѣмъ избѣжать частыхъ безпокойствій, но, по крайней мѣрѣ, во внутренности Дома сохранялась тишина. Изъ Дому же нельзя было выйти за ворота безъ того, чтобы не быть ограбленному. Въ первые дни и въ теченіе всего времени я неоднократно долженъ былъ посѣщать опредѣленныхъ въ городѣ Французскихъ начальниковъ, кои были: Первый Губернаторъ Графъ Дюронель, на мѣсто котораго поступилъ послѣ Герцогъ Тревизскій, Маршалъ Мортье, Комендантъ Графъ де Мильо, Генералъ-Интендантъ арміи Дюмасъ, и Интендантъ города Лессепсъ.

5-го числа, по полудни въ два часа, Наполеонъ, прогуливаясь по городу, смотря на свои злодѣянія, ѣхалъ по набережной мимо Воспитательнаго Дома; противъ оного остановясь, спросилъ, что это за зданіе, которое отъ пожару сохранено? Ему отвѣчали, что это Воспитательный Домъ, спасенный отъ престоящей ему гибели начальникомъ оного съ своими подчиненными. Императоръ тотчасъ приказалъ Генералъ-Интенданту Дюмасу ѣхать въ Домъ, найти меня и объявить мнѣ свое привѣтствіе. Генералъ Дюмасъ прискакавъ въ Домъ, спросилъ: «Гдѣ вашъ Генералъ?» Какъ я всегда былъ безсмѣннымъ стражемъ, то тотчасъ, подходя къ нему, спросилъ: «Что вамъ угодно?» — «Я присланъ къ Вашему Превосходительству отъ Императора, который приказалъ благодарить Васъ за трудъ и за спасеніе отъ огня Вашего Дома. Его Величеству угодно съ Вами лично познакомиться». Я никогда не имѣлъ ни малѣйшаго страха, и равнодушно принялъ оное, но утѣшился тѣмъ, что весь Домъ отъ оного былъ приведенъ во окуражированіе.

6-го числа прислалъ за мной Наполеонъ Статсъ-Секретаря своего, Делорна: въ 12 часовъ по полудни я немедленно отправился къ

у въ Кремлевскій дворецъ, какъ уже о томъ имѣлъ счастіе доно-
ь Вашему Императорскому Величеству. Какимъ образомъ я Напо-
номъ принятъ былъ и о чемъ имѣлъ разговоръ, извѣстно уже
шему Величеству изъ донесенія моего къ Государю Императору,
которагo еще копію у сего представляю а сверхъ того доношу,
Наполеонъ, входя въ расположеніе Дома, дѣлалъ мнѣ слѣдую-
вопросы: «Велико-ли число дѣтей въ домѣ? На какое время я
ю продовольствіе, и откуда полагаю снабдить себя провіян-
ъ на зиму?» Подавъ Наполеону вѣдомость о числѣ дѣтей точно
ую, какую я отъ 7-го числа Сентября къ Вашему Император-
му Величеству препроводилъ, сказалъ онъ, разсмотрѣвши оную
улыбкою: «Вы увели въ Казань донынѣшнихъ дѣвицъ.» Потомъ
ѣчалъ я, что имѣлъ продовольствія только на мѣсяцъ, хоть
кновенно Домъ дѣлаетъ подрядъ на цѣлый годъ, но, по неимѣ-
мѣста, запасается только на одинъ мѣсяцъ; подрядчикъ же
ерь уѣхалъ изъ Москвы, слѣдовательно, я лишенъ всѣхъ спосо-
ъ къ полученію запасовъ. Въ добавокъ спросилъ Наполеонъ:
уда городъ получаетъ съѣстные припасы? Я отвѣчалъ: «Хлѣбъ
Украинскихъ, скотину изъ Малороссійскихъ, а мелкую живность
ближайшихъ губерній, и хлѣбъ доставляется по большой части на
кахъ весною, (а часть онаго привозится и сухимъ путемъ зи-
о». Еще спросилъ Наполеонъ: «Какой шаръ Англичанинъ Шмитъ
алъ на пагубу его арміи и его самаго?» прибавивъ, что такое
варство просвѣщенному народу непростительно. «Я о томъ ниче-
не знаю». На сіе возразилъ Наполеонъ, что ему извѣстно, что
ръ дѣлался въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, но за неприведеніемъ
дѣйствіе, сожженъ; оставшіеся же горючіе матеріялы употреблены
сожженіе Москвы. Наконецъ сказалъ онъ, «какъ безчеловѣчно по-
упали Русскіе, оставивъ 10-ть тысячь раненыхъ солдатъ безъ пищи
призрѣнія! Повторяю Вамъ еще: напишите о всѣхъ происшествіяхъ
осквы къ своему Императору Александру, и отправьте съ донесені-
ь своего чиновника: я дамъ ему пропускъ чрезъ свои форпосты.»

Въ этотъ же день пріѣхали въ домъ для помѣщенія 300 человѣкъ
ндармовъ съ Полковникомъ и офицерами, которые и помѣсти-
сь въ корделожи во всѣ комнаты, и къ тому еще заняли квар-
ру доктора Саблера, Полковникъ же ихъ занялъ мою квартиру;
шадей своихъ поставили они въ нашихъ казенныхъ конюшняхъ,

сараяхъ и даже на погребицахъ; сѣно и весь фуражъ у насъ
брали, также изъ лучшихъ рослыхъ лошадей взяли нѣсколько
строевой службы, а небольшихъ въ обозы; экипажи выброс
а другіе партикулярные и казенные, принадлежащіе конюшн
тѣ, въ которыхъ кормилицы развозились по деревнямъ, упот
ляли для фуражировонія. Нѣкоторые же, прежде выступленія
взяли подъ свой багажъ и отправили съ обозомъ, отъ чего
въ повозкахъ лѣтнихъ весьма нуждаемся. При сихъ стѣснен
и нуждѣ, я принужденъ былъ еще довольствовать ихъ св
и отъ всѣхъ служащихъ съѣстными припасами, до того врем
покуда они сами уже увидали, что не остается, чѣмъ питать
себя и дѣтей: о каковомъ расходѣ Вашему Императорскому Ве
ству всеподданнѣйше подношу у сего счетъ.

8-го числа Смотритель Вдовьяго Дома, Надворный Совѣт
Мирицкій, рапортомъ мнѣ донесъ, что Кудринскій Вдовій До
всѣмъ строеніемъ, оставшимся имуществомъ и письменными
лами, сгорѣлъ, и остальныя казенныя деньги 14—90 разгра
ны, съ коимъ вмѣстѣ сдѣлались жертвою пламени до 700
вѣкъ Россійскихъ раненыхъ; оные по слабости силъ не могли
жать своей гибели; другіе же во время пожара спаслись; при
случаѣ самъ онъ, Мирицкій, съ семействомъ отъ пожара и гр
тельства лишился всего своего имущества и пришелъ ко мнѣ в
момъ худомъ рубищѣ, котораго, по возможности, снабдивъ одеж
помѣстилъ въ домѣ. Того жъ дня Генералъ-Интендантъ Дюмасъ
ѣхалъ въ домъ, и объявилъ повелѣніе Императора, чтобъ ему о
трѣть внутренность всего Воспитательнаго Дома. Я тотчасъ по
его по всему квадрату корделожи и окружному строенію; по о
чаніи осмотра, потребовалъ онъ отъ меня всему оному стро
планъ, который получивъ, взялъ съ собою и на другой день
слалъ обратно съ Архитекторомъ Жилярди, къ нему посыланн
Раздѣливъ въ планѣ карандашемъ квадратъ на ровныя полов
велѣно мнѣ было сказать чрезъ Жилярди, что половина квад
по окружное строеніе, вся займется Французскими ранеными и б
ными, и чтобъ я ее непремѣнно очистилъ; а какъ оные бол
большею частію одержимы были поносомъ, то, содрогаясь о т
вомъ бѣдственномъ положеніи и воображая себѣ, что чрезъ то
рушенъ будетъ весь порядокъ и чистота въ домѣ, и нѣкот

казенныя вещи должны будемъ потерять, я рѣшился объ отмѣненіи сего намѣренія просить Наполеона.

10-го числа Сентября чрезъ Статскъ-Секретаря, подалъ я Наполеону письмо объ отмѣненіи намѣренія учредить гошпиталь въ квадратѣ, съ котораго письма имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству представить копію; но на оное я не получилъ никакого, письменнаго рѣшенія. 12-го Сентября Императоръ Наполеонъ, чрезъ Статскъ-Секретаря своего, прислалъ ко мнѣ двухъ сиротъ для помѣщенія оныхъ въ Домъ, которыя послѣ того, по повелѣнію его два раза были свидѣтельствованы, какъ оныя содержутся. Сироты и въ бѣдности находящихся родителей дѣти, присылаемы были отъ городскихъ начальниковъ, какъ-то: отъ Генералъ Губернатора, Герцога Тревизскаго, 9, отъ Коменданта графа Демиллю 9, и отъ Французскаго начальства 2; всѣхъ 22 человѣка, которыхъ всѣхъ, дабы яснѣе Вашему Величеству можно было видѣть въ дневныхъ рапортахъ и, приложенномъ при семъ, спискѣ, осмѣлился означить фамиліями приславшихъ оныхъ. Посему осмѣливаюсь испросить Высочайшаго Вашего повелѣнія: оставить ли при нихъ тѣ фамиліи, или уничтожить оныя? Сверхъ того поступило въ Домъ подкидышей, оказывавшихся близь дверей Крестовой, близъ церкви, по коридорамъ и другимъ мѣстамъ.

13-го числа начали Французскихъ раненыхъ и больныхъ привозить въ окружное строеніе.

14-го числа присланъ былъ инженерный Офицеръ съ рабочими солдатами, который началъ половину квадрата отдѣлять, и требовалъ отъ меня очищенія; оный тотчасъ, по сдѣланному мною предварительно росписанію, сталъ я перемѣщать съ мужской половины на женскую всѣхъ воспитанниковъ обоего пола, Кормиличныя отдѣленія, кладовыя и магазейны, оставивъ тамъ только тѣ вещи, которыя сами Французскіе Коммисары отъ меня требовали, какъ то: кровати съ соломенниками, шкафы, столы, стулья и стульчики; а библіотеку не успѣлъ перенести, ибо оную, по тѣснотѣ на своей половинѣ, не гдѣ было помѣстить, въ сохранности коей удостовѣрилъ меня и Генералъ-Интендантъ Дюмасъ; въ оной находилось премножество старыхъ Воспитательнаго Дома плановъ, не употребляемыхъ классическихъ книгъ и учебныхъ вещей; заперевши и запечатавши

оную, спросилъ я Коммисаровъ о сбереженіи ея взять попеч
но въ послѣдствіи оказалось, что многія изъ классическихъ в
были расхищены и попорчены; книги разодраны, шкафы, ст
стулья и стульчики, находившіеся въ отдѣленіяхъ, употреблен
на отопленіе печей, печи же, какъ въ половинѣ квадрата, такъ
окружномъ строеніи, отъ неумѣнія закрывать ихъ, и отъ частой т
много повреждены; почему я предписалъ Архитектору Жилярди
осмотрѣть, для лучшаго же порядка, при входѣ на свою полови
поставилъ караульныхъ, и далъ предписаніе своимъ переводчикам
служащихъ и постороннихъ, имѣвшихъ пристанище въ домѣ,
бы они очередовались безотлучно у воротъ, и приходящимъ и при
мымъ раненымъ показывали дорогу на ихъ половину, но у
бы удерживали всѣхъ тѣхъ, кои будутъ входить на нашу; же
щихъ же видѣть сіе заведеніе, провожали бы ко мнѣ. Сверхъ
для безопасности отъ пожара, соблюденія спокойствія и уда
злоумышленниковъ, я учредилъ ночные обходы, употребивъ к
му своихъ чиновниковъ съ переводчиками, кои, поочередно, вс
ночь три раза обходили всѣ мѣста квадрата. При сдѣланномъ
перемѣщеніи, дѣти помѣщены въ длину фаса, по правую сто
который окошками къ дѣтскимъ садамъ, въ отдѣленіяхъ слѣ
щимъ порядкомъ: въ 1-мъ этажѣ, на половинѣ женской, въ
мерѣ, столовая обоего пола воспитанниковъ; въ № 6 домовая бо
ца воспитанницъ; въ № 9 домовая больница воспитанниковъ
2-мъ этажѣ: въ № 11-мъ 2-й и 3-й возраста воспитанниковъ
№ 14-мъ 4-й возрастъ выздоровѣвшихъ отъ старшихъ возрас
и сверхкомплектные воспитанники; въ 3 этажѣ, въ № 8-мъ
возрастъ отъ старшихъ возрастовъ выздоровѣвшихъ и свер
плектныя воспитанницы; въ № 11-мъ 2-й возрастъ воспитан
Въ 4-мъ этажѣ Кормиличныя отдѣленія; въ № 10-мъ главная
зирательница Ликерстъ со многими помѣщена. Въ № 12-мъ сто
кормилицъ; въ № 15-мъ кормилицы съ дѣтьми; въ №
тожъ; въ № 17-мъ 1-й возрастъ; въ 18-мъ кормилицы съ дѣ
въ № 20, 21, 22 и 23-мъ тожъ; въ № 24-мъ тожъ, хотя н
сторно, но покойно размѣщены; въ прочихъ же отдѣленіяхъ
фаса находятся кладовыя и помѣщены посторонніе, во врем
счастія подъ покровъ прибѣгнувшія, коихъ я соглашаю выѣз
а отдѣленія во 2-мъ этажѣ № 13 и въ 3-мъ № 8, пригото
для деревенскихъ дѣтей, коихъ разоренные крестьяне великое

іводятъ въ Домъ, каковые номера значутся на генеральномъ анѣ, имѣющемся у Вашего Императорскаго Величества.

При семъ случаѣ я осмѣливаюсь замѣтить, что какъ послѣ отавленія взрослыхъ дѣтей въ Казань, многія отдѣленія сдѣлались стыми, то сіе и подало Французскому начальству поводъ и мысль іѣстить въ домѣ лазаретъ; по сему самому и убѣдительнѣйшія юсьбы мои о нестѣсненіи дѣтей и объ отмѣненіи сего намѣренія ались безуспѣшными. Сказали мнѣ, будто бы Наполеонъ, получа меня письмо, отозвался: «Что онъ хочетъ, когда у него много гыхъ комнатъ? слѣдовательно, онъ не стѣснится», а въ отраду приказалъ въ квадратъ однихъ только раненыхъ помѣщать, а ныхъ въ окружное строеніе, раздѣлить насъ заборомъ и сово въѣзды сдѣлать, что того жъ числа и начали исполнять.

› 15-го числа Сентября начался въ квадратъ привозъ раненыхъ, ъ содержали они отъ себя, и оныхъ въ обѣихъ гошпиталяхъ, то въ квадратѣ и окружномъ строеніи, по наполненіи, было цневно до 3000, а во все время болѣе 8000 человѣкъ. Умирало ежедневно въ квадратѣ отъ 20 до 50, и того 1500 человѣкъ, орыя тѣла похороняемы были за квадратомъ, на пустырѣ, къ гоювой стѣнѣ города Китая, въ чертѣ Воспитательнаго Дома; въ ружномъ же строеніи умирало оныхъ ежедневно отъ 15 до 30, и кго до 1000 тѣлъ, которыя положены близъ онаго строенія за ертою Воспитательнаго Дома. Хотя, для предосторожности, на тѣа и сыпана была известь, но за недостаткомъ,—небольшое колиество; почему и могутъ весною отъ дурныхъ испареній произой-і заразительныя болѣзни, для чего и почелъ я необходимо нужнымъ о таковыхъ предстоящихъ опасныхъ слѣдствіяхъ отнестись юртомъ къ Главнокомандующему Москвой, тотчасъ по прибытіи : дошедшія же до Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, оторыхъ Ваше Величество изволите упоминать въ рескриптѣ своко мнѣ, будто бы мертвыхъ хоронили на дворѣ Воспитательо Дома, суть несправедливыя; ибо, бравъ всегда предосторожность отвращеніи заразительныхъ болѣзней, своими людьми хоронилъ ршихъ въ гошпиталяхъ, безъ чего они по недѣлѣ валялись бы корридорамъ и площадкамъ, ибо приставники больницъ весьма го смѣнялись, отъ чего совсѣмъ не было порядка. Въ жестокіе озы настоятельно буду просить Графа Ѳедора Васильевича, чтобы ія тѣла были вывезены за городъ.

По учрежденіи Французскихъ госпиталей въ Домѣ, начальство ихъ прислало для оныхъ караулъ, который, не смотря ни на какія невозможности, съ моей стороны имъ изъясняемыя, занялъ Крестовую и докторскія комнаты: по сей необходимости я не имѣлъ болѣе куда перевести Крестовую, какъ въ комнату швейцара Родильнаго гошпиталя; Родильный же гошпиталь во все время имѣлъ теченіе своимъ порядкомъ, только, по стѣсненію Дома, я принужденъ былъ на иждивеніи Вашего Императорскаго Величества соединить домашній съ секретнымъ гошпиталемъ, а въ комнаты перваго помѣстить отдѣленную больницу, въ акушерскія же людскую больницу; лѣкарства, въ коихъ я имѣлъ недостатокъ, по причинѣ сгорѣвшей домовой аптеки, предписалъ я штабъ-лѣкарю Масленикову, брать съ большою бережливостію изъ оставшихся въ городѣ аптекъ, коими больные до сего времени и пользуются безъ нужды; а какое распоряженіе, по Высочайшему повелѣнію, нынѣ мною о лѣкарствахъ сдѣлано, особо чрезъ Григорія Ивановича Вилламова Вашему Императорскому Величеству донесъ, а наконецъ, чрезъ нарочнаго достаточныя лѣкарства отъ Вашего Императорскаго Величества имѣлъ счастіе получить.

Спустя нѣсколько времени началъ я относиться Французскому начальству о недостаткахъ въ съѣстныхъ припасахъ, для того, чтобы оно не покусилось отобрать у меня мою провизію, или принуждать меня довольствовать ихъ команды пищею, хотя въ запасахъ еще большей нужды не претерпѣвали, а единственно для того, чтобъ, получивъ позволеніе послать по деревнямъ своихъ чиновниковъ для закупки хлѣба, при семъ случаѣ увѣдомить наши войска о непріятелѣ и настоящемъ его положеніи.

Къ несчастію, дали мнѣ, по требованію моему, пшеницы 100 центнеровъ, да крупъ гречневыхъ 20 центнеровъ, предоставивъ мнѣ сыскать, для смолотія пшеницы, мельницы и объ оныхъ донесть; почему я отправилъ эконома близъ города осмотрѣть, и довольно найдено, но крѣпкія заняты Французскимъ меливомъ, а порченыя праздны, о чемъ и относился, но получилъ ассигнованіе на порченыя, изъ которыхъ одну исправя, и смололъ отъ нихъ полученную пшеницу. По прошествіи десяти дней, вторично возобновилъ я свое требованіе, по которому позволили мнѣ покупать хлѣбъ внутри своихъ форпостовъ. А какъ въ близъ лежащихъ деревняхъ Фран-

ми все уже было обобрано, то и не могъ я успѣть вос-
юваться симъ позволеніемъ, а приступилъ еще съ новою прось-
къ Генералъ-Интенданту, который отозвался, что сіе при-
ежитъ до Интенданта города, Лессепса. Я адресовался къ Ин-
нту города, который отвѣчалъ мнѣ, что не имѣетъ на сіе при-
ія, и хотѣлъ доложить о томъ Герцогу Тревизскому, Марша-
ортье. Но и сей, отозвавшись съ начала невозможностію, на-
цъ, по убѣжденію, позволилъ мнѣ послать своихъ чиновниковъ
еревнямъ, для отысканія хлѣба, снабдивъ ихъ письменнымъ
гъ, каковый и я отъ себя имъ долженъ дать. При чемъ Г-нъ
псъ предварялъ меня, чтобы я взялъ отъ начальства ихъ де-
ассигнаціями, для моихъ расходовъ; но я не имѣлъ въ нихъ
бности, будучи, по Высочайшему Вашему Императорскаго Вели-
а повелѣнію, снабженъ отъ Опекунскаго Совѣта достаточною
ю денегъ. А ихъ зловредность, чтобы ссужать меня своими
ивыми ассигнаціями, коихъ привезли съ собою весьма большое
, и ими даже, по повелѣнію Наполеона, выдавали своимъ вой-
жалованье. По просьбѣ стоявшаго въ домѣ съ жандармами
овника, который ко мнѣ принесъ кучу сторублевыхъ фальши-
ассигнацій, просилъ размѣнять на двадцатипятирублевыя, но я
кился, что у меня нѣтъ, а такія жъ сотенныя, но принужденъ
размѣнять на мелкія двадцатипяти, и намѣренъ былъ под-
оную Вашему Императорскому Величеству, но въ бытность
алъ-Адьютанта Его Императорскаго Величества, Павла Василье-
Кутузова, сказывая ему объ оной, принужденъ былъ, по прось-
о, отдать ему, для отправленія къ Государю Императору.

о числа Октября отправилъ я своихъ чиновниковъ для оты-
по деревнямъ хлѣба, имѣя, однако жъ, болѣе въ виду, чрезъ
ый случай дать извѣстіе нашимъ войскамъ, что Французскія
а изъ Москвы значительнымъ числомъ стали выходить и
отпускать, равнымъ образомъ повѣстить обо всѣхъ въ ней
шествіяхъ. Въ слѣдствіе чего, отправленъ былъ отъ меня для
Надворный Совѣтникъ Данилевскій съ тремя чиновниками: пе-
чикомъ, двумя унтеръ-офицерами и тремя работниками, которые,
въ на Петербурскую дорогу, въ 12 верстахъ отъ Москвы,
гились съ Казачьимъ отрядомъ, подъ командою Генералъ-Маіо-
ювайскаго, который въ то время имѣлъ съ непріятелемъ пере-

въ свои деревни, отпускать съ награжденіемъ по 10 р., коихъ отправились въ деревни 37.

Между тѣмъ Французское начальство, видя себя и жителей угнетенныхъ и нуждающихся во всемъ, стало выдавать разныя прокламаціи, кои всеподданнѣйше у сего подношу Вашему Императорскому Величеству.

Рабочіе люди въ Домѣ неоднократно хотѣли оставить свои должности; но дабы удержать ихъ при смутныхъ обстоятельствахъ, и наградить за многіе труды ихъ, понесенные во время пожара, хороненіе непріятельскихъ тѣлъ и при очисткѣ отдѣленій для Французскихъ лазаретовъ, выдалъ имъ двойное жалованье за Сентябрь мѣсяцъ. 5-го Октября присланные отъ Французскаго начальства коммисары заняли у меня хлѣбни, для печенія хлѣбовъ на ихъ армію. Съ сего числа поспѣшнымъ образомъ начальство ихъ начало изъ нашихъ гошпиталей вывозить своихъ легко раненыхъ и выздоравливающихъ изъ Москвы по Можайскому тракту, а на мѣсто оныхъ изъ другихъ гошпиталей наполняли въ Домѣ наши лазареты.

6-го Октября большая часть Французской арміи стала готовиться къ отбытію изъ Москвы, а 7-го числа оная выступила изъ города, съ коею отправился и самъ Наполеонъ въ 5-ть часовъ утра по Калужской дорогѣ, а тяжелые обозы по Смоленской отправлены. Того же числа всѣ жандармы вышли въ походъ; въ Москвѣ же осталось Французскихъ войскъ не болѣе 3000, подъ начальствомъ Маршала Мортье, къ которому, предъ выходомъ жандармовъ, я относился, чрезъ письмо съ просьбою, чтобы онъ благоволилъ приказать, стоящему офицеру на караулѣ при лазаретахъ, охранять и Воспитательный Домъ.

8-го числа, не получая отвѣта отъ Маршала Мортье на мое письмо о караулѣ, я повторилъ къ нему мою просьбу, чрезъ письмо къ Интенданту города, Лессепсу.

9-го числа онъ прислалъ ко мнѣ съ письмомъ своего адъютанта, для устройства порядка въ караулѣ. Письмомъ симъ, между прочимъ, онъ просилъ меня принять Французскихъ раненыхъ и больныхъ, въ Воспитательномъ Домѣ находящихся, въ свое попеченіе, равномѣрно и жителей въ Москвѣ Французской націи, коихъ онъ присылалъ ко мнѣ, для помѣщенія въ Домъ, и я не имѣлъ возможности ихъ не

принять; но теперь уже имъ отъ меня объявлено. чтобы они изъ дома выѣзжали, какъ равно и прочимъ жителямъ, послѣ пожара имѣвшимъ у меня пристанище. Того жъ числа объявилъ мнѣ, служившій при домѣ, изъ иностранцевъ лѣкарь Науманъ, что онъ принятъ въ Французскую службу въ штатъ Наполеона по Медицинской части, коего я и не имѣлъ возможности удержать.

10-го числа, по наступленіи ночи, въ Воспитательномъ Домѣ снятъ Французскій караулъ, и все Французское войско, по совершеніи своего варварскаго намѣренія съ Кремлемъ, очистили весь городъ; о каковыхъ ужасахъ Вашему Императорскому Величеству отъ 12-го Сентября доносилъ.

11-го Октября вступилъ въ Москву съ Казаками Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4-й, коему я письменно сообщилъ о нахожденіи въ домѣ Французскихъ раненыхъ и больныхъ, и просилъ его объ охранительномъ караулѣ. Между тѣмъ вскакали въ Домъ Казаки, сопровождаемые толпою крестьянъ, коихъ наканунѣ того дня Французы заманили въ Москву, обѣщая отпустить имъ соли, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы при семъ случаѣ воспользоваться ихъ лошадьми, и ворвавшись въ окружное строеніе, вооружили крестьянъ отнятымъ у больныхъ и раненыхъ Французовъ оружіемъ, ограбили оныхъ Французовъ и расхитили все имущество жившихъ въ томъ строеніи служителей, такъ же пограбили принадлежащія къ отдѣленной больницѣ вещи, кромѣ платья и бѣлья, прежъ сего успѣли унести, чему свидѣтелемъ былъ, жившій во все время у насъ, Тайный Совѣтникъ Повалишинъ. Спустя четыре дня Г-нъ Генералъ-Маіоръ Иловайскій пріѣхалъ ко мнѣ; я не преминулъ сказать ему, что войскамъ Россійскимъ, прибывшимъ сюда для установленія порядка и спокойствія, неприлично поступать такъ, какъ поступали его Казаки, которые сдѣлали въ домѣ великое безпокойствіе и безпорядки. При чемъ свидѣтели были Генералы Маіоры Бенкендорфъ и Чернышевъ. Онъ отозвался, что ему сіе очень непріятно, а потомъ приличнымъ образомъ передо мною извинился.

Въ вечеру того жъ 11-го октября вошелъ въ Москву съ гусарскимъ полкомъ Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ, который снабдилъ Воспитателеный Домъ карауломъ и оказывалъ мнѣ всевозможное свое пособіе, по принятой имъ на себя въ городѣ должности Коммендапта. Я просилъ его такъ же объ охраненіи всѣхъ прочихъ

веденій Вашего Императорскаго Величества и вручилъ ему объ ихъ записку.

22 числа Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ выступилъ съ своимъ грядомъ въ походъ, и съ того времени гусарскій караулъ снятъ Домѣ, а на мѣсто онаго получилъ я полицейскій, который и нѣ находится въ домѣ.

По пріѣздѣ въ Москву Оберъ-Полицмейстера Ивашкина, у которого бывши, неотступно просилъ его о выводѣ изъ Дома оставнныхъ у меня Французскихъ раненыхъ и больныхъ, дабы я могъ медленно приступить къ очищенію дома.

Того жъ числа, по пріѣздѣ въ Москву Полиціи, былъ я обрадонъ началомъ вывода ихъ изъ квадрата.

25-го числа вывезли изъ квадрата и окружнаго строенія всѣхъ довыхъ раненыхъ и больныхъ, а остались одни Французскіе раные офицеры, числомъ 10, да при нихъ служителей, о котохъ докладывалъ Графу Ѳедору Васильевичу Растопчину, какъ дно ему приказать, оставить ли ихъ въ Воспитательномъ Домѣ, перевести? Его Сіятельство, за неимѣніемъ для нихъ мѣста, казалъ ихъ оставить въ Домѣ; касательно же пищи для нихъ, о орой такъ же докладывалъ ему, отозвался, что писалъ въ С.-Пебургъ, и коль скоро получитъ отвѣтъ, то не оставитъ меня увѣленіемъ. И потому оные раненые офицеры пищей довольствуютъ Дому. Теперь, освободясь отъ лазаретовъ сихъ, наполненхъ величайшею всякаго рода неопрятностію и несноснымъ воздомъ, я занимаюсь очищеніемъ оныхъ и приведеніемъ сколько можность позволитъ, въ порядокъ; но жить въ сихъ помѣщеніяхъ е долгое время нельзя будетъ, ибо вкоренившіяся язвительныя кроты, протекшія въ отдѣленіяхъ сквозь полы, а въ корридорахъ прошедшей нечистоты и вони, никакъ не возможно скоро высти и всѣхъ оныхъ мѣстъ вычистить и осушить. Нужно имѣть емя. Для чего я намѣренъ всю зиму оставить окны и двери отытыми и въ надлежащее время производить различнаго рода куія; сверхъ того всѣ комнаты, кои занимались Французскими ларетами, требуютъ большихъ поправокъ; ибо полы, двери, окны, и стѣны весьма много попорчены, перегородки почти во всѣхъ мнатахъ выломаны и выкиданы; разная мебель и другія вещи,

благородныя молодыя женщины, дѣвицы и мущины, имѣвшіе у меня во все время прибѣжище, благодареніе Всевышнему, пребыли благополучны, такъ что на невинность ихъ не было сдѣлано ни какихъ покушеній. Хотя же многіе Французскіе чиновники пріѣзжали въ домъ, чтобы видѣть заведеніе онаго, но всѣ они просили на то моего позволенія и были мною допускаемы, коихъ я или самъ водилъ, или поручалъ моимъ подчиненнымъ. Таковыхъ посѣтителей изъ Французскихъ чиновниковъ у насъ было довольное число, и всѣ они, при разстроенномъ положеніи Дома, весьма хвалили заведенный порядокъ и чистоту, и отдавали преимущество во всемъ нашему заведенію противу Вѣнскаго. Для такого спокойствія домашняго я имѣлъ всѣ предосторожности, какъ уже Ваше Императорское Величество выше сего видѣть соизволили. Во все время, когда только безмятежность позволяла, воспитанники обоего пола были заняты классическимъ ученіемъ, вязаніемъ чулокъ и нѣкоторыми рукодѣліями, по сдѣланному мною расписанію, съ коего копію при семъ Вашему Величеству имѣю счастіе представить. Какое же число дѣтей состояло въ Домѣ съ того времени, какъ я не имѣлъ возможности Вашему Императорскому Величеству доставлять всеподданнѣйшихъ отчетовъ, и какое въ теченіе онаго времени убыло, я уже имѣлъ счастіе отъ 31-го Октября Вашему Императорскому Величеству представить вѣдомость; сколько же нынѣ оныхъ состоитъ на лицо какъ въ Домѣ, такъ и объ отправленныхъ въ Казань, всеподданнѣйше представлялъ вѣдомости, по лѣтамъ ихъ. Дѣтей въ городѣ у родителей сколько нынѣ состоитъ на лицо, нельзя иначе узнать, какъ по приходѣ родителей ихъ за мѣсячною платою, которыхъ, при нынѣшней выдачѣ, явилось меньше половины и жилища ихъ записаны. Дѣтей, воспитывающихся по деревнямъ, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, какъ равно и въ нынѣшнемъ, не было возможности осмотрѣть, по смутнымъ обстоятельствамъ. А какъ помощникъ мой, Янишъ, изъ отпуска, 1-го числа сего мѣсяца, явился, и по тому стараться буду въ полномъ онаго какъ его, такъ и объѣздчиковъ надзирателей, отправить по деревнямъ.

Въ богадѣльнѣ воспитанники обоего пола мною осмотрѣны, и всѣ состоятъ на лицо, кромѣ двухъ, неизвѣстно куда, повступленіи непріятеля, удалившихся, и 6-ти въ разное время умершихъ, какъ я уже о томъ и доносилъ Вашему Императорскому Величеству.

Теперь, благодареціе Богу, Зиждителю всѣхъ благъ, по изба
ніи столицы отъ непріятеля, время отъ времени мы будемъ и
менѣе затрудненія въ полученіи продовольствія. Что касается
денежныхъ расходовъ, я употребилъ всѣ возможныя старанія
лать издержки, только необходимо нужныя, и помышляя о со
неніи суммы отъ похищенія непріятельскаго. Двѣ же тысячи руб
кои употребилъ я на экстраординарные расходы, въ подарки нѣк
рымъ Французскимъ чиновникамъ, принесли Дому немалую пользу
сверхъ сего употребилъ я, хотя бѣденъ, изъ своихъ денегъ не ма
сумму на вспомоществованіе своимъ нуждающимся собратіямъ,
Христіянскаго сострасданія, и нѣкоторыхъ снабжалъ платьем
обувью, по возможности своей, а изъ казенныхъ денегъ никак
смѣлъ на сіе поползновенія сдѣлать, боясь расхищенія казны
непріятеля; отъ того единственно отпустилъ я съ первымъ Бух
теромъ Шредеромъ, на проѣздъ и содержаніе дѣтей, толь боль
сумму 40,000. Но, по милосердію Божію, я успѣлъ сохранить
цѣлости какъ сумму, такъ и зданіе и всѣхъ дѣтей со служащ

О расходахъ же и убыткахъ, понесенныхъ по пребывані
Москвѣ непріятельскихъ войскъ, какъ по Дому, такъ и скот
двору, при семъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величе
представить подробный счетъ. Скотный дворъ пожаромъ не трон
но строеніе частію попорчено и заборы растащены и сожж
также и роща мѣстами вырублена, а огородное все истреблено.
касается до аптеки домовой, то, по данному ко мнѣ отъ сына а
каря Буттера, рапорту, который, за отъѣздомъ отца, хозяиномъ въ
оставался, пожаромъ убытку имъ причинено до 69,000 р. П
же пожара собрана только имъ оставшаяся нѣкоторая мѣдная
суда, стоющая цѣною на 850 руб. Прочія же заведенія Ва
Императорскаго Величества находятся въ слѣдующемъ положе
Александровскій Институтъ занятъ Россійскими ранеными, 33
человѣкъ; Екатерининскій Институтъ, Вдовій Лефортовскій До
Инвалидный Г-жи Шереметевой ни кѣмъ не заняты; какія
въ нихъ остались вещи послѣ расхищенія непріятельскими войск
при семъ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству пред
вить описи. Вдовій Кудринскій Домъ, какъ я уже всеподданн
доносилъ Вашему Императорскому Величеству, совершенно сгор
Во всѣхъ оныхъ домахъ поставленъ отъ меня нанятой кара

а во Вдовій Лефортовскій Домъ перешелъ для жительства смотритель Мирицкій. Больница бѣдныхъ отъ Французскихъ раненыхъ очищена. Павловская больница отъ пожара сохранена, но потерпѣла нѣкоторымъ образомъ отъ расхищенія, и была занимаема Французскими ранеными, коихъ нынѣ въ ней нѣтъ; подробныя же донесенія о сихъ двухъ заведеніяхъ имѣлъ счастіе Вашему Императорскому Величеству представить отъ имѣющихъ за оными особливый присмотръ, главнаго лѣкаря Оппеля, и Смотрителя Носкова.

Всѣ оныя заведенія, какъ равно Воспитательный Домъ и принадлежащія къ нему части, поручилъ я осмотрѣть архитектору Жилярди, и подать подробное описаніе о состояніи и приведеніи ихъ въ порядокъ.

Во всѣхъ поступкахъ моихъ, при сношеніяхъ моихъ по Дому съ Французскимъ начальствомъ, какъ по долгу присяги моей, такъ и по собственной, свойственной всякому Русскому дворянину, приверженности къ законному своему Государю, старался я всегда показать твердость духа и неустрашимость, и во всемъ сохранить пользу Государственную, полагая, что лучше умереть съ честію за свое отечество, нежели быть предателемъ своего Государя.

Не могу я также Вашему Императорскому Величеству умолчать о трудахъ, бывшихъ при мнѣ во все смутное время, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Коллежскаго Совѣтника Михайла Шульца, роднаго брата, служащаго въ домѣ, Бухгалтера Карла Шульца, и Московскаго купца Горна, лишившихся въ несчастное время всего своего имѣнія и снискавшихъ у меня пристанище, которыхъ употреблялъ я съ большою пользою для письменныхъ и словесныхъ сношеній съ Французскимъ начальствомъ, равно и нашего Эконома Христіяни двухъ сыновей, Коллежскихъ Регистраторовъ, Франца и Петра Христіяни, и 14 класса Николая Бушуева, знающихъ также Французскій языкъ, показавшихъ свое усердіе при каждомъ случаѣ, способствовавшихъ переводомъ мнѣ въ Французскомъ языкѣ, коихъ поручаю я въ Высокомонаршую Вашего Императорскаго Величества милость.

Въ заключеніе, подносл у сего на разсмотрѣніе Вашему Императорскому Величеству при реестрѣ всѣ выше означенныя въ семъ

донесеніи моемъ бумаги, а такъ же копіи со всѣхъ сношеній моихъ съ Французскимъ начальствомъ, отвѣты оныхъ и прокламаціи, ласкаю я себя лестною надеждою, что Ваше Императорское Величество примите сіе мое донесеніе, писанное перомъ некраснорѣчивымъ, но исполненное духомъ ревности и усердія шестидесятилѣтняго старца, къ Престолу Царскому, съ свойственнымъ высокой особѣ Вашей снисхожденіемъ и простите меня въ простодушіи. Осмѣливаюсь также всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество принять со всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ рекомендацію, мною подносимую, въ прилагаемомъ спискѣ подчиненныхъ моихъ.

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

На подлинномъ подписано:

Всеподданнѣйшій

Иванъ Тутолминъ.

Ноября 11-го дня,
1812-го года.

ЕПОДДАННѢЙШЕЕ ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ЛѢКАРЯ ХРИСТОФОРА ОППЕЛЯ.

по титулѣ.

15-го Октября увѣдомленъ будучи отъ Главнаго Надзирателя :питательнаго Дома, Ивана Акинфіевича Тутолмина, что, по благо-іучномъ вступленіи въ Москву Россійскихъ войскъ, есть возможность :тавить Вашему Императорскому Величеству донесеніе о больницѣ ідныхъ, Высочайше мнѣ ввѣренной, принялъ я смѣлость Вашему іичеству всеподданнѣйше симъ изобразить положеніе онаго заве-іія. По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества начер-іію, больница бѣдныхъ дѣйствіе свое продолжать могла только 4-го числа Сентября, ибо съ сего времени начали уже посту-гь въ оную разные изъ Французскихъ войскъ больные, число іхъ ежедневно умножалось до того, что, наконецъ, оставшіеся бѣд-е больные, мужескаго пола 57, женскаго 75, всего 132 чело-ка, Французскимъ правительствомъ отправлены въ Екатеринин-ю больницу, оставя ихъ тамъ безъ всякаго пропитанія и при-ѣнія; почему всѣ, кои только могли, вышли мало по малу изъ ой, и что съ ними потомъ случилось, мнѣ неизвѣстно. Послѣ чего ьница бѣдныхъ, яко организированное и всѣми чинами снабдѣн-е мѣсто, къ общему прискорбію нашему, вся обращена была въ анцузскую военную гошпиталь, въ коей болѣе 300 человѣкъ гда находилось, пользованіе коихъ намъ же предоставлено было, всякій изъ служащихъ остался на своемъ мѣстѣ, выключая Док-а Бема, который, до вступленія еще Французскихъ войскъ въ скву, по необходимой своей нуждѣ, съ позволенія моего, отпра-ся изъ оной, но уже возвратиться не могъ, и консультанта льдебрандта, который съ прочими чиновниками Императорскаго иверситета выѣхалъ. Хотя, благодареніе Богу, заведеніе оное щимъ нашимъ стараніемъ и неусыпнымъ бдѣніемъ осталось въ юсти, но при всемъ томъ отъ потери нѣкотораго количества ка-наго имущества избѣжать было невозможно; при томъ 3-го чи-Сентября, Старшій Лѣкарь Щировскій, Штабъ-Лѣкарь Рожа-гъ и аптекарь Шрендеръ, потерпѣли нѣкоторую въ ихъ имѣніи

потерю отъ хищенія Французовъ, всѣхъ въ больницѣ живущихъ, въ крайнюю тревогу приводящаго, и тѣмъ болѣе меня, по причинѣ приключившейся тогда мнѣ сильной крапивной лихорадки, 4 дня въ постели меня державшей. Безчисленному въ то время стеченію народа въ больницу далъ я въ оградѣ оной убѣжище отъ пожара, грабежа и насилія, спасенія искавшаго, хотя и не безъ страха, который я тѣмъ болѣе еще ощутить могъ, когда среди пламени искалъ способа найти Французскую охранительную для больницы стражу, въ чемъ мнѣ и удалось успѣть. Оставленъ будучи, и при обращеніи больницы нашей въ военную Французскую гошпиталь, главноуправляющимъ по Медико-Хирургической части, я, до опредѣленія Французскаго Гошпитальнаго Директора, весьма много претерпѣлъ досады и ропота отъ Французскихъ больныхъ, ни чѣмъ на свѣтѣ не довольныхъ, и только къ разрушенію добраго порядка стремящихся, хотя, для избѣжанія вреда и опасности, я и многіе изъ чиновниковъ жертвовали своею собственностію, когда малый нашъ казенный запасъ весь былъ истраченъ, и мы, сходясь вмѣстѣ, способствовали, сверхъ сего, къ содержанію охранительнаго караула, изъ 8 и 10 человѣкъ состоящаго, чѣмъ мы пришли въ крайнюю скудость, не будучи запасены и не имѣя чего либо въ виду достать. Французскій Директоръ послѣ сіе отмѣнилъ, и опредѣлилъ только для больныхъ весьма посредственную пищу, а потомъ, по общему въ томъ недостатку, уменьшилъ выдачу хлѣба до того, что едва только жизнь поддержать больныхъ было возможно: нашимъ же высшимъ и нижнимъ чинамъ выдавалъ малое количество печенаго хлѣба, и то на одно только лице каждаго служащаго, и понемногу испорченной говядины. Все это, однако жъ, всѣми получаемо было, по одной только невозможности достать что либо съѣстное. Утомленъ трудами и снѣдаемъ печалію, каждый добросовѣстный служащій уповалъ только на Бога, не предвидя себѣ спасенія, а имѣя вездѣ предъ глазами одни только буйства и слѣды грубаго безначалія. Казенныя лошади были уведены драгунами Италіянскими съ телѣгами и збруею, и вопреки приказанію Французскаго Коменданта, больницу бѣдныхъ, яко военную ихъ гошпиталь имѣть въ уваженіи и неприкосновенности, и не взирая также на охранительные билеты и бумаги, дѣлали всякаго рода насилія. О казенномъ бѣльѣ и другомъ инаго рода имуществѣ, что ими похищено, и что осталось на лицѣ, Смотритель больницы не преми-

доставить подробную вѣдомость. Благоустройство и чистота
ницы, и главными Французскими медиками и хирургами вы-
немая, къ горести нашей совсѣмъ были испровергнуты. Отъ
кества больныхъ и многихъ въ корридорахъ валявшихся и из-
тельными поносами одержимыхъ, отъ ихъ неопрятности и само-
ства, воздухъ сдѣлался испорченнымъ и заразительнымъ, отъ
кромѣ другихъ, Штабъ-Лѣкарь Рожалинъ и Лѣкарь Стрѣлец-
сильно занемогли, и теперь еще не выздоровѣли. Помогать же
нымъ должнымъ образомъ, по причинѣ великаго недостатка и
ицѣ и лѣкарствахъ, не чѣмъ было, ибо Французское прави-
ство онымъ скудно спабжало.

4-числа Октября начали они больныхъ своихъ, вѣроятно, по
инѣ приближенія Казаковъ, выводить въ Воспитательный Домъ;
го занимались этимъ чрезъ всю ночь, покинувъ у насъ до 40
вѣкъ, изъ числа коихъ теперь еще въ больницѣ находятся вооб-
35-ть. По выходѣ больныхъ, наша опасность и страхъ тѣмъ
е еще увеличились, что остались безъ военной защиты въ по-
почему многіе изъ больницы начали было уходить, не надѣясь
обственный караулъ нашъ, ибо вездѣ видимы были только пья-
и самовольные люди и вокругъ безпрерывная стрѣльба. По утру
числа увидали мы, благодаря Всевышняго, перваго Казака,
больницу проскакавшаго; но Французскій пѣхотный отрядъ,
янно появившійся, усмотрѣвъ его, началъ по немъ стрѣлять.
къ ускакалъ, но, къ общему нашему сожалѣнію, Штабъ-Лѣ-
Девитте, идя въ больницу, въ то самое время былъ подстрѣ-
отъ нихъ сквозь оба бедра пулею на вылетъ и поверженъ
емлю. Въ это время и другіе изъ чиновниковъ на дворѣ были и
лись отъ страха кой-куда укрыться. Раны, однако жъ, боль-
не совсѣмъ опасны и надежда къ выздоровленію предви-
; кромѣ сего, у старшаго Лѣкаря Щировскаго, пролетѣвшая
кно пуля попала въ шкафъ, въ комнатѣ стоящій. Робость и
умѣніе тогда объяло души всѣхъ и каждаго, добраго и трезваго,
нное только мое присутствіе могло остановить разрывъ домаш-
нашего состава. Кратко сказать, дни смятенія, ужаса и отчаянія
е время, какъ отъ пламени, всю почти Москву въ глазахъ на-
пожиравшаго, такъ и отъ прочихъ многочисленныхъ, сло-
неизобразимыхъ, бѣдствій, останутся въ душахъ нашихъ вѣч-
неизгладимы. 9-го числа Казаки, пріѣхавшіе въ больницу, на-

чали обирать Французскихъ больныхъ, и когда начали мы просить о снисхожденіи къ больнымъ, то они мнѣ и прочимъ не только пиками и саблями угрожали, но и взяли меня съ собою. За мною послѣдовалъ Смотритель больницы; привезли насъ въ пикетъ къ г. Маіору Побѣднову, который, узнавъ обо всемъ, и увидя изъ Высочайшаго указа, по коему мы тутъ остались, превѣжливо со мною поступилъ и, приказавъ насъ съ конвоемъ безъ вреда и обиды проводить обратно, совѣтовалъ намъ, однако, выѣхать немедля изъ города, поелику защитить насъ и заведеніе онъ теперь еще не въ силахъ. Таковый совѣтъ, по мнѣнію общему, стоитъ всякаго уваженія, и я уже не отваживался болѣе останавливать кого либо, хотящаго спасаться выѣздомъ, почему всѣ наши чины, истративъ послѣднее, къ тому устремились. Къ сему наипаче понудилъ слышимый и видимый, въ ночи съ 10-го на 11-е число, страшный и необыкновенный трескъ и громъ съ огненными и дымящимися столбами, въ сторонѣ Кремля города. Потомъ я словесно и письменно совѣтовался съ главнымъ надзирателемъ, Иваномъ Акинфіевичемъ Тутолминымъ, который полагалъ, что, какъ, по видимому, наша опасность минуется, лучше оставаться на своихъ мѣстахъ. Впрочемъ, письменно предоставлялъ на мою и прочихъ желающихъ волю, выѣхать, или нѣтъ, выключая Смотрителя Корышева и Надзирательницы Щировской; но какъ онъ притомъ меня увѣдомилъ, что Г. Генералъ-Маіоръ Бенкендорфъ съ гусарскимъ полкомъ уже въ Москвѣ, въ должность Коменданта вступилъ, и Воспитательному Дому данъ уже караулъ, то на мѣсто горести и отчаянія нашего заступила общая радость. Мы всѣ остались на своихъ мѣстахъ, и тѣ, кои на сихъ дняхъ въ близости отъ Москвы укрылись было, опять явились и являются. Потомъ самъ я былъ у Коменданта, который съ своей стороны всевозможное пособіе для сего заведенія мнѣ обѣщалъ. Хотя у насъ ни медикаментовъ, ни припасовъ ни какихъ нѣтъ, но при всемъ томъ, колико возможно, учредилъ я паки перевязку Россійскимъ раненымъ, въ Александровскомъ Институтѣ оставшимся; а что впредь случиться можетъ, не премину о семъ доносить, равно о трудахъ, достоинствѣ и поведеніи всѣхъ и каждаго въ свое время, по Высочайшемъ востребованіи, буду имѣть счастіе доставить подробное донесеніе.

Повергая себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше осмѣливаюсь только просить о всемилостивѣйшемъ отпускѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ, какъ для отыска-

ихъ семействъ, отъ бѣдствія и ужаса изъ Москвы бѣжавшихъ, ь и ради необходимыхъ ихъ нуждъ, наипаче Смотрителя Корыа, отпустившаго жену свою нездоровую, въ числѣ коихъ и я, объясненной причинѣ, а особливо по разстроенному моему здоюю, считать себя нахожусь принужденнымъ.

8-го Октября Французское правительство, видя больницу бѣдъ благоустроенною, особенно ее назначило для 4-го корпуса, этому крайне напрягалось, колико только можно болѣе, полоь больныхъ въ оную, противъ чего я всѣми силами противолъ, представляя ему отъ того вредъ, какъ собственно для саъ больныхъ, такъ и для врачей и всѣхъ, въ домѣ живущихъ, комиссары ихъ, о умноженіи болѣе мѣстъ, приговаривали занять сего даже и наши квартиры, что крайне насъ опечалило, но ръ Дюма, Генералъ-Интендантъ Французской арміи, былъ у , и крайне будучи доволенъ, видно къ сему не допустилъ, ибо же о семъ не только не было рѣчи, но даже приказано было дь въ корридорахъ больныхъ не класть, а только на убылыя палатахъ мѣста принимать, что, однако жъ, не было строго испол-ю. При всемъ томъ, не удовлетворясь числомъ нашихъ 220 кро-й, взяли они еще изъ Екатерининскаго Института, распредѣь оныя по палатамъ. Сверхъ сего на полу еще положили ныхъ, дабы болѣе помѣстить можно было. Генералъ Нарь осматривалъ такъ же нашу больницу и, выхваляя насъ и ы наши, объявилъ намъ, что онъ не преминетъ тотъ же ве-, о насъ и о нашемъ о Французскихъ больныхъ попеченіи доли Императору Наполеону, и что намъ непремѣнно жалованье здѣлено будетъ: но всякій изъ медицинскихъ чиновниковъ вѣрноданническимъ усердіемъ исполненъ, помня долгъ чести и при-, гнушался онымъ, почему я, именемъ всѣхъ благодаря его то, отъ онаго отрицался, представляя, что мы, по нашему у и настоящей службѣ, жалованье имѣемъ и другаго ни отъ не желаемъ а просимъ только, по невозможности чего либо стнаго достать, о нашемъ содержаніи, о защитѣ заведенія го и безопасности всѣхъ и каждаго, въ домѣ живущаго, въ ь онъ удостовѣрилъ. По приближеніи войскъ Россійскихъ напоили они, что, по крайней мѣрѣ, 4-хъ изъ медицинскихъ нашихъ вниковъ возмутъ они въ Кремль, гдѣ непріятель вознамѣривался

было учредить гошпиталь, и для того все ему нужное изъ больницы бѣдныхъ, ночью на 5-е число Октября, велѣлъ взять, но сіе чрезъ часъ опять отмѣнено, при какомъ случаѣ 28-мь нашихъ байковыхъ одѣялъ пропали. Потерю сію разыскать ни какой не было возможности. Естьли бъ Россійскія войска не такъ сильно и поспѣшно ихъ потѣснили, то едва ли бы они избѣгли горестной участи быть съ ними въ Кремлѣ. Тогда они скоропоспѣшно отправили своихъ больныхъ въ больницу бѣдныхъ, а въ Екатерининскомъ Институтѣ находившихся въ Воспитательный Домъ.

Шереметевскій Странноприимный Домъ и Голицынская публичная Больница исключительно были опредѣлены: 1-я для гвардіи, 2-я для офицеровъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ отъ насъ, въ началѣ къ намъ вступившихъ, туда отвезли. По порядку больничному, ежедневно я долженъ главному Французской арміи доктору, Барону Деженету, посылать вѣдомости о числѣ, внутренними болѣзнями одержимыхъ, больныхъ, но о раненыхъ, или вообще наружными болѣзнями одержимыхъ, Французскій Генералъ-Хирургъ, Баронъ Ларетъ, того не требовалъ. Страхъ нашъ въ теченіи нашего несчастія тѣмъ болѣе усугублялся, что Французы, вокругъ насъ стоящіе, какъ и вездѣ, безъ разбору мѣста раскладывали огонь, съ свѣчами безъ всякой осторожности ходили по конюшнямъ, повсюду поступали въ семъ случаѣ не только самовольно, но по злодѣйски. Единое милосердое Провидѣніе насъ отъ пожара охранило, ибо вся бдительность наша не была бы достаточна.

Во время бытности въ больницѣ Французовъ, привезено ими было нѣсколько половинокъ неваленаго сукна и нѣсколько аршинъ толстаго холста, для храненія, что у насъ и осталось.

Какъ оба Института остались безъ начальства, въ началѣ и къ концу несчастія, по прерванному между ими и Воспитательнымъ Домомъ сообщенію, то, что я, для пользы обоихъ сихъ заведеній, съ моей стороны дѣлать могъ, не упустилъ, оставленный же въ Екатерининскомъ Институтѣ 14-го класа Яковъ Перфильевъ, за неимѣніемъ начальства, всегда относился ко мнѣ, и приказанное съ усердіемъ исполнялъ, когда только сіе ему было возможно, почему онъ и заслуживаетъ полное мое одобреніе. Равнымъ образомъ не могу не упомянуть съ особенною похвалою о Московскомъ урожен-цѣ, часовомъ мастерѣ, Иванѣ Рингелѣ, послѣ пожара и грабежа

еною и дѣтьми убѣжавшемъ въ Александровскій Институтъ, іскими ранеными наполненный, которыхъ мы множество, до іенія еще Французовъ, въ больницѣ съ утра до ночи переали и инымъ операціи дѣлали, и тѣ, кои ходить къ намъ не . были особенно мною препоручены Штабъ-Лѣкарю Строкову, охотно готовность оказавшему, давъ ему надлежащую и зацую отъ меня въ людяхъ и медикаментахъ подмогу; сверхъ оныхъ раненыхъ содержали мы, сколько намъ было можно, на енномъ нашемъ хлѣбѣ, пока со двора выходить намъ можно

Въ это время Штабъ-Лѣкарь Строковъ, видя доброе упомя) Рингеля расположеніе къ раненымъ, и хорошее его свойство е. опредѣлилъ его отъ себя въ родѣ смотрителя, но непослушанеповиновеніе къ намъ и къ нему, и совершенный недостатокъ дяхъ и многихъ необходимыхъ способахъ, для наблюденія дастоты и порядка, не допустили его и насъ самихъ успѣть ланію и усердію нашему. Впрочемъ, показанный Рингель, въ оставленный Французами малый съѣстный припасъ, съ 20-е сего Октября мѣсяца продолжалъ раздавать больнымъ евно, по соразмѣрности оныхъ, пока весь вышелъ. При томъ, еніе нѣкотораго церковнаго и казеннаго имущества отъ Фран, единственно великому его усердію приписать должно. При лучаѣ я особеннымъ долгомъ почитаю упомянуть объ отличусердіи Штабъ-Лѣкаря Строкова, оказанномъ имъ Россійскимъ имъ въ Институтѣ, и его стараніи, сколько только было кно, преодолѣть неудобности, при перевязкѣ встрѣчающіяся. гъ общемъ дѣлѣ съ усердіемъ способствовалъ намъ отставной ь-Лѣкарь, Коллежскій Ассессоръ, Иванъ Оберлингъ, лишивотъ пожару почти всего и убѣжавшій отъ бѣдствія къ зятю , Провизору Штейтеру. По выступленіи Французовъ, какъ только безопасно выходить было можно, онъ, Строковъ, съ ке усердіемъ, паки больными занимался, купно съ волонтеромъ,)-Хирургической Академіи Лѣкаремъ, Шитцомъ, получая къ ѣлу ежедневно по утру и въ вечеру по пяти фельдшеровъ; но вышеупомянутый, чувствительный въ нужнѣйшихъ потребъ, недостатокъ и неимѣніе надъ больными законнаго начальрепятствовали премного въ успѣхѣ нашего и Рингеля объ юпеченія, хотя оное при всемъ томъ безъ явственной польмогло остаться.

Мраморный бюстъ Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей нашей Государыни, перенесли мы изъ Александровскаго Института въ больницу бѣдныхъ, и таковый же въ Екатерининскомъ бывшій, въ саду того Института найденный, отданъ на сохраненіе тутъ опредѣленнаго упомянутаго Перфильева, много въ теченіе сего времени потерпѣвшаго.

Французскій въ больницѣ бѣдныхъ Директоръ, взявъ изъ Александровскаго Института портретъ, вѣроятно, покойнаго г. Бецкаго, мнѣ оный отдалъ, который тотъ же часъ мною былъ въ залѣ собранія спрятанъ, гдѣ все, что есть и было, осталось въ цѣлости, ибо мы всячески скрывали отъ нихъ эту комнату, и не открывали, и они, принимая дверь оной, вѣроятно, за фальшивую, никогда того и не требовали. Кромѣ сего спасена изъ Екатерининскаго Института испорченная, но прекрасной работы, электрическая машина, и изъ Александровскаго нѣсколько мебели. За два дни до выступленія Французовъ, выдалъ ихъ Директоръ всѣмъ рабочимъ людямъ и сидѣльницамъ, каждому 2 р. 50 к. мѣдными деньгами. Описавъ такимъ образомъ главнѣйшія оной больницы происшествія, во время бѣдствія и опустошенія Москвы, имѣемъ мы долгъ возблагодарить Всевышняго, миловавшаго столь явственно заведеніе, благонамѣренностію Милостивѣйшей Государыни для призрѣнія страждущаго человѣчества устроенное, и молить, да Онъ продлитъ благоденствіе Высокой оной Покровительницы, въ материнское коея попеченіе и милость я, со всѣми мнѣ подчиненными, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ себя препоручаю.

Всемилостивѣйшая Государыня, Вашего

Императорскаго Величества

Москва.
Октября дня,
1812-го года.

На подлинномъ подписано:
всеподданнѣйшій Христофоръ Оппель.

Сообщ. **М. Полуденскій.**

ЗАМѢТКА.

Въ 3-й книжкѣ Чтеній за прошлый годъ напечатано: «Возраженіе на книгу, сочиненную графомъ Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами». Возраженіе это во всѣхъ спискахъ, бывшихъ въ рукахъ редакціи, приписано графу Ѳ. В. Ростопчину. Въ 5-й книжкѣ Русскаго Вѣстника за нынѣшній годъ появилось письмо графа А. Ростопчина, въ которомъ сказано: «Никогда отецъ мой подобнаго возраженія не писалъ, и это видно уже изъ одного того, что авторъ его разсказываетъ, что онъ объѣздилъ всю Италію, Швейцарію и есть Францію. Во всю свою жизнь отецъ мой никогда не бывалъ ни въ Италіи, ни въ Швейцаріи, а во Франціи былъ въ первый разъ въ 1816 году.» Между тѣмъ по преданіямъ, доселѣ живущимъ въ образованныхъ кружкахъ Русскаго общества, такое возраженіе на книгу Стройновскаго дѣйствительно было писано графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ. Изъ доставленныхъ нынѣ въ Общество матеріаловъ, списанныхъ съ современныхъ копій, хранящихся въ библіотекѣ одного изъ извѣстныхъ любителей отечественной исторіи, оказывается, во 1-хъ, что возраженіе, помѣщенное въ Чтеніяхъ 1859 года, напечатано съ списка неполнаго и не совсѣмъ исправнаго; во 2-хъ, что, кромѣ этого сочиненія, существуетъ еще другое Возраженіе на книгу Стройновскаго; первое изъ нихъ въ новодоставленныхъ спискахъ отнесено къ 1811 году и названо мнѣніемъ неизвѣстнаго, а второе приписано графу Ростопчину. Оба они написаны въ одномъ духѣ, враждебномъ великому дѣлу освобожденія крестьянъ; оба они вмѣстѣ, на ряду, переписывались собирателями любопытныхъ документовъ и легко могли быть перемѣшаны, что, въ свою очередь, могло ввести въ ошибку редакцію Чтеній, а затѣмъ и меня. Впрочемъ, будемъ ли мы основываться на первомъ, или на второмъ, Возраженіи, выводъ изъ нихъ одинъ, и въ этомъ не трудно убѣдиться, прочитавъ оба документа въ настоящей книжкѣ повременнаго изданія Общества.

Вмѣстѣ съ этимъ позволяю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Графъ А. Ростопчинъ объявляетъ во всеуслышаніе, что, по сдѣланнымъ имъ оффиціальнымъ справкамъ, авторъ письма къ Императору Александру I, которое содержитъ въ себѣ нелѣпое * обвиненіе графа Сперанскаго, есть вовсе не графъ Ѳ. В. Ростопчинъ, а другое лицо. Но какое же? И что это за оффиціальныя справки? Здѣсь молчаніемъ нельзя отдѣлаться, потому что нельзя же повѣрить на слово, особенно, если до сихъ поръ письмо это единогласно приписывалось Графу Ѳ. В. Ростопчину, и съ его именемъ доселѣ хранится въ многочисленныхъ спискахъ въ различныхъ библіотекахъ. Любопытенъ также вопросъ: почему фактъ этотъ,

---

* Выраженіе гр. А. Ростопчина.

высказанный еще въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго, до сихъ поръ оставался безъ опроверженія, а теперь, когда въ подобномъ документѣ перестали видѣть смѣлый подвигъ патріотизма, вдругъ понадобилось опроверженіе? Все это не мѣшало бы разъяснить обстоятельнѣе. Молчаніе не всегда признакъ знанія свѣтскости и приличій. Въ большей части случаевъ оно — маска, подъ которою скрывается отсутствіе всякихъ доказательствъ. Если графъ А. Ростопчинъ вздумаетъ когда нибудь подѣлиться съ публикою своими оффиціальными справками, то просимъ его, при этомъ удобномъ случаѣ, объяснить также, кого слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ графа Р. въ любопытной книгѣ графа Местра, вышедшей въ прошломъ году въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Quatre chapitres sur la Russie»; слѣдуетъ ли приводимыя здѣсь мнѣнія графа Р. отнести къ матеріаламъ для біографіи графа Ѳедора Васильевича, или вовсе отказаться отъ этого источника? Кому извѣстна книга графа Местра, тотъ пойметъ всю ея важность для разрѣшенія вопроса о политическихъ и соціальныхъ убѣжденіяхъ графа Ѳ. В. Ростопчина, буде онъ одно лицо съ графомъ Р., другомъ Местра.

Никто не сомнѣвается, что чувство благоговѣйнаго уваженія къ предкамъ почтенно; но исторія имѣетъ свои, и весьма законныя, требованія. Мы глубоко убѣждены, что многія изъ современныхъ записокъ безобразно отсталого направленія, хоть авторы ихъ не только не скрываются, но съ торжествомъ героевъ сами указываютъ на себя, лѣтъ черезъ пятьдесятъ будутъ заподозрѣны и отвергнуты, какъ что-то нечистое и оскорбительное, сынами и внуками тѣхъ самыхъ, чье перо трудилось надъ ихъ сочиненіемъ.

А. Аѳанасьевъ.

1811.

ВОЗРАЖЕНІЕ

НЕИЗВѢСТНАГО

НА КНИГУ, СОЧИНЕННУЮ ГРАФОМЪ СТРОЙНОВСКИМЪ,

О УСЛОВІЯХЪ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ.

:итавъ книгу Графа Стройновскаго «Объ условіяхъ помѣщи-ъ съ крестьянами», я представилъ себѣ, что само Правитель- и мы всѣ помѣщики, убѣдясь выгодами его расчетовъ и пред-еній, относительно государственныхъ и собственныхъ нашихъ ьзъ, готовы согласиться на освобожденіе крестьянъ; но при са-ь семъ согласіи вдругъ спрашивалъ самаго себя и его: «Кто ь ручается, что онъ, изъ множества своихъ расчетовъ, предпо-еній и заключеній, ни въ одномъ ни сколько не ошибся? Что то, что онъ расположилъ, счислилъ, сравнилъ съ подобными 'оятельствами Россіи, взятое имъ изъ другихъ земель и изъ про-шихъ временъ, точно справедливо и вѣрно изображено и исчи-ю? И что, когда приступятъ къ началу сего преобразованія, точь въ точь пойдетъ по его начертанію, ни мало и ни въ ь не отклоняясь отъ оного?»

Іельзя намъ не спросить этого у самихъ себя. Ибо дѣло идетъ объ однихъ выгодахъ или пользахъ нашихъ, а о цѣлости на-і и всего потомства нашего,.... о цѣлости Государства, о бытіи, небытіи, Россіи! Кто осмѣлится сказать, что онъ не только раз-мъ, или умомъ, но и воображеніемъ обозрѣлъ, или хотя гада-ьно предусмотрѣлъ, всѣ, могущія произойти изъ сего послѣдствія?

Кто столько будетъ дерзокъ, или до такой степени безразсуденъ, что скажеть: «Я все сообразилъ!.... Я все предвидѣлъ!... Я отвѣчаю за успѣхъ!...» Но ежели бы ослѣпленіе наше и таково было, чтобы мы ему и въ томъ повѣрили, то еще осталось бы спросить его: «Естьли, Ваше Сіятельство, сдѣлаетесь жертвою предлагаемой Вами новизны изъ первыхъ, то кто же будетъ другой мудрецъ, который приметъ на себя довести это дѣло къ концу? — Или оставаться спокойными, что въ нихъ недостатка не будетъ!» — Знаю возраженіе на сіе. «Но довольно,» скажутъ мнѣ съ смѣхомъ, «здраваго смысла и разума, чтобъ понять ясно всѣ пользы, долженствующія проистечь изъ свободнаго состоянія крестьянъ.»

Но развѣ не видали мы царствія разума во Франціи? Развѣ не подъ его владычествомъ ниспроверженъ престолъ, и звѣрски истребленъ весь родъ сидѣвшаго на немъ разрушены вѣра, законы, родство? Развѣ не во имя разума милліоны Французовъ отреклись отъ сознанія Всевышняго, дѣти отъ признательности родителямъ, а сіи отъ вѣчной обязанности противъ ихъ, расторглись всѣ связи общежитія, пали всѣ узы, соединяющія людей? Они вошли въ исступленіе и пришли въ состояніе звѣрообразныхъ животныхъ, скитающихся по развалинамъ, курящихся собственною ихъ кровію. Все сіе было и происходило въ глазахъ нашихъ. Кто осмѣлится сказать: «Нѣтъ!»

Важное предпріятіе требуетъ, чтобъ предпринимающіе соображали, или сличали, что при начатіи оного имѣютъ они потерять и что пріобрѣсти. Кажется, что правило сіе неопровергаемо. Вотъ что въ краткихъ словахъ и разсмотримъ.

Обширное и могущее наше отечество, по обѣщаніямъ Графа Стройновскаго, сдѣлается многолюднѣе, народъ сдѣлается дѣятельнѣе, промышленность умножится, земледѣліе будетъ цвѣтущѣе, торговля обширнѣе, слѣдовательно, оно сильнѣе, непріятелямъ страшнѣе, а внутри благополучнѣе. Вотъ что мы выиграемъ, по его обѣщаніямъ. И какъ намъ сему не вѣрить? Онъ и подобные ему умствователи въ томъ ручаются намъ и клянутся разумомъ!...

А что проиграемъ въ семъ? Впасть въ подобное состояніе, въ какомъ была въ глазахъ нашихъ Франція, и теперь еще находится, то есть, подъ желѣзною державою чужеземца, лiющаго кровь ея ручьями для

асыщенія ненасытнаго своего властолюбія! Или въ подобное состояніе, въ какомъ была уже Россія въ нашествіе Батыя: раздроблена, угнетена чужимъ ярмомъ! Слича сіе, можетъ ли кто убѣдиться, или прельститься, умствованіями его?

Не могъ онъ ни скрыть, ни утаить, чтобъ всѣ сіи бѣдствія не угрожали любезному нашему отечеству при предлагаемомъ имъ преобразованіи, и для того сей нашъ доброжелатель коснулся лишь слегка сихъ бѣдствій,—и вотъ чѣмъ отъ нихъ насъ ограждаетъ § 28-й его книги: «По непросвѣщенію народа, всѣ почти крестьяне мнѣнія такого, что свобода ихъ состоитъ въ томъ, дабы ничего не платить за землю и не давать работника или, какъ они говорятъ, не дѣлать барщины; и такъ нужно имъ растолковать чрезъ приходскихъ священниковъ, что личная свобода и собственность не на томъ основаны, чтобъ пользоваться чужою вещію, безъ всякаго вознагражденія ея хозяину, или платежа, но надлежитъ ясно опредѣлить правила сего платежа и просто и сходственно съ природою и обязанностію общества человѣческаго.»

Слѣдовательно, вся безопасность Россіи обезпечивается тѣмъ, что священникамъ нужно лишь растолковать народу, въ чемъ состоитъ личная свобода, и что не должно пользоваться чужою вещію даромъ, то есть: «Не тронь чужаго!» Какъ смѣшно было это сказать!.. Гдѣ стыдъ?... Гдѣ совѣсть?.... Не на смѣхъ ли это сказано?....

Но не на сихъ ли трехъ словахъ: »Не тронь чужаго!» вся нравственность основана? Не въ этомъ ли одномъ она и заключается? Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, о чемъ иномъ всѣ правоучители, философы, законодатели, проповѣдники, правители толкуютъ и трудятся, есть ли не о томъ, чтобъ такъ устроить общество, чтобъ въ немъ никто, сколько можно, не протягивалъ руки на то, что ему не принадлежитъ? Стало, это не такъ легко растолковать крестьянину, какъ насъ ублажаетъ Графъ Стройновскій, самъ тому не вѣря.

Какъ же случилось во Франціи: не крестьянамъ, кои опытъ лютаго звѣрства явили всей Европѣ, и не дворянству, которое, по словамъ умствователей, отъ роскоши и развращенія оглупѣло, а самой просвѣщеннѣйшей части народа, среднему ихъ состоянію, не могли растолковать, въ чемъ состоитъ личная и гражданская свобода. Но и они, искупавшись въ крови милліоновъ своихъ соотчичей, всѣ

Кто ...ъ ...телей, доколѣ собственными же
что ...ъ тотъ, который, подъ кровомъ и
чаю ...ъ ниспроверженнаго ими правительства,
что ...гнетеніе ихъ. Онъ, схватя ихъ желѣзными
ст... ...по волѣ своей, а не чрезъ священниковъ,
...свободу, проповѣдуемую такъ складно Гра-
...

...: Надобно, что нибудь получше обдуман-
...лавѣ зрѣлой, * чтобъ склонить на свое мнѣ-
...ое чрезъ долговременную опытность извѣ-
... могущество его состоитъ, которое знаетъ
... своего народа и усердіе прочихъ сословій,
...ъ пользы ихъ. А естьли когда ослабляетъ
... то по мудрому своему разсмотрѣнію, а не
...телей осьмагонадесять вѣка. Может быть,
... могли быть полезны для Польши, бывшаго Ва-
...торое уже не существуетъ, и которое пылкими
...ло; но не они ли и заронили въ немъ искру по-
...ого его истребилъ?

...водятъ людей въ изступленіе — это не новое. Мы
...въ Россіи такихъ, которые сожигали сами себя на
... и теперь скопятъ себя; матери дѣлаютъ это надъ
.... Кто, казалось бы, можетъ хотѣть зла себѣ? Но из-
...увѣряетъ, что это не зло, а благо; таковое же изступле-
...ъ и изъ насъ иныхъ, чтобъ согласоваться съ Вами и
...спосо...твовать, не преступленіе ли противъ отечества? Вотъ отъ

...: Въ головѣ зрѣлой, но при томъ которая имѣла бы совершен-
...ніе о образѣ жизни и обычаевъ крестьянъ Русскихъ, о количе-
...енныхъ барщиною и о количествѣ блаженно живущихъ въ барщи-
... въ Россіи и теперь люди совершенно свободные, какъ то однодворцы,
...ственные крестьяне. Но на комъ больше казенныхъ повинностей въ не-
...? На однодворцахъ, на государственныхъ крестьянахъ. Въ которыхъ
...убійство, воровство и всякіе безпорядки? Въ однодворческихъ и госу-
...енныхъ крестьянъ. Кто въ батракахъ служитъ у господскихъ крестьянъ?
...ы. Года два и три работаетъ отъ свободы въ барщинѣ, а нѣкоторые
...ли бы быть и вѣчно въ барщинѣ, но не принимаютъ ихъ; ибо иныхъ уже
...ько наградила свобода лѣностію, пьянствомъ, распутствомъ, что ни къ чему
...ые стали люди.

и книга Ваша напечатана и выпущена не по оплошности при-
іенныхъ къ сему надзору, а по тому, что у надзора сего есть
і, вѣрно упившіеся сего яду вольнодумства, въ которое и Вы
кивали перо свое. Я самъ путешествовалъ почти четыре года,
въ юности моихъ лѣтъ: былъ во всей Нѣмецкой землѣ, во
Швейцаріи, видѣлъ часть Франціи, видѣлъ всю Италію, на
рую такъ часто ссылается сочинитель, и повсюду видѣлъ мно-
ысячи людей въ томъ бѣдномъ и бѣдственномъ состояніи, о
юмъ у насъ ни послѣдній изъ націи, просящій милостыню,
ожетъ себѣ сдѣлать понятія; ибо и сей у насъ не только при-
ежитъ къ какому нибудь селенію, но имѣетъ въ ономъ или
, или землю, которую называетъ, по праву и сущности, иму-
вомъ своимъ, ибо онъ ими владѣетъ, и часто у него есть и
и корова своя, а тѣ, конечно, пользуются и свободою, и пра-
пріобрѣтать собственность, но никогда ничего пріобрѣсть не
ъ и, кромѣ рукъ и ногъ, ничего не имѣютъ, ниже куда го-
преклонить отъ дождя и зноя! Входилъ въ подробное разсма-
ніе и наблюденіе народонаселенности земледѣлія и промышлен-
, видѣлъ и сличалъ все съ отечествомъ моимъ, которое ни-
не выходило у меня изъ мыслей, и когда что находилъ же-
ынаго, чтобъ ввелось и у насъ, то, по большей части, видѣлъ то-
епятствіемъ недостаточное населеніе; оное долго еще въ Рос-
е можетъ достигнуть до той степени, въ какой она въ тѣхъ
ахъ. Причиною тому не крѣпостное состояніе крестьянъ на-
и лишеніе ихъ свободы переходить съ мѣста на мѣсто, а на-
въ, неограниченная свобода разселяться и великая обшир-
Государства. Ежели Правительство обратитъ свое вниманіе на
о вѣроподобно оно найдетъ, можетъ быть, скорѣе за полез-
ее ограничить сію свободу переходить, докуда въ нѣкоторыхъ
яхъ народонаселеніе достигнетъ до опредѣленнаго имъ коли-
і, нежели дастъ волю всѣмъ крестьянамъ бродить по всему
ранству обширнаго нашего Государства, что они не преми-
учинить, и чему доказательствомъ служитъ, что они теперь
ми селеніями съ хорошихъ и плодоносныхъ земель переходятъ
волжскія и на Кавказскія степи, что межъ Днѣпра и Буга и
Буга и Днѣстра. Они бродить и переселяться не переставали,
а имъ оного не запретили, и съ тѣхъ только поръ степи сіи
ли видъ страны населенной и начали воздѣлываться.

Представимъ себѣ, сколько милліоновъ людей, или семействъ, вдругъ поднимутся съ мѣстъ своихъ, чтобъ итти искать лучшихъ, для того единственно, что они могутъ и, обманувшись по легкомыслію ихъ въ своей надеждѣ, опять будутъ искать другихъ мѣстъ, и съ тѣхъ опять переходить. Сколько заведеній самонужнѣйшихъ, устроенныхъ умомъ, иждивеніемъ и временемъ измѣнятся, разорятся, погибнутъ! Сколько городовъ многолюдныхъ и торговлею богатыхъ начнутъ упадать, гаснуть и исчезать, когда окрестности или уѣзды ихъ будутъ пустѣть отъ необдуманнаго переселенія легкомысленныхъ крестьянъ! Сколько истребится промышленности! Сколько вдругъ возникнетъ буйства, безпорядковъ, неустройствъ! Кто знаетъ, до какой степени могутъ они распространиться! Какіе способы, какія средства Правительство наше, доселѣ на кротости и милосердіи основанное, принуждено будетъ употребить для укрощенія оныхъ, и успѣетъ ли въ томъ? Какія мѣры приметъ оно для взысканія податей, составляющихъ самонужнѣйшій доходъ Государства? Важнѣйшая и необходимѣйшая повинность, наборъ войска, какъ исправится? Какое замѣшательство! Но кто можетъ все изчислить? Кто предвидитъ все, что произойти можетъ! Нѣтъ! Не вообще любленіе къ роду человѣчества и не пользъ желаніе Россіи водило перомъ Вашимъ, но тайная зависть и снѣдающая всѣхъ чужеземцевъ при воззрѣніи ихъ на славу и величество Россіи, на силу и благоденствіе ея, безпрестанно возрастающія и утверждающіяся день отъ дня болѣе и болѣе, а паче тѣхъ, кои куплены, и наряжены распространять неистовый духъ всеразрушенія, разсѣявшіе уже тлетворный ядъ свой по Полночной части Европы, давно уже силятся насъ имъ заразить. Вотъ что тревожитъ и разрываетъ всѣхъ сихъ доброхотовъ нашихъ! Вы знаете, что до сихъ поръ ее ничѣмъ нельзя было поколебать; что паденіе низпровергнутыхъ престоловъ на Полуднѣ ни мало не потрясло Россіи, что не она страшится насильственнаго могущества властолюбца, льющаго кровь рѣками подъ предлогомъ человѣколюбія, истребленія рабства. Но онъ, обращая свой алчной взоръ на Сѣверъ, и сквозь тускъ кровавый, его помрачающій, видитъ Россію...видитъ и трепещетъ отъ ужаса, отчаянія и злобы. Мы видимъ, что можетъ у порога самой Франціи народъ многочисленный, но ставшій грудью за вѣру и за себя; что же возможетъ Россія, доколѣ пребываетъ подъ самодержавною властію кроткаго и мудраго Государя? Вы это знаете и ищете разрушить

аете, что она непреодолима и неприступна, доколѣ въ ней не зникнуть мятежи и неустройства: ихъ-то Вы и желаете вшѣдрить олько можно въ Россію... Вотъ неусыпная забота Ваша, не даюая Вамъ успокоенія! Не распространеніе въ ней торговли, промыленности и художествъ Вамъ нужно, а распространеніе духа буйгва и безначалія! Не улучшеніе нашего земледѣлія и размножеіе нашего народа Васъ озабочиваетъ, а возмущеніе и истребле-іе оного.

Вотъ истинныя побужденія, заставляющія Васъ такъ усердно пеись о насъ! Вотъ источникъ, откуда проистекаютъ жалость и сорадаціе Ваше къ подданнымъ нашимъ, которые въ рабствѣ ихъ о разъ блаженнѣе освобожденныхъ Вашихъ соотчичей, утучняюихъ теперь трупами своими опустошаемыя ими же поля Гишпаніи ротиву воли и пользъ своихъ, а въ угоду благотворителя Вашего, имъ небо достойно Васъ наградило. Вотъ сокровенная сердецъ ашихъ тайна, но уже проникнутая. Вы не сознаетесь въ ней, и знаться не можете; ибо Вы, Графъ, знаете, чѣмъ она и въ томъ, въ другомъ случаѣ должна вознаградиться.

ВОЗРАЖЕНІЯ.

Между прочимъ написано въ книгѣ Стройновскаго, на стр. 8: рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли.»

Когда крестьянъ не имѣю, а только одну землю, то кого же поавлю въ рекруты? Но когда и съ душъ рекрутской наборъ не равнителенъ, то какое же средство уравнять хорошую десятину съ ехорошею?

На 8-й же стр., въ ремаркѣ о земляной мѣрѣ: «четверть имѣла олдесятины, 2,500 квадратныхъ саженъ.»

Неправда! Четверть всегда имѣла 1½ десятины, 3,600 квадратыхъ саженъ. Видно, недостаточны свѣдѣнія о Россіи у Стройовскаго.

На 12 стран.: «Царь Годуновъ и «Царь В. И. Шуйской издали ыло указы о вольности; но сіи люди, получа свободу, употребили ую во вредъ; почему имъ указы опять уничтожены».

На 20 стр : «1) вольность перехода крестьянъ не рѣдко бы… чиною, что земли оставались въ запустѣніи отъ нерачения ихъ терянія времени для частыхъ переходовъ; 2) она подавала и къ самымъ мятежамъ».»

На 21 стр.: «Неустройство склоняло ихъ къ праздности, … ству и разбою.»

Удивительный человѣкъ этотъ Стройновскій! Или онъ…….. уже………предполагаетъ сдѣлать вольность, и самъ написалъ … была уже во вредъ; земли запустѣли отъ праздности, отъ мят… были разбои и всякіе безпорядки, почему и уничтожена;» а п… гаетъ…

На 24 стр.: «О знакомцѣ Г-на Болтина, который продалъ … годныхъ въ рекруты, оставя только во всемъ селеніи бракован… старыхъ и малыхъ.»

Это очень дурно было сдѣлано, все селеніе того господина въ слезахъ. Но за то во множествѣ другихъ селеній не плака… которыхъ тѣ пошли, и во оныхъ также бы осталось много с… Это дурное не общественное было, а частное, и то нынѣ п… щено навсегда; на что же бы о семъ и упоминать? О велики… брохотъ нашъ!

Сочиненій Карамзина томъ VIII, на стр. 186 и 187-й:

«Великая Екатерина II сказала: ««Если мои законы огранич… природную вольность человѣка, то будьте увѣрены, что я не … вала вамъ тѣхъ однихъ правъ, которыя могли бы быть для … вредными. Я просвѣщала васъ, Россіяне; слѣдственно, не х… угнѣтать человѣчества.»»

—

ЗАМѢЧАНІЕ

ГРАФА Ѳ. В. РАСТОПЧИНА

НА КНИГУ

Г-НА СТРОЙНОВСКАГО.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Я совсѣмъ не знаю сочинителя книги, противъ которой пишу возраженія. Названіе ея произвело во мнѣ любопытство, а содержаніе удивленіе. Не имѣя ни какой причины толковать въ противную сторону и приписывать дурному намѣренію мысли, произведенныя (по словамъ сочинителя) желаніемъ доставить счастіе одному изъ многолюднѣйшихъ Государствъ въ свѣтѣ; отдавая даже справедливость похвальному движенію его сердца, жалѣю, что онъ, предавшись слишкомъ воображенію, недовольно свѣдущъ о настоящемъ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ, и, устремя взглядъ умственно на дурную сторону, не видитъ ни счастія, коимъ они пользуются, бывъ совершенно обезпечены на счетъ голоду, нищеты и нужды. Нѣкоторыя изъ внушеній книги, написанныя вѣрно въ жару сочиненія и благотворнаго расположенія въ Россіи, ... совсѣмъ противныя дѣйствія. Но уповать должно, что разсудокъ возметъ верхъ надъ мечтою и силою привычки, примѣровъ и почтенія къ старинѣ воздержитъ простой народъ отъ любопытства дѣлать испытанія миліонами людей по слову одного.

Давно съ негодованіемъ читалъ я повторяемыя бредни иностранныхъ на счетъ рабства въ Россіи и описанія онаго перомъ презрѣнія. Но какъ книги ихъ писаны на иностранныхъ языкахъ, то и

извѣстны въ народѣ быть не могли. Условія же крестьянъ съ помѣщиками писаны Россійскимъ подданнымъ. Замѣтя мимоходомъ, что неприлично печатать наставленія Государямъ и Правительствамъ, намѣренъ опровергнуть мысли Г-на Стройновскаго истиною замѣчаній моихъ. Онъ писалъ свою книгу по Польски, а я думаю и пишу по Русски. Предоставляя ему желать по своему инаго счастія счастливымъ дѣйствительно крестьянамъ, и вступать во всѣ права Анахарсиса, Клотца, оратора человѣческаго рода, стану говорить судъ за Дворянъ, коихъ достояніе есть награда Государей за службу предковъ, или ихъ самихъ, кои, бывъ чувствами вѣрности и благодарности преданы Императору, отличаются его довѣренностію и почестьми, и по сему суть первые его подданные, подпора престола и славы. Генрихъ IV, Король Французскій, говаривалъ, что онъ первый дворянинъ своего Королевства; а Императоръ Всероссійскій Александръ I-й еще сильнѣе доказалъ уваженіе къ своему благородному сословію, удостоя быть членомъ Дворянскаго Собранія въ Москвѣ.

Хотя Г-нъ Стройновскій въ своей книгѣ и объявляетъ, что онъ имѣетъ въ оной свое отечество, т. е., присоединенныя отъ старой Польши къ Имперіи Россійской губерніи, но часто, забывшись, упоминаетъ о Россіи, и занимается равномѣрно ея блаженствомъ, предлагая на пищу плодъ своихъ занятій. Разумѣя подъ громкимъ названіемъ Россіи всѣ земли, соединенныя во едино подъ Самодержавный Скиптръ Россійскій, не прилично никому изъ вѣрноподданныхъ означать свою родину названіемъ отечества и отдѣлять часть отъ всего. Но верхъ дерзновенія было бы мнѣніе, полагающее возможнымъ отторженіе пріобрѣтеннаго прежде оружіемъ, въ царствованіе Александра I-го, еще увеличившаго Россію, въ теченіи четырехъ лѣтъ, на западѣ новыми областьми бывшей Польши, на полднѣ Валахіей, Молдавіей и Дунаемъ, на сѣверѣ всею Финляндіею, чѣмъ и совершено предначертаніе Петра I-го, по прошествіи цѣлаго вѣка, въ единое лѣто.

Вольность.

Слово вольность или свобода изображаетъ лестное, но не естественное для человѣка состояніе, ибо жизнь наша есть безпрестанная зависимость отъ всего. Мы властны въ волѣ нашей, но не въ исполненія ея, чему предстоятъ всегда моральныя и физическія

препятствія. Отношенія и связи общества содѣлываютъ каждаго человѣка зависящимъ отъ другихъ, и для удовлетворенія нашихъ желаній, нуждъ и прихотей, мы всегда прибѣгаемъ къ другимъ. Взаимная сія необходимость, сближая людей, составляетъ общество и предметъ главнаго попеченія Государей и Правительствъ, кои, для установленія блага общаго, обращаютъ вниманіе на милліоны людей вмѣстѣ, а не на каждаго порознь. Въ связяхъ общества всѣ сословія нераздѣльны, но права различныя и могутъ перемѣняться по времени и обстоятельствамъ. Вѣрнаго и вѣчнаго въ жизни нѣтъ, поколѣнія изчезаютъ и другими замѣняются, но цѣпь, связывающая роды людей, хранится въ рукахъ Правительства, и сила ея можетъ уничтожиться въ одинъ мигъ, не довольно разрывомъ, но даже перемѣною одного звѣна.

Желаніе свободы есть самое сильное и возбудительное въ человѣкѣ, который, бывъ невольникомъ самаго себя, покушается, однако же, быть независимымъ ни отъ кого и, усиливаясь достигнуть сей цѣли, приноситъ иногда химерѣ въ жертву счастіе, изъ вѣрноподданнаго содѣлывается преступникомъ, изъ сына Отечества злодѣемъ его, изъ почтеннаго члена общества нарушителемъ его спокойствія и, промѣнявъ блаженство на гибель, оканчиваетъ позорно жизнь свою достойною казнію, или посреди угрызенія совѣсти и поздняго раскаянія и общаго презрѣнія.

Первое дѣйствіе вольности есть самовольство, 2-е непослушаніе, 3-е возстаніе противъ власти. Во всѣхъ земляхъ болѣе или менѣе существовали примѣры, служащіе доказательствомъ сей истины. Но, по несчастію, прошедшее не есть урокъ въ настоящемъ. Въ устахъ проповѣдующихъ свободу она и счастіе суть единосмысленны; въ умахъ же съ здравымъ разсудкомъ свобода значитъ бѣдствіе.

Истинно благоразумный геній объемлетъ въ своихъ видахъ цѣлыя земли и народы, и въ положеніяхъ своихъ для общаго блага отнюдь не основываетъ счастія одного сословія на погибели другаго.

Но сіе не есть дѣло частнаго человѣка, и едва двумъ, или тремъ, съ созданія міра предоставлено было устройство народнаго блаженства. Сей подвигъ предопредѣленъ отъ Провидѣнія сидящимъ на престолахъ, или управляющимъ народами. Государь есть отецъ всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, и для человѣколюбиваго сердца

его дѣти равно всѣ драгоцѣнны. Онъ на благо ихъ подвигается единственно любовію; а въ частныхъ людяхъ самолюбіе, гордость, корысть, коварство и злоба заставляютъ часто придворнаго льстеца, хитраго чиновника и гнуснаго гражданина, преображаться и дѣломъ, и словомъ, по времени и обстоятельствамъ, въ Демосѳены, Регулы и Курціи. Время республикъ въ мірѣ прошло. Прахъ Римлянъ въ землѣ, дѣла ихъ попались съ ложью въ исторію, а рѣчи въ трагедіи на театрѣ.

Съ Катономъ кончился духъ вольности. Но память дѣлъ сихъ названныхъ великими мужей, произвела чрезъ многіе вѣка возбужденія воскресить паки древность, для чего многіе изъ голодныхъ и нагихъ писателей, возмечтавъ, что они Камиллы, Фабіи, приступили къ образованію умовъ способомъ вольнодумства. Первой изъ сихъ есть Жанъ-Жакъ Руссо. Онъ провелъ безпокойную жизнь свою, сердясь попеременно то на родъ человѣческій, то на управляющихъ онымъ; сотворя людей по мнимому своему подобію, хотѣлъ образовать общества, установить равенство и, утвердя право человѣка, низложить власти.

Краснорѣчіе его, сожалѣніе къ сумасшествію, спасли отъ заточенія, и безъ Элоизы и женщинъ, другъ человѣчества лишенъ бы былъ и своей свободы отъ людей, коимъ онъ хотѣлъ принесть ее въ даръ. Марая бумагу, онъ не мнилъ, что въ условіи общества (Contract Social) посадилъ сѣмя Французскаго изступленія, называемаго революціею, и если бы до ней дожилъ, то не долго бы остался зрителемъ, и получилъ бы съ прочими философами и любителями вольности въ награду смерть за ложныя понятія, разрушеніе порядка и доказательство, что свобода есть слово, плѣняющее наши чувства обѣщаніемъ независимости, и столько же опасно для человѣка и для общества, какъ прекрасные на взглядъ плоды, содержащіе въ себѣ жестокой ядъ.

Такъ какъ есть во всѣхъ сословіяхъ много людей, кои ослѣпляются ложнымъ блескомъ, не имѣютъ довольно силы въ разсудкѣ, или не хотятъ имъ дѣйствовать отъ лѣни и отъ непривычки, то я и намѣренъ представить имъ истину, извлекши ее изъ точнаго положенія сословій въ Россіи. Пусть тотъ, кто имѣетъ опытность и вникалъ въ состоянія людскія, докажетъ мнѣ ясно, что я ошибся, и я съ нимъ соглашусь. Но для тѣхъ, кои выпускаютъ Россію изъ

головы, какъ Юпитеръ Минерву, кои, уничтожая въ умствованіяхъ рой свѣтъ и сотворя новой, устроеваютъ въ немъ благоденствіе а человѣческаго, и видятъ предъ собою всякую минуту предущіе вѣка, для сихъ мудрецовъ, хотя они будутъ писать, говоь, или представлять мнѣ ихъ системы въ Китайскихъ тѣняхъ, въ фантасмагоріи, я и глухъ, и нѣмъ, и слѣпъ.

Настоящее положеніе помѣщиковъ и крестьянъ.

Рабство весьма давно существуетъ въ Россіи, ибо въ X еще вѣоно было раздѣлено на три рода: 1-й заключалъ плѣнныхъ, тыхъ на войнѣ и принадлежащихъ побѣдителямъ; 2-й покупъ изъ разныхъ земель, для чего во многихъ мѣстахъ были торкуда иностранные приводили людей, доставшихся въ добычу, и давали ихъ Русскимъ; 3-й отданныхъ по суду за долги въ рабсъ ихъ потомствомъ. Всѣ сіи три рода людей дѣлались собнностію помѣщиковъ, кои, употребляя сихъ рабовъ на заселеніе ль и собственную услугу, отвѣчали за ихъ благосостояніе, плаи за нихъ подати и повинности Государю, отправляли по нау на службу и распоряжая своимъ имѣніемъ, исправляли долость управителей Царскихъ. Нѣкоторые изъ Царей, полагая поымъ свободу крестьянъ, даровали имъ право переходить по воизъ одного мѣста въ другое. Но всякой разъ, при подобныхъ мѣнахъ, Правительство познавало опытомъ вредъ и невозможъ сего постановленія, понеже дарованная вольность обращавъ своевольство, производила разстройство имуществъ помѣьихъ и разореніе самихъ крестьянъ, кои, для избѣжанія подаработы и повинностей, не имѣли постояннаго пребыванія, а и въ переѣздахъ и бѣгахъ, по примѣру кочующихъ народовъ, и безпрестанныхъ переселеній изъ одного мѣста въ другое, лишапослѣдняго своего имущества. Приведенные въ книгѣ Г-на йновскаго примѣры, почерпнутые изъ Древней Россійской Вивнки, служатъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что отъ вольнопомѣщичьихъ крестьянъ, вѣроятно, произойдетъ еще и нынѣ же самый вредъ, коего повтореніе принудило Царей рѣшино уже оставить крестьянъ въ зависимости помѣщика на зем, ими заселенныхъ и вмѣстѣ съ нею сдѣлаться собственностію ѣльца. Изъ сего видно, что вольность крестьянская не есть выа. А вредъ ея — истина, доказанная опытами. Слѣдственно,

всякое Государственное постановленіе, хотя и сопряженное съ нѣкоторыми неудобствами, но давно существующее, долгимъ бытіемъ своимъ всегда доказываетъ, что оно или полезно, или не могло быть замѣнено лучшимъ.

Состояніе крестьянина составляетъ богатство господина. Чѣмъ крестьянинъ богатѣе, тѣмъ помѣщикъ меньше имъ занимается и видитъ въ немъ источникъ своего спокойствія. Тамъ, гдѣ мало земли, или она нехлѣбородна, или крестьяне занимаются ремеслами, тамъ они платятъ положенной оброкъ. Тамъ, гдѣ земли достаточно и гдѣ она можетъ награждать труды земледѣльца, въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне на издѣльи.

Обыкновенное положеніе работы есть раздѣленіе пахарей на двѣ части, изъ коихъ одна работаетъ на себя, а другая на господина. Но число его обработываемой земли гораздо менѣе крестьянской. Въ хорошемъ хозяйствѣ, если нѣтъ способовъ вывозить на продажу хлѣбъ, дабы не сѣять его напрасно и не обременять работою крестьянина, онъ пашетъ одну десятину въ барскомъ полѣ, а для себя имѣетъ въ два раза и болѣе; сверхъ того не могущіе продолжать работы по старости, по болѣзнямъ, или замѣною дѣтей своихъ, увольняются съ тягла, сохраняя половинное число земли, имъ данной. Господской крестьянинъ столь увѣренъ въ своемъ продовольствіи, что онъ, предавшись одинъ разъ лѣни, или распутству, перестанетъ помышлять о себѣ и о своемъ семействѣ, зная опытомъ и примѣрами, что господинъ его снабдитъ непремѣнно лошадью, скотомъ, дворомъ, хлѣбомъ на посѣвъ и на прожитокъ. А помѣщикъ, зная напередъ, что онъ даетъ крестьянину безъ возврату, довольствуется тѣмъ, что сохраняетъ его исправнымъ работникомъ, помогаетъ цѣлой семьѣ, и думаетъ, давая каждой разъ, что это въ послѣдній. Въ хорошемъ хозяйствѣ присмотръ за крестьянскою работою столько же долженъ быть рачителенъ, какъ и за собственной господской. Въ сосѣдствѣ моемъ въ деревняхъ Графа Остермана я самъ видѣлъ, что одинъ крестьянинъ занялъ изъ господскаго магазина ржи на посѣвъ, сѣмяна пропилъ и, засѣявъ одни края десятины, середину оставилъ пустую. Въ шесть лѣтъ у меня въ подмосковномъ имѣніи были три случая: одинъ крестьянинъ два года жилъ на моемъ хлѣбѣ, увѣряя со слезами, что у него не родился, забралъ 9-ть четвертей ржи и набралъ бы и еще больше, но ссора съ сосѣдомъ

ыла, что онъ въ одну зиму свезъ и продалъ въ Москвѣ 10-ть ертей ржи. Другой крестьянинъ выплакалъ по бѣдности лошадь, рую я ему подарилъ, а чрезъ два мѣсяца работникъ укралъ у 620 рубл. Третій крестьянинъ, получа отъ отца въ наслѣдство итой домъ и 2000 руб. денегъ, въ два года отъ мотовства приъ въ нищету, бросилъ жену и дѣтей, ушелъ въ Одессу, и тамъ ъ пойманъ и отданъ въ рекруты. У свояченицы моей, Княгини ицыной, крестьянинъ не платилъ нѣсколько лѣтъ 8 рубл. об-, отговариваясь бѣдностію, и когда въ 1806-мъ году братъ назначенъ былъ въ милицію, то онъ пришелъ съ 600 руб-і, чтобы купить на мѣсто его другаго. Вообще распутство, и нерадѣніе ихъ превышаетъ понятіе. Когда я выписалъ испытанія Англійскаго хозяйства Шотландскихъ фермеровъ, ни, вникнувъ въ положеніе нашихъ крестьянъ, нашли причину безпечности и завидовали ихъ состоянію, сравнивая съ своимъ; въ Англіи человѣкъ, рожденный землепашцемъ, если ему не станетъ какой либо благопріятной случай нажить деньги въ жизни, долженъ ее провести за плугомъ, не имѣя въ виду ни итьбы, ни дома, ни состоянія и, лишенный одинъ разъ здоя, или потребныхъ силъ для работы, долженъ жить въ богаинѣ. Наши же крестьяне всѣ безъ изъятія имѣютъ состояніе преоднѣе Англійскихъ фермеровъ, потому что оно наслѣдственное, помощію господъ ихъ никогда не доходитъ до разоренія. ведутъ одинакую жизнь и, не зная, какъ живутъ въ другихъ яхъ, не имѣютъ причины отъ сравненія желать перемѣны и итать себя несчастливыми. Мнѣ замѣтятъ, что Русской крестья-ь, хотя все имѣетъ, пользуется собственностію, оставляетъ ее мъ дѣтямъ и располагаетъ своимъ имѣніемъ по своей волѣ, но щикъ властенъ все у него отнять и превратить богатаго въ іе. На сіе я отвѣчаю, что симъ превращеніямъ препятствуетъ вѣколюбіе, разсудокъ и законъ; ибо разорять крестьянина есть й вѣрной способъ разорить себя. Но полагая и сіе возможнымъ, оставляя сію безрасудную жестокость въ число неизбѣжныхъ твій рода человѣческаго, навѣрно можно положить число сихъ ждущихъ временно отъ помѣщиковъ крестьянъ въ Россіи гораз-енѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ погибающихъ отъ язвы, отъ ду, отъ падающихъ съ горъ снѣговъ, потопленій и слѣдствій ы.

Касательно же жестокости помѣщиковъ, происходящей иногда отъ употребленія во зло права сильнаго, столь свойственнаго въ человѣкѣ, коего необузданныя страсти не могутъ быть укрощены правилами закона и чести, я спрошу: почему желтой Индѣецъ, или черной Арабъ (коихъ упрекнуть даже нельзя и названіемъ Христіянской вѣры, ибо она имъ неизвѣстна) не имѣютъ права на человѣколюбіе названнаго просвѣщеннымъ Европейца? Пусть отвезутъ самаго жестокаго Русскаго Дворянина въ колоніи и дадутъ ему невольниковъ: они сочтутъ его благодѣтелемъ и станутъ прославлять его нѣжность, сравнивая свой жребій съ другими того же состоянія. Англичане, коихъ законы почитаются за лучшіе, забываютъ ихъ въ Индіи, гдѣ 24 милліона людей имъ раболѣпствуютъ и повинуются бичу. Недавно напечатано было въ газетахъ, что одинъ Г-нъ Боушъ былъ повѣшенъ въ Тартолѣ за то, что по долговременномъ мученіи засѣкъ до смерти одного изъ вѣрныхъ своихъ невольниковъ за пропадшую съ дерева фигу. Въ послѣднемъ столѣтіи Лордъ Ферресъ былъ также повѣшенъ въ Англіи за смертоубійство слуги. Англичане, Голландцы и Французы дали себѣ въ колоніяхъ право на всевозможныя наказанія невольниковъ. Двѣсти лѣтъ, какъ бѣдные философы, нѣжные филантропы и любезныя женщины все пишутъ, все кричатъ противъ варварства покупать невольниковъ и употреблять ихъ, какъ скотовъ на работу. Фоксъ неоднократно настаивалъ на уничтоженіи рабства въ Англійскихъ колоніяхъ, но гласъ его былъ гласъ въ пустынѣ, и вопль страждущихъ продолжается. Въ утѣшеніе же Г-ну Стройновскому скажу, что Екатерина II-я, устроивая въ славное царствованіе блаженство Россіи, положила предѣлы и жестокости быть могущимъ извергамъ въ числѣ помѣщиковъ, давъ право начальникамъ губерніи по изслѣдованіи доказательствъ, отнимать власть у безчеловѣчныхъ помѣщиковъ, отдавая ихъ имѣніе въ правленіе Дворянской Опеки. А если и сего закона недостаточно для успокоенія чувствительности Г-на Стройновскаго, то онъ можетъ справиться и найти, что законъ сей остался во всей силѣ, и въ царствованіе добродѣтельнаго Александра I-го покровная роду человѣческому рука его, предала всей строгости законовъ, къ стыду сословія, нѣсколькихъ помѣщиковъ, кои и наказаны за безчеловѣчіе лишеніемъ дворянства и ссылкою въ Сибирь, за жестокость заточеніемъ въ монастыри на покаяніе, за развратъ отдаленіемъ отъ управленія имѣніемъ.

Невозможность условій.

Нѣтъ ни одного помѣщика, здравымъ разсудкомъ одареннаго, которой бы не предпочелъ огорченію, заботамъ и безпрестанному попеченію спокойную жизнь, при вѣрномъ доходѣ отъ процентовъ съ капитала, годъ отъ году возрастающаго, по причинѣ умноженія людей и уменьшенія земли. Но съ кѣмъ и какъ помѣщикамъ дѣлать условія, когда крестьяне пріобрѣтутъ вольность, и вмѣстѣ съ нею, не постигая цѣли Правительства, вздумаютъ имѣть право пользоваться даромъ собственностію, имъ не принадлежащею? Но, полагая при началѣ невозможное возможнымъ, т. е., свободу съ благоустройствомъ, на первомъ шагѣ встрѣтится множество препятствій къ произведенію въ дѣйствіе предпологаемыхъ Г. Стройновскимъ условій, отъ перемѣнъ въ цѣнахъ и отъ скоропостижнаго возвышенія оныхъ на произведенія земныя, отъ того, что въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ земли и наемъ стали въ три раза дороже, что доказывается по Воронежской и Орловской губерніямъ. Въ первой земли дошли: десятина отъ 8-ми до 30 рублей, во второй отъ 25-ти до 100 рублей и болѣе, въ чемъ можно удостовѣриться продажею казенныхъ земель въ нынѣшнемъ году, и для сего условія далѣе, какъ на четыре года, заключить невозможно.

Въ нынѣшнемъ положеніи крестьянинъ помѣщичій ни о землѣ, ни о прочихъ угодьяхъ не думаетъ, ибо онъ имѣетъ свой участокъ во всемъ и огражденъ господиномъ отъ притѣсненій и споровъ. Но при вольномъ состояніи крестьянъ, они должны производить особливыя условія на землю, на луга, на лѣса, на выгоны, на мельницы и рыбныя ловли. Теперь, на примѣръ, въ иныхъ мѣстахъ онъ нанимаетъ у постороннихъ по 5-ти, по 10-ти и по 15 рублей за десятину снять одинъ хлѣбъ, а тогда ему покажется много дать помѣщику и треть сей цѣны, потому что онъ привыкъ имѣть даромъ шесть десятинъ на тягло, сѣно, дрова и прочее, а работу на господина онъ почитаетъ за ничто. Слѣдственно, и самое большее пониженіе цѣны на землю, за луга и проч. сочтетъ притѣсненіемъ. Условій на работу дѣлать невозможно; ибо кто тогда принудитъ крестьянина, не довольно порядочно работать, но даже и выходить на помѣщичью работу? Онъ будетъ отговариваться или своею болѣзнію, или отлучкой. Брать по условію часть изъ урожая крестьянскаго, еще хуже условія на деньги и на работу. Помѣщику нельзя

имѣть въ каждой деревнѣ по нѣскольку прикащиковъ для присмотра за каждымъ крестьяниномъ и повѣрки на каждомъ клочкѣ земли урожая, умолота, молотьбы и доставленія въ господскіе магазейны хлѣба, соломы и мякины. Крестьянинъ, каждый порознь, оспуетъ свою пользу на обманѣ, станетъ скрывать, обѣщать и ничего не давать помѣщику, въ чемъ ему послужатъ отговорки, изготовленныя Г-мъ Стройновскимъ. Отдавать же земли крестьянамъ вѣчно, съ тѣмъ, чтобъ они при продажѣ ея другимъ, передавали и исполненіе всѣхъ положенныхъ условій, есть способъ самой пагубной. Кто увѣренъ, что одна семья въ нѣсколько лѣтъ совсѣмъ не истребится, а другая безъ вѣсти пропадетъ и, спустя много послѣ времени, гдѣ нибудь отъищется? Тотъ, кто заключитъ подобное условіе, сдѣлаетъ себя бѣднымъ и дѣтей нищими, потому что онъ будетъ безъ дохода, а дѣти безъ земли.

О вредныхъ слѣдствіяхъ увольненія крестьянъ.

Земледѣліе вольностію крестьянъ въ Россіи процвѣсти не можетъ, потому что Русской крестьянинъ не любитъ хлѣбопашества и пренебрегаетъ своимъ состояніемъ, не видя въ немъ для себя пользы. Ни одинъ богатой, ни казенной, ни помѣщичій, крестьянинъ не остается въ своемъ званіи, а получа первый увольненіе, второй свободу, записывается въ мѣщане, или въ купцы, исключая нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ, при коихъ изобильно хорошей земли, большая часть едва имѣютъ хлѣбъ на пропитаніе отъ лѣни и отъ дурнаго порядка въ обработываніи полей, истощая ихъ безразсудно и засѣвая землю озимымъ хлѣбомъ, съ коей едва лишь снятъ яровой. Пусть спросятъ у купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ по городамъ, и закупщиковъ для казны, у ссыпщиковъ въ Москвѣ и Петербургѣ: какой хлѣбъ лучше и чьего больше? Они скажутъ: господскаго, и эта самая истина. Крестьянинъ къ обработыванію земли и къ пріуготовленію чистаго и хорошаго хлѣба долженъ быть доведенъ принужденіемъ. Онъ насильно остается при сохѣ, въ безпрестанномъ занятіи, круглый годъ, завидуя мастеровымъ, кои съ меньшимъ трудомъ выработываютъ въ мѣсяцъ: плотники по 50 руб., каменьщики 60 руб., щекатуры по 70 руб. на человѣка; не смотря на возвышеніе цѣнъ въ послѣдніе четыре года въ два, въ три и въ четыре раза, какъ на наши собственныя, такъ и на иностранныя издѣлія, цѣна на хлѣбъ

едва прибавилась 50 коп. на рубль, а провозы стали вдвое дороже. Правомъ переходить на другія мѣста малые воспользуются по примѣру теперешнихъ казенныхъ крестьянъ, кои, имѣя на выборъ самыя хлѣбородныя земли и въ большомъ количествѣ, не оставляютъ, однако же, родину, претерпѣвая на ней нужду; но естьли бы и десятая часть вновь уволенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ (что составитъ милліонъ) вздумала переселяться на другія мѣста, то едва ли Правительство найдетъ для нихъ достаточно земель и способовъ къ безвредному переселенію, для коего предстоятъ два затрудненія: 1-е снабженіе вдругъ жилымъ строеніемъ; 2-е продовольствіе переселенныхъ; ибо новая нераспашенная земля не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть приведена въ порядокъ. Размѣщеніе же крестьянъ изъ большихъ селеній особенными дворами, на подобіе иностранныхъ фермъ, при большомъ количествѣ земли, безполезно, а при маломъ невозможно, и тѣ, кои испытали, навѣрно въ первый годъ возвратились бы обратно на прежнія жилища, или соединились многіе въ одномъ мѣстѣ, отъ страха воровъ, дикихъ звѣрей и невозможности сообщеній зимнимъ путемъ, которой въ большей части Россіи продолжается пять мѣсяцовъ въ году. Вмѣсто умноженія людей, какъ предполагаетъ Г-нъ Стройновскій, произойдетъ противное; ибо они всѣ, получа свободу, восхотятъ доставать деньги, по примѣру другихъ, ремеслами, и симъ отлучатся отъ домовъ и отъ женъ своихъ. Вдовые и бѣдные крестьяне останутся неженатыми, чего теперь не случается отъ попеченія помѣщиковъ, кои, занимаясь своими собственными выгодами, приносятъ пользу и Правительству. Дѣвки за вдовыхъ и бѣдныхъ нейдутъ иначе, какъ изъ награжденія, и отъ сего-то такое ихъ множество въ казенныхъ селеніяхъ, не довольно взрослыхъ, но и состарѣвшихся. При началѣ увольненія крестьянъ, пока они не привыкнутъ раздѣлять свои права съ помѣщичьими (что можетъ продолжиться нѣсколько лѣтъ), всѣ заведенія, фабрики и заводы остановятся; за неимѣніемъ рабочихъ людей и по невозможности платить имъ просимую несоразмѣрную цѣну, долго нельзя будетъ привести въ порядокъ винныхъ заводовъ, кои почти всѣ помѣщичьи, отъ чего знатной отъ винныхъ откуповъ для казны доходъ обратится въ незначущій. Зборы подушныхъ денегъ, за которые отвѣчаютъ помѣщики, пойдутъ въ недоимку. Всѣ частныхъ людей заводы, лошадиные и рогатаго скота, истребятся, бывъ основаны въ много-

извѣстны въ народѣ быть не могли. Условія же крестьянъ съ помѣщиками писаны Россійскимъ подданнымъ. Замѣтя мимоходомъ, что неприлично печатать наставленія Государямъ и Правительствамъ, намѣренъ опровергнуть мысли Г-на Стройновскаго истинною замѣчаній моихъ. Онъ писалъ свою книгу по Польски, а я думаю и пишу по Русски. Предоставляя ему желать по своему инаго счастія счастливымъ дѣйствительно крестьянамъ, и вступать во всѣ права Анахарсиса, Клотца, оратора человѣческаго рода, стану говорить судъ за Дворянъ, коихъ достояніе есть награда Государей за службу предковъ, или ихъ самихъ, кои, бывъ чувствами вѣрности и благодарности преданы Императору, отличаются его довѣренностію и почестьми, и по сему суть первые его подданные, подпора престола и славы. Генрихъ IV, Король Французскій, говаривалъ, что онъ первый дворянинъ своего Королевства; а Императоръ Всероссійскій Александръ I-й еще сильнѣе доказалъ уваженіе къ своему благородному сословію, удостоя быть членомъ Дворянскаго Собранія въ Москвѣ.

Хотя Г-нъ Стройновскій въ своей книгѣ и объявляетъ, что онъ имѣетъ въ оной свое отечество, т. е., присоединенныя отъ старой Польши къ Имперіи Россійской губерніи, но часто, забывшись, упоминаетъ о Россіи, и занимается равномѣрно ея блаженствомъ, предлагая на пищу плодъ своихъ занятій. Разумѣя подъ громкимъ названіемъ Россіи всѣ земли, соединенныя во едино подъ Самодержавный Скиптръ Россійскій, не прилично никому изъ вѣрноподданныхъ означать свою родину названіемъ отечества и отдѣлять часть отъ всего. По верхъ дерзновенія было бы мнѣніе, полагающее возможнымъ отторженіе пріобрѣтеннаго прежде оружіемъ, въ царствованіе Александра I-го, еще увеличившаго Россію, въ теченіи четырехъ лѣтъ, на западѣ новыми областьми бывшей Польши, на полдиѣ Валахіей, Молдавіей и Дунаемъ, на сѣверѣ всею Финляндіею, чѣмъ и совершено предначертаніе Петра I-го, по прошествіи цѣлаго вѣка, въ единое лѣто.

Вольность.

Слово вольность или свобода изображаетъ лестное, но не естественное для человѣка состояніе, ибо жизнь наша есть безпрестанная зависимость отъ всего. Мы властны въ волѣ нашей, но не въ исполненія ея, чему предстоятъ всегда моральныя и физическія

репятствія. Отношенія и связи общества содѣлываютъ каждаго человѣка зависящимъ отъ другихъ, и для удовлетворенія нашихъ желаній, нуждъ и прихотей, мы всегда прибѣгаемъ къ другимъ. Взаимная сія необходимость, сближая людей, составляетъ общество и предметъ главнаго попеченія Государей и Правительствъ, кои, для установленія блага общаго, обращаютъ вниманіе на милліоны людей вмѣстѣ, а не на каждаго порознь. Въ связяхъ общества всѣ сословія нераздѣльны, но права различныя и могутъ перемѣняться по времени и обстоятельствамъ. Вѣрнаго и вѣчнаго въ жизни нѣтъ, поколѣнія изчезаютъ и другими замѣняются, но цѣпь, связывающая роды людей, хранится въ рукахъ Правительства, и сила ея можетъ уничтожиться въ одинъ мигъ, не довольно разрывомъ, но даже перемѣною одного звѣна.

Желаніе свободы есть самое сильное и возбудительное въ человѣкѣ, который, бывъ невольникомъ самаго себя, покушается, однако же, быть независимымъ ни отъ кого и, усиливаясь достигнуть сей цѣли, приноситъ иногда химерѣ въ жертву счастіе, изъ вѣрноподданнаго содѣлывается преступникомъ, изъ сына Отечества злодѣемъ его, изъ почтеннаго члена общества нарушителемъ его спокойствія и, промѣнявъ блаженство на гибель, оканчиваетъ позорно жизнь свою достойною казнію, или посреди угрызенія совѣсти и поздняго раскаянія и общаго презрѣнія.

Первое дѣйствіе вольности есть самовольство, 2-е непослушаніе, 3-е возстаніе противъ власти. Во всѣхъ земляхъ болѣе или менѣе существовали примѣры, служащіе доказательствомъ сей истины. Но, по несчастію, прошедшее не есть урокъ въ настоящемъ. Въ устахъ проповѣдующихъ свободу она и счастіе суть единосмысленны; въ умахъ же съ здравымъ разсудкомъ свобода значитъ бѣдствіе.

Истинно благоразумный геній объемлетъ въ своихъ видахъ цѣлыя земли и народы, и въ положеніяхъ своихъ для общаго блага отнюдь не основываетъ счастія одного сословія на погибели другаго.

Но сіе не есть дѣло частнаго человѣка, и едва двумъ, или тремъ, съ созданія міра предоставлено было устройство народнаго блаженства. Сей подвигъ предопредѣленъ отъ Провидѣнія сидящимъ на престолахъ, или управляющимъ народами. Государь есть отецъ всѣхъ подданныхъ безъ изъятія, и для человѣколюбиваго сердца

...ы. Онъ на благо ихъ подви... въ частныхъ людяхъ самолюбіе, горд... заставляютъ часто придворнаго ... и гнуснаго гражданина, преображатьс... по времени и обстоятельствамъ, въ Демосо... республикъ въ мірѣ прошло. Прахъ ... ихъ попались съ ложью въ исторію, а ... театрѣ.

...ъ кончился духъ вольности. Но память дѣлъ сих... мужей, произвела чрезъ многіе вѣка возбу... древность, для чего многіе изъ голодны... ...телей, возмечтавъ, что они Камиллы, Фабіи, пр... образованію умовъ способомъ вольнодумства. Первой ... Жанъ-Жакъ Руссо. Онъ провелъ безпокойную жизнь ... попеременно то на родъ человѣческій, то на управ... ...ымъ: сотворя людей по мнимому своему подобію, х... общества, установить равенство и, утвердя право ... низложить власти.

...орѣчіе его, сожалѣніе къ съумасшествію, спасли отъ за... и безъ Элоизы и женщинъ, другъ человѣчества лишен... и своей свободы отъ людей, коимъ онъ хотѣлъ принес... даръ. Марая бумагу, онъ не мнилъ, что въ условіи общ... Contract Social) посадилъ сѣмя Французскаго изступленія, на... ...маго революціею, и если бы до ней дожилъ, то не долг... остался зрителемъ, и получилъ бы съ прочими философами и ... ...лями вольности въ награду смерть за ложныя понятія, разр... ...ие порядка и доказательство, что свобода есть слово, плѣня... ...шими чувства обѣщаніемъ независимости, и столько же опасно ... человѣка и для общества, какъ прекрасные на взглядъ плоды ... ...жащіе въ себѣ жестокой ядъ.

Такъ какъ есть во всѣхъ сословіяхъ много людей, кои ос... ...ются ложнымъ блескомъ, не имѣютъ довольно силы въ разсу... или не хотятъ имъ дѣйствовать отъ лѣни и отъ непривычки, ... намѣренъ представить имъ истину, извлекши ее изъ точнаго ... ...нія сословій въ Россіи. Пусть тотъ, кто имѣетъ опытно... ...въ состоянія людскія, докажетъ мнѣ ясно, что я оши... ...съ нимъ соглашусь. Но для тѣхъ, кои выпускаютъ Россію

всякое Государственное постановленіе, хотя и сопряженное съ нѣкоторыми неудобствами, но давно существующее, долгимъ бытіемъ своимъ всегда доказываетъ, что оно или полезно, или не могло быть замѣнено лучшимъ.

Состояніе крестьянина составляетъ богатство господина. Чѣмъ крестьянинъ богатѣе, тѣмъ помѣщикъ меньше имъ занимается и видитъ въ немъ источникъ своего спокойствія. Тамъ, гдѣ мало земли, или она нехлѣбородна, или крестьяне занимаются ремеслами, тамъ они платятъ положенной оброкъ. Тамъ, гдѣ земли достаточно и гдѣ она можетъ награждать труды земледѣльца, въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне на издѣльи.

Обыкновенное положеніе работы есть раздѣленіе пахарей на двѣ части, изъ коихъ одна работаетъ на себя, а другая на господина. Но число его обработываемой земли гораздо менѣе крестьянской. Въ хорошемъ хозяйствѣ, если нѣтъ способовъ вывозить на продажу хлѣбъ, дабы не сѣять его напрасно и не обременять работою крестьянина, онъ пашетъ одну десятину въ барскомъ полѣ, а для себя имѣетъ въ два раза и болѣе; сверхъ того не могущіе продолжать работы по старости, по болѣзнямъ, или замѣною дѣтей своихъ, увольняются съ тягла, сохраняя половинное число земли, имъ данной. Господской крестьянинъ столь увѣренъ въ своемъ продовольствіи, что онъ, предавшись одинъ разъ лѣни, или распутству, перестанетъ помышлять о себѣ и о своемъ семействѣ, зная опытомъ и примѣрами, что господинъ его снабдитъ непремѣнно лошадью, скотомъ, дворомъ, хлѣбомъ на посѣвъ и на прожитокъ. А помѣщикъ, зная напередъ, что онъ даетъ крестьянину безъ возврату, довольствуется тѣмъ, что сохраняетъ его исправнымъ работникомъ, помогаетъ цѣлой семьѣ, и думаетъ, давая каждой разъ, что это въ послѣдній. Въ хорошемъ хозяйствѣ присмотръ за крестьянскою работою столько же долженъ быть рачителенъ, какъ и за собственной господской. Въ сосѣдствѣ моемъ въ деревняхъ Графа Остермана я самъ видѣлъ, что одинъ крестьянинъ занялъ изъ господскаго магазина ржи на посѣвъ, сѣмяна пропилъ и, засѣявъ одни края десятины, середину оставилъ пустую. Въ шесть лѣтъ у меня въ подмосковномъ имѣніи были три случая: одинъ крестьянинъ два года жилъ на моемъ хлѣбѣ, увѣряя со слезами, что у него не родился, забралъ 9-ть четвертей ржи и набралъ бы и еще больше, но ссора съ сосѣдомъ

ыла, что онъ въ одну зиму свезъ и продалъ въ Москвѣ 10-ть ертей ржи. Другой крестьянинъ выплакалъ по бѣдности лошадь, рую я ему подарилъ, а чрезъ два мѣсяца работникъ укралъ у 620 рубл. Третій крестьянинъ, получа отъ отца въ наслѣдство гой домъ и 2000 руб. денегъ, въ два года отъ мотовства при- ъ въ нищету, бросилъ жену и дѣтей, ушелъ въ Одессу, и тамъ ъ пойманъ и отданъ въ рекруты. У своячины моей, Княгини щыной, крестьянинъ не платилъ нѣсколько лѣтъ 8 рубл. об- , отговариваясь бѣдностію, и когда въ 1806-мъ году братъ назначенъ былъ въ милицію, то онъ пришелъ съ 600 руб- , чтобы купить на мѣсто его другаго. Вообще распутство, и нерадѣніе ихъ превышаетъ понятіе. Когда я выписалъ испытанія Англійскаго хозяйства Шотландскихъ фермеровъ, ни, вникнувъ въ положеніе нашихъ крестьянъ, нашли причину безпечности и завидовали ихъ состоянію, сравнивая съ своимъ; въ Англіи человѣкъ, рожденный землепашцемъ, если ему не станетъ какой либо благопріятной случай нажить деньги въ кизни, долженъ ее провести за плугомъ, не имѣя въ виду ни итьбы, ни дома, ни состоянія и, лишенный одинъ разъ здо- і, или потребныхъ силъ для работы, долженъ жить въ бога- нѣ. Наши же крестьяне всѣ безъ изъятія имѣютъ состояніе пре- однѣе Англійскихъ фермеровъ, потому что оно наслѣдственное, помощію господъ ихъ никогда не доходитъ до разоренія. ведутъ одинакую жизнь и, не зная, какъ живутъ въ другихъ ихъ, не имѣютъ причины отъ сравненія желать перемѣны и гать себя несчастливыми. Мнѣ замѣтятъ, что Русской крестья- , хотя все имѣетъ, пользуется собственностію, оставляетъ ее гъ дѣтямъ и располагаетъ своимъ имѣніемъ по своей волѣ, но щикъ властенъ все у него отнять и превратить богатаго въ с. На сіе я отвѣчаю, что симъ превращеніямъ препятствуетъ вѣколюбіе, разсудокъ и законъ; ибо разорять крестьянина есть і вѣрной способъ разорить себя. Но полагая и сіе возможнымъ, ставляя сію безрасудную жестокость въ число неизбѣжныхъ твій рода человѣческаго, навѣрно можно положить число сихъ кдущихъ временно отъ помѣщиковъ крестьянъ въ Россіи горaз- енѣе, чѣмъ въ другихъ земляхъ погибающихъ отъ язвы, отъ у, отъ падающихъ съ горъ снѣговъ, потопленій и слѣдствій ы.

Касательно же жестокости помѣщиковъ, происходящей ин
отъ употребленія во зло права сильнаго, столь свойственнаго ч
ловѣкѣ, коего необузданныя страсти не могутъ быть укроп
правилами закона и чести, я спрошу: почему желтой Индѣецъ,
черной Арабъ (коихъ упрекнуть даже нельзя и названіемъ
стіянской вѣры, ибо она имъ неизвѣстна) не имѣютъ права на
вѣколюбіе названнаго просвѣщеннымъ Европейца? Пусть отв
самаго жестокаго Русскаго Дворянина въ колоніи и дадутъ
невольниковъ: они сочтутъ его благодѣтелемъ и станутъ пр
влять его нѣжность, сравнивая свой жребій съ другими тог
состоянія. Англичане, коихъ законы почитаются за лучшіе,
ваютъ ихъ въ Индіи, гдѣ 24 милліона людей имъ раболѣпств
и повинуются бичу. Недавно напечатано было въ газетахъ
одинъ Г-нъ Боушъ былъ повѣшенъ въ Тартолѣ за то, что по д
временномъ мученіи засѣкъ до смерти одного изъ вѣрныхъ с
невольниковъ за пропадшую съ дерева фигу. Въ послѣднемъ
лѣтіи Лордъ Феррерсъ былъ также повѣшенъ въ Англіи за см
убійство слуги. Англичане, Голландцы и Французы дали себ
колоніяхъ право на всевозможныя наказанія невольниковъ. Д
лѣтъ, какъ бѣдные философы, нѣжные филантропы и любе
женщины все пишутъ, все кричатъ противъ варварства пок
невольниковъ и употреблять ихъ, какъ скотовъ на работу. Ф
неоднократно настаивалъ на уничтоженіи рабства въ Англійс
колоніяхъ, но гласъ его былъ гласъ въ пустынѣ, и вопль ст
дущихъ продолжается. Въ утѣшеніе же Г-ну Стройновскому
жу, что Екатерина II-я, устроивая въ славное царствованіе бла
ство Россіи, положила предѣлы и жестокости быть могущимъ
вергамъ въ числѣ помѣщиковъ, давъ право начальникамъ губе
по изслѣдованіи доказательствъ, отнимать власть у безчеловѣч
помѣщиковъ, отдавая ихъ имѣніе въ правленіе Дворянской О
А если и сего закона недостаточно для успокоенія чувстви
ности Г-на Стройновскаго, то онъ можетъ справиться и найти,
законъ сей остался во всей силѣ, и въ царствованіе добродѣ
наго Александра I-го покровная роду человѣческому рука его,
дала всей строгости законовъ, къ стыду сословія, нѣсколькихъ
мѣщиковъ, кои и наказаны за безчеловѣчіе лишеніемъ дворя
и ссылкою въ Сибирь, за жестокость заточеніемъ въ монастыр
покаяніе, за развратъ отдаленіемъ отъ управленія имѣніемъ.

Невозможность условій.

Нѣтъ ни одного помѣщика, здравымъ разсудкомъ одареннаго, которой бы не предпочелъ огорченію, заботамъ и безпрестанному попеченію спокойную жизнь, при вѣрномъ доходѣ отъ процентовъ съ капитала, годъ отъ году возрастающаго, по причинѣ умноженія людей и уменьшенія земли. Но съ кѣмъ и какъ помѣщикамъ дѣлать условія, когда крестьяне пріобрѣтутъ вольность, и вмѣстѣ съ нею, не постигая цѣли Правительства, вздумаютъ имѣть право пользоваться даромъ собственностію, имъ не принадлежащею? Но, полагая при началѣ невозможное возможнымъ, т. е., свободу съ благоустройствомъ, на первомъ шагѣ встрѣтится множество препятствій къ произведенію въ дѣйствіе предпологаемыхъ Г. Стройновскимъ условій, отъ перемѣнъ въ цѣнахъ и отъ скоропостижнаго возвышенія оныхъ на произведенія земныя, отъ того, что въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ земли и наемъ стали въ три раза дороже, что доказывается по Воронежской и Орловской губерніямъ. Въ первой земли дошли: десятина отъ 8-ми до 30 рублей, во второй отъ 25-ти до 100 рублей и болѣе, въ чемъ можно удостовѣриться продажею казенныхъ земель въ нынѣшнемъ году, и для сего условія далѣе, какъ на четыре года, заключить невозможно.

Въ нынѣшнемъ положеніи крестьянинъ помѣщичій ни о землѣ, ни о прочихъ угодьяхъ не думаетъ, ибо онъ имѣетъ свой участокъ во всемъ и огражденъ господиномъ отъ притѣсненій и споровъ. Но при вольномъ состояніи крестьянъ, они должны производить особливыя условія на землю, на луга, на лѣса, на выгоны, на мельницы и рыбныя ловли. Теперь, на примѣръ, въ иныхъ мѣстахъ онъ нанимаетъ у постороннихъ по 5-ти, по 10-ти и по 15 рублей за десятину снять одинъ хлѣбъ, а тогда ему покажется много дать помѣщику и треть сей цѣны, потому что онъ привыкъ имѣть даромъ шесть десятинъ на тягло, сѣно, дрова и прочее, а работу на господина онъ почитаетъ за ничто. Слѣдственно, и самое большее пониженіе цѣны на землю, за луга и проч. сочтетъ притѣсненіемъ. Условій на работу дѣлать невозможно; ибо кто тогда принудитъ крестьянина, не довольно порядочно работать, но даже и выходить на помѣщичью работу? Онъ будетъ отговариваться или своею болѣзнію, или отлучкой. Брать по условію часть изъ урожая крестьянскаго, еще хуже условія на деньги и на работу. Помѣщику нельзя

имѣть въ каждой деревнѣ по нѣскольку прикащиковъ для присмотра съ каждымъ крестьяниномъ и повѣрки на каждомъ клочкѣ земли [illegible] умолота, молотьбы и доставленія въ господскіе магазеины хлѣба, соломы и мякины. Крестьянинъ, каждый порознь, полагаетъ свою пользу на обманѣ, станетъ скрывать, обѣщать и ничего не давать помѣщику, въ чемъ ему послужатъ отговорки, изготовленныя Г-мъ Строійновскимъ. Отдавать же земли крестьянамъ вѣчно, съ тѣмъ, чтобъ они при продажѣ ея другимъ, передавали и исполненіе всѣхъ положенныхъ условій, есть способъ самой пагубной. Кто увѣренъ, что одна семья въ нѣсколько лѣтъ совсѣмъ не истребится, а другая безъ вѣсти пропадетъ и, спустя много послѣ времени, гдѣ нибудь отъищется? Тотъ, кто заключитъ подобное условіе, сдѣлаетъ себя бѣднымъ и дѣтей нищими, потому что онъ будетъ безъ дохода, а дѣти безъ земли.

О вредныхъ слѣдствіяхъ увольненія крестьянъ.

Земледѣліе вольностію крестьянъ въ Россіи процвѣсти не можетъ, потому что Русской крестьянинъ не любитъ хлѣбопашества и пренебрегаетъ своимъ состояніемъ, не видя въ немъ для себя пользы. Ни одинъ богатой, ни казенной, ни помѣщичій, крестьянинъ не остается въ своемъ званіи, а получа первый увольненіе, второй свободу, записывается въ мѣщане, или въ купцы, исключая нѣсколько зажиточныхъ крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ, при коихъ изобильно хорошей земли, большая часть едва имѣютъ хлѣбъ на пропитаніе отъ лѣни и отъ дурнаго порядка въ обработываніи полей, истощая ихъ безразсудно и засѣвая землю озимымъ хлѣбомъ, съ коей едва лишь снять яровой. Пусть спросятъ у купцовъ, торгующихъ хлѣбомъ по городамъ, и закупщиковъ для казны, у сыщиковъ въ Москвѣ и Петербургѣ: какой хлѣбъ лучше и чьего больше? Они скажутъ: господскаго, и эта самая истина. Крестьянинъ къ обработыванію земли и къ пріуготовленію чистаго и хорошаго хлѣба долженъ быть доведенъ принужденіемъ. Онъ насильно остается при сохѣ, въ безпрестанномъ занятіи, круглый годъ, завидуя мастеровымъ, кои съ меньшимъ трудомъ выработываютъ въ мѣсяцъ: плотники по 50 руб., каменьщики 60 руб., щекатуры по 70 руб. на человѣка; не смотря на возвышеніе цѣнъ въ послѣдніе четыре года въ два, въ три и въ четыре раза, какъ на наши собственныя, такъ и на иностранныя издѣлія, цѣна на хлѣбъ

едва прибавилась 50 коп. на рубль, а провозы стали вдвое дороже. Правомъ переходить на другія мѣста малые воспользуются по примѣру теперешнихъ казенныхъ крестьянъ, кои, имѣя на выборъ самыя хлѣбородныя земли и въ большомъ количествѣ, не оставляютъ, однако же, родину, претерпѣвая на ней нужду; но есть-ли бы и десятая часть вновь уволенныхъ помѣщичьихъ крестьянъ (что составитъ милліонъ) вздумала переселяться на другія мѣста, то едва ли Правительство найдетъ для нихъ достаточно земель и способовъ къ безвредному переселенію, для коего предстоятъ два затрудненія: 1-е снабженіе вдругъ жилымъ строеніемъ; 2-е продовольствіе переселенныхъ; ибо новая нераспашенная земля не прежде трехъ лѣтъ можетъ быть приведена въ порядокъ. Размѣщеніе же крестьянъ изъ большихъ селеній особенными дворами, на подобіе иностранныхъ фермъ, при большомъ количествѣ земли, безполезно, а при маломъ невозможно, и тѣ, кои испытали, навѣрно въ первый годъ возвратились бы обратно на прежнія жилища, или соединились многіе въ одномъ мѣстѣ, отъ страха воровъ, дикихъ звѣрей и невозможности сообщеній зимнимъ путемъ, которой въ большей части Россіи продолжается пять мѣсяцовъ въ году. Вмѣсто умноженія людей, какъ предполагаетъ Г-нъ Стройновскій, произойдетъ противное; ибо они всѣ, получа свободу, восхотятъ доставать деньги, по примѣру другихъ, ремеслами, и симъ отлучатся отъ домовъ и отъ женъ своихъ. Вдовые и бѣдные крестьяне останутся неженатыми, чего теперь не случается отъ попеченія помѣщиковъ, кои, занимаясь своими собственными выгодами, приносятъ пользу и Правительству. Дѣвки за вдовыхъ и бѣдныхъ нейдутъ иначе, какъ изъ награжденія, и отъ сего-то такое ихъ множество въ казенныхъ селеніяхъ, не довольно взрослыхъ, но и состарѣвшихся. При началѣ увольненія крестьянъ, пока они не привыкнутъ раздѣлять свои права съ помѣщичьими (что можетъ продолжиться нѣсколько лѣтъ), всѣ заведенія, фабрики и заводы остановятся; за неимѣніемъ рабочихъ людей и по невозможности платить имъ просимую несоразмѣрную цѣну, долго нельзя будетъ привести въ порядокъ винныхъ заводовъ, кои почти всѣ помѣщичьи, отъ чего знатной отъ винныхъ откуповъ для казны доходъ обратится въ незначущій. Зборы подушныхъ денегъ, за которые отвѣчаютъ помѣщики, пойдутъ въ недоимку. Всѣ частныхъ людей заводы, лошадиные и рогатаго скота, истребятся, бывъ основаны въ много-

численныхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ при большомъ хлѣбопаше которое само по себѣ придетъ въ упадокъ. Помѣщики долго будутъ получать вѣрнаго дохода и увидятъ земли и угодья без всякой для нихъ пользы въ рукахъ прежде бывшихъ кр стныхъ крестьянъ, а сіи, чувствуя вскорѣ нужду, впадутъ отъ паки въ рабство другого рода. У нихъ найдутся, такъ какъ те во многихъ селеніяхъ, богатые мужики, которые непримѣтнымъ разомъ сдѣлаются новыми помѣщиками, и станутъ заставлять ботать бѣдныхъ, давая имъ взаймы деньги и выговаривая, вм процентовъ, работу, чѣмъ совершенно ихъ закабалятъ. Тотъ п щикъ, который нынѣ безсовѣстно обходится съ своими крестьян изъ гнусной корысти, станетъ ли беречь ихъ тогда, когда лаются они для него совсѣмъ чуждыми? Человѣколюбивый попечительный помѣщикъ лишится способовъ помогать бѣдн лѣнивымъ и развратнымъ, не допуская ихъ умирать съ голод при разборѣ ссоръ и жалобъ между помѣщиковъ и крестьянъ, су кои всѣ изъ помѣщичьяго сословія, будутъ наклонены обви крестьянина и рѣшить въ пользу помѣщика, признавая его п своимъ.

Пророки вольности возразятъ, что всѣ сіи затрудненія въ од лишь воображеніи, а на дѣлѣ существовать не могутъ и не вс тятся; что надзоръ судей, внушеніе священниковъ, толкованіе риковъ, попеченіе Правительства и страхъ правосудія оградятъ ственности, утвердятъ права и успокоятъ помѣщиковъ защи Но кто знаетъ человѣка и наблюдаетъ его движенія, тотъ п видитъ дурное употребленіе пагубнаго для него дара. Едва изъ крестьянъ найдется одинъ, при началѣ новаго ихъ положенія, торой не обратитъ во зло помѣщика, бывъ удержанъ или прив кою почитать его, или памятью какого нибудь благодѣянія. В и надзоръ помѣщиковъ кончится съ начальствомъ ихъ надъ крес нами, и Правительство озаботится надолго возстановленіемъ по ка въ 10,000,000-хъ упоенныхъ и разнузданныхъ вольностію дей, коихъ управленіе въ нынѣшнемъ положеніи ни малѣй труда не стоитъ, бывъ совершенно на попеченіи и отвѣтствен помѣщиковъ. Недостанетъ ни судей на суды, ни гербовой бу на просьбы, ни остроговъ для помѣщенія должниковъ и осл никовъ. Помѣщики оставятъ собственность, а крестьяне ста между собою драться за чужое, и вольность родитъ лишь сво

зла, нарушитъ общее спокойствіе и устремитъ свой ходъ безъ остановки, на подобіе тягости, потерявшей равновѣсіе и падающей съ высоты на низъ.

Дворовые люди.

Всѣ тѣ, кои занимались на досугѣ и на скорую руку счастіемъ крестьянъ въ Россіи способомъ свободы, упустили изъ виду одно только важное обстоятельство, что отъ него зависитъ жизнь милліона людей, кои должны погибнуть вольностію крестьянъ. Благодѣтельствующіе однимъ хлѣбопашцамъ, или забыли вовсе дворовыхъ людей въ Россіи, или, не найдя возможнымъ опредѣлить имъ какой либо родъ жизни, осудили на голодную смерть, разсчитя, что она въ недѣлю свободно можетъ очистить земной шаръ отъ сего многочисленнаго рода людей. Дворовые люди всѣ почти происходятъ изъ крестьянскаго состоянія, и по волѣ господъ ихъ, и по времени и обстоятельствамъ, для пышности, великолѣпія и чванства преображены бывали въ дворовые люди изъ пахарей. Умножившееся число сихъ служителей чрезъ многія поколѣнія заставило господъ обучать ихъ ремесламъ, и лучшіе мастеровые обязаны своимъ искуствомъ затрудненію господъ доставлять имъ понапрасну содержаніе. Число ихъ, въ сравненіи съ крестьянами, какъ одинъ противъ пятнадцати. Большая самая изъ нихъ часть, проведя жизнь во мнимой услугѣ господамъ, увольняются отъ оной и ссылаются въ деревни, гдѣ, получая достаточное содержаніе для себя и семьи, пріумножаютъ оную и выращиваютъ дѣтей въ тягость помѣщику и безъ пользы Государству. Все достоинство сихъ престарѣлыхъ слугъ состоитъ въ томъ, что жили въ домѣ отца господина своего и долговременность обратили въ заслугу. Двѣ трети сихъ дворовыхъ людей, не зная никакого ремесла, не въ состояніи не только прокормить своего семейства, но и самихъ себя; они, по примѣру своихъ отцовъ и предковъ, проводятъ одну половину жизни въ праздности, а другую въ безпечности. Помѣщики кормятъ, одѣваютъ и содержатъ цѣлыя семьи, изъ коихъ иногда одинъ лишь человѣкъ находится дѣйствительно въ услуженіи. Хотя издержки на дворовыхъ и велики, но у насъ расчетовъ по иностранному еще нѣтъ, и слово: «Вѣдь онъ человѣкъ,» кормитъ милліонъ людей. При увольненіи же крестьянъ и при перемѣнѣ отъ сего хозяйства, во всѣхъ частяхъ, самой богатой помѣщикъ, принужденъ бывъ крайностію, оставитъ для

своей услуги необходимо нужное число служителей, а остальнымъ долженъ пожелать всякаго благополучія и отпустить на всѣ четыре стороны. Въ мѣщане записываться господскіе люди не любятъ, потому что всякой изъ нихъ, годной въ солдаты, представленъ навѣрно будетъ въ первой наборъ отъ того мѣщанскаго общества, къ коему онъ принимается. Въ купцы записываться невозможно, по той причинѣ, что третьей гильдіи купецъ платитъ ежегодно въ казну до 300 руб. податей, а у уволенныхъ холопей ни копѣйки денегъ не будетъ. Пусть ремесленники займутся своей работой, пусть изъ молодыхъ пойдетъ часть охотой въ военную службу, другая взята будетъ въ оную за распутство и за праздножитіе, третья предастся наказанію по строгости законовъ за преступленія. Но куда дѣнутся старики, слабые, изувѣченные, жены и дѣти ихъ? Кто будетъ даромъ кормить и содержать ихъ? Погибель ихъ неизбѣжна, и полмилліона людей принесутся въ жертву свободѣ крестьянъ, не имѣя другой вины, какъ повиновеніе или предковъ ихъ, или ихъ самихъ, волѣ помѣщика, взявшаго ихъ съ крестьянскаго двора на свой.

Заключеніе.

Если сочинитель книги условій крестьянъ съ помѣщиками, подвигнутый собственнымъ убѣжденіемъ, что вольность есть путь къ счастію, освободитъ для сего своихъ крестьянъ, то онъ долженъ сокрушаться, видя, что старые и новые соотчичи не послѣдуютъ столь дивному примѣру и не внемлютъ убѣдительному гласу проповѣдующаго блаженство народное. Хотя и у насъ въ Россіи найдутся нѣсколько помѣщиковъ, кои, для собственныхъ выгодъ и по расчету, обратили своихъ крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, отпустили вѣчно на волю нѣсколько неспособныхъ работать семей, чтобъ не платить за нихъ до новой ревизіи подушныя деньги, но сіи не суть друзья человѣчества, а друзья самихъ себя. Срокъ двухъ вѣковъ, полагаемый Г-мъ Стройновскимъ для утвержденія новаго блаженства, весьма отдаленъ, чтобъ можно было въ живыхъ увидѣть дѣйствіе книги условій, и трудно сыскать столь дальновиднаго и объятаго надеждою человѣка, которой бы осудилъ себя и ближнее свое поколѣніе на неизвѣстность, дабы ввести въ жизнь блаженную дальнѣйшее и совсѣмъ уже чуждое свое потомство. Но ни одинъ честный и добродѣтельный человѣкъ не захочетъ отказаться добровольно отъ драгоцѣннаго права быть благодѣтелемъ

части людей, подъ защитою его живущихъ, и симъ уподобляется въ милосердіи и человѣколюбіи великодушному своему Государю, коего воля есть первый законъ вѣрноподданныхъ, предупреждающихъ желаніе его и всегда готовыхъ принести въ жертву ему и Отечеству имущества, жизнь и сыновъ. Въ 1806 году Государь сказалъ: «Вооружайтесь!» и 630,000 человѣкъ вооружились подъ начальствомъ 20,000 чиновниковъ изъ сословія помѣщиковъ. Пройдемъ съ Г-мъ Стройновскимъ исторію военныхъ дѣйствій Россійскаго оружія, имена предводителей войскъ, исчислимъ падшихъ дворянъ на поляхъ ратныхъ, сравнимъ Россію прошедшаго столѣтія съ Россіею нашего времени, прочтемъ имена мужей въ Совѣтѣ, въ верховныхъ судахъ сидящихъ, Государя окружающихъ, полководцевъ, воиновъ и всѣхъ знаменитыхъ людей, отечество прославившихъ и прославляющихъ, кто были предки ихъ? Дворяне. Кто они сами? Потомки ихъ. Кто возвысилъ ихъ въ сіе достоинство? Цари Россійскіе. Кто утвердилъ права ихъ? Александръ I-й. И такъ предоставимъ ему, избраннику Божію, устроивать счастіе Россіи и, вмѣстѣ съ нимъ, свое благоденствіе; для соучастія въ подвигѣ семъ, возьмемъ въ примѣръ дѣла предковъ нашихъ, а не умствованія пагубныхъ мудрецовъ. Оставимъ въ покоѣ и на мѣстѣ, станемъ лучше больше слушать, чѣмъ говорить, писать и подражать, и кончимъ каждый день жизни молитвою:

«Господи! Продли дни Царя и мирное житіе наше! Пресели вѣрность и любовь нашу изъ рода въ родъ, утверди благоденствіе наше на вѣки, избави насъ отъ лукаваго!

МНѢНІЕ

ОДНОГО УКРАИНСКАГО ПОМѢЩИКА, ВЫРАЖЕННОЕ ПОСЛѢ Б СѢДЫ СЪ СВОИМИ СОБРАТІЯМИ О УКАЗѢ 23-го МАІЯ. 1816 ГОД И ОБЪ ЭСТЛЯНДСКИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

Милостивые Государи!

По поводу важнаго предмета, занимающаго насъ, которой, съ і данія Высочайшаго указа, 23-го Маія нынѣшняго года, нечувст тельно въ цѣлой Имперіи дѣлается общимъ, позвольте мнѣ сказ Вамъ и мои идеи. Вамъ извѣстно, что я проходилъ не одинъ р службы Государю и Отечеству; службы, которыя, по совѣсти пр Богомъ и свѣтомъ, не могу я назвать безполезными: (я имѣю п во сказать это теперь, Милостивые Государи, проживши уже в мой, и когда всѣ разновидныя сужденія обо мнѣ, напослѣдо кажется, уже изчерпались, а истина осталась одна, какъ повѣ вуютъ, на днѣ кладязя): пребываніе мое въ селахъ въ продол ніи 18 лѣтъ дало мнѣ много досугу, и еще больше удобно вникнуть въ характеръ нашего народа, и въ истинныя, т. е., оп томъ дознанныя, пользы его. Я буду говорить, какъ сельскій ж тель, пріобыкшій выражать откровенно и не наученный въ ш лахъ софизмамъ, ниже въ столицахъ краснорѣчію. Почему и корнѣйше Васъ прошу не на слова, но на самыя мысли обращ Ваше вниманіе.

Я начинаю отъ Исторіи нашего Царства и, минувъ мрачные ки оной, исполненные, какъ вездѣ, неустройствъ, нахожу въ бытіяхъ послѣднихъ столѣтій, что Россіяне отличались сохраненіе обязанностей своихъ къ Государямъ своимъ предъ цѣлою Европо Народъ нашъ обожалъ своихъ владыкъ, а въ боярахъ видѣ отцовъ. Сіи были для него изображеніемъ Государя, какъ Го дарь былъ для него и для властей среднихъ изображеніемъ сам Бога. Всѣ состоянія соединялись союзомъ, такъ сказать, естес веннымъ, или буде и политическимъ, то ближайшимъ естеству. Репрезентація народа, слово, столько же безсм сленное, какъ и самая вещь, было неизвѣстно нашимъ предка Собирали лучшихъ людей для совѣщанія о пользахъ Царства; из

рали иногда приставовъ къ доходамъ общественнымъ (цѣловальниковъ, отъ слова цѣлую крестъ во время присяги); но власть управляющаго, власть избирать голосами удобоколеблемой черни почиталась безуміемъ, противнымъ и установленному Богомъ порядку и свойству человѣческаго сердца. «Знай всякой свое дѣло! Нѣсть власть, аще не отъ Бога.» говорили Россіяне. Власть, мыслили они, должна быть наслѣдственная необходимо, во всѣхъ ея подраздѣленіяхъ, что и кажется довольно близко къ природѣ; ибо какъ Богословы доказываютъ бытіе Божіе единомысліемъ объ ономъ всѣхъ народовъ, такъ и существующій нынѣ въ Россіи общественный порядокъ можно оправдать изъ древнѣйшей исторіи и повѣствованій путешественниковъ по всѣмъ частямъ свѣта. Вездѣ, и у самыхъ дикарей, отдѣленныхъ пространными морями, не имѣвшихъ никакого между собою сообщенія, ниже понятія о существованіи другихъ людей, было находимо Дворянство, и при томъ наслѣдственное, какъ и Цари, или Князья народа, наслѣдственные же. Забота о людяхъ, чуждыхъ намъ, тогда только можетъ быть естественною, искреннею, какъ забота о самихъ себѣ, когда ей суждено передаваться въ потомство. Наказанія и награды, ниже самое чувство честолюбія, не могутъ замѣнить гласа крови, которой говоритъ намъ въ пользу дѣтей нашихъ, которой, ихъ участь связуя съ нашею лично, дѣлаетъ нѣкое цѣлое существо изъ поколѣнія. Во всемъ мірѣ есть неудобства: изо всего необузданныя страсти могутъ здѣлать злоупотребленіе. Но почто жъ верховная власть!.... Ей принадлежитъ пещись о обузданіи вредныхъ страстей и о наклоненіи полезныхъ къ общему добру. Ей принадлежитъ надзоръ надъ злоупотребленіями какъ ума и богатства, такъ и власти самой.

Мнѣ, сельскому жителю и природному Славяно-Россіянину, новыя политическія системы кажутся вздорными, по тому одному уже, что онѣ слишкомъ многосложны, что онѣ слишкомъ мало походятъ на все, видимое нами въ природѣ. Начало Монархіи разлито во всей Вселенной. Единство, прочность, наслѣдственность, самостоятельность власти, однѣ обезпечиваютъ порядокъ: а человѣкъ въ обществахъ своихъ ищетъ ввести республиканскія начала!... Покусившись водворить ихъ въ цѣлыхъ Царствахъ и событіями ставъ удостовѣренъ въ неудобствѣ, хочетъ ихъ перенести хотя въ малые тѣ круги, изъ которыхъ Царства состоятъ. И что дѣлаетъ еще хуже: ибо смѣши-

[illegible]

[illegible] ... отъ того, [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... [illegible] ... что [illegible] ... Но что же [illegible] ... [illegible] ... [illegible]?

Народъ [illegible] ... [illegible] ... [illegible]? [illegible] ... [illegible] ... тѣхъ же [illegible], будетъ имѣть болѣе [illegible] ... [illegible] желать добра и [illegible] ... [illegible], которой [illegible], что [illegible], кому Богомъ дана въ [illegible] ... [illegible] имѣетъ на [illegible] и готовъ наградить [illegible] ... его [illegible], или [illegible] употребленіе власти во зло? По[illegible] ... и по отличному [illegible], и по незыблемости его власти,

и по неимѣнію ни какихъ видовъ соперничества съ подчиненными, и по пріятной сердцу обязанности передать свое наслѣдіе, предметъ человѣколюбивыхъ его заботъ, дѣтямъ своей крови, точно представляетъ въ маломъ своемъ кругѣ лице своего Монарха. Вотъ репрезентація, М. Г., приличнѣе и естественнѣе репрезентаціи толпы бурной черни въ закупаемомъ короною Парламентѣ.

Самодержавіе, наслѣдственное Самодержавіе отъ Монарха и до отца, въ хижинѣ своей повелѣвающаго дѣтьми, да будетъ залогомъ нашего блаженства; но да имѣетъ оно законы! Сіи понятія не противурѣчатъ другъ другу.

Какъ всѣ Государственныя части имѣютъ своихъ начальниковъ, да будутъ начальниками земледѣлателей помѣщики! Да будутъ они особенными Государственными чиновниками, какъ и прочіе репрезентанты великаго Монарха для сотней и тысячей народа, естьли подлинно они по дѣйствіямъ и качествамъ носятъ свое званіе, достойны, чтобъ ихъ таковыми почитали! Независимо отъ другой службы Государству, они должны имѣть классъ; но они и несутъ подлинно службу, буде исполняютъ долгъ свой. Да подчинятся они отвѣтственности предъ Престоломъ! Да учредится надъ ними надзоръ! Уже и есть по сему предмету законъ, которой потребно только воскресить и строгою отвѣтственностію безо всякаго снисхожденія обезпечить его исполненіе.

Подобно какъ раздѣлена Имперія на Губерніи и уѣзды, такъ, и съ большею еще точностію, можетъ она раздѣлиться на помѣстья. Съ большею точностію, говорю; ибо число Губерній, а особливо уѣздовъ, весьма можетъ сокращено быть при предоставленіи помѣщикамъ Земской Полиціи. Помѣстья же, приведенныя въ извѣстные предѣлы, да останутся уже недѣлимыми! Часть дохода съ оныхъ, поступая въ учрежденные банки, да облегчитъ равной раздѣлъ отцовскаго наслѣдства между братьями! Подобное узаконеніе не ново: оно существовало уже въ Россіи съ 1714 по 1741 годъ, съ тою разностію, что тогда имѣнія родителей во всемъ пространствѣ ихъ оставались безъ раздѣла, а здѣсь предполагается оставить недѣлимыми однѣ помѣстья порознь (какъ то: село, деревню и проч.), избѣгая только чрезполостности, которая и во владѣніи и въ Полицейскомъ управленіи равно неудобна. Одинъ изъ братьевъ, т. е., назначенный отцомъ, или по большой способности

избравшій себѣ родъ жизни, да останется въ потомствѣ слугою и намѣстникомъ Государя, да даетъ народу судъ правый, да облегчитъ его нужды, да служитъ ему наставникомъ и просвѣтителемъ, да будетъ порукою въ области Государственныхъ достояній (каковы, на пр., лѣса), и тѣмъ лицемъ, которое одно, уплачивая подати, имѣетъ счетъ съ казною, между тѣмъ какъ прочіе его братья да будутъ слугами Государя по другимъ частямъ, на сушѣ и на водахъ! При такомъ распорядкѣ Государство не будетъ нуждаться въ чиновникахъ. Всякой изъ дворянъ получитъ свою должность.

Чудное распредѣленіе! Дворянству оставить земли! Дворянству, которое не можетъ ихъ обрабатывать, которое и воспитывается къ иному назначенію! Отнять ихъ у народа, которому онѣ принадлежатъ, поелику въ потѣ лица изъ вѣка оныя воздѣлывалъ! По моему понятію, чуть ли не кроется вопіющая неправда подъ личиною милосердія. Бѣдный народъ пускаютъ на волю какъ птицу: какой нибудь Нѣмецкой пасторъ устами Эстляндскаго дворянина говоритъ ему: «Иди во всѣ страны Свѣта, но иди нагъ, безъ подпоры и безъ промысла о тебѣ! Иди, я представляю тебѣ слѣпцовъ, тебѣ же подобныхъ, въ вожатые по новымъ для тебя путямъ, иди и проси нищенски позволенія дворянства воздѣлывать уголокъ земли, которая тебя щедро питала прежде! Но нѣтъ, ты рѣдко и такимъ образомъ для себя можешь ее получить. Ты будешь только наемникомъ у той части собственной твоей братьи, которая найдетъ способы и будетъ имѣть всѣ выгоды обращать тебя въ рабочій себѣ скотъ. Иди, несчастный!!! Твоего помѣщика, котораго прадѣдъ еще благодѣтельствовалъ твоему прадѣду, а отецъ посѣщалъ отца въ болѣзняхъ, который твоихъ братьевъ и сестеръ въ сиротствѣ воспиталъ у себя и научилъ полезнымъ художествамъ, сего твоего бывшаго помѣщика, я нашелъ искуство превратить въ торгаша землею твоею. Ты былъ членомъ его семейства: я разорвалъ природныя узы, васъ связывавшія! Я поставилъ между тобою и имъ непримиримую корысть на стражѣ: ожесточилъ, отчуждилъ отъ тебя его сердце. Пусть настанетъ теперь зима, и ты, чтобы обогрѣть себя, возмешь вязанку дровъ изъ лѣсовъ его: ты уголовной преступникъ! Пусть небо заключитъ свои хлябіи: ты тщетно прибѣгнешь къ его житницамъ! Пусть семья твоя въ нуждѣ, горести, или въ болѣзни потолчется у дверей его: онѣ для нея

будутъ заключены! Нѣтъ у васъ теперь ничего общаго! Иди! Я дамъ тебѣ вольность, каковую имѣютъ звѣри въ дубровахъ, или каковою пользуются дикіе лѣса, твои собратія въ лѣсахъ Канадскихъ и Бразильскихъ, но съ тою разностію, что тамъ они, имѣя вольность, имѣютъ и собственность: все, окружающее ихъ по необъятному пространству пустынь, имъ безпрекословно принадлежитъ; здѣсь же, въ Европѣ, и въ студеномъ отечествѣ твоемъ, все для тебя чуждо. Земля, по которой ты пойдешь, принадлежитъ другимъ, и та, въ которую положатъ прахъ твой, есть чуждая.»

Я предполагаю, Милостивые Государи, что **земля есть собственность народа наравнѣ съ помѣщиками**; сіи два состоянія всегда жили у насъ одно для другаго, и общаго права ихъ на владѣніе землею никогда не оспоривалъ законъ. Верховное неправосудіе было бы отнять то, что кому искони принадлежало. У насъ помѣщики были всегда только распорядителями земли и другихъ угодій, подобно какъ одинъ есть хозяинъ и распорядитель силъ и богатствъ Монархіи, хотя назвать по сей причинѣ Монархію его лично исключительною собственностію было бы странно.

Простите меня, Милостивые Государи, что, объясняя систему, кажется мнѣ, основанную на законахъ и обычаяхъ нашего Царства, я выражаюсь съ такою откровенностію. **Въ нынѣшній вѣкъ, въ нынѣшнее просвѣщенное царствованіе, особливо позволяется скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, «относящейся до гражданскаго состоянія законоположенія, управленія Государственнаго, или какой бы то ни было отрасли правленія»** (подлинныя слова § 22 Устава о цензурѣ, Высочайше конфирмованнаго Іюля въ 9-ой день 1804 года).

Въ нашемъ Государствѣ всякое состояніе имѣетъ принадлежащія себѣ права; смѣшеніе сихъ правъ и переносъ оныхъ на себя, по личной волѣ каждаго, не будетъ соотвѣтствовать Государственной пользѣ. Необходимо должны быть дворяне дворянами, духовные духовными, купцы купцами, мѣщане и цеховые мѣщанами и цеховыми, а земледѣльцы остаться при своемъ почтенномъ промыслѣ. Не воображаю я, чтобъ переходъ изъ состоянія въ состояніе сдѣлать невозможнымъ, но здравая политика требуетъ, чтобъ оный **затруднить**. Слѣдовательно, весьма справедливо будетъ постановить сумму, которую поселянинъ долженъ внести, хотя бы то было

не помѣщику, а въ Государственную казну, прежде нежели получить право оставить мѣста своего рожденія навсегда. Это будеть обузданіемъ безпутныхъ переходовъ, которые сколько были разрушительны для частнаго и Государственнаго хозяйства, мы то видѣли въ нашей Украйнѣ. Помѣстья могутъ передаваться на законномъ основаніи, и не иначе, какъ въ цѣлости своей, изъ рукъ въ руки. Но собственно, такъ называемая, продажа людей, о которой легко доказать, что она есть отступленіе отъ коренныхъ законовъ Россійскаго Царства, естественно должна прекратиться на вѣчныя времена. Жалоба поселянъ на помѣщиковъ ихъ должна быть позволена, но (въ отвращеніе своевольствъ) одному только лицу, изъ помѣщиковъ же назначенному Государемъ (или въ извѣстное лишь время, подобно какъ жалоба солдатъ допускается при смотрахъ). Да и во всемъ прочемъ права земледѣльцевъ, на ряду съ другими состояніями, должны быть строго опредѣлены. Не послѣднимъ изъ оныхъ будетъ то, что ни подъ какимъ видомъ помѣщикъ не можетъ взять поселянина въ личную себѣ услугу, безъ предварительной выдачи ему отпускной! По сей причинѣ нынѣшніе наши дворовые люди, получивъ свободу по истеченіи опредѣленныхъ годовъ услуги ихъ воспитателямъ, должны составлять особенный цехъ, подобный цехамъ ремесленниковъ, и быть приписаны къ городамъ. Города и мѣста народнаго стеченія для торговли, имѣя свою окружность, должны имѣть особую Полицію. Внутренняя же Полиція Имперіи ввѣрится дворянству, т. е., помѣщикамъ. Симъ образомъ важныя суммы сберегутся, а общественная тишина и порядокъ лучше будутъ соблюдаемы, ибо въ сохраненіи оныхъ никто болѣе владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній не интересованъ. Въ предложеніи моемъ сіи Государственные чиновники, т. е, помѣщики, въ награду за свои труды на пользу Отечества и какъ средство къ вѣрной уплатѣ казенныхъ податей (которыя, повторяю, будутъ составлять не исключительно ихъ одну повинность), должны имѣть право на половину времени трудящагося поселянина. Таковъ былъ обычай въ Россіи издавна, таково и мудрое учрежденіе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Павла I-го. Обычай сей основанъ на вѣрнѣйшемъ вычетѣ и совершенно согласенъ съ природою нашего Государства, которое есть земледѣльческое. Земледѣліе есть фабрика, болѣе всѣхъ прочихъ требующая надзору. Легко словомъ оподлить такое воздаяніе по-

мѣщику отъ ввѣренныхъ ему поселянъ (или отъ Государства, что въ семъ разумѣ одно и тоже), назвавъ его барщиною, рабщиною, или какъ угодно. Но ругательство не есть возраженіе. Не платимъ ли и мы услугами своимъ благодѣтелямъ? Мы всѣ, то есть, отличная подпора Престола, не платимъ ли Царямъ нашимъ за ихъ о насъ отеческое попеченіе лично нашею службою, часто соединенною и съ потерею жизни?..... Не за страхъ, ниже за награды и почести, которыя суть только что нѣкіимъ поощреніемъ, мы, Россіяне, служимъ. Это былъ бы торгъ, нисколько не соотвѣтствующій высокимъ понятіямъ нашимъ о взаимныхъ между собою отношеніяхъ Монарха и подданыхъ. Притомъ:

«Когда не свергъ въ бояхъ, судахъ,
«Въ совѣтахъ Царскихъ, супостатовъ:
«Всякъ думаетъ, что я Чупятовъ
«Въ Марокскихъ лентахъ и звѣздахъ,»

сказалъ Державинъ.

Все въ политическомъ свѣтѣ основано на взаимныхъ услугахъ. Деньги, которыя составляютъ плату отъ богатаго бѣдному и отъ бѣднаго богатому во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ, въ понятіи моемъ, суть подлѣе услугъ: онѣ ихъ хотя и представляютъ, но съ отчужденіемъ всякаго чувства сердечнаго, которое необходимо предполагается при взаимныхъ услугахъ. Пора уже смотрѣть на вещи безпристрастно глазами прямыми, а не въ стекла философіи XVIII вѣка. Жестокой урокъ, наводнившій кровью всю Европу, еще ли не научилъ насъ не довѣрять громкимъ словамъ: независимость, равенство, и проч? Истинная свобода человѣка есть свобода его души, которую никакая земная власть оковать не въ силахъ. Наша религія прославляетъ сію только свободу. Наша религія предписываетъ должности какъ Господъ, такъ и рабовъ. А на то полагаетъ границы власти съ одной стороны, а съ другой вольности. Она, и основанное на ней просвѣщеніе человѣческаго рода, вѣрнѣе всѣхъ конституцій, которыя безъ нихъ суть только жалкая игра умовъ. Земледѣльческое воздаяніе помѣщикамъ, о которомъ я говорю, послужитъ къ истиннымъ пользамъ Царства. Оно умножитъ трудолюбіе и разольетъ на наши сельскія работы техническое просвѣщеніе другихъ земель, просвѣщеніе, которое безъ того чрезъ цѣлыя столѣтія еще не дойдетъ къ нашимъ поселянамъ. И нравы будутъ чище: ибо праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Не трудно на

ı о украшенiи городовъ зданiями, гульбищами, ревизуютъ приый порядокъ въ судахъ и проч.; участь же земледѣльца по составляетъ послѣднiй предметъ. Впрочемъ, какъ есть дурпомѣщики, такъ есть дурные Судьи, дурные Министры и такъ ѣе. Слѣдуетъ ли изъ сего заключенiе, чтобъ все это опрокинутъ хъ дномъ?... Лучше, кажется, поправить.

юбще судная часть, представляющая нынѣ величайшiя запуюсти и безпорядки (что безпрерывныя слѣдствiя по имяннымъ лѣнiямъ очевидно доказываютъ), можетъ получить новый видъ. ца благословенная простота началъ замѣнитъ многосложность цессовъ. На примѣръ: не могла ли бы поступать на окончатель- ревизiю къ Генералъ-Губернаторамъ большая часть дѣлъ разъ Палатъ, цѣлые годы ожидающихъ теперь разрѣшенiя Сената? ернскiй Предводитель, Совѣстный Судья и еще лицо какое лиотъ Короны назначенное, не могли ли быть естественными асентами Государева Намѣстника въ Россiи и такъ далѣе?... Но желаю представлять изъ себя заграничнаго законодавца, каіе наслали къ намъ сотню книгъ съ совѣтами нашему Правиству, и здѣсь оканчиваю мои разужденiя.

ь заключенiе ихъ скажу только: я имѣлъ счастiе находиться въ ераторскомъ Дворцѣ въ незабвенный родамъ Русскихъ вечеръ о Декабря 1777 года. Тогда тамъ слышалъ я, что великая ерина прорекла владѣющаго нынѣ нами внука своего Алекдромъ **Великимъ**, ощутя яко бы необыкновенную силу въ его енческихъ рукахъ.

ѣтъ уже видѣлъ исполненiе половины сего предсказанiя.... гая ожидаетъ Александра на поприщѣ внутри отечества.....Какъ рдилъ Онъ самостоятельность Россiи, да утвердитъ такъ священ- ея законы, которымъ, время сказать это, она **преимуществен**- **обязана своимъ величiемъ и силою**. Какъ низложилъ онъ овъ внѣшнихъ, о!...да низложитъ такъ и неправды, и злоупоенiя, и предразсудки!.....

В. Каразинъ.

МНѢНІЕ

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О

ПРОДОЛЖАЕМОЙ ВЪ ПОРТАХЪ НАШИХЪ КОНФИСКАЦІИ.

Предложеніе конфискованія приходящихъ въ порты наши утральныхъ судовъ подвигло меня изъяснить чрезъ сіе дальнѣі понятія мои о вредѣ, который отъ употребленія сей мѣры Россіи не избѣженъ, равно и о прочемъ по сему предмету.

Всякая конфискиція, производимая нами въ настоящее время, дѣйствительное признаніе своей слабости. Ни въ какое врем должествовало бы оказывать себя слабымъ ни врагу, ни пріят ибо таковое дѣйствіе, съ одной стороны, ослабляетъ всеобщее вѣріе, благопріятство и уваженіе постороннихъ державъ и съ вмѣстѣ отчуждаетъ вспомогательныя силы, а съ другой, очеви способствуетъ къ возрастанію надменности и дерзости въ сердц умышляющихъ въ тайнѣ гибель нашу. Конфискація одного с въ нынѣшнемъ году есть вреднѣе, нежели ста судовъ въ минувш Въ прошедшихъ годахъ мы могли извиняемы быть политичес причинами; а продолженіе той же самой мѣры въ настоящ праведно подвергаетъ насъ всеобщему негодованію, пренебреж и истребленію всякой надежды на постороннее соучастіе во в моженіи.

Сила и безопасность царствъ состоятъ не столько въ вещест ныхъ, сколько въ нравственныхъ опорахъ, и можно сказать, чт ликія имперіи никогда не погибали ни отъ мечей, ни отъ яд

сокрушались же они худыми началами, принимаемыми къ ихъ управленію, лжеумствованіями и коварными совѣтами Министровъ. Коль скоро таковыя начала воздѣйствуютъ на потрясеніе Государственнаго кредита и первыхъ основаній правосудія, то неминуемо возраждаютъ пагубное недовѣріе въ сердцахъ всѣхъ состояній народныхъ; а тогда само по себѣ должно уже разрушиться все, чѣмъ токмо управляются, возвышаются и утверждаются имперіи.

Ни какое политическое положеніе, ни какая, и самая приближеннѣйшая, опасность, не долженствовали бы изглаживать изъ сердецъ государственныхъ правителей тѣхъ священныхъ началъ, на коихъ основывается народная связь, какъ равно сила и крѣпость державъ. При неповрежденномъ соблюденіи оныхъ, и самая слабѣйшая держава, какъ читаемъ тому множество примѣровъ въ исторіи и видимъ новѣйшій доводъ въ Гишпаніи, не можетъ быть ни какимъ напряженіемъ превозможена; напротивъ же того и самая сильнѣйшая монархія, коль скоро токмо лишена нравственныхъ доблестей, неизбѣжной всегда подвержена бываетъ гибели и паденію.

Естьли Россія помышляетъ о удержаніи своего благосостоянія и подобающаго ей во владычествахъ земныхъ преимущества, то первѣе всего надлежало бы ей рѣшительно отринуть и навсегда оставить ту пагубную мѣру, которая не могла не возродить самаго невыгоднаго въ разсужденіи ея впечатлѣнія въ разныхъ внѣшнихъ народахъ. Надлежало бы, единожды навсегда, отклонить всѣ случающіяся у насъ превратныя умствованія, представленія мнимыхъ страховъ и опасностей и всѣ вообще ухищренныя, ни съ прямымъ существомъ истины, ни съ достоинствомъ имперіи, ни съ высокими добродѣтелями престола, не совмѣстныя сужденія и совѣты. Надлежало бы, точнымъ и постояннымъ соблюденіемъ народныхъ правъ и несовратимымъ шествіемъ по началамъ строгой справедливости, постараться утвердить въ мысляхъ всѣхъ, какъ внутреннихъ, такъ и посторонныхъ, народовъ, то вожделѣннѣйшее понятіе о Августѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, что «жезлъ царствія его есть жезлъ правости.»

Хотя, по стеченію обстоятельствъ, и заставлена Россія принять участіе въ Континентальной системѣ, но согласіе ея на таковое участвованіе не могло быть иное, какъ токмо условное и имѣющее въ виду единственный вредъ Англіи, для усмиренія владычества ея на

моряхъ. Обязательства наши не могли тогда быть иныя, какъ токмо временныя, и предѣлъ оныхъ не долженъ простираться далѣе достиженія до ослабленія Англіи. Но когда опытъ доказалъ, что совсѣмъ противное тому сбылось, и что весь вредъ, вмѣсто Англіи, обратился на самую Россію, то естественно слѣдуетъ, что съ преобращеніемъ цѣли, и сущность обязательствъ сама по себѣ уничтожается.

Извѣстно, что по введеніи Континентальной системы, кругъ Англійской торговли столь обширно распространился, что на другой за тѣмъ годъ вывозъ внутреннихъ произведеній ея 10 милліонами фунтовъ стерлинговъ пріумножился; равно и торговля чужестранными товарами отъ 25 до 35 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ возрасла. Государственныхъ долговъ, по Генварь мѣсяцъ нынѣшняго года, заплачено свыше 200 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, что, по нашему бѣдственному курсу, не менѣе, какъ четыре тысячи милліоновъ рублей составляетъ.

Самый опытъ послужитъ къ нашему удостовѣренію, что невозможно привести въ зависимость такого народа, который и преисполненъ отечестволюбнымъ духомъ, и обладаетъ обширными капиталами, и имѣетъ глубокое свѣдѣніе о разныхъ хозяйственныхъ и художественныхъ предметахъ, и довелъ земледѣліе до совершенства, и имѣетъ премножество рукъ для произведенія съ превосходнымъ искуствомъ всего, чтобы ни пожелалъ.

Естьли Англія и покупала прежде у насъ многіе товары, то сіе случалось по тому только, что сама не занималась произращеніемъ оныхъ и находила за выгоднѣйшее для себя обмѣнивать избытки нѣкоторыхъ своихъ издѣлій на наши произведенія. Но когда мы заставили ее отыскивать въ нѣдрахъ своихъ желѣзо, включать въ число посѣвовъ своихъ и конопли, обращать болотныя и низменныя мѣста подъ ленъ, заводить парусныя фабрики и проч., тогда нельзя уже полагать надежды, чтобы она и на будущее время стала продолжать по прежнему заимствоваться отъ насъ сими веществами. Не говоря уже о возникшемъ у нихъ послѣ перваго разрыва съ нами великомъ числѣ желѣзныхъ заводовъ черезъ самое короткое время, извѣстно, что Ирландія производитъ теперь все то количество, которое прежде выходило изъ Россіи, и что изъ 22 милліоновъ акровъ пустопорожней у нихъ земли, отдѣлено подъ пеньку самой выгод-

ной 125 милліоновъ участковъ, сколь ни ограниченной, но достаточной для произращенія ея столько, чтобъ замѣнить весь вывозъ оныя изъ Россіи.

Не можетъ же быть при томъ ни какого сомнѣнія, чтобы народу, изобилующему совокупно и въ капиталахъ, и въ знаніяхъ, и въ способныхъ производителяхъ работъ, не обходились вещи въ цѣнахъ гораздо сходнѣе противу народовъ, лишенныхъ таковыхъ удобствъ. Не должно смотрѣть на высокія, существующія внутри Англіи, цѣны всѣмъ тамошнимъ издѣліямъ. Достовѣрно, что первая цѣна всякой, выдѣланной тамъ, вещи, есть самая низшая противу другихъ земель; возвышается же оная отъ платимой тамъ съ каждой статьи произведеній великой, въ государственный доходъ, пошлины. А хотя степень платежа за труды рабочимъ людямъ въ Англіи и несравненно выше противу другихъ мѣстъ, но сія не дѣлаетъ никакой существенной разности въ сложной оцѣнкѣ вещей; ибо естьли работникъ, получая платы по 50 копѣекъ только въ день, выдѣлываетъ какого либо товара одинъ пудъ, а получающій по рублю, производитъ той же самой работы не менѣе трехъ пудовъ, то очевидно, что и при дорожшей платѣ рабочимъ, естьли только оныя знающи и успѣшны въ своемъ дѣлѣ, вещи дешевлѣ обходиться могутъ въ цѣнѣ, нежели при самомъ скудномъ платежѣ обыкновенныхъ, безъ опытности въ дѣлѣ, безъ хорошихъ инструментовъ и другихъ удобствъ и безъ всякаго, могущаго оживлять тягость трудовъ, одобренія, производящимъ работы поденьщикамъ.

По таковымъ видамъ домашняго изобилія во всемъ искуства и удобства, купцы главнѣйшихъ городовъ Англіи, торговавшіе прежде съ Россіею, и настаивали, какъ извѣстно, у своего Министерства о прекращеніи впредь всякихъ съ нами торговыхъ сношеній.

Справедливость требуетъ признать, что учредитель Континентальной системы долженъ имѣть весьма проницательное предъусмотрѣніе; ибо онъ, конечно, предвидѣлъ все, что въ будущіе годы совершиться должно. Онъ, безъ сомнѣнія, напередъ зналъ, что водвореніемъ сей системы Англичанамъ доставлено будетъ преобладаніе всѣми морями и нераздѣльное надъ тремя частями свѣта владычество; но жертва таковая нужна была, чтобъ достичь ему содѣлаться владыкою всей Европы.

А поелику въ достиженіи столь лестной для него цѣли противустоять ему важныя затрудненія со стороны Россіи, коея простран-

ство, непроходимость лѣсныхъ мѣстъ, дикость степей, а паче всего мужественной духъ народа, при всей его воинственности и предпріимчивости, жестоко смущаютъ мысли его. то, для предварительнаго разслабленія державы сей во внутреннихъ силахъ ея и, конечно, разрушенія всѣхъ, имѣвшихся у нея, связей съ сосѣдними и другими державами, и придумалъ онъ, силою ума своего, Континентальную систему.

Въ слѣдованіе системы сей поставляетъ онъ безпрестанно Англію; но сіе дѣлаетъ для единаго токмо наружнаго призрака; въ тайныхъ же мысляхъ его, Англія не иное что значитъ, какъ Россію, которая, занимая половину всего пространства Европы, при многочисліи и твердости своего народа, не токмо сильна всегда сдѣлать совершенную преграду властолюбивымъ видамъ его, но и небезопасна для его, со стороны уничтоженія, буде бы только рѣшительно на сіе отважилась, и полученной имъ власти въ Европѣ. Въ разсужденіи же Англіи понимаетъ онъ ясно, что хотя сія соперница его сильна на моряхъ, но не можетъ быть ему опаснымъ врагомъ на сушѣ.

По сему самому всѣ дѣянія его несообразны суть съ его словами. Во всѣхъ манифестахъ и публичныхъ нотахъ, крича противу Англіи, которая плаваетъ токмо по водамъ, притѣсняетъ и ослабляетъ между тѣмъ опасныя для него державы на твердой землѣ.

Говоря объ Англіи, яко о всеобщемъ врагѣ, въ Швеціи унаслѣдываетъ Королемъ своего Генерала, захватываетъ между прочимъ Гамбургъ и Амстердамъ, бывшіе остальными прибѣжищами для Россіи по денежнымъ ея переводамъ; въ Турціи и Персіи старается поселить всѣ затрудненія, чтобъ не могъ состояться у насъ съ оными миръ; у Короля Прусскаго, который усердно долженъ желать неразрывнаго съ нами союза, занимаетъ своими войсками крѣпости, и наипаче удобнѣйшія для открытія въ способное время воинскихъ противу насъ дѣйствій и, съ тѣмъ вмѣстѣ, успѣшнѣйшаго принужденія сего нашего союзника обратиться противу насъ же. Варшавское Герцогство, лежащее напротивъ самаго центра Россіи, укрѣпляетъ войсками своими и время отъ времени вящше воспламенить старается въ Полякахъ древнюю къ намъ ненависть, а между тѣмъ и во внутренность предѣловъ нашихъ присылаетъ проповѣдниковъ своихъ, чтобъ, указывая на разстройство торговли, на упадокъ курса,

на дороговизну и недостатокъ многихъ вещей и на разныя другія, имъ же самимъ причиненныя въ Россіи, стѣсненія, возбуждали въ народѣ неудовольствія противу Правительства. Въ содѣйствіи же всего онаго предъуготовляетъ заблаговременно ревностныхъ споспѣшниковъ замысламъ своимъ посредствомъ Иллюминатскихъ ложъ, сего коварнаго орудія, не только къ испроверженію законнаго Королевскаго во Франціи дому, но и къ укорененію власти его во Франціи, въ Италіи и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ столь много способствовавшаго, которыя по тому, сверхъ обѣихъ столицъ нашихъ, и по другимъ знатнѣйшимъ городамъ развесть тщательно старается.

Сіи суть главнѣйшіе признаки дѣйствительныхъ злоумышленій его, чтобы, черезъ постепенное разстройство и разслабленія внутри, успѣть покорить своему владычеству и такую державу, которая одною воинскою силою, ни при какихъ въ свѣтѣ обстоятельствахъ, сражена быть не могла бы.

Таковаго своего надменнаго предположенія и самъ уже онъ открылъ торжественный знакъ, когда не ускромился произнесть, что не потерпитъ власти Россійскаго Императора въ Европѣ, не признавая Россію иначе, какъ землею Азіятскою.

За всѣмъ тѣмъ, если Россія и еще продолжать станетъ придерживаться правилъ толико пагубной для благосостоянія ея системы, и, не внемля согласному со всѣхъ предѣловъ ея воплю народа, объ оказаніи гостепріимства приходящимъ въ порты судамъ, упорно отвергать будетъ всѣ благопріятствующіе ей къ освобожденію себя отъ столь пагубнаго ига случаи; то не навлечетъ ли она на себя справедливыхъ упрековъ, что собственнымъ участвованіемъ въ совершеніи дальновидныхъ замысловъ Императора Наполеона приближаетъ нашествіе вредныхъ для нея послѣдствій?

Первѣйшій шагъ къ воспрещенію ему въ достиженіи своей цѣли, казалось бы, состоять долженъ въ томъ, чтобы уничтожить всѣ стѣсненія, приходящимъ въ порты наши судамъ чинимыя, и чтобы въ дѣлахъ Правительства слово «конфискацію, кромѣ случаевъ о запрещенныхъ тарифомъ товарахъ, сдѣлать впредь неумѣстнымъ и неупотребительнымъ; при томъ же, чтобы приняты были найтщательнѣйшія мѣры къ укрѣпленію внутреннихъ силъ нашихъ, къ заключенію мира съ Турками и Персіянами, и къ возстановленію всѣхъ

прежнихъ союзовъ Россія, утверждаясь на непреоборимой тверд сти существенныхъ силъ и обширности способовъ своихъ, и тщ тельно удерживая приличное ей въ Европейскихъ державахъ пр имущество, можетъ единовременно находиться въ мирѣ и съ Фра ціею и съ Англіею. Степень величія и могущества ея есть совсѣ отличная отъ прочихъ государствъ. Но удерживаемый до нынѣ е образъ поступковъ и поведенія, причиняя ей и во внутреннихъ с лахъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ ощутительное разслабленіе, тѣм самымъ споспѣшествуетъ къ постепенному совершенію вышеизъ сненныхъ враждебныхъ противъ нея замысловъ, и, слѣдовательн вмѣсто удаленія, приближаетъ еще открытіе непріязненныхъ предѣлы ея покушеній. Противныя же тому мѣры могли бы дѣ ствительно не только поколебать всѣ планы и предположенія, вреду нашему клонящіеся, но и положить совершенную преград къ начатію воинскихъ противъ насъ дѣйствій.

Отправлено 25 Сентября, 1811 года, при письмѣ къ Государю Императору.

МНѢНІЕ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА

ГРАФА С. РУМЯНЦЕВА

ПО РЕКРУТСКОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ.

Имѣя собственныя мысли по рекрутскому учрежденію, представлю я тогда на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, когда о полномъ Учрежденіи разсуждаемо будетъ. Теперь же, касательно до опыта, предлагаемаго Господами Министрами, предаю я на ихъ собственное разсужденіе, можно ли ожидать пользы по тому только, что будетъ сдѣланъ онъ въ ближайшихъ губерніяхъ, и нужно ли, впрочемъ, чтобъ распространять его и въ цѣлость оныхъ? Я, со своей стороны, думаю, что лучше бы, вмѣсто ближайшихъ, выбрать нѣсколько такихъ, кои включаютъ всѣ состоянія и случаи, объемлемые рекрутскимъ учрежденіемъ, и довольствоваться бы опытъ произвесть въ одномъ такомъ изъ уѣздовъ тѣхъ губерній: выгода была бы та, что изслѣдованы были бы тѣмъ на маломъ пространствѣ всѣ обстоятельства безъ изъятія, и опытъ выполнялся гораздо поспѣшнѣе.

Въ разсужденіи уравненія всѣхъ сроковъ въ 25-тилѣтній, хотя и признаю я облегченіе въ томъ для тѣхъ состояній, кои доселѣ одни выдерживать должны были, но какъ срокъ сей мнѣ кажется вообще по арміи долговременнымъ, то и предлагаю 20-тилѣтній, считая по сложности возрастовъ, поступающихъ въ наборъ, что, за истеченіемъ онаго, человѣкъ содѣлывается къ службѣ уже не совсѣмъ способнымъ, но въ общежитіи, однако жъ, можетъ быть еще полезнымъ.

[illegible]НѢНІЕ

[illegible] ГРАФА Н. РУ[illegible]

[illegible] ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА

[illegible] ВѢДОМСТВА ДВОР[illegible]

[illegible] что Дума отыскиваетъ [illegible] положенію и по Высочайше [illegible] 180[illegible] года) городу принадлежащія, [illegible] по укрѣпленіямъ [illegible] Военнаго Губернатора. Почему [illegible] въ которомъ Дума [illegible] должны разбираться Граж[illegible]

[illegible] Правительство, преждевременно превращая [illegible] дѣйствіемъ власти, само [illegible] а особливо, когда отъ лица [illegible] за рѣшеніе Уѣзднаго Суда.

[illegible] бы отступить въ настоя[illegible] запутанностей, какія [illegible] губерніи, то нельзя же [illegible] въ развязкѣ; по[illegible] оброчныя деньги по [illegible] быть, богатымъ купе[illegible] несоразмѣрно дѣй[illegible] доходъ въ соб[illegible] что Городское общество, [illegible] изыскивая средства [illegible] недостатокъ [illegible] образомъ сперва [illegible] скуднаго.

Я со своей стороны, полагаю, что если можно уклонить настоящее дѣло отъ законнаго хода, въ какомъ оно теперь остается по праву аппелляціи, то, не принимая оброчнаго оклада за маштабъ, должно снова оцѣнить земли приближительнѣйшимъ образомъ, такъ, чтобы оцѣнка не превышала, а только подходила къ тому, чего онѣ стоятъ: тѣхъ же хозяевъ, кои бы сочли оцѣнку невыгодною для себя, оставить при платежѣ оброка. Такимъ образомъ, давая средство хозяевамъ къ достиженію спокойнаго владѣнія и ни къ чему не приневоливая, я думаю, наконецъ, чтобы исполненіе сего возложить на существующую въ Москвѣ Коммиссію о уравненіи Городскихъ повинностей.

ОСВѢДОМЛЕНІЕ,

ПОЧЕМУ ГРАФЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ ѢЗДИТЪ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ИЗЪ ДВОРА И СВАТАЕТСЯ, А КО ДВОРУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА НЕ ѢЗДИТЪ.

Гофъ-Фурьеръ, Карлъ Берхманъ, объявилъ, что онъ, Берхманъ, сего дня, по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества, къ Камеръ-Геру и Кавалеру, Графу Господину Бестужеву-Рюмину, ѣздилъ со объявленіемъ, что Ея Величество соизволила извѣстна учинитца, что онъ ѣздилъ вездѣ каждый день изъ двора и сватаитца, а ко Двору Ея Императорскаго Величества не ѣздитъ.

И на оное оной Графъ Господинъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ, что онъ изъ двора ѣздитъ каждой день до обѣда и послѣ обѣда, по приказамъ докторовъ Кондоиди, Гриѳа и Мозе, для того, что онъ предъ симъ пилъ травы, а нынѣ по приказу ихъ началъ пить залцъвассеръ, и въ случаѣ тѣхъ выѣздовъ былъ онъ по одному разу у штатсъ-дамы, Катерины Карловны Короовой, и у Алексѣя Степановича Дохтурова, и въ бытность, де, ево у Катерины Карловны, между разговорами было, что у означенного Дохтурова есть свойственница весьма богата и хороша, и для того онъ, Господинъ Бестужевъ-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

1859 года,

Ноября 21-го дня.

1859 года, ноября 21-го дня, Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена, Александра Ѳомича Вельтмана, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Его Сіятельства, Князя М. А. Оболенскаго, Его Превосходительства, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, Его Сіятельства, Графа М. В. Толстаго, А. С. Клеванова, Ѳ. И. Буслаева, А. Н. Аѳанасьева, Соревнователей: М. П. Полуденскаго, А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Чл., О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, 1859 года, октября 10-го дня, происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, отъ 7-го октября, № 969, пол. 14-го, о томъ, что въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ поступила на разсмотрѣніе въ корректурѣ статья для С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, заключающая въ себѣ письмо Г. Зайцева относительно неполученія имъ отъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ особыхъ экземпляровъ Царскихъ грамотъ, напечатанныхъ

въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ.»—«Предварительно одобренія этой ста[...] къ напечатанію, С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ считает[...] обходимымъ сообщить означенную статью въ Императорское Общес[...] исторіи и древностей Россійскихъ и покорнѣйше просить, съ возв[...] щеніемъ приложенія, почтить увѣдомленіемъ о томъ, дѣйствитель[...] ли тѣ факты и обстоятельства, на которые ссылается въ своей ста[...] Г Зайцевъ.» Самая статья слѣдующаго содержанія:

«Милостивый государь, обращаюсь къ вамъ съ жалобою на Моск[...] «ское Общество исторіи и древностей. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ п[...] «шедшемъ году я препроводилъ въ Общество двѣсти десять Царск[...] «грамотъ къ Короченскимъ воеводамъ, отъ Михаила Ѳеодоровича [...] «Петра Великаго включительно, и семьдесятъ двѣ отписки Короч[...] «скихъ воеводъ къ Царямъ, Михаилу Ѳеодоровичу и Алексѣю Мих[...] «ловичу, и просилъ Общество, если оно напечатаетъ собранные м[...] «акты въ своемъ журналѣ, «Чтеніяхъ,» выслать мнѣ 150 экземпляр[...] «моего сборника, въ вознагражденіе, вмѣсто денегъ, за мои двухл[...] «ніе труды. Общество согласилось на предложенное мною условіе, и [...] «засѣданіи своемъ, кажется, 22-го ноября, прошлаго года, опредѣл[...] «напечатать мои грамоты и выслать мнѣ 150 экземпляровъ ихъ. П[...] «токолъ этого засѣданія былъ обнародованъ въ «Московскихъ Вѣдо[...] «стяхъ.» Во второй книжкѣ «Чтеній» текущаго года напечатаны мои ак[...] «Въ ожиданіи обѣщанныхъ 150 экземпляровъ, я обратился къ г. [...] «печителю Харьковскаго учебнаго округа съ просьбою взять у м[...] «нѣсколько экземпляровъ изданныхъ мною грамотъ. Г. Попечит[...] «сдѣлалъ циркулярное предложеніе всѣмъ дирекціямъ своего окр[...] «взять у меня по два экземпляра изданнаго мною сборника. По[...] «чивъ нѣсколько требованій отъ гимназій нашего округа, я отнесся [...] «Обществу съ просьбою выслать мнѣ, какъ можно скорѣе, обѣщан[...] «150 экземпляровъ, но Общество отвѣчало мнѣ слѣдующее:

««Въ слѣдствіе письма Вашего, отъ 12-го августа сего 1859 г[...] «адресованнаго на имя Императорскаго Общества исторіи и дре[...] «стей Россійскихъ, съ просьбою о немедленной высылкѣ Вамъ [...] «экземпляровъ «Царскихъ грамотъ» и пр., напечатанныхъ въ «Ч[...] «ніяхъ» Общества, честь имѣю увѣдомить Васъ, что хотя Вамъ и о[...] «щаны 150 экземпляровъ особыхъ оттисковъ статьи Вашей, но Об[...] «ство не можетъ этого сдѣлать за утратою первыхъ одиннадцати п[...] «листовъ въ типографіи; вновь же приступить къ набору ихъ не[...] «ходитъ возможности для такого малаго количества.»»

«Покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, напечатать это «письмо въ вашей газетѣ. Можетъ быть Общество исполнитъ принятое имъ не себя передъ лицемъ цѣлой Россіи обязательство и не заставитъ меня прибѣгнуть къ покровительству закона, ограждающаго «мою собственность, какъ автора.

«Имѣю честь и проч.

Ѳ. Зайцевъ.

«Секретарь Уѣзднаго Суда. Соревнователь Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.»

«Короча. Курской губ.,

12-го сентября, 1859 г.»

Сличивъ число мѣсяца, подписанное подъ этой статьею, съ числомъ на Отношеніи Г. Зайцева въ Общество, открывается, что въ томъ и другомъ оно — одно и тоже, именно 12-ое сентября. И такъ Соревнователь въ одинъ и тотъ же день просилъ Общество выслать слѣдующіе ему оттиски, угрожая, въ противномъ случаѣ, «прибѣгнуть къ покровительству закона, ограждающаго право каждаго автора на свою собственность,» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не дождавшись рѣшенія отъ Общества, прибѣгъ къ понудительнымъ мѣрамъ посредствомъ напечатанія жалобы, какъ онъ выражается, на Московское Общество исторіи и древностей въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, съ цѣлію заставить Общество исполнить принятое имъ на себя обязательство. Такой поступокъ Г. Зайцева съ Обществомъ не согласенъ ни съ справедливостію, по которой онъ долженъ былъ выждать отвѣтъ отъ Общества, ни съ уваженіемъ, коимъ мы обязаны одинъ другому, какъ образованные люди, ни, напослѣдокъ, съ обязанностію, налагаемою § 16 Устава Общества на каждаго своего Члена, требующаго отъ послѣдняго «всѣми силами споспѣшествовать благу Общества и всѣ невыгоды отвращать.» Въ уваженіе всего этого Общество единогласно постановило: исключить Г. Зайцева изъ списка своихъ Членовъ-Соревнователей, а Комитетъ С. Петербургской Цензуры увѣдомить о всемъ этомъ.

2. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 4-го ноября, № 1170, касательно возвращенія двухъ рукописей подъ №№ 997 и 216, взятыхъ Обществомъ изъ Синодальной библіотеки для ученыхъ занятій Секретаря его. Но такъ какъ Се-

кретарь объявилъ Обществу, что рукописи эти ему необходимы до конца генваря будущаго 1860 года, къ которому времени онъ надѣется окончить по нимъ ученыя свои работы, то опредѣлено: просить Г. Прокурора объ отсрочкѣ возвращенія оныхъ рукописей до вышеозначеннаго времени.

3. Московскаго Почтамта, отъ 13-го ноября, пол. 16-го, о томъ, что «Пермская Губернская Почтовая Контора, Отношеніемъ отъ 25-го прошлаго октября, за № 3704, увѣдомила, что три книжки «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ», за №№ 304, 316 и 317, хранились въ Екатеринбургѣ, по неизвѣстности адреса; по полученіи же предписанія Губернской Конторы, онѣ отправлены 15-го октября въ Далматовъ, на имя Протоіерея Григорія Плотникова. О семъ Московскій Почтамъ увѣдомляетъ Общество, въ дополненіе къ Отношенію своему отъ 7-го сентября.» Такой отзывъ Пермской Губернской Почтовой Конторы, основанный, вѣроятно, на отзывѣ изъ Екатеринбурга, рѣшительно непонятенъ, потому что адресъ находился на пакетѣ, и не могъ же пропасть до того, что уцѣлѣло только слово «въ Екатеринбургъ,» а все прочее стерлось; да притомъ 4-я книга «Чтеній» за 1858 годъ, посланная, спустя мѣсяцъ, черезъ Екатеринбургъ же по одному и тому же адресу, дошла къ выписавшему «Чтенія» своевременно и сохранно, равнымъ образомъ и всѣ книги того же самаго журнала и за текущій годъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, увѣдомить Почтамтъ о мнѣніи Общества и списаться, точно ли удовлетворенъ Протоіерей Плотниковъ недосланными ему книгами «Чтеній»?

Б. Предложенія:

4. І. Е. Смоляра, Вицепрезидента Верхнелужицкой Сербской Матицы, отъ 14-го октября, пол. 21-го, изъ С.-Петербурга, касательно обмѣна изданій Общества на изданія Матицы за прошедшее время и впредь, на первый разъ черезъ посредство Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, а въ послѣдствіи черезъ посредство одного изъ Московскихъ книгопродавцевъ. Академія Наукъ и Общества Географическое и Археологическое тоже изъявили свое согласіе на такую взаимность. Опредѣлено: изъявить согласіе и приводить въ исполненіе по мѣрѣ выхода книгъ «Чтеній».

5. Комитета Бѣлевской Публичной Библіотеки въ память В. А. Жуковскаго, отъ 6-го ноября, пол. 13-го, № 79, благодарность за пожертвованныя въ сію Библіотеку Обществомъ «Чтенія» 1859 года.

съ просьбой о томъ же на 1860 годъ. Опредѣлено: Общество, по разнымъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ въ текущемъ году высылать своего изданія въ эту Библіотеку

6. Редакціи Газеты Амуръ, отъ 12 октября, пол. 20-го ноября, объ обмѣнѣ ея Газеты на «Чтенія» въ будущемъ 1860 году. Опредѣлено: согласиться.

В. Приношенія.

а. Матеріялы:

7. Отъ Г. А. Милорадовича, 18-го сентября, пол. 20-го октября: «Письмо Князя Безбородька къ дѣду Г. Милорадовича, Г. П. Милорадовичу,» писанныя чрезвычайно неразборчиво.

8. Отъ Д. Чл. Архимандрита Макарія, Ректора Рязанской Семинаріи, 20-го октября, пол. 31-го: «Копіи съ писемъ Россійскихъ Государей и другихъ особъ къ Новгородскимъ Архіереямъ, хранящихся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.»

9. Отъ І. Желѣзнова, 6-го ноября: «Матеріялы для исторіи Пугачевскаго бунта,» именно: 1) Секретное предписаніе Оренбургскаго Губернатора, Князя Г. Волконскаго, Шефу Рыльскаго мушкатерскаго полка, Генералъ-Майору Окулову, отъ 24-го октября, 1805 года, и 2) Показаніе Яицкихъ Казаковъ, Михайла Пашава и Аѳанасья Шерстникина,» съ примѣчаніемъ Г. Желѣзнова объ обоихъ актахъ.

10. Отъ Соревнователя Вл. Борисова, 30-го октября, пол. 7-го ноября: «Акты о раздѣлахъ, перемѣрахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.»

Опредѣлено: всѣ означенные подъ числами: 7, 8, 9 и 10 матеріялы передать Г. Секретарю для разсмотрѣнія.

б. Статьи:

11. Отъ Учителя Духовнаго Переславля-Залѣсскаго Училища, Священника Александра Свирѣлина, 16-го октября, получ. 22-го: «Участіе благочестивыхъ Царей въ устроеніи Данилова монастыря.» Опредѣлено: разсмотрѣть.

в. книги:

12. Отъ Эстляндскаго Ученаго Общества, 19-го октября, пол. 6-го ноября, съ препровожденіемъ 3 и 4-го выпуска IV-й части «Verhandlungen der gelehrten Esthnischen Gesellschaft zu Dorpat. Dorpat 1859.»

13. Дружтва (Общества) Србске Словесности у Београду, отъ 10—го сент., пол. 6-го ноября: «Гласникъ, кн. XI. Београдъ. 1859.»

14. Ришельевскаго Лицея, отъ 12-го сент., пол. 10-го ноября: «Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея по случаю окончанія 1858—59 академическаго года. Одесса, 1859.» Здѣсь: «De Jove Lyceo, oratio a professore Lycei Vladislao Jurgiewicz,» и «Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго Лицея за $185^8/_9$ годъ.»

15. Д. Чл., Н. Г. Устрялова, отъ 12-го ноября, пол. 19-го, VI томъ сочиненія его «Исторіи царствованія Петра Великаго. Спб. 1859 г.,» въ дополненіе къ первымъ тремъ томамъ того же самаго сочиненія, которые, однако, не были высланы въ Общество, какъ по справкѣ оказалось.

16. Д. Чл., С. П. Шевырева, «Исторія Русской словесности. Лекціи. Часть 1-я, содержащая введеніе и столѣтія IX и X. Изданіе второе, умноженное. М. 1859.» Пол. 21-го ноября.

17. Юрія Толстаго, отъ 21-го ноября: «Сказанія Англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI столѣтія.»

18. Гр. А. Черткова: «Всеобщая Библіотека Россіи.» Томъ I. М. 1838 г., въ 8-ку.

Опредѣлено: всѣ, поименованныя подъ числами: 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18 сочиненія, сдать въ Библіотеку Общества

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянскій, представилъ только что отпечатанную 4-ю книгу «Чтеній» 1859 года, октябрь—декабрь. Содержаніе оной слѣдующее: 1. Изслѣдованія. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи; соч. В. Милютина. 2. Матеріялы Отечественные. Матеріялы для исторіи морскаго дѣла при Петрѣ Великомъ въ 1717—20 годахъ; сообщилъ Профессоръ Казанскаго Университета, Н. А. Поповъ. 3. Матеріялы Славянскіе. Граматично изказаніе объ Рускомъ езику, попа Юрка Крижанича, презваніемъ Серблянина, между Купою и Вуною риками, во уѣздѣхъ Бихща града, околъ Дубовца, Озля и Рибника; писано въ Сибири лѣта 7174 (1666) г. (Окончаніе). 4. Матеріялы Иностранные. Походы Викинговъ. Государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ; соч. А. М. Стриннгольма, переводъ съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Части 1-й книга 1-я, отдѣленія V — VII; книга II-я, отдѣл. I — VII: Походы Скандинавовъ въ другія страны въ Европѣ и внѣ Европы. 5. Смѣсь. Мнѣніе Адмирала Мордвинова.

О новыхъ налогахъ. Его же, въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу учрежденія откуповъ. Его же, О неклейменіи лица у преступниковъ. Его же, О кнутѣ, орудіи наказанія. Его же, О смертной казни. Его же, Дополнительныя статьи къ мнѣнію о смертной казни. Мнѣніе Сенатора Муравьева-Апостола по дѣлу Д. С. С. Попова о цензурѣ. Мнѣніе Сенатора Сумарокова по тому же дѣлу. Записка Министра Юстиціи Трощинскаго, О такихъ предметахъ, кои не могутъ быть вносимы въ Комитетъ Министровъ, а требуютъ личнаго доклада Государю Императору. Свѣдѣніе объ арестованіи въ 1839 г. Генералъ-Майора Дюка де Фаляри; сообщ. Соревн. П. И. Бартеневъ. Мнѣніе Адмирала Мордвинова, О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія Государственнымъ Казначействомъ. Его же, по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту. Его же, О неудобствахъ, могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе. Его же, По дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. О новыхъ финансовыхъ мѣрахъ въ Россіи, соч. Н. В. Сушкова. Его же, Объ излишней мягкости нашихъ слѣдственныхъ и уголовныхъ узаконеній. Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ 13-го іюня, 1859 г. Опредѣлено: 4-ю книгу «Чтеній» за 1859 г. раздать Гг. присутствующимъ Членамъ и разослать отсутствующимъ.

ОПЕЧАТКИ

въ 1-й книгѣ Чтеній 1860 года.

Въ статьѣ: «Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ.»

Напечатано:	*Читайте:*
Стран. 13, стро. 7 снизу: Моравской	Мордвиновъ.
— 40, — 12 сверху: Княжна Анастасія Петровна Голицына, рожденная Княжна Прозоровская	Княгиня и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V

СМѢСЬ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.